63.3(2)
С30

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

QR93249

Включено
в каталог

Вкл.

ПРОВЕРЕНО

Жилищная Экспедиция
№ 26
Калининского р...

...
2...
...ского р...

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

МАТЕРИАЛЫ
О ДЕЙСТВИЯХ РУССКОЙ АРМИИ И ФЛОТА
В 1756-1762 Г.Г.

[illegible]

Военное Издательство
Министерства Вооружённых Сил Союза ССР
Москва 1948

63.3(2)46

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

9(с)14
С 30
2486.

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

С предисловием
и под редакцией

проф. Н. М. Коробкова

ЗАЛ РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКА НОВИНОК
195112, ул. Стахановцев, д.4А
тел.: 528 17-63

РЕДКАЯ КНИГА

Центральная Райбиблиотека

Северо-Западн. Бассейн. Управл.
Г.В.Р.У. № 931

Централизованная библиотечная система
Красногвардейского района г. Ленинграда
Центральн. районная библиотека
имени Н. В. Гоголя
196027, ... пр., 3
тел. ...

Военное Издательство
Министерства Вооружённых Сил Союза ССР
Москва 1948

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
Красногвардейского района

Переплет, титул, шмуцтитулы
худ. Хмелевской Н. С.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семилетняя война сыграла крупнейшую роль в истории XVIII в. Соотношение сил государств Европы, сложившееся в первой четверти этого столетия, во второй четверти стало существенно изменяться. В борьбе между Францией и уже пережившей буржуазную революцию Англией перевес последней становился все более отчетливым. Вестминстерский кабинет получил возможность разрешить задачи завоевания монопольного господства на море, а в связи с этим и расширения своих колониальных владений за счет других государств, и прежде всего за счет Франции.

Одновременно с этим обострилась борьба в Средней Европе. Недавно незаметная Пруссия стала претендовать на гегемонию в Священной Римской империи. Создав сильную армию и опираясь на поддержку Франции, Пруссия в войнах с Австрией и Саксонией значительно расширила свои границы. Агрессивные действия Пруссии волновали не только ее ближайших соседей, но и Россию, которая опасалась за свои прибалтийские владения. К тому же прусский король Фридрих II вел себя по отношению к России явно враждебно, вследствие чего дипломатические отношения между обеими странами в 1750 г. были прерваны.

Развитие прусской агрессии сделало неизбежным сближение России, Австрии и Саксонии. Поскольку Пруссия угрожала и Ганноверу — континентальному владению английского короля, — Англия также нуждалась в помощи, которую ей по договорам, заключенным в 1742, 1747 и 1755 гг., обязалась оказать Россия.

Между тем, борьба между Англией и Францией в колониях вылилась в форму открытой войны. Оба противника искали себе союзников в Европе. Срок франко-прусского договора заканчивался в июле 1756 г., и вопрос о его продлении оставался открытым, так как Фридрих II требовал за это «компенсаций», которые, по мнению Версальского кабинета, были слишком большими; вместе с тем в новых условиях французское правительство считало поддержку Пруссии против Австрии несвоевременной и рискованной.

Воспользовавшись неопределенностью франко-прусских отношений, Англия вступила с Пруссией в переговоры, результатом которых явилось заключение между ними конвенции, известной под наименованием Вестминстерской (июль 1756 г.). Острие соглашения было направлено против Франции, так как Фридрих II принимал на себя гарантию безопасности Ганновера, т. е. он должен был вступить в войну с Францией при ее неизбежном, в ходе войны с Англией, вторжении в это курфюршество. Одновременно конвенция, гарантировавшая Фридриху II его захватнические «приобретения», сделанные во время последних войн, развязывала ему руки для развития агрессивной политики в Средней Европе — прежде всего против Австрии и Саксонии. Англо-прусское соглашение совершенно искажало и смысл недавно заключенного русско-английского договора: войска, которые Россия обязывалась выставить в защиту Англии против Пруссии, теперь должны были бы сражаться вместе с прусскими против Франции. Вследствие этого Россия расторгла договор с Англией.

Наметилось коренное изменение отношений между державами. Традиционно враждебная Австрии Франция теперь сблизилась с ней и заключила союз, к которому затем присоединилась и Россия, в течение нескольких лет перед тем не поддерживавшая дипломатических отношений с Версалем. Далее, уже во время войны к союзу присоединилась Швеция. Среднегерманские государства также выступили против Пруссии, как нарушителя мира в Священной Римской империи. Наконец, уже в последней стадии войны на поддержку Франции против Англии выступила Испания.

На другой стороне стояли Англия с Ганновером, Пруссия и некоторые мелкие немецкие государства, находившиеся под влиянием Англии и Пруссии.

Война, получившая название Семилетней, была начата Фридрихом II.

В августе 1756 г. 95-тысячная армия Фридриха II вероломно, без объявления войны, напала на Саксонию, которая, не выдержав ударов прусских войск, через полтора месяца капитулировала.

Попытка русского правительства избежать войны была расценена самоуверенным Фридрихом как признак слабости России. И «король прусский, — говорится в манифесте императрицы Елизаветы от 16 августа 1756 г.,— несмотря на то, и приписывая миролюбительные наши склонности недостатку у нас в матросах и рекрутах, вдруг захватил наследные его величества короля польского области и со всею суровостью войны напал на земли ее величества римской императрицы-королевы [австрийской]» [1].

Русское правительство, выполняя свои союзнические обязательства, отдало войскам приказ «учинить диверсию в областях короля прусского, дабы его тем принудить к постоянному миру и к доставлению обиженным праведного удовольствия, и оные теперь действительно находятся для того в областях короля прусского...» [2]

[1] См. документ № 62 в настоящем сборнике.
[2] Там же.

Настоящий сборник языком документов рассказывает о мужестве, героизме и военном искусстве русской армии, победы которой оказали решающее влияние на исход Семилетней войны.

1 августа 1759 г. русские войска под командованием генерала П. С. Салтыкова в Кунерсдорфском сражении наголову разбили считавшуюся непобедимой армию Фридриха II. В этом сражении прусский король потерял 18 тыс. убитыми. Русские захватили 28 знамен и штандартов, много орудий, ружей и другие трофеи. Остатки разбитой прусской армии бежали за Одер.

Такого поражения прусский король еще не знал. За несколько часов он потерял лучшую, отборную часть своих войск.

Поражение при Кунерсдорфе ввергло Фридриха II в отчаяние. Берлин был охвачен паникой. Чиновники, купцы, дворяне, королевская семья спешно покидали столицу.

Пруссия оказалась на краю гибели. Это отлично понимал Фридрих II. «Я несчастлив, что еще жив, — писал он. — Из армии в 48 тысяч человек у меня не остается и 3 тысяч. Когда я говорю это, все бежит, и у меня уже больше нет власти над этими людьми... Жестокое несчастье. Я его не переживу. Последствия дела будут хужс, чем оно само. У меня больше нет никаких средств, и, сказать по правде, я считаю все потерянным» [1].

Однако от полной катастрофы Фридриха спасла бездеятельность австрийского командования. Не получив помощи от австрийцев, русские войска не смогли преследовать беспорядочно отступавшего противника. В результате этого попустительства австрийского командования, не выполнившего своих союзнических обязательств, Фридриху удалось собрать силы и еще на четыре года затянуть войну.

Огромную роль в победе русских войск при Кунерсдорфе сыграли шуваловские гаубицы, которые превосходили по своим качествам неприятельскую артиллерию.

«Наша артиллерия, — писал в своей реляции П. С. Салтыков, — а особливо же посредние армеи из новоизвентованных орудиев и шуваловских гаубиц устроенная батарея великой неприятельской кавалерии и супротивным их батареям вред причинила и кавалерии в намеряемой с той стороны атаки воспрепятствовала и несколько у неприятельских батарей пушек сбила и повредила» [2].

Русские солдаты и офицеры дрались с исключительным мужеством. Оценивая действия своих войск, Салтыков в той же реляции писал: «...Я за должность признаваю всему генералитету штаб и обер офицерам и даже до последнего солдата справедливость отдать, что они в наижесточайшем огне так мужественно и неустрашимо поступали, как того от верных подданных и храбрых воинов ожидать можно» [3].

---

[1] „Politische Korrespondenz Friedrich des Grossen", B. XIII, Abt. S. 481.
[2] См. документ № 219.
[3] Там же.

В 1760 году русские войска одерживают новую блистательную победу. Корпус генерала З. Г. Чернышева 9 октября овладел Берлином. И хотя в Берлине находились значительные силы, прусские генералы не забыли еще кунерсдорфского поражения, и неприятельские войска после слабого сопротивления отступили из города. Преследуя врага, русская кавалерия уничтожила до 2000 солдат и захватила более 1000 пленных. Захват Берлина еще больше подорвал престиж Фридриха II.

Как и в сражении при Кунерсдорфе, при взятии Берлина большую роль сыграла русская артиллерия. «Артиллерия при сем важном случае, — говорится в докладе императрице Елизавете, — по свидетельству всех действом своим несравненно превосходила неприятельскую и как сей случай ко употреблению ее почти первый был, после многих неприятных о том толкований и теперь неоспоримо всей армии доказует ее превосходство перед старою, следовательно умножает ее силу»[1].

1761 год принес русской армии новые успехи. 5 декабря русские войска под командованием генерала П. А. Румянцева штурмом овладели первоклассной крепостью на Балтийском море — Кольбергом. Этому городу Фридрих придавал большое значение. «Я не могу потерять этот город, — писал король, когда русская армия уже стояла у стен крепости, — он мне слишком важен: если бы он попал в руки врагов, это было бы для меня величайшим несчастьем»[2]. Осада крепости, длившаяся с 4 ноября по 5 декабря, закончилась капитуляцией противника. В Кольбергской операции ярко сказалось полководческое дарование одного из основоположников русского военного искусства П. А. Румянцева.

В результате падения Кольберга русским была открыта дорога в Померанию и Бранденбург. Сопротивление самоуверенного врага было сломлено. «Как суров, печален и ужасен конец моего пути . . . — писал король в это время. — Я не могу избежать своей судьбы; все, что человеческая осторожность может посоветовать, все сделано, и все без успеха. Только судьба может меня спасти из положения, в котором я нахожусь»[3].

В результате русских побед Пруссия, уже в 1760 г. видевшая русские войска в Берлине, к концу 1761 г. была разгромлена и находилась в катастрофическом положении. Она, как об этом писал Фридрих II, «лежала в агонии, ожидая последнего обряда». Король даже не рассчитывал на возможность заключения мира хотя бы ценой больших уступок. Тяжесть положения усугублялась тем, что новый английский кабинет (графа Бюта), получив в результате войны все, что было нужно Англии, решил отказаться от дальнейшей поддержки Пруссии. Фридрих II готовился отречься от престола в пользу своего племянника и покончить жизнь самоубийством.

---

[1] См. документ 310.

[2] К. В. Базилевич. Разгром русскими войсками прусской армии Фридриха II и взятие Берлина (1760 г.). М. Воениздат, 1946, стр. 35.

[3] Th. Carlyle, Geschichte Friedrich II von Preussen, genannt Friedrich der Grosse, Ins deutsche übersetzt von Neuberg, Berlin 1858, B. VI. S. 251, 266.

«Следовало ожидать конца прусской монархии, — пишет историк и участник Семилетней войны капитан прусской армии И. Архенгольц. — Проницательный ум Фридриха не мог ослепляться ложными надеждами... Он всегда имел при себе яд, дабы оным предускорить удары рока» [1].

25 декабря 1761 г. (5 января 1762 г.) в Петербурге было опубликовано сообщение о взятии русскими войсками Кольберга, представлявшего прекрасную военно-морскую базу, опираясь на которую Балтийский флот снабжал русскую армию всем необходимым, обеспечивая ее наступательные действия на главные центры врага. Но в тот же день умерла императрица Елизавета — главный и непримиримый враг Фридриха II. Престол перешел к слабоумному Петру III, голштинскому принцу, ревностному поклоннику прусского короля.

6 января (н. ст.), в то время, когда Фридрих II, заготовив отречение от престола, отправил предписание своему министру Финкенштейну о начале переговоров с русскими, чтобы спасти остатки прусской монархии, Петр III послал королю извещение о вступлении на русский престол и о своем намерении установить вечную дружбу с Пруссией.

Как известно, Петр III не только заключил с Пруссией мир и вернул ей все земли, завоеванные русской армией, но и оказал Фридриху II военную поддержку.

Положение на театре войны резко изменилось в благоприятную для Пруссии сторону. Союзники были уже не в силах продолжать борьбу. Вслед за Россией из войны вскоре вышла Швеция (в мае 1762 г.), а затем (в ноябре того же года) подписали перемирие Франция и Австрия. За несколько дней до того был подписан прелиминарный мирный договор между Францией и Англией, ратифицированный в Париже 10 февраля (н. ст.) 1763 г. По этому соглашению Англия сделала громадные колониальные приобретения. Австрия же по подписанному 15 февраля 1763 г. трактату в Губертсбурге была вынуждена отказаться от возврата Силезии и Глаца, захваченных у нее Фридрихом II в предыдущих войнах.

Таким образом границы европейских государств остались in statu quo ante bellum. Но внутренние следствия войны были огромны и сказались на всем ходе развития международных отношений во второй половине XVIII века.

Уцелев как государство и даже не понеся территориальных потерь, Пруссия тем не менее потерпела огромный ущерб. Она была разорена и истощена до крайности; сельское хозяйство ее упало; финансы были в состоянии полного расстройства; армия чрезвычайно уменьшилась численно и ухудшилась качественно. Вместе с тем Фридрих II оказался в политической изоляции. У него не было союзников, а враги, особенно Австрия, так и остались врагами. Конечно, в ближайшее время Австрия не была способна

---

[1] Архенгольц, И. Семилетняя война в Германии с 1756 по 1763 г. Перевод Мартос. М. 1841, стр. 334.

к войне, так как она была разорена. Но ее экономическое, а тем более политическое положение было прочнее и она могла скорее оправиться от последствий войны. Весьма пострадала Франция; потеряв значение морской колониальной державы, она, вследствие общего ослабления, уже не могла сохранить былого влияния в делах Средней Европы, а также в Швеции и Польше, где она сталкивалась с интересами России.

Россия менее других пострадала от войны. Правда, ее финансы были истощены, а большие рекрутские наборы не могли не вызвать расстройства в сельском хозяйстве, но в целом страна даже ко времени окончания войны была способна к продолжению борьбы. Колоссальные экономические возможности России, даже в условиях ее отсталого хозяйства, позволяли ей сравнительно быстро восстановить свои силы. Кроме того, русская армия в 1762 г. не только по численности, по качеству, но и по организации и по искусству командования многократно превосходила то, чем она была в начале войны.

В ходе войны в русской армии улучшилась тактика всех родов войск. Ее пехота в отличие от пехоты западно-европейских армий оказалась способной действовать успешно на любой местности: пересеченной, лесистой, болотистой и т. д., проявляя энергию в наступлении и стойкость в обороне; конница, еще в начале 1757 г. очень слабая и мало пригодная к серьезным действиям, быстро повысила свои боевые качества настолько, что смогла бить прусскую кавалерию — гордость армии Фридриха II, которую Энгельс, не без основания, характеризовал для тех времен, как «лучшую в мире»; артиллерия получила новую улучшенную и более единообразную материальную часть, а также более целесообразную организацию, что создавало ей большие преимущества в .боях.

В русских войсках появились новые, неведомые до того боевые порядки — П. А. Румянцев ввел в операции под Кольбергом применение боевых колонн (о которых лишь теоретически говорил устав 1755 г.) и рассыпных цепей стрелков, получивших позднее название егерей.

Стратегия русской армии значительно отставала от ее тактики, потому что в первой из них нехватало главного — целеустремленности и единства замысла. Однако и в стратегии Семилетняя война выявила определенный прогресс в русском военном искусстве. Вместо применявшегося в XVIII в., особенно у австрийцев, кордонного расположения войск лучшие русские генералы уже стремятся располагать свои войска и действовать сосредоточенно.

Общее руководство русской армией в ходе Семилетней войны осуществлялось из Петербурга Конференцией при императорском дворе, выполнявшей в военном отношении функции отчасти верховного командования действующей армии.

В должности главнокомандующего за войну сменились: С. Ф. Апраксин, больше придворный чем полководец, для которого интересы его личной карьеры были выше интересов родины; иностранец на русской службе В. Фермор, о котором хотя и нет дан-

ных, что он был изменником, но по последствиям его действий можно сказать, что он принес лишь вред делу армии; П. С. Салтыков, умный и способный полководец, но недостаточно настойчивый в осуществлении поставленных боевых и дипломатических задач; А. Б. Бутурлин — так же, как и Апраксин, больше царедворец, чем боевой генерал. Правда, он умел трезво оценивать обстановку, но был нерешителен и из-за малого военного опыта боялся смелых крупного масштаба операций.

В ходе войны выдвинулись талантливые военачальники — П. А. Румянцев, один из создателей национальной школы русского военного искусства, и его соратники — Захар Чернышев, Петр Панин, Василий Долгоруков, П. Еропкин и др. Тогда же, в битвах под Кольбергом, получил известность сын губернатора Восточной Пруссии Василия Ивановича Суворова, подполковник Александр Суворов, впоследствии прославленный генералиссимус российских войск.

Семилетняя война имела огромное значение для внешне-политического положения России во второй половине XVIII в. Вместе с тем эта война составила важнейший этап в развитии мирового и русского военного искусства. Все страны вступили в войну с более или менее единообразной военной доктриной, строившейся по образцам прусской и с возведенной в догму линейной тактикой. Затем каждый из участников войны индивидуализировался, причем наиболее типичным, реакционным, но вместе с тем и достаточно искусным представителем учения «стратегии истощения» выступило австрийское командование; менее консервативными, в соответствии с большим богатством военной теоретической мысли, но в то же время бесплодными в связи с распущенностью и дезорганизованностью войск проявили себя некоторые полководцы королевской Франции; своеобразное сочетание догматической косности и необоснованной смелости, авантюризм были характерными для военного искусства Фридриха; наконец, русское командование, начав в 30-х годах XVIII в. со слепого подражания Западу, вновь наметило в Семилетней войне восстановление тех, забытых в послепетровское время принципов национального русского военного искусства, которые с такой силой проявились затем в боевой деятельности Румянцева и Суворова.

Таким образом Семилетняя война одинаково интересна для исследователя с точки зрения изучения и политической истории России и ее военной истории, в частности истории русского и европейского военного искусства вообще.

Документальный материал Сборника систематизирован по следующим разделам, соответствующим определенным периодам войны:

I. Подготовка к войне, заканчивающаяся для России к апрелю 1757 г. (документы №№ 1—35).

II. Завоевание Восточной Пруссии, которое распадается на два этапа:

1. Первое неудачное наступление, сражение при Гросс-Егерс-

дорфе и отход армии Апраксина, май — октябрь 1757 г. (документы №№ 31—76);

2. Второе зимнее наступление русской армии, октябрь 1757 г. — январь 1758 г. (документы №№ 77—100).

Этот период начинается с пограничных операций русской армии и заканчивается изгнанием войск Фридриха II из Восточной Пруссии и присоединением последней к России. На Балтийском море флот осуществлял главным образом крейсерские операции.

III. Кампания 1758—1759 гг., март 1758 — март 1759 гг. (документы №№ 101—181). Этот период характеризуется переходом инициативы в руки пруссаков. Повинен в этом был главным образом главнокомандующий Фермор.

IV. Кампания 1759 г., апрель — декабрь (документы №№ 182—233).

В связи с назначением главнокомандующим Салтыкова военные действия приняли летом 1759 г. наступательный характер. Осенью и зимой того же года из-за отсутствия согласованности между русскими и австрийцами активные операции прекращаются, и таким образом кампания делится, естественно, на два этапа.

1. Наступательные действия армии Салтыкова, апрель — начало августа 1759 г. (документы №№ 182—219);

2. Период затишья военных действий, август — конец 1759 г. (документы №№ 220—233).

V. Кампания в Силезии. Берлинская экспедиция и действия Балтийского флота под Кольбергом по ходу операций распадаются на три этапа:

1. Подготовка союзных войск и русского флота к кампании 1760 г., январь — май (документы №№ 234—243);

2. Военные действия в Силезии, Померании и на Балтийском море, июнь — сентябрь 1760 г. (документы №№ 244—283);

3. Берлинская экспедиция, сентябрь — ноябрь 1760 г. (документы №№ 284—313).

VI. Кампания 1761 г. и Кольбергская экспедиция русских армий и флота, март — декабрь (документы №№ 314—362).

В этот период русское правительство ставит целью добиться победы, но из-за отсутствия должной поддержки со стороны Австрии и Франции успех русских в этой кампании ограничивается лишь взятием крепости Кольберг.

VII. Окончание войны и заключение мира с Пруссией (документы №№ 363—367).

* * *

О Семилетней войне имеется обширная литература на немецком, русском, французском, английском, отчасти польском и шведском языках. Но наиболее существенным материалом для изучения войны является, конечно, архивный материал. Им располагает каждая из стран, участвовавших в войне. Советский Союз располагает обширными архивными фондами по Семилетней войне. Основным хранилищем этих богатств в настоящее время является

Центральный государственный военно-исторический архив (Москва); материалы о боевых действиях флота хранятся в Центральном государственном архиве военно-морского флота (Ленинград); дипломатическая, а отчасти и военная стороны событий 1756—1762 гг. отражены документацией, собранной в Центральном государственном архиве древних актов. Отдельные небольшие фонды хранятся и в других собраниях — в частности, в рукописном отделе Библиотеки имени Ленина.

О значении для историка архивного материала говорить излишне. Это основной источник для изучения прошлого. Архивный материал непосредственно отображает течение событий и, следовательно, содержит в себе наиболее достоверные сведения. Вместе с тем изображение фактов в документах далеко не всегда объективно, так как нередко дает освещение событий не с точки зрения адэкватного изображения действительности, а с позиции интересов составившего документ лица. Это весьма заметно в официальных реляциях и рапортах, где составитель, особенно в документах, написанных сразу же после сражения, передает сведения, детали которых (иногда и очень важные) весьма приблизительны и часто преувеличены (документы № 142 и 291).

Перед составителями настоящего сборника стояла задача подобрать основные документы, последовательно характеризующие состояние русских войск, их подготовку к войне и развитие событий войны. Задача эта весьма сложна, так как сохранившиеся материалы очень обширны и исчерпывающая публикация их потребовала бы сотен печатных листов. Между тем казалось необходимым не ограничиться в сборнике только чисто военной документацией, но также привести документы, отражающие хотя бы самые важные события из области дипломатических отношений. Нельзя было не дать и материала по действиям флота, но ограниченность объема сборника и наличие большой систематической публикации (в X выпуске «Материалов для истории русского флота») побудили нас к ограничению объема привлекаемой военно-морской документации.

Для большей полноты освещения событий в сборнике наряду с новыми, ранее не опубликованными документами, помещены также некоторые документы, напечатанные в тех или иных дореволюционных изданиях. Это тем более необходимо, что единственная в России сравнительно крупная публикация документов о Семилетней войне «Русско-Австрийский союз в 1759 г.» полковника Масловского и «Приложения» к труду того же автора «Русская армия в Семилетней войне» давно стали библиографической редкостью и к тому же, по приемам интерпретации документов, совершенно не отвечают требованиям современной археографии: текст документов плохо сверен с подлинниками, документы часто напечатаны в извлечениях вперемежку с авторским текстом, иногда без кавычек и скобок, нередко отсутствует точное указание местонахождения документов. Кроме того, за истекшее время систематизация и нумерация дел радикально изменились и пользование старыми шифрами стало невозможным.

При подготовке сборника изучены и использованы следующие фонды:

1. Коллекция материалов о Семилетней войне в составе фонда Военно-ученого архива (ЦГВИА).

2. Фонд «Прусские военные дела» (ЦГВИА).

3. Фонд Конференции при высочайшем дворе (ЦГВИА).

4. Протоколы Конференции, учрежденной при Высочайшем дворе (ЦГАДА).

5. Фонды Центрального государственного архива военно-морского флота (ЦГАВМФ).

6. Некоторые материалы извлечены также из фондов Секретного повытья (отделения) Военной коллегии, из личных фондов Г. Тотлебена, П. Шувалова, П. Стрешнева и др. (ЦГВИА).

Как уже указано, ограниченный объем сборника позволил включить в него лишь наиболее существенные для истории войны документы, преимущественно такие, которые заключают в себе наиболее полные и в то же время обобщенные сведения о всех событиях войны. Такими документами являются прежде всего реляции главнокомандующих. Эти материалы дополняются извлечениями из журналов военных действий, приказами, рапортами командиров частей и соединений (П. А. Румянцева, З. Г. Чернышева, П. Д. Еропкина и др.), ведомостями о численности, составе и вооружении войск и прочими документами, иногда дающими материал по частным, но существенным для понимания общего хода событий вопросам. Из рескриптов Конференции при высочайшем дворе даны лишь те, которые содержат планы военных действий и важнейшие распоряжения главнокомандующим.

Для суждения о состоянии военного искусства того времени в сборник включены разного рода инструкции и указания о боевых порядках, лагерных расположениях и пр.

В сборнике помещены также важнейшие дипломатические акты, определяющие союзнические отношения воюющих государств и их взаимные обязательства.

Сборник снабжен схемами и картами, точно воспроизведенными с современных войне планов сражений с подлинным пояснительным текстом.

При археографической обработке документов в основном сохранена орфография эпохи (в частности, в характерном написании имен, географических названий и т. д.); в тех случаях, когда орфографические особенности, затрудняющие чтение, обусловлены лишь недостаточной грамотностью писцов, допущены исправления. Так, во многих случаях восстановлен пропущенный мягкий знак в середине слов, введены прописные буквы, правильные падежные окончания (там, где это необходимо для ясности смысла) и т. п. Пунктуация, в документах XVIII в. очень неопределенная и случайная, изменена в целях внесения возможной ясности в длинные и запутанные фразы.

Документы в сборнике расположены в хронологическом по-

рядке и делятся на семь глав, соответственно основным этапам войны (см. оглавление).

Заголовки к документам даны составителями; особенно характерные заголовки подлинников сохранены полностью, что оговорено в подстрочных примечаниях.

Слова или части слов, внесенные составителями, заключены в прямые скобки.

Документы датированы по старому стилю.

В легендах указан шифр, состоящий из названия архива, номера фонда, дела и листов, отметки о подлинности или копии документа.

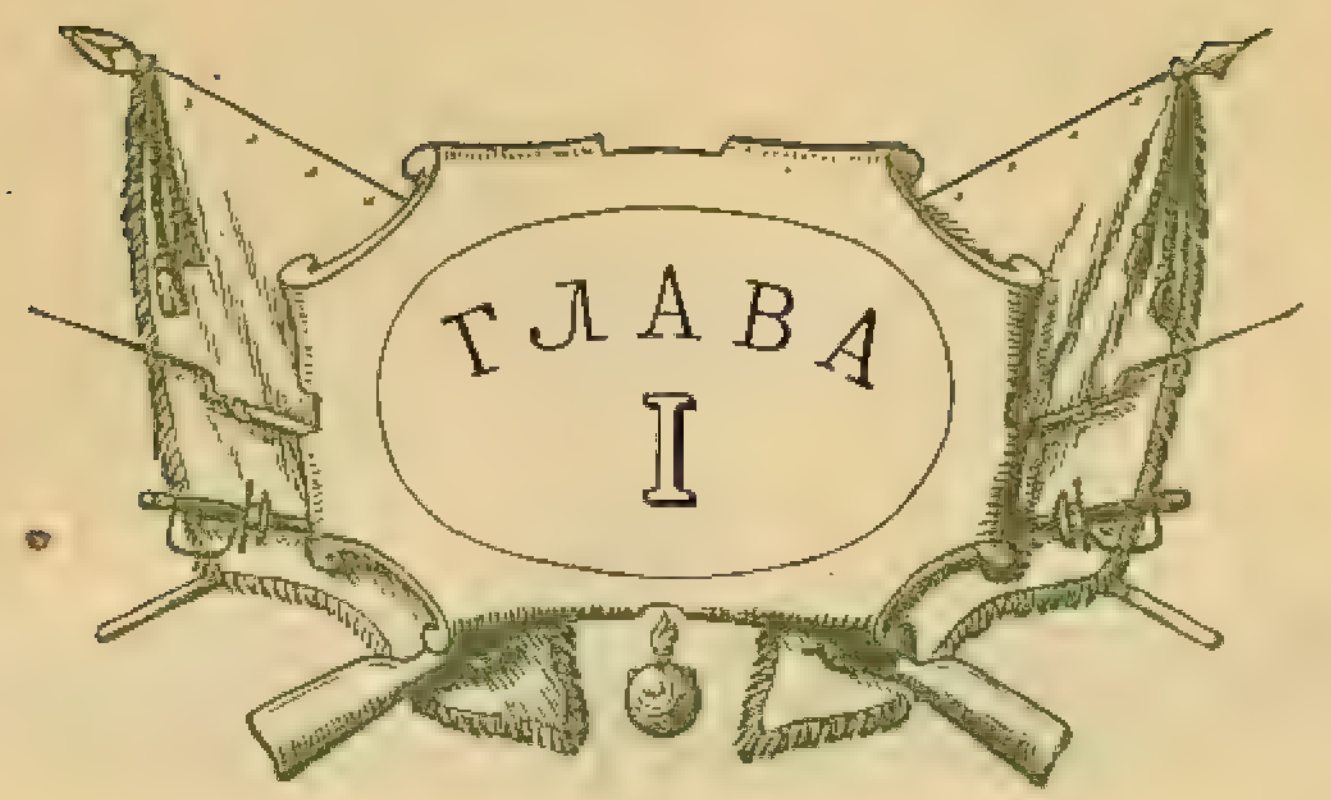
В тех случаях, когда документ дан не полностью, в заголовке указано «из»...

Пропуски документа обозначены отточиями лишь внутри текста.

К сборнику приложена составленная В. М. Гуревичем библиография документальных публикаций о Семилетней войне.

Сборник подготовлен к печати научными сотрудниками Центрального государственного военно-исторического архива З. М. Новиковой (гл. I, II, VI и VII) и Н. В. Брожостовской (гл. III, IV и V) под руководством начальника ЦГВИА майора Н. П. Шляпникова.

Проф. *Н. Коробков*



ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

29249

ЗАЛ РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКА НОВИНОК
195112, ул. Стахановцев, д.4А
тел.: 528-17-63

№ 1

Трактат оборонительного союза между российским императорским двором и императрицею римскою, королевою венгеро-богемскою, Мариею Терезиею[1]

22 мая 1746 г.

Понеже всепресветлейшая, державнейшая княгиня и государыня, государыня Мария Терезия, римская императрица, германская, венгерская, богемская, далматская, кроатская и славонская королева, архигерцогиня австрийская, герцогиня бургундская, брабантская, мейландская, стейрская, кернтенская, крайнская, мантуанская, пармская и пиачентская, лимбургская, луценбургская, гелдерпская, виртембергская, Верхней и Нижней Шлезии, княгиня швабская и семиградская, маркграфиня освященной римской империи бургауская, моравская, Верхней и Нижней Лузации, княженная графиня габсбургская, фландерская, тирольская, пфирская, кобургская, герцская, градиская и артоанская, графиня намурская, государыня Виндиского марка, портенауская, салинская и мехельнская, герцогиня лотарингская и баварская, великая герцогиня тосканская и прочая, и прочая, и прочая с одной, и всепресветлейшая державнейшая княгиня и государыня Елисавет Первая, императрица и самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая, с другой стороны, за потребно рассудили, чтоб для общей тишины и всея Европы благополучия давня[2], издревле между предками ее римско-императорского королевина величества и ее императорского величества всероссийской взаимно бывшая дружба, по поводу постановленного в Вене 6 августа 1726 года, между его императорским королевским величеством римским императором Карлом VI, славы достойнейшие памяти, и ее императорским величеством всероссийскою императрицею Екатериною Алексеевною, славы достойнейшие памяти, союзного трактата, новым оборонительным союзом, с приличными нынешнему состоянию конъюнктур отменами возобновлена, и приложе-

---

[1] Заголовок подлинника.
[2] Давнего.

нием всевозможнейшего попечения для того теснее совокуплена была, дабы ни в каком когда либо произойти могущем случае, при котором одна или другая договаривающаяся сторона неприятельски нападена была б, ни остановки, ни умедления в подаваемой друг другу помощи случиться не могло; того ради ее римско-императорское величество и ее императорское величество всероссийская, яко государыня своих наследственных государств и земель, для произведения такого полезного дела нижеписанных своих министров назначить и уполномочить изволили, а именно: ее римско-императорское королевино величество высоко и благородного господина Иоганна Франца, освященной Римской империи барона Претлака, господина вольного гершафства франконского Крумпаха, их римско-императорских королевских величеств действительного камергера генерала-фельдмаршала лейтенанта от кавалерии полковника кирасирского полка и их чрезвычайного посла при российском императорском дворе, да благошляхетнородного господина Николая Севастиана шляхетного Гогенгольца, освященной Римской империи рыцаря, императорского советника и от обоих римско-императорских и королевских величеств при российско-императорском дворе акредитованного резидента, а ее императорское величество всероссийская высоко и благородного господина Алексея графа Бестужева-Рюмина, ее императорского величества всероссийской канцлера, действительного тайного советника, сенатора и обоих российско-императорских орденов святого Андрея и святого Александра Невского, тако ордена Белого Орла кавалера, которые министры, по силе своих полномочий, имевши между собою конференции, о нижеписанных союзного оборонительного трактата артикулах согласились и постановили:

Артикул 1. Да будет и пребудет между ее римско-императорским и королевским величеством, ее сукцессорами и наследниками, и ее императорским величеством всероссийскою, ее сукцессорами и наследниками истинная, постоянная и вечная дружба, и взаимно оная так совершенно содержана будет, чтоб каждой другого пользу производить и всякой вред отвращать старался.

Артикул 2. И для того постановлено, что ежели впредь ее римско-императорское королевино величество, или ее императорское величество всероссийская, от кого бы то ни было, атакована будет, то им по учиненном требовании потребные секурсы (которые, как по существу, так и по числу распоряжены будут, и чрез то, еже ниже сего в следующих артикулах сего трактата постановлено) немедленно друг другу давать.

Артикул 3. Понеже главное намерение сего союза такое есть, чтоб себя взаимно от всякого нападения, обиды и вреда защищать, и яко каждая из высоко договаривающихся сторон ничего так усерднее не желает, как только б всегда сие взаимное обязательство исполнить, таким образом, как то своему союзнику, по дарованным им от бога в руки способам, полезнее будет, того ради сим артикулом соглашенось, что ежели ее римско-импера-

торское королевино величество в своих наследных королевствах, провинциях, областях, или каких владениях в Европе от кого нибудь атакована, или обеспокоена будет, так, что ее высочайше помянутое величество от своего союзника помощи требовать за-потребно изобретет, то ее императорское величество всероссийская к ней на помощь 30 000 человек, а именно 20 000 инфантерии и 10 000 конницы пошлет, считая от учинения требования по трех месяцах, которая помощь ее римско-императорскому королевину величеству со стороны ее императорского величества всероссийской во все то время продолжаться будет, сколь долго помянутая атака или обеспокоивание продлится, а напротив того, ежели ее императорское величество всероссийская в своих государствах, провинциях, областях, или каких владениях, от кого б то ни было, атакована или обеспокоена будет, так, что она за потребно изобретет от своего союзника помощи требовать, то ее римско-императорское королевино величество к ней равномерно выше изображенное число 30 000 человек пошлет, считая ж от учинения требования по трех месяцах, которая помощь ее императорскому величеству всероссийской со стороны римско-императорского королевина величества во все то время продолжаться будет, сколь долго помянутая атака или обеспоконвание продлится, причем однако ж с обеих высочайше договаривающихся сторон именно выговорено, что случай сего союза дачею вышензображенной помощи, как с одной стороны на атаку имеющихся ее римско-императорского королевина величества в Италии владений, равно как и на производимую не токмо ныне в Италии, но и впредь, по какой бы то причине ни было, между ее римско-императорским королевиным величеством, яко королевою венгеро-богемскою и испанскою короною войну, так и с другой стороны для империи ее императорского величества всероссийской на атаку ж с персидской стороны распространяться не имеет и не будет; однако ж с обеих высочайше договаривающихся сторон о том соглашенось, что ежели б ее римско-императорское королевино величество в Италии атакована была, то, правда, она ни какой войском помощи тула не востребует, но ее императорское величество всероссийская в таком случае 30 000 человек, а именно: 20 000 человек пехоты и 10 000 человек конницы в готовности содержать имеет; на супротив чего, когда б ее императорское величество всероссийская от Персии атакована была, ее римско-императорское королевино венгеро-богемское величество в сем случае равномерно 30 000 человек, а именно: 20 000 пехоты и 10 000 конницы в готовности содержать хощет, которое обоюдное помянутых войск в готовности содержание от обоих высочайших договаривающихся сторон в таком виде быть имеет, дабы тогда, как во время продолжения в Италии, или в Персии начатой войны, другая война произошла б, они друг другу толь скорее потребную помощь подать могли.

Артикул 4. Ежели востребованная сторона после дачи поставленной предыдущим 3-м артикулом сего трактата помощи сама атакована найдется, так, что ей потребно будет свои силы для

своей собственной безопасности отозвать, то ей свободно оное учинить после двух месяцев, как она о том требующую сторону надлежаще уведомит; також постановлено, что ежели востребованная сторона во время означенного требования сама в войне найдется, так, что ей необходимо потребно для своей собственной безопасности и обороны у себя те силы удержать, которые она долженствовала б своему союзнику, по силе сего трактата, дать, то помянутой востребованной стороне при таком состоявшемся случае свободно будет на то время, пока реченная нужда продолжится, вышепомянутую помощь не давать.

Артикул 5. Всероссийские помощные войска полевою артиллериею по две пушки трехфунтовых на баталион и военною амуницией снабдены, також им жалованье давано, и они комплектованы и рекрутами довольствованы быть имеют от ее императорского величества всероссийской; однако ж ее римско-императорское королевино величество будет им давать порции и рации, а именно порции по фунту мяса на день, а хлеба или ржаной муки на месяц по 60 фунтов, також и круп четыре фунта, соли один фунт, считая все по весу голландскому, а рации фуражем по российскому табелю на голландской вес, а именно: овса, сена и прочее, також потребные квартиры и все по тому основанию, как сии войска обыкновенно от ее императорского величества всероссийской содержаны бывают, равномерно ж по содержанию сего артикула издаваемыми от ее римско-императорского королевина величества ее императорскому величеству всероссийской помощными войсками точно во всем поступлено быть имеет, однако ж при таком в натуре даваемом содержании оное еще в неприятельских землях выписуемо и собираемо будет (но из того принадлежащая войскам по военным правилам добыча выключается и не числится), требующей стороне в пользу да будет.

Артикул 6. Ежели помянутым ее римско-императорского королевина величества помощным войскам по требованию ее императорского величества всероссийской чрез области некоторых других держав идти надлежит, в таком случае ее императорскому величеству всероссийской попечение прилагать должно, дабы им свободной проход исходатайствовать, ставя им хлеб и фураж таким же образом, как о том в предыдущем 5-м артикуле соглашенось; взаимно же и ее римско-императорское королевино величество равномерно чрез чужие области проход для помощных ее императорского величества всероссийской войск, когда оные ей потребны будут, исходатайствовать, и в содержании оных по тому ж поступать обязуется. Но когда ее римско-императорскому королевину величеству по тому ж 5-му артикулу к своим императорским королевиным войскам рекрут послать потребно будет, то ее императорское величество всероссийская на себя принимает надлежащие для препровождения их иждивении от себя употреблять, еще разумеется и о возвращении императорских королевиных войск до вступления в свои собственные границы, когда они или от ее императорского величества всероссийской назад отпущены, или от ее римско-император-

ского королевина величества для своей собственной безопасности, по 4-му артикулу сего трактата, отозваны будут, напротив чего с римско-императорской стороны точно по сему артикулу и с помощными ее императорского величества всероссийской войсками поступлено будет.

Артикул 7. Хотя каждому командующему офицеру при помощных войсках, кои с одной или другой высочайшей стороны даны будут, порученную ему команду должно иметь, однако ж генеральной команде бесспорно тому принадлежать, которого требующая сторона для сего назначит, с такою кондициею, чтоб ничего важного не предвозпринимать, еже бы наперед не было рассмотрено и постановлено в военном совете и в присутствии командующего генерала и офицеров с востребованной стороны.

Артикул 8. Для предупреждения всякого несходства и какой либо ошибки о ранге и характере требующая сторона заблаговременно знать дать имеет, какую главную персону она к генеральной команде над войсками употребит, почему бы востребованная сторона ранг и характер того уравнять могла, которой помощными войсками командовать имеет.

Артикул 9. Помощным силам своих собственных священников и свободное отправление религии иметь, и во всем том, что до военной службы касается, их токмо по военным уставам, артикулам и учреждениям их собственных земель, судить; но ежели какие ссоры между офицерами или рядовыми из соединенных сил случатся, то оные чрез комиссаров в равном числе с обеих сторон рассматривать и решить, и виноватых по военным артикулам их государынней наказывать; також де да позволится, как генералу, так и прочим из помощных сил, чтоб свободную корреспонденцию в их отечество, хотя чрез письма, или чрез нарочных содержать.

Артикул 10. Помощные силы с одной или другой стороны вместе содержать столько, сколько сие учиниться может; и дабы помянутые помощные войска трудностям паче других подвержены не были, и чтоб во всех экспедициях и операциях совершенное равенство было, то командующий аншеф должен во всех командованиях справедливую пропорцию по состоянию и силе всей армии наблюдать. Причем же и сие с обеих высочайших договаривающихся сторон выговорено, что оные помощные войска в неприятельских землях и местах, какого бы то звания ни было, во всем без всякого изъятия теми же добычами пользоваться будут, какими от требующей стороны своим собственным солдатам пользоваться дозволено быть имеет; то ж разумеется взаимно с обеих сторон и о победоносных военных знаках, яко то: пушках, знаменах и других трофеях, которые оными ж помощными войсками во время какой случающейся акции у неприятеля самими получатся да при них же в добыче и останутся.

Артикул 11. Ежели иногда по воинскому резону случиться может, что обеим высочайше договаривающимся сторонам полезнее будет общего неприятеля из собственных каждой высочайшей стороны провинций атаковать, то в таком случае с общего согласия

советывано да будет, каким образом то лучше в действо произведено быть может, не меньше ж притом в запас предоставляется, что ежели постановленный 3-м артикулом сего трактата секурс недостаточен, в таком случае без отлагательства о вящшем числе друг другу даваемом соглашаться.

Артикул 12. Ежели бы случилось, чтоб оружие восприять принуждены были, то мира, ни перемирья не учинить без включения в то той из высочайше договаривающихся сторон, которая не атакована б была, так, чтоб она никакого вреда понесть не могла, по злобе за те секурсы, которые она своему союзнику дала бы.

Артикул 13. По силе сего между их римско-императорским королевиным и всероссийской императорским величествами постановленного союза и дружбы обещают оные высочайше договаривающиеся стороны, что они своим министрам, при дворах иностранных государей пребывающим, именные указы дадут, дабы и они во всех случающихся делах между собою дружеские советы имели и соединенным старанием друг друга в делах и негоциациях вспомогали и подкрепляли, и что к пользе своих высочайших принципалов усмотрят, общими трудами споспешествовали.

Артикул 14. Подданным и вассалам бунтовщикам ни которая высочайшая сторона не имеет ни убежища, ни вспоможения, или какой протекции давать; и если б некоторые тайные умыслы и машинации, которые бы ко вреду другого сочинились, кому из них до известия дошли, то оные другому тотчас надлежащим образом и порядком открыты и общим вспоможением и старанием успокоены и уняты будут.

Артикул 15. Понеже их римско-императорское королевино и всероссийско-императорское величества о содержании мира, тишины и безопасности королевства республики Польской равномерно зело усердствуют, то с обеих высочайше договаривающихся сторон соглашеносъ, не токмо короля и Речь Посполитую Польскую, но и других держав, а особливо ее величества короля великобританского, яко курфирста Брауншвейг-Люнебургского, буде им римско-императорское королевшо и всероссийско-императорское величества кого из них к тому пригласить за благо рассудят в союзство, и в приступление к сему союзу вообще приглашать.

Артикул 16. Ежели же Речь Посполитая Польская к сему союзу не приступит, то однако ж король польский, яко курфирст саксонский, со стороны высочайше содоговаривающихся к общему союзу дружески приглашен будет.

Артикул 17. Мир, дружба и доброе согласие завсегда между высочайшими содоговаривающимися сторонами пребудут; но понеже обычай есть, некоторое время в трактатах формального союза назначивать, того ради высочайшие содоговаривающиеся стороны согласились, что сей трактат чрез 25 лет, считая от дня подписания сего трактата, продолжаться будет.

Артикул 18. Настоящий союзный и оборонительный трактат от высочайших содоговаривателей во время двух месяцев, или сколь

скоро то учиниться может, ратификуется и ратификации здесь в Санкт-Петербурге обыкновенным образом разменены будут.

Во уверение чего вышепомянутые полномочные министры настоящий инструмент в 2 экземплярах, одного ж содержания сочиненный, собственными своими руками подписали и приложенными печатьми утвердили, и один против другого разменили.

Полное собрание законов Российской империи.
т. XII, ст. 9288, стр. 549—554.

№ 2

Протокол Конференции при высочайшем дворе [1]. О необходимости ослабления Пруссии с помощью Австрии

№ 3 *15 марта 1756 г.*

1756 года марта 15-го дня в держанной при дворе Конференции читано вновь то предложение, которым накануне конференция начата, а как в самое то время возвращен от ее императорского величества с подписанием всевысочайшей апробации протокол вчерашней Конференции, в котором написано: что надобно трудиться о составлении такого генерального статского или систематического плана, [2] которому бы прямо следуя, все согласно служило к главному устремлению, а именно, чтоб короля прусского до приобретения новой знатности не допустить, но паче силы его в умеренные пределы привести и одним словом не опасными уже его для здешней империи сделать; то во исполнение сего главного намерения и всевысочайшего ее императорского величества повеления рассуждено:

1-е. Самым делом приняться за сокращение сил короля прусского, но не одним и самим собою и потому

2-е. Всеми удобвозможными образами стараться о склонении венского двора, чтоб он с своей стороны в одно время то ж и равномерно учинил. А дабы оной паче чаяния от того не уклонился, опасаясь, чтоб Франция ему диверсии не сделала; то

3-е. Для приласкания Франции и приведения ее до того, чтоб она на сокращение сил короля прусского спокойно смотрела и венскому двору не препятствовала, надобно все то в действо употребить, что сходственно с благопристойностию и без предосуждения высочайшей ее императорского величества славы и достоинства учиниться может.

4-е. Между тем и Польшу исподоволь приготовлять, чтоб она проходу здешних войск для атакования Пруссии не только не препятствовала, но паче на то охотно смотрела.

5-е. Стараться турок и шведов содержать в тишине и в недействии, а о способах к тому впредь рассмотреть.

---

[1] В дальнейшем учреждение будет именоваться «Конференция».

[2] План поражения Пруссии был представлен на утверждение Елизаветы 30 марта 1756 г. (протокол конференции № 8). Пункты плана полностью соответствуют перечисленным ниже, поэтому документ от 30 марта не публикуется.

Приемля сии главные пять пунктов за правило к достижению предложенного в них намерения, рассуждено следующее, а имянно:

На 1-й пункт. Пока с венским двором действительное соглашение сделается, то дабы время между тем не терять, но оным паче пользоваться, ее императорскому величеству всенижайше представить, не соизволит ли всевысочайше апробовать поданные доклады о формировании из драгунских полков новых кирасирских и гренадерских полков и об учреждении при полках гаубиц нового изобретения, да в то ж время и войска так расположить и во всем к военным операциям в готовость и состояние привести, всем потребным снабдить и удовольствовать, чтоб не токмо в случае соглашения венского двора на войну против короля прусского, тотчас его атаковать можно было, но чтоб здешняя готовость венскому двору на сие предприятие и ободрением служила и для того расписание о том и определение не только сделать, но по наступлении весны и в действо произвести.

На 2-й пункт. Назначиваемого в Вену на место графа Кейзерлинга министра как наискорее отправить и как чрез оного, так и чрез находящегося здесь посла графа Эстергазия стараться о склонении венского двора, чтоб с здешним общее дело и равномерно учинил, представляя оному для того, что понеже ее императорское величество с своей стороны к сокращению сил короля прусского армею не меньше как в восьмидесяти тысячах ее войск состоящую употребить хочет и твердо намерена, то императрица королева наудобнейшей и безопаснейшей случай в руках имеет возвратить потерянные королю прусскому во время последней войны области, что буде бы императрица королева опасалась, чтоб Франция не учинила ей диверсии в случае нападения на короля прусского, то сверх того, что ныне сия держава Англиею упражнена и что ее величество императрица королева, не мешаясь доныне в их ссору и не подавая Англии никакого вспоможения, может удобно и от Франции то одержать, чтоб она в партикулярную с королем прусским войну не мешалась, ее императорское величество с своей высочайшей стороны сколько возможно тому содействовать будет. Почему

На 3-й пункт. Здешним при других дворах находящимся министрам повелеть, чтоб они с французскими, где оные есть, ласковее прежнего обходились, о чем и венскому двору знать дать, дабы не только напрасного из того омбражу не принимал, но паче сей для общей пользы употребляемой политике содействовал и одним словом все к тому вести, чтоб венскому двору безопасность со стороны Франции доставить и тем оной двор действительно на войну против короля прусского склонить и привести.

На 4-й пункт. Назначиваемого в Польшу здешнего министра, как наискорее туда отправить и оному поручить, чтоб исподоволь поляков к тому приуготовлял, чтоб они проходу здешних войск к атакованию прусских земель не токмо не препятствовали, но паче охотно бы на то смотрели, внушая им и обещая, что понеже ее императорское величество никакого приобретения для себя

в Пруссии сделать не намерена и не хочет, а ищет только сократить опасные им и их вольности силы короля прусского, то ее императорское величество сие великодушное намерение и самым делом докажет, ибо ежели удастся королевскую Пруссию завоевать и покорить, то всю оную попрежнему возвратит и отдаст Польше, которая притом, отнюдь ничего не отваживая, приобретет великое расширение и будет иметь собственные к коммерции способные города и пристани.

Что еще более к достижению сих намереней в действо употребить, к тому всеми случающимися обстоятельствами пользоваться.

А впротчем, хотя наперед ни предвидеть, ни ручаться невозможно, получат ли все сии меры такой успех, какого желается, то однако ж всегда главное намерение к тому клониться имеет, чтоб, ослабя короля прусского, сделать его для здешней стороны не страшным и не заботным. Венской двор, возвращением ему Шлезии усиля, сделать союз его противу турок больше важным и действительным, одолжа Польшу доставлением ей королевской Пруссии во взаимство получить не токмо Курляндию, но и с польской стороны такое границ окружение, которым бы не токмо нынешние беспрестанные об них хлопоты и беспокойства пресеклись, но может быть и способ достался бы, коммерцию Балтийского моря с Черным соединить и чрез то почти всю левантскую коммерцию в здешних руках иметь.

Но понеже сие последнее имеет быть только увенчанием и награждением всех толь великих и важных предприятей, то о сем и не прежде упоминаемо быть имеет, как когда самым делом до того дойдет и когда вчинаемые[1] негоциации повод подадут, а здесь сие только для того полагается, дабы имея сие намерение в виду все поступки согласно тому учреждать можно было и потому для изготовления надлежащих инструкцей, отправляемым в Вену и Польшу и при других дворах находящимся здешним министрам, каким образом венской двор на войну против короля прусского склонять и Францию приласкивать, сообщить в Коллегию иностранных дел экстрактом из сего протокола, а какие изготовятся и в действо употреблены будут, в Конференцию имеют поданы быть копиями.

И понеже предложенной здесь план имеет служить правилом всех чинимых предприятей и поступков, то для получения на оной всевысочайшей ее императорского величества апробации, нужное представить ее величеству особливым из сего докладом, а по протчему исполнять.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. *Г. Михайла Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. *Александр Бутурлин*. Граф *Михайла Воронцов*. Князь *Михайла Голицын*. *Степан Апраксин*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, лл. 75—78. Подлинник.

---

[1] Начинаемые.

№ 3

Сведения, представленные Военной коллегией в Конференцию о численности армии и о составе генералитета

№ 27 *18 марта 1756 г.*

Минувшего марта 15-го дня присланным в Военную коллегию экстрактом, выписанным из протокола Конференции, державшей при дворе в высочайшем ее императорского величества присутствии, того ж марта в 14-й день требовано обстоятельной ведомости о всех сухопутных ее императорского величества силах регулярных и нерегулярных и всей артиллерии.

И по означенному экстракту ведомости в Военной коллегии учинены: 1) о армейском генералитете, в том числе и о комиссариатском и провиантском; 2) о армейских полках; 3) о гарнизонных полках; 4) о ландмилицких полках [1]; 5) о гусарских полках; 6) о нерегулярных войсках; 7) об артиллерийских служителях всех команд: а) о генералитете; б) о полевых и осадных и о фурштате; в) о гарнизонных [2]; г) о арсенальных заводских и тому подобных; д) о инженерных и минерных и крепостных [3]; 8) о артиллерии полевой и осадной, о арсенальной и особо о гарнизонной; 9) колико число в армию и в гарнизоны по нынешнему комплекту в добавку потребно людей; 10) о расположении войск по дивизиям и местам, табели о наличном состоянии людей и лошадей по дивизиям и полкам; армейская, гарнизонная, ландмилицкая — из оных 3-я краткая о гусарских полках, о артиллерийских и инженерных служителях [4], которые при сем и сообщаютца.

Степан Апраксин. Петр Сумароков. Принц фон *Голштейн.* Князь *Федор Мещерской. Василий Суворов.*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, л. 122. Подлинник.

---

[1] Сведения о ландмилицких полках Украинского, Оренбургского и Закамского корпусов не даны, так как полки этих корпусов не принимали непосредственного участия в Семилетней войне.

[2] То же относится и к гарнизонам. Общее количество людей всех чинов в Остзейских и Российских гарнизонах составляло 5210 человек.

[3] Сведения об арсенальных, заводских и прочих войсках не включены в сборник, как второстепенные для темы детали.

[4] Сведения об укомплектовании армии и табели о наличном состоянии людей и лошадей в сборник не включены потому, что они приводятся по каждой команде отдельно и слишком громоздки по объему.

ВЕДОМОСТИ О СОСТОЯНИИ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕХ СУХОПУТНЫХ РЕГУЛЯРНЫХ И НЕРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК [1]

О генералитете № 1

По табели 720 года, по воинскому стату и по особливым ее императорского величества именным указам, генералитета при армии положено:
Генералов-фельдмаршалов — 2
Генералов полных — 6

Ныне оных не состоит

Налицо состоит	
Александр Борисович Бутурлин	При ее императорском величестве генералом-адъютантом, действительным камергером и лейб-гвардии подполковником, имеет команду над обретающимися в Москве и около оной полками и присутствует в Сенате
Степан Федорович Апраксин	В лейб-гвардии подполковником и присутствует в военной коллегии
Граф Александр Иванович Шувалов	При ее императорском величестве генералом-адъютантом, действительным камергером, в лейб-кампании порутчиком и имеет команду над обретающимися в Санкт-Петербурге и около оного и в Финляндии полками
Граф Петр Иванович Шувалов	При ее императорском величестве генералом адъютантом, действительным камергером и лейб-гвардии подпорутчиком и государственным межевщиком и имеет команду над состоящими в Лифляндии, Курляндии и Эстляндии полками и присутствует в Сенате
Граф Петр Семенович Салтыков	При ее императорском величестве действительным камергером и имеет команду над состоящими на Украине и в Малороссии полками
Юрья Григорьевич фон Ливен	Лейб-гвардии в конном полку подполковником и во учрежденной при Военной коллегии комиссии

[1] Заголовок подлинника

	Вилим Вилимович фон Фермор	Имеет команду над состоящими в Новегороде, в Ладогах и в Шлютельбурге[1] полками и присутствует в канцелярии от строений и над строениями ее императорского величества домов и садов главным командиром
Генералов-лейтенантов — 10	Василей Лопухин	В Риге при команде
	Фон Броун	При Лифляндской команде
Да при ландмилиции — 1	Петр Стрешнев	В Москве при команде
	Матвей Ливен	При Лифляндской полевой команде
	Иван Салтыков	При состоящих в Оренбургской губернии полках
	Князь Иван Прозоровской	При Украинской полевой команде
	Граф Дивиэр	При Ландмилицком Украинском корпусе
Генералов-майоров — 20	Яков Фролов-Багреев	В Москве при следствии о фальшивых векселях в комиссии
Да того ж ранга генерал-квартермистров — 2	Князь Александр Голицын	При Санкт-Петербургской команде
Да при ландмилиции — 2	Денис Рыддер	В Сибири при полевых драгунских полках
	Иван Зыбин	При Украинской полевой команде
	Вилим Ливен	При Лифляндской команде
	Иван фон Боуман	При Лифляндской же команде
	Иван Шилинг	При состоящих в Оренбургской губернии полках
	Густав фон Альбединль	В дивизии генерала-аншефа Вилима Вилимовича фон Фермора
	Петр Олиц	При Лифляндской дивизии
	Александр Загрязской	При Московской дивизии
	Князь Григорей Мещерской	При Украинской дивизии
	Иван Мордвинов	При Ландмилицком Украинском корпусе
	Граф Петр Румянцов	При Лифляндской дивизии
	Граф Захар Чернышев	
	Вилбоу	Генерал-квартермистром при Лифляндской дивизии
	Фон Кадеус	В дивизии генерала-аншефа Вилима Вилимовича фон Фермора
	Князь Василей Долгорукой	При Санкт-Петербургской дивизии
	Яков Толстой	При Лифляндской дивизии и в лейб-кирасирском полку вице-полковником
	Фон Мантефель	При Лифляндской дивизии

[1] Шлиссельбурге.

	Палембах	В дивизии генерала-аншефа Вилима Вилимовича фон Фермора
	Петр Панин	При Санкт-Петербургской дивизии
	Николай Леонтьев Яков Фаст	При Санкт-Петербургской дивизии
	Князь Михаила Волконской	При Московской дивизии
	Александр Лачинов	При Украинском ландмилицком корпусе
	Князь Сергей Вадбольской	При состоящих в Оренбургской губернии полках
Брегадиров — 20	Михайла Тютчев	При Украинской полевой команде
Да при ландмилиции — 2	Князь Аврам Путятин	При Московской дивизии
	Фабиан Тизенгаузен	В Казане при пехотных полках
	Фроуендорф	При состоящих в Оренбургской губернии полках
	Вилим Брынк	При Украинской дивизии
	Селиверст Гартвис	При Лифляндской дивизии
	Иван Брахвельт	При Санкт-Петербургской дивизии
	Фон Диц	При Лифляндской дивизии
	Иван фон Трейден	В дивизии генерала-аншефа Вилима Вилимовича фон Фермора
	Петр Племянников	При Санкт-Петербургской дивизии
	Номерс Севастьян Гартвис	При Лифляндской дивизии
	Штофель	В должности генерала-квартермистра
	Алексей Мелгунов	При Санкт-Петербургской дивизии и в Ингерманландском пехотном полку полковником
	Федор Уваров	При Украинской дивизии
	Фон Берг	При Лифляндской дивизии
	Комиссариатских и провиантских чинов положено:	Ныне налицо состоит:
Генерал кригс-комиссар — 1		Князь Яков Шаховской
Генерал провиантмейстер — 1		Генерал-лейтенант и генерал-провиантмейстер князь Семен Волконской
Обер-штер-кригс-комиссаров — 2		Аршеневской Карабанов

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, лл. 123, 124—128. Подлинник.

Приложение № 2 к документу № 3

О состоянии армейских полков

Кирасирские

1. Лейб
2. Его императорского высочества
3. Третей кирасирской

Драгунские

1. Киевской
2. Троицкой
3. Санкт-петербургской
4. Володимерской
5. Сибирской
6. Псковской
7. Тверской
8. Пермской
9. Вятской
10. Нижегородской
11. Азовской
12. Ингерманландской
13. Луцкой
14. Вологодской
15. Нарвской
16. Олонецкой
17. Ямбургской
18. Каргопольской
19. Тобольской
20. Новотроицкой
21. Рижской
22. Ревельской
23. Московской
24. Новгородской
25. Казанской
26. Астраханской
27. Рязанской
28. Ростовской
29. Архангелогородской

Пехотные

1. Ингерманландской
2. Астраханской
3. Первой Московской
4. Бутырской
5. Второй Московской
6. Киевской
7. Троицкой
8. Санкт-петербургской
9. Владимерской
10. Новгородской
11. Шлютельбургской
12. Казанской
13. Сибирской
14. Псковской
15. Смоленской
16. Азовской
17. Воронежской
18. Нижегородской
19. Черниговской
20. Рязанской
21. Суздальской
22. Ростовской
23. Великолуцкой
24. Архангелогородской
25. Ярославской
26. Пермской
27. Белозерской
28. Вятской
29. Вологодской
30. Нарвской
31. Тобольской
32. Невской
33. Копорской
34. Ладожской
35. Муромской
36. Углицкой
37. Выборгской
38. Кексгольмской
39. Кабардинской
40. Ширванской
41. Апшеронской
42. Низовской
43. Нашебургской
44. Куринской
45. Навагинской
46. Тенгинской

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, л. 129 и об.
Подлинник.

Приложение № 3 к документу № 3

СВЕДЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕ ЛЮДЕЙ В КИРАСИРСКИХ, ДРАГУНСКИХ И ПЕХОТНЫХ ПОЛКАХ

18 марта 1756 г.

	Звание чинов	В кирасирском	В драгунском	В пехотном
Полкового штаба	Полковников	1	1	1
	Подполковников	1	1	1
	Майоров: пример	1	1	1
	Майоров: секунд	1	1	2
	Итого	4	4	5
Унтер штаба	Квартермистров	1	1	1
	Адъютантов	1	1	2
	Аудиторов	1	1	1
	Комиссаров	1	1	1
	Полковых обозных	1	1	1
	Берейтор	1	—	—
	Попов	1	1	1
	Лекарей	1	1	1
	Подлекарей	1	1	2
	Полковых: писарей	1	1	1
	Полковых: барабанщиков	—	1	1
	Полковых: профосов	1	1	1
	Подьячих: провиантских	1	1	1
	Подьячих: комиссарских	1	1	1
	Трубачей: иноземцов	2	—	—
	Трубачей: русских	18	2	—
	Литаврщиков	1	1	—
	Литаврщичей ученик	1	—	—
	Ротных профосов	2	2	2
	Гобоистов: иноземцов	—	1	1
	Гобоистов: русских	—	7	6
	Итого	37	26	24
Ротного прима плана	Ротмистров и капитанов	6	10	13
	Порутчиков	10	11	18
	Подпорутчиков	—	1	33
	Корнетов и прапорщиков	10	10	12
	Вахмистров и сержантов	10	12	36
	Ротных квартермистров	10	11	—
	Каптенармусов	10	11	18
	Гефрейт-капралов и подпрапорщиков	10	10	6
	Фуриеров	—	—	15
	Капралов	30	44	72
	Ротных писарей	10	11	15

Ротного прима плана

Звание чинов	В кирасирском	В драгунском	В пехотном
Флейщиков	—	—	6
Барабанщиков	—	23	43
Цырюльников	10	11	15
Кирасир	690	—	—
Гранодер	—	100	600
Драгун и солдат	—	820	1 728
Слесарей иноземцов	1	1	1
Слесарей русских	4	4	2
Седельников иноземцов	1	1	—
Седельников русских	4	4	—
Кузнецов иноземцов	1	1	1
Кузнецов русских	9	9	5
Коновалов иноземцов	1	1	—
Коновалов русских	4	4	—
Плотников	10	10	15
Извощиков	40	40	78
Денщиков	51	61	98
Итого	932	1 221	2 830
Всего всех чинов	973	1 251	2 859
Сверх того при полковой артиллерии артиллерийских служителей:			
Канониров	—	2	5
Фузелеров	—	4	10
Фурлейтов	—	6	15
Итого	—	12	30
Лошадей:			
кирасирских и драгунских	830	1 090	—
подъемных	120	120	242
при полковой артиллерии	—	12	30
Итого	950	1 222	272
А всех чинов	2 919	36 279	131 514
В том числе:			
Штаб- и обер-офицеров	111	1 218	4 048
Унтер-офицеров, капралов и прочих нижних чинов	738	8 381	20 378
Рядовых кирасир	2 070		
Рядовых гранодер	—	2 900 (26 680)	27 600 (107 088)
Рядовых драгун и мушкатер	—	23 780	79 488
Артиллерийских служителей	—	348	1 380

Звание чинов	В кирасирском	В драгунском	В пехотном
Лошадей:			
кирасирских и драгунских	2 490	31 610	—
подъемных	360	3 480	11 132
при полковой артиллерии	—	348	1 380
Итого	2 850	35 438	12 512

Всего в полевых кирасирских 3-х драгунских 29-ти, пехотных 46-ти, итого 78 полках людей:

Штаб- и обер-офицеров		5 377
Унтер-офицеров, капралов и прочих нижних чинов . . .		29 497
Рядовых гранодер	30 500	135 838
Рядовых мушкатеров	105 338	
Итого		170 712
Сверх того при полковой артиллерии канонеров, фузелеров и фурлейтов		1 728
Всего		172 440

Лошадей:

кирасирских и драгунских	34 100
подъемных	14 972
при полковой артиллерии	1 728
Итого	50 800

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, лл. 130—132. Подлинник.

Приложение № 4 к документу № 3

О состоянии гарнизонных полков

При Остзее

В Санкт-Петербурге	4
В Кронштадте	2
В Нарве	1
В Выборге	2
В Фридрихсгаме	1
В Кексгольме	1
В Ревеле	3
В Риге	6
Итого	20
В Ладоге баталион при канале	1

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, л. 133. Подлинник.

Приложение № 5 к документу № 3

О гусарских полках

Прежние 4
Сербской, Венгерской, Молдавской, Грузинской,
да вновь учреждающиеся в Славяносербии:

Команды генерала-майора Прерадовича
Команды генерала-майора Шевича

В них в каждом людей полного комплекта быть положено:	В старом	В новоучреждающемся
Полковник	1	1
Подполковник	1	1
Майоров { пример	1	1
Майоров { секунд	—	2
Ундер штата:		
Квартермистр	1	1
Адъютант	1	1
Аудитор	1	1
Комиссар	1	1
Обозной	1	1
Пон	1	1
Лекарь	1	1
Подлекарь	—	1
Полковой писарь	—	1
Литаврщик	1	1
Трубачей	2	11

	В старом	В новоучреждающемся
Ротного прикоплана:		
Капитанов	10	5
Капитан-поручик	—	1
Поручиков	10	10
Прапорщиков	10	10
Вахмистров	10	20
Квартермистров	10	10
Капралов	40	40
Ротных писарей	10	10
Цырюльников	10	—
Барабанщиков	20	—
Рядовых	800	2000
Седельников	10	—
Кузнецов	10	—
Итого	963	2 132
В том числе:		
Штаб- и обер-офицеров	39	37
Унтер-офицеров, капралов и нестроевых	124	95
Рядовых гусар	800	2 000
Во всех:		
Штаб- и обер-офицеров	156	74
Унтер-офицеров, капралов и нестроевых	496	190
Рядовых	3 200	4 000
Итого	3 852	4 264
А налицо в тех полках действительно состоит:		
Штаб- и обер-офицеров	160	67
Унтер-офицеров, капралов и нестроевых	466	133
Рядовых	2 563	762
Итого	3 189	962

Сколько же в Новосербии под командою генерал-лейтенанта Хорвата каких чинов состоит, о том в Военной коллегии неизвестно, ибо они состоят собственно в ведомстве Правительствующего Сената.

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, лл. 139—140. Подлинник.

ВЕДОМОСТЬ СКОЛЬКО В НЕРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСКАХ ЛЮДЕЙ БЫТЬ ПОЛОЖЕНО[1]

	Число людей
В слободских 5-ти полках:	
Полковников	5
Обозных	5
Судей	5
Эсаулов старших	5
Эсаулов младших	5
Ротмистров	5
Писарей старших	5
Писарей младших	5
Хорунжих	5
Полковых служителей:	
Лекарь	1
Канцеляристов	15
Канцелярских писарей	15
Подпрапорных	168
Цырюльников	5
Городничих	5
Литаврщиков	5
Трубачей	15
Пушкарей	150
При сотнях:	
Сотников	100
Атаманов	100
Хорунжих	100
Эсаулов	200
Казаков	5 000
Итого	5924
В войске Донском:	
Генерал-майор Данила Ефремов	
Войсковой атаман Степан Ефремов	
Брегадир Федор Краснощеков	
Армейской полковник Андрей Краснощеков	
Войсковых:	
старшин	53
дьяк	1
эсаулов	2
Станичных:	
Оные бывают с переменою каждого года из рядовых казаков: атаманов	110
эсаулов	110
писарей	110
рядовых	15 344
Итого	15 734
В Чугуевском казацком полку:	
Полковник	1
Мурза	1
Ротмистров	4
Хорунжих	6
Поп	1
Эсаулов	3
Капралов	20
Рядовых казаков и калмык	500
Писарей	2
Литаврщик	1
Трубачей	2
Итого	541
В Азовском:	
Полковник	1
Ротмистров	5
Хорунжих	5
Полковых:	
Хорунжей	1
Есаул	1
Писарь	1
Поп	1
Рядовых казаков	3500
При калмыках:	
Мурза	1
Рядовых калмык	150
Итого	516

[1] Заголовок подлинника.

	Число людей
В Бахмутском:	
Полковник	1
Ротмистров	3
Хорунжих	3
Есаулов	3
Писарь	1
Рядовых казаков	300
Итого	311
В Астраханском:	
Полковник	1
Сотников	5
Хорунжих	5
Урядников	10
Капралов	20
Рядовых казаков	500
Итого	541

		По штату полагается
В Яицком:		
Войсковых:		
Атаман		1
Старшин		2
Есаулов		2
Писарь		1
Приходчиков		2
Толмач		1
При канцелярии писарей		4
Сторожей		3
Станичных:		
Старшин		7
Писарей		7
Есаулов		7
Оных выбирать из казаков, когда командирование случится	сотников	35
	хорунжих	5
	урядников	10
	писарей	5
	рядовых	3 500
Итого		3 572

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, лл. 141-142 об. Подлинник.

Приложение № 7 к документу № 3

Об артиллерийском и инженерном генералитете

	По штату положено	Ныне налицо	Вдобавку потребно
В артиллерийском корпусе:			
Генерал-фельдцейхмейстер	1	—	1
Генерал-лейтенант	1	1	—
Генерал-майоров	2	1	1
В инженерном:			
Генерал-инженер	1	1	—
Генерал-лейтенант	—	1	—
Генерал-майоров	2	2	—

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, л. 147. Подлинник.

О положенных при полевой и осадной артиллерии и фурштате чинах

	В полевой	Осадной	Итого
Полковников	1	1	2
Подполковников	1	1	2
Майоров	1	2	3
Ундер штапа:			
Квартермистров	1	1	2
Цейхвартеров	1	2	3
Обер-вагенмейстер	1	—	1
Вагенмейстер	2	3	5
Адъютантов	1	1	2
Аудиторов	1	1	2
Комиссаров	1	1	2
Священников	1	1	2
Лекарей	1	1	2
Подлекарей	1	2	3
Полковых писарей	1	1	2
Полковых профосов	1	1	2
Подьячих комиссарских	1	1	2
Подьячих провиантских	1	1	2
Цейшрейберов	2	6	8
Цейхдиперов	4	6	10
Литаврщик	1	—	1
Капельмейстер	1	—	1
Гобоистов	9	—	9
Ротного прима плана:			
Капитанов	7	12	19
Порутчиков и с поптонным	8	12	20
Подпорутчиков	8	12	20
Штык-юнкеров	7	12	19
Сержантов	15	24	39
Каптенармусов	7	12	19
Фуриров	7	12	19
Капралов	32	46	78
Рядовых:			
Бомбардиров	40	87	127
Канонпров	108	360	468
Гантлангеров	40	252	292
Фузелеров	292	720	1 012
Полковых барабанщиков	1	1	2
Барабанщиков	14	24	38
Фейверов	2	3	5
Писарей	9	13	22
Цырюликов	7	12	19
Профосов	7	12	19
Мастеровых	85	75	160
Денщиков	70	104	174
Итого	801	1 838	2 639

	В полевой	Осадной	Итого
В том числе:			
Штаб- и обер-офицеров	—	—	104
Унтер-офицеров, капралов, и мастеров, и прочих чинов	—	—	636
Рядовых:			
Бомбардиров	—	—	127
Канониров	—	—	468
Гантлангеров	—	—	1 012
Итого рядовых	—	—	1 899

В полевом фурштате:	По штату назначено
Шталмейстер	1
Унтер-шталмейстер	1
Квартермистр	1
Адъютант	1
Комиссар	1
Лекарь	1
Подлекарей	2
Священник	1
Полковой писарь	1
Шталмейстерской писарь	1
Комиссарской писарь	1
Капитанов	5
Поручиков	5
Подпоручиков	5
Прапорщиков	5
Фурмейстеров	40
Унтер-фурмейстеров	80
Писарей	20
Цырюликов	10
Мастеровых	64
Фурлейт	2 523
Денщиков	35
Итого	2 804
В том числе:	
Штаб- и обер-офицеров	25
Унтер-офицеров, капралов, мастеровых и прочч. чинов	253
Фурлейт	2 523
Артиллерийских лошадей	5 464

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, лл. 148—149. Подлинник.

ВЕДОМОСТЬ О АРТИЛЛЕРИИ: КОЛИКОЕ ЧИСЛО ОНОЙ ПОЛЕВОЙ, ОСАДНОЙ, ПОЛКОВОЙ И ГАРНИЗОННОЙ, В КОТОРЫХ МЕСТАХ ПО ШТАТУ НАЗНАЧЕНО, НЫНЕ НАЛИЦО СОСТОИТ, ВДОБАВОК НАДОБНО И В ЛИШКЕ ЕСТЬ[1]

Полевой артиллерии	По штату назначено	Ныне налицо состоит						Итого	Сверх штата превосходит
		в Петербурге	в Риге	в Лифляндском корпусе	в Москве	в Белгороде	в Киеве		
Пушек медных									
12 фунтовых	6	14	6	2	2	6	3	33	27
8 фунтовых	16	—	10	2	5	3	5	25	9
6 фунтовых	8	—	10	4	4	3	6	27	19
3 фунтовых	18	—	10	—	12	—	—	22	4
Итого: .	48	14	36	8	23	12	14	107	59
Мортир медных									
1—1/2 пудовых	—	—	—	—	—	4 негодных	—	5	5
2 пудовых .	3	—	3	—	—	1	1	4	1
1 пудовых	—	—	—	—	2	—	—	2	2
Итого . .	3	—	3	—	2	5	1	11	8
Гаубиц медных									
1—1/2 пудовых	—	—	—	—	—	1	—	1	1
1 пудовых .	12	—	6	2	4	2	4	18	6
1/2 пудовых	6	—	6	2	4	2	3	17	11
Итого .	18	—	12	4	8	5	7	36	18
Мортирцов 6-фунтовых медных . .	36	—	20	—	24	36	—	80	44

Оная наличная артиллерия, состоящая в числе штата вся на лафетах и сверх того запасные лафеты и передки, також принадлежности яко: ящики картузные, шуфлы, банники, забойники, пыжевники, трещетки, клинья, мерки пороховые, крышки свинцовые и протчее при каждой пушке, мортире, гаубице и мортирце имеютца против штатного положения сполна.

А состоящая сверх штата артиллерия состоит с тем, что при оной за комплектом и удовольствием состоящей в штате остается и оная содержитца для комплекта, ежели что из состоящей в штате убывать имеет.

Обер-секретарь *Попов*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, л. 155. Подлинник

[1] Заголовок подлинника.

Об осадной артиллерии

Пушек медных	В Санкт-Петербурге		В Белегороде			В Киеве			Итого		
	по штату назначено	ныне налицо	по штату назначено	ныне налицо	сверх штата превосходит	по штату назначено	ныне налицо	сверх штата превосходит	по штату назначено	ныне налицо	сверх штата превосходит
24 фунтовых	20	20	20	29 в Москве 20	29	20	20	—	60	89	29
18	20	20	20	6 в Москве 14	—	20	20	—	60	60	—
Итого . .	40	40	40	69	29	40	40	—	120	149	29
Мортир медных											
9 пудовых	2	2	2	2	—	2	2	—	6	6	—
5	12	12	12	5 в Москве 7	—	12	12	—	36	36	—
Итого . .	14	14	14	14	—	14	14	—	42	42	—
Мортирцов 6 фунтовых медных . .	100	100	100	железных 24 в Москве, медных 25 — 49	—	100	железных 100	—	300	249	—

Оная наличная артиллерия, состоящая в числе штата, вся на лафетах и сверх того запасных на 4 пушки; по 1-му при оной же артиллерии ее принадлежности яко то: шуфлы, банники, пыжевники, трещетки, клинья, мерки пороховые, крышки свинцовые и протчее при каждой пушке, мортире и мортирце имеетца против штатного положения сполна.

А которая артиллерия сверх штата состоит с тем, что при ней за комплектом и удовольствием состоящей в штате остается и оная содержитца для комплектования, ежели что из состоящей в штате убывать имеет.

Обер-секретарь *Сергей Попов*

ЦГВИА, ф. 27, оп. 1/а, л. 156. Подлинник.

№ 4

Из протокола Конференции. О борьбе со шпионажем в Курляндии

№ 7 *28 марта 1756 г.*

1756 года марта 28-го дня в держанной при дворе Конференции слушано доношение коллегии юнкера Шевиуса из Гданска от 12 сего ж месяца, которым он представляет, что из прусского егерского корпуса беспрестанно человека по два в Курляндии находятся и о происходящем в России к королю персонально доносят. И понеже схвачение подобных людей могло бы иногда послужить ко открытию, нет ли и более каких прусских шпионов, а в том однакоже с надежностию предуспеть нельзя, не имея персонального сих людей описания, дабы ошибкою вместо, надобных, посторонних людей не схватить; то рассуждено, помянутому коллегии юнкеру Шевиусу дать из Коллегии иностранных дел наставление, дабы он старался о находящихся в Курляндии прусских шпионах не токмо ближае разведать, но по причине проезда их чрез Гданск, буде можно, и описание их персон достав, сюда прислать, к чему ежели потребно, но по рассмотрению Коллегии иностранных дел можно несколько и денег употребить.

А как и сверх того собою думать можно, что король прусской не оставит все способы употреблять к ближайшему разведыванию обо всем здесь происходящем, следовательно легко случиться может, что он имеет шпионов в Курляндии и около Риги; то рассуждено вице-губернатору Воейкову в Риге и генерал-майору Бестужеву-Рюмину в Митаве секретными из Коллегии иностранных дел указами повелеть, чтоб они крепкое смотрение имели за всеми из Пруссии и других мест туда приезжающими, и что о поведениях их, буде подозрительно, откроют, тотчас бы сюда доносили и дальнейших наставлений испрашивали...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин. Г. Михайла Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой. Александр Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, л. 85 и об. Подлинник.

№ 5

Из протокола Конференции. О подготовке к войне армии и флота

№ 15 *6 апреля 1756 г.*

1756 году апреля 4-го и 6-го дня в держанных при дворе ее императорского величества Конференциях в должнейшее исполнение того, что ее императорское величество высочайшею своею от 30-го числа минувшего месяца конфирмациею на поданной от

собрания доклад между протчим повелеть соизволила, войска так расположить и приуготовить, чтоб не токмо в случае соглашения венского двора на войну против короля прусского оную тотчас начать можно было, но чтоб здешняя готовость венскому двору на сие предприятие и ободрением служила и протчее, рассуждено.

1-е. Около Риги, в Курляндии и по Двине расположить в кампамент по рассмотрению командующего генералитета следующие пехотные полки, а именно: Киевской, Нижегородской, Воронежской, Новгородской, Сибирской, Казанской, Нарвской, Белозерской, Муромской, Невской, Ладожской, Черниговской, Углицкой, Вятской, Архангелогородской, Суздальской, Рязанской, Низовской, Выборгской, Псковской, Смоленской, Санкт-Петербургской, Кексгольмской, Азовской и Вологоцкой, да вновь учреждаемые из сводимых гранодерских рот три гранодерские полка, а именно: первой, второй и третей, итого двадцать восемь полков, в коих всех чинов 73 132, а рядовых с артиллерийскими служителями 59 536 человек.

2-е. Кирасирские полки, а именно прежние его императорского высочества великого князя и третей, да вновь учреждаемых три — четыре гусарские полка: Сербской, Венгерской, Молдавской и Грузинской; донских казаков прежнюю четырехтысячную и Чугуевскую команды расположить в кампаменте при Кокенгаузене, Ашераде и в протчих в близости лежащих местах по Двине и ко Пскову, причитая к сей части корпуса и те полки, кои ныне на форпостах.

3-е. Гранодерские вновь учреждаемые конные ж полки: Каргопольской, Нарвской, Рижской, Санкт-Петербургской и Рязанской, укомплектовав всем потребным, да драгунские: Тобольской, Нижегородской, Архангелогородской и Тверской, да наряля еще из донских казаков четырехтысячную ж команду, при бригадире Краснощекове, четыре тысячи слобоцких казаков при бригадире Капнисте, четыре тысячи волжских калмык при их старшине, две тысячи конных мещеряков и башкирцов и тысячу казанских татар при их старшине и всех о дву конь, как обыкновенно легкие нерегулярные войски служат, расположить от Чернигова, Стародуба, Брянска и до Смоленска таким образом, чтоб регулярные полки не токмо способно комплектоваться, но и нерегулярные войски прикрывать и к воздержанию их от продерзостей служить могли.

4-е. Все сии корпусы теперь в разных местах по границе располагаемые и все к одному главному принадлежащие, число которых с нерегулярными всех чинов имеет быть 111 563 человека, долженствуют быть так во всем снабдены и удовольствованы, чтоб по первому указу не токмо в поход вступить, но и военные операции предприять могли.

5-е. В Ревель для посажения на галеры отправить немедленно отсюда из Петергофа и из Стрелиной мызы — Бутырской, Ростовской и Пермской пехотные полки, в коих всех чинов имеет быть 7 887 человек, да из прежней Донской четырехтысячной команды

назначить до 500 человек по рассмотрению командующего генералитета для посажения на те же галеры, ежели нужда будет.

6-е. Когда только в предыдущих первых трех пунктах назначенным войскам в поход выступить повелено будет, то тотчас ввести в Курляндию из Новой Ладоги Шлиссельбургской, из Старой Ладоги второй Московской, из Шлиссельбурга Троицкой, из Копорья Апшеронской пехотные полки, в коих четырех всех чинов имеет быть 10 516 человек и коих для того подвинуть заблаговременно ближе к Курляндии, да к тому в прибавок оставить в Курляндии ж по рассмотрению командующего генералитета некоторое число из нерегулярных казацких войск, так чтоб сей последней корпус не токмо резервом, но и к тому служить мог, чтоб беспрепятственную коммуникацию содержать с отправляемым для атаки короля прусского главным корпусом, да с помощию посажаемого на галеры корпуса и Мемель атаковать.

Таким образом во всех вышепомянутых к действительным военным предприятиям назначенных корпусах имеет быть регулярных войск и с гусарскими 110 425
не регулярных . . . . . 19 541 человек
обоих . . . . . 129 966 человек

Когда сим войскам и куда маршировать, и что где предпринимать, о том особливое определение и маршруты впредь учинены будут, а между тем ·

7-е. Находящуюся в Риге налицо полевую артиллерию снабдя полным по штату числом выстрелов, армейским магазином и принадлежащими к тому артиллерийскими служительми и упряжкою, в прибавок к оной отправить отсюда на мореходных судах под надлежащим прикрытием нынешним весенним временем в Ригу осадной артиллерии пушек двадцатичетырёхфунтовых — восемь, восемнадцатифунтовых — восемь же, итого шестнадцать, мортир девятипудовую — одну, пятипудовых — шесть, да мортирцов шестифунтовых — пятьдесят, с полным же числом выстрелов и с магазином по числу оных и с артиллерийскими служителями.

8-е. Как об отправлении сей артиллерии отсюда до Риги морем так и о прочих флотских приуготовлениях послать в Адмиралтейскую коллегию экстракт из протокола следующего содержания:

«Во исполнение высочайших ее императорского величества подписанною в 30 минувшего марта конфирмациею на поданной доклад объявленных повеленей, и для других в Конференции пространнее известных обстоятельств за потребное рассуждено:

а) Отправить отсюда немедленно наступающим способным весенним временем в Ригу осадной артиллерии пушек двадцатичетырёхфунтовых — восемь, восемнадцатифунтовых — восемь же, мортир девятипудовую — одну, пятипудовых — шесть, да мортирцов шестифунтовых — пятьдесят с полным числом выстрелов и с магазином по числу оных, и с артиллерийскими служителями на мореходных судах под надлежащим прикрытием военных по рассмотрению Адмиралтейской коллегии.

б) Сверх того и весь корабельной ее императорского величества флот так приготовить, чтоб по первому указу недели в три из гавани вытти, далее в поход отправиться, и к военным предприятиям употреблен быть мог, снабдевая оной на первой случай тою морскою провизиею, сколько оной теперь налицо есть, а буде чего недостает, то стараться заготовить покупкою не только здесь, но и рассылая офицеров в такие места, откуда бы нынешним летом водою получать, чтоб умножая тем мало по малу имеющееся в наличии число, весь флот удовольствовать можно было.

в) Галеры как здесь, так и в Ревеле находящиеся, не токмо починкою исправить и к походу в надежное состояние привести, но из находящихся в Ревеле и конных столько сделать, чтоб до пятисот человек с лошадьми перевести можно было.

г) При галерах здесь и в Ревеле содержать потребное число прамов, да сверх того при флоте довольное число ластовых судов, дабы не токмо к перевозу провианта, но и других тягостей способно употребляемы быть могли и одним словом все то при флоте запасти и приготовить, что к бомбардированию или блокаде при морской крепости потребно быть может. И понеже все сие принадлежит до Адмиралтейской коллегии, то оной сим экстрактом для исполнения и для того сообщается, дабы что по сему действительно учинено будет, в Конференцию для известия подано, и от оной, когда время будет, дальнейшие по тому распоряжении учинены быть могли, а в Военную коллегию об отправлении вышепомянутой осадной артиллерии по сношению с Адмиралтейскою коллегиею, экстрактом же знать дано».

9-е. Понеже сверх вышепоказанных нерегулярных войск к действительному походу и к военным предприятиям назначенных, потребно иметь довольное число лошадей в запасе, дабы оными по рассмотрению командующего генералитета не токмо случающейся при полках и артиллерии упадок тотчас дополнять, но при оказующемся случае и к тому пользоваться, чтоб посадя иногда некоторой корпус пехоты на конь, поспешной марш сделать и неприятеля в таком месте и в такое время атаковать, когда бы он того наименьше ожидал, следовательно, причиняемой ему ущерб толь чувствительнее был бы. Того ради, велеть малороссийских украинских гетманского уряду казаков пять тысяч человек с потребною старшиною таким образом нарядить, чтоб оной и все и каждой о дву конь по первому указу в две или три недели куда назначится, собраться могли, имея с собою провиант по меньшей мере на месяц, а однакож без обозу.

10-е. За вышепоказанным расписанием остающиеся регулярные войски имеют расположены быть следующим образом, а имянно:

а) На места содержащих ныне форпосты полков подвинуть для содержания оных форпостов из Украины драгунские Ингерманландской и Воронежской гарнизонной, да к тому ж употреблять находящейся и ныне там Рославской эскадрон, два полка Смоленского гарнизона и Великолуцкой баталион, в которых всех

чинов имеет быть 6074, да сверх того по прежнему обыкновению и все Смоленское шляхетство.

б) Гарнизонные полки в Риге шесть и в Ревеле три имеют остаться при своих местах.

в) При Санкт-Петербурге останутся сверх гвардии лейб-кирасирской, Ингерманландской, Астраханской, первой Московской и Тобольской пехотные, да гранодерской четвертой полк, учреждаемой из остающихся здесь и в Финляндии полков, итого кроме гвардии и гарнизону всех чинов 13 915 человек.

г) В Выборге останутся Великолуцкой и Кабардинской, в Фридригсгаме Копорской, в Кексгольме Володимерской, в них всех чинов 10 516 человек.

д) Гарнизонные полки в Санкт-Петербурге четыре, в Кронштадте два, в Нарве один, в Выборге два, в Фридрихсгаме один, в Кексгольме один и при Ладожском канале баталион один, в коих всех чинов имеет быть 14 844 человека. Останутся при своих же местах:

е) В Москве Навагинской останется у межеванья, а Нашебургской и Ширванской содержать в готовости, дабы ежели нужда будет, в поход выступить могли и для того всех раскомандированных и в отлучках находящихся собрать, а исправляться как Московским гарнизонным полком и эскадроном, так и выводимым от города Архангельского одним гарнизонным же полком, да из Киева другим таким же, которые для того нынешним летом выведя из их нынешних мест, в таких расположить, откуда бы они способно во внутренние командировании, как то к сыску воров и к подобному употребляться могли.

ж) В Малороссию ввесть драгунской Новгородской, переведя из Царицына, а на место оного взять в Царицын из Астрахани гарнизонной драгунской, да из Оренбурга Астраханской драгунской взяв в Украину же, сочинить тамо гранодерским, да сверх того драгунские ж Ямбурской, Псковской, да в Новой Сербии Пермской, ландмилицкие девять поселенных и одиннадцать неповселенных, имея остаться при тех местах, сделают корпус двадцати пяти полков в Малороссии.

з) В Киеве, за выводом одного, как вышеупомянуто, гарнизонных останется четыре, в Белегороде один, в Глухове один, в Бахмуте один баталион, итого шесть полков и один баталион.

и) В Оренбургской и Казанской губерниях останутся драгунские прежние: Московской, Ревельской, Троицкой, да вновь командированные Вятской, Сибирской, Ростовской, Азовской и Володимерской пехотные; в Казане: Ярославской и Курнской (кои оба содержать к походу в готовости и раскомандированных собрать), да гарнизонные в Оренбурге шесть, в Казане один и ландмилицких закамских четыре, итого двадцать один полк.

к) В Сибире имеют остаться полевые драгунские: Олонецкой, Луцкой и Вологоцкой, да пять гарнизонных полков и один баталион.

л) У города Архангельского останется один гарнизонной полк за выводом другого, на Воронеже и в крепости Святые Анны пять гарнизонных полков, а в Астрахане и в Кизляре гарнизонных четыре полка, а полевой Тенгинской взять оттуда ближе к Москве и содержать в готовом к походу состоянии. Вместо ж его при Кизляре исправляться, прибавя из Астрахани другой гарнизонной полк. Итак во всех вышеписанных местах внутри государства имеет оставаться кроме гвардии и нерегулярных войск, полевых, гарнизонных и ландмилицких полков сто двенадцать, эскадронов два и баталионов пять, а в них [людей] всех чинов 161 795 человек.

11-е. Командированных в прошлом году к Оренбургу три тысячи донских казаков отпустить в домы их, ибо и без того уже восемь тысяч человек их в наряде быть имеет.

12-е. Одним словом все остающиеся внутри государства полевые полки содержать сколько можно в комплекте и в готовом к походу состоянии и для того всех раскомандированных и в отлучке находящихся собрать, а вместо того, сколько можно со уменьшением и экономиею исправляться гарнизонными.

13-е. Хотя по воспоследовавшей ныне высочайшей ее императорского величества конфирмации о формировании из драгунских полков новых кираспрских и гранодерских конных полков надлежало бы остающиеся противу нового положения излишними два полка касовать и распределить в новопрожектируемые губернские полки; но понеже того из стоящих в близости к здешним местам при чинимых ныне к войне приуготовлениях за надобностию в тех полках учинить невозможно, так что разве бы сие сделать с находящимися в Сибири Олонецким и Луцким полками, кои к тому и назначаются, только ж при нынешних обстоятельствах и тамошнюю сторону совсем войсками обнажить не надлежит, то рассуждено и помянутые два полка ныне сверх нового положения излишними остающиеся до усмотрения и определения впредь не касовать, но содержать их в нынешнем состоянии и с нынешним жалованьем на воинской сумме.

14-е. Для вящего к службе поощрения ревности наряжаемых ныне вновь легких нерегулярных войск, а притом, дабы в будущем их в немецкие земли походе не зазрительно было худое, а особливо у калмык одеяние, рассуждено выдать на каждого человека для кафтана и шапки по четыре аршина с половиною волжским калмыкам красного, мещерякам и башкирцам зелсного, казанским татарам синего сукна российских фабрик, и велеть им платье из того сделать по их обряду...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*, *Г. Михайла Бестужев-Рюмин*, князь *Н. Трубецкой*, *Александр Бутурлин*, граф *Михайла Воронцов*, князь *Михайла Голицын*, *Степан Апраксин*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, лл. 108—113. Подлинник.

№ 6

Из протокола Конференции. Об усилении регулярных войск Волжскими калмыками, Слободскими и Донскими казаками и Кампанейским полком

№ 19 *18 апреля 1756 г.*

1756 года апреля 18-го дня в держанной при дворе Конференции в предложении было, что хотя протоколом Конференции же от 4-го и 6-го сего ж месяца [1] определено к назначенному для атакования короля прусского регулярному войску присовокупить разного легкого 19 541 человека, и о собрании оных на границы, куда надлежит, экстрактами из протоколов знать дано; но понеже при намеряемой с королем прусским войне легкие войски наипаче всего удобны армею его обеспокоивать и в слабость приводить, следовательно, что больше легких войск употребится, толь более вреда и разорения неприятелю причинено будет; того ради определено к вышепоказанному числу в прибавок нарядить еще волжских калмык четыре тысячи, слобоцких казаков тысячу, донских казаков тысячу, один кампанейской полк, в тысяче ж человек состоящей, и ежели можно человек до пятисот охотников из черкес, и о всем том послать экстракты из протоколов в Правительствующий Сенат и в Коллегии иностранных дел и Военную...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин. Г. Михайла Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов.* Князь *Михайла Голицын. Степан Апраксин.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, л. 134. Подлинник.

№ 7

Из протокола Конференции. О подготовке провианта и фуража для снабжения армии

№ 20 *13 мая 1756 г.*

1756 году мая 13 дня в держанной при дворе ее императорского величества Конференции слушана следующая при сём записка, предложенная его сиятельством генералом-аншефом и кавалером графом Петром Ивановичем Шуваловым в Конференции 29-го числа минувшего апреля и на оную рассуждено послать экстракты из протокола следующего содержания:

В Правительствующий Сенат

Понеже во исполнение всевысочайших ее императорского величества повелений собирается теперь действительно многочисленная армея в Лифляндии, так что сколько бы потребного к содержанию ее фуража запасено ни было, никогда излишно быть не может; того ради рассуждено:

[1] См. док. № 5.

1-е. В Лифляндии фураж у всех сколько есть немедленно описать, и оставляя только потребной для обывательского скота, прочей велеть содержать в готовости, так что ежели б по усмотрению командующего генералитета нужда потребовала, то по сношению оного с рижским вице-губернатором и с регирунгсратами, оной немедленно по чинимому расположению к полкам сводить и велеть, чтоб продавали нынешнею по-вольною ценою без возвышения, а ежели возвышать станут, то положить умеренную цену по предписанию Правительствующего Сената, дабы генералитет, офицерство и самые солдаты с их артельными лошадьми от дорогой покупки фуража разориться не могли.

2-е. Всякую возможную армее выгодность доставить, служба ее императорского величества собою требуя, надлежит немедленно отвести удобные в Лифляндии луга для пастьбы скота, и потребные леса для починки тягостей и для варения пищи.

3-е. В Лифляндии публиковать, чтоб посессоры провиант везли на продажу к полкам и продавали по-вольною ценою, не возвышая однакож оной, а буде добровольно не повезут и цену возвышать станут, то генеральное на всех расположение сделано будет. Но ежели б случилось, чтоб и за всеми теми публикациями, в некоторых местах в продажном провианте недостаток оказался, то позволить генералитету и офицерам, по рассмотрению командующего в тех местах генералитета, брать провиант из казенных магазинов по той цене, как оной в магазины стал.

4-е. Ежели б по чинимым от Военной коллегии публикациям довольного числа потребных при толь велikой армеи маркитантов не явилось, то по рассмотрению Правительствующего Сената сделать наряд с купечества.

5-е. Необходимо нужным признано делом иметь при армее довольное число верблюдов и волов, дабы первые могли розданы быть за деньги генералитету, штаб-офицерам и протчим, а притом и к другим воинским надобностям употребляться, а волы в случае нужды не токмо запасной магазин за армеею вести, но в случае недостатка в чужой земле и в пользу людям употреблены быть. О числе ж того и другого поручено рассмотреть Военной коллегии. Но как покупка верблюдов, а наряд волов с Украйны с потребными работниками и к повозке ермами, за которых также заплачено быть имеет, принадлежит до определения Правительствующего Сената так, как и вышеписанные пункты, то оному сим экстрактом и сообщается, дабы как по представлениям и требованиям Военной коллегии, так и по сему экстракту надлежащее исполнение и определение учинено было...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин. Г. Михайла Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой. Александр Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов.* Князь *Михайла Голицын. Степан Апраксин.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, лл. 158–159. Подлинник.

№ 8

Промемория из Коллегии иностранных дел в Военную коллегию о заготовлении карт и планов местностей театра военных действий

14 мая 1756 г.

По сообщенному в Коллегию иностранных дел экстракту из протокола Конференции, державной при дворе ее императорского величества в 1-й день минувшего апреля рассуждено, что как на нынешнее время, так и для переду всегда крайне нужно иметь не токмо исправные и надежные карты всех соседственных и других в близости лежащих областей, но и подробное притом и точное оных описание, с показанием дорог и трудностей и удобностей, какие проходящим по них войскам случиться могут; и потом Коллегии иностранных дел поручено к получению сих нужных известий наисекретнейшим образом способы употребить, к чему и некоторая сумма денег определена. А понеже в прошлом 1749 году из Коллегии иностранных дел при промемории от 10 ноября обстоятельной экстракт из полученных известий чрез подполковников Виттинга и Этингера о всей прусской военной силе и о экзерциции и порядках при баталиях и о состоянии крепостей и дорог, да оригинальные планы прусских крепостей Стетина, Пилау и Мемеля и карты прусской Литвы и прусским городам, деревням и местам, також и специальная Укермаркскому и Столпскому округам, лежащим в Бранденбургии, для известия и употребления Военной коллегии сообщены; то уповается, что Военная коллегия в состоянии находится свое рассуждение иметь, сколько помянутые известии, планы и карты достаточны быть могут к произведению в действо известного намерения в рассуждении прусских владений; а сверх того Коллегия иностранных дел не имеет у себя никаких других описаний, да и способов удобнейших ныне не находит к получению оных вновь, которые также весьма потребны будут о литовских и польских областях, для случающихся впредь чрез оные проходов российских войск до прусских владений; и по мнению Коллегии иностранных дел могла бы Военная коллегия по команде своей потребные к тому объяснения и известия у тех персон из генералитета от офицеров, которые напредь сего при походах российских войск в Литве и Польше, а оттуду и на Рейне бывали, секретно востребовать и собрать с описанием по их знанию в тех землях проходов и дорог лежащих от российских границ прямо и ближайшими пути, например от Риги чрез Курляндию, от Смоленска и от других пограничных городов чрез Литву и Польшу к прусским владениям и далее во оных, которыми местами проходить надобно, и сколько оные к проходу войск удобны или трудны; того ради на рассуждение Военной коллегии чрез сие предается, благоволит ли оная таким образом потребные известия и описания собрать и к нужному случаю в готовности иметь, а буде оных таким

образом достать ненадежно, или по каким обстоятельствам и препятствиям совсем невозможно, в таком случае за неимением уже других способов, да благоволит Военная коллегия из команды своей нарочно нарядить и отправить надежных и искусных инженерных офицеров несколько человек, которые в Литве и в Польше, а лутче бы еще таких, кои и в Пруссии бывали, и расписав им кому в Курляндии, и кому от Смоленска также и от других пограничных городов ехать надобно, снабдить их по благоизобретению сходственными с настоящим делом секретными наставлениями, чтоб каждой из них под видом своих нужд и под другим званием, от российской границы чрез Литву и Польшу ближайшим и удобнейшим для проходу войск путем ехал, и следуя до самых прусских владений, лежащие от России ко оным дороги осматривал, оные по местам с показанием удобностей и трудностей для проходу описывал и на карте положил, и, о прусских владениях сколько возможно будет увидеть и сведать, однако не въезжая в оные, описать старался, токмо бы они сие исправляли скрытно, а не явно и не подавали бы поводу за шпионов себя признавать и арестовать, а при такой их посылке надлежащими пашпортами и по рассмотрению потребными для тех их комиссий и на дорожной проезд деньгами снабдены будут они из Коллегии иностранных дел, которая на сие ожидать будет от Военной коллегии уведомления.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.*

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 138, д. 10, лл. 1—2. Подлинник

№ 9

Протокол Конференции. Об отправке в Дрезден, Гамбург и Гданск офицеров для наблюдения за подготовкой Пруссии к войне и об увеличении вдвое количества пакетботов, курсирующих в Балтийском море

№ 22 *20 мая 1756 г.*

1756 году мая 20-го дня в держанной при дворе ее императорского величества Конференции принято было во уважение, что хотя известей нет, чтоб в Пруссии какие великие военные приуготовлении чинимы были, однако ж собою думать можно, что король прусской при нынешних обстоятельствах, а особливо когда о чинящихся здесь великих движениях сведает, в покое не останется и по меньшей мере к своей безопасности меры принимать станет. Пускай бы он и совсем в недействии пребывал, то и о том точные здесь известии иметь крайне нужно, в такое время, когда не меньше, как атаковать его помышляется; и потому рассуждено послать в Коллегию иностранных дел экстракт из протоколу следующего содержания:

«Неимение здешнего в Пруссии министра, препятствуя получать оттуда надежные и всегда нужные о происходящем тамо

известии, а служба ее императорского величества наипаче при нынешних обстоятельствах необходимо требуя, о происходящем тамо сколько можно ближае ведать, за нужно рассуждено:

1-е. Отправить от Коллегии иностранных дел под именем курьеров надежных и способных офицеров в Дрезден, Гамбург и Гданск с таким наставлением, чтоб они проездом туда и возвратом старались сколько можно точно разведывать о чинящихся в Пруссии военных движениях и приготовлениях.

2-е. Чтоб каждой из сих отправляемых ехал как можно особливою дорогою, дабы чего одному сведать не удастся, то от другого утаиться не могло.

3-е. Хотя и не чаятельно, чтоб сии нарочно и курьерами отправляемые в Пруссии арестованы были, однакож для надежности лутче с ними не посылать никаких важных депеш, да и самое наставление им только словесно дано быть может.

4-е. Министрам ее императорского величества в Дрездене и в Гамбурге находящимся повелеть, чтоб они, по получении присылаемых к ним нарочных, оных немедленно обратно сюда отправили просто с тем, что они до того о движениях прусских сведать могли и с словесным подтверждением, чтоб они в дороге сами разведывать старались.

5-е. Сим же министрам поручить, чтоб они старались таких людей приискать и действительно употреблять, кои бы от них в прусские области шпионами ездить и не токмо возвращаясь их рапортовать, но ежели б такая нужда случилась, как например, чтоб целая армея в поход куда пошла, то и прямо сюда с тем ехать могли.

6-е. Такую ж точно комиссию поручить находящемуся в Варшаве секретарю посольства Ржичевскому.

7-е. Отправляемому во Гданск нарочному офицеру поручить, чтоб он тамо вместе с коллегии юнкером Шевпусом старался разведывать о чинящихся в соседственной Пруссии движениях и что сведает важного, тотчас бы сюда ехал.

8-е. Место во Гданске, становясь теперь весьма важным, по причине, что ведомости из Пруссии тамо ближае всех получатся, да и удобно водою сюда доставляемы быть могут, надлежит оное немедленно способным человеком снабдить.

9-е. Между тем коллегии юнкеру Шевпусу дать наставление, чтоб старался ведомости из Пруссии доставать и особливо того смотреть, не учинены ль во Гданске какие подряды о составлении магазинов.

10-е. Потребные на все то деньги употребить Коллегии иностранных дел по своему рассмотрению из наличных, какие во оной есть, а на то место возвращения требовать от Правительствующего Сената.

11-е. Отправляемых, как вышеупомянуто, офицеров требовать от Военной коллегии добрых и надежных и кого сама Коллегия иностранных дел рассудит и как все сие до оной принадлежит, то сим ко исполнению и сообщается».

Также во уважение принято было, что отправление писем чрез прусские области ныне от часу меньше надежным становится, так что отправляемые обыкновенно пакетботы во Гданск и в Любек удобно то награждать, да и к тому служить могли б, чтоб вербуемых во Гданске людей сюда отправлять, но как оные ходят редко, то рассуждено послать в Адмиралтейскую коллегию экстракт из протокола следующего содержания:

«Для службы ее императорского величества нужно, чтоб отправляемые обыкновенно во Гданск и в Любек пакетботы чаще ходили и потому за нужно рассуждено число оных или тому подобных судов и отправление удвоить, а как сие принадлежит до определения Адмиралтейской коллегии, то оной сим и сообщается».

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Граф *Михайла Бестужев-Рюмин.* Князь *И. Трубецкой. А. Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов.* Князь *Михайла Голицын. Степан Апраксин.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, лл. 162—163 об. Подлинник.

№ 10

Рапорт генерал-фельдцейхмейстера, государственного межевщика П. И. Шувалова в Военную коллегию о маршруте русских войск в Пруссию

31 июля 1756 г., С.-Петербург

Во исполнение полученного мною сего июля от 19-го числа из Государственной военной коллегии указа на посланные от меня к командам ордеры, сего числа получил я репорт от господина генерал-лейтенанта и кавалера Броуна с приложением при том в оригинале такового ж поданного к нему от господина генерал-майора фон Боумана, в котором показано: Хотя де он, господин генерал-майор, в 735-м с вспомогательным корпусом на реке Рейн також в 748-м годех с ауксилиарным корпусом в Германии бывал точно.

За прошествием тому назад не малого времени, а наиболее за незнанием ныне проектированного плана великости армии, также инфантериею или кавалериею марш воспринят будет к тому ж, что и время с временем сходства не имест, обстоятельного известия представить не может. Однако ж по тогдашнему его примечанию ситуации и тамошних мест положения наиспособнейше признавает из Курляндии или Литвы и Жмуидскую провинцию корпусом в прусские границы вступать и проходить промеж местечка Тильзит и крепости Мемель потому, что в окружности оных не гористые, но жилые места и морской берег для водяной коммуникации не в отдалении.

А помянутый господин генерал-лейтенант и кавалер Броун представляет, что кроме оного господина генерал-майора, кому б там означенное дело открыть следовало, способных к тому не признал. Чтож касается до имения маршрутов прежде сего, яко то в 748 и 749 годех, во время следования российского войска чрез Польшу и Литву и протчими местами, то б отыскать в остав-

ших делах после покойного господина генерал-фельдцейхмейстера и кавалера князя Репнина и буде, когда во упоминаемых годех российской корпус в Риге чрез Литву и Польшу на Краков следовал в две колонги, а отсюда до Банберха и до Нюренберха, тако ж и возвратно к российским границам в три колонги маршировать, то в тогдашнее время по тем трактам дорога инженерными офицерами чрез казаков веревкою обстоятельно была измерена, а ежели оного в тех оставших делах сыскано не будет, то уповательно таковому описанию быть у господина генерал-аншефа и кавалера Юрья Григорьевича Ливена.

В 733-м в августе месяце в следовании его при армии из Риги чрез Курляндию, Литву и Польшу на Варшаву, да в 749 годех, когда возвратно со упоминаемым выше сего корпусом к России чрез Краков шли Польшею, признана была дорога в Литве весьма худа, узка и болотна, но оные де места жилые и не гористы, которые способнее проходить с корпусом военных людей в зимнее время или среди лета, а о других дорогах тож от Пскова, Смоленска, Стардуба и Чернигова неизвестен и боде он в следовании по оным никогда не бывал.

Что же принадлежит до следования из Риги на Мемель, а оттудова к Кенигсберху, ежели с большим корпусом маршировать, то за наиспособный тракт признавает и согласуетца со мнением генерал-майора фон Боумана, ибо чрез Мемель до Кенигсберха хотя и ближе, но летнею дорогой итти никак невозможно, потому что та дорога узкая, продолжающаяся восемь миль между большим морем и Курским гавтом [1] и так песчана, что колеса всегда по ступицу в песке бывают, к тому ж жилья почти никакого нет, кроме одних маложивущих мужиков, кои рыбною ловлею кормятся, да и травы ради конских кормов за весьма песчанным местом нет же и притом, ежели без позволения от Пруссии оною дорогою идти, то с судов и с Куришгавта можно марширующей армии великое препятствие и остановку учинить и буде он тою дорогою и в прошлом 755 году, во время отпуску его в немецкую землю в июле, тож и назад в сентябре месяцах ехал и так ему о неспособности той дороги весьма известно, разве малым корпусом и то зимним временем по нужде оною дорогою маршировать можно, а ежели великим корпусом, то за неимением довольного жилья и зимою невозможно и для того более согласует со упоминаемым господина генерал-майора фон Боумана мнением, хотя и далее, но по способности лутче марш иметь из Курляндии или Литвы чрез Жмудскую провинцию, а потом в прусские границы вступать и проходить промеж местечка Тильзит и крепости Мемель, яко же в окружности оных не гористые, а жилые места, при том же и морской берег для водяной коммуникации не в отдалении. Однако, ежели чрез Литву итти, то во оной провианта недостаточно бывает, буде большим корпусом маршировать и для того ж надлежит по состоянию времени и числа людей в пристойных местах заблаговременно магазеинам учрежденным быть.

[1] Куриш-гаф.

Что ж до упоминаемой крепости Мемель принадлежит, то сколько оная в проезд его присмотрена с российской и либавской стороны, атаку оной восприять трудно в рассуждении гораздо хорошего укрепления и для того надлежит чрез искусных инженеров с литовской стороны осведомитца, уповательно, что со оной способнее атаковать можно в примечании том, как он летом от того Мемеля к Кенихсбергу ехал по Куришгавту, то насколько мог из отдаленности приметить со оной литовской стороны способнее атаку учинить.

Елико же до посылки офицеров ради персонального осведомления и осмотру дорог и крепостей подлежит, которые бы в Литве и Польше бывали и тамошние обстоятельства и язык знающие, то хотя и сыскан им в Ревельском гарнизоне капитан Мантефель, которой прежде служил в польском войске и довольно тамошней и литовской язык знающ, точию оной в здоровье своем весьма слаб и затем оного к таковой нужной комиссии отправить неможно, почему и представить его сюда не осмелился. А сверх того, признан им за способного Суздальского пехотного полку подполковник Вигант, которой прежде в 738 и 739 годех в подобных сему для разведывания дорог комиссиях у него, господина генерал-лейтенанта, в команде находился и признан им за исправного и надежного человека, которой польской и литовской язык довольно разумеет, точию теми языками сам не твердо говорит, однако изъяснятца может. Но как он, подполковник, а в силе указу Государственной военной коллегии велено изыскивать к такому командированию из обер, а не из штаб-офицеров, к тому ж он инженерному искусству не знает, зачем ныне командированием впредь до точного об нем повеления удержан, а кроме оных двух человек способных там не находит, а уповает довольно оных найтить в команде господина генерал-лейтенанта и кавалера Лопухина, в том числе точно знаемые ему Ряжского гарнизона секунд-майор Минстер, капитан Галецкой, из которых майор Минстер прежде был в прусской службе, польской и литовской языки довольно знающ и к таковому делу по рассуждению его, господина генерал-лейтенанта, гораздо будет способен, а Галецкой и природной поляк и в таких комиссиях пред сим нередко употребляем бывал.

И ежели ж де впредь что потребное к сему осведомитца и изыскать может, о том потому ж репортовать будет.

О чем и я Государственной военной коллегии в потребное известие сим репортую, а что принадлежит до маршрутов о следовании бывшего в Цесарии вспомогательного корпуса, о том какие есть описании и карты в делах покойного генерала фельдцейхмейстера князя Репнина отысканы, и с них копии Государственной военной коллегии представлены быть имеют неукоснительно.

Граф *Петр Шувалов.*

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 138, д. 10, лл. 20—24. Подлинник.

№ 11

Протокол Конференции. Об отправке флота в Балтийское море

№ 47 *19 августа 1756 г.*

1756 году августа 19-го дня в держанной при дворе ее императорского величества Конференции, по известиям, что король прусской не токмо на Курш и Фриш гафах строит множество судов для перевозки оными войск и тягостей в Мемель, но в Кенигсберге и других местах и мореходных судов много имеет, откуда способно и в краткое время с хорошим ветром может на курляндские берега, а особливо в Либау, где отсюда большой магазин учрежден, десант сделать, к чему еще присовокупляется, якобы король прусской ищет войска свои во Гданск ввести, а может быть сим важным, богатым и крепким городом завладеть; рассуждено послать в Адмиралтейскую коллегию экстракт из протоколу следующего содержания:

Хотя посылашая нынешним летом для обыкновенной экзерциции в море корабельная эскадра уже в Ревель возвратилась, но понеже в то ж время такие здесь известии получены, кои при нынешних обстоятельствах пренебрегать нельзя, а имянно, якобы король прусской в Кенигсберге и Гданске имеет довольное число конечно купецких мореходных судов, способом которых однако ж может довольное число войск своих в близость к здешним границам в краткое время перевести; того ради рассуждено, из помянутой возвратившейся в Ревель эскадры два пятидесятные корабля и четыре фрегата, как можно скорее паки в море отправить и велеть, чтоб до окончания сентября крейсировали, держась сколько можно ближе к южным берегам, с таким главному командиру секретнейшим наставлением, чтоб при удобных случаях и под приличными претекстами, буде можно и нет видимой опасности, не входя сам в прусские гавани, посылал однако ж туда шлюпки для разведывания и присматривания, нет ли где каких к вышепоказанному намерению действительных приготовлений и признаков и о том бы немедленно, куда ближе для доставления, сюда рапорты присылал. А в случае, ежели б паче лутчего ожидания и действительно какие суда с прусским войском из гаваней вышли, и к курляндской стороне путь предприяли, то за оными не токмо для присматривания следовать, но паче, когда б прямо к Курляндии приближались и на берег выходить хотели, то и прямо надлежит, сперва потребовать точного изъяснения о причине подобного предприятия и, не обинуясь, объявить, что понеже в Курляндии некоторые посты войсками ее императорского величества заняты, да и сверх того ее величество многие в сей земле амты имеет, то никакое иностранное войско туда допущено не будет, так что ежели б несмотря и на сие, однако ж покушеносъ[1] было, силою туда пробраться, в таком случае главной командир, объявя напе-

[1] Так в подлиннике, следует читать покушение.

ред, что он указ имеет силу силою отвращать, оную действительно употребить долженствует, дабы суда с прусским войском не токмо до десанта в Курляндию не допустить, но паче от того отвратить или и совсем так, как с прямыми неприятельскими поступить и о том немедленно как в Митаву к генералу-майору Бестужеву-Рюмину и в Ригу к главному командующему генералу знать дать, так и сюда рапортовать.

И как скорое и точное всего того исполнение принадлежит до Адмиралтейской коллегии, то оное ей сим экстрактом и поручается.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*, Г. *Михайла Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. *А. Бутурлин*. Граф *Михайла Воронцов*. *Степан Апраксин*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, лл. 241—242. Подлинник.

№ 12

Донесение П. И. Шувалова в Военную коллегию с просьбой об утверждении инструкции офицерам, отправляющимся для разведки

2 сентября 1756 г.

Какого состояния наставление, отсылающейся для известной комиссии в Коллегию иностранных дел генерал-квартирмейстер Шпрингер давать имеет офицерам, посыланным от него, при сем инструкцию и формуляр для апробации Государственной военной коллегии представляю, к которому применяясь и он, господин Шпрингер, в той ему врученной комиссии поступать имеет; что ж я оной на рассмотрение Государственной военной коллегии представляю, не давши ему от себя, в силе указу оной Коллегии, и то в рассуждении том, что от 19-го числа июля в присланном ко мне указе изъяснено, яко планы прусских крепостей, присланные при промемории из Иностранной коллегии и карты прусской Литвы городам, и деревням, и местам и о состоянии крепостей и дорог экстракт велено предложить к рассмотрению Коллегии немедленно, из которого, как я рассуждаю, не окажется ль еще того, что необходимо в даваемое наставление внесть надлежит. К безопасности ж лутчей офицеров отправляемых, не рассуждено ль будет снабдить апшитом, дабы оне, в случае взятия их могли отзываться, что оне из службы уволены, якобы по какому либо их неудовольствию, на что имею ожидать неукоснительно ее императорского величества указу.

Граф *Петр Шувалов*

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 138, д. 10, л. 38. Подлинник.

№ 13

Инструкция офицерам, отправляющимся для разведки

2 сентября 1756 г.

1. По данному от Государственной коллегии иностранных дел пашпорту следовать вам по назначенному тракту под видом своих нужд и под другим, где как по усмотрению вашему способно будет к вашей безопасности, званием до самых прусских владений и стараться, однако, не въезжая во оные, аккуратно описать дороги и положение мест и для того:

2. Имев при себе малые компасы, а особливо с солнечными часами, во время следования вашего наиприлежнейше примечать ситуацию мест и способность дороги и где есть и сколь велики реки, луга, болота, леса, горы и протчее и в каком расстоянии место от места и на каком румбе лежит, а чего собою совершенно приметить неможно, о том пристойно по довольной уверенности и надежности от тамошних обывателей чрез любопытство выведывать и обо всем иметь обстоятельной секретной журнал. Буде же иногда зачем в тот журнал вносить будет нельзя, то твердо в памяти содержать.

3. Те ж ваши примечании быть могут: а) дорога какой ширины и около оной какой лес, по сухим ли местам и равным ли положением продолжается или какие горы, болота, реки и озера есть, чрез которые переправы, не могут ли быть трудны и чем именно — описывать, а горы не так ли круты, что чрез оные транспорту, артиллерии переправить не можно; б) при тех дорогах, не упуская ни одной, какие есть речки или озера, также везде ль есть луга, сколь возможно от места до места описывать же; в) те дороги от знатных местечек или крепостей, озер и рек далеко ль отстоят, наведываясь, яко же и выше сказано пристойным любопытством от жителей чрез каждые пятьдесят или сто верст и по которую сторону какого местечка, города или знатной реки и озера, дабы в случае надобности на карте оную назначить можно; г) если где на большой дистанции по дороге для довольствия скота таковых угодьев сколько того надобность требовать будет, и что вы к тому предусмотрите, еже само собою разумеется недостаток в воде, в пище и в лесу для варения оной; или за гористыми и болотными местами к проходу армии или транспорту артиллерии невозможны, в таковом случае, пристойно наведыватца, нет ли поблизости объездов, кои б способнее быть могли и как далеко оные от прямой дороги. И буде где таковые объезды по разведыванию случатся, то оные самим с довольным примечанием осматривать, не полагаясь на тамошние объявлении и в каком расстоянии именно ж — записывать; д) от начатия тракта до каждого посту наведываться и самому примечать, какая дистанция место от места и дорога прямa или где кривизна есть, все то аккуратно записывать, а иногда и твердо в памяти содержать; е) где случатся такие реки, по которым можно водой всякие припасы и провиант везть,

оные далеко ль от дороги и сколь мест и куда течение имеют и могут ли по ним каковые суда проходить, о всем том наиприлежнейше осведомляться и самим смотреть.

4. Все сие стараться исправлять весьма скрытно и отнюдь не подавать поводу за шпионов себя признавать и арестовать. По окончании ж в одну сторону пути, назад внутрь России возвратиться вам тем же трактом, коим из России следовали и все то, что в первом проезде примечали, за собой проверять и буде что за нужно рассудится, чрез верные разведывании и свои новые примечании пополнить и с чего б можно было, о всем том с наблюдением верности сочинить карту.

5. Все вышеписанные примечании и сверх оных, что по тамошнему вашему пребыванию за надобное к сему делу усмотрите, чинить с крайним раденнем, якоже все сие вам, как попечительному и особливо к тому признанному офицеру вверяется, а на проезд и на потребные к тому расходы деньги вам от Коллегии иностранных дел отпущены быть имеют.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 138, д. 10, лл. 40—41. Подлинник.

№ 14

Из протокола Конференции. О назначении главнокомандующего армией и генералитета при нем и о формировании Обсервационного корпуса

№ 59 *9 сентября 1756 г.*

1756 году сентября 9-го дня в держанной при дворе ее императорского величества Конференции, на учиненной от оной приложенною при сем запискою всенижайшей доклад, ее императорское величество нижеследующие монаршие повеления дать изволила, кои его сиятельством генералом-фельдцейхмейстером объявлены, а именно:

1. Отправляемою против короля прусского армеею командовать его превосходительству генералу-фельдмаршалу и кавалеру Степану Федоровичу Апраксину.

2. Под ним быть трем полным генералам, а имянно: Юрью Григорьевичу Ливену, Василью Абрамовичу Лопухину и Броуну, которых обоих ее императорское величество для того генералами-аншефами жаловать изволит.

3. Соизволила ее императорское величество генерал-майоров князь Александра Голицына, Дениса Риддера, Ивана Зыбина и Вилима Ливена генералами-порутчиками в армею пожаловать.

4. Действительного статского советника Федора Хомякова указала ее императорское величество генерал-майором переименовать и быть ему при армии.

5. Полковую артиллерию как наискорее так учредить, чтоб была в точном ведомстве полков и чтоб из главной артиллерии в каждой полк для полковой артиллерии по одному офицеру давано, оные

тамо оставались, в армейском мундире и числе полковых офицеров были и все к артиллерии принадлежащее в своем смотрении имели.

6. Для нынешнего нужного времени указала ее императорское величество учредить вновь некоторой внутри государства обсервационной или взапасной корпус войска от двадцати до тридцати тысяч человек, и потому в Украйне, в Риге и других пограничных городах свободных и некрепостных людей не токмо вербовать для наполнения внутренних гарнизонов, но в Украйне, ежели то надобно, и прямо несколько тысяч человек набрать для дополнения тем гарнизонов, но сие последнее не прежде в действо производить, как когда усмотрится, что вольных недостаточно будет, почему в то время о сем ее императорскому величеству всенижайше и доложить...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой.* *Александр Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* *Степан Апраксин.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, *лл.* 273 и об. Подлинник.

№ 15

Из протокола Конференции. Инструкция главнокомандующему армией генерал-фельдмаршалу С. Ф. Апраксину о ведении войны с Пруссией

№ 77 *5 октября 1756 г.*

...Вы уже известны, что король прусской вероломным в Саксонию вторжением, варварским сей неутральной земли разорением и после обнародованной уже им военной декларации противу ее величества императрицы королевы, конечно, воспоследовавшею уже теперь атакою ее областей такую войну начал, в которой мы участие принять необходимо принуждены, не токмо по силе принятых с венским и дрезденским дворами обязательств, с коих копии и переводы под лит. А при сем следуют[1], но и по существительному нашему интересу, дабы не допустить помянутые два союзные нам двора до великого упадку, а короля прусского до большего чрез то усиления.

Сей существительной интерес и другие к тому принадлежащие важные обстоятельства вам самим довольно известны, да и намерении притом наши так вам не скрыты, что пространно здесь оные объяснять было бы излишнее повторение. Довольно, одним словом, сказать, что венскому и дрезденскому дворам не просто по обязательствам, но паче по их нужде, а по нашему собственному интересу располагаемая, следовательно сильнейшая и сколько можно скорая помощь подана быть имеет.

Произведение оной в действо и определенные к тому наши войска в приложенной при сем под лит. В росписи[1] означенные

[1] Копии обязательств и роспись войск в деле не обнаружены.

и впредь назначиваемые вверяем мы и поручаем вам и сие имеет служить знаком, какую великую доверенность возлагаем мы на вашу дознанную к службе нашей верноподданническую ревность, и в военном деле знание и искусство, и коль отличной имеете вы ожидать милости за точное и должное намерений наших и повелекей исполнение.

Оные состоят в следующем:

1-е. Хотя вверяемая в вашу полную команду наша армея будет только помощию двух атакованных венского и дрезденского дворов, но как состояние дел и положение земель таково, что оная теперь в соединение с ними маршировать не может, да хотя бы туда и пошла, то бы сия помощь могла уже позднее быть и армея наша напрасной и изнурительной дальной поход токмо сделать, то не остается иного, как королю прусскому сильную диверзию с польской и литовской стороны сделать и сие толь удобнее, что по известиям не имеет он в Пруссии более как от двадцати до двадцати пяти тысяч человек своего войска, да в Померании, правда, к тому смежной от двадцати пяти до тридцати тысяч человек, а назначенная от нас к сему предприятию и в вашу команду вверенная армея сие число превосходит, так что от справедливости дела по прусскому пред всем светом неоправдаемому начинанию и от божия по тому благословению мы несумненно ожидаем, что вашею ревностию, трудами и искусством, союзникам нашим скорая помощь подана, король прусской усмирен, всевысочайшие наши вам известные намерения щастливо достигнуты, и окончание начатой королем прусским неправедной войны славою для нас, честию для вас и вверяемой в вашу команду армеи, пользою отечеству и надежным всей Европе покоем увенчано будет.

2-е. Сие краткое, но много знаменующее предписание едино имело бы уже для вас полною и достаточною инструкциею служить, по тому сведению, которое вы о точных и не переменяемых наших намерениях имеете и по той доверенности, которую мы на вашу верность, радение и искусство возлагаем, а особливо, что точнейшие и дальнейшие предписании имеют располагаемы быть по будущим происшествиям, но как благополучной успех вашей экспедиции нам весьма на сердце лежит и мы вашу, ко отправлению оной с достоинством, ревность буде не усугубить, то однако ж способы облегчить хотим, то предписываем вам теперь столько, сколько при первом вашем принятии команды необходимо исправлено быть имеет и сколько теперь припамятовать можно было и по тому

3-е. По получении сего, имеете вы в Ригу ехать для принятия порученной вам команды, отправя еще отсюда во всю оную о том для ведома ордеры с крепким подтверждением, дабы вся находилась в крайней к походу готовости, а легкие войска ныне вновь из числа тех наряженные, кои с начала весны к походу назначены были, походом своим к определяемому от вас месту сколько можно без изнурения однако ж лошадей поспешали б, особливо

же, чтоб определенной при вас генералитет и все штаб- и обер-офицеры немедленно каждой при своих местах были. Почему, как о скорой смене тех, кои при каких бы то ни было делах или комиссиях находятся, так и о высылке всех, кои в отлучках, имеете вы во все места писать с предписанием сроков и с тем, что буде кто по проискам своим и отговоркам на срок не явится, у тех недвижимое имение конфисковать и самих в солдаты писать.

4-е. Сему генералитету роспись при сем же под лит. С прилагается [1]. Вы из оной усмотрите, что сверх армейского генералитета имеет быть при вас при походном комиссариате обер-штер-кригс-комиссар и два обер-кригс-комиссара с принадлежащими служителями, генерал-провиантмейстер лейтенант с двумя обер-провиантмейстерами и с принадлежащими ж служителями и все снабдены довольным числом денег; при полевой и осадной артиллерии генерал-майор, да от инженерного корпуса генерал-майор с потребным числом штаб- и обер-офицеров. Оные все имеют состоять в вашей команде и под вашими ордерами.

5-е. Сверх того указами нашими наикрепчайше подтверждено Военной коллегии, Главному кригс-комиссарату, Провиантмейстерской канцелярии и губернским канцеляриям: Рижской, Ревельской, Новогородской, Смоленской и Киевской, да нашему малороссийскому гетману во всем по вашим требованиям скорое и неотложное исполнение и удовольствие чинить; почему и отсюда в чем нужда будет, вы потребным наставлением и вспоможением всегда непродолжительно и достаточно снабдеваемы будете.

6-е. Министры наши, при других дворах находящиеся, так же указы получат, о всем происходящем в их местах достойном и нужном вашему известию прямо вам сообщать, а в чем нужда настоять будет, то по вашим требованиям при тех дворах, где они есть, и представлении чинить, чего ради и дадутся вам от нашей Коллегии иностранных дел цифирные ключи с потребными к тому канцелярскими служители для безопасной с ними корреспонденции, особливо же находящиеся в Митаве камергер Бутлар и генерал-майор Бестужев-Рюмин, в Варшаве секретарь посольства Ржичевской и разъезжающей в Польше генерал-квартирмейстер лейтенант Веймари наставлены будут во всем по вашим приказаниям неотложное исполнение чинить, а генерал-майор Даревской с своею комиссиею и совсем в вашей команде находиться будет.

7-е. По прибытии вашем в Ригу и приняв команду, имеете тотчас в близости лежащие полки сами осмотреть, а кои из них, как чаятельно, на кантонир-квартиры выступили, те чрез других генералов осмотреть велеть и ежели б чего при них не доставало, немедленно всем потребным снабдить.

8-е. В то время, когда в поход вступать придет, надлежит все вручаемые в вашу команду полки так на колонны разделить, как бы они дальной поход, не причиняя одна другой утеснения в квартирах и трудности в получении провианта и фуража, однако ж

---

[1] Роспись в деле не обнаружена.

так предприять и продолжать могли, чтоб одна другую сикурсовать и вскоре соединиться могли.

9-е. Сей поход и действительно предприят быть имеет, как наискорее по вашем в Ригу прибытии, а имянно следующим образом: а) В Курляндию введете вы в прибавок к находящимся уже там столько пехотных полков, сколько по вашему усмотрению без дальнего утеснения тамо уместиться может. б) Регулярную кавалерию, которая к Лифляндии теперь маршрует, введете в польскую Лифляндию и в сих обоих местах по кантонир-квартирам расположить велите, а что тамо не уместится, то сколько можно ближе по границе, но как теперь ни малейшего виду и чаяния нет, чтоб войски наши при вступлении в сии пограничные и весьма близкие места какое-либо препятствие, а наименьше опасность повстречали, ибо поляки известным образом противиться не могут и не станут, кроме пустых, но обыкновенных протестацей, а король прусской войска свои в Пруссии хотя и в готовости к походу содержит, но их так мало, что он едва ли посмеет с ними одними нашим навстречу так далеко выти; стоящие же в Померании хотя и могут в соединение и подкрепление первым притти, однако ж и те отчасти разбросаны, вознамеренной при Вуцкау недалеко от Гданска лагерь еще не собран, следовательно довольно скоро и до своих к Польше границ поспеть не могут, то хотя вышепоказанным образом колонны и учредятся, однако ж при первом наших войск в Курляндию и польскую Лифляндию вступлении сей порядок не имеет строго наблюдаем быть.

10-е. Таким образом за границу выступя, а стоя однако ж вблизости оной, прикажете вы в то ж время другим при Великих Луках, при Смоленске, Стародубе и Чернигове собираемым корпусам за границу в Польшу, которому где удобнее вступить, но не забиваясь далеко внутрь Польши, а паче подвигаясь вдоль границы, ближе в соединение с вами итти, так, чтоб вся сия на разные, но все вашей команде порученные корпусы разделенная армея, обширностию своего положения и готовостию к походу такой вид казала, что для вас все равно прямо ли на Пруссию или влево чрез всю Польшу в Силезию маршировать.

11-е. На первой случай сего и предовольно, ежели только вы еще нынешним годовым временем все вышеписанное исправить можете, ибо чрез то движение войсками действительно учинено. Оные, хотя несколько, однако ж к Пруссии подвинуты, будучи за границею, к дальнейшему походу конечно действительнее, нежели в своих границах находиться, и королю прусскому сугубая диверзия сделана будет, тем, что не возможет узнать, на которое прямо место сия туча собирается.

12-е. Для того остановитесь вы в вышепоказанных местах, во-первых, дабы после сего первого движения всем войскам, а паче скоту отдохновение дать и по походе лутче осмотреться, все ли исправно, а буде чего недостает, то бы вблизости скорее получить.

13-е. Но как сие первое движение скорее сделается, нежели все назначенные к вам войски, особливо конные приспеть могут,

то хотя выше и упомянуто, что оные, прибывая, по границе располагаться будут, однако ж всегда бы лутче было, чтоб по мере того, как они прибывать станут, другие помалу вперед подвигались, а они бы их места заступали; но сие имеет зависеть от того, как вы по чинимым тамо о их безнужном пропитании распоряжениям и по другим на месте лутче усматриваемым обстоятельствам за возможно и удобно найдете.

14-е. Для лутчего распоряжения всего того, не оставите вы и сами вслед за войсками отправиться и в таком месте главную квартиру занять, которое бы к центру оных ближе, следовательно ордеры вам на все стороны давать удобнее было.

15-е. А между тем от выступающих с других сторон с легкими войсками командиров полякам словесно объявляемо быть имеет, что идут от нас на помощь королю их государю, что строгая дисциплина наблюдаема, никому обиды не показано, за все исправно плачено, а более того о причинах сего похода, о нашей соседственной к республике дружбе, о попечении, о ее благосостоянии и вольности и о благоволении к каждому благонамеренному оной сочлену от вас, нашего генерала-фельдмаршала, им объявлено и они удостоверены будут, что и те генералы повторять имеют, которые прежде вас с передовыми войсками в Курляндию и в Польскую Лифляндию вступят. Причем того смотреть, дабы нерегулярные войска всегда под прикрытием регулярной конницы были, чтоб всякие беспорядки и своевольства, буде не совсем избегнуты, то по меньшей мере весьма сокращены и предупреждены были, дабы чрез то не токмо великих жалоб, но и самого иногда в людях урона не допустить.

16-е. Между тем стараться вам надлежит в Пруссию шпионов посылать для разведывания о тамошнем состоянии и движениях, к чему уповательно вы в Польше и довольно людей найти можете, употребляя на то по вашему рассмотрению и верности вверяемую вам сумму, хотя без излишества, однако ж так, чтоб получаемая из того польза, а не сбережение денег предпочитаема была.

17-е. Выше уже упомянуто, где войскам остановиться и собираться надобно, к чему конечно и не малое время потребно, а особливо, дабы впереди обо всем разведать и наипаче довольно и провианта и фуража запасти. При всем том однако ж нужно непрестанно такой вид казать, что вы скоро и далее маршировать будете. Нужда в том настоит крайняя, дабы атакованных наших союзников ободрять, короля прусского в большей страх и тревогу приводить, силы его разделять и наипаче всему свету показать, что не в словах только одних состояли твердость и мужество, которые мы учиненными здесь и чрез министров наших при других дворах декларациями оказали. Почему, как выше ж упомянуто, хотя и остановитесь вы при вышеозначенных местах до дальнего отсюда указа, рапортуя между тем о всем тамо происходящем и представляя, что вы по тамошнему усмотрению и по получаемым ближе из Пруссии ведомостям за лутчее к нашей службе и к достижению известных вам намерений усмотрите,

однако ж, дабы больше и действительно казалось, что вы не стоять только туда пришли, то приложите вы свое старание всегда, когда время допустит, некоторым войскам по малу вперед подвигаться, как и то выше ж упомянуто, что может между другим служить и к способнейшему получению провианта и фуража, а между тем, так себя содержать, чтоб не токмо никакой сюрпризе или нечаянному нападению подверженным не быть, но паче всегда к походу и к поиску над неприятелем в готовости находиться; о чем пространнее говорено будет ниже, а теперь обращаясь к началу, то есть к выступлению нашей армеи из здешних границ.

18-е. Сколь скоро прибудете вы сами в Польшу, то тотчас имеете обнародовать приложенной при сем под лит. Д манифест[1], с которого множественное число печатных на разных языках экземпляров вам дастся и содержание которого довольным отчасти служит вам наставлением к распоряжению ваших с поляками разговоров. Сверх сего, по прибытии вашем еще в Ригу, отправите вы от себя по приложенному при сем же под лит. Е[1] экземпляру циркулярные письма к знатнейшим польским вельможам, не сумневаясь, что свободной проход нашим войскам дозволится и требуя, чтоб провиант и фураж за исправной платеж ставлен, и комиссары для того как наискорее назначены были.

19-е. Прежде еще того, а имянно, как только вы в Ригу прибудете, отправите вы от себя немедленно нарочного штаб-офицера, человека надежного и исправного, курпером в Богемию с письмом и комплиментом от вас к командующему тамо римскими императорскими войсками фельдмаршалу графу Брауну, уведомляя его, что вы по высочайшему нашему указу туда прибыли командовать армеею, назначенною в помощь ее величеству императрице королеве, его государыне, и испрашивая по пристойности его к себе дружбе и частого уведомления обо всем происходящем с королем прусским, чего общая польза и служба необходимо сами требуют.

20-е. Таким же образом отправите вы от себя нарочного к нашему послу графу Кейзерлингу в Вену и к посланнику Гросу в Дрезден или где он находиться будет, уведомляя и его о том же, дабы он по тому его величеству королю польскому донести и представить мог, что его величество на сильную нашу помощь совершенно полагаться может и сам из того видит, коль нужно ему с своей стороны все то мужество и терпение оказать, которое только иметь можно.

21-е. Сие, обыкновенной учтивости, но ныне весьма нужное оказательство имеете вы наблюдать не токмо при сем одном случае, но и всегда, когда токмо что важного произойдет, а при первом вашем в польские земли вступлении особливо, уведомляя фельдмаршала графа Брауна, что вы туда действительно вступили, дабы далее для учинения королю прусскому сильной в

---

[1] Манифеста и циркулярных писем в деле не обнаружено.

пользу двора его и дрезденского, толь неправедно атакованного и разоряемого, диверзии итти и что для того ожидаете вы от него обстоятельных уведомлений о их теперь уже конечно начатых операциях, дабы и ваши по тому толь лутче распоряжать могли. Собою при сем разумеется, что отправляемые таким образом от вас офицеры наставлены быть имеют все происходящее тамо, сколько можно и время допустит, примечать и верные вам рапорты привозить.

22-е. Первое и главное при всяком подобном предприятии попечение имеет натурально приложено быть о удовольствительном[1] войск пропитании. Венской и дрезденской дворы, которым сия сильная помощь делается, обязаны, правда, своими трактатами, снабдевать наши войска своими провизиями. Но теперь обстоятельства совсем другие; императрица королева не может натурально сие обязательство исполнить, как разве когда бы наши войска соединились с ее армеею и в ее собственных землях. Король польской, яко курфирст саксонской, чаятельно, нужду теперь иметь будет в пропитании собственной своей армеи, буде не сказать чего более. Поляки для него даром ничего не дадут, да и требование о том с нашей стороны неприлично, а с королевской почти и совсем невозможно, ибо кроме сухого отказу, следовательно бесчестия и еще вящего и без того малой его власти, при нынешнем печальном его состоянии сокращения, иного ожидать нечего. Таким образом остается нам самим сие попечение иметь, а после стараться, при негоциации с венским двором, какими-либо выговариваемыми взаимными выгодами сей убыток наградить. Потому имеете вы отныне как наискорее [послать] нарочных в Польшу офицеров с деньгами для заготовления везде по дороге и по даваемому от вас наставлению провизей и фуража, что и выступающей с другой стороны с легкими войсками командир для себя учинить имеет.

23-е. Со всем тем не полагаясь на то, надлежит взять с собою провианта, ежели можно на две недели, что и с украинской стороны разумеется.

24-е. К возке оного и других тягостей употребить до границ уездные и с Лифляндского шляхетства и с города Риги подводы с упряжкою по вашему наряду и рассмотрению, дабы без дальнего разорения было, а за границею курляндские и польские, выписывая оные со обещанием исправной за все платы и с объявлением, что в противном случае вы с сожалением принуждены будете брать оных силою, ибо нечаянной и скоропостижной поход короля прусского в земли короля их государя и насилие, с каковым тамо все потребности получаются, не дали вам время армею так снабдить, чтоб во всем своим собственным пробавиться можно было, по напротиву того, основательное доставляют вам право всего того в Польше требовать, толь больше, что вы идете на защищение ее короля и за все исправной платеж учинен будет.

---

[1] Так в подлиннике.

25-е. Но понеже и сей самой магазин, которой вы с собою возьмете, сколько можно на нужные случаи сберегаем быть имеет, то надлежит вам, ежели закупкою исправиться нельзя было б, провиант и фураж в Польше выписывать таким же образом, как выше о подводах упомянуто, требуя к тому комиссаров от соседственных и от тех воеводств, в которых вы находиться будете. Образ, с каковым король прусской в Саксонии поступает, изрядным для вас только к тому примером служить может, как удобнее и скорее необходимые для армеи потребности получать; чего ради Коллегии иностранных дел повелено все с начала нынешнего в Саксонию прусских войск вступления полученные о том ведомости вам ныне же сообщить, да и впредь, что получаемо будет, от времени до времени сообщать. Но притом надобно вам стараться и показать полякам, коль великая однако ж между прусским и вашим поведением разность есть. Король прусской, чтоб надежнее атаковать императрицу королеву, вошел в Саксонию, не токмо сию землю разорить, но и у наследного ее владетеля по меньшей мере на время отнять. Вы посланы от нас на защищение оной по нашим древним обязательствам и в Польшу только для того вступили, что иной дороги нет, которую и самое не токмо утеснять удалены, но паче указ имеете, ежели б нужда была, все силы к се защищению и охранению употребить. Король прусской, собирая в Саксонии насильственным образом все то, что к пропитанию многочисленной его армеи со излишеством потребно, не только за то не платит, но паче и королевские казны, сколько где нашел грабит. Вы требуете в Польше, которая несравненно лутче, нежели Саксония в состоянии прокормить десять таких армей, чтоб вам провиант и фураж давали, но вы каждому за то платите, так что земля вместо разорения обогащается. Саксония королю прусскому никакой причины не подала не токмо к подобному внадению и насилию, но ниже и жалобам. Польша, напротиву того, сама интересованною кажется за своего короля вступиться и отомстить оказуемое ей в персоне ее короля и главы презрение.

26-е. Что до действительной за то платы принадлежит, то не токмо, дабы слово свое содержать, но дабы поляков приласкать и приохотить к добровольной поставке потребного, то надобно в том весьма исправну быть. Но ежели б походной комиссариат и генералы-провиантмейстеры-лейтенанты довольного числа к тому денег не имели, или бы по вашему усмотрению оные на другие нужнейшие случаи сберегать надлежало, в таком случае за поставляемое уплачивая по нескольку наличными, в остальном имеете вы давать ассигнации на Рижскую, Смоленскую и Киевскую губернские канцелярии, смотря как того кто сам пожелает и где кому получить удобнее будет, а сии канцелярии, как уже и выше упомянуто, указами снабдятся во всем по вашим требованиям скорое и неотложное исполнение чинить. Но при сем того крепко смотреть надлежит, чтоб офицеры и солдаты за покупаемое ими собственно исправно платили, что до содержания строгой дисциплины и без того собою принадлежит.

27-е. Сего учиненного предписания и чинимого вами по тому благоразумного распоряжения конечно довольно будет армею нашу, вам вверяемую, в безнужном пропитании до будущей весны и лета содержать, а тогда при перемене годового времени, да конечно и состояния самых дел не трудно будет и другие способы придумать и изыскать.

28-е. Окончав сей важной пункт, принадлежит теперь и другой не меньшей, а именно, как бы обыкновенно случающееся при армее дезертирование предупредить. Польша мнимою ее вольностию, ибо подлой человек меньше всего в сей земле вольным почитаться может, прельстительна однако ж таким людям, кои настоящее только чувствуют, а о будущем и помышлять, а наименьше оное предусматривать могут. Со всем тем правоучение при сем случае не обещает желаемого, но надобно другие употреблять сильнейшие способы. Страх жестокого, но достойного за побег наказания, признается к тому первым и действительнейшим способом. То ж средство нужно употреблять и для тех, кои при случае сражения с неприятелем малодушие оказали б или же и весьма ослушными явились бы. Для того надлежит вам во всей армее публиковать, что сколько до сих двух пунктов касается, то мы вам власть дали всю строгость военных прав с преступниками в действо употреблять, а кто свою ревность и верность окажет, тех по заслугам награждать. Но что до действительного по правам наказания принадлежит, то хотя вышепоказанная публикация и сделается, однако ж сим вам секретно предписывается, что за побег, за ослушание или малодушие при сражении, также и за смертное иногда при грабеже своих или посторонних людей, как то поляков, убийство — политическою смертию наказывать. Второй способ — публиковать в Польше другой приложенной при сем манифест под лит. Г [1] следующими при сем же печатными на разных языках экземплярами и по содержанию оного, а особливо с первыми одним для ободрения, а другим для страха точно поступить. Только ж обнародование сего манифеста не прежде учинено быть имеет, как когда б действительная к тому нужда наступила, а что более к сему служить и полезного придумано быть может, то вы по своей к службе ревности и собою в действо употребить не оставите.

29-е. Сколько нужно людей своих сберегать, столько ж, напротиву того, здравой разум научает стараться о разорении и умньшении неприятельской армеи и потому в оной дезертирование сколько можно умножить. Вы на месте тамо будучи, потребные к тому средства изобрести и в действо употреблять лутче можете, нежели здесь предписать льзя. Дача каждому дезертиру некоторого числа на руку денег будет конечно одним из наилутчих средством, ибо утаиться не может. Мы и даем вам для того власть употреблять на то деньги из выдаваемой вам на чрезвычайные расходы суммы.

Других к тому способов вы сами искать станете. Причем только

---

[1] Манифест в деле не обнаружен.

сие примечается, что сколько до короля прусского принадлежит, то он многократным и насильным наших подданных захвачением и насильным оных удержанием законное доставил право, никаких с ним меншаментов в том не иметь, почему, что до здешнего в его службе действительно находящихся подданных принадлежит, то можете прямо чрез каналы, какие сыщутся, внушать велеть. Первое, что ежели кто в сражении пленен будет, то конечно живота лишится. Что буде насильно туда захваченные и инако случаями в прусской службе находящиеся, сами как бы ни было оттуда выдут и у вас явятся, те конечно нашу милость и награждение получат, другие же, кои дезертировав в тамошнюю службу вступили, а в назначиваемой вами срок возвратятся, а паче ежели и других с собою приведут, то не токмо прощены будут, но и равную с прочими от щедрот природной своей государыни милость получат. Так же можете вы и сверх того пристойными и под рукою внушениями в прусских войсках известно учинить, что приходящие в нашу армею не токмо благосклонно приемлются, но паче награждение и определение в службу получают, да и вечного пропитания надеяться могут. Что всякой солдат может ожидать по своему достоинству и службе произвождения. Унтер-офицеры и того более, а кто из них, или офицеров, приведет еще несколько с собою солдат, те конечно не одним, но и двумя чинами повышены будут, смотря по мере оказуемой им заслуги, к чему мы для того вам и полную власть даем.

30-е. В согласование тому и действительно надобно выходящим прусским дезертирам всякую ласку и вспоможение показывать. Но дабы между ими под видом дезертиров, опасных шпионов и подговорщиков не было, то надобно за ними не токмо крепко смотреть, но и всех, что скорее, то лутче в Ригу при будущих конечно часто случаях отправлять с тем, дабы и оттуда сюда далее в Военную коллегию для надлежащего определения под пристойным конвоем отсылались.

31-е. На первой случай сего наставления кажется имело бы вам довольно быть, ибо, как вышеупомянуто, вы впредь, смотря по обстоятельствам, точнейшими снабдеваемы будете. Но понеже как и вышеупомянуто поход в Польшу и Курляндию для того предприят, что королю прусскому диверзию сделать иной дороги нет, да и медлительное тамо, а особливо на одном месте пребывание подавало бы только полякам большей повод к жалобам, союзникам нашим к некоторой недоверке, а королю прусскому к презрению наших сил, то мы вам подтверждаем, чиня, как вышеупомянуто, малые движения и ожидая на присылаемые от вас доношения дальнейших наставительных указов, так между тем себя содержать, чтоб от всякой сюрпризы в безопасности, а к поиску над неприятелем в готовости быть.

32-е. Таким образом дальнейшее ваше движение будет зависеть от дальнейших от нас вам впредь присылаемых указов...

33-е. Когда вы нынешнею ли зимою, или уже будущею весною к прусским границам приближитесь, то, избрав удобное место и

попрося от поляков сами собою и чрез министров наших позволения, однако ж не дожидаясь оного, прикажете оное так укрепить, чтоб оно надежным плацдармом и спокойным для больных лазаретом служить могло, снабдевая оное для того потребным гарнизоном и объявляя полякам, что сколь скоро нужда минуется, сие место им паки в полную диспозицию не токмо возвращено, но и укрепление оного, ежели им не надобно, срыто и разорено будет, а жители оного не токмо никакой обиды не претерпят, но паче много профитировать могут.

34-е. На тот же случай говорится, что когда вы к прусским границам прибудете, то собою разумеется, что стоя близко оных время втуне упускаемо быть не имеет и потому надлежит будущими при вас легкими войсками, подкрепляя оные по усмотрению надобности иногда несколькими регулярными, в прусские земли набеги делать, войска его тревожить и беспокойством изнурять. Находимые провизии, буде можно увозить, языков доставать и одним словом всевозможной неприятелю вред причинять и буде можно землю некоторою контрибуцией обложить, объявляя, что тем иного в намерении не имеется, как только принудить короля прусского к даче обиженным от него ее величеству императрице королеве и его величеству королю польскому, да и самой республике достойной и праведной сатисфакции и что вападение в прусские земли для того чинятся, что иного средства нет союзникам ее императорского величества помощь подать.

35-е. До будущей весны, хотя и не признается за удобно, всею вашей команде поручаемою армеею действовать противу Пруссии или какой город атаковать, однако ж, ежели б вы удобной случай усмотрели, какой либо знатной поиск над войсками его надежно учинить или какою крепостию овладеть, то мы не сумневаемся, что вы оного никогда из рук не упустите, паче же всегда рады будете оправдать возлагаемую нами на вас вашу верность и искусство надежду. Но всякое сумнительное, а особливо противу превосходящих сил сражение, сколько можно, всегда избегаемо быть имеет.

36-е. Хотя вышеупомянуто, что чаять нельзя, чтоб прусские войска навстречу вам вышли и походу вашему силою противиться стали, а особливо, что вы теперь малыми корпусами только на малое от наших границ расстояние выступите, дальнейшей же поход только в то время предпримется, когда вручаемая в команду вашу армея вся соберется и все к тому принадлежащее в порядок приведено будет; но как однако ж неожиданной сего вероломного принца чрез Саксонию поход не безнужным чинит, и на сей случай в запасе наставлением вас снабдить, то вам решительно объявляется, что где бы вам прусские войска в Польше на дороге ни попались и хотя б оные вам противиться стали или нет, их что скорее, то лутче и всею силою атаковать, не гоняясь однако ж за ними по всей Польше, но всегда только свой путь вперед учреждая, дабы себе сих товарищей на дороге отнюдь не иметь и провиант и фураж с ними не делить, объявляя им в том и другом случае, что понеже вы идете на защищение неправедно атакованных

королем прусским наследных земель короля польского, то вы толь меньше допустить можете, чтоб Польша, яко единое теперь сего нещастливого государя убежище, сего ж войсками утесняема была, сохранение которой при ее правах и вольности мы торжественно гарантировали и защищение которой от всякого неприятельского нападения вам, яко нанглавнейшей пункт, от нас поручено.

37-е. При сем прилагается вам под лит. Д данной находящемуся здесь аглинскому послу Вилиамсу именем нашим ответ [1] на учиненное им с стороны короля прусского предложение о употреблении медиации нашей к примирению его с ее величеством императрицею королевою. Вы из оного усмотрите, что мы от того отказаться достоинству нашему за пристойно рассудили, да и действительно известные вам наши намерения не скорого окончания сей начатой им безрассудно войны, но паче потребного к достижению наших видов продолжения желать заставляют. Потому, ежели б король прусской к вам прямо чрез своих министров или генералов или же чрез какие посторонние каналы адресовался с подобными о медиации или примирении, или же о какой бы ни было негоциации предложениями, вы имеете согласно вышеписанному оные тотчас от себя отвергать, объявляя, что вы отправлены подавать сильную и существительную помощь нашим союзникам, а не негоцировать и что ближайшей к тому путь только тот, чтоб король прусской адресовался с тем сам к обиженным от него сторонам.

Сей пункт вашей инструкции приметится отсюда особливо венскому и дрезденскому дворам, дабы и они по тому ни в какое соглашение и негоциацию с королем прусским не вступали, пока желаемая на все стороны сатисфакция и достаточная для переду от сего опасного и неспокойного соседа надежность получена не будет.

38-е. Из вышепоказанной под лит. А приложенной росписи [1] усмотрите вы, что легких войск в команду вашу больше назначено, нежели сколько нынешним летом вывесть наряжено, вы имеете потому распоряжение сделать, чтоб оные уже будущею весною по первой траве, ежели то по вашему усмотрению надобно будет, в соединение к вам с протчею конницею притти могли. А наряженные в Украине пять тысяч человек казаков, каждой по дву конь, также по вашему рассмотрению и ордеру имеют употреблены быть, где и как вы сами за полезнее рассудите.

39-е. Тут же усмотрите вы, что в Ревеле около 50 галер находиться будет, об употреблении которых будущим летом вам впредь достаточное наставление дастся, ибо как сии галеры и будущие на них войска в вашей команде находятся, так и выводимой в море корабельной флот не инако как согласно с вами действовать будет.

40-е. На чрезвычайные, отчасти вышеизображенные, более же впредь случающиеся нужные расходы, отпускается с вами и в вашу диспозицию 500 тыс. руб., да мягкой рухляди и камок на 15 тыс. руб.

41-е. Реляции ваши имеете на высочайшее наше имя к нам присылать и сколько можно чаще, дабы потому не только о состоянии армеи нам известными быть, но и вас потребными наставлениями снабдевать

[1] В деле не обнаружены.

лутче можно было. Оные вы будете получать указами за собственноручным нашим подписанием, ежели важность дела того требовать и время допускать будет, инако же рескриптами за подписанием присутствующих в учрежденной от нас при дворе нашем Конференции.

42-е. Волонтирам из иностранных, кто при нашей армее быть похочет, а особливо из поляков, не только не возбранять, но приласкивать, а наипаче поляков из знатнейших фамилей, обещая им, что ежели кто окажет какую заслугу, то знатными воинскими чинами жалованы будут и, пользуясь тем, искусно стараться чрез них легче доставать потребные провизии и всякое войскам облегчение.

43-е. Впротчем, военные регулы и права вам дополнением тому служить имеют, что здесь припамятовано быть не могло, а здесь только присовокупляется.

44-е. Всех охотно желающих в службу нашу вступить не только солдат или ундер-офицеров, но и обер- и штаб-офицеров вы принимать и абшиты паки давать можете, определяя их по вашему рассмотрению с надлежащею предосторожностию.

45-е. Из военнослужителей вверяемой вам нашей армеи имеете вы на убылые места по нашим и предков наших узаконениям до чина полковника производить; за отменную же к службе нашей ревность, а наипаче за храбрые в действах с неприятелем поступки не столько наблюдая старшинство, сколько важность заслуг смотря, и чрез чин, а заслуживающих то, так как и чин полковничей, можете и к правлению по тем чинам должностей определять, представляя между тем об них нам для конфирмации, которых мы тогда в сих чинах подтвердить обещаем; напротиву чего, усматриваемых в нерачительном исполнении своих должностей, а паче в действах против неприятеля штаб- и обер-офицеров имеете и без суда в солдаты писать.

46-е. Ежелиб из полковников, назначенных уже теперь в действительной поход полков такие сыскались, кои к тому за слабостию здоровья неспособны быть могли б, а напротив того иногда из обретающихся в отпусках полковников же в походе быть пожелали б, то позволяется вам первых увольнять, а последних на их место в полки спределять.

47-е. Таким же образом и из протчих офицеров, ежели найдутся зачем либо к полевой службе при сих походах неспособными, оных выключать, а на их места или по достоинству производить или же из гарнизонов брать.

Одним словом не будучи возможно ничего точно предписать, мы поручаем все вашему на месте лутче усмотрению и благоразумному рассуждению, а притом несумненно и ожидаем, что ваша ревность и верноподданническое усердие желанию нашему соответствовать и сами о дальнейшем продолжении нашего монаршего благоволения и милости вас обнадеживать будут.

Оригинальная подписана собственною ее императорского величества рукою *Елисавет*.

Контрасигнировал граф *Алексей Бестужев-Рюмин*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, лл. 350—360 об. Копия.

№ 16

Реляция генерал-кригс-комиссара Я. П. Шаховского императрице Елизавете об обеспечении денежными суммами канцелярий пограничных губерний для нужд армии

№ 265 *22 октября 1756 г.*

Сего октября 18-го дня по присланному вашего императорского величества из Правительствующего Сената в Главный комиссариат указу, между протчим по экстракту из протокола Конференции, держанной при дворе вашего императорского величества в 5-й день сего октября, коим вследствие прежнего экстракта о поручении главной команды, назначенной в поход армеи господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру Апраксину и во исполнение именных вашего императорского величества, подписанною в 4-й день сего месяца ему инструкциею объявленных указов, велено: 1. В команде оного господина генерала-фельдмаршала и кавалера быть обер-штер-кригс-комиссару Карабанову, да генерал-провиантмейстеру лейтенанту с подчиненными к ним и чтоб они оба от Главного комиссариата и от Провиантской канцелярии довольным числом денег к содержанию армии снабдены были. 2. Главному ж комиссариату Рижскую, Ревельскую, Новгородскую, Смоленскую и Киевскую губернские канцелярии достаточными суммами снабдить, дабы по присылаемым иногда от него, господина генерала-фельдмаршала и кавалера, ассигнациям немедленной платеж производить могли, а сколько в которое место денег отправить надлежит, как то и присланными из комиссариата от 23-го и от 26-го чисел сентября репортами представлено, с прибавлением о удержании отправлением из Москвы на полки следующие за границу, мундирных и аммуничных вещей, а о построении покупкою или как способнее, по рассмотрению упоминаемого господина генерала-фельдмаршала и кавалера, определить возможно будет; также и о учреждении для мундирных и аммуничных вещей близ границ магазинов, о том главному комиссариату сношение иметь с ним, господином генералом-фельдмаршалом и кавалером, и по его определениям поступать без упущения времени; а понеже до получения оного, вашего императорского величества из Правительствующего Сената указу, из Главного комиссариата на довольствие полков минувшего сентября 18-го дня в Ригу к обер-штер-кригс-комиссару Карабанову денежной казны шестьсот тысяч рублев отправлено; о чем и в Правительствующий Сенат отрепортовано, а в Смоленск к обер-кригс-комиссару Рыкачову сего октября 22-го дня отправлено ж триста тысяч рублев, а колико именно числом в означенных губерниях и на щет какой суммы приготовить, ибо как Правительствующему Сенату известно, что в тех губерниях кроме Новгородской и Смоленской сборов денег в наличности комиссарнацкого ведомства не имеется, а в Смоленске и Новегороде, хотя подушной ныне на последнюю сего года половину сбор и происходит, но из того по ассигнациям во определенное по стату число отпуски в разные места также как

и из протчих губерней бывают, Главный комиссариат чрез посланные минувшего сентября 23-го и 26-го чисел доношение и репорт, между протчим от Правительствующего Сената просил точного определения, по точию в том, присланном по экстракту из протокола Конференции, держанной при дворе вашего императорского величества из Правительствующего Сената в Главный комиссариат, указе, упомянув и оные от Главного комиссариата представлении, повелено Главному комиссариату о том иметь сношение с означенным господином генералом-фельдмаршалом и кавалером и по его определениям поступать без упущения времени, а из каких денег и на какой щет в тех губерниях заготовить, того точно не изображено; а в комиссариате ныне в наличности денег имеется миллион девятьсот шестьдесят две тысячи девятьсот семьдесят семь рублев двадцать восемь копеек, в том числе отложенной на экстраординарные расходы миллионной суммы четыреста семьдесят восемь тысяч четыреста восемь рублев четыре копейки с четвертью, за отпуски в домы которых, без имянного вашего императорского величества указу, в расход употреблять не велено; шестьсот пятьдесят девять тысяч девятьсот восемьдесят три рубли четыре копейки, три четверти; гошпитальной — сорок пять тысяч четыре рубли девяносто три копейки с четвертью, дабы в так самонужнейших делах остановки не приключилось, следовательно, Главному комиссариату к заготовлению во оные губернии для употребления по ассигнациям оного господина генерала-фельдмаршала и кавалера отправить из вышеозначенных денег, но за неизвестием куда по скольку, чтоб иногда в тех местах недостатку или б за отсылкою от комиссариата большого числа денег в протчих происходимых по указам расходах в комиссариате остановки не приключилось, по определению Главного комиссариата, к оному господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру Апраксину послана промемория и требовано уведомления оной денежной казны в вышеозначенных губерниях в коей сколько и к которому времени до колшкой суммы именно, от Главного комиссариата приготовить потребно, и те деньги, чтоб по его, господина генерала-фельдмаршала и кавалера, ассигнациям всегда без недостатку употребляемы быть могли, кому в соблюдение препоручить, почему б Главный комиссариат о том надлежащее производство и исполнение учинить не опоздал...

Кн. *Яков Шаховской.*

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, лл. 1—2. Подлинник.

№ 17

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о мероприятиях по подготовке к войне, о движении и расположении войск

№ 8 *17 ноября 1756 г., Рига.*

По прибытии моем в Ригу, о чем ваше императорское величество из всеподданнейшей моей от 10 ноября отправленной реляции всемилостивейше усмотреть изволили, должным признаваюсь на

всерысочайше данную мне от вашего императорского величества инструкцию всенижайше донести.

Вашего императорского величества высочайшее соизволение, чтоб при начальном движении за границу войск в Курляндию сколько уместиться может пехоту, а в польскую Лифляндию регулярную кавалерию ввести, в том уже действительно исполнено, что к бывшим в Курляндии одному кирасирскому и двум пехотным еще восемь пехотных и Чугуевской казацкой полки и триста донских казаков в кантонир-квартиры в Курляндии постановлены, таким образом, что они к стороне прусских границ, токмо до реки Виндоу простираются, имея впереди и к Литовской границе помянутых чугуевских и донских казаков; равномерно и польская Лифляндия корпусом кавалерии уже занята была бы, но за неприбытием из внутрь России в ту польскую Лифляндию назначенных полков кавалерии еще не введено, а когда оные в ближайшие пограничные места прибудут и несколько отдохнут, тогда в польскую Лифляндию вступить имеют.

Чтобы по выступлении за границу вышеписанных полков прочие полки и команды от Великих Лук, Смоленска, Стардуба и Чернигова в Польшу вступили и вперед в соединение к армеи подвигались, то по учиненному от меня и при сем всенижайше приложенному расписанию полки при границах так расположены, что способно быть может от Смоленска, Стардуба и Чернигова вступя в Польшу, не отдаляясь от границ и держась к соединению с главною армиею вперед непространным своим расположением подвигаться и довольной вид будет к недознанию, в которую сторону армея итти намерена, чего ради, ко вступлению от помянутых трех мест корпусу конницы тремя колоннами, разными каждой дорогами, первые в Польше, расстоянием от российских границ от осьми до десяти миль магазейны на месячное время учредить велено.

Но понеже почти вся следующая из внутрь России кавалерия, а особливо легкие войски не толико к границам и к местам их кантонир-квартир в помянутом расписании показанным не прибыли, но от некоторых полков, а именно: Нарвского и Резанского драгунских конных, и Молдавского гусарского, и команды ставропольцов, и казанских татар, когда в поход выступили и где находятся никаких репортов в получении не имею. И тако вся конница к назначенным местам вскоре притти не может, а когда и прибудет, то по дальнему и в такое осеннее худое время происходимому маршу, лошади изнурены и люди утруждены будут, следовательно необходимо для поправления людей и лошадей в определенных в своих границах кантонир-квартирах отдохновение на немалое время дать надобно. Сверх того, кавалерия (кроме двух в Курляндии и Лифляндии стоящих кирасирских полков), как ваше императорское величество из особливой моей, ныне всенижайше отправляемой реляции и приложенной при оной с репорта генерала-лейтенанта Матвея Ливена копии всемилостивейше изволите усмотреть, лошадьми в таком худом состоянии находится, что ежели б ныне за границу выступить, то была бы такая неполезность, что оной кавалерии

поправить, а наименьше против неприятеля с пользою употребить невозможно было б, по каковым обстоятельствам в вступлении в Польшу не столь спешить принуждено, как бы желать надлежало, и по слабому моему мнению лутче в своих границах будучи ближе, нежели отдалясь в Польшу, полки людьми, лошадьми и всеми потребностями снабдить и потом, да и по совокуплении всего войска уже вступление в польские области учинить, в чем время упущено не будет. Однако ж, сколько собрание конных войск и нынешнее годовое время дозволит, малые движении чинены будут и ныне предусматриваю, что кажется возможно в Курляндию полков и донских казаков еще прибавить, о чем впредь вашему императорскому величеству пространнее всеподданнейше донести не отставлю и на сие вашего императорского величества высочайшего указа всенижайше прошу.

Между тем, пока войскам в Польшу вступить возможно будет для учреждения тамо магазеинов, генерал-майор Даревской, а в польскую Лифляндию инженер-полковник фон Штофель действительно отправлены и последним из них провианта и фуража несколько приторговано и в магазеины свозится, также от стороны Смоленска, Стардуба и Чернигова штаб- и обер-офицеров послать велено и хотя о том репортов не имею, но несумненно надеюсь, что уже отправлены и надлежащей успех происходит, а о вступлении в Польшу войск, что оные в помощь их величествам императрице королеве и королю польскому употреблены быть имеют, помянутым посланным для приготовления провианта и фуража объявлять велено, что в Курляндии и польской Лифляндии уже учинено, а по действительном в Польшу вступлении и от меня и от будущего при следующих от Смоленска, Стардуба и Чернигова войсках генералитета, то повторяемо будет.

О обращениях и состоянии в Пруссии чрез нарочно посылаемых и по корреспонденции всеприлежнейшие разведывании происходят.

Как к польским вельможам со уведомлением вступления и с требованием поставки провианта и фуража, так к римско-императорскому королевину фельдмаршалу графу Брауну и послу графу Кейзерлингу писать и взаимных от графа Брауна уведомленей требовать буду, а к посланнику Гросу о моем сюда прибытии для донесения его величеству королю Польскому от меня уже писано.

Что принадлежит до взятия за границу двухнедельного в запас провианта и употребления к тому обывательских лошадей, то из сего такое затруднение является, что не только за подводы платеж производить, но еще тех самых обывательских лошадей должно было б довольствовать фуражем, которой и без того для войска весьма нужен будет, чего ради сии подводы разве в самом необходимом случае употреблены быть могут, а чтоб без них обойтиться, то при действительном выступлении за границу иные способы ко взятию в запас провианта изыскивать не премину, а между тем об оном всенижайше прошу всемилостивейшего вашего императорского величества повеления..

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1655, лл. 28—29 об., 34—35. Подлинник.

№ 18

Из протокола Конференции. Предписание С. Ф. Апраксину о поимке посланных в Россию прусских шпионов

№ 128 *23 ноября 1756 г.*

...Вы уже уведомлены письмом нашего генерал-квартирмейстера-лейтенанта Веймарна о сдущих в нашу империю прусских шпионах под именем и видом аглинских купцов. И потому, хотя мы не сомневаемся, что вы о примечании за ними и о том старание приложите, дабы их и весьма схватить, ежели они прямо подозрительны окажутся, однако ж мы и чрез сие вам о том подтвердить оставить не хотели...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 1, л. 478. Подлинник.

№ 19

Рапорт генерал-майора Даревского С. Ф. Апраксину о заготовке провианта для армии, проходящей через Литву

12 декабря 1756 г., Вильно

Новогородской каштелян Хрептович, будучи у меня, между протчим о учреждении магазинов советовал, что ничто иное в поспешность быть не может, как только публикация во все окружные места, чтоб за привозимой провиант и фураж готовыми деньгами настоящею добровольною ценою заплатить, показывая те места, где магазинам быть надлежит, а сверх того тех обывателей в округах, представляя то причиною, уговаривать, что когда магазины за непривозом провианта и фуража наполнены не будут, тогда принуждено будет мимо маршрующее войско, которое неотменно маршировать имеет, как в провианте, так и фураже сами себе прискивать дозольствие и оное уповательно, что не без порядку происходить может. Он же мне представлял, что подрядом поспешить никоим образом невозможно, ибо сперва в подряд вступить опасаютца, а хотя бы кто и выскался, так протчие из ненависти ему продавать не будут, в том мнении, что оной, кроме их заплаты, великой себе барыш получать будет и следственно же, что на таком основании, во учреждении магазина положитца не можно. Точию я, до получения на то мое покорнейшее представление от вашего высокопревосходительства резолюции, оную публикацию за благо нахожу оставить.

При сем же немалая остановка и в том случитца может, когда имеющиеся при мне две тысячи червонных, да и впредь полученные пятнадцать тысяч рублев из Смоленска на начало покупки издер-

жано будет, а более для заплаты никаких денег не останетца. Здесь же в случае надобности денег на вексель достать весьма не надеюсь, а по исчислению моему должно иметь для наполнения провиантом и фуражем двумесячного магазина денег за покупаемой провиант и фураж по здешней цене сто восемьдесят восемь тысяч триста семьдесят талеров и по тому исчислению теми пятнадцатью тысячами никакова и начала в покупке сделать нельзя.

Оной же каштелян, оказывая себя усердным к нашему двору, объявил мне, что здесь многие здешние купцы скупают провиант к будущей весне для отвоза в Пруссию, да и по нынешнему зимнему пути немалое число могут туда ж отвести и что будто здешняя бочка ржи в Тильзите от короля прусского по четыре с половиною талера платится.

При окончании сего репорта уведомился я, что прежде моего приезду в Вильно приведено сюда из Пруссии двести двадцать тысяч талеров, которые сложены у здешнего купца, именем Маф. Нынече-же, оной купец объявляет, что будто те деньги назад отосланы, потому что де о вывозе отсюда хлеба запрещение воспоследовало, однако ж вышеписанной купец по другим купцам раздает те деньги, дабы они знатное число всякого звания хлеба беспрестанно закупали на свое имя и слышно, что уже немалое число покуплено, которое еще отсюда и поныне не отправлено.

ЦГВИА ф. 27, св. 1/а, лл. 246—247. Копия

№ 20

Сведения, представленные С. Ф. Апраксиным императрице Елизавете о движении к армии полков регулярной кавалерии и иррегулярного войска

25 декабря 1756 г.

Кирасирские

Казанской прибыл в Великие Луки 12 ноября.
Киевской во Псков 30 ноября.
Новотроицкой в Торопец в первых числах декабря пришел.
Санкт-петербургской гранодерской в следовании к Чернигову.
Брянского уезду из села Высокого 13 октября выступил.
Молдавской гусарской полк 15 ноября в Курске находился.
Донская пятитысячная команда в исходе ноября в Нежинской Малороссийской полк прибыла.
Слобоцкая пятитысячная ж команда 18 октября в Чернигове находилась.
Казанские татары в конце ноября прибыли в Черниговской полк. Ставропольцы, переправясь реку Дон под Казанскою казачьею станицею от Чернигова в 491 версте 9 ноября в марше находились.
Башкирцы и мещеряки где ныне находятца неизвестно, а от Уфы выступили 9 октября.
Семисотная донская команда вступила в Курляндию 20 декабря.

ЦГВИА, ф. 27, св. 1/а, л. 251. Копия

№ 21

Решение военного совета о военных действиях против неприятеля и передвижениях войск

2 января 1757 г.

1757 году генваря 2-го дня приглашены были к его высокопревосходительству господину генералу-фельдмаршалу Апраксину господа: генерал Лопухин и призванной нарочно из Митавы генерал Броун для присутствия при военном совете, в котором всеми объявленными персонами по выслушании всех полученных известей как из Польши от посланника Гроса и генерал-квартирмейстера лейтенанта Веймарна, так из Гданска от коллегии юнкера Шевиуса и протчих нарочно посыланных и проезжающих надежных людей и других вероятных рук, наипаче же ведомостей о разглашении, пущенном от проехавшего аглицкого чрез Пруссию курьера, чтоб никакого не иметь страху и опасения для того, что будто бы мир с Россиею вскоре воспоследовать имеет и, усмотря все из оных нынешние обстоятельства, рассуждаемо было, каким бы образом в нынешнее время наудобное при выводе из Померании в Шлезию и Саксонию прусских войск впадение в прусские области учинить и какими корпусами и всеми ли то силами быть может или малыми корпусами и согласно положено, а именно.

Малыми корпусами, не подвергая себя азарду, ныне действия предпринимать опасно, наипаче для того, что все воинское искусство того требует и в том состоит, чтоб не быть первому удару подвержену и не подать чрез то неприятелю ободрения и куражу, а начать бы действие сильным корпусом и с довольною кавалериею, которая еще, как по слушанным при сем репортам оказалось, в надлежащую исправность не приведена, да и в таком находится состоянии, что оная почти никак в действо употреблена быть не может. Между тем за наиспособнее признано, чтоб разве в нынешнее время посылать беспрестанно, не подвергаясь большой опасности, небольшие легкие партии по границе, зачиная от Мемеля до самого Тильзита и теми как неприятельские войски, стоящие в тех местах на винтер-квартирах, частыми набегами по усмотрению удобности обеспокоивать, так наипаче жителей чрез то в величайшей страх превесть и оной в них, что далее, то болсе вкоренять, а потом, по способности нынешнего времени и случая, всему стоящему ныне в Курляндии корпусу вступить в Жмуиды, на место которого в Курляндию ввести Лифляндской и в то ж самое время колоннам кавалерии от Пскова, Смоленска, Стародуба и Чернигова велеть вступить в первые назначенные им в Польше квартиры. И тогда по соединении войск действовать как с стороны Жмуиды, так и Литвы корпусом от сорока до пятидесяти тысяч человек с двух или трех мест, где за наиспособнее предусмотрится, инако же сей корпус может при усмотрении пристойного времени и прежде выступления объявленных колонн, из первых их квартир свое действие начать,

затем, что колонны и позади оного следовать могут. Для лутчего ж подкрепления стоящего в Курляндии корпуса ныне прибавить туда артиллерии столько, чтоб половина оной была здесь, другая ж тамо и так, не упуская время и оставшуюся здесь половину, находящуюся по сю сторону реки Двины, немедленно за реку переправить. Нижеподписавшиеся, уважая сии все обстоятельства и в зрелое оные приняв рассуждение, всеревностнейше по всеподданнической своей должности неприятелю знатного ущербу причинить стараются и по рабственной верности всеусерднейше споспешествия высоких интересов желают. Но не имея кавалерии и при такой жестокости стужи ничего без потеряния славы и не подав в неожидании чрез первой удар столь вероломному и гордому неприятелю к ободрению его случая, с успехом в действо произвести не предвидят и чаять не могут; а между тем, недреманным оком наблюдаемо и всеудобвозможные способы употреблены быть имеют, всякие вреднейшие над неприятелем учинить поиски и для того не упуская времени к Жмудскому бискупу и протчим, находящимся тамо знатным особам нарочного отправить надлежит с письмом, чтоб для такового предприятия потребной для войск провиант и фураж заготовить, дабы не иметь после ни от чего и никаких затруднений и препятствий прогрессам, по которым всем обстоятельствам неприятель в прибавление имеющегося уже в нем страха тем наиболее в конфузию приведен быть может и тако ожидая еще точнейших известей по возвращении нарочно для присматривания неприятельских обращений, посланных и дальнейшие меры в пользу предприниманы быть имеют, однако введение Курляндского корпуса в Жмуиды по нынешнему только случаю и обстоятельствам положено, а буде усмотрится, то на прежнем основании в Литву вступить и чрез оную маршировать с прочими корпусами имеет и план операций во свое время постановлен будет.

Степан Апраксин. Василий Лопухин. Г. Броун.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 22—23. Подлинник.

№ 22

Протокол Конференции. О соблюдении войсками дисциплины при движении через Польшу

№ 13 *11 января 1757 г.*

В Коллегию иностранных дел

Коллегия иностранных дел из поданной промемории королевско-польского полномочного министра графа Понятовского от 7-го числа сего месяца усмотрит требование об отправлении, указав, дабы при проходе наших войск чрез Польшу строгая дисциплина наблюдаема была. Мы потому оной Коллегии повелеваем, в ответ

на помянутую графа Понятовского промеморию, промеморией же знать дать, что при проходе наших войск чрез Польшу строгая дисциплина конечно наблюдаема, за все исправно плачено и обиженным скорое и справедливое удовольствие показано будет, о чем ныне вновь к нашему генералу-фельдмаршалу Апраксину рескриптом писано.

К генерал-фельдмаршалу Апраксину

Из приложенной при сем копии с промемории королевско-польского полномочного министра графа Понятовского, усмотрите вновь учиненное требование об отправлении указов, чтоб при проходе наших в вашу команду вверенных войск чрез Польшу строгая дисциплина наблюдаема была. Мы к тому здесь ничего присовокупить не имеем, но ссылаемся на предписанной о сем деле в данной вам инструкции пункт.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, лл. 41 и об. Подлинник

№ 23

Реляция С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о переговорах с австрийским генералом Буковом по плану операций на 1757 г.

№ 4 *16 января 1757 г., Рига*

Вследствие моей всенижайшей реляции № 3 имею честь вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что римско-императорской генерал-фельдмаршал-лейтенант Буков, по именно со мною о плане операций нескольких конференций, вчера отсюда к высочайшему вашего императорского величества двору отправился.

Список австрийскому войску, которое в будущую кампанию действовать назначено, видится мне, что по обыклости, их только на бумаге изрядно выведен, а в существе иное количество чаять надобно.

Сколько до операций всемилостивейше вверенной мне армии принадлежит, то представленное с его стороны мнение, чтоб нынешним временем оные начать и тем затруднений и неспособности, кои проходу весною в Литву случиться могли б, избежать, сколько с самым делом сходственным быть и является, столько паче по сообщении ему списка, находящегося в моей команде войска, с которого при сем точную копию всенижайше прилагаю [1] и по усмотрении из оного многочисленной конницы, он и сам признался, что за недостатком в Литве фуража, которой от прошлогоднего недорода произошел, как и он сам в свой проезд приметить мог, такой марш ныне великим затруднениям подверженным видит.

[1] См. приложение.

Не взирая на все сие, он однако настоял и думаю еще настоять будет, чтоб не обождав с их стороны начатия каких-либо военных действий, с нашей стороны действительно в нынешнее еще время начаты были. Но, всемилостивейшая государыня, как я уже имел честь моею всенижайшею реляциею № 1 всеподданнейше донести, ныне с армиею в поход вступить опасаюсь, тем паче, что с одной стороны следование чрез Литву с таким знатным войском, кое по нынешней неудобности времени не вместясь под кровли, принуждено будет под небом на снегу дневать и ночевать, а с другой хотя б по вступлении в неприятельскую землю сей недостаток довольствием наградить и надеялись, однако по всем военным резонам ожидать надобно, что неприятель стараться будет сожжением всех запасов наше войско крайнейше изнурять, следовательно непреодолимые затруднения вдруг оказаться, и войско в непоправляемое худое состояние притти могло б. Со всем тем я по сему толь важному пункту не премину на сих днях собрать всех генералов-аншефов и протчей генералитет для держания военного совета и что по оному в рассуждении вышепомянутых причин к лучшему и полезнейшему постановлено будет, о том вашему императорскому величеству всенижайше обстоятельно доносить имею.

Степан Апраксин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 27—28 об. Подлинник.

Приложение к документу № 23

СПИСОК НАХОДЯЩЕГОСЯ В КОМАНДЕ ГЕНЕРАЛА-ФЕЛЬДМАРШАЛА И РАЗНЫХ ОРДЕНОВ КАВАЛЕРА АПРАКСИНА ВОЙСКА[1]

16 января 1757 г.

Регулярная тяжелая кавалерия

В Курляндии третей *кирасирской* полк, состоящей		в 946 человеках
В Лифляндии его императорского высочества *кирасирской*		в 946 „
В польской Лифляндии — Киевской, Новотроицкой, Казанской *кирасирские*	каждой в 946	2838 „
Итого тяжелой регулярной кавалерии		4 730

Легкая кавалерия

В Курляндии	*гусарские* — Сербской	каждой в 1 203 человеках	3609
	Венгерской .		
В Лифляндии	Грузинской . . .		

Нерегулярных

В Курляндии	чугуевских казаков	541
	донских	1 000
В Лифляндии	донских же	1 000
Итого легкой кавалерии		6 150

[1] Заголовок подлинника.

Пехоты

Из каждого гранодерского полку комплект состоит в 2 460 человеках, а мушкатерской в 2 619, но яко многие в откомандированиях и отлучках бывают, а рекруты еще в марше находятся, так гранодерские щитаютца здесь по 2120 человек, а мушкатерские, исключая две гранодерские роты по 2 000.

Маршрующие из Курляндии			Маршрующие из Лифляндии		
2-гранодерской двухбатальонной	по 1 060—2 120 гранод.		Первой . . Третей . .	гранодерские 4 батальона по 1 060—4 240	
Нижегородской 3-батальонной и 2 гранодерские роты	400	2000	Санкт-петербургской 3-батальонной и 2 гра[нодерские] роты — 400— 2 000		
Киевской	400	2000	Новгородской—то ж		
Ладожской потому ж			Воронежской		
Казанской			Низовской		
Сибирской			Белозерской		
Муромской			Архангелогородской		
Невской			Выборгской		
Нарвской			Псковской		
Смоленской			Рязанской		
			Бутырской		
			Ростовской		
			Апшеронской		
			Итого 14 760 гранодер		42 000 мушк. 56 760

В Курляндию вступить имеют из Лифляндии тотчас по выходе главной армии, а именно:

Из Дерптского уезда пехотные Шлюссенбургской

	гра[нодерских]	му[шкетерских]
3-батальонной и 2 гр. роты	— 400	2 000
Второй Московской трёх-батальонной и 2 гр. роты		
Троицкой	—	то ж
Пермской	—	то ж
Из Великих Лук . . . . . Вологодской	—	то ж
Из Пскова . . . . . Кексгольмской	—	то ж
С форпостов . . . . . Азовской	—	то ж
Итого 2 800 г.		14 000

К тому кавалерии из Смоленска —16 800 (из которых до 500 в Либаве по прибытии галер на оные посажены быть имеют.)

Донских казаков	—2 000	3 203
Молдавской гусарской	—1 203	

Число назначенной к операциям армии

пехоты и гранодер	56 760
тяжелой кавалерии и драгун.	4 730
легкой и нерегулярной кавалерии	6 150
	67 640

К сему совокупиться имеют три колонги, а именно:

Первая Смоленская

Конные гранодерские—	Драгунские—
Рязанской—956	Тверской—1 141
Рижской—то ж	Тобольской—то ж
Нарвской—то ж	Нижегородской—то ж
	6 291

Вторая Стародубская

Конной гранодерской — Каргопольской —	956
драгунской — Архангелогородской —	1 141
слободских казаков	5 000
	7 097

Третья Черниговская

Конной гранодерской—Санкт-петерб.	956
четыре народной команды —	2 000
донских казаков —	5 000
	7 956

Сверх того имеют еще четыре пехотные полка на галеры посажены быть для соединения потом с корпусом Курляндии, а именно:

	гра[подер]	му[шкетер]
Угличкой	400	2 000
Суздальской	„	„
Вятской	„	„
Черниговской	„	„
	1 600	8 000

Итако корпус Курляндии, состоя из 7 полков, которой корпус ныне ж из Лифлянлии маршировать имеет, а вышеобъявленными четырьмя полками прибудущими в свое время на галерах сочинить 4 400 гранодер, 22 000 мушкатер и 3 203 человек легкой кавалерии.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 29—30. Копия.

№ 24

Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину о ведении войны малыми партиями и рассылке манифеста всем русским министрам при иностранных дворах о начале войны

№ 20 *18 января 1757 г.*

...Начатие операцей противу прусских земель, какими бы малыми партиями ни было, может однако ж великою быть для короля прусского диверсиею и важным для союзников наших вспоможе-

нием, ибо вы в то ж время вводите весь Курляндской корпус в Самогицию, на место его Лифляндской в Курляндию, да и протчие колонны конницы вступать не замедлят, как мы то из результата держанного вами совета усмотрели.

Впротчем, состояние наших с королем прусским дел так всему свету известно, что без всякой противу него декларации обойтись можно было б. Со всем тем, немедленно пришлется вам на разных языках вновь напечатанной манифест, которой вкратце в том состоит, что мы войскам нашим повелели диверсию в прусских областях сделать.

Сей манифест, когда вы получите и обнародовать начнете, отправите вы от себя в нескольких экземплярах к каждому из министров наших, при других дворах находящихся, дабы они каждой в своем месте сообщить могли так, чтоб сие отправление с чинимым от вас обнародованием в одно время учиниться могло.

С какими предложениями приедет сюда ожидаемой аустрийской генерал, вы немедленно обо всем обстоятельно уведомлены будете, а между тем, из следующего при сем перевода с рескрипта императрицы королевы к ее послу графу Эстергазию из Вены от 11-го минувшего декабря н. ш.[1] усмотрите вы, что предлагаемой с их стороны для наших войск план почти единственно в том состоит, чтоб скорее и сколько можно с большею силою противу Пруссии действовать.

Протчие приложении служат только для вашего известия.[2]

Успех попечения вашего о подговариваии прусских солдат причиняет нам особливое удовольствие, а притом мы не сумневаемся, что при определении их в полки вы не оставляете принимать потребные предосторожности.

Принятое вами намерение отправить генерал-квартирмейстера лейтенанта Веймарна обратно в Польшу для вспоможения генерал-майору Даревскому и все распоряжении ваши для довольствования армеи нашей провиантом и фуражем, заслуживают нашу апробацию и похвалу.

Обещанной вами план дальнейших операцей ожидать мы будем с нетерпением, особливо, дабы ведать, каким образом думаете вы поступать и в какое время надеетесь прямо действовать, а особливо не опасаетесь ли вы, что весною разлитие рек может операции ваши весьма замедлить...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*, князь *Н. Трубецкой*, *А. Бутурлин*, князь *Михайла Голицын*, граф *Михайла Воронцов*, граф *А. Шувалов*, граф *П. Шувалов*.

ЦГВИА, ф. 178, д. 2, лл. 66—67. Подлинник.

---

[1] Нового штиля.
[2] Никаких приложений к документу в деле не обнаружено.

№ 25

Конвенция, учиненная в Санкт-Петербурге между российским и венским дворами о возобновлении оборонительного союза, в 1746 году заключенного[1]

22 января 1757 г.

Ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица, королева венгеро-богемская, возобновляя трактатом дружбы и обороны, заключенным между собою в Санкт-Петербурге 22 мая 1746 года[2], пребывающие между империями их обязательства, иного не имели в виду, как токмо доставить взаимным своим областям достаточную безопасность противу всякого неприятельского нападения, способствовать чрез то содержанию всеобщей тишины и воздерживать особливо короля прусского.

Помянутые их величества ласкали себя, что сии, толь непорочные, коль справедливые меры желаемое действо возымеют.

Но король прусской, учиня в четвертой раз нападение на области австрийского дома, в противность веры, наторжественнейших трактатов и воспаляя чрез то вновь пламя наинесправедливейшей войны, их величества не только с прискорбием видят, что происшествие не соответствовало их ожиданию, но и чувствуют в то ж время надобность употребить сильнейшие к достижению того желания способы, которое причиною было вышепомянутых их обязательств.

Для того и дабы охранить Европу, буде можно, для переду от предприятий подобных сему, которые король прусской ныне учинил, которые преследовали, также дабы отомстить особливо все несправедливости и насилии, которые сей государь производит в Саксонии, в областях ее величества императрицы, королевы, и везде, куда собственная его корысть обращает его оружие, ее величество императрица всероссийская не токмо подает немедленно ее величеству императрице королеве венгеро-богемской все, счастливо пребывающими между их империями трактатами, постановленные помощи, но ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица, королева венгеро-богемская сверх того вознамерилась употребить гораздо знатнейшие силы противу сего общего неприятеля, возмутителя всенародной тишины, и не полагать оружие, пока божием вспоможением, защищающим справедливость их дела достигнуто не будет, возвратить всю Силезию и графство Глац под державу ее величества императрицы, королевы венгеро-богемской, и положить достаточные пределы силе такого государя, которого неправедные замыслы никаких пределов не знают.

К достижению такого намерения, которое прежним и нынешним поведением короля прусского становится столько ж праведно,

---

[1] Заголовок подлинника.
[2] См. док. № 1.

сколь полезно, и которое равномерно интересует безопасность и независимость всех европейских государей, их императорские величества, желая принять между собою потребные меры, ее величество императрица всероссийская определила и уполномочила своего канцлера действительного тайного советника, сенатора и кавалера орденов святого Андрея Первозванного, Белого Орла и святого Александра Невского, графа Алексея Бестужева-Рюмина, и своего вице-канцлера действительного тайного советника, поручика лейб-кампании, действительного камергера и кавалера орденов святого Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, святого Александра Невского и святые Анны, графа Михаила Воронцова. А ее величество императрица королева венгеро-богемская своего камергера действительного тайного советника, короны Венгерские хранителя, кавалера орденов святого Андрея Первозванного и святого Александра Невского, и своего чрезвычайного и полномочного посла при дворе ее императорского величества всероссийской, Николая Эстергазия де Галанта, наследного владетеля форкенстейнского, графа освященной Римской империи, соглашаться, и как наискорее постановить между ими наидействительнейшие и приличнейшие к предложенному виду меры; и помянутые министры, сообща надлежаще друг другу взаимные их полномочия, и здраво рассмотря важной предмет вверенной им негоциации, о следующих артикулах согласились:

Артикул 1. Их императорские величества подтверждают наторжественнейшим и обязательнейшим образом, поелику не отменяется сею конвенциею за себя своих преемников, наследников империи и области, заключенный в Санкт-Петербурге в 22-й день мая 1746 года трактат, во всем его пространстве, и именно четвертый сепаратный тайный артикул помянутого трактата полагая, дабы оный признаваем был за основание сей коньенции и обещая вследствие того взаимно наисовершеннейшую и постояннейшую дружбу и соединение.

Артикул 2. Ее величество императрица королева венгеро-богемская, будучи действительно несправедливейшим образом от короля прусского атакована, обязуется и обещает употреблять противу сего государя, для вышеозначенных намерений, во все время войны не меньше 80 000 человек регулярных ее войск.

Артикул 3. А ее величество императрица всероссийская обязуется и обещает равномерно употребить противу сего ж государя и для таких же намерений во все время, пока война продолжится, не меньше 80 000 человек регулярного войска, да от пятнадцати до двадцати линейных кораблей, фрегатов и бомбардирских галиотов и не меньше сорока галер.

Артикул 4. Обе содоговаривающиеся стороны сообщат взаимно друг другу подробные и точные ведомости о числе их армий, означенных и постановленных во втором и третьем артикулах, и пришлют с той и с другой стороны генералов, кои право иметь будут в военных советах присутствовать и голос давать, также согласятся обе стороны между собою о плане операций; но понеже ко-

роль прусской употребляет ныне наибольшую часть своих сил противу армии ее величества императрицы королевы, то ее императорское величество всероссийская обязуется и обещает повелеть своей армии, или армиям, в области помянутого короля так далеко и так скоро вступить, как то учиниться может. А ее величество императрица королева, в таком случае обязуется с своей стороны находящиеся против нее прусские армии упражнять, дабы чрез то вспомоществовать операциям российской армии. Ее императорское величество всероссийская обещает поступать таким же образом, с употребленными противу ее величества силами короля прусского, и обе высокие содоговаривающиеся стороны обязуются сему правилу, во все время войны с той и другой стороны точно последовать, и отныне согласуются в том, что сие правило имеет быть основанием всех планов операций, о коих согласуемо и постановляемо быть может.

Артикул 5. Их императорские величества обещают друг другу наторжественнейшим и обязательнейшим образом не токмо не делать не перемирия, не мира с их общим непритетем королем прусским, одна сторона без содействования и согласия другой, но и обязуются продолжать войну соглашенными во втором и третьем артикулах силами, до того времени, пока ее величество императрица, королева венгеро-богемская вступит в спокойное владение всей Силезии и графства Глацкого, и возвращение сих областей будет обнадежено ее величеству торжественным мирным трактатом, который от ее императорского величества всероссийской, согласно трактату от 22 мая 1746 года и нынешней конвенции гарантирован быть имеет, да сим обещается стараться получить на оной гарантию и от других держав.

Артикул 6. Понеже европейской покой никогда твердо установлен быть не может, ежели у короля прусского не отнимутся способы к смущению оного, то их императорские величества все силы и старания к тому употребят, чтоб сделать сию услугу человеческому роду, и будут для того соглашаться со всеми теми державами, коих они в равномерных склонностях найдут.

Артикул 7. И как не возможно отныне постановить и назначить все те меры, кои для того полезными и нужными быть могут, то их императорские величества взаимно обещают и обязуются поступать и действовать согласно во всем, что касается и касаться может до сей конвенции, и генерально исполнить и исполнять велеть содержание оной со всякою точностию и усердием, коими друг другу долженствуют державы, интересом и дружбою тесно соединенные.

Артикул 8. Сия конвенция ратификована будет их императорскими величествами и ее императорским величеством всероссийскою и ее величеством королевою императрицею венгеро-богемскою во время двух месяцев, или и скорее, ежели то учиниться может, а между тем принятые уже меры не токмо не остановятся, но паче без отлагательства и непрестанно старание приложится о исполнении оных, вследствие сей конвенции.

Артикул сепаратной 1. Обе высокие договаривающиеся стороны предоставляют себе согласно призывать других держав к приятию участия в сей конвенции, а особливо его христианнейшее величество ко вступлению, яко содоговаривающаяся сторона, ежели он того желает.

Артикул сепаратный 2. Ее величество императрица королева требует вспоможения его величества короля швецкого, яко гаранта вестфальского мира, нимало не сомневается, чтоб сей государь верно не исполнил своих обязательств, как в сем качестве, так и яко член империи, но как шведская корона имеет еще сверх того общий со всеми государями в том интерес, чтоб король прусской в несостояние приведен был нарушать впредь тишину и независимость своих соседей, ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица королева за возможно почитают трудиться, и вследствие того согласно трудиться будут Швецию склонить, дабы силами своими прямо и действительно содействовала к обессилению сего государя; почему помянутые их императорские величества отныне взаимно обязуются обещать и действительно доставить сей короне, в таком случае выгодности, существительные и размеряемые по тому участию, какое она в войне примет, на основании чего в рассуждении и копенгагенского двора старание приложится.

Артикул сепаратный 3. Хотя его величество король польской, курфирст саксонской чрез вероломство, с каковым король прусской захватил его курфирстские области, находится почти совсем не в состоянии и невозможности исполнить свои обязательства, и следовательно споспешествовать и содействовать к произведению в действо проекта об ослаблении, или унижении короля прусского, оба императорские двора учинят однако ж все то, что от них зависеть может, не токмо, дабы восстановить сего государя во владение его курфирстских земель, но дабы и доставить ему на ижливение короля прусского сходственную сатисфакцию, за обиды и убытки, кои он претерпел, в твердом при том надеянии, что его польское величество с своей стороны все то учинит, что может, для поспешествования сильных стараний обоих императорских дворов.

Артикул сепаратный 4. Постановлено между ее величеством императрицею всероссийскою и ее величеством императрицею и королевою венгеро-богемскою, чтоб французской язык, употребленный в сочинении акта настоящей конвенции, сего дня подписаной, не мог впредь служить примером, от которого какое-либо следствие, или предосуждение каким либо образом содоговаривающимся сторонам произойти могло б, и что соглашенось будет впредь о том, что наблюдено было и наблюдено быть имеет со стороны вышепомянутых держав, которые приобыкли и могут давать и принимать экземпляры таких актов на другом языке, кроме французского.

Полное собрание законов Российской империи, т. XIV, ст. 10687, стр. 717—720.

№ 26

Решение военного совета о необходимости отложить начало операций до весны и о направлении последующих действий [1]

23 января 1757 г.

1757 году генваря 23-го дня созваны были к его высокопревосходительству господину генералу-фельдмаршалу Апраксину состоящие в команде его господа генералы: Ливен, Лопухин и Броун, також генералы-порутчики: Салтыков, князь Голицын и Вилим Ливен для держания военного совета, где по слушании реляции, принадлежащей до имевшего сего ж генваря 2-го дня военного совета и протокола оного, равно как и полученного потому со всемилостивейшею апробациею всевысочайшего именного за подписанием собственные ее императорского величества руки указу и приложенного при оном, копиею римской императрицы королевы к послу графу Эстергазию, рескрипта, его высокопревосходительством генералом-фельдмаршалом предложение учинено следующим образом: в упомянутом сего месяца 2-го числа военном совете единогласно положено было легкими партиями набеги в неприятельскую землю чинить, Курляндским корпусом в Жмуиды и Лифляндским в Курляндию для подкрепления тех набегов вступить и таким знатного корпуса движением неприятеля в контузию и робость привести, а по полученным ныне вновь от генерала-майора Даревского и от других, нарочно для заготовления в Жмуинде привианта и фуража посланных, штаб- и обер-офицеров репортам, явился в провианте, особливо же в фураже, так великой недостаток, что и впредь в рассуждении того количества, какое на помянутой корпус надобно, достать отнюдь надежды нет. По таким обстоятельствам сходственно ли с высочайшими ее императорского величества интересами будет в действо произвесть положенные набеги и движении и посылать ли к неприятелю легкие партии для набегов, не вводя в Жмуинды стоящего ныне в Курляндии корпуса или нет? Итако, по довольном рассуждении и уважении сих неприятных противностей, согласно постановлено и утверждено, а именно:

Что хотя присутствующие по рабской своей должности наискреннейше желают и ревностнейше стараются всевысочайшее ее императорского величества соизволение исполнить, однако, имея крайнее попечение о наблюдении высочайших интересов в рассуждении вышеписанных до провианта, особливо же фуража касающихся обстоятельств, коим так приехавшие недавно из Варшавы генерал-квартирмейстер-лейтенант Веймарн, как и римско-императорской фельдмаршал-лейтенант Буков в их проезд самовидцы и того засвидетельствовать могут, ибо сей последней в бытность его здесь генералу-фельдмаршалу между иным признался, что по

---

[1] Это решение верно характеризует слабость русского интендантства, не успевшего за полгода подготовить для армии необходимое продовольствие, фураж и конский состав.

недороду в Польше и Литве для такого великого числа лошадей фуража достать крайнейше трудно и невозможно, посылка нынешним временем легких партей для набегов в прусские земли, не вступив в Жмуиды корпусом за крайним фуража недостатком, а другим в Курляндию, весьма сумнительною и вредительною быть признается, тем наипаче, что опасно, чтоб сей гордой и вероломной неприятель в таком случае не искал отмездия над небольшими в Литве для покупки провианта и фуража находящимися командами, которым за дальностию никакого сикурса подать нельзя.

Что же принадлежит до упомянутого в протоколе, держанного 2-го числа сего военного совета плана операцей, и не будет ли во исполнении оного от обыкновенного в вешнее время разлития вод каких препятствий и затруднений, причем во уважение взят был и поданной запискою генералу-фельдмаршалу чрез цесарского фельдмаршала-лейтенанта Букова учиненной от венского двора для российской армеи план операцей,[1] то по сему толь важному, сколь и нужному пункту с общего согласия постановлено, чтоб против неприятеля до тех пор никаких операцей не начинать, пока трава в полях для прокормления лошадей не покажется, ибо хотя бы прежде того времени что-либо всею силою и предпринять намеренось было, в таком уповании, что недостаток фуража по вступлении в Пруссию тамошними магазинами награжден быть мог, однако неприятель, видя себя в несостоянии к супротивлению толь многочисленной армеи, какова Российская, иного к спасению своему и к изнурению ее императорского величества войск способа не употребит, как сожжением при ретираде своих провиантом и фуражем наполненных магазинов, а земля, как надежные известия гласят, будучи так пуста и разорена, что ближним к магазинам обывателям понедельно, а дальним помесячно для самонужнейшего только пропитания провиант и фураж дается; следовательно ее императорского величества армеи не только изнурение, но главнейшее от такого не в удобное время учиненного предприятия за неименем провианта и фуража, искоренение причинено быть могло б. Когда же в Литве провиант и фураж закупится, к чему неусыпное старание и прилагается, тогда, однако не прежде как в исходе февраля месяца, в поход вступить надлежит и собравшись в Литве всеми колоннами в маие месяце, к которому времени и разлитие вод гораздо умалившись, не столь великие препятствии и затруднении причинить может, вступлением в Пруссию действительные и прочные начать операции, имея главным предметом город Кенигсберг, где смотря по тогдашним неприятельским обращениям и обстоятельствам и далее действии свои в Бранденбургию или Померанию располагать и учреждать можно будет. А чтоб взятье сего города тем легче учинить и неприятеля к разделению своей силы принудить, то как скоро армия отсюда в марш вступит, стоящие ныне при Дерпте четыре и на форпостах три пехотные полки немедленно в Курляндию вступить должны, куда и находящиеся в Ревеле четыре полка

[1] См. приложение.

на галерах спешить имеют и соединясь в Либаве с ними в самое то время, когда с главною армиею действительно в Пруссию вступлено будет и сей Курляндской корпус город Мемель осадить и взять старание приложить должен. Сим образом, паче же полагая всю надежду на всемогущество божие и на счастие победоносного ее императорского величества оружия, ожидать можно желанного для приращения ее императорского величества славы над неприятелем получить успеха, ибо на произведение операцей, начав оные хотя и от половины мая месяца, еще более четырех месяцов времени остается, в кое все высокие ее императорского величества намерении благополучно в действо произведены и с лутчею пользою и сбережением войска исполнены быть могут, ибо хотя бы и гораздо в глубокой осени операции производились, опасности нет, затем что как новым провиантом, так и фуражем по собственному произволу запасаться можно, инако же от недостатка фуража и прочих в зимнее время, каково ныне, затрудненей и неспособствей, не только лошади крайне изнурены и люди в изнеможение и такое худое состояние приведены были б, что во свое время с вожделенным успехом действовать не возмогут. Впротчем, по рассуждению общему, сочинены на план операцей, поданной римско-императорским фельдмаршалом-лейтенантом Буковым, изъяснительные пункты, которые купно с маршрутами и списками сколько провианта и фуража на один месяц всей армеи надобно, при всеподданнейшей реляции для высочайшего усмотрения приложены быть имеют. Для лутчего же и способнейшего во свое время споспешествования действей, со всею силою против неприятеля, дальным трем колоннам из Смоленска и прочих мест, находящимся под командою генерала-лейтенанта Матвея Ливена, выбрав из гранодерских конных и драгунских полков лучших лошадей и людей, велено немедленно вступить в назначенные им в Польше квартиры; а именно: первой чрез Оршу в Осмяны, второй чрез Чечерск в Минск, оттуда к Вильне, третей чрез Ржечице в Слуцк, а оттуда по усмотрению куда способнее. С досталными ж лошадьми и для приему посылаемых впредь из России в те полки лошадей оставить из каждой колонны по одному штабу, из каждого полку по одному ж обер-офицеру с пристойным числом унтер-офицеров и людей, которые приняв ожидаемых лошадей, по траве за колоннами следовать имеют, по которому тракту для них потребное число провианта вперед марширующие заготовлять будут. А в случае каких непреодолимых затруднеей, по усмотрению оных штаб-офицеров, способнейшим трактом к вышеписанным местам пробраться могут; чего ради велено их и некоторым числом денег снабдить; а всей донской команде, також из пяти тысяч слобоцких казаков, выбрав две тысячи о дву конь следовать в Чечерск и Минск, для покупки ж провианта и фуража на каждую колонну по двадцати тысяч, а генералу-лейтенанту Матвею Ливену пятьдесят тысяч рублев дать определено. Кампанейскому ж полку остаться при досталных слобоцких казаках, которые по траве также к назначенным им местам в Ржечицы и Слуцк маршировать имеют. Сверх же того и сие во уважение принято, чтоб по-

купкою провианта и фуража для главных в Литве магазинов тем скорее предуспеть можно было, к генералу-майору Даревскому в конвое одного баталиона сто тысяч ефимков безопаснейшим трактом немедленно отправить.

Степан Апраксин. Генерал *Юрья Ливен.* Генерал *Василий Лопухин. Г. Броун.* Генерал-порутчик граф *Салтыков.* Генерал-порутчик князь *Голицын.* Генерал-лейтенант *Вильям Ливен.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 36—39. Подлинник

Приложение к документу № 26

ПРОЕКТ ПЛАНА ОПЕРАЦИЙ РУССКОЙ АРМИИ ПРОТИВ ПРУССИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ АВСТРИЙСКИМ ФЕЛЬДМАРШАЛ-ЛЕЙТЕНАНТОМ БУКОВОМ С. Ф. АПРАКСИНУ [1]

Январь 1757 г.

Причина есть думать, что императорская российская вспомогательная армия, которой точно назначенная сила не довольно известна, ныне следующим образом в винтер-квартирах расположена быть имеет.

1-е. В Лифляндии при ближайших курляндских границах наибольшая часть инфантерии с некоторым малым числом регулярной кавалерии.

2-е. В близ лежащей Псковской губернии большая часть регулярной кавалерии, состоящая в драгунах.

3-е. В Смоленской губернии остаток как регулярной, так и нерегулярной кавалерии и инфантерии.

По таком чаятельном расположении войск натуральное разделение сей армии в трех колоннах, кажется, воспоследовать имело б, которые все, дабы ближайшим путем в Германию прибыть, поход свой не инако как частию через Пруссию или близ прусских границ воспринять долженствовали б.

Буде ж за точно и справедливо почитается, что сей армеи как в Литве, так и в Польше ни малейшее затруднение, ниже какое препятствие учиняемо не будет.

То королевство прусское по многим важным государю оного во всех рассуждениях весьма предосудительным и здешней стороне зело полезным причинам российскою армиею взять, а позади себя в руках неприятельских оное оставить не надлежит, к чему с российской стороны и без того никогда склонности не найдется.

---

[1] Между русским и австрийским планами (докум. № 26 и приложение к нему) имеется противоречие. В русском — Польша признана плохой продовольственно-фуражной базой; в австрийском — отличной. Ближе к истине сообщение русского командования, так как документ № 52 явно свидетельствует о недостатке продовольствия.

В рассуждении того сие не предписуемым быть покорнейше мнится, что возприятие на пруссаков без задержания главнейшего дела, то есть атакование сего короля всеми силами в Германии следующим образом наиспособнейше и наискорейше исполнено быть могло б, а имянно:

Из вышеобъявленных трех главных колонн Смоленская, яко всех дальнейшая и близ ста пятнадцати миль отдаленная, при первом и ныне, как уповательно, уже постоянном зимнем пути марш свой с содержанием строгой дисциплины воспринять имела б, чтоб через Литву и Гродну и потом так близко, как можно, подле прусских границ следовала к воеводству Мазовецкому таким образом, что дальнейшее той колонны войско прибыв около польских городков Визна и Лумза, оставя оных несколько влево, остановилась, а поворотясь потом в правую руку, чрез воеводство Подляшское марш свой продолжала к воеводству Троцкому.

Вследствие чего, вторая, во Пскове стоящая колонна, которой тракт около тридцати ближе миль быть может, по первому исчислению времени марш свой чрез польскую Лифляндию, Семигалию и Литву так воспринять имела б, чтоб в следовании дорогою с первой колонной не пресекаясь, в одно время в воеводство Троцкое прибыла и, соединясь тамо с показанною первою колонною, учредила б тамо, или в Олите, или в ином месте главной магазеин.

Третья ж колонна, то есть Лифляндская, яко ближе всех к прусским землям стоящая и, как уповательно, сильнейшая, имела б по исчислению времени марш через Курляндию, Семигалию и, буде б возможно, для прекращения пути чрез Самогитию и чрез местечки Мидник и Россиенне, которая напоследок только в семи милях от прусских границ отдалена будучи, наблюдать имела б, чтоб с второю колонною в воеводстве Троцком соединясь, около Тильзита, яко в наитучнейшей части с сей стороны лежащей Пруссии вступила, а другие две колонны в тож время напротиву первой к стороне Кенигсберга, яко главнейшему месту, войти и действовать имели б, от которого движения неприятель во всех местах и где б он с армиею своею не находился, в наивящие утеснении и промежду двух огней быть стал бы.

Тож и в обратном иногда к Кенигсбергу воспремлемом пути, хотя оной и не совсем ему пресечен, однако весьма труден учинен бы был, ежели бы он российское войско с стороны Мемеля ожидать стал.

Сие предприятие, кажется, неприятель помешать весьма не возможет, ибо как думать надобно, он не в состоянии будет устоять противу армии, числом его войск превосходящей и столь многою лехкою конницею снабденной, от которых беспрестанных нападений, он своею тяжелою кавалериею пространные и с стороны Польши везде совсем открытые границы закрывать в состоянии не будет.

Буде ж бы неприятель думал в состоянии быть, или же повеление имел бы российской армии в поле противиться, то уповать

надобно, что свою армию либо около Тильзита близ реки Немана, либо около Кенигсберга збирать стал.

В первом случае мог бы он крепость Мемель, а наипаче за собою лежащие города Кенигсберг и Пиллау, яко три единственные в Пруссии имеющие укрепленные портовые места, тож и между оных лежащие земли несколько закрыть.

Но чрез такое предприятие оставил бы неприятель не токмо без всякого очищения всю вышнюю Пруссию от самого Артельсбурга до Кенигсберга, ибо вторая и третья колонны Российской армии, которые от первой колонны сколько потребно отделены будучи, пред ним находились бы, в котором случае он к сей опасности себя подвергнул бы, что остаточная часть первой колонны ему в самое то время, как от двух других спереди атакован был бы, в тыл пришла б.

Второе — ежели б неприятель намерился Российского войска около Кенигсберга ожидать, то не токмо Мемеля покидать, но и всю нижнюю и большую часть вышней Пруссии оставил бы в добычу российскому войску.

Буде ж бы в таком месте непрятелю несчастливое сражение приключилось, то себя в утеснении промеж Курляндского и Гданского или Фришергафа и Российской армеи властно, как в мешке загнанным, увидел бы, да и то таким образом, что остаточное его войско насилу бы способ имело убежище свое в Мариенвердерском посте сыскать, итако ему не иное бы осталось, как токмо в Кенигсберге и в Пиллаве сильные гарнизоны положить, или со всеми его остаточными войсками в сии города вступить, следовательно всю Пруссию на дискрецию российскую оставить.

Ежели ж неприятель в самой Кенигсберг вступить намерился б, то легко от такого предприятия Белилово Прагское приключение лишь бы не более случиться могло б, хотя оное место хлебом довольно запасено, но однако худо укреплено и весьма пространно есть.

Буде ему удалось бы с оставшим своим войском до Мариенвердера к укрепленной тамо на реке Висле переправе добраться, дабы войску Российскому в том месте переправу и вход в Померанию и в Бранденбургию препятствовать, чтоб с стоящим иногда в Померании прусским корпусом соединиться, то взятие города Кенигсберга, которое всеконечно взять подлежит, столь наилегче воспоследовало б.

Напротив чего, неприлично бы было, осадою маленькой в отдаленном приморском угле лежащей морской крепости Пиллау время потерять, но единственно с стороны сухого пути по ту пору оную окружать, покуда флот российской в море вступить и действовать может, по исполнении чего оная крепость легко взята, следовательно, как сей порт, так и Мемель для столь лутчего одержания победы Пруссии, Россиею взяты быть могут.

Сколько ж бы войска от России по взятии города Кенигсберга для содержания всей Пруссии оставлено быть долженствовало, о том на благое рассуждение предается, но по всему виду кажется,

что не меньше как пятнадцать тысяч человек к тому назначены быть имели б.

А понеже чрез такое войск оставление назначенная, в Германию следующая главная армия, умалчивая о прочих ее расходах, великое и вредительское умаление, в рассуждении протчих противу короля прусского общих операцей возыметь могла б, то хотя не предписуемо, однако наисильнейшим образом Россию склонить и привесть надобно, чтоб для содержания королевства прусского вместо взятия от главной армеи потребного к тому числа войск, от стоящего в Лифляндии и Курляндии обсервационного корпуса назначено было, почему и сии две провинции, а наипаче при имении росийского флота в Остезее довольно сбережены были б.

Итако Российская армия дальнейшей свой поход к реке Висле, паки в три колонны таким образом восприять могла б, чтоб:

Одна колонна чрез Бранденбург, то есть чрез верхней угол Эрмляндии промежду Гейлигтейлем и Гейлсбергом с правой стороны прусского мариенвердерского прохода.

Вторая по левой руке Кенигсберга и прямо на Мариенвердер.

А третья колонна, которая дальнейшей поход имела бы между эрмляндских и прусских границ чрез Растенбург, по левую руку второй колонны на Кульм и Торун следовала б.

Итако, увидел бы себя неприятель от смыкающейся и почти в одном фронте маршрующей Российской армеи паки таким образом утеснен, что он важную свою при Мариенвердере переправу, где он надежной подъемной на судах сделанной мост на реке Висле имеет, по всему упованию не надолго удержать бы мог, или же ежели хотя по сю или по ту сторону реки Вислы сражаться желал бы, в опасности состоять бы имел совсем разбиту быть, следственно ж и Российскому войску, хотя и намерился б мост свой и сжечь, дорогу в Померанию и в Бранденбургские земли свободным оставил бы.

А понеже не токмо при Кульме, но и при Торуне наилутчей предъявленного мост имеется, то Российской армии переход реки Вислы, а особливо при городе Торуне воспрепятствован быть не может, ибо тамо находящейся мост не токмо б от третей колонны в силе вышеписанного маршрута довольно закрыт был, но и к тому служить мог бы, чтобы неприятеля в Мариенвердерском его посте атаковать, обратной в Померанию путь ему пресечь, пост свой оставить или и к сражению принудить.

Самое дело оказует, что неприятель из сего поста и из всей Пруссии выгнан быть имеет, ежели сему королю все способы к дальнейшему содержанию войны отсечены будут; естьли б Россия сие королевство взять и сберечь возжелала, или по общему виду своею армиею либо в Померании, либо в Бранденбургских землях, или в Шлезии с стороны Грос Глогау с пользою действовать захотела, то: сие последнее было б полезнейшим и для Российской армии, легчайшим и надежнейшим. Но апробует ли Российской двор сие предложение и не станет ли охотнее стараться, в рассуждении ожидаемой от галерного своего флота помощи, из Прус-

сии свои операции в Померании продолжать, того угадать нельзя и затем с ним надежнейшее установление учинить бы надобно. А буде ж бы сие представление иногда за благо принято было, то на предписанном основании Российская армия на реке Висле уже так в полезном положении находилась бы, что вышеупомянутым образом не токмо чрез оную реку беспрепятственно при городах Кульме или Торуне, яко главнейших к соединению своему местах переправиться, но и марш свой через Великую Польшу к стороне Посена без всякого задержания в изобилующей хлебом и фуражем земле далее продолжать в состоянии была б, и притом по первому своему положению издали следуя, короля прусского в немалое, но весьма великое сумнение и недоведение привела б, в Померанию вступить или прямым путем в нижнюю Шлезию следовать, или же посреди тех дорог в правую сторону податься и в Курбранденбургские земли войти в намерение имеет, которые все три дороги Российской армии почти открыты были б, следовательно, чрез такое недоумение король прусской себя принужденным бы увидел свои здешнему войску противустоящие войски обессилить и обще с Курбранденбургскими его землями в немалую конфузию и сокрушение придти, ибо таким образом в оных недостаток обыкновенно из Польши получаемого хлеба, скота, лошадей и генеральное пресечение всего с Польшею торга весьма бы чувствительным учинился.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 40—43 об.
Подлинник перевода

№ 27

Рассуждение Военного Совета по поводу плана операций русских войск против Пруссии, представленного Буковом

23 января 1757 г.

Понеже в поданном генералу-фельдмаршалу Апраксину проекте плана операцей российско-императорских войск достаточно усматривается, что о положении разных земель, в которые войска расположены и где они по собранию действовать должны будут не столько сведомы, ибо в обеих сих пунктах точная несправедливость явилась; того ради достаточным извинением служить может, когда на мнительное только основание и на не подлинное генеральных показания земель карт полагаясь, такой фальшивой, что и в действо произвесть нельзя, план сочинен.

Ибо как расположение войск в находящиеся доныне кантонирквартиры здесь весьма инако состоит, нежель в реченном проекте предварительно полагается, так и разделение армей весьма на ином основании, чем в оном предъявлено, учиниться имеет.

С коликою подлинностию уверяют, что российско-императорской армии в проход чрез Польшу и Литву и малейшего затруднения и супротивления чинено не будет, столько паче не подлинность и сумнительство того оказалось, когда потребного числа съестных припасов, особливо же фуража в тамошних местах,

как бы за оные дорого и плачено ни было, получить неможно. Искусство к вящей досаде сию неприятную правду уже во многих литовских местах в рассуждении недостатка фуража подтвердило, ибо, как известно, в зело многих, да и почти во всех местах фуража нет.

И яко с несумненным доказательством и с совершеннейшим согласованием обстоятельств за необходимо признается, чтоб прежде, нежели к дальнейшим предприятиям приступить могли б, королевство прусское предварительно взять для того, чтобы оное, неприятельским войском снабденное, позади себя не оставить, тако и с здешней стороны взятье сего королевства, следовательно и совершенное прогнание тамо находящейся прусской армии, не столь лехким и надежным как в упомянутом плане предъявляется, почитая, [что] намерение о сем предложении уже давно принято было, да и для произведения оного неутомленно всевозможные распоряжения в запасении потребного числа провианта и фуража употребить старались, дабы операции благовремянно начать и зимним путем пользуясь в состоянии быть то исполнить, паче же потому, что с здешней стороны о состоянии в вешнее летнее и осеннее время весьма худой дороги от множества как больших, так и маленьких рек, болот и трудных проходов в Литве и в смежной с оною Пруссии довольно известны.

Как при всех предприятиях прокормление людей и лошадей главнейше во уважение приемлется и запас чинен быть должен, ибо на тот хлеб и корм для лошадей надежной щот зделать нельзя, которой в неприятельской земле достать себе ласкать могли б, так подобное запасение, будучи основанием всех предприятей, о котором однакож в реченном плане операцей и малейше не упомянуто, в нынешнем случае более чем когда-либо при другой какой армии нужен, ибо, как известно, во всей Пруссии и Литве не только от недорода произшедшей великой в провианте и фураже недостаток, но и в первом месте до того доведен, что обыватели принуждены весь свой запас в королевские магазины отвозить, так что они сами из тех магазинов на необходимую пищу свою из ближних к магазинам местах понедельно, а из далеких помесячно принимать должны. И понеже таким образом фуражирование и выписываемая хлебом и фуражем контрибуция в земле невозможною стала; того ради тоже мало надеяться можно на завладение королевских провиантом и фуражем снабденных магазеинов, ибо когда неприятель усмотрит, что он свои магазины более содержать не в состоянии находитца, то и сумневатца ненадобно, что он прежде, нежели оныя в руки соперника его достаться могли б и себя от оных прогнать допустил бы, все огню на жертву предаст. При таких затруднениях другого способа не остается к получению помянутых запасов, как позади армии, то есть в Литве приготовя, за собою вести стараться, а хотя и сие весьма многим непристойностям и затруднениям подвержено, затем, что от надобных для конвою такого запасу многих команд армия надмеру умалиться и в ослабление приведена быть могла б.

Однако, будучи сие необходимо, то с здешней стороны уже с нескольких времен наиревностнейшее старание для распоряжения приложено, со всем тем, не желая и не сберегая ни денег, ни трудов, поныне желанного успеха получить не могли, да и впредь по оказательствам, особливо же в разсуждении фуража, едва ли получить можно будет, затем что в Литве по толь великом во всех местах недостатке такое множественное число, какое на содержание толь знатной армеи необходимо нужно, отнюдь сыскать и достать нельзя, ибо умалчивая о том корме, которой войска от нынешних своих квартир даже до прусских границ надобен, надлежало б всеконечно и необходимо на толикое, а по меньшей мере до того времяни фуража и разного хлеба иметь, сколько для прокормления и содержания лошадей в таком состоянии, как служба того требует, пока на полях довольно для корму травы будет.

И яко такой недостаток весьма важною есть причиною учиненного поныне противу желания и воли медления вступлением в поход армии, тако и весьма малое число небольших и в дальном разстоянии между собою лежащих деревень и местечек в Литве и в смежной с оной Пруссии при нынешнем весма суровом и строгом зимнем времяни не меньшее ж причиняет уважение, ибо, ежели людей по возможности и вместе содержать, не подвергая их безопасности какого-либо нападения, следовательно для ночлегов в дальние разстояния разстанавливать не похотелось бы и потому под небом без всякой покрышки остаться принуждены были б, то таким образом безразсудно их опасности подвергли б и они, прежде нежели к неприятелю притти могли, совсем изнуренными и разореннымы были б, а хотя известные худые дороги в Литве и Пруссии, не меньше ж и разлитие вод поход войск всемерно так задержать могут, что оной серьезно и с пользою не прежде как в месяце майе предпринят быть может, то однако сим поздым вступлением в поход несравненно меньше предосуждения заслужили б, чем в таком случае, когда войска вышеписанным совершенно и неминуемо искореняющим затруднениям подвергнуть хотели б.

Со всем тем и дабы частию чрез худые литовские дороги еще зимою пробратца, частию же благовременнее действительные экспедиции в Пруссию предпринять могли и малейше невзирая на чрез меру великие издержки, наиприлежнейшее старание прилагается, как провианта так и фуража в Литве запасти и ежели сего последнего токмо столько собрать и изготовить можно, сколько до травы необходимо нужно, то впротчем ни сумневаться, ниже медлить станут, в Литву вступить и предприятии в Пруссии серьезнейшим образом производить будут, ибо войска в такой готовности находятся, что в двадцать четыре часа действительно в поход выступить могут.

А хотя с здешней стороны с главным намерением реченного плана операцей прямо на Кенигсберг итти весма согласны, однако представленным во оном образом на разные колонны маршировать

поступить не могут, затем что показанные маршруты и места единственно только по генеральной карте учреждены и означены, следовательно, ни в одном пункте с натуральным положением земель не согласуются и потому, ежели по оным маршировать надмеру великие околичности и напрасные весма трудные марши причинены были б, да и по предъявленному в помянутом плане протяжению одной колонны, гораздо скорее предприятие какого-либо форпоста, нежели серьезного впадения в неприятельскую землю предприемлемо быть может, столько ж маловажным и бесполезным представленное в часторечennом плане трех колонн разделение действовать заставить почитается, ибо когда неприятель, как то и подлинно против здешней силы гораздо слабее будучи, столько неосторожно не поступит, чтоб разделиться, но паче вместе держаться будет, то из здешней стороны предъявленная разделенная операция колонн туне была б и места найтить не могла б, тем наипаче, что хотя чаянная в часто упомянутом плане сила Псковской и Смоленской колонн далеко до той не доходит, какова во оном быть мнится, однако сие мнение не к тому клонитца, чтоб армия всегда вместе была, но паче часто оную разделять и искать будут, как того обстоятельства виды и произведении востребуют.

Предъявленное распоряжение главного в Олите магазина тем паче в действо произведено не может быть, что весь запас уже во время приближения войск к тому месту на содержание употреблен быть имеет, ибо, и кроме того, сей недостаток покупкою с прусской стороны в тех околичностях даже на несколько миль в внутрь земли провианта и фуража несравненно большим делает.

Понеже границы королевства прусского весьма обширны и с польской стороны совсем открыты, то всемерно неприятелю отнюдь невозможно будет к вступлению в оные, российской, его гораздо превосходящую силу препятствовать, где бы оное вступление и учинено ни было. И яко не без основательного чаяния предполагается, что неприятель без крайнейшей причины не разделится и в таком учреждении российско-императорскою армиею столько утесненным себя видел бы, что он в таком месте, кое ему полезным показывалось бы построитца и баталию дать принужден был бы, в какой бы имянно то стороне ни было, тако с российской стороны по возможному выиграню авантажей в том ему не откажут, тем наипаче, что от такой удачи совершенное завладение всею землею ожидать можно, к чему еще и сие во уважение приемлется, что страх недостатка пропитания сию резолюцию вяще сопоспешествует.

А ежели неприятель прежде или после баталии в Кенигсберг ретируется, то едва ль чаять можно, чтоб он в оном, так как маршал Белиль в Праге голодом поморен и чрез то здатца принужден быть мог. Затем, что обширность сего города ему всякие удобности, равно как и учрежденные во оном весьма знатные провианта и фуража магазины, изобильное пропитание дать могут, хотя с российской стороны сим обстоятельством и пробавляться не будут, чтоб его к сдаче принудить.

Но как в разсуждении сего обстоятельства, так и того, чтоб толь важным для всей сей экспедиции Курляндским заливом завладеть, нанглавнейшим и необходимо нужным предлогом видится, чтоб тотчас при вступлении российской армии с польской стороны в Пруссию, крепостию Мемеля, тем паче, овладеть, что состояние оной не так худо, (ибо укрепление уже через два гола надмеру сильно произведено) и потому оная не так легко взята быть может, как того в часторечennом плане операцей предъявляют. Следовательно, неудобно оную позади себя оставить, особливо же для того, что оная по причине залива не только к привозу так провианта и фуража, как и воинских всяких снарядов из России способствовать может, но и главным для всякого запасу магазином признана быть имеет. К сей экспедиции оставленныя для того в Курляндии войска и галеры из Либавы употребить достаточны будут, не отделяя никаких от главной армии деташементов, но сколь нужно и какого доброго успеха получить можно б, когда б сия экспедиция в тож самое время воспоследовала, в кое прусская армия от российской утеснена будет, такожде собою разумеется, что оная не инако, но в самое способное годовое время и когда морем действовать можно предприята быть имеет, еже равномерно новою причиною поход и вступление в Пруссию не в зимнее время предпринимать быть является. В противном же случае российская армия, хотя бы прусскую и совсем взаперти держала или какие-либо другие важные авантажи получила, всегда чинимым из Мемеля многим беспокойствам подвержена была б.

Со взятьем Пилавы недолго пробавляться будут, ибо оную не только с сухого пути сильно атаковать, но и бомбардированием с морской стороны к сдаче принудить можно.

А ежели непрятель к Мариенвердеру и оттуда в Померанию итти или тамо какое-либо подкрепление ожидать обратиться имел бы, то и по сему случаю, чтоб за ним туда следовать и его к тому принудить, с оставлением сего нимало не укрепленного прохода, все королевство прусское очистить помышляется.

Все последующие операции по удачливым предприятиям на Пруссию уже собою подадутся, и тогда с лутчим основанием учреждаемы быть могут, ибо время и обстоятельство дел яснейше того окажут, только сие еще примечания заслуживает, в разсуждении упомянутого в плане марша к Мариенвердеру, что предъявленные в том месте маршруты для того несправедливыми признаваются, что оные и малейше с сущим положением мест не согласуются, только по генеральной карте полковой сочинены быть видятся.

Степан Апраксин. Генерал *Юрья Ливен.* Генерал *Василий Лопухин. Г. Броун.* Генерал-порутчик граф *Салтыков.* Генерал-порутчик князь *Голицын.* Генерал-лейтенант *Вильям Ливен*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 44—48 об. Подлинник.

№ 28

Из протокола Конференции. Проект плана операций на 1757 год, выработанный Конференцией

№ 39 *8 февраля 1757 г.*

Проект плана операций

...К расположению основательного плана воинских действий противу войск и земель короля прусского, необходимо принадлежит рассмотреть наперед состояние генеральных и партикулярных короля прусского дел, а притом те виды и намерении, кои при сей войне желается с здешней стороны достигнуть.

Учиненное королем прусским на области короля польского, яко курфирста саксонского и ее величества императрицы королевы нападение, так вероломно и так неоправдаемо пред всем светом, что дабы вывесть себя хотя некоторым образом с благопристойностию и честию из сего трудного дела, не остается ему иного способа, как все силы к тому употребить, чтоб победителем быть и силою оружия пред светом оправдаться и мир без раздробления своих областей получить, толь наипаче, что учиненные им о мире и медиации предложении везде с презрением отвергнуты.

Ему после сего не осталось, как с большим усилением начатое продолжать, но и союзники напротиву того, не токмо интересом своей безопасности, но паче после отвержения его предложений, честию побуждены, всеми силами стараться не токмо достаточное ему сделать супротивление, но паче всемерно и свои намерении достигнуть.

Одним словом дело на обе стороны в таком состоянии, что от успеху зависит безопасность и честь, а в противном случае можно сказать все погублено. Следовательно, уже и решено, что при таком состоянии дела все употреблено и все отважено, а низачем размышляемо быть не имеет.

К сему и приходит рассматривать союзнические силы, противу сил короля прусского.

Императрица королева обещает, правда, и надеется поставить против него в наступающую кампанию гораздо больше ста пятидесяти тысяч человек, считая и те двадцать четыре, кои она от Франции получить имеет.

Пускай сила ее сие число и еще несравненно более превосходит, король прусской почти не меньше противу ее имеет, так что кампания с той стороны немного решительного, а особливо в пользу союзников обещает.

Но ежели паче чаяния силы императрицы королевы такого числа не составляют, или и весьма слабы противу прусских, то и весьма опасно, что король прусской новыми авантажами утвердится, а сокращение его сил и достижение союзнических намерений крайне трудным, буде и не совсем невозможным сделает.

Основательная и почти несумненная есть, правда, надежда, что французской двор учинит ему сильную диверсию, только ж

действительность оной зависит еще от начатой с Ганновером о нейтральстве негоциации. Между тем однако ж тем довольствоваться уже можно, что готовостию французской помощи воздержатся аглинского и прусского короля в империи союзники подать свою помощь прусскому.

С здешней стороны, не имея никого воздерживать, остается только действовать сколько можно с большею силою, толь паче, что тем единственным и уповаемым успехом можно достигнуть исполнение принятых великих намереней и надежно полагается, что Франция в нынешних ее склонностях пребудет и унижению короля прусского прямо содействовать привлечется, дабы и за то благодарение себе приобрести, где она увидит, что и без нее совершиться могло б, так как напротиву того опасно, что ежели б король прусской верх одержал, она раздумается принять слабую сторону.

Одним словом куда уваженни ни обращать, все согласно к тому клонится, чтоб войска и области короля прусского, что скорее, то лучше и сколько можно с большею силою атаковать.

Назначенная к сему предприятию армея, буде к сожалению не могла в такое исправное состояние приведена быть, в каком ее видеть обще надеялись, несравненно однако ж то число превосходит, которое король прусской в Пруссии имеет и которое он противу здешних войск поставить может, следовательно при помощи божией затем откладывать не надлежит вознамеренную против него диверсию.

Пришло бы, правда, на сие сказать, что он сии в Пруссии стоящие войска может усилить и те поворотить, кои он и от Померании в Шлезию вывел; но как обратной их поход вдвое далее того, которой здешним войскам до его земель сделать надлежит, то хотя б и подлинно он намерение принял из Шлезии несколько поворотить, они всегда уже поздно пришли б, ежели только с здешней стороны противу ныне стоящих в Пруссии с потребною скоростию действовано, а противу чаемых из Шлезии достаточные предосторожности приняты будут.

Почему и план будущих операцей разделяется нанглавнейшие в два пункта.

Первой касается до принятия потребных предосторожностей противу чаемого иногда из Шлезии войска и к пресечению всякой между Пруссиею и другими короля прусского областями коммуникации, ибо от того успех всех протчих предприятей зависит, следовательно он и наиважнейшей.

Второй содержит в себе предприемлемые главною армеею противулежащих в Пруссии войск операции.

Есть третей пункт, но оной уже несколько отделенной и служит только для того корпуса, которой с курляндской стороны к взятию Мемеля назначивается.

Что до первого пункта принадлежит, то непонятно кажется сперва, каким образом король прусской думает защитить или оборонить противу здешнего нападения совсем открытую Пруссию,

когда и без того невеликое число находившегося в оной войска вновь умаляет и в Шлезию выводит.

Чтоб он то делал, презирая здешние силы, тому поверить нельзя, какие бы он разглашении ни чинил и какую бы наружность не являл.

Надобно потому, что он устремлял все свои силы противу императрицы королевы, буде не с тою надеждою, чтоб, преодолев и победя ее силы, обратиться противу здешней армеи, то по меньшей мере в том рассуждении, что сохранение Шлезии и к ней прилежащих земель гораздо для него важнее, нежели Пруссии; и надобно, чтоб он надеялся Пруссию буде не защитить, то однако ж сохранить себе способы ко отобранию оной паки.

Хотя неизвестно, какие бы то имели быть способы, однако ж угадывать не трудно. Захвачение Гданска, Эльбинга и Торна наградило бы ему несравненно потеряние всей Пруссии. Он, обнадежа тем коммуникацию с протчими своими областьми, всегда способ имел бы войти в Пруссию со всею силою, какою он из других мест отделить похотел бы, владея чрез то Вислою, владел бы всею польскою торговлею, следовательно и большую половину Польши в своих руках имел бы. Сжертвовав пустую Пруссию, заградил бы здешним войскам совсем путь пробраться в Померанию или Брандебургию и императрица королева вместо здешней помощи лишилась бы и самой на оную надежды, ибо покидать паки Пруссию и обращаться чрез всю Польшу в Шлезию было бы бесславно, далеко и время кампании все пропущено.

По сему уважению, ежели тотчас действовать всею силою единственно в Пруссии и думать, что, принудя стоящее тамо войско в баталии, оное превосходящею силою разбить и так Пруссиею овладеть, то в том весьма ошибиться можно.

Надобно бы весьма прусских генералов глупыми почитать, ежели верить, что они, отваживая баталию, а не имея никакой надежды к получению помощи, отважут не Пруссию только, но паче все протчие свои области беспрепятственному здешних войск вступлению.

Потому необходимо нужно такие меры принять, кои бы достаточны были не токмо отнять всякую Пруссии помощь, но паче находящемуся в оной войску ретираду пресечь и тем к даче генеральной баталии принудить. Следовательно, для здешней стороны завоевание оной с славою, с разбитием прусских войск и с надежностию не потерять сию землю, как разве по своему собственному благоизобретению, в действо произвесть.

Сего толь желанного намерения достигнуть весьма надеяться можно, ежели следующие предприятии с наилучшею точностию распоряжены и в действо производимы будут.

1-е. Хотя главная армея неминуемо в Пруссии, устремляясь на Кенигсберг, действовать имеет и стараться станет находящееся тамо войско разбить, как о сем пространнее ниже говорено будет, то однако ж весь успех кампании, завоевание Пруссии, победа стоящего в ней войска и приуготовление к пути, к дальнейшим

противу Бранденбургии или Померании предприятиям, единственно от того зависит, чтоб короля прусского или его в Пруссии стоящее войско предупредить и весьма до того не допустить, что оно рекою Вислою, а паче лежащими на ней городами: Гданском, Эльбингом и Торнем завладело и потому всемерно стараться оные здешними войсками занять.

2-е. Операции главной армеи противу Кенигсберга и стоящей тамо, около прусской армеи, хотя и с силою, однако ж больше так производить, чтоб прусская армея всегда и от реки Вислы и от Мемеля отрезана была.

3-е. Чтоб в то ж самое время третей корпус войск остающуюся у оного в тылу крепость Мемель запер, осадил и завоевал.

Дабы сии три важные экспедиции с благополучным успехом в действо произвесть, надлежало б во-первых тот корпус, которой к занятию вышеупомянутых трех городов назначивается, еще прежде сего предприятия вблизости оных и так содержать, чтоб он в несколько дней в те места прибыть и ими овладеть мог. Чего ради надобно было б назначенным к тому войскам еще до начатия своего предприятия в Польше неподалеку от Новодвора при соединении Вислы и Буга реки находиться, потому что сие место, как для презрядного своего положения, войска от прусских незапных нападеней в безопасности содержало б, так и к тому служило б, что все из Польши во Гданск и тамошние места сими обоими реками с запасом идущие суда тамо удобно остановляемы быть могут; занимаемые сими войсками в помянутом месте квартиры имели б, сколько можно не очень обширно, да и не очень тесно, то-есть от Новидвора к Торуне друг от друга лежать, дабы можно было частию вскоре собраться, частию же изображенному ниже сего претексту вероятность придать. Для толь лучшего же прикрытия намерения, можно было б сей корпус разными деташаментами под таким предлогом в марш отправить, якобы оной для сохранения тех магазинов назначен, которые в Великой Польше для последующей армеи учреждаются и когда оные деташаменты в околичность своих кантонир-квартир придут, то надлежало б им тамо остановиться и по квартирам вышепоказанным образом стать под сим разглашаемым предлогом, что они до просухи дорог принуждены тамо умедлить; или же можно и то предъявить, что сии войска определены для безопасности королевства польского с сеи стороны линию протянуть, а особливо защитою столичного города Варшавы служить, столь наипаче, что известно, сколь не надежен его королевское величество польское и тамо от прусских сюрприз находится. Правда, что съестные припасы, а паче фураж для сих войск до вскрытия воды получать несколько трудно было б, однако ж за достаточной платеж, чаятельно, им в потребном оскудения не было б, особливо же, ежели от стороны королевско-польского двора чрез жидов и подрядчиков в том способствовано будет. Когда же время к произведению намерения на вышеупомянутые места настанет, в которое и главная

армея с литовской стороны в Пруссию вступит, то имели б сии разные деташементы под претекстом, что им повелено, чрез Прусскую Голландию неприятелю в тыл впасть, при Торуне чрез Вислу переправиться (к чему им находящейся тамо чрез помянутую реку мост на сваях льготу подаст), тамо назначенной гарнизон под предлогом охранения моста и для защищения ретирады оставить, а потом разделиться надвое и сколько возможно поспешными маршами свой путь на Данциг и Эльбинг учреждать и стараться обоими сими местами овладеть, хотя б для толь скорейшего произведения потребно было, чтоб назначенной в Данциг гарнизон свою дорогу в левую руку Вислы взял, а чтоб поляки таким предприятием не тревожились, то надобно им в то ж время универсалами и другими внушениями истолковать и уверить, что сие единственно для того чинится, дабы всю польскую Пруссию, чтоб она в прусскую власть не попала, тем в безопасность привесть и что таким образом их торговлю и промыслы соблюсти старание прилагается. Но большие затруднении повстречало б город Гданск к принятию российского гарнизона склонить, почему на сие предприятие и приложенной при сем особливо план сочинен, а здесь довольно упомянуть, что на все сии три разом в действо производимые экспедиции пятнадцати тысяч человек кажется довольно, из них же назначивается и к занятию проходу у Мариенвердера деташамент, которой имел бы тотчас по прибытии своем туда, по сю сторону Вислы так шанцами окопаться, чтоб туда ж иногда из Померании и курмаркских земель, ускоряющим неприятельским войскам, тамо их переправу препятствовать и противу всяких нападений надежен быть мог. Потребная ж к снабдению того ретраншемента сверх полковых пушек артиллерия имела б от королевско-польского двора дана быть. А гарнизону в Эльбинге надлежало б развалившиеся крепостные укрепления сколько возможно и надобно опять исправить старание приложить, чего ради потребно было б, всему к такому предприятию назначенному корпусу шанцовыми инструментами достаточно снабдену быть.

4-е. Чтоб главная армея свое устремление на Кенигсберг, как главной город земли, имела и потому все свои движении и предприятии располагала, оное столь основательнее есть, сколь за весьма подлинно думать надобно, что неприятель сей город, яко хранилище его земских архивов, судебных мест и его ж наибольшего и лучшего запаса всею своею силою защищать стараться будет.

А как вступление и действительные операции помянутой главной армеи в неприятельскую землю для корму лошадей и погоды годового времени, чаятельно, не прежде учиниться может, как время ж и трава в поле то дозволят, хотя тем не меньше необходимо нужно, чтоб кампания как наранее начата была, только ж сие совсем невозможным было б, да и весьма мало времени к действительным операциям в неприятельской земле осталось бы, ежели б уже самою верною по сбытии вод и по просухе дорог

из нынешних квартир в поход вступлено было, столь паче, что предприемлемые Литвою чрез Ковну дороги, будучи известным образом во всякое годовое время нанхудшие, не только поход очень замедлили б и задержали б, но и лошадям и экипажу неминуемую немалую пагубу и убыль причинили б; то всемерно надобно, чтоб выступление принадлежащих к сей главной армее войск пехоты, конницы, артиллерии и всего к тому потребного еще по зимней дороге предприято и марш под разглашаемым предлогом, что то для соединения с римско-императорскими королевиными армеями в Шлезии чинится, в сем порядке так далеко Литвою продолжаем был, дабы по исправному исчислению времени обе к сей главной армеи принадлежащие войска вдруг на те места пришли, где впадение в неприятельскую землю сделать надлежит. Сколь же скоро туда прибудут, то надобно тамо войска в том самом порядке на кантонир-квартиры и сколько возможно вблизости расположить, в каковом впадение к неприятелю учиниться имеет, дабы войска от имевшего до тех мест марша отдохнуть время имели, а между тем вода сойти, трава и корм в поле вырость, и дороги несколько попросохнуть могли.

И понеже главная армея свое устремление на Кенигсберг и на показывающуюся в поле неприятельскую армею неотменно простирать имеет, то видится, как в рассуждении неприятельской земли, так и для удобности в получении на пропитание армеи съестных припасов из Литвы и Польши, никоторая сторона ко впадению в неприятельскую землю способнее быть не может, как в околичности Ширвинда, Сталлупена и Гальдапа; равномерно ж и для перехода чрез реку Мемель никаких для ее хороших берегов и подъездов удобнейших мест нет, как при Олите, в расстоянии десяти миль от Ковны, или при Панимони, только в полумиле от Ковны ж. Итак, сие последне упомянутое место, а именно город Ковна по его хорошему положению и потому, что оной от самой натуры сошедшимися вместе двумя большими реками Мемелем и Вилиею больше половины укреплен; столь больше местом оружия и главным магазином избрать надлежит, что все из всей Литвы в Кенигсберг с хлебом и другими товарами идущие суда по вышереченным обоим рекам Ковну проходить должны и тамо весьма способно остановляемы быть могут, следовательно, учреждение тамо магазина очень легко было б, так как и оттуда провиант на потребу армеи без великих затрудненей, хотя несколько миль чрез Аксу до Жежулы, Инстера или других в Пруссии лежащих рек к марширующей армеи подвожен быть может. А как и сверх того надежное место не токмо для магазинов, но и для больных и раненых вблизости, но вне границ неприятельской земли необходимо иметь должно, а помянутой город Ковна наиспособнейшим к тому быть видится, то надлежит оной для толь важных обстоятельств не токмо с сухой стороны хорошими ретраншаментами обвесть и укрепить, но и в нужных местах вдоль по берегам Мемеля и Вилии батареями снабдить. Равномерно и то место, которое для переправы чрез Мемель изберется, хотя б то

Северо-Западн. Бассейн. Управл. Г.В.Р.У.

при Олите или при Панимони было, хорошим укреплением для моста утвердить надлежит. Последнее помянутое место, то-есть Панимони, видится для того к построению моста чрез Мемель пред Олитом преимущество иметь, что оное только в полумиле от Ковны лежит, следовательно, гораздо не так великой гарнизон в укреплении моста требует, как лежащая в десяти милях оттуда Олита; да к тому гарнизону при Панимони можно и из выздоровляющих, в Ковне остающихся больных, без всякого сумнения употреблять.

И как войска несколько и столь долгое время в Литве, а именно в околичности Ковны и вокруг лежащих мест, под предлогом обождания просухи дорог, чтоб марш в Шлезию с большею удобностию, нежели в 1748 и 9 гг. предпринять, отдохнут, пока корм в поле вырастет, то надобно сей главной армее вдруг и разом мосты чрез Мемель реку сделать, по оным немедленно перейти и при Ширвинде, Сталлупене или Голдапе чрез Гумбиннен, Инстербург или Гердауен, или же где инако обстоятельства и околичности наилучше, то допустили б и востребовали б в неприятельскую землю вступить, да и свой марш в таком порядке и положении на Кенигсберг учреждать, чтоб ей всегда неприятеля пред собою иметь и оного ежели только возможно легкими войсками таким образом в его флангах обеспоконвать, чтоб он каких-либо деташементов от своей армеи в сторону, хотя б то к Мемелю или к Мариенвардеру было, отделить, а не меньше со всею своею армеею в помянутые места двинуться не мог, но принужден был бы свой путь на Кенигсберг взять, дабы ему таким образом воспрепятствовать, чтоб он тот корпус, которой осаду Мемеля предпринять имеет, не обеспоконвал, ниже самую осаду совсем покинуть принудил. По всему чаянию неприятель взял бы свой путь по левой стороне Прегеля реки, считая от самого ее источника, потому что земля тамо открытее и фуражем достаточнее, нежели по правую сторону оной, особливо же, что он, продолжая свой марш к Кенигсбергу, весьма выгодное место имеет, чтоб тут засесть и атаки российской армеи ожидать; ибо он для того, как думать надобно, позади Аллы реки между Велау и Алленбургом станет. Правда, что атака в сем положении весьма отважна была б, однако ж оную еще с некоторым авантажем вынудить можно было б, когда частыми схватками легких войск неприятеля утомить и в слабость привесть случай возымеется. При усмотрении авантажа и главную баталию избегать отнюдь не должно было б, ибо оная, происшедши для неприятеля несчастливою, его принудит из своих выгод выйти, ближе к Кенигсбергу подвинуться и тем себя недостатку полевого фуража подвергнуть или же и совсем в Кенигсберг и Пиллау броситься, в котором последнем случае единственно дело в оголодании неприятеля состояло б, ибо немало отважено было б, когда б его в обширном городе Кенигсберге, которой он без сумнения по меньшей мере хорошими и себя очищающими батареями прикрыть, да и самые улицы артиллериею снабдить не оставит, атаковать предприято было. В таком случае надобно было б ему по меньшей мере всякую коммуника-

цию с крепостью Пиллау отсечь стараться, дабы он ее войсками, съестными припасами и амуницией снабдить не мог.

Но ежели б с нашей стороны по неудачной баталии назад отступить принуждено было, то надлежало б к убежищу безопасное и выгодное место в Пруссии себе избрать, так чтоб оттуда свободная коммуникация как с Литвою к Ковне, так и особливо к Мариенвердеру оставалась, дабы из первого места, как места оружия, потребные усиления аммуницией или в чем иногда недостаток и убыль оказалась бы, получать и находящиеся в околичности Мариенвердера войска подкреплять можно было.

Но понеже думать надобно, что крепость Мемель еще до воспоследования случающейся иногда, чаятельно на реке Алле, главной баталии сдаться принуждена будет, то армея еще и сим к осаде оной крепости употребленным корпусом усилена, следовательно наилучше в состояние приведена была б, баталию отважить, которой счастливое происшествие частыми маленькими стычками и всегдашним обеспокоиванием в числе гораздо слабейшего неприятеля предуготовлять надлежит. И когда таким образом неприятель по несчастливой баталии принужден был бы в Кенигсберг ретироваться и из Померании и из прочих своих областей, от которых он введением гарнизона в лежащие на Висле крепкие места отхвачен был бы, равно как и с морской стороны, коя флотом блокирована быть имеет, никакого сикурса, ниже запаса, уповать не имел бы, то сумневаться нельзя, чтоб он по примеру шведов при Гельзингфорсе в капитуляцию чрез сдачу всей земли не вступил; чего толь наиболее ожидать надобно, что неволя и жестокое правительство короля прусского как крестьянству, так и в службу принужденным солдатам, мало желания оставят еще в большую напасть и крайнейшее бедство себя ввергать. И как

5-е. Экспедиция на Мемель есть таким делом, которое с прочими операциями в одно время начато и произвождено быть имеет, то всемерно весьма надобно, чтоб назначенной к тому корпус в самое то время пред Мемелем явился, как главная армея свое впадение в Пруссию учинит и [к] неприятельской армее в поле приближаться начнет. А дабы сие толь наискорее учинилось, то должна часть помянутого корпуса, большою дорогою марширующего, тотчас по выступлении армеи в Литву, в Курляндию вступить, а сколь скоро часть водою отправляющаяся в Ревеле на суда посадится, то первая свой марш из квартир таким образом в Либау продолжать, чтоб они почти в одно время с галерами туда прибыть могли. Сколь же скоро сие воспоследует, и они друг с другом соединятся, то имели б они свой марш немедленно на Мемель учреждать, сие место запереть и силою к сдаче принудить. А дабы сей крепости всякой привоз провизей и военных аммуниций, кои туда из Кенигсберга по Курскому заливу [1] доставляемы быть могут, отрезан был, то надобно несколько маленьких судов, как например канчебасов, в помянутой залив ввести старание приложить, да и корабельным

[1] Куришгаф.

флотом гавань пред крепостью с стороны запереть, дабы в оную ничего из Пиллавы, Кенигсберга или из других мест привожено быть не могло. Но как вход в залив от крепости только на пушечной выстрел расстоит, следовательно затем канчебасы вводить невозможно было б, то можно было б по примеру того, что государь император Петр Великий при Гангуде в Финляндии сделал, по песчаной косе или так называемому...[1] перетащить, к чему только деревянной мост мылом и салом намазанной потребен был бы; а как на тої косе никакого лесу нет, то надобно мост уж совсем готовой на галерах с собою привесть, таким образом, чтоб оной тогда только вместе сложить оставалось.

Проект о Гданске

Понеже введение в город Гданск гарнизона росиийских войск для разных рассуждений негоциациями неудобно в действо произведено быть может, то посему никакого другого надежнейшего к тому средства не остается, как оное незапным образом учинить.

Но как подобные предприятии для счастливого в них успеха весьма в тонкость рассматриваемы и даже до малейших подробностей точно располагаемы быть имеют, а потом уже ни малейшей отмены в единожды постановленном плане делать не надлежит, по той опасности, чтоб определенных к такому произведению людей не смутить и тем все намерения совсем не испортить, якоже в том и крайней секрет наблюдать должно, то ничего из вышеизображенного нимало пренебрегать, но паче произведение сего намерения напрачительнейше скрывать потребно.

Дабы сие намерение счастливо исполнилось и употребленным к тому войскам облегчение сделано было, то необходимо надобно в городе тайное согласие иметь, дабы чрез то, когда войска приближатся, им случай доставить, чтоб они тотчас и без супротивления воротами овладеть и потому немедленно в город войти и знатнейшие посты и ратушу занять могли. Но понеже такое в городе с мещанами содержимое согласие часто опасности подвергается прежде времени открыто быть, то надлежит для достижения своего устремления о надежном способе помышлять...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой.* *А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, лл. 106–114 об. Подлинник

[1] В подлиннике пропуск.

№ 29

Из решения военного совета о плане кампании на 1757 г.[1]

17 февраля 1757 г.

... Сколь мало в сем что-либо твердого и непременного назначить можно, столь же меньше с неотменною подлинностию предвидеть в состоянии, чтоб неминуемо на Кенигсберг поход армиею продолжать, ибо когда главное намерение, как и справедливо к тому клонится, чтоб неприятелю баталию дать и разбить, то натурально его тамо искать и встретить надлежит, где он находиться будет, невзирая на то, что намерение принято будет неприятеля принудить к Кенигсбергу итти. Первое положение неприятеля (о котором до сих пор ничего подлинного сказать нельзя) решить имеет, где и в каком месте именно в неприятельскую землю вступить можно; но яко о сем никто предварительно что-либо с основанием сказать может, тако и те места, где вступление учиниться имеет, прежде времени назначить нельзя. Толь же мало и по сей же самой причине те места, при которых чрез Неман реку переправиться надлежит, именно предопределить не можно, затем что сие главнейше от того зависит, ведать, в которой стороне неприятель себя расположил и где думает переходу супротивляться, в таком случае переход чрез реку инако в действо произведен быть не может, как чрез военные хитрости неприятеля в неведение приведши, в том месте переход с поспешностию и силою воспрять, где оной тогда наименьше думал и ожидал. Но понеже сего предварительно усмотреть нельзя, того ради предписанные места, за необходимо нужные пункты к переходу реки Немана почесть не можно, сколько бы берега и спуски способны и положение полезно ни были, ибо известно, что десятитысячной корпус пятидесятитысячной армеи переход чрез реку, буде не совсем воспрепятствовать, однако весьма затруднительным учинить в состоянии.

Есть ли же неприятель против наступающей на него силы себя слабее быть чаял бы и в таком намерении в полезном месте и в укрепленной ретранжементом, шанцами и редутами лагерь с полевою великою и многочисленною полковою артиллериею, в чем оной весьма достаточен, таким образом расположился б, что Кенигсберг и Пилау прикрывал бы и в таком положении атаку ожидать хотел бы, которую с здешней стороны неотменно учинить надлежало б; то легко рассудить можно, что атака и понуждение такого окопу сильной и почти вчетверо большей урон, чем неприятельской, быть

[1] Известны три плана кампании 1757 года, предложенные Апраксину Конференцией: первый — составлен саксонским генералом Сибильским, который требовал скорейшего выступления части русских войск к Висле, направляя большую часть армии Апраксина в Восточную Пруссию. Второй, составленный австрийским генералом Буковом, был лично привезен им Апраксину (см. приложение к док. № 26). Третий план был составлен членами Конференции 7 февраля (см. док. № 27). Ни один из этих планов не был принят Апраксиным, и 17 апреля он представил на утверждение Конференции свой план, который был принят военным советом и утвержден Конференцией 22 апреля (см. док. № 31).

может за собою привлечь могла б. Следовательно, когда армея в таком случае отдалением корпусов в бессилие приведена была б, то совершенной ее погибели неминуемо опасаться надлежало б, вместо того, что невзирая на урон, еще всегда понуждением лагеря продолжать могли б, когда армея вместе и в одном действии находилась бы.

Но яко и по разным другим кроме упомянутых уже причин с здешней стороны на предложение, чтоб разделенной корпус войск по Висле иметь для овладения Торуном, Эльбингом, Мариенвердером и городом Гданском, склониться нельзя, тако и потому, что весьма легко при таких экспедициях случиться могут наипредосудительнейшие непристойности, в сем мнении более утверждаются, ибо:

1-е. Назначенные в проекте для той экспедиции пятнадцать тысяч человек без уважения натуральной их убыли, частию от произведения намерения, частию ж от соблюдения оного гораздо недостаточными быть могли б, тем наипаче, что в первом случае сим и к тому себя приготовить надлежало б, чтоб король прусской для отвращения сего, кроме тех войск, которые он от своей в Пруссии армеи к тому употребить мог бы, еще и знатной легкой корпус войск из Шлезии, паче же по имении каких-либо против армии римской императрицы удачных прогрессов (в таком рассуждении, что сперации в тех краях, будучи армеи вблизости, ранее чем с здешней стороны предприняты быть могут), чрез Померанию против оных тем легчае привесть может, нежели ему, когда он чрез свои земли маршируя, какие затруднении и недостатки причинены быть могли б. Яко же и в другом случае, то-есть по преодолению и щастливо удавшимся намерениям для соблюдения учиненных завоеваней, гораздо более войск потребно, затем что не только вышепомянутые четыре места довольным гарнизоном, но и Кульм и все другие переходы на Висле в таком же намерении войсками снабдить надлежало б, когда неприятелю способа сею рекою овладеть и чрез оную перейти, отнять хотели б.

2-е. Надлежало б в том авантажном посте при Нови-Дворе (которой плацдармом признан, следовательно и шанцами обведен и укреплен быть должен) тем паче сильной деташемент иметь, ибо оной по полезному положению назначенным для помянутой экспедиции войскам прибежищем в таком случае служить имел бы, когда оное ради превосходящей силы или ради какой-либо неудачи к Гданску ретироваться принуждено было б. К такому произведению по точному исчислению не меньше как сорок тысяч человек употребить надлежало б, буде инако свои войска на азард предать не захотели б.

3-е. Когда сей корпус, будучи не весьма велик, вышереченным образом ретироваться принужден был бы, то неприятель в Польшу вступил бы и, таким образом, противу воли военной театр туда переведен быть мог бы, еже не упоминая о других следствиях, прускому королю лучшие выгоды войну в свою пользу продлить способ подало б.

4-е. Трудно того чаять, чтоб королевско-польской двор сему корпусу войск потребной провиант и фураж доставить в состоянии был, чего наибольше опасаться причина имеется, ибо в самом деле уже оказалось, как мало королевские запретительные универсалы уважаются о вывозе хлеба в Пруссию, затем что и после того беспрестанно, как надежные ведомости гласят, из Польши всякого рода съестных припасов в Пруссию вывозится.

5-е. Толь же мало надеяться можно на потребное вспоможение артиллериею реченного двора, потому что принадлежащей республике запас не столько важен и не в таком учреждении и готовости, особливо же в рассуждении военной аммуниции, то-есть ядр, пороху и прочего чаятельно состоит, что кроме той артиллерии, которая при Мариенвердере потребна была б, надлежало б и другое знатное число пушек к защищению и безопасности Новыдворского и Торненского постов иметь, в чем от поляков легко многие отговорки и затруднении воспоследовать могли б и для того должно прежде, нежели к такому предприятию приступить, от королевско-польского двора в том предварительно доказательное и верное обнадежение иметь, дабы в неожиданном недостаточном случае опасности себя не подвергнуть, а сверх того сие и совсем с настоящим случаем несходственным и с произведениями неспособным быть видится.

6-е. Предложенная сюрприза города Гданска, хотя и весьма изрядно выдуманное, но крайне трудное и почти щастливого произведения невозможное дело, затем что все подобные предприятии зависят от весьма аккуратно исчисленного положения и от такого исполнения, которое и в наималейшем обстоятельстве отнюдь никакой помехи иметь не должно, нанглавнейше же от самонужнейшего молчания. В сем молчании и в прикрытии таким образом намерения трудно успеха ожидать, ибо чинимые для той экспедиции королевско-польскому двору представлении и предпремлемые от оного потому приуготовлении не только неприятелю, но и города Гданска обывателям повод к примечаниям подали б, тем паче, что знатная да и почти большая часть оных королю русскому предана, следовательно республике и его величеству королю польскому немного доброжелательных остается.

7-е. Понеже все пехотные полки людьми, а кавалерия одними лошадьми не в комплекте, и сверх того знатная часть кавалерии в российской границе около Смоленска, Чернигова и Стародуба оставлена быть имеет, которая по получении лошадей и прочих належностей к своим полкам следовать должна; того ради таким небольшим деташементам многие затруднении к неудобности в марше случиться могут, пока они к сему, от главной армеи отдаленному, корпусу прибудут.

8-е. И яко положение сего весьма дальновидного намерения, по проекту плана операцей главнейше от подкрепления главной армеи и расположения оной по кантонир-квартирам неподалеко и в околичности Ковны таким образом зависит, что поход сего отделенного корпуса и расположение оного между Новидвором и Торуном еще

зимним путем и до просухи дорог учиниться имел бы, дабы присвоенному для движения сих войск претексту некоторую вероятность придать, тако подобное движение главной армеи, или какого знатного оной корпуса, по причине явившегося генералыюго во всей Литве недостатка в провианте, особливо же в фураже, отнюдь прежде учиниться не может, пока в полях довольной не покажется корм, следовательно и исполнение по проекту сим непреодолимым невозможностям подвержен, тем паче, что такой корпус войска из пехоты состоять имел бы, которой однако ж от армеи отделен быть не может, ибо чрез то армея таким уменьшением, как выше донесено, а отделенной корпус бессильным будучи, к знатным предприятиям неспособными учинились бы, не упоминая о том, что большая надежда в операциях полагается единственно на пехоту, затем что неисправную кавалерию и без того в сию экспедицию употребить нельзя, которой поход и содержание гораздо большим затруднениям подвергнут.

В рассуждении всех вышеизображенных непреодолимых затруднеией, войска прежде в поход вступить не могут, пока на полях довольно травы не произрастет; следовательно и разделение корпуса войск от армеи для проектированного занятия городов Торуна, Эльбинга и Гданска за невозможное признается. Итако для знатной диверсии другого плана сочинить не остается, кроме того, которой в результате держанного в 23-й день генваря нынешнего году и присовокупленных к оному на венской план операцей сочиненных рефлексей упоминается и представлен; а именно: «чтоб против неприятеля до тех пор никаких операцей не начинать, пока трава в полях для прокормления лошадей не покажется»...

Степан Апраксин. Юрья Ливен. Василий Лопухин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 «А», лл. 87 об.—91 об. Подлинник.

№ 30.

Протокол Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о переговорах прусского короля с королем польским

№ 108 *7 апреля 1757 г.*

1757 года апреля 7-го дня. В учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушана реляция посланника Гроса под № 36-м из Варшавы от 21 марта с приложением учиненных с стороны короля прусского королю польскому мирных предложеней и потому определено послать в Коллегию иностранных дел рескрипт следующего содержания:

Бесстыдные покушении короля прусского о уловлении кого-либо из наших союзников ко вступлению с ним в негоциацию сколь доныне бесплодны и для него посрамительны ни были, довольно однако ж показуют, что он и далее оными продолжать не престанет.

Изображенное в реляции посланника Гроса № 36 из Варшавы от 21-го числа минувшего месяца новое с его стороны королю польскому учиненное предложение то свидетельствует, и хотя оное не имело лутчего пред прежними успеха, однако ж тем не меньше заставляет в осторожности быть.

Мы потому нашей Коллегии иностранных дел повелеваем:

1-е. Посланнику Гросу, апробовав учиненные им примечании, на все прусского предложения пункты повелеть, дабы он, во-первых, его величеству королю польскому нашим именем засвидетельствовал, что большего удовольствия нам быть не могло, как когда мы услышали о той твердости, с каковою его величество, отвергая хитрые короля прусского предложения, тем новое своему достоинству приобрел почитание, что мы не сумневаемся, что ее величество императрица королева и Франция с равною приятностию о том уведомятся и равномерным с нами желанием вновь поощрены будут все возможное употребить для доставления его величеству толь праведной сатисфакции и что потому мы твердо надеемся, что хотя б предложения короля прусского и не толь хитро составленные были и хотя б наконец прямо полагаться можно было на его веру, его величество польское по своему великодушию предпочтет лутче от приятелей своих получить свое удовольствие, нежели от руки такого неприятеля, которой насилу возвращая неправедно похищенное, думает, что и тем чинит еще много благодеяния.

Сверх того Грос обнадежить может, что требованной о сем деле секрет с нашей стороны храним будет, да и действительно, представленное им, Гросом, мнение сообщить о сем королю аглинскому, могло б свою пользу иметь единственно токмо для представленного Гановеру неутральства, к которому однако ж по последней князя Голицына из Лондона от 11 марта реляции совсем никакой надежды не осталось, а для всех протчих уваженей несходственно.

2-е. Польскому министру графу Понятовскому на его о сем же деле в 5 сего месяца поданную ноту в равномерной силе ответствовано быть может.

3-е. Надворному советнику Бехтееву всю вышеизображенную посланника Гроса реляцию и с ее приложением сообщить копиею, выключая только то, где он упоминает свое мнение о сообщении сего предложения королю аглинскому, равно как и то, что по сему к Гросу писано и графу Понятовскому дано будет, дабы он мог потому королю французскому именем нашим чрез тамошнее министерство внушить:

Что по щастливо-восстановленной между нами дружбе и беспосредственном сношении мы, стараясь не упустить ни одного случая, где можем показать нашу полную доверенность, учиненные с прусской стороны королю польскому о мире предложении нам напаче показались заслуживать откровенного взаимных наших мнений сообщения. Мы потому оные и не скрываем: сколь большее негодование в нас возбудили недостойные коронованной главе хитрости короля прусского, столь больше признаваем мы твердость и посто-

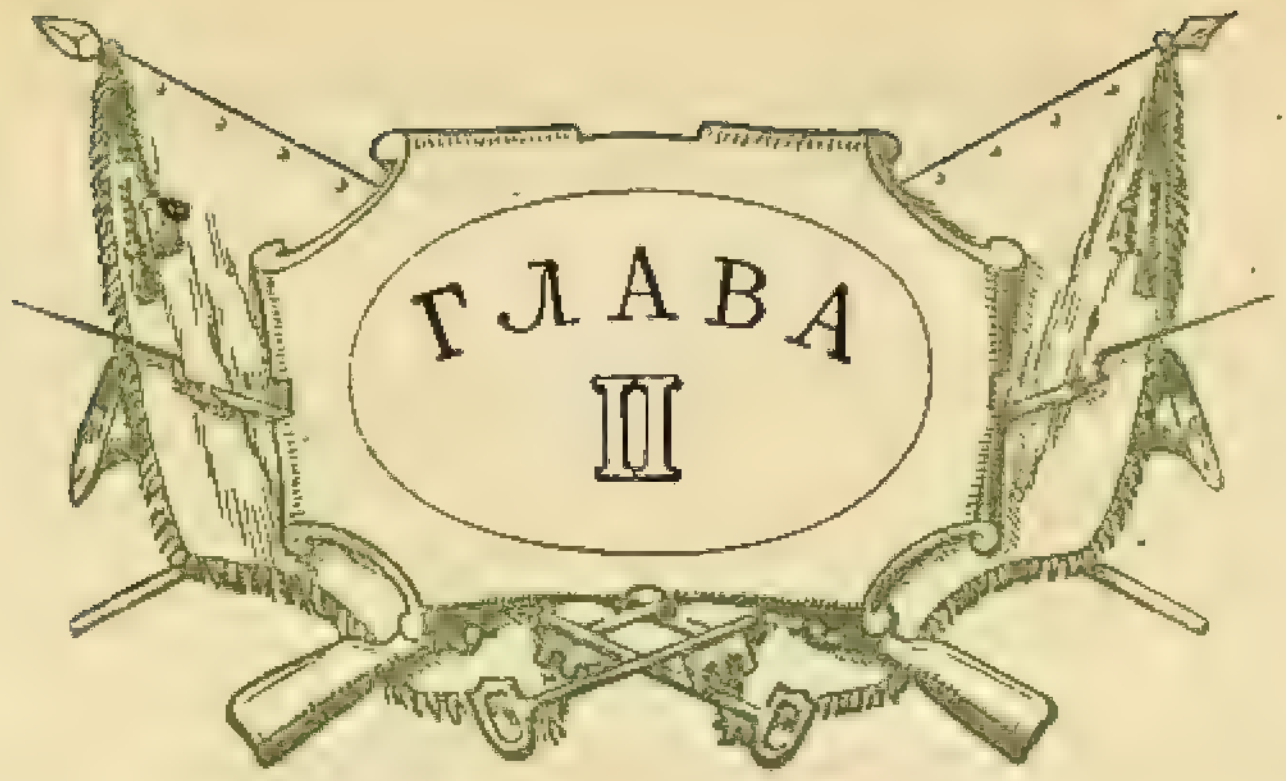
янство короля польского и столь больше поощряемся мы желанием доставить его величеству сатисфакцию, ныне не по мере токмо претерпеваемой им обиды, но паче по великости его мужества и терпения. Уверении о том мы подали ему не токмо за себя, но и за наших союзников подать не усумнились, будучи твердо обнадежены, что и их о том желание есть не меньшее и что они, поданные от нас уверении, своими подтвердить не оставят, а особливо его христианнейшее величество такие своей славе пристойные меры примет, кои бы короля прусского наипаче о том раскаиваться заставили, что он так бесстыдно ищет вселить между союзниками недоверенность и ласкаться надеждою на дружбу и вспоможение такой державы, которую он вместо благодарения оскорбил в наичувствительнейшем и деликатнейшем пункте чести. Мы твердо уверяемся, что его христианнейшее величество никогда за сходно достоинству своему не найдет в малейшее вступить согласие с таким принцом, которой толь мало сумневается и последнего союзника, которого ныне имеет, совсем оставить, несмотря на то, что оной ныне более о его, нежели о своих собственных интересах усердствовать видится. Мы справедливо ожидаем, что его величество король французской примет сие наше откровенное сообщение, яко новой знак дружбы и, взаимствуя оному, не скроет нам свои сентименты.

По исправлении наперед всего того у французского министерства, может он, Бехтеев, к римско-императорскому министру графу Старембергу сделать о том дружеское уведомление.

4-е. Впротчем из всего того Коллегия иностранных дел уже предовольно в состоянии найдется подать пристойные послу графу Кейзерлингу наставлении.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*. Князь *Н. Трубецкой*. *А. Бутурлин*. Князь *Михайла Голицын*. Граф *Михайла Воронцов*. Граф *А. Шувалов*. Граф *П. Шувалов*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, лл. 257—258 об. Подлинник.



ЗАВОЕВАНИЕ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ (1757–1758 г.г.)

ПЕРВОЕ НЕУДАЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ

№ 31.

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии об отправке в Либаву 4-х судов

№ 6 *11 апреля 1757 г.*

Повелеваем оной Коллегии сколь скоро можно нарядить и отправить в Либаву два прама и два бомбардирские галиота, не ожидая всего протчего флота, а препровождая токмо оные потребным числом кораблей по своему рассмотрению, которые и имеют тамо остаться, крейсируя в тамошних местах во ожидании всего флота, и снабдя оные полным числом всего снаряда и провианта, которые прамы и галиоты независимо от всего флота имеют находиться в полной команде у нашего генерал-фельдмаршала Апраксина, а о командовании на оные галиоты от нашей гвардии из бомбардир-офицеров и протчих чинов, указ наш дан будет впредь. Построенные ж у города Архангельского ластовые суда повелеваем взять сюда, о чем и в нашу Коллегию иностранных дел для ведома знать дать.

По имянному ее императорского величества указу.

Граф *Алексей Бестужес-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын,* граф *Михайла Воронцов,* граф *А. Шувалов, граф П. Шувалов.*

ЦГАВМФ, ф. Высочайшие повеления, д. 12, 1757 г., л. 10. Подлинник.

№ 32.

Из протокола Конференции. О выходе в море Ревельской корабельной эскадры для содействия сухопутным войскам

№ 126 *17 апреля 1757 г.*

...Предприемлемые сухопутными войсками противу войск и земель короля прусского операции подкреплять корабельным флотом, к чему и время уже наступило, рассуждено, что понеже находя-

щаяся в Кронштадте главная эскадра за неполучением всевысочайшей резолюции о том, кому всем флотом в море командовать и затем, что от Кронштадта море от льда еще не очистилось, отправлена быть не может, а находящаяся напротиву того в Ревеле, не имея сих препятствей, ожидание ее тамо, пока соединилась бы с нею первая, было бы толь наипаче напрасное, что не предвидя для оной ни от какого флота опасности, она во ожидании прибытия к ней главной эскадры может уже одна, сама собою, делать некоторое предприемлемым с сухого пути операциям вспоможение; того ради находящуюся в Ревеле корабельную эскадру под командою контр-адмирала Люриса немедленно в море отправить...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, л. 304. Подлинник.

№ 33.

Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину об апробации представленного им плана операций на 1757 г.

№ 130 *22 апреля 1757 г.*

...Присланной при реляции вашей под № 70-м план воинских операцей мы всемилостивейше апробовали и повелели оной венскому двору сообщить.

Но еще более того заслужило нашу апробацию то учреждение, которое вы учинили к генеральному всех порученных вашей команде и предводительству войск движению и, одним словом, нам не остается теперь более, как только при божеском благословении ожидать прямых плодов вашего искусства и ревности и оными во свое время пользоваться...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, л. 347. Подлинник.

№ 34

Краткий план сосредоточения войск против Пруссии в 1757 г., выработанный военным советом и утвержденный Конференцией

№ 130 *22 апреля 1757 г.*

...1-е. Прилагается ведомость всему регулярному и нерегулярному войску с означением тех мест, где оные кантонировали, в коликих корпусах и командах маршируют и куда именно [1].

[1] Ведомость в деле не обнаружена.

2-е. Главное место собрания сей армии, кроме назначенного для Мемельской экспедиции корпуса, по способному положению околичности, быть имеет при Ковне.

3-е. А между тем назначены еще два места собрания: одно при Митаве, а другое при Риге для генерального смотра, которой 30-го числа сего месяца быть имеет, чего ради уже все полки с 20-го числа сего месяца действительно в походе, из чего заключать можно, что и прибытие к Ковне, яко главному собрания месту, не замедлится.

Колонна же кавалерии, при Смоленске и далее в Украине находившаяся, уже давно в марше и к Осмяне приближается, также и бригаде тяжелой кавалерии, в польской Лифляндии стоявшей, в Вилькомир следовать велено, а третья колонна кавалерии ж, уповательно, в последних числах нынешнего месяца или в первых будущего к Гродне притти может.

4-е. По собрании таким образом всей армеи около Ковны, по усмотрению и способности, в неприятельскую землю вступлено и действии всею силою начаты быть имеют, смотря по обстоятельствам и неприятельским обращениям. Но со всем тем, как скоро в неприятельскую землю вступится, то неусыпное старание приложено будет неприятеля атаковать.

5-е. Назначенной для осады и взятия Мемеля корпус таким образом распоряжен, что он к месту собрания к Либаве так прибыть имеет, чтоб в состоянии был в одно время с главною армеею в неприятельскую землю войти, и город Мемель осадить, чего для галерам велено: 25-го числа сего в море со всем экипажем выступя, к Либавскому порту итти, куда не только прамам и бомбардирским галиотам следовать велено, но и осадная артиллерия отсюда на судах отправится.

6-е. Магазины на продовольствование всей армеи при реках Немене и Вилие в Вильне, Гродне, Ковне и Шкаруле, якоже и на реках Буде и Висле для того учреждены, чтоб за армеею куда нужда востребует провиант сплавливан быть мог.

7-е. Весь флот по выступлении в море в приличной дистанции крейсировать и сухопутные операции по возможности и востребованию подкреплять и споспешествовать имеет.

Впротчем, что касается до начатия и произведения операцей, то в сем пункте всеконечно способное время упущено не будет, но с крайнейшим попечением наудобвымышленнейшее старание и труд употреблены будут к причинению наичувствительнейшего неприятелю урона.

Секретарь.

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, лл. 348—349. Копия.

№ 35

Извлечение из шханечных журналов о плавании судов в кампанию 1757 года

Суда, бывшие в кампании в 1757 году

Название судов:	Флагманы и командиры:
А. Кронштадтская эскадра	
Корабли:	
«Св Павел»	Адмирал Мишуков, до 7 августа. Контр-адмирал Лопухин. Капитан 2-го ранга Чаплин.
«Астрахань»	Адмирал Мишуков, с 7 августа. Контр-адмирал Лопухин. Капитан-командор Резен. Капитан 2-го ранга Спиридов.
«Св. Сергий»	Капитан 1-го ранга Молчанов.
«Св. Рафаил»	Капитан 1-го ранга Сенявин.
«Александр Невский» . .	Контр-адмирал Лаптев. Капитан 2-го ранга Андерсон. Кап.-лейт. Назимов.
«Уриил»	Капитан 2-го ранга Харитон Лаптев.
«Св. Николай» (80-ти пуш.)	Адмирал Мятлев. Капитан 1-го ранга Ваксель.
«Св. Иоанн Златоуст второй»	Капитан 1-го ранга Давыдов.
«Ингерманланд»	Капитан 2-го ранга Пущин.
«Полтава»	Капитан 3-го ранга Мекензи. Лейтенант Селиванов.
«Св. Николай» (госпитальный)	Капитан 3-го ранга Гулидов.
Корабль «Св. Иоанн Златоуст первый»	Вице-адмирал Кейзер. Капитан-командор Резен. Капитан 1 ранга Шпанберг. Капитан 3 ранга Жидовинов.
Фрегат «Ягудиил»	Капитан 3 ранга Норов. Лейтенант Волоцкой.
Брандер «Митау»	Кап.-лейтенант Шельтинг.
Б. Ревельская эскадра	
Корабли:	
«Ревель»	Контр-адмирал Люис, до 24 мая. Капитан 1 ранга Винков.
«Шлиссельбург»	Капит.-лейтенант Трофимов.
«Москва»	Капитан 1 ранга Крисский.
«Вараханл»	Капитан 3 ранга Секерин.
«Северный Орел»	Вице-адмирал Люис, с 24 мая. Капитан 3 ранга Жидовинов. Капитан-командор Резен.
«Наталия»	Капитан 1 ранга Молчанов. Капитан 3 ранга Вильсон. Капитан 2 ранга Ляпунов.

Фрегаты:

«Архангел Михаил» . . .	Капит.-лейт. Греков.
	Лейтенант Чичагов.
«Россия»	Капит.-лейтенант Неклюдов.
«Крейсер»	— Колышкин

В. Отряд, находившийся для военных действий под Мемелем

Корабль «Гавриил»	Капитан 2 ранга Ляпунов.
	Капитан 3 ранга Вильсон.

Фрегаты:

«Вахмейстер»	— Валронт.
«Селафаил»	— Карандеев.

Прамы:

«Элефант»	— Барш.
«Дикий Бык»	Капит.-лейтен. Граблепов.

Бомбардирск. корабли:

«Дондер»	— Лебядников.
«Юпитер»	— Елизаров.
Гальот «Рак»	Унт.-лейт. Аболешев.

Г. Крейсерская эскадра адмирала Мятлева

Корабли:

«Полтава»	Адмирал Мятлев.
	Лейтенант Селиванов.
«Гавриил»	Капитан 2 ранга Ляпунов.
«Москва»	Контр-адмирал Лаптев.
	Капитан 1 ранга Кривский.
«Варахаил»	Капитан 3 ранга Секерин.
«Шлиссельбург»	Капит.-лейт. Трофимов.
Фрегат «Крейсер»	— Колышкин.

Д. Крейсерская эскадра вице-адмирала Полянского

Корабли:

«Наталия»	Вице-адмирал Полянский.
	Капитан 2 ранга Ляпунов.

Корабли:

«Северный Орел»	Капитан 1 ранга Молчанов.
«Ревель»	— Виков.
«Варахаил»	Капитан 3 ранга Секерин.
«Шлиссельбург»	Капит.-лейт. Трофимов.
Фрегат «Крейсер»	— Колышкин.
Судно «Гогланд»	— Ярославов.

Е. Галерная эскадра

41 галера	Контр. адмирал Кашкин.

Ж. Суда, бывшие в отдельном плавании

Пинки:	
«Кола»	Унт.-лейт. Перепелкин.
«Каргополь»	— Мертвицкий.
«Холмогоры»	
Флейт (новопостроенный) . .	Корабельный секретарь Суков.
Пакетботы:	
«Меркурнус»	Унт.-лейт. Коняев.
«Курьер»	Кораб. секретарь Головачев.
«Лебедь»	Лейтенант Поливанов.
«Сокол»	Кораб. секретарь Болотников.
Гальот «Черепаха»	Унт.-лейт. Степанов.
Пинки:	
«Новая Двинка»	Унт.-лейт. Ваксель.
«Вологда»	— Толбузин.
Лоц-гальот «Анна-Мария» . .	Лейтенант Киреевский.
Яхта Юнфер «Анна-Катерина»	Штурман Козлов.

З. Брандвахты

Фрегат «Ульриксдаль»	Капит.-лейтенант Родичев.
Гальот «Штурман»	Лейтенант Пивов.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883, стр. 371—373.

№ 36

Из шханечных журналов. О плавании Ревельской эскадры в 1757 г.

21 апреля—5 сентября 1757 г.

21 апреля. Главным командиром ревельского порта контр-адмиралом Люисом получено приказание принять команду над корабельной эскадрой и в самой скорости идти к курляндским берегам, и поступить в распоряжение генерал-фельдмаршала Апраксина для блокады прусских портов Мемеля, Пиллавы и Кенигсберга.

22 и 23 апреля. Корабли ревельской эскадры вытягивались на рейд. На корабле «Ревель» поднят брейд-вымпел.

29 апреля. Эскадра снялась с якоря и пошла к западу. Кораблям велено опрашивать все мимоидущие суда.

4 мая. Эскадра была в виду Либавы. Командам производились парусное и пушечное ученья. Корабль «Вараханл» послан в крейсерство ко входу в Куришгаф, а корабль «Москва» ко входу в Фришгаф.

5 и 6 м а я. Эскадра продолжала держаться под парусами у либавского берега.

7 м а я. Эскадра стала на якорь у Либавы. В помощь кораблям, находящимся у постов, посланы фрегаты «Россия» и «Архангел Михаил».

8 м а я. Эскадра снялась с якоря и пошла к прусским берегам.

С 10 и о 16 м а я. За переменными и крепкими SW ветрами, эскадра находится против Либавы и Виндавы.

17 м а я. Находилась против Мемеля у Брустерорта.

С 18 по 20 м а я. Находилась под парусами у прусского берега, против Брустерорта и Пиллавы.

21 м а я. Эскадра находилась у Данцига на якоре.

23 м а я. В 4-м часу пополудни эскадра снялась с якоря. На смену корабля «Вараханл» послан к Мемелю корабль «Наталия».[1]

24 м а я. Начальник эскадры вице-адмирал Люис пересел на корабль «Северный Орел», на который перенесен и брейд-вымпел с корабля «Ревель». В 4-м часу пополудни эскадра находится в виду Брустерорта.

С 24 м а я п о 18 и ю н я. Эскадра находилась в крейсерстве между Брустерортом и Мемелем, опрашивая мимоидущие суда. Команды обучались пушечной и ружейной экзерциции.

18 и ю н я. Вечером усмотрена кронштадтская эскадра Мишукова.

19 и ю н я. Ревельская эскадра соединилась с кронштадтскою у Брустерорта.[2]

5 с е н т я б р я. По приходе эскадры в Ревель, корабли ея: «Северный Орел», «Ревель», «Наталия», «Вараханл», «Шлиссельбург» и фрегат «Крайсер» поступили в команду вице-адмирала Полянского[3], а фрегат «Россия» вошел в гавань.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 379—830.

№ 37

Из шханечных журналов. О плавании Кронштадтской эскадры в 1757 г.

11 мая– 22 сентября 1757 г.

С 11 по 12 м а я. Суда кронштадтской эскадры вытягивались на рейд.

15 м а я. На корабле «Св. Александр Невский» контр-адмирал Лаптев поднял свой флаг и принял командование над эскадрою до прибытия адмирала Мишукова.

---

[1] По присланным от крейсеров донесениям с 6 по 23 мая осмотрено было ими 66 купеческих судов, а задержано и конфисковано 4.

[2] См. документ № 37.

[3] См. документ № 35.

18 мая. Прибыл из С.-Петербурга адмирал Захар Данилович Мишуков и поднял на корабле «Св. Павел» флаг второго адмирала, и с ним прибыл на тот же корабль контр-адмирал Лопухин, назначенный «для совета». На случай разлучения кораблей на походе, сборными пунктами назначены: при прохождении эскадры по восточную сторону Гогланда — Красная Горка и о. Гогланд. Далее, по порядку ея движения к западу: о. Наргин, Рогервик, Тагелахт и, наконец, Данциг. Для исправления должности интенданта и обер-штер-криге-коммисара, на время кампании, назначен секунд-интендант Овцын, а для исправления должности ад'ютанта при адмирале Мишукове назначен лейтенант Голенищев-Кутузов средний.

21 мая. Все безпалубные боты предписано сдать к адмиралтейству, а палубным следовать за эскадрою.

22 мая. Происходил депутатский смотр. Депутатами были: адмирал Талызин, вице-адмиралы: Полянский, Кейзер, контр-адмирал Мещерский и секунд-интендант Овцын. Кордебаталиею принял командование адмирал Мишуков, авангардиею назначен командовать адмирал Мятлев [1], и арьергардиею вице-адмирал Кейзер.

31 мая. Кронштадтская эскадра снялась с якоря и пошла к западу.

3 июня. Находилась на высоте Гогланда.

7 июня. Находилась на высоте Дагерорда.

10 июня. Находилась у Готланда.

13 июня. Придя на вид курляндского берега увидели русские военные суда, стоящие в Либаве [2].

15 июня. Эскадра следовала от Либавы к Мемелю.

16 июня. Усмотрены у Мемеля стоящие на посту суда ревельской эскадры: корабль «Москва» и фрегат «Россия».

17 июня. У Брустерорта показалось на горизонте не малое судно, за которым был послан в погоню фрегат «Ягудиил».

18 июня. Были слышны в той стороне выстрелы, и потому туда же отправлен и корабль «Св. Сергий».

19 июня. В виду Пиллавы последовало соединение кронштадтской эскадры с судами ревельской.

20 июня. У Брустерорта, по соединении эскадр, адмирал принял командование флотом и поднял на корабле «Св. Павел» свой адмиральский флаг, вице-адмирал Люис на корабле «Северный Орел» — контр-адмиральский, а адмиралу Мятлеву предписывалось поднять — вице-адмиральский. Вице-адмирал Кейзер и контр-адмирал Лантев остались при флоте пассажирами. На случай сильных ветров, когда флоту держаться в море будет не можно, назначено рандеву: при W ветрах — за Демесенсом, в Рижском заливе, а при O и N — на данцигском рейде, на якоре.

22 июня. Задержано и опрошено несколько мимоидущих судов и находившийся на них товар конфискован.

---

[1] Адмирал Мятлев прибыл на флот 25 июля.

[2] См. документы №№ 31 и 39.

28 июня. Госпитальный корабль «Николай» послан с больными к Ревелю.

29 июня. Флот был у Мемеля. В полдень, после молебствия за здравие ее императорского величества и их высочеств, происходила пушечная пальба: сделан 41 выстрел.

1 июля. Флот крейсеровал у Пиллавы. Для наблюдения за приближением английских кораблей, отряжены для крейсерования от Пиллавы на WNW и NWtW корабли: «Св. Иоанн Златоуст 2», «Рафаил», «Ингерманланд», которым предписано расположиться в виду друг друга, а последнему — в виду флота, для взаимно-удобной передачи сигналов. Командующим над крейсерским отрядом назначен командир корабля «Ингерманланд» капитан Пушин.

2 июля. Вице-адмирал Люис объявил, отпущен в Мемель, вследствие заявления его, что «понеже ныне флота ее императорского величества действия состоят против английского, а как Англия есть природное его отечество, то он, вице-адмирал, против оного в военные действия вступать не долженствует». Командование арьергардиею поручено вице-адмиралу Кейзеру. Капитан-командор де Резен принял корабль «Северный Орел», а капитан 3 ранга Жидовинов — корабль «Св. Иоанн Златоуст 2».

3 июля. Отпущены в Мемель на одинаковых с Люисом основаниях капитаны Андерсон и Мекензи и унтер-лейтенант Нотта. Вместо отпущенных капитанов назначены командирами: капитан-лейтенант Назимов — на корабле «Св. Александр Невский»; за кап.-лейт. — лейт. Селиванов — на корабле «Полтава», да за болезнию капитана Норова лейт. Волоцкой на фрегат «Ягудиил».

4 июля. По причине увеличившагося на флоте числа больных и по недостатку в пресной воде, приказом адмирала велено, за исключением крейсерского отряда, 13 кораблям идти на данцигский рейд и стать на якорь по данной диспозиции [1]. Вечером суда флота заняли свои места по диспозиции на данцигском рейде.

5 июля. Флот придвинулся к городу; при поднятии нашего флага с крепости Вексельмюнде сделано 25 выстрелов, ответствовано 23-мя, после чего с той же крепости благодарили вновь 23 выстрелами.

6 июля. Утром прибыл на рейд из Копенгагена фрегат «Архангел Михаил» и доставил на флагманский корабль «Св. Павел» со взятого в море прусского гальота 6 матросов, которые и были распределены по вахтам. Фрегату предписано поспешить обратно в Копенгаген. Вечером потребован на рейд фрегат «Крейсер». Стали свозить с судов больных на берег в палатки.

17 июля. С данцигского рейда отправлен в Кронштадт с грузом пеньки призовый прусский гальот.

18 июля. Вечером прибыл из Ревеля и присоединился к флоту корабль «Гавриил» [2].

---

[1] Крейсерский отряд в это время состоял из следующих судов: корабли „Св. Сергий", „Ингерманланд", „Рафаил", „Св. Иоанн Златоуст 2", фрегат „Крейсер" и бриндер „Митау".

[2] Корабль „Гавриил" ходил в Ревель для исправлений.

19 июля. На смену крейсерующему отряду у мыса Геля, пошли с рейда корабли: «Северный Орел», «Уриил», «Вараханл» и «Шлиссельбург». Командующим был командир корабля «Северный Орел». Вечером, прибыл из крейсерства на рейд корабль «Св. Сергий».

20 июля. Прибыли на рейд пакеботы «Меркурнус» и «Лебедь».

22 июля. Пришли на рейд из крейсерства корабли: «Св. Иоанн Златоуст 2», «Рафаил» и «Ингерманланд»[1].

25 июля. Секунд-интендант Овцын, по болезни, уволен на берег. Прибыл на флот адмирал Мятлев из Тобольска и вступил в командование авангардиею.

26 июля. Крейсерами остановлено датское судно, шхипером которого сообщено известие, что в Гельсиноре стоит английский военный корабль, и что один русский фрегат 10 дней назад прошел из Копенгагена в Гельсинор.

29 июля. Крейсерам подтверждено останавливать купеческие суда, и шхиперов для опроса привозить на адмиральский корабль. Пришел ко флоту с пакетами галиот «Черепаха».

30 июля. Фрегат «Крейсер» послан с приказанием, чтобы крейсерующий отряд возвратился ко флоту.

1 августа. Крейсерующий отряд бросил якорь на данцигском рейде. По причине открывшейся в гальоте «Черепаха» течи, предписано, для починки, войти в данцигский канал. Отдано приказание, чтобы из госпитального лагеря 509 человек выздоравливающих распределить на остающиеся в кампании корабли, а 679 человек больных отправить на идущих в Кронштадт кораблях...

3 августа. Ветер усилился и обратился в жестокий шторм со шквалами и грозой; корабли спустили реи и стеньги. В 1 часу по полудни пришел на рейд под нижними парусами фрегат «Архангел Михаил».

4 августа. Пришел с моря корабль «Шлиссельбург». Ушел с рейда пакебот «Лебедь».

6 августа. Пришли с моря корабли: «Николай» и «Уриил» и вошли в состав эскадры адмирала Мишукова. Контр-адмирал Лопухин пересел на корабль «Астрахань». Фрегату «Россия» предписано итти в Стокгольм с депешами к нашему министру при шведском дворе г. Панину, и по получении бумаг следовать к Карлскроне. Брандеру «Митау», за открывшеюся течью, предписано идти в Кронштадт в отряде де-Резена.

7 августа. Адмирал Мишуков переехал с корабля «Св. Павел» на корабль «Астрахань» для безопасного плавания в осеннее время, для идущей с ним эскадры, к споможествованию Швеции, к шведским портам.

8 августа. В 6 часов вечера эскадра снялась с якоря и вышла с данцигского рейда. На рейде остались назначенные

---

[1] Корабли: „Св. Иоанн Злотоуст I", „Св. Павел" и „Св. Николай" (80-ти пуш.) назначены следовать в Кронштадт под начальством капитана де-Резена. 9 августа вышли с данцигского рейда, 15-го числа пришли в Кронштадт, и 19 числа вошли в гавань.

в отряд адмирала Мятлева корабли: «Полтава», «Москва» и «Гавриил» [1].

9 августа. Эскадра следует от Геля к о. Эланду.

10 августа. Идя по лоту и постоянно делая промер, эскадра остановилась на верпе у о. Утлангена. Поручик Гартог послан на боту к видимому берегу за лоцманами для препровождения эскадры к Карлскроне.

12 августа. Приказом по эскадре объявлено, что оная следует к Карлскроне, и по получении лоцманов предписывается всем кораблям для избежания опасности от мелей и подводных каменьев, в точности следовать в кильватер адмиралу. Госпитальному кораблю «Николай», по причине повреждения в грот-мачте, предписано идти в Ревель, а имеющихся больных отослать в госпиталь.

13 августа. Кораблю «Уриил», по причине оказавшейся в нём течи, предписано идти в Ревель.

18 августа. Кораблю «Рафаил», по причине оказавшагося повреждения в грот-мачте, предписано идти в Ревель.

19 августа. По той же причине посланы в Ревель фрегаты «Ягудиил» и «Архангел Михаил».

20 августа. Эскадра находилась на пути от Эланда к Карлскаму.

23 августа. За противным ветром, эскадра бросила якорь при входе на карлскамский рейд [2].

24 августа. Дозволено свозить команды при офицере на о. Гангэ для прогулок. После полудня на адмиральский корабль приезжал генерал-адъютант шведского короля Шнонльский, и происходила пушечная пальба: 21 выстрел был сделан в честь союзников ее императорского величества; 13 выстрелов в честь короля шведского; 11 выстрелов в честь «российского сената» и верных подданных ее императорского величества; 12 выстрелов в честь шведского сената; и при отъезде, в 4 часа дня, генерал-адъютанта, в честь его 5 выстрелов.

26 августа. Приказом по эскадре объявлено следовать к ревельскому порту.

27 августа. Эскадра снялась с якоря. Вечером прибыл пакебот «Курьер» с депешами из Адмиралтейств-коллегии.

29 августа. Эскадра находится у Готланда.

30 августа. Эскадра на пути от Готланда к Дагерорду. Прибыло судно «Гогланд», на котором находился вице-адмирал Полянский.

3 сентября. Эскадра у Оденсгольма, и после полдня бросила якорь у Суропа.

---

[1] О плавании этих судов см. документ № 41.

[2] За провод эскадры, от Утлангена до острова Гангс, 4-м лоцманам выдано по 12 рубл. каждому; а лоцману, ведшему эскадру за о. Гангэ на карлскамский рейд, 6 рублей.

4 сентября. Эскадра прибыла на ревельский рейд в числе 7 кораблей. На адмиральский корабль приезжал вице-адмирал Полянский.

5 сентября. Для дня тезоименства ее императорского величества флот разцветился флагами и был сделан 101 выстрел в следующем порядке: 21 выстрел с адмиральского корабля и по 7 выстрелов с каждого из прочих. На адмиральский корабль приезжал ревельский губернатор князь Долгоруков.

14 сентября. Кронштадтская эскадра, в числе 6 кораблей и 2 фрегатов, снялась с ревельского рейда и пошла в Кронштадт.

17 сентября. Вечером, эскадра пришла на кронштадтский рейд.

18 сентября. Адмирал Мишуков отправился на яхте в Петербург.

19 сентября. Состоялся указ о вводе кораблей в гавань.

22 сентября. Корабли кронштадтской эскадры вошли в гавань.

Материалы для истории русского флота
ч. X, 1883 г., стр. 374–378

№ 38

Из шханечных журналов. О плавании и действиях отряда кораблей у Мемеля в кампанию 1757 г.

26 апреля — 17 октября 1757 г.

26 апреля. Суда отряда вышли на кронштадтский рейд.

28 апреля. На бомбардирские корабли грузили бомбы.

1 мая. Отряд снялся с якоря и пошел на запад. Фрегату «Вахмейстер» велено оказывать помощь праму «Элефант», а фрегату «Селафаил» — праму «Дикий Бык».

2 мая. Отряд прошел Гогланд.

5 мая. Прошли Дагерорд.

7 мая. Нашел туман.

8 мая. По прочищении тумана, открылись суда отряда и виндавский берег, под которым стояли на якоре бомбардирские корабли и прамы. К вечеру ветр от WSW усилился и перешел к W. На судах стали спускать нижния реи и стеньги, причем на бомбардирском корабле «Юпитер» сломало бушприт, который и свалился на левую сторону; за тем сломалась у него фок-мачта, упавшая в средину корабля. При этом падении переломилась фор-стеньга и грота-рей и сломалась грот-брам-стеньга.

9 мая. На корабле «Гавриил» усмотрели, что на баке отделило борт и покачнулись с планширами все 8 кнехтов, за которые крепится пертулень и рустов, и оказалась в них гнилость; потом разломились в трюме, около грот-мачты, ящики, из которых выкатились ядра. В носовой части корабля, позади крюйт-камеры, и против грот-мачты, открылась большая течь. Бомбардирский ко-

рабль «Дондер», претерпевая великое волнение, не мог держаться на море, и заливаемый волнами при сильной качке, спустился за Сфальферорт, и давал знать пушечными выстрелами о своем опасном положении. Корабль «Гавриил», пошедший для оказания помощи кораблю «Дондер», попал на 4½ саженную банку, о которую ударило его так сильно, что руль приподняло на крюках и переломило румпель. По осмотре руля оказалось, что из 5 крючьев, два нижние были сломаны. На «Селафаиле» открылась течь и повреждение в салинге, а на праме «Дикий Бык» — трещина в бушприте. Фрегат «Вахмейстер» спустился в Тагелахт. К полуночи ветр стих.

С 10 до 12 мая. Исправляли на судах повреждения.

13 мая. У Сфалферорта находились: корабль «Гавриил», фрегат «Селафаил», 2 прама, бомбардирский «Юпитер», и отдельно вдалеке бомбардирский «Дондер» и пленный прусский гальот. На корабле «Гавриил» прибыль воды доходила до 3 и 4 дюйм. в час, а у крюйт-камеры, не смотря на постоянное откачивание ведрами, вода не убывала.

14 мая. На судах отряда подняты рей и стеньги. С полудня обучали команды пушечной и ружейной экзерциции.

16 мая. Волнение уменьшилось. В корабле «Гавриил» продолжали откачивать воду успешно.

18 мая. Корабль «Дондер», исправя повреждения, присоединился к отряду, одновременно с гальотом Рак[1].

19 мая. Отряд снялся с якоря и стал продолжать плавание.

21 мая. Подошел к Либаве.

23 мая. Присоединился к отряду фрегат «Вахмейстер», захолдивший в Тагелахт.

24 мая. Корабль «Гавриил» отделился от отряда и ушел в Ревель для исправлений. Начальство над отрядом принял капитан Валронт и поднял брейд-вымпел на фрегате «Вахмейстер».

26 мая. Бомбардирские корабли, прамы и гальот вошли в Либавский канал.

27 мая. Фрегаты «Вахмейстер» и «Селафаил» отправились в крейсерство.

28 мая. Корабль «Юпитер» килевали и чинили.

4 июня. Утром проехал по каналу на шлюпке генерал-аншеф Вилим Вилимович Фермор и объявил по отряду, чтобы он готовился к выходу на рейд.

6 июня. Пришел на рейд под брейд-вымпелом фрегат «Вахмейстер».

7 июня. Пришел фрегат «Селафаил», а прамы, бомбардирские суда и гальот вышли из канала на рейд.

14 июня. Пришла на либавский рейд эскадра адмирала Мишукова.

15 июня. Отряд снялся с якоря и пошел с либавского рейда на SW.

---

[1] Гальот „Рак", во время шторма, укрылся за Сибермесом.

16 июня. Утром стал на якорь у Гейлигена.

17 июня. Снялся с якоря и в 3-м часу пополудни остановился у Мемеля. Приказом по отряду объявлено о принятии на судах мер предосторожности от неприятельского нападения и о присылке к флагманскому фрегату шлюпок для промера фарватера, ведущего к городу. Вечером посланы 3 вооруженные шлюпки для промера входа в залив.

18 июня. Приказом по отряду велено судам приблизиться к мемельскому проходу в гаф; праму «Элефант» идти впереди, за ним бомбардирскому кораблю «Юпитер», праму «Дикий Бык» и кораблю «Доидер», во взаимном расстоянии не более кабельтова.

19 июня. Ночью, на стороне Мемеля, были слышны пушечные выстрелы и в городе виден пожар.

20 июня. В 6 ч. вечера, прам «Элефант» за ним «Юпитер», «Дикий Бык» и «Доидер» снялись с якоря и последовательно вошли в залив. При входе в устье гафа, с мемельской цитадели стали палить по ним ядрами. В начале 8 часа прам «Элефант» стал на якорь, поднял боевой красный флаг и, поворотясь бортом к городу, открыл огонь по цитадели. Прочие суда, став на шпринг, открыли бомбардирование по городу, одновременно с сухопутною армиею.

21 июня. При проходе отряда к городу, на якорную стоянку, неприятельский огонь был безвреден, только перебил некоторые снасти [1]. Приказом по отряду велено в продолжении осады производить вина по 3 чарки в день.

22 июня. Вошли в гаф гальоты: «Рак» с больными и прусский пленный — с провиантом.

23 июня. Бомбардировка продолжалась как и прежнего числа. В 4 ч. пополудни бомбардировка приостановлена.

24 июня. В 2 часа по полуночи бомбардирование возобновилось, но в 4 часа было прекращено с поднятием в городе белого флага. Город Мемель сдался. На судах оказались повреждения в снастях от неприятельских выстрелов, а от собственных выстрелов на корабле «Доидер» сами гаубичные от палубы отделило; из бортов конопать духом выбило; в капитанской каюте переборки раскололись и 13 стекол духом выбило; в прочих судах от собственных же выстрелов разбились фонари, раскололись люки, повредилась медная обшивка в портах, повреждены орудия, станки и артиллерийские принадлежности. Убыли в людях совсем не было.

27 июня. Утром отряд подошел ближе к городу. По случаю благодарственного в городе молебна, в отряде был сделан 51 пушечный выстрел.

30 июня. С судов: «Селафаил», «Элефант» и «Доидер» командировано в распоряжение лейтенанта Плещеева по одной вооруженной шлюпке с штурманом, учеником и принадлежностями для промера.

---

[1] От начала бомбардировки до полудня 21 числа, с корабля „Юпитер" брошено в город 5-ти пудовых бомб 26 и гаубичных 38-ми пудовых 46. С корабля „Доидер" приблизительно столько же.

5 июля. Больных с отряда свозили на берег.

10 июля. На прам «Элефант» приезжал генерал-аншеф Фермор, при чем было сделано с прама 13 выстрелов, затем 7 выстрелов во время пребывания и 13 по отъезде. С прама кричали 3 раза гузе, и тоже число ответствовано с шлюпки генерал-аншефа.

15 июля. Вечером пришли на рейд 4 галеры.

16 июля. 2 галеры, из прибывших, вошли в канал.

29 июля. Объявлен по отряду Высочайший рескрипт, присланный на имя генерал-аншефа Фермора, в котором участвовавшим во взятии Мемеля судам объявлена монаршая милость, благоволение и похвала. Вечером пришли на рейд 11 галер и вошли в гаф.

30 июля. Все 11 галер вошли в канал.

4 августа. Вышли из канала и с рейда 5 галер.

2 сентября. Приказом по отряду велено приготовиться к выходу в море, для следования в Кронштадт.

3 сентября. Принято на суда 180 прусских пленных.

6 сентября. Прамы и бомбардирские корабли верповались ближе к устью прохода.

7 сентября. Утром отряд вышел из гафа.

8 сентября. Отряд снялся с якоря и вышел по назначению.

С 9 на 10 сентября. Отряд находится у Готланда и выдержал шторм, после которого суда разлучились и каждое отдельно следовало к месту назначения, как показано ниже.

Бомбардирский корабль «Дондер» по разлучении с отрядом 10 сентября, прибыл к Дагерорду 15 числа; 16 числа находился у Наргина; 18 числа пришел в Кронштадт, а 22 сентября втянулся в гавань.

Прам «Дикий Бык», выдержав шторм у курляндского берега, получил значительные повреждения в рангоуте, спустился в Либаву и 15 сентября вошел в Либавский канал, где и остался зимовать.

Гальот «Рак» прибыл в Ревель 2 октября и, за повреждениями вошел в гавань.

Фрегат «Селафаил» 14 сентября был у Дагерорда; 15 числа — у Сибернеса; 17 числа бросил якорь у Наргена; 24 числа прибыл в Кронштадт, и 1 октября втянулся в гавань.

Фрегат «Вахмейстер», за недостатком у служителей морского провианта и пресной воды, прибыл в Ревель в исходе сентября. 3 октября вышел из Ревеля для следования в Кронштадт, но встретив шторм у о. Вульфа, потерпел крушение. Потонуло 14 человек.

Корабль «Юпитер», 11 сентября, для исправления стоячаго такелажа, стоял на якоре у Гоборга; 17 сентября был у Дагерорда; 27 сентября пришел на ревельский рейд, откуда 2 октября снялся с якоря и прибыв 9 октября в Кронштадт, вошел в гавань.

Прам «Элефант», 11 сентября стоял на якоре у Гоборга; 19 числа находился у Дагерорда; 6 октября был у Наргена и только 13 октября подошел на вид Кронштадта и остановился у Толбухина маяка, где его стало заносить льдом, 14 числа терпел бед-

ствие во льдах; между тем свежим от SO ветром прам стало дрейфовать к маяку, при чем ветром вырвало нижние паруса и он, стукнувшись о камень, пронесся мимо маяка на северную сторону котлинской косы. 15 числа, при свежем ветре, прам било набегавшими льдинами. 16 числа сила ветра перешла в шторм от W. Были срублены мачты, но не смотря на то, 17 октября, утром, оборвало все канаты и прам бросило к систербекскому берегу, где на мели и закидало льдом до такой степени, что спасение прама не представляло более возможности, и команда была снята, помощью береговых людей.

Материалы для истории русского флота.
ч. X, 1883, стр. 380—384.

№ 39

Из шханечных журналов. О плавании галерной эскадры в 1757 г.

3 мая — 13 октября 1757 г.

3 м а я. Эскадра вышла из ревельской гавани, имея назначение идти к курляндскому берегу для содействия нашей сухопутной армии при береговых атаках прусских крепостей.

27 м а я. 22 галеры пришли на либавский рейд. На переходе из Моизунда до Либавы 4 галеры разбиты бурею.

5 и ю н я. Пришли в Либаву еще 15 галер.

16 а в г у с т а. 10 галер, под командою капитана Степанова, пошли к р. Лабио с провиантом для сухопутных войск.

22 а в г у с т а. Отряд прибыл к р. Лабио и когда стали подходить к реке, то с батареи, устроенной на устье, была открыта ружейная и фалконетная пальба. Стали на якорь; галеры также открыли огонь и с батарейки неприятеля отбили. Потом с галеры был высажен десант, но неприятеля на берегу уже не было.

1 с е н т я б р я. При Либаве находилась 21 галера, а при Мемеле 16.

С 9 с е н т я б р я п о 13 о к т я б р я. 10 галер, под командою капитана Степанова, находились в реке Рузе, для доставки провианта в местечко Кольето.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1889, стр. 386.

№ 40

Из шханечных журналов. О плавании крейсерской эскадры вице-адмирала А. И. Полянского в кампанию 1757 г.

11 сентября — 27 октября 1757 г.

11 с е н т я б р я. По сигналу с флагманского корабля «Наталия», эскадра снялась с ревельского рейда, и пошла в крейсерство к прусским берегам.

15 с е н т я б р я. Эскадра лавирует у Оденсгольма. К вечеру ветер усилился.

16 сентября. Эскадра у Дагерорда.

17 сентября. Эскадра была на высоте Гобурга. На судне «Гогланд» открылась течь по 9 дюймов в час.

18 сентября. При свежем SW ветре, эскадра находилась у Брустерорта.

19 сентября. Шторм с дождём от SW. Закрепив марсели, эскадра спустилась к Гелю, и легли в дрейф.

20 сентября. Лежали в дрейфе. Пасмурно и дождь со шквалами.

21 сентября. Эскадра бросила якорь у входа на данцигский рейд.

24 сентября. Фрегат «Крейсер» пошел в крейсерство.

25 сентября. Корабль «Шлиссельбург» пошел в крейсерство.

28 сентября. Приезжал на флагманский корабль из Данцига резидент Мусин-Пушкин. По отбытии резидента выпалено из 5 пушек, а от него со шлюпки 3 раза кричали «гузе», на это было ответствовано тоже, после чего со шлюпки кричали ещё 3 раза «гузе». Корабль «Ревель» пошёл в крейсерство.

С 29-го по 8 октября. Все суда эскадры, за исключением флагманского корабля по очереди уходили в крейсерство и возвращались на данцигский рейд.

8 октября. Пришёл на рейд палубный бот с бумагами к начальнику эскадры.

10 октября. На море шторм. Крейсерские суда находятся у Геля.

11 октября. Снег и дождь. Кораблям «Северный Орел» и «Шлиссельбург» приказано присоединиться к эскадре.

12 октября. Эскадра снялась с данцигского рейда. Крепость Вексельмюнде салютовала вице-адмиральскому флагу 15 пушечными выстрелами, на которые было ответствовано тем же числом. С крепости, в благодарность, ещё сделано 13 выстрелов.

14 октября. Эскадра находилась в виду Гогланда.

15 октября. Бросила якорь у Гобурга.

17 октября. Находилась на якоре у Дагерорда. Корабль «Северный Орел» для исправления повреждения стал на якорь в Тагелахте, где находился и фрегат «Крейсер».

18 октября. Для исправления повреждений пришёл в Тагелахт и корабль «Шлиссельбург».

23 и 24 октября. Корабли «Наталия», «Ревель» и «Варахаил» стояли на якоре между Дагерордом и Мустельгольмом.

26 октября. Эскадра пришла на ревельский рейд.

27 октября. Втянулась в гавань[1].

Материалы для истории русского флота
ч. X, 1883, стр. 384—386.

---

[1] Судно „Гогланд", 9 октября разбилось на Мемельском рейде: команда спасена.

№ 41

Из шханечных журналов. О плавании крейсерской эскадры адмирала В. А. Мятлева в кампанию 1757 г.

8 августа — 10 сентября 1757 г

8 августа. Эскадра снялась с якоря и вышла с данцигского рейда в крейсерство к прусским берегам.

9 августа. Эскадра лавирует у Пиллавы.

11 августа. Эскадра у Брустерорта.

12 августа. По причине открывшейся течи, корабль «Москва» получил приказание идти к удобному порту. Отделившись от эскадры пошёл в Ревель.

14 августа. Кораблю «Гавриил», по той же причине, предписано идти к удобному порту. Контр-адмирал Лаптев пересел на флагманский корабль. В полдень эскадра находилась у Остергарна.

15 августа. Эскадра находилась у Дагерорда.

17 августа. Придя на ревельский рейд стала на якорь.

28 августа. Снялись с якоря флагманский корабль «Полтава», корабли «Уриил» и «Москва» и пошли с ревельского рейда в море.

2 сентября. Находились у Гогланда.

4 сентября. В полдень бросили якорь на кронштадтском рейде.

7 сентября. Адмирал Мятлев, сдав команду контр-адмиралу Лаптеву, отправился в С.-Петербург.

10 сентября. Корабли вошли в гавань.

Материалы для истории русского флота
ч. X, 1883, стр. 384

№ 42

Мнение канцлера А. П. Бестужева-Рюмина и вице-канцлера М. И. Воронцова об опасности усиления прусского короля [1]

3 мая 1757 г.

Уже со многих лет за правило признано и положено, что чрезмерное усиление короля прусского для зленней империи так опасно и вредительно, что ещё в Москве определено было, умножа армею, атаковать его всеми силами хотя б и без союзников.

---

[1] Мнение приложено к протоколу Конференции за № 140 от 3 мая, которым оно и утверждается. Протокол не публикуется.

Чрезмерное опасного соседа усиление было уже для многих держав достаточным поводом к начатию войны против оного.

Франция неодикратно истощевалась долговременными и тягостными войнами без всякого награждения единственно для того, что б только аустрийской дом усилением других привести в ослабление.

Чувствовано и здесь сие правило, но только со времени учреждения при дворе Конференции с большею серьезностию и можно сказать в самое прямое время о сокращении опасных сил короля прусского помышлять начато.

Венской двор почти в то ж время не токмо оказал равномерное с своей стороны в том намерение, но и надежду подал, что по меньшей мере Франция тому препятствовать не будет.

Толь удобной случай к отвращению навсегда опасности и заботы от короля прусского упустить было бы навсегда непростительно, во чтоб притом ни стало, почему доныне ничего и не пренебрежено.

Но как обстоятельства весьма полезны казались, ибо венской двор не скрывал больше свое желание о получении похищенной у него неправо Шлезии, Франция упражнена была с Англиею, а здешней дружбы искала, о Саксонии уповаемо было, что и оная хотя некоторым образом ослаблению напопаснейшего ей соседа содействовать будет, а с Швециею начинались уже некоторые у короля прусского холодности, так что обещанием ей каких-либо выгодностей надежда была склонить и ее на здешнюю сторону, то хотя главной вид, а именно сокращение сил короля прусского всегда единственною причиною был всех учиненных движеней, однако ж притом за возможно поставлялось и о приобретении здешней империи некоторого приращения покуситься.

К сему назначена Курляндия и приобретение оной так трудным не было б, ежели б король прусской здешней первой план не разрушил, хотя тем больше всей строгости военных прав свои собственные области подвергнул, так что сколь больше происшествии, сами собою при употребленных притом трудах, умножили и утвердили надежду, что силы короля прусского в желаемое ослабление приведены будут, тем паче оказалось, что желание получить Курляндию основывалось больше на ее смежности и пристойности, нежели на каком-либо праве или возможности, и что к получению каких приобретеней совсем новой план сочинить надобно.

Первое доказуется отчасти само собою, а о втором, то-есть плане к получению новых приращеней рассуждать надобно.

О Курляндии довольно сказать, что оная не принадлежит никому из имеющих в войне участие, ниже самому королю польскому, но одной токмо республике польской, которая в войне никакого участия не принимает и о которой можно сказать, что хотя б весь свет согласился доставить ее императорскому величеству Курлян-

дию, доставляя за то Польше двойное награждение, она на то никогда не согласится и сто раз лутче тем довольна будет, чтоб Курляндия совсем в здешнем владении была, как почти и есть, а только именем слыла польскою, нежели, чтоб слыла токмо российскою, а совсем в польском владении и самовластии находилась.

Другое препятствие к получению Курляндии есть гораздо важнейшее. Франция и турки уже довольно оказали, колико они опасаются, дабы и одним только проходом здешней армен чрез Польшу в тамошние дела вступаемо не было. Потому легко рассудить, на чтоб они поступили и какие бы приписали здешнему двору титулы, ежели б увидели, что в противность всего того, что доныне для успокоения их и Польши торжественно объявлено, однако ж ищется отторгнуть от оной целые провинции.

Одним словом, сколь больше король прусской нарекал обоим императорским дворам и приписывал им весьма вредительные виды и тем поляков и турок возбудить искал, тем паче надлежит им крайнее старание приложить, показать свету клеветам его все противное, а с учиненными с их стороны декларациями все согласное и тем самым искать приобрести достаточное на прусского короля право требовать от него и получить во всем сатисфакцию и обезубытчивание.

Для сего венской двор отступает от той декларации, которою ее императорское величество обязаться хотела, гарантировать ему и то, чтобы оной иногда сверх Шлезии приобрести мог, ибо что до оной касается, то императрица королева на сию похищенную у нее провинцию имеет уже трактатом 1746 года для того право, что король прусской ее атаковал и тот трактат сам нарушил, которым она ему сию провинцию уступить принуждена была.

Для сего, видится, надобно отступить и с здешней стороны от той декларации, которою обязуется императрица королева доставить ее императорскому величеству Курляндию.

Но как однако ж при всем желании ослабления токмо сил короля прусского и несмотря на то, что сие единое стоит завоевания целых провинцей, справедливо, что б употребляемое на то великое людей, денег и трудов истощение и можно сказать оказуемая тем для переду роду человеческому услуга некоторое награждение получили, то теперь и приходит[ся] рассуждать о новом плане, толь паче, что прежде составленной, прежде своего совершения, скоропостижным короля прусского впадением разрушен, а наставшие между тем обстоятельства других, но гораздо важнейших выгодностей обещать видятся.

Тогда никак чаемо быть не могло, чтоб король прусской сам искал Францию и почти весь свет на себя подвигать и чтоб Франция столь великою силою против него на помощь обратилась. Довольно тогда думать было, что Франция, оставляя на жертву короля прусского, все силы употребит к низложению главного своего неприятеля — Англии.

Тогда и опасение справедливо было, чтоб Англия в весьма великой упадок не пришла, скоропостижного и для Франции весьма выгодного мира не сделала и чтоб тем самым Франция с королем прусским не примирилася, ибо натурально главное его то пред Францией преступление, что он другом Франции сделался.

Но как теперь Франция, вступя весьма далеко в германские дела, чинит тем немалое уже Англии облегчение, которой министры как бы королю преданы ни были, умеют однако ж разделять великобританские интересы от гановерских, то сумнения или опасения нет, чтоб Англия скоропостижной мир сделала, или потому Франция короля прусского сберегать стала.

Таким образом необходимо чаять надобно, что война будет генеральнее, а примирение ее может быть славнее, нежели вестфальские трактаты. Ибо сами гаранты оных, а именно Франция и Швеция будут предлагать свои собственные дела к решению. Франции надобно будет получить тогда гарантию на то, что ныне иногда добровольно венской двор для получения токмо Шлезии ей уступит. Швеции уже надежда подана укомплектовать ее в том, в чем по силе пребывающих трактатов она от Бранденбургии не удовольствована.

Ее императорскому величеству надобно только продолжать и оказать свою бескорыстливость и будет конечно медиатором над медиаторами и гарантом над гарантами, ибо непременно как и доныне притом остаться надобно, что ее императорское величество повелевает армеям своим действовать, единственно во исполнение прежних обязательств для вспоможения своим союзникам и для доставления им праведной сатисфакции.

Такого сильного и бескорыстного гаранта всякая держава иметь, а может быть без него и ничего приобрести не похочет, так что неминуемо ее императорское величество миротворительницею и судиею будет.

Коль справедливо ныне Франция и Швеция тем прославляются, что идут исполнять гарантию вестфальских трактатов и сохранять права римской империи, из того удобно рассудить, коль несравненнее слава ее императорского величества возрастет.

Но ни сия слава, ниже толкуемая бескорыстливость тревожить не имеют. Они только долженствуют отворить и приуготовить путь к другим существительным авантажам. Сперва надобно приобрести и утвердить кредит и доверенность, тем получить в свои руки решение дел и чрез то силу оружия удвоить, не всегда впротчем действительную, ежели б какою-либо двоякостию неприятели и приятели оставались в некоторой недоверенности.

Но приобретениям и паки сие мешать не может. Надобно токмо иметь к ним достаточное право.

Простою помощию союзникам приобретается уже неоспоримое право над их признанием, а на короля прусского всегда довольные найдутся и толь больше, ежели он сие войну объявит и потому надлежит:

1-е. Неприятельские против него действии под именем помощи производить с крайнею силою и жестокостию, дабы его принудить,

чтобы он в своей горячести здешнему двору войну объявил, чем тотчас приобретется право награждения убытков от него требовать.

2-е. Францию и Швецию на дозволение и гарантию приобретаемого приуготовить, ибо о венском дворе сумневаться нельзя, чтоб он к тому охотен не был и чтоб императрица королева, наруша свое слово, забыла, чего она от здешнего в рассуждении турков ожидать имеет и для того:

3-е. Конвенцию против короля прусского соверша таким образом, как она предварительно Франции уже сообщена и по реляциям надворного советника Бехтеева приятною ей показалась, сообщить ей формально и приглашать на приступление к оной, как о том и соглашенось, а притом договариваться, что ее императорское величество охотно вспомоществовать будет приращению Франции, ежели она тем же здешней стороне обяжется, в чем и сумневаться не надлежит, ибо, чтоб императрица королева ей ни уступила без здешней гарантии, оное ей не довольно твердо зная, что дружба их между собою может рано или поздно разрушиться, а здешней с венским двором союз, так сказать, никогда.

4-е. С Швецией тож и вдвое учинить можно, а именно приступая к заключенной в Стокгольме конвенции и получая ее приступление к здешней конвенции.

Положим, что они только одни с венским двором и пользоваться будут, ибо о Саксонии едваль сказать можно, чтоб ей то когда наградиться могло, что она действительно потеряла, то не славно ли и сне, что ее императорское величество одолжит вдруг толь великих держав и ослабит в то же время напопаснейшего соседа короля прусского.

Императрица королева ослабление его почитает толь важным, что может быть столько ж сакрификует в Нидерландах Франции, что приобретает в Шлезии.

Правда, на сем основании можно бы и здешнему от венского то ж требовать, но во-первых, надлежало бы быть с ним смежным. Второе, Франция сакрификует крайне нужную ей силу короля прусского, а усиляет опасное ей, аустрийской дом и, третье, король прусской беспокоил здешней двор столько ж, как и императрицу королеву.

Только ж видится, что за толь бескорыстное вспоможение большего от них признания ожидать надобно. И так пускай достались бы ее императорскому величеству одни приморские города Пруссии, они уже несравненную пользу принести могут. Англия имеет каменистой среди Гишпании Гибралтар. Ее императорское величество получила б почти всю польскую торговлю в свои руки, Курляндия заперта была б среди Риги и Мемеля, флоты и галеры могли б в случае надобности выходить в море ранее целыми месяцами, а все то имело бы такой вид, что принесено ее императорскому величеству от спасенных союзником в должное признание.

Что сильное действование здешних войск к тому паче всего потребно, о том и упоминать нечего.

ЦГАДА, ф. 178, д 2, лл. 375—379. Копия.

№ 43

Из протокола Конференции. О командовании флотом адмиралами З. Д. Мишуковым и В. А. Мятлевым [1]

№ 144 *5 мая 1757 г.*

...Его сиятельство генерал-аншеф и кавалер граф Александр Иванович Шувалов объявил, что ее императорское величество указала по поданной от Конференции к записке быть командирами на выводимом в море флоте обоим пожалованным адмиралам Мишукову и Мятлеву и во исполнение сих именных ее императорского величества высочайших повелений определено: 1-е. Новопожалованных флагманов и в те чины, призвав в Конференцию, объявить им сию монаршую ее императорского величества милость. 2-е. Отсутствующим из них также объявить циркулярными, ниже прописанными рескриптами. 3-е. Адмиралам Мишукову и Мятлеву в то ж время в Конференции объявить, что ее императорское величество вверяет им в команду весь выводимой в море флот и чтоб для того к принятию оной, как наискорее изготовясь, в Кронштадт ехали и не ожидая инструкцей, кои туда присланы быть могут...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, л. 384. Подлинник.

№ 44

Из протокола Конференции. Указания адмиралу З. Д. Мишукову о подчинении Балтийского флота С. Ф. Апраксину и оказании флотом содействия его войскам

№ 154 *12 мая 1757 г.*

...Сколь большим негодованием весь свет взирает на неоправдаемое нападение короля прусского на области союзников наших, ее величества римской императрицы королевы и его величества короля польского, столь праведнейшим почитаем принятое нами великодушное намерение подать сим утесненным нашим союзникам скорую помощь и учинить в землях сего неправедного нападателя сильную диверсию и столь большим желанием ожидает тому исполнения. Нам не меньше на сердце лежит совершенно исполнить наше намерение и его [всего света] ожидание.

Потому, сколько мы в то время старания прилагали сию войну до возгорения не допустить, когда оная только опасаемою быть

---

[1] З. Д. Мишуков был назначен главнокомандующим флотом, а В. А. Мятлев принял командование отрядом из 5 кораблей и 1 фрегата.

становилась, столько и паче ныне употребляем мы все возможное исполнить, буде можно с излишеством, то чего наши обязательства и безопасность наших союзников требуют, а варварские короля прусского поступки заслуживают.

Для сего наш генерал-фельдмаршал Апраксин со вверенною комзиде его многочисленною армеею уже с начала нынешнего месяца действительно находится в походе противу войск и областей короля прусского, для сего и наш вице-адмирал Любис с находившеюся в Ревеле корабельною эскадрою в море вышел и уже действительно при прусских берегах крейсирует. Для сего надобно и главному в Кронштадте находящемуся флоту как наискорее в море итти, с помянутою эскадрою соединиться и операции сухопутной армии тем сильнее подкреплять.

Таким образом, будем мы многочисленной флот иметь в море, а главным к оному командиром, по особливой нашей доверенности на вашу ревность и искусство, всемилостивейше определяем мы вас и с вами нашего адмирала Мятлева, которому наш о том указ уже и объявлен.

А как о сем наше соизволение также и о том вам уже знать дано, чтоб вы сию вверенную вам команду как наискорее приняли, то теперь остается вам только то предписать, что вы исполнять и наблюдать имеете и потому:

1-е. Что [сколь] скорее отправитесь вы из Кронштадта в море для приближения к прусским берегам и соединения вышепомянутым образом с эскадрою вице-адмирала Любиса, столь больше будет сие служить к нашему удовольствию.

2-е. Из приложенных при сем копей с данных ему, Любису, от 17-го числа минувшего месяца наших рескриптов вы усмотрите данное ему наставление, каким образом ему во всем поступать, а особливо в команде нашего генерала-фельдмаршала Апраксина, яко главного командира, всех на помощь союзникам нашим морем и сухим путем отправляемых войск находиться, его репортовать и во всем по его ордерам с крайним рачением исправлять. Но как служба наша необходимо требует, чтоб и вы также, согласно единожды данному и в весь свет объявленному нашему соизволению, что помянутой наш фельдмаршал есть главной командир всех морем и сухим путем на помощь союзникам нашим отправляемых войск, в его команде находились, то напротиву того, несмотря на то, что вице-адмирал Любис с особливою эскадрою отправлен и прямо от нас наставлениями снабден, однако ж имеет он в вашей команде находиться, о•чем приложенной при сем под отворчетою печатью к нему указ служит ему обещанным от нас дальнейшим повелением, а приложенные с вышепомянутых к нему рескриптов копии служат паки и вам в наставление к непременному по тому исполнению.

3-е. Но при том не излишне подтвердить, что при осмотре иностранных кораблей крайняя осторожность употребляема быть имеет, дабы с одной стороны отнюдь никому напрасных обид и придирок

учинено, а напротиву того и ничего ж особливо к произвождению войны служащего, в прусские гавани и к берегам допущено не было.

4-е. Дальнейшие наставления имеете вы потому ожидать от помянутого нашего фельдмаршала и для того, сколь скоро вы прибудете вблизость Либавы, ему немедленно о вашем прибытии знать дать и дальнейших наставлений испрашивать, а коммуникация между сим городом и тем местом, где он с армеею находиться будет, конечно им учреждена.

5-е. Впротчем вам, яко благонескусному флагману, регламент наш служит уже достаточным наставлением, что до управления вверяемого в команду вашу флота надлежит, а мы к тому только единое присовокупить восхотели, что ревнительное исполнение даваемых ныне от нас вам повелений и получаемых от нашего генерала-фельдмаршала наставлений никогда не останится от нас без уважения, но паче несумненно заслужит вам особливую нашу милость и благоволение, толь паипаче, что мы не одни токмо существительные успехи, но паче и оказуемую ревность и приложенные труды и тщание к достижению оных за действительно оказанную уже службу приемлем...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, лл. 408—410. Подлинник

№ 45

Из протокола Конференции. Секретнейший рескрипт З. Д. Мишукову с наставлениями на случай появления в Балтийском море английского флота

№ 155 *12 мая 1757 г.*

1757 году маия 12-го дня в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции при сочинении секретного рескрипта к адмиралу Мишукову, служащего ему вместо инструкции на нынешнюю кампанию, во уважение принято было, что понеже останетца целое лето в море, да притом еще и на разные части разделен быть имеет, а тем временем много премешится и совсем неожиданное иногда случитца может и так, что вскорости и достаточного наставления подать времени не осталось, то всемерно надлежит ныне ж при отправлении оного в море сколько можно снабдить достаточными наставлениями и на самые неожидаемые, а только случитца могущие случаи, а притом и все то в действо употребить, что ко отвращению всякой для флоту опасности служить может и для того определено послать к помянутому адмиралу сверх упомянутого ж секретного рескрипта еще секретнейшей, да рескрипты ж в Коллегию иностранных дел, и Адмиралтейскую, и к его превосходительству, да в Правительствующий Сенат экстракт из протокола следующего содержания.

К адмиралу Мишукову.

Поруча вам в команду весь выводимой наш ныне в море флот, сколь больше мы благоуверены, что вы, исполняя данные вам наши повеления тем не меньше и о том пещись станете, дабы оной от всяких опасностей по возможности охранить и предостеречь, столь паче и признаваем мы всю тягость и обширность вашей должности. Итак, для облегчения того, всемилостивейше восхотели мы сверх данных уже вам наставлений секретнейше через сие предписать.

Из сообщенных вам копей с секретного нашего вице-адмиралу Лювису от 17-го числа минувшего месяца отправленного рескрипта вы уже усмотрели, что нашему флоту для подкрепления производимых против короля прусского с сухого пути воинских операций в море отправляемому теперь не предвидится никакой опасности от чьего либо иностранного флота, ибо известным образом король прусской оного не имеет.

Мы и теперь остаемся при том же мнении и о притчинах того вам знать дать восхотели, а они суть следующие.

1-е. На Балтийском море, кроме нашего флота, имеет только Дания и Швеция оные и что до первой, то есть Дании, принадлежит — она доныне уже довольно изъяснилася быть в нынешней войне неутральною, с королем прусским никакого постановленного союза не имеет, а еще меньше интересы ее дозволяют с нами раздружиться. Правда, прилежит она весьма к коммерции и мореплаванию, но оные устремлены все на Левант, Африку, Гишпанию и даже до самых китайских кантонов, так что в Балтике, а паче в прусских портах она почти никакой коммерции не производит. Следовательно, неважно для нее, хотя б прусская торговля и навсегда пресеклась. Швеция же объявила уже себя столько против короля прусского, что она не может, как разве в случае нужды, соединить свои силы с нашими, почему и вам подтверждено данное Лювису повеление поступать с судами сей короны яко с наидружественнейшими.

2-е. Франция имеет ныне знатной флот, но сверх того, что оной упражнен в нынешней ею войне противу Англии, Франция сама отправила ныне действительно в поход противу короля прусского на помощь нашим союзникам императрице королеве и королю польскому армию слишком во сте тысячах человек состоящую, а притом и с нами по ее желанию заключила ныне союз дружбы и взаимной обороны, так что хотя не может она с нами флотом содействовать, нет нужды однако ж и опасаться оного.

3-е. Республика Голанская, сверх формально принятого неутральства, в таком слабом состоянии находится, что едва флотом своим защищает свое мореплавание на Средиземном море от грабительства африканских, тем и питающихся, республик.

4-е. Остается теперь ближае рассмотреть об Англии, ибо она, ныне тесная с королем прусским союзница, наибольшие имеет флоты и наипаче всех о владычестве над морями завистна, а паче

всего и двоекратно опыт оказала, что присылкою своею в Балтику эскадры много может причинять нашему флоту заботы.

Только ж и паки когда привести на память те времена, в которые ее флот и на Балтийском море являлся преимуществовать и сличить оные с настоящим временем, то едва ли и от сей короны при всем ее союзе с королем прусским человечески ожидать можно, чтоб она ныне какую часть своего флота в здешнее море прислала.

Тогда, по кончине короля французского Людовика четвертого на десять, находилась Англия в наилутчей дружбе с Францией и что более французские морские силы в крайнем тогда были опущении.

Ныне находится она в жестокой и единственно почти флотами на море производимой войне, да еще с тою разностию, что Франция, буде не поверхствует доныне, однако ж к незаглаждаемому аглинского флага бесславию все исконные однако ж авантажи одержала.

Тогда король аглинской, являясь быть противу нас, получал за то княжества Бременское и Верденское и тут однако ж довольствовался одними оказательствами, а ничего действительного противу нашего флота не предпринимал, умалчивая, что тогда ж некоторые персональные интересы к тому иметь мог. Итак, когда в то время интересы нации превозмогли над персональными и аглинской двор не похотел потерять заводившуюся только тогда здесь свою коммерцию, то трудно теперь чаять, чтоб он ныне, не имея ничего себе ожидать, отважил на жертву интерес нации и здешнюю свою торговлю похотел совсем разрушить в такое время, когда сам находясь в наижесточайшей с Францией войне наибольшую в здешних товарах нужду имеет, а притом и знает, что хотя б прусские гавани и совсем с моря отверсты были, не может однако ж ничего из оных получать, сколь скоро токмо сама область нашими войсками занята и приморские города с сухого пути атакуются, умалчивая, что каков бы наш флот пред аглинским слаб ни был, имеет однако ж довольные убежища, вместо того, что самая великость аглинского флота в здешнем море, где нет для него никакой гавани, была б ему крайнею опасностию.

Одним словом, самое время не позволяет, видится, Англии о том помышлять, ибо хотя б ее флот и в июне из своих портов сюда отправился, а ранее тому быть никак нельзя, то в августе надобно уже ему помышлять и о своем возвращении.

Но как при всех сих основательных и неоспоримых надежностях благоразумная предосторожность всегда однако ж похвальна, то мы нашим в Лондоне и Копенгагене находящимся министрам князю Голицыну и Корфу потребные указы дали, дабы они каждой в своем месте секретнейше все пристойные меры приняли не только к разведыванию, ежели б паче ожидания аглинской двор однако ж намерение принял свой флот в Балтику отправить, но и к благовременному нас и вас прямо с нарочными сюда уведомлению о числе оного и времени, в которое ему в Балтику притти чаятельно было б.

Мы им так предписали, дабы они, ежели нужда будет отправить к вам нарочное судно с толь важною ведомостью, именно оному поручили, идучи близ прусских берегов вас искать и депеши свои на первой корабль отдать, которой такому судну из нашего флота повстречался б, дабы уже от оного вам надежнее доставлены быть могли, ибо натурально в таком случае корабль вашей команды скорее вас сыщет, нежели иностранной, почему вы и имеете в запас на все корабли командирам генеральное, однако ж и секретное наставление дать, что ежели б какое иностранное судно с тем явилось, чтоб имело нужду вас видеть или какие письма к вам доставить, оное бы тотчас в защищение принято, всякое потребное вспоможение ему учинено и будущие письма к вам как наискорее доставлены были.

Ежели и мы здесь нечто подобное тому сведаем, то таким же образом с нарочным из Ревеля судном вас о том уведомить повелим.

Вам тем не меньше надлежит и с своей стороны недремлющее око иметь и для того всегда не только в пристойном расстоянии крейсеров содержать, но паче и весьма к самому Зунту один корабль под командою надежного и искусного капитана с наставлением отправить, дабы он как сам собою за приходящим иногда туда аглинским флотом присматривать и в случае надобности тотчас обратясь вас репортовать, по паче во всяком случае и те ведомости надежно вам привесть мог, кои иногда наш при дацком дворе министр тайной советник Корф чрез него вам подать за нужно рассудит, ибо мы ему знать дали, что один корабль из вашей команды вблизости Зунта крейсировать будет, с тем, дабы он в случае нужды и потребное вспоможение ему оказать старался, и сие толь лутче и удобнее, что мы помянутому Корфу повелели дацкой двор уведомить, что сей корабль командирован только для того, дабы отправленные от города Архангельского суда тамо обождать и оные надежно сюда препроводить.

Теперь остается рассуждать, какое имеет быть ваше поведение, ежели б несмотря на все вышеизображенные весьма основательные уважения аглинской флот однако ж в Балтику пришел.

Какими бы будущей на оном адмирал инструкциями снабден ни был, не могут оные согласны быть с вашими. Пускай не велено ему вас атаковать, по меньшей мере станет он противиться вашим предприятиям и весьма не допускать к берегу во опасении иногда чинимого десанту.

Есть и другое опасение, что он иногда салютации требовать будет, в чем мы никогда уступить не можем, а толь меньше в здешнем море и оттого случай возьмет вас атаковать.

Мы потому для избежания всего того и дабы наш флаг никакому предосуждению не подвергнуть, единое вам предписать восхотели, а именно:

1-е. Сколько можно с благопристойностию уклоняться от повстречания с аглинским флотом не токмо когда б он силою вас превосходил, но хотя б и равен с вами был, о чем вам узнать нетрудно будет.

2-е. А ежели б оной числом и силою слабее вас был, так что по усмотрению вашему не весьма опасен, в таком случае, держась в соединении своего поста не уступать, на аглинскую эскадру индиферентно смотреть и никакого дела с оною не вчинать и одним словом ничему начинателем не быть, так как напротиву того, ежели б оной что-либо неприятельского против вас начал, в таком случае честь нашего флага до последней крайности по силе морского регламента защищать.

Более же мы в том надежны пребываем, что вы, яко благоискусной и осторожной флагман, в случае появления аглинского флота, меры ваши так примете, чтоб наш флот противу превосходящей силы напрасно не отважен, а напротиву того, противу меньшей с преимущественною малодушия не оказано, но паче честь нашего флага охранена была. Будущие с вами в море три большие восьмидесятные корабли имеют больше трудности долго в море держаться и потому мы оставляем вам на рассмотрение их толь долго в море держать, чтоб они с довольным провиантом в Кронштадт притти могли...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 2, лл. 412—416. Подлинник.

№ 46

Рапорт С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о количестве больных в армии

22 мая 1757 г.

	В госпиталях в Риге и Митаве оставлено	При полках находится
Первой дивизии	2 499	2 143
Второй дивизии	1 479	2 603
Третей дивизии	472	1 241
Итого . . .	4 450	5 987
Сверх того по выступлении из Риги первой дивизии оставлено в Курляндии и Бовске	138	
Итого всех больных:	4 588	5 987

По сочинении сего рапорта, полученным от генерала-лейтенанта Салтыкова от 16 мая от острова Куписара, где он противными ветрами удержан, объявлено, что во обретающихся на галерах четырех полках состоит больных трудных 83, слабых 301 человек.

ЦГВИА, ф. 27, св. 1, ч. 1, л. 386. Копия.

№ 47

Мнение военного совета об осуществлении Мемельской экспедиции

31 мая 1757 г. Либава

При Либаве в субботу мая 31-го дня 1757 году содержан военной совет, при котором присутствовали генерал и кавалер Фермор, генерал-лейтенант и кавалер Иван Салтыков, генерал-майор Боуман и по довольному рассуждению положено к скорейшему предприятию порученной Мемельской экспедиции учинить следующее:

1. Следующим семи полкам из Митавы под командою генерал-майора Цеге фон Мантефеля, для приближения с полками, прибывшими на галерах в Либаву от местечка Дюрбена июня 2-го числа, выступить и расположитца в удобных местах лагерем по ту сторону местечка Грубина, где вода и трава, а для лагеров удобные места имеютца, а расстоянием от Либавы в полуторах милях, о чем к нему, генерал-майору Цеге фон Мантефелю, ордер послать.

2. Понеже в Либаве, яко низком и приморском береге лежащем месте, ни здоровой пресной воды, ни довольной травы для подъемных лошадей, а для лагеров сухого места вблизости не имеетца, и того ради прибывшие на галерах 4 полка, когда достальные галеры в Либаву прибудут и их больных как скоро тех полков подъемные лошади из Митавы прибудут вывезти в удобные места при вышеписанных семи полках и соединить всю дивизию, дабы будучи как генералитет, так и полки в одном месте, к дальнейшему походу удобнее приготовитца могли.

3. Трудным больным от всех одиннадцати полков, тож аптеке, доктору и штаб-лекарю с некоторыми лекарями быть по удобности и довольному жилу в местечке Грубине и содержать оных не в палатках, но в домах или добрых крепких сараях, которых поручить к смотрение одного попечительного штаб-офицера, а медикаментами и протчим к их удовольствию достаточно снабдить.

4. Обер-криге-комиссару Николеву с денежною казною и обер-провиантмейстеру со всеми их подчиненными впредь до ордеру быть в Либаве и старатца вкупе с майором Гротенгельмом, чтоб привозной из Риги провиант и овес немедленно с судов в магазины выгружен и из оного потребное число вслед за полками водяным путем, озерами до реки Гейлия А, беспрерывно отправляем был, к чему все от Либавы до Полангена по морскому берегу и в озерах рыбачьи и обывательские гребные суда забрав, содержать при Либаве под караулом, а для рыбной ловли отдавать по рассмотрению только одним надежным людям с роспискою, дабы при надобном случае можно было оными пользоватца, что особливо в комиссию майора Гротенгельма поручить.

5. Полковой артиллерии от четырех полков, которые на галерах прибыли, послать навстречу ордер, дабы оная при местечке Грубине

остановилась и ожидала полки, а лошадей с хомутами и роспусками сколько набратца могут и патронные ящики прислать для забрания тягостей с галер в Либау.

6. Равномерно послать навстречу нарочного и к подполковнику Радышевскому, дабы без потеряния времени с подъемными лошадьми и упряжкою следовал к Либаве прямо, а по прибытии его, за неимением здесь при Либаве полевых кормов, производить лошадям указные рационы и о том майору Гротенгельму дать ордер.

7. Ожидаемую из Риги на шнках осадную артиллерию, как скоро она прибудет, денно и ночно выгружать на берег и к той выгрузке артиллерии полковнику Гольмеру до прибытия генерал-майора Ноттельфера всякое вспоможение чинить и на работу солдат потребное число давать.

8. К дальнейшему транспорту оной артиллерии с ее снарядом, майору Гротенгельму старатца здесь и по заливам плоскодонных судов сыскивать и хотя по одной пушке или мортире положа на такое судно, буксиром или бечевой, ежели можно и глубина фарватера допустит, провожать заливными озерами до реки Гейлии А, откуда и до осады не далее трех миль сухим путем оная повезетца. А понеже к такой возке из Риги роспусков не отправлено, того ради полковнику Гольмеру немедленно здесь до пятнадцати роспусков поделать, а колеса под оные употреблять из запасных, посланных из Риги.

9. Протчей снаряд яко то: бомбы, ядра, порох, пенька на пыжи и протчее вкупе с потребными от инженерной команды шанцовыми инструментами отправлять генерал-майору Ноттельферу на обывательских подводах, которых со всей Курляндии стеньгами боле трех тысяч нарядить велено, и понеже тот отвоз чинитца будет морским берегом, по которому полевого корму на песках расстоянием боле дву миль ничего нет и для того, чтоб обывательские лошади голодом не померли, давать оным на трои сутки из Либавского магазина по одной половине пуда сена в запас.

10. При реке Гейлии А, которая на самой литовской границе и от Мемеля не далее трех миль по сю сторону в удобном месте, по прибытии полков сделать в немалом пространстве ретранжемент для содержания привозных материалов, тож больных и раненых, которые от осады присылатца будут, а мост чрез оную реку прикрыть обыкновенным шанцом, в котором несколько чугунных пушек взяв с галер иметь, а протчие мосты по тої реке до самой вершины до основания разобрать, а плоты или лодки побрать под караул к тому новому ретранжементу.

11. При Буден-Дикгофе мызе мост чрез реку и протчие дороги — мосты, по которым полки следовать будут, немедленно делать начать и для прикрытия оных содержать тамо до прибытия полков 30 человек донских казаков, которого ради дела отправить немедленно инженер-майора Гербеля.

12. Для починки и содержания при оставших галерах караула и выгрузки провианта, которой от Риги прибывать будет, оставить по 100 человек с полку при одном обер и двух унтер-офицерах, а команду над оными иметь Нижегородского полку майору Гротенгельму и по ордерам господина контр-адмирала Кашкина, что до галер принадлежать будет, исполнять, а которые больные солдаты из гошпиталя, учрежденного при местечке Грубен, выздоравливать будут, оных вприбавок для караулов и работ отсылать к майору Гротенгельму, а не за полками.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 277—278. Копия.

№ 48

Реляция С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о прибытии войск на театр военных действий, расположении их и об увеличении числа больных в армии

№ 113 *7 июня 1757 г., главная квартира при Ковно*

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что вторая дивизия, при которой я следовал, сего месяца 4-го числа сюда в Ковну прибыла и расположена, как место дало, под городом, а первая, при которой генерал Лапухин, вчера сюда прибыл и чрез реку Вилию переправляться начала, а генерал-майор граф Румянцов в Шкорулях, отсюда расстоянием в пяти милях. Генерал-поручик Матвей Ливен с первою колонною в Олите, расстоянием отсюда ж в десяти милях, при реке Немане находится; генерал-поручик Зыбин на сих днях в Гродню прибыть имеет со второю колонною; генерал-майор Шилинг с третьею колонною в Гродне, а генерал-майор Хомяков с бригадою своею в Ковне обретается. Ваше императорское величество всемилостивейше из сего усмотреть изволите, что вся вверенная мне армия к неприятельским границам с здешней стороны приближается и так расположена, что без всякой от неприятеля опасности стоять может, пока обозами исправится, хлебов испечет и в сухари пересушит. А между тем собран будет генералитет для держания военного совета каким образом, с коликих сторон и где лутче по полученным ведомостям вдруг всею силою или сперва знатными партиями в неприятельские границы вступить, каким образом обозы облегчить и упряжки по возможности убавить; только ожидаю прибытия нарочно для разведывания дорог и способных проходов посланного, ибо за гористыми болотными и лесными местами весьма трудно будет отсюда впредь маршировать. Что же на оном по общему согласию в пользу интересов вашего величества изобретено и постановлено будет, о том вашему императорскому величеству всенижайше донести не премину, тем паче, что главнейшее мое попечение единственно такое, чтоб по всеподданнейшей моей ревности и верности о том неутомленно стараться и помышлять как вверенную мне армию по возможности сохранить и славу оружия вашего величества не только

соблюсти, но и удобьмышленнейшим образом прирасти. Итако, не обождав высочайшей резолюции, дабы времени не упустить, по резульгату далее в поход вступить и операции начать имею.

В каком же числе вся здесь находящаяся армея ныне действительно состоит и сколько больных по получении репортов от дивизей аккуратную ведомость вашему императорскому величеству вскоре поднесть имею затем, что те табели, кои до числа людей касаются, все по долголетней моей привычке я сам рассматриваю. Одно только мне весьма прискорбно, что число больных умножается, как из приложенной при сем ведомости всемилостивейше усмотреть изволите [1], а хотя оные и нетрудны, однако долго не оправляются, но весьма слабы, чему без сумнения и пост нынешней несколько причиною, ибо во всей по тракту Литве и Курляндии, даже до сего места, я рыбы почти не видал, а где и нашлось, весьма малое число, то негодная. Правда, что указом блаженной и вечно достойной памяти государя императора Петра Великого, вашего величества вседражайшего родителя, и повелевается солдат в таком случае в пост мясо есть заставливать, но я собою силу того указа при нынешнем случае в действо произвесть не дерзаю, но предаю всевысочайшему вашего императорского величества соизволению. Только, всемилостивейшая государыня, кажется весьма нужно было б для скорейшего их выздоровления сей способ употребить, ибо в сей земле почти ни луку, ни чесноку, ниже уксусу найти нельзя, а солдаты в постные дни тем и питаются.

Степан Апраксин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 274—275 об. Подлинник.

№ 49

Ордер С. Ф. Апраксина генерал-аншефу В. В. Фермору о подготовке корпуса ко взятию Мемеля

7 июня 1757 г., Ковно

Репорг ваш от 31 прошедшего [2] на мой ордер о наискорейшем в неприятельские границы вступлении и о требовании сдачи города Мемеля, здесь во свое время получен, на которой я более в резолюцию ныне не нахожу, но паки прежней подтверждая, вашему превосходительству напревостнейше и наприлежнейше рекомендую осаду города Мемеля как наискорее предпринять и сдачи оного требовать для того, что по всем, да и почти ежедневно как нарочно посланным, так и чрез письма полученным ведомостям

---

[1] См. док. № 46.

[2] Рапорт от 31 мая в сборнике не публикуется. В нем Фермор жалуется на малочисленность своего корпуса и отсутствие осадной артиллерии.

согласно подтверждается, что не только в Мемеле малой и весьма к обороне недостаточной и неспособной гарнизон, но и войска вблизости оного нет, а вашему превосходительству сие предприятие весьма легко учредить можно, в рассуждении того, что недалеко от Мемеля находитесь, следовательно уповаю, что по ревности и попечительному раченню вашему к интересам ее императорского величества вы сей удобной случай из рук не упустите, но тем охотнее им пользоватца будете, что во взятии того города великая нужда обстоит. Что ж касается до состояния вашего корпуса, то вы из сегодняшнего ордера усмотрите, что артиллерия из Риги уже отправлена, пинки в готовости были, кои, чаятельно, також в море пошли. Краснощекову вы ордером предложить имеете, чтоб скоро следовал, которой однако ж по исчислению времени, может быть до получения сего, в назначенное место и прибыл, а полки отлучными, коих из Риги к вам и тысячу человек рекрут выслать велено, також достальными на галерах плывущими полками гораздо умножатся, следовательно, вы в состоянии будете всякие произведении предпринимать, имея еще к тому на споспешествование ваших предприятей и эскадру под командою вице-адмирала Люнза крейсирующую, також и чинимыми с галер казаками набеги, даже до окольчности Кенигсберга, не только народ в страх приведен, но и предприятия ваши облегчены быть могут. Словом сказать, ваш корпус в таком состоянии, что в рассуждении неприятельского бессилия ничто иное как поверхность и победу над оным с божиею помощию себе обещать можете, и я, полагаясь на ваше искусство, благоразумие и ревность к службе ее императорского величества, благополучного успеха ожидаю. В заключение же всего вышеписанного, похваляя ваш результат, рекомендую почаще ко мне о состоянии вашего корпуса, предприятиях и движениях меня репортовать, дабы и я по тому мои доношении к ее императорскому величеству обо всей армеи повеленным мне образом посылать мог, ибо сие единственно от меня требуется.

Первая и вторая дивизим здесь уже находятся и теперь распоряжение делается, где удобно чрез Неман реку переправиться и далее к неприятельским границам следуя, где способнее в прусские границы вступлю. Однако мне весьма за полезно быть кажется. когда б ваше превосходительство команду одну казаков от пятисот до шестисот казаков доброконных и двести человек гусар под предводительством майора Романуса в тот угол неприятельской земли отправили, которой по сию сторону Немана у Курляндской границы лежит, для учинения неприятелю омбражу и нанесения обывателям наибольшего страху, приказав оному майору, чтоб людей, скота и пожитков, чего и сколько можно брать, только бы ни одну деревню не жечь. Однако я сие предаю вашему рассмотрению, а ежели сия посылка удачлива будет, то реченного майора Романуса прислать сюда к полку.

При самом окончании сего получен от вас репорт от 3 сего на штафете, при котором и доношение от вице-адмирала Луиса, которому изволите ордером предложить, что я его поступками недово-

лен, что он так редко рапортует, а в Конференцию бы он впредь не доносил ни о чем, пока сперва ко мне не отрапортует, но уже после того и туда доносить может. Пленных изволите ваше превосходительство отправить после допроса в Ригу к вице-губернатору Воейкову, також и судно. Когда же галиот «Мария-Елисавет» прибудет, тогда вы приказать изволите ячмень выгрузить и в пристойное место сложить до ордеру, а сундуки открыть и рассмотреть, нет ли иногда чего во оных важного, також и ящики с червонными. Людей же с галиотом таким же образом в Ригу отправить, как выше упомянуто, причем вам для предосторожности знать, что в неприятельской стороне, по подтвердительным известиям, не только провиант в магазейнах, вода в колодезях, но и фураж отравлен. И потому изволите приказать весьма осторожну быть в сем случае, дабы какого, отчего боже сохрани, нещастия не причинить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А" лл. 288—289. Копия

№ 50

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о мерах, принятых для обеспечения дальнейшего движения войск

№ 116 *16 июня 1757 г. Ковно*

..От 10-го числа сего весь находящейся в моей команде генералитет для держания военного совета собран, к которому и генерал-фельдмаршал лейтенант Сент-Андре приглашен был. Но яко учиненные мною предложении в рассуждении близости неприятельских границ и явившихся вновь затруднений по причине гористых, болотных и лесных местоположений, чрез которые прямые к границе дороги идут, також и запасения провианта, сколько важны, столько паче по обширности и сопряженных с оными посторонностей зрелого уважения и довольного рассмотрения требовали; тако оные в одном заседании решены быть не могли, но три дня продолжались. А что по присяжной должности и рабской ревности с общего согласия сходственно с интересами вашего императорского величества постановлено, все оное ваше величество из следующего при сем результата всемилостивейше усмотреть изволите [1].

Во исполнение содержания которого, ныне все удобовозможное старание прилагается, один мост чрез реку Немну сделан, а другой делается. Авангардия завтра переправляться начнет. Как же скоро и другой мост поспеет, то первая дивизия с частию артиллерии, а потом вторая с достальною переправляться станут. Итако, переправясь со всею армеею, також отпев по должности христианской соборной молебен под покровом всевышшего и предводительством десницы его, по положенному плану ордера де-баталии в марш вступить имею, чего ради и дивизии по оному уже расписаны, дабы между тем не токмо генералитет для того случая свои дивизии и

[1] См. документ № 51.

брегады, но и полки свои места узнать и к оным привыкнуть могли. Кроме отдаленных колонн, ваше императорское величество из поднесенного при сем с обстоятельным описанием плана ордера де-баталии всемилостивейше усмотреть изволите...[1]

В каком числе ныне действительно армея состоит, сколько в дальних и ближних отлучках, також сколько больных и сколько в комплект надобно, всему тому точной при сем репорт[2]. Ваше императорское величество из оных всемилостивейше усмотреть изволите, что число тех, кои в дальних отлучках, больных и в комилект требующихся более 33 000 человек простирается, кои при вверенной мне армеи против надлежащего количества не достают, следовательно я не в таком множественном числе, как поставляется, против неприятеля иду, но только разве в равном, или малым чем превосходнее.

Что касается до больных, то будучи число оных при армеи немалое, думать надлежало б, что от дальнего похода и труда, однако в рассуждении Мемельской экспедиции корпуса, которой ни великого похода, ниже труда не имел, а больных более 2 000 при оном находится, видно, что не от труда и не от дальних маршов, но знатно от годового времени происходит.

Сколько рекрут и лошадей доныне к армеи приведено, сколько лошадей в полки определено и сколько по сие число людей бежало в приложенных при сем же ведомостях явствует, но яко лошади в неспособное годовое время из России ведены и тем столько изнурены, что поправиться и при деле употреблены быть не могут; тако я за пристойно признал, выбрав из новых кирасирских, гранодерских и драгунских полков лутчих лошадей, несколько эскадронов сочинить, а протчих худоконных в разъезды и отводные караулы употребить, кои при деле, как в плане ордер де-баталии показано, пешими служить имеют, ибо люди в тех полках весьма хороши и многие старые солдаты между ими, инако же опасно, чтоб от бессилия лошадей какая-либо конфузия воспоследовать не могла.

Всемилостивейшая государыня, я понять не могу для чего, пропустив удобное время, в самую распутицу лошади отправлены, ибо я в бытность мою в Риге неоднократно о том по указу вашего императорского величества представлял и куда надлежало предлагал, но все мои старании желательного успеха не имели. То правда, что я давно сию неисправность предвидел, но донесением удерживался, дабы тем вашему императорскому величеству беспокойства и печали не нанести, а ныне увидя сам те полки, обойтись не могу, чтоб с крайним прискорбием о том всеподданнейше не донести...

Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 292 об.—293 и 293 об.—294. Подлинник.

---

[1] В деле не обнаружено.
[2] См. приложение.

ВЕДОМОСТЬ ЧИСЛЕННОСТИ ВОЙСК В АРМИИ С. Ф. АПРАКСИНА

к № 116 — *16 июня 1757 г.*

Звание чинов	1 дивизии	2 дивизии	4 дивизии		3 дивизии	Всего в 4 дивизиях
	в 4 кирасирских, в 12 пехотных и 1 гусарском	в 1 кирасирск., в 12 пехотных и 2 гусарских	в 5 конных гренадерских и в 4 драгунских	Итого	в 11 пехотных и 1 драгунском	
Ныне при армеи действительно состоит						
Здоровых:						
штаб-офицеров	57	49	22	128	43	171
обер-офицеров	691	691	159	1 541	594	2 135
ундер штаба	290	246	70	606	210	816
ундер-офицеров и капралов	1 364	1 430	406	3 200	1 027	4 227
писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	685	764	183	1 632	613	2 245
рядовых	13 746	17 878	4 431	36 055	13 997	50 052
нестроевых	1 872	1 701	897	4 470	1 071	5 541
Итого	18 705	22 759	6 168	47 632	17 555	65 187
Лошадей:						
строевых	2 348	2 221	5 383	9 952	—	9 952
подъемных	2 941	3 132	1 032	7 005	1 487	8 592
артиллерийских	322	257	90	669	167	836
для возки запасного пороха прибавочных	175	165	—	340	105	445
Итого	5 786	5 775	6 505	18 066	1 759	19 825
При полках больных:						
штаб-офицеров	5	5	1	11	—	11
обер-офицеров	76	51	8	135	49	184
ундер-штаба	23	16	3	42	10	52
ундер-офицеров и капралов	109	136	18	263	105	368
писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	54	51	9	114	49	163
рядовых	1 733	2 161	249	4 143	2 175	6 318
нестроевых	103	86	26	215	42	257
Итого	2 103	2 506	314	4 923	2 430	7 353
Лошадей:						
строевых	56	104	46	206	—	206
подъемных	19	11	5	35	32	67

Звание чинов	1 дивизии	2 дивизии	4 дивизии	Итого	3 дивизии	Всего в 4 дивизиях
	в 4 кирасирских, в 12 пехотных и 1 гусарском	в 1 кирасирск., в 12 пехотных и 2 гусарских	в 5 конных гренадерских и в 4 драгунских		в 11 пехотных и 1 драгунском	
артиллерийских	2	6	—	8	1	9
прибавочных для возки запасного пороха	2	—	—	2	—	2
Итого	79	121	51	251	33	284
Обретается в дальних отлучках:						
штаб-офицеров	7	7	9	23	9	32
обер-офицеров	103	73	71	247	87	334
ундер-штаба	15	8	8	31	14	45
ундер-офицеров и капралов	164	89	147	400	167	567
писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	47	11	33	91	67	158
рядовых	1 788	601	1 600	3 989	2 269	6 258
нестроевых	188	107	204	499	616	1 115
Итого	2 312	896	2 072	5 280	3 229	8 509
Лошадей:						
строевых	7	88	941	1 036	—	1 036
подъемных	37	5	67	109	852	961
артиллерийских	—	—	—	—	96	96
прибавочных для возки запасного пороха	—	—	—	—	60	60
Итого	44	93	1 008	1 145	1 008	2 153
Сверх того оставлено за болезнию в Риге, Митаве и в Кейданах:						
обер-офицеров	9	6	—	15	10	25
ундер-штаба	20	3	—	23	2	25
ундер-офицеров и капралов	126	42	—	168	30	198
писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	85	48	—	133	12	145
рядовых	2 820	1 591	—	4 411	327	4 738
нестроевых	155	112	—	267	45	312
Итого	3 215	1 802	—	5 017	426	5 443
При армеи в ближних отлучках находится:						
штаб-офицеров	8	7	4	19	6	25

Звание чинов	1 дивизии	2 дивизии	4 дивизии	Итого	3 дивизии	Всего в 4 дивизиях
	в 4 кирасирских, в 12 пехотных и 1 гусарском	в 1 кирасирском, в 12 пехотных и 2 гусарских	в 5 конных гренадерских и в 4 драгунских		в 11 пехотных и 1 драгунском	
обер-офицеров	80	83	20	183	62	245
ундер-штаба	5	9	5	19	6	25
ундер-офицеров и капралов	179	160	28	367	158	525
писарей, цирюльников и флейщиков	70	59	—	129	72	201
рядовых	1 752	1 798	137	3 687	1 906	5 593
нестроевых	184	281	51	516	87	603
Итого	2 278	2 397	245	4 920	2 297	7 217
Лошадей:						
строевых	593	119	138	850	—	850
подъемных	69	231	5	305	9	314
артиллерийских	—	24	—	24	—	24
прибавочных для возки запасного пороха	3	15	—	18	—	18
Итого	665	389	143	1 197	9	1 206
Вдобавку потребно:						
штаб-офицеров	1	—	—	1	1	2
обер-офицеров	—	—	—	—	—	—
ундер-штаба	32	38	22	92	32	124
ундер-офицеров и капралов	4	6	9	19	45	64
писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	32	53	10	95	19	114
рядовых	7 433	4 053	384	11 870	3 842	15 712
нестроевых	455	216	150	821	336	1 157
Итого	7 957	4 366	575	12 898	4 275	17 173
Лошадей:						
строевых	60	660	1 067	1 787	—	1 787
подъемных	15	18	70	103	31	134
артиллерийских	—	1	4	5	—	5
Итого	75	679	1 141	1 895	31	1 926

Степан Апраксин

ЦГВИА, ф. 27, св. 1, ч. II, лл. 6—8 об.
Подлинник.

№ 51

Из постановления военного совета о дальнейшем движении русских войск

10 июня 1757 г., Ковно

1757 года июня 10-го дня в Ковне по учиненной накануне повестке весь генералитет, находящейся при первой и второй дивизии у генерала-фельдмаршала и кавалера Апраксина для держания военного совета собрался, на которой и генерал-фельдмаршал-лейтенант барон Сент-Андре, також по причине магазинов генерал-майор Даревской приглашены были. Его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал всему присудствию следующее учинил предложение. Без сумнения всем известно, коим образом ее императорское величество всемилостивейше вверенную ему армию высоким ее союзникам на помощь назначить и в прусские земли диверзию учинить повелеть соизволила. В таком намерении здешней город назначен был местом собрания и яко ныне высочайшее намерение тем одним исполнено, что почти вся армея, кроме отделенного для Мемельской экспедиции под командою генерала Фермора корпуса, в близости здешнего места находится, тако всеподданническая должность требует для исполнения всемилостивейшего соизволения помышлять, каким образом и где именно чрез реку Неман переправляться, коим трактом способнее к прусским границам, кои расстоянием отсюда только 12 миль, следовать и всею ли армеею вместе или разными корпусами; каким образом до границы и далее армею провиантом продовольствовать и буде разными корпусами маршировать, где именно соединиться и по соединении где в неприятельскую границу вступить. А понеже сие предложение крайней важности до целости армеи и приращения славы оружия ее императорского величества принадлежащее; того ради всем присудствующим паревностнейше рекомендовано по присяжной должности и рабской верности всякой бы без зазору и майлейшего сумнения в том, елико сходственно и в пользу ее императорского величества интересов за нужно признает, говорил, представлял и на рассуждение давал; в случае же непринятия от кого либо предъявленных резонов, нималого нарекания, ниже предосуждения не опасался, тем паче, что о всем обще рассуждено и решено быть имеет. Сие же предъявляется в таком рассуждении, чтоб никто впредь ничем отговариватца не мог; по чем имев о предложениях довольного рассуждения и уважив все о нынешнем неприятельском положении полученные известии, по всеподданнической ревности и верности с общего согласия следующее постановлено и определено, а именно:

Пока надежнейшие и вернейшие разведывании о лучшей переправе и дороге не получатся, переходить реку Неман при Понемуни, расстоянием от Ковны в полмили, а перешед, расположиться по ту сторону в разных безопаснейших местах и стоять до того времени, пока вся армия переправитца, в кое время провиант получать из

Ковенского магазина, не касаясь двунедельного в сухарях запасенного провианта и стоя тут, дорогу до Барбершек распоряжать и станции росписать смотря при том, чтоб переходы были невелики, а между тем послать, чтоб плывущие сюда из Гродни семь витин, где их только найдут, остановя сгрузить, из оных четыре отпустить сюда, а три держать при Олите для употребления и переправы колонны генерала-лейтенанта Матвея Ливена; отправленные же сюда четыре старатца, буде возможно, употребить на сплавку артиллерийских тягостей или тако называемого запасного магазина, також на сделание понтонного при Понемуни моста и перевозу. Рогаток взять с собою не более как на один баталион для каждого войску, пики же все оставить, а сверх запасного полумесячного в сухарях провианта еще на три дни для похода оного с собою взять.

Генералу-лейтенанту Матвею Ливену с колонною своею чрез Неман при Олите переходить в то самое время, как главная армея к Барбершкам приближаться станет и, расположась по ту сторону в удобном месте дожидатца того, пока главная армея, идучи тем трактом, которой порутчиком Этингером осмотрен и план оного подан генералу-фельдмаршалу, поворотить к непрятельским границам, в которое время и он с колонною своею имеет по левую руку главной армеи, таким образом избирая способные места итти, чтоб в одни сутки с главною армиею соединиться мог.

Для довольствия армии провиантом, до вступления в непрятельские земли, дабы запасной полумесячной в сухарях тож и трехдневной в хлебах провиант вперед сберечь, учреждать по тракту до границ прусских магазины, к чему подрядчиками несколько жидов явилось, и для того препоручается сие заготовление провианта и учреждение проходных магазинов генералу-квартирмейстеру Штофельну, которому потребное число провианта у тех жидов сторговав, контракты заключать и несколько озадатчить [1], дабы их тем наиболее обязать; вследствие чего, явившихся в канцелярии генерала-фельдмаршала подрядчиков, отослать к нему ж, Штофельну.

Понеже в Ковне главной плацдарм всей армеи быть должен, того ради, как для соблюдения всего оставляемого, так и для прикрытия магазинов оставить в оной два полка, а именно: Смоленской и Рязанской пехотные, да из худоконных донских казаков, которые для дальнейшего похода непадежны до трехсот человек, причисляя к тому и те четыреста человек казаков, которые находятся ныне в Вильне у генерала-майора Даревского. Всех реченных двух полков лошадей и упряжки, кроме артиллерийских и ящичных, взять к армеи для возки провианта, а аргельных у солдат сих же двух полков с хомутами и телегами купить и к тому ж употребить, також всех извощиков взять, а в сии два полка могут из приводимых полковником Хомутовым черкас [2] извощики определены быть.

Магазейны содержать и учреждать в Ковне и Гродне таким образом, чтоб в каждом на всю объявленную при Ковне собравшуюся

[1] Дать задаток.
[2] Черкасы — русские казаки, жившие на территории Украины.

армею на два месяца провианта, також буде возможно и фуража, а наипаче овса или ячменя было, а в Олите на всю ж оную армею иметь всегда в готовости на полмесяца. Заложенные же в Вильне и Столпцах, елико можно, в Ковенской перевесть употребить старание.

Но понеже употребляющиеся здесь витины не инако как только в большие воды, яко то весною и осенью служат, а в малую воду никак ходить не могут, того ради остающемуся в Ковне главным командиром генералу-майору Даревскому, коему сделав в Вильне последние учреждении возвратиться тотчас в Ковну, старатца из приходящих из Вильны и Столпцов витин, коих и ныне уже до двадцати в пути находятся, переделать в такие суда, которые б во всякое время для транспорту провианта употребиться могли, чего для, к генералу Фермору, тож и контр-адмиралу Кашкину писать, чтоб на почте как наискорее прислать двух человек таких, которые бы судовое дело разуметь могли, а между тем ему, генералу-майору Даревскому, несколько из пришедших в Ковну витин, смотря по воде так провиантом нагрузить, чтоб и по нынешней малой воде иттить с тем грузом могли и содержать их в готовости ко отправлению, куда впредь велено будет вверх или вниз, в рассуждении чего и груз их делать.

Переправа при Понемуни, будучи уже как вышеупомянуто назначена, то нимало не медля велеть чрез Неман понтонной мост навести и командировать по сделанному ныне ордер де-баталии первую дивизию и два конные гранодерские полка, тысячу человек казаков донских команды генерал-майора Хомякова, да один полной эскадрон гусар из Сербского и Венгерского полков и велеть сей дивизии дороги по ту сторону Немана даже до Барбершек со всяким поспешением исправлять, к чему и обывателей, так как и на сей стороне то было, командированному для того генералу-квартирмейстеру Штофелю употреблять и наряжать, а конным гранодерским двум полкам с легкими войсками по той стороне делать беспрестанные разъезды как вперед, так и по сторонам, в виду всех тех работников, дабы они теми разъездами прикрыты быть могли.

Проходные магазины до Барбершек и далее учредить таким образом, чтоб в Гоги и Прены на всю армию, собравшуюся ныне под Ковною в каждом месте на сутки провианта и фуража было, сколько можно сена и овса или ячменю, считая только на кирасирские полки и артиллерийских лошадей, тож и на гранодерские конные полки, буде ж можно и более.

В Барбершках запасти провианта на десять дней, а в Людвинове на месяц, что все учредить чрез подрядчиков.

По переправе первой дивизии следовать немедленно, за нею и второй, а артиллерии обоих дивизий следовать при тех местах, где ей по ордеру баталии быть положено. Генералу-майору графу Румянцову велеть немедленно послать двух офицеров для осмотру тракта от Кормялова на Румшишки или Кроне, или Ездно или Пуне до Олиты и оным наикрепчайше подтвердить, чтоб по осмотре, да и то не долее как в два дни в Ковну возвратились для репортова-

ния генералу-фельдмаршалу, так о расстоянии, как и о доброте дорог, а потом отправив веденных лишних лошадей и людей в Ковну и сам туда ж бы следовал, ибо он только в трех милях от оной стоит...

Степан Апраксин. Юрья Ливен. Василий Лопухин. Г. Брюн. Сент-Андре. Матвей Ливен. Матвей Толстой. Князь *Александр Голицын. Вилим Ливен. Франц Даревской.* Генерал-майор *Хомяков. Каспер Любомирской. Александр Вильбоа. Данила Де-Боскет.* Князь *Василий Долгоруков. Иван Мантейфель. Петр Панин.* Фон *Штофельн. Ганс Веймарн.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 296—299. Подлинник.

№ 52

Письмо С. Ф. Апраксина канцлеру А. П. Бестужеву о получении указа Святейшего Синода с разрешением войску есть мясо в постные дни

24 июня 1757 г., главная квартира при Пренях

Милостивый государь граф Алексей Петрович.

Присланные ко мне при письме вашего сиятельства Святейшего Синода указы, коими позволяется находящемуся в моей команде войску, за недостатком пищи, в постные дни мяса есть, мною исправно получены и повеленным образом священникам розданы для публикования и растолкования простолюдству силы оных, а какой возымеет успех, еще предвидеть нельзя. Что же касается до патриаршей грамоты, то я за благо признал оную священникам не сообщать, тем паче, что патриаршеское имя, будучи в России не в привычке, потому и несколько между народом в презрении, более повод к мнимым толкованиям и критике, чем к ожидаемому исполнению подать может. Я же имею честь быть с совершеннейшим высокопочитанием и истиннейшею преданностью.

Степан Апраксин.

ЦГАДА, ф. 75, св. 1, д. 2, л. 8. Подлинник.

№ 53

Из журнала, держанного при дивизии генерала и кавалера Фермора [1]. О взятии Мемеля

25—26 июня 1757 г.

22 [июня] в ночи ведены были апроши в другую параллель, от города не далее полутораста сажен расстоянием, а между тем, с первой параллели производилась пальба и бросали бомбы чрез

[1] Заголовок подлинника.

всю ночь, а как вторая параллель совсем была окончена, то поутру в первом часу, перевезя с первой параллели мортиры и пушки, со оной начали действовать.

По отданному от генерального дежурства приказу велено поутру того числа первой и второй бригадам за рекою Дангою вступить в показанной новой лагерь и укрепить таким образом, чтоб надежной от пришедшего с поля неприятеля отпор учинить можно и сикурс в город не пропустить, а на другой день и третей бригады, которая стояла не за рекою, двум полкам Черниговскому и Вяцкому в тот же лагерь по сделанным мостам перешед, через реку для умножения войск расположиться между первой и второй бригад во оставленном месте в новой же лагерь.

23 [июня] на работу велено командировать с шанцовыми инструментами и для закрытия с ружьем команды на смену прежним в толиком же числе людей, которым деланы были вновь апроши, с другой стороны города, а с прежней параллели тож с прамов и бомбардирских судов беспрерывно производилась пальба каленым и простыми ядрами и бросали бомбы.

Командированной в прусскую землю, для учинения неприятелю омбражу и нанесения обывателям наибольшего страха, секунд-майор Романус возвратился и поданным рапортом объявил, что он с командою: пятьюстами казаками и двумя стами гусарами в следовании трактом при Прекули-амте о неприятельских обращениях услышал, яко прусское войско по ту сторону Инстенбурга обретается, а отсюда, как до реки Мемеля, так и до самого города Тильзита из воинских команд никого не находится, а только по разным местам собравшись укрываютца мужики, имея у себя ружья, которым от их атаманов повелено при наступлении российских войск всевозможную чинить оборону, а при том репорте представил взятых им в плен немцов двоих, мужиков четырех, скота рогатого. волов и коров тысячу двести, баранов до полутора или двух тысяч, которой и велено разделить в полки и во все команды. Под оною ж мызою Апрекури, из команды его капрал один, гусар один безвестно пропали, да ранено их же четыре человека.

После отправленной ведомости по 23 число в город бомб брошено из апрош сто двенадцать, с бомбардирских кораблей двести девяносто семь, выпалено из пушек каленым ядрами тридцать шесть, простыми триста тридцать три, с прамов 1690. От неприятельской стрельбы с нашей стороны убито с командированного гранодерского — гранодер два, ранено — мушкатер Вяцкого один, Нижегородского два...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 395 и об. Копия.

№ 54

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о взятии Мемеля и самовольном смягчении В. В. Фермором условий сдачи гарнизона

№ 136 *30 июня 1757 г., в главной квартире Барбаришках*

При отправлении прибывшего ко мне от генерала Фермора курьера с известием о взятии города Мемеля, дерзаю ваше императорское величество с благополучным началом воинских операцей всеподданнейше поздравить, всеусердно желаю, чтоб всевышшей, руководствуя своею свыше десницею, победоносным вашего величества оружием оное и впредь всякими к достижению высочайших вашего императорского величества намерений благословил успехами...

Я не инако, по справедливую причину имею похвалить военное искусство, оказанную поспешность и поступки генерала Фермора, и потому смелость приемлю его с находящимся в его команде генералитетом, штаб и обер-офицерами, кои отлично при том себя показали якожс и все войско, всевысочайшей вашего императорского величества щедроте и высокомонаршескому благоволению препоручить. Одно только сожалетельно и меня беспоконт, что гарнизон с ружьем и с толикими патронами выпущен, что в капитуляцию обстоятельство с высочайшей вашего величества милости не внесено, коею позволяется всякому из обывателей и солдат по желанию жить где хочет, ибо таким образом оное более для переду действа имело б, нежели манифестов обнародование, и многие бы, избегая тяжесть ига прусской службы, из оной уходили, и что комендант главной пограничной крепости, которой всемерно о всех неприятельских намерениях, обращениях и силе сведом быть должен, не допрашиван, и инструкция с прочими от времени до времени к нему посланными от фельдмаршала Левальда ордерами от него не взяты; ибо из того многие важности и состояние неприятельской армии наиточнейше открыты быть могли б, да и военной порядок точно и наиглавнейше того требует. Правда, я к нему сегодняшним ордером предложил стараться сию ошибку поправить, но думаю, что поздно и мой ордер коменданта тамо уже не застанет.

Присланные ко мне трофеи, состоящие в 21 знаме, 1-м штандарте, 1 литаврах, також городовые ключи вашему императорскому величеству при сем с тем же курьером Романусом всенижайше подношу, которого я за его верность и исправность в доставлении чрез всю зиму о неприятельских обращениях известей, якоже и за храбрость и добропорядочное предводительство, будучи в партиях порученной ему команды легких войск из секунд в пример-майоры третьего кирасирского полку, при коем он и прежде был, равно как и сержанта 4 гранодерского полку Якова Шрейбера в прапорщики по рекомендации генерала Фермора произвел...

Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 391—392. Подлинник.

№ 55

Донесение Главного комиссариата в Военную коллегию о возвращении полевых войск, находившихся в тылу России, к месту их службы и отправке обмундирования в действующую армию

30 июня 1757 г.

По присланному ее императорского величества из оной Государственной военной коллегии сего июня 25-го дня в Главный комиссариат указу велено, во исполнение полученного из учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции рескрипта, для наступающей теперь надобности, что полки в скорости и не токмо ежечасно к походу готовности, но и так расположены были, что по первому указу вдруг несколько вместе соединитца и к назначиваемому месту прибыть могли. Между протчим, по нижеписанным пунктам повелено: по 1-му из полевых, состоящих внутрь России, полков без имянного ее императорского величества указа из учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции ни по каким другим даваемым указом никуда и ни в какие командировании и расходы людей отнюдь не употреблять; по 2-му — действительно в отлучках находящихся людей как наискорее к полкам старатца всех без всякого изъятия, при каких бы кто комиссиях и по каким бы указам не находился, особливо ежели кто из присланных или и отпущенных от полков для приему ружья, мундира и аммуниц и денег или каких-либо казенных и партикулярных своих, судных и других тех подобных дел в Москве и в протчих местах из тех обретающихся, у приемов по надлежащим требованиям от полков удовольствии, а протчих, кои за партикулярным делом в отлучках состоя, не взирая ни на какие их представления и отговорки, кончая по получении указу, чрез три дни выслать без всякого удержания под опасением неотложного штрафа, в чем о находящихся в Москве в Военной конторе и Комиссариату по сношению с протчими местами строгое и неослабное исполнение учинить, а притом где и в каких именно отлучках и зачем до сего продолжались, о том в Военную коллегию и контору тотчас прислать обстоятельные ведомости. А по справке в Комиссариате, находящиеся внутрь России полевые армейские пехотные и ландмилицкие полки, по прежде присланным требованиям, по срокам отпуском подлежащих от Комиссариата вещей, кроме гранодерских по новому образцу шапок (кои еще подрядчиками приготовляютца), удовольствованы, а для приему оных шапок, тож и по вновь присланным требованиям разных вещей, находятца еще с командами офицеры, да и сверх того из находящихся в Москве полков в комиссариат особливо истребованы, в силе полученных от господина генерала-фельдмаршала и кавалера Степана Федоровича Апраксина промемореи, для приему и отвозу на полки команды его в Ригу мундирных и аммуничных вещей офицеры с командами. Из оных с теми отпускаемыми вещьми некоторые

туда уже отправлены, да и достальные с крайнею поспешностию принимаютца и в скорости отправлены быть имеют и ныне, ежели от той комиссии другими сменять, то во отправлении и отвозе во означенное место тех вещей крайнее последовать может промедление, того ради, сего июня 30-го дня, по ее императорского величества указу, в Главном комиссариате определено, о том в Государственную военную коллегию представить доношением и которых полков для каких приемов и протчих порученных комиссией и кто именно офицеры с командами и с которого времени находятца, сообщить ведомость и притом во осторожность, дабы и впредь при таких ныне в силу ее императорского величества указов и по особливым от господина генерал-фельдмаршала и кавалера Степана Федоровича Апраксина требованиям от Главного комиссариата скорых и время не терпящих, как деньгами, так и разными вещами к полкам и в магазейны отправлениям, от нескорой дачи к препровождению потребного числа офицеров и в конвой команд остановки и промедления не приключилось, требовать надлежащего определения, о чем Государственной военной коллегии Главный комиссариат сим представляет, а означенная ведомость сообщается при сем.

ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, св. 148, д. 12, лл. 1—2. Подлинник.

№ 56

Рескрипт императрицы Елизаветы З. Д. Мишукову о совместных действиях русского флота со шведским и недопущении английского флота в Балтийское море

15 июля 1757 г.

Вам уже рескриптом нашим под № 4 от 30 июня знать дано, что опасение о присылке английской эскадры в Балтику подтверждается, а при том только то предписано, чтоб остающиеся за распределением к блокадам прусских приморских городов корабли содержать при себе без разделения.

С того времени получили мы известие, что шведский двор действительно принял намерение собрать знатную армию в Померании для употребления противу короля прусского согласно с нами и прочими союзниками нашими, и для того еще нынешним летом войска свои туда перевозить будет. Ведомость об английской эскадре потому его весьма потревожила, но тем принятого о перевозе войск намерения не разрушила, паче же шведский двор своей в восьми кораблях состоящей эскадре, с Даниею у норвежских берегов действительно соединившейся под командою шаутбенахта Лагербирка, указ послал немедленно в Зунд возвратиться, дабы в близости быть к получению дальнейших указов и к прикрыванию помянутого транспорта.

Но как сего достаточно быть не может к воспрепятствованию входа английской эскадры в Балтику, а для нас однакож то

весьма нужно и важно, то мы, побуждая к тому шведский двор, ему знать дали, что к вам наш указ послан, дабы вы, оставляя при прусских берегах столько кораблей, сколько к блокированию приморских городов потребно, с остальными шли ближе к шведским берегам, а именно крейсеруя от Готланда к Карлскроне, с тем что ежели пришлется к вам от шведского двора требование, чтоб вы, для сопротивления входу английской эскадры в Балтику, соединились с шведскою, то бы вы туда немедленно шли и с оною согласно действовали. Вследствие сего мы вам чрез сие повелеваем, оставляя для блокирования приморских прусских городов столько кораблей, сколько по вашему рассмотрению потребно, под командою нашего адмирала Мятлева, дабы он с ними продолжал предписанным уже образом блокаду прусских приморских городов, получая дальнейшие наставления от нашего генерал-фельдмаршала Апраксина, со всеми прочими вы сами по получении сего имеете к Карлскроне следовать и прибыв на тамошнюю рейду, с нарочным курьером нашему в Стокгольме посланнику Панину немедленно о том знать дать и требовать, дабы он тамошний двор уведомил, что вы по указу нашему для того туда пришли, дабы находиться в близости к соединению со флотом его величества короля шведского, ежели в том нужда настоять и его величество того требовать будет, и что по тому вы ожидаете токмо о том уведомления.

Нельзя думать, чтоб такой поступок не был крайне шведскому двору приятен; со всем тем ответ его вам конечно распоряжен будет по тем обстоятельствам в каковых дело английской эскадры тогда находиться будет.

Ежели в ответ дастся вам токмо благодарение и что опасность де английской эскадры, следовательно и нужда в вашем соединении, миновалась, то имеете вы возвратиться попрежнему к принятию над всем флотом команды; буде нужда настанет вам с шведскою эскадрою соединиться и вам требование о том от шведского двора пришлется, то вы часа не упустите в назначаемое вам от шведского ж двора место итти, с его эскадрою соединиться и во всем согласно с оною действовать, ибо даваемые от оного их командиру наставления в настоящих обстоятельствах не могут как согласны быть с нашими мнениями, а расстояние мест и краткость времени и в том нужном случае не дозволили нам сделать предварительных о сем соглашений; по тому ж нельзя было соглашаться ни о равенстве командиров, ниже о преимуществах между оными, почему мы только то шведскому двору представить повелели, дабы он командиру своей эскадры накрепко подтвердил: избегая излишние церемонии, откровенно вам сообщить свои инструкции, а все то избегать, что общую службу замедлять или некоторый некстати спор заводить может. То же самое даем мы и вам чрез сие в наставление, ибо что до действий ваших в сем случае принадлежит, то уже выше упомянуто, что инструкция шведского командира имеет в том и для вас служить правилом.

Впрочем, как вы только отсюда отправлялись в море, а мы дав о том знать шведскому двору от него требовали, дабы он во все свои порты послал указы, чинить нашим кораблям всякое вспоможение, в случае ежели б им туда зайти случилось, то шведский двор нимало не умедлил отправить оные. Теперь для вас мы повторили сие требование, и о равномерной готовности еще меньше сумневаться можем, так что сие ваше удаление не видится сопряжено быть ни с какою опасностью, а толь паче, что мы при том уверены о вашем искусстве, ревности и попечении.

Материалы для истории русского флота
ч. X, 1883, стр. 351—353.

№ 57

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о вступлении русской армии в г. Тильзит

23 июля 1757 г., лагерь при Тильзите

Что после отправленного моего всеподданнейшего рапорта от 15-го числа происходило, явствует в приложенном журнале, а по прибытию моему с дивизиею 19-го числа к реке Мемелю, не дошед в полмиле от города Тильзита, встретил меня духовной чин и магистрат с некоторыми гражданскими служители, со всенижайшим прошением принять в протекцию вашего императорского величества, и в верности своего подданства учинили тот час присягу, а сего ж июля 20-го дня, по введению в город Тильзит гарнизона, все мещане, которых четыре роты под ружьем были, учиня наперед вашему императорскому величеству присягу, отдали свои знамена, верхнее и нижнее ружье под российской караул в шлосе, сами следовали для благодарного молебна в кирку, а по окончании оного до самого вечера приводилось несколько сот человек как градских, так и уездных людей к присяге, в том числе амт-шрейберы и шульцы, шесть амтов тильзитского дистрикта и видя такую вашего императорского величества высочайшую милость, которая городу Тильзиту учинена, лежащей от оного в миле город Рагнит со всем дистриктом, которой тоже шесть амтов имеет, 21-го числа чрез посланную команду с подполковником Ирманом в подданство вашего императорского величества пришел и как духовные, так и магистрат присягу учинили, и тем коммуникация с Пруссиею от города Тильзита до Инстербургского дистрикта, в которой главная армия вашего императорского величества вступила щасливо и без всякого урону учинена. Два города и двенадцать амтов от неприятеля к получению его сублитенции отошли, с которою ведомостью отправлен от меня порутчик фон Стакельберг, а к командующему фельдмаршалу обязательно от меня репортовано.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657, „В", лл. 44 об. Подлинник.

№ 58

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о занятии без боя Инстербурга и остановке в нем русской армии на отдых

№ 152 *31 июля 1757 г., в главной квартире в Пруссии при Инстербурге.*

Сего месяца 29-го после отпуску курнера Урусова от Гумбин армия следовала до деревни Ервишкин, при которой накануне с неприятельскими гусарами сражение было, где и расположилась, а авангард под командою генерал-лейтенанта Матвея Ливена, прошед Пичкемской лес, из коего неприятель выгнан, в расстоянии одной мили от городов Инстербурга и Георгенбурга лагерем стать имел, и то для того, чтоб лес, которой более мили продолжается и неприятель весьма авантажен был, по прогнанию в наши руки остался. Но когда реченной авангард под вечер из лесу в поле уже выбираться и в ордер де-баталии строиться начал, то неприятельское войско, то-есть гусары, кавалерия и пехота по ту сторону реки Прегеля возле города Инстербурга движение делать и строиться начала, о чем я уведомлен будучи и не зная в каком числе оной маширует, к тому ж ведая его правило, что сюрпризами старается неприятеля своего победить, принужден нашелся, для безопасности авангарда с досталною армеею, оставив все обозы и для прикрытия оного четыре полка инфантерии, також большую половину регулярной кавалерии, которая на худых лошадях с довольною артиллериею под командою генерал-майора Хомякова и брегадира Гартвица и запасясь на три дни провиантом, налегке туда ж следовать, дабы на рассвете с авангардом соединиться, понеже за поздым временем опасности не предусматривал, чтоб неприятель мог отважиться авангард атаковать, затем, что ночь была темная, но чаять надлежало атаки на рассвете. И тако в ночь, чрез помянутой лес дефилировал, а на рассвете выступя из лесу далее полем к авангарду, которой от лесу вперед к Инстербургу верстах в трех лагерем стоял, следовал, точно в место ожидаемой атаки. Прибыл из города Инстербурга бургомистр с несколькими старшинами для подтверження себя в подданство вашему императорскому величеству, которые объявили, что неприятельского войска возле Инстербурга было гусар черных и желтых десять эскадронов, драгунской Платерской полк и баталион пехотных гранодер, а в недалеком оттуда расстоянии еще пехотные полки стояли, коих число не ведают затем, что недавно прибыли, да и в лагерь никого не пускали, но на самом рассвете к Велау ретировались, хотя прусские гусары в то самое время, как накануне, движение делали, к следующим пред авангардом казакам и приближались, а увидя их неустрашимых и с храбростию против них идущих, по учинении нескольких издали без вреда выстрелов, ретировались, при котором случае казаки несколько из них, как

и обыватели сказывают, ранили, а далее за ними гнаться за поздым временем не отважились. Итако, всемилостивейшая государыня, с помянутым бургомистром один полк пехотной в город послал для защищения оного и для охранения от всяких беспорядков, а после полудня все духовенство и несколько человек из лутчих мещан у меня явились, прося вашего императорского величества протекции, коих я с ласкою принял и приказал, чтоб к завтрему меня к себе ожидали, и всем обывателям объявили, для присяги в соборную кирху собраться и в присутствии полковника Фулертона присягу в верности учинили. Сего дня армея к Инстербургу прибыла и между тем и Георгенбургом лагерем расположилась. Я, не останавливаясь при гауптквартире, прямо в город въехал, где побыв часа три, паки в лагерь возвратился. Я намерен здесь несколько дней пробыть, как для отдыху людям от больших жаров, так и для исправления всего нужного, яко же и для соединения с корпусами генералов Фермора и Сибильского, дабы со всею силою на неприятеля наступить, понеже отсюда до Велау, где армия неприятельская стоит, только около пяти миль осталось, а между тем провиант и фураж в здешнем уезде выписывается, но по известиям едва ли надобного числа достать можно. Бургомистру приказано обывателям публиковать, чтоб всему тому, что в городе казенного или военнослужащего имеется, без изъятия, в чем бы оное не состояло, под опасением жесточайшего наказания, точной список сочиня, подали...

Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А" лл. 560–564. Подлинник.

№ 59

Протокол Конференции. Предупреждение С. Ф. Апраксина о возможности сопротивления противника, указания о необходимости обезоружения населения и введении в обращение русских денег в Восточной Пруссии

№ 263 *31 июля 1757 г.*

...С чувствительною радостию из реляции вашей под № 149-м, из лагеря при Столупянах от 23-го числа сего месяца с порутчиком Розенбергом сюда отправленной, усмотрели мы благополучное всей вверенной в вашу команду нашей армеи вступление в прусские земли, с чем, оказуя наше особливое удовольствие, вас поздравляем, усердно прося всевышшего ниспослать свое святое благословение.

Бывшее с многочисленною партиею прусских гусар сражение малой партии наших легких войск, буде и не с великим было для сей последней авантажем, то однако ж и пруссаки похвастовать чем не имеют. За кем гнались с пять миль, тот уже довольно

побежден; но для нас всего удовольствительнее то, что по великой скорости, с каковою была секурсована малая партия, мы видим вновь великость вашей осторожности и изрядство чинимых вами распоряженей.

Все протчее содержание помянутой вашей реляции мы всемилостивейше апробуем. Но как и подлинно из сего хотя неважного сражения заключать можно, что неприятель не так твердо намерен ретироваться, как было думано, паче же причина есть верить, что он, буде не навстречу к вам итти, то по меньшей мере нажидать вас будет, ибо по реляциям наших в Польше министров, от которых без сумнения и к вам писано, мы усматриваем, что прусской тамо секретарь с увереннем объявляет, что Левальду указ дан защищать Пруссию до последнего человека; то мы генералу Фермору и отсюда с нарочным подтвердили, дабы он старался скорее с вами соединиться.

По бывшим напред сего слухам, якобы все прусские мужики снабдены ружьем, хотя мы не видим теперь тому от вас подтверждения, однако ж не сумневаемся, что вы имели потребную предосторожность публиковать, дабы все приходящие в наше подданство ружье свое, какое бы ни было огненное или белое нам отдавали, и сверх того действительно старание приложить оное у них отобрать. Сия осторожность для многих причин нужна. По меньшей мере буде и тогда на общую верность совершенно полагаться нельзя, то преступление становясь несравненно большим, большее бывает за то наказание, большее потому и опасение оного.

Амтманов, кои в подданство приходят и приводят свои амты, в должностях их оставлять полезно, ибо тем побуждаются и другие приходить в оное; но напротиву того, сколь скоро кто окажется подозрительным, таковых так же и сменять нужно, о чем мы вам токмо припамятовать восхотели.

P. S. Когда наша монета ходила с толикою удобностию в Польше, то сумнения нет, что оная в Пруссии, в покоренных нашему оружию местах, еще с большею удобностию ходить будет. В Польше доныне старанием вашим ходит оная довольно высоко, а именно по восемнадцати шестаков. А в Пруссии видится удобно и для щетов весьма короче могли бы наши рубли ходить ровно по четыре прусских гульдена, выдавая как из казны нашей, так и принимая в оную на сем основании. Однако ж и сие предается вашему рассмотрению, ибо при сем и то уважено быть имеет, что как полякам необходимо надобно туда провиант и другие припасы подвозить, то сие новое учреждение курса не воспричинствует ли им напрасное удаление.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой.* *Л. Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 3, лл. 101—102 об. Подлинник.

№ 60

Рапорт адмирала З. Д. Мишукова Адмиралтейств-коллегии о блокаде прусских берегов; отправке больных в Кронштадт и о крейсировании флота только до 20 августа в связи с недостатком продовольствия

7 августа 1757 г.

По указу ее императорского величества от 12 минувшего июля между прочим повелено; оставя для блокады приморских прусских городов кораблей сколько по моему рассуждению потребно, под командою адмирала Мятлева, самому следовать для некоторой важной экспедиции к шведскому порту Карлскрону на рейд; и во исполнение оного ее императорского величества рескрипта, по учиненному со всеми господами флагманами консилиуму положено для блокады прусских приморских городов под командою адмирала Мятлева оставить корабли «Москва», «Гавриил», «Полтава», «Варахаил», «Шлиссельбург», да фрегат «Крейсер», и в его эскадре контр-адмирала Лаптева; а под командою моею к следованию к Карлскроне корабли их: «Св. Сергий», «Иоанн Златоуст» второй, «Архангел Рафаил», «Ингерманланд», «Св. Александр Невский», «Уриил», «Астрахань», «Северный Орел», «Наталия»; да фрегаты: «Ягудиил», «Архангел Михаил», «Россия», и в моей эскадре вице-адмирала Кейзера, да контр-адмирала Лопухина; находящиеся при флоте три 84 пуш. корабля: «Св. Павел», «Св. Николай», «Св. Иоанн Златоуст» первый (коим сколь долго держаться при флоте, то в силе ее императорского величества данной мне инструкции положено на мое рассуждение), для приближающегося ныне осеннего времени отпустить в Кронштадт. И понеже больных при флоте умножилось до 1 200 челов., того ради посадить оных на те три 84 пушечных корабля на каждый по 200 человек, или сколько поместиться может, таких, кои к скорому излечению безнадежны и во флоте сделали бы для здоровых излишнее затруднение и тесноту; и оные три 84 пуш. корабля, также и брандер «Митау», за появившейся на нем течью, поручены в команду капитан-командора Резена, который имеет из них находиться на «Св. Иоанне Златоусте» первом, и велено следовать к Кронштадтскому порту; но дабы больным служителям будучи на кораблях до Кронштадтского порта не претерпеть дальней нужды, то буде по обстоятельству ветров способно будет зайти ему в Ревель и тамо оных высадить, а затем во исполнение высочайшего ее императорского величества повеления, я и адмирал Мятлев, имеем следовать, каждый к определенным местам, и каким образом ему, г. адмиралу, будучи в своем месте поступать, о том от меня он снабжен полным наставлением; в понеже на все корабли морского провианта осталось токмо сентября по 10 число, то дабы служители не могли претерпеть в пище недостатка, по тому ж консилиуму положено обеим эскадрам в море держаться по 20 число сего

августа и адмиралу Мятлеву велено в следовании к Кронштадтскому порту, во-первых в прохождении мимо Мемеля для занятия находящихся тамо вице-адмирала Люиса, капитанов Мекензи и Андерсона, также унтер-лейтенанта Нотта, кои уволены и отправлены в Мемель, оставить фрегат и два бота, коим велеть с оными итти в Ревель, и как фрегату остаться тамо, так и два 54-х пушечных корабля из своей эскадры послать туда же для зимования; а я с имеющеюся при мне эскадрою в следовании к своим портам имею зайти к Ревелю ж для оставления обыкновенно зимующей тамо эскадры и буду ожидать от Адмиралтейств-коллегии указа, в коликом числе и какие корабли к вышеписанным двум 54-х пушечным еще повелено будет оставить.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 355—356.

№ 61

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о снабжении флота провиантом и с указаниями о действиях русского флота

14 августа 1757 г., С.-Петербург.

Из реляции оной Коллегии от 9 числа сего месяца не без удивления усмотрели мы, что наш ныне действительно в море находящейся флот не был снабден морским провиантом более как токмо на четыре месяца, когда однако ж оная Коллегия, еще с прошлого году указ имела, а именно — от 5 октября, чтоб корабельной флот весь наступающею, так исправлен и всем потребным, особливо же морскою провизиею снабден был, чтоб будущею весною не токмо тотчас по вскрытии воды в море выти и к важным предприятиям употреблен быть, но ежели б нужда была, то и далее обыкновенного летнего времяни в море держаться мог. И когда Коллегия в рапорте своем от 31 октября точно нам доносила, что определено ею на весь тогда в Ревеле и Кронштадте находившейся корабельный флот приготовить морской провизии на пять месяцов.

По сему размеряемы были даваемые от нас от времяни до времяни командующему флотом адмиралу Мишукову указы; так что адмирал Мишуков теперь с восмью кораблями имеет находиться при шведских берегах, по меньшей мере, отправлены наши к нему о том указы уже с 15 числа минувшего месяца. Остальной же флот имел быть поручен адмиралу Мятлеву и крейсеровать при прусских берегах, как то Адмиралтейская коллегия из приложенной при сем с того указа копии усмотрит. К большому при сем прискорбию не имеем мы от сих обоих адмиралов репорта, ниже о получении помянутого нашего указа, хотя для предосторожности оной и вдвое послан был.

Но когда уже так паче ожидания нашего случилось, то нам теперь не остается более, как во-первых адмирала Мишукова с восмью кораблями, а адмирала Мятлева с протчим флотом считать разделенными, а так полагая, мы следующее указали:

1-е. Буде адмирал Мишуков с вышепоказанным числом кораблей находится при шведских берегах, и та надобность еще не миновалась, для которой он туда послан, то предать шведскому двору на благоизобретение одного из двух, а имянно, дабы оной согласился, чтоб флот наш обратно шел к своим гаваням, или же буде имеет в нем крайнюю нужду, снабдил оной потребною провизиею и дал свободное убежище в своей гавани, с тем, что за все, чем оной ссужен будет, исправной платеж сделается; ибо непристойно было бы, почти в одно время посылать к ним эскадру на помощь, и тотчас паки возвращать оную.

2-е. Адмиралу Мятлеву велеть, чтоб он из оставшихся при нем кораблей, выбрав надежнейших от семи до десяти, как из линейных, так и фрегатов, и снабдя их с других возвращающихся кораблей сколько можно больше морскою провизиею, оставил их для крейсерования при прусских берегах под командою вице-адмирала Полянского, а сам с последними к здешним портам следовал.

3-е. Вице-адмирал Полянской наставлен быть имеет столько при прусских берегах остаться и подкреплять операции сухопутной нашей армии, сколько токмо без крайней опасности возможно будет.

4-е. Инструкции свои получит он от адмирала Мятлева, так как оной примет их от Мишукова.

5-е. Буде паче ожидания адмирала Мишукова застанут сии новые указы при прусских берегах, и прежде нежели он к шведским отправился б, то второй пункт и для него точным наставлением служить имеет, ибо в таком случае уже поздно было б ему к шведским берегам ходить.

6-е. Понеже в Ревеле очищается море ото льду гораздо ранее нежели в Кронштате, то как бы флот наш теперь разделен ни был. Адмиралтейская коллегия имеет однако ж распоряжение сделать, дабы оной, буде неможно весь, то хотя большею частию будущую зиму в Ревельской гавани умещен был.

7-е. Ежели б за удовольствием оставляемых для крейсирования под командою вице-адмирала Полянского кораблей морскою провизиею, имел быть недостаток в оной для прочих, то оные возвращаясь в свои гавани могут, что до провианта надлежит, получать из Мемеля и Либау в наших тамо магазинах потребное число оного; прочие ж провизии имеют покупать стараться; чего ради Адмиралтейской коллегии повелеваем отправить туда такую сумму денег, чтоб на всякой случай со излишеством довольно было.

8-е. В неведении не случится ли и подлинно адмиралу Мишукову нужды что-либо в шведских гаванях покупать, на всякой случей перевесть к нему чрез векселя тридцать тысяч рублев, а имянно чрез нашего при шведском дворе министра Панина, отдавая их для того в Коллегию иностранных дел, ибо сухим путем, буде не скорее, то надежнее до него дойдут; а сверх не инако ж, как чрез него, Панина, адмирал Мишуков будет в состоянии знать, возвращаться ли ему в свои гавани, или остаться при шведских берегах, почему и паки.

9-е. Ежели адмирал Мишуков с отделенною эскадрою находится при шведских берегах, то на сей случай Коллегия имеет ему, переводя помянутую сумму нашим имянем только сие отписать, дабы он точно то исполнил, что ему от помянутого нашего министра Панина писано будет, ибо мы ему пространнейшее о том наставление дали.

По имянному ея императорского величества указу.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин*, князь *Н. Трубецкой*, граф *Михайла Воронцов*, граф *П. Шувалов*.

ЦГАВМФ, ф. Высочайшие повеления, д. № 12, 1757 г. лл. 3—5. Подлинник.

№ 62

Манифест о несправедливых действиях короля прусского противу союзных с Россиею держав Австрии и Польши [1]

16 августа 1757 г.

Объявляем во всенародное известие. Непременное наше желание пребывать со всеми державами, а особливо с соседними, в дружбе и добром согласии, показали мы, с самого нашего на прародительский престол вступления, скорым пресечением тогдашней с Швециею войны.

Всевышний благословил толь праведное желание, и государство наше доныне пользуется глубоким миром и приятным наслаждается покоем.

Но как между тем король прусский двоекратное сделал на области ее величества римской императрицы, королевы венгеробогемской, нашей союзницы и приятельницы нападение, и Саксонию, наследие его величества короля польского, также нашего союзника и приятеля, внезапно разорил, и чрез то, так силен и опасен сделался, что все соседние державы, оное к крайнему своему отягощению чувствовали. То мы, как для собственной государства нашего, так и союзников наших безопасности, и для воздержания сего предприимчивого государя от новых вредительных покушений, принуждены были содержать всегда знатную часть наших сил на Лифляндских границах.

А сверх того, для большей предосторожности, возобновили мы оборонительные союзы с ее величеством императрицею королевою и его величеством королем польским.

Принудя чрез то короля прусского в покое остаться, и соседей своих оным пользоваться оставить, мы сию доныне чрез столько лет приобретенную славу, признание Европы и тишину нашей империи предпочли бы завоеванию целых королевств; но мнении короля прусского от наших весьма разнствовали. К войне и к неправедным завоеваниям жаждущий его нрав превозмог наконец над теми уважениями, кои его в покое удерживали, и подтвердил то мнение, которое он первою противу австрийского

[1] Заголовок подлинника.

дома войною о себе подал, что к начатию войны и похищению чужих земель довольно ему единого хотения; ибо, учиня ныне третие уже на области ее величества императрицы королевы, нападение, не первая от него вышла на свет и военная декларация, на том только основанная, что он мнимых своих неприятелей предупреждать должен. Правило, которому доныне один только король прусский последовал и которое, ежели б повсюду было принято, привело бы весь свет в крайнее замешание и совершенную погибель!

Мы и притом желая сохранить тишину и мир, крайнее старание приложили, не допустить сию новую войну до воспаления. И пока король прусский вознамерением только к начатию ее казался, следовательно время еще было воздержать его от оной, неоднократно при всех дворах объявили, что на оную спокойно смотреть не станем, паче же исполняя свои обязательства, союзникам нашим всеми силами помогать будем.

Но король прусский, несмотря на то, и приписывая миролюбительные наши склонности недостатку у нас в матросах и рекрутах, вдруг захватил наследные его величества короля польского области, и со всею суровостию войны напал на земли ее величества римской императрицы-королевы.

При таком состоянии дел, не токмо целость верных наших союзников, святость нашего слова и сопряженная с тем честь и достоинство, но и безопасность собственной нашей империи требовали, не отлагать действительную нашу противу сего нападателя помощь.

Мы для того армиям нашим повелели учинить диверсию в областях короля прусского, дабы его тем принудить к постоянному миру и к доставлению обиженным праведного удовольствия, и оные теперь действительно находятся для того в областях короля прусского; и мы несомненную имеем надежду, что всевышний и сие толь праведное намерение благословит совершенным исполнением.

Но как король прусский, злобствуя за то, издал ныне в свет против нас декларацию, в которой, составляя неосновательные нарекания, ищет чрез то не токмо удержать нас от посылки помощи, дабы ему толь свободнее было утеснять наших союзников, и вновь усилиться, и опаснейшим сделаться, но и присвоить себе право к произвождению беспосредственной противу нас войны; а мы толь справедливое дело наших союзников оставить, святость нашего слова нарушить и славу и безопасность нашей Империи пренебрегать не можем, о чем в изданном ныне от нас на помянутую прусскую декларацию ответе пространнее изъяснились. То объявляя о том чрез сие, не сомневаемся, что все наши верные подданные совокупят с нами усердные к всевышнему молитвы, де его всемогущая десница защитит праведное дело и возобновит твердый мир и покой в славу его пресвятого имени. Почему нашему Синоду повелеваем приносить во всех церквах ежеденное о том моление.

Объявление королевское по случаю учиненного Россиею нападения на области его величества[1].

Известно всей Европе, что король, по примеру достославных предков своих, со времени восшествия своего на престол, употреблял поныне все способы, чтоб получить себе дружбу российского двора и чтоб соблюсти оную всеми возможными средствами. Посему и действительно имел его величество удовольствие жить несколько лет сряду в совершенном согласии с ныне государствующею императрицею; и продолжалося бы еще и ныне доброе сие согласие, если бы недоброжелательные дворы не постарались помутить оное ненавистнейшими происками своими, и не довели наконец до того, что прусский и российский министры взаимно отозваны, и тем пресеклось всякое между обоими дворами сношение.

Не мог король видеть без прискорбия первых сего разрыва начатков; и хотя совесть ни в чем не зазирала его величество, за должность поставлял он себе однако ж усугубить рачение свое в отвращении всего того, чем бы могло еще более умножиться неудовольствие двора российского, да и восставшая потом война нимало не отменила ни мыслей, ни поступков королевских, и его величество непременно удалялся от неприятных с сею державою крайностей, несмотря на то, что сам справедливые причины имел жаловаться на двор, которой венским вовлечен был во все опасные его замыслы, и употреблялся им, как орудие к произведению гордых его видов, способное.

Неопровергаемыми доказательствами ясно показано всему свету, что одно токмо поведение венского и саксонского дворов принудило его величество к принятым против них мерам, и на кон поступить принужден он был для собственной обороны своей. Сверх того неоднократно обещался его величество положить оружие, сколь скоро дастся ему достаточная для собственных его земель безопасность, не оставил он вывесть наружу те ухватки, коими приведен российский двор на предприятие, отнюдь не согласующееся с высокими добродетелями российские императрицы и кое бы без сомнения сама сия государыня мерзостным почла, если бы могла она сведать сущую истинну, которую от нее скрывают. Все королем, о справедливости его дела объявленные доказательства, подавали российскому двору весьма основательные причины не принимать участия в нынешней войне, и не исполнять трактата очевидно во зло употребляемой венским двором, для произведения неправедных его намерений. Предлагал также его величество российскому двору некоторые к примирению способы, коими бы могла прекратиться война, и удобнее, нежели благополучнейшими оружия успехами, вечно прославиться государствование российские императрицы.

С сожалением видит король, что наконец вся умеренность и все употребленные им старания, чтоб пребыть в мире с Россий-

[1] Декларация прусского короля.

ским двором, были тщетны, и что всякое уважение превозмогло происки неприятелей его. Сей двор, попирая ногами все правила дружбы и доброго соседства и поступая против постановленных с королем обязательств, проводит войска свои чрез земли нейтральной державы, против ее воли и против силы трактатов, прямо нападает на области его величества и вступается в войну, которую король от самых неприятелей своих принужден был начать для собственной своей безопасности.

В сих обстоятельствах иного не остается королю, как токмо употребить дарованные ему от бога силы, дабы оборонить свои земли, защитить подданных своих и сильно сопротивляться всех несправедливейшему нападению и насильству.

Никогда не пренебрежет король правила и посреди войны, между вежливыми народами обыкновенные. Но если паче всякого чаяния, российскими войсками учинены будут в землях его величества продерзости и свирепства, тогда и он не возможет обойтиться, чтоб точно того же не учинить в Саксонии, где войска его доныне наблюдали строжайший воинский порядок; и его величество против воли своей принужден будет поступать с землями и с подданными сего курфирства точно таким же образом, как с его собственными землями и подданными поступлено будет.

Впрочем предоставляет себе король вскоре показать всей Европе неосновательность тех причин, коими старается российский двор оправдать свой поступок; и его величество, видя себя принужденным к законной обороне, твердо надеется, что всевышний благословит его оружие, уничтожит заговоры неприятелей его и ниспошлет ему и впредь сильную помощь свою.

Ответ с стороны ее императорского величества всероссийской,

на обнародованную королем прусским декларацию, по причине действительного исполнения тех деклараций, которыми ее императорское величество многократно объявила помогать своим неправедно атакованным союзникам

Что ее императорское величество всероссийская, со времени славного своего на прародительский престол вступления, тщательно старалась со всеми державами, а особливо с соседними пребывать в доброй дружбе и совершенном согласии, тому берлинский двор конечно наилучшие имел опыты; но сколь мало с стороны оного соответствовано сему полезному ее императорского величества намерению, тому вся Европа свидетель.

Едва токмо Шлезия завоевана была, и почти в самое то время, как берлинский двор искал получить гарантию ее императорского величества на сие завоевание, оный не почитал уже себе весьма нужным союз ее императорского величества, и оного, как бы некоторого тягостного ему ига, избавиться искал, так, что вместо оказанных с стороны ее императорского величества многократных снисхождений, справедливые ее величества требования полу-

чали сухие отказы, или и совсем в презрительном оставляли молчании. Дружественные и прямо союзнические увещевания, которые ее императорское величество чрез разных своих министров, от времени до времени берлинскому двору чинить не преставала, для воздержания оного от неприятельств, повторенных противу австрийского и саксонского домов, не были никогда и во уважение приняты. Природные ее императорского величества подданные насильно захвачены, другие насильно ж удержаны, свободы и исповедания своей религии лишены, и некоторые за то одно в тюрьмах уморены, что токмо увольнения своего из прусской службы просили. Министры ее императорского величества, кои по указу приносили противу всего того основательные жалобы, вместо малейшего удовольствования, были непристойнейшим и нигде не обыкновенным образом угрожаемы, и так оскорбляемы, что всякая другая, не столь миролюбительная держава, почла бы себя обязанною войну объявить; но ее императорское величество и в то время, не желая довести до сей крайности, паче же предупреждая оную, довольствовалась отозвать токмо своего министра из Берлина, повелевая в то ж время объявить те причины, кои побудили ее величество учинить сей поступок.

Берлинский двор, знав таким образом справедливые причины неудовольствия ее императорского величества, не токмо не старался отнять оные, но паче тотчас своему министру повелел от здешнего двора отъехать, не объявя иной ему причины, как токмо отъезд российского министра от его двора; и теперь только в первый раз слышит ее императорское величество с крайним удивлением, что так знакомое всей Европе происшествие, ищется приписать недоброжелательству таких дворов, кои отнюдь никакого не имели в оном участия.

Сожалела ее императорское величество, что толь худые плоды произвел союз ее с берлинским двором; но того не ожидала, чтоб те предосторожности, которые ее императорское величество, для своей собственной и союзников своих безопасности, после двоекратного с Прусской стороны нарушения мира, почитала нужными, и которым может быть Европа тем долженствует, что берлинский двор, до начатой им ныне войны, сам в покое оставался, и соседей своих оным пользоваться оставлял, подвержены были толь ненавистному истолкованию, каково берлинский двор в манифесте своем делает, яко бы российский императорский двор, был орудием венскому двору ко исполнению его опасных намерений и горделивых замыслов.

Ее императорское величество почитает совсем за противно своему и ее величества императрицы королевы достоинству вступать в опровержение сего, ни на чем неосновавшего, нарекания. Оно составляет однако ж все право, по которому король прусский начал ныне третью войну противу австрийского дома. Он в то время приписывает сему дому горделивые замыслы, когда довольствуется составлять исполнять оные. Саксония также обвинена опасными намерениями в такое время, когда после послед-

него прусского владения не была еще в состоянии принять для собственной своей безопасности нужных предосторожностей.

Коль твердое намерение ни имела ее императорское величество исполнить свои обязательства и подать сильную помощь своим союзникам, не оставила однако ж ее величество всевозможное с своей стороны употребить, дабы нынешнюю войну не допустить до воспаления, когда к тому еще время было.

Ее императорское величество неоднократно декларовала при всех дворах, что ежели берлинский двор атакует кого-либо из ее союзников, ее величество на то спокойно смотреть не станет, но паче атакованному всеми силами помогать будет. Но к крайнему сожалению, сии декларации в свое время желанного успеха не произвели, а к большему теперь удивлению ищется свету внушить, якобы берлинский двор сам предлагал ее императорскому величеству средства к прекращению войны. Были подлинно посторонним каналом учинены некоторые предложении, дабы ее императорское величество медиацию на себя принять изволила, но сие токмо для выигрывания времени; ибо, не токмо не был никто снабден надлежащим к тому полномочием, но и почти в одно время, когда упоминалось здесь о сей медиации, с угрозою атаковать российские, в Курляндии бывшие войска, в то ж время прусские при других дворах министры объявляли, якобы двор их никому не поручал делать подобное предложение.

Ее императорское величество не сомневается, что весь беспристрастный свет признает, что ее величество не могла, как отвергнуть толь оскорбительные праводушию ее предложения, и весьма до того не снизойти, чтоб в то время, когда берлинский двор со всею жестокостию утеснял союзников государыни императрицы, ее величество довольствовалась выслушивать такие предложении, кои, ежели б произвели свое действо, обратились бы в пользу берлинского двора, во вред неправедно атакованных им дворов, и наконец к предосуждению доброй веры ее императорского величества.

Такова была умеренность берлинского двора, которою он ласкался содержать ее императорское величество в недействии, дабы тем толь надежнее совершить предпринятое им, и может быть удобным казавшееся разрушение австрийского дома. Сей умеренности и ныне последуя, в то время, когда неутральные имперских сочленов области, не для нужного и необходимого войск прохода, но для получения только контрибуции, захватываются прусскими войсками, ищется соседнему народу необходимый чрез его области проход войск ее императорского величества учинить ненавистным.

Но сверх того, что в том, с здешней стороны, також и с стороны ее величества императрицы королевы, ничего не пренебрежено, что сему дружественному и соседнему государству справедливо принадлежит; ее императорское величество уверена, что польская, о вольности своей и правах наилучше сведущая и наибольше ревнующая нация, наилучше сама и усмотрит, какой скрывается вред в сем наружном о интересах ее попечении, так как

государыня императрица и видит доныне с удовольствием, что верность и усердие сей нации к утесненному ее государю, приобретают ей почтение, а чинимый здешним войскам дружественный прием, утверждает соседственное согласие.

Приняла, правда, ее императорское величество в настоящей войне участие, но не инако, как по силе своих прежних обязательств, и, следовательно, как помощная сторона. Обнародованные доныне от ее генерал-фельдмаршала манифесты, то довольно свидетельствуют и доказывают, что ее величество не искала в том своей корысти. Какие виды тому придать берлинский двор насилится, ее императорское величество не может оставить толь праведное дело, так как ее величество не зазрит, когда берлинский двор употребляет свои силы для защищения токмо своих областей, хотя сам причиною чинимой противу оных диверзий.

Но буде составленными нареканиями ищется найти причины к произвождению беспосредственной войны, противу ее императорского величества в отмщение, за наблюденную веру обязательств, то ее императорское величество не сомневается, что тогда весь свет признает берлинский двор начинателем, и сей новой войны, так как уже таковым признан, распространенного им и без того далеко пламени.

А между тем всегда непоколебимое ее величества на всевышнего упование усугубляется, что его всемогущая десница благословит и укрепит праведное оружие, восстановит твердый и постоянный мир, положит пределы разрушившей его гордости и доставит обиженным праведное воздаяние.

Впрочем, хотя свет довольно видел, что войска ее императорского величества строгим наблюдением воинских уставов и дисциплины, никаким другим политизированным народам не уступают; однако ж желание ее императорского величества, дабы войсками ее, ничего, противу принятых правил войны, учинено не было, будет толь большее, сколь паче удалена ее величество последовать употребленным доныне в разоренной уже Саксонии свирепствам, хотя оные к равномерным подавали бы полное право.

Полное собрание законов Российской империи, т. XIV, ст. 10758, стр. 786—792.

№ 63

Приказ дежурного генерал-майора П. И. Панина войскам о выступлении в поход и о порядке их следования [1]

18 августа 1757 г.

1. Всей армеи завтра иметь поход. Авангарду, по пробитии генерального марша, не ожидая сбору выступить и следовать по тому тракту, на которой от его превосходительства генерала Фермора проводники дадутся, взяв с собою одну брегаду артиллерии изо второй дивизии, свои палатки и на три дня провианту, а обозы свои еще сегодня таким образом распорядить, чтоб оные на одном ме-

[1] Приказ дан перед сражением при Гросс-Егерсдорфе.

сте собраны были и следовать могли под прикрытием драгунского пехотного полку. С авангардом наперед итти полковнику Серебрякову с своими казаками, до тысячи человек летучих доброконных слобоцких казаков при одном исправном старшине команды брегадира Капниста; волжским калмыкам и кампанейскому полку без обозу, а свои обозы соединить с обозом слобоцких казаков и быть в ведомстве брегадира Капниста, которой с достальными слобоцкими казаками и с их обозами при аррiергарде для армеи остаться имеет, по велениям его превосходительства генерала Броуна состоять и как уже аррiергард пройдет, тогда ему, брегадиру Капнисту, за оным своим обозом и оной прикрывать.

2. Генералу-квартермистру Штофелю итти при авангарде под прикрытием легких войск со всеми квартермистрами для занятия лагеря, которой от каждого гусарского полку по 50 человек гусар при одном штаб-офицере и от каждой дивизии по 100 человек пионеров с ломами, лопатами и топорами придать, в том числе по нескольку человек плотников для делания мостов.

3. По пробитии сбору выступить первой дивизии и следовать по рядам по правой руке своего обоза, а обоз по левой руке дивизии; вторая дивизия в то ж самое время в равном расстоянии с первою маршировать имеет, по правой руке своих обозов, так что обозы оной по левой стороне к лесу итти должны, затем что опасности из лесу нет, прикрывая однако свои обозы легкими войсками таким образом, чтоб оные чрез лес пробирались, чего и первой дивизии наикрайнейше наблюдать, дабы с правой стороны легкими войсками чрез лес пробирающимися себя прикрывать.

4. Четырем гусарским полкам состоять в повелении генерала Фермора.

5. Третьей дивизии, разделясь на двое, с правым крылом примкнуться к дивизии генерала Фермора, а с левым дивизии генерала Лапухина, разделяя и обозы таким же образом: половину к правой стороне, другую к левой тех дивизий обозов, причем все обозы главнейше того наблюдать имеют, чтоб те, которые по правой стороне второй дивизии маршируют, у всех брегад оставлялись интервалы, чрез кои в потребном случае вторая дивизия свободно пробраться могла к первой, для построения себя в ордер де-баталии; вся третья дивизия иметь должна позади себя великой аррiергард, не меньше как из трех или четырех полков пехоты. По рассмотрению генерала Броуна, чего ради пехотной один полк приказать изо второй дивизии в третию, а брегадиру Капнисту так как вышеупомянуто с обозами слободскими и кампанейскими за аррiергардом следовать.

6. При дивизионных аррiергардах иметь со всякого полку по две телеги в запасе, для того, чтоб когда какая телега или фура изломаетца, то б из оных на то место взято быть могло, а ежели ж паче чаяния столько телег не достало, чтоб все собрать можно, то по другим возам, а напаче в обозе брегадира Капниста оная разобрана быть могла.

7. Наиприлежнейше наблюдать, чтоб позади всего сколько возможно на обозы многими веревками шли, не растягиваясь и не от-

рываясь нимало; все бочки и манерки для всякого случая наполнять водою и возить бочки при обозах, а манерки при себе.

8. Ежели где тревога сделается, то перед ним тотчас остановиться, а задним вперед подвигаться, однако с таким осмотрением, чтоб вышереченные интервалы между брегадами не закрывать, но для соединения дивизии так остановлять, а сигнал о тревоге учинен быть имеет ракетою.

9. Брегадир Уваров имеет следовать с привезенным провиантом при главном в сей армии арьергарде, а именно пред обозами брегадира Капниста, прикрывая оной провиант своею командою, а за ним брегадир Капнист своим слобоцким и кампанейским обозами, прикрывая их оставшею при нем, его командою.

10. При второй дивизии позднее прикрытием наперед итти обозам до генеральной квартиры принадлежащим, потом комиссариату, провиантской аптеке, а за оными полку артиллерии с ее обозами, потом же той дивизии обозам.

11. Понеже первая дивизия имеет следовать передней к той стороне, откуда большой предосторожности от неприятеля требует, того ради по требованиям командующего тою дивизиею господина генерала-аншефа и кавалера Фермора из других дивизей второй линеи полевую артиллерию к нему в переднею линею приказать отпускать.

Дежурной генерал-майор *Панин.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „В", лл. 163—164. Копия.

№ 64

Из журнала военных действий армии С. Ф. Апраксина о сражении при Гросс-Егерсдорфе

19 августа 1757 г.

Как в 4-м часу пополуночи вместо зори генеральной марш пробит был и авангард с обозами первой и второй дивизей купно с полками оных в надлежащей к маршу порядок становиться начал и уже в полном движении был, а нерегулярные войска в назначенные для маршу посты выступать стали, получено от наших форпостов известие, что неприятель всею своею армиею в трех колоннах не только весь из лесу выбрался, но как сие его движение за бывшим великим туманом усмотреть было нельзя, уже и к занятому два дни сряду нашими месту баталии приближился, то его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал, усмотря, что марш за приближением неприятеля постановленным образом продолжать нельзя и что за теснотою места формально в ордер де-баталии построиться не можно, по учинении о тревоге сигнала приказал, чтоб авангард против неприятельского флангу фрунтом построился, а второй дивизии, которая такожде как и авангард в движении находилась, с авангардом сомкнуться и к неприятелю фронтом перед обозом и вдоль того прилеску стал, которой вперед фрунтом лагеря и обоза был. За сим велено первой дивизии, коя в марше находи-

лась, простирая левое свое крыло к правому второй дивизии, такожде промеж прилеску и обоза вперед подвинуться и к второму гранодерскому полку примкнув, резерв позади полков второй дивизии между лесом и обозом, как для закрытия оного, так и для новых в потребном случае подкрепленей поставить; принадлежащей же к первой дивизии 1-й гранодерской полк чинимым движением с левого крыла на правое, вблизости назначенной накануне батареи на правом крыле так построился, что его правой фланг в невеликом расстоянии от реченной батареи, а левой против помянутого прилеску не достав еще оного, стал, от которого часть третьей дивизии полков к второму гранодерскому полку придвинулась, а остальные полки оной к правому крылу к поставленным еще вчерась ввечеру для прикрытия батареи трем полкам пехоты примкнувшись, стали и, сделав кривой угол, свой багаж с стороны прикрывали, имея пред собой Сербской и Венгерской гусарские и Чугуевской казацкие полки; тяжелая же конница, а именно его императорского высочества кирасирской и третей кирасирской полки и Рижской конной гранодерской должны были на правом крыле между батареею и первым гранодерским пехотным полком построиться и несколько пехотных полков для своего защищения и подкрепления иметь в резерве: Санктпетербургской конной гранодерской и Нижегородской драгунской полки; а позади их, на левом крыле, остальным конным полкам за авангардом и где нужда потребует построиться приказ отдан. Бригады же тяжелой артиллерии, одна поставлена быть имела у правого крыла на пригорке близ фольварка Винотен, другая посереди фрунта перед лесом на правом фланге второго гранодерского полку, и несколько больших полевых пушек в углу промеж Выборгского и Шлютебургского пехотных полков, а третья главная бригада на правом крыле авангарда. Сии брегады действителью поставлены были, окроме той, которая во вторую дивизию назначена была, но прежде, нежели командированные из первой дивизии полки к правому крылу второго гранодерского полку и назначенная бригада полевой артиллерии к своему месту прибыть могла, неприятель наступать стал, при беспрестанно жесточайшем из пушек и мелкого ружья огне между деревнями Гросс-Егерсдорф к Мицулен к правому крылу второго гранодерского и Нарвского полков пробираясь колонною. Между тем же сия колонна, что ближе к нашим войскам подходила, направо против Киевского и Выборского полков подавалась и таким образом распространяясь беспрерывно, из пушек и мелкого ружья стрельбу производила. Левым же крылом, невзирая на беспрерывной с нашей стороны из ружья шуваловских гаубиц и полковых пушек производимой огонь, в лощинку, которая в прилеске, добралась, и реченному второму гранодерскому полку во фланги пришла, где она от наших, в том месте для прикрытия правого крыла и обозу, построенных полков позади второй дивизии, таким образом во фланге атакована, что она тотчас помешалась и по жестоком и кровавом сражении с достальным числом своих войск в наивящем беспорядке свое спасение бегством искать стала; нашими же при беспрестанном стремлении гонима и преследована

была. Между тем, когда и левое крыло второй дивизии, напавшую на оное неприятельскую кавалерию, посредством сильного из пушек, особливо же из шуваловских гаубиц картечами произведенного огня отбило, то оная к левому крылу нашего авангарда подалась, а на место оной из деревни Удербален несколько баталионов неприятельских гранодеров выступили, но реченное левое крыло 2-й дивизии при жестокой из пушек и шуваловских гаубиц картечами и из мелкого ружья пальбе, с такою яростию их атаковало, что они тотчас в замешательство приведены и в бег ударились, равномерно и вышепомянутая на наш авангард пошедшая неприятельская кавалерия от нашей инфантерии, особливо же от поставленной тамо бригады артиллерии, таким образом встречена, что она отнюдь на инфантерию ударить не могла. В которое самое время наша на сем левом крыле позади пехоты поставленная конница, гусары и казаки выступив, неприятеля с флангов атаковали, большую часть оного на месте побили, а остаток в наивящем беспорядке и скоропостижности в ближней лес и так далее до Велавы бежал.

3-я же неприятельская колонна, которая как и обе первые, пользуясь близостию леса и бывшим рано поутру туманом из лесу выбравшись, построилась и так подошла, что ее приметить нельзя было до того малого пригорка, на котором в минувшие дни наше правое крыло было и, пришед туда, разделила свою конницу на две части, из коих одна пошла направо сего пригорка, а другая налево, и как скоро оные на лощину вышли, то одна часть, которая налево с пригорка шла, наши по сю сторону прилеску недалеко от мызы Менотен стоящие два полка гусар и полк Чугуевских казаков с такою фурией и жестокостию атаковала, что их по малом супротивлении отступить принудила, по чем из нашей, по сей стороны лощины генералом-аншефом Броуном поставленной, бригады тяжелой артиллерии и разделенных в третей дивизии шуваловских гаубиц так жестоко на оную стреляли, что оная даже до лесу прогнана. Вышедшая ж другая неприятельской кавалерии часть с неменьшею фурией на Кираспрской и Рижской конной гранодерской полки напала и оных принудила за пехотою ретироваться. Но как неприятельская кавалерия сильно наступая и близ правого крыла первого гранодерского полку подъехала было, то сей полк, сделав оборот в той позиции, из мелкого ружья с таким добрым успехом дивизионно палить начал и картечами из шуваловской гаубицы так щасливо в неприятеля попал, что он с великим уроном и поспешностию назад побежал, которым беспорядочным побегом, не могучи избавиться от пушечных выстрелов, в лощину бросился, но и там места не нашел, ибо генерал Броун, увидя то, две бомбы на него в лощину бросить приказал, чем его принудил на тот же пригорок взойти, на коем пред тем наши гусары были, однако и тамо не могла устоять от беспрестанной пушечной пальбы. Пехота сей колонны устремлялася так, как и 2-я или средняя колонна на лесок и с скоропостижностию к оному подошла, но яко огонь из мелкого ружья и из пушек с картечами первого гранодерского полку и других третей дивизии тамо поставленных полков, оной в том намере-

нии препятствовал и в самое то время оную оттуда отбил, как середняя или 2-я неприятельская колонна и первая совсем уже прогнаны и в побег приведены были, тако и сия не с меньшим беспорядком гонима пальбою из пушек и мелкого ружья наступающих наших полков до лесу прогнана.

Но понеже огонь и нападение неприятельское на прилесок и 2-ю дивизию наижесточайшим и сильнейшим образом учинены, то главнейшее намерение оного было, устремясь на 2-ю дивизию, у правого крыла оной, в обоз продраться; напротив чего с нашей стороны крайнейшее старание приложено все места раненых и убитых в фрунте новыми людьми наполнять и жестоким огнем нанесильнейшее супротивление чинить, якоже и сделанными левого крыла 2-й дивизии оборотами, под предводительством генерала-аншефа Лопухина и генерала-поручика Зыбина, кои оба при сем случае убиты, неприятель не только в конфузию, но и сильным на него наступлением до того приведен, что он без дальнейшего размышления в наивящем замешательстве побежать принужден был. При всем том, неприятелю справедливость отдать надлежит, что его нападение с такою бодростию, силою и твердостию учинено, и его огонь с такою жестокостию беспрерывно продолжался, что довольно того изобразить нельзя, а побег оного, равно как и разбитие от большой части нашему из пушек и шуваловских гаубиц картечами огню, и с штыками наступлению приписать должно.

Как неприятель со всех сторон уже прогнан был и ретироваться стал, то все наше войско при беспрестанной пальбе на него наступало и порядочною линиею более как на 2000 шагов, почти к самому лесу за деревнями Допелк и Удербален, которые во время баталии будучи неприятелем заняты, от наших легких войск сожжены, за оным гналось. Но понеже лес, из.которого неприятель вышел и по разбитии побежал, уже весьма близко был, пред которым несколько эскадронов кавалерии для прикрытия побегу построились было, кои однако ж по двум на них пушечным выстрелам равномерно в реченной лес ушли, того ради его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин армию остановить и собраться оной велел, в таком рассуждении, что дальнее преследование неприятеля чрез лес, наше войско не только расстроить, рассеять и легко в опасность привесть могло б, когда оное таким образом расстроившись в лесу на какую-либо неприятельскую кучу пушками снабденную нечаянно нашло б, а дабы неприятель в своей ретираде обеспокоен и дезертирующим способ подан был, то генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин генерала Сибильского с 3-мя драгунскими полками в погоню за ними послал, которой почти до самого Велау за неприятелем гнался, но со всем тем оного в скоропостижном и безостановочном его побеге нигде нагнать не мог.

Когда уже вышереченным образом совершенно разбитой неприятель далеко от места баталии прогнан и свое избавление всеконечному разорению единственно только лесу, в которой он ретировался, приписать должен, тогда его высокопревосходительства генерал-фельдмаршал лагерь на армию в том самом месте отвесть

приказал, где гоняшееся за неприятелем войско остановлено. Но прежде, нежели лагерь назначить успели, его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал всю во фрунте стоящую армию объездил и войско, похваляя храбрость оного, толь знатною от бога дарованною победою поздравлял, причем следующее от всей армеи троекратное учинено восклицание, виват ее императорскому величеству нашей природной государыне и премилосердной матушке Елисавете Петровне на множество лет ура, ура, ура, а между тем со всех сторон множество пленных и дезертиров приведено, також несколько пушек, аммуничных ящиков, палубов, барабанов и других трофеев, которые вскорости на усеянном неприятельскими телами поле собрать могли, привезено. Сколько сие равное поле множеством побитых неприятелей устлано было, столько паче лес, пред которым наши полки стояли и в которой неприятель во время сражения продрался, побитыми с его стороны наполнен был, ибо по меньшей мере против наших убитых на сем месте вдвое их лежало.

В сем весьма жарком в начале шестого часа поутру начатом и до 10-ти часов пред полуднем продолжившемся кровопролитном сражении, в коем неприятель, умалчивая о тумане, посредством которого он способно к нашим полкам приближился, сперва и от ветра авантаж имел, с нашей стороны убито кроме генерала-аншефа Лопухина и генерала-порутчика Зыбина и брегадира Капниста гораздо меньше половины, чем с неприятельской стороны. К его высокопревосходительству генералу-фельдмаршалу приведено, а именно: майор Роспус, капитан Редер Каницкого полку, капитан Кольреп Донавского полку, порутчик Дешау Белявского, Шолте Мантефельского и адъютант генерала-порутчика Калнейма — Книгейм, из коих первой тотчас от раны умер. На сегодняшней баталии неприятельская армея от 36 до 40 тысяч состояла, что и от приведенных до самого вечера изо всех сторон и мест нашими казаками и калмыками разных нацей пленных и дезертиров единогласно подтверждено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „С", лл. 391 об. — 398. Подлинник.

№ 65

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о сражении при Гросс-Егерсдорфе [1]

20 августа 1757 г., главная квартира в Пруссии на месте баталии

В пятом часу пополуночи, когда победоносное вашего величества оружие из лагеря под местечком Наркитином в поход выступать начинало и чрез лес дефилировать имело, в то самое время пере-

[1] В документах № 64 и 65 имеются некоторые противоречия. В первом из них указано, что выступление в поход начато было в четвертом часу, а во втором — в пятом. Первое вернее.

Необходимо отметить, что оба донесения Апраксина умалчивают о роли Румянцева в бою под Гросс-Егерсдорфом, что, очевидно, объяснялось стремлением главнокомандующего оставить в тени молодого выдвигавшегося генерала.

бравшейся на сию же сторону 17-го числа и в лесу не далее мили от вверенной мне армеи лагерем в таком намерении ставшей неприятель, чтоб нашему дальнему чрез лес проходу мешать, чего ради и три дни сряду разными своими движении нас атаковать вид показывал, всею силою под предводительством генерала-фельдмаршала Левальда из лесу выступать, сильную пушечную пальбу производить и против нас в наилучшем порядке маршировать начал. По прошествии получаса, приближась к нашему фрунту с такою фурией сперва на левое крыло, а потом и на правое напал, что описать нельзя; огонь из мелкого ружья беспрерывно с обоих сторон около трех часов продолжался.

Я признаться должен, что во все то время, невзирая на мужество и храбрость как генералитета, штаб и обер-офицеров, как и всех солдат и на великое действо новоизобретенных генералом-фельдцейхмейстером графом Шуваловым секретных гаубиц, которые толикую пользу приносят, что конечно за такой его труд от вашего императорского величества высочайшую милость и награждение заслуживает. О победе ничего решительного предвидеть нельзя было, тем паче, что вашего императорского величества славное войско, находясь в марше за множеством обозов, не с такою способностию построено и употреблено быть могло, как того желалось и постановлено было, но справедливость дела, наипаче же усердные вашего императорского величества к всевышнему молитвы поспешив, гордого неприятеля победоносному вашему оружию в руки предал. Итако, всемилостивейшая государыня, оной совершенно разбит, рассеян и легкими войсками чрез реку Прегель прогнан до прежнего его под Велавом лагеря...

В сей, между местечком Наркитином, деревнями Гросс-Егерсдорфом и Амельсгофом жестокой акции, какова по признанию чужестранных волентиров, особливо же римско-императорского генерала-фельдмаршала-лейтенанта барона Сент-Андре еще в Европе не бывало, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии с реляции его всемилостивейше усмотреть изволите. С нашей стороны бывшей урон, за краткостию времени, еще неизвестен; но между убитыми щитается командующей левым крылом генерал Василей Лопухин, которой так мужественно и храбро, как я сам пред тем с четверть часа его видел и с ним говорил, поступал и солдат ободрял, что я без слез об нем упомянуть не могу, ибо потерял такого храброго генерала, которой мне впредь великую помощь, а вашему императорскому величеству знатную службу оказать мог. Генерал-порутчик Зыбин, которой тако ж с храбростию жизнь свою кончил, и бригадир Капнист. Ранены: генерал Юрья Ливен в ногу, хотя и легким только ударом, однако по его слабости его беспокоит; генералы лейтенанты: Матвей Ливен и Матвей Толстой, генералы-майоры де-Боскет, Вильбоа, Иоган Мантефель, генерал-квартирмейстер Веймарн и бригадир Племянников, однако всех сих раны неопасны. Напротив того, о неприятельском уроне еще точно объявить не можно, но думать надобно, что весьма знатен, когда такой гордой и жестокой неприятель в таком беспорядке оставил

почти всю свою полевую и несколько полковой артиллерии, а именно больших 24-фунтовых три, двенадцатифунтовых пять пушек, три гаубицы и осьмнадцать полковых пушек побежал. Взятых в полон было более шестисот человек, в том числе обер-офицеров восемь, токмо из раненых многие уже померли. Дезертиров приведено более трехсот человек, которых число без сумнения умножится, ибо ежечасно из лесов легкими войсками приводятся и собою в лагере являются. Между мертвыми найдено тело графа Донау по свидетельству пленных офицеров, еже мне повод подало послать одного трубача к фельдмаршалу Левальду с письмом...

А для того с сим моим всенижайшим доношением генерала-майора Панина отправил, что оной, будучи при мне чрез все время похода дежурным генералом, в состоянии, ежели вашему императорскому величеству угодно, словесно о всех подробностях всеподданнейше донести. Я дерзаю вашему императорскому величеству его тем паче рекомендовать, что оной великие труды нес и много мне помогал во время сражения, куда я поспеть не мог, всюду для уговаривания и ободрения людей посылан был, в самом большом огне находился, только бог его от несчастия сохранил и потому высочайшую милость заслужил, да и современем, по смелости и храбрости его, великим генералом быть может. Словом сказать, все вашего императорского величества подданные вверенной мне армеи при сем сражении всякой по своему званию так себя вели, как рабская должность природной их государыни требовала; волонтеры, а именно князь Репнин и графы Брюс и Апраксин ревностью и неустрашимостью своею також себя отличали и потому повергая весь генералитет, особливо всех молодых генералов, коп истинно весьма храбро поступали и в таком огне были, что под иным лошади по две убито или ранено, а генерал-майор Вильбоа хотя и ранен был в голове, однако до окончания всего дела с лошади не сошел и обретающегося при мне волентиром голштинской его императорского высочества службы порутчика Надастия, которой так смел, храбр и толикую к службе охоту имеет, что не токмо во всех партиях и при авангарде находился, но и везде отлично и неустрашимо поступал, також штаб, обер-офицеров и все войско к монаршеским вашего императорским величества стопам препоручаю всевысочайшей материнской щедроте...

Что ж до меня принадлежит, всемилостивейшая государыня, то я так как пред самим богом вашему величеству признаюсь, что я в такой грусти сперва находился, когда как выше упомянуто с такою фуриею и порядком неприятель нас в марше атаковал, что я за обозами вдруг не с тою пользою везде действовать мог, как расположено было, что я в такой огонь себя отваживал, где около меня гвардии сержант Курсель убит и гранодер два человека ранено, вахмейстер гусарской убит и несколько человек офицеров и гусар ранено ж, тако ж и подо мною лошадь, чего уже после баталии усмотрено. Одним словом, в толикой был опасности, что одна только божия десница меня сохранила, ибо я хотел лутче свосю кровию верность свою запечатать, чем неудачу какую видеть, а

полученные ведомости о количестве и качестве неприятельского войска несправедливы были затем, что армея состояла, по объявлению офицеров прусских, в сорока тысячах наизбраннейшего войска, от большой части природные пруссаки...

Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 611—615. Копия.

№ 66

Рапорт капитана О. Степанова контр-адмиралу П. Г. Кашкину о военных действиях галерного отряда в устье реки Лабио и о высадке десанта

23 августа 1757 г.

16 августа с порученными мне 10-ю галерами, с нагруженною в оные казенной мукой и крупой и на сухопутных служителей на месяц провиантом от деревни Негиля отбыли и к деревне Нидену прибыли, а 19-го пришли к деревне Раситину, которая была еще не присяжная; и того же числа был от нас десант ссажен на берег и обыватели той деревни обещали быть в подданстве ее императорского величества. Также жители другой деревни Куиса и пастор обещали присягать. Из Раситина отправились 20-го и 22-го прибыли к р. Лабио, при которой не в близком расстоянии местечко имеется, и когда стали близко подходить к реке, то на устьи оной реки с небольшой батарейки сделана по нас ружейная и фалконетная пальба. С порученными мне галерами тотчас положили мы якоря с носов и кормы и по неприятелю пальбу производили и с батарейки неприятеля отбили. А также по близ лежащей деревне, куда скрылся неприятель, пальбу производили. Неприятель же нам своей стрельбой никакого вреда не причинил. Того же числа в 5-м часу пополудни был высажен со всех галер десант к той деревне, но уже неприятель не был найден, но захвачены были два тамошние жителя, которые на опросе показали, что при батарейке и в деревне было прусских гусар 20 человек, да ландмилиции 300 человек, и что выстрелами нашими убито 2 человека, но подлинного известия о потере неприятеля в деле этом не имеем.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883, стр. 359.

№ 67

Постановление военного совета о необходимости отступления армии к Тильзиту из-за недостатка провианта

27 августа 1757 г., Алленбург

1757 году, августа 27-го дня, по прибытии с армиею к местечку Алленбургу к реке Але, его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин, усмотря положение неприятеля и недостаток, оказавшейся во всем здешнем крае в провианте, паче же в фураже, за благо рассудил генеральный военный

совет держать, на которой приглашены были все генералы полные, генералы-порутчики, генералы-майоры, брегадиры и полковники, по собрании которых генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин всем полковым командирам следующие пункты предложил, а именно: 1-е. По дарованной от всевышшего толь знатной над неприятелем победе, хотя и надлежало б оною пользуясь, дальнейшие прогрессы искать, однако, имея верное и подлинное известие, чему и самовидцы, о недостатке провианта и фуража, какое средство вздумать и способ употребить можно для сохранения сей победоносной армеи, они все довольно ведают, в каком состоянии полки, сколько при оных имеется провианта и какой уже явился в фураже недостаток. 2-е. Ежели против неприятеля итти в таком намерении, чтоб победою пользоваться, несмотря нимало на то, что неприятель на место потерянной артиллерии, привезенною вновь из Кенигсберга с излишеством себя снабдил, всю ландмилицию, старослужащих и кои уже отставлены были и по разным местам пребывание имели к себе собрал; наша же, напротив того, армея не только усилена, но умершими и от времени до времени умножающимися больными гораздо умалена и умаляется, то сказать нельзя, как скоро впредь баталия с неприятелем быть может, ибо он, яко известной о всяком положении места, так как и до сих пор старатца будет крепкие лагери занимать и тесные проходы, буде не совсем непроходимыми, то по меньшей мере весьма трудными сделать, которые без великих азардов и утраты людей проходить и оного атаковать не можно. Между тем, имеющейся еще на двенадцать дней провиант от ежедневного употребления и изойти мог бы, умалчивая о фураже, которого и теперь уже в окличности нигде достать нельзя, паче же удаляясь тем временем от наших и так уже отдаленных магазинов и не имея надежды к получению неприятельских, вперед несносной в войске явился бы голод, от которого боже сохрани, такая изрядная армея крайней погибели подвержена была б, а хотя небольшое число провианта гафом получить можно было б, однако оной на такую армею весьма недостаточен быть может. 3-е. Когда б например всемогущая божия десница нам и вторую баталию выиграть даровала, то кто может ручаться, что неприятель, паки в крепком месте, каковых у него весьма довольно, ибо и под Кенигсбергом назначенной лагерь зело укреплен, остановясь не засел, в таком случае, лишены будучи мы провианта и фуража, следовательно, оставшись без лошадей, куда с больными и с раненными деваться. Искусство показало после первой баталии, что ежели бы подводы, которые с провиантом из Вербболова прибыли в то время не случились, то способу сыскать было не откуда, что с толиким множеством людей делать. Все сии пункты и крайне важные резоны препровождены были следующим от генерала-фельдмаршала и кавалера Апраксина увещанием, чтоб всякой полковник по присяжной своей должности и рабской верности вшол в себя и испытал свою совесть, а потом, посоветовав между собою, генералитету свое мнение открыл без всякого стыда или робости.

По нескольком рассуждении вышепомянутые полковники единогласно свое мнение генералитету на благоволение таким образом представили, что будучи они больными отягощены, за изнурением от недостатка фуража лошадей, яко же и не предвидя способа к доставлению на продовольствование войска в такой неприятелем обнаженной земле, провианта, за необходимо признают к тому месту маршировать, где провианта получить можно, однако все то предают на зрелое рассуждение генералитета.

По сему мнению весь генералитет и генерал-фельдмаршал Апраксин, взяв все сии пункты в довольное уважение и исследовав все посторонние в пользу и противность случиться могущие от недостатка провианта и фуража непоправляемые нещастии, буде впредь против неприятеля маршировать стали б, всеподданнической их должности так, как бы пред самым богом, быть признали, для соблюдения такой изрядной армеи на вышереченное полковников мнение обще согласиться и потому постановлено и утверждено следующее, а именно.

1-е. От здешнего места поворотить в сторону и пробираться лутчими местами до Тильзита, а прибыв туда, по снабдению армеи нужнейшим провиантом и вмещении больных, раненых и всего того, что армеи в тягость бывает, яко же и по оставлении того в безопасность, паки вперед маршировать и всякое возможное над неприятелем предприятие искать, дабы всеконечно, буде возможно, еще нынешним осенним временем местом Лабио и рекою Деймою завладеть и таким образом к доставлению себе довольного провианта путь очистить.

Но яко римско-императорской генерал-фельдмаршал-лейтенант барон Сент-Андре, услышав все вышеписанное, будучи к сему генеральному военному совету приглашен, на то ж согласился с таким только присовокуплением, чтоб знатной деташемент командирован был чрез реку Алю, которой бы тамо в пристойном месте укреплении делать начал для показания неприятелю такого виду, что мы впредь маршировать хотим, тако генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин с протчим генералитетом на сие согласиться не могли в таком рассуждении, что всякое укрепление несколько дней времени возьмет, а между тем при армеи провианту меньше останется и для того положено:

2-е. Без всех сих укрепленей тотчас маршировать, а ежели неприятель иногда вознамерится нам в походе мешать и препятствовать, то в таком случае армея всегда готова с охотою ему противиться, а себе путь к довольному пропитанию очистить, старатца не преминет.

Степан Апраксин. Юрья Ливен. Вилим Фермор. Г. Броун. Иван Салтыков. Матвей Толстой. Вертерн. Князь *Александр Голицын. Вилим Ливен. Гаврила Резанов.* Фон *Бауман. Карл Нотгелфер. Иван Шилинг. Каспер Любомирской. Александр Загрязской.* Граф *Румянцев* и другие.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 631—633. Подлинник.

№ 68

Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с порицанием за отход армии к Тильзиту и с предписанием дальнейших действий

№ 298 *11 сентября 1757 г.*

... Вы можете себе воображать, что содержание первой и важнейшей реляции под № 161-м не могло как возбуждать в нас особливое сожаление и беспокойство, когда мы после одержанной вами в 19 день минувшего месяца над неприятелем совершенной победы справедливо ожидали получать о дальнейших ваших прогрессах всегда приятные известии. Мы себе воображаем, что и ваше сожаление чрезмерно велико быть имеет, видя, что и одержанная победа не пользует, но паче в такое время возвращаться принуждено, когда неприятель, как то из вашего журнала и объявления дезертиров видно, ожидал везде быть преследован.

Но когда уже щастие его так велико, то теперь не сожалеть токмо, но паче о действительном поправлении дела помышлять и стараться надлежит.

Целость армии, а особливо, чтоб не допустить оную до разорения от недостатка в пропитании, подлинно есть главным и первым пунктом, почему мы и апробуем, что вы предприняли поворотиться к Тильзиту, когда совсем не осталось другого способа пропитать армию. Мы надеемся, что и союзники наши надобность того признают, да и король прусской, хотя б какие разглашении делать и стал, тем не меньше однако ж данной ему удар чувствовать будет.

Согласно тому, мы союзным дворам и в других местах, где надлежало, объявить повелели, что вы обращаетесь токмо на время к Тильзиту, и, что операции ваши тем не токмо не пресекаются, но паче токмо возобновлены будут, как то вы из приложечной при сем копии с рескрипта в нашу Коллегию иностранных дел усмотрите, ибо мы притом из реляции вашей к особливому нашему удовольствию усмотрели, что вы намерены из Тильзита, оставляя тамо все то, что вам в тягость, паки в поход отправиться и стараться завладеть рекою Демом и лежащими по оной местечками Лабио и Табио.

Многие и весьма важные причины заставляют нас желать, дабы сие предприятие не осталось при одном намерении, но паче как можно самым делом исполнено было. Сии причины состоят отчасти в следующем:

1-е. Как бы ни было, признаться надобно, что недостаток в провианте ранее предусмотреть надлежало. Правда, неоднократно упоминали вы, что того опасаетесь; но как притом никогда не дали вы нам знать, какие для того меры принимаете, а напротиву того ко всему уполномочены были, то мы справедливо полагаться имели, что по мере опасения сделаны будут и потребные распоря-

жении, так что буде недостаток дальнейшей поход и предприятии мог замедлять, то однако ж совершенное оных пресечение тем оправдаемо быть не может.

2-е. Теперь нетрудно предвидеть, что война едва ли и будущею кампанию кончена быть может. Будущей мир зависит от соглашения толь многих и толь разнствующих интересов, что на близость оного никак полагаться нельзя. Потому весьма важно, чтоб по меньшей мере будущая кампания ранее нынешней с нашей стороны начата была, а сего и паки надеяться нельзя, ежели нынешнею осенью не будем мы владеть такими местами, откуда и к неприятелю ближе и где достаточные магазины в безопасности были б. Река Дем и лежащие на ней местечки могут исполнять сие намерение, тем лутче, что галеры наши уже подходят к оным, а в Мемеле провианта и овса весьма много, да и еще туда отправляется.

3-е. Без сего твёрдого основания нельзя, видится, помышлять о занятии зимних квартир в Пруссии, в чем однако ж состоит точное и непременное наше намерение, ибо возвращаться не токмо в свои границы, но и в Курляндию, конечно, бесславно было бы, умалчивая о том, что теми ж местами проходить надобно будет, в которых нынешнею весною армия столько трудов и остановок имела, и что сей труд к будущей весне паки останется.

4-е. Уважая, что столько тысяч человек добровольно отдались нашему защищению и присягу в верности учинили, правосудию и великодушию нашему весьма противно было б, когда б они зато стали жертвою мщения короля прусского, или когда б токмо оставленными от нас быть казались, а завладение реки Дема отвратило бы сие несходствие, ибо тем заключая ретировавшегося к Кенигсбергу неприятеля, натурально оставляло бы во власти нашей всю протчую Пруссию.

Мы уверены, что сие толь нужное и толь важное предприятие вы совершенно исполнить в состоянии будете, ибо как бы неприятель себя ни поправлял, из журнала вашего однако ж видно, что страх в нем весьма далеко вселился, так что каково крепко и неприступно ни было положение его за рекою Алом, он и тут не ожидая ни переходу вашего, ни атаки, сам скоропостижно ретировался, оставляя всюду знаки, что он больше преследования вашего боится, нежели на свою силу полагается. Притом плавающие по Курскому гафу [1] галеры могут много способствовать сей экспедиции.

Вы собою приметите, что исполнение всего того никакого отлагательства не терпит, наипаче, что в то ж время и о зимних квартирах помышлять приходит[ся], а оные с завладением рекою Демом так сопряжены, что без нее, видится, ни квартир тамо занять, ниже завоёванное сохранить отнюдь невозможно, а намерение наше однако ж неотменно, чтоб по меньшей мере армея наша в неприятельской земле зимовала...

---

[1] Куришгафу.

Впротчем сие приключение, о котором довольно сожалеть невозможно, ибо тогда останавляет прогрессы победоносной армии, когда неприятель в скоропостижном бегстве ищет своего спасения, вновь доказует, что необходимо нужно, чтобы вы обо всём сколько можно чаще и гораздо обстоятельнее нам доносили, а особливо о том уведомляли, какие вами к пропитанию армии меры принимаемы будут, где магазины учреждаются, каким числом оные наполнены, и сколько надежды есть удовольствоватца оными, дабы не имея о том еще доныне никакого известия, будучи о всем известны, могли по тому располагать наши повеления, а особливо зная точно о всем, по тому заблаговременно распорядить план дальнейших операцей, ибо сколько оные ни зависят от обстоятельств и времени. Теперь однако ж видно, что без предварительного плана операцей оные весьма неподлинны и подвержены великим несходствиям, потому что, где нет никакого плана, там не может быть и никакого предусмотрения, а из готового, по обстоятельствам времени, небольшие перемены делать весьма не трудно.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА ф. 178, д. 3, лл. 199–201, 202 и об. Подлинник.

№ 69

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о причинах, вынудивших его отойти на зимние квартиры в Курляндию и Лифляндию [1]

№ 164 *14 сентября 1757 г., главная квартира при Тильзите*

По отправлении подполковника Сиверса к высочайшему вашего императорского величества двору с обстоятельным о всех во время баталии и после того происхождениях доношением, при довольном для безопасности от шатающихся прусских гусар партей конвое, получено из Гумбина известие, что с первого на второе число сего месяца человек с двести прусских гусар ночью к реченному городу прискакав, в оной пошли и имеющейся тамо запасной магазин от большей части сборного из покорённых амтов

[1] Данная реляция является недобросовестным изложением событий, повлекших позорное и ненужное отступление русских войск. Вся аргументация Апраксина сводится к тому, чтобы как-нибудь оправдать свое отступление; но его доказательства неубедительны потому, что недостаток продовольствия мог быть им легко восполнен путем захвата прусских армейских складов в Велау. Однако этого сделано не было. Ссылки Апраксина на плохую погоду еще менее убедительны, так как русские солдаты были несравненно более приспособлены к тяжелым условиям походной жизни, чем прусские.

Можно предположить, что истинной причиной отступления Апраксина было опасение изменения внешней политики России ввиду ожидавшейся смерти заболевшей императрицы.

провианта, которой по отбытии полковника Герсдорфа с командою в Тильзит, Гумбинскому магистрату на сохранение отдан был, частию в воду побросали, частию ж в грязи растоптали, а присланного накануне от помянутого полковника с ордером к магистрату унтер-офицера и казака в полон взяли и с собою увезли. Сей неприятельской поступок подал мне причину отправленную с подполковником Сиверсом для конвою команду нескольким числом войска подкрепить и особливую партию для прогнания помянутых гусар в Нечкемской лес и далее послать, которая хотя даже до Гумбина и ездила, однако неприятеля, яко знающего все следы и тропки нигде найти и видеть не могла.

Что же после того с неприятельской стороны происходило, ваше императорское величество из приложенного при сем журнала под лит. 2[1] всемилостивейше усмотреть изволите.

А между тем приемлю смелость всенижайше донести, что по прибытии моем сюда с вверенною мне армиею, снабдил я оную двунедельным провиантом, в котором уже и гораздо нужда появилась было, за крайним оного в истощенной неприятелем земле недостатком.

Хотя в держанном генеральном военном совете, которого результат чрез подполковника Сиверса вашему императорскому величеству всенижайше поднесен и положено, что по прибытии с армиею к Тильзиту, запасясь провиантом и облегчась от тягостей, також оставив больных еще нынешнею осенью, буде обстоятельства и годовое время того дозволит, старание приложено будет Лабиом и Табиом завладеть; но, всемилостивейшая государыня, по рабской моей верности с крайним сокрушением всеподданнейше доношу, что я никакого способа к тому найти и предвидеть не могу, ибо умалчивая о испорченной продолжающимися около четырех недель дождями дороге и о лесных трудных дефилеях, вся кавалерия от недостатка фуража столько изнурена и в такое худое состояние пришла, что отнюдь ни в какое против неприятеля дело употреблена быть не может. И я потому принужден был вчерашнего числа генералов полных и генерал-порутчиков для держания военного совета созвать, на котором, по всеподданнической должности и верности, рассмотрев все обстоятельства и состояние войска, что за лутчее и полезное признано и изобретено быть могло, оное ваше императорское величество из следующего при сем результата всемилостивейше усмотреть изволите... Хотя я реченной результат по мнениям генералитета и подписал, однако мое слабейшее мнение было б для сбережения храброго вашего войска и соблюдения приобретенной с толиких уже лет оным славы, как скорее с армиею в винтер-квартиры вступить для того, чтобы во время моей тридцатисемилетней службы еще ни в одном походе и никогда солдат в такой слабости и изнеможении не видал, как ныне, невзирая на то, что все войско в лутчем пред прежнем довольствии чрез все время находилось, ибо всегда

[1] В сборник не включен.

свежее мясо получало. Здесь же, около Тильзита и во всем до Мемеля краю, оное под кровлю от нынешних осенних ненастей и ожидаемых зимних строгих морозов вместить нельзя, а хотя бы например, некоторую часть оной для удержания новых конкетов по кантонир-квартирам и расположить можно было, однако все то войско не инако, но неприятелю на жертву отдано было б, ибо не только отчаянной неприятель оное собою по частям незапным и сильным в своей земле нападением разобрать старание приложил бы, но и обывателям, яко природным подданным, вооружиться повелит, чего и ныне ввиду всей армеи многих покоренных уже мест жители делают и таким образом все войско напрасно пропасть могло б. И я иного средства не нахожу, как только армею в винтер-квартиру ввесть в Курляндию и Лифляндию, кроме той части кавалерии и легких войск, которые в результате упомянуты, а все здешние места, то-есть Тильзит, Мемель и другие, яко же и деревни, объявив сперва о том обывателям, чтоб желающие в подданстве вашего императорского величества остаться, в Лифляндию, Эстляндию и другие места империи вашей ретироваться могли, до основания разорить, дабы неприятелю все способы к пропитанию и к следованию за армиею отнять. Однако, всемилостивейшая государыня, все сие высочайшему вашего величества предаю просвещению и ожидать имею всемилостивейшего на то указа.

Вчерашнего числа семисотная прусских гусар команда, прибыв к местечку Рагниту, кое отсюда расстоянием в милю на левом крыле нашего лагеря лежит, и совокупясь с обывателями, в сражение с нашими калмыками и донскими казаками вступила, но нашими легкими войсками, кои кавалериею, под командою генерал-майора Шилинга для прикрытия фуражиров послана, подкреплены будучи, гусар разбили и из города выгнали, при котором случае в полон взято один подпрапорщик Малаховского и три человека гусар Черного полков...

Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 658—660 об. Подлинник.

№ 70

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-Коллегии о возвращении эскадры А. И. Полянского в Ревель

№ 46 *15 сентября 1757 г.*

Из полученного от нашего адмирала Мишукова рапорта от 12 сего месяца усмотрели мы, что 11 числа вице-адмирал Полянской со определенною ему эскадрою в числе пяти кораблей и двух фрегатов, по удовольствовании потребным в силе данного пред сим Адмиралтейской коллегии нашего повеления, к прусским берегам отправился. Но понеже ныне такой надобности, чтоб оная эскадра далее в море находилась уже не настоит, к тому ж по нынешнему

осеннему времени от штурмов всякой опасности подвержена быть может, то мы, в рассуждении выше изображенного, через сие нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем помянутую эскадру возвратить попрежнему к Ревельскому порту.

Дан в Санкт-Петербурге сентября 15 дня 1757 года.

По имянному ея императорского величества указу.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАВМФ, ф. Высочайшие повеления, д. 12, 1757 г., л. 61. Подлинник.

№ 71

Протокол Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с предписанием занять Кенигсберг в связи с отступлением прусского генерала Левальда

№ 311 *19 сентября 1757 г.*

С разных сторон получаем мы ведомости, что прусской фельдмаршал Левальд действительно сбирается с армеею своею в Померанию ретироваться, как то свидетельствуют чинящиеся в Кенигсберге приготовлении, а именно: погружение на суда понтонов и офицерских багажей для перевоза в Мариенвердер, да и отправление туда ж всяких припасов.

Ежели сии ведомости основательны и когда уже теперь ретирада помянутого Левальда из Пруссии нашею армеею воспрепятствована, а наименьше совсем его разбить способа не остается, то мы от вашего к службе нашей усердия не сумневаемся, но паче и ожидаем, что вы сим случаем испражнение неприятельскими войсками всей Пруссии пользуясь, старание приложить не оставите, запася себя в Тильзите потребным на дорогу пропитанием, город Кенигсберг, хотя не всею армеею, но отделенным корпусом еще сею осенью и как скоро возможно взять и оным овладеть.

Вы сами признаете, что наискорейшее завладение сего города для нашей армеи весьма нужно, ибо сверх того, что тамо, следовательно и в других, поблизости лежащих местах, довольное пропитание без сумнения сыщется, в оном городе по его обширности немалое число наших войск на винтер-квартиры расположить, а притом знатные контрибуции сбирать весьма нужно.

Мы вам потому сие толь нужное предприятие наисильнейше чрез сие и рекомендовать восхотели, а между тем пребываем.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.* Граф. *П. Шувалов.*

ЦГАДА. ф. 178, д. 3, лл. 223 об. Подлинник.

№ 72

Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с выражением неудовольствия по поводу движения войск из Тильзита в Мемель

№ 313 *22 сентября 1757 г.*

Вы теперь получили уже наш рескрипт под № 130-м, отправленной к вам от 13-го числа сего месяца [1] с каптенармусом Бибиковым, а потому собою из него приметили, что буде нам сожалетельно было уведомиться о ретираде вашей к Тильзиту, то мы еще с чувствительнейшим прискорбием из новых ваших от 14-го числа сего месяца с майором Ступишиным из Тильзита отправленных реляцей усмотрели, что вы и тамо не остановляясь, намерены малыми маршами к Мемелю следовать и решительного нашего указа на пути ожидать.

Мы признаваем, что позднее годовое время, сырая и студеная погода, худое состояние кавалерии и дальнейшее того опасение по причине недостатка в фураже могли вас побудить к принятию сего крайнего намерения. Но когда и вы из помянутого нашего рескрипта усмотрите, какие напротиву того великие и непоправляемые почти несходствии оттого опасательны, то не можете не приметить, что нам прежнего своего намерения никак переменить нельзя, но при оном как бы ни было остаться должно.

Правда, гораздо труднее теперь кажется исполнить оное, ибо неприятель ввиду, а тогда думано, что он еще под Кенигсбергом; но сие самое наибольше и понуждает остаться при первом намерении, то-есть, чтоб по ту сторону реки Немана нашими войсками квартиры заняты и тамошние места за нами удержаны были; ибо тогда могло б еще назваться, что армея наша, победя неприятельскую, в голодной и разоренной земле остаться не хотела. Но теперь король прусской с полным правом величаться может, якобы он выгнал нашу армею, ибо Левальд ее преследовал и по реляции вашей в близком от нее расстоянии стоит лагерем, следовательно, буде он за победоносною армесю мог следовать, то конечно она могла еще лутче тамо остаться, особливо приближаясь к своим магазинам.

Правда и паки, что неприятель в своей земле больше имеет ресурсов, из сведения только ж видится, что и нам при Тильзите себя содержать было можно, ибо провиант и протчее удобно мог бы снизу из Мемеля и сверху из Ковно и Вильно подвозим быть. В крымских и турецких степях не бывало и воды, умалчивая, что поля все выжжены были и тут за недостатком скоропостижно наши армии домой не возвращалися.

О прошедшем теперь сожалеть поздно, ибо поправить нельзя, однако ж надобно упомянуть, что когда вы, прибыв в Тильзит,

---

[1] См. док. 68.

всю армею двунедельным провиантом снабдили и по реляции вашей регулярного войска пятьдесят восемь тысяч человек здоровых имели, то не можем мы найти причины, для чего б вам толикую поспешность употреблять надлежало реку переходить и для чего не остаться на тамошнем берегу и неприятеля не атаковать, или буде и не атаковать, по меньшей мере того не обождать, чтоб из его движеней узнать, что он делать намерен.

Но когда уже все сие непоправимо, а ближайшим всего того рассмотреннем умножается только наше прискорбие и сожаление, то мы коротко повторяем, что содержание рескрипта нашего под № 130-м от 13-го числа сего месяца имеет для вас точным и непременяемым правилом и мы от объявленного в оном вам нашего намерения нимало не отступаем, но паче в согласование тому чрез сие повелеваем...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой.* *А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 3, лл. 225—226. Подлинник.

№ 73

Решение военного совета о необходимости отступления армии С. Ф. Апраксина к Мемелю

28 сентября 1757 г.

1757 года сентября 28-го дня по получении высочайшего указа № 134 за собственноручным ее императорского величества подписанием, тотчас к его высокопревосходительству генералу-фельдмаршалу и кавалеру Апраксину созваны были нижеподписавшиеся генералы полные, генералы-лейтенанты, генералы-майоры и бригадиры для объявления им содержания помянутого рескрипта и для держания в силу оного военного совета; но по выслушании всемилостивейшего повеления с наичувствительнейшим прискорбием и рабским к стопам ее величества повержением по всеподданнической верности и ревности сколько разумом человеческим постигнуть можно рассуждали, точию отнюдь никакого способа и средства, не повергая всё войско крайней погибели и не предав оное совсем на жертву, к исполнению повеленей найти не могли, но во всем том ссылаются на сегодняшней уже заключенной по силе рескрипта № 130 результат, в котором все неудобства и препятствии предъявлены. Итако, основываясь на оной, сие только присовокупить смелость приемлют, что невозможное возможным учинить нельзя. Следовательно и армию в Тильзите и в протчие

предписанные места никако расположить не можно, затем, что вся та сторона двумя армиями потравлена и разорена, а в поворот с армиею ее императорского величества для отнятия у непрятеля способов к пропитанию и к следованию за оною все деревни между Инстербургом и Тильзитом сожжены, равно как и по переходе чрез реку Неман по той же причине огню преданы, где расположиться от морозов и ненастей укрыться, чем людей пропитать, лошадей и скот кормить — все оное недостает, а войско в такое слабое состояние пришло, что изобразить нельзя. Хотя в Тильзите привезенным провиантом армия двунедельным хлебом и снабдена была, однако употребив тамо четыредневной, во ожидании от непрятеля какой-либо атаки, осталось только на 11 дней, которым, имея всю непрятельскую армею ввиду в крепком по положению места лагере и будучи все способы к доставлению более провианта отняты, також имея еще немалой до Мемеля марш, Тильзит оставить за необходимо признали, уповая, что в 11 дней армия до Мемеля дойдет, но изнуренные лошади и протчей скот до того довели, что в 12 дней едва до сего места дошли, от которого до Мемеля еще 4 мили осталось. Итако войско два дни уже без хлеба, однако приказ отдан, чтоб четыредневной хлеб на восемь дней разделили, чего для порция мяса удвоена. В Мемеле хотя и довольно хлеба, но подвод, на чем привезти, — нет, а сколько возможно было, навстречу армеи отправить повелено. Что ж до фуража принадлежит, то партикулярные лошади по двои сутки без корму бывали, одним словом нет способу и возможности к Тильзиту следовать, разве с преданием на жертву всей армеи, которая от мокрой погоды и морозов не только в изнеможение пришла, но и болезни умножились знатно от особливого годового времени, ибо и между обывателями оная сильно обращается. А сверх того и обувь почти вся обносилась, так что многие босы ходят.

Что принадлежит до Мемеля, то оной по соизволению ее императорского величества одержан будет на таком основании, как в сегодняшнем результате постановлено, только ни плацдармом, ниже магазином оной служить не может за теснотою места. Впротчем его высокопревосходительство генерал-фельдмаршал и кавалер Апраксин купно со всем генералитетом готовы для исполнения высочайших повеленей жизнь свою на жертву предать, но ведая ее императорского величества матернее о соблюдении войска попечение и природное человеколюбие, иного способа к спасению досталыюго весьма изнемогшего числа людей по рабской своей верности найти и придумать не могли, тем паче, что подобная армия, какова ныне соблюдена бывает, не скоро вновь собрана быть может. О чем повергают себя на высочайшее ее императорского величества соизволение и ожидать будут всемилостивейшего указа, ибо при Мемеле армия болес четырех дней стоять не в состоянии за недостатком сена, а лошади так худы, что едва до Мемеля дойти могут, где принуждены будут большую часть полковых тягостей и вещей оставить без покрышки, от неимения для свозки ло-

шадей, почему уже и недавно принуждены были некоторую часть аммуниции и других вещей для облегчения огню предать, как приложенной при сем список явствует.[1]

Степан Апраксин. Юрья Ливен. Вилим Фермор. Г. Броун. Иван Салтыков. Матвей Толстой. Вертерн. Князь *Александр Голицын. Вилим Ливен. Гаврила Резанов. Карл Нотгелфер.* Граф *Румянцов.* Князь *Василий Долгоруков. Иван Мантефель. Петр Панин. Николай Леонтьев. Ганс Веймарн. Томас Фон-Диц. Петр Племянников. Де-Гартвис.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 674—676. Подлинник.

№ 74

Ведомость

Коликое число от Главного комиссариата мундирных и аммуничных вещей для снабжения, состоящих под командою господина генерала-фельдмаршала и кавалера Апраксина полков (кроме того, что оные нынешней 757 год удовольствованы), еще в запас ныне летним путем в Ригу, в тамошние магазины отправлено[2]

8 октября 1757 г.

		Число вещей
На мундиры в полки:		
Сукон аршин	синего	30 518
	зеленого	12 189 6 вер.
	красного	18157 5 вер. 3/4
Каразей		111 674 ар.
Пуговиц	кафтанных	14 958 порт. 9. п.
	камзольных	14 917 порт. 9. п.
Крашенины красной		72 371 ар.
Холста подкладочного		417 614 ар.
Шляп с галуны		13 454
Перчаток пар		5 148
Камзолов лосиных		1 878
Штанов оленьих		2 650
Холста аршин	рубашечного	114 610 1/2
	портошного	617 996 1/2
Сапогов пар	драгунских с клапоны	8 685
	солдатских	37 824
Башмаков смазных пар		46 507
Чюлков шерстяных пар		99 661
Знамен		8
К знаменам яблоков медных, золоченых с подтоки		11
Музыки	Труб	44
	Гобой	38
	Валторн	6
	Флейт	8

[1] Список в деле не обнаружен.

[2] Заголовок подлинника. Ведомость представлена Конференции генерал-кригс-комиссаром кн. Я. П. Шаховским.

	Число вещей
Жестянок смазных	24 775
Кремням лядуночным патронным, медных пряжек и запряжников	3 827
Наконечников	3 107
К пистолетным лядункам, кремням наконечников	328
Наметов барабанных	10
Пирамид с шляпы	190
Палаток солдатских	2 016
Барабанов медных с уборы	98
К сумам гранодерским блях медных	378
К лядункам пистолетным блях медных	7
Сум обер-офицерских с позументом золотым	9
Перевязей обер-офицерских с позументом же	6
Чюшек пистолетных	2 160
Перевязей барабанных	273
к ним:	
Пряжек	190
Запряжников	190
Наконечников	190
Крюков погонных железных, в том числе к перевязям драгунским погонным	1 894
Перевязей погонных драгунских	716
к ним:	
Пряжек	1 446
Запряжников	1 446
Наконечников	1 446
Перевязей: патронных	9 941
Перевязей: гранодерских	1 085
Трубок фитильных	2 004
К лядункам патронным ремней	3 352
К лядункам пистолетным кремням пряжек	409
К лядункам пистолетным ремней	409
Портупей	12 881
к ним:	
Пряжек	19 506
Петель	19 165
Крючков	19 352
Сум: патронных	7 301
Сум: гранодерских	335
Сум: каптенармуских	90
Лядунок: гранодерских	182
Лядунок: патронных	1 513
Лядунок: пистолетных	482
Полунагалищ фузейных	8 635
Ранц с ремни	6 520
Седел с убором кроме войлоков, сум переметных и смычных ремней	3 450
Войлоков	4 071
Сум переметных и смычных ремней	2 222

Яков Шаховской

ЦГВИА, ф. 27, св. 1, ч. II, лл. 150—152. Подлинник.

№ 75

Из протокола Конференции. Об отозвании из армии С. Ф. Апраксина и о назначении главнокомандующим генерал-аншефа В. В. Фермора

№ 330 *12 октября 1757 г.*

За благо рассудя вас сюда отозвать, а имевшую вами доныне над армеею нашею команду поручить нашему генералу Фермору, генерала же Ливена отпустить по представлению вашему для слабости его здоровья в данные ему от нас Лифляндские маетности, чрез сие повелеваем, чтоб вы, по получении сего, как наискорее команду генералу Фермору сдали и сами сюда ехали, а как ему о принятии команды, так Ливену об увольнении его в маетности особливые наши указы с сим же курьером отправлены...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *Н. Трубецкой.* *А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф. *А. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 3, л. 259. Подлинник.

№ 76

Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете с объяснением причин, оправдывающих его действия в кампании 1757 года [1]

№ 175 *14 октября 1757 г., главная квартира при Мемеле*

Вашего императорского величества высочайшей за собственноручным подписанием именной указ под № 136 чрез нарочно присланного кабинет-курьера Алексея Аристова я вчерась пополудни в 8-м часу с рабским моим благоговением получить удостоился, и видя в нем принесенное вашему императорскому величеству беспокойство, сколько единственным моим злощастием, столь еще большие производимое чужестранными министрами чрез вымышленные и неправедные разглашении, обращающие токмо к собственным пользам дворов своих, и нимало не уважая истинного соблюдения целости интересов вашего императорского величества, я инако не мог принять, как к горчайшему моему поражению, в котором и так будучи от дни принужденного и вашему императорскому величеству от меня уже всеподданнейше чрез майора Ступишина приложением изъясненного возвращения сюда с армиею, в такое состояние пришел, по которому имею справедливую причину пред вашим императорским величеством признаться, что знатно слабости тела и духа моего с нынешним моим беспамятством, меня приводят в то пред вашим императорским величеством преступление, что я не нахожу уже себя в состоянии с достойною внятностию всеподдан-

[1] Эта реляция не объективна и преследует цель скрыть ошибки и преступные действия главнокомандующего. Аналогичным является и документ № 68.

нейших моих репортов приносить, хотя все мое возможное тщание и ревность употребляю, соблюдать в письмах своих тот же самой штиль, которым я прежде имел щастие вашему императорскому величеству во всю мне порученную кампанию до нынешнего моего состояния изъяснятца.

По тому моему бещастному состоянию я, собирая мои последние силы, но всю мою всеконечно непорочную пред вашим императорским величеством рабскую верность, имею сим на оной вашего императорского величества всемилостивейшей указ всеподданнейше доносить. Всеконечно, всемилостивейшая государыня, ни одна не токмо из артиллерии вашего императорского величества, но и из взятых на одержанной над неприятелем победе пушка, и никакие орудия ни загвозжена, ни в землю не зарыта и ни один больной, ниже раненой нигде. по повелению моему не оставлены и не брошены, но со всеми величайшими по изнурению и большему упадку как под артиллериею почти всех, так и во всей армеи знатного числа лошадей все сюда довезено, а в доверенность того дерзаю представить, что взятая от неприятеля артиллерия, уже на находящиеся здесь галиоты будучи нагружена, ожидает только способного ветра к представлению ее пред монаршеское вашего величества усмотрение, а и те ж раненые, которые еще с тяжелыми ранами не выздоровели, отселя уже под веденнем Санктпетербургского конного гранодерского полку подполковника Опочинина на подводах всего тысяча пятьдесят четыре человека, отправлены в Ригу, а и прочие в сей армеи находящиеся здесь больные имеют быть на сих днях туда же отправлены, для чего теперь употребляется неусыпное рачение к набранию под оных потребное число подвод и повозок. Что ж подлинно вся вашего императорского величества артиллерия без всякого из орудия урону сюда. при армии привезена, о том при сем для лутчей достоверности подношу репорт от артиллерии генерала-порутчика Толстова, да и о том, что я непременно вашему императорскому величеству самую истину доносил о числе в баталию побитых и раненых и что всеконечно ни одного человека раненых или больных приказано от меня не было в оставляющих неприятелю местах оставлять, но подавались всѐ способы оных с собою везти, всеподданнейше прошу хотя мимо меня не токмо от брегадных, но и от полковых командиров прямо репорты и ведомости собрать...

Упражняяся же в той моей рабской ревности, когда по недостатку фуража, под артиллериею вашего величества почти все три тысячи лошадей не только совсем стали, но и большая часть попадали, а и подо всею армиею оные тому ж подвержены стали и к тому наступившая никогда не ожидаемая в сентябре месяце непогодь всех людей в слабость привела, а больных весьма умножив, стала требовать под забрание как оных, так и с них ружья и аммуниции, большего числа повозок и лошадей, которых достаточно ниоткуда получить способу не было, ибо уже собранных с неприятельской земли более трех тысяч лошадей на место убылых при армии в повозки запряжены были, сверх же того в тех известно низ-

ких местах, где армия вашего величества находилась, болотная дорога так растворилась, что исчисленного на приближение к провиантским магазинам время зачело становитца недостаточно, а оттого стал недостаток в провианте являтца, к тому же хитрой неприятель при всех моих его ожиданиях на такое к себе приближение, чтоб возможно было, не подвергнув опасному от себя отдалению, весьма умножающегося больными и с них аммуниции обоза, к нему для баталии приступить, он показывал всеми образы, что от оной отбегает и ищет только, водя за собою армею вашего императорского величества при зачинающемся в ней недостатке и изнеможении наперед привести в совершенное истребление, а потом получить надежную над нею победу, или, отманя людей от обозов, в таком случае известною его, весьма исправною и гораздо превосходящею, регулярною кавалериею оной разбить и армию вашего величества и от того содержания, которым она, возя с собою несколько подкреплялась — совсем лишить. Но и при всех тех горестных моих приключениях, я, всемилостивейшая государыня, всеми удобвозможными силами старание употребить не оставил, чтоб потерянием вашего императорского величества и взятой от неприятеля артиллерии, так же больных и раненых, не подвергнуть себя тягчайшему пред вашим императорским величеством ответу, в чем паче всего вышней творец невидимой судьбами своими мне помог и оное все, как я выше уже доносил, с армиею возвратилося, а больных с ранеными более осьми тысяч человек сюда привезено...

Мне, всемилостивейшая государыня, при нынешних моих наигорестнейших поражениях, которые меня всеконечно совсем моих телесных и душевных сил так лишили, что я самую уже недостаточную память только сохраняю, но и поистине тягостнее всего того видеть, что вашему императорскому величеству как от моего злощастия, так еще более от министров посторонних дворов вымышленными напрасными разглашениями наносится беспокойство, ко отвращению которого желал бы совершенно остаток жизни моей с радостию употребить.

Не имея ж к лутчему заочному себя... изъяснению более изнеможенных моих сил, повергаю единственно себя к стопам вашего императорского величества и дерзаю всеподданнейше просить повелеть мне свое оправдание персонально пред августейшим вашим императорским престолом принести, а до тех пор по единым вымышляющим разглашениям меня судить всемилостивейше не допустить, но прежде исследовать о моей истинно непорочной к вашему императорскому величеству рабской верности и ревности, в которой я непоколебимо умереть себя обязал.

Степан Апраксин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „А", лл. 737—740 и 743 об. — 744. Подлинник.

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ

№ 77

Из допроса мясников Иоганна Гутцея и Готфрида Матиса, проживающих в г. Тильзите, о результатах бомбардировки города русскими и о расположении и состоянии войск фельдмаршала Левальда

22 октября 1757 г., г. Тильзит

1-е. Когда пруссаки из Тильзита чрез реку Неман в российской лагерь из пушек стрелять стали, напротив чего из российского лагеря бомбами в город соответствовало, то большая часть мещан от страху пожитки свои за город вынесли было, однако прусскими гусарами оные разграблены и насильно отняты.

2-е. Бомбами в городе несколько домов повредило и одну из прусской армии привезенных и на берегу расставленных осьми пушек в то время разорвало, при которой канонер убит.

3-е. Пехотные полки от Тильзита даже до Инстербурга по деревням расположились, а фельдмаршал Левальд и генерал Шорлемер с драгунскими полками в Кенигсберг пошли; слух носится, что и поныне там стоят.

4-е. Больных при прусской армии от худой погоды немало находилось, которых большую часть в Кенигсберг отправили, а протчие в Тильзите оставлены, провиант и фураж привозится из Кенигсберга и из Оберланда.

5-е. Оба гусарские полка от амта Лосденен, которой близ польской границы, даже до Столупян по квартирам расположились. В амте Руше, кроме небольшого числа пехоты, никого не осталось.

6-е. В Тильзите стоит пехота 2000 человек и 8 пушек, из коих четыре защищают мост, две в замке на бастионе к реке и две, где второй мост при переходе российского войска наведен был, поставлены.

7-е. Мост под Тильзитом хотя и сделан был, однако несколько между тем попорчен, так что и переправляться трудно, а более нигде на Немане реке никаких мостов нет. Пехота чрез реку на здешнюю сторону не перехаживала, кроме несколько гусар, кои опять назад возвратились. В Тильзите во всех съестных припасах великой недостаток и дороговизна.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „В", лл. 79 об. Копия.

№ 78

Из сведений, представленных главнокомандующим армией В. В. Фермором императрице Елизавете о наличии больных в армии

23 октября 1757 г.

	Чины		Больных при полках	Больных, оставленных в разных местах
Полкового штаба	Полковников		6	—
	Подполковников		7	—
	Майоров	премьеров	7	—
		секундов	8	4
Ундер штаба	Обер офицерских чинов		25	1
	Лекарей и подлекарей		6	18
	Попов		2	1
	Разных нижних чинов		15	20
	Полковых и ротных профосов		1	7
Ротного примоплана	Капитанов		77	18
	Субалтери-офицеров		277	93
	Всех унтер-офицеров и капралов		448	419
	Гранодер		2 074	1 579
	Рядовых		3 883	6 682
	Писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков		140	247
	Бомбандиров		1	6
	Канониров		12	8
	Гантлангеров и минеров		11	34
	Фузелеров		13	19
	Разных мастеровых		41	53
Ротного примоплана	Фурлейтов и погонщиков		244	412
	Денщиков		77	142
	Итого		7 375	9 763

Граф *Вилим Фермор*.

ЦГВИА, ф. 27, св. 1, часть I, лл. 4об. — 6. Подлинник.

№ 79

Донесение А. И. Полянского императрице Елизавете о действиях русского флота и потере трофейного прусского галиота

29 октября 1757 г., г. Ревель

Всеподданнейше вашему императорскому величеству рабски доношу, что по присланному ко мне из Государственной адмиралтейской коллегии указу прибыл я с порученною мне эшквадрою к Ревельскому порту, состоящей в пяти линейных кораблях и одном фрегате, которые и в гавань ввел. При оной же эшквадре содержан был малой фрегат, называемой судно «Гоглант», которой напредь сего служил вместо пакетбота и оной отправлен был от меня с третичным репортом в Мемель к господину генерал-фельдмаршалу и кавалеру Степану Федоровичу Апраксину. За неполучением от его превосходительства на два первые репорта никакой резолюции и будучи в сумнении, что оные дошли ли к нему, для того то судно «Гоглант» с тем третичным репортом было послано с таким определением, что ежели лоцманы возьмутца ввести его в Мемельской гаф, то командиру оного велено в гаф и войти, которой ввод лоцманы взяли на себя и повели его в тот гаф, но во время проводу по бесчастию постановили на мель и то судно разбило от шторму, но люди все спасены и много припасов из оного вынуто в сохранности, как значит в полученном мною репорте от командующего оного судна капитана-лейтенанта Ярославова. При отправлении же моем с эшквадрою со Гданского рейда пришел из крейсерства корабль «Северный орел» и командующей оного корабля капитан Молчанов объявил мне, что во время его крейсирования взял он приз прусской галиот и отправил при репорте в эшквадру девятого числа сего месяца под командою мичмана Корякина и с ним посажены штурманской ученик один, квартирмейстер один, матрос пять, солдат пять человек, а пленных на том галиоте пруссаков имелось: шхипер один, штурман один, матрос трое и притом же объявил, что со оными служителями провианту отпущено было только на неделю, а второго на десять октября, как он меня о том репортовал, осталось у них оного провианту токмо на четыре дни и так как оной галиот в эшквадру не явился, того ради определено от меня оному капитану с порученным ему кораблем остатца на Гданском рейде и оной приз как в канале, так и в бухте Гданском присмотреть, не сыщетца ли оной между купецкими судами и, учиня оной присмотр, следовать за эшквадрою к Ревельскому порту, куда прибыв, оной капитан репортом мне объявил, что того галиота присмотреть он не мог, но в то же самое время явился при Ревельском порте вышепомянутой мичман Корякин и объявил, что оной приз посажен был им от жестокого шторму по потерянии всех якорей на мель во Гданской бухте, расстоянием от города Гданска в восьми милях, при местечке Кольберге, которое принадлежит к городу Гданску. И как оной галиот посажен на ту мель, то с немалым и опасным трудом сошел он

с порученными в команду его служителями и с теми пруссаками на берег и намерен был со оными итти ко Гданску, а оной галиот пленной зажечь; но из вышепомянутого Гданского местечка Кольберга выбежало до двухсот человек жителей и оных пленных у него отняли и того галиота зажечь не дали. Из команды же его один солдат отлучился, а с достальными служителями, наняв он малое судно, прибыл во Гданск и явился у обретающегося российского резидента, от которого отправлен на нанятом судне, Либавском галиоте до Ревельского порту, куда со оными и прибыл. Против поданного же от него репорта бывшие с ним служители все допрашиваны, которые сходственно во всем со оным Корякиным во ответах своих показали; во время же бытия моего в море, непременно во всем поступал в силе данного мне от господина адмирала и кавалера Мишукова рескрипта, состоявшегося по высочайшему вашего императорского величества именному указу; крейсеры у прусских берегов, где подлежит, содержал и в прусские города Пилау и Кенигсберг никакой нации суда торговые пропущаемы не были. При заключении же сего всеподданнейшего моего репорта вашему императорскому величеству всемилостивейшей государыне рабски доношу, что во все время сорокалетней моей всеподданнейшей службы таких жестоких и частых штормов до сей кампании не видывал, однако непрестанно был возбужден ревностною и усердною моею вашему императорскому величеству службою и все возможные меры употребил для сохранения эшквадры.

Андрей Полянский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „В", лл. 399—400 об. Подлинник.

№ 80

Акт, учиненный в С.-Петербурге уполномоченными российскими министрами и посланниками цесарским, французским и шведским, вследствие конвенции, заключенной 21 марта (нов. стиля) 1757 г. в Стокгольме, между императрицею римскою и королями французским и шведским, о доставлении Швеции противу короля прусского всякой безопасности [1]

5 ноября 1757 г.

По дружеской откровенности и в знак искреннего союзнического согласия, дано знать ее императорскому величеству Всероссийской со стороны их величеств римские императрицы, королевы венгеро-богемской, короля французского и короля шведского, что, желая прекратить разоряющие ныне Германию бедствия, происходящие от начатой королем прусским неправедной войны и жестоких его насильств, а обиженным его доставить надлежащее поправление и награждение, сверх того, что их величества короли французский и шведский повелели министрам своим объявить на императорском сейме в Регенсбурге, что в качестве ручателей вестфальских трактатов употребят они в том намерении все в возможности их

[1] Заголовок подлинника.

состоящие силы и способы, для заключения подписанной в Стокгольме в 21 день марта сего 1757 года, ради действительного по оному ручательству исполнения министрами шведскими и графом Гоесом с одной стороны и означенными шведскими же министрами и маркизом Давренкуром—с другой, именем респективных государей их в двух актах состоящей конвенции, которая респектными помянутых их величеств министрами сообщения ее императорскому величеству всероссийской, и гласит от слова до слова, как ниже сего следует:

Происшедшая и продолжающаяся в Германии война с пренебрежением имперских законов и конституции, принудила многих знатных чинов имперских требовать у королей французского и шведского данной ими на Вестфальский трактат гарантии, дабы тем бедствия империи поправить, порядок и покой в оной восстановить и сохранить, особливо вольность трех вер в империи; того ради оные короли французской и шведской, по равному усердию своему о совершении сего важного дела, вознамерились, в силу такого требования, помянутую гарантию Вестфальского трактата исполнить и принять пристойнейшие к тому меры. Но понеже несправедливо было бы не иметь Швеции, между тем, когда б упражнялась она, яко ручательница Вестфальского трактата, в исполнении обязательств своих, в рассуждении утесненных князей в их владениях и в сохранении имперских законов и конституции в их силе, надлежащей для самой себя надежности, в случае, ежели б за исполнение ее гарантии нарушен был ее покой и на владение ее нападение учинилось; то для отвращения сего опасения, нижеподписавшиеся министры его христианнейшего величества и его шведского величества, по силе данных им полных мочий, согласились о нижеследующих кондициях:

Артикул 1. Король шведской объявляет, что он, по причине происшедшей в Германии войны, намерен его христианнейшему величеству способствовать в общем исполнении гарантии Вестфальского трактата; вследствие чего, его шведское величество и повелел министру своему, в Регенсбурге обще с французским министром, учинить проектированную между ими, копию при сем приложенную декларацию.

Артикул 2. В случае, ежели Швеция, не будет атакована от короля прусского, то король христианнейший гарантирует вечно короне шведской ту часть Померании, которою владеет она по силе заключенного в Стокгольме с 1720 года между ею и его прусским величеством трактата; и понеже оный трактат со стороны короля прусского не совсем исполнен, и хотя о том со стороны Швеции многие принесены были жалобы, токмо и поныне поправления по оным никакого не учинено; того ради его христианнейшее величество обещает и обязуется не вступать с его прусским величеством ни в какое примирение до тех пор, пока сей государь совершенно не учинит Швеции удовольствования во всех по трактату 1720 года неисполненных пунктах.

Артикул 3. В случае, ежели Швеция от короля прусского атакована будет за исполнение нынешних ее обязательств, то король христианнейший обещает не вступать с его прусским величеством ни в какое примирение до тех пор, пока корона Шведская обратно во владение свое не получит ту часть Померании,

которая надлежит ей по силе трактата, заключенного 1679 года в С. Жермене у Лайского леса в провинции Иль-де-Франсе.

Артикул 4. Король шведский обещает, что он, яко ручатель Вестфальского трактата, нимало не отступит от обязательства своего, принимаемого по сей конвенции с Францией; еще ж обещает его шведское величество, что он, в случае, ежели принужден будет с королем прусским вступить в войну, не примет от него никакого предложения и не поступит ни прямым и ни посторонним образом ни на какое с ним примирение без согласия, ведома и соизволения короля христианнейшего и императрицы королевы.

Артикул 5. И понеже императрица королева венгеро-богемская обещала принять на себя в рассуждении Швеции, вследствие исполнения с шведской стороны гарантии Вестфальского трактата; те же обязательства, как и его христианнейшее величество, и оные обязательства не инако, как с согласия императрицы королевы венгеро-богемской исполнены быть имеют, чего ради уже прислана к находящемуся в Стокгольме чрезвычайному посланнику ее графу Геесу [1], потребная к тому полная мочь, и между королями шведским и христианнейшим соглашеносъ, чтоб сей акт сообщить означенному министру для подписания со стороны императрицы королевы, купно с шведскими министрами, такого же акта.

Артикул 6. Ратификации сея конвенции разменены будут в два месяца, считая от дня подписания их, или скорее, ежели можно. Во уверение чего, мы, по силе наших респективных полных мочей, сей акт подписали и к оному печати гербов наших приложили.

Происшедшая и продолжающаяся в Германии война с пренебрежением имперских законов и конституции принудила ее величество императрицу, королеву венгеро-богемскую, требовать у королей французского и шведского данной ими на Вестфальский трактат гарантии, дабы тем бедствия империи поправить, порядок и покой в оной восстановить и сохранить особливо вольность трех вер в империи; того ради оные короли французской и шведской, по равному усердию своему и совершении сего важного дела, вознамерились, в силу такого ее величества императрицы королевы требования, помянутую гарантию Вестфальского трактата сообща исполнить и принять пристойнейшие к тому меры. Но понеже несправедливо было бы не иметь Швеции, между тем, когда б упражнялась она, яко ручательница Вестфальского трактата, в исполнении обязательств своих, в рассуждении утесненных князей в их владениях и в сохранении имперских законов и конституций в их силе, надлежащей для самой себя надежности, в случае, ежели б за исполнение ее гарантии нарушен был ее покой и на владения ее нападение учинилось; то, для отвращения сего спасения, нижеподписавшиеся министры его шведского величества и ее императорского величества, по силе данных им полных мочей, согласились о нижеследующих кондициях:

Артикул 1. Король шведской объявляет, что он, по причине происшедшей в Германии войны, намерен его христианнейшему

[1] Так в подлиннике.

величеству способствовать в общем исполнении гарантии Вестфальского трактата; вследствие чего, его шведское величество и повелел министру своему в Регенсбурге, обще с французским министром, учинить проектированную между ими копиею приложенную при сем декларацию.

Артикул 2. В случае, ежели Швеция не будет атакована от короля прусского, то ее величество императрица королева гарантирует вечно короне шведской ту часть Померании, которую владеет она по силе заключенного в Стокгольме в 1720 году между ею и его прусским величеством трактата; и понеже оный трактат со стороны короля прусского не совсем исполнен, и хотя о том со стороны Швеции многие принесены были жалобы, токмо и поныне поправления по оным никакого не учинено; того ради ее величество императрица королева обещает и обязуется не вступать с его прусским величеством ни в какое примирение до тех пор, пока сей государь совершенного не учинит Швеции удовольствия во всех по трактату 1720 года неисполненных пунктах.

Артикул 3. В случае, ежели Швеция от короля прусского атакована будет за исполнение нынешних ее обязательств, то императрица королева обещает не вступать с его прусским величеством ни в какое примирение до тех пор, пока корона шведская обратно во владение свое не получит ту часть Померании, которая надлежит ей по силе трактата, заключенного 1679 года в С. Жермене у Лайского леса в провинции Иль-де-Франсе.

Артикул 4. Король шведской обещает, что он, яко ручатель Вестфальского мира, нимало не отступит от обязательства своего, принимаемого по сей конвенции с императрицею королевою. Еще ж обещает его шведское величество, что он в случае, ежели принужден будет с королем прусским вступить в войну, не примет никакого предложения и не поступит ни прямым и ни постороннim образом ни на какое примирение, без согласия, ведома и соизволения ее величества императрицы королевы и короля христианнейшего.

Артикул 5. Понеже ее величество императрица королева объявила, что она, по силе сей конвенции, обязуется те же обязательства принять в рассуждении шведского двора, как и его христианнейшее величество, то между высокопомянутою ее величеством императрицею королевою и его величеством королем шведским соглашенось, чтобы копию с сего акта сообщить пребывающему при шведском дворе его христианнейшего величества послу, маркизу Даврекуру, дабы он, имея уже потребную к тому полную мочь, такой же акт подписал со стороны короля христианнейшего, вместе с назначенными для того его шведским величеством комиссарами.

Артикул 6. Ратификации сея конвенции разменены будут в два месяца, считая от дня подписания, или скорее, ежели можно. Во уверение чего, мы, по силе респективных полных мочей наших, сей акт подписали и к оному печати гербов наших приложили. Учинено в Стокгольме 21 марта 1757 года.

И понеже все три содоговаривавшиеся державы согласно на мере положили просить ее императорское величество всероссийскую, чтоб к оной конвенции приступить изволила, что главная содоговаривающаяся сторона, сие же приглашение министрами их величеств римской императрицы королевы и королей французского и шведского, при здешнем дворе обретающимися, именем и по указу их государей, уже действительно и учинено: того ради ее императорское величество всероссийская, по сродному миролюбию своему и по имеющим с теми державами, на коих общего спокойствия возмутитель король прусской напал неправедною войною, обязательствам взаимной обороны, желая равномерно к прекращению большого крови человеческой пролития и всех тех пагубных следствий, кои от сей, для насыщения беспредельного властолюбия и никаких законов не имеющего своевольства своего, королем прусским начатой неправедной войны, уже произошли, да и еще впредь к вящшей не токмо Римские империи, но и всея Европы опасности, произойти могли б, приложить великодушно старание свое и употребить к получению толь полезного намерения все возможные способы, сонзволяет на преступление к вышеписанной между их величествами римскою императрицею королевою, да королями французским и шведским, в Стокгольме 21 марта нов. ст. сего 1757 года заключенной конвенции; и для того высокопомянутые их величества полномочиями своими снабдили, а именно: ее величество императрица всероссийская своего канцлера, действительного тайного советника, сенатора и кавалера орденов: св. Андрея Первозваннаго, Белого Орла и св. Александра Невского, графа Алексея Бестужева-Рюмина, да своего вице-канцлера, действительного тайного советника, лейб-кампании поручика, действительного камергера и кавалера орденов: св. Андрея Первозваннаго, Белого и Черного Орла, св. Александра Невского и святые Анны, графа Михаила Воронцова; ее величество римская императрица королева венгеро-богемская, своего камергера, действительного тайного советника, короны венгерские хранителя, кавалера орденов: св. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невского, и своего чрезвычайного и полномочного посла при дворе ее императорского величества всероссийския, Николая Эстергазия де Галанта, наследного владетеля Форкенстейнского, графа освященныя Римския империи; его христианнейшее величество, своего чрезвычайного и полномочного посла при дворе ее императорского величества всероссийской, от армий своих генерала-порутчика, над кавалериею своею главного инспектора, орденов своих и святого Ианнуара кавалера, первого при мадаме де Франс обер-сталмейстера Пауля Галлуция Лопиталя, маркиза в Шатоневе при реке Шере; его величество король шведской, своего полковника, ордена меча командора и своего чрезвычайного посланника при дворе ее же императорского величества всероссийския барона Маурица Поссе, которые, по силе помянутых их полных мочей и по общем сношении, согласились между собою, что ее императорское величество всероссийская, имея о восста-

новлении и утверждении общего покоя и тишины равномерное с договорившимися державами усердное желание, сим актом к оной конвенции в наилучшей форме приступает, и обязуется к тому, что для безопасности Швеции в оной постановлено; напротив чего ее величество императрица королева, его величество король французской и его величество король шведский, такое ее императорского величества всероссийския, яко общей их приятельницы и союзницы и яко главной договаривающейся стороны приступление, сим же актом формально принимают и в случае, когда б король Прусской, злобствуя за такое в общих сих мерах содействование ее императорского величества Всероссийския, покусился мстить чрез посредство войск своих на своей стороне, соглашаются равномерно к тому, что как выше упомянуто, на такой случай в оной конвенции в пользу Швеции для ее безопасности постановлено и обещано.

Сей акт приступления и принятия от всех четырех сторон во время двух месяцев, или прежде, есть ли то учиниться может, ратификован, и ратификации оного между министрами здесь в С.-Петербурге разменены быть имеют.

Полное собрание законов Российской империи, т. XIV, ст. 10773, стр. 800—804.

№ 81

Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору о необходимости утвердиться в Пруссии

№ 372 *13 ноября 1757 г.*

... Мы часто вступаем с вами в такие рассуждении, кои всякому генералу собою известны быть имеют; но вы из того не можете иного заключить, как токмо то, что нам крайне на сердце лежит, то наградить и поправить, что нынешнею кампаниею пропущено. Вы можете себе воображать, коль великою поставим мы вашу услугу, ежели сею зимою войска наши, хотя помалу, однако ж столько в Пруссии утвердятся, что буде тем временем и не наградится все то, что сделано быть имело и могло, то однакож весною кампания будет толь славнейшею и надобно признаться, что буде Левальдовым отступлением и столько не воспользоваться, чтоб не быть далее в Пруссии и не находиться потому ближе к подаянию шведам помощи в Померании, противу которых теперь помянутой фельдмаршал пошел и которые может быть безопасность своего предприятия основывали наипаче на данных им от нас увереннях. Левальда, конечно, упразднить и не допустить, чтоб он против них обратился, как о том вам в рескрипте нашем под № 17-м от 31-го числа минувшего октября знать дано...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин. Князь Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 3, лл. 357 об. Подлинник.

№ 82

Из ведомости В. В. Фермора о количестве провианта и фуража, состоящего в магазинах Польши, Курляндии и Восточной Пруссии

14 ноября 1757 г., Либава

В которых местах	Четверти							Пуды	Соломы
	муки	ржи	сухарей	круп	овса	ячменю	сечки	сена	
В польских местах	57 282	14 542	220	3 392	18 780	4 781 и 160 слизовок	612	31 170	1 680 снопов и 99 возов
В Курляндии	16 615 и 1 200 кулей		14 584 5 четверик	184 п. 32 ф.	3 210 четв. 2 ф.		16 317 3 четверик	4 056 4 четверик	184 022 ч. 8 ф.
В Мемеле	13 050	4 472	—	815	32 918	93	—	1 489	—
В Риге	236 880	26 809	—	18 901	9 339	245	—	—	—

Сверх того имеется по тракту от Ковны к Курляндии оставшее от прежнего приготовления сено, которое проходящими командами к довольствию лошадей употреблялось, и уповательно в иных местах и все оное изошло, а других сколько осталось — рапортов не получено. Да ныне в Жмудях для второй дивизии генералом-квартермистром Штофельным как провиант, так и фураж приготовляется, но как по расположению обывателей прямо в полки, а не в магазины свозитца, то о числе того показать не можно.

В рижских магазинах сколько ныне провианта и фуража находится по состоянию тамо Рижского гарнизона полков и разных команд, на которых из оных провиант и фураж производится, а к тому, что оной из разных мест по подряду и другими случаи вступает и ожидается, то о точном числе наличного неизвестно, для чего посланным к господину генералу-лейтенанту и Рижскому вице-губернатору Воейкову ордером в Государственную военную коллегию прямо ему от себя отправить велено.

А по совершенном сей ведомости о собрании от оного господина генерал-лейтенанта, от 6 сего ноября, после имеющегося в ригских и прочих лифляндских магазинах провианта и фуража получена ведомость, с которой такова ж в Государственную военную коллегию отправлена...

В. Фермор.

ЦГВИА, ф. 27, св. I, ч. I, дл. 34 об. — 38. Подлинник.

№ 83

Протокол заседания Адмиралтейств-коллегии. О наличном составе флота; строительстве и ремонте кораблей и их укомплектовании

18 ноября 1757 г.

Слушав выписки и рассматривав предложенного при том расписании, учиненного из штата всемилостивейше от ея императорского величества, конфирмованного мая 5 числа сего года, сколько кораблей по рангам, также галер и других судов и на них и при адмиралтействах и портах служителей содержать положено, приказали учинить следующее: 1) по морскому уставу положены корабли в 90, в 80, в 76, в 66, 55 пушек, фрегаты в 32, шнявы в 16 и в 14; а по воспоследовавшему ныне штату положено иметь корабли: во 100 пушек 1, который строится; по 80 пушек 8, налицо: в 99 пушек 1, по 80 пушек 3, строятся 2, итого 6; лесов из Казани в нынешнем году привезено и в пути зазимовало на два корабля, итого имеет быть 80 пушечных полный комплект, токмо из наличных 99 пушечный построен уже 10 лет, и по свидетельству обер-сарваера с капитаном над портом и корабельным мастером показано, что с починкою может служить кампании две или три; того ради, когда он, по исправлении починкою, в море будет апробован

и в каком состоянии явится, предложить, тогда и о заготовлении 80 пушечного ранга лесов представить; 66-ти пушечных положено содержать 15, ныне налицо 14, у города строится 2, лесов у города ж Архангельского наличных и к тому в полный набор подряжено на 3 корабля; но понеже из наличных корабль «Лесной» построен тому уже 15 лет и хотя в прошлом 1756 г. починиван в канале, но по выводе из оного и по вооружении явилась течь и затем в кампании не был, да корабли же построены «Рафаил» 12, «Сергий» 10 лет, которые в долговременной службе быть не могут, того ради надлежит в запас заготовить еще на два корабля; по 54 пушки положено содержать 3, ныне налицо 3, из которых «Св. Николай» приготовлен был к прошедшей кампании для госпиталя, который и ради будущей кампании под госпиталь же потребен, затем останется 2, да у города Архангельского строится 1, итого будет штатное число; да сверх того у города Архангельского лесов к наличным наборам подряжено на 3 корабля, которых имеет быть довольно; фрегатов положено иметь 6, ныне налицо 5, у города Архангельского строится 1, с которым будет штатное число, да лесов тамо же к наличным и полным наборам подряжено на 3 фрегата, но понеже из наличных «Селафаил» и «Ягудиил» построены уже 11 лет, того ради в запас надлежит еще заготовить на 2 фрегата, и для того в архангелогородскую контору над портом послать указ, велеть о поставке помянутых на два 66-ти пушечных корабля и 2 фрегата лесов в надлежащих местах производить публики и явившимся подрядчикам давать торги обще с губернатором и о последних ценах представлять коллегии; прамов определено содержать 2, налицо 2, из которых 1 поставлен на мель, да при здешнем адмиралтействе велено построить 1, да к тому в запас о строении еще одного прама в Олонецком уезде или о поставке лесов тамож на месте и с поставкою сюда находящемуся тамо ластовых судов мастеру Апрелеву произвесть в надлежащих местах публики; бомбардирских содержать велено 3, ныне налицо 2, а третий при здешнем адмиралтействе строить уже велено; шняв по 16 и 14 пушек положено по одной, которых налицо нет и конторе обер-сарваерской велеть оным учинить чертежи и рассмотреть, на дело оных из наличных здесь дубовых лесов, за удовольствием к достройке стоящих здесь на стапеле кораблей и на строение определенных прама и бомбардирских и кроме привезенных на 80 пушечные из достальных довольно ль будет, и представить в коллегию; пакетботов определено иметь 4, которое и в наличии есть; галер положено содержать разных банок 130, а по указу верховного тайного совета 1729 года велено оных иметь 90, да лесов в готовности на 40, итого будет 130 же галер; ныне налицо здесь и в других местах 83, того ради, обер-сарваерской конторе подать в коллегию ведомость: наличных здесь лесов на сколько и каких банок галер стать может; при галерах кончебасов 100, налицо 60, к тому надобно 40, о которых потому ж обер-сарваерской конторе рассмотреть не можно ль на дело оных из наличных здесь лесов набрать и насколько кончебасов и предло-

жить коллегии немедленно; венецианских ботов положено содержать 19, налицо 6, в комплект потребно 13, которые здесь заложить и строить; 2) В корабельном флоте флагманов и флаги иметь определено по силе морского ж устава, а прочих служителей содержать по рангам положенного в штат числа кораблей и против приложенной в морском уставе табели на излишнюю в кораблях пропорцию, также на прамы и бомбардирские прибавлено в корабельном флоте 1235 человек; и тако оная табель с новым ныне положением не сходствует, чего ради сколько на каком корабле и другом судне каких чинов с прибавочным содержать надлежит, учинить табель вновь и против оной напечатав подлежащее число разослать в здешние портовые конторы, дабы по тому впредь комплектование служителей производимо было; в галерном флоте служителей комплект положен против прежнего с прибавкою ж 639 человек, и для того сколько каких чинов в обоих флотах против вновь положенного штата в комплект недостает, о том от контор подать в коллегию ведомости, показав притом об офицерских вакансиях особливо, и кому на оные по указам введенным быть надлежит [1].

Материалы для истории русского флота, ч. X, стр. 417—419.

№ 84

Из протокола Конференции. Предписание В. В. Фермору ускорить взятие Кенигсберга

№ 389 *23 ноября 1757 г.*

...Теперь согласно всему тому далее вам открываем, что наше намерение и желание есть точное и непременное, чтоб Кенигсберг не токмо сею зимою, но паче как скоро токмо возможно взят был.

Правда, казалось бы, что надлежит наперед обождать каково будет исполнение по рескрипту под № 21-м о взятье Тильзита, и острова, и амта Руса, дабы потому лутче судить о возможности взятья и самого Кенигсберга, однако ж наконец не меньше важные резоны нас уверяют, что сие важное предприятие меньшему будет подвержено затруднению, ежели произведется вдруг и прежде прусского ожидания, нежели когда б захвачением Тильзита и Руса пруссаки в опасность о самом Кенигсберге пришли. А между тем, что для захвачения помянутых мест вами действительно приуготовлено было б, то с пользою для самого Кенигсберга служить может...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь. *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 3, лл. 386 об.—387. Подлинник

---

[1] Дальнейшие распоряжения Коллегии ограничиваются приказаниями подведомственным ей конторам доставить ей сведения о нечостающих по штату чинах и прислать списки лиц, предназначенных для замещения вакантных мест.

№ 85

Доклад В. В. Фермора об организации снабжения и плане операций армии и флота на 1758 год [1]

28 ноября 1757 г., Либава

Когда главное намерение имеется, чтоб прусскую армию или оставленные в Пруссии войска разбить и попленить, Кенигсбергом овладеть и Вислу реку таким образом войсками занять и заставить, чтоб никакой неприятельской сикурс более в Пруссию притти, толь же меньше ее императорского величества армию принудить мог Пруссию паки оставить до действительно воспоследуемого замирения, то для достижения вышеписанного необходимо нужно следующее благовременно распорядить, а именно:

1-е. Главной магазин для двумесячного всей армеи прокормления в Ковне и Юрбурге, пока Тильзит и Рагнит российско-императорским войском не занят, нынешнею зимою учредя, потребным числом муки, круп и овса запасти, а на подвоз или сплавливание оного рекою Немном довольное число судов и плотов в готовности иметь.

2-е. Другой магазин на толикое ж число хлеба в Мемеле учредить и при первом вскрытии вод оной неотменно тем запасти, дабы вслед за армиею водяным путем на плоскодонных судах отправлять.

3-е. Подобной вышеписанным двум, третей магазин на галиотах под прикрытием флота в готовости ж иметь, дабы по рассмотрению, где обстоятельства востребуют, в Пилаву ль или во Гданск свезен, выгружен и для пропитания служить мог.

4-е. Сверх сих трех, двумесячным на всю армию особо запасенным хлебом магазинов, весьма необходимо и для всякого случая армеи полезно быть видится, когда б знатное количество муки и овса у гданских купцов в запас на сходственных кондициях приторговано, озадатчено и контрактами для надежности таким образом утверждено было, чтоб то число всякой руки хлеба у тех же хозяев, с коими контракты заключены до того времени в готовости содержалось, пока от командующего армиею не востребуется.

Военные операции, разделение армеи и маршруты оной, имеют по размеру неприятельской силы и по положению тех Пруссии мест, где и когда действии начаты быть должны, распоряжены быть.

Буде неприятельская армия опять в Пруссию не возвратится и сия земля на ландмилицкую только защиту останется, то ка-

---

[1] Фермор обратил внимание на интендантское обеспечение армии, но ничего не говорил об оперативных замыслах русского командования. Было ли это причиной неумения или нежелания по-настоящему руководить войсками — установить трудно из-за недостатка соответствующих источников.

жется предовольно, когда одна от 15 до 20 000 человек действительно сражающихся дивизия, в Кенигсберг и в Пилавскую крепость командирована была б, которая не иным трактом, но на Тильзит чрез Бомвальд и Лабио к Кенигсбергу следовать, однако не прежде половины маия месяца в поход выступить имела б; ибо инако не только для лошадей тамо корму не найдется, но и болотные места в том низком положении, каково особливо по сю сторону Тильзита прежде не высыхивают и потому дороги непроходимы.

Сия экспедиция должна при Пилаве прикрыта быть флотом, на котором неминуемо в запас и довольную осадную артиллерию иметь надобно.

Галерному ж флоту и строющимся плоскодонным судам надлежит при Мемеле совсем вооруженным и таким образом в готовости находиться, чтоб когда надобность и польза востребует, тотчас в дело употреблен быть мог; на сей из галер и плоскодонных судов устроенной флотилии надлежит от 5 до 6000 человек солдат для военных операцей посадить, а для гарнизону в Мемеле в такое время, когда армия впереди находиться будет, довольно и один только баталион оставить.

Главная армия в таком случае имеет в начале маия месяца Польшею до Гродни и поблизости оной вступя в Пруссию, чрез Гольдап, Даркемен, Фейндланд к Фришгафу на Бранденбург и Гейлигенбейн следовать и с тою дивизиею, которая Кенигсбергом и Пилавою овладеет, соединиться, а потом совокупно чрез в армию итти, Эльбинг и Мариенвердер занять и таким образом на Висле реке расположиться, чтоб никакое неприятельское войско чрез оную переходить не могло. В таком положении многочисленная победоносная армия в состоянии без малейшей в пропитании скудости, имея для лошадей корм под ногами, паче же потому, что коммуникация ни водою, ни сухим путем с неприятельской стороны пресечена и заперта быть не может, всевышнего вспоможением всю Пруссию во своем владении держать и ее императорского величества всевысочайшие указы для славной ее величества службы ожидать.

Ежели же прусская армия назад возвратилась бы и Кенигсберг попрежнему прикрыла б, то вся российско-императорская армия, таким образом на три колонны или дивизии разделиться имеет, чтоб первая из Мемеля на амт Кукернезен, вторая на Тильзит, а третья чрез Юрбург на Рагнит следуя, недалеко от сих мест соединиться могли, а потом совокупно марш чрез большой Бомвальд по Лабио продолжать, откуда одна дивизия командирована быть имеет к Пилаве, а протчие две прямо на неприятеля итти, или оного военными хитростями от Кенигсберга отрезав, разбить и всею Пруссиею овладеть стараться имеет.

В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „В", лл. 139—140. Подлинник.

№ 86

Реляция Я. П. Шаховского императрице Елизавете о снабжении армии обувью.

1 декабря 1757 г.

Вашего императорского величества рескрипт, пущенной ноября 28-го числа под № 1-м, об отъезде мне как наискорее в Либау к армии, состоящей под командою генерала-аншефа Фермора, для снабдения оной всем потребным, я того ж числа с рабским почтением получил и в силу оного все должное исполнение учинить потщюсь. А при сем по верноподданническому рабскому усердию моему приемлю смелость вашему императорскому величеству всенижайше представить, что я довольно приметить мог, когда в военное время солдаты вашего императорского величества дальние походы имеют и во всегдашних движениях быть должны, тогда из всех их мундирных приборов, во-первых: сапоги и башмаки во обетшалость приходят и определенного им по штату числа, то есть — драгуну дву пар сапогов и одной пары башмаков; солдату одной пары сапогов и дву пар башмаков достаточно на год быть не может, а самим им иногда за разными приключающимися препятствиями не токмо новые купить или сделать, но и старые починить способов не бывает и в таких случаях принуждены во время грязей, или морозов не малой вред ногам своим ощущать; того ради не соизволите ль ваше императорское величество из высочайшей своей милости к дальним военным действиям готовящимся, состоящим под командою генерала-аншефа и кавалера Фермора, конным и пехотным полкам, всем тем чинам, коим таковая обувь из казны выдастца, еще сверх оной без зачету на один будущий год пожаловать: конным на пришивку к старым голенищам на одни головы, а пехотным на одни башмаки всех принадлежащих, кроме каблуков и вервей материалов; и еще сверх оного на починку старых сапогов иль башмаков по одной паре подошев, которыми материалами чрез благопристойное полковых и ротных командиров учреждение, возможно и будучи в походах во всякое время от босоты солдат предохранять, и ежели ваше императорское величество сие милостиво апробовать и мне повелеть соизволите, то я оное наиспособнейшим к скорейшему успеху образом исполнить потщюсь.

Яков Шаховской.

ЦГВИА, ф. 27, св. I, ч. II, л. 153 и об. Подлинник.

№ 87

Из мнения В. В. Фермора и Ф. М. Воейкова об учреждении продовольственных магазинов для снабжения армии в предстоящих операциях

4 декабря 1757 г.

Всенижайшее не в указ мнение каким образом и где для будущих операций магазины учреждены и надлежащим числом хлеба наполнены быть имеют, дабы армия в неприятельской земле будучи в пропитании недостатка претерпеть не могла.

А имянно:

1. Сколько где магазинов имеется в Литве, Пруссии и Курляндии, також в Риге и сколько в оных провианта и фуража сочиненною о том ведомостью, коя при реляции № 12 приложена, подробнейше показано и потому

2. Для предбудущих операций рассуждено заготовить для всей армии провианта и фуража на 6 месяцев, а имянно в польском Юрбурге, которой на реке Немане от Тильзита расстоянием 8 миль, 25 000 четвертей муки с пропорциею круп, а овса и ячменю до 15 000 четвертей на нужной случай; в Ковне другой магазин на толикое же число провианта и фуража; в Мемеле третий против помянутых вдвое, то есть для всей армии на два месяца еже учинить муки 50 000 с пропорциею круп и 30 000 овса и ячменю, також для нужного случая которой, по первому вскрытию вод запасен быть имеет, а четвертой магазин количеством против Мемельского на галиотах в прикрытии флота в готовости около Пилау иметь надлежит...

3. Сена по исчислению для всей армии на шесть месяцов потребно 3 362 000, но яко такого множественного числа покупкою и подрядом чрез охочих людей получить невозможно, а в неприятельской земле сену магазинов пока оною не овладели кроме фуражирования нигде учредить нельзя, тако в то время как армия еще в Курляндии и в Жмудах находиться будет, сено брать от обывателей как и до ныне чинится, производя им безобидную плату от двух, а не свыше трех шестаков за пуд, а в неприятельской земле чрез фуражирование при наблюдении обыкновенного доброго порядка оное себе упователно доставать можно будет.

Когда армия зимою в неприятельскую землю вступит, то для подвозу за оную провианта, за лучшие способы признаваютца следующие: как скоро только прусские обыватели чрез манифесты о протекции ее величества вновь обнадежены будут, сбирать с них подводы, а в недостатке оных брать с денежною заплатою из Литвы; когда же реки вскроются, то от юрбургского или тильзитского магазинов на витинах, а из мемельского на построенных плоскодонных судах гафом реками Илгою и Деймою оной к армии подвозить можно...

Понеже для содержания на кантонир-квартиры армии в мемельском, либавском и митавском магазинах до выступления армии в поход является недостаток, того ради рассуждено стоящую в Жмудах кордоном первую дивизию по замерзании реки Немана левым крылом подвинуть к Гродне, а правым к Юрбургу польскому, по над самою почти прусскою границею располагая, где упователно за деньги так провианта, как и фуража достать можно, ибо таким образом учрежденные в Польше магазины прикрыты и помянутая дивизия для всякого случая вблизости неприятельской земли находиться будет. На оставшие же в Курляндии полки провиант и фураж из рижских и литовских магазинов на курляндских подводах по расписанию генерала-майора Бестужева-Рюмина подвозить надлежит за заплату, считая на милю за два куля по

два шестака, чего мужики за безобидную плату почитать должны к действительному исполнению вышеписанного определенному для пропитания армии ее императорского величества генерал-поручику и лифляндскому вице-губернатору Воейкову необходимо требует властию снабдену быть, дабы регирунгс-канцелярии по его предложениям не отменное исполнение чинили, а в Эстляндии по учиненным сообщениям не одною только перепискою но самым делом исполняли.

В. Фермор. Федор Воейков.

ЦГВИА, ф. 27, св. I, ч. I, лл. 82 и об. 84 и об., 85 об. — 86.

№ 88

Из составленного В. В. Фермором плана взятия г. Кенигсберга

6 декабря 1757 г., Либава

По прибытии всего корпуса в амт Рус и по основательном разведании как о неприятеле, так и о способнейших дорогах, разделясь на две колонны, расстоянием одна от другой не далее одной мили, следовать с крайним успехом к Лабию, куда и генералу-майору графу Румянцову с своею бригадою из Тильзита ближнею дорогою маршировать, оставя в Тильзите один баталион.

От Лабиа всему корпусу следовать с крайним же поспешением к Кенигсбергу и пришед на пушечной выстрел, построясь в ордер де баталии, отправить трубача с требованием о сдаче города, объявя, ежели тот же час город не отворят и российской гарнизон впущен не будет, то без всякой пощады по военным резонам поступлено будет.

Буде же паче чаяния находящее прусское войско еще перед городом к защищению оного навстречу выступит, то немедленно оное атаковать и по разбитии, не упуская ни единого часу, начать из полевой артиллерии и пушек стрелять каленными ядрами и из гаубиц бомбардировать и к сдаче его принуждать, а ежели по тому бомбардированию тотчас не сдастся, то по усмотрению удобных мест, невзирая ни на какие опасности, призвав бога на помощь и не щадя последней капли крови, с двух или трех сторон колоннами итти на штурм, ибо по зимнему времени осаду продолжать невозможно. И когда бог поможет, оным городом овладеть, то, не упуская ни малейшего времени, употребить все меры ко взятию Пилавской крепости, а по дороге к Мариенвердеру, откуда сикурс городу приттить может, полки, которые в город помещены быть не могут, расположить на кантонир-квартиры таким кордоном, дабы по приближении неприятеля, также совокупя, ему отпор учинить можно было, а потом в силе ее императорского величества высочайших указов, для пропитания войска учинить распоряжение.

И хотя весь корпус с месячным пропитанием в поход выступить имеет, и на несколько дней овса, и сена в китах с собою

возьмут, а для запасу на другой месяц неотменно в силу указу подвозить по станциям должно, к чему потребно от Риги до Кенигсберга на шестьдесят миль, не менее двадцати перемен, считая на весь корпус в сутки людям провианта: муки по 210 кулей, круп по две, да на 12 000 лошадей фуража: овса по 375 четвертей, сена по 6 000 пуд; и по расчислению, полагая на каждую подводу муки, круп и овса по два куля, а сена по 15-ти пудов, потребно подвод на всякой станции содержать по 694; а чтоб на всякой день положенное число провианта чрез подвозку получать можно, то необходимо надлежит оных лошадей на каждую станцию вдвое приумножить, ибо одни лошади отвезти и возвратиться на свою станцию одним днем не могут, и чтоб оное с надежным успехом вслед за армиею неотменно везено было, поручить от Риги до Мемеля Рижскому вице-губернатору генералу-порутчику Воейкову, а от Мемеля до Кенигсберга генерал-провиантмейстеру князю Волконскому, которой в силу указу немедленно сюда и ожидается.

Остающим при нынешних кантонир-квартирах полкам дивизии генерала Броуна и генерал-лейтенанта князя Голицына и достальной полевой артиллерии, по получении первого ордера тотчас в поход выступить и куда повелено будет с поспешением маршировать.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1657 „В", лл. 157 и об. Подлинник.

№ 89

Из протокола Конференции. Наставления В. В. Фермору к взятию Кенигсберга

№ 42. *15 декабря 1757 г.*

... Скорость и благоразумие, с какими распорядили вы план зимней кампании и завладения Кенигсберга, присланной при реляции вашей под № 33-м из Либау [1] от 6-го числа сего месяца, приобрели вам толь больше наше благоволение, что вы, принимая на себя самих и исполнение оного, мы не сумневаемся о благополучном успехе.

Генералитет назначен вами согласно нашему мнению так как и число полков. Что до артиллерии надежит, то нам при том то приятно, что вы множеством себя не отягчаете, а что и назначенного числа довольно, о том мы не сумневаемся.

Третей пункт помянутого плана мы во всем апробуем, как что надлежит до назначенных дорог, так и положенного вами к 26-му числу сего месяца срока полкам выступить и без обыкновенных растагов маршировать и одним словом, что до маршу касается.

Весьма изрядно, что генерал-майор граф Румянцов пойдет особливою из Тильзита дорогою и с вами соединится уже при Лабио,

[1] См. док. № 88.

ибо тем больше времени выграетца, нежели когда б он сперва в амте Русе с вами соединился.

Чтоб пришед к Кенигсбергу на пушечной выстрел остановитца и сдачи оного тотчас чрез трубача требовать, то весьма похвально ж, но к сему требованию присовокуплено быть имеет, что ежели город тотчас добровольно сдастся, то наиторжественнейше обещается оному сохранение не токмо от всякого грабительства и насильства и содержание его при своих правах, преимуществах, узаконениях и обыкновениях, а потом уже и то в случае отказа объявить надобно, что за малейшую еще упорность поступитца со всею строгостию военного права, и город никакой уже милости от нас надеяться не имеет.

Мы надеемся, что не токмо действительно до сей строгости, но и до такой угрозы не дойдет, и город, буде навстречу не выносет вам ключей, то конечно по первому, со обнадеживанием милости нашей, ворота отворит, да правду сказать, великую причину имеем мы и желать, чтоб город добровольно сдался не для того, чтоб чрез то весьма опасным и трудным сделалось завладение оного, но для того, чтоб бомбардированием и бросанием каленых ядр, а наконец и самым штурмом может сей многолюдной и купеческой город столько много претерпеть, что иногда и завладение оного для службы нашей не так полезно будет, каково быть имеет, когда добровольно сдастся и собираемая с него контрибуция будет иметь некоторой вид признания за принятие его в нашу протекцию.

Не чаем мы так же, чтоб и войско прусское навстречу к вам вышло и город силою защищать стало, однако ж когда б сие паче ожидания случилось, то вы изрядно и натурально определили немедленно оное атаковать и разбить старатца, ибо конечно затем уже не отлагать предприятия на Кенигсберг. Но чтоб по разбитии войска не мешкав ни часа, начать стрелять по городу каленими ядрами и бомбы туда бросать, то для вышепоказанних резонов сие только в таком случае учинитца имеет, когда б побежденное войско ретировалось в сей город и действительно оной защищать предприяло, чего однако ж мы ожидать не можем, ибо весьма обширной, а худо укрепленной и артиллернею конечно не снабденной город малым числом оборонять нельзя. И так остатки прусского войска, ежели токмо оные в Пруссии есть, конечно, не похотят в таком месте затворитца, где им пленения избежать невозможно.

Однакож в запас, ежели б какой-нибудь гарнизон в городе был, предписываем вам чрез сие, что ежели бы находящейся в Кенигсберге гарнизон сам вступил с вами в капитуляцию и инако город сдаться не похотел, как с дозволением гарнизону выступить, то затем вам размышлять не надлежит, ибо главное дело состоит теперь в том, чтоб только городом скорее завладеть...

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *И. Трубецкой.* *Л. Бутурлин.* Князь *Михайла Голицын.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *Александр Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 3, лл. 445—446. Подлинник.

№ 90

Воззвание В. В. Фермора к жителям Восточной Пруссии о подчинении их русской власти

26 декабря 1757 г., Мемель

Объявляю сим в силу данной мне от моей всепресветлейшей и всемилостивейшей монархини полной власти ее величества всевысочайшим указом во всенародное известие, что армия ее императорского величества маршировать имеет в Пруссию точно в том же намерении как в мае месяце сего 1757 года публикованным от командующего тогда генерала-фельдмаршала и кавалера Апраксина минифестом[1] ко всенародному известию знать дано, вслед которою и я всевысочайшим повелением снабден, всем тем королевства прусского жителям, которые победоносному всероссийскому оружию противиться не будут и в своих жилищах, торгах и ремеслах спокойно останутся и всевысочайшей ее императорского величества всероссийской протекции добровольно подвергнутся, объявить, что оным ни малейшей обиды и притеснения учинено не будет, но всякому ее императорского величества всемилостивейшее защищение оказано будет.

В противном же случае, ежели кто свое жилище и пашню покинет, побежит или оружием, как в минувшей кампании учинено, противиться будет, со оными в силу военного устава строгостям без наималейшего упущения поступлено быть имеет. Дан в главной квартире в крепости Мемеля декабря 26-го дня 1757 года.

В. Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, л. 58. Подлинник.

№ 91

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о положении войск в Восточной Пруссии

2 января 1758 г., г. Мемель

По отправлении моей последней от 24-го прошедшего всеподданнейшей реляции я из Либавы выехал, а 29-го в Мемель прибыл. Полки, которые в кордоне стояли, а именно, четвертой гранодерской, Троицкой, Нижегородской и Муромской и 1000 человек донских казаков под командой генерала-майора Рязанова и бригадира Трейдена 30-го числа выступили к амту Прекулю, куда 31-го и прибыли. Как скоро о том движении в Пруссии ведомость получена, то находившаяся в амт Русе ландмилиция, по уведомлению тамошнего амтрата Куверта ретировалася к Кенигсбергу, почему велено от меня сего числа тот амт и занять и в тамошних деревнях

[1] Манифест в делах архива не обнаружен.

полкам расположиться, пока вторая бригада под командою генерала-майора Панина приближится; токмо по отпуске сего курьера о действительном того амта занятии рапорт еще не получен, а как скоро в получении будет, то немедленно вашему императорскому величеству со штафетом донесу. От генерала-майора графа Румянцова ежечасно ожидаю приятных ведомостей о занятии города Тильзита. Вышепомянутый амтрат в письме своем меня обнадеживает, что город Тильзит и все лежащие по реке Нем[а]ну амты без всякого супротивления в покорение вашему императорскому величеству отдадутся; чего ради требованные от меня сальвогвардии и несколько экземпляров новых манифестов чрез надежной канал к нему посланы.

Марш полкам всемилостивейшая государыня за неимением снегу и по худобе лошадей, хотя с великою трудностию, однако помощию божиею без траты людям мили по две и по три в день производится, я надеюсь с полками и с артиллериею, ежели жестокие морозы не помешают, около 10-го числа сего месяца со всем деташаментом за рекою Неманом в Пруссии собраться, и для повеленного предприятия к городу Кенигсбергу марш продолжать.[1]

Вилим Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 „А", л. 1—2. Подлинник

№ 92

Рапорт командира дивизии генерал-майора Г. А. Рязанова В. В. Фермору о занятии амта Рус

2 января 1758 г., амт Рус

Вашему высокопревосходительству от сего числа репортом доносил, что четыресотная команда гранодер при полковнике Яковлеве в амт Рус отправлена, которым тот амт Рус занят, куда и я пополудни в 3-м часу вступил благополучно, и как по множеству здесь почти в каждом доме больных, за неимением в близости деревень, принужден расположить полки в сараях и овинах, с крепким подтверждением, чтоб никто в избы ни за чем не ходил и никакого сообщения с теми больными не имел. О Кукоревском же амте у здешнего амтрата Куверта, которой прибытию сюда ее императорского величества славной армии не малое обрадование оказывает, как о находящемся там неприятельском войске, так и о болезни спрашивал, на что объявил, что в здешнем амте весьма болящих много, так что в четырех деревнях, в которых считается 210 дворов, прошлого 757, декабря с 1 по ныне до 700 человек

[1] Медленное движение войск лишь отчасти можно объяснить состоянием погоды. Главная причина состояла в том, что Фермор избегал активных действий.

померло, а и в Кукориевском амте подобные болезни имеютца, только не так сильны. Сего ж числа Кукориевского амту явился у меня амт Шрейбер и объявил, что нас с приязнию ожидают и что болезни не так много, но только в четырех деревнях, в которых и квартир показывать не будет, а в тех деревнях, где на полки квартиры займутся, то сено и овес готово будет, куда завтрашнего числа следовать имею. И как занятием амт Руса, так и Кукориевским амтом ваше высокопревосходительство имею честь поздравить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», л. 5.
Копия, заверенная собственноручно Фермором.

№ 93

Рапорт командира дивизии генерал-майора П. А. Румянцева В. В. Фермору о взятии Тильзита

2 января 1758 г., г. Тильзит

Притчины медленности в моем марше вашему высокопревосходительству из преждеписанных моих суть известны, которые меня к произведению вверенного мне дела в назначенное время недопустили, в коем случае я истинно о людях и лошадях не рассуждая, всевозможное употребил, да и господин бригадир Гартвис с полком Черниговским не прежде 31-го прошедшего к Таврогам, а Невской 1-го сего месяца прибыли, без которых соединения, имея различные о неприятельских намерениях и о числе его известия к городу приступить военные резоны, да и вашего высокопревосходительства высокой ордер запрещали; для удержания ж неприятеля, чаемого противу всех тех известий в бессилии в ретираде из города и чтоб лучше познать к обороне города его учреждении, авангард, состоящей в 400-х гусар и 50 казаков и для подкрепления один эскадрон конных гранодер. под командою подполковника Зорича еще 29-го от меня отправлен был, которому от себя подъезжей партии к самому городу и для поиску над оказавшимися по известиям стоящих на форпостах донских казаков черными гусары, и по случаю подъезда к городу Тильзиту 1-го сего месяца мещане того самопроизвольно из города к командующему тою партиею прапорщику Ребенфельту выехав, объявили, что оной город от войск прусских совсем испражнен и отверстным к принятию войск ее императорского величества представили и в доказательство своего к тому желания усердного — несколько духовных и гражданских особ к подполковнику Зоричу, находящемуся тогда в амте Шрейглакене, явились, прося ее императорского величества высочайшей протекции и защищения, подвергая себя в подданство, а потому и ко мне в Тавроги городового секретаря Симониуса и Елтермана с тем же подтверждением прислали, в уважении чего, не упуская времени, тому подполковнику Зоричу пост свой в городе на основании военных регул и с строгим запрещением о нечинении обы-

вателям обид от меня велено. А сего числа и я с бригадами господ бригадиров Демику и Стоянова во оной вступил, бригады ж господина бригадира Гартвиса полки: Невской и Черниговской сей ночи еще только к Таврогам, а завтре вступить имеют. При вступлении моем в помянутой город всякого чина и достоинства люди обнадежены ее императорского величества высочайшею милостию и защищением, и все, как духовные, так и гражданские служители при их должностях без перемены оставлены и первыми за высочайшее здравие ее императорского величества и всей императорской фамилии молятся, а последним в делах по пристойности высокое имя и титул ее императорского величества упоминать велено, а и впротчем все на основании июля 20-го минувшего года капитуляции содержать обещано. Военных же людей в том никаковых не найдено, а жители единогласно уверяют, что бывшие под командою порутчика Дефе 30 гусар Рушева полку 28-го минувшего месяца и года к Кенигсбергу выступили, а новонавербованные из ландмилиции, выбранные им, Дефеем, распущены от него в домы их. Обывателей же, отъехавших не более двух или трех щитаю. Что до провианта принадлежит, то оным снабдить гарнизон жители обнадеживают, а фуража вовсе не объявляют, которое все по данной диспозиции описать и собрать не оставлю, а по недостатку фуража из близ лежащих амтов к завтрашнему дни потребное число поставить велено. В протчем же, касательно до диспозиции, исполнить и о всем обстоятельно вашему высокопревосходительству [донести] должности моей не упущу, а сей мой рапорт по самом моем вступлении подношу, прося вашего повеления, что с акцызом почтовым и протчими доходы повелите, а почту следующую в Кенигсберг завтрашнего дни к отправлению удержать рассудил за потребно до резолюции вашего высокопревосходительства. Газеты ж, каковы здесь с последней кенигсбергской почтой получены, при сем включаю, а изустные ковенского купца Родена, прибывшего сего числа из Кенигсберга, что в том пред недавным временем в городе было не малое замешательство от произшедшего страха о маршрующей российской армии уже близ Лабио и многие жители и из знатных фельт-маршалша Левалдша намерены были оттуда ретироватца, но последовавшей от главного там суда приказ, со обнадеживанием всякой безопасности, их от того удержал, не меньше же и манифест ее императорского величества там уже оказавшейся их в том обеспечил. Тот же Роден присовокупил еще и то, что яко бы баталион, состоящей в Кенигсберге, имеет немедленно при приближении войск российских ретироваться в Пилау, а и та крепость якобы без всякого супротивления сдастся. От Гумбинской камеры, явшейся здесь вашему высокопревосходительству с адресованным письмом писарь при сем же с подателем сего прямо чрез амт Рус, где по исчислению времени войскам ее императорского величества быть щитаю, к вашему высокопревосходительству отправлен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А».
Копия, заверенная собственноручно Фермором.

№ 94

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о мерах, принятых против распространения болезни среди войска

3 января 1758 г., г. Мемель

Сейчас получил я рапорт от генерал-майора Рязанова с обстоятельным объявлением о занятии амт Руса и о желании тамошних обывателей к покорению славному вашего императорского величества оружию, я с оного для высочайшего усмотрения точную копию при сем всеподданнейше прилагаю. Что касается до болезни, то от меня паикрепчайше подтверждено никакого сообщения с теми обывателями не иметь, но крайне возможнейшую предосторожность наблюдать, а сколько поныне уведомиться можно было, то та болезнь в кровавом поносе состоит, о чем впредь точно разведать с докторскими аттестатами всенижайше доносить имею. А между тем, как скоро от генерала-майора графа Румянцова рапорт о занятии Тильзита получу, то нимало не мешкав, чрез штафету вашему императорскому величеству всенижайше донесть не премину.

Вилим Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», л. 4. Подлинник.

№ 95

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о занятии Кенигсберга

10 января 1758 г., г. Кенигсберг

Во всеподданнейшее исполнение всемилостивейшего вашего императорского величества указа, я, сего дня в 4-м часу пополудни, руководством всевышшего и щастием вашего императорского величества, город Кенигсберг войсками вашего величества благополучно без урону и без малейшего со стороны обывателей супротивления занял. Гаубт-квартира определена в шлосе в тех же покоях, в коих генерал-фельтмаршал Левалд стоял. Все здешние начальные и чиновные люди меня в шлосе встретили и протекции вашего императорского величества себя подвергнули. Пехотные полки уже в 5-м часу после меня сюда вступили. Я за поздним временем не успел, всех благ подателю, должные благодарительные молитвы по вступлении моем сегодня принести, но отложить принужден до завтра, чего ради приказано удобную палату в шлосе очистить и церковь божию в оной поставить, а генералитету, штаб и обер-офицерам для того завтра поутру у гаупт-квартиры собраться повестка учинена.

О Пилавской крепости от прибывших сегодня оттуда купцов заподлинно уведомился, что 2-го числа сего, тамошней гарнизон по истреблении пороху и лафет оставив несколько пушек, совокупясь с сдешним Фридерихбургским гарнизоном, к Мариенвердеру ретировался.

В каком состоянии здешней город и сколько королевских доходов казны и протчего до того принадлежащего находится, о том обстоятельно по получении ведомостей, как скоро исправиться можно, всеподданнейше донесть не премину. Теперь только прилагаю на высочайшее рассмотрение и апробацию продолжение журнала под лит. «В» [1], учиненное для занятия города рассуждение и поданные мне депутатами капитуляционные пункты [2], на которые я им никакого ответа не дал, но взял оные на рассмотрение; о чем ожидать имею всемилостивейшего повеления, а между тем нистрожайшая воинская дисциплина содержана быть имеет, так как и доныне, ибо слава богу, чрез весь сюда поход еще никаких жалоб от обывателей не слыхал, и при всем моем корпусе обстоит благополучно.

Пилавскую крепость как скоро возможно занять велю, а кордон протянут будет от Фришгафа до армии и города Фридланда, оставив здесь в городе пять полков, как в рассуждении всенижайше показано.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 12—13. Подлинник.

№ 96

Из журнала военных действий армии В. В. Фермора за 1758 г. О взятии г. Кенигсберга

Лит. „В" *январь 1758 г.*

9 января. ...Амтрат Рохов предъявил указ из Кенигсберга от камериального правления посланной, которым повелено всем прусским обывателям следующему для занятия королевства прусского российско-императорскому войску никакого супротивления не чинить, но везде благосклонно встречать, и повелении генералитета по воинскому обряду с крайнею возможностию исполнять, и всеми потребностьми снабдевать...

10 января. Хотя командующей генерал и кавалер намерен был сей день в Лабно соединения протчих брегад обождать, однако уведомясь о близости оных и по военным резонам за потребно рассудил, отправя наперед в амт Кейм полковника Яковлева с 400 гранодер и двумя пушками, також под командою гусарского майора Текели 300 гусар и 100 человек чугуевских казаков и ве-

[1] См. документ № 96.
[2] Капитуляционные пункты в сборнике не публикуются.

лев брегадиру Демику с 9-ю эскадронами и брегадиру Стоянову со всеми гусарскими и Чугуевским полками туда ж следовать, сам в 20 часов из Лабио выступил и следуя под прикрытием помянутых гусарских полков, прибыл в амт Кейм во втором часу пополудни, где встречен амтманом того места Геценом, Нейгаузенской юстиц коллегии дворянским судовым писарем Якобием, Нейгаузенским амтманом преторинусом и Вилдауским амтманом майором, кои все в протекцию ее императорского величества подвергнулись и сальвогвардиями снабдены. Под вечер прибыл генерал-порутчик Салтыков с авангардом своей колонны, с которым командующей генерал рассуждение имел, каким образом город Кенигсберг занять и на первой случай при вступлении гарнизон в оном учредить...

11 января. По учиненному накануне, в имевшем при гаупт-квартире рассуждении, расположению и после полуночи в 3-м часу генерал-квартирмейстер Штофель, при нем обер-квартирмейстер и квартирмейстеры с авангардом состоящим из трех гусарских и Чугуевского полков под командою брегадира Стоянова; из 9 выборных эскадронов под командою брегадира Демику; из 8 гранодерских рот с 8-ю пушками под командою полковника Яковлева, из Кейма к Кенигсбергу выступил. Главнокомандующей генерал и кавалер послал ордер к генералу-аншефу Броуну, чтоб и он с своею дивизиею из кантонир-квартир выступя в Пруссию вошел, и полки свои по над Прегелем от Тильзита к Инстербургу и далее по способности расположил, а потом часу в девятом из Кейма в Кенигсберг с генералом-порутчиком Салтыковым, со всеми чужестранными и российскими волентирами в 9-м часу отправился. В кое время авангард в город вступил, гаупт-квартира по приказу в замке в тех же покоях, где фельдмаршал Левальд стоял, назначена. Между тем полковник Яковлев с гранодерскими ротами мещанской караул сменил в четвертом часу пополудни и его высокопревосходительство генерал и кавалер фон Фермор с немалою свитою к главной квартире прибыл; собранные здешнего правления и магистратские чины, дворянство и духовенство его высокопревосходительству при принесении своих поздравлений к благополучному занятию города ключи оного поднесли и себя в протекцию ее императорского величества подвергнули. Потом прибыли авангардные полки, назначенные в гарнизон под командою генерала-майора Резанова и брегадира Трейдена, а именно: четвертой гранодерской, Муромской, Нижегородской и Троицкой, которые мимо замка в свои квартиры маршировали, а назначенные на караул брегадиром Трейденом на всех постах сугубо расставлены; в которое время генералы-майоры граф Румянцов и Панин також в город приехали, оставив вблизости города на квартирах свои брегады. В шестом часу пополудни полевая артиллерия привезена, которая в замке ж по порядку поставлена. Во время въезда его высокопревосходительства главнокомандующего генерала на улицах, которыми к замку следовали, и в замке от множества смотрителей едва пройтить было можно. Как скоро командующей генерал к городу приближился, то во всех кирках в колокола звонили и на башнях на трубах и литаврах иг-

рали, еже продолжалось до самых почти сумерок. Расстояние было от Кейма двадцать четыре версты; погода была весьма холодная с немалым ветром. Пополуночи в 3-м часу отправлен с сею радостною ведомостию и с городовыми ключами к ее императорскому величеству курьером гвардии Преображенского полку порутчик граф Брюс...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «С», лл. 361 и об. и 366. Подлинник.

№ 97

Из рескрипта императрицы Елизаветы В. В. Фермору по поводу взятия Кенигсберга и занятия русскими войсками Восточной Пруссии

17 января 1758 г.

...Привезенная нам чрез графа Брюса от вас весьма приятная ведомость не только о благополучном занятии столичного города Кенигсберга, но и о покорении оружию нашему всего королевства прусского тем наибольшее причинила нам удовольствие, что притом, как ваше благоразумное и осторожное поведение, так и все обстоятельства нашему ожиданию совершенно соответствовали.

Мы чувствуем всю важность сего завоевания, да, конечно, и союзники наши то не меньше чувствовать будут. По меньшей мере король прусской не будет теперь рекрутами и доходами из Пруссии умножать свои силы, а для вас теперь и Висла уже не так важна, как была в минувшую кампанию река Неман. По мере сего, чинимого нами уважения, легко можете вы себе вообразить, какою поставляем мы пред нами заслугою толь точное и толь ревностное указов наших исполнение. Вы имеете потому о нашей непременной милости твердо обнадежены быть и тем протчей генералитет и все в поход с вами находящееся войско обнадежить...

Что до присланного к вам от Кенигсбергского правительства с депутатами правительства и разных пунктов принадлежит, то во-первых всемилостивейше объявляем вам особливое о том наше благоволение, что вы удовольствовались на то обнадежить их генерально нашею милостию, а решение их просьб нам предоставили; а потом имеете вы им на их просительные пункты при вручении приложенного при сем под отворчетою печатью нашего рескрипта в резолюцию за вашим подписанием объявить.

1-е. Город Кенигсберг при его привилегиях, вольностях, правах и преимуществах защищаем будет.

2-е. Для постою в оном легкие войска без крайней и необходимой нужды никогда не введутся.

3-е. Почему город и жители и тогда твердо обнадежены быть могут, что никаких беспорядков и вынужденей не увидят.

4-е. Совершенная свобода в отправлении закона и публичной божией службы оставляется ненарушимо на прежнем основании.

5-е. Церкви, школы, госпитали и протчие богадельни и сиротские домы при их учреждении и имениях оставляются, а о доходах точные ведомости поданы быть имеют.

6-е. Гражданские и церковные служители, кои должность свою попрежнему радстельно исполнять будут, останутся при их прежнем жалованье и доходах.

7-е. Все казны и доходы без изъятия нам принадлежат, но буде какие доходы особливо и собственно принадлежат городу, то о том на рассмотрение имеют поданы быть точные ведомости с показанием своего на то права.

8-е. Ратушам архивы их и регистратуры оставляютца.

9-е. Приватные библиотеки оставляются в диспозиции их хозяев, а о публичных точные реестры поданы быть имеют.

10-е. Свободную, беспредельную и надежную внутреннюю и иностранную комерцию, выключая контрабант [1], водою и сухим путем производить не токмо позволяем, но паче о защищении оной стараться будем и нашему флоту повелим идущие в Кенигсберг и из Кенигсберга корабли не токмо свободно пропускать, но паче в случае нужды потребное вспоможение и всякое благоволение оным показывать.

11-е. Находящиеся в публичных пакгаузах и амбарах товары, кому б ни принадлежали, остаются в диспозиции их хозяев, но с коих пошлина еще не плачена, с тех верно сполна в казну нашу взята быть имеет.

12-е. Жители всякого звания генерально в спокойном владении всего их имения оставляются.

13-е. Отсутствующие с их домашними и именем могут надежно и безопасно возвращаться и только всякое будущее при них воинское оружие нашим воинским командам на сохранение отдавать имеют.

14-е. Все почты беспрепятственной их ход удержат, также всем из деревень и других городов приезжающим и отъезжающим равномерная свобода и генерально всякой привоз дозволяется.

15-е. Все цехи и гильдии оставляются при их привилегиях и правах при свободном отправлении их ремесла и промыслов.

16-е. Никто генерально к принятию службы неволею принужден не будет, так как напротиву того не возбранитца тем, кто похочет службою своею удостоитца особливой нашей милости.

17-е. Город и все королевство прусское могут на щедроты наши и милость совершенно надеяться столь долго, пока каждой в должном послушании останется и единственно своему званию прилежать будет...

Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов* Граф *Александр Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 4, лл. 88—89. Из протокола Конференции, учрежденной при высочайшем дворе, № 24 от 17 января 1758 г.

---

[1] Контрабанду.

№ 98

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выдвижении русских войск на р. Вислу для создания на ней линии обороны против прусских войск

21 января 1758 г., г. Кенигсберг

На полученной пред сим высочайшей рескрипт № 50 я по тогдашнему в марше времени донести не успел, а теперь всеподданнейше доношу, что по действительном уже с моим корпусом в Кенигсберг вступлении и завладении всею Пруссиею, как для отвращения неприятельского прихода в оную, так и для пропитания армии, последуя всемилостивейше апробованному генеральному плану предбудущей летней кампании и уважая здешние по полученным известиям обстоятельства, по нижайшему моему мнению необходимость требует еще до разлития рек армии вашего императорского величества к реке Висле приступить и по оной от Гданского вердера вверх в Мариенвердер, Гауденц и Нев даже до Торуна по усмотрению жилья и положению мест бригадами и дивизиями расположиться, оставляя позади себя Пруссию, Эрмляндию и город Эльбинг, из коих мест до вскрытия воды подвозом провианта и фуража себя продовольствовать можно; на котором основании по посланному от меня к генералу Броуну ордеру полкам дивизии его, кроме драгунских, под командою генерал-майора Хомякова чрез Тильзит и Рагнит в Пруссию вступить, а перешед Прегель с моим корпусом соединиться и кордон сочинить велено, ибо таким движением всемилостивейшая государыня король прусской уверен будет, что вся армия вашего величества в Пруссии находится, следовательно без надежных сил помышлять не будет в Пруссию вступать.

О учреждении на устье реки Буга магазина уже двоекратно по получении высочайшего указа к генерал-майору барону Штайну писано, чтоб он 15 000 бочек тамо провианта заготовил, а которой провиант на судах сплавливан будет, приказано не выгружать до особливого ордера, для того, что в случае надобности, оной может без упущения времени вниз спущен быть. Что касается до драгунских полков, то по укомплектовании оных генерал-майор Хомяков может по первой траве с ними к Новому Двору следовать, на что ожидаю всемилостивейшей апробации, а при том всенижайше прошу генералу Броуну указом подтвердить, чтоб он по тому исполнил, что от меня ему по сему предписано; ибо по приближении его дивизии к моему корпусу в местечко Шипенбейль я не премину обще с ним и с протчим генералитетом рассуждение иметь, каким образом наилутче и авантажнее по реке Висле расположиться и результат на высочайшую апробацию послать. Но яко в таком расположении находясь, миновать нельзя, чтобы часть польской Пруссии и Вармийского бискупства не занять, тако я предварительно всенижайшего на то себе испрашиваю указа, как повелено будет в тех местах поступать.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 32—33. Подлинник.

№ 99

Из протокола Конференции. Предписание В. В. Фермору о всесторонней разведке Пруссии и использовании брошенных при отходе С. Ф. Апраксина боеприпасов

№ 32 *24 января 1758 г.*

...Вам не может неизвестно быть, что сверх точного сведения о внутреннем и настоящем состоянии Пруссии, как то например, чем она изобилует, в чем наибольшие имеет недостатки, какова ее генерально коммерция, хорошо ли населена жителями и какова генерально жизнь, особливо крестьянства, которое натурально наибольшую часть составляет, надобно еще и о том ведать, каково усердие всех жителей генерально к королю прусскому и каковы их мнения в рассуждении нынешней с ними перемены. Подобные мелочи подают часто к великим делам весьма нужные и полезные объяснения, а получение и собрание оных не так трудно в самом деле, как с первого взгляду кажется.

Представляются нам и кажется с великим основанием многие важные притчины тому, что без всякого супротивления и почти произвольно покорилось оружию нашему все королевство Прусское. Мы и прежде вам открывали наши мнения, что, конечно, устремляет он все свои силы наиглавнейше против аустрийского дома, и теперь думаем, что король прусской не быв в состоянии достаточную силу нашим противупоставить, малую бесполезно и отваживать не хочет. Но как в подобных делах одни наружные надежности, каковы б они ни были, никогда достаточными почесться не могут, то вы приметите, коль важно проведать и нам с точностию донести, буде не о прямом содержании тех указов, каковы ныне фельдмаршал Левальд к выступлению с войсками из Пруссии, то по меньшей мере о том, собою ли само королевство Прусское или лучше сказать правители оного отдались нам на дискрецию, или же все то чинится по королевскому указу.

Сие последнее обстоятельство вы, конечно, и легко сведать можете, да и первое, то-есть содержание тех указов, по которым Левальд из Пруссии выступил, хотя не так точно, однако ж довольно близко разведать можно. Никак нельзя, чтоб в то время во всей Пруссии таким или другим образом рассуждаемо не было о сем испражнении оной. Надобно, чтоб полагалась или совершенная с стороны нашей армии безопасность, или чтоб наперед решено было, целою Пруссиею оружию нашему жертвовать.

Как ни есть, всегда нужно, а в рассуждении столь скоропостижного и толь предприимчивого на все неприятеля особливо быть от него в крайней предосторожности и для того по восстановляемой вами ныне с Гданском беспосредственной коммуникации не токмо чрез нашего тамо резидента Мусина-Пушкина, чрез наших же в Варшаве находящихся министров и чрез другие каналы, но и чрез самые в Пруссию, конечно, будущие корреспонденции прилежно и пристойно разведывать о местах, где прусские

войска действительно находятся, о числе генерально и разных корпусов, особливо о их движениях и о приготовляемых по местам магазинах и одним словом обо всем, что до того принадлежит, ибо подобные сведения не токмо для вашей предосторожности необходимы, но и нам здесь для распоряжения даваемых резолюцей весьма нужны...

Из присланных от вас ведомостей о побросанных на ретираде прошлого года разных артиллерийских и других припасах усматривается, что хотя есть много таких вещей, кои невозвратны, а притом и не весьма важны, но есть много ж и таких, кои важны и еще с пользою употреблены быть могут, как например закопанные в землю бомбы, ядра, картечи и свинец. Чтоб места те не были кому либо известны, тому статься нельзя, а не токмо из земли вырыть, но и побросанное в реку хотя частию вынуть не трудно. Пускай и вынув не на чем возить за армиею, пускай не имеет оная в том и нужды, но когда в Тильзите гарнизон есть, о чем однако ж и кто определен тамо командиром вы нам еще не доносили, то видится лучше в смотрении оного, нежели в земле и воде лежать таким припасам, доставление которых отсюда по дальности весьма дорого.

Мы признаваем, что собирание толь многих подробностей весьма многого и труда требует, но вам надлежит для всего того избрать особливо нарочного надежного и способного человека и ему все оное хотя под вашим главным надсмотрением поручить.

Граф *Алексей Бестужев-Рюмин.* Князь *И. Трубецкой.* *А. Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *Александр Шувалов.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 4, лл. 115—117 об.
Подлинник.

№ 100

Указ императрицы Елизаветы о дисциплине русских войск на занятых территориях и содействии развитию торговли в Восточной Пруссии

6 марта 1758 г.

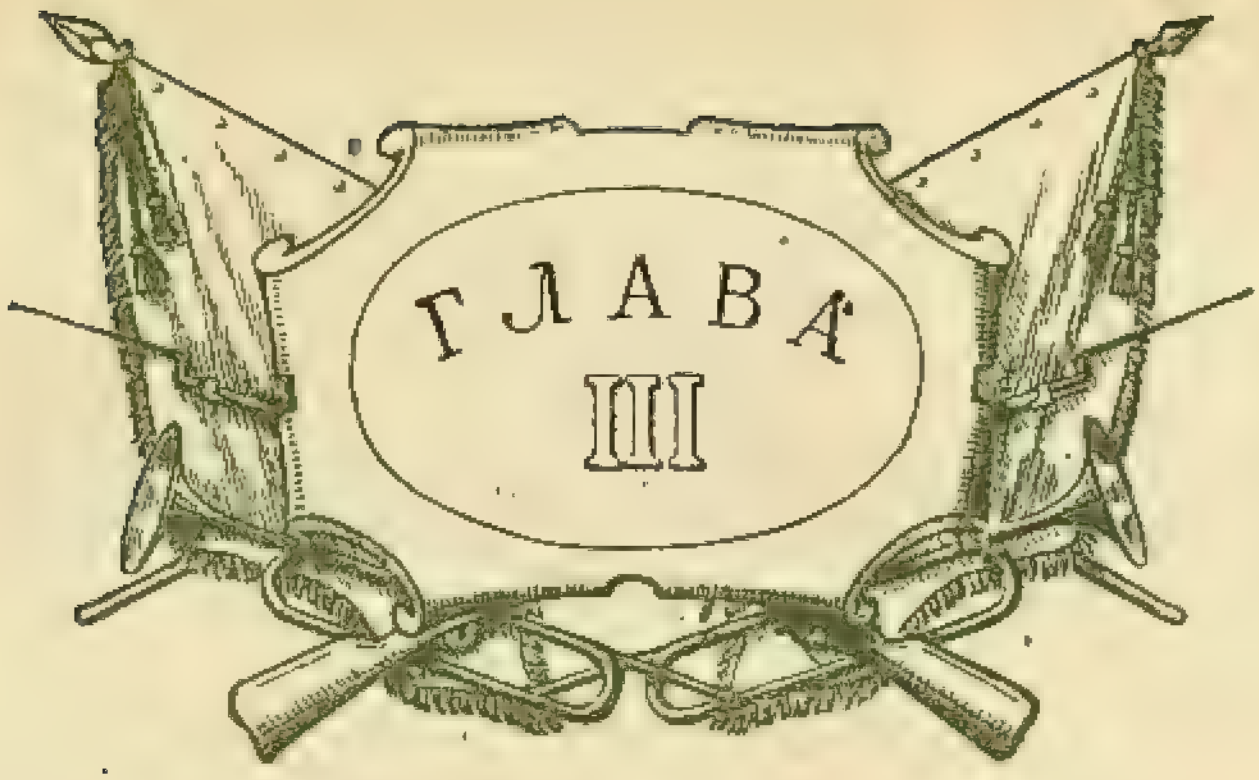
Объявляем во всенародное известие.

По благополучном покорении ныне оружию нашему целого королевства Прусского, свет может быть ожидал бы, что как приняли мы оружие для вспомоществования верным нашим союзникам противу короля прусского, так взирая на чинимые сим государем особливо в Саксонских землях ужасные раззорения, учиним достойное за то возмездие в Пруссии. Но мы, будучи удалены таким природной нашей к великодушию и человеколюбию склонности, совсем противным примерам последовать, повелели паче войскам нашим во всех неприятельских землях строжайшую воинскую дисциплину наблюдать, и никому ни малейших обид, утесне-

ний и озлоблений не делать, более того, соизволяем мы и среди самой войны пещись, сколько можно, о благосостоянии невиновных худому своему жребию земель, и потому торговлю их и комерцию не пресекать, но защищать и вспомоществовать. Для того повелели мы при всех дворах объявить, что комерция в землях королевства прусского попрежнему свободна; нашим же подданным чрез сие объявляем, что они произвождением своей торговли в Пруссии, на таком основании, как оная была, заслужат наше благоволение, и надеяться могут, что во всяком потребном случае от учрежденных тамо наших губернаторов и начальников, защищение и вспоможение всегда иметь будут, равномерным образом и жители покорившегося оружию нашему королевства прусского уверены быть имеют, что торговля их в провинциях нашей империи найдет всякое покровительство, чего прилежно смотреть и наблюдать повелеваем всем губернаторам и другим установленным от нас правителям.

Подлинной за подписанием Правительствующего Сената.

ЦГАВМФ ф. Адмиралтейств-Коллегия, д. 18, 1758 г. л. 84.
Печатная копия.



КАМПАНИЯ 1758—1759 гг.

№ 101

Протокол Конференции. Соображения и намечаемые мероприятия по подготовке русских войск к летней кампании 1758 года

№ 143 *26 марта 1758 г.*[1]

Когда полки обсервационного корпуса и присовокупленные к ним три от главной армеи назначены были итти под командою генерала графа Салтыкова на помощь ее величеству императрице королеве в наследные ее земли, то армея, находящаяся под командою генерала Фермора, потому что опая от бескормицы потеряла почти всю свою кавалерию и, находясь от границ во удалении, не может толь скоро паки снабдеваема быть, натурально не имела бы иного плана операцей получить, как только, что находясь в околичности Вислы, примечать неприятельские движения, содержать его в беспокойстве и опасении, а наконец только так против него действовать, сколько не подвергаясь большой опасности, то учиниться может и таким образом до того времени продолжать, пока помянутая армея всех своих рекрут и лошадей получила б, ибо без того, что далее иттить, то меньше оставалось бы надежды к скорому получению оных. Расстояние и без того уже весьма велико.

Но как теперь ее величество императрица королева сама за сходственно общей пользе находит, чтоб не посылая к ней особливого помощного корпуса, сильно токмо действовать прямо с здешней стороны, то неминуемо вышепоказанной план переменяется.

Военные операции разделяются обыкновенно на наступательные и оборонительные.

Желая производить первые, рассматривается больше состояние земли, в которой действовать, а то уже наперед решено быть имеет, что превосходящую силу иметь надобно.

Напротиву того, полагая оборонительно действовать, главнейше и единственно только того смотреть надлежит, что неприятель

---

[1] Этот протокол показывает, что Конференция в Петербурге, несмотря на свою отдаленность от театра военных действий, в общем правильно разбиралась в обстановке и во всяком случае понимала план боевых действий лучше, чем Фермор.

предпринимать думает и тому по возможности противиться и препятствовать.

Что здешняя армея долженствует находиться в первом, а прусская в Померании сила в последнем из двух случае, то кажется неоспоримо.

Буде те известии основательны, кои реляциею генерала Фермора под № 70-м от 11-го марта донесены, а именно, что пруссаки в Померании делают кордон от Нового Штетина до Столпе, Битау и Лауенбурга и ежели то надежно, что число сей кордон составляющего корпуса не превосходит пятнадцати тысяч человек, как то и весьма имоверно кажется, ибо из Левальдовой армеи уделено несколько к Ганноверской и конечно оставится что нибудь для примечания за шведами, то сумневаться не надлежит, что король прусской не помышляет с сей стороны более, как только о своей обороне.

Удивительно покажется может быть для чего таким образом пруссаки прикрывают только ближе к морю лежащей земель своих угол, а протчее почти пренебрегать являются. Но буде по обстоятельствам можно судить о внутренних короля прусского в сем пункте намерениях, то почти не сумнительно, что сверх того, что не может он малым числом занять все пространство своих противу здешней армии обнаженных границ, сие расположение имеет он причину поставлять для себя выгодным.

Во-первых надобно ему чаять, что здешняя армея устремится напаче в Померанию, дабы находясь близко к морю, получать от флота вспоможение, или по меньшей мере подвоз потребных вещей способом оного. Итак, укрепляя и застановляя проходы, хочет здешней армеи прогрессы остановлять и замедлять, а в то ж время в близости быть и шведов в респекте содержать.

Второе, весьма легко статься может, что король прусской тем самым думает отманить здешнюю армею в сей от Силезии удаленной край, дабы ему между дву огней не быть, дабы в случае потеряния баталии противу аустрийцев не опасаться, что его ретирада пресечена быть может и наконец, дабы его земли не перерезаны были, но война, производясь по концам его провинцей, в средине имел он полную свободу собирать рекрутов, деньги и съестные припасы, ибо признаться надобно, думает он, что и не весьма знатной его войск корпус всегда достаточен будет привлещи на себя целую здешнюю армею и упражнять оную.

Беспрекословно кажется, что весьма нужно и несравненно полезно короля прусского в сих мнениях утвердить, или же буде можно на оные его и привести, а здешние предприятии учредить однако ж совсем инако. А именно:

1-е. Ежели благополучно удастся Гданск занять, то сие одно заставит уже подлинно пруссаков верить, что главное нападение с здешней стороны учинится в Померании. Но чтоб более их в сем мнении утвердить, то надобно их еще опасаться заставить, что нападение сделается не на сухом только пути, но и с моря галерами; потому без всякой однако ж аффектации разгласить, что

комплектующиеся в Риге баталионы посажены будут на галеры и другие суда, и для того послать указы в Адмиралтейскую колле-гию и к контр-адмиралу Кашкину, дабы находящиеся в Либау и в Мемеле галеры во всякую исправность и готовность приведены были. А об вооружении флота указ уже дан.

2-е. Полкам обсервационного корпуса с присовокупленными к ним тремя от главной армей полками, велеть итти сколько можно с поспешением, склоняя однако ж путь свой больше вправо, во-первых, дабы пруссаков утвердить больше в вышезображенном мнении, а второе, что сия дорога для некоторых полков будет ближе и по причине поделанных прошлого году мостов и заведенных магазинов гораздо не так трудною, о чем послать как наискорее с нарочными курерами указы к генералам-порутчикам графу Чернышеву и князю Долгорукову.

3-е. Хотя таким образом поход нескольких полков применяется, однако ж следующие от Великих Лук, Пскова, Торопца и Смоленска полки необходимо на Новогродек итти имеют, как для того, что шпако излучина для них была бы напрасно весьма велика и что чаять надобно, что теперь буде они и недалеко авансировали, то однако ж много по принятой дороге для себя изготовили, так и для того, что всему сему корпусу главное собрание, конечно, при Новодворе быть имеет, где генералу Броуну с его дивизиею собраться велено было и где саксонской генерал-майор барон Штайн взялся уже завести достаточной магазин.

4-е. Генерал Броун, которой определяется к сему корпусу командиром на том же основании, как генерал граф Салтыков назначен был, имеет потому тотчас всеми потребными наставлениями снабден быть и притом столько при себе денег в готовности иметь, чтоб как помянутой при Новодворе заводимой бароном Штайном магазин по востребованию нужды умножить, так и другие по дороге магазины заводить мог.

5-е. Пока сей корпус к своему месту собрания при Новодворе придет и пока далее выступить в состоянии будет, главная, под командою генерала Фермора состоящая армея, долженствует неотменно пруссаков содержать и утверждать во мнении, что главное устремление будет на Померанию, да в то ж время и сама в крайней исправности и готовности находится, туда обратится с большею силою, куда нужда требовать будет и для того.

6-е. Проектованное на реке Висле в том месте укрепление, где разделяется оная на два рукава, неотменно в действо произвести, во-первых, дабы тем самым уменьшить надобность в Эльбингской и Торнской крепостях, противу занятия которых поляки толь много шумят и которых снабдение гарнизонами не мало ослабило армию, а второе, дабы имея сие укрепление, оставляемой при оном корпус не казался быть гарнизоном, но таким подвижным корпусом, которой о своей безопасности надежен, Пруссию прикрывает и в то ж время в Померанию нападение сделать может.

7-е. Между тем магазины по Висле не токмо с крайним прилежанием наполнять, но и содержать в готовности довольное число

таких судов, кои бы с провиантом по сей реке и вниз и вверх ходить могли.

8-е. Отныне, как наискорее, послать нарочных надежных и искусных офицеров на реку Варту и Нету, оные осмотреть и ситуации снять, дабы как оную, так и то точно ведать, можно ли по оным на судах или хотя на плотах что сплавливать.

9-е. Ежели можно, как о том сумневаться кажется не надлежит, то генерал Фермор отныне как наискорее имеет отправить достаточную команду из дивизии генерал-порутчика князя Голицына к помянутой реке Нете, с тем, дабы оная, заняв тамо пост, заводила магазин и между тем суда собирала или плоты делала, дабы собираемой магазин и все что во оной с Вислы перевезено будет, оными далее вперед подвозимо быть могло.

10-е. Сего ради всемерно надлежит дорогу от Торна до того места, где на реке Нете пост занят будет, так исправить, чтоб в случае надобности и полкам маршировать и магазины с Вислы на Нету перевозить способно было.

11-е. Река Варта подлинно несколько поудалела, так что теперь на ней пост занимать и с крайним прилежанием магазины заводить, обнажило бы много и равновременно прямые здешние намерения и потому, вместо занятия поста на оной имеют токмо от генерала Фермора нарочные офицеры с письмами отправлены быть к воеводе Познанскому графу Потоцкому, к примасу Коморовскому, архиепископу Гнезненскому и к бискупу Познанскому князю Чарторижскому с таким именем его прошением, что понеже обстоятельства может быть потребуют войскам ее императорского величества чрез воеводство Познанское проходить, то бы они старание приложили хлеб и фураж не токмо в прусские земли не выпускать, но паче приготовлять оные, дабы войско ее императорского величества не претерпело в потребном недостатка, а они исправным и наличным за все платежем толь ближайшую получили прибыль.

Коллегия иностранных дел получит указ с своей стороны всевозможное употребить для склонения сих магнатов, дабы каждой из них в своем месте сколько можно больше и бесприметно запасли.

12-е. Смотря по оказуемой от сих магнатов склонности может генерал Фермор отправить туда нарочных офицеров и с деньгами, дабы скупая, магазины учреждать, а когда и сие с хорошим успехом начнется, то посылаемую сперва малую с сими офицерами команду неприметно умножать так, чтоб наконец и на реке Варте надежно утвердиться можно было.

13-е. Где сей пост на реке Варте занят будет, там надлежит суда собирать или плоты делать, на чем бы и Вартою потребное сплавливать можно было и до того места также дороги исправлять, как выше в 10-м пункте о исправлении оных до реки Неты показано.

14-е. Таким образом показывая вид ударить на Померанию, сделается однако ж приуготовление и на реках Варте и Нете. Но

как прямое или серьезное на сих реках действование только тогда начато быть может, когда генерал Броун соберет при Новодворе вышепомянутой в команду его вновь назначенной корпус, ибо без того главная, команды генерала Фермора, армея не столь сильна, чтоб и собирающиеся в Померании прусские войска в респекте содержать и Пруссию прикрывать, и на вышепомянутых реках действовать; то между тем главное упражнение генерала Фермора в том состоять имеет:

а) чтоб магазины на Висле достаточно наполнены, да и на помянутых двух реках заведены и старание приложено было, тамо судов собрать или плотов наделать;

б) чтоб занимаемые тамо посты всегда небольшим и неприметным прибавлением людей подкреплялись и усилялись;

в) дабы и сими приготовлениями на реках Варте и Нете не подать еще повода неприятелю разобрать прямое здешнее намерение, то генерал Фермор так скоро чрез реку Вислу переправится, как только учиниться может и станет тремя лагерями на той стороне реки таким образом, дабы сии три лагеря по высшей мере в двои сутки соединиться могли, а между тем разделение оных, составляя некоторой род кордона, равно казалось удобным обратиться и направо и налево, то-есть в Померанию или на реку Варту;

г) оставленным в Кенигсберге, Пилау, Мемеле и Тильзите для гарнизона полкам прикажет в соединение к себе итти, сколь скоро придут на их места наряжаемые из формирующихся в Риге третьих баталионов;

д) паче всего приложит он старание, дабы тем временем кавалерия сколько можно в лучшее состояние приведена и на реке Висле собрана была.

15-е. Исправить и приуготовить все сие конечно потребно немало времени, так что между тем помянутой корпус команды генерала Броуна подоспеть может. Однако ж чрез сие не токмо не запрещается с главною армеею предпринять что-либо, но паче оное крайне желается и всемерно нужно, дабы совершенным до приближения помянутого корпуса недействием не заставить верить, якобы без оного главная армея ничего и предпринять не могла. Потому генерал Фермор, стоя на той стороне реки Вислы, крайнейшее приложит старание, ничего не жалея, иметь точные известии о состоянии и положении неприятельского войска, а ведая о том не токмо никакого удобного случая не упустит, предпринять нечто против него с надеждою авантажа, но и конечно все силы употребит, хотя мало в бранденбургские или померанские земли войти и оные в контрибуцию обложить.

Более того, ежели генерал Фермор усмотрит, что может и баталию отважить с надеждою одержания победы, то, конечно, не упустит же сего случая, а паче старание приложит, разбив помощию божиею неприятеля, обнадежить славную кампанию.

16. Главная баталия, напротиву того, может и избегаема быть, ежели ретирада с безопасностию и благопристойностию учиниться может и ежели обстоятельства таковы, что неприятелю полезнее.

Но везде, где и авантажи и опасности равны, там, конечно, честь оружия предпочитаема быть имеет.

Теперь кажется уже все то предписано, что до прибытия помянутого в команду генералу Броуну порученного корпуса на реку Вислу и далее исправлено быть имеет. Остается потому по возможности предписать, каким образом сей корпус и вся армея тогда действовать должны.

Всемерно полезно и несравненно выгодно было б, чтоб армея и корпус особливо действовать могли. Что они к тому довольно сильны и достаточною артиллериею снабдены, о том кажется сумневаться не надлежит. Король прусской и сам не употребляет весьма многочисленной армеи в одном месте и наибольше выигрывает поворотливостию умеренной силы. А сие самое и достигалось бы разделением корпуса от армии и сепаратным их действованием.

Однако ж при ближайшем исследовании решительно сказать можно, что главные операции производимы быть не могут, как только тем или другим корпусом, а не вдруг равно обеими, следовательно один другим увеличить надобно.

Во-первых, хотя императрица королева и обещала прислать саксонскую кавалерию, но сверх того, что число оной, конечно, невелико, сумневаться надобно, чтоб оная и поспеть могла, как по великому расстоянию мест, так и по тому, что при начинающихся ныне тамо военных операциях, может быть присылка оных и совсем отменится. По меньшей мере, в присланном от генерала-майора Шпрингера расписании аустрийской на разные три корпуса разделенной армии помянутая саксонская конница внесена. Что до здешней принадлежит, то также сверх не весьма выгодного ее состояния и число оной невелико. Драгунской команды генерал-майора Хомякова четыре полка остаются на прежних их местах в таком состоянии, что на нынешнее лето едваль какую надежду на них полагать можно. Остальные пять кирасирских и пять конных гранодерских, ежели в них будет только по три эскадрона, то не составят больше пяти тысяч человек, а ежели они и полные пятиэскадронные, чему однако ж статься нельзя; то и тогда не было бы в них девяти тысяч человек. И посему очевидно, что так малое число не может на такие равные части разделено быть, чтоб каждой корпус с равною силою и пользою действовал и второе, корпус генерала Броуна придет весьма поздно и начнет свои операции еще гораздо позднее или и весьма не во время, ежели достаточными командами из главной армеи на реках Нете и Варте посты заняты не будут и ежели потребные магазины тамо не заведутся. А когда генерал Броун присоединит к своему корпусу сии команды и натурально хотя несколько кавалерии получить имеет, то главная армея, имея еще ввести некоторой гарнизон во Гданск и в других местах потребные команды оставить, будет необходимо слабее сего корпуса.

Таким образом неминуемо надобно, соединяя корпус генерала Броуна, с главною армиею, действовать. И потому, когда постановится, чтоб армея и корпус составляли одну силу, достаточную

действовать с важностию и с пользою и сходственно со всевысочайшею ее императорского величества славою и со ожиданием союзников, а отделится токмо небольшой корпус, как выше упомянуто, Пруссию прикрывать и Померанию тревожить; то все вышеизображенные шестнадцать пунктов по точному их предписанию всемерно исполнены быть имеют. А когда оные исполнятся и корпус команды генерала Броуна придет к Новодвору и одним словом находиться будет вблизости, или с главною команды генерала Фермора армеею соединится, или вперед на реку Варту и Нету маршировать для начатия военных операцей [будет] тогда:

1-е. Генерал Фермор, оставляя на Висле при вышеупомянутом, вновь делаемом укреплении, тот корпус, которой Пруссию прикрывать и Померанию беспокоить назначивается и которой мог бы состоять по рассмотрению полков из десяти или двенадцати пехотных, из одного полку регулярной конницы, из одного полку гусар и из тысячи человек казаков, под командою одного из генералов-порутчиков, ускорит тотчас со всеми протчими на реку Варту и Нету итти, а генерал Броун немедленно за ним следовать будет, таким образом, дабы мог в крайней скорости с генералом Фермором соединиться, ежели нужда того требовать будет, ибо столь долго, пока нужды настоять не будет, то лучше, чтоб оба корпуса шли раздельно один по реке, а другой по другой.

2-е. Одним или другим из сих двух образом надлежит поход продолжать с крайнею поспешностию не токмо до того места, где река Нета в Варту впала, но паче до того, где Варта в Одер впала, и стараться как возможно Кистрином овладеть, к чему единороги наилучше всего употреблены быть могут, потому что они осадную артиллерию заменяют.

Возможнейшая в сем походе поспешность для того наипаче нужна и рекомендуется, что токмо сим средством одним возможно будущее в Померании войско отрезать, а взяв Кистрин и самого короля прусского отчаиваться заставить, чтоб он мог освободить или вспомоществовать будущее его в Померании войско. Подлинно сколь скоро пруссаки увидят, что здешнее намерение не на Померанию, но на Кистрин, чрез что натурально и самой Берлин найдется в крайней опасности, то конечно, бросят они Померанию и поспешать станут на защищение нужнейших королю провинцей, но как и им от Столпе, Битоу, Лауенбурга и Кеслина, конечно, не ближе до Кистрина как нашим войскам от Вислы, а особливо от Торна, к тому ж пруссакам надобно не прежде увидеть сие намерение, как когда здешняя армея будет уже в полном походе, то видится надобно и весьма должно их предупредить, или же совсем отказаться от войны с пруссаками. Все зависит только от того, чтоб меры приняты были с точностию и чтоб не меньше точным всех сего плана пунктов исполнением пруссаки уверены были, что действительное наше намерение клонится на Померанию.

3-е. Овладев Кистрином, можно по справедливости удовольствоваться тем почти на всю кампанию нам и нашим союзникам, а особливо ежели то не в конце кампании, но довольно заблаговременно

сделается. Можно смело сказать, что нельзя ни им подать сильнейшей помощи, ни королю прусскому нанести чувствительнейшего удара, ниже наконец здешней армее находиться в лучшем положении, как когда б все вышеизображенное в действо произведено было. Чрез то король прусской лишился бы всей Померании и части Бранденбургии, почти ровно, так как не имеет ныне Пруссии. Померанское войско чрез то совсем отрезано было б, а здешняя армея, имея в пользу свою столько рек и изобильную землю, конечно, нашла бы способ по большой части на неприятельском иждивении себя содержать, не грабежем или послаблением дисциплины, но паче еще большею строгостию оной, точным додержанием своего слова и примерным правосудием; а напротив того умножить надлежит контрибуцию, как деньгами, так паче поставкою провианта и фуража и подводами под артиллерию.

Коль тягостны ни будут все сии поставки, не надлежит однако ж и в том поступать инако, как только требовать, чтоб земля, в такой например день столько того и столько другого неотменно поставила и объявлять, что в противном тому случае не токмо доставится все то силою вдвое, но и все огню и мечу предано будет.

Овладев, как вышеупомянуто, Кистрином и сделав все сии распоряжении, подлинно можно бы тем удовольствоваться; однако ж ее императорское величество от ревности своего генералитета к ее славе несумненно ожидает, что сколь скоро найдут они обстоятельства полезными, то собою не упустят сделать достаточным деташаментом на самой Берлин предприятие, с оного весьма знатную и такую контрибуцию взять, чтоб было из чего хорошее разделение на армею сделать.

4-е. Но Берлин, будучи не такое место, которое бы держаться могло и в котором бы держаться можно было, натурально надлежит оной по исправлении всего того оставить и возвратиться паки в главной лагерь при Кистрине.

5-е. Можно напротиву того сделать другие предприятия, как например поблизости противу Франкфурта на Одере, но сверх того, что сие распоряжаемо быть имеет по усматриваемым только тогда обстоятельствам, ее императорское величество непременно хочет, чтоб главнокомандующей генерал по меньшей мере три раза в неделю сюда рапортовал и потому дальнейшие наставления всегда еще довольно заблаговременны быть могут.

ЦГАДА, ф. 178, д. 4, *лл.* 367—375. Подлинник.

№ 102

Инструкция, данная генералу-порутчику, действительному камергеру и кенигсбергскому губернатору Корфу об управлении занятыми прусскими провинциями [1]

6 мая 1758 г.

Вы уже известны из рескрипта нашего, данного вам в 30-й день минувшего марта, что мы избрали и определили вас в Кенигсберг

[1] Заголовок подлинника.

нашим губернатором более для того, что вверяя вашему управлению такую провинцию, в которой, несмотря на то, что оная завоевана, хощем мы однако ж навсегда оставить память нашего великодушия и милосердия, несомненно от вас ожидаем тому исполнения.

Потому вы имеете как наискорее ныне ехать чрез Ригу и Мемель, а оттуда ближайшею дорогою в Кенигсберг, и там принять команду не только над всеми гражданскими правлениями, но и над войсками нашими, кои составляют гарнизон в Кенигсберге, Пиллау, Мемеле и Тильзите.

Обещанные от нас вам наставлении состоят вкратце и генерально, первое, в приложенном при сем экстракте из наших указов к генералу Фермору, а второе, в данных от него по тому генералу-порутчику князю Волконскому, когда оной за губернатора в Кенигсберге был, наставлениях; вы и по оным и поступать имеете, стараясь исполнить все то, что им, генералом Фермором, поручено, а особливо собрать разные требуемые нами известия и объяснения, яко то наиглавнейше, о доходах, какие король прусской с сего королевства получал, и о рекрутах, каким образом оные собираемы были.

Сверх того, также и на учиненные ваши словесные представлении, за потребно находим вам предписать следующее:

1. Находящиеся в Кенигсберге, Пиллау, Мемеле и Тильзите наши гарнизоны, которые не в числе главной армии, но из отправленных ныне из Риги, комплектующихся там от полков третьих батальонов состоят, имеют быть в полной вашей команде, о состоянии которых рапорты и ведомости имеете вы посылать к генералу Фермору.

2. Штаб по вашему генерал-поручицкому чину сочинить и набрать вам позволяем из помянутых же гарнизонов и содержать оной на тамошних в Пруссии доходах; а кто выбраны и определены будут, о том нам донести; равномерно ж отрапортовать и в Военную коллегию.

3. Хотя в данном вам рескрипте нашем от 30-го марта изображено, что на все время тамошнего вашего пребывания определяется вам из собираемых с Пруссии доходов жалованья по 500 рублей на месяц; но как сия наша милость определена только для вашего стола, то мы, сверх того, всемилостивейше соизволяем полное по чину вашему жалованье и рационы получать из помянутых же доходов.

4. Понеже вам без таких людей, которые б, будучи при вас, течение дел могли иметь в порядочном произвождении, обойтится никак невозможно, то мы, снисходя на представление ваше, определяем быть при вас находящемуся в Варшаве советнику посольства Алексею Волкову, да отсюда камер-конторы лифляндских и эстляндских дел ассесору Бауману, которого, в рассуждении долговременной его службы и употребления в нынешнюю посылку, жалуем надворным советником с жалованьем, какое и помянутой Волков получает, а именно по 1200 рублей на год, и обоим им

производить имеете вы оное из тамошних же, с Пруссии собираемых доходов. И чтоб Волков немедленно к вам в Кенигсберг отправлен был, о том указ наш послан в Коллегию иностранных дел, а о Баумане знать дано нашему Сенату.

5. На содержание вам, особливо для случающихся от вас письменных корреспонденций, партикулярного секретаря, дозволяем ежегодную сумму употреблять до 400 рублей в год из помянутых же доходов.

6. Помянутое ваше жалованье с рационы и столовые деньги имеете вы получать с того времени, как вы губернатором от нас всевысочайше определены, а именно: с 30 марта нынешнего 1758 года, а прочие определенные при вас с присылки к вам.

7. На исправление и на дорогу определили мы дать от Сената вам 2000 рублей, да надворному советнику Бауману 300 рублей, которые 2000 рублей вы здесь принять имеете; что же надлежит до подвод, то по представлению и требованию вашему надлежащие указы даны быть имеют от Сената ж.

8. Впрочем, выше уже предписано, что при вступлении вашем в правление королевства прусского, достаточно будет вам тех наставлений, по коим до вас поступано и исполняемо было; однако ж сверх того наикрепчайше чрез сие рекомендуем, дабы во всех городах и местах королевства Прусского доброй порядок и строгая дисциплина содержаны были, а наипаче везде б скорое правосудие, без оказания ни малейшей грубости и обид, происходило; что все на ваше смотрение и попечение полагаем.

9. Все сие толь лучше достигнуто быть может, что правление королевства Прусского учреждено на своих правах и от нас никакой отмены ни в чем не сделано, так что вам не остается более, как только смотреть, дабы дозволенные от нас Кенигсбергу и всему королевству прусскому на прошение его пункты, в следующей при сем копии с указа нашего к генералу Фермору от 24-го числа минувшего января сего года изображенные, непарушимо хранимы были и дабы каждое место в прилежном исполнении своей должности не ослабевало.

10. Сии места наиглавнейше состоят в двух камерах, Кенигсбергской и Гумбинской; сверх прежних их членов, находятся ныне при оных наши бригадиры Нумерс и Гартвис, на место которых вскоре пришлются от нас другие, ибо служба наша требует им быть при армии, потому и попечение ваше особливо к тому прилагаемо быть имеет, дабы правление сих камер было порядочно, порученные им доходы собирались бы без упущения и хранились в целости; о которых еженедельные рапорты как к нам, так и к генералу Фермору присылаемы быть имеют.

11. Еженедельные ж рапорты присылать надобно к нам и к генералу Фермору, о всех в Пиллау и Кенигсберг приходящих судах и о выходящих оттуда, равно как и о всех пассажирах, водою и сухим путем проезжающих.

12. Для единственного вашего известия, чрез сие объявляем, что находится в Кенигсберге Голштейн-Бекская фамилия, которая

конечно будет к вам адресоваться с разными докуками и просьбами: вам надлежит, не пренебрегая должной персональной учтивости, довольствоваться генеральным им обнадеживанием о нашем ко всем без изъятия благоволении и милости; но что как вы при отъезде иного повеления от нас не получили, как только содержать все на том основании, как с покорения Пруссии было, то вы не можете больше, как только нам доносить о том, в чем иногда их прошение состоять будет.

13. Более сих наставлений не предписываем мы вам теперь, для того, что генерал Фермор, за другими гораздо важнейшими упражнениями, не имел времени подать нам обстоятельных объяснений, что до управления Пруссии принадлежит; но как сие правление поручается теперь вам, то вы наперед уверены быть можете, что все то, что вами к лучшему усмотрено и нам представлено будет, от нас за благо принято и апробовано будет.

14. Впрочем, для лучшего всего объяснения и рассмотрения, весьма потребно, дабы вы хотя на малое время к генералу Фермору съездили и с ним обо всем подробно изъяснились, а сие толь нужнее быть видится, что он, подав вам конечно больше объяснения, что до вашей должности принадлежит, и вас приведет чрез то в лучшее обо всем сведение и сам уверен будет, что все сие правление на вашем попечении останется.

Полное собрание законов Российской империи, т. XV, ст. 10833, стр. 199—202.

№ 103

Из протокола Конференции. Рескрипт З. Д. Мишукову о совместных действиях русского флота со шведским в целях воспрепятствования проходу английской эскадры в Балтийское море[1]

№ 225 *11 мая 1758 г.*

...Вам уже пред сим соизволение наше объявлено, что мы вас определили главным командиром над выводимым в море в нынешнюю кампанию нашим флотом.

Способное время к тому ныне наступя, мы, данным нашей Адмиралтейской коллегии от сего ж числа указом, повелели оной вам вверенной флот из обоих портов Кронштадтского и Ревельского немедленно в море отправить.

Главное же наше намерение об отправлении вас с сим флотом, то есть куда вам далее с ним следовать и чего для службы нашей наблюдать и престерегать надлежит, предоставили мы себе сим особливо вам открыть.

---

[1] Этот рескрипт, аналогично документу № 101, верно намечает линию действий русского морского командования на случай появления в Балтийском море английского военного флота, трезво учитывая возможное невыгодное для России соотношение сил. То же следует сказать и о документе № 109.

По покорении оружию нашему всего королевства Прусского не было б нам никакой нужды нынешним летом толь знатной флот в море отправлять, так что мы еще дозволили беспрепятственной вход и выход всяким купеческим кораблям в прусские приморские города и гавани, как то вы из приложенного при сем печатного нашего манифеста пространнее усмотрите.

Но как аглинский двор еще в прошлом году письменно декларовал всех неприятелей короля прусского себе общими, а при том мы причину имели ожидать, что может быть помянутой двор пришлет эскадру своих кораблей в Балтику для вспоможения сему принцу, то тотчас мы требовать велели от Англии ближайшего и категорического о том изъяснения, не разумеемся ли и мы в числе общих неприятелей, противу которых сей двор помянутою своею письменною декларациею королю прусскому постоянно и сильно помогать обещал.

В то же время мы и всех союзников наших, а особливо королевской шведской двор о сем нами при аглинском дворе учиненном поступке уведомили, с требованием их содействования для воспрепятствования проходу аглинской эскадры в Балтику и представя шведскому двору соединение обоюдных флотов не токмо для действительного непущения аглинской иногда присылаемой эскадры в Балтику, но и для прикрытия тогдашнего шведского в Померанию транспорта войск, как то нашим флотом, под вашею ж командою состоящим, и в самом деле приходом к Карлскроне исполнено было.

По силе того благополучною переменою дел в нашу пользу нам весьма индиферентно было, пришлет ли Англия свою эскадру в Балтийское море или нет, столь наипаче, что владея всею Пруссиею и имея в нашу пользу течение реки Вислы, не противились бы мы тому, чтоб аглинской флот был свидетелем прогрессов нашей армии.

Напротиву же того столько ж, буде еще не важнее, для шведов было б и единое опасение о присылке в Балтику аглинской эскадры тем, что для их теперь в Померании утесненной армии и то уже крайне бедственно, когда б сообщение морем хотя некоторой ненадежности или препятствию подвергалось.

Между тем Англия, или яснее сказать король аглинской, в держанных пред некоторым временем к своему парламенту речах не говорит как о сильном и непременном содействовании с королем прусским; и вследствие того, по силе недавно заключенной новой конвенции, весьма знатные субсидии сему принцу дозволил, да с основанием же полагать можно, что предавшись совсем слепо в руки короля прусского, по сего ж чинимым неотступным домогательствам, и на действительное нынешним летом отправление своей эскадры в Балтику поступит.

В сем мнении мы тем более подтверждаемся, что вышепомянутое посланником нашим князем Голицыным в Лондоне учиненное письменное требование о категорическом изъяснении не токмо сначала весьма сухо принято, но и поныне письменным же на то тре-

бованным ответом тамошней двор приметно замедляя и протягивая не неизвестенно знать дает, что он желает, дабы эскадра его кораблей в Балтике неожиданным образом появилась, как может быть к сему самому предприятию по реляциям помянутого князя Голицына и действительно тамо вооружается с крайним секретом и поспешением сверх назначенной в Америку эскадры еще другая, и что торгующие в Балтику тамошние компании не скрытно уже о пресечении их торга опасаются.

В рассуждении сего, не столько для себя, как паче по приемлемому нами в интересах королевства шведского союзническому участию, и для недопущения нынешней войны до вящего воспаления, равно как и для сохранения свободного в Балтике мореплавания и коммерции за нужно мы нашли с нашими союзниками, а с шведским двором особливо, ближе о том изъясниться.

Вследствие того представили мы сему последнему двору письменное соглашение постановить о немедленном по вскрытии вод соединении обоюдных наших флотов для действительного недопущения входу аглинской эскадры в Балтийское море.

На такое дружеское предложение шведской двор не токмо тотчас поступил, но и будучи между нашим в Стокгольме посланником Паниным и тамошним министерством формальная о том декларация в 26 день апреля по новому стилю сего года подписана, сообщил уже нам и данную с их стороны вследствие того инструкцию определенному над шведским флотом главному командиру вице-адмиралу Лагербиелку, с которых обоих пиес прилагаем мы вам при сем для обстоятельного усмотрения точные копии с переводами.[1]

Таким образом, показав вам наше намерение и вид, для которых наш вашей команде вверенной флот ныне как наскорее в море выступить и с шведским флотом соединиться имеет, вышепомянутые декларация и инструкция королевско-шведскому вице-адмиралу Лагербиелку хотя даже и довольно достаточны были б служить вам правилом к исполнению учиненного нами сею декларациею или конвенциею с его величеством королем шведским соглашения в недопущении аглинской эскадры в Балтийское море, следовательно куда вам с нашим флотом итти и что предпринять надлежит, однако ж мы в согласование данной королевско-шведскому вице-адмиралу инструкции и для толь лучшего произведения наших намерений восхотели и особливое наставление вам дать, которое состоит в следующем:

1. Как флот наш, в нынешнюю кампанию к выходу в море под вашею главною командою назначенной, и составляющей гораздо большее число кораблей и фрегатов нежели в заключенной с королевско-шведским двором декларации постановлено, во всякой уже готовности и исправности находится, то чем скорее выступите вы с главною сего флота частию из Кронштадтского порта, правя путь

---

[1] Никаких приложений к документу не обнаружено.

ваш к вышине шойского и готландского берегов, тем больше заслужите наше удовольствие.

2. Сверх данного от нашей Адмиралтейской коллегии Ревельской к сему ж флоту принадлежащей эскадре о немедленном же в море выступлении, командиру оной вице-адмиралу Полянскому особливым от нас отправленным указом предписано равномерно свой путь к тем же берегам склонять, дабы тамо с вами соединиться.

3. По сем всего нашего флота соединении имеете вы ожидать тамо шведской эскадры под командою определенного к ней вице-адмирала Лагербиелка.

4. По прибытии шведской эскадры и по предварительном от него о том письменном уведомлении, надлежит и вам во взаимство, чрез письмо ж на фрегате посылаемое, знать дать не только о своем прибытии, пребывании и соглашенных между обеими дворами вышинах, но и своем чине, которому над нашим флотом главная команда поручена.

5. Когда оба флота соединятся, в котором случае постановленным уже образом главная команда над обоими флотами по вашему чину бесспорно вам принадлежать имеет, тогда надобно вам заблаговременно шведского командира о том уведомить и от него обыкновенной себе салютации и чести ожидать, которую он по королевско-шведскому регламенту вам как главнокомандующему и учинит.

6. Хотя таким образом шведский вице-адмирал находя в вашей команде, вам и вашим ордерам во всем, что до общего дела касается безотговорочно и без упорства послушание показывать имеет, однако ж:

7. Надлежит и вам с своей стороны при всяких отдельных экспедициях командирование по пропорции и силе эскадр точно наблюдать.

8. Все важные исправлении в держимом военном совете, состоящем из флагманов и офицеров обеих сторон, постановляемы и решимы быть имеют.

9. Дела, принадлежащие до экономии и дисциплины в шведской эскадре имеют одним шведским вице-адмиралом исправляемы быть, напротив чего и он в правление того ж при нашем флоте вступать не будет.

10. Когда между офицерами и рядовыми обеих наций некоторые несогласии, непорядки, неудовольствии и ссоры произойдут, то суд о том вообще произведен и дело решено быть имеет: однакож каждой по уставам собственного своего государя судим и штрафован да будет.

11. Пока опасность настоять будет о прибытии аглинской эскадры в Балтийское море, до тех пор пребудут оба флота вместе, а ежели известие получится, что та аглинская эскадра уже в пути находится, то имеют оба соединенные флота узкой проход между Зеландиею и островом Драге занять, однакож таким образом, чтоб они ни к какой датской крепости не приближались, чем они положение свое так распорядить имеют, чтоб они англичанам вход

воспрепятствовать и тамо столь долго пребывать могли пока прибытие англичан ожидаемо и опасаемо быть имеет.

12. Ежели аглинская эскадра, по известиям, к Зунду приближаться станет, то вам надлежит с согласия шведского вице-адмирала тотчас послать к ней навстречу один фрегат под командою искусного, благоразумного и надежного офицера, с требованием уведомления о причинах ея к здешнему морю приближения, и с точным при том объявлением, что так после всех учиненных аглинским двором деклараций вступление оной в Балтийское море не может быть в дружеском для нас и королевства шведского намерении, то несмотря на продолжающуюся между нами и его королевским величеством Великобританским дружбу, вы взялись, указом нашим снабдены, вступлению аглинской эскадры в Балтику противиться и силу силою отвращать. Сие осведомление и объяснение послужит вам к тому, что вы точно сведаете о числе аглинской эскадры, а буде она однако ж похощет несмотря на то войти, то тем наибольше оправдается пред всем светом ваше ей супротивление, о котором здесь не распространяясь пребываем благоуверены, что вы собою ничего того не оставите, чего честь нашего флота и исполнение принятого намерения о невпущении аглинской эскадры в Балтику требует.

13. Ежели о прибытии аглинской эскадры опасности сперва настоять не будет или когда оная добровольно или поневоле назад возвратится, в котором случае шведской командир для соединения своего с датскою эскадрою от вас отделиться может, то в сем случае положение свое хотя и можете несколько отменить, однако ж и не весьма от оного удаляться, ибо и шведской командир в таком расстоянии от Зунда впереди у вас находиться будет, дабы вскорости мог опять с вами соединиться, когда б обстоятельства того востребовали и с стороны аглинского двора новые покушении учинены б были.

14. В случае, ежели б по прибытии вашем на вышину шойского и готландского берега, вы тамо шведской эскадры еще не нашли, или бы оная прибытием своим туда и гораздо опоздала, а между тем бы известие до вас дошло, что аглинская эскадра действительно в пути уже находится, то по получаемым же о числе и силе аглинской эскадры известиям и по вашему усмотрению можете вы и не ожидая шведской эскадры, вышеупомянутой узкой проход занять одним, как о том в предыдущем 11-м об отвращении силы силою, в последующем 12-м пунктах пространнее изображено; но для сего надлежит как к шведскому вице-адмиралу так и к посланнику нашему Панину с нарочными писать, дабы соединение их кораблей с вами скорее воспоследовало.

Впротчем собою разумеется, что ежели б аглинская эскадра силою превосходила вашу и на подкрепление шведов худая надежда была, то надлежит вам, не подвергаясь опасности, к нашим портам ретироваться, смотря однакож, дабы сия ретирада ни рановременно, ниже напрасно учинена была, ибо оная никогда кроме самой крайней нужды извиняема быть не может.

15. Ежели совсем опасность о приходе англичан в Балтику минуется, то имеете вы со флотом ходить при берегах померанских для прикрытия транспортов для шведской армии назначенных, напротиву чего:

16. Дозволится вам с кораблями свободной вход в гавань его величества короля шведского и подастся всякое потребное вспоможение как во время жестокой погоды так и при других случаях, для которых принуждены вы будете в шведские порты зайти.

17. Во все время пребывания вашего в море, обще или порознь с шведским флотом имеет с обеих сторон коммерция и мореплавание всех народов на Балтийском море не токмо всюду, но и в самые прусские приморские города и гавани и из оных обратно без малейшего озлобления наилучше фаворизована и охраняема быть, выключая только те места, кои действительно осаждаемы будут и те суда, на которых найдутся неприятельские войска, для умножения гарнизонов назначенные.

18. Впротчем вам, яко благоискусному флагману регламент наш служит уже достаточным наставлением, что до управления и целости вверенного в команду вашу флота надлежит.

Сие есть все, что мы вам, согласуясь с шведскою инструкциею, предписать за потребно нашли и что мы шведскому двору взаимно для известия сообщить повелели.

А сверх того не меньше за нужно находим мы объявить вам:

1. Что хотя в вышепомянутой заключенной декларации или конвенции шестым артикулом именно постановлено, что шведской двор, сколь скоро только море ото льду очистится, отправит в море 10 линейных кораблей и 4 фрегата и прикажет им итти к острову Готланду и шойским берегам; однако ж пребывающей здесь шведской посланник барон Поссе поданным нашему министерству мемориалом двор свой предварительно уже извинял, естьли же несмотря на повеленное скорейшее вооружение и вывод в море 4-х кораблей и 2-х фрегатов, сверх назначенных в соединение по их конвенции с датскою эскадрою 6-ти кораблей и 2-х фрегатов, сие новое вооружение за краткостию времени и за недостатком матросов или опоздается или же не во всем в нынешнем году совершится, чего для мы нарочно и в особливой пункт в вышеизображенную вашу инструкцию, а именно в 14-й внесли, дабы не полагаясь на скорое с шведами соединение, в случае действительной опасности, и одним вам к назначенному узкому проходу итти, еже и сим недреманному вашему престережению наисильнейше рекомендуем.

2. Что отправляя ныне весь флот наш в море востребует иногда нужда какие либо указы в оной отсюда послать, почему мы нашей Адмиралтейской коллегии от сего ж числа повелели содержать в Ревеле одно или два легких и надежных мореходных судов, дабы в случае надобности присылаемые отсюда с курьером депеши могли тотчас оттуда морем к вам во флот отправлены быть.

3. Что как благовременные ведомости о действительном иногда в Балтику отправлении аглинской эскадры иметь вам крайне

нужно, то мы по примеру минувшей кампании нашим в Лондоне и Копенгагене находящимся министрам князю Голицину и Корфу прежние указы подтвердили, дабы они каждой в своем месте секретнейше всевозможные меры приняли не токмо к разведыванию, ежели б аглинский двор конечно вознамерился свой флот в Балтику послать, но и ко благовременному нас и вас прямо с нарочными судами уведомлению о числе оного и времени, в которое ему в Балтику прити чаятельно было б, посылая к вам такое судно прямо к назначенному вам месту, то есть на вышину шойского и готландского берега; но не полагаясь на все то не преминете и вы с своей стороны крайнее о том же старание прилагать и для того всегда не только в пристойном расстоянии крейсеров содержать, но паче и к самому Зунду один корабль под командою надежного и искусного капитана с наставлением отправить, дабы он как сам собою за приходящим иногда туда аглинским флотом присматривать и в случае надобности тотчас оборотясь, вас рапортовать, но паче во всяком случае и те ведомости надежно к вам привезть мог, кои иногда наш в Копенгагене министр тайной советник Корф чрез него вам подать за нужно рассудит, ибо мы ему знать дали, что один корабль из вашей команды в близости Зунда крейсеровать будет с тем, дабы он в случае нужды и потребное вспоможение ему оказать старался, и сие толь лучше и удобнее, что мы помянутому Корфу повелели датской двор уведомить, что сей корабль командирован точно для присматривания опасаемого прихода в Балтику аглинского флота, как помянутому двору уже прежде того о сих принятых нами с Швециею для воспрепятствования аглинского предприятия мерах формально сообщено с тем, дабы оной сильнейшие официи употребил для истребления у Англии намерения прислать эскадру в здешнее море.

4. Что выше в инструкции вашей, а именно в 11 пункте вам так как и шведскому командиру, предписано, в случае занятия узкого прохода между Зеландиею и островом Драге, остерегаться, чтоб к какой датской крепости на пушечной выстрел не приближиться, о том необходимо вам некоторое изъяснение, для распоряжения по тому ваших поступков, иметь. Датской двор хотя и объявляет себя в настоящей войне нейтральным, напротив того были хотя важные причины опасаться, дабы оной не пристал к противной нам стороне; однакож теперь, последними доношениями нашего тайного советника Корфа, мы основательно удостоверяемся, что и датской двор, будучи теперь Англиею оскорблен, доброхотствует больше нашим союзникам, так что некоторые в сухопутных войсках движении с их согласия и в их пользу нынешним летом сделать намерен; потому не опасаемся мы, чтоб приближение ваше со флотом датскому двору весьма противно было, а особливо когда вы старание приложите конечно под пушки крепостей его не подходить и к жалобам нималейшего повода не подать, а при том, при удобном случае и по предварительном соглашении с тайным советником Корфом, и сами в Копенгаген съездите его величеству королю поклон отдать и себя в милость его препоручить.

5. Что как намерение выступления в море нашего флота есть весьма особливое и операции сухопутных наших войск содействования оного не требуют, то вы и ни от чьей команды зависеть не будете, присылая токмо прямо к нам в учрежденную при дворе нашем конференцию ваши о важных до порученной вам комиссии касающихся делах реляции, а при том и в Адмиралтейскую коллегию обыкновенные о состоянии флота рапорты и какие либо иногда для оного случающиеся требования; однакож при том не худо и весьма потребно содержать вам переписку и с нашим генералом Фермором, которому для ведома сообщена с сего указа копия.

6. Для случающихся чрезвычайных издержек повелели мы отпустить с вами нашей Адмиралтейской коллегии 30 000 рублев.

7. Также не будучи возможно вам взять ныне с собою столько провианта, сколько бы на все лето стать могло, по причине опасаемой аглинской эскадры, мы нашей Адмиралтейской коллегии повелели снабдить вас оным теперь только на 4 месяца, а остальной содержать в готовности на ластовых судах и оными к вам от времени до времени подвозить.

В заключение, вверяя вам по особливой к вам доверенности наш флот и исправление им в настоящии действительного к тому случая толь важного предприятия, мы не сомневаемся, что вы, как благоразумной и осторожной флагман, всевозможное употребите не токмо о целости оного пещися, но и в вышепомянутом случае честь нашего флага до последней крайности, по силе морского регламента, со всяким мужеством и неустрашимостию защищать и охранять; вы тем как сами себе приобрете славу, так и более удостоитесь знаков императорской нашей милости и благоволения.

ЦГАДА, ф. 178, д. 5, лл. 37—46. Подлинник.

№ 104

Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору об ускорении начала военных действий ввиду просьбы австрийского и саксонского правительств

№ 216 *18 мая 1758 г.*

...Из приложенных при сем шести копий[1] с учиненных нашему вице-канцлеру сообщеней от римского императорского посла графа Эстергазия и саксонского советника посольства Прасса пространнее вы усмотрите, что венской двор, по вступлении короля прусского в Моравию и по устремлении в ту сторону всей его силы, наибольшей вначале нынешней кампании опасности подвергаяся, прилежно желает и требует, дабы для облегчения в том наша, под вашею командою состоящая, армея военными действиями с своей стороны ускорила.

Мы знаем, как уже вам и предписано, что нельзя вам прежде соединения с корпусом генерала Броуна, постановленные в плане

[1] В сборник не включены (отсутствуют в протоколе).

военные операции с надежностию и прямо предприяты быть не могут и не имеют [1].

Но как по последним от графа Чернышева рапортам от 10 сего месяца, с которых прилагаются вам при сем копии [2], усматривается, что первые помянутого корпуса полки почти в то ж время к Новодвору или к Торну прибыть могут, как сей указ до вас дойдет, да и следующие за оными не много замешкаются, то мы весьма желали б, ежели только по вашему тамо усмотрению возможно и безопасно, чтоб вы, сделав некоторым легким деташементом вападение в Померанию и, прикрыв тем наибольше главное намерение, прочей армии велели в то ж время к тем местам сближиться, где ей с помянутым корпусом соединиться, и откуда прямые операции начинать надобно, ибо между тем надеемся мы, что старании ваши о заготовлении в тех местах потребного желаемой успех возымеют...

Ц Г А Д А, ф. 178, д. 5, л. 79 и об. Подлинник.

№ 105

Указ императрицы Елизаветы о разрешении свободного плавания торговых судов на Балтийском море

23 мая 1758 г.

Объявляем во всенародное известие.

Уведомились мы, что несмотря на то, что печатным нашим от 6-го числа марта сего года указом дано, что мы при всех дворах объявить повелели, что комерция в землях королевства Прусского попрежнему свободна; ибо мы и среди самой войны хотим пещись, сколько можно о благосостоянии невиновных худому своему жребию земель, и потому торговлю их и комерцию не пресекать, но защищать и вспомоществовать. Многие однако ж сумневаются отпускать свои корабли и товары в земли короля Прусского. И для того сим вторично объявляем: что понеже непременно усердствуем мы о распространении и свободности общей на Балтийском море комерции: то соизволяем, чтобы оная не токмо с землями помянутого королевства Прусского отсюда и из прочих мест беспрепятственно производима была, но, чтоб и прочие короля Прусского области, несмотря на то, куда бы операции войск наших ни распространились, оною пользовались, и в том от нашего флота никакого помешательства не имели. Напротив же того, надеемся мы, что никто не допустит себя употребить к перевозу неприятельского войска и всяких военных снарядов, а наипаче в такие места и крепости, кои осажены были б, ибо в таком случае по силе военных прав, сные браны будут.

Подлинной за подписанием Правительствующего Сената.

Ц Г А В М Ф, ф. Адмиралтейств-коллегия, д. 18, 1758 г., л. 150. Печатная копия.

---

[1] Так в документе.
[2] В деле не обнаружены.

№ 106

Постановление военного совета при главнокомандующем о порядке марша армии после перехода через р. Вислу

26 мая 1758 г., Минстервальде

В лагере при главной квартире у Минстервальда мая 26-го дня 1758 году, когда главнокомандующей армиею генерал и кавалер усмотрел, что в околичности Минстервальда и Диршау недостаток в фураже являться начал, то за необходимо признано с приглашением всего генералитета рассуждение иметь, в котором, выслушав со вниманием учиненные на операционной план пункты и высочайшей рескрипт № 72, по всеподданнической своей присяжной должности следующее с общего согласия постановили, а имянно:

1. Под командою генерала-порутчика Резанова при Мариенвердере у закрытия моста остаться надлежит трем пехотным полкам: Нарвскому, Белозерскому и Сибирскому, из которых с переменою одному баталиону быть в рентранжементе с двумя пушками. При Диршау двум пехотным же полкам — Нижегородскому и Углицкому, которым за Вислу не прежде переходить, как по прибытии армии к реке Нетце, одному драгунскому Тверскому полку, в трех эскадронах состоящему, который, имеет при Таруне быть для прикрытия моста. Всем худоконным и к походу неспособным, тако-ж и маршируюшим из Риги команды майора Шваческа гусарам, при гошпиталях в Ельбинге, Мариенвердере и Торуне находящим слабым и больным солдатам и для разъездов тремстам человек казакам, из генералитета генерал-майору Григорьеву и бригадирам Нумерсу и Гартвису, до прибытия которых старшим полковникам бригадами править; а сверх вышеписанного числа войска к трем полкам в Кенигсберг и Мемель послать подтвердительные ордеры, чтоб по прибытии батальонов на смену немедленно к Мариенвердеру следовали и в команде генерала-порутчика Резанова состояли.

2. Армии в поход выступить следующим образом: от Диршау генерал-майорам Панину и Леонтьеву с их бригадами, в осьми пехотных полках состоящими, и со всеми гусарами к Штартарду 28-го сего и следовать к Коницу.

3. Под командою генерала-порутчика Салтыкова первой дивизии: 1-й бригаде 29-го под командою генерал-майора принца Любомирского, 2-й под командою генерал-майора Мантефеля, при нем полевая артиллерия, комиссариат и походное провиантское правление 30-го; 3-й Генерал-майора Дица 31-го сего, а кавалерии под командою генерала порутчика графа Румянцева 1-го июня из Ниденбурга, а в третью дивизию, когда первая и вторая к реке Нетце прибудет, ордер послать, чтоб оная с первою соединилась, ибо оная ныне лагерем стоит в Бромберге, которой от реки Нетцы только три мили расстоянием.

4. Понеже остающейся при Мариенвердере генерала порутчика Резанова корпус с приходящими из Кенигсберга и Мемеля из

осьми пехотных полков состоять имеет, и затем при армии останется только двадцать пять полков, того ради оные разделить на две дивизии, соединя к первой и вторую дивизию, и тако первая под командою генерала-порутчика Салтыкова состоять будет в шестнадцати полках, а вторая дивизия под командою генерала-порутчика князя Голицына по соединении к оной трех полков бригады генерала-порутчика князя Долгорукова состоять будет в двенадцати полках. Третия дивизия под командою генераля-порутчика графа Румянцова состоять имеет из всей кавалерии, а имянно: кирасир. конных гранодер и драгун 43 эскадрона, пяти гусарских полков и пятисот человек казаков. Для облегчения в марше оставить кираспрам все колеты при Мариенвердере и отправить оные водою в Пилау. Гусарам знамен и литавр в поход с собою не брать, також из барабанов при каждом эскадроне только по одному взять, а протчие все оставить при Мариенвердере ж. Рогаток при каждом полку взять по пятидесяти звеньев, дополняя то число привезенными из Ковны. Во время кампании не принуждать солдат манжеты надевать, волосы пудрить и кос носить, а штыки с ружей в походе велеть сымать; как часовым с штыками так унтер-офицерам и капралам при отдании чести не отводить ружья пред собою, но в сторону; на походе в жаркие дни для несколикого от жару облегчения гранодерам шапки на бок привешивать, а носить колпаки, которые гораздо легче шапок. Все конные гранодерские полки имеют оставить свои шапки в Мариенвердере для отправления оных в Пилау. На подводы по исчислению на гусарские полки и на казаков двадцатидневного провианта надобно пять фур каждая с четырьмя лошадьми, для собрания которых в Пруссии уже наряд учинен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 278—279 об. Подлинник.

№ 107

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии об отправке в море эскадр из Кронштадта и Ревеля с секретным заданием

1758 г. мая 26.

Вследствие рескрипта нашего под № 1 от 28-го числа февраля сего года не сумневаемся мы, что наша Адмиралтейская коллегия не оставила уже в исправность и готовность привесть все те линейные корабли, фрегаты и другие военные мореходные суда, кои токмо надежно в море держаться могут, и оные всем тем снабдить и удовольствовать, что в вышепомянутом рескрипте от нас предписано.

А, как ныне удобное к выступлению сего нашего флота время пришло, то мы нашей Адмиралтейской коллегии через сие пове-

леваем оной немедленно из обоих портов Кронштадтского и Ревельского в море отправить.

Главная над всем сим флотом команда, будучи от нас вверена нашему адмиралу Мишукову, ему надобно с главной эскадрою из Кронштадского порта и выйти, а куда он далее следовать и чего для службы нашей наблюдать имеет, о том дан ему особливый от нас указ, с которого прилагается при сем копия, как для известия оной Коллегии, так и исполнения всего того, что по тому до ея исполнения принадлежит.

При чем мы нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем для случающихся чрезвычайных издержек отпустить с ним тридцать тысяч рублев. Напротиву же того, для определенного нашею Адмиралтейскою коллегиею к Ревельской эскадре командира вице-адмирала Полянского, прилагаем мы при сем равномерно особливой наш запечатанный указ, которым ему повелевается куда для соединения с главным флотом следовать и который наша Адмиралтейская коллегия имеет к нему немедленно с нарочным курнером отправить.

Впротчем, отправлия таким образом весь флот в море, востребует иногда нужда какие-либо указы в оной отсюда посылать; почему мы нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем содержать в Ревеле одно или два легких и надежных мореходных судов, дабы в случае надобности присылаемые отсюда с курнером депеши могли тотчас оттуда морем во флот отправлены быть.

Дан в Санкт-Петербурге мая 26 дня 1758 года по имянному ея императорского величества указу.

Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *Александр Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*

ЦГАВМФ, ф. Высочайшие повеления, д. № 13, 1758 г., л. 13. Подлинник.

№ 108

Диспозиция В. В. Фермора П. А. Румянцеву о кавалерийском рейде в Померанию

4 июня 1758 г.

Господин генерал-порутчик граф Румянцов завтрашнего числа со всею кавалериею имеет выступить и старание приложить, чтоб тяжелую кавалерию на три или четыре дни покупным фуражем снабдить, и после завтре командировать в партию под командою господина генерал-майора Демику, взяв провианту на восемь дней, доброконных казаков с их старшинами тысяча человек, тысяча ж человек гусар под командою полковника Зорича и подполковника Текелли, шесть эскадронов конных гранодер с четырьмя пушками, оным иттить без всяких тягостей и оставляя весь обоз, а следовать к Померании по тракту на Ландек, оттуда в Рацебурх и да-

лее до Дриссена, лежащего у реки Нетцы, и стараться там сыскать мост или плотину чрез реку Нетцу, а перешед оную соединитца при местечке Накель с командою генерала-порутчика графа Румянцова, а при вступлении в Померанию учинить нижеследующее:

1. По вступлении в Померанию наблюдать им крепкую дисциплину и тамошним жителям никаких обид не показывать, не жечь и не грабить, а забрать всех лошадей, рогатую скотину и овец и отправлять за конвоем к господину генералу-порутчику Румянцову в Кониц или в другое безопасное место, смотря по обстоятельствам неприятельского обращения, притом сколько случитца мужеска полу к службе годных молодых людей забравши отправлять за конвоем на обывательских фурах к местечку Коницу

2. Ежели поблизости местечка Дриссена невозможно будет чрез реку Нетце перейти, в таком случае обратной путь свой с надлежащею осторожностию взять в Кониц.

3. Из городов и местечек можно амтманов, бургомистров или еще других людей в аманаты и вместо проводников взять с собою со обнадеживанием, что ежели оные верно все тамошние обстоятельства объявят и ближайшую дорогу покажут, то они без всякой обиды освобождены и обратно отпущены будут.

4. Ежели время и обстоятельствы дозволят некоторую денежную контрибуцию собрать, то сие отдается на благопзобретение господина генерал-майора.

5. Ежели удасца близ Дриссена чрез реку Нетце перейтить, то надлежит под прикрытием оной реки обратно путь свой к местечку Накелыну взять, дабы там с господином генералом-порутчиком Румянцовым соединитца, к которому о всех обращениях с нарочным частые рапорты посылать.

6. А наипаче рекомендуется предосторожность, дабы чрез пренебрежение неприятеля он не мог нечаянно напасть, как то прошедшую кампанию с майором Ларуем сделалось, того ради людям никогда не расходитца, но всеми мерами стараться их в одном месте иметь, по ночам не раздеватца, лошадей не расседлывать, всегдашние разъезды иметь и малые партии посылать, також де и надежных людей иметь для разведывания, дабы заблаговременно о неприятельском приближении известно быть могло, и потому бы предприятии свои с наилутчим успехом произвесть можно было.

7. Понеже невозможно все случившие приключени и всякие обстоятельства предусмотреть, или предписать, того ради протчее на благоразумное рассуждение господина генерал-майора особливо рекомендуется.

Генерал *Вилим Ферлор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 290—291. Подлинник.

№ 109

Из протокола Конференции.

Рескрипт императрицы Елизаветы З. Д. Мишукову о мерах к недопущению английской эскадры в Балтийское море[1]

№ 278 *5 июня 1758 г.*

...В пополнение рескрипта нашего под № 2 от 26 числа минувшего мая, находим мы еще 2 важные пункта престережению вашему рекомендовать:

1. О непропуске аглинской эскадры в Балтику вы помянутым рескриптом уже довольно наставлены, но как в случае, чтоб назначение оной совсем отменилось, придут может быть несколько военных конвойных кораблей для препровождения купеческих судов, а число оных хотя сперва и невелико будет, но со временем так умножиться может, что нечувствительно составит знатную эскадру, то в запас на первой случай повелеваем вам чрез сие во первых, вступлению аглинских военных кораблей в Балтику под каким бы то предлогом ни было пристойными отсоветованиями препятствовать, а именно: объявляя, что понеже учинили мы при всех дворах и здесь печатными указами наиточнейшие обнадеживания, что о распространении и безопасности общей на Балтийском море коммерции без изъятия стараться хотим, то препровождение военных кораблей совсем излишне, так что раздаваемые вами экземпляры с помянутого нашего указа тем купеческим судам, кои иметь того пожелают, лучшим нежели всякое другое охранением будут, чего ради таковых экземпляров прилагается вам при сем 500; а потом, ежели бы, несмотря на сие дружеское представление, аглинские военные, хотя и конвойные, корабли похотели силою далее в Балтику входить, то имеете вы оным силою ж сопротивляться, объявляя, что когда несмотря на учиненные нами о безопасности коммерции на Балтике точные обнадеживания и, несмотря на учиненные с вашей стороны дружеские представления и отсоветования, ищется силою войти, то справедливо не можете вы из того заключать как опасные противу свободной на оном торговли намерения, а таковые всеми силами отвращать и предупреждать вы наш указ имеете.

Ежели б по сему подобное действительно случилось, то надлежит вам стараться уведомить о том, как наискорее наших в Стокгольме и Копенгагене пребывающих министров, дабы они могли по тому тем дворам такое истолкование сделать, какого существо дела требует.

2. Учиненное вам в 11-м пункте помянутого рескрипта предписание, а именно: ежели известие получится, что аглинская эскадра уже в пути находится, то имеют оба соединенные флота узкой проход между Зеландиею и островом Драге занять, при ближайшем рассмотрении мест находится ко исполнению не весьма удобным. Остров Драге так к Зеландии присоединен, что по имеюще-

---

[1] См. документ № 103.

муся на оной из самого Копенгагена мосту может почесться за часть самой столицы, почему королевской датской двор справедливо похваляя главное намерение заключенной нами с шведским двором конвенции или декларации, с которой копия вам сообщена, сделал однакож примечание, а именно, что понеже сей узкий проход, хотя и не весьма точно изображен, не может быть однакожиной как канал лежащей между Зеландиею и малым островом Сатгольмом или амакским берегом, то есть рейды копенгагенской или, по крайней мере, непосредственно к оной прилежащее место, то сие было бы противно его правам на сие место и принятому им нейтральству, и потому от нас желает, чтоб нашим и шведским флотом другой пост несколько от того подалее занят был, представляя к тому удобным урочище при шонских берегах Фалстербоерит.

Шведской двор, получа равномерное от датского внушение, уже столько посланнику нашему Панину отозвался, что лучше отдать на волю командующему эскадрами адмиралу выбрать пристойное местоположение, где бы можно было обеим эскадрам стеречь и не допустить вход аглинских кораблей в средину Балтийского моря.

Ведая ваше в морском военном деле искусство и к службе нашей прямое усердие, нам нетрудно на помянутое шведского двора мнение согласиться и положиться в том на вас, к чему единое токмо присовокупить имеем, а именно: что хотя подлинно стояние 2-х эскадр на копенгагенском рейде или подле ея самой было бы тем датскому двору чувствительнее, что в случае прямого с аглинскою эскадрою боя, оный был бы в виду Копенгагена и почти под пушками оного, но как датской двор проходящим кораблям противиться не может и не хочет, то где б вы по близости место ни избрали для ожидания и перехвачения аглинской эскадры, сие вам не препятствует в самой Зунд и, буде надобно, далее корабли или фрегаты для присматривания за англинскою эскадрою и для получения надежных об оной известей посылать, также и вам самим при удобном случае в Копенгагене побывать, дабы королю возобновить уверении о нашей непременной дружбе и представить ему нужду и непорочность нашего намерения противиться входу аглинской эскадры в Балтику...

ЦГАДА, ф. 178, д. 5, лл. 134—136. Подлинник.

№ 110

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о распоряжениях, касающихся следования армии

№ 141 *9 июня 1758 г., Тухель*

Последнею мою всенижайшею реляциею № 141 [1] имел я честь с глубочайшим благоговением вашему императорскому величеству донести, каким образом я в рассуждении пятидесятверстного расстояния на коем нимало травы нет, двумя сряду форсированными маршами к Тухольну следовать имею; но пещаной грунт и дефи-

[1] Не публикуется.

лей принудили меня для сбережения лошадей еще растаг иметь, как ваше императорское величество оное из приложенного при сем под знаком [1] обыкновенного продолжения журнала всемилостивейше усмотреть изволите, вследствие чего и к генералу-квартирмейстеру Штофелю ордер послан в Тухольне остановиться до моего с первою дивизиею прибытия.

3-го числа по прибытии сюда я за способно признал следующему правою стороною с деташаментом генералу-майору Панину ордер послать для соединения с первою дивизиею к здешнему месту следовать, ибо место собрания всей армеи назначено под Пакошем на реке Нетце, кое от Торуня расстоянием шесть, а от Накеля семь миль, куда завтрашнего числа по соединении с генералом-майором Паниным маршировать буду, а между тем для утверждения непрнятеля в том мнении, что в Померании военные операции произведены быть имеют, я генерала-порутчика графа Румянцова со всею кавалериею к Хоннцу [2] отправил, куда он сего дня и маршировать имеет; по приближении туда ордер ему дан генерала-майора Демику с деташементом, состоящим из тысячи выборных доброконных гусар под командою полковника Зорича и подполковника Текелли, тысячи доброконных выборных же казаков с достаточною старшиною и шести доброконных эскадронов кирасир, налегке с одним только осмидневным провиантом и с четырью пушками чрез Ландеке в Померанию отправить, которому наставление дано, вступя в Померанию на Рацебор и далее померанскою землею в Бранденбургию, держась ближе к границе, к Дризену, стоящему при устье реки Траги, где оная с Нетцою соединяется, следовать и тамо между Дризеном и Фринбергом, где способнее чрез Нетцу переправляться для соединения с кавалериею, коя между тем к Накену подвигатся имеет; во время его чрез неприятельские земли следовании наиудобвозможнейшую предосторожность иметь главнейше рекомендовано, дабы от неприятелем каким нибудь образом отрезан быть не мог; дисциплину наблюдать подтверждено в том, чтоб деревни не жечь и не разорять, денежную контрибуцию по усмотрению с местечек, где опасности не будет и время дозволит, собирать, лошадей и скот також людей в солдаты годных, сколько где найдется, всех брат и к генералу-порутчику графу Румянцову отсылать, как ваше императорское величество пространнее из приложенной при сем диспозиции всемилостивейше усмотреть изволите [3].

В прочем при армии вашего величества обстоит все благополучно, а какие от времени до времени о неприятельских движениях и обращениях известии до меня доходить будут, о том вашему императорскому величеству раболепнейше доносить не премину.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 288—289. Подлинник.

---

[1] Рисунок знака не воспроизводится.
[2] Коницу.
[3] См. документ № 108.

№ 111

Расписание армии на летнюю кампанию 1758 г.

6 июня 1758 г.

Находятся в походе

Первой дивизии

Генерал-лейтенант и кавалер Салтыков

под его командою

Генерал-майоры: Принц Любомирской, Петр Панин, Томас Диц, Иван фон Мантефель, Николай Леонтьев.

Бригадир Федор Уваров.

Полки *пехотные*

Гранодерские: первой, второй, третий, четвертой.

Мушкатерские: Ростовской, Воронежской, Муромской, Невской, Шлютельбурской, Новгородской, Санкт-Петербургской, Казанской, Черниговской, Троицкой, Смоленской, Рязанской

Итого 16 полков

Да сверх того донских казаков 2200 с бригадиром Краснощоковым.

Второй дивизии

Генерал-лейтенант князь Александр Голицын

под его командою

Генерал-майоры: Пальменбах, Петр Племянников

Бригадир Берх

Полки *пехотные*

Мушкатерские: Второй Московской, Ладожской, Выборгской, Вологодской Низовской, Киевской, Вяцкой, Суздальской, Апшеронской,

Бутырской, Псковской, Кексгольмской (Сии полки для приусиления главной армии берутся от обсервационного корпуса)

Итого 12 полков

И сверх того донских казаков 700 человек

Третьей дивизии, состоящей из кавалерии

Генерал-лейтенант граф Петр Румянцов

под его командою

Генерал-майоры: Яков Мордвинов (когда из Петербурга прибудет), Демику.

Бригадир Стоянов

Полки

Кирасирские: Его императорского высочества, третьей (пяти эскадронные) Киевской, Новотроицкой, Казанской (в трех эскадронах каждый состоящие)

Драгунские (в трех эскадронах каждой состоящие): Тобольской, Нижегородской Архангелогородской,

Гусарские: полки Сербской, Молдавской, Венгерской, Грузинской, тысячная команда Новосербского, три эскадрона Славено-и Новосербских

Чугуевской *казацкой полк.* Пятьсот донских казаков

Итого полков:
- регулярной кавалерии 13
- гусарских 4
- гусарские команда и эскадроны
- Чугуевский полк
- донских казаков 500 человек

В корпусе, оставленном у прикрытия реки Вислы, заведенных при оной магазинов и Пруссии

Генерал-лейтенант Гаврила Резанов

под его командою

Генерал-майор Григорьев (когда из Петербурга прибудет)

Бригадиры: Гарвис и Нумерс (которых от правления их в Кенигсберской и Гумбинской криг с и доменнен камерах велено взять к армии.)

Полки *пехотные*

Мушкатерские: Сибирской, Нарвской, Белозерской, Нижегородской, Угличкой (при реке Висле близ Мариенвердере)

Азовской, Архангелогородской (в Кенигсберге в гарнизоне)

Пермской (один баталион в Мемеле, а другой в Пилаве в гарнизоне.

Сим трем полкам по смене их идущими из Риги пятью баталионам и велено: следовать к Мариенвердеру

Тверской *драгунской* трех эскадронной в Таруне

Итого:
- Пехотных 8
- Драгунских 1

Сверх того триста человек донских казаков.

Да в гарнизоне в Эльбинге разных полков солдат 200 человек.

И еще 300 человек донских казаков при обсервационном корпусе

Бригадир фон Трейде (Обер комендантом в Кенигсберге и имеет в команде Пермской, Азовской и Архангелогородской полки, а по выступлении их к Мариенвердеру состоять будут в его ведении прибудущие из Риги батальоны).

Сверх того генералитет при армии находится:

Генерал-майор Нотгельфер при артиллерии

Генерал-квартермистр фон Штофельн при его должности

Генерал-майор Карабанов при походном комиссариате

Инженер-полковник барон Демолина при корпусе инженерном

В отсутствии генералитет, кои до армии надлежат

Генерал-лейтенанты: Матвей Ливен в Курляндии (для излечения ран), Вилбоа в Риге.

Генерал-майор Андрей Мантефель за болезнию в Лифляндии.

Генерал *Вилим Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, лл. 208—209 об.
Экземпляр, подписанный Фермором.

№ 112

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о назначении местом сбора всей армии г. Познани и о закупке провианта

№ 147 *10 июня 1758 г., Бромберг*

Ваше императорское величество из прежней моей всенижайшей реляции № 144 [1] всемилостивейше усмотреть изволили, коим образом я место собрания всей армии по полученным о ситуации известиям не в Конице, но в Пакоше на реке Нетце назначить за сходственнее нашел, куда и генерал-квартирмейстер Штофель отправлен для занятия лагеря, которой уже им и назначен. Но понеже между тем подлинные о берегах реки Нетцы получены известии, что за гористым и болотным положением оные к маршированию весьма неудобны, то я за необходимо признал марш свой с армиею от Пакоши, оставя реку Нетцу, к Познани предпринять, так для способнейшего полкам следования, как и для учреждения запасных по Варте реке магазинов с лучшим успехом; вследствие чего и уведомясь чрез фактора Баруха, что в Познани и тамошней околичности закупленной прусскими комиссионерами провиант на суда грузится и Вартою в Бранденбургию отпускаться имеет, генерала-квартирмейстера Штофеля с выборными конных гранодер и драгун эскадронами под командою полковника Шетнева, шестьсот гусар Хорватова полку под командою майора Цветановича и двести человек казаков с довольным наставлением туда для занятия лагеря командировал, приказав ему по прибытии немедленно те суда и протчей для неприятеля заготовленной и действительно уже купленной провиант арестовать, форпосты в пристойных местах расставить и разъезды учредить, а шляхетству и обывателям объявить, чтоб они весь свой провиант и фураж за наличные деньги по настоящей цене определенным для того офицерам продавали.

Всемилостивейшая государыня, я сию отмену в марше для того учинить смелость принял, что оная плану операций противною быть не может, а интересам вашего величества гораздо авантажнее признавается, ибо от Познани до Бранденбургской и Шлезской границ не более осьми и десяти миль расстоянием; околичность всеми обилует потребными для пропитания войска припасами, а сверх того и положение весьма к маршированию способно и потому в несумненной надежде пребываю, что ваше императорское величество оную всемилостивейше апробовать изволите.

В прочем какие до меня о неприятельских обращениях и о успехах посланного в Померанию деташемента, которой осмого числа от Коницу отправился, известии дойдут, вашему императорскому величеству всенижайше доносить не премину, а теперь прилагаю продолжение обыкновенного журнала под знаком 4:

---

[1] См. документ № 110.

всеподданнейше доношу, что при армии обстоит все благополучно. Прилагаются при сем обыкновенные о доходах Кенигсберские ведомости всего десять пьес, ведомость наличному по реке Висле хлебу и расписание 1 дивизии на бригады[1].

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 297—298. Подлинник.

№ 113

Рапорт генерал-поручика П. А. Румянцева В. В. Фермору о поражении, нанесенном казаками отряду прусских гусар при местечке Ризенбурге

10 июня 1758 г., лагерь при Конице

В продолжение моего рапорта вашему высокорейхсграфскому сиятельству донести честь имею, что господин генерал-майор Демику з деташаментом своим сего июня 8 от меня отправлен, и 9 к местечку Резенбурху приближился пополуночи в 8 час, где и усмотрена им в правую сторону неприятельская гусарская партия, против которой от него господин брегадир Краснощекой с полковником Дячкиным и пятью стами казаками, а в подкрепление господин бригадир Стоянов с полковником Зорічем, подполковником Текеллием и майором Фолкерном посланы были, из которых первые оба приводяца Краснощокой и Дячкин храбро оную партию атаковав разбили, и живых один корнет и тридцать один рядовых в полон взяты и ко мне присланы; а убитых с неприятельской стороны сочтено 28, а затем в бег обратившиеся от той партии капитан Цетмар с некоторым малым числом рядовых Чугуевского казацкого полку ротмистром Сухининым, бригадира Краснощокова адъютантом Поповым и есаулом Лощилиным под город Новой Штетин прогнаны, из которого, усмотря неприятельской сикурс, вышеписанные ротмистр, адъютант и есаул возвратитца принуждены; с нашей стороны при сем сражении легко раненых три казака только находитца.

Господин генерал-майор особо храбрость бригадира Краснощекова и полковника Дячкина мне похваляет, а что и гусарская команда Донскому войску великую силу придавала свидетельствует, а я оное все достаточному исполнению ордера вашего высокорейхсграфского сиятельства генерал-майора Демику приписать должен.

Я сих корнета и рядовых к вашему высокорейхсграфскому сиятельству, тож и явившегося у меня из той же партии из самого сражения вахтмейстера из города Рацебурха бургомистра и живущего в том месте уволенного на время маркграфа Фридриха кирасира под конвоем отправил, а сей мои для выигрышу в времени с сим нарочным подношу.

---

[1] Приложения не публикуются.

Господин генерал-майор Демику признает, что генерал Платен, по известию уже ему сделанному, со всею силою на него движение сделает; в таком случае, я за нужно нахожу завтре отсюда выступить и маршировать по пути, где с ним господином генералом-майором таким образом марш наш регулировать будем, чтоб во всяком случае сикурсовать мне его было возможно.

Предписанной полоненной корнет и дезертировавший вахмистр согласно мне объявили, яко корпус здесь на границе находящейся состоит в числе полка Платенова драгунского (которого генерал и командует), гранодерского одного и Путкамерского одного баталионах и гусар двести шестьдесят, из которых три эскадрона драгун и гранодерской баталион в Штолпе, а Путкамеров в Шлаве расположены, два же эскадрона драгун постированы один недалеко от Столпе, а другой в Битаве; равномерно и гусары деташированы по разным постам для примечания и защищения против наездов легких войск, а генерально все приказ имеют по приближении войск регулярных все путь свой к Кеслину брать для прикрытия магазинов.

Я, по отправлении господина генерал-майора, и к Битоу партии отправил и ожидаю оных возвращения.

Включенные с сим намерен был вчерась отправить, а по прибытии дезертировавшего вахмистра ожидал благополучного окончания сражения, к которому он всю надежду и доказательства подал, но прежде уведомления, как сейчас, о том получить не мог, а причина толь, что господин генерал-майор рассуждал, неприятельским постом скрытым быть на всех проездах, ибо они действительно, как нам и видно, тем только и пользоватца случаи ищут, а принужден был отправить как для пленных, так и взятого до дву тысяч рогатого скота и овец тож, которым однако подлинно числа показать не могли.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 302—303.
Копия, заверенная Фермором.

№ 114

Инструкция П. А. Румянцева начальнику дивизионного обоза капитану Сазонову о соблюдении порядка при походе

10 июня 1758 г.

Инструкция

определенному при дивизии в должность оберваґенмейстера и гевальдигера капитану Сазонову

Испытание чрез сии последние марши показало, коим образом непорядки, являющиеся в полковых обозах, а паче с маркитентерскими, причиняют во всех моих учреждениях большие препятствии, которых ко исправлению ваше благородие от меня определены, и силою сей моей инструкцеи всех полковых обозных во время марша иметь вам в точной вашей команде, из них старшему

предпоручать протчих во всякой бригаде, равномерно ж полковых маркитентеров всегда и оных по числу эскадронов всякого полку разделить, смотря только того, чтоб они целыми артельми меж собою разбирались и одного при всяком полку учредить старостой, дабы можно было от него в потребном случае ответ за протчих получать; и сколько в которой полк оных вами будет распределено, подать ко мне именные списки с показанием настоящего их жилища и пашпортов, откуда кто оные на сей настоящей год имеет печатные или письменные или вовсе оных у кого и зачем нет и касательно до полковых обозов, то имеете ваше благородие от полковых обозных взыскивать нижеследующего:

1-е. Чтоб в назначенное время всякой полковой обозной свой обоз учредил так, как оному в марше следовать, то-есть, во-первых, штаб- и обер-офицерские упряжки; во-вторых полковые, а в последних маркитентерские и по учреждении в том вас рапортовал, а вы о оном имеете дать рапорт командующему ескортом штап-офицеру и потом маршировать на четыре части побрегадно, стараться как возможно содержать их всегда в порядке и чтоб оные по прихотям своим не только отлучались от обоза, но ниже кормить останавливались, разве бы примечена была усталь лошадей, то в таком случае, и то разве в больших переходах и, конечно, не в хлебах дать знать командующему штап-офицеру, остановиться и, выпрежа лошадей, пасти со всею предосторожностию от неприятеля, которую оставлять в попечении и распоряжении предписанного штап-офицера, а вам только наблюдать, чтоб все находящиеся в обозах люди по сторонам не шатались, которых для лутчего удержания и в протчем успехов в вашем деле для посылки дали вам от всякой брегады по одному унтер-офицеру или капралу, казаков донских десять; буде же повоски где явятся поломанные, то оставлять при оных людей из мастеровых толикое число, которыми они исправлены быть смогуть, свозя их в левую сторону от дороги, а чтоб оные праздно не были, имеют смотреть определенные от эскорта в частях офицеры или арриергард, когда они скоро и когда поломанного исправить не могут, то забирать же должны.

Примечание. Самовольно отлучающихся или шатающихся по сторонам не только из обозов, но и от полков кавалерии легких войск имеете вы равномерно брать под караул и представлять ко мне, а в случившихся в обозах непорядках, как полковых нестроевых, так людей и маркитентеров по силе преступления сами наказывать.

2-е. До маркитентеров что принадлежит, то вы надзирать имеете, чтоб они две части своих упряжек всегда имели съестными и необходимо над оными для полковых служителей припасами, то-есть кожами, холстами, нитками, иглами, мылом, мелом и тому подобными, а третью часть с вином или пивом и конечно всякую упряжку в две лошади и еженедельно съестным и питейным припасам имеют положены быть цены чрез меня, и для того

вы долженствуете во всякую субботу мне подать ведомости, брав оные от городов или местечек о цене в тех вышеписанных настоящей и применяясь по покупке скота, для чего всякой маркитант должен объявить о цене своему старосте, а вы положить тому цену, конечно, чтоб оной барыш свой не меньше десяти процентов считать мог.

И, как я ожидаю, что ваше благородие в сем общеполезном деле весь труд свой и прилежность и не оставите, то больше надеясь, что вы обращении иметь будите от всякой коварности или корысти, ибо я сего всего в соблюдении, конечно, сам собственно почасту осведомляться разными способами не упущу.

3-е. Будучи же при главной армии, имеете вы о касающихся до полковых обозов генерал-вагенмейстера, а о маркитентерах генерал-гевальдигера рапортовать и по приказам оных исполнять.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 236 об. — 238.
Копия в исходящем журнале.

№ 115

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о плане действий русской армии после вступления ее в Познань

№ 151 *12 июня 1758 г., лагерь при Ринарове*

Из высочайшего вашего императорского величества секретнейшего под № 94 рескрипта [1], и из копии с рескрипта ж в Коллегию иностранных дел [2] я со всем глубочайшим благоговением вашего величества соизволение усмотрел, коим образом ваше императорское величество для подкрепления высоких ваших союзников и во удовольствие их требований вновь декларовать изволили, что с помощию божиею войски вашего величества вскоре в такие короля прусского области пойдут, кои часть германской империи сочинают, и на оное всеподданнейше доношу, что будучи нанглавнейшим мне попечением исполнение вашего величества повелений, я не преминул, как скоро только годовое время того дозволило, с армиею в поход вступить, стараясь без подвержения вверенного мне войска какому-либо изнурению или азарду к неприятельским границам сближаться, и, не ожидая соединения армии с обсервационным корпусом, деташировать немалую партию для учинения знатной неприятелю в Померании диверсии и для прикрытия своего к реке Нетца марша; между тем проведав о неспособности положения берегов сея реки и увидя болотное и плаванию судов неспособное оной течение, для избежания медлительного и весьма трудного для артиллерии марша и ненадежного к сплавливанию провианта на судах хода, оставив назначенное и в последней моей реляции собранию армеи место, прямо к Познани, переправясь сего дня чрез реку Нетцу, следовать имею, куда прибыв, по сю сторону

[1] См. документ № 104, протокол Конференции № 216 (рескрипт за № 94).
[2] В сборник не включена.

реки Варты к реке Одеру маршировать буду, а генерал Броун, переходя чрез Варту, к Познани тою стороною поход свой к неприятельским границам продолжать имеет, для коммуникации же между нами в пристойном месте чрез сию реку мост наведен быть имеет. И тако следуя обсервационной корпус по той стороне и находясь в близости к шлезским границам, буде по неприятельским обращениям за полезно рассудится в Шлезию диверсию учинить, то генерал Броун способно к Глогау поход предпринять может, а я с армиею к Одеру приближаясь, неприятеля в немалую конфузию и смятение привести в состоянии будем, которой без сумнения свои силы равномерно разделить принужденным найдется, чем высоким вашего величества союзника, как в Моравии так и в Померании, не малое облегчение учинено быть может.

А что принадложит до контрибуций и до протчих в сем рескрипте изображенных повелений и предписанных порядков, то я по рабской моей должности с наиудобвозможнейшею точностию исполнять крайнейшие свои силы употреблять не премину, твердую на бога возлагая надежду, что щастием вашего императорского величества храброе ваше войско под предводительством всемогущия божия десницы гордого неприятеля всеконечно победим и усмирим.

Но яко до прибытия к реке Варте и имевшейся на месяц готовой при армеи провиант более половины употреблен быть может, тако за необходимо признаваю из закупленного при Познани провианта хлебы печь и сухари сушить, дабы в запас на месяц в готовности иметь, а между тем так всевысочайшую резолюцию, как сближение генерала Броуна, при оной реке наджидать имею.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 304—305 об. Подлинник.

№ 116

Ведомость, поданная В. В. Фермором в Конференцию, о количестве артиллерии в армии

12 июня 1758 г.

		Число орудий
Шуваловских гаубиц		30
Пушек	12 фунтовых	6
	8 „	10
	6 „	10
Мортир	3½ пудовых	1
	2 „	3

		Число орудий
Гаубиц	1 пуда	6
	½ „	4
Картаульных		2
Единорогов	½ картаульных	15
	¼ „	4
Малой единорожек		1
Понтонов с их принадлежностью, жестяных, кои и в прошедшей кампании находились		10

Сверх того из России везутся 20 понтонов, которые все из Мариенвердера и из Кенигсберга уже к армии отправлены.

Генерал *Вилим Фермор.*

ЦГВИА, ф. 27, св. 2, ч. I, л. 266. Подлинник.

№ 117

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о взятии отрядом генерал-майора Т. Демику замка Драгейм и невозможности наступления на Дризен вследствие трудно проходимой местности

№ 159 *19 июня 1758 г., лагерь близ Познани*

После отпуску вчерашней моей всенижайшей реляции, получа от генерала-поручика графа Румянцева рапорт о продолжении успехов генерала-майора Демику, приемлю смелость всеподданнейше донести, что сей последней 11-го числа текущего по расположению своего деташамента в Померанском местечке Темпельбурх, уведомясь от приведенного посланными в разведку гусарами прусского солдата, что в близости того местечка замок Траггейм лежит, в коем небольшая команда регулярного войска, с двумя эскадронами кавалерии и нескольким числом гусар и казаков, оной замок окружа, здачи команды требовал, которая хотя сперва к отпору, построясь на раскате, и приуготовилась было, однако тотчас отворя вороты, ружье положила и в полон отдалась; оная состояла только в одном полковнике прозванием Козл, одном капрале и девятнадцати человек солдат; артиллерия, которая из пяти чугунных пушек состояла, загвозжена и в воду опущена, а протчие ружья, заряды, патроны и порох по истреблении тоже в воду брошены, помянутые военнопленные с взятыми из разных мест бургомистрами под караулом при команде везутся. К Дризену для того он генерал-майор Демику не следовал по данной ему инструкции, что возвратившейся посланной от него для разведывания поручик с партиею ему объявил, что в том местечке имеется пятьдесят человек гусар, да пятьсот егеров, а местечко в таких болотных местах, что к оному и проходу почти нет, а особливо же потому, что бывшей чрез реку мост совсем разломан и разбросан; по таким обстоятельствам он за потребно рассудил с своим деташаментом в Польшу возвратиться и 19-го сего с дивизиею генерала-поручика графа Румянцева соединиться. И тако, как скоро сии военнопленные ко мне привезены будут, в Торун, а оттуда водою в Мариенвердер и далее в Санкт-Петербург отправлены, а взятой скот солдатам на пищу в армеи и обсервационном корпусе по пропорции разделен быть имеет, о протчих же подробностях и произведениях сего деташамента по получении обстоятельного рапорта вашему императорскому величеству пространнее донести не премину.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 1663 «А», лл. 310—311. Подлинник.

№ 118

Трактат между Россиею и Швециею, заключенный в С.-Петербурге чрез полномочных министров российского вице-канцлера графа Воронцова и шведского чрезвычайного посланника барона Поссе о возобновлении оборонительного союза 1745 июня 25 на двенадцать лет [1]

24 июня 1758 г.

Известно и ведомо да будет всем, что в 25-й день июня 1745 года между ее императорским величеством всероссийскою с одной, и его королевским величеством государствовавшим тогда Фридрихом королем, и государством Свейским, с другой стороны, союзной и оборонительной трактат на двенадцать лет постановлен и заключен был; а срок оному с 25 июня минувшего 1757 года окончался; и понеже 22 артикулом сего трактата именно постановлено было, чтоб, по окончании срока, о продолжении оного вящше соглашаться и трактовать; а как со стороны ее императорского величества, так и его королевского величества ныне государствующего короля Адольфа Фридриха склонность и желание оказано, чтоб к сохранению и утверждению доброй соседственной дружбы и согласия, помянутой союзной и оборонительной трактат возобновить: того ради и в рассуждении, что как для настоящего, так и для будущих времен общему интересу, безопасности и взаимному благополучию государств и земель, а особливо для содержания в севере покоя и тишины, ничто так, как скорое и действительное приемлемых обязательств исполнение, и наитеснейшее обеих высоких сторон соединение, полезнее быть не может, ее императорское величество всероссийская с своей высокой стороны, своего вице-канцлера, действительного тайного советника, лейб-компании поручика, действительного камергера и кавалера орденов: св. Андрея Первозванного, Белого и Черного Орлов, св. Александра Невского и святые Анны, графа Михайла Воронцова; а его королевское величество шведское, с своей высокой стороны, обретающегося при российско-императорском дворе чрезвычайным посланником, своего полковника и ордена Меча командора, барона Морица Поссе, уполномочили и надлежащею властию снабдили, которые для возобновления помянутого союзного и оборонительного трактата [2] о нижеписанных кондициях оного согласились и постановили:

1. Да пребудет между ее императорским величеством всероссийскою и его королевским величеством свейским, их наследниками и последователями, вечно ненарушимой и постоянной мир, совершенная соседственная дружба и откровенное истинное доброе

---

[1] Заголовок подлинника.

[2] Существенной помощи в соответствии с этим трактатом Швеция не оказала, но тем не менее настоящее соглашение позволило России быть спокойной за свою северо-западную границу.

согласне; чего ради мирное Абовское заключение здесь вновь наторжественнейшим образом, как токмо учиниться может, повторенным, кия как оному, так сему алианс-трактату и всяимеющиеся какие-либо с другими державами противные обязательства, недействительными и вовсе уничтоженными совершенно при ся; а что с обеих сторон еще не исполнено, немедленно и без малейшего отлагательства в действо произведено быть имеет.

2. Не имеет сие соединение и оборонительная алианция никому быть в обилу или вред, но токмо к содержанию мира и покоя вообще, а особливо к тому клонится, что ее императорское величество всероссийская и его королевское величество шведское, добрую вернюю корреспонденцию во всех до их государств касающихся случаях содержать и в том совокупленными силами стараться хотят, дабы оные и все в оных пребывающие подданные от всякого неприятельского впадения и наступления освобождены, и в спокойном состоянии и постоянном приращении содержаны были.

3. К достижению сего полезного намерения и для удостоверения, что обюдные высокодоговаривающиеся стороны истинно друг к другу правдивое и верное намерение имеют; то обои их величества не токмо советом и делом крепко держаться, один другого благу споспешествовать, от вреда и зла остерегать и оные отвращать; но и о всем том, от чего бы какое-либо беспокойство и опасность произойти могли, верно сообщать и такие меры, кои обюдному общему интересу, безопасности и благоповедению полезны суть, употреблять хотят, и вследствие того своих при чужестранных дворах обретающихся министров достаточно инструировать и наставить, меж собою сообщение содержать и генерально всякие от других держав чинимые одной или другой стороне, к тому клонящиеся предложения откровенно сообщать имеют.

4. А ежели бы, паче всякого чаяния, и несмотря на сие мирное и безобидное намерение, однако ж случилось, что по заключению и ратификации сего союза, одна из обеих высоких сторон в своих в Европе лежащих государствах, землях и провинциях, по какой древней или новой причине то б учиниться ни могло, от какой европейской державы действительно атакована будет: то по воспоследованном требовании имеет не токмо каждая из помогательных сторон, чрез своего, или при дворе того нападателя обретающегося, или тотчас к оному посылаемого министра всякие добрые оффиции и представления против того употребить и полную за то сатисфакцию требовать, но ежели оные в суе обратятся, в три, а по большой мере в четыре месяца, по учиненному требованию, как состояние годового времени или расстояние мест кому допустят и способ подадут, постановленное число войск, где требующий пожелает, без отговорки на собственном своем иждивении и морских судах поставить.

5. Что же касается до числа помощных войск, которым обеих сторон союзники в таких приключаемых случаях друг другу вспомогать должны быть имеют, то с обеих сторон соизволено, дого-

воренось и постановлено, что ее императорское величество всероссийская в настоящем случае союза, по требованию, его королевскому величеству шведскому 12 000 человек пехоты и 4 000 человек рейтаров или драгун, по удобности упрошенной стороны, добрых регулярных войск, также девятью кораблями линейными от 50 до 70 пушек и тремя фрегатами, каждой о 30 пушек, вспомогать хощет и имеет; напротив того хощет и имеет, равно в таком же случае, его королевское величество шведское 8 000 человек пехоты и 2 000 человек рейтаров или драгун, по удобности упрошенной стороны, добрых регулярных войск, также и 6 кораблями линейными от 50 до 70 пушек и двумя фрегатами, каждой о 30 пушках, ее императорскому величеству всероссийской, по ее требованию, вспомогать; которые помощные войска потребною полевою артиллериею или полковыми пушками, например на каждой батальон по две трехфунтовых полевых пушек и военною аммуницией, также и военные корабли и фрегаты потребными людьми, матросами и солдатами, которые последние в таком случае из выше сего с обеих сторон постановленной инфантерии взяты и вычтены будут, и всеми принадлежностьми по военному обыкновению снабдены быть имеют.

6. Оным помощным войскам имеет жалованье давать требованная сторона сама, а от требователя им обыкновенные рации и порции провиантом и фуражем, також и надлежащие квартиры даны быть имеют всем на таком основании, как те войска от своего собственного государя в поле содержаны бывают.

7. Военные корабли, которые по предыдущему 5-му артикулу в потребном случае одна сторона другой на помощь прислать имеет, по военному обыкновению вооружены и людьми насаждены, також и провиантом на 4 месяца снабдены быть имеют; а ежели они, по прошествии тех четырех месяцев, для некоторых воинских действ или ради иных причин у требующей стороны остаться имеют, тогда требующая сторона обязана будет им надлежащее пропитание и провиант на таком же основании, как они от своего собственного государя получают, давать; но на оных кораблях обретающиеся офицеры и прочий экипаж имеют от требованного свое жалованье получать.

8. Хотя у каждого командующего офицера над подчиненными ему помощными войсками команда и останется, однако ж генеральная команда в поле и в иных военных действиях надлежит бесспорно тому, которому требующий оную водою и сухим путем вручил, однако ж таким образом, чтоб ничего знатного предпринято не было, пока оное дело наперед в военном совете и в присутствии от требованной стороны присланного генерала или командующего офицера, не рассуждено и не определено.

9. И дабы також о характере при команде никакого погрешения и несогласия не произошло, то имеет требующая сторона благовременно объявить, какого шефа к генеральной команде она употребить хощет, дабы требованной характер того, которой

помощными войсками или кораблями командировать имеет, потому учредить и размерить мог.

10. Да имеют помощные войска своих собственных священников и свое собственное отправление божией службы свободно и беспрепятственно употреблять и оные ни по каким иным уложениям, военным артикулам и определениям, как по собственным своего государя, и ни от кого, кроме своих собственных офицеров, суждены да будут; но ежели ж между офицерами или рядовыми требователя собственных и к нему в помощь присланных авксилиарных войск какие ссоры произошли, то оные чрез комиссаров с обеих сторон войск, в равном числе к тому учрежденных, розысканы и суждены, и виноватые следовательно каждой по военным артикулам собственного своего государя наказаны будут; також как генералу, так и прочим офицерам полномощных войск свободно да будет, без препятствия чрез письма или нарочных в отечество свое корреспонденцию иметь.

11. Помощные войска имеют обязаны быть по повелению командующего генерала-аншефа во всем поступать, и куда он похочет себя перевесть, и ко всем военным операциям себя употребить допускать; однако ж по определению предыдущего 8 артикула; но сии войска и эскадра, ежели оные вкупе требованы будут, имеют в маршах, командах, действиях, квартирах и в прочем, как возможно вместе содержаны и недалеко друг от друга разделены и отлучены быть. И дабы помощные войска не больше, как собственные, в военных операциях или в прочем утруждены и страху подвержены были; но между ими совершенная равность содержана была: того ради шефом командующий генерал обязан будет при всех командах справедливую и исправную пропорцию оных по силе всей армии остерегать.

12. Напротив того, и дабы требующего подданные никаким образом отягощены не были, но при имении своем спокойно оставлены, и тако от оных и иных мест потребной провоз запасов и иных потребностей препятствован не был: того ради командующий генерал или офицер помощных войск должен будет, при тех в команде его имеющих войсках, доброй порядок и военную дисциплину содержать и преступников без замедления потачки или иного намерения, тогда экземплярно, по силе предыдущего 10 артикула, наказывать.

13. Обе стороны согласны, что каждый умаление своих помощных войск сам наполнять и рекрутовать имеет; но ежели б при маршах или совершенном выступлении помощных войск из земель требующей стороны, некоторые к оным принадлежащие офицеры и рядовые за болезнию или иными причинами остались, то обещает требующая сторона больным доброе пропитание давать, и впрочем им и другим к беспрепятственному продолжению их пути всякую свободу позволить, и всякое возможное вспоможение оказывать повелеть, и оных ни под каким предлогом, какой бы ни был, не удерживать.

14. Ежели же одной или другой стороне больше войск или кораблей, нежели здесь изображено, потребно будет, то обязуются обеих сторон высокие договаривающиеся, сколько каждого государства состояние допустить может, також по вышеречеиным кондициям оные дать, и в том себя склонно оказать.

15. Каждой стороне во время, как другая войну имеет, позволено будет из земли другой все к войне потребные материалы и вещи по ходящей там цене покупать.

16. И яко обе высокодоговаривающиеся стороны вышенаходящимся первым артикулом не токмо уже декларовали, что они ни с кем ни в каких обязательствах, которые бы сей настоящей алианции противны быть могли, не находятся; но что ежели такие имеются, то оные недействительными и вовсе уничтоженными совершенно с обеих сторон признаны, и следовательно, только такие предыдущие обязательства, кои с сими настоящими никако неспорны, силу свою да содержат; тако для наибольшего изъяснения, коль свято и ненарушимо обе высокодоговаривающиеся стороны обещанное здесь друг другу содержать истинно намерены, то обои их величества силою сего обязуются, что все и каждые артикулы сего, доброю верою и верностию заключенного союза, с их стороны верно и истинно исполнены и никаким образом и способом, ниже под предлогом каких прежних обязательств. или под иными претекстами, какое б имя они не имели, в том никакой ущерб учинен или допущен не будет.

17. И ежели требованная сторона за такое учиненное вспоможенне или инако неприятельским атакована, и тако обе стороны в войну обязаны будут, то не имеет никто в какие мирные трактаты, или перемирье вступать, наименьше же в том, что заключать, разве с добрым соизволением и совершенным вступлением другого, а особливо, дабы сперва изобиженной стороне понесенный убыток возвращен и награжден был.

18. Никакая держава, без соизволения обеих высоких сторон, к сему трактату призвана, ниже принята быть не имеет.

19. Ежели подданные одной или другой стороны о протяженном или отказанном суде жалобу приносить причину иметь будут, то не хотят тотчас к репрессалиям приступать, но наперед от другой стороны чрез обретающегося там министра известия требовать повелеть, и тогда тех, которые без довольного основания жалобу приносили, надлежащим образом наказывать.

20. Яко благоучрежденная коммерция между двумя союзниками и границами сомкнувшимися государствами не инако, но ко взаимной обоюдных подданных пользе и прибытку служит; тако трактат коммерции, как скоро сей настоящий заключен и с обеих высоких сторон ратификован будет, постановлен и в оном с обеих же сторон всякое облегчение показано быть имеет.

21. Понеже в 17 артикуле вечного мира, в Абове заключенного, о салютации, каким образом поздравлено быть имеет, в таком случае, когда российские и свейские корабли, друг друга на море, в гаваш или инде где встретят, или на каком месте застанут, как

наискорее возможно, особливо конвенциею договориться обещанось: того ради обе высокодоговаривающиеся стороны, для предупреждения наималейшего к какому-либо несогласию случая, хотят и изволят, по ратификации сей алианции, о такой конвенции немедленно соглашаться и оную ко взаимному своему удовольствию постановить.

22. Сия алианция да пребудет на 12 лет, и ежели по прошествии оного времени, обеих сторон высокодоговаривающиеся запотребно найдут оную продолжать, то хотят оные благовременно, а по последней мере за 6 месяцев до исшествия оной о том вящше соглашаться и трактовать повелеть.

23. Напоследи при сем договорено сь и обещано, чтоб ратификации на сей трактат с обеих сторон изготовлены и в два месяца от сего числа или скорее здесь в Санкт-Петербурге разменены были. Во уверение чего сей трактат от упомянутых в начале с обеих сторон к тому уполномоченных в двух равногласящих экземплярах подписан и запечатан, да и один против другого разменен.

Артикул сепаратный. Яко ее императорское величество всероссийская, Абовским мирным инструментом и оного 13 артикулом его королевскому величеству шведскому ежегодно и всегда беспошлинный вывоз хлеба столько, сколько за 50 000 рублей куплено быть может, позволила; тако ее императорское величество всероссийская то обязательство сим распространяет, а именно: что сверх вышеупомянутого числа денег, сколь долго сия оборонительная алианция продолжится, его королевскому величеству шведскому еще на 50 000 рублей хлеба ж, да на 100 000 пеньки и льну в ее императорского величества при Балтийском море и Синусе Финике, городах и гаванях, исключая токмо Санкт-Петербург; всего хлеба, пеньки и льну на 200 000 рублей в год, на потребу и службу его королевского величества свейского в помянутых городах и гаванях, без платежа также ее императорскому величеству всероссийской каких-либо пошлин или других накладков, вольно закупать и вывозить да будет, однако ж с таким уговором, чтоб тот или те, кому повелено будет такую куплю и вывоз чинить, для того в надлежащих местах явилися и свои верющие казали; но ежели в каком-либо году за недородом, или для других причин, вывоз хлеба или весьма или отчасти запрещен будет, и тако сей беспошлинной вывоз хлеба его королевскому величеству шведскому действительно в пользу быть не может, то его королевскому величеству шведскому позволено да будет, пеньки и льну столько беспошлинно и других накладок вывозить повелеть, сколько хлебом не достало. Во уверение чего, сей сепаратной артикул равно такой же силы и действа да будет, как бы оной в настоящий союзный трактат слово от слова внесен был, яко же с оным трактатом в одно время и ратификован быть имеет.

Полное собрание законов Российской империи, т. XV, ст. 10852, стр. 229—234.

№ 119

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией в г. Познань и о полученных им известиях

№ 161 *24 июня 1758 г., лагерь при Познани*

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что сего месяца 20-го числа при помощи божией прибыл я с первою дивизиею к городу Познани и, расположась под оным, наджидал соединения со второю дивизиею, которая на другой день в лагерь и вступила, а вчера, переходя реку Варту с полками первой дивизии, через город маршировал, и в новой лагерь возле города назначенной вступил, куда сегодня и вторая дивизия чрез город же перешла.

Между тем же 21-го числа приведены взятые партиею генерала-майора Демику в померанском, близ местечка Темпельберга, замке Трагейме полковник Козель, один капрал и 19 человек рядовых с другими тамошними жителями, скотом и контрибуционными деньгами, о коих обстоятельнее в следующем при сем под знаком ┼ журнале и приложений к нему явствует. Я сих военнопленных до Торуня, а оттуда в Пилавскую крепость под конвоем отправил, а пригнанной скот в полки, контрибуционные же деньги в определенную на чрезвычайные расходы сумму отдать велел...

...В протчем, всемилостивейшая государыня, при армии вашего императорского величества обстоит все благополучно, и оная ныне упражняется печением хлебов и исправлением поврежденных от трудных маршев повозок.

По уведомлении, что неприятель при Ландсберге в Бранденбургии собирается и что войско при Дризене прибавилось, я к генерал-порутчику графу Румянцеву сегодня и достальную всю кавалерию, конных гранодер и драгун, також Хорватова полку гусар для подкрепления его дивизии отправил, один только гусарской Молдавской полк при первой дивизии оставив.

Какой от возвратившегося из посылки порутчика Венцковского мне подан рапорт, из оного экстракт при сем для высочайшего усмотрения всенижайше подношу [1], а между иным он мне объявил, что отправленной после него в Бреславль из Минстервальда же вахмейстер гусарского полку для разведывания, в польском местечке Калише одним польским шляхтичем, преданным королю прусскому, прозванием Радунски, которой для короля прусского польских шляхтичей вербует, схвачен и связанной в Бреславль отвезен. Однако, я думаю, что оной, яко проворной, не имея ничего при себе для облегчения его комиссии, способов найдет к избавлению себя, особливо потому что он польской шляхтич.

На сих днях слух пронесся, якобы 24-го по новому стилю июня город Олмиц сдался, причем с прусской стороны великой урон претерпен, но сие требует подтверждения, ибо полученные от генерала-майора Ширингера последние рапорты были от 23/12

[1] В сборник не включен.

июня, в коих он ничего опасного о сем городе не пишет, но напротив того о добром состоянии оного меня уведомляет; и потому я сие разглашение не инако разумею, как взятой претекст для ободрения войска и обывателей в Бранденбургии и Померании.

Что ж до моего к неприятельским границам авансирования принадлежит, то я оное прежде предпринять не могу, пока хлебом не запасусь, понтоны, которые от Торуня следуют, к армии не прибудут и пока генерал и кавалер Браун с своим корпусом не сближется, о чем впредь всеподданнейше доносить не премину, а теперь приемлю смелость с сею всенижайшею реляциею о переходе чрез реку Варту всей армии капитана Аша отправить.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», пл. 318, 319 об., 320—320 об. Подлинник.

№ 120

Постановление военного совета, созванного генерал-аншефом Ю. Ю. Броуном, о состоянии Обсервационного корпуса и о мерах к ускорению его соединения с армией

24 июня 1758 г., лагерь при Торцне

В главной квартире при Таруне 24-го июня 1758 году командующей обсервационным корпусом генерал Броун, получая от генерала-аншефа графа Фермора ордера о предприятии к соединению с главною армиею скорейшего с полками корпуса движения, рассуждая притчину, какие препядствия ко исполнению сего не допущают, и чрез что можно скорее поспешить, собрав генералитет, имел консилиум и, усмотря, что первое — полевая и полковая артиллерия великую тягость в ходу иметь и остановку дела может, а ее по нынешнему наличному числу в полках людей не без излишества состоит так, что и прикрыть оной недостаток людей [не] предвидитца.

Второе — понтонные мосты по тяжелости своей причиняют великую установку, а без них, что оные при главной армии состоят, обойтиться возможно.

Третье — больных, також четвертое — излишнюю аммуницию после беглых и умерших необходимо с собою брать не надлежит и учредя генеральной госпиталь тех больных, а притом и аммуницию резонней здесь оставить, почему имея ввиду, что когда артиллерия с ее снарядами убавитца и возметца только число то, колико по нынешнему наличному числу людей потребно, и протчее оставитца, то корпус может к главной армии беспрепядственно поспешить; к тому хотя генерал-фельдцейхмейстер граф Шувалов на учиненное пред сим представление ордером своим от 22 маия определил о состоящей при корпусе артиллерии согласиться с генералом графом Фермором, и сколько назначено будет из полковой артиллерии орудий, также из полковой Шуваловых гаубиц партеи от корпуса отлучить, дать знать ему Фермору для того, что може он с армиею взять не оставит, но понеже он граф Фермор ордером своим от 19 июня отозвался, что армия

артиллериею весьма довольно снабдена и оной столь достаточно, что прибавка артиллерии излишнею тягость и затруднение армии причинить могла, то по сим всем обстоятельствам и что та артиллерия, которая составляет некоторое затруднение, особливо в осеннее время, ежели ее с собою завести, великую тягость причинит, да и вывесть ее тогда в грязных и глинистых местах только со отяготительным трудом возможно будет, по всеподданнейшей своей присяжной должности следующее с общего согласия постановили, а имянно:

1. Понеже в полках состоит артиллерии полукартаульных единорогов десять, четверть-картаульных сорок восемь, гаубиц Шуваловых двадцать, при парке артиллерии единорогов двукартаульных два, картаульных шесть, полукартаульных осмнадцать, восьмифунтовых шесть, из которого числа в дальнейшей поход взять с собою в каждом полку единорогов полукартаульных по одному, а во всех пять; четверть картаульных в каждом по шести, а во всех тридцать; гаубиц Шуваловых в каждом полку по две, а во всех десять; в парке артиллерии единорогов двукартаульной один, картаульных два, полукартаульных два, восьми-фунтовых шесть, гаубиц Шуваловых четыре, итого при всем корпусе находитца будет единорогов двукартаульной один, картаульных два, полукартаульных семь, четверть картаульных тридцать, восьми фунтовых шесть, Шуваловых гаубиц четырнадцать; останется Шуваловых гаубиц шесть, единорогов двукартаульной один, картаульных четыре, полукартаульных двадцать один, четверть-картаульных осьмнадцать, и к назначенному свыше орудию с собою ж взять при двукартаульном сто, при картаульном каждом по сту, при полукартаульном по сту ж, при четверть картаульном единорогах по сту по двадцати, при Шуваловой гаубице по осьмидесяти зарядов, при осьми фунтовых все их заряды, а затем излишние заряды и артиллерию и протчие их тягости оставить здесь в Таруне под определенным присмотром и под командою артиллерийского штап-офицера и поставить се в удобном месте, но дабы она здесь в Таруне долговременно по опасности от неприятеля не была, для того к генералу Фермору ныне чрез нарочного курьера об оной оставленной артиллерии и припасах послать репорт и требовать, чтоб он приказал генералу-порутчику Резанову немедленно взять ее сюда в Мариенвердер, следовательно, и при ней протчие оставленные вещи, которые под сим последуют.

2. Принадлежащих ко оной оставленной артиллерии лошадей оставить здесь и немедленно пустить в пастбища, дабы они до взятия к Мариенвердеру несколько поправитца могли.

3. Артиллерийских служителей при сей остающейся артиллерии оставить только четвертую часть, а с собою взять при каждом орудии противу положенного количества еще половину, итого три части в рассуждении того, что может больные прилучатца и во время с неприятелем сражения урон последует.

4. Как из орудей, так упряжки лошадей и повозки оставить здесь те, которые хужее, что по артиллерии господину генералу-

майору Бороздину, а в полках господам бригадному генералитету с собственного осмотру учинить.

5. Понтоны в рассуждении в них не дальней надобности, а крайней тягости по тому ж все здесь для отвозу в Мариенвердер оставить же, ибо известно, что при главной армии их двадцать находится.

6. Шанцовых припасов при артиллерии ничего кроме несошных мешков с собою не брать, а мешков только взять тысячу и роздать по полкам в каждой по двести, а в полки оные принять, ибо тех шанцовых инструментоз и в полках находитца довольно.

7. Порох запасной взять весь, некоторого роздать по полкам по двадцати пудов, а протчей везти при магазейне артиллерийском.

8. Лошадей при артиллерии по причине их худобы и малосильству еще взять из понтонной команды для облегчения протчих, в дальнейшей поход следующих, к положенному комплекту к десяти лошадям по две.

9. Сверх сего состоящих в полках и командах больных таких, коих с собою в дальнейшей поход взять невозможно, всего как по репортам показано [217][1] человек, учредя в Таруне пристойные госпитали, оставить здесь и к смотрению определить при них одного подполковника и от каждого полку при пятидесяти человеках больных по одному субалтерн-офицеру, по одному ундер-офицеру, надзирателей при десяти человеках по одному, к пользованию штаб-лекаря одного, подлекаря одного, от каждого полку по одному цирульнику и медикаментов пристойное число, и подполковнику дать наикрепчайшее наставление, чтоб он за ними наиприлежнейшее и неусыпное смотрение имел и приказать, дабы оные чрез прилежное лечение скорее выздороветь могли, а дабы для сих больных лутчая пища содержана была, для того так равномерно и для покупки повеленного на каждого солдата на день по фунту мяса; отпустить оному подполковнику из госпитальной и чрезвычайной сумм пять тысяч рублев и в инструкции предписать ему, чтоб на те деньги покупано и употребляемо было мясо, вино, пиво, и калачи, в силе госпитального регламента без сожаления, наблюдая притом чтоб и напрасного убытка причиняемо не было и на записку в приход и расход тех денег дать тому подполковнику книги; сверх сего под его ж подполковника ведение оставить все излишние мундирные и аммуничные вещи, сколько оных после беглых и умерших есть, и ко исполнению всего вышеписанного к кому следует послать ордера.

У подлинного подписали тако: г. *Броун*. Генерал-порутчик граф *Чернышев*. Генерал-порутчик князь *Долгоруков*. Генерал-майор *Петр Олиц*. Генерал-майор *Корнилий Бороздин*. Генерал-майор *Яков Фаст*. Генерал-майор *Языков*. Бригадир фон *Тизенгаузин*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 6—7 об. Копия.

---

[1] Пропуск в подлиннике; количество больных установлено составителем и другим источникам.

№ 121

Из протокола Конференции. Секретнейший рескрипт В. Б. Фермору с наставлениями о предстоящей кампании

№ 308 *25 июня 1758 г.*

Сим рескриптом особливо ответствуем мы на реляцию вашу № 151 из лагеря при Ринарове[1] от 12-го сего месяца на штафете с прочими к нам отправленною.

Главное оной содержание так согласно повстречалось с рескриптом нашим № 103, как бы то и другое в одном месте и в одно время писано было.

Мы в оном генерально означили вам наши мнении и вашему ближайшему на месте усмотрению оставили, что по великой близости мест буде вы уведомитесь, что в Франкфурте на Одере или в Глагове влево, а в Старгарде направо таких войск нет, кои бы опасны были, то можете вы и разделиться с генералом Броуном и вдруг две важные операции делать, соблюдая всегда между собою коммуникацию и содержа сильной пост в пристойном месте на реке Одере.

Вы, напротиву того, в реляции своей нам доносите, что, переправясь чрез реку Нетцу, будете следовать по правую сторону Варты к Одеру, а генерал Броун левою той же реки стороною поход свой продолжать будет, имея натурально в пристойных местах мосты коммуникации чрез оную. А к тому прибавляете, что корпус генерала Броуна, имея таким образом находиться вблизости к шлезским границам, может по усмотрению поход предпринять противу Глогау, пока вы к Одеру приближаться станете, чрез что надежно уповать можно, что неприятель принужден будет силы свои разделить.

Толь согласное мнение генерала с отправленными еще только к нему указами не может как полезные и немедлительные производить успехи, а основательство оного и надобность скорого по тому исполнения само собою и от часу больше оказуется.

Резидент наш Мусин-Пушкин из Гданска на последней почте доносит, что прусской генерал-майор Платен от Столпе ретировался уже к Кеслину и Керлину, дабы тамошние магазины прикрывать, а генерал-порутчик граф Дона оставя блокаду Штральзунда пошел прочь со всем своим войском и артиллериею в таком чаятельно намерении, дабы занять какие-либо нужные проходы и чрез то дальнейшим вашим внутрь бранденбургских земель предприятиям препятствовать.

Сверх того, что в таком случае несравненно полезнее неприятеля разными и в разных местах движениями принудить, дабы он силы свои разделил и важной свой пост оставил, ибо в разделении и легкие наши войска могут всегда причинять ему вред и тревогу, нежели в таком месте силою его атаковать, где иногда

---

[1] См. док. № 115.

и весьма превосходящее число ничего не пользует, а легкие войска и совсем никакой службы делать не могут; сверх сего, повторяем мы, уважения, есть еще два главные, кои умножают в нас желание, дабы операции ваши в разных хотя и поблизости местах и разделены были.

Первое. По всем последним из Моравии известиям король прусской тамо почти совсем окружен, по меньшей мере никаких авангажей еще не одержал, а армия его, напротиву того, малыми сражениями и побегом ежедневно умаляется, так что с той стороны ничего ожидать и опасаться нельзя.

Находящийся в Саксонии с корпусом до тридцати тысяч человек брат его, принц Генрих, подлинно ближе был бы податься к Франкфурту на Одере для защищения сих земель, но сверх того, что по соединении имперской армии с корпусом графа Сербелония он имеет противу сея превосходящую силу, никак чаять нельзя, чтоб король прусской согласился Саксонию оставить, ибо оная будучи с богемской стороны горами окружена, прикрывает собственные его с той стороны области и служит ему воротами в Богемию, вместо того, что оставляя Саксонию и знатные с оной собираемые доходы, необходимо доставил бы он способ во внутренние его провинции с той стороны впадение сделать, ибо из Саксонии, оставляя Магдебург влеве, до самого Берлина все чистые и плодоносные поля, а нет нигде закрытых и укрепленных мест.

Таким образом, видится не токмо надежно и безопасно сделать отделенным генерала Броуна корпусом предприятие сперва противу Глогау, а потом и противу Франкфурта на Одере, но и весьма нужно, дабы или неприятеля принудить, чтоб он себя разделил и тем лутче в дефиле побит быть мог, или чтоб и оставаясь он в своем иногда укрепленном посте, а уповательно при Кистрине, оставил совсем свободны руки генералу Броуну действовать влево, а вам вправо, ибо в таком случае конечно не осталось бы иного, как только чтоб вы, дошед до реки Одера и заняв равномерно выгодной и укрепленной пост, которой бы почитался центром между обоими корпусами нашей армии и местом собрания оной и из которого бы за всеми неприятельскими движениями удобно примечать можно было, распространили операции ваши вправо к Старгарду и Штетину приличными деташаментами так далеко, как то с безопасностию учинится может, везде собирая контрибуции и выписывая знатные поставки провианта и фуража в учреждаемые вами нарочно в пристойных местах магазины, дабы не всегда одною покупкою и подвозом содержать и довольствовать нашу армию, и дабы сими вправо движениями, хотя не соединяясь, облегчать однакож операции шведского войска.

Все сие не может мешать при подающемся случае и на самой Берлин покушение сделать, ибо сколь скоро граф Дона какой важной с войском своим пост займет, а вы напротив оного другой поставите и притом в лагере крепкая осторожность и прилежное

за неприятелем примечание, в предприятиях же крайней секрет и поспешность наблюдаемы будут, то деташаментом вашим граф Дона из своего крепкого места ничего делать в состоянии не будет; паче же стараться надобно, чтоб в таком случае запирать его в оном построением в пристойных местах батарей и занятием нужных на проходах постов, что разумеется и о самом Кистрине. Чем неприступнее сия крепость для атаки, тем удобнее можно и запереть оную, ибо проходы в ней и из нее узки, следовательно удобны запереты быть могут.

Но ежели б он, не допуская себя запереть, сам в поле вышел и баталии противу вас отважить хотел, то на сей случай не можем мы более как только ссылаясь на прежние наши указы повторить, что при совершенном уповании на милость и помощь божию не надлежит и от оной уклоняться, буде нет для неприятеля видимых выгодностей, а для вас явной опасности.

Только ж чаять трудно, чтоб он на газард одного дня оставил, так сказать, все и лучшие государя своего провинции и остальную армию, которая их еще несколько прикрывать может; паче же думать надлежит, что он или как выше показано какого крепкого места искать будет, дабы сохраняя себя делать и ваши предприятии больше осмотрительными нежели скорыми, или же себя разделить, дабы по возможности замедлять и ваши и генерала Броуна операции.

На первое мы выше довольно изъяснилися, так что осталось только вам по ближайшему на местах рассмотрению надлежащие распоряжении сделать, а на последнее, то есть на случай, когда б он себя разделил, что рекомендуем мы единое прилежно наблюдать, а имянно, чтоб между разными и в разных местах действовать имеющими деташаментами всегдашнее сношение и в операциях их наперед постановленное соглашение было, дабы получаемой один авантаж служил и другому в пользу, и дабы генерально один другим подкрепляем, а неприятель везде утеснен и в разделении своем толь лутче разбит был.

Каждая из сих генеральных идей требовала бы почти особливого плана, но для сего надлежало б нам с вами на месте быть и то видеть, что вам видеть и ведать надлежит, итак краткость наших идей надлежит наполнять вашим благоразумием прилежным, обо всем разведыванием и рекогносцированием чрез таких людей, на которых в том, как на себя самим полагаться можно, и точным всех окрестностей сличением, ибо в прямом воинском деле все важно и все важные следствии иметь может.

Второе и главнейшее. Сверх того, что известным образом весьма важно и полезно завладеть Глогау, где есть знатной арсенал и великие магазины, и Франкфуртом, где большая в нынешнее время ярмарка бывает, и иметь сии надежные места для своего и магазинов своих прикрытия, неизлишно, паче же весьма благоразумно помышлять отныне и о будущих зимних квартирах.

Мы теперь уже в конце июня, а в Богемии и Моравии, где главной театр войны еще ничего решительного и важного не произо-

шло, Англия, кажется, только лишь теперь серьезно примается за войну на твердой земле Европы. Союзники не наградили еще того, что потеряли, а к достижению прочного и такого мира, которой бы общую тишину и безопасность надежно и достаточно утверждал, еще весьма далеко, отлагать же оную до других времен было бы совсем непростительно и едва ли можно ожидать, чтоб подобной случай когда-либо впредь подался; как ни есть остаться на прежнем основании, нашелся бы венской двор еще в большей, нежели прежде, опасности, а и мы не в меньшей заботе. Употребленное для сей войны денег и сил истощение экономиею награждать многие годы потребны. Одним словом, ни чаять ни предвидеть нельзя, чтоб мир так скоро воспоследовал, как бы того желать надлежало.

Что мы союзников наших в таких обстоятельствах не оставим, о том уверены они и весь свет такими торжественными с нашей стороны декларациями, что без оскорбления нашего никто о том думать не может, и нам не остается иного, как токмо прилежно стараться о святом и действительном исполнении оных.

Пример прошлогодней и нынешней кампании показует, что занятие зимних квартир в отдаленных от тех местах, где операциям быть необходимо, замедляет оные. Король прусской, напротиву того, зимовав в Саксонии на богемских, а ныне в Шлезии на моравских границах, натурально мог скорее начать кампанию.

Подлинно Саксония и Силезия, будучи горами окружены, занятие тамо зимних квартир безопасно и удобно, но ежели удастся вам и генералу Броуну завладеть Глогау и Франкфуртом на Одере и на сей реке другие важные посты занять, а шведы так же с своей стороны до сей реки дойдут и на оной утвердятся, то видится удобно можете и вы в Бранденбургии по сю сторону Одера зимние квартиры занять.

С великими сопряжено оное распоряжениями и предусмотрениями, однако ж при ближайшем исследовании найдутся оные не так трудными, как сперва кажутся.

Главное дело, натурально, состоит в пропитании армии и сего ради выше уже рекомендовали мы вам нарочные учредить магазины и в оные собрать с неприятельских земель провиант и фураж.

В Польше по получаемым нами известиям урожай хлеба весьма похваляется, а рекою Вартою оной удобно по осени навезен быть может, ибо оною и прежде в Бранденбургию до Одера сплавливался, да Польша и без того остается у вас в тылу, и так всем снабдевать вас толь больше будет, что чрез то воспрепятствуется доставлять свои провизии королю прусскому.

Заведенные на Висле магазины весьма велики, а вскоре еще большими будут отправленными и еще отправляемыми отсюда судами под командою капитана Сенявина, так что жители королевства прусского от поставок в натуре много облегчены быть могут, а зато напротиву в подвозку фурами с Вислы употребляться имеют.

Сверх того, нельзя чаять, чтоб и в бранденбургских землях с добрым порядком и экономиею довольно не сыскалось, когда только по предписанию рескрипта нашего под № 93 поступаемо будет, ибо в сей лучшей части земель короля прусского ни войны не бывало, ни великих войск не ставало.

Другая забота происходит от того, что король прусской и зимою великие марши делает, но сверх того, что думать нельзя, дабы он прежде зимы получил свободные руки с стороны австрийской всегда усиляющейся армии, ему тогда только маршировать еще надобно было б, когда вы уже утвердились и некоторое отдохновение взять могли; наши ж люди не меньше, как его солдаты нужду нести могут.

А как предварительно необходимо нужно или Франкфурт или Глогау, буде ж можно обое вместе нам иметь, то видится и совсем надежно зимнего его походу не опасаться, толь паче, что по великому тамо множеству не только деревень, но целых городков войско наше не будет иметь нужды весьма обширно далеко и врознь рассыпаться, когда токмо о магазинах достаточное наперед попечение приложено будет, и когда только прилежные разведывании и крепкие объезды и караулы не пренебрегутся, в чем мы на вас совершенно полагаться можем.

Третия и также важная забота состоит в том, что удаление ваше затруднит получение рекрут и других потребностей, но во первых будущей некомплект можно ближе наградить из формирующихся в Риге баталионов готовыми солдатами и попечение о том иметь мы на себя снимаем, а о протчих потребностях вы, зная теперь наперед наши мнении, можете заблаговременно метиться, чем там или в Кенигсберге исправиться можно и что отсюда получить надлежит, дабы по представлению вашему мы заблаговременно все приуготовить и к вам доставить могли.

Для сего то крайне нужно, чтоб вы по получении сего указа немедленно генерала Броуна к себе позвали и с ним одним все существо сего указа рассмотрели, и обще и согласно ко исполнению оного достаточные меры приняли, и корпус его не токмо кавалериею тысяч до двух и легким войском снабдили и пехотою, ежели то за потребно найдете, подкрепили, ибо главное для зимы дело от того зависит, чтоб Глогау и Франкфурт овладеть, а вашими операциями его прикрыть и подкрепить, неприятеля утеснить и запасным магазинам хорошее основание положить, мы о сем к генералу Броуну не писали более как только, чтоб он к вам приехал и старании свои о исполнении по предъявляемому вами указу соединил с вашими.

Здесь нет такого пункта, который бы не требовал особливого примечания и больших объяснений, но мы на вас и общее с генералом Броуном рассмотрение и ревность столько полагаемся, что плодами оных наперед уже себя ласкаем и испрашивая всегда благословения и помощи божией.

ЦГАДА, ф. 178, д. 5, лл. 182—187 об. Подлинник.

№ 122

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о полученном им письме главнокомандующего австрийской армией графа Дауна и о плане дальнейших военных действий

№ 164 *30 июня 1758 г., лагерь при Познани*

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что вчерашнего числа прибыл ко мне курьер от генерала-фельдмаршала графа Дауна с известием, что по одержанном над неприятелем знатном авантаже оной, Олмицкую осаду оставив, ночью стремглав в Шлезию ретироваться стал, в каком же намерении сей его тот скоропостижной отступ учинен, того предварительно угадать нельзя. Может статься, что он и в сей ретираде нечто хитрое против австрийской армеи произвесть замыслил, или думает, оставив часть своей армеи, с большою против вверенной мне следовать. Время сию загадку разрешит, а между тем с моей стороны всякая удобовозможная осторожность взята быть имеет, ибо я выступя отсюда по запасении армии хлебом, в наджидании соединения с обсервационным корпусом небольшими маршами к неприятельской границе, а именно на Мезерич, и к реке Одеру следовать буду, ибо хотя генерал Броун думает навстречу его величеству королю прусскому в Шлезию с армиею итти и его между двух огней иметь, однако я на сие поступить не смею потому, что когда я так далеко от Пруссии отдалился бы, то генерала Донау и Платена корпусы, соединясь с принцом Генрихом, или хотя и без сего последнего, не опасаясь с Шлезской стороны за отдалением никакой сильной в Брандебургию диверсии, в состоянии найдутся армии вашего величества коммуникацию в Пруссию отрезать и по превосходимой силе, разбив оставленной на Висле реке корпус, целым королевством Прусским завладеть, где, набрав довольное число рекрут, армию свою умножить и возврат наш весьма трудным учинить могут, когда же я к реке Одеру с армиею следовать буду, то помянутому в Брандебургии корпусу довольно забот причиню, ибо оной, увидя наше устремление, не осмелится ни на что покуситься, но всемерно для защищения Бранденбургии, Померанию на жертву отдать принужден. Я о сем моем намерении генералу-фельдмаршалу лейтенанту барону Сент-Андре в присутствии генералов-порутчиков Салтыкова и Голицына откровение учинил, и его на то дружеской совет и мнения требовал, но оной с помянутым моим намерением согласен, и те же резоны во уважение взял, кои мною вашему императорскому величеству выше о королевстве прусском всенижайше донесены; и потому уповаю, что ваше императорское величество сие мое нижайшее намерение всемилостивейше апробовать изволите.

Генерал и кавалер Броун в будущей вторник из Торуня с обсервационным корпусом выступит, а прежде двух недель со мною соединиться не может, чего ради и я мой марш исподоволь с частыми отдыхами продолжать должен, а генерал-порутчик граф Румянцев

с своею дивизиею, будучи в авангарде, неприятелю партиями частые диверсии в Бранденбургии и в Померании чинить имеет.

В прочем при армеи вашего императорского величества обстоит все благополучно.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «А», лл. 323 об. и 327. Подлинник.

№ 123

Ордер П. А. Румянцева бригадиру П. Д. Еропкину о занятии крепости Дризен

2 июля 1758 г.

Все доходящие до меня ведомости противятца всем невозможностям господина генерал-майора Демику [1], и, коль скорое его без всякого покушения отступление командующим армиею господином генерал-анщефом вовсе за благо непременно [2], яко оное есть к немалому предосуждению не токмо ему, но и всем в том участие имеющим, и для исправления сего со особливою надеждою ваше высокородие командировал с полками гранодерскими: Рижским, Рязанским и Тобольским драгунским и, хотя почести ныне все регулы военные неудобвозможно на всякой случай точно положить и обратить заочно, но обстоятельства и довольное вашего высокородия достаточное вседомое искусство в том настовлении подавать вам наилутчее могут. Елико же мне сие место по одной карте известно, то оное лежит на сей сторопе реки Нетцы и отлив из оной пред собою имеет, соединяющейся с рекою Драгой и, следственно, когда неприятельским сильным бомбандированием утеснен был, то б ему всегда способной путь в ретираду между реки Нетцы и Драги остался. Я к препятствию сего не только, но и примечанием на движении неприятельские и могущей им быть секурс за обе вышеписанные реки отправил довольно сильную партию лехких войск под командою полковника Зорича, сии могут вашему высокородию в препорученном вам деле способствовать, а паче и отаку вашу к тому месту толь полезною делать. В рассуждении, что неприятель, видя оба пути пресеченные, конечно; посредством каковым либо иметь жестокости в таковых обстоятельствах чаемой избежать и склонитца старатца будет, для чего вашему высокородию по исчислению расстояния согласное движение с собою оному полковнику делать предписать, и, конечно, б полезнее было, естли б он нечто мог перед у вас взять и вас об открытии тамошних обстоятельств уведомить. За первое и главное попечение вашему высокородию полагаю коль возможно движение ваше поспешно, толь больше

---

[1] Первоначально занятие Дризена было поручено генерал-майору Демику. Приблизившись со своим отрядом к крепости, он потребовал сдачи ее, но успеха не имел. Не решившись прибегнуть к боевым действиям, Демику вернулся обратно, чем вызвал недовольство Румянцева, отдавшего его под суд.

[2] Так в документе; следует понимать „не признано".

скрытно делать и для того впереди и по сторонам иметь из легких войск патрули, которым всех по пути вашему едущих без различия особ не пропускать вперед, но оставлять при вашей команде, разве бы кто доказателно человек знатной и неподозрительной был, то такому рекомендовать в том месте остатца, где вами найден будет и для точно того соблюдения остовлять некоторые недоведомые ему пресмотры, те ж предосторожности имеете брать на реках непроходных, где мосты подъемные или лежащие находятца, чтоб при обратном пути зломыслящие нам иногда не повредили и тем примечаемом иногда случае не умножили ваш труд и медленность.

По приближении к Дризину весьма полезно деташировать некоторое число вниз по реке Нетце к Фридберху донских казаков, дабы тем умножить страх и опасность неприятелью со всех сторон быть окруженному, а гусар своих прямо в лице к Дризину, а единороги с пешими людьми коль возможно стараться в закрытии поставить между гусар и донских казаков, имея, конечно, один конной гранодерской полк, а протчие спешенными; сей гранодерской полк можете, разделя надвое, также в закрытие флангов ваших употребить, прежде ж начатия стрельбы послать имеете одного трубача и ундер-офицера от гусаров к коменданту с требованием выдачи всех содержащихся в том пленным австрийских, яко наших союзников, и то не именем своим, а Венгерского гусарского полку ротмистра Бошняка с объявлением таковым, что есть ли он сего не исполнит, то как с ним, так и со всем его гарнизоном, исключая только австрийских, со всею военною жестокостею поступлено будет без всякого милосердия и что ж то ж он ему обещать может и от идущего с той стороны реки Драги господина генерал-майора Демико, и по возвращении ево с несогласным ответом, немало медля бомбы, коль часто, можно из дву единорогов и конечно на крепосцу, а не на город, яко же из осьми пушек при вас находящихся скорострельным огнем, смотря, чтоб выстрелы в крепость приходили к самому месту, без малейшей остановки производить.

Примечание. Произвождение пушечной стрельбы и метание бомб изволите препоручить, яко же изобретение к тому удобных мест артиллерии порутчику Гашбалу по приближении к тому довольном, и мантиры, находящиеся при полковых пушках, с пользою большею употребить сможете.

В самое же время надлежит полковнику Зоричу овладеть городом, что тот способнее учинить может подсылкою настоящих венгров из своего полку, дабы они могли за сажень австрийцам своим языком избавлятца при сем случае советовать и способствовать им к выграблению и разорению того места, буде последует каковая пропозиция от неприятеля, то неиначе, как с выдачею всех австрийских пленных и отдачею всей ландмилиции, яко военнопленных, акордовать, исключая только, что штаб и обер-офицеры шпаги свои и весь свой экипаж имеют, но и сие в таком случае, когда бы видимой отпор и оборона с их стороны довольны к сопротивлению были, а в протчем не иначе, яко всех военнопленных и на дискрецию командующего генерала.

Нужно бы весьма было, чтоб полковник Зорич о приближении своем вам дал знать чрез реку Нетцу, дабы сие дело с лучшим успехом произойти могло, или иногда в приближении сильного сикурса вас уведомить, где б вы пост свой с авантажем изобрать могли и по весьма превосходящей силе ретироватца к команде.

Елико до кавалерии принадлежит, то оная в таковой ситуации вам вовсе безопасна. Полезнее и свою, спешась, к делу употребить. Главною же есть всех успехов ваших получение дезертиров или пленных пред начатием вашего дела получить и по тому всему расположением вашим основанием сделать, по благополучном всего окончании немедленно возвратно маршировать из того города, когда без сопротивления сдастца, граждан с собою не брать, им озлобления никакого не делать, а в противном случае их яко военнопленных с их скотом и пожитью взять.

Я уведомля о всем вышеписанном вашего высокородия, протчие пункты нашей должности, яко честь и чин хранящему, известно ревнительному в службе ее императорского величества командиру, предписывать весьма за излишные поставляю. Ваше высокородие имеете мне о всяком обращении чрез полковых людей, когда неписьменно, то словесно давать знать, и чтоб то скорее ко мне доходило, изволите учредить пять почт и ко всякой по четыре казака из команды своей оставить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 283—285 об.
Копия в исходящем журнале.

№ 124

Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору о занятии отрядом П. Д. Еропкина крепости Дризен

4 июля 1758 г.

Господин бригадир Еропкин присланным ко мне сейчас рапортом доносит, что неприятель второго числа, получа известие о его приближении, в десятом часу, оставя крепость, ретировался, о чем он уведал по прибытии в деревню Гамен от полковника господина Краснощокова и капитана Шелтинга, посыланных от него до сей деревни и далее вперед для примечания на неприятельские обращении, а те уведомлены были чрез явившихся к ним из Дризина бежавших одного капрала и девятнадцать рядовых вольного Гортова полку. Сии последние объявили господину бригадиру, яко оной Горт со всем своим гарнизоном, состоящим в числе вольного полку четыреста пятьдесят, лантмилиции триста пятьдесят, гусар сорок, оставя крепость, ретировался к городу Фридберх. Вышепомянутый господин бригадир, ревнуя исполнить положенную на него экспедицию, немедленно все свои лехкие войска в преследование неприятеля послал, а сам в Дризене пост взять намерен и в случае потребного или сам или частью своего деташамента помощь дать посланным своим намерение имеет.

Во окончании рапорта своеручно приказал, яко из города Дризина посыланная от него малая партия привезла двух бургомистров, которые при отдаче городских ключей город и всех граждан высочайшей ее императорского величества власти и оружию покорились и о вольном полку числе согласно с дезертирами, а о ландмилиции только двести сорок показали, а о прибытии сикурса, хотя давно тем обнадежены, не знают оного времени прибытия.

Я в уважение сих обстоятельств что ему господину бригадиру приказал в том случае сделать, вашему высокоренсграфскому сиятельству для усмотрения копию подношу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 10 об.
Копия, заверенная В. Фермором.

№ 125

Рапорт П. Д. Еропкина П. А. Румянцеву о сражении под г. Фридбергом

4 июля 1758 г.

Спеша представить обстоятельствы, происшедшие сей день, исполняю сие следующим образом: корпус под командою полковника Горта под городом Фридберхом разбит, и он с малою частью весьма большим лесом спасти себя мог, пленные цесарцы, служащие во фрей-регименте, едва не все свободились, потому что кроме тех, о коих уже вашему сиятельству от господина полковника Хомутова донесено, пятьсот человек прибывших со мною на месте сражения эскадронов сейчас в город вступило, с чем я имею честь вашего сиятельства всепокорно поздравить, желая чтоб я сщастлив был получить милостивую апробацию вашего сиятельства на произведение мое порученного мне дела.

Во время сражения с неприятелем с их стороны побито гусар семнадцать человек, лантмилиции более семидесяти, считая довольно раненых; из команды моей, хотя еще от нерегулярных войск и не имею письменного рапорта за краткостию времени, которого не больше получаса минуло, как возвратился в Дризен, но, чему самовидец, не более как пятнадцати человек гусар и казаков раненых и небольшое число лошадей. Я намерен был послать с сим нарочного, но в рассуждении расставленной казачьей почты, чрез которую столь же скоро вашему сиятельству вручено быть может, оное отменил, к тому надеясь и исполня всевозможное предписанное мне [в] ордере вашего сиятельства и сам с командою завтра отсюда отправитца; пленных офицеров находитца семь человек, из которых один порутчик гусарской. Более десяти часов я принужден был гонять неприятеля от места в другое около города, к чему единорог один, со мною бывшей, много мне способствовал.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 18 об. Копия.

№ 126

Рапорт комиссара [1] Брацишевского В. В. Фермору о положении в Берлине и о движениях прусской армии

7 июля 1758 г.

По отправлении моем от польской границы в Брандебургию и следуя на Циленциг и Зоннебург, прибыл в Франкфурт, откуда почтою в Берлин поехал при письменной рекомендации от знакомого франкфуртского купца, к которому я адресован был, к купцу берлинскому.

В Берлине спрашиван я любопытными о российской армии, но я ничего не объявил, сказал про себя, что я от самой Брандебургской границы приехал, жаловался на казаков, бывших в Кенигсвальде, что от них мы обижены.

В Берлине не мог другим образом ничего проведать, как только принужден употребить имеющихся тамо римских патеров ордена о распространении веры, и то под видом исповеди. Хотя с немалою опасностию, однако, с тем же исповедником побывал в королевском замке и видел весьма много тревоги и приуготовления к выезду королевы в Магдебург; все уборы и богатство берлинское собрано и на фуры поставлено, ожидают только повеления от короля, когда в Магдебург ехать. В Берлине весьма велик магазин, наполненной разными съестными припасами, а именно: солью, рожью, мукою и ячменем, овсом, ветчиною и копченым мясом.

Пред моим приездом в Берлин с неделю 500 аустрийцов не далее мили от Берлина были, где взяв 800 волов, 500 лошадей и более тысячи овец, в свои лагери, близ Шлезской границы стоящие, возвратились.

Казна королевская, которую до несколько миллионов щитаю, в Магдебург вывезена и притом другие дорогие вещи, а в Берлине уже немного чего осталось.

Знатне по некоторому обо мне подозрению призван я был к фельдмаршалу Левальду, на которого вопросы ответствовал таким же образом, как выше упомянуто, жалуясь на казаков о причиненных от них полякам обидах, причем он, Левальд, сказал, что войско российское так же уходить будет, как французы, и что де оного нимало опасаться не надобно. Все купцы и обыватели сказывают, что российская армия по углам кроется и только казаков высылают на грабительства, из коих едва половинная часть возвращается. Я и то подтверждаю, присовокупив, что казаки только для грабительств хороши, а для баталии неспособны, между тем фельдмаршал Левальд спрашивал, куда российская армия марширует не слышно ль, на что я ему сказал, что следует в Шлезию и в Бранденбургию, как нам слышно, посылаются партии только для тревоги и грабежа, после чего приданы мне два солдата, чтоб я в

---

[1] «Комиссарами» называли лиц, выполнявших разведывательную работу по заданию командования.

городе не шатался, но только, искупя, что надобно, из города выехал.

По выезде из Берлина, прибыв в Франкфурт, я совершенно известился о генерале Донау и о числе войска от такого человека, которой был на обеде у Донау за Кистрином в трех милях, ныне же он расположился лагерем при самом Кистрине на болотах, которые от жаров высохли по той стороне реки Одеры.

Войска более там нет, как 14 тысяч и при нем генерал Конниц и Платен. Тот человек, от которого я проведал, имеет великой кредит в целом войске, имеет королевской пашпорт и свободную почту, куда захочет сздит, ибо он может человеку таковые секреты объявить, о которых свет не ведает, ежели только кто иметь будет способов.

К тем четырнадцати тысячам следует еще четыре тысячи от принца Гендрика на Кросен, буде российское войско не учинит в марше препятствии. В Кистрине и при границе ландмилиции и других солдат находитца до семи тысяч, сам же принц Гендрик, имея противу себя аустрийцов до 40 тысяч человек, с места тронутца не может.

У принца Гендрика было войска с небольшим 30-ть тысяч, ныне же только 20 тысяч осталось, ибо с тех, кои собраны были из аустрийцов, саксонцов и французов, около 10-ти тысяч дезертировало.

За генералом Донауом вслед шведы шли и, взяв Оклам[1], остановились в Пинамминде и имеют намерение переправиться чрез реку Пену, а оттуда просто следовать к Берлину, ибо более никакой переправы иметь не будут.

В Кистрине хотя есть велик магазин, но однако с Берлинским сравнить невозможно.

Из Кистрина королевская казна имеет на сих днях быть в Магдебург отвезена. Всех франкфуртских купцов, дворянства, амтманов и других обывателей великое число денег серебра и прочих пожитков в Магдебурге так много, что уже городе и места не достает.

Король прусской от Ольмица отогнан с потерянием несколико тысяч войска.

Король прусской потом из Моравии вышел действительно в Шлезию, а восемь тысяч его войска, которое в ретираде отделилось от главной армеи, ретировалось к Грецу, где так от аустрийцов атаковано, что никак с корпусом соединиться не может и уже уповательно на сих днях здатся принуждено будет за недостатком в провианте и фураже...

При сем сражении взяли аустрийцы больших полевых пушек немалое число, всех почти инженеров и артиллерийских служителей побили, четыре тысячи возов с провиантом взяли, також и семь возов с серебреными деньгами, а два воза с червонными, сам же король ретировался к Неису, оставя Моравию, где и ныне находится.

Войска имеет еще до 40 тысяч, но и оттуда целыми баталионами бегут к аустрийцам.

---

[1] Анклам.

Все арестанты и пленные из Франкфурта в прошедшую субботу вывезены в Магдебург, в Франкфурте и Берлине войска не имеется, только в Франкфурте для содержания караулов до ста человек в белых мундирах, при ратуше же и акцызе мещане караул содержат, равным образом и в Берлине.

Канал из Берлина до реки Одеры надобно взять непременно, чтоб тем пресечь коммуникацию до войска прусского от Франкфурта, Берлина, Кистрина и других городов, которым они все потребные припасы получать могут.

Слышно, что аустрийцы коммуникацию на Эльбе реке пресекли.

В бытность мою в Берлине проехал посол дацкой, которой вышереченному патеру объявил, что король дацкой имеет войско в готовности не для вспоможения короля прусского, но для защищения самого себя, опасаясь такового же нападения, какое учинено в княжестве Меклебурском, число которого простирается до 30 тысяч, возвращаясь из Франкфурта к польской границе, известился я, что генерал Донау командировал три тысячи инфантерии в Ланцберг из худших и слабых солдат, ибо он с тем войском, с которым прибыл, чрез реку не переправляется, но на вышеупомянутом месте хочет стоять.

Сей же генерал прибыл к Кистрину сего июля 12-го дня.

Брацшевский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 22—23. Перевод.

№ 127

Рапорт П. Д. Еропкина П. А. Румянцеву о подробностях сражения под Фридбергом

7 июля 1758 г.

Происшедшее сего июля 4-го дня с неприятелем сражение, которого пространно я не имел времени за скорым отправлением рапорта обстоятельно представить вашему сиятельству, которое было таким образом:

Первопосланная от меня к городу Фридбергу партия, состоящая из гусар и казаков под командою господина полковника Зорича, наехав деташированную от командующего города за полмили команду, при капитане и всех субалтери-офицерах во сте пятидесяти человеках рядовых и тридцати гусарах при офицере бывшую, атаковала и по короткому от той супротивлению, не могшую обороняться, вся с теми офицерами взята. Потом другая партия под командою полковника Краснощекова и подполковника Прерадовича, из гусар и донских казаков состоящая, прибыв к самому городу, неприятеля атаковала, которой из города, и выслав перед форштатом к лежащей близко того мельнице до 400 человек команду, сделав батарею, из пушек и мелкого ружья потом беспрестанно стреляли, куда и помянутой полковник Зорич, с своею командою прибыв, с левой стороны города нужные к ретираде непря-

телю места занял. Я получа известие, сам с шестью эскадронами гранодерских к помянутому городу следовал, где в прибытие мое уже неприятель под командою полковника Горта до семисот человек, к вышепоказанной мельнице из города вышедши, фронт поставил, против которого я, спеша четыре эскадрона гранодер, имея по флангам две конные и гусарские команды, приказал легким войскам объехать все стороны города, прямо на неприятеля пошел и, приближась на выстрел пушечной, из единорога пальбу производить приказал. Неприятель от первых двух выстрелов, сняв свои пушки, весьма поспешно ретировался в город, где заняв посты, из пушек стрелять стал, для чего я принужден был в город бросить бомбы, которые неприятеля долго держаться там не допустили. Так что по 4 выстрела оной принужден был город оставить, куда я приближась, не успевшей выстроить караул у ворот в 50 человеках взял. Неприятель, выбравшись из города, супротивлялся еще, вошед в близ лежащею от того деревню, в коей больше часа время из мелкого ружья с легкими войски перестреливался, но как потом та деревня зажжена, то из той выбравшись, ретировался, производя пушечную и из мелкого ружья пальбу, где уже за болотами пути ему пресечь нельзя было. Однако ж и в то время от легких войск непрестанною стрельбою из мелкого ружья атакован был и оттуда уже в самой большей лес и дефилеи вошел с самым небольшим числом оставшейся ландмилиции, за которыми уже наступившая ночь и неизвестность мест и беспрестанно от взятых в плен объявляемой следующей к ним сикурс далее итти не допустил.

При всех сих действиях служащие в фрейрегименте цесарцы, получа способ на свою свободу, большими и малыми частями к фрунту моему непрестанно приходили.

Я должность имею вашему сиятельству представить о командирах сих легких войск, яко полковнике господине Зорче, полковнике-ж Краснощокове и подполковнике Прерадовиче, что они все свою должность с отличною храбростью похвально исполнили, яко же и из всех подчиненных гусарских команд полковника Зорича Венгерского полку порутчик Антон Станищев, вахмистр Шпалиовский, Чугуевского полку полковой хорунжей Илья Горлев, из Донских походные старшины есаулы Обросим Луковских, Тимофей Устинов, Осип Лощилин, хорунжей Афанасей Стехин, кои по засвидетельствованию показанных командиров весьма отменными себя показали. С непрятельской стороны на сей акции побито не меньше как 25 гусар и 80 человек ландмилиции, считая до толикого числа и раненых находится. Из команды моей убито Новосербского гусарского 3, от раны умершей Грузинского гусарского 1, ранены Венгерского гусар 6, казаков Чугуевского 2, Донских 2; безвестно пропало Новосербского гусар 1, лошадей убито 26, ранено 13. При показанном же случае, как в городе, так и в близ лежащей деревни, где акция с неприятелем происходила, взято лошадей, которые состоят ныне в полках и командах, а именно в Грузинском 10, в Славяносербском 2, в Венгерском 39, в Новосербских эскадронах

команды господ полковника Зорича 11, подполковника Прерадовича 36, итого 47, в Чугуевской команде 10, в команде господина полковника Краснощекова 17, итого 125 лошадей, овец в Славяносербском и Новосербском 370, из которых на команду мою для употребления в пищу роздано 130. При представлении же сих обстоятельств не могу я умолчать о дерзости и своевольных делах легких войск в получении добычи, в котором случае никакого щету с ними сделать невозможно и хотя многих наказывал, тож и от господ командующих ими взыскивал, однако ж сей беспорядок столь беспределен, что в том мало получаю я успеха, чего для и всепокорно прошу вашего снятельства, чтоб оные вашим главным ордером и властью, чего я с ними учинить не имею возможности, вовсе и всеконечно отвращены были.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 16—17.
Копия, заверенная Фермором.

№ 128

Из постановления военного совета в Пшеве о положении на театре войны и о плане дальнейших мероприятий [1]

13 июля 1758 г.

В главной квартире при местечке Пшеве 1758 года июля 13-го дня по прибытии генерала и кавалера Броуна держан был совет, на котором по выслушании с довольным вниманием содержание высочайшего рескрипта № 109 и по исследовании положеней всех окрестностей и нынешнего состояния обстоятельств, хотя по рабской должности ее императорского величества повелении исполнять и повинны, однако, всемилостивейше позволенным образом дерзновение приемлет общее их всеподданнейшее мнение в следующих пунктах на высочайшее ее императорского величества рассмотрение с раболепнейшим благоговением поднести:

1. Когда полученные чрез нарочно посланных известии и объявлении взятых в полон прусских офицеров согласно уверяют, что генерал Платен от Столпе, Каниц от Кеслина, а граф Дона от Стральзунда с корпусами своими к реке Одеру следуя, частию у оной близ Кистрина, частию ж при городе Ландсберге, собираться имеет и что действительно в последнем месте прусские войска от дня в день умножаются, с другой же стороны, когда командующей шведским войском генерал Гамильтон последним письмом уведомляет, что он с войском только до Анклама авансировал; и напоследок, когда король прусской по отступлении от Олмица, как заподлинно гласится, свою армию на две части разделя, с одною

[1] Это постановление по существу является ответом на неоднократные указания Конференции о необходимости более энергичных мер против врага (документы №№ 101, 104 и 121). В этом документе Фермор пытается показать, что русские войска не смогут активно действовать против пруссаков. При внимательном анализе почти ни один аргумент Фермора не может быть признан удовлетворительным. Справедливы только его соображения о нецелесообразности осады крепости Глогау.

к Кенигсгрецу следует, а другую под командою генерал-фелтмаршала Кейта в Шлезию отправил, от корпуса же принца Генриха четыретысячной деташамент в подкрепление к генералу Донау маширует, с которым по недальнему расстоянию знатно уже и соединился, то заключить не трудно, что подобные движении не в иной вид чинятся, как для воспрепятствования прогрессам Российской армии и невпущения оной в Бранденбургские и Шлезские границы; посему надежно полагать надобно, что прусское войско по ту сторону реки Одера, где через оную способнейший с армиею переход учиниться мог бы, собравшись всею силою, в своем намерении предуспеть стараться будет, а ежели сей предприемчивой неприятель иногда успеть не мог бы такую встречу при Одере учинить, то конечно, оной старание приложит, пропустя российскую армию через реку, коммуникацию с Пруссиею пресечь и из двух сторон оную атаковать. В рассуждении сих обстоятельств предвидеть не можно, какие бы разделенными корпусами за Одером произведении ее императорского величества армия учинить могла.

2. Корпус генерала и кавалера Брауна, которой из двенадцати тысяч только сражающихся состоит, не имея никакой при себе осадной артиллерии, осаду Глогау, яко такой крепости, которая не только артиллериею, аммуницию и провиантом изобилует, но и гарнизону более тысячи человек имеет, с надеждою предпринять не в состоянии, умалчивая о том, что до прибытия туда генерала Брауна с корпусом, гварнизон тамошней и гораздо умножиться может.

3. Пускай бы, например, сия экспедиция и удачлива была, то во уважение приходит, сколько оставлением в реченной крепости достаточно гарнизона число сражавшихся в сем корпусе умалилось бы и какой опасности гарнизон по отдалении корпуса от сего города подвержен был бы. Насупротив чего, корпус, таким образом умалившейся, не только оной достаточно защищать, но и ничего с надежностию против неприятеля предпринять, да и по дальнему от Глогау до Франкфурта на Одере расстоянию, которое не меньше двадцати миль считается, в нужном случае от армеи подкреплен быть и с оною соединиться не может, а когда малочисленной генерала Броуна корпус отделением от главной армеи осьми тысяч человек таким образом был бы подкреплен, чтоб оной до двадцати тысяч сражающих умножить, то главная армея, которая по ежедневным рапортам не более сражающих имеет, как тридцать шесть тысяч пехоты, осталась бы только в двадцати осьми тысячах, чем в произведении против неприятеля, чего либо знатного у оной способ отнят был бы; и тако вместо ожидания от города Глогау пользы в главном деле воспоследовали б препона и неудобности, умалчивая о том, что приспевающею осенью время по обыкновенному ненастию в сем пункте також во уважение приемлется. По таким обстоятельствам благосостояние всей армеи необходимо требует, чтоб корпус генерала Броуна от армии более ллву маршев, то-есть четырех миль, отнюдь не отдалялся. Итако, по довольном рассмотрении предыдущих изъяснений и сопряженных

с оными военных резонов для безопаснейшего и с лутчим успехом против неприятеля содействования иного способа не предвидится, как в соединении к реке Одеру армеи с корпусом маршировать, а по прибытии к оной и по осмотру берегов требовать от города Франкфурта сдачи и высылки депутатов. В противном же случае, сделав в пристойных местах батареи, без потеряния времени оной бомбардировать начать; между тем же удобное ради центра и собрания армии и надежному рентраншаменту место назначив, редутами и редантами укрепить и артиллериею оные снабдить.

4. Что принадлежит до посылки деташаментов вправо и влево чрез реку Одер и Варту к Старгарду, то за отдалением пехоты азардовать не можно, а кавалерию с одними легкими гусарами и казацкими войсками так далеко без пехоты и пушек для подкрепления послать нельзя, да и по малому числу кавалерии в произведениях доброго успеха получить не упователыно, но вместо авантажа великие беспорядки и раззорении обывателям к вреду и бесславию армеи причинены быть могут, тем паче, что и наистрожайшие подтверждении с угрозами и действительные телесные наказании к немалому всего генералитета сожалению недостаточны к поправлению застарелых обычаев и нравов легких войск, следовательно к содержанию надлежащей в неприятельской земле дисциплины.

5. Для пропитания войска собранною в неприятельской земле контрибуциею, покупным в Польше и подвозимым из Пруссии провиантом магазины учредить и оные на будущие месяцы довольным числом запасать надежно полагаться невозможно, ибо и ныне по толикому от Вислы отдалению в покупном на реках Нетце и Варте и во всей великой Польше хлебе уже недостаток является, ибо потребного числа, хотя все удобовозможнейшие способы, не жалея ее величества казны, и употреблены, ни за какие деньги достать невозможно; следовательно, приходит уже до того, чтоб самим хлеб жать, молотить и молоть, для лошадеи же чрез фуражирование корму доставать, дабы людеи и лошадеи от недостатка в крайнее разорение не привесть, и армию с многочисленною полевою артиллериею какому либо великому урону не подвергнуть. Рекою Вартою из магазинов, учрежденных на Висле реке, подвоз учинить також нельзя, затем, что на сеи реке никаких польских судов нет, ибо весь закупленной неприятелем хлеб из Познани и других мест в Кистрин и Штетин сплавливан на прусских судах, которые при Штетине находятся; подвоз же для всеи армеи на прусских подводах учинить в рассуждении великого над меру количества також способа не предвидится, ибо кроме шестидесятимильного расстояния до Франкфурта по тракту чрез Польшу, которая в проход армеи всего почти конского корму обнажена для лошадеи корму не сыщется и потому сеи транспорт или возвратиться или лошадеи голодом поморить принужден будет, не упоминая о тои опасности, которой на так далеком расстоянии от набегов прусских гусар подвозимой провиант подвержен был.

6. Пункт учинения и на самой Берлин при поддающемся случае покушения предписующей, сколько возможность и обстоятельства

дозволят с крайним прилежанием исполнен будет, но предварительно того видеть не можно, каким бы образом при Кистрине в крепком месте стоящего в двадцати тысячах неприятеля деташементом чрез делание батарей запереть можно было, не подвержен ли бы был таким образом деташамент более опасности, чем укрепленной неприятель. А когда армея ее императорского величества в таком преимущественнейшем пред неприятелем положении находиться будет, которое авантажи обещать станет, то баталия избегаема и уклоняема не будет.

7. То подлинно, что того чаять нельзя, чтоб граф Дона или другой из Прусского генералитета отважился на газард одного дня оставить почти лутчие государя его провинции и остальную армию, которая их еще прикрывать может, но предварительно угадать и положить нельзя, не примет ли король прусской своею персоною команду против армеи ее императорского величества, чего сей монарх по его предприимчивости весьма легко учинить может, в котором случае всего ожидать и ко всему приготовиться надлежит.

8. Идея, в случае неприятельского разделения стараться разными деташаментами над оным поиски чинить, исполнена быть не может, потому, что разделение войск, как выше показано, далее дву маршев учинить весьма опасно, разве поблизости только.

9. Рекомендованная предосторожность с крайнейшим попечением по всеподданнической должности наблюдается и впредь наблюдаема будет, наипаче по толикому от границ российских отдалению, которое в доставлении на пропитание армеи провианта и для лошадей фуража несказанную причиняет заботу.

10. О завладении Глогау и Франкфурта выше сего всенижайше изъяснено, а что до помышления о зимних квартирах по реке Одеру принадлежит, то прежде начатия главных операцей о том с основанием предварительно ничего сказать нельзя, ибо сей пункт зависит от успехов операцей и состояния обстоятельств. Но в запас по известному Бранденбургской земли за великими песками бесплодию, обыватели которой от большей части привозимым из Польши хлебом питаются, сие только сказать дерзновение приемлется, что расположение армеи в оной не только неудобно, но и опасно, дабы от недостатка субсистенции в изнурение не пришла, ибо оставшаяся в тылу Польша, будучи от Шлезской границы открыта, свободные реки иметь будет, по преданности к неприятелю не только весь хлеб, но и протчие съестные припасы, так как и поныне в Шлезию отвозить; и потому иного способа по рабской должности не предвидится, как с общего всего генералитета в'ту пору совета зимние квартиры занять от Франкфурта вправо, а именно: начав от Дризина к Старгарду, не располагая войско весьма обширно в неприятельской земле, дабы оное такому нещастию не подвергнуть, какое французское войско от того претерпело, но в такую дистанцию, как только удобно помещено быть может, чем Пруссия прикрыта была б и шведское войско от Стральзунда к Старгарду не в далеком расстоянии находилось бы. Город же Гданск, будучи в тылу с Мариенвердером, к доставлению прови-

анта и фуража подвозом на прусских и померанских подводах более способствовать могут, чем Великая Польша, на что в запас всенижайше испрашивается благовременное снабжение всемилостивейшим указом.

В. Фермор. Г. Броун.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 27—31 и об. Подлинник.

№ 129

Рапорт В. В. Фермора в Конференцию о численном составе действующей армии

14 июля 1758 г.

Звание дивизий и полков	Всех чинов	Одних унтер-офицеров, капралов и рядовых	Лошадей: Строевых	Лошадей: Артиллерийских	Лошадей: Подъемных	Лошадей: Итого
Здоровых состоит						
В инженерном корпусе	119	99	—	13	—	13
В полевой артиллерии	1 397	482	—	2 586	—	2 856
В полках пехотных						
1-й дивизии						
В 4-х гранодерских	7 365	6 299	—	96	1 320	1 416
В 12-ти мушкатерских	17 765	14 934	—	287	2 915	3 202
Во 1-м гусарском	453	414	404	—	—	404
Итого	27 099	22 228	404	2 982	4 235	7 621
2-й дивизии						
В 12-ти мушкатерских	16 417	13 617	—	282	2 920	3 202
Всего здоровых . .	43 516	35 845	404	3 264	7 155	10 823
Сверх того больных						
В инженерном корпусе	3	3	—	—	—	—
В полевой артиллерии	39	32	—	64	—	64
В полках						
1-й дивизии						
В 4-х гранодерских	162	131	—	—	22	22
В 12-ти мушкатерских	424	376	—	1	39	40
Во 1-м гусарском	11	8	—	—	—	—
Итого	639	550	—	65	61	126

Звание дивизий и полков	Всех чинов	Одних унтер-офицеров, капралов и рядовых	Лошадей			Итого
			Строевых	Артиллерийских	Подъемных	
2-й дивизии						
В 12-ти мушкатерских	498	425	—	3	56	59
Всего больных . .	1 137	975	—	68	117	185
Вновь заболело						
В полевой артиллерии	2	—	—	—	—	—
1-й дивизии						
В гранодерских	8	7	—	—	7	7
В мушкатерских	—	—	—	—	4	4
Итого	10	7	—	—	11	11
2-й дивизии						
В мушкатерских	32	25	—	—	—	—
Всего заболело . .	42	32	—	—	11	11
Выздоровело						
1-й дивизии						
В гранодерских	8	8	—	—	—	—
2-й дивизии						
В мушкатерских	11	6	—	—	—	—
Всего выздоровело	19	14	—	—	—	—
И по той перемене						
В число больных прибыло	23	18	—	—	11	11
Померло						
2-й дивизии						
Псковского мушкатер.	1	1	—	—	—	—
Пало						
В полевой артиллерии	—	—	2	—	—	2
1-й дивизии						
В гранодерских	—	—	—	—	2	2
В мушкатерских	—	—	—	—	1	1

Звание дивизий и полков	Всех чинов	Одних унтер-офицеров, капралов и рядовых	Лошадей			Итого
			Строевых	Артиллерийских	Подъемных	
2-й дивизии						
Выборкского	—	—	—	—	1	1
Итого	—	—	2	—	4	6
Бежало						
2-й дивизии						
Выборского мушкатер	2	2	—	—	—	—
Ладожского мушкатер	1	1	—	—	—	—
Итого	3	3	—	—	—	—
Требуется в добавку						
1-й дивизии						
В 4-х гранодерских	867	704	—	—	50	50
В 12-ти мушкатерских	2 464	2 309	—	—	161	161
Во 1-м гусарском	408	372	—	537	—	537
Итого	3 739	3 385	—	537	211	748
2-й дивизии						
В 12-ти мушкатерских	3 266	2 857	—	—	180	183
Всего требуеца — в добавку	7 005	6 242	—	537	391	920

В резервных полках кавалерии, которая особым трактом следует, состоит наличных рядовых 5440, а с ними всех чинов 7003.

В гусарских 4-х полках и новосербских эскадронах рядовых 3 079, а всех чинов 3 583.

Чугуевских и донских казаков с старшинами 3 300.

В. Фермор.

ЦГВИА, ф. 27, см. 2, ч. II, лл. 276—277. Подлинник.

№ 130

Генеральная диспозиция во время сражения с неприятелем [1]

[*14 июля 1758 г.*]

1-е. Обретающему впереди легкому войску должно о неприятельских движениях достовернейшие известии иметь и о том верные репорты почасту присылать.

[1] Заголовок подлинника.

2-е. Когда армия повелено будет в ордер де баталию выступить, то немедленно в надлежащем порядке полки и с их артиллериею маршировать имеют до показанных мест и, сомкнувши, в прямую линию построитца.

3-е. Вторая линия смотрит на первую и строитца за нею в пятистах шагах, аще же место не дозволит, то в четырехстах, а не ближе трехсот шагов.

4-е. Ружье иметь во всякой исправности заряженное и с примкнутыми штыками, и каждого плутонга офицер должен осмотреть и неисправное поправить.

5-е. Генералитету должно непрестанно при своих бригадах разъезжать и солдат наиприлежнейше ободрять пристойным увещеванием, а притом и того смотреть, дабы все порядочно в действие производилось, о чем повеление имеют, и примечать о неприятельских подвигах, дабы не опоздать оные добрые встречею уничтожить.

6-е. Не меньше есть должность господ штап-офицеров при своих полках, а каждому офицеру при своем плутонге солдат к бодрости увещевать и все трудности легче себе воображать и к тому своим примером способы показывать.

7-е. То ж должно чинить и унтер-офицерам, прилежно смотря, чтоб рядовые между собою не говорили и от того какой конфузии не произошло, а увещевать и самим исполнять повеленное со всяким примечанием и исправностию.

8-е. Ежели б кто из солдат дерзнул из дистанции своей выступить или назад податца, утраживать, что тут же на месте заколоты будут, чего особливо унтер-офицерам, которые позади фронта места свои иметь будут, наблюдать и утомленных солдат уговаривать и примечать, дабы таким после дела достойной штраф учинить можно было б.

9-е. По тому ж поставленные между первой и второй линии резервы наблюдать должны и таких ретирующих утраживать палашами изрубить и понудить паки в свои места построитца.

10-е. При наступке на неприятеля господам генералитету и штап-офицерам накрепко смотреть, чтоб то сомкнувши, без шуму и крику учинено было, и никаких открытых мест или интервалов не было, а полковая артиллерия, шуваловские гаубицы и полевой артиллерии брегады по своим местам построитца могли, в чем особливо брегадному генералитету, артиллерийским офицерам сильное вспоможение из резервных людей солдатами чинить.

11-е. При такой на неприятеля атаке держать ружье на плече и не прежде палить, пока действительно неприятеля достигать может и от генералитета приказано будет; а второй линии, имея ружье на плече, следовать за первою линиею, не теряя свою дистанцию.

При сражении прилежно примечать, чтоб напрасно и без нужды патроны не терять, имея всегда в запасе и чрез нестроевых чинов из ящиков поднашиваны были.

При пальбе офицерам громким голосом командовать и людей увещевать, без торопливости прикладываясь, в полчеловека пальбу производить.

12-е. По повелению генералитета должно полкам второй линии в таком случае, аще бы пред оными стоящая линия форсирована была, заступать ее место и генералитету второй линии должно тот же час, не ожидая о том от главной команды повеления, исполнять аще тот урон поставленными между тех линий резервами награжден и поправлен быть не может.

13-е. Случившей какой-либо непорядок или конфузию должен каждый из генералитета и власть ему дается, хотя б не его брегады или команды полки были, исправить, а полковые командиры в его послушании быть имеют.

14-е. Вне бытности генералитетской особы имеет старшей полковник его должность исправлять.

15. Небезызвестно каждому, да и в прошедшей кампании засвидетельствовано, что пруссаки как конницею, так и пехотою нахально атакуют и, не дошед в надлежащую дистанцию, стреляют.

Того ради, не взирая на такое нахальство, которое им в свою погибель обращаетца, встречать оных с храбростию и, смотрев на действия нашей артиллерии, потом начинать из ружья пальбу плутонгами по офицерской команде производить, прикладывая в полчеловека, а по сближении со оными производить пальбу дивизионами, потом атаковать штыками, пока помощею божиею и храбростию российского войска побежден и прогнан будет, а гусарам и казакам во время баталии, с правой и с левой стороны заезжая, стараться на неприятеля в тылу ударить, а за бегущим пойти наглым [1] образом атаку чинить, без всякой пощады рубить, колоть и в полон брать, дабы он, пришед в конфузию, паки собраться и построиться не мог.

16-е. При полевой и полковой артиллерии должно того корпуса генералитету штап и обер-офицерам прилежно смотреть, чтоб пушки и гаубицы на неприятеля прямо наведены и так действительны были, как искусство артиллерийское того от них требует.

17-е. Всем обер и унтер-офицерам по крайней возможности стараться при последующем уроне в людях тотчас каждому в своем плутонге шеренги и ряды ровнять и один другого место по чинам заступать.

18-е. Для отводу раненых за фрунт отнюдь никому с своего места не отлучатца, а чинить то командированными из задней или второй линии командами, при которых лекарей, священников и несколько простых телег послать.

19-е. Ежели целыми полками или командами повелено будет неприятельской фрунт проломить и, швыдкуясь направо и налево, в тыл его преследовать, при таком случае взятием в полон бегущего неприятеля не забавливатца, но гнатца за оным, как далеко приказано будет.

Взятым в полон и раненым под опасением тяжкого штрафа никакой злости, яко побежденному, не чинить, убитых и раненых не грабить и не раздевать.

---

[1] Внезапным.

20-е. По побеге за неприятелем командированным от кавалерии от каждого полку эскадронам оного преследовать и в ретираде его палашами сколько можно рубить и вредить, а достальным эскадронам, построясь в прямую линию, отнюдь не отлучатца никуда под опасением тяжчайшего штрафа.

21-е. Равномерным образом всей армии в порядке с барабанным боем и музыкою на неприятеля наступать и под смертною казнию из рядов и шереног не выбегать и не конфузитца, а по прогнании оного, построясь, ожидать повеления, а за добычею не бросатца и никому к тому не касатца.

22-е. Во время баталии тех, которые с приказами от командующих генералов присылатца будут, прилежно примечать и не знающих имена спрашивать и записывать, дабы в том каждому оправдатся можно было, а тем посланным должно для знаку по правому плечу шарф повешенной или белым платком перевязанную руку иметь, а без тех знаков приказам их не верить и повеления не исполнять.

23. Господам генералитету нанглавнейше рекомендуетца во время акции прилежное примечание иметь, которые полки и офицеры отличную храбрость оказывать и должность свою исправлять будут, или кто не крайние возможности употребит людей своих ободривать и в порядке содержать, ибо по окончании баталии должно о том с истинным показанием ее императорскому величеству доносить, дабы храбрых и исправных по достоинству наградить, а недостойных наказать, понеже каждой удостоверен быть может, что я о достойном награждении за храбрые поступки и добрые поведении по должности моей у ее императорского величества наисильнейше заступить не премину и в твердом уповании пребываю, что каждой по своей присяжной верности должность свою со всевозможным раченем исправлять будет.

В заключении сей диспозиции о остающем лагере и обозах следующее предписываетца:

Аще против неприятеля по положению места и обстоятельствам должно будет в ордер де баталии выступить и обозы в лагере ставить, в таком случае поручается команда над всеми оставшими обозами и господину генерал-майору Карабанову, которой, имея в команде своей двух обер-кригс-комиссаров, одного генерала-провиантмейстера лейтенанта, генерала вагенмейстера и генерала гевальдигера, а из обших офицеров всех полковых казначеев, квартермистров, аудиторов и полковых обозных и такое распоряжение сделать, чтоб вначале рогатками и телегами крепкой вагенбург о два ряда сделан был по углам в надлежащих местах из оставших при обозе десять пушек везде оборона имелась; оставшие при полках караулы и при обозах, исчисляющие слабыми при полках солдаты, которых при всей армии не менее тысячи человек имеетца, при своем ружье для обороны позади вагенбурга и рогаток расставлены были, и паче всего рекомендуетца вначале при главной ставке оставшую походную канцелярию и секретную экспедицию, потом денежную казну и аптеку от походного комис-

сариата и от провиантской канцелярии оставшею караульною ротою и караулом, которой при казне, при комиссариате и провиантской канцелярии имеется от всех неприятельских набегов в надежной обороне под особливым смотрением канцелярии директора господина полковника Черепова с его офицерами и ассесора иностранной коллегии господина Весилицкого с его подчиненными иметь и ни до какой траты или ущерба не допускать и всякими удобовозможными вымыслами, сделанным крепким вагенбургом и чрез храброй отпор против неприятеля от всякого грабительства до возвращения армии или присылки сильного сикурса надежно охранять.

Подъемных и артиллерийских лошадей из табунов, гусарские и казацкие обозы и кошы в сделанной при лагере вагенбург в средину впустить и оружейных людей от оных распределить ко обороне, а маркитентеров и офицерских денщиков и людей употреблять к скорейшему делу вагенбурга и к протчему исправлению по рассмотрению господина генерала-майора Карабанова, и как во время баталии, так и после оных отнюдь из вагенбурга для грабежа не выпускать.

Присылаемым от баталии случившим раненым генералу штаб-доктору и надворному советнику Унгебауру с докторами и лекарями, которые с полками не выступят, тотчас раны перевязывать и всякие возможные выгодности оным чинить, а чтоб без потеряния времени каждой то место, где та перевязка раненым чинитца будет, знать мог, содержать не малой раскладенной огонь.[1]

В. Фермор

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 32—37 об. Экземпляр, подписанный Фермором. Подлинник.

№ 131

Рапорт генерал-квартирмейстера Х. Ф. Штофельна В. В. Фермору о рекогносцировке берегов рек Варты и Одера и о занятии г. Ландсберга

16 июля 1758 г.

Рекогносцируя берега и положение мест над реками Вартою и Одер, приближился я к городу Ландсбергу и, достоверно уведомясь, что в оном прусского войска никого не находится, отправил я инженер-капитана князя Вяземского с умеренным числом гусар и казаков, придав ему одного трубача, с таким наставлением, дабы он, прибыв к вышеобъявленному городу, когда ворота заперты и мост поднят, приказал бы трубить и город обыкновенным образом к сдаче склонить, из чего б они видеть могли, что

[1] Некоторые пункты этого документа (8—9, 21) показывают, что автор диспозиции Фермор руководил русскими войсками так, как будто под его командованием была наемная армия какого-нибудь западно-европейского государства, державшаяся лишь на страхе наказания и долгой жестокой муштре.

не казачей набег, но регулярный деташамент приближается, однако они до того не допустили и к помянутому князю Вяземскому выслали депутатов, яко весь город оружию ее императорского величества подвергается, а когда я со всею командою прибыл, то и весь магистрат и духовный чин меня перед воротами встретили и ключ города поручили, которой я при сем чрез подателя сего грузинского гусарского полку вахмистра Канчелова всепокорнейше подношу. Упоминаемой город весьма не худ строением и может во всем с городом Тильзит сравнен быть, довольно надежною каменною стеною окружен, да и сверх того положение ситуации весьма авантажно, так что от внезапного нападения совсем безопасно пребыть можно. Я оставил в гарнизоне оному восемьдесят человек гусар грузинского полку, до 40 казаков, а за коменданта инженер-порутчика Муромцова впредь до повеления вашего высокографского снятельства. Между тем и господину генералу-лейтенанту графу Румянцеву от меня представлено, дабы от дивизии своей до трех эскадронов конных гранодер с четырьмя пушками на смену вышеупоминаемым прислал.

Магазинов и арсеналов королевских здесь не имеется, а о неприятеле объявляют, яко оной в прошедший понедельник по получении штафета того ж дни в два часа выступил и ныне сквозь Кистрин прошед, при графе Дона по ту сторону реки Одер близ Франкфурта находится. Для лучшей безопасности и известия посланы разъезды, коим велено хотя до самого Кистрина ехать, да и сверх того пикеты везде расставлены, и вся команда в одном месте, не расседлывая лошадей, в городе ночует. Завтрашнего числа как свет отправлюсь отсель для осматривания дорог в силе повеления вашего высокографского снятельства и уповаю того ж дня прибыть и обстоятельным рапортом изъясниться.

Следуя померанскими деревнями, везде по 4 человека на залогах оставил и манифесты раздавал, все жители обещаются при домах и жилищах своих остаться и все, что потребно будет, давать.

При здешнем месте лугов весьма много, да и кошеного сена в скирдах немало; по моему слабому мнению вся кавалерия сюда следовать и с великою выгодою быть бы могла.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 39 и об. Копия.

№ 132

Именной указ Конференции генерал-поручику Г. А. Резанову о походе в Померанию

16 июля 1758 г., С.-Петербург

Из присланной к нам от генерала Фермора копии рапорта [1] вашего к нему от 28-го июня, усмотря учиненные вами для предосторожности от неприятеля распоряжения, восхотели вам оказать о том чрез сие наше высочайшее удовольствие.

[1] Не публикуется.

Впротчем вы уже уведомлены от нашего во Гданске пребывающего резидента Мусина-Пушкина, да из приложенной при сем копии с двух его реляций [1] усмотрите, каким образом оказались в самом города Гданска предместии прусские гусары.

Правда, они по большой части оттуда уже ретировались, да пускай бы и совсем оттуда вышли, мы не скроем вам, что дело не в одних сих гусарах состоит, но наипаче, чтоб взять некоторое над Гданском отмщение и завладеть теми померанскими местами, откуда генерал-майор Платен вышел и куда по удалению генерал Фермор операции свои распространить не может.

Мы знаем, что не весьма велико число оставленной у вас на реке Висле команды, но здесь в великом числе и нужды нет, а что делать, то предписываем вам точно.

1. Отобрать тысячу, или тысячу двести или же, буде можно, и тысячу пятьсот человек пехоты, да сто или двести человек конницы с потребными штаб и обер-офицерами и с четырьмя пушками; велеть сей команде, снабдя оную шестидневным только провиантом, дабы обозу сколько можно меньше было, следовать прямо на гданские вердеры.

2. Хотя присутствие ваше на реке Висле весьма нужно, однако мы [2] при сей экспедиции сами были, а команду на реке Висле старшему под вами на время сдали.

3. Таким образом, отправитесь и вы как наискорее вслед за помянутою отбираемою вами командою, и, не доходя до гданских вердеров, пошлете вы вперед в самой город и в вердеры одного офицера с малою командою объявить, что по дошедшему сюда известию о показавшихся около города и на земле республики польской прусских гусаров вы повеление получили оных везде искать, где вы их найти можете.

4. Между тем надобно вам уже иметь в готовности расписание вашего марша, учреждая оной чрез гданские вердеры на Лауенбург и Столпе и станции, и сим передовым офицером в те места, где станции назначены, объявления посылать, дабы по числу людей и лошадей на сколько дней вам надобно порции и рации в готовности были именно в таком дне и часе; присовокупляя, что за все то верно заплачено будет, а в противном случае вы медлить не можете и потому принуждены будете силою брать.

5. В гданских вердерах вы сие требование умножите, как порциями и рациями, так и поставкою знатного числа фур, столько, чтоб сих порций и рацей вам на месяц стало, и фур столько, дабы на оных не токмо собираемые порции и рации, но и всю команду скорее в Лауенбург перевести и меньше оставаться на тех землях, кои между Гданском и Лауенбургом еще Польше принадлежат.

6. Что до обещаемой заплаты принадлежит, то оной одними квитанциями учинено быть имеет со обещанием заплаты по тому вперед.

---

[1] В деле копии отсутствуют.

[2] Так в тексте; очевидно — „вы".

7. Мы не чаем, чтоб Гданск и его вердеры проходу вашему и сим поставкам малейше воспротивились, а толь меньше, что они прусским гусарам некоторым образом протекцию дозволили, однако ж ежели б малейшее супротивление оказываться стало, то вы прямо объявить имеете, что ежели б причиняемыми вам медлениями остановился дальнейший поход ваш, то в том над вердерами реванжироваться станете и то все вдвое силою возьмете, чего за заплату требуете.

8. Вступя в прусскую Померанию надлежит вам таким же образом всегда накануне знать, куда вы итти и где сколько стоять намерены, ибо по выступлении оттуда совсем генерала-майора Платена ни от кого вам препятствия не будет так располагаться, как вы то за лучше найдете, не пренебрегая токмо потребных натурально предосторожностей, дабы также от тех мест требовать и получать поставки порций и раций, наблюдая в протчем наистрожайшую дисциплину и не допуская отнюдь жителей до грабежа, обид и разорения.

9. Сверх того, на все королю прусскому принадлежащие места, чрез которые вы проходить и которые занимать будете, наложите вы с неотлогаемыми сроками умеренные по вашему рассмотрению денежные контрибуции.

10. Поход ваш в Померании так далеко распространен быть имеет, сколько то с безопасностию по получаемым от жителей и чрез посылаемых от вас шпионов и другие способы о неприятеле известиям учиниться может, крайне притом только того наблюдая, дабы вам путь пресечен не был по востребованию нужды назад на реку Вислу возвратиться или в соединение к генералу Фермору итти.

11. И подлинно превеликую и знаменитую показали бы вы нам заслугу, когда б явились вы у него, наконец, хотя при окончании кампании с собранными с Померании деньгами и съестными припасами. Не может подлинно сие весьма скоро учиниться, но скорости в том мы и не требуем, доброй порядок наградит уже скорость, а сей порядок имеет состоять в следующем:

Палаток вам с собою брать не надобно, ибо по дороге местечек и деревень превеликое множество, так что с командою всегда в оных надежно и спокойно стоять можно; а стоя всегда по городкам и местечкам, натурально выберете вы для себя городок, которой получше, как например — Столпе или тому подобной, в стенах оного вы имея уже некоторую надежность, учредите тотчас и магазин и начнете со всех окрестных мест контрибуции и поставки провианта и фуража выписывать на сроки, а в случае непоставки или медлительства посылать для экспедиции пристойные регулярных войск партии на обывательских подводах.

12. Сих подвод с фурами и всегда вам по нескольку при главной квартире в готовности содержать надобно; дабы в потребном случае или какую экспедицию скорее исправить или же при принужденной иногда ретираде не все бросить, но с собою взять можно было, только мы не чаем, чтоб до сей ретирады когда нибудь до-

шло; генерал Фермор конечно столько упразднит все прусское в Померании войско, что некогда ему будет о нападении на вас или на оставляемую вами при реке Висле команду помышлять, а сверх того посылается к нему с сего указа точная копия, дабы он в состоянии был как дальнейшими наставлениями в случае нужды вас снабдевать, так и не допускать, дабы неприятель преодел[1] вас весьма превосходящею силою; мы пребываем вам императорскою милостию благословенны; дан в Петергофе июля 16 дня 1757 года.

По именному ее императорского величества указу у подлинного подписано:

Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов.* Конференции секретарь *Дмитрий Содков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 345—346 об. Копия.

№ 133

Письмо австрийского канцлера графа Кауница В. В. Фермору о движении прусской армии и о плане военных действий на летнюю кампанию[2]

16 июля 1758 г.

Имею честь по именному всемилостивейшему указу обоих их императорских королевских величеств открыть вашему превосходительству в полной доверенности здешнее дальнее против общего неприятеля намерение и опробованной генералом-фельдмаршалом графом Дауном сочиненной план военных действий, которой существительно состоит в следующем: Что неприятель в нынешнем своем при Кенигсгреце положении два вида иметь может, а именно: что он со всею своею силою чрез Глац или чрез Траумелау в Силезию отступит, караул для прикрытей своих земель в горах и между крепостей оставит, а с остатком противу приближающейся российской императорской армеи пойдет; а ежели сего не сделается, то по всей части оставит он знатной караул у Кенигсгреца, а с протчею своею армиею марш свой чрез Богемию в Лузацию продолжать станет, чтоб с корпусом принца Генриха соединитца и как здешние так и вашего превосходительства дальные операции задерживать.

Первой из сих обоих случаев был бы без сумнения вожделеннейшей, ибо таким образом граф Даун случай получил бы, оставляя корпус на силезских границах, с армиею в Лузацию беспрепятственно вступить, тамо утвердиться и коммуникацию ж с армиею вашего превосходительства отворить, а чрез то корпус принца Ген-

---

[1] Так в тексте; повидимому, следует читать „преодолел".

[2] Основной смысл этого письма — стремление австрийского правительства оттянуть русскую армию к своей границе, чтобы обеспечить их безопасность в случае нападения пруссаков.

риха и стоящие в Померании неприятельские войска от короля совсем отрезать и его соединенными силами со всех сторон запереть.

Но хотя б тот или другой случай оказался, графу Дауну по собственному его плану тем не меньше повеление уже дано, чтоб он без дальных уваженей прямо в Лузацию чрез Циттау с армиею шел, наблюдая притом по своей обыкновенной осторожности сей поход по мере неприятельского в равном параллеле учреждать, чтобы с одной стороны неприятель из глаз не выпущен, а с другой стороны королевство Богемское достаточно прикрыто, следовательно надлежащая коммуникация для подвозу потребных съестных припасов сохранена была. Напротиву того, ни в котором случае за полезно не найдено, с здешнею армиею в Глац или в Силезию продираться, для того что тамошние крепости неприятелю много пользы приносить могут, нашу армию в дальнем своем походе задерживать, а полученье пропитания и благовременное подкрепленье вашего превосходительства операцей затруднять.

По вашего превосходительства великому проницанию и военному искусству излишне было бы в обстоятельное объяснение помянутого плана вступать, столь паипаче, что при ближайшем уваженни здешнего намерения вы все сопряженье усмотрите и собою найдете, что оное генерально на общей пользе, а особливо на сильнейшем подкрепленни российской императорской армии основано. Но как от одних только наших, хотя и ревностных, мер полезного успеха уповать невозможно, буде оные с протчими точно не совершены, то ваше превосходительство надобность совершенно признаете, чтоб граф Дауп о вашем точном операционном плане, о месте и времени, когда и куда вы с вашею армиею пройти надеетесь, и что еще ему знать полезно быть может, как наискорее отправленнем уведомлен и в состоянне приведен был дальные свои меры по тому учредить, вашего превосходительства намерение по возможности поспешествовать, где и когда от вас того же ожидать.

А как сие от выиграния времени зависит, то по указу ж их величеств немедленно отправляю я сего курьера, и ваше превосходительство усиленно прошу, да благоволите в соответствование здешней совершенной откровенности, постановленной уже операционной план графа Дауна в зрелейшее уваженне принять, и таким же образом ваши предприятни открыть. О хранении глубочайшего секрета можете ваше превосходительство в запас совершенно обнадежен быть, а я на ваше благоизобретение оставляю ваши извлечении или же прямо письменно ему сделать, или же оные генералу Сент-Андре, о молчаливости которого сомнения нет, словесно открыть, чтобы по получении обстоятельного его о том донешения оное после и к графу Дауну от меня послано быть могло.

Таковое же откровенное соглашение и от командующего шведского генерала было бы весьма полезно, но понеже дальнее расстояние того не позволяет, а ваше превосходительство обстоятельно о шведских намерениях лучше известны и с сенатором Розе-

ном в переписке находитесь, то главнейше от вашего же рассуждения зависит, как одно с другим наилучше совершить, и совершенной план сочинить.

Причем ваше превосходительство уведомляю, что генерал-поручик де Вилль с корпусом 12 т. человек прямо из Моравии в верхнюю Силезию пошел, имея указ, сколько возможно, в неприятельские земли продраться.

В нетерпеливом ожидании на сие ответа,

имею честь быть гр. *Кауниц.*

P. S. Да, позабыл вашему превосходительству донесть, что принцу Цвейбрикскому уже наставление подано, с соединенною армиею к Саксонии итти и принца Генриха, сколько возможно взаперти держать, а буде ж сей последней чрез Эльбу переходить стал, диверсию в Саксонию предпринять.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 49—51. Перевод.

№ 134

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией в Мезерич и о занятии отрядом Х. Ф. Штофельна г. Ландсберга

№ 180 *17 июля 1758 г., лагерь при Мезериче*

Вследствие всеподданнейших моих реляций, имею честь вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, коим образом я 15-го сего к местечку Мезеричу благополучно с первою дивизиею прибыл и в назначенные по сю сторону местечка лагери пред второю дивизиею вступил, куда за дальним расстоянием и за продолжавшимся повседневно великим дождем тягости едва на другой день прибыть могли. Я положение околичных осматривал мест и даже до границы неприятельской рекогносцировал, на которой никаких неприятельских форпостов не нашел; и тако будучи сие место способно к отдохновению и к наджиданию соединения обсервационного корпуса, молоднем закупленной генерал-провиантмейстером лейтенантом Масловым ржи и печением хлебов армия упражняется, ибо не далее, как к первому числу августа, провиантом снабдена.

Между тем уведав от разъездов, что прусской корпус, при Ландсберге собравшейся, усмотря приближения армей вашего императорского величества, оттуда ретировался за Одер, генерал-квартирмейстра Штофеля с пристойным деташаментом и с довольным наставлением для осмотру берегов рек Варты и Одера отправил, приказав, где буде то подлинно, что прусское войско ретировалось, оной город командою его занять, которой сего дня меня о исполнении порученной ему комиссии и репортовал...

Обсервационной корпус, уповательно, сего месяца 20-го числа к монастырю Парадис расстоянием отсюда в двух милях прибудет, где такожде отдыхать и провиантом запасаться имеет.

Более нового [при] армеи не происходило, как что от генерал-порутчика графа Румянцева 4 человека дезертиров, а именно три солдата, из коих один голландской, другой саксонской, а третей богемской нации, да черной гусар прусской нации вчера в главную квартиру присланы, кои за краткостию времени еще не допрашиваны, что же впредь происходить и какие о неприятельских обращениях мною получены будут известии, о том вашему императорскому величеству в свое время всенижайше доносить имею.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 38, 38об. и 40. Подлинник.

№ 135

Постановление военного совета при главнокомандующем об отклонении предложения фельдмаршала Дауна двигаться к Франкфурту и о движении на Кюстрин через Ландсберг

19 июля 1758 г., Мезерич

1758 года 19-го дня в главной квартире при Мезериче по предварительному приглашению командующих дивизиями генералов держан был в присутствии генерала-фелтмаршала лейтенанта барона Сент-Андре военной совет, на котором выслушаны с прилежным вниманием полученные чрез нарочного курьера от генерала-фелтмаршала графа Дауна[1] и от надворного канцлера графа Кауница Ритберга[2] письма о состоянии и движениях неприятельской армеи после отступу от Олмица, о преследовании оной аустрийскою, равно как и о сочиненном генералом-фелтмаршалом графом Дауном по примечаниям неприятельских предприятей плане операцей, которой их римско-императорскими величествами опробован, имели рассуждение с довольным уважением и исследованием всех тех обстоятельств, кои в пользу и в противность блага и интересов высоких союзников касаться могут, и тако на представленные главнокомандующим армиею генералом и кавалером пункты, кои при сем прилагаются, с общего согласия по рабской должности и верности полезнейшим и способнейшим следующее избрав, на всемилостивейшую ее императорского величества апробацию всеподданнейше поднести дерзает, а имянно:

1. В рассуждении нынешнего неприятельского между Кистрином и Франкфуртом по ту сторону реки Одера со всею Донаускою армиею, которая деташированным от принца Генриха корпусом подкреплена, положения, маршрование совокупными силами прямо к Франкфурту, где за песчаным грунтом ни травы, ни сена для лошадей достать, толь же меньше магазинов на пропитание армеи покупкою и подвозом из Польши, которая совсем истощена, запасти можно, отменено, а вместо того положено от Мазерича по-

---

[1] Письмо Дауна не публикуется, так как оно является препроводительным к помещенному выше (док. № 133) письму Кауница и вкратце излагает те же положения, что и последнее.

[2] См. док № 133.

даться вправо и, переправясь Варту реку у Ланцберга, расположиться по оной и по реке Одеру так авантажно, как только места и берега реки Одеры того дозволят, занять посты против Кистрина, Швета и Штетина, где чрез реку Одеру мосты и где берега к переходу способны, а для коммуникации с шведами Камин.

В Кольберге, буде есть гарнизон, к сдаче принудить и, таким образом, овладев большею частию Померании, которая по сю сторону Одеры, доставить себе водою и сухим путем коммуникацию с Пруссиею. Между тем же, созвав порядочным образом, при наблюдении наистрожайшей дисциплины, всех земских чинов, надлежащие в Померании контрибуции, как деньгами, так провиантом и фуражем выписывать, ордеры в Пилау для привозу в Кольберг водою провианта, овса, обуви и мундирных вещей послать; оные из Кольберга на померанских подводах к армеи подвозить. Из Мариенвердера через Битау и Столпе в Старгард, где главной магазин учрежден быть имеет, на прусских подводах провиант подвозить. И, таким образом, имея всю почти Померанию в своей диспозиции, при довольной субсистенции старание приложить с поправлением гораздо утомленных артиллерийских и подъёмных паче же корпуса генерала Броуна, лошадей, которые при довольном корме чрез несколькое время поправиться могут, и в последних числах августа или в первых сентября с лутчим успехом и надеждою по обращению и операции производить в состоянии будут.

2. Для прикрытия сего намерения всей армии и корпуса генерала Броуна, которой 22-го сего действительно в назначенной ему лагерь при монастыре Парадиз вступить имеет, маршировать следующим образом.

Генералу-порутчику графу Румянцову с дивизиею кавалерии из Шверина выступить 21 числа сего к Соненбургу, оставя все свои тягости в Шверине; при Соненбурге пробыть до тех пор, пока корпус генерала Броуна одним или двумя маршами, со стороны Кросена, маршируя, к кавалерии приближится и пока от реченнего генерала ордер получен будет, а потом следовать к Ландсбергу, где и чрез Варту переходить должно.

Главная армия выступит в поход 22-го, а в три марша и один растаг до Ландсберга дойдет и чрез Варту перебраться успеет.

От главной армеи корпусу генерала Броуна пошлется для прикрытия Молдавской гусарской полк, новосербских гусар семьсот человек и тысяча пятьсот человек казаков. Сей корпус 26-го текущего из под Парадиза, оставя Кросен влево, чрез Стериберг на Ландсберг следовать и реку Варту переходить имеет.

3. Сим расположением армия графа Донау, опасаясь переходу чрез реку Одеру, без сумнения в своем положении стоять и на движении российской императорской армеи примечать будет, тем паче, что шведское под командою генерала-порутчика графа Гамильтона войско, подкреплено будучи толиким сближением армеи ее императорского величества, в состоянии найдется с лутчим успехом от Анклама авансировать и против Штетина или инако в неприятельской земле свои прогрессы производить.

В другом же случае, ежели король прусской, маршируя, как в письмах генерала-фельдмаршала графа Дауна и надворного канцлера графа Кауница Ритберга гласит, для соединения с графом Донау и для защищения своих Бранденбургских земель, в Бранденбургию вступил бы, а преследующая оного ее величества римской императрицы королевы армея к околичностям Франкфурта приближилась бы, то российско-императорская армея с оною не только способную коммуникацию содержать, но и переправясь чрез Одеру, по сношению с генералом фелтмаршалом Дауном поиски над неприятелем обще производить могла б, ибо сим направо чрез Варту переходом ничто упущено, просмотрено и пренебрежено быть не может.

4. Сверх всех сих по такому с армиею положению видимых над неприятелем авантажей, не только для настоящего, но и для будущего времени, королевство Прусское от неприятельских покушений и нападений прикрыто было б с одной стороны Померанией, а с другой реками Нецою и Вартою, почему и городом Гданском, когда необходимость потребовалась в доставлении провианта, пользоваться можно.

И тако нижеподписавшиеся ее императорского величества всеподданнейшие рабы в несумненной надежде пребывают, что сие для достижения высочайших ее императорского величества намерений толь удобное, полезное и рассмотрительное постановление всемилостивейшей удостоится апробации.

В. Фермор, С. Броун. Граф *Салтыков.* Князь *Александр Голицын.* Граф *Петр Румянцев.* Граф *Чернышев.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 43—45об. Подлинник.

№ 136

Инструкция П. А. Румянцева, данная кавалерийским частям, о фуражировках

19 июля 1758 г.

1-е. Где всякой бригаде и полку фуражировать назначены и разделены будут места, которых, учиня знаки, не входя из одной части в другую, и фуражировать; число ж фуражиров имеет всегда командировано быть на одне сутки с семи лошадей одного, а на двое сутки с трех четвертого.

2-е. Господин командующей фуражированием имеет по положению мест прикрытия расположить и учредить и всегда к неприятельской и опасной стороне большой пост, протчие ж посты против всякой бригады ставить, стараясь, коль возможно, чтоб некоторая часть места фуражирования рекою или болотом закрыты были.

3-е. Фуражиры по учреждению вышеписанному посту имеют спутав лошадей своих, в взводах или в шеренгах фуражировать и один другому в связке бунтов и накладке оных на лошадей помогать.

4-е. Сей командующей фуражированием имеет наистрожайше всем своим офицерам приказать, чтоб отнюдь никто из своей части в другую, толь меньше б в близь лежащие жительства для разных добыч, яко за вредом собственно на себя наводимым, не отлучались, и учрежденным к прикрытию фуражиров постам о непропуске их давать всегда при расположении оных приказы.

5-е. Бунты надлежит вязать в четыре веревки с деревянным крюком и петлею, дабы при необходимом случае в нападении неприятельском с превосходящею силою можно всякому, скинув петлю с крюка, оба бунта с обеих сторон вдруг сбросить, а чтоб оные везде одним манером были вязаны, то прислать от всякого полку при офицере от всякого-ж эскадрону по одному унтер офицеру и рядовому в дивизионное дежурство. Заброска фуража не иначе позволяетца, как в вышеписанном случае, а впротчем когда неприятель не в большом числе хотел покушение сделать, отнюдь фуража ему в добычь не оставлять и не сматывать, в рассуждении довольного числа свободных к обороне людей.

6-е. От фальшивых тревог, чтоб всякой под жесточайшим наказанием при фуражировании и повторению слов, иногда от ничего робкому или легко мыслящему показавшегося, весьма воздержаться всем нижним чинам наистрожайше приказывать.

7-е. Из испытания всякому военнослужащему известно, что неприятель при фуражировании конечно и отменно всегда покушении свои делать старается, а военная хитрость в том тем напопаснейшая есть, что тревожить всегда оной старается не к месту действительно своего устремления, но совсем к другому, дабы чрез то сопротивляющуюся по числу его силу весьма разделить и от желаемого ему места отвести. В таком случае всякой командующей фуражированием имеет большую предосторожность соблюдать и всегда опасные стороны большими постами закрывать, а о движении или обращении неприятельских получать заблаговременно уведомление чрез отводные на высотах караулы и небольшие по дорогам, идущим к его месту, патрулем стараться.

8-е. Всякому офицеру пристойно ведать и судить положения места, где оной фуражирует, и следственно, когда на вышеписанном основании учреждении свои возьмет и всю предосторожность сделает, то ему всегда можно чаять о приближении неприятельском прежде всех уведомленному быть и следственно в произшедшим иногда, как выше писано, фальшивым алармом или тревогою в своем деле останется с порядком, а виного изыскав к наказанию при возвращении своем представить, а в противном поступке при таковом случае, сам яко не имеющей довольно мужества и распоряжения наказанию подвержится.

9-е. Фуражирование в деревнях из сараев потому ж надлежит всегда быть в части в брегады и ложи разделено и все, что притом так как и касательно по предосторожности от неприятеля по вышеписанному сохранено быть имеет, в прибавление только что фуражиры лошадей своих в жило водить отнюдь да не дерзают,

но смыкать оных в нежила позади своего прикрытия, а буиты из сараев к лошадям на себя пешими носить.

10-е. По окончании фуражирования всем строевым фуражирам и с вьюками своими ехать в своих полках эскадронах и взводах, а нестроевым для подъёмных лошадей фуражирам, якож и партикулярным слугам, при своих полках; однако ж не между эскадронами и взводами, но со стороны вовсе безопасно.

11-е. Фуражирование везде надлежит с отменною поспешностию производить, дабы лошади как командированные к тому, так и стоящие при полках в линиях без фуража долговременно не были, а офицеры, при том находящиеся при фуражирах, имеют сами с людьми своими в сараях быть и как к скорейшему фуражированию понуждать, так отнюдь к грабительству, яко всегда собою зло и вред приносящему под страхом за несоблюдение должности своей военного суда и по тому положенного в артикулах наказания.

12-е. В случае ж фуражирования обще с пехотою имеют командиры поступать по силе генеральной инструкции о фуражировании.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 341—342 об.
Копия в журнале исходящих бумаг.

№ 137

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выгодах движения армии через Померанию

№ 181 *21 июля 1758 г., лагерь при м. Мезериче*

Какие я чрез нарочного курьера от генерала фельдмаршала графа Дауна и от надворного канцлера графа Кауница Ритберга третьего дня получил письма, с оных точные копии вашему императорскому величеству всенижайше при сем подношу [1].

Но яко в тот самый день я с командующим дивизиями генералитетом в присутствии барона Сент-Андре рассуждение имел по причине оказавшегося в здешних околичностях недостатка в хлебе, якоже и в фураже о предприемлемых в авансировании с армиею вашего величества мерах, тако за пристойно признал генерала и кавалера Броуна купно с генералом-порутчиком графом Чернышевым для держания по содержанию вышепомянутых писем и явившегося недостатка, военного совета пригласить, но будучи первой припадком в здоровьи к приезду воспрепятствован, последней вчера прибыл, а что мы вообще по рабской нашей верности и должности с прилежным рассмотрением и исследованием всех в пользу и в противность клонящихся вин за лучшее и полезнее интересам вашего величества придумать могли, оное ваше императорское величество из следующего при сем результата всемилостивейше усмотреть изволите [2].

---

[1] См. док. № 133.
[2] См. док. № 135.

Победоносная вашего величества армия сим в Померанию чрез Ландсберг входом, ничто не просмотрит ниже пренебрежет; толь же меньше неприятель сим подвигом способ выиграть может тем паче, что расстояние до Франкфурта чрез Швет не более осьми миль, следовательно неприятель не осмелится, имея в такой близости армию вашего величества, корпус какой-либо отделить против армеи генерала-фельдмаршала графа Дауна.

Отсюда прямо к Франкфурту с армиею итти и при Одере пост занять для центра армеи, деташированными корпусами за рекою Одерою действовать в виду всей неприятельской армеи удачливо быть не могло б. Содержаться долго в той позиции против Франкфурта при Одере отнюдь невозможно, потому что в так малой частице Бранденбургии, коя по здешней стороне Одера, не имея надежды ни на получение в толь пещаной, следовательно бесплодной, земле фуража и провианта, ни на покупной позади армии в Польше провиант, толь же меньше на подвозимой из так отдаленных по Висле реке учрежденных магазинов, долго пробыть нельзя без подвержения людей и лошадей крайнему изнурению и неприятным следствиям.

В Шлезию поворотить в таком намерении, чтоб пропитания для армеи сыскать, нельзя, ибо уже предварительно за подлинно уведомленось, что оная в съестных припасах великую скудость имеет, а на неприятельские магазины надежно положиться не можно, да и с содержанием вышепомянутых писем сие предприятие не сходствовало б.

По сим обстоятельствам резон войны и всеподданнейшая рабов вашего величества должность требовала лутчей способ для благосостояния армеи избрать, каков сей, которой подвигом в Померанию учинен.

Таким образом армия вашего величества при довольствии поправлена, целая почти Померания покорена; неприятель поблизости всегда в пределах содержан, а по усмотрению обращеней оному диверзия деташаментами учинена, с швецким корпусом беспрерывная коммуникация содержана и успехи оного подкреплены, також по сближении генерала-фелтмаршала Дауна чрез партии, спошение и о взаимных предприятиях известие подаваемо, равно как и чрез реку Одеру переход учинен быть может.

Итак, не имея далее провианта, как до 1-го числа будущего августа, переход чрез Варту и расположение по оной и по Одере рекам с поспешностию учинены быть имеют, дабы тем скорее и учреждение магазинов начать. Какой же оные успех иметь будут, вашему величеству во свое время всенижайше донести не премину.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 41—42 об. Подлинник.

№ 138

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией к крепости Кюстрин и о бомбардировке ее

№ 189 *5 августа 1758 г., лагерь при Кюстрине*

Вследствие последних моих всенижайших реляцей, чрез подпорутчика Потулова из города Камина отправленных, имею честь вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что к городу Кистрину с армиею прибыл и в пушечной выстрел от оной расположился, а город, как ваше величество из приложенного при сем журнала под знаком [1] усмотреть изволит, благословением всевышнего и счастием вашего императорского величества чрез бомбардирование совсем меньше суток в пепел превращен. С какою храбростию и мужеством гранодеры шли, канонеры и легкое войско действовали, описать нельзя; довольно того, что находящиеся при армеи знатные волонтеры отзывались, что и в историях таких примеров не найдется, чтоб днем пришед к такому сильному городу, прямо без употребления заступа под городские пушки итти, неприятеля прогнать, город бомбардировать в форштатом овладеть. Я должен как деташемент, так и командиров оного высочайшей вашего императорского величества милости препоручить. Но яко укрепленни сего города еще невредимы и без осадной артиллерии, не имея чем брешу сделать, оным овладеть не можно, а чрез воды перейти весьма трудно, тако я намерен оной в блокаде держать, а между тем стараться чрез реку Одер ниже города в миле, где мною место сыскано, мост наводить и, естьли возможно, крепость окружа, оную со всех сторон коммуникациею отрезать; а потому по усмотрению неприятельских обращеней нарочитые деташементы к Берлину или к другим Бранденбургским местам, где способнее то учиниться может, для сделания неприятелю знатной диверсии отправлять.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 82—83. Подлинник.

№ 139

Рапорт майора Г. Штрика В. В. Фермору о занятии г. Шведта

7 августа 1758 г., Шведт

В силе данного от его графского сиятельства господина генерала-лейтенанта графа Румянцева ордера, командирован я с пятью стами человек пехотных и девяносто человек казаков в местечко Шведт для овладения мосту, в силе которого приказу я прибыв до деревни Грабо, сего месяца 7-го числа поутру, известился чрез

---

[1] Условный знак не воспроизводится.

посланных от меня разъездов, что неприятель с пехотою и несколько человек гусар, построившись у мосту, стояли, из которых несколько гусар, перешед реку, на плоту разъезд свой имели, которых посланная от меня малая партия разбила и убила одного гусара, потом принудила их бежать и за ними гналась до самой реки, где они прикрыты были пехотою и пушками. Я, усмотря то, немедленно построил пехоту свою фрунтом и, спустясь с горы, маршировал до самой той дистанции, откуда можно было неприятеля из единорога вредить, где, остановясь, зачал в них бомбы метать и из пушек стрелять, чем принудил неприятеля весьма авантажно свой пост у моста оставить и ретироваться в город, разломав мост, откуда оные по усиленной с нашей стороны стрельбе и бросания бомб, оставя город, с поспешением ушли. Что видя я, приближаясь со всею своею командою к реке, занял пост свой у мосту, где и нашел оставленные от неприятеля чугунные малые пушки 3, а разломанные мосты теми жителями опять того же числа попрежнему исправлены, для всякой осторожности поставлены пекеты по ту сторону реки казачьи, а в городе пехоты 120 человек. Я же с досталными содержу свой пост у вышепоказанного мосту для занятия перевозу, в Рейвалд послан от меня офицер с 40 человеками казаков и при одном старшине, при сем же вашему высокографскому сиятельству представляю взятые от здешних бургомистров ведомости деньгам и провианту сколько в городе найдено, а в прочем с нашей стороны урону побитых и раненых никого не имеетца.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 102 и об.
Копия, заверенная Фермором.

№ 140

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о рекогносцировке левого берега Одера и о занятии переправы у г. Шведта

№ 193 *9 августа 1758 г., лагерь под Кюстрином.*

После отпущенных от 5 и 6-го сего всенижайших моих реляцей, приемлю смелость вашему императорскому величеству вкратце всеподданнейше донести, что 7-го числа вниз по реке Одеру от лагеря верстах около пяти для учинения неприятелю амбража и непропуску судов с съестными припасами, пантонной мост чрез рукав реки Одеры до острова, которой лесом зарощен, наведен и редут сделан и пушки поставлены, из коих по разъездным неприятельским партиям и стрельба производится. Под городом при первой параллели для защищения от городских пушек каждую ночь работа продолжается и к такому состоянию приходит, что находящимся в оной людям от беспрестанного из города бомбардирования и из пушек стреляния весьма малой урон причинен.

Брегадир Краснощеков 7-го числа по моему ордеру двести человек казаков и калмык на ту сторону реки Одеры вплавь для полу-

чения от неприятеля языка послал, которые, переплыв и небольшой пост гусар прусских нашед, три человека из оных в полон взяли, да одного пастора и двух шульцов из тамошних деревень с собою привезли, лошадей сто пятьдесят и рогатого скота триста тридцать, також плывущие от Штетина два судна остановив, к здешнему берегу пригнали, в коих муки сорок четыре бочки найдено. Для ободрения и поощрения казаков к таким партиям за каждого гусара тем, кои именно оных поймали, по двадцати по пяти рублев выдать приказал. Из лошадей семьдесят в подъемные выбрано и в полки роздано, протчие же казакам оставлены, скота двести штук на армию взято, а сто тридцать и мука казакам отдана, с таким именно увещанием, что ежели и впредь таким образом в неприятельской земле поступать будут, как в сей партии, о чем допросы гусар и шульцов, с коих при сем точные копии, свидетельствуют, то высочайшую вашего императорского величества милость ожидать имеют.

8-го числа получен рапорт от отправленного по моему ордеру для занятия по сю сторону реки Одера против города Шведта майора Штрика, с которого для высочайшего усмотрения при сем копию купно с копиями тех ведомостей, сколько чего в краткое время по занятии города Шведта тамо найдено, и оригинальной лист марграфини того места, данной секретарю ее, всеподданнейше полношу [1]; но яко сей пост, в рассуждении каменного чрез реку Одеру моста и способной с Померанией коммуникации весьма важен, тако я командированному в Старгард для занятия и учреждения в оном магазина, равно как и для выписывания контрибуцей, генерал-порутчику графу Румянцеву ордер послал, тракт своей дивизии на Старгард оставить и к Шведту налево поворотить, куда прибыв, по сю сторону моста такой пост взять, откуда мостом командовать и своих в городе при всяком случае сикурсовать мог бы; а в Старгард на свое место отправить одного штаб-офицера с командою с довольным наставлением, подтвердив ему содержание доброго порядка и наистрожайшей дисциплины. Между тем же для скорейшего помянутого майора сикурсования послан отсюда прямо генерал-квартирмейстер Штофель с Чугуевским казацким и Дячкина донским полками да с славяно-сербскими эскадронами и на подкрепление оных один баталион пехоты с пушками.

Неприятель еще и поныне в виду вашего императорского величества армеи по той стороне реки стоит, а блокада города без дальнего урону чрез бомбардирование из единорогов и гаубиц продолжается, только, всемилостивейшая государыня, крепость за тремя водами великими и непроходимыми болотами, якоже и за неименнем осадной артиллерии, без которой брешу сделать нельзя, с здешней стороны взять не можно, не отняв у ней за Одером коммуникации; но невзирая на все сии затруднения и необходимости, по рабской моей должности от меня все то предпринято и

---

[1] См. док. № 139; ведомости и упоминаемый лист в деле отсутствуют.

употреблено быть имеет, что неприятелю одним или другим образом к урону и вреду касаться может.

Ныне армия вашего величества, стоя здесь, чрез молотьбу уже по 16-е число сего хлебом запаслась, а сентября по 1-е число привозным и собранным из земли запасаться имеет.

Я с двумя дивизиями здесь при Кистрине в полторы пушечных выстрелов в выгодном лагере нахожусь, генерал Броун, которой от своей болезни выздоравливать начал и к которому ордер послан немедленно с армиею соединиться, с корпусом при Ландсберге стоит, а генерал-порутчик Румянцов с третьею дивизиею, как выше упомянуто, к Швету маршрует, итако вспоможением всевышнего вся армия благополучно обстоит и вскоре всеми силами соединится, и к реке Одеру приступит. Генерал-майор Ефремов по рапорту уповательно чрез три дни сюда ж прибудет...

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 99—101. Подлинник.

№ 141

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о сражении при урочище Фюрстенфельде (Цорндорф)

№ 194 *15 августа 1758 г., с места сражения при урочище Фирстенфельде.*

По отпуске последней моей всеподданнейшей реляции из под города Кистрина на эстафете, от 12-го сего месяца, получа того ж дни на вечер подлинное известие, что король прусской ниже Кистрина три мили под местечком Цилинцах[1] делает на старом Одере из судов к переходу мост, а чрез канал, которой гораздо выше Одера, разобранной мост починивать начал, почему тот же час полковник Хомутов с командою для препятствия оного дела послан, точию как скоро туда прибыл, получена ведомость, что уже прусские гусары на здешней стороне показываться стали, а по поимке объявили, что прусская армия уже на нашу сторону сильно перебирается.

Почему того ж числа на вечер блокада города Кистрина так порядочно и благополучно отвозом тяжелых пиесов артиллерии и дву тысяч гранадир последовала, что ни одного человека притом не потеряно. Потом в четвертом часу из тесного и лесного места, в котором армия необходимо для блокады стоять принуждена была, благополучно проходя близ четырех верст лесом на чистое место, для ордер де-баталии весьма способное, пришла и при урочище Фирстенфельде без всяких обозов стала во ожидании прусской ар-

[1] Циленцигъ.

мии прибытия. И по счастию корпус под командою господина генерала Броуна от Ландсберга прибыл и в одном лагере с армиею соединился. На вечер стали уже прусские гусары показываться и с нашим войском сражение имели, а наше войско стояло всю ночь при ружье во ожидании неприятеля, а в 14-й день генеральная и прежестокая баталия началась пополуночи в девятом часу, наперед с пушечною пальбою, а чрез полтора часа начался из ружья огонь и с такою жестокостию бесперерывно продолжался, что до самой почи одна другой стороне места не уступали. В десятом же часу отступила прусская армия российской место баталии, где российская чрез ночь собралась и не токмо в виду прусской ночевала, но на другой день имелся роздах, собирая своих раненых и пушек, сколько неприятель допускал.

Урон раненых из генералитета, штаб и обер-офицеров весьма знатен, токмо по кратности время точно показать не можно, а пришлется впредь, как скоро походная канцелярия в том исправиться может, а ныне кратко на память о некоторых из генералитета и штаб офицеров показано. А сверх того ссылаюсь на словесное показание посланного с сею депешею господина полковника Розена, которой пространнее на все обстоятельства изъясниться может. Я не в состоянии вашему императорскому величеству о поступках генералитета, штаб и обер-офицеров и солдат довольно описать и, аще бы солдаты во все время своим офицерам послушны были и вина потаенно сверх одной чарки, которою для ободрения выдать велено, не пили, то б можно такую совершенную победу над неприятелем получить, какая желается. А ныне я, припадая к стопам вашего императорского величества, всенижайше донести должен, что в рассуждении великого урона, слабости людей и за неимением хлеба принужден сегодни до тяжелых наших обозов и хлеба семь верст до Грос Камина, а потом до Ландсберга, где надеюсь с третьей дивизиею, состоящею в Шветс, соединиться, буду по реке Варте субсистенцию армии сыскивать. Денежная казна поныне почти вся сохранена, а секретной экспедиции все дела, чтоб в какой конфузии неприятелю в руки попасть не могли, сожжены, в том числе и ключ азбуки, которого впредь с курьером в присылку ожидаю.

Его высочество принц Карл и генерал Сент-Андре не дождавши совершенного окончания баталии, заключая худые следствии, ретировались в Швет к третьей дивизии, а экипаж его высочества при большом обозе армии поныне в целости. Я при сем неудачном случае по моей рабской должности всевозможные меры употреблять не оставлю и припадаю к стопам.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 112—113об. Подлинник.

№ 142

Описание сражения при Цорндорфе из журнала военных действий армии В. В. Фермора [1]

14 августа 1758 г.

Как скоро рассвело, то неприятельская армия маршировать стала с левого нашего фланку к правому; наши легкие войски с его гусарами сражаться начали и в беспрестанном перестреливании легких войск неприятель к Грос Камину пробирался, но не дошед до оного, вправо косогором подаваться и в лощину за селом Цорндорфом заходить стал; стоящие под сим селом наши гусары, получа повеление, оное зажгли и как скоро неприятель за сие село зашел, то и пушечную пальбу производить начал с неслыханною жестокостию, которая продолжалась беспрерывно более полутора часа; с нашей стороны неутомленным попечением всего генералитета и артиллерийских штаб и обер-офицеров равномерным образом соответствовано. Напоследи в исходе 11 часу из мелкого ружья огонь загорелся, ибо неприятель наш правой фас бригады генерала-майора Панина и бригадира Уварова, первой гранодерской, Воронежской, Санкт-Петербургской и Новогородской також два полка бригады принца Любомирского и бригадира Леонтьева, а именно третий гранодерской и Ростовской атаковал, откуда храбростию солдат скоро разбит и прогнан до второй его линии, в то же самое время генерал-майор Демику с кавалериею неприятельское левое крыло с такою храбростию атаковал, что первую линию опровергнув и два полка пехотные изрубив, на вторую напал и королевского флигель-адъютанта графа Шверина в полон взял; но пушечная второй линии пальба и подкрепление неприятельской кавалерии принудили как пехоту, так и кавалерию отступить. Неприятель, сделав анфиладу своею артиллериею, чрез сильной с его стороны ветер и великую на нас веющую пыль и дым ему способствовали паки всю линию атаковать, но не взирая на то отступившие наши пехотные полки, подкреплены будучи другими, вновь неприятеля прогнали, в которое время генерал-майор Панин и принц Любомирской контузиями в груди ранены, бригадир Уваров тяжело ранен, генерал-майор Мантейфель ядром в ногу ранен, а главнокомандующий армиею генерал и кавалер Фермор в ногу ж контузию получил. Неприятель крылом правым формированной корпус атаковал, и баталия с обоих сторон так велика и так жестока была, что оною беспримерною и напотчаянейшею назвать можно, оная с равным с обоих сторон упорством, не взирая не превосходящую неприятельскую силу, продолжалось до самой темной ночи, которая едва разъярившее-

---

[1] Описание боя при Цорндорфе в документах № 141 и 142 не объективно и об ошибках командования ничего не сказано. Так, не упомянуто о бегстве с поля боя Фермора, не указано, что большие потери русских были следствием сомкнутости их боевого порядка, построенного в соответствии с диспозицией главнокомандующего Фермора (документ № 130) и т. д. Тем не менее это описание все-таки более соответствует истине, чем прусские источники.

муся войску пределы положила. Во все время баталии несколькократно одна сторона другую сбивала. Однако неприятель после баталии храброму нашему войску уступить принужденным нашелся, взятой к армии обоз во время баталии из лощины, в которой оной поставлен был, пробрался к лесу и к болоту, некоторая часть оного уже и за болотом была. Генерал и кавалер Броун в пятом часу бесчеловечно ранен и генерал-майором Дицом на телеге в то место привезен, где раненые перевязывались. Неприятельские гусары, хотя дважды в обоз и прорвались, были однако по сильному отпору находящихся у прикрытия оного команд с немалым уроном прогнаны, при сем случае удалось неприятелю несколько из партикулярных экипажев и одну пехотного комиссариата фуру, в которой было 30 000 рублев, разграбили, генералы-порутчики Салтыков и граф Чернышев, генерал-майор Мантейфель Цеге, бригадиры Тизенгаузен и Сиверс, полковники Фулертон, Пекетов и Гайзер да майоры Эссен и Паткуль и несколько человек обер-офицеров безвестно пропали, из коих, чаятельно, и в неприятельские руки попались, урон наш убитыми и ранеными еще назначать нельзя, но между раненых находится генерал-порутчик князь Долгоруков, генерал-майоры Леонтьев контузию в ногу, Олиц, от артиллерии Бороздин и Холмер ранены, бригадир Гаугревен контузию получил, артиллерии полковник Мусин-Пушкин убит, полковник Вильмут ранен, подполковник Арент, майоры Эрен Адлер в безвестных, Брем убит, Игнатьев и Тургенев контузии получили.

С неприятельской стороны как пленные, коих число до 1200 человек простирается и дезертиры предъявляют, что урон их весьма велик.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «С», лл. 598 и об. Подлинник.

Экспликация к плану сражения при Цорндорфе[1]

Изъяснение на I позицию

Августа 12-го числа получена ведомость, что прусские гусары на здешней стороне показываться стали, а по поимке объявили, что прусская армия на нашу сторону сильно перебирается.

Чего ради того же числа на вечер снятие блокады города Кистрина, так порядочно и благополучно отвозом артиллерии и двух тысяч гранодер последовало, что и ни единого человека притом не потеряно.

Потом в 4-м часу из тесного и лесного места, в котором армия необходимо для блокады стоять принуждена была, благополучно проходя близ четырех верст лесом на чистое место, для ордера баталии весьма способное, пришла и при урочище Фирштенфельде без всяких обоз стала во ожидании прусской армии прибытия.

По счастию корпус под командою генерала Броуна от Ландсберга прибыл и в одном лагере с армиею соединился.

---

[1] См. карту, приложенную в конце текста.

На вечер уже стали прусские гусары показываться и с нашим войском сражение имели, а наше войско стояло всю ночь при ружье во ожидании неприятеля.

В 14-й день генеральная и прежестокая баталия началась по-полуночи в 9-м часу.

Неприятель с армиею шестидесяти тысяч человек, следственно с весьма превосходящим числом, ибо генерал-порутчик граф Румянцев со всею его дивизиею и деташемент генерал-квартирмейстера Штофеля находились при городе Шветс и с армиею соединиться не могли, сделал нападение сперва на правое наше крыло, а вскоре распространил оное и по всему фронту сперва пушечною пальбою, а потом мелким, и сия пальба продолжалась беспере-рывно до самой ночи с равною с обеих сторон жестокостию.

Наша армия стояла неподвижно до самого вечера и с такою храбростию и силою неприятелю отпор дала, что он ни на пядень земли не выиграл, несмотря на то, что от великого дыму по причине бывшего на нас ветра и от превосходящей его силы, он великие пред нами имел авантажи.

К вечеру надежда еще больше умножилась одержать над ним наисовершеннейшую победу, ибо левое наше крыло, напав на правое неприятельское с примкнутыми штыками, и оное тотчас рассыпало и ужасное в нем кровопролитие сделало.

В то же время удалось и неприятельскому левому крылу понудить наше правое назад отступить так, что к оному несколько и других полков последовало, но неприятель был уже так слаб и так разбит, что ни за ретировавшимися следовать, ни оставшихся на месте баталии к отступлению принудить не мог.

И так, наша армия, вновь построившись, принудила наконец неприятеля место баталии оставить, на котором в виду неприятели и ночевали.

Изъяснение на II позицию

И поутру на другой день, то-есть 15-го числа возобновить баталию он показался в 11 часу пополуночи, но, нашед армию в готовности к сражению, атаковать оную не отважился, а начал только пальбу из пушек, которая продолжалась до самого вечера с обеих сторон с некоторыми перемешками и с тою только разностию, что неприятельская артиллерия сей день нам почти никакого урону не сделала, напротив чего от нашей артиллерии неприятель, а особливо кавалерия его, крайне много претерпела.

Оная приближилась было к нам, дабы завести сражение, но так сильно артиллериею встречена была, что перестроиваясь многократно для сравнения сделанных в ней от великого урона промежек, наконец с крайним беспорядком в бег обратилась и пехоту свою равномерно к ретираде принудила.

Итако помощию всевышнего по жесточайшем и кровопролитнейшем слишком чрез 10 часов продолжавшемся сражении место баталии нами одержано и довольное число неприятельских пушек и знамен в трофеи получено.

Изъяснение на III позицию

16-го числа поутру весьма рано наша армия к Грос-Камину маршировала и расположилась лагерем, где тяжелой обоз вагенбургом стоял.

А неприятель во время оного ретировался.

Во время марша наша кавалерия составляла арьергард, а казаки левую сторону прикрывали и имели с неприятельскими гусарами небольшие сражения.

Неприятельская ж кавалерия, показывая вид, что наш арьергард атаковать хочет, но артиллериею всегда прогоняема была.

А неприятель лагерем расположился между деревень Тампсель и Вальнесдорф.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1752. Подлинник.

№ 143

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о движении армии после сражения при Цорндорфе к Гросс-Камину и о потерях в генералитете

№ 195 *18 августа 1758 г. Лагерь при Гросс-Камине*

Вслед последней моей всеподданнейшей с полковником Розеном отправленной реляции доношу, что я с оставшею армиею с места баталии, забрав сколько возможно и неприятельская пушечная стрельба допустила, раненых, погребши наших убитых, 16-го числа на самом рассвете по учиненной диспозиции в виду неприятельской армии выступил к нашим оставшим обозам и провиантскому магазину, маршировал семь верст кареем; артиллерию, как свою, так взятую от неприятеля, везли солдаты за неимением достаточной упряжки на себе, а раненых казаков в тороках и на заводных лошадях. Неприятель, видя такой порядок в марше, не токмо на армию, но и на арьергард не нападал, и около девятого часу я благополучно к местечку Грос Камин прибыл и в крепком лагере несколько дней для распоряжения обозов и отправления к Дризену больных остановиться принужден.

Дивизия под командою генерала-порутчика графа Румянцева от Шверта, забрав из Зольдинга и Старгарда команды, для соединения с армиею следует к Ландсбергу, а к генералу-лейтенанту Резанову с выступившими к Кольбергу тремя полками, аще оной город и крепость не заняты, велено следовать на Битау и Дризен, дабы могли к подкреплению армии служить, ибо все двадцать пехотные полки, которые в баталии были, здоровых строевых не более пятисот человек в каждом имеют.

Я обстоятельных ведомостей о убитых и раненых, потеряпной и от неприятеля взятой артиллерии доныне сочинить не в состоянии, а чтоб тем умедлить моим всеподданнейшим рапортом не смею. И того ради отправляю с сим нарочного курьера графа Петра Апраксина, на которого объявление о состоянии армии вашего императорского величества всеподданнейше ссылаюсь, а притом по рабской моей должности доношу: по полученным подлинным известиям гене-

ралы-лейтенанты Салтыков и Чернышев, генерал-майор Мантейфель, бригадиры Тизенгаузен и Сиверс в полон взяты, а здесь при армии генерал Броун, генерал-лейтенант Долгорукий, генерал-майоры Любомирской, Панин, Леонтьев от ран больны находятся; а и сам я всеподданнейший раб вашего императорского величества от ран в правую ногу, хотя и не тяжелая, но контужен и по состоянию моего ослабленного здоровья с крайнею нуждою всеподданническую мою должность править могу. Итого ради, припадая к стопам вашего императорского величества, всенижайше прошу повелеть снабдить меня на место раненых и в полон взятых генералитетом; а оставших после баталии, которые со мною старание приложили армию собрать и паки построить генерал-майоров Мордвинова, Фаста, Языкова, Демику и Дица, а от артиллерии Нотгельфера всемилостивейше пожаловать орденами святые Анны.

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 114—115. Подлинник.

№ 144

Ведомость о трофеях, взятых русскими в цорндорфском бою, поданная В. В. Фермором в Конференцию

[*21 августа*] *1758 г.*

		Число
Знамен пехотных		8
Штандартов в том числе без древки 1		2
Барабанов медных		7
Артиллерии		
Пушек на лафетах	12-ти фунтовых	15
	трех-фунтовых	7
Гаубиц полупудовых в том числе без лафета 1		4
	Итого	26
Ящиков картаульных долгих		2
На передках		2
В них зарядов пушечных	12-ти фунтовых	260
	8-ми фунтовых	52
	6-ти фунтовых	129
	3-х фунтовых	229
	Итого	670
Бомб	Пудовых	32
	Полупудовых	94
	Итого	126

А протчие зарялы, кроме вышеписанных, кои взяты были в плен, с пятого на десять по двадесятое число сего ж августа употреблены по неприятелю.

Взято в плен

Королевской флигель-адьютант	1
Обер-офицеров	6
Лекарь	1
Унтер офицеров	3
Рядовых	174
Итого	185

Явившихся собою дезертиров	Обер-офицеров	1
	Унтер-офицеров	13
	Капралов	2
	Рядовых и прочих нижних чинов	723
	Гусар	27
	Итого	766
Всего всех чинов пленных и дезертиров		951
Из того числа взято его высочеством принцем Карлом саксонских солдат		75
Цесарским генерал-фельдцейхмейстером Сант Андреем цесарцов		125
	Итого	200
Затем отправлено в Мариенвердер всех чинов		751

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. 27, св. 3, ч. I, лл. 290 и об. Подлинник.

№ 145

Сведения о потерях в сражении при Цорндорфе

Ведомость сколько во время с неприятелем сего августа 14-го дня сражения в полках и командах воинских служителей побито, безвестно пропало, тяжело и легко раненых, затем действительно здоровых налицо состоит значит под сим[1]

21 августа 1758 г.

Полки	Побито и безвестно пропало	Тяжело раненых	Легко раненых	Ныне в полках налицо состоит здоровых
Кирасирских				
Его императорского высочества	80	97	45	389
Третьего	163	92	5	333
Казанского	62	73	20	271
Новотроицкого	63	62	14	177
Конно гранодерского				
Каргопольского	18	16	19	319
Драгунских				
Тобольского	70	47	4	214
Архангелогородского	22	17	14	161
Итого	478	404	121	1 864
Гусарских				
Сербского	120	11	21	534
Грузинского	46	8	4	379

[1] Заголовок подлинника.

Полки	Побито и без вести пропало	Тяжело ранены	Легко ранены	Ныне в полках налицо состоит здоровых
Эскадронов				
Славеносербских	13	1	—	250
Новосербских хорватовых	176	6	—	705
Итого	355	26	25	1 697
Пехотных				
Гренадерских Первого	538	533	19	701
Гренадерских Второго	266	217	182	1 225
Гренадерских Третьего	522	523	93	872
Гренадерских Четвертого	322	297	125	742
Невского	290	147	111	792
Ростовского	352	195	91	948
Черниговского	483	217	74	751
Троицкого	241	226	49	815
Шлютельбургского	263	224	98	835
Санкт-Петербургского	512	259	106	433
Новогородского	179	329	63	453
Воронежского	204	321	139	575
Резанского	205	280	157	509
Казанского	180	268	80	715
Смоленского	274	250	47	617
Муромского	212	173	204	605
Бутырского	237	232	38	774
Кексгольмского	323	203	36	713
Ладожского	416	278	15	443
Суздальского	269	194	94	705
Итого	6 288	5 366	1 821	14 193
Обсервационного корпуса				
Гренадерского	879	632	93	1 940
Мушкатерских				
Первого	748	535	192	1 401
Третьего	693	652	102	1 270
Четвертого	1 103	639	295	740
Пятого	1 575	575	11	1 189
Итого	5 008	3 033	683	6 540
Полевой артиллерии	68	94	5	1 537
Полевой же артиллерии обсервационного корпуса	154	115	—	207
Инженерного корпуса	13	3	—	102
Итого	235	212	5	1 876
Всего в вышеписанных полках и командах	12 191	9 041	2 651	26 140

В. Фермор.

ЦГВИА, ф. 27, св. 2, ч. II, д. 228 и об. Подлинник.

№ 146

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о состоянии армии после сражения при Цорндорфе и о прибытии ее к Ландсбергу

№ 197 *23 августа 1758 г., лагерь при Ландсберге.*

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что по отправлении сержанта Эльсинга я лагерь свой от Грос-Камина отправил накануне весь обоз нижнею по над Вартою рекою дорогою в виду неприятеля ретираду свою к Ландсбергу для соединения с дивизиею генерала-порутчика графа Румянцева взял и чрез всю ночь, маршируя, неприятельские в лесу дефилеи благополучно перешел, на рассвете при селе Торно остановился, где отдохнув несколько, далее к Ландсбергу следовал и с третьею дивизиею соединился. Неприятель, хотя с частию кавалерии за нами следовал, однако ничего предпринять не отважился, кроме того, что вчера под вечер с нашими форпостами несколько перестреливались. Теперь я в такой позиции при Ландсберге лагерем стою, что уповаю с помощию всевышнего, буде неприятель осмелился бы атаковать, настоящей ему отпор учинить, между тем всякие распоряжения чинятся для отправления раненых вперед к Дризену, а оттуда далее к Висле реке на прибывших из Пруссии с провиантом подводах. Армия вашего императорского величества ныне по соединении с третьею дивизиею и с новоформированным корпусом состоит около 40 тысяч человек, кроме гусар и казаков, которых число людей верно показать нельзя, затем, что ото дня в день разбежавшиеся по лесам люди к своим полкам возвращаются, но, исподволь исправившись, верной рапорт всеподданнейше прислать не премину. Вчера получил я от генерал-адъютанта Воейкова чрез прусского трубача письмо, в котором и другое от генералов-порутчиков Салтыкова и графа Чернышева, с коих при сем, равно как и с ответом моих к ним, точные копии всенижайше подношу, також и именно список всем в прусском полону находящимся генералам штаб и обер-офицерам.

В протчем при армеи вашего императорского величества за помощию всевышнего люди в добром присмотре и довольствии, провиантом по 1-го числа сентября запаслись и всякая удобовозможная от неприятельских сюрпризов предосторожность посылкою легких партей берется, а какие о движениях его ведомости получены будут, о том вашему императорскому величеству доносить не оставлю, теперь оной от армеи вашего величества с одним корпусом стоит лагерем по сю сторону села Торно расстоянием отсюда верстах в 12-ти, к генералу-порутчику Резанову ордер послан, буде он крепость Кольберг по сю пору не занял, то, оставив оную, Померанию, к Дризену маршировал. Равномерно и бригадиру Нумерсу в Мариенвердер предписано с тремя полками в готовности быть по первому ордеру, куда повелено будет немедленно следовать, ибо я намерен армию вашего императорского величества шестью полками из оставленных при Висле подкрепить для всякого случая.

Ежели же генерал порутчик Резанов крепость Кольберг занял, то удобовозможное старание прилагать имею с армиею к нему придвинуться, о чем впредь по обстоятельствам всенижайше донести не премину.

Велим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 129—130 и об. Подлинник.

№ 147

Перевод с письма фельдмаршала Л.-И. Дауна В. В. Фермору о действиях и планах австрийского командования

25 августа 1758 г., главная квартира в Герлице

Я не сумневаюсь, что отправленной мною в 17-й день сего месяца к вашему сиятельству подполковник господин Нугент, депеши свои вам вручил, и о обстоятельстве дел с здешней стороны обстоятельно вам словесно донес.

Ныне я обратного его приезда с тем вящим желанием ожидая, что в здешнем месте о ваших предприятиях ничего надежного проведать нельзя, а в получаемых известиях столько прекословия, что известии, сегодня за подлинно объявляемые, завтре опровергаются, хотя в том крайняя нужда, чтоб не токмо я от времени до времени о ваших операциях уведомлен, но и ваше сиятельство о здешних операциях основательное известие имели, дабы обе стороны потому надлежащие меры принять могли.

В рассуждении того и обещанного вашему сиятельству точнейшего согласия я ныне за потребно рассудил, Ангальт-Цербстского полку ротмистра барона Фейниса отправить к вам, чрез которого я вашего сиятельства уведомить оставить не хотел, что я между тем с порученною мне императорскою королевскою армиею сюда прибыл, генерала-фельдмаршала лейтенанта Лаудона с достаточным корпусом отправил в Пейн, чтоб он тамо утвердился, а подполковник Патласти отправлен в околичности Франкфурта на Одере, которым обоим уже вчерась в тамошние места прибыть надлежало. От того неприятелю не малой абраж чинится, и, чаятельно, он побужден будет от того корпуса, которой король прусской с собою к армии фельдмаршала Дона привел и которой состоял в 11 пехотных полках и 22 эскадронах конницы, паки большую часть против вышеписанных команд отправить.

Со всем тем надобно и во уважение принять, что понеже неприятельская армия по отступлении из Богемии у тамошних границ стала, и только король с вышепомянутым корпусом прочь отошел, то с здешней стороны не так скоро движение предприять можно, отчего неприятель с новым усилением толь великой переезд взял, что с здешней стороны, а особливо за неимением магазеинов, ибо по большой части привоз чрез горы по одной только дороге производить имеет и ни Эльбою, ниже Одером реками пользоваться не

можно, а напротив того обе реки неприятелю не малое облегчение в привозе подают, и никоим образом в прямое время с ним тамо сойтиться нельзя, следовательно с армиею вашего сиятельства соединиться нельзя, ежели всему протчему предпочесть надлежало б. Но как в здешнем месте все возможное изыскивается, ежели б не токмо неприятелю чувствительной удар нанести, но и его принудить, дабы он собранную против вашего сиятельства силу к другому месту подвинул, того ради при нынешних обстоятельствах за полезнейше быть рассуждено, освобождение Саксонии наиприлежнейше предпринять, чем неприятель больших своих выгод, коими он во всей войне изрядно пользоваться умел, лишен будет, а напротив того привоз по Эльбе реке доставаем не меньше ж и с армиею вашего сиятельства сближенность быть имеет.

И для того с моей стороны умедлено не будет потому поступить, чего для по оставлении знатного корпуса в Шенберге, для прикрытия Каузница в Шлезии сего числа с армиею подняться и чрез Пауцен поход продолжать буду, а потом увижу, что на Дрезден или на Торгау, или же еще далее предпринять можно, а операции с здешней стороны по согласию с состоящею под командою принца цвейбрикского соединенною имперскою армиею таким образом предприяты будут, что сия последняя по ту сторону Эльбы, а порученная мне императорская королевина армия по сю сторону Эльбы действовать станет.

О чем я не хотел оставить вашего сиятельства уведомить, предоставляя себе о дальних происшествиях впредь сообщить. Напротив того я прошу почаще мне о происшествиях в вашем месте сообщать, пребываю с совершенным высокопочитанием.

Теперь получено известие, что генерал-фельдмаршал-лейтенант Лаудон Пенц вчера взял на капитуляцию.

ЦГВИА, Ф. ВУА, л. 1663 „В", лл. 156, 159—161 об. Перевод

№ 148

Письмо В. В. Фермора Л.-И. Дауну о расположении русской армии и о дальнейших намерениях ее командования

28 августа (8 сентября) 1758 г., главная квартира при г. Ландсберге

Принося вашему превосходительству покорное мое благодарение за сообщение сочиненного вами операционного плана, имею честь по письму вашему от 25 августа, врученному мне чрез господина ротмистра барона Фейгница, сим в ответ объявить, что содержание совершенного согласия с вашим превосходительством в рассуждении следующей от того пользы особливым предметом я положил, итак ни малейше не сумневаюсь, что ваше превосходительство мне в том справедливость покажете, что я по приезде императорских королевиных курьеров також чрез господина генерала-майора Шпрингера и посланными журналами не оставил, о всех

здешней стороны движениях и о предприемлемых операциях российской императорской армии, ваше превосходительство обстоятельно уведомить, тако ж господину генералу-фельдцейхмейстеру барону Сент-Андре без сумнения от времени до времяни о происшедшим сообщил. Естли же сверх того что важного происходило, то с курьерами или партиями, императорской королевской армии о том знать дано было, якоже 18/29 числа августа, прапорщик Розенберг с известием о баталии курьером от меня отправлен, також августа 25/ сентября 5 дня партия 2000 человек с капитаном Шелтингом к вашему превосходительству отправлена была с письмом, и с которого при сем и копию включаю.[1]

С того времени ничего важного не происходило, кроме того что дивизия господина генерала-лейтенанта графа Румянцева с состоящею под моею командою армиею, которая, не считая нерегулярных войск, за исключением убитых и раненых, между тридцать и сорока тысяч сражающихся состоит, под Ландсберхом соединилась. Я оной для содержания коммуникации с Померанией и Пруссиею, також для взятия провианта на пол месяца в выгодном положении в лагере стоять велел. Вся неприятельская сила, которая по счету всех пленных и беглых в 50 000 человеках состояла, да еще по ныне до 30 000 человек состоит, в полутора мили от нас в лесу стоит. Наши форпосты стоят друг другу в виду, и ежели вашему превосходительству удастся неприятеля провесть, чтоб он силу свою разделил, то я сего случая не упущу, ему чувствительный удар нанести, ибо инако весьма отважно было б своих авантажей лишиться и прусскую армию в ее выгодном положении атаковать. Дризен, Фридберх, також и протчие по прусской гарнице лежащие городки нашими войсками заняты. Я прилежно присматриваю всякие неприятельские движении, почему и первую диверзию, которая с стороны вашей или шведской учинится, всемерно в свою пользу употреблю, а между тем с нетерпеливостью полезных о том известий ожидаю. И дабы ваше превосходительство о вышепомянутых обстоятельствах немедленно уведомить, то я с сим письмом порутчика Ренне нарочно курьером в вашу армию отправил, ибо господин барон Фейгнис здесь еще несколько дней пробудет, а потом результат дальних операций российской императорской армии к вашему превосходительству привезет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 162, 162 об., 166—167 об. 163. Перевод.

№ 149

Указ императрицы Елизаветы по случаю победы, одержанной русскими при Цорндорфе

2 сентября 1758 г.

Нашему верноподданному, ныне в походе находящемуся, регулярному и нерегулярному войску.

[1] Копия письма в деле отсутствует.

Одержанная армеею нашею над королем прусским в 14 августа сего года недалеко от Кистрина при местечке Фирштенфелде победа, есть дело рук всемогущего, и мы с должным благодарением признаваем его на нас и нашу армею щедро излиянную благодать. Оказанная на оной баталии войском нашим храбрость и неустрашимое мужество есть существительною и от самого провидения непременно узаконенною его должностию, и знаком, колико творец в благости своей одарил наш народ похвальными качествами. Со всем тем, с материм благоутробием взирая на оказуемые добрыми и верными рабами, хотя и по долгу к нам и любезному отечеству, заслуги и получа от нашего любезноверного генерала-аншефа Фермора и от других, под командою его находящихся генералов и равномерно от нашего любезноверного генерала Броуна свидетельство о похвальном усердии и ревности, с каковою храброе наше войско на помянутой баталии неприятелю супротивлялось и кровь свою за нас и отечество проливало, мы оставить не хотели, объявить оному чрез сие наше монаршее и материее за то благоволение, милость и похвалу в твердом надеянии, что все и каждой крайне стараться станут дальнейшей и непременной нашей милости учинить себя достойными.

Но как при том же к крайнему сожалению и гневу нашему слышим мы, что в то самое время, когда победа совсем на нашей стороне была и неприятель пораженной в великом смятении бежал, некоторыми своевольными и не наказания токмо, но мучительнейшей смерти достойными солдатами не токмо голос к оставлению победы и к отступлению назад подан, но число сих своевольников почувствительно так умножилось, что они отступая, неминуемо и многих других, в твердости еще пребывших, в бег с собою привлекли, определенным от нас по дарованной нам от самого бога власти командирам ослушны явились и в то время за мерзкое пьянство принялись, когда их долг, присяга и любовь к отечеству кровь свою проливать обязывала.

Велик и праведен наш гнев, когда мы только об одном ослушании рассуждаем, но оной еще гораздо большим становится, когда представляются притом все пагубные следствии оного. Но мы об них распространяться не хотим. Каждой солдат теперь конечно сам чувствует и обличается совестию, что ежели бы всяк должность свою исполнил и места своего не покинул, неприятель, и без того побежденной, был бы совсем истреблен и теперь не новых нападений от него ожидать или не к новым супротивлениям готовиться, но во всяком спокойствии и безопасности приятные токмо плоды славной победы собирать осталось бы. С трепетом и ужасом долженствует каждой помышлять, что наиболшей в армее нашей урон причинен не от неприятеля, но только от помянутого ослушания, ибо бегущие стреляли без разбору, следовательно или по бегущим же во след их или по тем, кои оставшись на месте в непоколебимой твердости бесчестной и поносной их побег прикрывали и победу одержали, и кои славным навеки примером верности к своему государю и отечеству в незабвенной памяти пребыть, а не ми-

шенью своевольной и наказания достойной стрельбе служить имели.

Соболезнуем мы матерне о сих храбрых и достойных сынах отечества, конечно, увенчанных уже свыше в царствии небесном за их ненарушимую верность. Но те, кои хотя и неумышленно виновны их кончине, долженствуют болеть и тужить о потерянии своих собратьев и о праведном и неизбежном наказании господнем, готовящемся им вместо венцов, ежели новыми делами отличного к государю своему и отечеству усердия и непоколебимой твердости прошедшего не загладят. Долженствуют вечно стыдиться и внутренно страдать, что умноженной в армее нашей их собственными побеждать обыкшими руками урон неприятель с гордостию приписывает, к своей славе, ежели при первом случае не докажут ему самым делом, что буде погрешение их и ослушание могло несколько самим себе быть вредно, то однако ж храбрость их повелениями начальников предводительствуемая неприятелю несравненно вредительнее и опаснее.

О благословении и помощи божией толь меньше сумневаться надлежит, что безмерное его благоутробие ожидает токмо раскаяния, а помогающая всесильная его десница, ревностно и мужественно сражающихся, дабы явить дела его величия.

Мы не упоминаем здесь точно имена тех, кои сей гнев наш заслужили, но сие для того, что мы их теперь на сей раз всемилостивейше прощаем и не хотим имена их сделать поносными и бесчестными, в твердом ожидании, что каждой согрешение свое признал, искренне об нем раскаивается и твердо предприял или кровию своею его омыть, или мужеством и примерною верностию и безмолвным послушанием превышаясь над пороками удостоиться равной от нас милости, благоволения и похвалы.

По имянному ее императорского величества указу

Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *Александр Шувалов.*

ЦГВИА, ф. 39, д. 1, лл. 104—105 об. Подлинник.

№ 150

Решение военного совета при главнокомандующем о движении на Старгард

7 сентября 1753 г., Ландсберг

1758 году сентября 7-го дня его сиятельство главнокомандующей армиею генерал и кавалер, получа чрез нарочного курьера из посланную с полковником Розеном всенижайшую реляцию о бывшей 14 августа баталии ее императорского величества всемилостивейшей указ № 136, с таким имянно повелением, чтоб оной всей армии единственным прочтением обнародовать, и приемля по рабской должности всевысочайшие повелении, следующими словами изображенные:

«а мы теперь по неизвестию о вашем настоящем состоянии ничего вам не предписываем, но при несумненном уповании на милость божию ожидаем от вашего усердия и оказанного при сем толь великом и редком случае благоразумия и в военном деле искусства, также от оказанного ныне особливо всем протчим нашим генералитетом героического мужества и от храбрости всего войска, что вы собою все то учинить, что к сохранению нашей армеи и отделенных ее корпусов и к соблюдению чести оружия и славы государства учинить можно будет» в наиприлежнейшее ко исполнению уважение, весь при армеи находящейся генералитет для держания военного совета в главную квартиру созвать приказал, где в присудствии оного вышепомянутой ее императорского величества указ читан, и все повеления с наиблагоговеннейшим вниманием слушаны и тако последуя с рабским повиновением высочайшему ее императорского величества намерению, в рассуждении того, что при здешнем месте к получению впредь субсистенции, наипаче же фуража, в котором недостаток уже является, для содержания армеи надежды не предвидится, сверх же того, уведомясь от пленных дезертиров, что король прусской, с теми полками, с которыми из Шлезии прибыл, паки за Одеру перешел, а генерал Донау с его армиею на сей стороне обретается, с общего согласия следующие меры приняты и распоряжении учинены, а имянно:

1-е. Без потеряния времени и пока еще благополучная продолжаетца погода, поход с армисю принять чрез Солдин к Старграду, дабы закрыв и имея с тылу всю Померанию и Пруссию, способнее чрез контрибуцию субсистенцию получить можно было, и для того завтра авангард под командою генерала-майора Пальменбаха с бригадою, при которой и бригадир Берг с полковою и полевою одной бригады артиллериею, и для полевых караулов сто человек гусар и столько ж казаков отправить, которому прибыв, тамо полковника Билоу с его командою и полковника Булацеля с гусарами и с казаками в своей команде иметь; а всей армии выступить после завтра, то есть 9-го числа сего, прикрывая себя с левой стороны легкими войсками, дабы непрятель не только не мог каким-либо случаем покуситца армию во время марша обеспокоивать и следующему обозу повреждение причинять, но и известие о нашем походе ему заранее получить способа не было, а сей поход с таким успехом и распорядском продолжать надлежит, чтоб в два марша к Солдину прибыть; при выступлении ж армеи из здешнего лагеря рогаток с собою не брать, но оные, яко излишнюю тягость, в Ландсберге оставить.

2-е. В Ландсберге определить гарнизон под командою полковника Горюшкина, состоящей из всей той команды, которая ныне в Цилензиге находитца, а при Дризине для лучшего прикрытия крепости и гарнизона оной, прибудущие с генералом-порутчиком Резановым три пехотные полка для их от неблизкого переходу отдохновения, под командою генерал-порутчика князя Долгорукова или генерал-майора Олица, которой из них команду принять более в состоянии по их ранам найдется, лагерем расположить;

а генерал-порутчика Резанова взять к армии, и ландсбергскому коменданту с гарнизоном так, как и дризенскому, состоять под командою, того ж будущего в Дризне командующего генерала.

3-е. Все конвои с аммуницыею и с провиантом, которые следовать будут к армии, отправить от Дризена на Аренсвальд и к Штаргарду или куда способнее, осведомлясь о том в Дризне о наилучшем и ближайшем тракте.

Граф *В. Фермор.* Князь *Александр Голицын.* Граф *Петр Румянцев.* Генерал-майор *Яков Мордвинов.* Артиллерии генерал-майор *Карл Нотлегфер.* Генерал-майор *Любомирский.* Генерал-майор *Петр Панин.* Генерал-майор *Н. Леонтьев.* Генерал-майор *Яков Фаст.* Генерал-квартирмейстер фон *Штофельн.* Генерал-майор .....[1]. Генерал-майор *Демику. Петр Голмер.* Генерал-майор фон *Диц.* Бригадир *Гаугревен.* Бригадир *Иван Леонтьев.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 184—185. Подлинник.

№ 151

Рапорт комиссара Брацишевского В. В. Фермору со сведениями о прусской армии

7 сентября 1758 г., Ландсберг

Король прусской после баталии с армиею росиийскою, против которой имел войска 52 тысячи, и потеряв на оной с убитыми с ранеными и в полон взятых до 30 тысяч, с 8-ю тысячами пошел в Саксонию к маркграфу Карлу, который имеет ныне войска до 25 тысяч на левой стороне, на правой же стоит принц Генрик с 18-ю тысячами. Между оными и пред оными стоит Даун со всею армиею, которой считается гораздо более ста тысяч человек с имперскою, под предводительством принца Цвейбрикена находящейся, и не допускает тем двум дивизиям соединиться. Король же прусской весьма усильно старается, чтоб оные соединить. Австрийское и прусское войски стоят недалеко Дрездена и Пирны. Генерал Кейт, которой стоит при Грыкаве, с принцом Генриком соединился.

Генерал Лаудон оставил было в городе Петце 1 700 человек, которой гарнизон, известясь, что король прусской к городу приближается, из города выступил к своей армии, король же прусской из Петца 9 сентября пошел назад в Либен, а к 11 числу сего месяца хотел непременно в Кистрин возвратитца, но по полученным от принца Генриха чрез курьера известиям король первое

---

[1] Неразборчиво.

свое намерение отменил и ныне при марграфе Карле находится, где каждый день [баталии] ожидает, которую, буде прусской король выиграть удастся противу армии российской, возвратиться намерен.

Прусское войско и армия австрийская в следующей позиции находитца:

Имперская армия

Маркграф Карл
с 25 тысячами

Австрийская армия

Прусский король
и с ним 8 тысяч

Принц Генрих

В Франкфорте ландмилиция более 1 000 человек, для которых мундиры весьма поспешно шьют, раненых тамо более 6 000, из коих каждой день много умирает. Генерал Малаховской жестоко ранен. Кроме одной кирхи, для службы оставленной, все наполнены ранеными, також школы и магистрат.

В городе командует генерал Билау, которой на моей пашпорте для свободного пропуску печать приложить велел и подписался.

В бытность мою тамо командировано 500 человек от вольных батальонов для прикрытия, делаемых ниже Кистрина на Одере, чтоб король, возвратясь, имел все в готовности к переходу: В Франкфурте еще осталось от вольных баталионов 400 человек, ибо я их считаю, как все в строй собраны были для наказания дезертиров.

Корпус под командою графа Донау, стоящей под Кистрином, состоит в 13 000 до 15 000 человек, весь скот из всей стороны и из Франкфорта гонят к Берлину, також вывозят.

В Глогаве вновь провиант заготовляют и с Польши, особливо же от Сховы, Лесной и Гродичка много везут.

На баталии убиты генералы Фрайдевиль и Зитен, ранены Форкаде, Булов и Малаховский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 193—194. Перевод.

№ 152

Инструкция В. В. Фермора генерал-майору Пальменбаху, откомандированному с отрядом для взятия Кольберга

16 сентября 1758 г., Пасс-Круг

По силе высочайшего ее императорского величества имянного указу, велено для получения водяным путем от Пилау в Кольберг для армии ее императорского величества, которой ныне в прусской Померании находится, субсистенции, военной аммуниции и мундирных вещей, занять оной город Кольберг, при котором крепостца и гавань имеетца. Того ради, будучи в сей экспедиции, поступать вам по нижеследующим пунктам:

1. Выступя завтра с бригадою вашею, состоящею в четырех пехотных полках[1] с тремя эскадронами кавалерии и с двумя эскадронами гусар, с артиллериею и инженерными служителями, следовать на Шипельбейн, Керлин к Кольбергу, смотря по погоде и дороге с таким успехом и разглашая, что деташемент ваш следует авангард перед армиею и для того как перед утрешной, так и перед вечерней зорей дозволяется вам из одной 12-ти фунтовой пушки выстрелы чинить.

2. По приближении на одну милю к Кольбергу отправить наперед майора Формелна с драгунскою и гусарскою командою по вашему рассмотрению, дав ему от себя к тамошнему коменданту письмо, которое с трубачем отправить, требуя сдачи города, а ежели комендант в том упорность окажет, то, приступя со всею бригадою на пушечной выстрел, по изобретению инженер-полковника Этингера, занять удобное место для батарей и кесселя и начать бомбы бросать и из пушек каленными ядрами по городу стрелять, пока к сдаче оного и крепости на капитуляцию гарнизон склонится.

3. В капитуляционных пунктах можно дозволить гарнизону с знаком чести из крепости выступить, потом ружье положить и подписатца один год против оружия ее императорского величества и всех ее союзником не служить, а буде начнет борониться, а потом пожелает капитулитца, то не инако, как военнопленными быть акордовать.

4. По занятии оной крепости, тотчас отправить от себя нарочного курьера во учрежденную при дворе ее императорского величества конференцию, причем с тем же курьером генералу-лейтенанту и кенигсбергскому губернатору Корфу и в Гданск к резиденту Мусину-Пушкину о сем благополучном происшествии дать знать, дабы они пришедшие и нагруженные в Пилаве и Гданске суда с провиантом и другими припасами немедленно отправляли в Кольберг, а потом и ко мне о том репортовать, со всяким обстоятельством, сколь велика артиллерия и провиантской магазин и протчего, что вами в оной крепости чего найдено будет. А сколько верст от Штаргарда до Кольберга намерено будет и какое положение мест около крепости, аккуратную карту и план крепости велеть инженер-полковнику Этингеру учиня, прислать с тем же курьером.

5. По занятии оной определить одного штаб-офицера за коменданта и один баталион в гарнизон, а протчим полкам велеть по близости города стать в лагере в удобном месте и довольствовать полки провиантом из кольбергского магазина.

6. Как на пути вашем, так и по занятии Кольберга обывателей всех обнадежить высочайшею ее императорского величества милостию и командою вашею отнюдь никаких никому разорений, обид и поджогов не чинить и за такую милосердую протекцию за высочайшее ее императорского величества здравие во всех кирках

---

[1] 2-й Московский, Вятский, Выборгский и Киевский.

бога молить. А все королевские доходы и пошлины сбирать в казну ее императорского величества, а сверх того для наполнения кольбергского магазина велеть с Кольбергского уезду выписать контрибуцию до десяти тысяч порционов и до двадцать тысяч рационов, рогатого скота и лошадей для армии по пятисот каждого роду.

7. Не упустить проведать, не имеется ли в Кеслине, в Столпе, Битау и в Камине неприятельских гусар или какого войска, и буде где оных партиями находится, то таких посланными нашими партиями надлежит всех в полон забрать, и тем всю Померанию успокоить и разослать печатные манифесты, которые купно и с паролями и лозунгами для произведения в вашей команде при сем прилагается.[1]

8. В заключение сей инструкции рекомендуется вашему превосходительству сверх тех вышеписанных пунктов то исполнить, что при такой важной экспедиции примечанию достойной искусному генералу принадлежит, ожидая от ее императорского величества высочайшего повеления, а ко мне неотменно чрез двои сутки с нарочным от времени до времени, что происходить будет, рапортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663«В», лл. 210 и об.
Копия, заверенная Фермором.

№ 153

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о невозможности дать неприятелю второе сражение

17 сентября 1758 г., Пасс-Круг

. . . Во всеподданнейшее исполнение всевысочайших вашего величества повелений с адресованного ко всей армии высокомонаршего особливого указа командующим дивизиями генералам-порутчикам при моем наставительном ордере точные копии посланы для прочтения сперва генерально при собрании каждого полку; особо с именным полковым командирам подтверждением всякому ротному командиру по одному аккуратному экземпляру дать, наипрележнейше рекомендовав в установленные для чтения артикула дни оной с наивозможнейшею внятностию солдатам читать и толковать, чем уже и начало учинено, которое без сумнения доброй возымеет успех.

Что принадлежит до наполнения генералитетских штаб и обер-офицерских мест, то последних число я уже столько снабдить старался, чтоб при ротах по необходимости для службы недостатка не было.

Находящейся ныне при армии генералитет, в том числе и раненые, не взирая на свои раны все с охотою должности свои пра-

[1] Приложений не обнаружено.

вят, из коих генерал-порутчик князь Долгоруков и генерал-майор Олиц при деле еще на лошадь быть не в состоянии. О удостоении к произвождению штаб-офицеров по рассуждению повеленным мне образом с генералами впредь росписание вашему императорскому величеству послать не премину.

Неоспоримая правда, что армия вашего императорского величества по особливому божия десницы покровительству после баталии, при Ланеберге соединясь с дивизиею генерала-порутчика графа Румянцова и с протчими деташементами, в состоянии находилась неприятельскую атаковать; но разногласие полученных в то время чрез дезертиров, военнопленных и нарочно посланных партей ведомостей, паче же недостаток при артиллерии зарядов тому главнейшим были препятствием, по сей неподлинности и недостатку я наступать на стоящего в авантажной позиции неприятеля не осмелился, но главнейшее попечение имел всему храброму войску в крепком и безопасном лагере стоя, время после толь жестокой баталии к отдохновению дать и оное всеми потребностми по возможности снабдевать, как ваше императорское величество из прежних моих всенижайших доношеней всемилостивейше усмотреть изволили, для раненых и больных главной гошпиталь по моему благоизобретению учрежден в Пруссии при Ризенбурге и Прейшмарке, одним словом, всеудобовозможные способы и средства употреблять не оставлю для соблюдения вашего величества победоносного оружия и приобретенной оным славы. Шпионов, сколько я доныне приобрести мог, содержу во всяком удовольствии и беспрестанно для проведывания о неприятельском состоянии их посылаю, и сколько по сю пору приметить за ними можно было, они весьма усердны.

Елико до дачи вновь баталии принадлежит, то как выше всенижайше донесено, за малоимением при артиллерии зарядов оную до подвозу из Пруссии артиллерии и зарядов избегать и на подвиги фельдмаршала графа Дауна примечать принужден, тем паче, что он по известиям с королем прусским баталии еще не имел, да и отсутствием оного пользоваться не успел или не отважился с гораздо превосходящею силою принца Генриха атаковать и разбить. Да к нему повеленным мне образом чрез нарочно отправленного писал, с которого письма при сем для высочайшего усмотрения точную прилагаю копию. А партию послать прямо способу не предвижу, затем, что продраться невозможно, однако как я всенижайше уже доносил, пред несколькими днями от меня шпион один до Дрездена отправлен, которого возвращение я вскоре ожидаю, а что чрез него получу, вашему императорскому величеству донести не премину; и ежели сей эмиссар свою комиссию по желанию исправит, тогда старание приложу, буде возможно, и партию предписанным мне образом отправить...

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 198—199. Подлинник.

№ 154

Постановление военного совета при главнокомандующем о мероприятиях в связи с наступившими холодами и недостатком снабжения для войск

23 сентября 1758 г., Старгард

1758 года сентября 23-го дня в главной квартире при Старгарде его сиятельство главнокомандующий армиею генерал и кавалер граф Фермор в рассуждении приспевающей суровой осенней погоды и оказывающегося в здешней околичности недостатка в фураже, также и провианте, за необходимо признал его королевское высочество принца Карла и генерала-фельдмаршала-лейтенанта барона Сент-Андре, равно как и весь при армии находящейся генералитет для держания военного совета пригласить и всему собранию следующие пункты на рассуждение предложить с таким имянно изъяснением, чтоб каждой из присутствующих, ревнуя о благе и пользе интересов ее императорского величества и высоких ее союзников, никакого ни в чем не опасаясь нарекание, свое мнение свободно и без принуждения открыли, после чего пункты со вниманием слушаны, и по довольном уважении и рассматривании всех изображенных обстоятельств и сопряженных со оными затруднений с общего согласия постановлено, а имянно:

1-ое. Понеже месяц октябрь уже наступает и осенние жестокие ветры с дождями начинаются и для армии в здешних открытых и степи подобных местах, в коих никакого почти лесу и дров по-близости достать не можно, отчего люди, стоя в лагере претерпевают не малую нужду, а лошади, которые доныне на полевом корму содержались, по недостатку оного в крайнее изнурение приходят. Надежда к получению в сей части неприятельской земли достаточного провианта и фуража по репортам генерала-майора Дица, которому, яко управляющему провиантскою канцелярнею, собрание контрибуции поручено, отнимается потому, что на содержание армии едва на один месяц оного собрать можно. Итако должность требует, сей недостаток и произойти могущие от того следствии во уважение приняв, рассудить, есть ли такая важность армию в здешних местах и как долго держать или не лучше ли, позицию переменя, к реке Драге податься и тамо расположиться; таким образом к крепости Дризенской приближились бы и по востребованию с корпусом генерала-поручика Резанова соединитца, а провиант от Вислы, Варты и Нецы подвозом получать могли; ибо нарочно посыланные офицеры для осмотру берегов реки Драги рапортовали, что около оной более надежды к получению полевого корму и дров, чем в здешних околичностях.

2-ое. Больных, которых число ежедневно умножается, тяжелые обозы, худоконную регулярную и нерегулярную кавалерию и пеших гусар и казаков, кои армии не малую тягость причиняют, не рассудится ли за благо чрез Калис и Конниц к Висле реке, где магазины ныне, отправить.

3-ее. В крепости Дризенской, которая при настоящей осаде без прикрытия армии держаться не может, оставить ли гарнизон или оную подорвать?

4-ое. Ежели крепость Кольберг генерал-майору Пальменбаху не скоро сдается, то сему с корпусом к местечку Столпе или к армии маршировать приказать?

5-ое. В Познани оставить ли гарнизон или полковника Далке взять с командою к армии?

6-ое. С покупаемом на реках Варте и Неце провиантом какие меры брать, когда армия с своею позициею оной уже прикрывать не будет?

По первому и второму пунктам. В рассуждении недостатка фуража и провианта в здешней околичности, являться начинающегося, неотменно надлежит все тяжелые обозы, худоконную регулярную и нерегулярную кавалерию, пеших гусар и казаков купно с умножающимися больными, кои армии не инако, но в тягость служат, кроме артельных лошадей, парку с порохом и с снарядами, також понтонной роты, которые при армии остаться должны, все чрез Калис и Кониц к Висле реке отправить, а с армиею держаться здесь, примечая неприятельские движении до тех пор, пока время и обстоятельства того дозволят, а отправление тягостей больных худоконных и леших поручить бригадным командирам с наирачительнейшим смотрением учинить, дабы иногда под именем больных или худоконных исправные и здоровые, уклоняясь от службы, в то число попасться не могли.

По третьему [пункту]. Пока армия здесь стоять будет, то генералу-порутчику Резанову остаться с корпусом в той позиции, в которой ныне при Дризене, а когда армия здешнее положение переменит, то в Дризене гарнизону оставить до 600 человек и, наблюдая неприятельские обращения, с крепостию поступать, как польза интересов того требовать будет, ибо оная и без того осаду долго выдержать не в состоянии, а генералу-порутчику Резанову тогда маршировать с корпусом для соединения с армиею.

По четвертому [пункту]. Ежели сия крепость не скоро бы сдалась, то генерал-майору Пальменбаху с корпусом следовать к Каласу, где для оного пропитание получить может от магазинов, на Неце находящихся.

На пятый [пункт]. До тех пор, пока продолжается тамо покупка провианта, его при магазине оставить, а впредь по обстоятельствам оттуда и взять быть может, ныне же к нему ордер послать, чтоб он о состоянии его команды и лошадей немедленно рапортовал.

На шестой [пункт]. Весь на реке Варте и Неце закупленной и еще закупаемой провиант, пока способ есть и возможно, на нанятых подводах к армии подвозить, достальной же для сохранения оставлять у поссесоров или хозяев, а в магазины не свозить до дальнейшей резолюции, ибо таким образом может оной от неприятельского покушения сбережен быть. В протчем же для способнейшего и надежнейшего доставления армии провианта

ордеры послать, чтоб привозимый от магазейнов провиант не в Дризен, но в Калис отправляем был, равно, когда и контрибуционный из Фридберга туда ж свозим быть имеет.

В. Фермор. Князь *Александр Голицын. П. Румянцев. Петр Панин. Н. Леонтьев. Корнилий Бороздин. Яков Фаст.* Фон *Штофелн. Петр Племянников. Томас* фон *Диц.* Бригадир *Федор Кокошкин.* Бригадир *Иван Леонтьев.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 235—236об. Подлинник.

№ 155

Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору с описанием дела при Пасс-Круге 22 сентября 1758 г.

24 сентября 1758 г., Пасс-Круг

Коим образом вчерашнего дни, то-есть 22-го пост мой при Пас Круге неприятель атаковал и что от времени в другое при оном происходило, яко оной прогнат был до самой деревни Гротрице, вашему графскому снятельству чрез офицеров за неименем чрез целой день свободного времени словесно рапортовать честь имел и ныне ж письменно оное все и с приложением плана повторить беру смелость.

В шесть часов поутру прислан ко мне от подполковника Эрбеля с рапортом подпорутчик Чернышев, яко непрпятель к посту его уже приближаетца и по ретирующимся из Пирц казакам и гусарам пушечную пальбу производит. Я того ж момента сам к Пас Кругу и к сделанным позади оного траверсам поехал, а для выступления кавалерии из кантонир квартир делал сигнал...[1] предписанной, которая в самое то ж время прибыла.

По прибытии моем к Пас Кругу я нашел непрятельской пехоты и большую часть, есть ли не все, гранодеров до четырех батальонов при самом конце дама ретранширующихся и делающих батарею на вышине, лежащей против самого дама на своем левом фланге, и как скоро только туман миновал и та пехота в своей работе видима стала, приказал подполковнику Эрбелю начинать как с траверса, так и в правой стороне в лежащем перелеске с поставленной артиллерии производить пушечную пальбу и бросание бомб из единорогов и гаубиц; непрятель нам своими орудиями равным образом соответствовал, не причиняя никакого вреда, и сие продолжалось до девяти часов. Я усмотря, что бомбы наши не довольно оному вред причиняют, а непрятель две колонны формировать начал, показывая устремление свое к атаке одною чрез дам, а другою в правую сторону оного, где болото несколько осохло и проходимо, производя с правого своего фланга непрестанно пушечную пальбу по людям нашим, кои в то самое

[1] Многоточие в подлиннике.

время для пресечения ему оного пути до самого болота непроходимого траверс продолжать начали, приказал сто гранодер с одним единорогом и гаубицею командировать к одной высоте, лежащей близ дама, а расположенной пехоте от самого Пас Круга до казацких кошей движение сделать и приступить в виду неприятельском к самому посту, показав им вид намерения, конечно чрез дам форсировать. Неприятель при появлении ста гранодер и артиллерии производил беспрестанно на оное место из пушек стрельбу и одному канонеру трехфунтовым ядром перешиб руку, а протчим на том посте вреда сделать не мог в рассуждении лежащей при той высоте лощины, которая служила людям нашим в завес. При начатии со оного поста из двух протчих в помощь тому бросания бомб и пушечной пальбы, которая так действительна была, что несколько бомб на самую неприятельскую батарею и во фрунт легли и понудили неприятеля, оставя тот весьма авантажной для него пост, и с богом ретироватца, которому вслед непрестанно с успехом единороги и гаубицы наши действовали и напоследок донские казаки оного под предводительством самого генерала-майора Ефремова, полковника Краснощекова и Сулина преследовали и сражаясь с неприятельскими гусарами, отлично храбро прогоняя их неоднократно целыми эскадронами, в чем свидетельство подать может его королевское высочество принц Карл и цесарской генерал Санкт-Андрей, которые при том сражении находились.

Я конечно б не упустил далее неприятеля преследовать, но известное вашему рейхсграфскому сиятельству положение места как тяжелой кавалерии, так пехоте без повержения дальнейшей опасности на ту сторону дама перебратца было вовсе невозможно, да и неприятельская вся армия во время сего сражения разными колоннами и разные движении всегда в виду моем делала и немалая часть кавалерии деревней, лежащей в правой стороне за озером, овладела, имев несколько с собой пехоты и артиллерии с умыслом, чтоб в преследующих их иногда пехоту взад врубитца. Сие все продолжалось при непрестанной пальбе до 12-ти часов, а потом неприятель непрестанно ретировался и, пользуясь вышинами, от казаков, весьма его тревожущих, пушечною стрельбою защищался.

При сем сражении с нашей стороны, кроме вышепредписанного канонира, убитых и раненых, исключая некоторых казачьих лошадей, не было, а от неприятеля один гусар пленен и несколько побито и ранено, да и на месте, где неприятельской фрунт был, немало крови и на самой батарее две лошади убитые найдены да и несколько котлов и других и тому подобных вещей, нашими казаками оставленное на месте найдено ж; сие доказывает, что неприятель немалой урон от бомб наших претерпел и от страху поспешно бежал, при наступлении ж ночи пользуясь темнотою к самому Пирицу ретировался.

...Притчину и должность имею вашему высокорейксграфскому сиятельству неустрашимой и весьма расторопной при сем сраже-

нии подполковника Эрбеля поступок похвалить и рекомендовать, яко же и протчих артиллерийских и полевых полков, штаб и обер-офицеров и рядовых, на сих важных и довольно опасных постах находившихся, не меньше ж и надменною[1] горячность и ревность к службе ее величества, господина генерал-майора Ефремова, полковников Краснощекова и Сулина и всех того войска чинов при сем сражении бывших.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1664, лл. 446—447об.,
Копия в исходящем журнале Румянцева.

№ 156

Рапорт генерал-майора Н. И. Леонтьева В. В. Фермору о столкновении с неприятелем у Пасс-Круга 2 октября[2]

2 октября 1758 г., Пасс-Круг

Сего числа поутру в 6-ом часу, как рано наши разъезды казацкие поехали караулы полевые подкреплять, то в то самое время из обеих ближайших деревень, где неприятель контонирует, вышел оной в четырех баталионах инфантерии с пушками, а с фланга имея до четырех или пяти эскадронов гусар, построясь маршировал к посту, где казаки наши имели отъезжие караулы, и оные гусары напав на казаков караульных, коих принудили ретироваться к главной казацкой команде, хотя были подкреплены от их же казаков; итак аванзируя, неприятель пехотою приближился было на самой пост главной казацкой, отвращая от себя казаков пушками полковыми; но как скоро на вышину дама оная пехота показалась, то встречена была с нашей первой батареи из пушек, а наконец и бросанием бомб, кои не только попали в их фрунт инфантерии, отчего во оной инфантерии произошла конфузия и потом скоро оная инфантерия, сделав по рядам налево, тотчас за вышину спустилась и зачала ретироваться низом в квартиры свои в ближнюю деревню. И тогда наши казаки, напав на их гусар, кои прикрывали в ретираде их инфантерию, и принудили оных гусаров ретироваться в поля, а инфантерия уже в ретираде своей оборонялась от наших казаков пушками, и как скоро оная инфантерия потянулась чрез болото в деревню, то с нашей стороны подвезены были с четвертой батареи единорог и гаубица повыше оной батареи в той же роще, из которых орудиев бомбами их инфантерия была провожаема в деревню, доколе вся вобраться могла; сколько приметить можно, оной неприятель не малой урон понес, ибо с крайнею поспешностию туда ретировался; казаки ж наши, прогнав предписанных гусаров, заняли прежние свои посты; и тако я принужденным был в предписанную ближнюю в правой стороне деревню, куда неприятель ретировался, бомбардиро-

---

[1] Очевидно, следует понимать „отменную".

[2] После нападения неприятеля, совершенного 22 сентября, в Пасс-Круге постоянно дежурила одна бригада.

вать из предписанного орудия шестнадцатью бомбами, которые почти до оной деревни не доставали, но токмо одна в задней сарай попасть могла, но и та действия своего не произвела, о чем сожалеть надобно, что оную деревню тем орудием истребить невозможно; при предписанном же сражении с нашей стороны ранен один казак, а убитых никого нет; по объявлению от казаков и из их гусар не без урону было; и тако предписанной гордящейся неприятель действием нашего артиллерийского орудия и казаками от намерения его не токмо отвращен, но и без авантажа с конфузиею прогнан, и хотя на предписанное наше бомбардирование в деревню неприятель соответствовал из той деревни с своих редантов двенадцатифунтовыми пушками, но и оные, не донося до наших предписанных орудиев, столь же мало действий свои произвели, о чем вашему рейхсграфскому сиятельству сим рапортую. После бывшего ж сражения в немедленности Малаховского полку желтой гусар родом саксонец из оной деревни чрез брод дезертировал, по которому неприятель несколько выстрелов производил; и оной при сем к вашему райхсграфскому сиятельству с подпоручиком Рославлевым представляется.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 247—247об. Копия, заверенная Фермором.

№ 157

Постановление военного совета при главнокомандующем о невозможности возвращения армии на линию Одера и изгнания неприятеля из Померании

4 октября 1758 г., Старгард

1758 году октября 4-го числа в главной квартире при Старгарде его сиятельство главнокомандующий армией генерал и кавалер граф Фермор по получении высочайшего ее императорского величества указа, коим повелевается:

1-е. Зимние или кантонир квартиры для армии в бранденбургских землях и буде возможно по реке Одер занять.

2-е. Чтоб Кольберг, яко крайне нужное для пропитания армии место, скорее взят был и

3-е. Чтоб корпус графа Дона, что скорее то лучше, не только за реку Одер прогнан, но буде возможно совершенно разбит был, за необходимо признал весь при армии находящейся генералитет для военного совета созвать и, выслушав с прилежным вниманием высочайшие ее императорского величества повеления, якоже уважив и рассмотрев все нынешнее по известиям неприятельское состояние и внутренность ее императорского величества войска, також поздое годовое время, по многом в пользу и противность рассуждении с общего согласия по всеподданнической верности и

ревности следующее за сходственнейшее высочайшим интересам изобрели, постановили и утвердили, а именно:

По первому вышеизображенному пункту. Зимние или кантонир квартиры в бранденбургских землях либо по реке Одеру для того заняты быть не могут, что вся по сей стороне реки Одера Марк-Бранденбургия, взяв от Швета к Кистрину и так дале до Ландберха и до самой Померании, стоянием чрез два месяца в оной двух армий так вытравлена, что кроме голой земли и лесу в той околичности не осталось, а на подвоз провианта и фуража из Померании, которая за песочным грунтом и за вывозом оного в Штетин и к неприятельской армии весьма скудна, как и от магазинов за отдалением надежно полагаться никакими мерами нельзя, умалчивая о двух сильных и немалыми гарнизонами и артиллериею снабденных на сей реке находящихся крепостях.

По второму. К Кольбергу генерал-майор Пальменбах с бригадою и потом еще два полка пехотных, 700 человек легкого войска, с достаточною артиллериею и генерал-квартирмейстер Штофель для скорейшего взятия оного посланы, апроши по рапортам доведены до самого почти гласиса, и тако уповательно, что при помощи божией на сих днях возмется, а по взятии оной и по неприятельским движениям приличные меры, о контонировании приняты быть имеют.

По третьему. Неприятеля за реку Одер прогнать способа не предвидится, для того, что оной всегда в неприступных лагерях становится, пушками и аммуницию, також кавалериею гораздо превосходен, умалчивая о том, что в своей земле все удобности способно иметь и подвозным из за реки Одера провиантом и фуражем пропитаться может, итако на сие азартное предприятие армию ее императорского величества отважить нельзя, ибо хотя бы например неприятеля авансированием армии ее императорского величества и понудить удалось за реку Одер ретироваться, то, однако, не имея как выше в первом пункте объявлено в тех местах субсистенции, ее величества армия ближе к магазинам возвратиться принуждена была б, а сколь скоро оная от реки Одера отступила б, то неприятель, переходя чрез оную, паки за армиею следовал бы, итако более не остается, как по успехам крепости Кольберга и неприятельским движениям меры к расположению по рабской своей верности принимать.

Граф *В. Фермор.* Князь *Александр Голицын. Гаврила Резанов.* Граф *Румянцев. Яков Мордвинов. Каспер Любомирский. Петр Панин. Николай Леонтьев. Корнилий Бороздин.* Князь *Михайло Волконский. Петр Племянников. Леонтей Карабанов. Томас фон Диц.* Брегадир *Федор Кокошкин.* Брегадир князь *Федор Долгоруков.* Брегадир *фон Эссен.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 251—252. Подлинник.

№ 158

Рапорт генерал-майора И.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору о ходе осадных работ под Кольбергом

4 октября 1758 г., лагерь при Кольберге

Из посланного результата октября 2-го дня ваше высокорейхсграфское сиятельство усмотреть изволили: для скорейшего исполнения порученной мне экспедиции во взятьи города Кольберга обще з господами генерал-квартирмейстером фон Штофелем и бригадиром Берхом, положено по близости гласиса большую батарею сделать, которая той же ночи в совершенное состояние приведена, да и сверх того даже до самого гласиса линия коммуникации доделана. Из вышеупомянутой батареи вчерашний день пушечная пальба с великим действием и без жадного урона людей с нашей стороны по неприятельским батареям производилась; вчерашней ночи, то есть 3-го числа, гласис и покрытой путь действительно занят и на короне гласиса батарея делаться начата, коя сей ночи в совершенное состояние приведена быть может. Во время ж закладыванья упоминаемой батареи неприятель великой и непрестанной огонь из пушек картечами и из мелкого ружья производил, при коем случае с нашей стороны побито работных и для прикрытия оных гранодер. как при сем следует ведомость [1], в кое время секунд-майор Лаутербах також между убитыми находится. Сюда для лучшего ободрения солдат с господином бригадиром Берхом за фашину принялись и оную в потребное место клали. Полковник Яковлев рапортует, что и он с своей стороны форштат занял и таким же образом к гласису приближиться старание употребит, что когда воспоследует, то зделавши все приуготовления к штурму от коменданта здачу города посланным письмом требовать буду, и что воспоследует вашему высокорейхсграфскому сиятельству рапортовать буду.

Генерал-майор *Пальменбах*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 255. Подлинник

№ 159

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о невозможности наступать за Одер в связи с недостатком продовольствия в русской армии и намечаемом движении на Старгард

№ 223 *5 октября 1758 г., Старгард*

На высочайшей вашего императорского величества рескрипт № 142 приемлю смелость всенижайше донести, что посланной при всеподданнейшей моей реляции № 201 результат[2] отправлен для

[1] Ведомость не публикуется.

[2] Постановление военного совета от 4 октября 1758 г. (док. № 157) и реляция Фермора от 5 октября того же года характеризуют его как неудачного главнокомандующего. Чтобы оправдать себя за бездеятельность, Фермор рисует обстановку в отрицательном для боевой деятельности виде. Фактически же ситуация благоприятствовала тогда русским войскам, так как после Цорндорфа и Гохкирха армия Фридриха II была ослаблена и не могла предпринять активных операций. Что касается трудностей снабжения, то у русского командования были все возможности для их преодоления.

скорости за одним только моим подписанием, а другой равного содержания экземпляр за подписанием всего генералитета оставлен был при делах, который при сем следует.

Елико до разбития и прогнания графа Дона за реку Одер принадлежит, то, всемилостивейшая государыня, припадая к стопам вашего величества по рабской моей должности и верности доношу, что неприятеля, которой постируя себя всегда в неприступных лагерях и имея превосходную кавалерию и сугубую артиллерию, а особливо же в такое время, когда жестокое действие его артиллерии еще в свежей памяти, атаковать без подвержения людей великому азарду невозможно, а ежели, например, азардовав атаку божиим вспоможением его разбить или баталии одним только авансированием за реку Одер ретироваться его понудить удалось бы, то не находя для армии около Одера, взяв от Кистрина даже до Швета и до Померании никакого пропитания, в рассуждении того, что две армеи в той околичности через два месяца находясь все что ни было потравили, паки в Померанию с армиею возвратиться принужден был бы, а как скоро я таким образом для субсистенции от реки Одера к Померании отступил бы, то оной, надеясь на подвоз провианта и фуража из за реки Одера, откудова и ныне оной получает, за армиею нашего величества, перейдя реки, следовать стал бы, чем армея вашего величества кроме изнурительного для людей и лошадей похода, никакого авантажу не получила б. Когда бы Померания, которая и без того неплодоносна, столько истощена не была, как ныне, то можно бы подвоз какой-либо за армеею учинить, но нынешнее оной состояние так скудно и бедно, что никакой надежды на получение субсистенции и на десять дней вперед не остается; а сверх того надежда на близость крепостей Штетина и Кистрина несколько оных подкрепляет и к неохотному исполнению требованей побуждает, по сим обстоятельствам магазины будучи весьма отдалены, какую надежду в нынешнее осенье время на подвоз провианта полагать можно, да и столько подвод в Польше, сколько на подвоз армеи провианта на месяц надобно, по рапортам офицеров, посланных для запасения магазинов хлебом, за великие деньги в Польше достать нельзя. И тако сохранение целости армеи, о котором я по моей рабской должности неусыпное попечение имею, подвержено было б неприятным следствиям.

В таком рассуждении резолюция принята была к Старгарду следовать, Пас Круг укрепить, дабы неприятеля чрез оной не пропустить, и экспедицию к Кольбергу учинить для взятия сей поморской крепости. При Старгарде до тех пор лагерем стоять, пока от союзных армей, особливо же от австрийской, какое-либо известие получится и пока строгость позднего годового времяни, которое, соединено будучи с недостатком провианта и фуража, всегда злее, чем лютой неприятель, допустит, пропитая армею нашего величества контрибуционным и подвозимым от магазинов хлебом. Но по семнадцатидневном здесь стоянии, оказавшись в провианте, особливо же в фураже и в дровах недостаток, умалчивая о том, что большая часть полученного здесь контрибуционного хлеба солда-

тами вымолочена, не дозволяет более здесь стоять, как разве до взятия крепости Кольберга, а тогда смотря по неприятельским движениям расположиться в Померании по кантонир-квартирам, где способнее изобретено будет.

План баталии, всемилостивейшая государыня, более объяснить и подробнее баталию описать, как в следующем при сем журнале, которого продолжение впредь при всякой экспедиции отправляема быть имеет, невозможно, ибо за тогдашнею пылью и дымом нельзя было усмотреть, как полки один перед другим и их командиры отличались; однако, во исполнение вашего императорского величества высочайших повеленей расписание тому по справкам с дивизионными и бригадными командирами, и сколько мне известно и видимо было, как скоро время допустить, всенижайше поднести не премину.[1]

Неприятель после баталии, когда армия при Грос Камине, при Лансберге, при Пирицах и при Пас Круге находилась, а на последи и во все здешнее стояние посылкою частых легких войск партей всегда тревожен бывал, ни днем, ни ночью в покое не оставлялся.

Наведение понтонного чрез реку Варту у Лансберга мосту иное в себе не заключало, как только облегчить в случае какого либо на табуны неприятельского покушения ретираду извощиков с лошадьми и находящегося при табунах прикрытия, якоже и способствование привозу к армеи фуража.

О подвозе артиллерии и зарядов от меня к генералу-порутчику и Пруссии губернатору писано 23-го числа августа, а потом и с нарочным подтверждено, на что от него рапортовано, что 17 сентября оная к армеи отправлена и в Мариенвердер уже прибыла, только по нынешнему пути маршем спешным прибыть не может.

Всемилостивейшая государыня, что принадлежит до кратких моих тогда доношений, то я с глубочайшим к стопам вашего величества повержением дерзаю донесть, что оное происходит от беспрестанного с армиею движения, ненастей и от моих непрестанных рекогносцирований так неприятеля, как и положений мест, почему в такие числа мне к тому и время недостает, ибо ни одна пиеса из канцелярии без моей апробации не выходит, ниже кому либо входящие дела распечатать дозволяется.

Все протчее содержание сего высочайшего указа будучи мне совершенным на всякой случай наставлением, я оное и приложенные копии с наиприлежнейшим вниманием читал и за правило иметь должен, сколько в практике возможностей и целость войска вашего величества допустят и для того за необходимо признал по силе по-

---

[1] Речь идет о сражении при Цорндорфе, в отношении которого Фермор ограничился лишь самой краткой реляцией от 15 августа. В Петербурге же чрезвычайно интересовались подробностями боя и, в частности, поведением самого Фермора 14 августа. Поэтому Конференция неоднократно обращалась к главнокомандующему с требованием представить исчерпывающее описание сражения. Объяснения главнокомандующего были признаны неудовлетворительными, в связи с этим началось секретное следствие о действиях Фермора.

следних трех пунктов, коими повелевается: 1-е — зимние или кантонир квартиры для армеи вашего величества в Бранденбургских землях, а буде возможно по реке Одеру занять. 2-е. Чтоб Кольберг, яко крайне нужное для пропитания армеи место, скорее взять был и 3-е. Чтоб корпус графа Дона, что скорее то лучше, не только за реку Одер прогнан, но буде возможно совершенно разбит был. Весь при армеи находящейся генералитет для военного совета созвать и по прочтении им всемилостивейших вашего величества повеленей, также объясня сопряженные с нынешним неприятельским состоянием и с пропитанием войска в здешней земле затруднительные обстоятельства, что по долгом в пользу и противность рассуждений с общего согласия за сходственное интересам вашего величества по рабской верности и должности признать и изобрести могли, оное ваше императорское величество из приложенного при сем результата всемилостивейше усмотреть изволите [1]

Вилим Фермор.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 248—250. Подлинник.

№ 160

Из протокола Конференции. Об отмене решения занять Гданск

6 октября 1758 г.

1758 года октября 8-го дня в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции в рассуждение принято было, что хотя данные генералу графу Фермору по протоколу от 1-го числа сего месяца в рескрипте № 145 от 2 сего ж предписании о занятии здешним войском города Гданска, и все вследствие того данные Коллегии иностранных дел генералу-порутчику и королевства прусского губернатору Корфу и бригадиру Нумерсу, так же и пребывающему во Гданске резиденту Мусину-Пушкину указы основаны на самых важнейших и не опровергаемых резонах, а имянно, на благосостоянии и безопасности армии ее императорского величества, на надежности зимних квартир и реки Вислы с заведенными по ней знатными магазинами и лазаретами, на безнужном и достаточном доставлении в армию всего ей потребного, на пользе общего дела, от всех союзников единогласно признанной, и одним словом, на всех воинских правилах; но что как сия хотя уже прежде взятая резолюция на сей раз возобновлена была больше в том уважении и ожидании, что 1-е, генерал граф Фермор способ найдет ближе к реке Одеру утвердиться, когда Гданск с тылу надежною себе подпорою иметь будет, или 2-е, что в случае, когда б он за недостатком пропитания или за другими приключениями и ретироваться принужден был, а паче, разбив сперва находящейся против него прусской корпус под командою генерала графа Дона, то учреждая поход свой прямо и большою дорогою, подле Гданска,

[1] См. док. № 157.

мог бы почти мимоходом занять сию важную и толь нужную крепость, тем удобнее, что и малейшее преследование с стороны прусского войска ожидаемо тогда быть не могло; а теперь в противность всем сим лучшим ожиданиям усмотрено из реляции помянутого генерала графа Фермора под № 217-м из лагеря при Старгарде от 24-го числа минувшего месяца: 1-е, что не токмо недостаток в провианте и фураже при армии действително оказался, и к получению оного ни подвозом с реки Вислы ни из Польши, ни собранием с неприятельской земли за близостию его войск и самым ее недостатком надежды нет, но и держанным в 23-й день сентября военным советом за необходимо признано излишние тягости и прочее, немедленно на реку Вислу отправить, а с остальною армиею, примечая неприятелские движении, толко так долго в тамошних местах пробыть, как можно будет, так что скорой и всея армии сперва к Калису на реку Драге, а потом и ближе к реке Висле поворот справедливо из того заключать надобно. 2-е, что начатая осада Кольберга подвержена такому медлительству и затруднению, чрез которую однако ж надежнейшей подвоз ожидался, что помянутым держанным военным советом, почти решительно положено оную оставить. 3-е, и важнейшее, что помянутой корпус графа Дона не токмо не разбит, но паче является преследовать здешнюю армию, так что по последним известиям главная оного сила стояла при Пирице, а авангард перестреливался с командою генерала-порутчика графа Румянцова, и так что потому опасаться надлежит, что и при дальнейшем отступлении здешней армии граф Дона за нею следовать будет, а до такого сражения не дойдет, где бы он мог побит и в не состояние приведен быть далее следовать, и не токмо мешать одною близостию своею занятию Гданска, но паче иногда по известной к королю прусскому преданности многих жителей города Гданска, скорее завладеть сим городом и чрез то опаснейшим сделаться для здешней армии. 4-е, сверх всего того и годовое время между тем так поздно стало, что в неизвестности, сдастся ли Гданск или нет, армею вновь на долгое время в лагере оставлять опасно умножения болезней. 5-е, нельзя притом совсем без уважения оставлять, что при собранном ныне в Варшаве сейме занятие Гданска много причинило бы неприятных криков; то для всех сих уважений не рассудится ли запотребно проект о занятии Гданска отложить до другого времени. Все сие найдено так основательным, что потому и определено.

1-е занятие Гданска теперь отложить до будущей весны, яко удобнейшего к тому времени. 2-е, будущею весною отворить кампанию занятием сего города. 3-е, имея сие в виду, делать к тому через зиму исподволь и беспримерным образом все потребные приготовления и вследствие того послать к генералу графу Фермору и в Коллегию иностранных дел рескрипты следующего содержания[1].

ЦГАДА, ф. 178, д. 12, лл. 153—155. Подлинник.

---

[1] Тексты рескриптов в сборник не включены, так как они в основном повторяют содержание данного протокола.

№ 161

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о неудовлетворительном материальном обеспечении армии, победе при Пасс-Круге и трудностях осады Кольберга

9 октября 1758 г., лагерь при Реце

По отправлении моих всенижайших реляций чрез полковника графа Брюса от 5-го сего, за недостатком фуража и дров по рапортам командующих дивизиями в Старгардской, степи подобной, и всякого лесу лишенной околичности, отчего лошади в крайнее изнурение приходят, а люди в такое глубокое осеннее время при ненастной и холодной погоде, не имея чем обсушиться, обогреваться и пищу себе варить, нужду претерпевать стали, принужденным нашелся для соблюдения целости вашего императорского величества армии по возымевшему для того с генералитом рассуждению, не могучи надеяться на подвоз ни фуража, ниже дров, оставить прежнюю позицию и следовать к реке Драг, а туда прибыв, расположиться с армиею по оной таким образом, что левое крыло простираться будет к Дризену, а правое к Кольбергу. Сия позиция для того предпочтена, что берега реки Драги лесами обилуют, да и тот край Померании и Марка несколько в нынешней кампании обоюдными войсками пощажен был; а сверх того к Польше и к магазинам для подвозу съестных припасов и других надобностей армия вашего величества ближе находиться будет. В котором намерении 6-го числа, вступя с армиею в поход, маршировал до села Швабека расстоянием 17 верст, где расположился правым крылом к амту Сагану а левым перешед помянутое село; но яко за многими дефилеями и горами парк артиллерии и обозы на другой день по утру в лагерь вступили, тако для отдохновения 7-е число армия в том лагере стояла, а 8-го к городу Рецу поход восприяла, расстояние было 14 верст, возле которого инфантерия лагерем стала, а кавалерия по ближним селам и деревням расположилась.

Когда неприятель уведомился о снятии от Пас-Круга артиллерии и деташемента, також о вступлении в поход с армиею, то он оставленные при Пас-Круге казацкие форпосты переходя двумя полками гусарскими и толиким числом кавалерии атаковал, которые с гусарами сильное сражение имели и, отступая за превосходящего силою, храброй отпор чинили, но соединясь с гусарами под командою полковника Зорича, кои на подкрепление их посланы были, неприятеля разбили и с немалым уроном прогнали, в которое время один драгун, один канонер и гусарского Малаховского полку один капрал с 4-мя рядовыми способ к дезертированию получа, собою явились. По последним от 4-го сего рапортам генерала-майора Пальменбаха осада крепости Кольбергской с неусыпным старанием и ревностию продолжается и к штурмованию все приуготовления делаются, а ежели бы беспрестанные дожди и умножившаяся от сильной морской погоды в каналах вода не препятствовали, то может быть при помощи божией штурмом уже взята была б. Неприятель-

ские форпосты стоят по сю сторону Штаргарда в расстоянии от оного двух верст, которые как скоро наших сближающихся партий увидят, в город ретируются.

От аустрийской и шведской армий прямо никакого известия не имею, кроме что от пребывающего в Варшаве вашего императорского величества министра полученным сегодня от 3 октября письмом уведомлен, что крепость Нейс и Шлезии корпусом генералов Маршала и Девила окружена, и по подвозе осадной артиллерии, состоящей из 60-ти и 48-ти фунтовых пушек, 40 мортир и толикого ж числа гаубиц, атака начата быть имеет. Отправленные от меня эмиссары к Дрездену и в Берлин еще не возвратились.

В протчем при армии вашего императорского величества обстоит все благополучно, каким же образом оная по реке Драге расположена и дивизии вновь разделены быть имеют, о том вашему императорскому величеству всеподданнейше доносить не премину.

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 258—259. Подлинник.

№ 162

Постановление военного совета о размещении войск на кантонирквартирах

17 октября 1758 г., Драмбург

1758 году октября 17-го дня в Драмбурге во исполнение высочайшего ее императорского величества рескрипта № 145 от 2 октября его сиятельство главнокомандующий армиею генерал и кавалер граф Фермор для держания военного совета весь при армии находящейся генералитет в главную квартиру созвать, а его королевское высочество принца Карла с генералом-фельдмаршалом лейтенантом бароном Сент-Андре пригласить приказал, и тако по заседании его сиятельство всему собранию высочайшее ее императорского величества повеление, о действительном нынешнем состоянии российско-императорской армии объявил, с таким присовокуплением, что при так позднем годовом времени, каково уже ныне настоит, первейшим и главнейшим для рассуждения пунктом рекомендуется соблюдение целости армии, а потому желательно было б, сколько можно в нынешнее глубокое осеннее время военные операции еще продолжать, и в Неймарке или в Померании кантонир-квартиры взять: а ежели армия в таком состоянии не находится, чтоб вышереченное в действо произвесть, не могучи пропитание свое, ни в неприятельской земле, ни подвозом из Польши и от Вислы реки доставать, то ее императорского величества союз-

волеше есть немедленно потребные меры принять, чтоб армия ее величества сколько то возможно кантонир-квартиры взяла. 1-е. От Швета чрез Штаргард на Ландсберг и 2-е от Кольберга к Дризену по реке Драге, или же 3-е от Кольберга чрез Керлин и Кеслин на Столпе, однако в таком расположении крайнейше сие наблюдать должно. 1-е. безопасность от непрятеля; 2-е — безнужное пропитание, 3-е свободное и беспрепятственное получение тех вещей, которые подвозом из России или из Пруссии получать надобно, 4-е довольное в квартирах пространство, дабы от тесноты изнурения и самых, от чего боже сохрани, болезней приключиться не могло, 5-е — честь и слава оружия, 6-е — польза общего дела и неприятельской ущерб, а 7-е польза и поспешность начатия будущей кампании.

В протчем ее императорское величество всемилостивейше повелевает о принятых по сему мерах генерал-фельдмаршалу графу Дауну и командующему шведскою армиею графу Гамельтону немедленно сообщить, чтоб и они по тому ж свои меры принять могли.

Итако, присутствующий в сем собрании генералитет по достаточном уважении нынешнего армии состояния и в рассуждении толь позднего годового времени, якоже и потому, что армия за недостатком в пропитании, которое никоим образом награждено быть не могло, не взирая на употребленные для того неутомленные старании, принужденною нашлась до Дранбурга отступить, где вышеизображенные ее императорского величества повелении 14-го числа сего получены, и армия, будучи в том самом случае каков во 2 пункте реченного рескрипта изображен, по своей рабской должности и верности, не находя состояние армии ниже обстоятельства земли таковыми, чтоб кордон с предписанною предосторожностию от Швета чрез Штаргард, и от Кольберга до Дризена протянуть, со общего согласия избрали из предписанных трех кордонов последней, а имянно: от Кольберга чрез Керлин и Кеслин до Столпе протянуть, чем не только подкреплена была б осада крепости Кольберга, которая целою дивизиею производитца, а поныне еще не взята, но и армия ее императорского величества в такой околичности расположена была б, где в нынешнем году только с весны небольшое число неприятельских войск находилось, следовательно до подвозу от реки Вислы и из Гданска провианта чаятельно больше, чем в других местах пропитаться может, а сверх того сим расположением по получении ныне армиями высоких союзников над общим непрятелем знатных авантажей и российско-императорская в неприятельской земле зимовать осталась бы, почему будущею весною гораздо ранее в неприятельских землях военные операции начаты и с большею серьезностию произведены быть могут. Итако, с армиею здесь обождать пока следующей из Польши провиант, которой уже вблизости находитца, сюда прибудет, а потом к назначенным местам маршировать. В Дризен к генералу-майору Олицу ордер послать, испразня крепость со всею командою к ар-

мии следовать, предприемля путь свой к Познани и так далее, как способнее с командою маршировать может[1].

Граф *В. Фермор.* Князь *Александр Голицын. Гаврила Резанов. Каспер Любомирской. Петр Панин. Николай Леонтьев. Корнилий Бороздин. Яков Фаст. Петр Племянников. Леонтей Карабанов. Томас фон-Диц.* Князь *Федор Долгорукий.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 282—283. Подлинник.

№ 163

Секретнейший ордер В. В. Фермора генерал-майору М. Н. Волконскому с инструкциями относительно занятия города Гданска[2]

17 октября 1758 г.

Всемилостивейшее ее императорского величества соизволение есть для надежности во всяком случае ретирады ее величества войска, для облехчения трудностей в пропитании оного и для выгоднейшего в будущей год заблаговременного начатия в неприятельской земле кампании и военных операций, город Гданск ее императорского величества войсками нынешним осенним временем, чем скорее, тем лутче занять.

Для сей толь важной и толь нужной экспедиции именным ее императорского величества указом наряжены шесть пехотных полков, стоящие ныне по Висле реке и командующий оными бригадир Нумерс, которому особливым ее величества указом повелено, тотчас в поход выступя, чрез Вислу переправиться и к Диршау, стоящему на здешнем берегу реки Вислы городу, следовать, а генералу-порутчику и Пруссии губернатору Корфу указано в том ему возможное вспоможение учинить отправлением полевой от корпуса генерала Броуна оставленной артиллерии, как ваше сиятельство пространнее из приложенных при сем копий с тех рескриптов усмотреть изволите.[3]

И яко сего по высочайшему соизволению назначенного корпуса и артиллерии достаточно для завладения городом Гданском быть поставляется, ибо оной не формальною осадою брать, в том рассуждении, что такой богатой город, имея еще в свежей памяти печальное состояние города Кистрина, чаять нельзя, чтоб упрямством

---

[1] Решение, принятое на военном совете 17 октября, не было осуществлено. Раньше, чем оно дошло до Петербурга, Фермор получил рескрипт Конференции № 151 от 9 октября, предписывавший занять зимние квартиры по реке Висле. Это был ответ Конференции на неоднократные прежние жалобы Фермора, указывавшего на неудобства оставаться на зимние квартиры в Померании. Предписание Конференции было исполнено (см. документ № 169).

[2] Этот ордер был дан Фермором Волконскому для исполнения прежних распоряжений Конференции о занятии Гданска. Между тем, на заседании 6 октября Конференция уже отказалась от этого намерения, о чем Фермору еще не было известно (см. документ № 160).

[3] Копии в сборник не включены, поскольку их содержание уже изложено в данном ордере.

своим хотел себя равному ж с Кистрином жребию подвергнуть, но усмотря серьезность предприятия и приступа, на другие может быть мысли чем нынешною весною приведен будет; також ее императорскому величеству угодно было мне повелеть к сей экспедиции по моему рассмотрению одного из находящихся под моею командою генералов, выбрав, назначить и отправить. Во всенижайшее исполнение чего, я ваше сиятельство к произведению толь важного предприятия по известному мне вашему искусству определить за сходственно признал и сим ордером действительно определяя, наприлежнейше вашему попечению рекомендую: Первое — по получении сего ордера имеет ваше сиятельство немедленно отправиться и путь свой с крайним поспешением к Диршау продолжать, а для начатия порученного вам дела с лучшим успехом придается вашему сиятельству от артиллерии генерал-майор Гольмер, а от инженерного корпуса полковник Демолина, коим равномерно туда ж путем своим по возможности поспешать подтверждено. Второе — когда ваше сиятельство в Диршау прибудет и корпус, вам порученной, в желанной готовности с артиллериею найдет, то нимало не мешкав со всем корпусом к крепостному строению города столько приближится, чтоб только городские пушки ваш корпус доставать не могли, а приближась столько, надлежит вам тотчас к находящемуся во Гданске ее величества резиденту господину надворному советнику Мусину-Пушкину приложенной при сем под отверстою печатью ее императорского величества указ для исполнения послать. Третье — во ожидании каково будет действо чинимого резидентом представления, ваше сиятельство с приближившимся, как в предыдущем пункте изображено, своим корпусом имеете стоять, не токмо в готовности для учинения будто приступа, но паче действительно между тем на занятом месте делать батареи, и на них единороги для бомбардирования ставить, дабы они далее гораздо мечут, нежели городские пушки доставать могут. Четвертое — ежели город, как чаять и верить надобно, согласится ворота отворить, то вашему сиятельству, не мешкав ни минуты, с корпусом в город вступить и все посты занять должно, а притом хотя вы в то ж самое время учините городу подтверждение именем ее императорского величества о исполнении всех тех обнадеживаней, кои резидентом Мусиным-Пушкиным для склонения на то города учинить велено, однако для большей и необходимой предосторожности городской гарнизон сменить и ружье оного велеть в арсенал отнести, объявя, что город и без того найдется в совершенной безопасности и гораздо большем спокойствии. Арсеналом обнадежиться, приставя к нему крепкой и сильной караул, магистрату объявить, что оной полную свою гражданскую юрисдикцию сохраняет и в управлении оной ни малейше препятствован не будет; а всем жителям генерально объявить, что хотя город упорством своим и неблагодарностию и малым уважением, которое оказал он к учиненному с стороны ее императорского величества и высоких союзников формальным и торжественным обнадеживаниям, ее величества гнев и справедливое мщение заслужил, однако из велико-

душия ее величества и зная, что не весь город, но только некоторые и немногие предатели своего отечества, королю прусскому преданные, тому виновны, сие всемилостивейше прощать изволит, и притом ее величества непременным словом обнадежить, что город и его жители при всех протчих своих правах, вольностях и преимуществах спокойно ненарушимо останутся, и в войске ее величества наистрожайшая воинская дисциплина наблюдаема будет, когда только каждой сам при своем звании, должности и ремесле спокойно останется и город войскам нашим обыкновенные квартиры, дрова и свечи после военных прав беспрекословно и порядочно давать станет, чего вашему сиятельству не токмо требовать, но и действительно брать, а затем всегда в крайней предосторожности находиться. Пятое — сверх же сего в запасных городских и партикулярных магазинах всякого звания провиант немедленно описать, и не токмо никуда не отпускать, но паче весь на армию взять за квитанции, со обещанием справедливой по тому впредь заплаты. Излишнюю артиллерию, с городских валов сняв, поставить в арсенал, дабы меньшим числом людей надежнее хранима быть могла, а остальную так поставить, дабы в случае нужды по городу или по собирающемуся по улицам для возмущения народу тотчас доставать могла, почему и все те посты, кои при конце улиц или по площадям заняты будут, пушками снабдены быть имеют и, одним словом, не делая никому партикулярно или персонально обиды, паче же показывая всякому скорое правосудие, так однако ж на всякой случай свои меры и предосторожности брать, как бы всякой час от того многолюдного города возмущения опасаться надлежало, но при том сие опасение весьма скрываемо быть имеет, а только одну нужную и благоразумную предосторожность толковать имеет. Шестое — буде же всякого лутчего ожидания и милость и угрозы не помогут, и город в прежнем своем безумии и упрямстве останется, так, что резидент Мусин-Пушкин по силе указа оттуда выдет, то дабы угрозы его не посмеятельны были, вашему сиятельству, не делая приступа, однако начать надлежит тотчас бомбардирование с крайнею жестокостию, и так оное продолжать, что в случае, ежели б упорство города неотменно продолжалось и стрелянием с одной стороны вся окружность оного по великому пространству вредима и в пепел обращаема быть не могла, то имеет ваше сиятельство старание приложить батареи и на других сторонах делать, дабы действительно или к принятию войска принудить или всю тягость ее императорского величества гнева чувствовать дать, а сие толь лутче свободнее учиниться может, что городские [пушки] по принимаемой вами дистанции сражающихся доставать не будут, следовательно и сильной из города вылазки опасаться непадобно, когда притом никакая воинская предосторожность не пренебрежется. Седьмое — когда город сею серьезностию принужден будет вороты отворить и ваш корпус принять, то хотя ее императорское величество всемилостивейше соизволяет, чтоб оному все те ж милости от вас показаны и были, кои оному в случае добровольной его сдачи выше дозволяются,

однако в таком случае, вступя в город, надлежит за продерзость его положит миллион альбертовых талеров, платимой в одну неделю, с таким именно притом объявлением, что в случае и малейшей отговорки или отлагательства наистрожайшею военною экзекуциею то вдвое доправлено будет.

В протчем рекомендуется вашему сиятельству, сколь скоро токмо вы с корпусом своим к городу приближаться станете и пошлете в город к резиденту Мусин-Пушкину приложенной при сем под отверстою печатью указ [1], то того ж часу надлежит лехкими войски занять сколько возможно все дороги и тропинки из города, дабы никого оттуда не пропустить, а между тем трех курьеров в готовности держать для донесения к ее императорскому величеству в конференцию для присылки рапорта ко мне и для уведомления обретающегося в Варшаве ее величества чрезвычайного посланника Гроса, что или город согласился ваш корпус впустить и потому оной вступает, или что резидент Мусин-Пушкин из оного выехал, и потому бомбардирование и стрельба брандскугелями началась, а чрез отправляемого к высочайшему двору курьера и генералу-порутчику Пруссии губернатору Корфу знать дать, дабы он ведать мог, отправлять ли во Гданск суда с хлебом, а посланник Грос уже от высочайшего двора прямо наставлен будет, что ему делать по получаему первому известию, что или город сдался, или началось бомбардирование оного; то ж самое имеете ваше сиятельство учинить тогда, когда по бомбардировании город принужден найдется корпус ваш принять, и оной потому в него вступать будет.

Теперь, приуготовив ваше сиятельство по сей важной экспедиции, на всякой случай остается мне только ожидать от известного вашего к службе ее императорского величества нашей всемилостивейшей самодержицы усердия, рачения и ревности, якоже и по знанию воинских обрядов и благоразумных учреждений благопоспешного произведения; рекомендуя напоследок как о прибытии вашем к Диршау, так и о состоянии вашего корпуса, частые ко мне чрез нарочных по крайней мере, пока еще в отдалении через день, а по приближении суточно присылать рапорты.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 298—300об. Копия.

№ 164

Рапорт генерал-майора И.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору о подготовке к штурму Кольберга [2]

18 октября 1758 г., лагерь под Кольбергом

После отправленного от меня к вашему высокорейхсграфскому сиятельству курьера при корпусе моем обстоит все благополучно, а

[1] В деле этот указ отсутствует.

[2] Это был последний рапорт Пальменбаха о ходе осадных работ под Кольбергом. В этот же день, 18 октября, получив известие о приближении крупных сил неприятеля, Пальменбах поспешно снял осаду и отступил от Кольберга, уведомив об этом Фермора краткой запиской на немецком языке (в сборнике не публикуется).

сколько при оном людей и лошадей здоровых, больных, раненых и под арестом, и что по прибытии к городу Кольбергу каким случаем убыло, о том у сего особливой рапорт представляю; а что следует до произведения нашей сюрпризы, то вашему высокорейхсграфскому сиятельству честь имею донесть, что оное совсем в готовности, и в предбудущую ночь, призвав соизволение всевышнего господа, в совершенство привесть старатца будет; и затем что окажется, не замедля вашему высокорейсграфскому сиятельству отрепортовать подщусь; неприятель же находитца состоящий в кавалерии и несколько пехоты в местечке Грефенберхе.

Господин бригадир Эссен с бригадою своею прошедшую ночь прибыл и расположился лагерем перед дамом на высоком месте по Штетинской дороге.

Генерал-майор *Пальменбах.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», л. 286. Подлинник.

№ 165

Из решения военного совета, созванного генерал-майором И.-Х. Пальменбахом, о возобновлении осады Кольберга

18 октября 1758 г. близ Кольберга [1]

...Его превосходительство господин генерал-майор Пальменбах, воззвав к себе выше имянованных, объявил, что вчерашнего числа показавшейся неприятель в каком точно числе находится его превосходительству извест[иться] очень было невозможно; а по разным полученным известиям, что оной не менее как до осми тысяч конницы и пехоты состоял; над которым корпусом генерал-майоры Платен и Руш команду имели, а притом и артиллериею снабден был и что уже и делиться на три части начал, а именно: как на него, господина генерал-майора, по морскому берегу, так и на другую сторону против полковника Яковлева делиться намерение оказывал; а противу прибывшего господина бригадира Эссена с бригадою его прямое покушение показывал, и в стороне его находящееся наше лехкое войско атаковав, действительно уже и сражался. Сие все понудило его господина генерал-майора Пальменбаха, дабы порознь атакованну и разбиту не быть, оставя на время осаду города, со всеми своими разделенными силами соединитца, дабы толь удоб-

---

[1] Документ, повидимому, датирован 18 октября ошибочно, так как военный совет, о котором идет здесь речь, согласно журналу военных действий и другим источникам, состоялся 19 октября. Принятое на нем решение — возобновить осаду — не было еще известно Фермору, который в ответ на полученный им рапорт Пальменбаха от 18 октября (см. примечание к док. № 164), сообщавший о снятии осады ввиду приближения неприятельских сил, 19 октября послал Пальменбаху свой ордер (см. документ № 167). Получив этот ордер, Пальменбах немедленно снова покинул позиции у Кольберга.

нее в состоянии находиться не только неприятелю отпор учинить, но притом бы и его удобнее разбить было б можно, и для того в здешнем, яко надежнейшем для всех трех бригад месте, соединиться, которое сего числа благополучно и во окончание приведено; ныне же по полученным от господина бригадира Краснощекова известиям оказалось, что неприятель паки за две мили от города Кольберга, отступя, к Трептау ретировался и для того по довольном уважении сих ведомостей следующее согласно положили:

1. Тотчас сею ж ночью обратно господина бригадира Берха с тысячью двумя стами гранодер, с тремя полковыми пушками и с тремя единорогами для занятия сделанных апрош и батарей к Кольберхминской стороне послать.

2. Четыреста человек гранодер при одном штап-офицере и с одною пушкою потому ж послать сей же час для занятия посту в форштате с здешней стороны от Лауенбурских ворот.

3. Всему же корпусу завтрашнего числа, как свет, паки обратно к городу следовать, из которого четырем полкам с морской стороны попрежнему пост занять, а двум полкам, Троицкому и Киевскому паки с Лауенбурской стороны в прежние места вступить и работы свои с обоих сторон продолжать, господину ж бригадиру Эссену с своею бригадою; то есть Сибирским и Нарвским полком занять пост при даме по Штетинской и Трептаусской дороге, которого лагирь в пристойных местах, как редутами так и линиею подкрепить.

4. Лехким войскам чинить беспрестанные разъезды как до Гревенберга так и до Трептау, прилежно наблюдая неприятельские обращении, и ежели что хотя малое и ведает, то тотчас командующему здешним корпусом господину генерал-майору Палменбаху репортовать, по чему и дальнейшие меры взяты быть могут.

5. Взятые наши ныне меры, будучи единственно на вернорабском нашем усердии основаны, единственно ко исполнению всевысочайшей ее императорского величества воли и его высокорейсграфского снятельства повеления, хотя никакой твердой надежды подавать нам и не может, чтоб мы город Кольберг с нашим числом людей и орудиев единовременно и брать могли, и прибывшему иногда неприятельскому сикурсу отпор чинить в состоянии были; толь наипаче что сей деташемент, на три части разделен будучи, в таковых постановлениях немпнуемо находитца принужден, из которых в нужном случае без всякого неприятельского воспрепятствия и потревожания ближе пяти часу соединитца не может, да и то не менее как в пять часов, следственно к сохранению нас самих и к доведению до желаемого успеха сей же час к его рейсграфскому снятельству нами высококомандующему господину генералу-аншефу графу Вилиму Вилимовичу Фермору нарочного курьера с общим покорным прошением послать, о присылке к нам такового сикурса, который бы, хотя в предпринятом нами деле помочи и не подавал, но по крайности нас от незапного и нечаянного могущего быть к городу секурса, таковым образом беспечными нас сотворил, чтобы мы в нашем предприятии намерении не токмо б

потревожены не были, но притом бы и неприятель в городе потеряв всю надежду к получению сикурса, хищливую свою гордость сократить мог.[1]

Генерал-майор *Пальменбах.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 303—304. Перевод с немецкого.

№ 166

Постановление военного совета при главнокомандующем по поводу снятия И.-Х. Пальменбахом осады Кольберга

19 октября 1758 г., Драмбург

1758 году октября 19-го дня в Драмбурге созванному для рассуждения в гаупт-квартиру генералитету читан полученной от генерала-маиора Пальменбаха из под Кольберга от 18-го сего рапорт, которым представляет, что действительное приближение неприятеля на несколько верст по всем известиям со знатною силою, понудило его резолюцию взять осаду Кольберга оставить, а в самое время, как полки отступать начали и артиллерия уже из апрош вывезена была, получил он посланной ордер от командующего генерала, писанной от 17-го числа сего, которым ему знать дается, что для сикурсу отправлено к нему пятьсот гусар и столько ж казаков, и генерал-майор Мордвинов с пятью пехотными полками; почему тотчас собрал обретающейся при его корпусе генералитет и полковников на военной совет, и по зрелому рассуждению, принимая во уважение число неприятельских сил противо наших, положение места и неминуемой недостаток в провианте и фураже, остались при прежней своей резолюции, дабы не подвергнуть вверенной ему корпус и знатное число артиллерии крайней опасности, и не предвидя способов, каким образом удержать неприятеля, чтоб сикурс в город не ввел, ибо бригадир Красноцеков того ж вечера с 500-ю неприятельскими гусарами уже сражение имел; по таким обстоятельствам с корпусом путь свой принял, продолжая оной по морскому берегу на милю, а оттуда поворотит к Кеслину и будет стараться при Кеслине или в другом крепком месте остановиться и ожидать повеления. Итако в рассуждении сего примечания, хотя военной резон и требовал бы к неприятелю с армиею следовать и оного с двух сторон или как лучше положение мест дозволит, атаковать и разбить стараться, но за неименем провианта, ибо и так солдаты от 16-го числа недостаток хлеба заменяют мясом, не меньше ж избегая по нынешнему позднему годовому времени не подвергнуть армию по сему недостатку крайней гибели, согласно положено в отмену подписанного 17-го числа результата и за лучше признано, дождався здесь везущейся и от часу на час ожидаемой четырехдневной на армию провиант и роздав оной

---

[1] Снятие осады Кольберга свидетельствует о неумении Пальменбаха руководить войсками в сложной боевой обстановке, что выразилось в распылении сил и нерешительных действиях против Кольберга.

в команды, для соединения с корпусом генерала-майора Пальменбаха с армиею, налево податься, и буде его корпус неприятелем преследуется, оного атаковать и разбить, а ежели при Кольберге неприятель остановился, то по соединении к магазинам, на реке Неце и Варте имеющимся, следовать, куда прибыв и двухнедельным провиантом запасясь, в поход выступить и о исполнении высочайших повелений крайнейшее свое старание прилагать; чего ради генерала-майора Мордвинова с деташементом к армии отозвать, генералу-майору Пальменбаху чрез нарочного о сем знать дать, с таким именно предписанием, чтоб он поход свой к Ней-Штетину учреждал, а стоящие при Диршау полки равномерно о сем от меня чрез нарочного ж уведомить.

Граф *В. Фермор.* Князь *Александр Голицын. Гаврила Резанов.* Граф *Румянцов. Каспер Любомирский. Петр Панин. Николай Леонтьев. Корнилий Бороздин. Яков Фаст. Петр Племянников. Томас фон-Диц.* Князь *Федор Долгорукий.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 290 об. Подлинник.

№ 167

Из ордера В. В. Фермора И.-Х. Пальменбаху о движении его к Ней-Штеттину

19 октября 1758 г.

Ваш на немецком языке рапорт, прошедшей ночи отправленной, я получил, и не без сожаления усмотрел, что вы команды вашей с полками Кольбергскую осаду при приближении сильного неприятельского сикурсу оставить и к Кеслину отступить принуждены были, но как армия, не имея ничего провианта, а ожидая оного токмо в привоз, отсюда ныне далее итти не может, то ваше превосходительство изволите, сколь возможно поспешнее, но притом со всякою от неприятеля осторожностию подаваться к Новому Штетину, давая мне почасту знать о продолжении вашего марша; таковое отступление ваше происходить может без вреда дальнего от неприятеля, ибо артиллерии и легкой конницы, гусар и казаков при вашем корпусе довольно, а по несостоянию тяжелых обозов обороты ваши и марш удобно учреждать можете.

В рассуждении оставления осадою Кольберга генерал-майору Мордвинову велено из Шифельбейна сюда к армии возвратиться...

Граф *Вилим Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 305. Копия.

№ 168

Письмо И.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору с объяснениями причин снятия осады Кольберга

20 октября 1758 г., лагерь близ Кольберга

Как по вчерашнему моему рапорту вчерась же вечером резолюцию мы приняли осаду оставить, дабы нас в один корпус собраться, то маршировал весь деташемент частию прямо от города, частию же вдоль по морю до деревни Стейко расстоянием от Кольберга на хорошую милю. Тут мы все собрались, дабы совокупно неприятелю отпор учинить, чего мы на той стороне по положению места учинить не могли без подверження себя опасности совсем побиты быть.

Тут же получили мы известие, что неприятель, намерившийся с трех сторон нас атаковать, нашим движением обманут и в страх приведен, будучи ночью на две мили от Кольберга к Трептов назад отступил. Нашим легким войскам тотчас потому приказано было город взаперти держать и о данных неприятельских движениях разведывать. В рассуждении чего, собранной у меня генералитет и полковники, побуждаемы должною ревностию о всевозможном исполнении всевысочайшего его императорского величества соизволения, единогласно постановили отправить корпус две тысячи двухсот гранодеров с бригадиром Бергом и полковником Гернером, дабы еще до рассвету те укрепления, кои комендант разорять начал, опять занять и чрез реку выше города два моста построить, а на рассвете и всему деташементу за ними итти. Ваше снятельство от приложенной при сем копии с нашего результата пространнее то усмотрите. Мы намерены все отважиться, но просим ваше снятельство, как скоро возможно, нас корпусом, а особливо конницею подкрепить, с главною же армиею к городу столько приближитца, чтоб осаду прикрыть и чтоб мы данными неприятельскими движениями в нашей работе воспрепятствованы не были, а особливо буде неприятелю удалось еще сей ночи и прежде прибытия бригадира Берга с гранодерами, сикурс в город ввести, чем он в состояние придет нам еще большее супротивление делать.

Я приемлю смелость вручителя сего, великокняжеского голштинского волонтера порутчика Гудорица, в милость вашего снятельства рекомендовать. Он во всю осаду при всех случаях, где только дело было находился, и похвальную ревность оказал.

Сего момента получаю я от генерал-майора Мордвинова известие, что он с пятью полками к Шифельбеину прибыл, я его просил своим маршем ускориться, причем желаю, чтоб у него было несколько конницы, дабы неприятельской отпор чинить можно было. Я есмь

Х. Пальменбах.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 291—292.
В том же деле подлинник на немецком языке. Перевод.

№ 169

Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете об отходе армии на зимние квартиры и о мерах по снабжению войск провиантом

№ 232 *27 октября 1758 г., Темпельбург*

Высочайшие вашего императорского величества два рескрипта № 151 [1] и 152 я с глубочайшим благоговением получить честь имел и во всенижайшее исполнение первого вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу: ордер чрез нарочного к определенному для произведения в действо экспедиции города Гданска генерал-майору князю Волконскому послан, порученной ему корпус, буде уже при Дирнау собраться успел, по удобности и рассмотрению на кантонир квартиры в околичных деревнях и в самом Дирнау вместить, а когда еще чрез реку Вислу не переправился, то оной, за Вислою оставя, расположить до дальнего ордера по квартирам; данной ему для доставления резиденту Мусину-Пушкину под отверстою печатью вашего императорского величества указ с нарочным ко мне назад прислать, которой при сем всенижайше и подношу.

Зимние квартиры за рекою Вислою, протягивая кордон от Эльбинга к Торну, таким образом с армиею занять, каким прошлую зиму сохранялось течение сей реки, не премину; но будучи единственным и главнейшим моим попечением исполнение высочайших повелений, я для сохранения славы победоносного вашего императорского величества оружия твердое взял было намерение в Померании с армиею кордоном расположиться и сближения шведской армии наджидать, чего ради не полагаясь ни на сыскиваемою контрибуцию в померанской и неймаркской гораздо уже двумя армиями истощенных землях, ни на подвозимой от реки Вислы за дальним расстоянием провиант, скоро после баталии еще в Ландсберге с жидом Барухом контракт заключил, на реках Неце и Варте поблизости до 25 000 четвертей оного закупить. Для лутчей в том надежности отправлен с ним снабденной 77 000 рублев советник Кудрявцов, в такой надежде, что имея сие количество хлеба вблизости до подвозу от Вислы реки пропитания и как недостаток земли, так и медлительной от Вислы подвоз тем заменить в состоянии найдусь; противные однако обстоятельства, недостаток провианта и фуража, якоже и неведение, где подлинно шведская армия, паче же попечение о соблюдении целости армий вашего императорского величества, принудило меня ближе к магазинам податься, дабы по взятии Кольберга кордоном от оного к Дризену расположиться; а теперь по получении всемилостивейшего указа с армиею за Вислу следовать, а тамо оную на винтер-квартиры расположить, какие я распоряжении с общего согласия генералитета учинил, оное ваше

[1] Рескриптом № 151 от 9 октября Фермору предписывалось:
1) Отложить занятие Гданска; 2) расположить армию на зимние квартиры по реке Висле; 3) если возможно, задержать армию у Калиша и дать сражение графу Дона.

императорское величество из приложенного при сем результата всемилостивейше усмотреть изволите; такое по разделении армии на дивизии небольшими маршами следование учинено в том намерении, чтоб заготовленной вышепомянутым подрядчиком в Польше хлеб в проходе употребить и остатки с собою забрать можно было, дабы оной неприятелю по близости на дискрецию не оставить...

...Касательно требования корпуса 20 000 [1] вашего величества войска и отправление будто корпуса от аустрийской армии для соединения с оным, я тогда ж как графу Кауницу Ритбергу, так и графу Дауну ответствовал, с коих ответов копии вашему императорскому величеству уже и поднесены, о чем я реляциею моею № 229 обстоятельнее доносил. [1]

...Елико же до письма моего к графу Дона принадлежит [2], то, всемилостивейшая государыня, будучи ввечеру в рассуждении толь жестокого чрез весь день беспрерывно продолжавшегося кровопролития о одержании места баталии в сумнении и опасаясь, чтоб генерал и кавалер Браун, которой толь сильно ранен и в деревне недалеко от места баталии лежал, гусарами ночью или на разсвете, прежде нежели я весьма утомленную армию построить успею, в полон взят не был, рассудилось мне, перемирие, яко не новое, но обыкновенное при таких случаях дело, для похоронения убитых и пашпорт для безопасности от обывателей и шатающихся партий раненому генералу, которой в Старгард или в другое место для пользования ехать хотя истребовать, но ежели я сим поступком поторопился, то, припадая к стопам вашего императорского величества, раболепнейше монаршеского прошу помилования, а к тому меня принудила усиленная просьба почти умирающего тогда генерала Брауна...

Граф *Вилим Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 307—308. Подлинник.

№ 170

Расписание русской армии при расположении её на зимние квартиры

7 ноября 1758 г.

Первая дивизия

В Эльбинской территории в Мариенбургском вердере и по ту сторону реки Вислы при местечках Диршау и Меве под командою господина генерала-лейтенанта Фролова-Багреева, коему квартиру иметь в городе Эльбинге.

---

[1] В письме к Фермору от 18 октября Даун вторично требовал отправки 20-тысячного корпуса русских в Силезию; в своем ответе Дауну от 20(31) октября Фермор указывал на невозможность выполнения этого требования.

[2] После сражения при Цорндорфе в берлинских газетах было опубликовано письмо Фермора графу Дона с предложением краткого перемирия и ответ Дона, содержащий его отказ „в грубых и непристойных терминах". По поводу этого письма в рескрипте № 151 Конференция требовала от Фермора объяснений.

Генералитет	Полки	Квартиры
1 бригада		
Генерал-майор Пальменбах в городе Эльбинге. Бригадир Берх в Эльбингском теретории	1. 2 Московской 2. Выборской 3. Вяцкой 4. Низовской	В городе Эльбинге и оного в территории, провиант и овес получать из Эльбинского магазеина, сено от земли требовать от прусского военного советника Кепина

Генералитет	Полки	Квартиры
2 бригада		
Генерал-майор князь Волконской в Диршау. Бригадир фон-Нумерс в местечке Меве	5. Пермской 6. Нижегородской 7. Углицкой 8. Азовской 9. Архангелогородской	По ту сторону реки Вислы при местечках Диршау, Меге и в около лежащих деревнях, провиант и овес получать, везущий из Гданска и из Мариенвердерского магазеина, сено покупать от обывателей
3 бригада		
Генерал-майор Николай Леонтьев в Мариенбурге. Брегадир фон Эссен в Нейтейхе	10. Нарвской 11. Сибирской 12. Киевской 13. Троицкой	В городе Мариенбурге и в его вердере по обеим сторонам реки Неман, провиант и овес получать из Эльбингского и Мариенвердерского магазеинов, сено покупать от обывателей.

Кирасирские			
Генерал-майор Демико в Гейлигенбейле	1. Киевской	В Гейлигенбейле	Всем трем полкам провиант и овес получать из Пилавского магазеина, сено требовать от земли
	2. Новотроицкой		
	3. Казанской	В Брандербурге	
Гусарские			
Над обеими полками иметь команду полковнику Зоричу	1. Венгерской	В Мильгаузене	Обеим полкам провиант и овес получать из Эльбинга, сено требовать от земли
	2. Сербской	В Преиш Голанде	

Вторая дивизия

В Грауденце и Кенигсберге над реками Прегель и Дейме под командою господина генерала-лейтенанта Резанова, коему квартиру иметь в Грауденце.

1 бригада		
Генерал-майор Яков Мордвинов в Грауденце. Брегадир Кокошкин в Энгельбурге	1. 2 Гренадерской 2. Казанской 3. Шлютельбурской 4. Апшеронской	В городе Грауденце и в около лежащих деревнях, провиант и овес получать из Грауденцкого магазеина, сено покупать от обывателей.

	2 бригада		
Генерал-майор Петр Панин в Пилау Бригадир Леонтьев в Тапиау		5. 1 гранодерской 6. Санктпетербургской 7. Воронежской 8. Новогородской	От Кенигсберга по обеим сторонам реки Прегель даже до Велау и по реке Дейме, провиант и овес получать из Кенигсбергского магазеина, сено от земли требовать
Генералитет		Полки	Квартиры
	3 бригада		
Генерал-майор Петр Племянников в местечке Цинтене Брегадир Трейден в Кенигсберге		9. 4 Гранодерской 10. Муромской 11. Смоленской 12. Рязанской	В Кенигсберге. В Крейцбурге В Цинтене	Всем четырем полкам провиант и овес получать из Кенигсберга, сено от земли требовать
Брегадир Гаугревен в Ризенбурге	*Кирасирские*			
		1. его императорского высочества 2. третей	В Резинбурхе и Зальфелде В Розенберге Прейшмарке	Обеим полкам получать провиант и овес из Мариенвердера, сено от земли требовать
	Конные гранодерские			
		3. Нарвской	В Нейдебурге	Провиант и фураж от земли требовать пока от провиантской канцелярии в Салдаве магазеин покупкою учредится
		4. Каргопольской	В Солдау	
	Драгунские			
		5. Архангелогородской	В Гогенштейне	
		6. Тобольской	В Гильгенбурге	
	Гусарские			
		1. Новосербские эскадроны	В местечке Морунг, провиант и овес из Эльбинга получать, сено от земли требовать	
		2. Грузинской Чугуевские казаки	В Гарнее В Фрейштате	Обеим полкам провиант и овес получать из Мариенвердера, сено от земли требовать

Третья дивизия

В городе Кульме вблиз оного и к Грауденцу лежащих деревнях в Пруссии около Мариенвердера и по реке Але под командою господина генерала-лейтенанта графа Румянцова, квартиру ему иметь в городе Кульме.

Генералитет	Полки	Квартиры
1 бригада		
Генерал-майор принц Любомирской в Кулме. За бригадира полковник фон Дерфелден	1. 3 гранодерской 2. Ростовской 3. Черниговской 4. Бутырской	Всем четырем полкам в Кулме близ оного и даже до Грауденца в деревнях провиант и овес получать из Кулма, сено покупать от обывателей.

Генералитет	Полки	Квартиры
2 бригада		
Генерал-майор Диц в Мариенвердере Бригадир князь Долгоруков в Дейч-Эйлау	5. Ладожской 6. Вологодской 7. Невской 8. Суздальской	В Бишофс-Вердере В Дейч-Эйлау В Либемиле В Остероде — Всем четырем полкам провиант и овес получать из Мариенвердера, сено от земли требовать
Бригадир Гартвис (до прибытия его сею бригадою командовать бригадиру князю Долгорукову)	9. Белозерской 10. Псковской 11. Кексгольмской	Ная рекою Але в Аленбурге и Гердаунен В Фридланде В Шипенбейле — Всем трем полкам получать провиант и овес из Кенигсберга, сено от земли требовать
Бригадир Еропкин в Артелсбурге	*Конные гранодерские* 1. Санкт-Петербургской 2. Рижской 3. Резанской *Драгунские* 4. Тверской 5. Нижегородской	В Пасенгейме В Зенсбурге в Растенбурге В Рейне В Николайкене — Всем вышеписанным полкам довольствоваться провиантом и фуражем от земли, пока через посланных от провиантской канцелярии в местечке Ортельсбурге магазеин покупкою учредится
	Гусарские 1. Молдавской 2. Славеносербской	В Либштате провиант и овес получать из Эльбинга, сено от земли требовать

Вновь формирующий корпус от Торуня к Кульму и по реке Драбенице, под командою господина генерала-аншефа и кавалера Броуна, коему квартиру иметь в городе Торуне.

Господа генерал-лейтенанты: Князь Голицын, Князь Долгоруков — В Торуне

Господа генерал-майоры: Олиц в Кулмзе, князь Мещерской в Гродне (болен), Фасте в Грос Циста, Степан Языков

Артиллерии генерал-майор Голмер, *Инженер-полковник* фон Этингер — В Торуне

Оного корпуса пять полков расположить на вышеобъявленной дистанции, провиантом и овсом довольствовать из Тарунского магазеина, сено покупать от обывателей.

Генерал-майор Бороздин в местечке Штуме и при нем вся полевая артиллерия; для подъему половинного числа орудия и снарядов оставить потребное число лошадей; провиант и овес получать из Мариенвердера, сено покупать от обывателей, достальных же лошадей отправить к Фишгаузену, получать провиант и овес из Пилавского магазейна, сено от амтов Рус и Кукернес привозить.

Генерал-майор Ефремов в местечке Олецко.

Половинное число донских казаков и пятитысячного числа расставить по левой стороне реки Вислы, то есть на померанской стороне в пристойных местах для содержания форпостов под командою бригадира Краснощокова, а протчих казаков поставить на квартиры в местечках в Иогансбурге, Бязалик, Олецко, коим провиант и фураж получать от земли, пока провиантская канцелярия в местечке Бяла покупкою магазеин учредит.

Гаупт квартира в Мариенвердере.
при оной

Генерал-квартермистр Штофельн, *Инженер-полковник* Демолина с инженерною командою

Обер-кригс-комиссары: Рыкачев при третей дивизии, Николеа при первой дивизии

Походной комиссариат
Провиантская канцелярия } В Мариенвердере
Полевая аптека

Волонтерам в Ризенбурге

Генерал аншеф граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «В», лл. 321—323 об. Подлинник.

№ 171

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о подготовке флота к кампании 1759 г.

20 ноября 1758 г.

Как ни поздно вышел прошедшим летом наш флот в море, однако ж точным исполнением данных от нас повелений приобретено нам от союзников наших благодарение и похвала главному командиру оного, сверх той пользы, которая произошла для существительных интересов наших; для сих и других еще уважений крайне стараться надобно, чтоб будущею весною весь наш флот по самом первом вскрытии воды в море отправиться мог, а ревельская эскадра и не дожидаясь оного, буде море тамо ранее от льда очистится.

Сего ради нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем: 1, флот наш так приготовить, чтоб конечно вышепоказанным образом по первом вскрытии воды с 3-х месячным морским провиантом в море выступить мог; 2, всей морской провизии заготовить на 5 месяцев

и об остальной такое распоряжение сделать, дабы вслед за флотом подвозима быть могла; 3, бамбардирские галиоты не токмо починкою исправить и к выступлению в готовность привести, но еще сверх того построить оных 2 таких, кои бы гораздо меньше обыкновенных воды для своего ходу требовали и к выступлению со флотом в одно время конечно готовы были, хотя б им на некоторое расстояние и шхерами по шведскому берегу отсюда для безопасности пробираться надлежало.

Материалы для истории русского флота,
т. X, стр. 443.

№ 172

Генеральная диспозиция, коим образом армии ее императорского величества стоящим полкам в кордоне внутри Пруссии, по замерзании реки Вислы, при покушении неприятельском на оной кордон, командующим дивизиями и бригадами генералитету поступать должно [1]

4 декабря 1758 г.

1-е. Для проведывания как на померанской, так и на польской границах, стараться чрез посланных шпионов о неприятельском движении верные ведомости иметь, особливо от Таруня и от Диршау, понеже неприятельского приходу ожидать должно от Лауенбурху, Битау, Рауебурха и от Познани; а из донских казаков, стоящих на форпостах, посылать партии до самой померанской границы, и велеть им от тамошних бургомистров привозить письменные визы, что им никакого озлобления не показано, и для лутчего известия о неприятеле брать с собою из гражданских чинов, не оказывая им в пути никакого озлобления.

2-е. При маяках, по обеим сторонам реки Вислы иметь караулы и крайней осторожности, которые определенным старшинам и офицерам по их дистанциям почасте свидетельствовать и каждого дни бригадных командиров рапортовать, а бригадным дивизионных, дивизионным же чрез день главнокомандующего генерала.

3-е. Стоящим за рекою Вислою около Диршау полкам бригады генерал-майора князя Волконского во время действительного неприятельского приближения сборное место иметь при Диршаве, и для того по прошлогодской диспозиции и плану, как в бытность генерала-майора Панина было учинено, оному генерал-майору поступать.

4-е. Первой дивизии достальным бригадам сборное место иметь при Мариенбурхе, а в Эльбинге оставить для магазейна и больных от разных полков пятисотную команду при одном штаб-офицере.

5-е. Второй дивизии всем бригадам сборное место иметь при Мариенвердере, где вся полевая артиллерия и главной провиантской магазейн.

---

[1] Заголовок подлинника.

6-е. Третьей дивизии, в таком случае, когда неприятель от Познани маршировать бы имел, в Кульме собравшись, к Таруне для соединения с обсервационным корпусом следовать, а ежели неприятель будет маршировать на Диршау или на Мариенвердер, то оной дивизии следовать к Мариенвердеру.

7-е. Обсервационному корпусу сборное место назначивается около Таруни, — и будет с третьею дивизиею в надобном случае под командою генерала Броуна или старшего генерала-порутчика сочинять, яко отделенной корпус от армии; а в Таруне при магазейне оставить команду в пятистах человеках при одном штаб-офицере.

8-е. Четвертой дивизии, яко резервному корпусу, а именно оставя в Кенигсберге два полка, сборное место иметь при Цинтене, куда поблизости и третей дивизии три полка, а именно Белозерской, Псковской и Кексгольмской, следовать имеют и состоять по соединении под командою генерала-порутчика Вильбоэ.

9-е. Войску донскому, находящемуся с генерал-майором Ефремовым, из Олецка следовать чрез Лил Иоганбург к Ольстенбургу и ожидать при сем месте о дальнейшем следовании повеления.

10-е. По собрании каждому дивизионному командиру с их дивизиями на сборное место, тотчас чрез нарочных главнокомандующего генерала рапортовать.

11-е. По наступлении зимнего пути артиллерии господину генерал-майору Бороздину отправить в каждую дивизию и в обсервационный корпус подлежащее число орудей и к ним снарядов из полевой артиллерии, дабы каждая дивизия в потребном случае к выступлению и к отпору против неприятеля во всякой готовности состояла, також от инженерной команды командировать по одному в каждую дивизию инженерному офицеру, кроме четвертой дивизии, которая около Кенигсберга, яко внутрь Пруссии, находится.

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 201—202. Подлинник.

№ 173

Инструкция В. В. Фермора дежурному по армии генерал-майору П. И. Панину

1757 г.[1]

Будучи при том генеральном дежурстве наиглавнейшие пункты состоят в нижеследующем:

1. Неотлучно при главной квартире быть.

2. Пароли и приказы пополудни в третьем часу дивизионным дежурным брегадирам отдавать.

---

[1] Документ не имеет точной даты и представляет собой копию, сделанную в 1758 г. и приложенную к диспозиции (док. № 173) для руководства.

3. Отводные караулы перед лагерем по переменению лагеря расставливать, а в раздыхи своею особою осматривать, в надлежащей ли осторожности они содержутся.

4. Из гусар и казаков малые партии до рассвету по большим дорогам около лагеря посылать, и что ими о неприятеле в известие получено и усмотрено будет, тотчас главнокомандующему рапортовать.

5. О всех приезжающих в лагерь и отъезжающих из лагеря, в том числе курьеров, и штафетов, и почт известным быть и тем все дороги пересечь, чтобы шпионам в лагерь входу не было, а из лагеря бы дезертиры отлучаться не могли, и для того приезжающие всегда от отводных караулов имеют быть до главной квартиры препровождены, а ежели от неприятеля трубач или другой кто прислан будет, оного при полевом карауле одерживать и тотчас рапортовать.

6. Благополучные краткие рапорты всей армии как о здоровых, больных, так и дезертирах и о [всяком] случившемся чрез минувшие сутки происхождении главнокомандующему армиею каждое утро подавать.

7. Во время баталии или какого с неприятелем дела быть неотлучно при главном командире, а дежурному генералу и ординанц офицерам для признаку яко. . .[1] с приказом от главной команды посылаются, имев чрез правое плечо шарфы, а при дивизионных командирах и всем генералитетским адъютантам во время сражения надлежит иметь левую руку выше локтя перевязанную белым платком.

8. Находящейся при главнокомандующем конвой, состоящей в кирасирах, гусарах и чугуевских казаках имеет быть в ведении дежурного генерал-майора, из которого, когда он куда послан будет, и за собою по рассмотрению конвои брать, причем всегда для лучшего признаку одну казацкую распущенную хорунгу иметь.

9. В прочем, что оным господином генерал-майором к лучшему порядку в армии усмотрится, о том докладывать главному командиру и ожидать его повеления.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1661, лл. 128—128 об. Копия.

№ 174

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии об ускорении ремонта кораблей и о подготовке флота к плаванию по вскрытии льда

31 декабря 1758 г.

Мы из реляции нашей Адмиралтейской коллегии от 11 сего месяца со многим сожалением усмотрели, что в прошедшую кампанию наш флот от великих штормов немало поврежден и от того во исполнение нашего указа от 20 числа минувшего месяца в бу-

[1] В подлиннике поврежденный текст.

дущую кампанию по первом вскрытии воды весь вдруг в море выступить не может; но как тем не меньше крайне нужно как можно ранее нашим военным кораблям в море быть, то мы чрез сие оной коллегии повелеваем: 1) все силы и старания употребить, чтоб те корабли, кои большой починки не требуют, конечно по первом вскрытии воды в море выступили; 2) между тем стараться и достальные корабли и другие военные суда так исправить, чтоб и оные без замедления за первыми итти могли; 3) также крайнейшее старание адмиралтейская коллегия употребить имеет, дабы спущенные прошлого лета и здесь еще строющиеся корабли равномерно ж по первом вскрытии льда отсюда в Кронштадт отведены, тамо оснащены и всем потребным так снабдены были, чтобы хотя не вместе с нашим флотом, однако ж всемерно в будущей же кампании употреблены быть могли; причем, буде Адмиралтейская коллегия найдет, что в провожании помянутых кораблей отсюда своими людьми исправиться может, то повелеваем производить им сверх обыкновенного их жалованья и порции и ту порцию, которую получает наша гвардия, когда к провождению кораблей употребляется.

В прочем, хотя от нас повеления даны были описать все прусские берега, однако ж того еще не довольно было, и так сверх того нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем послать отсюда нарочных и искусных людей под командою капитан-командора Нагаева и велеть помянутые берега с крайним прилежанием и так далеко описывать, как только то учиниться может.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 445.

№ 175

Ордер В. В. Фермора генерал-поручику Я. Л. Фролову-Багрееву о временном поручении ему главного командования армией в связи с отъездом В. В. Фермора в Петербург

26 января 1759 г.

Ваше превосходительство предварительно уже чрез нарочного от меня уведомлены, коим образом ее императорскому величеству всемилостивейше угодно было высочайшим рескриптом от 12-го сего для распоряжения некоторых самонужнейших до будущих военных операцей принадлежащих дел меня на время в Санкт-Петербург от армии отозвать, а в отсудствие мое главную команду над оною вашему превосходительству, яко старшему генерал-порутчику, поручить.

Всенижайшее исполнение такого ее императорского величества всемилостивейшего соизволения, вашему превосходительству следующие в точнейшее наставление и генеральное право, по которому неотменное исполнение по моего паки возвращения чинить должно, предписывается, а имянно:

1-е. Главную квартиру взять вам по способности места в Гроуденце обще с генералами-порутчиками князем Голицыным, Резановым и графом Румянцовым для того, чтоб при случиться могущих каких-либо с неприятельской стороны неожиданных или незапных и скоропостижных движениях, военным советом с общего согласия или по большинству голосов все то распорядить и решить можно было, что к пользе высоких интересов и благосостоянию армии, должность и верность подданническая и благоразумие вас наставлять будут. В котором случае ежели кто из вышепомянутых генералов-порутчиков на большинство голосов по каким-нибудь резонам не согласятся, то дозволяется оному свои резоны в совсте письменно подать, а большинство голосов свою силу и действо в том иметь должно, дабы за спорами какого упущения не воспоследовало.

2-е. Генералу-порутчику князю Голицыну ордер послан команду над формированным корпусом во все время бытности его в Грауденце поручить генералу-порутчику князю Долгорукову, которому состоять под ордерами его, князя Голицына. А генералу-порутчику графу Румянцову предписано в рассуждении того, что он поблизости к Грауденцу квартирою стоит, буде он за благо признает остатца на своей нынешней квартире, а когда нужда востребует для держания совета по уведомлению вашему в Гроуденц на то время приезжать.

3-е. В Эльбинг на ваше место генералу-поругчику Вильбое прибыть в первою дивизиею командовать ордер от меня уже послан равномерно.

4-е. Генералу-майору Панину предписано команду над резервным корпусом, около Кенигсберга расположенным, на место генерала порутчика Вильбое принять и порученную ему комиссию в разверстании третьих баталионов и рекрут, к армии прибывающих, исправлять и о всем том прямо к вашему превосходительству репортовать.

5-е. По делам, до снабдения армии всеми недостатками и припасами принадлежащим, ваше превосходительство имеет с Кенигсбергскою губернскою канцелярией промеморіями переписываться, о чем генералу-порутчику и Пруссии губернатору Корфу от меня ордером уже знать дано.

6-е. В походной комиссариат и в походное провиантское правление изволите ордеры посылать, только без моего ведома чрезвычайные деньгам отпуски отнюдь не чинить и другие казенные вещи и мягкую рухлядь, для подарков у обер-аудитора Устинцова находящиеся, в дачу никуда не употреблять.

7-е. Находящейся при мне фелтмаршельской походной канцелярии по секретным и по публичным делам, при которой по публичным экспедициям директором полковник Черепов, а секретные в ведомстве асессора Веселицкого, быть на прежнем основании и иметь им квартиры при вашем превосходительстве в Грауденце.

8-е. В моем отсутствии произвождение в обер офицерские чины при армии не чинить.

9-е. Больших подрядов, как провианту, так и фуражу не предпринимать и на то контракты с подрядчиками не заключать, но старатца о приеме законтрактованного уже числа в магазины и потому подрядчиков неослабно к поставке понуждать.

10-е. Главнейшее попечение иметь, чтоб солдаты в квартирах тесно не стояли, и чистота на квартирах крайне наблюдена была; положенное в пропитании им достаточно шло, дабы в пище нужды не терпели, еже рекомендуется и о больных, при гошпиталях и при полках находящихся, дабы они при добром призрении и не имея ни в пище, ни в медикаментах недостатка тем скорее выпользуемы и в прежнее здоровия состояние приведены быть могли; о исполнении чего от приставленных над оными надзирателей частые рапорты требовать и посылкою нарочных штаб-офицеров их содержание свидетельствовать.

11-е. Находящейся при армеи генерал штаб-доктор Унгебауер при мне в Санкт-Петербург отъезжает, на которого место быть при вашем превосходительстве старшему по нем доктору Кульману и иметь над протчими докторами при армии команду, на место же сего определяется из второй дивизии в третию доктор Паульсон, которому и формированной корпус в своем смотрении иметь.

12-е. Деташементы, которые за Вислою рекою находятца так под командою генерала-майора князя Волконского, как и в Познане под командою полковника Далке с казацкими форпостами, яко стоящие ближе к непрятельской стороне и потому подверженные всяким непрятельским покушениям, препоручаются в особливое попечение, и для того надлежит против Диршау достаточное число поромов и перевозочных судов, собрав оные как вверх по Висле реке, так вниз по оной, чему нынешняя оттепель и вскрытие реки от льда способствовать может, под нашим для того определенным караулом в готовости содержать, дабы в потребном случае оные в пользу свою употребить, причем наблюдать надлежит имеющуюся для такого случая у генерала-порутчика Резанова инструкцию.

13-е. К Познанской команде в силе секретнейшего рескрипта, которой у асессора Веселицкого за печатью хранится, будто распространяясь на винтер-квартирах посылать небольшие деташаменты, а для надобного случая иметь генерала-майора Мордвинова с его брегадою в такой готовности, чтоб он по первому ордеру тотчас туда следовать мог. О непрятельских обращениях, о коих от наших конфидентов вам ведомости присыланы быть имеют, и что при вышеписанных деташаментах от времени до времени происходить будет, також и что посыланными нарочно партиями разведается, неотменно по два раза в неделю, смотря на важность известей чрез курьеров или штафетов в учрежденную при дворе ее величества конференцию за вашею только одною подписью доносить и в такой же силе ко мне для ведома репортовать. Равным образом и посылаемые во все дивизии команды ордеры одним вам подписывать, неусыпное старание иметь о содержании армии во

всяком довольствии. А оную как людьми, так и лошадьми комплектовать, людей военной экзерциции и проворству в оборотах, в прикладе и в зарядах обучать, мундиром и аммуницию без потеряния времени снабдевать, полковую упряжку иметь к походу во всякой готовости, не почитая на то сроку далее апреля 1-го числа, по нынешней распутице и в неожидании зимнего пути старатца все потребности к армии из Кенигсберга и из Пилавы по очищении льда в Фришгафе доставлять на Вислу водяною коммуникациею; а ежели паче чаяния Фришгаф от льда скоро не очистился бы, то в таком случае чинить перевозку ближайшим путем от Кенигсберга до Эльбинга, ибо в сем последнем месте столько судов, конечно, найдется, что Вислою рекою те вещи к дивизиям транспортировать можно будет.

14-е. Полевой артиллерии как для армии, так и для формированного корпуса главное попечение иметь артиллерии генералу-майору Бороздину, которому от меня ордером предложено неусыпное старание в том приложить, а вспоможение требовать от вашего превосходительства и от генерала-порутчика и Пруссии губернатора Корфа, а по формированному корпусу от генерала-порутчика князя Голицына с таким именно подтверждением, чтоб он генерал-майор Бороздин по ордерам вашего превосходительства точное исполнение чинил.

15. Все при Кенигсберге и Пилаве имеющиеся мореходные суда, нагрузить провиантом, запасным порохом, бомбами и ядрами и содержать в такой готовности, чтоб по получении первого ордера могли к Кольбергу следовать.

16-е. Для приему закупаемых подрядом чрез майора Вихерта лошадей по польской границе при Сольдаве и Вильденберге иметь офицеров с командирами и запасной фураж по станциям.

17-е. Понеже ныне казацкие форпосты ближе к неприятельским границам до самой Познани вперед подвинулись, то во умножении оных не без нужды быть видитца и для того позволяется по вашему общему усмотрению от генерала-майора Ефремова из Олецка 1000 человек казаков с их старшинами чрез Торун за Вислу реку перевезть и оными форпосты умножить.

Теперь, кажетца, на всякие случаи ваше превосходительство достаточно в силу высочайшего указа наставлены, и мне более не остаетца, как исполнение вышеписанного наиприлежнейше рекомендовать, полагаясь в протчем на известную вашего превосходительства к службе верность и ревность, а ежели что-либо по течению дел вам для известия и распорядков служить могло б, то ваше превосходительство справитца можете в остающеюся в 7-м пункте упомянутою канцелярию по обеим экспедициям, которые и без того при вас в Грауденце быть имеют.

У подлинного подписано: Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 165—167 об. Копия.

№ 176

Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете о появлении на польской территории прусских войск и об усилении разведывательной и форпостной службы русской армии

№ 10 *15 февраля 1759 г., Грауденц*

После отпуску вчерашних моих всенижайших реляцей получил я сегодня рапорт от следующего в Познань с деташементом полковника Далке, которой в прошлую субботу был от Познани только в расстоянии 5-ти миль, что один ему конфидент знать дал, коим образом до него от Шлезской границы известие дошло, якобы неприятельская, в 40 тысячах войска состоящая, армия при Глогау на сей стороне реки Одера с многочисленною артиллериею находится, которая имеет, в Польшу вступя, на Мезерич ко Гданску следовать. Над кавалериею командует генерал Зейдлиц, а король прусской також за оною следовать будет; другие от Силежской границы им же полученные ведомости уверяют, что помянутая прусская армия или некоторая часть оной 12 и 13-го сего подлинно в польские границы вступить имела, как в приложенном при сем экстракте точно явствует. По сим ведомостям военной совет собран и по многом уважении обстоятельств и довольном о предосторожности и о учинении надлежащего неприятелю отпору рассуждении, с общего согласия постановлено, а именно: тотчас ордер к полковнику Далке послать, чтоб он сверх тех партей, которые велено ему для разведывания послать, старание приложил еще нарочных шпионов отправить, а самому во всякой от какой-либо сюрпризы или отрезания предосторожности быть и, как скоро что проведает, тотчас бы обстоятельно чрез нарочного рапортовать. К стоящему в Накеле полковнику Красноцекову ордер послать, чтоб при старшине доброконных от 7 до 10 казаков партии в три стороны к Мезеричу одну, к Велую одну, и к Шверину одну для разведывания о неприятеле отправил.

Генералу-порутчику князю Долгорукову предписать таким же образом три партии, при искусных обер-офицерах вверх по реке Висле и Гнезну и далее разными дорогами отправить и велеть, чтоб бесперерывные разъезды чинились, а сверх того приказать бы немедленно имеющейся за рекою у Торунского моста тет-де-пон, которой по нынешнему разлитию вод неспособен, срыть, а на острову, где генерал-майором Голмером и инженер-полковником Этингером место назначено, батарею построить, которая при случае неприятелю более вреда принести может, нежель тет-де-пон, ибо когда бы неприятель на Торунской мост итти намерился, то лежащей чрез рукав Вислы, к Куявской стороне мост, называемой польской, тотчас разобрать или жечь надлежит и с батарей оному в наведении моста препятствовать.

К стоящему за рекою Вислою с деташементом генералу-майору князю Волконскому о предосторожности наисильнейше подтвер-

дить, а генерала-порутчика Вильбое с достальными пехотными полками первой дивизии, тремя керасирскими, при которых генерал майор Демику, двумя гусарскими, при которых брегадир Стоянов, его сикурсовать в надлежащей готовности быть ордеровать, но, яко предугадать еще нельзя, буде неприятель намерен на Вислу итти на правое ли или на левое крыло учинить нападение, тако до подлиннейшего известия послать в подтверждение ордер стоящим внутре Пруссии третей дивизии конным полкам Рижскому, Резанскому, Тверскому и Нижегородскому да второй дивизии Нарвскому, Каргопольскому, Тобольскому и Архангелогородскому, також брегаде генерала-майора Мордвинова и гусарским, Грузинскому, Новосербским эскадронам, Молдавскому и Чугуевскому полкам, во всечастной к походу готовости быть, которые все назначены поблизости к реке Драбенице. Брегадир князь Долгоруков с тремя пехотными полками к Грауденцу, на место брегады генерал-майора Мордвинова. Генерал-майору Панину и генерал-майору Племянникову велено будет, оставив от четвертой дивизии два полка в Кенигсберге, с протчими к Гейлигейбейлу к правому крылу следовать; а генералу-майору Дицу около Мариенвердера с брегадою остаться, тож принцу Любомирскому при Кульме, ибо оные всегда поблизости буде вправо или влево податься могут. Сие, в запас и прибавок после вчерашнего учиненное распоряжение с глубочайшим повержением подносится на высочайшую апробацию, а что принадлежит до снабдения полков наинужнейшими для воинской исправности надобности, то крайнейшее старание по рабской должности прилагается, и как в Кенигсберг, так в Пилау и в Мемель нарочные для того с наижесточайшим подтверждением посланы, не меньше-ж в походной комиссариат в походную провиантскую канцелярию к генералу-майору Бороздину наисильнейше подтверждено.

В протчем при армеи вашего императорского величества за божиею помощию обстоит все благополучно, а что впредь от конфидентов или инако о неприятельском движении до меня дойдет, и что потому при армеи вашего величества учинено будет, о том всенижайше донести не премину.

Яков Фролов-Багреев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 37—38об. Подлинник.

№ 177

Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете о движениях противника и принятых русским командованием мерах

№ 13 *15 февраля 1759 г., Грауденц*

Вследствие последних моих всенижайших реляцей приемлю смелость вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что в подтверждение неприятельского в Польшу вступления, получено мною вчера на штафете от обретающегося в Варшаве ва-

шего императорского величества посланника Гроса известие, что хотя его величество король прусской с своею гварднею 19/8 сего прибыл в крепость Нейс, однако другие его полки в походе находятся против армей вашего императорского величества, что ведомости из Великой Польши подтверждают действительное прусских войск в оную вступление с таким обстоятельством, что уже и 100 пушек собрано и что в самом деле також-де в Померанию уже знатной корпус под командою генерала-майора Платена приближался до Столпа и даже до Лаунбурга, как приложенные при сем копиею ведомости [1] гласят, и что в Варшаве ведать уверяют, якобы король прусской намерен против аустрийцов только оборонительно действовать, насупротив же того против армей вашего императорского величества наступательно поступать и, нападая так из Померании, как из Польши с Торунской стороны, попытаться оную из Пруссии выгнать.

От князя Волконского рапорт получен, что посланной для подлинного разведывания о неприятельском в Лаунбург вступлении с партиею подпорутчик Тырк чрез нарочного уведомил, что он в Лаунбурге прибыл и никого от неприятельского войска тамо не застал, а бургомистр и ратгер ему объявили, что подлинно с полковником Герсдорфом гусар 500 человек тамо были и, навербовав до 60 человек рекрут, оных в Столпу отправил, а полковник Герсдорф с командою к Битау помаршировал, что в Лаунбург в магазине только до 50 шефелей овса и до 200 пуд сена и что взятой к генералу-майору Платену из Лаунбурга ратгер назад возвратился, которого он с собою взял, а что оной допросом показал, ваше императорское величество из приложенной при сем точной копии всемилостивейше усмотреть изволите.

Какие же сегодня от полковника Далке получены о неприятельском движении рапорты с приложением, с оных точные копии при сем для высочайшего усмотрения вашему императорскому величеству всенижайше подношу.

Между тем же с нашей стороны в силу высочайшего вашего императорского величества указа № 8 полки движение к реке Дробенице чинить начали. Все удобовозможные предосторожности от неприятеля взяты, генерал-порутчик и кавалер князь Голицын сегодня в Торунь отправился, а я завтра туда ж поеду и нанудобовозможнейшие способы и средства по рабской должности обще с генералитетом изыскивать буду для учинения в силу высочайшего вашего величества указа храброго неприятелю отпора; а что впредь о движениях оного сведаю, о том вашему императорскому величеству всенижайше доносить не премину.

Яков Фролов-Багреев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 51—52. Подлинник.

---

[1] Приложения в сборник не включены, поскольку их основное содержание передано в реляции.

№ 178

Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете о вступлении противника в Познань

№15 *20 февраля 1759 г., Грауденц*

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что сейчас прислан курьер от полковника Далке с рапортами от 18 и 19-го дня сего; в первом из оных представляет, что посланные от него две партии при прапорщике славеносербских эскадронов Михайлове и Санктпетербургского гранодерского конного полку при капитане Терике, возвратясь, объявили, а именно прапорщик Михайлов, что он прибыв в 10-м часу пополудни в деревню Глувну от Познани расстоянием с полверсты, спрашивал тамошнего шляхтича о прусском войске, которой ему объявил, что 17-го числа пополуночи в 11-м часу непрятель действительно в Познань вступил и на сю сторону в форштат два полка гусарских белых и желтых, тож и баталион пехоты с тремя пушками поставили и тотчас, взяв свои посты у городовых ворот, мосты подняли и из города вон никого не выпускают, а сколько всех в городу вступило, того он не видал и не знает. А капитан Терик представил, что он с командою в первом часу пополуночи не доезжая Познани к вышепоказанной же деревне Глувне прибыл, где слышал непрятельских часовых, стоящих под городом поблизости той деревни, кои сигнал 37 раз кричали. А наконец наехал было на одного часового по сю сторону той деревни, которой его окликавший побежал и в той деревне великую тревогу сделал, но гусарской ли часовой стоял или кавалерийской, того за темнотою усмотреть было нельзя, по которой тревоге он Терик принужден нашелся к команде ретироваться. Итако он, полковник Далке, с деташементом отступил до Жнина, расстоянием от Познани 7 миль, а от Торуня 11, откуда тако ж впредь к непрятелю для разведывания о числе людей, артиллерии оного и коликими колонами следует, посылать не преминет, ибо все полученные известия весма не согласны, какой же от 19-го рапорт от него прислан, с оного при сем из приложения точные копии всенижайше подносятся [1], из коих ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволит, что непрятель, как поныне гласится, на Торунь устремляется.

Явившейся вчера у форпоста, а сегодня мне представленной подпрапорщик прусского войска Михальчевский, которой 12/I сего еще из Шлезии дезертировал, здесь допрашиван и что скаскою объявил, все оное ваше императорское величество из следующей при сем копии [2] обстоятельнее усмотреть изволите.

По сим известиям я после отпуску сей моей всеподданнейшей реляции в Торунь отправиться имею, куда и брегада генерал-майо-

---

[1] Рапорт Далке и приложение не публикуются, так как их содержание изложено в публикуемой реляции.

[2] Показания не содержат существенных сведений и поэтому не публикуются.

ра Мордвинова сегодня в поход вступила, а дальние полки також в движение приведены. По прибытии же в Торунь не премину по рабской должности обще с генералитетом все удобовозможные меры и средства употреблять для учинения неприятелю надлежащего отпору, а что впредь происходить будет, о том вашему императорскому величеству всенижайше доносить не оставлю.

Яков Фролов-Багреев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 63—64. Подлинник.

№ 179

Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете об оставлении прусским отрядом г. Познани и о действиях русских разведывательных партий

№ 18 *24 февраля 1759 г., Горн*

Вашему императорскому величеству дерзаю всеподданнейше донести, что прибывшей в Познань неприятельской корпус под командою генерал-майоров Воперснова и Броуна по истреблении тамошнего магазина паки тем же трактом, которым к Познани следовал, обратно в Шлезию пошел, как ваше императорское величество из приложенного при сем перевода с ведомостей познанского конфидента и из рапорта полковника Далке от 22-го сего всемилостивейше усмотреть изволите. Вследствие чего к сему последнему ордер послан за неприятелем знатные партии послать, которые бы, его препровождая, буде можно вреда и беспокойства причиняли, не подвергая себя однако никакому азарду, а небольшие партии ж послал бы вправо и влево для примечания оборотов и куда имянно оной следует.

Отправленной из Грауденца капитан Василевской в литовском мундире, возвратясь какой подал рапорт, с оного при сем точную подношу копию: равномерно из присланных ко мне при письме обретающегося в Варшаве вашего императорского величества посланника ведомостей перевод [1].

Посланной для разведывания о неприятельских обращениях с небольшею партиею капитан Декович к местечку Здуни, приближась оного, уведомился, что в том находится прусской гусарского Секулева полку ротмейстер для покупки лошадей; итако ночью вступя в местечко, сего офицера схватил, а команду его за темнотою и учинившеюся тревогою, будучи в малом числе и не хотя азарду подвергнуться, искать не стал, но с партиею возвратился; я приемлю смелость сказку сего пленного для высочайшего усмотрения всенижайше при сем приложить.

В проезд мой чрез Кульм явилися шесть человек из полону вышедшие шведские солдаты, которые от меня пашпортами снабдены и при конвое с письмом во Гданск к надворному советнику

[1] Приложения не публикуются.

Мусину-Пушкину отправлены для отдачи их шведскому резиденту с таким удостоверением, что в рассуждении тесного между вашим императорским величеством и его величеством королем шведским союза и впредь с являющимися из прусской армеи шведской нации солдатами равномерно поступлено будет, ожидая и с их стороны подобного ж заимствования.

В протчем при армеи вашего императорского величества за помощию всевышнего обстоит все благополучно, засеки в силу высочайшего указа в пристойных местах делаются, не только по реке Драбеннце, но и в других опасных местах; а у здешнего моста тет-де-понт разрыт и на острову батарея и бруствер, також под городом на сей стороне реки батарея сделана, как в приложенном при сем плане сбстоятельнее явствует.

Яков Фролов-Багреев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 74—75. Подлинник.

№ 180

Из рапорта П. Д. Еропкина Я. Л. Фролову-Багрееву о сражении близ Ней-Штеттина между русской разведывательной партией и пруссаками

22 марта 1759 г.

...Бригадир Краснощоков чрез есаула Денниса Нефедова присланным ко мне рапортом объявляет, яко посланная от него с походным полковником Орловым в двухстах человеках партия сего месяца 21-го числа, возвратясь, объявила, что она приближась к Ней-Штетину и усмотря в лесу стоящей малой неприятельской пекет, атаковав оной, весьма скоро разбила и взяла одного языка, которой де сходственно с тамошними обывателями объявил, что в Ней-Штетине есть пехотных солдат две роты и сто пятьдесят человек гусар и небольшие две пушки, а потом как усмотрели идущей напротив их эскадрон гусар, то означенной полковник Орлов и он есаул Нефедов с казаками тот шквадрон атаковали, разорвав их фрунт, имели с ним сражение и как увидели, что еще по примеру около одного шквадрона гусар на сикурс идет, тогда означенной полковник Орлов начал отступать, неприятельской же, как в сражении бывшей эскадрон построясь, так и на помощь пришедшие гусары, следовали за ними и когда партия, под командою помянутого Орлова бывшая, стала к деревне (которой звания как в рапорте не объявлено так и присланной есаул не знает) подходить, чрез кою оной обратной путь иметь было надобно, в то самое время ворота в деревне заперли и тем путь к отступлению пресечен, и потому принуждена та казачья партия другой раз с показанными гусарами сразитца, но в рассуждении, что неприятель несколким числом превосходил партию полковника Орлова. сбить неприятеля не могли, для чего разломав силою запертые в той деревне ворота, ретировались,

неприятель же, не преследовав за ними от той деревни более версты возвратился.

При сей бывшей сильной с неприятелем схватке со стороны оного до двадцати человек гусар на месте пало и один офицер убит, и немалое число раненых разными способами увезено, с нашей же стороны под походным полковником Орловым убита лошадь и от того случаю он не мог спастись от рук неприятельских, но пленен, и до четырнадцати человек казаков убитых и раненых находится, взятой же выше сего показанной гусар в плен в том же сражении убит быть случился.

В помянутой деревне[1] не только от обывателей запиранием ворот препятствовано, но и два казака железными вилами досмерти заколоты.

В подкрепление легким войскам сто человек гранодер, шестьдесят гусар и сто Чугуевских казаков из команды полковника Далке, более чего он по состоянию в его посте в людях надобности от себя отправить не мог для употребления, как от меня донесено, в партию к Ней-Штетину, вчерашней день ввечеру с майором Сатиным в Накель прибыли, коего я, дав для отдыхновения лошадям завтрашнего числа время, 24-го сего месяца в Кониц к бригадиру Краснощокову отправить имею, откуда, как уже и пред сим мною определено, оному господину брегадиру, дождавшись того майора с своим и другим казачьими полками, в коих обеих, как из его рапортов видно, без мала восемьсот одних рядовых наличных состоит, к показанному месту для сильнейшего поиску и приведения в совершенной страх неприятеля следовать велел, а еще во умножение числа оного из полку полковника Краснощокова при надежном старшине сто человек казаков отправить приказал, предписав оному все нужные способы, как к получению выигрыша над неприятелем, столь не меньше и ко отвращению всех вредительных следствий и о недопущении себя в азард, изъясняя притом все обстоятельства, какие в таких случаях полезны есть, и какового производства и распорядка требуют, а притом не оставя и того особливо объяснить, чтоб он, господин брегадир, больше всего, следуючи к Ней-Штетину, старался верные получать осведомления не прибыло-ль откуда еще неприятельского войска, и, не приближаясь бы на короткое расстояние ко оному без такового и весьма верного испытания, сыскивал себе как вперед так и в случае ретирады безопасной путь.

Я не усматриваю нималой по числу неприятеля сей сильной партии опасности, потому что пехота оной вовсе безвредна, а гусары, естьли их не прибыло, чего я не надеюсь, пред нею совсем бессильны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 201 об. — 203. Копия.

---

[1] Против слов „В помянутой деревне“ (абзац 3) пометка: «За сей поступок против всех военных прав учиненной, отправляющейся вновь к Ней-Штетину партии велено в наказание обывателей и в страх другим жителям ту деревню сжечь».

№ 181

Экстракт из рапорта П. Д. Еропкина В. В. Фермору о сражении отряда бригадира Ф. И. Краснощекова с прусскими гусарами близ Ней-Штеттина

29 марта 1759 г.

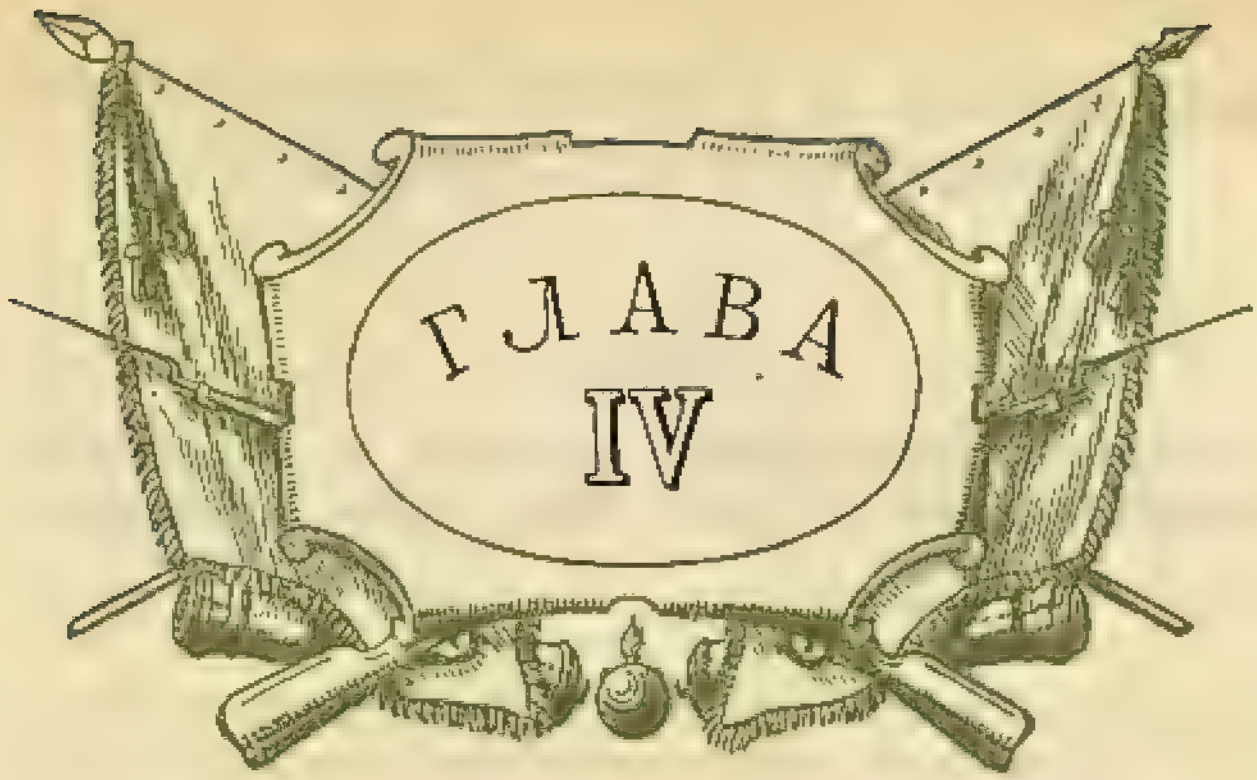
Сего числа присланным ко мне чрез нарочного господин бригадир Краснощоков рапортом объявляет, что он, отправясь со определенною ему от меня командою из местечка Кониц к Ней-Штетину, 27-го числа прибыл к деревне, называемой Гросдорф вблизости от оного лежащей, откуда послана была небольшая партия к самому Ней-Штетину, как для примечания положения места, которым бы способнее еще к городу приближитца, так паче для того, чтоб неприятельских гусар, показав им сию малую партию, отделить от оного, которую как скоро неприятель усмотрел, того ж часа все бывшие в помянутом городе гусары с поспешностию выступя, к той партии приближатца начали, а тем временем и сам господин бригадир с своею командою по сделанному от той партии уведомлению туда приступил и, призвав всесильного бога в помощь, как с легкими войсками, равномерно и с бывшею для подкрепления тех с майором Сатиным командою с жестоким устремлением оного неприятеля атаковал, которой по маловременном супротивлении приведен был в такое замешание и бессилие, что не могши уже продолжать своего супротивления, в крайнем смятении и ужасе в бегство обратился и до самого города победительно гнан был, где тех разбитых гусар выступившая из города пехота, которой по примечанию более двухсот человек находилось, до конца истребить не допустила, тем особливо, что оная, вышед пред город, начала из четырех бывших с ними пушек производить пальбу.

И хотя и на показанную пехоту, как от меня и в данном ордере было рекомендовано, господин брегадир предпринимал покушение сделать на атаку, но пушечная пальба, а паче болотное положение места, чрез которые одною только узкою дорогою к той стоящей пехоте иттить было надлежало, того намерения своего не отважился произвести в действие, опасаясь, дабы сие неудобное место неприятелю авантажу, а ему вреда приключить не могло, а пользуясь полученным выигрышем от оного, возвратился.

На сем бывшем показанного 27-го числа сего месяца поутру с неприятелем сражении с стороны неприятельской на месте побито два офицера, из коих один капитан по мундиру его щитаетца полку драгунского, другой же гусарской офицер, рядовых гусар четырнадцать, раненых весьма много, взятых в плен рядовых гусар девятнадцать человек, в числе том один трубач.

Из команды же оного господина бригадира больше не потеряно в сем случае, как казак один и один калмык. Ранено казаков три человека, в том числе один пушечным ядром и одна лошадь убита.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 208—209. Копия.



КАМПАНИЯ 1759 г. И СРАЖЕНИЕ ПРИ КУНЕРСДОРФЕ

НАСТУПЛЕНИЕ АРМИИ П. С. САЛТЫКОВА И СРАЖЕНИЕ ПРИ КУНЕРСДОРФЕ

№ 182

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о наведении моста через Вислу у Мариенвердера

2 апреля 1759 г., Мариенвердер

После отпуску моих всенижайших от 28-го прошедшего реляцей при армеи вашего императорского величества за помощию всевышнего обстоит все благополучно. Мост чрез реку Вислу совсем против здешнего места наведен, и я вчера по оному за реку ездил. В тет-де-понте поставлено шесть пушек, и Сибирской пехотной полк для караулу к оному переведен, которому велено в рассуждении продолжающихся холодных ветров и ночных морозов землянки для убежища людям поделать и поблизости в деревнях кантонировать; теперь коммуникация с деташаментом генерал-майора князя Волконского свободная, и неприятель по получении сего известия без сумнения какое-нибудь в Померании движение предпримет, не ведая, в какую сторону армея вашего величества маршировать имеет. В протчем что принадлежит до снабдения армеи всеми недостатками и укомплектования оной людьми, то с моей стороны, елико подвоз аммуничных вещей и привод людей тому способствовать могут, неусыпное старание прилагается и всякие удобвозможные способы употребляются, чтоб чрез нынешней месяц армею вашего величества в желанное состояние привести.

Прилагаются при сем для высочайшего усмотрения две ведомости, каким образом Ингермандландские и Капорские баталионы в армейские полки разделены и сколько в формированной корпус разных чинов людей для определения в полки отправлено [1].

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», л. 206 об. Подлинник.

---

[1] В сборник не включены.

№ 183

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о трудностях подвоза из России артиллерии и обмундирования и выступлении армии с зимних квартир

№ 35 *7 апреля 1759 г., Мариенвердер*

Вашему императорскому величеству имею честь с рабским повержением всенижайше донести, что генерал-порутчик и Пруссии губернатор Корф присланным от 30-го прошлого рапортом мне знать дает, что отправленная из Риги подпорутчиком Нечасвым артиллерия в 23 двенадцати фунтовых единорогах и 46 ящиках с зарядами состоящая, за худобою дорог едва 27-го марта в Кенигсберг привезена, которая при осмотре к дальнему отправлению совсем в несостоянии явилась, ибо у большой половины ящиков колеса, оси и дышла переломаны, да и от больших грязей и топей в некоторых ящиках по несколько зарядов помокло, почему де хотя он заряды в артиллерийскую лабораторию, а ящики, колеса и протчее поврежденное Кенигсбергским вольным мастерам для скорейшего исправления отдать и приказал, однако сумневается, чтоб сии орудии скоро к армеи отправлены быть могли; что-ж до оставших за отпуском в полки четвертькартаульных единорогов принадлежит, то оные при первом способном ветре водою на реку Вислу к армеи отпущены быть имеют. С другой стороны, обретающейся в Митаве вашего величества министр Симолин, которому повелено для поспешествования подвоза артиллерии мундирных и муничных вещей и похода рекрут до Пруссии вновь распоряжение сделать, дабы к Курляндии на каждой станции до трехсот подвод собрано было, ко мне отзывается, что без употребления настоящей экзекуции он не предвидит каким бы образом толикое число обывательских подвод по известному тамошних помещиков упрямству и обыкновенным отговоркам, особливо ныне после прибытия герцога, собрать можно, и не имея надобного числа солдат, чтоб для высылки подвод в надлежащие места посылать, требовал в том моего вспоможения, почему от меня генералу-порутчику Грузинскому царевичу подтверждено из полков и батальионов, в команде его состоящих, 150 человек рядовых с принадлежащими обер и унтер-офицерами немедленно командовать и к нему явиться приказать, а ему рекомендованно крайнейшее старание приложить в скором учреждении и снабдении подводами всех станцей.

Всемилостивейшая государыня, сии в подвозе к армеи артиллерии мундирных и муничных вещей перепоны, нескорое прибытие рекрут и непригнание из России лошадей, великую мне заботу причиняют, тем паче, что полки всеми надобностьми еще не снабдены, а время между тем неприметно проходит.

По сим обстоятельствам я за необходимо признал командующим дивизиям генералам ордеры послать, чтоб не взирая на то, что некоторые полки за неполучением еще надобных вещей со-

всем исправиться не могли, 16-го числа нынешнего месяца дальным из квартир выступя по способности, а именно: всей третьей и части второй дивизии к Швецу, а другой части оной и первой дивизии к здешнему месту исподволь следовать приказали, а переходя реку Вислу на назначенные им сборные места при Швеце, Бромберге и Штаргарде польском от Диршау в трех милях лагерями расположились, ибо будучи таким образом полки не в отдалении от Вислы, вместе способнее военной экзерциции обучаться и недостатками, елико подвоз поспевать будет, исправляться могут. Что до формированного корпуса касается, то оной, будучи вблизости Торуня, где и чрез мост переходить имеет, до мая месяца квартирами пользоватца будет.

Сие мое с армиею движение и чрез реку переход, уповательно, неприятелю причину подаст к равному ж с его стороны движению, а наипаче буде полученные от абата Лока известии [1], как он уверяет, подлинны, оного принудить для защищения Кольберга корпус графа Дона к Одеру сближить, чрез что Шведскому под командою генерала-порутчика Лантингсаузена находящемуся корпусу некоторое облегчение учинено быть может.

В протчем при армеи вашего императорского величества за помощию всевышнего обстоит все благополучно. Прилагаю при сем данные бывшим в Померании партиям для доказательства их бытности аттестаты.

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 226—227об. Подлинник.

№ 184

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о недостатке в армии средств; назначении П. А. Румянцева командующим корпусом на Висле и обеспечении содействием флота предполагаемых наступательных операций

№ 40 *16 апреля 1759 г., Мариенвердер*

Вследствие всенижайшей моей реляции № 36 [2] приемлю смелость вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что по силе высочайшего рескрипта № 34 [3] с генералом-майором Дицом о подвозе провианта за армию вашего императорского величества и о продовольствовании оной во все время настоящей кам-

[1] Аббат Лок, настоятель небольшого польского монастыря на границе с Померанией, один из главных „конфидентов" русского командования, вел большую разведывательную работу через людей, посылавшихся им в районы, занятые пруссаками, за что он неоднократно получал ценные подарки. В сведениях, представленных в начале апреля 1759 г., он сообщает о слабости неприятельских гарнизонов в Бранденбурге и Западной Померании и об усиленном укреплении района Штеттина.

[2] В сборнике не публикуется.

[3] В указе № 34 от 23 марта 1759 г. Фермору сообщалось о назначении генерал-майора Дица главой провиантского правления (ведавшего снабжением действующей армии) и о возлагавшихся на него обязанностях.

пании довольное имели рассуждение, и какая 1-е на представленные по тому от него пункты мною учинена резолюция, со всего того для высочайшего усмотрения при сем всенижайше подношу точную копию и ведомость потребной по той комиссии денежной суммы, ибо имевшаяся в наличестве при походной провиантской канцелярии сумма покупкою кирасирских, драгунских и подъемных лошадей, якоже и продовольствованием армеи провиантом и фуражем во время учинившегося по причине неприятельского в Польшу вступления движения и в кордоне по Драбенице расположения, гораздо истощена и ныне не более как 276 281 рублей, как в приложенной при сем ведомости под знаком Д явствует [1], при оной находится, чего ради всеподданнейше прошу всемилостивейше указать благовремянно меня потребным числом денег снабдить, дабы в заготовлении провианта и в подвозе оного от денежного недостатка какая-либо препона или остановка случится не могла. 2-е. Всенижайше подносится при сем на высочайшую апробацию учиненное мною всей вверенной мне армеи на дивизии расписание [2], из которого ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что повеленным мне образом оставляемой при Висле реке корпус поручен по моему усмотрению генералу-порутчику графу Румянцову по старшинству и по способности, ибо генерала-порутчика Фролова-Багреева за старостию и незнанием языков при таком отделенном и для важного предприятия по обстоятельствам назначенном корпусе оставить, а второго по нем генерала-порутчика князя Голицына, командующего формированным корпусом, от сей команды взять сходственным не нашол, только, всемилостивейшая государыня, позвольте мне рабу своему всенижайшее мое примечание по сему пункту с глубочайшим повержением на высочайшее вашего величества рассмотрение здесь присовокупить; а имянно: когда повеленным мне образом армея от здешнего места отдалится и к Познани или и далее к Шлезским границам приступит, а неприятельской в Померании находящейся корпус, видя действительное устремление главной армеи, и получа точное известие о малочислении при реке Висле войске, легко покуситься может учинением падения в Пруссию и занятием города Гданска, ибо корпус графа Румянцова, имея толь великую дистанцию, паче же в рассуждении многих на реке Висле в летнее время отмелей, не в состояния найдется довольной оному отпор сделать, а на прибыть имеющих в Пруссию рекрут, яко на непривыклых к военным действиям и не укрепившихся еще силами людях, положиться нельзя, итако не соизволите ль, ваше императорское величество, всемилостивейше указать для подкрепления помянутого корпуса и корпуса генерала-порутчика Грузинского царевича шести пехотным полкам немедленно в Пруссию следовать и на Висле реке с оным соединиться, чем всякому неприятельскому покушению не

---

[1] Ведомости в деле отсутствуют.
[2] См. док. № 185.

только довольной отпор учинен и неприятные от помянутого впадения следствии отвращены, но и при востребовании по обстоятельствам и успехом в Шлезии произведения с здешней стороны операцей в Померании, оные с вящею силою и надежностию предприняты и произведены быть могут; но будучи сей пункт сопряжен и с другими для благосостояния армеи предосторожностьми, паче же потому, что ныне неприятель по достоверным известиям четыре вооруженные суда из под Штетина в Балтийское море отправил, кои без сумнения около Гданска, Вислы и Пилау, крейсируя, так транспорту, провианта и других мунишных вещей водою к армеи препятствовать, как и приближением к берегам королевства прусского тревогу причинить может, не соизволите ль, ваше величество, всемилостивейше указать флоту, благовременно в море выступя, около здешних мест и даже до устья реки Одеры крейсировать и стараться помянутые неприятельские суда взять, и тем не только вышереченной транспорт обнадежить и в беспечность привести, но и, всей Померании страх причиня, неприятеля в респекте содержать, ибо с моей стороны, как ваше императорское величество из следующего при сем всей армеи маршрута [1] всемилостивейше усмотреть изволите, для маскирования настоящего с армиею предприятия и прогнания неприятеля из нынешних ближних к Висле Померанских мест, вступлением части первой дивизии под командою генерала-майора князя Волконского знатная диверсия учинена будет; сей деташамент состоять имеет в шести пехотных и двух гусарских полках да в двух тысячах донских казаках, которой достальною частию первой дивизии, поблизости Померанских границ маширующею, во всяком случае подкреплен быть может; реченному генералу-майору предписано будет по прибытии в Битау, достав верное известие о деташаменте генерал-майора Шлапендорфа, которой поблизости в Штолпе и о полковнике Герсдорфе, которой в Ней-Штетине с командою, старание и военное искусство употребить, отрезанием одного деташамента от другого разбить и прогнать так далеко, как он по его искусству и ревности к службе вашего величества того способным признаем.

В заключении сего вашему величеству всенижайше доношу, что я на сих днях за реку Вислу переходить и, в Минстервальде главную квартиру взяв, несколько время пробыть, а после к Швецу, где вторая дивизия собираться станет, следовать имею. Прилагаются при сем разные о неприятельских движениях между тем полученные ведомости [2] для высочайшего усмотрения и учиненная диспозиция [3] на всемилостивейшую апробацию.

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 236—238об. Подлинник.

---

[1] См. док. № 186.

[2] Ведомости в сборник не включены.

[3] Под „диспозицией" Фермор разумеет представленное при данной реляции расписание караулам при генералах.

№ 185

Расписание армии в начале летней кампании 1759 г.

Апрель 1759 г.

А именно:
авангард пред армиею состоять будет под командою генерала-порутчика Мордвинова. А для скорейшего подания о неприятельских движениях известиев и получения на то резолюции прямо репортовать Главнокомандующего шефа.

Генерал-майоры: Еропкин, Тотлебен при кавалерии
Брегадир Брант
и при кавалерии за брегадира быть старшему полковнику

Полки

Конные гранодерские: Санктпетербургской, Рижской, Резанской, Нарвской, Каргопольской
Пехотные: Черниговской, Невской, Казанской, Апшеронской
Гусарские: Грузинской, Славеносербские эскадроны
Донских *казаков* пятьсот человек.

Первая дивизия

на правом крыле армии

Командующей оною генерал-порутчик Фролов-Багреев.
У него в команде
Генерал-порутчики: Леонтьев, Демику (при кавалерии)
Генерал-майоры: Князь Волконской, Нумерс, Гаугревен (при кирасирских полках) Берх
Брегадиры: Бенкендорф, фон Дерфельден, Елчаninов (при пехоте)

Полки

Кирасирские: Его императорского высочества, третей, Киевской, Новотроицкой, Казанской

Пехотные

Гранодерские: Первой, четвертой
Мушкатерские: Второй Московской, Сибирской, Выборгской, Низовской Вятской, Углицкой, Пермской, Азовской, Архангелогородской, Киевской.
Гусарские: Сербской, Венгерской
При брегадире Краснощекове казаков 2000 человек.

Вторая дивизия

в кор де армеи

Командующей оною генерал-порутчик Вильбое
У него в команде
Генерал-порутчики: Князь Любомирской [и] Панин
Генерал-майоры: Племянников, князь Долгоруков, Яковлев
Брегадиры: Шваненберг (при кавалерии), Адам Бриль, Бахман, граф Брюс

Полки

Драгунские: Тобольской, Нижегородской, Архангелогородской, Тверской

Пехотные

Гранодерские: Второй, Третей
Мушкатерские: Санктпетербургской, Воронежской, Новогородской, Белозерской, Ростовской, Нарвской, Нижегородской, Вологодской, Псковской, Троицкой
Гусарские: Молдавской, Новосербские эскадроны
При полковнике Краснощекове казаков 1000 человек.

Формированной корпус на левом крыле армии.

Командующей оным генерал-лейтенант князь Голицын
Генерал-лейтенанты: Олиц, Фаст
Генерал-майоры: Кокошкин, барон Розен
Брегадиры: фон Эссен, Неведомской, Лебель

Полки

Гранодерской
Мушкатерские: Первой, Третей, Четвертой, Пятой

Донских казаков тысяча человек под командою полковника Серебрякова.

Артиллерии генерал-лейтенант Гольмер при артиллерии.

Инженерной корпус и при нем полковник Этингер.

Гауптквартира имеет быть при второй дивизии.

При оной генерал-квартермистр Штофельн и при нем Чугуевской казацкой полк, коим быть во время похода для занятия лагерей напереди с авангардом, а когда армия в близости против неприятеля будет находиться, то в авангарде ж или где от командующего генерала аншефа ему приказано будет.

Артиллерии генерал-лейтенант Бороздин с артиллерийским парком.

Инженер-подполковник Гербель с инженерною командою.

Походной комиссариат и при оном генерал-майор Карабанов при второй, а обер-крих комисар Николев при первой дивизиях.

Провиантская канцелярия и при оной главной член генерал-майор Диц, брегадир Хомутов в должности генерала-провиантместера и полковник Михаил Маслов.

Полевая аптека

Корпус

Для прикрытия королевства прусского отделенной от армии при реке Висле под командою генерала-порутчика графа Румянцова

Генерал-майоры: Фон Трейден, Иван Леонтьев
Брегадиры: Мелгунов, Дебрилий,

Полки *пехотные*

Сии восемь полков за исключением по плану 60 000 регулярного войска остаются при Висле	Муромской Резанской Кекгольмской Смоленской Бутырской Суздальской Ладожской Шлютельбургской	В Кенигсберхе При Мариенвердере у наведенного чрез реку Вислу мосту и магазейнов и один баталион в Эльбинге для прикрытия магазейнов и выгрузки провианта в Таруне

От кавалерии и гусарских полков команды, которые при разборе, на генеральном рандеву назначены будут. Тож оставших от армии в лазаретах больных по выздоровлении собирать в Мариенвердер, а по полкам не причислять, но поруча по равному числу в полки для содержания в порядке, до возвращения армии употреблять с протчими в службу. Пятьсот человек донских казаков оставлены быть имеют для разъездов по ту сторону реки Вислы.

Муромскому и Резанскому полкам впредь до ордера остатца в Кенигсберге, а Шлютельбургскому следовать в Торунь по выступлении формированного корпуса, и полковнику быть в городе за коменданта.

От полевой артиллерии, которая из России ведется и кои орудии не поспеют с армиею в поход выступить, оные оставить здесь при том же корпусе.

Для отправления всяких потребных вещей к снабдению армии и при довольствии сего при реке Висле будущего корпуса остается в Кенигсберхе обер-крихс комиссар Рыкачев.

В должности генерала-провиантмейстера лейтенанта подполковник князь Горчаков.

Дивизионных докторов распределить по дивизиям.

Генеральному штап-доктору Унгебауру в том числе оставить одного при отделенном корпусе при реке Висле.

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 249—251об. Копия.

№ 186

Маршрут следования русской армии к назначенным ей сборным пунктам

Апрель 1759 г.

Авангард

Выступает в поход из Таруни мая 10-го

	мили	
Пакощ	6	
Гнезно	6	магазин
Местечко Зрим или Шрим над Вартою	7	магазин
	19	

1-я дивизия

Выступает в поход от Диршавы 15-го майя

Деташамент под командою генерала-майора и кавалера князя Волконского следует в Померанию

От Диршавы к местечку польской Старгард	3	
От Старгарда до деревни Гарцин	2—1/2	
От Гарцин до местечка Беренд	2—1/2	
От Беренда до местечка Битова в Померании	4	
От Битова до местечка Ландек в Польше	7	
От Ландека до местечка Шнейдемиль	3	магазин
	22	

где соединится со всею дивизиею:

	мили	
Генерал порутчику Фролову-Багресву с протчими его дивизии полками:		
До польского Старгарда	3	
От Старгарда до деревни Жблева	2—1/2	
От Жблева до деревни Войталь	2—1/2	
От Войтала до деревни Заречья	3	
От Заречья до местечка Конница	2	
От Конница до местечка Фридланд	3	
От Фридланда до местечка Флато	4	
От Флато до местечка Кронке	1	
От Кроянке до местечка Шнейдемаль	2	магазин
От Шнейдемаль до местечка Устцна	1	
От Устцна до местечка Оборник над рекою Вартою	4	магазин
	28	

2-я дивизия

выступает в поход от Швеца майя 20-го до деревни Ловин	2	
От Ловена до местечка Коронова	2	
От Коронова до деревни Вирхочин	2	
От Вирхочина до местечка Накелна	2	магазин
От Накелна до местечка Рогожны	7	магазин
От Рогожны до Познани	4	
	19	

Формированной корпус

выступает в поход от Бромберга маия 25-го до местечка Лабисин	3	
От Лабисин до местечка Жнин	4	магазин
От Жнина до местечка Яновец	2—1/2	
От местечка Яновец до Клецко	2	магазин
От Клецка до местечка Поведиско	2	
От Поведиска до города Познани	3	
	16—1/2	

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 252—253. Копия.

№ 187

Рескрипт императрицы Елизаветы А. И. Полянскому о борьбе против прусских каперов

20 апреля 1759 г.

По данному нашей Адмиралтейской коллегии указу от 5 числа сего месяца не сомневаемся мы, что вами все то точно уже исполнено, что о конвоировании погруженной в Ревеле артиллерии от нас повелено.

Между тем, сверх других полученных известий, самая берлинская газета под № 45 от 14 апреля сего года, под артикулом «письма из Штетина» от 6 апреля, объявляет, что восемь вооруженных судов оттуда действительно уже в море вышли, а сверх того и еще несколько готовится, конечно не в ином каком намерении, но

чтоб над нашими и шведскими купеческими судами поиски делать и оные хватать.

И хотя по вышепомянутому нашему повелению отправляемая из Ревеля и от кронштадтского порта артиллерия от сих прусских каперов в совершенной безопасности находится, но напротив того отправляемая из Риги артиллерия ж равномерной безопасности и препровождения требует, как и шкипера справедливое в том опасение имеют.

Чего ради, и во отвращение приключаемого иногда помянутыми каперами здешним и из Риги с артиллериею идущим судам зла или и самого пленения, вам повелеваем, из наличной в Ревеле под вашею командою состоящей эскадры тотчас один корабль или фрегат отделя, отправить в рижскую бухту, с даваемым командиру оного наставлением, чтоб он прибыв туда и отрапортовав о своем прибытии рижскому губернатору князю Долгорукову, ожидал тамо идущих из Риги с артиллериею судов, а дождавшись оные до самой Пиллавы препроводил, а потом паки к вашей эскадре, где вы тогда с оною находиться будете, возвратился, о котором отправлении имеете вы притом же нашего рижского губернатора князя Долгорукова уведомить, которому о том от нас для обнадеживания шкиперов знать дано.

А как сверх сих предосторожностей интересы наши требуют и совсем Балтийское море от подобных прусских каперов очистить, то для того вам повелеваем, сколь скоро только исправиться можете и самим вам с остальною в Ревеле в рассуждении прусских каперов довольно сильною эскадрою немедленно в море выйти и, следуя мимо Рижского залива до Гданска, держаться больше левой стороны, где нашим судам проходить и где потому наибольших покушений от каперов ожидать надлежит; от Гданска до Кольберга и далее, также сей стороны держаться и смотреть, не будет ли каких из Штетина в сию крепость водою отправлений, и буде встретится с вами судно, под прусским флагом идущее, а особливо войском, амуницию или провиантом нагруженное, оное тотчас брать. ибо сверх надлежащего защищения и прикрытия наших и шведских торговых судов, вам надобно еще всякое удобовозможное рачение приложить и все силы употребить помянутых прусских каперов переловить, а при том стараться и все прочие из Штетина и в Штетин под прусским флагом идущие суда брать и ловить, потому что учиненная нами пред сим великодушная декларация о свободности мореплавания в Балтике и в самой неприятельской земле теперь силы своей уже не имеет, когда король прусский сам наполняет сие море каперами, о чем мы немедленно при всех дворах и объявить велим.

Буде же помянутые каперы, как думать надобно, от страха пленения вами тотчас назад в Штетин ретируются, в таком случае иного делать не остается, как чтоб вы по вашему рассмотрению одним или несколькими кораблями устья реки Одера заставить велели, дабы тем выход в море всех оттуда судов воспрепятствовать.

Потом имеете вы с остальными кораблями в море при померанских берегах крейсеровать остаться, а что вам далее предпринимать или куда итти, о том получите уже ордер от главного командира над выступающим из Кронштадтского порта нашим флотом.

О сем вам данном повелении и учиненных от нас в общую пользу распоряжениях указали мы королевскому шведскому двору сообщить, с тем что мы не сомневаемся, что во взаимство и от оного надлежащие меры для безопасности обоюдного мореплавания торговых судов немедленно приняты будут.

В прочем мы по вашей дознанной к службе нашей ревности и усердию не сомневаемся, что вы крайнее старание приложите данное вам повеление о всевозможном переловлении прусских каперов самым делом исполнить, чем окажете нам отличную услугу и больше приобретете ту императорскую милость, с которою мы вам благосклонны пребываем.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883, стр. 486—487.

№ 188

Постановление военного совета при главнокомандующем о наступлении первой дивизии от Старгарда на Кониц и об отсрочке диверсии в Померанию

24 апреля 1759 г., Мюнстервальде

1759 года апреля 24-го дня при главной квартире в Мюнстервальде по случаю собирающейся к назначенным сборным местам ее императорского величества армеи, призыван нижеподписавшейся генералитет для держания военного совета, и в полном собрании сперва читан план военных операцей [1], а потом его снятельством главнокомандующим армиею генералом и кавалером графом Фермором объявлено ее императорского величества всевысочайшее соизволение, елико до предприемлемого марша с армиею и до учиненных для довольствия оной провиантом распоряжениях принадлежит, причем сие на рассуждение предложено учинить ли при вступлении в поход с Битавской стороны деташементом генерала-майора князя Волконского неприятелю диверсии в Померанию для поиску над Шлабендорфским деташементом и не будет ли изнурительно для сего деташемента так далеко вправо подаваться, когда заподлинно уведомлено, что командую-

[1] План военных действий на 1759 г., сообщенный Фермору в рескрипте № 33 от 23 марта и полученный им 5 апреля, был составлен Конференцией в соответствии с пожеланиями австрийского двора, который передал их через представителя Австрии в Петербурге генерала Тилляе. Согласно этому плану, в кампании 1759 г. 90-тысячная русская армия должна была действовать совместно с австрийской в Бранденбурге или Нижней Силезии. Соединение армий предполагалось около 25 июня между Глогау и Бреславлем, для чего Фермору предписывалось ускорить выступление русской армии из зимних квартир.

щей прусским деташементом генерал-майор Шлапендорф имеет повеление, как скоро деташемент российского войска в Померанию вступит, ретироваться к Старгарду, а оттуда к Старому Штетину. Итако по довольном рассуждении и уважении всех обстоятельств сходственнее и полезнее интересам ее императорского величества признано и с общего согласия постановлено, а именно:

1-е. Первой дивизии пехотным полкам, не разделяясь, от польского Штаргарда, то-есть от места собрания, маршировать Польшею на Кониц, не захватывая Померании к Нецу, по даваемому маршруту, имея лехкие войска с правой стороны, а 5 кирасирских полков для свободнейшего продовольствования фуражем отделить влево под командою генерала-порутчика Демику и следовать оным особливым не в дальном расстоянии от пехоты трактом.

2-е. Диверсии в Померанию не чинить, ибо таким благовременным в оную вступлением и паки выходом неприятелю повод подан был бы угадать положенное с армиею устремление, но сию диверсию в сходственность высочайшей ее императорского величества воли учинить не задолго перед воспремлемым от Познани со всею армиею движением, посылкою знатного деташемента под именем авангарда направо к Дризену, Фридбергу и так далее до Старгарда, и велеть со всех тех городов знатную контрибуцию деньгами и скотом взять, а притом обывателей реверсами обязать о заготовлении на всю армею провианта и фуража; в протчем же поступать по силе постановленного плана операции.

Граф *В. Фермор. Яков Фролов-Багреев.* Князь *Александр Голицын. Александр Вильбоа.* Принц *Любомирской. Петр Панин. Николай Леонтьев.* Князь *Михайла Волконской. Христофор фон Штофельн.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 283—284. Подлинник.

№ 189

Из протокола Конференции. О назначении генерал-аншефа П. С. Салтыкова главнокомандующим действующей армией

8 мая 1759 г.

1759 году майя 8 дня в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции конференц-секретарь Волков объявил, что на поданную от Конференции в доклад записку об определении главного командира в армию, ее императорское величество указать изволила отправить туда немедленно генерала графа Салтыкова, дабы он между тем команду принять мог, пока другого главного командира ее императорское величество определить соизволит. И во исполнение сего имянного ее императорского величества повеления определено помянутого генерала графа Салтыкова призвать в Конференцию и сие высочайшее соизволение ему объявить, с тем чтоб он немедленно, к отъезду приготовясь,

ехал и о том дать ему и послать к генералу графу Фермору и в Воинную колегию рескрипты, да в Правительствующий Сенат экстракт из протокола следующего содержания.

К генералу графу Салтыкову.

По особливой нашей к вам доверенности и монаршему благоволению, за благо рассудили мы отправить вас к находящейся заграницею нашей армее, и потому всемилостивейше повелеваем немедленно и с крайним поспешением туда ехать и главную команду принять. В протчем, что принадлежит до вашей инструкции, то хотя по приезде вашем в армею найдете вы оную в указах у генерала графа Фермора для вас достаточною, однако ж мы не оставим довольными наставлениями ныне ж и так скоро вас снабдить, что вам затем ничего медлить не надлежит, и впредь оными в состояние вас приводить ко исполнению с точностию всевысочайших наших соизволений, о чем и генералу графу Фермору приложенным при сем под отворчетою печатью указом, также нашему Сенату и Военной коллегии знать дано.

К генералу графу Фермору.

За благо рассудя нашего генерала графа Салтыкова отправить к находящейся заграницою ныне под командою вашею нашей армии, вам через сие о том знать дать восхотели, с тем, что как помянутой граф Салтыков пред вами старшинство имеет, то натуралью ему и главную команду над всею армиею принять надлежит, и потому вы имеете оную ему сдать купно со всеми у вас имеющимися нашими указами, канцеляриями и их служителями, но притом мы теперь уверены, что вы тем не меньше службу вашу продолжать, особливо же помянутому генералу графу Салтыкову все нужные объяснения подать и в протчем во всем ему делом и советом вспомоществовать крайне стараться будете...

Князь *Н. Трубецкой. А. Бутурлин.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов*

ЦГАДА, ф. 178, д. 11, л. 38 и об. Подлинник.

№ 190

Инструкция В. В. Фермора П. А. Румянцеву, командующему корпусом, расположенным на Висле [1]

11 мая 1759 г., главная квартира при Швеце

Во исполнение высочайшего ее императорского величества именного указа за выступлением главной армии в дальнейшей поход, ваше снятельство с корпусом, состоящем в восьми полках

[1] Чтобы лишить возможности П. А. Румянцева проявить способности в руководстве боевыми действиями, в данной ему инструкции указываются задания лишь весьма второстепенного значения, относящиеся преимущественно к тыловой службе.

пехоты и с несколькими эскадронами драгун и гусар и казаков, з двумя генерал-майорами и двумя бригадирами для прикрытия завоеванного королевства прусского по ту сторону реки Вислы и знатных по той реке в Эльбинге, в Мариенвердере, в Кульме и в Таруне заготовленных на армию провиантских магазеинов оставляетесь и, будучи при толь зело важном посте, поступать по нижеписанным пунктам.

1-е. Вначале сообщаетца вашему сиятельству в высшем секрете запечатанной единственно для вашего одного сведения концертованной план операций нынешней наступающей компании, на которой взирая, можете вы известны быть о пребывании армии и что вашим корпусом в свое время учинить повелено. А сверх того рескриптом из конференции ее императорского величества мне знать дано, что вы инструкциею и прямо оттуда снабдены будете.

2-е. Ваше сиятельство, будучи известны о сем важном посте, сколь по отдалении армии нужно, а паче от Эльбинга до Мариенвердера от неприятеля, которой по последним известиям около Столпе, Керлина и Кольберга, собравшись уже не в малых силах, находитца, крепкую предосторожность недреманным оком иметь и его чрез реку Вислу в Пруссию не пропускать и для того, яко искусной генерал, без дальнего предписания все удобвозможные меры употребить не оставите и полки расположить лагерем на показанном при Мариенвердере месте, а наведенной чрез Вислу мост сохранить в сделанном тет-де-поне одним баталионом с поставленными на сем укреплении пушками, и где оной тет-де-пон поправления требует, то в прямую дефензию приказать привесть.

3-е. В случае действительного неприятельского приближения к реке Висле в превосходных против корпуса вашего силах и покушении при мосту на сделанной ретранжамент, дабы мог тем овладеть и в Пруссию ворватца, при последуемом нападении ваше сиятельство имеете тотчас достаточные к супротивлению распоряжении учинить и, перепустя чрез мост гусар и казаков, вначале из поставленных пушек, а потом мелкого ружья чинить сильной отпор, употребляя все силы и возможности неприятеля не допускать и со всякою храбростию прогонять; но ежели б, паче чаяния, его немалочисленная артиллерия и превосходные силы принудили к тому, что в ретранжаменте никоим образом боле удержатца будет невозможно, в таком уже самом необходимом случае ночным временем пушки и все орудии и команду перевести на ту сторону реки Вислы, а мост, обрубя канаты, разобрать, деревянные понтоны вниз спустить и аще можно к вашему берегу забрать також и лес, в плотах лежащей по Висле на сей стороне реки, вниз ко Гданску велеть немедленно спустить, чтоб неприятелю к переправлению все дороги пресечены были и к своему авантажу ничего получить не мог. Где ж бы возмамерился мост наводить или иным способом перейти, до того старатца чрез поставленные пушки и всеми силами не допускать, а ко мне чрез верного и надежного курьера, отправленного чрез

Тарунь в Познань и далее, где армия находитца будет, репортовать и о том тот же час в Кенигсберх к господину губернатору генерал-порутчику и кавалеру Корфу дать знать.

4-е. Наполненные при Мариенвердере и в протчих по реке Висле магазеины для продовольствия армии казенным провиантом весьма на немалую сумму в ведомстве оставленного генерал-провиантмейстера лейтенанта Груздавцова и обер-провиантмейстеров Ширшина и Маркова, которые под вашим ордером состоять должны, при надежном карауле в крайнем бережении иметь и при Мариенвердере из береговых магазеинов старатца вновь построенные на горе магазеины провиант и привозимую аммуницию для лутчего сбережения перевозить на обывательских подводах, и чтоб каким нибудь случаем лежащему в них провианту похищение учинитца не могло, приказать тому караулу и определенным при них наприлежно наблюдать и от огня всекрайнюю предосторожность иметь и часовым никаких посторонних людей как днем, а особливо ночным временем не допускать, дабы подосланными шпионами сожжены быть не могли, чему повредившей ретранжаменту командою вашею старатца в поправление привести.

5-е. Оставляющихся при полках команды вашей от легких войск казакам и гусарам рекою Вислою по Померанской стороне иметь во все стороны от мосту до Таруня и Эльбинга непрестанные разъезды, а из драгунских офицеров учредить в пристойных местах форпосты и при них поделать по три маяка, которые почасту распределенным по их дистанциям штаб офицерам осматривать и о неприятельских обращениях, коих иногда вознамеренных движениев разведывая примечать, и что когда ими услышано или усмотрено будет, о том чрез нарочных к вам тотчас репорты присылать, а вы потому можете потребные меры брать.

6-е. По умалению от жаров в реке Висле воды накрепко наблюдать и чрез нарочно посланных в тех местах, где имели появитца, измерить, не покажутца ли чрез оные броды, и где бы то паче чаяния появилось, в тех местах умножить с пушками команды.

7-е. Все имеющиеся по берегам реки Вислы перевозные суда в диспозиции и под караулом вашим иметь и в случае иногда неприятельского к реке Висле приближения с Померанской на вашу сторону, где вы с войском находитесь, забрать и в плотах плывущей и лежащей лес весь к Данцигу вниз и в другие места спустить, чтоб неприятель к переправлению для нахождения мосту, получа в свою пользу употреблять не мог, а лотки рыболовам и для перевозу отдавать хотя и дозволяетца, однако с таким обязательством, чтоб по исправлении, или как о приближении неприятеля уведано будет, в показанные места согнать и отдать на прусском берегу.

8-е. О находящихся во учрежденных при Мариенвердере, в Бишовсвердере и Эльбинге в гошпиталях, оставленных от выступивших в поход полков больных, о которых ведомости можете от тех гошпиталей получить, крайнее попечение иметь и надлежащими

по их болезням медикаментами чрез определенных докторов Кульмана и Мира, штап и полковых лекарей и подлекарей с прилежанием медикаментами пользовать, також по регламенту определенною пищею и протчим с хорошим призрением довольствовать, чего ради на покупку всего потребного пять тысяч рублев требовать от обер-кригс-комисара Рыкачова и разделить оные по вашему рассмотрению, и чтоб они потребными медикаментами с крайним прилежанием лечимы и надлежащею пищею довольствованы были, не оставите ваше снятельство нередко и сами их посещать или чрез подчиненного вашего генералитета, а кои от болезней выздоравливать будут, тех за полками к армии не отправлять, но прикомандируя к полкам в очередь в караулы и протчие исправлении употреблять, ибо исчисляющихся в Кенигсбёрхе и в других в Пруссии местах больных по выздоровлении потому ж к вашему корпусу отправлять велено, чрез что по немалому числу больных каманда ваша по выздоровлении людьми гораздо прумножитца; к выгодности ж по выздоровлении слабых и здоровых построить бани при каждом полку по одной, яко поблизости лагеря и лесов довольно имеетца.

9-е. По апробованному плану операцей подвозка вслед за армиею провианта поручена в попечение генерала-майора Дица, которой при реке Висле в Таруне пребывание свое иметь будет, и походной провиантской канцелярии, то-есть на август — сентябрь и октябрь месяцы должно подвозить на собранных с прусского королевства подводах и прибывающих из Украины волах и первое на август месяц отправление учинить от Вислы с 15 июля, для чего рекомендовано генерал-порутчику и Пруссии губернатору Корфу собрать заблаговременно подводы до пяти тысяч фур, но притом как ваше снятельство с корпусом вашим остаетесь при реке Висле главным командиром, то не оставите ему, генералу-майору Дицу или за болезнию его в должности генерал-провиантмейстера брегадиру Хомутову всякие вспоможении от команды вашей по их требованиям чинить, а между тем приказать им, чтоб старались без потеряния времени рожь на мельницах в муку перемалывать и, в хлебы перепеча, до пяти тысяч четвертей в сухари пересушить и содержать ко отправлению в готовности, для чего по требованиям к сему исправлению и выгрузки с судов в магазеины провианта людей от полков давать и потому ж всякое вспоможение чинить, а в Таруне оставленному за коменданта полковнику Мореншильду поручить для приводимых впредь волов приготовить до несколько тысяч ярмов, требуя на сие исправление денежной казны из провиантской суммы от помянутого ж генерал-майора Дица.

10-е. Приезжающих из разных мест в Мариенвердер с письмами курьеров и штафетов, когда ордером от меня знать дано будет, что армия от Вислы уже отдалилась и к реке Нетце пошла, то оных вслед за армиею чрез мост померанскою стороною не пропускать, а велеть на Грауденц, Кульм и Тарунь следовать по учрежденной почте на Тарунь, а оттуда до тех мест, где армия

находитца будет чрез учрежденные от лехких войск нарочные почты привозимы быть имеют. Посему равномерно разумеетца о везущей из Кенигсберга денежной казне, тако ж артиллерию, аммуницию и протчее, чего в здешнем лагере армия дождатца не могла, отправлять прусскою стороною чрез Тарунь вслед за армиею.

11-е. Оставленных при Мариенвердере кирасирских, драгунских и подъемных осадненных, либовых и которые зачесались лошадей приказать в прежнее их состояние приводить под смотрением ландрата Вольдена, и либовым довольствоватца полевым кормом на отведенных лугах.

12-е. Из ордеров моих вашему сиятельству уже известно, что от формированной Санктпетербургской конной гранодерской экскадрон действителыно изо Пскова отправлен и еще два Архангелогородские драгунские экскадроны скоро отправятца, да лошадей покупных в России и выбранных из полков драгунских 983 и подъемных в двух отправлениях более тысячи ведетца, и что уже они армию здесь застать не могут, то изволите подъемных в полки команды вашей на место взятых распределить, а драгунскими укомплектовать остающиеся у вас худоконные драгунские экскадроны. А что затем в остатке будет, оных содержать впредь до востребования к армии в Пруссии на кормах; следовательно и прибудущие экскадроны конно-гранодерской и драгунские удержать при реке ж Висле при вашей команде, а пехотные полки комплектовать прибывающими третьими вновь баталионами из прибудущей второй колонны рекрут, а из отлучек и из больных приходящих выступивших при армии полков, прикомандировав к полкам, с протчими в службу употреблять, токмо в полки их не причислять, и так без сумнения команда ваша безпродолжительно довольно наполнитца, и вы ни в чем недостатку иметь не будите.

13-е. Стоя в лагерях, полкам от неприятеля иметь крепкую предосторожность и к походу в ежечасной готовности состоять, дабы по первому ордеру куда повелено будет выступить могли, а до того обучатца военной экзерциции[и], в лагере и около оного чистоту наблюдать и строгую дисциплину содержать, обывателям обид и разорения не чинить, изгородь не ломать, хлеба не толочить и без отводу на луга лошадей не пускать, а единственно всего удовольствия и показания от вышеписанного ландрата Вольдена требовать. В Мариенвердере за коменданта ради всяких распорядков и свидетельства на почтовом дворе писем определен подполковник Мезенкапф, при котором для караула небольшую команду иметь и обо всем ему вас репортовать.

14-е. Чтоб о неприятельских обращениях из Померании беспрерывные ведомости вам иметь, в том необходимая надобность состоит, и для того проведывания употреблять способных и надежных людей, а для их к тому приласканию и в награждение выдавать по вашему рассмотрению. Насчет экстраординарных расходов награждение которых денег истребовать от обер-кригскомиссара Рыкачова, а напротив того накрепко по всем форпостам

и в полках при лагере вашем смотреть, чтоб никакие посторонние люди не шатались и под тем видом шпионы проходить не могли.

В протчем, чего бы за краткостию в сей инструкции и не изображено было, а к пользе и славе службы ее императорского величества и высоким интересам ее величества следовало, в этом вашему снятельству, яко искусному генералу, поручаетца исполнять без упущения времени по вашему рассмотрению, а ко мне немедленно репортовать, а ежели бы что вам в полученной из конференции инструкции не так в чем против сего несогласно было предписано, то о том ко мне отрепортовать, а исполнять те пункты по той присланной к вам инструкции.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 336—340об. Копия, подписанная Фермором.

№ 191

Донесение русского представителя при австрийской армии генерал-майора И. И. Шпрингера В. В. Фермору с текстом записки гр. Дауна о плане предстоящей кампании

22 мая 1759 г.

Сего 16/5 дня, призвав меня, генерал фелтмаршал граф Даун между протчим разговором объявил, что план, сочиненный от двора ее императорского величества о военных операциях нынешнего леta чрез генерала-майора барона Тилнер получил, которой так благоразумно сочинен, что он по тому с поверенною ему армеею во всем неотменное исполнение для общей пользы чинить должествует и по тому предписанию все свои диспозиции уже учинил, как из порученных мне и при сем приложенных о разделении так знатной армии репартиций явственно знать дает, притом свое рассуждение прилагал: «хотя де в реченном плане о сборе российской армии и назначено сего маия 20-го числа уже быть в Познане, а 22-го июня старого штиля, взяв с собою на месяц хлеба, приступить в Силезию между Бреславлем и Глогау до реки Одера, я с моей стороны все те предписанные стратажемы вправо поныне чиню, дабы неприятель дознатца не мог настоящего намерения, а при приближении назначенного числа марш свой приму влево в верхнюю Люзацию к реке Квейс, но для пользы общего дела, ежели его снятельству господину генералу графу Фермору то учинить можно, то б я за способнейше принял, чтоб российская армия от Познани прямо марш свой взяла на Кросен между Глогау и Франкфуртом ан дер Одер, а я, имев реку Квейс на правом своем фланге, для лутчего закрытия от неприятельских нападений, вниз по той реке до вершины Бобер даже до Одера, где б при устье Бобера российская армия чрез реку Одер, оставя Бобер по своей левой руке для закрытия своего фланга и переходу, переправляться и с нами соединитца могла, ибо ежели российская армия по той стороне реки Одера, как в плане назначено, останетца, то я не вижу способности неприятеля совсем от своих

земель отделить, понеже он может завсегда, усмотря, что такие знатные армии приближаться будут, между ими прорваться, или такую позицию принять, которая для соединения весьма трудною быть может, а особливо ежели станет в позицию между Бреславлем и Глогау по сю сторону реки Одера в урочищах Паргвиц, которое так полезно, что ежели король прусской вознамеритца российскую армию атаковать, то я с своим войском не в состоянии надлежащее исполнение и вспоможение чинить, ибо за помешательством реки Одера, також и за находящимися крепостями по оной, завсегда великие препоны как в строении мостов чрез реку Одер, так и к переходу в нужном случае по положению мест малою силою меня одержать в состоянии; ежели же бы сие мое представление от его сиятельства командующего генерала и кавалера графа Фермора российскою армеею за благо принято, то б не токмо неприятель от своих земель бранденбургских, но и от Саксонии совсем отделен был, и он в такие б обстоятельства пришел, чтоб принужден и без драки сдатся, а ежели бы он отважился на которую армию напасть, то завсегда более надежды без помешательства помогать и чувствительной ему вред учинить; егда же бы он, видя себя в утеснении, до соединения вышел, то в таком случае оная земля в нашей власти останется, которая для содержания обоих армей довольно с Богемиею достаточна, и мы б были в состоянии в предбудущую зиму в оной в квартиры с довольствием расположится, чрез что неприятель в весьма слабое состояние к дальнейшим операциям приведен быть может.

Правда, ныне останется рассуждать о принце Генрихе, которой в Саксонии противу имперской армии находится, что он в таком случае, ежели имперская армия в удержании его свою должность исправлять не будет и за ним вслед не пойдет, то я в таком случае между двух огней находиться всемерно имею; однако, для исполнения соизволенного плана те оказуемые страшные обстоятельства божескою помощию от себя отвратить уповаю: российская армея в таковых же обстоятельствах от графа Дона от стороны Померании находится, но уповательно, что и та препона может, от оставшего корпуса при реке Висле для закрытия прусского королевства и перевозу провианта к главной армии до Познани пресечена быть.

В рассуждении всех сих вышеписанных резонов рассудил мой высочайшей двор для наилутчего изъяснения вас, господина генерала майора, просить тот труд на себя взять и съездить наискорее до приближающегося срока начинаемых операцей в российскую армею и оное его сиятельству господину генералу-аншефу кавалеру графу Фермору представить и его просить, чтоб он свое изъяснение вам открыл. Оное все к общей пользе и затем уповаю, что то противно быть не может. А вас господина генерала-майора прошу как возможно скорее возвратитца, дабы я в состоянии быть мог всевысочайших союзных дворов намерение в исполнение привесть».

Генерал-майор *Иван Шпрингер.*

Северо-Западн. Бассейн. Управл.
Г.В.Р.У.

Замечания (рефлексии) В. В. Фермора[1]

По соглашенному и утвержденному плану операцей имянно повелевается обеим императорским армеям сближаться к реке Одеру между Бреславлем и Глогау, но находя великое непроходимыми горами и крепостями с стороны генерала-фельдмаршала графа Дауна на то затруднение и препятствие, и уважая обстоятельства, сопряженные с армеею ее императорского величества всероссийской, так далеко вправо, а именно к Кросену податься нельзя, ибо таким поворотом все учрежденные для пропитания армей в Великой Польше магазины всякого защищения не только обнажены, но и крайнейшей опасности подвержены были б, и для того избирается вместо представленного Кросена способнейшее и для сближения обоюдных императорских армей выгоднейшее положение вблизости Глогау при Каролате, куда и господин генерал-фельдмаршал граф Даун с армеею от Сагана прямо чрез Силезию к реке Одеру приступить уповательно затруднительных проходов найти не изволит, а приступя уже к Одеру с божиею помощию операции производить можно вверх или вниз по сей реке, как по обстоятельствам тогда лутче усмотрится. Корпус, оставленной на Висле реке, которой в половине лета, как в плане показано, собраться имеет, служит для защищения прусского королевства от неприятельского из Померании покушения, а армею подкрепить в рассуждении расстояния так скоро, как во всяком случае желательно было б не в состоянии. Срок прибытия с российско-императорскою армеею к реке Одеру по выступлении от Познани назначивается к 7-му или 8-му числу будущего июля месяца по старому штилю, к которому времени, буде с неприятельской стороны какие великие препятствии не учинятся, действительно оная при Каролате находиться имеет, а ежели бы иногда неприятель вознамерился для воспрепятствования сему обоих императорских армей к реке Одеру сближению чрез реку Одер с немалою силою переправиться и российско-императорскую армею купно с корпусом генерала Дона атаковать, то в таком случае уповательно господин генерал-фелтмаршал граф Даун, яко прозорливой и искусной генерал неприятелю своим форсированными маршами наступлением воспрепятствовать не преминет, ибо польза высоких союзников неминуемо того требует, да и планом операции предписывается, чтоб обеими императорскими армеями в таком случае, куда бы неприятель большую свою силу ни обратил, по пятам за ним следовать и в произведении замыслов ему по крайней возможности воспрепятствовать. Касательно упоминания до перехода с российско-императорскою армеею чрез реку Одер, сие приметить за нужно признается. В частопомянутом плане операцей повелевается при вступлении

---

[1] Текст документа расположен в виде двух столбцов: справа копия донесения Шпрингера, а слева под заголовком «Ремарки В. Фермора» — замечания последнего по поводу записки Дауна.

в Силезию выписыванием контрибуцей стараться армею провиантом и фуражем продовольствовать; итако предается на рассуждение, можно ли и каким образом толь многочисленным двум союзным армеям, умалчивая о неприятельской, за рекою Одером в Силезии безнужное и довольное пропитание найти, ибо сей пункт, яко главнейшей до благосостояния армей принадлежащей, подлежит зрелому уважению.

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 350—353.
Копия, подписанная Фермором.

№ 192

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о намеченном им соединении в Каролате с австрийской армией Дауна, идущей на Глогау, и охране русских коммуникаций

№ 72 *23 мая 1759 г., лагерь при Накеле*

Приемлю смелость вашему императорскому величеству с глубочайшим подобострастием всеподданнейше донести, что накануне моего из Швеца с второю дивизиею в поход выступления прибыл из аустрийской армеи от генерала фелтмаршала графа Дауна генерал-майор Шпрингер с письмом, с которого при сем точная копия для высочайшего рассмотрения всенижайше подносится. Ваше императорское величество из оной всемилостивейше усмотреть изволите, что генерал фелтмаршал граф Даун уполномочил генерал-майора Шпрингера некоторые мне до плана операции принадлежащие обстоятельства представить; я оные в рассуждении толь важной материи не инако, но на письме принял, которое в оригинале с моими рефлекциями при сем на высочайшую апробацию всенижайше прилагается [1]. Но яко притом реченной генерал-майор по рабской верности и присяжной должности меня уверил, что генерал-фелтмаршал граф Даун с армиею прямо между Бреславлем и Глогау к реке Одеру за непроходимыми горами и крепостьми на срок, от которого успех военных действ весьма зависит, приступить не в состоянии; тако я по всеподданнической моей верности за сходственнее высочайшим вашего величества и высоких союзников интересам признал на сближение к реке Одеру Королат, которой от Глогова с небольшим в расстоянии одной мили, где авантажное для армеи положение, предизбрать, ибо представленное при Кросене сближение для учрежденных в Познане, Калише, Шреме и в протчих великой Польши местах магазейнов было бы крайне опасно тем паче, чтоб таким вправо поворотом осталася бы вся Польша с Силезской стороны обнажена, чрез что неприятельским легким партиям

[1] См. док. № 191.

способ подан был бы покушения на магазины, на подвоз за армиею и на курьеров чинить, и тем с Пруссиею коммуникация не только сумнительна, но и почти совсем пресечена быть могла. А ежели я для защищения магазинов довольное при оных оставлю войско, то число сражающихся знатно умалилось бы, ибо оставленной при реке Висле для прикрытия королевства Прусского корпус в рассуждении толь далекого между оным и армеею расстояния и по малолюдству не найдется в состоянии вдруг для учинения знатной в Померании диверсии, которая при начатии военных операцей в Силезии необходима быть видится, и для беспрестанных разъездов к познанской стороне, також для конвоирования подвозов и курьеров партии рассылать, пока военными из России людьми не подкрепится.

Из ответного моего к генералу-фелтмаршалу графу Дауну письма, с коего при сем точная копия [1], ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что я отзываюсь, что по сему толь важному для сближения к реке Одеру пункту, имея еще довольное до назначенного в плане операции срока время ожидать имею, как на его представление, так и на мое всенижайшее рассуждение всемилостивейшего указа, и для того дерзаю с рабским к стопам вашего величества повержением о скорой присылке оного всенижайше просить, дабы я потом не только сам надлежащие меры к походу принять, но и генерала фелтмаршала графа Дауна уведомить мог, а для выиграния времени и скорейшего уведомления его о высочайшем вашего величества повелении, не соизволите ль, ваше императорское величество указать прямо из Санкт-Петербурга нарочного к генерал-майору Шпрингеру в аустрийскую армею отправить.

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 346—347. Подлинник.

---

[1] См. док. № 191.

№ 193

Ведомость о количестве полевой и полковой артиллерии в действующей армии на 28 мая 1759 года

Звание орудиев	При бомбардирском корпусе		Едино	рогов				Мортир 2-х пуд.	Гаубиц		Пушек				Всего
	Гаубиц шуваловских	Единорогов полукартаульных	Двукартаульных	Картаульных	Полукартаульных	Четвертькартаульных	Осьмифунтовых		1 пуда	1/2 пуда	12-ти фунтовых	8-ми фунтовых	6-ти фунтовых	3-х фунтовых	
По нынешнему положению при главной армии быть надлежит	40	20	2	12	21		26	4	—	— 4 во оном числе завоеванных прусских 4.	20	7	8	—	160
Ныне на лицо состоит	40	10		4	2		1	3	4	10	20	7	8	35	144
Из того, где состоит: При первой дивизии	8	4	1 оной обсервационного корпуса	2 в том ч. обсервационного корпуса 1	1			2	2	2	9	4	3	—	36
При второй дивизии	20	1	1 оной обсервацион. кор.	3	1		1	1	2	1	7 в т. ч. сити. 1	1	2	—	38
Во авангарде	2	1				5				2	2		2	—	9
С полковником Вильмутом	6	3									2	1	1	—	15
Следует из Швеца с капитаном Гантвигом										5 во оном числе завоев.					
При Мариенвердере	4									4		1		35	46
Итого налицо	40	10		4	2	5	1	3	4	10	20	7	8	40	144
Полковой артиллерии во авангарде и двух дивизиях						53								77	130
Всего полевой и полковой артиллерии налицо	40	10		4	2	58	1	3	4	10	20	7	8	117	284
В формированном корпусе полевой и в 5 полковой артиллерии К тому числу следует: Из Риги чрез Пилау следуют		5		1											6
Из Кенигсберга чрез Мариенвердер следует сухим путем				2											2
Ожидаетца из России, а где ныне находитца, неизвестно		5	2	5	19		25	1							57
По положению быть надлежит: полевой	20		2	6	6		6								40
полковой					20	60									80
Ныне налицо состоит: полевой	10						3								24
полковой			2			25									45
Итого при главной армии в первой и второй дивизиях при парке	2		2	4	5 20										5
Из Кенигсберга чрез Мариенвердер следует сухим путем				1		1	3								4
Следует из Риги чрез Пилау	4					10									14
Следует из России, а где находитца неизвестно	6			2	1	24									33
Всего при главной армии и форм. корп. полевой и полк. артил. действ. состоит налицо и следующими чрез Мариенвердер	50	10	2	0 17	27 15	84 24	7 25	3 1	4	10	20	7	8	117	359 90
Всего ж к гл. арм. и форм. корп. в неизв. следов.	6	10	2												

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. 27, св. 3, ч. II, лл. 64—65. Подлинник.

№ 194

Из протокола Конференции. Рескрипт императрицы Елизаветы В. В. Фермору о плане военных действий на 1759 г. [1]

3 июня 1759 г.

Сим рескриптом будем мы вам ответствовать только на первую и важнейшую вашу реляцию из отправленных вами с курьером порутчиком Потуловым, то есть под № 72-м от 23-го числа минувшего месяца [2].

Предложение фельдмаршала графа Дауна, учиненное вам чрез генерал-майора Шпрингера, а именно, чтоб армия наша, завладев Кроссеном, переправилась в сем месте чрез реку Одер, и так примыкая левое свое крыло к реке Боберу, соединилась с австрийскою, само по себе конечно важно, но сию важность еще гораздо большею делает присовокупленное вам словесно от генерал-майора Шпрингера уверение, что фельдмаршал граф Даун с армиею прямо между Бреславлем и Глогау к реке Одеру за непроходимыми горами и крепостьми на срок поспеть не в состоянии.

Не меньше важны напротиву того и ваши примечания, на помянутое предложение учиненные. Вы, почувствовав невозможность сближится обоим императорским армеям между Бреславля и Глогау, почувствовали и надобность спуститься для того ниже Глогова и избрать место к сближению при Королате, и правильно притом рассуждаете, что ежели вам податься вправо до Кроссена и перейти тамо на ту сторону реки Одера, то коммуникация с Прусспею будет весма трудна и ненадежна, а заведенные в Познане, Калише и Шриме магазейны найдутся в крайней опасности. Да граф Даун и сам признается, что надобно еще во особливое уважение принимать ему корпус принца Генриха, а вам генерала-порутчика Мантейфеля, так что по всякой справедливости и того довольно, что вы во угодность фельдмаршалу графу Дауну и для пользы общего дела столько отступили от плана, что вместо того, чтоб итти в сближение между Бреславля и Глогау, назначили к тому место при Королате, ниже Глогау.

Но когда мы все уважении вместе собрать находим: 1-е, что все добрые и согласно обоих императорских дворов намерения и употребляемые в нынешнюю кампанию знатные силы и иждивения не принесут никакой пользы, ежели весьма разногласно будет действование их армий. 2-е, что когда действительно граф Даун между гор и крепостей не может продраться, то для нее опасность равна и всегда велика, хотя б она десять и больше миль вниз или вверх по реке Одеру находилась, или хотя б только на несколько верст в силезские границы вступила. 3-е, что понеже оставленной на реке Висле и в Пруссии корпус; несмотря

---

[1] Рескрипт подписан Елизаветой. Он адресован Фермору, так как новый главнокомандующий П. С. Салтыков еще находился на пути к армии.

[2] См. док. № 192.

на то, что сверх назначенных прежде команд еще двумя пехотными полками, тремя тысячными баталионами новосформированного корпуса, нашим лейб кирасирским полком и несколькими вновь укомплектованными эскадронами кавалерии усилен будет, и несмотря на то, что многие рекрутские партии действительно в Пруссию уже пришли, со всем тем гораздо нескоро в таком состоянии найдется, чтоб мог сам о себе надежен быть, Пруссию прикрывать и в респекте содержать и наконец некоторыми движениями к Померанской стороне вашим операциям силу придавать и неприятелю новую диверсию делать, то всемерно казалось бы, что с собственным нашим интересом, с благосостоянием армии и с безопасностию Пруссии, заведенных в оной магазинов и многочисленной осадной артиллерии, и самого оставленного при реке Висле корпуса весьма сходствует предложение графа Лауна устремить операции ваши больше вправо, а именно на Кроссен, ибо чрез то вдруг король прусской в крайнюю опасность приведен был бы, не токмо о Франкфурте и Берлине, весьма великих и богатых городах, но наипаче всего о потерянии весьма важной для него коммуникации водою между Бранденбургиею и Силезиею посредством канала из реки Спре в реку Одер повыше Франкфурта, и потому корпус генерала его, Мантейфеля, не ваш тыл обеспокоивать или какое либо на реке Висле предприятие в действо производить, но только о том стараться стал бы, чтоб защищать сколько можно самую Бранденбургию тем паче, что сим вашим к Кроссену приближением ободрилась бы может быть несколько и шведская армия и чрез то привела бы помянутого Мантейфеля в новую заботу, но напротиву того, 4-е, сим же самым к Кроссену устремлением и дальнейшим тамо распространением операций, хотя во-первых скрылось бы от короля прусского прямое намерение о соединении обоих императорских армий, и он мог бы увериться, якобы армея наша и ныне в тех же местах действовать будет, где действовала прошлого лета, и хотя чрез то могло бы гораздо надежнее воспоследовать не только сближение обоих армий, но ежели за потребно усмотрится, то и действительное соединение оных, хотя всемерно по щастливо воспоследуемом сближении или и соединении можно при помощи вначале божией с доброю надеждою дать решительную баталию, и всей войне конец сделать, а корпус часто помянутого Мантейфеля отнюдь не допустить, чтоб оной какое либо опасное предприятие на реке Висле в действо произвести мог; но как напротиву того уважать здесь надлежит и паки первое, что движением до Кроссена, а паче переходом тамо чрез реку Одер армея гораздо удалится от Познани, следовательно завезенные тамо магазины найдутся в крайней опасности, а подрядчики из поляков, несмотря на хорошую плату и их добрую волю в невозможности возить за армею в такой угол, которой окружен неприятельскою землею и почти мимо крепости Глогау, второе — что буде бы беспрепятственно и удалось на той стороне реки Одера на реке Бобере соединиться обоим императорским армиям, а недостаток

в пропитании принудил бы их паки разойтиться и назад отступать, прежде нежели оным на что существительного противу короля прусского предпринять могли, то нашлись бы обе армии в крайне бедственной опасности, ибо король прусской тогда в полной свободе был бы оставить одной итти искать своего пропитания, а на другую напасть со всею силою. Третие — что ежели бы фельдмаршал граф Даун, продираясь Люзациею для соединения с вами при реке Бобере, по несчастию разбит был от короля прусского прежде вашего с ним сближения, то легко нашлась бы армея наша в бедственной крайности, реками хотя и защищаема, но и заперта между оными и от Польши отрезана, так что осталось бы ей только или силою продираться сквозь неприятеля в Польшу, или с крайнею трудностию отступить к Ландсбергу, дабы, прикрывшись рекою Вартою, возвратиться уже чрез Померанию, подав между тем возможную шведам помощь.

Сего ради, видя толико важных и толико между собою противоречащих обстоятельств, искали мы как возможно согласить оные, но со всем употребленным к тому старанием иного способа не находим, как предписать вам кондиционально на разные полагаемые случаи наши повеления и таким образом подать наставление генералу-майору Шпрингеру, для уведомления о том фельдмаршала графа Дауна. Итак:

1-е. Понеже генерал-майор Шпрингер, конечно, сообщит графу Дауну ваши рефлекции, возвратясь туда гораздо ранее, нежели отправляемой отсюда прямо в австрийскую армию курьер туда прибудет, и граф Даун из помянутых рефлекций усмотрит, что вы для облегчения вашего с ним сближения отступаете несколко от точности плана, а тем не менше, согласно существительному намерению оного определяете сближаться обоим армиям пониже Глогау при Королате, и от люзацкой границы чрез Саган до сего места так близко, что буде несмотря на близкое ж расстояние крепости Глогау и конечно на умножаемой тамо тогда гарнизон, однако ж возможно вам с безопасностию на ту сторону реки Одера перейти и мост на здешнюю сторону некоторым укреплением прикрыть, то обе армии вместе почти могли б занять все расстояние между рек Одера и Бобера, так что всемерно король прусской и от Брандебургии и от Саксонии вдруг отрезан был бы и конечно не осталось бы ему иного как, или, все отважа, дать вдруг соединенным армиям баталию, или, покидая Силезию, итти обходом чрез Богемию в Саксонию, дабы тамо соединиться с корпусом принца Генриха и генерала Мантейфеля и тогда с собранными силами стараться выбить из своих земель обе императорские армии, чрез что он наилучшее время кампании в изнурительных маршах препроводил бы, а наши армии довольно оного получили б в Силезии надлежаще утвердиться, то уверяемся мы, что граф Даун по сообщаемым ему вашим рефлекциям уже охотен будет и ревностно стараться станет к назначенному от вас сроку 7 или 8-го числа будущего месяца находиться с армиею при Королате, дабы с вами сближится или и весьма соединиться.

В сем случае, во-первых, без сумнения не оставите вы обя каждой с своей стороны крайнее о том прилагать старание, дабы о приближении союзника и о движении или месте пребывании своего неприятеля всегда надежные известия иметь и для того ни трудов, ни денег не жалеть, а притом еще покуситься, не найдутся ли из казаков или гусар довольно проворные и храбрые люди просзжать от армеи до армеи. Потом повелеваем вам, буде сближение в околичностях Королата воспоследует и усматриваемо будет, что, несмотря ни на какую близость и на построние коммуникационных между армиями мостов, однако ж некоторая опасность была б, что неприятель предуспеет одну армию атаковать, а другую воспрепятствовать подать помощь атакованной, напротиву же того явно видимо станет, что соединением армеи приведутся они в состояние одна другой надежно помогать и при помощи божией главного намерения обоих дворов достигнуть, и фельдмаршал граф Даун вас обнадежит, что за имеющимся при вас готовым на месяц провиантом в пропитании людей и скота отнюдь недостатка не будет, и он о том такое ж старание прилагать станет, как для своей собственной армии, то в таком случае немедленно реку Одер перейти и с ними соединиться, разумея однако ж, когда граф Даун наперед к Одеру приближится, и разумея паки, как выше показано, что между рек Одера и Бобера всегда держаться надлежит, ибо река Одер есть навсегда вашим центром и вам отнюдь от оной по ту сторону по крайней мере больше никогда не отдаляться, как только от двух до трех маршей. Но ежели б вы прежде Дауна к Одеру пришли, то стараться тотчас мост построить и по возможности укрепить, но не переходить с армеею, а переведя туда пристойные деташаменты или и часть армеи, по усмотрению оными и партиями действовать далее, дабы тем лутчее ведать о неприятеле, и тем самым облегчать приближение к вам графа Дауна, а что до пропитания тогда армии надлежит, то согласной данной генералу-порутчику князю Меншикову инструкции, сберегая по возможности на случай нужды свой месячный провиант, стараться доставать тамо, в чем австрийская армея хорошим вам примером быть может.

Операции и движении на сей случай отсюда предписаны быть не могут, ибо оные по положению мест, по времени, по движениям и силе неприятеля распоряжаемы быть имеют, но только то вам присовокупить за нужно мы находим, что по соединении обоих армей, хотя не надлежит вам ни себя, ни армею нашу давать в команду графу Дауну, однако ж мы хощем, чтоб вы, поступая с ним со всеми уважениями и союзническою откровенностию, последовали и его присоветованиям, так что ежели бы в строгом и времени нетерпящем случае прислал он к вам письменно или словесно просить о учинении некоторого обще с ним или, как состояние дела требует, движения, то можете вы потому немедленное делать исполнение, как бы для показания ему угодности и вашего снисхождения, а отнюдь не из повиновения. Но из сего генерального правила выключаются все те случаи, кои бы по

усмотрению вашему для армии нашей излишнее отягощение или и весьма видимую опасность причиняли, не отдаляясь от того, что выше вам предписано.

На самой случай баталии можно еще меньше подать отсюда предписание, однако ж и здесь рекомендуем мы вам не удаляться от того, чего граф Даун от вас требовать стал бы. Две одержанные им над королем прусским победы справедливо заслуживают ему сие уважение, а баталия хотя подвержена разным приключениям, однако ж успех оной получается по большой части благоразумным и согласным учреждением оной, чего ради на баталии при Фонтенуа в Нидерландах король французской, присудствуя при своей армии, отнюдь не хотел малейшее что либо отменить в диспозициях графа Сакса, на искусство которого мог довольно полагаться, но притом вам подчиненному генералитету штаб и обер офицерам и всей армии генерально внятно истолковать надлежит, что мы от подданнического к нам усердия и присяжной верности, от любви к отечеству и похвального ревнования к чести и славе несумненно ожидаем, что все и каждой крайнее старание приложат, не токмо не остаться в храбрости, мужестве и благоразумном поведении пред союзническими войсками, но паче превзойти оных, памятуя притом, что при окончании кампании 1757 году тем одним спасся король прусской и война доныне продолжалась, что на баталии под Лиссою недалеко от Бреславля имперские войска не стояли так как австрийские, но робостию своею привели и оных в замешание, а напротиву того саксонские соединенные с французскими уже в двух баталиях приобрели себе бессмертную славу и то загладили не полезное мнение, которое оставалось бы об них после сдачи их армии в плен королю прусскому при Пирне, и памятуя паки, что прусская армия под командою фельдмаршала Левальда под Егерсдорфом тогда оружием нашим побеждена, когда войска наши в походе были, а не к сражению готовились, что король прусской несмотря на превосходящую его силу под Цориндорфом тем одним потерял баталию, что войска наши и пришед в расстройку и в некоторое ослушание, однако ж о том раскаялись и к местам должности своей и присяги возвратились, и всегда себе воображая, что толь драгоценно приобретенную славу надобно еще больше умножить, а не утратить, что тем одним покой в целой Европе и безопасность любезному отечеству доставлены быть могут.

Что до дальнейших после даваемой баталии операцей принадлежит, то с оным совсем другое обстоятельство. Тут интересы и желания обоих соединенных и согласных армей однако ж равны и согласны быть не могут. Австрийская натурально похочет продолжать свои операции всегда ближе к своим собственным землям, но для нашей армии весьма далеко забиватца препятствуют многие и весьма важные причины, и так в случае, чтоб после баталии дела в таком состоянии нашлись, что король прусской еще довольно силен был бы себя с армиею защищать, а однако ж препятствовать не мог бы соединенным армиям занимать

города и нужные места. Вам надлежит всеми образы и представляющимися на месте резонами графа Дауна преклонять, чтоб он старался паче обще с вами завладеть крепостью Глогау, Лигницом, Кроссеном, Франкфуртом, вышепомянутым каналом и буде можно в другую сторону Швейдницом, от всех своих протчих земель отрезан был бы, или же в случае, чтоб он, предусмотря сию опасность, ранее Силезию оставил, то протчая ее часть и сама собою в покорение пришла бы, а чрез завладение вышеименованных городов утвердилось бы, так сказать, навсегда между обоих императорских армей сообщение.

Равны, напротиву того, будут интересы и желании обоих армей, ежели б посчастливилось одержать им совершенную и решительную победу, и тогда позволяем мы вам так далеко операции распространить, как только можно, и конечно не упускать такого из рук случая, которой все дело совершить и войне славное окончание сделать может. Фельдмаршал граф Даун в предложении своем чрез генерала-майора Шпрингера с излишним несколько великолепием сказал, что соединением обоих армей пришел бы король прусской в такие обстоятельства, что и без драки сдаться принужден был бы. Неимоверно, чтоб король прусской и в самой крайности столько себя унизил, однако ж то статься может, что в таком случае покусится он выгодными предложениями и обещаниями, буде можно, ослепить, чего ради и рекомендовали мы генералу-майору Шпрингеру прилежно того наблюдать, однако ж и вам не меньше надлежит, будучи в состоянии с графом Дауном, крайне того престерегать, чтоб не токмо никакие прусские предложения без нашего наперед ведения и соглашения выслушиваемы и приниманы не были, но чтоб еще меньше остановлялись затем операции, способом которых надежнее и честнее можно прочной мир получить, нежели опасною негоциацией, но ежели что подобного откроете, то, поступая по вышеписанному, нам со всеми обстоятельствами доносить имеете.

2-е. Буде же бы, паче всякого чаяния, фельдмаршал граф Даун совсем в невозможности нашелся сближиться и соединиться с вами в околичностях Королата и одним словом не оставалось иного способа, как поступить согласно его предложению, то есть искать соединения с ним по ту сторону Одера при реке Бобере, то хотя подлинно удалились бы вы чрез то несколко от своих магазинов, но как сверх того, что разность между Познани и Королата и между Познани ж и Кроссена весьма мала и в прямой путь, конечно, больше двух или трех маршев не делает, а напротиву того оставаться вам при Королате пока граф Даун вниз по реке Бобер пробирался бы, крайне для вас опасно потому что королю прусскому вы первые в глазах были бы, и он не мог бы почти за графом Дауном следовать, не разбив нашу армию, да хотя б вам при наступлении неприятеля и возвратиться несколько в Польшу, то не меньше ж опасно было бы, ибо и паки король прусской, оставляя вас в своем фланге, не погнался бы за Дауном, но всемерно искал бы вас атаковать и в несостояние привести или по

малой мере подалсе внутрь Польши проводить, дабы толь свободнее управляться с одним графом Дауном, то сие обстоятельство и другое не меньше основательное, а имянно, что король прусской, предвидя обоих императорских армей бедственное для него сближение, обратится паче соединению их препятствовать, нежели помышлять станет о вступлении в такой край Польши, которой собственно по себе мало нас интересовать может, или о разорении таких магазинов, из которых в тогдашней весьма критической пункт времени подвоз и без того затруднителен будет, имеет вас необходимо преклонить последовать предложению графа Дауна, и по примеру его движения искать соединения с ним в окольчостях Кроссена при реке Бобере таким же образом, как выше о Королате предписано.

Великому здесь уважению подлежит весьма собою важной пункт пропитания. Но как и паки за будущим у вас готовым на месяц можно исподоволь получать и в самой неприятелской земле, да прошлогодняя кампания и доказала, что хотя многим трудностям подвержено было пропитание в Померании, однако ж не невозможно, то уверяемся мы, что понеже весь сей округ в нынешнюю войну не имел никакого отягощения, то армея наша не будет большей нужды тамо претерпевать, как в Померании, с тою еще ныне разностию, что понеже прошлого лета в самых неприятельских землях за многие такие вещи наличными деньгами платимо было, кои в добычу взять следовало, то ныне, конечно, меньше упорствовать будут жители ставить выписываемое, когда с точностию объявится послушным защищение и охранение, а упрямцам неминуемое наказание и конечное истребление.

Впротчем большая часть предписаней предыдущего пункта служит и на сей пункт.

3-е. Напротиву всего того, ежели б паче всякого ожидания случилося, что король прусской предуспел бы и, не одержав никакой победы, столько однако же графа Дауна упразнить, чтоб он ни при Королате, ни при Кроссене с вами сближиться и соединиться не мог и одним словом пресекал сообщение между вами и чрез то самое в состоянии находился, воздерживая одного напасть на другого с большею частию сил своих, то в таком случае, понеже ни точное предписание плана, ниже настоящее предложение фельдмаршала графа Дауна исполнено быть не может, да и неисполнение приписалось бы самому ж графу Дауну, надлежит вам показав вид на Бреславль, поворотиться к Глогау и буде время достанет, постараться бросанием бомб истребить заведенные тамо по всем известиям великие магазеины, чрез что королю прусскому, конечно, великий удар причинен был бы, хотя б крепость несмотря на весьма малой ее гарнизон к сдаче принудить и нельзя было, к чему теперь и довольное число такой артиллерии имеете.

Ежели б сию крепость схватить удалось, то по весьма близкому ее расстоянию от Познани и всей Польши, конечно, не трудно бы вам было так долго при ней держаться, пока полезной усмотрели бы вы случай предпринять нечто большего.

Но буде бы, напротиву того, за близостию сильного неприятеля к Глогау и подойти опасно было, в таком случае так же можно, показав один вид сперва на Бреславль и Глогау, поворотить еще больше вправо и действовать в таких местах, где по тогдашним обстоятельствам за способнее признается, стараясь как в сем так и во всех других случаях частые, но точные подавать о том графу Дауну уведовлении, да сверх того от времяни до времяни сообщать и командующему шведскою армиею генералу.

Ежели бы, действуя вправо, хотя и не при самом Кроссене, однако ж натурально в близости оного, подавая чрез то знатную помощь графу Дауну и наджидая прибытия его в соединение с вами, сказался удобной случай взять контрибуции с Кроссена, с Франкфурта, с Берлина и с других в окрестности лежащих городков и местечек, а притом еще и главнейше вышепомянутой канал между рек Спре и Одера испортить и шлюзы оного разорить, то, конечно, не упустите вы сего случая к знатной пред нами заслуге.

4-е. Буде же бы паки случилось между тем непрятное обстоятельство, а имянно: чтоб королю прусскому посчастливилось знатные содержать выгоды над императрицыною королевиною армеею гораздо прежде вашего с нею сближения, и пока вы еще в отдалении находились бы, то в таком случае, хотя опасно подлинно кажется вступать в Силезию и отваживать нашу армию противу победителя аустрийской, но понеже никак чаять нельзя, чтоб король прусской, одержав знатные над нею выгоды, не похотел распространять их далее и чтоб потому не отдалился от Силезии, то в случае его отдаления и буде вы усмотрите, что можно с безопастию в Силезию войти и одним вступлением королю прусскому диверсию, а графу Дауну льготу сделать, то сие весьма изрядно и вы можете одним словом там сию диверсию предприять, где сами за способнее признаете. Но при сем нет никакой нужды ни далеко в землю заходить, ни нажидать на себя столько неприятеля, чтоб после от баталии уклониться нельзя было, но, конечно, заблаговременно отступить надобно, тем одним довольствуясь, что ему диверзия учинена и австрийцам льгота сделана. Да сего правила и всегда держаться надлежит, как долго вы не в самой с графом Дауном близости или соединении, а напротиву того король прусской посредине вас находился бы, ибо в таком случае искусная ретирада и выигрывание времяни не назоветца ретирадою, не стоит почти целой победы.

5-е. Невозможно подлинно всегда и отступать, но для сего самого всегда надлежит сколько возможно такие места выбирать, где бы неприятель не вдруг по своему произволу атаковать мог, и помощию которых надеяться можно было б или храброй ему отпор сделать, или и отступить без потеряния, но то за непременное правило держать надобно, что буде неприятель в силах слабее, то всемерно лутче тотчас его атаковать, нежели на себя нападения ожидать.

6-е. Ежели, как уповаем мы, армея наша, при Познане собранная, до шестидесяти тысяч человек сражающихся простираться

будет, а по сближении и соединении с аустрийскою, в рассуждении будущих тогда противу обоих вас сил у короля прусского, усмотрится вами обще с графом Дауном за возможно отделить корпус до десяти тысяч человек к реке Варте, как для примечания за корпусом генерала Мантейфеля, так для обнадеживания вашего тылу и познанских магазинов, не меньше ж и для собирания контрибуцей с Померании и воспричинствования чрез то новой диверзии неприятелю к большему еще прикрытию Пруссии, то сие несравненно полезно было бы, но о том ничего точного здесь предписано быть не может, а полагаться на ваше тамо усмотрение и попечение, да граф Даун, уповаем мы, и сам того ж мнения будет, так в рассуждении превосходства сил когда соединятся обе армеи, как и не меньше происходящей из того пользы общему делу.

7-е. Ежели б паче ожидания по несчастию и случилось, чтоб граф Даун или вы, быв атакован один от короля прусского претерпел несколько, но в такое время, что по близкому расстоянию другой не атакованной может сам на другой, а по большей мере на третей день атаковать неприятеля, то надобно вам и графу Дауну за непременное иметь правило, чтоб тотчас атаковать и самого победителя, ибо как бы ни было он, и одержав победу, сам много потерял и сил своих уменьшил, а притом и после баталии в неминуемой расстройке находится имеет, о чем мы особливо велели внятно истолковать графу Дауну, а вам и пред сим о том уже пространно писано...[1]

ЦГАДА, ф. 178, д. 11, лл. 130—140 об. Подлинник.

№ 195

Инструкция, данная В. В. Фермором генерал-майору М. Н. Волконскому, командированному с отрядом в Померанию

5 июня 1759 г.

По силе высочайшего ее императорского величества указу и постановленного плана операциям, командируетесь, ваше сиятельство, с деташаментом, чтоб в Неймарк и в Померанию впадение учинить, а по посланному от меня к генерал-лейтенанту Фролову-Багрееву ордеру велено с вами командировать бригадира Елчанинова, и бригаду вашу, состоящую из четырех полков пехотных, гусар шестьсот человек с подполковником Текеллием и тысечью донских казаков при походном атамане Туроверове и полковнике Дячкине, обер-квартермистра фон Траунберха и с ним инженер-прапорщика Колюпанова, артиллерии две партии и все полковые пушки с принадлежащими снарядами и притом артиллерии капитана Лецкого, того ради вашему сиятельству будучи при сей экспедиции поступать по нижеследующим пунктам.

1-е. Вначале вам дастца знать, что по последним вероятным известиям находилось в Померании войска под командою гене-

[1] Выработанный Конференцией план военных действий не отличается большой смелостью замысла, но в общем он трезво оценивает обстановку.

рала-порутчика Мантефеля при Штаргарде от восьми до десяти тысеч, да в Дранбурхе под командою генерал-майора Шлабрендорфа Платенов драгунской полк, гортовых два фрей-баталиона и некоторое число гусар провинциальных и желтых, но только команды его почиталось всего до трех тысяч человек, которые неприятельские силы в прошедшую среду по другим известиям перешед реку Варту при Ланзберхе к Кенихсвальду, Целенциху и Кросену помаршировали.

2-е. Выступить вам с деташаментом из местечка Усца 6 или нестменно 7-го числа сего июня, без всяких тяжелых обозов, имея только на повозках и на людях провианта на пятнадцать дней и следовать к Померанским границам на местечко Калис, Нарец и до Штаргарда.

3-е. Легких войск иметь пред собою в одной и в дву милях во все стороны для разведывания партиями, которым велеть разглашать, что вы следуете в авангарде, а за вами корпус, состоящей в тридцати тысечах с многочисленною артиллериею к Кольберху и не велеть отнюдь обывателям никаких обид и озлобления чинить, но приказывать, чтоб на вышеписанное число войска готовить парционы, а на лошадей рационы.

4-е. Поход ваш и с обратным следованием разделить так, чтоб не далее продолжился, как по 18-е июня, и для того по прибытии в Рец должно подлинное известие иметь, есть ли неприятельское войско в Померании и заподлинно ли при Лансберге реку Варту перешли, и буде подтвердитца, то отправить сильную партию от легких войск к Штаргарду и велеть тотчас по двадцати тысяч рублев денежную контрибуцию собрать, а в противном случае угражывать огнем и мечем оной город разорить, а буде заплатить тогда не в состоянии будут, то взять подписку на урсченное число оную поставить, а во уверение лутчей заплаты взять в аманаты бургомистра и двух ратманов.

5-е. И понеже экспедиция ваша наиглавнейше в том состоять будет, чтоб неприятелю учинить диверсию и отвлечь его силы, против шведов находящиеся и взять знатную контрибуцию деньгами, скотом и лошадьми, того ради рекомендуетца в бытность вашу в Померании, сколько время допустить, старатца вышеписанное исполнить и возвратитца к реке Неце на Велун, а оттуда для соединения с первою дивизиею следовать к Оборникам, где вы ваш тяжелой обоз и печеной хлеб на полки получить можете.

6-е. При сей экспедиции рекомендуетца по известному вашего снятельства искусству надлежащую осторожность иметь, пушки всегда и ружье заряженное, и во всякой исправности содержать, не доверивая неприятелю по его коварным и скорым поворотам, а паче при обратном вашем следовании, дабы он на аррiергард ваш нечаянного нападения и какова вреда причинить не мог, впротчем же иметь за подчиненими крепкое смотрение, дабы по примеру прошлогоцкого как от команды генерал-порутчика Демика произошло, обывателем никого никаких расспросов и мучения, из их пожигков также разорения и поджегов их жилищам отнюдь ни

от кого чинено не было, а особливо от легких войск, с которыми всегда в партии посылать регулярных обер-офицеров, а регулярным по деревням отлучатца под жестоким штрафом запретить, но взять только от земли вышеписанным образом контрибуцию деньгами, скотом и лошадьми.

7-е. Что у вас по команде происходить будет репортовать господина генерала-порутчика Фролова-Багреева, чрез каждые сутки дабы о том и от него о всем известен быть мог.

8-е. Что принадлежать будет до тайности, в том изволите поступать по генеральному 720 году указу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 413—414. Копия.

№ 196

Рапорт И. И. Шпрингера В. В. Фермору о переговорах с Л. И. Дауном, с замечаниями В. В. Фермора на некоторые пункты рапорта

5 (16) июня 1759 г.

Ремарки Фермора

Полковнику Дефине в перо ничего не сказывано, но яко акредитованному при армеи волентиру в разговоре сообщено то ж самое, что к генералу-фельдмаршалу графу Даунъ писано, как из приложенной при сем копии явствует; а генералу-майору Шпрингеру рефлексии за моею рукою на таком же основании даны, на каком и ее императорскому величеству всенижайше при реляции № 72 поднесены, следовательно о возвратном марше ни с 8-мидневным провиантом, ниже инако не упомянуто, но граф Даун знатно особливое свое в том заключение сделал.

Господин генерал-фельдмаршал граф Даун в следующих словах при возвращении моем ко мне отозвался: «Его сиятельство господин генерал граф Фермор не только полковнику Дефине в перо сказывал и чрез вас, господин генерал, мне объявить велел, но и ко мне сам пишет, что он в постановленной планом операции срок с месячным для армеи провиантом из Познани выступит и прямо к Каролату следовать имеет, до которого места он в 12 дней прибыть считает; итако остается еще только на 18 дней хлеба, что российская армея тамо при Одере 10 дней пробудет, и если я с подчиненною мне армиею в сие время равномерно, чрез Саган к Бейтену на Одер не прибуду, то российская армия назад отступит, ибо на выписанные контрибуции и на подвоз из Шлезии потребных съестных припасов для пропитания армеи, он надежной

Предъявление его желания в постановленной срок к Одеру прибыть, последующими отзывами невозможным описано, но здесь вопрошается: могут ли те ж самые резоны с моей стороны апликованы быть? когда равномерно неприятель в виду будет и когда оной узнает, что господин генерал-фельдмаршал граф Даун с армеею к реке Одеру не приближится, пока российско-императорская чрез реку Одеру не перейдет. Не может ли также легко, оставив 30 000 корпус против аустрийской армеи, с достальными к Одеру обратиться и двумя или тремя форсированными маршами к тому месту прибыть, где российско-императорская находиться будет; тогда кто графу Дона запретить к Познане итти, коммуникацию с Пруссиею отнять, магазины в Познане разорить, далее к Висле следовать и тем, отчего боже сохрани, крайнюю погибель в пропитании нанести.

счет сделать не может; следовательно остающейся осьмидневной запас хлеба на оборотной поход считаться имеет. Я сердечно желаю в постановленной срок туда прибыть, но невозможно в таких случаях, то делать, что хочется, имея неприятеля в виду, паче же когда он знает, что российская армея чрез реку Одер не перейдет; в таком случае он 30 тысяч человек против оной поставит, а именно: корпус генерала Воперснова в 12 тысячах человек состоящей, генерала-майора Мантенфеля из Померании равномерно в 12 тыс. человек, а достальным прикажет по известиям подвиги шведов примечать и переднюю Померанию охранять. Принц Генрих может быть, такожде 10 тысяч человек туда пошлет, когда он в Саксонии Дрезден и прочие укрепленные места гарнизонами снабдит, а с главною армиею останется против меня, которая ныне действительно от 80-ти до 90 тысяч человек щитается; и как скоро только я отсюда подвинусь для исполнения требованного, и неприятель приметит, куда я следовать хочу, то он двумя форсированными маршами станет у Гренфенберга, куда он только 6, а я от 15 до 16 миль имею и, расположась в крепком месте, отделит около 30/тыс. человек и велит им в Богемию вступить, ибо я здесь более 20-ти тыс. человек для прикрытия оставить не могу; пускай бы я тогда против него и стоял, но он нескоро на баталию склонится и побить себя не допустит, к чему, конечно, потребно, дабы маневрами его из крепкого положения выма-

Господин генерал-фельдмаршал граф Даун, повидимому, печется только о целости подчиненной ему армеи и думает всю тягость и опасность навалить на российско-императорскую, как то и в прошлом году действительно оказалось, ибо обещая и обнадежив по пятам за неприятелем, в случае его на российскую армею устремления, следовать, вдруг, когда исполнение того наинужнейшим было, поворотя, в другую пошел сторону.

Граф *В. Фермор.*

Неоспоримая правда, когда произведении с его стороны соответствовать будут его отзывам, то не только нынешнее лето бесплодно из рук выпустится, но и на общее содействование с надеждою полагаться нельзя.

нить и с пользою атаковать. Сии суть такие препятствии, от коих никако уклониться нельзя, ежели ж я его тамо оставить и далее маршировать захочу, то он мне в тыл пойдет и отнимет от меня подвоз всех съестных припасов; а между тем же повелит в Богемии по произволу все разорять и в состоянии до Вены беспрепятственно приступить, я же с армиею от голоду попадусь в погибель и не возмогу в назначенное время к месту прибыть, но когда российская армия пред 30 тысячами человек не остановится и Одером овладеет, то неприятель принужден найдется несколько отсюда отделить и, таким образом, способ получу, за ним итти, оного движениями между обоюдными армиями содержать и его божиим всепоможением атаковав, желанного намерения достигнуть, инако я никакого средства не предвижу в нынешнюю кампанию что либо полезного сделать, а ежели российская армея за рекою Одером останется, то почти ни о чем не соглашенось, ибо препятствии уже показаны, итако лучше было б никакому не состоять плану, но каждому за себя, как ныне французы делают, работать, почему неприятель принужден был бы разделиться, а сим образом он свои силы вместе держит и нам нынешнее лето бесплодно из рук выживет. Я о сем моему высочайшему двору представил, но притом, яко всему готов и ожидаю резолюцию, а вам в откровенности сообщаю мои мысли».

Я сей разговор за важнейшее дело почтя, должности

моей признал, оной здесь внести и через эстафет к вашему сиятельству отправить, всепокорнейше прося вскоре меня вашим мнением на то снабдить; дабы я в состояние приведен был при случаях надлежаще ответствовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 426—427. Копия.

№ 197

Рапорт полковника де ла Бади, командовавшего посланным в Силезию отрядом, генерал-поручику А. М. Голицыну о сражении с прусскими гусарами у местечка Черлин

Июнь 1759 г., лагерь при Познани

В силе высокого ордера я с вверенною мне из 238 человек гусар и 200 человек казаков состоящею командою сего числа в 5-м часу под местечко Черлин прибыл, где под самым тем местом 2-мя эскадронами прусских Цитенова полку гусар встречен и оных тотчас атаковал, в местечко вогнал, из оного выбил и до самого местечка Гур расстоянием полторы мили гнал, из которого 2 эскадрона гусар и пехота, им на сикурс определенная, для подкрепления выступать стала, но я, усмотря гораздо превосходящую силу, и будучи как люди, так и лошади несколько уже утомлены, остановясь построился и в надлежащем порядке к Черличу возвратился. При сем сражении, сколько на возвратном пути усмотреть можно было, 40 человек неприятельских гусар и один капитан убиты, а в полон взяты 4 капрала и 15 человек гусар с лошадьми, ружьями и аммуничными вещами; с нашей стороны вспоможением божием никто не убит, а ранены три человека и одна гусарская лошадь убита. Я приемлю смелость, при принесении вашему сиятельству к благополучному началу моих всеусерднейших поздравлений, всепокорнейше рекомендовать находившихся в сей партии за храбрые поступки и добрые порядки гусарских эскадронов хорватовых капитана Филиновича, славяносербских порутчика Бедригу со всеми их гусарами, донского войска господина полковника Луковкина с командою и бывшего при мне порутчика Бринка, нижайше прося главной команде о том представить. А в протчем доношу, что в местечке Черлине обывателей почти никого не нашли, но домы пустые только были.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», лл. 416 и об. Копия.

№ 198

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете об отсрочке заключения договора с Л.-И. Дауном до прибытия П. С. Салтыкова

№ 92 *14 июня 1759 г., лагерь при Познани*

Какой я вчера от пребывавшего при австрийской армеи генерала-майора Шпрингера получил рапорт, с оного при сем точной перевод [1] вашему императорскому величеству с моими ремарками всенижайше подношу. Ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что генерал-фельдмаршал граф Даун после одного затруднения другое выделывает и чрез то старается всю тягость нынешней кампании на армею вашего величества навалить. Я ему по сему пункту ничего ответствовать не в состоянии, но оставил до прибытия генерала и кавалера графа Салтыкова, которому не премину все состояние и сопряжение дел наиточнейше объяснить и в силу высочайшего вашего величества указа мое мнение по сему делу представить: между тем же к генерал-майору Шпрингеру от меня писано, что получа высочайшую вашего величества резолюцию на всенижайшую мою реляцию № 72 и на присовокупленные к оной мои нижайшие рефлексии, как я, так и генерал граф Салтыков по рабской нашей должности все предписанное исполнять с неутомленным раченим стараться должны. А какое в том вашего величества высочайшее соизволение, он из отправленного, чрез нарочного курьера к нему указа обстоятельно увидит, и я уповаю, что генерал-фельдмаршал граф Даун, как скоро вашего императорского величества всемилостивейшии повелении услышит никакого уже затруднения не найдет, но единодушно для общей пользы военные действии совокупленными силами производить начнет. Итако, теперь осталось только обождать, какой отзыв он на сей последней вашего величества учинить. Прилагается при сем список дезертиров и продолжение журнала.[2]

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «В», л. 425 об. Подлинник.

№ 199

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выступлении армии с р. Варта на новые позиции и ожидающемся прибытии соединений Я. Л. Фролова-Багреева и Г. Тотлебена

№ 94 *18 июня 1759 г., лагерь при Познани*

Вследствие всенижайшей моей рёляции № 93 приемлю смелость вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что я третьего дня, оставив тяжелые обозы возле Варты в вагенбурге,

---

[1] См. док. № 196.
[2] Не публикуются.

с армеею и формированного корпуса полками вперед подвинулся и, заняв всю вышину, в ордер баталии построился, как из приложенного при сем плана всемилостивейше усмотреть изволите.

Какое между тем от абата Лока получено чрез нарочного письмо и при оном новой манифест, с письма перевод, а манифест в оригинале при сем всенижайше подношу [1].

Генерал-порутчик Фролов-Багреев с первою дивизиею, соединясь уже с брегадою генерала-майора князя Волконского, сегодня здесь ожидается; равномерно и генерал-майор Тотлебен с конными гранодерскими полками из Шрема сегодня сюда прибудет, а протчим гусарским и казацким деташаментам к армеи приближиться велено, ибо я намерен в сеи авантажной позиции до дальнейшего выступления, стоять и неприятеля по разглашению на себя наждидать. Уповаю на милость божию, на храбрость и бодрость всего войска и на щастие вашего императорского величества, ежели иногда отважился бы армею вашего величества атаковать, оного разбить и прогнать. А буде сим в Польшу вступлением и разными потом движениями думает он войско вашего величества от произведения операцеи и сближения к Шлезии задерживать, то когда вашего величества генерал и кавалер граф Салтыков, которой конечно на сих днях к армеи прибудет, военной совет держан и по точном сведании о его силе и позиции меры к наступлению приняты быть имеют.

Я о сем неприятельском в Польшу вступлении генерала-фельдмаршала графа Дауна чрез генерала-майора Шпрингера уведомить не преминул с таким именно присовстыванием, чтоб он с его сторны для общей пользы своими движениями неприятелю к отдалению знатного корпуса времени не дал, а буде уже отделение воспоследовало, то б старание приложил знатной ему причинить удар.

В протчем при армии за милостью всевышнего обстоит все благополучно. Прилагается при сем продолжение журнала и сказка двух пленных гусар на высочайшее рассмотрение, а что вновь о неприятеле до меня дойдет, о том немедленно на штафете или по важности материи с нарочными доносить не премину.

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА д. 1669 «В», л. 437 и об. Подлинник.

---

[1] В письме на имя начальника тайной канцелярии главнокомандующего П. Веселицкого от 14 (25) июня 1759 г. аббат Лок сообщает последние сведения, собранные им о движении прусских войск, в частности о сосредоточении крупных сил у Шверина и предполагаемом марше их вдоль р. Варты; перечисляет фамилии командиров частей, сообщает о численности полков (всего в этом районе около 30 тыс.), о состоянии конского состава, о том, что насильно завербованные в прусскую армию поляки, австрийцы, саксонцы и французы ждут лишь случая, чтобы дезертировать.

Упоминаемый в реляции манифест в деле не обнаружен.

№ 200

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о прибытии к армии и угрозах коммуникациям со стороны войск Дона

№ 1 *21 июня 1759 г., главная квартира при Познани.*

Вашему императорскому величеству имею честь с глубочайшим повержением всеподданнейше донести, что во всенижайшее исполнение высочайшего вашего величества указа № 5 я, хотя с крайнейшею поспешностию ко всемилостивейше мне вверенной армии и следовал, однако за весьма песчаною дорогою и за худобою подставленных лошадей 18-го сего ввечеру сюда к армии прибыл и на другой день главную над оной команду принял, а за краткостию времени еще надлежаще о состоянии всей армии, о числе сражающих и о протчем предписанным мне образом рапорты и ведомости сочинить не можно было, но поданные мне от генерала и кавалера графа Фермора о состоянии армии и от артиллерии генерала-порутчика Бороздина при сем в оригинале всенижайше подношу [1], но по сочинении вновь со всеми до того принадлежавшими объяснениями впредь прислать не премину.

Вчера я построенную в ордер баталии армию, в которой выключая ближних отлучек, то есть при табунах, при печении хлебов и сушении сухарей, при городской работе и при пикетах было 38 814 налицо, люди все изрядные и бодрые, а ситуация, на которой ополчение, весьма авантажна.

Между тем получены от конфидентов, от дезертиров, от нарочно посланных партий и от обывателей подлинные известии о действительном неприятельском в Польшу вступлении и по над рекою Вартою вверх до Оборника и до Рогожина авансировании, которые местечка отсюда только в расстоянии четырех миль и яко сей неприятельской под командою генерала графа Дона в 30 тыс. пехоты и конницы состоящей корпус так далеко в Польшу пробрался, то я заключаю, что его намерение к тому клонится, чтоб коммуникацию с Пруссиею отрезать и в тыл армии для охвачения всех курьеров и подвозов зайти, или армии вашего величества такую заботу причинить, чтоб она в дальней поход выступить и операции в Силезии производить не могла, доставляя тем его величеству королю прусскому свободные руки с генералом-фельдмаршалом графом Дауном по произволу действовать, или же чтоб прямо на Вислу итти и стараться в разных местах чрез оную переходя в Пруссию вступить для умножения своих сил новочабранными в сем королевстве людьми.

По сим толь важным причинам я за потребно рассудил военной совет держать и по прилежному исследованию всех обстоятельств, что с общего согласия в пользу высочайших вашего

---

[1] Приложения в деле отсутствуют.

императорского величества интересов признано, оное из следующего при сем результата всемилостивейше усмотреть изволите[1].

Я не премину завтрашнего числа как о моем прибытии, так и о сих неприятельских движениях ко всем вашего величества министрам, при чужестранных дворах находящимся, отписать и генерала фельдмаршала графа Дауна о том уведомить.

А на каком основании от меня писано быть имеет, о том впредь копии на высочайшее рассмотрение всенижайше отправлены быть имеют, а между тем приемлю смелость поднести копии с сказок нескольких дезертиров и с полученных ведомостей равно как и продолжение журнала по...[2] число нынешнего месяца.

Генералу-поручику Фролову-Багрееву высочайший вашего величества указ объявлен и ордер ему дан по сдаче первой дивизии генералу и кавалеру графу Фермору на Вислу отправиться и тамо, сменив генерала-поручика графа Румянцова, главную команду иметь и во всем том, что до благосостояния армии и до защищения Пруссии принадлежит, по указу вашего величества и по инструкции, которою граф Румянцов снабден, так как верному вашего величества рабу и искусному генералу должно поступать наиприлежнейше поручено, а к графу Румянцову сегодня чрез нарочного курьера о имении от неприятеля крайнейшей предосторожности предписано и при том подтверждено немедленно одного генерала-майора по его рассмотрению в Торунь послать с достаточным для предосторожности наставлением, и чтоб до дальнейшего ордера из Торуня ничего к армии отправлено не было, о чем и генералу-поручику и Пруссии губернатору Корфу знать дано, дабы и он потом в осторожности быть и надлежащие меры взять мог.

А что после отпуску сего моего рабского доношения произойдет, о том вашему императорскому величеству без замедления всенижайше донести не премину.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 3—4.

№ 201

Постановление военного совета при главнокомандующем о мерах, вызванных приближением противника

№ 1 *21 июня 1759 г., главная квартира при Познани*

1759 года июня 21-го дня в главной квартире при Познане его сиятельство главнокомандующий армиею генерал и кавалер граф Салтыков по прибытии к армии и принятии команды, получа верные известии о неприятельском в Польшу вступлении, генерала и

---

[1] См. док. № 201.
[2] Пропуск в подлиннике.

кавалера графа Фермора со всеми генералами-порутчиками и генералов-майоров князя Волконского, Штофеля и Яковлева в главную квартиру для держания совета пригласить велел, по собрании которых его сиятельством следующее на рассуждение представлено.

1-е. Присудственной генералитет, уповательно, уже сведом, что ее императорского величества всемилостивейшее соизволение есть 25-го числа сего месяца отсюда с армиею далее выступить для учинения неприятелю сильной диверсии и для утеснения оного по крайней возможности; но по полученным подлинным известиям оной в 30 тысячах к Вронкам прибыл и что авангард до Оборник подвинулся; по такому его движению надобно, что он намерение взял: 1-е: зашед за армею, коммуникацию с Пруссиею пресечь и все подвозы, к оной следующие, пленять и в добычу брать.

2-е. Чтоб армию от намеренного дальнего к неприятельским границам наступления и произведения военных действ удержать, а королю свободные руки доставить против генерала-фельдмаршала графа Дауна действовать.

3-е. Чтоб вступая неприметным образом глубже в Польшу, вдруг сюрпронировать корпус, на Висле реке стоящей, и в Пруссию продраться для набрания вновь нескольких тысяч войска из прусского королевства, которые по учреждению прусскому уже анролированы.

Сколь сии три полагаемые случаи интересам ее императорского величества нашей всемилостивейшей самодержицы и общему высоких союзников благополучию вредны быть могут, легко проникнуть можно, и для того наприлежнейше рекомендуется по рабской должности и верности, уважив сии весьма критические обстоятельства, всякому без зазрения свое мнение дать, какие меры с армиею принять, вперед ли подвигаться или, оставив часть здесь для охранения и примечания неприятельских из Шлезии подвигов, достаточным корпусом и артиллериею налегке за неприятелем итти, его искать и с помощию всевышнего разбить стараться.

Итако, по выслушании всех ведомостей и по многом уважении и прилежном исследовании всех обстоятельств с общего согласия постановлено тотчас три знатные легких войск партии, а имянно в Оборник полковника Булацеля с его гусарским полком и с несколькими донскими казаками, в Рогожно 200 гусар и 300 казаков при майоре Гаудринге, а в Шверин при капитане Шелтинге 100 человек гусар и столько казаков для рекогносцирования и для доставления языка, а для подкрепления майора Гаудринга командирован налегке весь авангард, состоящей из четырех пехотных полков и 6 эскадронов конных гранодер, придав к ним и брегадира Бахмана с двумя пехотными полками, с бригадою артиллерии под командою генерала-порутчика Мордвинова, к Рогожно сближиться, дабы при получении точного о силе неприятельского авангарда известия оной, буде под силу, атаковать и разбить стараться, а достальной армии в такой готовности находиться, чтоб при всяком случае помянутый деташемент сикурсовать могла, оставив, однако, знатный при Познане деташемент для прикрытия города и обозов,

ибо сим образом, упователно, неприятельское намерение откроется и усмотрено быть может, куда оной вперед ли подвигаться или назад подаваться станет.

Граф *Петр Салтыков.* Граф *В. Фермор. Яков Фролов-Багреев. Александр Голицын.* Князь *Александр Меншиков. Александр Вильбоа. Петр Олиц.* Принц *Любомирской. Николай Леонтьев. Корнилий Бороздин. Яков Фаст. Петр Голмер.* Генерал-лейтенант *Томас Демику.* Генерал-майор *Петр Зиновьев.*

Приписка П. С. Салтыкова

Еще, всемилостивейшая государыня, хотя предыдущая моя всенижайшая реляция вчера уже изготовлена была, однако понеже для точного разведания посланы от меня генерал-порутчик Панин с генерал-квартирмейстером Штофелом и с генералом-майором Еропкиным, того ради отправление оной до сего часа остановлено, а между тем приведенные два дезертира, один уроженец Сакен-готской, а другой вашего величества подданной, которой прошлого году под Кольбергом в полон взят, за подлинно объявили, что неприятельская армия действительно в двух только милях отсюда и что вчера и его величество король прусской к армии прибыл, а оная считается в сорока тысячах и потому ожидается быть знатное дело. Я всевозможные для того принимаю меры, а генерал-поручик Панин еще не возвратился, чрез которого точное, как о прибытии короля, так и о всем прочем уведомление получить надеюсь.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 12, 13, 14. Подлинник.

№ 202

Рапорт генерал-поручика А. Н. Вильбоа П. С. Салтыкову о занятии им города Франкфурта

21 июня [июля] [1] 1759 г., Франкфурт

Ныне вашему графскому сиятельству обо всем происшедшем при занятии города Франкфурта обстоятельно донести честь имею.

Еще до приближения с моим деташаментом за шесть верст к городу, имея известие чрез дезертира одного черного гусара, что в нем не более одного или двух баталионов гарнизона и дву пушек состоит, и что оной о моем приближении по самое его отлучение никакого известия не имел, ибо я весьма тихо и без всякого барабанного бою маршировал, то учредил я полковника Луковкина своим полком при одном драгунском офицере и один эскадрон венгерского полку гусар и велел им скрыто по правой стороне горами объехать и за милю от Франкфурта к Кистрину против местечка Лебус чрез Одер реку перейтить (где брод мне уверен был) и иногда, ежели гарнизон к Кистрину ретироватца будет, чтоб его

[1] Копия рапорта А. Н. Вильбуа датирована 21 июня ошибочно, должно быть 21 июля.

купировать и до прибытия за ним чрез город вдогонку его удерживать, ибо гораздо чаятельно было поблизости оной крепости, что туды неприятелю ретироватца, следственно что и с наилучшим успехом в деле оказалась.

По отправлении оной команды я, учредя марш свой: гусаров впереди, за ними всех конных гранодер и драгунские эскадроны, а за оными при полевой артиллерии пехотные полки, и как скоро из лесу и гор вышел, то, построя кавалерийской фрунт на пушечной выстрел, к самому городу с музыкою и полным боем приближился, а пехоте за кавалериею формироватца велел и тотчас на большой вышине батарею установил.

В том происходя, посланной с трубачем от меня для позыву города, чтоб гарнизон войску ее императорского величества военнопленным сдался. Нарвского пехотного полку секунд-майор Фелкерзам с тем возвратился, что как маленькой перед форштадтом, так и чрез Одер реку большой мост сброшен и подъемной поднят, и комендант сам к нему выходя на том утвердился, что пленными себя отдать никак не намерен. Понеже де не в малых силах и что ежечасно еще знатной сикурс ожидает, а ежели я склоняюсь ему честной отступ куда б не было дозволить, то город мне сдать готов, на что оной секунд-майор Филкерзам вторично от меня послан с объявлением, чтоб того никак не ожидали, чтоб безвременным и немощным своим упрямством не предал город в раззорение, ибо де я совершенно его и весь гарнизон не инако, как военнопленными иметь непременно намерен.

Объявленной секунд-майор опять с тем его, коменданта, утвержденной резолюциею возвратился, что хотя де город раззорен будет, то оное его трунить не может, а должность и честь де его до последнего оборонения принуждает.

На что я четырем пехотным гранодерским ротам и одному баталиону с двумя единорогами и двумя пушками, нашед обход около первого моста, в форштат вступить и ближайшей к городским воротам и подъемному мосту пост занять велел, с тем намерением, ежели б продолжил свое храброе упрямство, то б я чрез сильную на неукрепленные вороты, и на строение, и на цепи подъемного моста стрельбу, оной иногда б спустил и обывателей уповательно для сбережения своего города принудил против его коменданта воли оной мне сделать.

Между тем, выстреля от моей батареи две бомбы двухпуловые хорошим действием и одно двенадцатифунтовое ядро и не усмотря, чтоб сие какую видную перемену сделало, поехал я сам к форштату вышеписанное намерение исполнять, но в учреждении к тому с барабанным боем городской секретарь на мосту появился и потом ко мне перешед, с глубочайшим от магистрата упрошением, чтоб далее городу не вредить, себя де в высочайшую милость ее императорского величества и в протекцию предает, и всемерно б беспрепятственно российское войско в город свой тотчас впустили, ежели б устрашением комендатским силою не удержаны б были, а между тем весь гарнизон уже убрался.

Первое мое потому старание было наискорейше мост, которой в двух местах сброшен нашелся, поправить и тотчас полковника Зорича с гусарами и полковника Билауа с конными гранодерами за ушедшим гарнизоном вдогонку послать, которой под способом этих перемешек с такою поспешностию путь свой к Кистрину взял, что ежели б посланные поутру от меня казаки и один эскадрон гусар оной не заставляли б, то б всемерно ушел бы, но усмотря, что эта дорога ему пресечена, то отстреливаясь от них, пошел влево на Берлин, однако чрез то в беспрестанных остановках полковником Зоричем уже от Франкфурта в полуторах милях достижен и гораздо уже остановлен, к чему полковник Билауа с конными гранодерами прибыв и их объехав, принудил ружье бросить и всех себя в полон отдать.

Как при этом случае, конечно, комендант майор фон Арнеким по должности его честно и храбро себя вел, да и весь гарнизон долго отстреливался и оборонялся, так насупротив и с нашей стороны я полковников Билауа, Зорича и Луковкина в охотнейшем послушании в добром и поспешном исполнении и в храбром, а паче полковник Зорич, себя ведении засвидетельствовать имею, а дабы прочие подчиненные штаб и обер-офицеры похвально поступали, что и всем чинам предписать должно.

Господа волонтеры майор князь Долгоруков и капитан Полянской везде безотлучно и охотнейше первые також за неприятелем вдогонку находилися.

О числе военнопленных при сем вашему сиятельству ведомость а о штаб и обер офицерах и имянно список представить честь имею [1].

Також что орудия, ружья и аммуниции с ними взято и сверх оного здесь при Франкфурте найдено, ведомость подношу.

При сем сражении, что с нашей стороны побито и ранено також по объявлению от полков потеряно и изломано, значит в приложенных ведомостях.

Что в протчем по приложенному обысканию здесь при Франкфурте по сие время нашлось в штенрах доведших казенных денег, к чему Архангелогородского полку майор Финер от меня определен, також в магазинах муки, ржи, ячменю, овса и соли, явствует приложенные ведомости, однако может и еще более сыщется, ибо вниз по реке на судах провианта и фуража находима, за чем и команды посланы.

В городе комендантом от меня определен, потому что с гранодерами командирован был и первой в него вступил, Выборгского пехотного полку полковник Пеутлинг.

Контрибуция с городу от меня с предписанием сроков и со угрожением требована, однако весьма свои немощи объявляют и передают себя на обыскание и завтра увижу, какой в платеж первого поста от двухсот тысяч успех произойдет, и в случае недоставления и гораздо постращать их намерен.

---

[1] Эти документы в деле отсутствуют.

О числе около лежащих городов и амтах регистры собраны и в дальние три местечка письменные контрибушные до двадцати тысяч требовании посланы, и на то завтра ответ ожидаю, по которому в протчем писать или посылать буду и о происшедшем обо всем рапортовать не премину.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666 «С», лл. 99—102. Копия.

№ 203

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отражении нападения пруссаков у Мурованной Гослины и принимаемых мерах в связи с появлением неприятеля у Оборника

№ 2. *23 июня 1759 г., главная квартира при Познани*

Вашего императорского величества высочайший рескрипт под № 7 я с глубочайшим подобострастием сегодня получить удостоился, но позвольте, всемилостивейшая государыня, прежде, нежели на оной доносить начну, о вчерашнем происшествии рабское мое учинить объяснение. Из предыдущей моей, вчера с прапорщиком Орловым отправленной, реляции, паче же из постскрипта всемилостивейше усмотреть изволили, коим образом неприятель со стороны Мураваной Гослины, то есть с тылу армии действительно уже наступал, что для принятия оного мною распоряжении делаются и что по оказательствам, чаятельно, знатное с ним дело будет, еже и полученным от генерала-порутчика Панина тотчас после отправления реченного курьера рапортом, с которого при сем точная копия, подтверждалось; почему я принужденным нашелся всю армию, оставив только брегаду генерала-порутчика принца Любомирского, драгунские полки и 500 человек казаков при довольной на сей деташамент артиллерии в назначенном за рекою Вартою ордер де баталии, на сю сторону реки перевести и в авантажном месте, заняв все удобные вышины, по военному искусству в ордер баталии построить, ожидая его наступления, а между тем легким войскам приказал его со всех сторон беспокоить. Часу в шестом утра в расстоянии от левого крыла с небольшим двух верст неприятельские легкие войска и часть тяжелой кавалерии из лесу показыватца и с нашими легкими войсками перестреливатца стали; сия перестрелка продолжалась более трех часов. Наши гусары и казаки с отличною храбростию на неприятеля наступали, не взирая на производимую с его стороны пушечную пальбу; оной все то время в одной позиции стоял, а пехота из лесу несколько выходила, пока напоследок часу в девятом ретироваться стал, которой до одной тесной ущелины лесом около трех верст помянутыми казаками и гусарами провожден был. В сем сражении по объявлению дезертиров с их стороны убито 11 человек, между коим один офицер, а ранено немалое число, а с нашей стороны урон весьма мал, о котором впредь обстоятельнее всеподданнейше донести не премину.

По сем происшествии неприятель ретировался за деревню Мурованная Гослина расстоянием отсюда верст до 15, где и лагерем стал по объявлению нарочно для разведывания посланных партий и по сказкам дезертиров, с коих при сем точные копии; из оных, паче же из сказки фельдфебеля Бахера, ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что приступивший так близко неприятель состоял только из 9000 гусар, тяжелой конницы и пехоты под командою генерала Вонерсова, которой с авангардом для рекогносцирования так близко подъехал, и главная армея под командою графа Дона стоит еще при Оборниках, где и мосты по известию для переходу чрез реку Варту наводятца, расстоянием отсюда в 3-х милях; и что король сего числа из Силезии в здешнюю армию прибыть имел, да и что по прибытии армею вашего величества атаковать намерен. Однако, вчера с 10-ти часов пред полуднем никаких неприятельских покушений и беспокойств по отпуску сего не было. С моей стороны удобовозможная осторожность взята: беспрестанные около армии за несколько верст чинятся разъезды, к Оборникам послан бригадир Краснощоков для разведывания о неприятеле, а в другие по над рекою Вартою вниз и вверх места частые посылаютца партии. На реке Варте для коммуникации и для скорого перехода через реку в надобном случае, кроме четырех понтонных и двух старых мостов, еще один вновь на плотах построить приказано, которой уже и строитца.

В протчем при армии, за помощию всевышнего, обстоит все благополучно; все солдаты при ружьях в ордер де-баталии ночевали, укрепление города по необходимости для обороны производится и в скором времени до окончания приведено будет, только при формальной атаке гарнизон в оном долго держаться не может.

Теперь, учиня всенижайшее о сем доношение, приемлю смелость и на упомянутой в начале вашего величества высочайшей рескрипт раболепно донести.

Что принадлежит до состояния армии и до выступления от Познани вперед на положенный срок, то ваше императорское величество из всенижайшей моей вчера отпущенной реляции всемилостивейше усмотреть изволили те побудительные причины, кои мне в том главнейшее причиняют препятствие, и в таком разумении ожидать имею от посланных партий рапортов, и каким образом неприятель находится, ибо сейчас от полковника Далке подан был рапорт, с которого при сем точная копия, что по известию одного конфидента неприятель чрез понтонные посты у Оборника на ту сторону реки перебрался, и тако с обоих сторон оной его ожидать надлежит. По сим причинам я рассудил за необходимо завтра военной совет держать, и что к пользе высочайших интересов придумано и изобретено будет, о том чрез нарочного вашему императорскому величеству донести не премину. В прочем, всемилостивейшая государыня, я по рабской моей верности свои неутомленные старания наудобовозможнейшем образом употреблять не оставлю для точнейшего исполнения высочайших вашего величества повелений. Что

принадлежит до провианта, то вся армия оным по первое число августа уже снабдена, а какой в том для переду от нынешнего провиантского правления успех и надежда имеется, я ведомость истребовал и, когда оную получу, вашему величеству о том обстоятельно донести не упущу, ибо некоторые из подрядчиков уже с жалобами явились, что они поставку законтрактованного ими хлеба учинить не в состоянии, затем, что неприятель по вступлении в Польшу так подводы, как и провиант по близости к себе забирает, а сверх того от провиантского правления столько штаб и обер-офицеров требуетца, что при нынешнем с неприятелем сближении в полках великой в оных недостаток оказатца может, и для того я о сем також в собрании советовать и решение на первой случай учинить имею; елико до корпуса на Висле оставленного, то по нынешним неприятельским движениям некоторая опасность предвидима и для того за необходимо признается скорое оного умножение, ибо дистанция, которую оной защищать имеет, простирается до 20-ти миль, и в нынешнее легнее время на сей реке многие отмели, где кавалерии свободно в брод переправиться можно.

Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 15—16об. Подлинник.

№ 204

Постановление военного совета о выступлении русской армии из Познани на Оборник для сближения с австрийской армией

24 июня 1759 г., главная квартира при Познани

Его сиятельство главнокомандующий армиею генерал и кавалер граф Салтыков, усмотря, что сближение неприятельского авангарда учинено только для рекогносцирования, и получа известие, что главная оного армия под Обориками мосты навела и, пекет чрез реку переветши, батарею сделала, а авангард за Мурованою Гослиною по сю сторону реки лагерем стоит; к тому ж наступая то время, которое к выступлению отсюда в дальний поход назначено, за сходственно признал генерала и кавалера графа Фермора со всеми генералами-порутчиками и генералами-майорами Волконским, Штофелем и Яковлевым, в главную квартиру для держания совета пригласить. Его сиятельство изволил всему собранию следующие пункты на рассуждение представить:

Присудственному генералитету по нынешнему неприятельскому движению настоящие критические обстоятельства довольно сведомы, а высочайшим ее императорского величества указом всемилостивейше повелено 25-го числа сего, то есть завтра, отсюда далее вперед податься; но яко притом подписано здешнее место, плацдармом учредя, укрепить и снабдя гарнизоном защищать и сохранять. Однако, ситуация околичности весьма неполезна, но паче вредна, и при формальной атаке гарнизон в оном долго держатца не может, то воспрошаетца:

1-е. Маршировать ли с армеею вперед к неприятельским границам, оставлять ли здесь, кроме гарнизона, какой-либо знатной деташамент для защищения города и подкрепления гарнизона или сие место, яко неспособное к обороне, совсем изпразнить.

2-е. По движениям неприятеля в какую сторону с армеею поход воспринимать, ибо предварительно угадать нельзя, какое неприятельское намерение, и что он толиким сближением в действо произвести хочет.

3-е. Не опасно ли оставить его за собою без всякого над ним покушения, ибо по отступлении с армиею отсюда подан был бы ему способ отрезать коммуникацию с Прусснею и покушение учинить на Висле.

4-е. Пребывание здесь с армиею долее в рассуждении корму для лошадей не нанесет ли более вреда чем пользы.

Сие все наиприлежнейшему рекомендовано уважению, а потом каждому по рабской должности и верности позволено свое мнение к лучшему и полезнейшему без зазрения открыть.

Итако, по многом рассуждении и исследовании всех обстоятельств, тако ж приемля во уважение то, чтоб неприятелю не дать время к дальнейшему соединению с королем или к усилению присылаемыми из Силезии иногда деташаментами, с общего согласия наисходственнейшим и полезнейшим ее императорского величества интересам признано и постановлено, а имянно:

1-е. 26-го сего с армиею отсюда вперед к Оборникам марш свой принять и на неприятеля наступать, оставив все тяжелые обозы, парк артиллерии, комиссариат и провиантское правление здесь в вагенбурге, а для прикрытия оного под командою полковника Розенберга Троицкой, Белозерской, Вяцкой, Азовской пехотные полки с полковою и с принадлежащею к оным одною партиею артиллерии, шести 12-ти фунтовых прусских пушек, трех мортиров и всех кугорских мартирцов, приказав притом полковнику Далке у помещеков ближней здешней околичности добрым манером артиллерию посланными для того небольшими командами на время для защищения города отобрать и в надлежащие места для обороны поставить.

2-е. Из данных в артиллерию 4-х баталионов Троицкой с собою взять.

3-е. Деташамент до Ловицкого монастыря по сю сторону реки отправить, состоящей из двух баталионов пехоты, двух эскадронов драгун, 100 человек гусар и 400 человек казаков полку полковника Андрея Краснощокова с одним единорогом из оставшейся партии для занятия упомянутого монастыря поста под командою одного полковника, которой, заняв сей пост и укрепясь, имеет для приведения неприятеля в конфузию утреннюю и вечернюю зорю стрелять.

4-е. Армея, выступя отсюда, следовать прямо на Оборник и, буде усмотрит свои авантажи, стоящего тамо неприятеля атаковать и разбить старатца, а ежели оной паки за реку перебираться станет, то в таком случае как возможно его утеснять, а потом вперед к

Вронкам итти и неприятельского движения наблюдать, ибо сим до Вронок маршем армея из своего центра к намеряемому пути не выступит.

5-е. Когда же неприятель, увидя сие стремление, для защищения своих границ, как натурально интерес его и требует, по той стороне реки Варты к Ландсбергу или, не переходя чрез оную, к Глогау отступать станет, то посылаемыми лехких войск деташементами оного по возможности в ретираде беспокоить, а с армеею, поворотя влево и взяв оставленной обоз, в силу высочайшего ее императорского величества соизволения к означенному на Одере месту для сближения с аустрийскою армиею следовать; в случае же егда б неприятель намерился с гораздо превосходною силою на вагенбург наступать, то армия, будучи в близости, знатным деташементом оной сикурсовать может.

6-е. Провиантом армея удовольствована по 1-е число августа месяца, из которого при выступлении отсюда завтра возьмет с собою на восемь дней, а при тяжелом обозе достальной останетца, которой к армее взят быть имеет. Наличного ныне в Познани и облежащих местах имеется 24 000 четвертей, законтрактованного 14 000 четвертей, то есть на весь август и на половину сентября месяца, для подвозу которого из Польши 2500 подвод собрать надлежит, ибо подъемные лошади за худобою по оной посылать и к армее подвозить нельзя, да и телеги того не выдержат; на другую же половину сентября месяца на прусских 2500 подводах от Вислы реки к 10-му числу августа месяца в Познань, а оттуда далее к армее подвезено быть имеет, на октябрь же месяц по вступлении в неприятельские земли старание приложено будет выписыванием оного доставать. Однако, на сие не надеясь, надлежит в Познане и на октябрь месяц провианта заготовлять, дабы напоследок в том недостатка не явилось. О точном исполнении посему в надлежащие места ордерами подтвердить.

Граф *Петр Салтыков*. Граф *В. Фермор*. Князь *Александр Голицын*. Князь *Александр Меншиков*. *Яков Мордвинов*. Принц *Любомирской*. *Николай Леонтьев*. *Яков Фаст*. *Томас Демику*. *Александр Вильбоа*. *Петр Олиц*. *Петр Панин*. *Корнилий Бороздин*. *Петр Голмер*. Князь *Михайла Волконский*. *Фон Штофельн*. *Петр Яковлев*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 27—28об. Подлинник.

№ 205

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о выступлении армии из Познани и о действиях разведывательных отрядов

№ 9 *28 июня 1759 г., лагерь при местечке Янковицы*

Вследствие предыдущих моих всенижайших реляций имею честь вашему императорскому величеству с глубочайшим подобострастием донести, что я, по распоряжении всех в Познане надобно-

стей и оставив авангард под командою генерала-порутчика Мордвинова при Познане для закрытия до усмотрения неприятельских движений, с достатною армиею вчера выступя, 20 верст перешел и при местечке Янковицах на удобном местоположении лагерем стал. Наши легкие войска стоят на такой вышине, откуда неприятельской авангард не далее полумили, а достальная армия верстах в восьми; больные при Познани с надлежащим присмотром в попечение тамошнего коменданта полковника Далке оставлены, и в форштате вмещеные пушки и мортиры, о коих в результате упомянуто, в пристойных местах на вал взведены. Для окончания укрепления около города полковнику Далке поручено по 600 человек в работу употреблять и стараться оною окончить. Вагенбург по сю сторону реки Варты на горе в авантажном и несколико укрепленном месте поставлен, при котором четыре полка а имянно: Троицкой, Азовской, Вяцкой и Белозерской под командою полковника Розенберга, яко старшего, оставлены.

Вчера к вечеру командирован генерал-майор Тотлебен с легким войском для нападения на рассвете на неприятеля, которой порученное ему дело так рачительно и храбро исправил, что на самом рассвете левой фланг неприятельского авангарда вброд чрез болото атаковал с таким устремлением, что оной тотчас в конфузию приведен, на месте более ста человек побито, а в полон одного прапоршика, одного унтер-офицера и десять человек гусар черного, Малаховского и Путкамера полков взято; с нашей стороны убит один венгерского полку порутчик и ранен один старшина, а как велик протчей урон, еще рапорта не получено.

После сего сражения усмотрено, что вся прусская армия в движение пришла и маршировать стала, куда для примечания движений партии разосланы и сейчас от брегадира Краснощокова рапорт получен, что он с двумя его команды полками с марширующим неприятелем перестреливается, а кавалерия оного весьма торопко марширует и по казакам из пушек стреляет, и таким образом следует в сторону местечка Казимир, которое отсюда в полторы мили.

Все пленные допрашиваны, из коих прапорщик объявил, что он из авангардного корпуса, в котором восемь баталионов пехоты, три полка гусар и один баталион драгун, а при каждом баталионе по 4 пушки; о главной же армии он не знает, в коликом числе оная, только слух носится, что короля ждут.

Напротив того, явившейся Черного гусарского полку дезертир сказкою показал, что король прусской вчера с 15 баталионами пехоты и с двумя гусарскими полками да 18-ю больших пушек к армии прибыл, как ваше императорское величество оное из приложенной при сем его сказки всемилостивейше усмотреть изволите. Итак, я отсюда с армиею далее следовать не могу, пока не увижу прямое неприятеля намерение, и пока оной совсем из здешних мест выжит не будет, опасаясь, чтоб на Познань и на вагенбург от него какое покушение не было, или к Висле какой либо деташемент не послан, ибо полковник Перфильев, которой по ту сторону реки Варты разъезды чинит, рапортовал, что на той сто-

роне прусская партия примечена, которая по сказкам обывателей к Рогожину следовала, куда он свою партию для разведывания отправил; а между тем уведомясь от генерала-майора Тотлебена и от бригадира Краснощокова, что неприятель далее пошел, в таком рассуждении я в Познань ордер послал, чтоб весь обоз к армеи завтра следовал в препровождении трех полков пехотных под командою бригадира Бранда, а Троицкому полку велено в гарнизоне остаться, також и авангарду до дальнего ордера там пробыть.

Напоследи имею честь вашему императорскому величеству поднести план здешнего лагеря и учиненное мною вновь расписание всему генералитету и полкам.

При самом окончании сего от бригадира Краснощокова рапорт получен, что он из неприятельского обоза десять фур отбил и большую аптеку взял, которая опрокинулась и все в оной разбилось.

Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 35—36 об. Подлинник.

№ 206

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о принятом им решении атаковать противника и о боевых действиях на марше от Янковиц к Пневу

№ 10 *4 июля 1759 г., лагерь при д. Заможе*

Последнею моею № 9 всенижайшею реляциею имел я честь вашему императорскому величеству всеподданнейше вкратце донести о бывшем 28-го на рассвете сражении при деревне Цереквицы с неприятелем, а теперь приемлю смелость о всем том происшествии и о следствиях оного всенижайшее учинить доношение. По выступлении с вверенною мне армиею из Познани на основании держанного военного совета, которого результат при реляции № 3, прошедшего 27-го числа маршировал 20-ть верст до местечка Янковец, куда прибыв, расположился лагерем в авантажном месте, и яко легкие войска от неприятельского авангарда только верстах в трех на вышине стояли, то я, рекогносцировав всю ситуацию, приказал генералу-майору Тотлебену с подчиненным ему лехким войском на рассвете над неприятелем поиск учинить, вследствие чего он с семью эскадронами гусар и с 600 человек казаков к неприятельскому лагерю во втором часу пополуночи пошел, и, усмотря, что оной почти кругом болотами и лесом прикрыт и нигде продраться нельзя, кроме одного близ деревни Цереквицы места, где проход також весьма труден и не более, как по крайней мере два эскадрона пройтить могли, ибо насупротив оного постирована была неприятельская пехота, то послана от него небольшая казацкая команда с порутчиком Брынком для схвачения отъезжего караулу, которой увидя нашу партию к лагерю ретировался, а между тем реченному порутчику еще в усиление несколько казаков послано, с тем, чтоб они совокупно неприятельской лагерь атаковали; казаки, приближась к самому фронту, от неприятеля встречены плутоножною и дивизионною пальбою, в которое время генерал-майор Тотлебен сербского гусарского полку подполковника Текелия с двумя гусарскими пол-

ками и с казаками на подкрепление командировал; неприятель, видя сие прибавление, своих гусар с обеих флангов выслал, кои построясь, с нашими перестреливаться стали. Генерал-майор Тотлебен, усмотря, что неприятельские гусары пехотой подкреплены и что весь авангард в ордер баталии стал и из пушек стрелять начал, приказал своим гусарам и казакам отступать до реченной деревни Цереквицы, в таком намерении, чтоб неприятельских гусар ближе к себе приманить. Прусские, хотя пользоваться тем отступом, на наших наступать стали, но в самое то время венгерского полку полковник Зорич с двумя эскадронами гусар и с 200 человек казаков, примкнув к отступающим и построясь, вместе на неприятеля ударили, в котором сражении взяты гусарами и казаками 13 человек в полон, между которыми один корнет, 1 капрал и 4 человека гусар раненых, а протчие здоровы; побито на месте более 60 человек, а по сказкам пленных и дезертиров более 100; какой же с нашей стороны урон был, тому при сем вашему императорскому величеству подношу точную ведомость; во время сего сражения, которое продолжалось с трех часов пополуночи даже до десятого пред полуднем, не только авангард, но и корпус графа Дона, которой от авангарда в милю стоял, к сикурсу пришел и в ордер баталии построился; когда я сильную стрельбу услышал, то взяв с собою конвой и случившейся тогда в главной квартире второй дивизии генералитет, для смотрения неприятельского движения к месту сражения приближился, и приметив, что неприятель, оставив свой лагерь, далее маршировать начал, тотчас бригадиру Краснощокову приказал с нескольким числом на оного в марше ударить и стараться всякой возможной ему вред причинить; и тако бригадир Краснощоков, взяв себе пост под лесом, мимо которого неприятель, прикрывая свой обоз, следовал, оного жестоко беспокоил, перестреливаясь с ним даже до ночи; во время сего перестреливания и нападения отнято у неприятеля бригадиром Краснощоковым 15 фур съестными припасами, с несколькими мундирами, плащями, двумя офицерскими и 5-ю солдатскими палатками, а сверх того и одна фура с лекарством, которое калмыками и казаками по неведению истреблено; побито более 20-ти человек, между коих два офицера и ранено не малое число солдат, в полон взято два фельдшера. Во время бывшего с неприятельским легким войском сражения, прапорщик желтых гусарских эскадронов Шпилгабер, Лифляндской уроженец, изменя, к неприятелю перешел. Неприятельская армея, таким образом, маршировав мимо местечка Казимир к деревне Бишик лагерем расположилась. 29-го был растаг и празднован день высокого тезоименитства их императорских высочеств государей великих князей Петра Феодоровича и Павла Петровича. Дезертиров пришло восемь человек. Под вечер получено известие от одного конфидента из Ландсгута чрез Варшаву от 1 июля (20 июня), что король прусской с 17 000 человек в Богемию вступил и чтоб крайняя с нашей стороны предосторожность взята была в магазинах на Висле реке находящихся, а особливо торуиских и мариенвердерских, и что неприятель хочет при Рогозне армию вашего величества

отрезать и до соединения не допустить, как из приложенного при сем перевода обстоятельнее явствует. Брегадир Краснощоков прислал найденные на той дороге, по которой неприятель накануне маршировал, запечатанные письма, из коих учния экстракты при сем всенижайше на рассмотрение подношу; итако по рассмотрении всех тех писем, имея причину опасаться неприятельского к реке Висле марширования и не хотя подвергнуть учрежденные с толиким иждивением на оной магазины и приобретенное немалыми трудами королевство Прусское крайней опасности, за наисходственнейшее и полезнейшее высочайшим вашего императорского величества интересам признал неприятеля с подчиненною мне армиею преследовать и из Польши выжить, в ретираде всякой возможной лехкими войсками урон причинять и буде где остановится и ситуация дозволит, оного с божиею помощию атаковать и разбить стараться и тем не только свой тыл обеспечить и реку Вислу с королевством Прусским от угрожаемого неприятельского нападения освободить. В сем намерении и дабы провианта при армии по первое число августа иметь, от меня ордер послан всему тяжелому обозу, парку и комиссариату из Познани к армии следовать под прикрытием трех пехотных полков, а имянно: Азовского, Архангелогородского и Вятского под командою брегадира Бранта, а Троицкому полку и 500 человек формированного корпуса остаться в Познане гарнизоном, також и авангарду под командою генерала-порутчика Мордвинова до дальнейшего ордера тамо быть велено; а Донского войска полковнику Перфильеву, стоящему на той стороне реки Варты, у Ловинского монастыря с его полком на заставе, приказано с 150 человеками по той стороне реки к Оборникам следовать и наведаться, нет ли в том месте, где неприятель с главною армиею стоял, какой команды. По распоряжении всего сего и по учреждении каким образом армеи маршировать, 30 числа с армеею в поход выступил и прямо к неприятельскому лагерю следовал, по переходе тесных проходов в виду стоящего в лагере неприятеля на ровном месте в ордер баталии построился, и, призвав имя господне на помощь, прямо на него наступать стал, но оной, увидя нас строившихся, тотчас палатки снимать и маршировать начал; а между тем лехкие войска под командою генерала-майора Тотлебена с неприятельскими, в аркергарде оставленными, и перестреливатца стали и ретирующегося весьма скоро неприятеля преследовали, в которое время, как конница чрез речку переправлялась, неприятель не малое число фур с провиантом огню предал, а брегадир Краснощоков 25 фур, на каждой по 2 бочки муки, отбил, которой провиант казакам в раздел и отдан. Итако скоропостижно марширующей неприятель занял весьма авантажную на немалой горе при деревнях Перске и Сенкове, позицию, а армия вашего величества стала лагерем правым крылом в ту сторону, где неприятель с лехкими войсками стычку имел, а левым к деревне Битин, центр же армии был при деревне Молодоско, в расстоянии от Янковец 6 верст. Урон с нашей стороны состоял в трех убитых и нескольких раненых, а неприятель потерял убитыми болес 100 человек; по сказкам дезертиров и обы-

вателей, кроме раненых. Я с генералами ездил неприятельскую ситуацию осматривать, а казаки наши под горою разъезжали и с неприятельскими гусарами перестреливались, на которых неприятель из своих на горе построенных батарей пушками стрелял, против чего и я батарею одну сделать и на оную несколько пушек поставить велел, из коих по неприятелю несколько крат бомбами выстрелено; но видя, что шатающиеся неприятельские гусары назад отступили, стрелять перестали. В сей день дезертиров пришло четыре человека, а имянно: унтер-офицер кирасирской один, рядовой кирасир один и двое гусар, да пленен один гусар. Полковник Перфильев, приехав во время марширования армии, рапортовал, что он по приказу к Оборникам ночью прибыл и, став в лесу, на рассвете усмотрел, что под прикрытием 500-т гусар достальной прусской обоз оттуда выбирастца к армеи, а в самом местечке несколько людей и обозу под небольшим прикрытием, и приметив, что передовой обоз с конвоем гораздо отдалился, перешед рѣку Варту вброд, и с командою на неприятеля напал, несколько человек поколол, а протчих в полон взял; сколько ж всех человек всякого звания и фур тамо найдено, тому при сем всенижайше подносится ведомость: а он, Перфильев, к своему посту за реку Варту отправлен и велено ему ту неприятельскую партию искать, о которой обыватели сказывали, что оная к Рогожну пошла. Тяжелый обоз из Познани ночью к армии прибыл, на рассвете первого июля после пушечного выстрела авангард и генерал-квартирмейстер Штофель с квартермейстрами для занятия лагеря вперед отправлены; стоящий на горе неприятель по сближении нашего авангарда из пушек стрелял, а лехкие войска с нашими под горою перестреливались. Я, видя сию перестрелку и неприятеля, стоящего по горе в ордер баталии, приказал в трех пристойных местах батареи сделать и пушки на оные поставить, коими по сказкам дезертиров неприятелю несколько урону причинено и между прочими одна бомба из картаульного единорога, павшая в неприятельском фрунте, 7 человек наповал убила а семь ранила; во время сего перестреливания армея в ордер баталии построилась и к горе авансировать стала, а с нашей батареи построенные три неприятельские сбиты и стоящему в ополчении неприятелю на гору взвезены; итако как армия вашего величества, так и неприятельская, до самой ночи в ордер баталии стояли, и перестрелка во весь день продолжалась. Под вечер генерал-майор Тотлебен неприятеля из одной деревни, которая для него авантажна была, выгнал, при котором случае венгерской гусарской полк с обнаженными саблями на неприятеля ударил и место одержал. Переход был 8 верст и 400 сажень, дезертиров пришло 4 человека. 2-го числа в рассуждении утрутдившейся весь день армеи был отдых, наши казаки и гусары с неприятельскими во весь день сражались, а армея стояла лагерем в ордер баталии; я ездил для рекогносцирования неприятельской позиции в намерении, ежели авантаж усмотрю, оного атаковать; но оной в таком крепком месте стоял, что приступу ни с одной стороны не было; дезертиров пришло 5 человек, пленных взято 3 человека гусар, по сказкам коих не малое

число у неприятеля побито и ранено; под вечер, усмотря, что неприятель движение делать стал и рассудив, что оной далее ретироватца намерен, приказ отдал армеи во втором часу пополуночи по выстреле сигнала в поход вступить и к Пневу следовать, а для занятия тамошних вышин и авантажной ситуации генерал-майора Тотлебена с лехким его корпусом, придав ему три баталиона пехоты с пушками, вперед послать, тяжелому обозу стороною в милю от второй линии под прикрытием трех полков следовать. Армея 3-го числа вышеписанным образом вперед к Пневу подвигаться стала, а именно генерал-майор Тотлебен с корволаном, за ним генерал-квартирмейстер Штофель с фурирами и с Чугуевским полком, первая дивизия, к ней вторая, а формированной корпус в замке. Брегадир Краснощеков послан атаковать ариергард, а к нему в подкрепление послан генерал-майор Еропкин с 12-ю эскадронами конных гранодер и с 4-мя единорогами; таким порядком армея маршировала даже до местечка против местечка Львовек, расстояние было 16 верст; пред сим местечком 2 эскадрона прусских гусар усмотрены, коих полковник Булацель с своим полком атаковал, разбил и прогнал, при котором сражении убито 14 человек гусар, в полон взято 1 вахмейстер и 5 человек гусар, а Чугуевского полку убит 1, ранен 1 и в полон взят 1 казак. Как скоро я против местечка Львовец для рекогносцирования неприятеля прибыл и увидел, что оной марширует и батарею делает, тотчас велел насупротивную построить и, пушки поставив, по неприятельской стрелять, еже с таким успехом из картечных единорогов произвелось, что неприятель с своей стороны не более двух выстрелов учинить мог, но немедленно свои пушки с батареи свез. Дезертиров пришло 17, между коими один фельдфебель.

В прочем всемилостивейшая государыня я по рабской моей верности засвидетельствовать должен, что все лехкие войска при случившихся поныне сражениях с особливою храбростию поступали; весьма желательно было б оных более иметь, которые действительно неприятелю великой ущерб своими набегами причинить могли б, ибо чрез них о движениях неприятельских ведомости получаются, и ими неприятель от большой части в конфузию приводитца и ими все форпосты держатца и разъезды чинятся; не соизволено ль будет, ежели в нынешнем году по желанию помощию всевышнего прочной и полезной мир доставлен не будет, донских казаков прибавить, чтоб действительно к будущему году оных при армии 8000 таких находилось, кои единственно в сражениях употреблены быть могли, а для прочих рассылок и при обозах, без чего обойтится нельзя, до 2000 малороссийских или слободских казаков иметь, також и гусар сколько возможно вприбавок к армии прислать, ибо у неприятеля оных, как известно, не малое число, которые с добрым порядком армеи не в тягость, но великим вспоможением и облегчением служить могут.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 38—39об. и 49—50об. Подлинник.

№ 207

Из журнала военных действий армии П. С. Салтыкова. Описание обстановки и хода сражения под Пальцигом 12 июля 1759 г.

9—13 июля 1759 г.

9 июля. В 4 часа пополуночи, по пробитии генерального марша, из Бора вся армия выступя, из состоящего при местечке Баби Мост лагеря, маршировала следующим образом до деревни Гольцин на Брандебурской границе: наперед господин генерал-квартермистр фон Штофель со всеми подлежащими до его команды, також и с командированными от полков для поправления дороги пионерами под обыкновенным прикрытием следовал для занятия будущего лагеря.

Первая дивизия маршировала правым флангом на мельницу Гинтер, оставляя деревню Кранцих влеве в версте, при которой, перешед разграничивающий Польшу от Брандебургии ручей, до назначенного при деревне Гольцин лагеря следовала, куда прибыв, расположилась благополучно; ее обозы следовали тем же трактом по левую сторону полков, а кираспрские полки прикрывали оную с правой, яко опасной от неприятеля стороны.

Вторая дивизия, при которой главнокомандующий присутствовать изволил, а за ней и обсервационный корпус, також генерального штаба экипажи, затем походной комиссариат, провиантское правление, инженерная команда и артиллерийский парк, за коими обозы второй дивизии и обсервационного корпуса следовали тем же трактом по левую сторону своих полков, а конные гранодерские полки перед второю дивизиею сею ж дорогою маршировали на деревню Неикранцих; от местечка Баби Мост до оной деревни 5 верст.

Дорога при выезде от местечка полем, потом поднимаетца на отлогую гору, оттуда продолжаетца пахотными не весьма ровными полями до деревни Кранцих; в левой стороне в двух верстах находились леса, за которыми лежит не малое озеро. Деревня Кранцих состоит на самой Брандебурской границе на небольшой горе при текущем из лежащего под деревней Голцин озера ручье, которой делает границу между Польшею и Брандебургиею. Оная деревня принадлежит, а от баму Бестрон [1]; в ней крестьянских 43 двора; от деревни Нейкранцих до первой Бранденбурской деревни Гольцин, при которой лагерь состоял — 200 сажен.

Дорога сперва при Кранцихе спускаетца под гору и лежит вброд чрез разграничивающий Польшу с Бранденбургиею ручей, потом поднимаетца на гору при деревне Гольцин, а деревня Гольцин лежит на крутой горе при выходящем из вышеписанного озера с стороны залива и принадлежит дворянину Стощу; в ней владеющего дворянина каменной дом, крестьянских 20 дворов.

---

[1] Так в тексте.

Аріергард следовал на таком же основании и в прежнем числе, как в прошедшем марше было ему предписано, також и генерал-майор Тотлебен в силу ж прежнего предписания о марше, разделя легкие войска в две части, одною прикрывал сзади, а другою чинил разъезды с правой стороны.

Вся показанная от местечка Баби Мост до деревни Гольцин дорога песчаного грунту с камием, почему как в марше, так и в езде затруднительна.

Гаубт-квартира была занята в деревне Гольцин в доме владеющего той деревней.

Расположение сего лагеря состояло в две идущие левым флангом к лежащему озеру в заворот линии и занимая высокие ко овантажной обороне против неприятеля места состоял, перегулярно правой фланг прикрывав лежащий неподалеку буерак, потому ж и левой примыкая к лежащему между деревень Гольцин и Кромске озеру, которое прикрывало сзади весь лагирь, почитатца мог от нападения безопаснейшим не меньше ж и в прочих выгодах, как то: по состоящему немалому озеру в воде там и за имеющимися лесными местами в дровах недостатку не было; к довольствию лошадей употреблялся всякой кошеной с полей хлеб.

Командированной от генерал-майора графа Тотлебена с партиею наперед в местечко Цилихау для собрания контрибуции капитан Ковач, туда прибыв, собрал контрибуции 3000 талеров. Також и что подлежит до хлеба и фуража, то он сколько сыскать можно, тамошних обывателей обязал поставить, а притом послани з достаточным числом гусар для занятия того ж местечка Цилихау караулами и к расставлению около оного пикетов, також и осмотру чрез реку Одер броду, полковник Зорич, прибыв туда, оное заступил и в 5 удобных к предосторожности местах по разным дорогам отводные пикеты учредил и, брод чрез реку Одер осмотря, к переправе конницы нашел неспособным и, несколько скотины в деревнях собрав, в генеральное дежурство представил, а контрибуционные деньги велено отдать в ведомство подполковнику Гурьеву; получено от него ж генерал-майора графа Тотлебена известие, что неприятельской от Свибуша идущий авангард к местечку Цилихау прибыл, за которым и вся неприятельская армия следовала, что видя бывшая во оном местечке наша команда из оного вышла и в добром порядке, перестреливаясь с преследующими за оную неприятельскими гусарами. к команде сего генерал-майора Тотлебена прибыла, в кое время плснен от оного один гусарской вахмистр.

Его высокографское снятельство по прибытии в деревню Гольцын и не заезжая в гоубт-квартиру изволил прямо проехать как для рекогносирования отведенного при сей деревне под лагирь, так и окольних тому мест, а пополудни в 4-м часу опять изволил персонально поехать с командующими дивизиями генералами и генерал-квартирмейстером Штофелем для рекогнисцирования неприятельского лагиря, которой тогда, сближась в расстояние по-

лутора мили, занял свой лагирь при местечке Цилихау, но наступившей скоро вечер в том воспрепятствовал.

С утра небольшой туман, потом во весь день ветреная с проходящими облаками погода продолжалась.

10 июля. Во ожидании генерал-лейтенанта Мордвинова, которой с своим корпусом следовал от Познани к главной армии, при сем лагере был роздых.

Пополудни в 3-м часу его высокографское сиятельство главкомандующий изволил вторично ездить для рекогносирования неприятельского лагеря и, начиная от правого фланга, которой примыкал к местечку Цилихау, проезжал вдоль по всему фрунту; во время сего рекогносирования выведены были на половину между нашей и неприятельской армии дороги для лутчей безопасности и прикрытия главнокомандующего особы три обсервационного корпуса полка с их принадлежащею артиллериею и несколько эскадронов тяжелой кавалерии, а во время возвратного проезда его высокографское сиятельство изволил объездить и осмотреть все учрежденные с нашей стороны форпосты.

Перед всем лагирем сделан ретранжамент, работные находились со всех полков, и каждые пред своим полком производили работу.

Генерал-майор граф Тотлебен, едучи осматривать расставленные с нашей стороны форпосты, усмотрел несколько эскадронов неприятельской конницы, которая с своего правого на левое крыло чрез деревню Буков пробиралась и, наехав на наши отводные караулы, перестреливатца стала, который за превосходною неприятельскою силою ретироватца начал, за коим один неприятельской гусарской эскадрон, оставя протчих, вдогонь шол, то он генерал-майор, взяв 4 эскадрона гусар дал оному поближе к деревне подойти и, заехав к нему, стал совсем отрезан и, напав, почти всех разбил и прогнал, в которое время приспевший ко оному сикурс несколько раненых с собою увез, а на месте осталось 25 человек побитых, да в полон взято 5 человек, в коем числе три раненых. Явилось из прусской армии дезертиров 4 человека.

С утра небольшой дождь, потом во весь день ветреная с проходящими облаками погода продолжалась.

11 июля. Хорвацкие гусарские эскадроны к главной армии в 6 часу пополуночи прибыли и в показанном месте лагирем расположились.

Его сиятельство главнокомандующей армиею генерал и кавалер граф Салтыков изволил поехать поутру весьма рано с командующими дивизиями генералами положения места неприятельской армии рекогносировать и, осмотря оное со всех сторон, в 3-м часу пополудни приказал всей армии, оставя все тяжелые и легкие обозы, также походной комиссариат, провиантской запасной магазейн, полевую аптеку и все подлежащие до гоубт-квартиры команды, при достаточном прикрытии при деревне Гольцин, а взяв при себе трехдневной провиант к деревне Буков маршировать, которые построившись фронтом и оборотясь направо дефилировали на деревню Клемцих.

От деревни Гольцин до деревни Клемцих 1 верста. Дорога сначала от деревни Гольцин идет ровным полем, потом, спустясь в лощину, продолжаетца оною, после поднявшись на гору, лежит полем, переходит чрез боровой лес, при выезде из которого небольшой спуск и подъем; на отлогой взвалок до деревни Клемцих; в ней 20 дворов и лютерская кирка, а кому она принадлежит, о том за неимением жителей справитца было не у кого; от деревни Бук 3 версты.

Дорога лежит пахотными полями, а при самой деревне поднимаетца на гору; во оной деревне 25 крестьянских дворов, панской каменной дом и лютерская кирка, а кому оная деревня принадлежит за не бытностию в ней жителей неизвестно; вся оная дорога по причине песчаного грунта и лесных мест к езде не очень способна, всего расположением от деревни Гольцин до Бук 10 верст.

И пришед ко оной деревне, вся армия пополуночи в 1 часу отдыхала до 3 часов, а главнокомандующей изволил ночевать во опой деревне Буков.

12 июля. Пред выступлением армии от деревни Бук получено известие, что неприятель на оставленной при Гольцин обоз нападение учинить намерен, то его сиятельство главнокомандующей армиею генерал и кавалер граф Салтыков приказал генерал-порутчику князю Голицыну по той способности, что обсервационной корпус, следуя позади, находитца от обозу недалеко для прикрытия оного деташамент отрядить, куда генерал-порутчик Фаст с 3-м и 4-м формированного корпуса полками и с брегадною артиллериею отправлен, а генерал-майору графу Тотлебену приказано, оставив часть легких войск при армии, с достальными для защищения обоза следовать, куда идущей от Познани под командою генерал-порутчика Мордвинова авангардной корпус, которой от обоза не далее 10 верст ночевал.

Армия ее императорского величества маршировала июля 12-го дня от деревни Бук чрез Глаговской дистрикт, оставя деревню Рак вправе, а деревни Пальциг, Шенборн и Никерн, между которыми и местечком Цилихау тогда стояла прусская армия лагирем; верстах в трех влеве. Неприятель, увидав сие движение, ожидая от нас атаки, прикрывал левой фланг свой кавалериею и снял на оном стоящие палатки, усмотря же что наша армия мимо его промаршировала к деревне Пальциг, поблизку которой были большие из Цилихау к Кросену и Франкфурту дороги, которыми неприятель хотя овладеть, а особливо в рассуждении того, что оных способных к маршированию армии дорог к помянутым местам по сю сторону реки Одера не находится, снял в скорости свой лагирь и пошел на деревни Кам к Мозе на кросенскую дорогу, к которой однако ж тогда уже наше правое крыло примыкало и занято было сильною батареею. Поход его сперва продолжаем бил колоннами прямо на наш фрунт под прикрытием кавалерии. Его сиятелство главнокомандующей генерал-аншеф граф Салтыков приказал тотчас построить ордер де баталии, а имянно: на правом фланге первая дивизия под командою генерал-аншефа и

кавалера графа Фермора в две линии, ко оной в средине примыкала вторая дивизия под командою генерал-порутчика Вилбоа, в двух же линиях на левом крыле новоформированной корпус под командою генерал-лейтнанта и кавалера князя Голицына. А как усмотрено, что непрятель большою частию своей армии шол колоннами на наше правое крыло по кроссенской дороге, то главнокомандующей приказал поставить поперек оной дороги у правого крыла силную батарею. Перед всею первою линиею в близости находился лес с частыми прогалинами, как на плане явствует, которыми непрятель принужден был двумя чрез малой ручей мостами дефилировать и к нам проходить колоннами.

Непрятель, заняв за лесом находящиеся вышины, установил на оных 7 батарей и началась с обеих сторон в 3 часа после полудни сильная пушечная пальба, которая целой час продолжалась, потом напал непрятель по кросенской дороге колоннами на наше правое крыло, но будучи встречен со упомянутых наших батарей сильным огнем, не дойдя до фрунта, за лес ретироватца принужден, где под прикрытием кавалерии снову устраивался; однако ж и там из наших единорогов бросаемых бомб но малой урон терпел. Вскоре после ретирады следовало второе непрятельское нападение на правое ж крыло, однако ж равным образом как и прежде был сбит и прогнан с великим уроном и в крайнем непорядке; полки наши при всех непрятельских атаках были неподвижны и продолжался всегда беспрерывной пушечной и оружейной огонь в желаемом порядке, и как во время продолжающегося огня, так и в непрятельские ретирады наполняемы были убитых и раненых места из стоящих за первою линиею резервов. После оного приближалась вся непрятельскя армця и распространялась против половины нашего фрунта с правого ж крыла, по которой, хотя от наших батарей сильной огонь с крайним уроном непрятеля и производился, только приближению к нашему фрунту совсем воспрепятствовать было не можно; итак началась третья и главнейшая непрятельская атака. Огонь с батареи и мушкетной производился с крайнею жестокостию от обоих сторон; не малое время сверх того покусился он послать 4 полка пехоты под прикрытием находящихся на нашем правом фланге за луговым и сухим болотным положением гор в намерении ворватца во оной, которые по выходе из за гор, учрежденными на оном нашем фланге сильными батареями, кои весьма оной очищали, а особливо шуваловскими гаубицами, так встречены были, что вскоре вправо ко отакующей наше правое их пехоте бежать принуждены были. Многие из сих 4 полков, не стерпя сильного наших батарей действия, бежали рассыпавшись за упомянутые горы в леса и после явились в нашей армии. При сем случае ударил чугуевской казацкой полк в копья на спешащую к соединению со атакующими наше правое крыло пехоту во фланг и, поколов многих, отбил одну полковую пушку. Сия главная непрятелская атака производилась с такою жестокостию, что к нашему фрунту пришла весьма близко, но бывшая за нашею первою линиею под пред-

водительством генерал-порутчика Демику и генерал-майора Гаугревена [кавалерия], неприятелю не дав пользоватца успехом, вскорости оного с немалым уроном в бегство обратила. При сей атаке претерпел непрятель великой урон и при означенном случае убит генерал-порутчик Демику пушечною картечью. На левом нашем фланге стоящие полки имели весьма авантажную ситуацию: фрунт оных прикрывала идущая от деревни Никерн болотистая речка и озеро, чрез которую також и на мельнице Эйхе плотиною проезд был только узкой, к которому приближающейся непрятель артиллериею формированного корпуса, великой урон претерпя, ретироватца принужден был и производил с установленных за означенною речкою батарей сильною пушечную пальбу по левому нашему флангу, стараясь привесть оной в замешательство, между тем послал несколько эскадронов кавалерии к деревне Никерн, чтоб во оной по имеющемуся мосту, перешед упомянутую речку, атаковать наше левое крыло, что усмотря командующий легкими войсками генерал-майор граф Тотлебен приказал означенную деревню зажечь, что и учинено в самое непрятельское к деревне приближение и тем способом удержано было намерение; чтоб переход чрез упомянутую речку по мельничной плотине сделать также непрятелю вовсе невозможным, учредил артиллерии генерал-порутчик Гюмер против плотины у мельницы Эйхе батарею, чрез что и за широким болотом на левом крыле оружейного огня не производилось.

Усмотря ж командующий генерал-аншеф граф Салтыков, что правое крыло наше не малой огонь терпеть принуждено, приказал взять формированного корпуса первой и пятой мушкатерские полки для подкрепления нашего правого крыла и из оных в продолжающейся сильной от непрятеля огонь в первую линию вступил пятой мушкатерской полк, а первой оставлен в резерве за второю линиею; и так отбит был непрятель и в сей раз с крайним уроном, которой за лесом построясь и подкрепившись новыми силами, в четвертый атаковать отважился теми полками, кои не имея мушкетного огня против нашего левого фланга, за рекой стояли; с подкреплением немалого числа кавалерии с равным прежнему устремлением на подкрепление новыми людьми наша линия такой сильной отпор делала, что к получению оному успеха никакой надежды не было, и напоследок добрым во всем распоряжением, непоколебимою и отменною храбростию нашей первой линии, потому ж и ужасным действием артиллерии и от оной претерпенной непрятелем великой урон принудил оного в восемь часов ввечеру в крайнем беспорядке, оставя на месте баталии не малое число пушек и раненых, искать спасение бегом, а кавалерия непрятельская для лучшего прикрытия бегущую пехоту чинила потом в разных местах покушения, подъезжая близ нашего фрунта, почему главнокомандующей генерал и кавалер граф Салтыков приказал нашей кавалерии и всем лехким войскам гнать бегущего в беспорядке непрятеля. Пехота обеих линий, удержав неподвижно своих мест, по приказанию маршировала всем фрунтом впе-

ред и, пройдя где начиналась неприятельская атака, за наступающею темнотою остановилась. Потом по приказанию командующего шефа о получении над неприятелем толь совершенной победы при собрании генералитета отпет благодарственный молебен. По окончании оной первой дивизиею сделан баталион карен и производилась пушечная пальба и беглой огонь, а посланная в погонь за неприятелем кавалерия, возвратясь, привела с собою немалое число пленных; в дальнейшем же при следовании за неприятелем препятствовала уже наступившая ночь, однако лехкие войска над неприятелем чинили разные поиски и нападения, от коих оной беспрестанно пушечною пальбою отбиватца принужден был.

По окончании толь счасливой баталии армия ее императорского величества, отступя несколько назад от места баталии, расположилась лагирем при деревне Пальцых.

От деревни Бук до деревни Пальциг или до местечка баталии 9 верст 400 саж.

Дорога сначала продолжаетца полем, потом переходит через боровой лес, из которого выходя лежит пехотными полями, наконец проходя чрез небольшой перелесок продолжаетца до деревни Пальцих пахотным ровным полем. Деревня Пальцих принадлежит бывшему прусского двора обер гофмаршалу Стошу; во оной огромной его каменной дом, лютерская кирка, крестьянских 30 дворов; грунт земли серой с песком, дорога по причине полевых мест и способного грунта в езде не весьма затруднительна.

Генерал-лейтнант Мордвинов, с своим корпусом, також и отделенные от обсервационного корпуса для закрытия обозов 3 и 4 мушкатерские полки по окончании баталии прибыли и з главной армиею соединились.

Расположение сего лагиря было следующее: первая дивизия на правом фланге в две линии, вторая дивизия в средине в две же линии, обсервационной корпус на левом фланге, коего передняя линия со второю дивизиею делала тупой угол; авангардной корпус расположен был в средине между обеих линий первой дивизии в одну линию, кираспрские полки стояли против правого фланга под горой, а конные граподеры, примыкая к левому флангу, расположены были в две линии; перед фрунтом находились озера с протекающею сквозь оные с болотистыми берегами речкою, левой фланг прикрыт был подходящим лесом, и перед правым флангом имелось сухое болотное место, а позади лагеря не малым полем; во время кампирования при сем месте к содержанию армии, как в воде, так и дровах никакой нужды не имелось.

День был благополучной и при небольшом ветре весьма жаркой.

13 июля. Командированными от полков командами погребаемы были лежащие на месте баталии храбро кончавшие жизнь свою с нашей стороны побитые тела, тако ж и неприятельские, которых зарыто 4220.

День был жаркой и тихой.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1670, лл. 91—98об.

№ 208

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переходе Бранденбургской границы и о марше армии к Гольцину

№ 13 *11 июля 1759 г., Гольцен*

Вашему императорскому величеству приемлю смелость с глубочайшим благоговением всеподданнейше донести, что неприятель после учиненной от местечка Львовка ретирады вправо к Пщеву с крайнею поспешностию маршировал, а оттуда на другой день к Мезеричу пошел, где с армиею и расположился в ожидании из Ландсберга подвоза провианта, в котором в Польше со сказок дезертиров и военнопленных недостаток было появился. Я с подчиненною мне армиею, перешед чрез Львовек, взял налево к местечку Збоншии, куда прибыв, в рассуждении тесных чрез лес проходов, трудной пещаной дороги и великих жаров за необходимо признал 7-е число армен отдохновение дать, приказал между тем испорченые повозки починить, а генералу-майору Тотлебену команду в Швибус для взятия тамошнего бургомистра и двух ратгеров послать, кои в тот же день в главную квартиру приведены; я оных ласково приняв и высочайшее вашего величества милостию обнадежив, несколькими манифестами снабдил и рассеяние оных им поручил, а потом их обратно с конвоем отпустил. Итако, видя себя с армиею к реке Одеру столько приближена, что действительно в три марша под Цилихау к оной приступить мог, но не имея от генерала-фельдмаршала графа Дауна подлинного известия, как далеко оной от Одера с армеею, нарочного из конфидентов чрез Глогау на Саган отправил, приказав ему наивозможнейшее старание приложить до аустрийских форпостов добраться и о моем с армиею сближении знать дать.

8-го я с армиею от Сбоншина выступил и к Бабимосту прибыл, а 9-го вспоможением божиим в неприятельскую землю вступя, при деревне Гольцин лагерем благополучно расположился от местечка Цилихау в расстоянии семи, а от реки Одера 10 верст; генералу-майору Тотлебену помянутое местечко по Одеру частию лехких войск занять, а лантрата Шенкендорфа в главную квартиру для распоряжения контрибуции привести приказал, но занявшая сие местечко команда, усмотря приближевшейся к оному неприятельской авангард, из онаго выступила и, перестреливаясь с прусскими гусарами, в добром порядке к деташементу генерала-майора Тотлебена ретировалась, в кое время пленен Путкамерова гусарского полку вахмистр, а неприятель, то местечко заняв, со всею скоро потом приближившею армеею около оного лагерем расположился. Я тотчас с генерал-квартирмейстером Штофелем и с другими генералами позицию неприятельскую осмотреть поехал, но наступивший скоро вечер мне в том воспрепятствовал. 10-го я паки с левого фланга вашего величества армеи, взяв с собою ге-

нерала Фермора и протчих генералов, також генерал-квартирмейстера Штофеля и полковника Гербеля, пробираясь сквозь лес с достаточным конвоем положение около правого неприятельского фланка рекогносцировал, а между тем от генерала-фельдмаршала графа Дауна письмо и от генерала-майора Шпрингера рапорт получил, с коих, а имянно с рапорта точную копию а из ответа к нему экстракт при сем на высочайшее рассмотрение всенижайше подношу [1] равномерно и копию с присланного от абата Лока чрез нарочного к надворному советнику Веселицкому письма, кое в одно почти время с возвратившимся нарочно из Збошин посланным эмиссаром получено, но усмотря из помянутых пиес и услышав из словесного рапорта эмиссара, которой чрез Глогау, взяв из Фрауштата паспорт, с великим трудом и страхом до Сагана продрался, ибо везде как воинскими людьми, так и мужиками останавливан, расспрашиван и обыскиваем был, что накануне его в Саган прибытия, то есть в прошедшую среду, партия аустрийских легких войск в Прибш от Сагана в 1½ мили была и по заказании в саганском княжении на аустрийскую армию провианта и фуража собирать, паки обратно пошла; також видя, что генерал-порутчик князь Меншиков весьма медлительно провиант за армиею отправляет и некоторые затруднении в том являет, принял намерение после полудня с другой стороны неприятеля рекогносцировать и, увидя, что с правой стороны онаго лесами и дефилеями зайти и от Кроссна совсем отрезать можно, армии вашего величества велел, оставя обозы при Гольцыне с довольным прикрытием, с артиллериею в четвертом часу пополудни в ордер баталии к деревне Кремциг следовать.

В прочем при армеи вашего императорского величества за помощию всевышнего люди в наилучшем состоянии находятся, тож и лошади в кирасирских полках и при артиллерии, а в гранодерских и драгунских полках несколько худых и паршивых имеется, что ж до тяжелого обозу принадлежит, то как повозки за худобою ломаются, так и лошадей ненадежных много.

Одно только, всемилостивейшая государыня, мне рабу вашего величества не малую причиняет заботу, что дисциплина генерально при армии весьма слабо наблюдается, не взирая на строгие мои повседневные подтверждении и на учиненные преступникам пред полками и дивизиями наказании; однако я всевозможные мои силы употреблять не перестану к отвращению сего вредного беспорядка. Прилагается при сем продолжение журнала по 11 число сего месяца.

Петр Салтыков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 68об., 77—77 об. Подлинник.

---

[1] Приложения не публикуются.

№ 209

Рапорт генерал-майора М. Н. Волконского П. С. Салтыкову о занятии его отрядом без потерь г. Кроссен

14 июля 1759 г., г. Кроссен

После последнего моего вашему сиятельству из деревни Радовиц отправленного рапорта, на походе получив я двух пленных, взятых за рекою Одером казаками, отправил, которых уповаю ваше сиятельство и получить соизволили, а чрез оных я уведомился, что в городе Кросене находитца неприятельских 600 гусар Малаховского полку под собственным его, генерала Малаховского, предводительством и 400 человек ландмилиции с двумя пушками; полковник же Горюшкин рапортовал меня, что оные гусары перед форштадтом с приходу с казаками нашими перестрел имеют, а другие, за Одером построясь, эскадронами стоят; того ради я для подкрепления его, полковника, и отогнания тех гусар, взяв с собою Тобольской драгунской полк с его артиллериею, к Кросену поспешал, а пехоту при бригадире Сваненберхе с полком Архангелогородским драгунским назади оставя, ему также с поспешностию за собою следовать велел. И как я под город прибыл, то неприятельские гусары в шести эскадронах за Одером стояли по лугу, а достальные пред форштатом с казаками перестреливались. Почему я приказал из большого единорога четыре бомбы в помянутые неприятельские эскадроны, как для прогнания оных, так и для устрашения города, видя оных бомб действие, кинуть, чем и успех воспоследовал, ибо гусары, оставя то место, с торопностию вверх по Одеру вправо ретировались; достальных же, которые пред предместием с казаками перестреливались, велел я полковнику Минстеру эскадронами с двумя их полковыми пушками атаковать, которые чрез то из форштадта прогнаны да и из города к своим прежним ретировались и тогда оной господин Минстер приближился к городовому мосту, а между тем и пехота окружала весь форштат; гарнизон же кроссенской, разобрав несколько мост, вдоль по нем из поставленных двух пушек многократно стрелял; но как и от нас из пушек к нему ответствовано, а для бомбардирования с намерением сперва чрез трубача сдачи от них требовать, батареи приготовливал, то тот гарнизон из города и с пушками ушел, а от города чрез трубача знать дал, и депутаты городовые к нему полковнику с покорением высокославному ее императорского величества и победоносному оружию и соиспрошением всевысочайшей протекции пришли; почему я, получа от него полковника Минстера рапорт, туда отправился и встречен за мостом всем магистратом и чиновными людьми, а мост от повреждения старанием жителей скороспешно исправлен. Итако по повелению вашего сиятельства оной город без потеряния людей

взят. Вступя же я в город пополудни в 7-м часу, учредил в нем гарнизон, состоящий из Нарвского гранодерского конного полку и двух гранодерских, тож двух мушкатерских пехотных рот, а над оными определил комендантом до повеления вашего сиятельства полковника господина Горюшкина; достальную кавалерию и пехотные полки моего деташамента расположил лагерем перед форштатом, артиллерию всю, кроме полковой, ввез в город, а казаков послал через Одер, как для охранения города, так и для гнания ретировавшегося неприятеля, чрез которых в тылу оного и отбито несколько обоза, взято в плен до 19 человек и одна шестифунтовая медная пушка, а затем еще те казаки вслед за ним гонятца, чрез что сподеваюсь, да несколько в плен и в добычу получено быть может. Учредя ж сие и еще все, как по осторожности от неприятеля так и к безопасности жителей, созвав к себе здешнее правительство, от коих и требовал в подачю себе о магазинах и деньгах ведомости, почему поданные от них краткие о том экстракты во оригинале у сего вашему сиятельству представляю, а притом приказал, дабы они старались завтре рано многое число фур к поднятию реченного магазейна сюда собрать, в чем свое старание со усердием прилагать и исполнить обязались, а как скоро те подводы получу, то завтра к армеи сей провиант под конвоем отправить имею, или как в том ваше сиятельство учинить приказать соизволите; что ж следует до содержания им в готовости у княжества кросенского девяносто тысяч порционов и пятидесят тысяч рационов, о том, тож и о ста тысячах талеров контрибуции, наистрожайше от меня подтверждено, напротив чего они соответствовали, что в порционах и рационах старатца они должны, а контрибуцию многочисленною поставлять отговариваются поставкою не в состоянии, о чем в сонзволение и рассмотрение вашего сиятельства представляю; я же при сем вашего сиятельства покорнейше утруждая, прошу, чтоб как для провиантской комиссии, так и к собранию контрибуции кто из способных к сему было другой определен, ибо оное мне наносит в военных распоряжениях помешательство; сверх сего вашему сиятельству имею честь донести, и о неприятеле, которой по объявлению здешних депутатов со всею армиею находитца в трех милях. Итако оной, следовательно, не будет ли меня здесь атаковать, хотя ж я в случае сего последования и его больших сил со всею усердностию оборонение чинить долженствую, во ожидании от вашего сиятельства по милостивому вашему благоизобретению сикурса, но покорнейше прошу, как и ныне мне одними под командою полковника Перфильева казаками здесь находящимися по ситуации сего города почти в закрытии сего города в содержании форпостов упразднитца не можно, заблаговременно лехких войск ко мне приумножить повелеть, а что последует впредь, о том завтре моим рапортом доносить буду.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 82—83. Копия.

№ 210

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о победе русской армии под Пальцигом [1]

№ 14 *18 июля 1759 г., главная квартира при Кроссене*

Вследствие моей всенижайшей реляции №. . . [2], отправление которой я за вступлением с армиею в поход до лучшего о неприятельском намерении сведения отложить осмелился. . ., доношу, что армия вашего величества 11-го сего продолжала марш свой, пробираясь сквозь лес и тесные проходы с четвертого часа пополудни с такою в ордер баталии осторожностию, что при всяком случае, поворотясь только во фрунт, неприятеля встретить могла. В таком порядке оная под Буковым отдохнув два часа, на рассвете паки в поход вступила, держась правой руки для отрезания неприятеля от Кроссна, куда оной по известиям следовать намеревался, а между тем, получа известие, что неприятель на обоз нападение учинить хочет, от меня к генерал-порутчику князю Голицыну послано по способности деташемент для прикрытия оного командировать, куда генерал-порутчик Фаст с третьим и четвертым формированного корпуса полками и бригадою артиллерии отправлен, а сверх того генералу-майору Тотлебену от меня приказано, оставив часть лехких войск при армеи, с достальными для защищения обоза следовать, куда и идущий от Познани под командою генерала-порутчика Мордвинова авангард, которой от обоза не далее 10-ти верст ночевал, ожидался; я же с армеею путь свой далее продолжал, но остановясь против деревни Ниссен при мельнице, дал армии небольшее отдохновение, в кое время командующий первою дивизиею генерал граф Фермор. усмотря впереди нескольких неприятельских эскадронов, оных пушками прогнал, а я, увидя, что неприятельская армия совсем в поход вступила, приказал подчиненной мне вперед подвигаться, то есть правым крылом до большой Кросенской дошел дороги и, заняв все вышины и удобные к Кросену проходы, с армеею сколько положение допустило распространился левым крылом до деревни Никен, а средина оной пришла пред деревнею Пальциг. Как скоро только сия позиция взята, то неприятель на горе близ деревни Клоссен с казаками и гусарами начсильнейше перестреливатца стал, а между тем оной поворотясь вдруг своим левым крылом на правое наше устремился, и пушечная пальба нажесточайшим образом началась, которая бесперерывно болсе часа продолжалась; неприятель между тем, сближась в обыкновенную свою дистанцию, из

---

[1] Списанный в документах № 207 и 210 бой при Пальциге являлся крупным успехом военного искусства Салтыкова. В этом сражении русские хорошо использовали артиллерию при отражении атаки пруссаков на правое крыло и провели быструю переброску войск с одного фланга на другой. Однако легкая кавалерия слабо преследовала разбитые войска генерала Веделя. Вина в этом лежит на Тотлебене, но главнокомандующий, не находил нужным устанавливать виновника неполного использования этой блестящей победы над пруссаками.

[2] Цифра № в документе пропущена.

мелкого ружья пальбу начал и наиотважнейше на правое крыло наступал, но с такою храбростию и мужеством встречен, что по нескольком с обеих сторон напсильнейшем огне назад отбил; однако, имея он с своей стороны во многих местах удобных перемен, переменяясь новыми людьми вновь наисильнейшие атаки делал. Итако по троекратном правого крыла атаковании, но всегда с равною храбростию и мужеством отбитии, старался кавалериею между сибирским и пермским, весьма много уже претерпевшими, однако ни пяди с своего места не уступившими полками, ворваться и в учинившихся от побитых и раненых интервалах, прошед к второй линии, генералом-порутчиком Демику с его высочества и Киевским и киарпрскими полками, которые между линиями в резерве стояли, тотчас прогнан, и тот интервал Низовским пехотным полком заступлен, от которого неприятельской кавалерии отделясь несколько эскадронов, устремились на первой гранодерской полк, но скоро артиллериею отбиты и прогнаны. В сие время первой и пятой полки формированного корпуса с левого фланга к правому взяты на подкрепление; неприятель, не получа по сим троекратным на правом крыле толь яростным атакам никакой удачи, к левому флангу устремился, где такожде двоекратно напотчаяннейшим образом атаковал, а часть кавалерии его к деревне Никен маршировала, с тем, чтоб сквозь оную в левой фланг армии ворватца, но генерал-майор Тстлебен, которой, услыша сильную пушечную пальбу, от обоза к армие уже прибыл, и у левого фланга остановился, увидя неприятельское намерение, оную деревню зажог и тем его замысел уничтожил; таким предупреждением, жесточайшим действием новоинвентованных разного рода орудиев и шуваловских гаубиц, проворством всех артиллеристов, також храбростию солдат оной совсем в бегство приведен. Наши лехкие войска его преследовали, но наступившая вскоре ночь им в ожиданном успехе препятствовала. Сим образом гордой неприятель помощию всевышнего, счастием вашего императорского величества, храбростию генералитета и всего войска по пятичасной нажесточайшей баталии совершенно разбит, прогнан и побежден. За такую, от бога дарованную высокославному вашему императорского величества оружию победу я, стоя с армиею на месте баталии, приказал из нескольких полков баталион каре сделать и, собрав генералитет, всевышнему творцу благодарительные с коленопреклонением принести молитвы.

Я дерзаю по сему толь славному происшествию мое вашему императорскому величеству со всею армиею принести поздравление. генералитет со всем победоносным войском, главнейше же первую линию, которая ни пяди со своего места неприятелю не уступила, как ваше императорское величество из плана ордер баталии всемилостивейше усмотреть изволите, всевысочайшему монаршему материнскому препоручить благоволению, тем паче, что ревность, храбрость и мужество всего генералитета и неустрашимого воинства, особливо послушание оного, довольно описать не могу; одним словом, похвальной и беспримерной поступок солдатства, всех чужестранных волонтеров во удивление привел. Кавалерия и лехкое

войско, то есть гусары и казаки расторопностью и смелостию высочайшей вашего императорского величества милости заслужили; все в первой линии командовавшие генералы, штаб и обер-офицеры своею неустрашимостию и мужеством императорского вашего величества благоволения себя достойными учинили.

С нашей стороны убит генерал-порутчик Демику, штаб-офицеров два, капитанов два, субалтерн-офицеров 11, унтер-офицеров, рядовых и протчих чинов 878.

Ранен генерал-порутчик Бороздин, бригадир Елчанинов, полковников 4, подполковников 4, майоров 6, ротмистров и капитанов 36, порутчиков 32, подпорутчиков и прапорщиков 69, унтер-офицеров, рядовых и всех протчих чинов 3744, как в приложенной при сем ведомости явствует. Напротив того, погребено неприятельских тел 4220, в полон взято 695 человек, в котором числе 1 полковник и 15 обер-офицеров, но большая часть оных ранена, дезертиров пришло 1406, кроме того великого числа, которое в Польшу по сказкам польских шляхтичей пошло.

Пушек отнято 14, знамен четыре, штандартов три, ружей собрано на место баталии более 4000, кроме другой муниции.

На другой день, т. е. 13 числа, преследующей неприятеля с лехким войском генерал-майор Тотлебен рапортовал, что неприятель чрез реку Одер перебирается, обозы свои огню предает, раненых, коих с собою взял, в ретираде до самой реки Одер везде рассеял, что пехота чрез наведенной ночью мост чрез реку переходит, а кавалерия вся вброд переправляется и что он, не взирая на сильную неприятельскую из пушек пальбу, ему не малое в сем переходе причиняет беспокойство. Сей день армия упражнялась похоронением мертвых тел и собиранием раненых; генерала-майора князя Волконского с двумя пехотными полками, шестью эскадронами конных гранодер, со ста человеками гусар и с 400 при полковнике Перфильеве донских казаков деташировал для занятия города Кросена.

14-го вся армия в параде стояла; между линиями в средине армеи поставлена церковь, и после литургии говорено слово протопресвитером Богаевым, приличное дарованной от бога победы, а потом пет соборной благодарной молебен, при окончании которого из поставленных недалеко от церкви завоеванных прусских 11 пушек произведена пушечная пальба; потом от стоящей в параде армии учинен троекратной беглый огонь, в заключении же всего отправлена обыкновенная соборная панихида по убитым воинам.

А пополудни оная паки упражнялась собиранием и похоронением мертвых неприятельских тел, також брошенного неприятельского ружья, рассеянных на месте баталии кирасов, палашей и протчего, а между тем получен рапорт от генерала-майора князя Волконского о занятии города Кросена без потеряния людей. Ваше императорское величество из приложенной при сем копии с его рапорта [1] всемилостивейше усмотреть изволите, но яко деташемент его малолюден, я оного тотчас генералом-майором Тотлебеном,

[1] См. док. № 209.

у которого лехкие войска в команде, подкрепить велел. Итако, собрав достаточное число подвод и повозок, отправил всех тяжело и легко раненых, но сих последних для надсматривания над первыми, пленных и дезертиров, також завоеванные пушки и ружья под конвоем 1000 человек пехоты с брегадиром Брилем в Познань.

15-го числа пополудни в третьем часу с армеею от деревни Пальцих выступя, по дороге к Кросену до деревни Кримерсбори расстоянием от Кросена верстах в 10-ти маршировал, дабы к Кросену ближе находиться и генерала-майора князя Волконского тем сильнее и скорее в потребном случае подкрепить и другие операции с лучшею способностию производить мог.

Генерал-квартирмейстер Штофель, которой к Кросену ж отправлен был так для подкрепления деташемента генерала-майора князя Волконского Чугуевским казацким полком, как и для рекогносцирования тамошней ситуации, сегодня возвратился и рапортовал, что деташемент при Кросене обстоит благополучно и ситуация города весьма авантажна; что у неприятеля казаками при преследовании из Кросена отбито 30-ть фур с провиантом, и что несколько неприятельских эскадронов по той стороне города в расстоянии трех или более верст хотя и видно, однако, сколько приметить можно, кажется оной в левую руку к Франкфурту свои движении делает.

Сколько каких трофеев у неприятеля во время баталии и после оной на место баталии получено, тому всему при сем подношу список, равно как и ведомости, сколько во время акции по неприятелю из полевой артиллерии учинено выстрелов и сколько оных действительно в остатке, кто именно при баталии в артиллерийском корпусе ранен и сколько побито, коликое число завоеванных прусских медных пушек, каких калибров и пропорций, коликое число из состоящей в полках главной армии из полковой артиллерии каких зарядов выстрелено и затем, что действительно ныне налицо, також продолжение журнала и ведомость, сколько каких чинов побито, ранено и безвестно пропало; однако из сих последних многие уже являются. [1]

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 78—81. Подлинник

№ 211

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о наложении контрибуции на Кроссен, ожидании прибытия армии Дауна к Одеру и слабом подвозе продовольствия и боеприпасов из-за недостатка транспорта

18 июля 1759 г., главная квартира при Кроссене

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что по занятии города Кросена я за потребно рассудил следующего содержания манифесты обнародовать, как ваше императорское ве-

[1] Ведомости в деле отсутствуют.

личество из приложенной при сем копии всемилостивейше усмотреть изволите [1]. Почему Кросенского княжества правительство обещалось о рационах и порционах старание приложить на две недели исподволь оные собрать, но будучи неприятель в виду, невозможностию отговаривается. Итако в получении сего никакой надежды не предвидится, а по наложенной 100 000 талеров денежной контрибуции 10 000 собрано и еще сколько возможно собирать обязуется. Между протчими, генералу-майору князю Волконскому от меня для предосторожности данными наставлениями наприлежнейше ему рекомендовано старание приложить венгерского гусарского полку, которой в его команде, проворного и надежного обер или унтер офицера и по трех или четырех храбрых и смелых гусар сыскать, кои бы за обещанное денежное немалое награждение и другие авантажи взялись до армии графа Дауна прямо чрез неприятельские земли в неприятельском гусарском мундире или шако продраться и словесно ему донести, что армия вашего величества, по одержанной божиим вспоможением над неприятелем победе, к Кросену приступила и скорого сближения аустрийской к Одеру армии ожидает, ибо отправленное о том чрез курьера известие не так скоро туда дойти может. Я 16-го числа ситуацию под Кросеном рекогносцировал и, нашед оную весьма авантажною, с армиею туда перешел, а между тем по обстоятельствам и усмотрению неприятельских движений неусыпное свое старание приложу к произведению с крайнейшею предосторожностию дальнейших в неприятельской земле деташаментами операций до сближения аустрийской армии к реке Одеру.

В протчем, всемилостивейшая государыня, армея вашего императорского величества за помощию всевышнего обстоит благополучно, только повозки по худобе портятся, и большая часть подъемных лошадей, також и артиллерийских весьма не мало в такую худобу пришли, что с места почти нейдут, а генерал-порутчик князь Меншиков доставлением к армии провианта, живучи в Познане, гораздо медленно поступает и время в одних только излишних переписках напрасно теряет, не хотя себя моей команде подвергнуть; мне кажется, когда армия действительно неприятеля преследует и военные операции производятся, тогда такими представлениями и отговорками отзываться излишно, но вместо того точное и скорое исполнение требует, ибо когда бы он с провиантским правлением, в то же время как комиссариат и прочей тяжелой обоз из Познани пошел к армии отправился, то б, будучи при оной, болсе по своей комиссии успевать мог, чем в Познани живучи, ибо знал бы все обстоятельства и потому предписывал бы к своим подчиненным только об исполнении ордеров, тем наипаче, что провиант уже заготовлен был до прибытия его в Познань; теперь при армеи остается только на двенадцать дней хлеба, а при артиллерии також в зарядах не малой расход, о следующей же из Торуни ни-

---

[1] К реляции приложен манифест на немецком языке, который не публикуется.

какого известия не имею, где [находится], и для того от меня нарочной с нанжесточайшим подтверждением в Познань послан для подвозу скорейшего хлеба и на встречу артиллерии, а сверх того все удобовозможные способы приняты будут для доставления оного, и какой в том успех усмотрится, вашему императорскому величеству впредь всеподданнейше донесено быть имеет.

Какое я третьего дня от генерала-майора Шпрингера получил известие, с оного при сем точной экстракт [1]; ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что касательно пропитания ее императорское и королевино величество оное по переходе чрез реку Одер и на все то время, пока армея вашего величества в соединении с аустрийскою будет, на свое попечение брать изволит, но с такою кондициею, чтоб лишнего экипажа и казаков при армии не было, а я, законоверной вашего величества подданной, всенижайше доношу, что вашего императорского величества армея без казаков быть не может, ибо казаки содержут форпосты, они чинят разъезды и доставляют о неприятельских движениях известии, також оного всегда беспокоют и тревожат. Итако что по обстоятельствам и неприятельским движениям, которой от Кроссна в четырех верстах стоя, сикурса от короля ожидает, и уже действительно, как глаголится, принц Генрих с немалым числом войска на подкрепление оного следует, происходить будет и какие мною потом впредь полезные, не подвергая армию вашего величества азарду и гибели, меры примутся о всем том вашему величеству донести не премину. Между тем генерал-порутчик Вильбоа вчера с пятью полками инфантерии, с двумя полками конных гранодер и столько же драгун с одним полком гусар и одним же полком казаков к Франкфурту для сюрпренирования оного, буде удастся, пошел.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 84—85. Подлинник.

№ 212

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о неприбытии австрийских войск к Одеру и требовании Лаудона выделить корпус для помощи Дауну, а также о разделе пополам с австрийцами контрибуции с Франкфурта [2]

№ 23 *23 июля 1759 г., г. Франкфурт.*

Прежними моими и всенижайшею моею реляциею из Гольцина № 13-я всеподданнейше доносил, что, не имея от графа Дауна точного известия, где он с армиею находится, принужден был нарочного эмиссара послать для разведывания, выступил ли оной с армиею из Марклисы; но посланной только до Кроссена

[1] Не публикуется.

[2] Эта реляция показывает, что австрийское командование стремилось использовать поддержку русских войск в корыстных целях и не желало оказывать России помощь своими войсками.

продраться мог и паки обратно прибыл, с тем что небольшая партия до Прибща нынешнего месяца 7-го числа разъезд имела и опять назад возвратилась; итако до баталии отнюдь никакого более о сближении австрийской армии известия не имел, а после оной, когда князем Волконским город Кросен занят, и от меня ему приказано было послать гусарского венгерского полку при одном обер или унтер-офицере до четырех надежных и проворных гусар, которые постарались бы прямо до аустрийской армии пробраться и с точным где оная находится известием возвратиться; то по прибытии моем с армиею к Кросену на другой день, то есть 18-го числа под вечер, посланной по вышереченному моему приказу в партию капитан возвратился, и привел с собою гусарского капитана Гайслера с письмом от генерала-порудчика Лаудона из Ротенбурга от 24/17 сего, то есть пять дней после баталии, с которого при сем точная копия [1]. Ваше императорское величество всемилостивейше усмотреть изволите, что оной при поздравлении меня одержанною победою мне знать дает, что он от графа Дауна ордерован с 20 000-ю человек к Одеру итти, с армеею вашего величества соединиться и в моей команде состоять, уверяя, что он 29/19 из Ротенбурга выступить и через четыре марша к Одеру прибыть имеет, еже посланной капитан и словесно подтвердил. Я оного тот же день обратно отпустил, с тем чтоб он к Франкфорту следовал, но на другой день от него с тем же два гусарские один за другим порутчики прибыли, коих немедленно с равным ответом отпустил. 20-го генерал-майор граф Бетлегем, а после него майор Зауер, прибыв, у меня с таким известием явились, что король прусской в Сагане с 40 000 войска, а имянно с фукетовым, принцов Гендриха и Виртенберга корпусами, а принцу Гендриху поручил команду над армиею против графа Дауна, и что действительно король на соединение с Ведельским корпусом против армии вашего величества идет, чего ради генерал Гадик и генерал-порутчик Лаудон с корпусом от 45 до 50 тысяч человек к нам на помочь следуют и требуют уведомления, куда им маршировать для соединения; по которым известиям я за благо признал приказать им к Франкфурту итти по той стороне реки Одера, куда и я с армиею, не переходя Одер, маршировать намерен, ибо город Франкфурт порудчиком Вилбоэм уже занят и гарнизон оного пленен [2].

21-го я с армеею в поход выступил и, прибыв в деревню Карчен, явился у меня присланной от генерала Гадика капитан с письмом, с которого при сем точная копия [1], и с словесным объявлением, что король прусской действительно из Сагана выступил и марширует весьма скоро и что на ночь прибыть имеет в Боберсберг, от Кросена в одну милю расстоянием; в рассуждении чего ему приказано меня просить понтоны через реку Одер против Фирштенберга навести, дабы они свою пехоту на сю сторону переправить могли, а кавалерия вброд, каковых по нынешнему бездорожию

---

[1] Приложения в деле отсутствуют.
[2] См. док. № 202.

и великих жаров во многих местах находится, перейти может; сей капитан от меня обратно отправлен с тем, что мосты наведены будут через ночь, и они 22-го переправиться могут, чего ради понтоны действительно тотчас к реке и отправлены; но вместо ожидаемого перехода корпуса по прибытии моем с армеею к деревне Луер, приехал ко мне генерал-порутчик Лаудон с немалою свитою, которого я с приличною его характеру честию и ласковостию принял, и по нескольком о походах и солдатстве разговоре представил мне, что желает на один со мною переговорить; и тако объявил, что он подлинное известие получил, что король прусской со всем войском назад против графа Дауна пошел, и генерал Гадик по сей причине принужденным нашелся к графу Дауну поворотить, а он с 20 000-ю человек конницы и пехоты остался, ибо соединение его с армиею графа Дауна весьма трудно; и для того именем графа Дауна требовал у меня, чтоб армеи вашего величества с ним 30 000 пехоты соединить и на сикурс к генералу-фельдмаршалу графу Дауну отправить. Я, услышав такое странное требование и имея главнейшее повеление о соблюдении армеи и о исполнении по высочайшим вашего величества повелениям, как рескриптом № 5 в пятом пункте всемилостивейше мне предписано, ему в ответ сказал, что я без особливого указа на его требование поступить не могу, ибо в поставленном плане операции о том не упоминается, но предписывается по соединении обоих императорских армий при реке Одере совокупными силами на неприятеля наступать, а сверх того, лошади в таком худом состоянии, что без нескольких отдохновения в поход вступить никак невозможно, после чего генерал-порутчик Лаудон наведывался, каким образом он получать имеет провиант и фураж по соединении, и объявил, что ему от графа Дауна повелено в Франкфурте денежной контрибуции один миллион талеров взять и пополам с армеею вашего величества разделить, на что ему ответствовано, что при армии провианта недостаточно, тож и фуража, а город Франкфурт занят одним вашего величества войском, следовательно ни одним, ни другим с ним поделиться не мог, чем наш разговор кончился, и он от меня паки за реку Одер переехал.

Всемилостивейшая государыня, я пред вашим императорским величеством признаться должен, что мне сей генерала Гадика и генерала-порутчика Лаудона поступок, особливо же касательно требования 30 000 человек пехоты, неразрешимою кажется проблемою, тем паипаче, что во всех пересылках и разговоре ничего постоянного и твердого и приметить не мог и потому думал, что он генерал-порутчик Лаудон с его корпусом, конечно обратно поедет, но как я сегодня в Франкфорт прибыл, то встретивший меня с городскими ключами генерал-порутчик Вилбоэ, между прочем мне рапортовал, что австрийской корпус по ту сторону города, расстоянием в полумилю лагерем, а по въезде в город присланной из оного офицер у меня явился с прошением, чтоб позволено было их офицерам в город без задержания входить, для покупки всяких нужных им вещей, а между тем требовал на трое сутки 90 000 рацио-

нов, однако я за благо признал в ответ сказать велеть, чтоб он завтрашнего числа сюда в город приехал и рапорт мне подал о числе и состоянии его войска, а о прочем, что ему надобно, представил бы письменно, дабы чрез то точное его намерение усмотреть можно было.

В прочем я намерен, буде обстоятельства допустят, генерала-поручика графа Румянцова с знатным деташементом к Берлину на легке отправить для взятья денежной контрибуции и сколько возможно лошадей и быков, також провианта, ибо при армии вашего императорского величества не только подъемные и артиллерийские лошади и быки от великих жаров и весьма трудной песчаной дороги в крайнее изнурение пришли, но и повозки от большой части поломались и починки требуют, да и при артиллерии после баталии без нужного исправления и запасения зарядами обойтись нельзя; сверх же того провианта гораздо умалилось, а от генерала-поручика князя Меншикова в подвозе оного еще нет, да и известия не имею, когда и сколько от него за армиею уже отправлено или еще отправлено быть имеет. По сим тем важным причинам принужденным нахожусь, укрепясь в здешнем авантажном лагере, стараться о починке повозок и собрания с земли сколько найтиться может лошадей и быков и наджидать, какой успех граф Даун над неприятелем возымеет, дабы потом, исправясь недостатками и отдохнув с армеею, надлежащие меры к произведению дальнейших военных операций принять мог, а теперь в дальний поход итти не осмеляюсь, тем паче, чтоб армиею вашего величества, каким неприятным следствиям не подвергнуть и приобретенную победоносным вашего императорского величества оружием славу не помрачить.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С» лл. 93—95об. Подлинник

№ 213

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с генералом Лаудоном

№ 25 *24 июля 1759 г., главная квартира при Франкфурте*

По окончании моей всенижайшей № 23 реляции поехал я для рекогносцирования ситуации лагеря, а между тем генерал-поручик Лаудон, в главную квартиру прибыв, объявил, что неприятельской армии авангард с его отводными караулами и с нашими за рекою к берлинской стороне поставленными форпостами перестреливаются, от города расстоянием верстах в шести, и он, имея с своим корпусом худую позицию, опасается неприятельского нападения, чего ради велел всему обозу, разделясь на две части, дефилировать сквозь город одной, а другой чрез понтонный мост к нашей армии; по возвращении моем в гаубт квартиру он и мне о сем объявив, просил о учинении распоряжения для доставления на его корпус провианта и фуража, ибо при его корпусе только на два

дни хлеба имеется; я, ведая наш в том не великой запас, сказал ему, чтоб он мне подал письменной рапорт о числе его корпуса, еже он и обещал. То подлинно, что соединением его корпуса армия вашего величества людьми знатно умножилась, но в то ж самое время в субсистенции вящая забота и ущерб воспричинствовали, ибо принужден буду некоторые места из тех оному отделить, на которые я в получении контрибуции деньгами, провиантом и фуражем счет свой делал, а какую сие соединение пользу принесет, того еще предугадать нельзя, ибо ежели во уважение принять тот только поступок, которой генералом Гадиком и Лаудоном учинен, когда они с своими корпусами так близко к Кросену находились, где разбитой генерал Ведель стоял, и не отважились, согласясь со мною, буде на свою превосходную силу не надеялись, оного атаковать и до основания разбить, то весьма легко угадать, сколь далеко они предосторожность свою довели, что где и предвидимой авантаж, неприятеля атаковать не осмеливаются. Одним словом, я еще в точное их по сему намерение вникнуть не могу, разве вперед сию тайность открыть способность найду, о чем во свое время всенижайше донести не премину. В протчем вашему императорскому величеству раболепнейше представляю, что между умножающимися неприятельскими дезертирами находится прусских подданных, а имянно бранденбургской, померанской и силезской наши, но яко о таковых мне никакого наставления не дано, то приемлю смелость с глубочайшим благоговением высочайшего себе испрашивать указа, куда повелено будет оных отправлять: в Пруссию, или в Ригу.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 103—104. Подлинник.

№ 214

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о неудовлетворительном состоянии снабжения русской армии и необходимости дать ей отдых

№ 26 *25 июля 1759 г., главная квартира при Франкфурте*

Вчера пополудни поехал я для смотру прибывшего с генералом порутчиком Лаудоном корпуса; как скоро я к оному приближился, то весь корпус в параде застал и пушечною пальбою встречен и знамена уклоняли. Я сие войско нашел, как людьми так и лошадьми в добром состоянии и, объездя фрунт, в главную квартиру возвратился; генерал порутчик Лаудон, приехав, подал мне полученное им от генерала-фельдмаршала графа Дауна из Лаубана от 20 июля (1 августа) письмо, с которого при сем точный перевод, и притом предъявив мне записку, с коей також точной при сем список, требовал переходу с армиею за реку, с таким притом изъяснением, что касается до тяжелого обозу, то по причине изнуренных

лошадей оной оставить, отделив от армии 10 000 корпус для прикрытия; я оные прочел и нашел в записке сходственность с присланною ко мне при рескрипте вашего императорского величества под № 6 копиею с рескрипта, посланного к генералу графу Фермору, в ответ ему сказал, что будучи уже весьма поздно, то по рассмотрении и по обстоятельствам ему резолюция дана будет сегодня.

И тако, всемилостивейшая государыня, рассмотрев вновь данной мне за собственною вашего величества рукою написекретнейшей рескрипт № 5 и копию с реченного к генералу Фермору отправленного рескрипта наиприлежнейшим и внятнейшим образом, також уважив настоящее состояние вверенной мне армии, в коей лошади под повозки и артиллерию от великих жаров и трудной песчаной дороги весьма изнурены, большая часть повозок переломана, артиллерия после баталии переломалась, зарядами, особливо ж свинцом не столко достаточна; подвоз провианта непадежен и выписываемая контрибуция не так обильна, как ожидалось, для соблюдения победоносной вашего императорского величества армии, в которой по сегодняшнему рапорту, которой в оригинале при сем подносится, число сражающих до 40 000 простирается, по моей верноподданической должности лучшего способа не нахожу, как обождать в здешней позиции столько времени, сколько исправление необходимо нужных недостатков требует и лошадиной корм того дозволит, а между тем посылаемыми деташементами старание приложено будет из Бранденбургии столько лошадей и быков забрать и контрибуции деньгами и хлебом выписывать, сколько достать можно, ибо неприятельская армия, при которой король, по берлинской дороге отсюда расстоянием около 8 верст расположилась для прикрытия Берлина; следовательно намеренное отправление деташемента в Берлин ныне до времени оставить принужден.

По сим толь важным причинам мне с армиею ныне за реку Одер, не подвергая оную неприятным следствиям и великому азарду, переходить отнюдь невозможно, да и 10 000 корпуса для обнадеживания тылу армии вашего величества и познанских магазинов, також для собрания в Померании контрибуции, равномерно от армии отделить нельзя; по по обстоятельствам и движениям неприятельским, все что до соблюдения армии вашего величества и до приращения славы победоносного оружия касаться будет, я с неусыпным попечением предостерегать и высочайшие вашего императорского величества повеления исполнять не премину. В протчем кажется, что высокие союзники причины не имеют нарекать за то, что обстоятельства не дозволяют с армиею за реку Одер перейти, когда в зрелое уважение примут дальность похода, беспрестанное по выступлении из Познани преследование неприятеля, повседневное с оным сражение до баталии, разбитие с божиею помощью оного, занятие Кросена и Франкфурта и сближение к реке Одеру; не взирая на сии затруднении в положенной срок, но ожидая вящей от армии вашего величества пользы и вспоможения общему делу со всяким правом несколькое время для отдохнове-

ния и исправления дозволить должен, тем наипаче, что они ничего знатного поныне, почти в одной околичности стоя, сделать не успели; я не дерзаю более по сему распространяться, но все оное предаю высочайшему соизволению и наиглубочайшему вашего императорского величества просвещению.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 105—106. Подлинник.

№ 215

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о решении наступать на Кроссен для соединения с австрийцами и нецелесообразности размещения русской армии на кантонир-квартирах в Силезии

№ 28 *30 июля 1759 г., главная квартира при Франкфурте*

Вашему императорскому величеству приемлю смелость со всеглубочайшим подобострастием всеподданнейше донести, что 26-го сего в ночь от генерала Гадика прислан ко мне гусарской ротмейстер с запискою, что он находится при Шремберге с его корпусом и что он к Котбусу 26-го прибыть намеревается, обещая своими движениями вашего императорского величества армии всякое возможное вспоможение учинить, требуя притом от меня о дальнейших операциях уведомления, каким образом оные общим соглашением и подкреплением удобнее и полезнее для общего блага произведены быть могут, как ваше императорское величество из приложенного при сем перевода с его записки всемилостивейше усмотреть изволите[1]. Но яко армея вашего императорского величества, как уже мною всеподданнейше донесено, после имевшей с неприятелем толь жестокой баталии при артиллерии в зарядах несколького против положенного числа недостатка имеет, многие лафеты от стрельбы перепорчены, повозки изломаны, лошади от песчаной и многотрудной дороги по большой части в изгурение пришли, так что в сутки от 70 до 80 оных падает, тако я ему в ответ равным образом в записную книжку чрез надворного советника Веселицкого диктовать велел, что по вышереченным причинам я ныне не в состоянии отсюда с армиею никакого движения сделать, но ожидаю везущуюся из Познани артиллерию с зарядами и несколько лошадей, кои уповательно чрез семь или восемь дней сюда прибудут, а между тем утомленные немалыми маршами люди отдохнут, испорченные повозки починятся и лошади при довольном фураже несколько пооправятся; а как скоро артиллерия прибудет, то я не премину его о дальнейших произведениях уведомить, только бы он почаще мне знать давал, где с корпу-

[1] В сборник не включен.

сом находится, а впрочем он удостоверен быть может, что я в силу высочайших вашего величества повелений с неутомленным рачением стараться буду по соглашенному плану операции в общую пользу высоких союзников соединенными силами неприятелю наивозможнейшей вред причинять, с чем тот ротмистр от меня по отдохновении с командою 28 и отправлен. Насупротив чего 29-го прибыл сюда от генерала-фельдмаршала графа Дауна отправленной из Лаубана генерал-майор Шпрингер с письмом и с представлением о переходе армии вашего величества чрез реку Одер для соединения с аустрийскою, с коих при сем для высочайшего усмотрения всеинижайше точные подношу копии [1].

По которой причине я генерала и кавалера графа Фермора, командующих дивизиями генералов-порутчиков и генерала-порутчика Лаудона созвав, о настоящих обстоятельствах и неприятельской позиции рассуждение имели и уважив все произойти могущие от того следствии, також обещанные для пропитания армии авантажи, во исполнение высочайших вашего императорского величества повелений, резолюцию принял к Кросену отправить наперед тяжелой обоз, после завтра с армиею вашего величества отсюда к Кросену следовать, и туда прибыв, с божиею помощию за реку переходить и с аустрийскою под командою генерала-фельдмаршала графа Дауна находящеюся армиею соединиться, как ваше императорское величество из следующей при сем копии с отправленного к графу Дауну письма с постскриптом всемилостивейше усмотреть изволите.

Но, всемилостивейшая государыня, я дерзаю притом вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что я, исполняя сим переходом всевысочайшее вашего величества соизволение для соединения с австрийскою армиею, предвижу многие пожелании высоких союзников неудобности, о коих только вкратце напоминать осмелюсь. Намерение есть, чтоб при помощи всевышнего, утеснив неприятеля соединенными силами и выжив оного из всей или большей части Силезии, вашего величества армию на винтер квартиры в оной расположить; то подлинно, что таким образом положено было б твердое основание, предвещающее на будущий год и доставление прочного всею Европою толь нетерпеливо и алчно желанного мира, но по толиком от империи вашего величества с победоносною армиею отдалении может ли Силезия оную всеми недостатками, а имянно: обувью, мундиром, коему сроку в таких беспрестанных движениях положить нельзя, и прочими мунишными необходимо нужными вещьми снабдевать, ибо подвоз всего того за дальностию из России ненадежен. Я ручаться не в состоянии, а хотя бы, например, всего и нашлось, то конечно с крайним убытком казны обошлось бы; сверх того, расположась по кантонир или винтер квартирам в Шлезии, каким тревогам и беспрестанным беспокойствам армия вашего императорского величества подвер-

[1] Письмо Дауна не публикуется, так как не содержит ничего нового по сравнению с предыдущим.

жена была, собою разумеется, умалчивая о тех неудобствах, кои до укомплектования полков рекрутами касается; итако не дерзая более о сем распространяться, все предаю глубочайшему вашего величества просвещению.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 112—113 об. Подлинник.

№ 216

Генеральное расписание действующей армии, составленное в конце июля 1759 г.

В первой дивизии

Господин генерал-лейтенант и кавалер Салтыков

Генерал-майоры: Яков Мордвинов, Петр Панин, Иван Мантефель, фон Диц
Бригадиры: Федор Кокошкин, Сиверс, Иван Леонтьев

Полки

Кирасирские: Его императорского высочества, Казанской, Санкт-Петербургской, конной *гранодерской*, Тобольской *драгунской*
Пехотные: Первой гранодерской, Второй гранодерской, Четвертой гранодерской, Санкт-Петербургской, Воронежской, Новогородской, Троицкой, Казанской, Невской, Муромской, Смолейской, Рязанской
Гусарские: Сербской, Грузинской, Славеносербские эскадроны
Казацкие: Чугуевский, донские бригадира Краснощекова и Дячкина

Во второй дивизии

Господин генерал-лейтенант и кавалер князь Голицыи

Генерал-майоры: Принц Любомирской, Леонтьев, Демику
Бригадиры: Федор Уваров, Князь Долгоруков, Гаугревен

Полки

Кирасирские: Третий, Новотроицкий
Каргопольской *конно-гранодерской*,
Архангелогородской *драгунской*
Пехотные: Третий гранодерской, Ростовской, Черниговской, Шлетебургской, Ладожской, Суздальской, Бутырской, Кексгольмской
Новосербские Хорватовы эскадроны
Казацкой Сулина полк

В третьей дивизии

Господин генерал-лейтенант граф Румянцов

Генерал-майоры: Пальменбах, Петр Племянников
Бригадиры: Берг, Еропкин, фон Эссен

Полки

Киевской *кирасирской*
Гранодерские конные: Рижской, Рязанской, Нарвской, *Драгунской* Нижегородской
Пехотные: Второй Московской, Выборгской, Вяцкой, Низовской, Киевской, Вологодской, Псковской, Апшеронской,
Венгерской *гусарской*, Полковника Краснощокова казацкой полк

Из вышеписанных генералитета, генерал майорам Мордвинову, Демику и бригадирам Еропкину и Гаугревену в назначенных дивизиях быть при кавалерии, а протчей генералитет остается при своих прежних пехотных бригадах.

При обсервационном корпусе быть Молдавскому гусарскому и донским Серебрякову, Лащилину и Пушкареву полкам и в число пяти эскадронов, то есть пятьсот человек рядовых прикомандировать к Молдавскому полку из новосербских хорватовых эскадронов, определенных во вторую дивизию.

Ежели в венгерском гусарском полку не полные пять эскадронов конных состоят, то давать людей конных из славеносербских эскадронов по сношению господ командующих дивизиями.

Чугуевской полк хотя назначивается в первую дивизию, при которой он и состоять имеет, однако ж быть ему попрежнему в команде генерала-квартермистра Фонштофелна.

Неотменно наблюдать, чтоб казацкие донские полки своих, а не чужих полков людей имели и оными во всяких командированиях исправлялись.

Генерал аншеф *Вилим Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1666, лл. 643—644об.
Экземпляр, подписанный Фермором.

№ 217

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о победе русской армии в сражении под Франкфуртом у д. Кунерсдорф

№ 29 *2 августа 1759 г., главная квартира при Франкфурте*

Ваше императорское величество из предыдущего моего рабского доношения всемилостивейше усмотреть изволили, какие мною во исполнение высочайших вашего величества повелений, в силу плана операции с армиею, по переписке с генералом-фелтмаршалом графом Дауном меры приняты были; но хитрой неприятель меня в моем предприятии скоропостижным с 30 на 31-е минувшего ночью чрез реку Одер переходом несколько остановил, ибо я отважиться не хотел обозы вперед отпустить, дабы оные азарду не подвергнуть, пока не усмотрю, что его величество король прусской таким переходом думать изволит; а между тем весь тяжелой и легкой обоз за реку Одер переправить и тамо вагенбургом построить велел, дав для прикрытия достаточной под командою бригадира Бранта деташамент; а я с армиею в той же авантажной позиции под городом Франкфуртом остался и надлежащие для встречи неприятеля распоряжения учинил. 31-го прошедшего, на самом рассвете, когда неприятельская кавалерия уже вся под местечком Лебус, расстоянием от города Франкфурта верст с 10 вниз по реке к Кистрину, реку вброд перешла, а инфантерия по пяти еще ниже наведенным мостом дефилировать стала, то все легкие войска своими нападениями в том неприятелю, хотя несколько и мешали, однако гораздо превосходной силе уступать принуждены были; итако сей день переправившейся неприятель

лагерем расположился у Фраунбурга и Перица, расстоянием верст около 7 от стоящей в ордер батали лагерем армеи вашего императорского величества, а более никакого дела с ним не было, как одна с легким войском перестрелка.

Вчера, то есть 1-го числа сего, его величество король на самом рассвете со всею своею армиею в поход выступил и, разные делав маневры, рекогносцировал, обходя всю армию и показывая вид оную со всех сторон атаковать; а потом в пол 12-го часа, вдруг поворотя, атаку на левой фланг повел с такою жестокою из больших, из Кистрина для того взятых, пушек пальбою, что и описать нельзя, а по прошествии трех четвертей часа начался и ружейной огонь с таким сильным устремлением, что все левое крыло с трех сторон в огне находилось, так что формированного корпуса гранодерской полк уже сбит и две батареи неприятелем овладены были, да и оной так далеко уже авансировал, подкрепляем беспрестанно новыми силами, ибо ни одного полку во всей его армии не осталось, которой бы в подкрепление не подведен был, в чем и с нашей стороны весьма наблюдено, что выводимыми из линей полками левое крыло с наивозможнейшею скоростию подкрепляемо было, еже с таким от солдат послушанием и ревностию чинилось, что изразить невозможно; но невзирая на расторопность генералитета, ниже на храбрость и мужество всего вашего императорского величества войска, до пятого часа пополудни победа весьма сумнительна была, а в начале шестого руководством всевышнего и счастием вашего императорского величества гордый неприятель уступать стал и сильным с нашей стороны наступлением прогнан и совершенно разбит...

Сколь велик с нашей стороны урон, того подлинно теперь за краткостию времени донести не в состоянии; из генералов командующей формированным корпусом князь Александр Голицын, которой мужественными своими поступками и искусством весьма себя отличил, генерал-порутчики Петр Олиц и принц Любомирской ранены, токмо неопасно, а бригадиры Бахман, Эсен и Лебель весьма легко; напротив того, неприятельской урон гораздо превосходнее быть имеет, когда под предводительством самого его величества короля прусского, состоявшая по сказкам дезертиров и пленных более как из 70 000, армия так скоропостижно и конфузно ретировалась, что нашею и австрийскою конницею около 15 верст до самой ночи преследована и врозь рассеяна; одним словом, в такую робость десницею всевышнего приведен был неприятель, что 30 человеками казаков целый эскадрон кавалерии в болото вогнан и потоплен. Пушек, у неприятеля взятых, по отпуск сего считается около 150, знамен 26 и один штандарт, фур с порохом и с зарядами великое множество, военнопленных более 3000 человек, между коими не малое число штаб-и обер-офицеров. За должность признаваю на последи весь генералитет, штаб-и обер-офицеров и все воинство за оказанную при такой сильной батали и весьма отчаянном неприятельском под нажесточайшим из пушек огнем, где ядра и картечи на подобие града летели, устремлении,

толь отличную храбрость высочайшему вашего величества благоволение всеподданнейше препоручить.

Генерал-порутчик Лаудон при сем случае своею благоразумною диспозициею и храбростию в преследовании неприятеля, равно как и подчиненной ему генералитет со всем корпусом себя отличили и вашего императорского величества высочайшее заслуживают благоволение.

Сие мое рабское доношение вашему императорскому величеству я чрез бригадира князя Хованского, которой быв при мне в должности дежурного генерала, всенижайше подношу; ежели вашему императорскому величеству всемилостивейше угодно, оной, яко самовидец, о всем словесное учинить может доношение; я дерзаю оного, яко ревностного раба, всевысочайшей вашего императорского величества милости препоручить.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 121—122 об. Подлинник.

№ 218

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о несогласии его с планом военных действий на осень 1759 г., предложенным фельдмаршалом Дауном

№ 31 *5 августа 1759 г., главная квартира при Франкфурте*

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что вчера под вечер прислан ко мне от генерала-фельдмаршала графа Дауна генерал-порутчик граф Ласси с словесным представлением, что понеже уже к осени время идет, то и о винтер-квартирах заблаговременно помышлять надобно, и потому он принца Гендриха ныне атаковать не хочет, но желает, чтоб армия вашего величества, соединясь уже с корпусами генералов Гадика (которой вчера, с кавалериею наперед прибыв, у Мильрозена по моему ордеру постировался, и сегодня и пехота оного к нему ж примкнула) и Лаудона, с здешней Брандебурской стороны, посылая свои деташементы для обеспокоивания короля к Берлину, примечала неприятельские движении и прикрывала его операции чрез август, сентябрь и октябрь, то есть до тех пор, пока лошадиного корму находиться будет, ибо он намерен для облегчения винтер-квартир крепости — Нейс и Бриг осадить и взять, а по взятии оных мне с армиею маршировать в Шлезию и расположиться между Бригом и Лигницом на винтер-квартиры, обещая притом, что о пропитании армии вашего величества старание приложено будет. Я, услыша такую дальновидную препозицию и зная точное состояние вверенной мне армии, которая после толь знатных и кровопролитных двух так скоро одна за другою воспоследованных баталий, на которых немало людей побито и ранено, так что, выключая откомандированных с военнопленными, в строю сражающихся не более 20 000 останется, ему никакого ответа дать не мог, но только внушил следующие обстоятельства: сколько вашего императорского величества победоносная армия беспрестанными фор-

спированными маршами утомлена, сколько при двух толь знаменитых баталиях, паче же при последней, оная претерпела, и что я принужден от Вислы реки для усиления оной 4 полка и несколько гранодерских рот взять, куда уже и ордеры чрез нарочных посланы; да и у артиллерии от многой стрельбы не мало лафетов перепорчено и лошадей на подъем оной недостает; чего ради справедливость и общий интерес требует несколько дней мне отдых взять и недостатки свои исправить.

Всемилостивейшая государыня, по сим причинам я без особливого вашего величества указа на его пропозицию поступить не имею, но ожидать буду наставительных повеленей, разве фельдмаршал Даун склонитца сперва Глогау совокупными силами взять и, сию крепость плацдармом для нас сделав, в удобных около оной местах с армеею расположиться, дабы ближе к Польше и к своим магазинам быть, а инако армия вашего величества азарду подвержена была б, тем паче что король, собрався силою и артиллериею, по которую уже в Берлин три баталиона отправил, к третей баталии принудить мог бы. Я сегодня для перемены воздуха, ибо от великой духоты в нынешнем лагере стоять нельзя было, с армеею чрез Одер перешед, на вышинах за городом к Мильрозену расположился, откуда, собрав надлежащие ведомости, вашему императорскому величеству обстоятельно о всем дня через два донести и знаки победы отправить не премину, ибо после толь кровопролитной баталии еще от всех команд точных рапортов получить не мог.

Неприятельская армея, стоявшая отсюда в двух милях по сей же стороне реки Одера между Кистрином и Лебусом, сего вечера движение сделала по берлинской дороге, а кавалерия его против наших форпостов стала для прикрытия походу; токмо за великою пылью и темнотою подлинно узнать было нельзя, куда марширует, однако предосторожность взята разъездами того примечать. Между тем я стараюсь раненых и военнопленных и завоеванную артиллерию как можно скорее отсюда отправить, чего ради посланы в околичных местах партии для собирания подвод.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 128—129. Подлинник.

№ 219

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о подробностях сражения при Кунерсдорфе [1]

№ 32 *9 августа 1759 г., главная квартира при Франкфурте*

Вашему императорскому величеству имел я честь с рабским подобострастием о одержанной божиим благословением и щастием вашего величества сего месяца 1-го числа над гордым неприяте-

[1] Одержав победу при Кунерсдорфе, русские, по вине Тотлебена, без всяких оснований прекратили преследование противника.

Ссылка Салтыкова на наступившую темноту неубедительна, потому что сражение закончилось в 7 часов вечера, и он имел возможность продолжить преследование.

лем совершенной победы всенижайше за скорости вкратце донести, а теперь дерзаю точные обстоятельства всему происшествию с глубочайшим благоговением к стопам вашего величества повергнуть. 30-го числа минувшего месяца от форпостов рапортовано, что неприятель в 8 часу пред полуднем с армиею движение делать начал к Кистрину. Я тотчас заключить мог, что его движение иное в виду не имеет, как переход чрез Одер под Кистрином, и для того расположен будучи на авантажном местоположении лагерем и зная, что с вверенною мне армеею по притчине тяжелых обозов у скоропостижного неприятеля, в такой уже близости находящегося, ни одного марша выиграть не в состоянии, дабы проводя его маршами и контра-маршами от баталии уклониться и тем его изнурить, намерение взял в той позиции его наджидать, распоряжая все что только к сильнейшему отпору и мужественнейшей встречи принадлежит; между тем генералу-майору графу Тотлебену, которому расставливание форпостов вокруг армии и посылка патрулев поручено, приказал беспрестанно по реке Одеру до Кистрина патрулям разъезжать велеть, и ежечасно о наималейших движениях меня рапортовать. С 30-го на 31-е число пополуночи во втором часу усмотрено патрулями, что неприятельские гусары реку Одер вброд переходят, а пехота, в полумили от Кистрина при деревне Вуден по наведенным пяти мостам чрез реку перебираясь, к деревне Герицу следует, и уже в 6-м часу утра неприятельская кавалерия против графа Тотлебена, пред деревнею Фраундорфом с легкими войсками пост занявшего, ополчалась, а пехота, следуя к сей деревне, наши отводные караулы отступать принудила. В 12 часов генерал-майор граф Тотлебен, собрав большую часть своей легкой конницы, у самой деревни Фраундорф построился, заняв стоящую возле оной вышину. Пополудни во 2-м часу неприятельская кавалерия и пехота на наши легкие войска наступать стала, которые, перестреливаясь, превосходной силе уступать принуждены были даже до деревни Кунерсдорф, коя не в далеком от левого крыла армии расстоянии находилась, где перешед чрез болота, остановились, а неприятель по ту сторону болота на горах стал, от армии вашего величества верстах в 4-х, где и переночевал.

1-го числа сего пополуночи в 3-м часу неприятель в марш вступил и, обходя левое, совсем подавался к правому крылу и беспрестанным маневрированием показывал вид армею вашего величества со всех сторон атаковать. В 9 часов пред полуднем усмотрено, что он на горе против левого фланга две большие батареи устраивает, под прикрытием которых несколикое число кавалерии и пехоты в имевшуюся у левого крыла против самого флангу лощину свел. В 10-м часу неприятель, подошед к лесу, левым своим пред правым крылом нашей армии, в ордер баталии строится стал. Я, усмотря, что он правое крыло, которое по положению места такой сильной дефензии как наше левое не имело, атаковать намеривается, и для воспрепятствования ему в том графу Тотлебену велел имевшийся чрез болото большой мост зажечь; неприятель, увидя

себе пресеченной таким образом путь и затрудненной переход, вдруг совсем, кроме небольшой части кавалерии, коя исподволь за ним следовала, к нашему левому крылу поворотил, и тако в полдвенадцата часа при жестокой пушечной пальбе, на левое крыло во фланг устремясь, наступать стал. Стоявшие между тем в начале 1-го часу в лощине полки, выходя под пушки наших батарей, подошли и вдруг во фланг на гранодерской формированного корпуса полк атаку колоннами повели, так что по продолжении с небольшим получаса канонады, а именно: в начале 1-го часа мелкой огонь начался, где хотя с нашей стороны сильным образом и встречены, но по недолгом сопротивлении, умножаясь неприятель новыми силами, гранодерской полк с места сбил, в кое время командующий сим корпусом генерал-поручик князь Голицын тотчас мушкатерским того ж корпуса третьему и пятому полкам новую линию против неприятеля сделать велел, а потом четвертому и первому тож учинить приказано; но подновляемой неприятель свежими полками оных сбил и двумя батареями завладел, да и сделав из всей своей армии колонну—устремился со всею силою сквозь армию вашего величества до самой реки продраться, оставляя первую линию в левой руке, и таким образом наступая, со всех его батарей прежестокая пальба бомбами и ядрами из двухсот пушек производилась, так что места почти не было, где б пушки его [не] навредили, отчего многие у нас ящики с зарядами подорваны и у пушек лафеты повреждены. Но как скоро только я неприятельской успех и толь сильное устремление усмотрел, то немедленно генералу-порутчику Панину приказал новыми полками колеблющихся подкрепить, и оной, взяв из второй линии второй дивизии при бригадире графе Брюсе второй гранодерской полк, а австрийской генерал-порутчик граф Кампители гранодерские германских полков роты на подкрепление подвели, а потом им же, генералом-порутчиком Паниным, Белозерской и Нижегородской полки, ибо более двух между ретранжементом, куда неприятельское главное стремление шло, установить было не можно, за сими Санкт-Петербургской и Новогородской подведены ж, которые нажесточайшей огонь претерпели и неприятеля в успехах несколько поостановили; а австрийские гранодерские роты подкрепляемы были того ж корпуса Лаудонским и Баденбаденским полками, которые в близости находились; в самое сие время неприятельская кавалерия в ретраншамент пошла, которая нашею под предводительством генерала-порутчика графа Румянцова и австрийскою под командою генерала-порутчика барона Лаудона опровергнута и прогнана, почему из первой дивизии первой гранодерской и Азовской полки с генералом-майором князем Волконским к подкреплению других от меня посланы, и по сильному на неприятеля устремлении оного несколько в помешательство привели. В сие время неприятель попытку делал колонною взад ударять для отрезания подкрепляющих полков, только идущей на сикурсование генерал-майор Берг с бригадиром Дерфельтом и при них полк первой дивизии второй линии Сибирской и баталион Низовской поставлены против неприя-

тельской колонны, которую они из единорогов и шуваловских гаубиц, которые от полевой артиллерии подводимым полкам для лучшего действия придавались, а стоящие на пригорке австрийские полки пушками с батарей встретя, врозь разбили и рассеяли. Но до 9 часа победа весьма сумнительна была. Потом подведены генерал-порутчиком Вильбоэ и генерал-майором князем Долгоруковым из авангарда Воронежской и Нарвской полки, а за ним в другое генералом-майором Бергом второй Московской полк, одна рота Низовского, да Казанской полк; но с вторым Московским генерал-майор Берг неприятелю во фланг ударил и, соединясь с генерал-порутчиком Вильбоэ, уже ретироватца начавшего неприятеля из ретраншамента сбили, батареи наши освободили, на которых уже несколько пушек неприятелем заклепаны были, и даже до лощины провожали, где по королевскому повелению подполковник лейб кирасирского полку фон Бидерье с двумя эскадронами на Московской и Нарвской полки ударил, точию чугуевскими казаками разбиты, а подполковник ранен и пленен. После чего генерал-порутчик Лаудон с своею и с нашею кавалериею и бригадир Стоянов с своим полком с левой, а генерал-майор Тотлебен с прочими легкими войсками с правой стороны неприятеля преследовать стали. Итако, сия с под двенадцати часов начавшаяся и невступно до семи часов продолжавшаяся жестокая и кровопролитная баталия благословением божием и щастием вашего величества с совершенным разбитием и прогнанием неприятеля кончилась. Наша артиллерия, а особливо же большая посредине армеи из новоизвентованных орудиев и шуваловских гаубиц устроенная батарея, великой неприятельской кавалерии и супротивным их батареям вред причиняла и кавалерии в намеряемой с той стороны атаке воспрепятствовала и несколько у неприятельских батарей пушек сбила и повредила, как оное из следующего при сем плана ордер баталии всемилостивейше усмотреть изволите. Во время сей баталии ранены генерал-порутчики командующий формированным корпусом князь Александр Голицын, Петр Олиц и принц Любомирской, бригадиры Эссен и Лебель, а Бахман контузию получил, а сколько штаб и обер офицеров и рядовых убито и ранено, при сем ведомость, равно как и о неприятельском уроне, всенижайше подносится. [1]

По разбитии и прогнании неприятеля я тотчас, собрав генералитет, на месте баталии всевышшему творцу благодарственные с коленопреклонением молитвы принес.

Между тем из оставленных для прикрытия мостов неприятельских баталионов и эскадронов деташемент, состоящей из десяти эскадронов гусар и несколько полных баталионов, левым берегом реки Одера к городу в самые сумерки прибыв и наши форпосты отступить принудив, в город вошли и оставленного там по просьбе города майора с пятью обер офицерами и с 260 человек разных полков командою, невзирая на то что от магистрата объявлено, что та команда действительно на залоге, пленили, и отве-

[1] В деле отсутствуют.

зенных в город раненых штаб-офицеров разграбив, також часть аустрийского обозу отхватив, в первом часу пополуночи оттуда ретировались; преследовавший неприятеля с легким войском генерал-майор граф Тотлебен в ночь меня рапортовал, что он чрез болото в лес к неприятельскому левому крылу казаков послал, чтоб кавалерию от пехоты отрезать, а он с гусарами и кираспрскими его императорского величества полку двумя эскадронами, кои весьма храбро себя оказали, по сю сторону болота построился; неприятельская кавалерия, усмотря, что казаки заезжают с тылу, ретироваться стала, но в то ж самое время оная с обоих сторон казаками и гусарами атакована, расстроена и разбита, многие поколоты и в полон взяты, а сверх того целой неприятельской от протчих отделившейся кираспрской эскадрон двадцатью человек казаков и пятнадцатью человек гусар в болото вогнан, побит и плешен, которого стандарт в добычу взят; от сего места далее мили за неприятелем погоня была, в кое время отбито десять пушек с припасами.

Итако, неприятель, нашею и австрийскою легкою конницею, от места баталии расстоянием две мили, пока ночь настигла гоним был; на другой день, то есть 2-го числа поутру усмотрено от форпостов, кои расставлены были для примечания неприятеля, что оной по тем же местам переправляется чрез реку Одер, прикрывая кавалериею и пушками свою ретираду, пополудни в 4-м часу со всем на ту сторону перешед нашими казаками и гусарами в двух деревнях и местечке Герице при двух офицерах и 36 человек рядовых 200 человек раненых в полон взяты; и во все сие время преследования неприятеля, гусарами и казаками пленено неприятельских кирасир гусар и пехоты 346 человек, 3 капитана, 4 порутчика, 1 корнет и 268 кирасирских и гусарских лошадей в добычу взято и много неприятеля побито, причем от генерал-майора графа Тотлебена засвидетельствована храбрость и неустрашимость брегадира Красношокова, полковников Попова, Дячкина и Луковкина, а гусарских полков полковника Зорича и князя Амилахварова.

Всемилостивейшая государыня, я за должность признаваю всему генералитету штаб и обер-офицерам и даже до последнего солдата справедливость отдать, что они в нажесточайшем огне так мужественно и неустрашимо поступали, как того от верных подданных и храбрых воинов ожидать можно; генерал-порутчик барон Лаудон с своим корпусом також во все время баталии доброю диспозициею и храбрыми поступками весьма себя отличил, и потому дерзновенне приемлю себя и всю победоносную армию в высочайшую милость препоручить.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 130—133 об. Подлинник.

ПЕРИОД ЗАТИШЬЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

№ 220

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о недостатке в армии обуви, обмундирования и снаряжения

№ 37 *9 августа 1759 г., главная квартира при Франкфурте*

Ваше императорское величество из моих доношений № 32 [1] и 33 [2] усмотреть изволили, какие с стороны генерала-фельдмаршала графа Дауна почти ежеденно переменные чинятся представлении, но яко последние несколько с справедливостию сходны, и я по оным согласовался, а для лучшего о всем изъяснения 11 сего на почте в Губен отправиться имею; ежели вашему величеству всемилостивейше угодно будет победоносной армеи указать по завладении обще с аустрийскою армиею крепостью Глогау в Силезии на зиму остаться, то будучи в таком от российских границ отдалении, каким образом мундиры и обувь для солдат получать, ибо оные от беспрестанных по выступлении от Познани маршев так обносились, что в настоящую осень почти без обуви будут и потому опасно, чтоб от мокроты и сырости болезнь не умножилась. Для предупреждения такого неудобства всенижайше себе заблаговременно испрашиваю наставительных указов.

В протчем, по нынешним неприятельским движениям кажется мне, в Померании никакого или весьма малое число войска неприятельского осталось, следовательно корпусу на Висле реке находящемуся никакой опасности не настоит, и для того я генералу-порутчику Фролову-Багрееву ордер послал с стороны Нетцы реки диверсию в Померанию с достаточным деташементом учинить приказать, дабы неприятелю и в той стороне заботу причинить; а между тем по усмотрению обстоятельств думаю я для усиления своей пехоты, как уже мною всенижайше донесено, полка четыре или болес оттуда взять, о чем впредь всенижайше донесть не премину.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 144 и об. Подлинник.

---

[1] См. док. № 219.

[2] Реляция № 33 в сборнике не публикуется

№ 221

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о его свидании с фельдмаршалом Л.-И. Дауном в Губене

№ 40 *15 августа 1759 г., главная квартира при Франкфурте на Одере*

После отправления подполковника Салтыкова с обстоятельным о бывшей 1-го числа сего баталии и следствиях оной доношением, неприятель в той же позиции при Фирштенвальде, распространяя свое правое крыло по берлинской дороге к местечку Кепенику, стоял, где и поныне находится.

11-го на рассвете отправленной из Пальцига с известием о одержанной над неприятелем победе аустрийской подполковник барон Раль обратно из Вены прибыл и, явясь у меня, вручил мне от генерала-фелтмаршала графа Дауна письмо, с которого при сем точная копия [1], а притом высоким именем ее императорского и королевина величества поздравив меня с совершенным разбитием неприятеля, поднес мне во знак ее величества высочайшего благоволения бриллиантовый перстень и табакерку, бриллиантами обсыпанную, також пять тысяч червонных. Я сей подарок, в рассуждении благопристойности и что оной от монарших рук идет и во упование вашего императорского величества всемилостивейшей апробации, принять осмелился, а после сведал, что генералу и кавалеру графу Фермору поднесен перстень и четыре тысячи червонных, графу Румянцеву две тысячи, генерал-порутчику Вилбоа две тысячи червонных, генералу-порутчику Паншу тысячу пятьсот червонных, генералу-квартирмейстеру Штофелю тысячу червонных, надворному советнику Веселицкому четыреста червонных, а на секретную экспедицию пятьдесят червонных. Но яко я уже к отъезду в Губен для свидания с помянутым графом Дауном готов был, тако поблагодаря за сие ее императорского королевина величества ко мне милость, отпустил его от себя и, взяв с собою генерал-квартирмейстера Штофеля, бригадира правящего должность дежурного генерала графа Брюса и надворного советника Веселицкого, в пять часов утра на почте в Губен с конвоем отправился, а команду над армиею до прибытия моего генералу и кавалеру графу Фермору поручил. В 9 часов прибыл я к монастырю Нейцель, где тамошним аббатом, генералом-порутчиком Лаудоном, которой прежде меня, знатно для распоряжения там до скорого моего приезда, кажется, туда отъехал, и другими штаб- и обер-офицерами австрийской армии встречен, откуда по перемене лошадей путь свой далее к Губену продолжал, в 11 часов адъютант генерала-фельдмаршала графа Дауна в расстоянии одной от Губена мили навстречу с комплиментом и с объявлением о приезде его в Губен прибыл и притом меня на обед просил, которой с пристойным от меня комплементом обратно отправлен, а я в самой

---

[1] В сборник не включена.

полдень в сей город въехал, по улицам и в окнах как обывателей, так офицеров и солдат великое множество находилось и, сколько приметить было можно, то все с приятным видом нас приветствовали. По прибытии к назначенной мне квартире, где по большой улице рота хорват на карауле стояла, почтальон остановился, и честь мне с барабанным боем отдана; как скоро я во двор вошел, генералом-порутчиком Лаудоном и генерал-майором Шпрингером, також генерал-адъютантом графом Ностицем встречен и, не заходя в свою квартиру, прямо чрез двор, ибо генерал-фельдмаршал граф Даун на том же дворе к преулку стоял, поведен, где такожде фрунт хорватов имелся, которой равномерно честь отдавал; у самого крыльца встречен генералом-порутчиком графом Ласи, а у лесницы генералом-фелтцейхмейстером графом Одонели, на первой же ступени сверху графом Дауном, которой поздравив меня с щастливым приездом и одержанными над неприятелем победами, в покой введен, где я ему находящихся в моей свите представил и по разным с его стороны в славу вашего императорского величества победоносного оружия отзывам, все присудственные генералы и моя свита из того покоя вышли; итако генерал-фелтмаршал, начав со мною наедине говорить, сперва отозвался, что армия вашего величества по толиким трудам, которые она форсированными маршами и двоекратною сряду баталиею понесла, ныне всеконечно отдыхом пользоваться должна, а австрийской работать надлежит для доставления спокойных винтер-квартир. Но яко для достижения того ныне общей интерес требует, чтоб армия вашего величества еще несколикое время при Франкфурте стояла или к Котбусу и Пейцу подвинулась, дабы неприятеля удержать от посылки какого в Саксонию войска, ибо по достоверным рапортам имперская под командою принца Цвейбрикена армея в Саксонии Лейпциг, Галлу и Торгау уже заняла, да и Дрезден с двух сторон заперт, которой також может быть чрез десять или двенадцать дней возмется, куда он граф Даун 8 баталионов и несколько кавалерии от своей армии деташировать велел для подкрепления тамошнего войска и поспешествования сдачи Дрездена; а когда божиим вспоможением сей город возмется и король прусской тем от Эльбы отрезан будет, то он граф Даун, намерен, оставив в околичности Дрездена до 50 000 войска, в коем числе и имперской корпус включается, соединясь с нами, в Шлезию маршировать для осады крепости Нейса, распоряжая таким образом обоих армей поход, чтоб вашего величества армея по левой стороне, а вверенная ему по правой одна от другой расстоянием не далее мили следовали, прикрывая однако ж аустрийская нашу от принца Генриха, а ежели бы между тем король прусской похотел соединиться с принцом Генрихом, то стоящая в Саксонии армея должна к Берлину движение делать и тем его остановить и силу разделить принудить.

Я на сие ему ответствовал, что я по исполнению всевысочайших вашего императорского величества повелений должен с вверенною мне армиею по возможности в пользу общего дела содей-

ствовать, чего уже и самым делом довольно доказано, и теперь все-конечно победоносное вашего императорского величества оружие несколикое время отдыху требует. Но он, мне перебив речь, сказал, что он и сам в том не спорит и никаких трудов от армии вашего императорского величества требовать никто с правом не может, только одно сие для общего блага и в силу плана операций желательно, чтоб российско-императорская армия в соединении с аустрийскою в Шлезию вступила и сей подпорою служила, а он, граф Даун, все произведении на себя берет и стараться будет, Нейс и Бриг осадя, взять для доставления спокойных винтер-квартир в Бреславле и между сими крепостями, а до тех пор нам в лагерях стоять. Я на сие ему повторил, что стоя здесь так долго, армия может нужду претерпеть в фураже, который и так уже от четырех миль и далее возится и с нуждою достается, а по овладении Дрезденом, когда нам с ними в Шлезию итти, то весьма отдалимся от Познани, Вислы и Пруссии, которые подвергнуты были б опасности, ибо король прусской может сильные деташементы для поисков туда посылать; а сверх того по толиком отдалении весьма великое нам затруднение будет в получении всякой аммуниции, верхнего и нижнего мундира, кои в крайнюю ветхость приходят, и за трудными маршами сроки выдержаться не могут, да и время уже приходит холодное, отчего и больные прибывать начинают. Но по усиленному его прошению и не имея на прежнее мое всенижайшее доношение еще высочайшей резолюции, також в рассуждении того, что все благополучие нынешней кампании зависит от взятия Дрездена, я принужден был на то склониться, чтоб пробыть здесь с армиею недели две или дней с десять, или же до тех пор пока хотя с нуждою можем фуражом довольствоваться, прося однако ж его о снабдении меня сколько возможно для кавалерии овсом и сеном, и потому [он] обещал овса довольно доставить, а сена сколько возможно уделить; итако я до получения вашего императорского величества наставительных повелений принужден буду и впредь во всем с ним согласоваться, еже все на высочайшее вашего величества рассмотрение предаю. По сем соглашении призываны были генерал-фелтцейхмейстер граф Одонель, граф Лассии, барон Лаудон, генерал-майор Шпрингер и протчие со мной прибывшие в ту ж камору, коим постановленное нами, а имянно чтоб мне с армиею остаться при Франкфурте, а графу Дауну в той позиции, в какой ныне находится, до взятья Дрездена, а потом, как выше показано, маршировать в Шлезию, объявлено. По утверждении чего великолепным обеденным кушаньем подчиваны и всякая ласковость и откровенность мне и находившимся при мне как от генерала-фельдмаршала, так и от прочих генералов оказана; в начале 6-го часа пополудни я, с ним простясь, таким же образом проводим был от него, а прочие все генералы меня до кареты чрез двор проводили; итако я в 11-м часу пополудни паки к армеи в главную квартиру прибыл.

Всемилостивейшая государыня, армея вашего императорского величества, хотя корпусами генерала от кавалерии Гадика и гене-

рала-поручика барона Лаудона и подкреплена, однако король с своей армиею стоит в недальном от оной расстоянии, а принц Гендрих с другой стороны в Шлезии, следовательно угадать и предвидеть нельзя, чего сей хитрой неприятель думает, и для того ожидать имею вашего императорского величества наставительных указов, какие для винтер-квартиры меры взять и куда повелено будет с победоносною армиею следовать, да и какие распоряжении для доставления воинству обуви и мундиров заблаговременно учинить надлежит; а между тем недреманным оком на неприятельские движении примечать и наивозможнейшую предосторожность брать, и что происходить будет, вашему императорскому величеству раболепнейше доносить не премину.

В протчем армия вашего императорского величества за божиею помощию после баталии несколько поотдохнула и обстоит благополучно, тако ж многие из безвестно пропавших нашлись, как из приложенного при сем дневного рапорта всемилостивейше усмотреть изволите.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 149—152. Подлинник.

№ 222

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о снабжении армии и о бездеятельности австрийского командования

№ 42 *15 августа 1759 г., главная квартира при Франкфурте на Одере*

...Армия вашего императорского величества за божиею помощию поныне в пропитании никакого недостатка не претерпела, ибо питалась найденным в земле хлебом, а с нескольких уже дней и от генерала-порутчика князя Меншикова небольшие транспорты к армии приходить стали: а ежели б помянутой князь по моему ордеру отпустил было полковника Маслова со мною из Познани, то в собрании контрибуции конечно более успеха получили б, ибо оной находясь с начала войны при армии, больше других обряды здешних земель и уловку в выписывании и собирании контрибуции знает.

Что принадлежит до соединения с Лаудоновым корпусом и до протчих по тому с генералом от кавалерии Гадиком и с генералом фелтмаршалом графом Дауном переписок и свиданий, то ваше императорское величество из прежних и нынешних моих о том всенижайших доношений всемилостивейше усмотреть изволили, что операции так учреждались, как оные к достижению высочайшего намерения вашего императорского величества за наилучше, с согласненным планом за наисходственнее и с благосостоянием армии за надежнейше мною признавалися. Но, всемилостивейшая государыня, король прусской с разбитою армиею поныне в близости нас стоит и по известиям собранием отовсюду гарнизонов и подвозом из Берлина и Штетина больших пушек усиливается и конечно по усилении или с принцом Гендрихом соединиться старание прило-

жит, или нас атаковать паки вознамерится и буде, как слух носится, его величество несколько войска в Саксонию деташировал, то тамошние успехи остановит, а нас, буде не позахочет атаковать, в марше беспрестанно беспокоить и изнурять может. Я о всем генералу фельдмаршалу графу Дауну вчера письменно сообщил и невозможность долее здесь за недостатком фуража с армиею пробыть ему изъяснил, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии всемилостивейше усмотреть изволите, но какой от него ответ получу, о том всеподданнейше донести не премину.

Генералу-порутчику Лаудону и генералу от кавалерии Гадику по прибытии их к армии и состоянии в моей команде все принадлежащие характеру и персональному их достоинству, отличности да и войскам их, особливо же Лаудонову корпусу, возможные выгодности оказываны.

Фелтмаршала графа Дауна довольно побуждал, чтоб он с своей стороны никакого случая не упускал утеснять короля прусского, особливо же по толиком с божиею помощию от армии вашего величества разбитии, а по усмотрению и решительную ему дать баталию. Но он на сие отважиться прежде за полезно не признавает, как по занятии уже Дрездена, почитая интересам наиполезнейшим не отдалятся от Шлезии, дабы тем способнее было благовременно винтер-квартиры взятием Нейса и Брига обнадежить.

На последи, всемилостивейшая государыня, я по рабской моей должности и верности все удобовымышленные старании и попечение употреблять не премину о соблюдении победоносного вашего величества войска в силу данных мне наставительных указов, но по переменившимся обстоятельствам и по нынешнему короля прусского с армиею положению победоносное вашего величества войско еще атаке подвержено быть видится, которая буде до предприятия отсюда похода в Слезию не воспоследует, то при выступлении в марш арьергард вседневному нападению неприятельскому и беспрестанному беспокойству подвержен, а когда я отсюда прямо к Губену с армиею пойду, то у неприятеля целой марш выиграю и к австрийской армии гораздо сближусь, следовательно настоящая от нападений неприятельских опасность отвращена и армия для лошадей более корму получила б.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 1669 «С» лл. 156—158об. Подлинник

№ 223

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о положении на театре военных действий и о его предложении Л.-И. Дауну совместно атаковать неприятеля

№ 49 *20 августа 1759 г., главная квартира при м. Либерозе*

Ваше императорское величество из моих всенижайших доношений № 40[1] и 44[2] всемилостивейше усмотреть изволили, каким обра-

[1] См. док. № 221.
[2] Нет в деле.

зом свидание мое с генералом-фельдмаршалом графом Дауном было, что при том важного происходило и какие меры по представлению его в пользу общего высоких союзников блага полезнейшими признаны и постановлены, и для того об оных здесь не распространяя, приемлю дерзновение вашему императорскому величеству о следующем присовокупить: как скоро я ведомость получил, что король прусской от своей армии под командою генерала-поручика Финка в Саксонию часть войска деташировал, то невзирая на занятие имперским войском нескольких в Саксонии мест и крепости Торгау, предвидел, что дрезденское освобождение, следовательно и Саксонии избавление, великому сумнению подвержены, а потому и постановленной между нами договор уже бесплодным почитать можно, чего ради и от меня к генералу-фельдмаршалу графу Дауну писано с представлением ему моего мнения, что по оказавшемуся при Франкфурте в фураже крайнему недостатку и в рассуждении духоты от долгого в одном месте лагерем стояния принужден буду позицию свою к Мильрозену, а оттуда далее к Губену взять, дабы от учрежденного тамо аустрийского магазина провиант и фураж тем способнее получать мог; но между тем не изволит ли граф Дауи склониться, чтоб, соединясь со мною, на разбитого и еще всеми силами и многою артиллериею не собравшегося короля прусского итти, оного атаковать, разбить и по крайней возможности утеснять, или инако, не дав ему время поправиться, сильной удар причинить. По прибытии моем с армиею к Гогенвальду, не доезжая Мильрозена версты с три, приказав тяжелому обозу под командою бригадира Бранта с довольным прикрытием чрез канал прямо на Нейцель до Губена следовать и получа известие от форпостов, что король в той же позиции при Фирштенвальде находится, я паки к генералу-фельдмаршалу графу Дауну чрез отправленного от генерала-поручика барона Лаудона генерала-майора Корамели словесно о том же нанусильнейшим образом представил, с таким именно присовокуплением, что по совершенном с божиею помощию короля прусского разбитии, мы в состоянии будем к Берлину, в Саксонию и в Шлезию на принца Генриха по нашему благоизобретению итти и свои прогрессы с свободностию так далеко распространять, сколько годовое время, без подвержения людей строгости зимы дозволили и тем войне скорее конец поспешествовать, ибо я, оставив Франкфурт и не находя при Мильрозене фуража, принужден буду к Либрозену с армиею маршировать и сим от реки Одера отдалением коммуникацию с Пруссиею, Познанью и с Вислою потерять. Итако на другой день из Гогенвальда к Либрозену пошел и, вчера благополучно к оному прибыв с армиею, по удобности расположился, где я от фельдмаршала на мое письмо ответ получил, с которого при сем точной экстракт [1]. Но между тем, уведомясь от генерала Гадика, что король прусской с своею армиею от Фирштенвальда к Беско прибыл и по той стороне реки Спре расположился, а расставленные на той стороне аустрийские форпосты превосходною

[1] Не публикуется.

силою на сю сторону помянутой реки ретироваться принудил; с другой же стороны от брегадира Бранта, которой как выше показано, с тяжелым обозом под достаточным прикрытием к Губену следовал, рапорт получил, что генерал граф Эстергази его из Губена уведомил, что он вчера с двумя конными полками и с двумя баталионами пехоты от Сомерфельда туда прибыл, а неприятеля в Сорау оставил, по коим ведомостям видя я намерение неприятельское, что старается с двух сторон, а именно принц Генрих от Шлезии, король же от Саксонской армею вашего величества атаковать, тотчас генерала-фелтмаршала чрез нарочного о том уведомил, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии с письма [1] и постскрипта всемилостивейше усмотреть изволите, и просил оного меня уведомить о принятых по тому мерах, ибо главнейшее мое попечение к тому клонится, чтоб победоносное вашего величества оружие сохранить и претерпевших при двух толь жестоких баталиях войск азарду не подвергнуть, до получения на мои прежние к вашему императорскому величеству всенижайшие доношения наставительных указов; инако ж я должен в силу высочайшей инструкции и указа к генералу Фермору за собственноручным вашего величества подписанием присланного по переходе реки Одера, с графом Дауном, елико до общего блага высоких союзников касается, во всем согласно поступать. Всемилостивейшая государыня, армея вашего величества, которая так баталиями, как и беспрестанными маршами не только утомлена, но и лошади оной весьма изпурены и повозки зело испорчены, подвержена неприятным следствиям, так что ежели по мнению генерала-фелтмаршала графа Дауна для осады Нейса, которой отсюда расстоянием 30 миль, куда хотя бы и без препятствия от неприятеля маршировать, то прежде двух недель до оного дойти нельзя, чтоб осаду или блокаду начать, на которую менее шесть недель положить не можно, следовательно до ноября и далее в лагерях стоять надлежит; в кое время от холоду и ненастливой погоды люди, имея недостаток в епанчах, коих во время двух баталей не малое число пропало, також обносясь мундиром и обувью, много претерпеть могут, еже все на высочайшее вашего императорского величества предаю рассуждению и ожидать имею всемилостивейших повелений.

Сейчас получил от генерала Гадика чрез генерала-поручика графа Штампа известие, что король с армией в двух колоннах от Бесков чрез Требач на Гольц и чрез Иосенблат на Брезен в сближение к нашей следует, и генерал Гадик по той причине к нам гораздо ближе подвинулся, с другой же стороны граф Даун меня чрез полковника графа Карафы словесно уведомил, что он к Форсту прибыл и от Губена только в двух милях, а неприятельской корпус под командою генерала Цитена при Сорау находится. Я по сим известиям тотчас к нему отписал меня уведомить, какие точно он меры для удержания принца Генриха при таких критических обстоятельствах принял, с которого письма и постскрипта при сем

[1] Не публикуется.

точную копию [1] для высочайшего усмотрения всенижайше подношу, а между тем я крайнейшую предосторожность употреблю при помощи божией до Губена в два марша с армиею дойти; и что происходить будет вашему императорскому величеству, оттуда нижайше донести непремину. Только видно, что генерал-фельдмаршал Даун не отваживается баталию дать, а между тем время проходит и король усиливается, а по всем правам победоносному вашего императорского величества оружию несколькое время для отдыху иметь надлежало б, ибо от частых баталий люди умаляются, и армия в бессилие приходит.

В самой обед слышна была не малая пушечная пальба, в которое время от генерала Гадика прислан офицер с известием, что неприятель, близ его лагеря маршируя, с ними перестреливается; я тотчас со всем генералитетом туда поехал и застал неприятеля марш свой конницею закрывающего; наши и аустрийские гусары с Чугуевскими казаками до сумерок оного беспоконвали и перестреливались, однако до знатного дела не доходило, а что завтра воспоследует, атакует ли нас король или далее пойдет, или же в той позиции останется, о том впредь всенижайше доносить не оставлю.

Но всемилостивейшая государыня, по отделении моем таким образом от Одера, вся коммуникация с Пруссиею, Познанью и Вислою от армии неприятелем отрезана будет, так, что и курьеров прямо уже отправлять нельзя, но принужден буду впредь оные чрез аустрийскую армию на Билиц чрез Варшаву отправлять, да и королевство Прусское неприятельскому нападению и опасности подвержено быть может, еже я равномерно на высочайшее вашего императорского величества предаю рассмотрению и ожидать имею всемилостивейших наставительных указов.

Прилагаю при сем дневной рапорт сколько действительно под ружье в полках выступить имеет, кроме всех расходов, больных и раненых, також и продолжение журнала с 15 по 20-е число сего [2].

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 164—166об. Подлинник.

№ 224

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о невозможности выполнить требование Л.-И. Дауна двигаться в Саксонию

№ 50 *20 августа 1759 г., главная квартира при м. Либерозе*

По написании предыдущей моей всенижайшей реляции за поздым временем и будучи неприятель в близости, курира вчера в ночь отправить не хотел, дабы иногда неприятельским партиям в руки не попало, а пополуночи в 3-м часу прибыл ко мне посланной

---

[1] Не публикуется.
[2] Не публикуется.

от генерала-фелтмаршала графа Дауна генерал-майор Жакмен с словесным представлением, чтоб мне, когда король прусской от нынешней его позиции к Саксонии поворотит, с армиею к Либену маршировать для удержания его от продолжения похода еще до шести или семи дней, чтоб король в Саксонию вступить не мог прежде; а он действительно чрез Нейс двумя колоннами от Форста и от Моски пошел к Сорау навстречу принца Гендриха для дачи ему баталии, обнадеживая притом, что он принца Генриха, буде бы хотел стараться с королем соединится, с своей стороны не допустит. Я на сию его пропозицию ответствовал, что он уже довольно опытов имел, что я в силу высочайших вашего величества указов для общей пользы высоких союзников все то делал и делаю, что только возможно, но за королем к Либену, то есть по дороге в Саксонию следовать не в состоянии по следующим весьма важным причинам: что чем более от Одера отдаляться стал бы, тем более армею опасности подвергнул бы, ибо коммуникация совсем из Польши отрезана была бы, откуда я ожидаю не только провианта, денежной немалой суммы, несколько полков и лошадей, но и артиллерии, ибо всему тому уже на Кросен и следовать велено; сверх же того лошади при армеи и повозки в крайнем несостоянии, а ежели король прусской на Котбус пойдет, то я к Губену с армиею маршировать стану для воспрепятствования ему соединения с принцом Генрихом по крайней возможности.

Ваше императорское величество из сего генерала-фельдмаршала графа Дауна требования всемилостивейше усмотреть изволите, что старание прилагается армею вашего величества глубже в землю завести и от Одера отдалить, чем как я в предыдущем моем всеподданнейшем доношении всенижайше представил, оная опасности подвержена была б, ибо сим далее в землю вступлением много времени потеряно было б к обнадеженню винтер-квартир, кои нам в Силезии оферированы, тем наипаче, что придется около половины сентября в Силезию вступить, следовательно в начале октября осаду Нейса начать, коя может быть более шести недель продлится; итако до декабря месяца люди в лагере стоять принуждены, кои как уже всенижайше донесено не только в епанчах недостатка имеют, но так мундиром, как и обувью обносились, и по строгости ненастливых погод неприятным следствиям подвержены, о которых я упомянуть не дерзаю; и для того раболепнейше прошу всемилостивейше указами меня наставить, какие меры для соблюдения вашего величества победоносного войска впредь принять надлежит; до получения которых я принужден буду с графом Дауном в операция согласоваться.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 176—177. Подлинник.

№ 225

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о передвижениях австрийских и прусских войск; о состоянии снабжения русской армии

№ 51 *22 августа 1759 г., главная квартира при м. Либерозе*

Во исполнение всевысочайшего вашего императорского величества повеления, приемлю смелость с глубочайшим благоговением вследствие прежних моих всенижайших реляций вашему императорскому величеству всеподданнейше донести, что неприятельская армея в той же позиции между местечками Валдау и Мохау стоит, а его величество король прусской главную квартиру имеет в первом местечке. Генерал-фелтмаршал граф Даун, маршируя к Сорау, вчера к армии принца Генриха сближился и уверяет, что сегодня или завтра оного атакуют, но допустит ли принц Генрих до того и какую удачу сия атака возымеет, предугадать нельзя; дай боже, чтоб справедливость дела высоких союзников благословением божиим защищаемо и подкрепляемо было, инако же, от чего боже сохрани, неприятные и опасные следствии произойти могут. Выехавший третьего дня из Дрездена кур саксонской, тайной советник и генерал-комиссар Бонникау вчера пополудни сюда прибыл и между иным сказывал, что по отъезде его отсюда, хотя аустрийцы Нейштатом и владеют, однако увидел он, что на другой стороне города форштаты пруссаками зажжены и пожар жестокой уже был; також ведомость дошла, что неприятель Торгау, от имперских войск освободя, занял, почему видно, что избавление Саксонии не только сумнительно, но и невозможным становится.

От князя Меншикова получен рапорт, что около 15 000 четвертей провианта из разных мест к армеи отправлено, чего ради я тотчас ордер послал бригадиру Брилю, которой тремя пехотными полками Кросен занял, тамо остановиться, а полковнику Горюшкину, с 10 эскадронами конницы в Швибусе стоящему, оной обождать и до Кросена конвоировать, гусарскому же, Молдавскому полку и казацким командам велено кордон от Познани к Кросену сделать для беспечности, ибо по известиям из Познани гласится, что генерал Цитен от армии принца Генриха с 10 или 12 тысячами корпусом деташирован, которой чрез Глогау и Фраунтат будто к Познани маршировать имеет, куда я для разведания нарочного конфидента послал и ожидать имею известия.

Генерал от кавалерии барон Гадик, которой при Ламсфельде лагерем стоит, вчера ко мне нарочного прислал, что его легкие войска с неприятельскими перестреливаютца и просил для всякого случая ему место при армеи вашего императорского величества отвести, куда б он в нужное время ретироваться мог, чего ради генерал-квартермейстер Штофель послан и место удобное отведено.

В протчем, ссылаясь на прежние мои рабские доношении, ожидать имею всемилостивейших наставительных указов; по сие время

армея в пропитании никакого недостатка не имела, и люди за помощию божиею еще в добром и бодром состоянии находятся, только по причине ежедневных дожжей погода гораздо холоднее, и больные против прежнего прибавляться стали, но от меня дивизионным командирам наикрепчайше подтверждено крайнейшее старание прилагать, дабы доктора и лекари за больными прилежное смотрение имели, и пищею [больные] удовольствованы были.

Ежели что новое о неприятельских движениях мною услышано или усмотрено будет, вашему императорскому величеству немедленно с рабским подобострастием донести не премину.

Прилагается при сем копия с одного сообщенного мне от обретающегося во Гданске вашего императорского величества надворного советника и резидента Мусина-Пушкина, письма, писанного из Берлина к одному приятелю во Гданск, на высочайшее рассмотрение [1].

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 178—179. Подлинник.

№ 226

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о его разногласиях с австрийским командованием [2]

№ 52 20 августа 1759 г., главная квартира при м. Либерозе

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что сегодня пред полуднем прибыл сюда присланной ко мне от генерала фельдмаршала графа Дауна генерал от кавалерии Буков с письмом из Сорау, которым меня уведомляет, что он отправился с армиею принца Генриха атаковать и, сближась к Сорау, стоящей тамо с корпусом генерал Цитен, как скоро только усмотрел приближение лехких войск, тотчас палатки сняв, скоропостижно ретироваться стал, за коим хотя от него кавалерия и послана, однако оного нагнать не могла; и тако отступающей неприятель с армиею принца Генриха соединился, которой по той стороне реки Бобера у Сагана лагерем стоит, а генерал-фельдмаршал граф Даун с подчиненною ему армеей по сю сторону Бобера расположился и движении оного примечать будет, ибо по предъявлению оного в том лагере атаковать и приступиться к нему нельзя. Между тем же сослался на представле-

---

[1] Не публикуется.

[2] Разногласия между Салтыковым и австрийским главнокомандующим Дауном становятся все более и более непримиримыми ввиду явно выраженного стремления австрийцев использовать русские войска только для содействия Австрии в захвате ею Силезии. Позиция Салтыкова в этом вопросе была безусловно правильной.

нии реченного генерала Букова, которой мне отозвался, что понеже известие имеется, что Дрезден уже капитулировать стал, то генерал-фельдмаршал граф Даун желает, чтоб я с армиею и с генералом-порутчиком Лаудоном к Пейцу маршировал и тамо расположился для удержания короля с армиею от посылки войска в Саксонию, а генерала Гадика с его корпусом от себя отпустил бы к Дрездену на помощь итти; я ему на то в ответ сказал, что мое нынешнее состояние мне не позволяет к Пейцу итти по многим важным резонам, а имянно, что сим маршем я отдалюсь от реки Одера и могу коммуникацию с Польшею и Пруссиею потерять, откуда я многие аммуничные транспорты, лошадей и протчего ожидаю, а с другой стороны неприятель уже места около Пейца занял, так разве мне его атаковать и оттуда выгнать, на что я отважиться не хочу, ибо и без того вверенная мне армея довольно уже сделала и немало претерпела; теперь надлежало б нам покою дать, а им работать, ибо они почти все лето пропустили бесплодно, на что генерал Буков отозвался, что у них три месяца за нами руки связаны были, чем он нарекать хотел, что мы долго маршировали, но я, подхватя его речь, повторил: правда можно нас попрекать за то разве, что мы неприятеля из Польши выгнали, его разбили и на положенной планом срок к реке Одеру прибыли; мне думалось бы, что мы тем одним столько сделали, умалчивая о втором толь знатном неприятельском разбитии, что весь беспристрастной свет нам хвалы приписать должен, однако я о сем далее не распространяюсь, но оборотясь на главную нашу материю объявляю, что мне долго здесь пробыть нельзя, ибо в фураже недостаток, но стоять буду до тех пор, пока возможно, а потом к Губену пойду и между реками Нейсом и Бобером, где еще по известиям фуража имеется, расположиться намерен; а между тем вашего императорского величества высочайшей указ касательно винтер-квартир ожидать должен, ибо время уже гораздо холодно становится, а к генералу Гадику я тотчас ордер пошлю к Дрездену следовать и по повелениям фелтмаршала графа Дауна исполнять. В протчем поручил генералу Букову, чтоб он фельдмаршалу графу Дауну представил о снабжении армею вашего величества провиантом, кому надлежит, наистрожайшие ордеры дать, дабы в пропитании недостатка не явилось, чем наш разговор и кончился.

Ваше императорское величество из сего всемилостивейше усмотреть изволите, каким образом старание прилагается армею вашего величества от Одера удалить и далее завесть, но я до получения вашего императорского величества всевысочайших о винтер-квартирах повелений от реки дале трех маршев предписанным мне образом не отдалюсь и армию вашего величества по крайней возможности сохранить стараться буду.

В протчем раболепнейше доношу, что высочайшие рескрипты № 27 и 28 с приложением мною вчера исправно получены, на которые впредь всенижайше донести не премину, а теперь за краткостию времени того учинить не успел.

Прилагается при сем продолжение журнала по 24-е число включительно, на высочайшее рассмотрение[1].

Прилагается при сем ведомость, на коликое число армии вашего императорского величества в нижеписанные кавалерийские и пехотные полки находящиеся при армии при реке Висле и в других отлучках имянно всех чинов также и лошадей ныне действительно в комплекте потребно и репорт, сколько ныне действительно в артиллерийской и бомбардирской корпусы всех чинов и лошадей в комплект потребно, також копия с доношения в государственную военную коллегию.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 180—181об. Подлинник.

№ 227

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о действиях легких войск и о пленении полковника прусской армии Горта

№ 59 *25 августа 1759 г., главная квартира при м. Либерозе*

По написании предыдущей моей всенижайшей реляции получил рапорт от генерала-майора Тотлебена, что он по моему ордеру прошедшую ночь с деташементом, из пятисот человек казаков и пяти эскадронов гусар состоящем, к деревне Фера, для прогнания неприятельского деташемента и занятия того поста отправиться хотел, но когда сведал, что генерал Гадик вчера ввечеру от меня к Пейцу с корпусом послан, то он за сходно признал его бывшей лагерь, которой только в полумиле от неприятельского, занять, в рассуждении чего он немедленно подполковника Венгерского гусарского полка с тремя эскадронами туда деташировал, а сегодня на рассвете и он с несколькими эскадронами за ним пошел и, приближась к неприятельским форпостам при Валдау, счастие имел шесть человек белых гусар в полон взять и восемь человек убить без малейшего урону, только что четыре человека легко ранены; в самое то время, когда сражение учинилось, вся неприятельская армия потревожилась, пехота строиться и выступать стала, производя сильную из пушек по нем пальбу; он, видя, что с своими эскадронами противиться целой армии не в состоянии, в добром порядке без урону ретировался, и отступя несколько, свои форпосты расставил, а между тем с достальными на левое неприятельское крыло пошел, где Донского войска полковник Попов с казаками пикет содержал, куда приближась, видел, что реченной полковник готовился неприятельской разъезд атаковать при одном дифелее, и тотчас с своим деташементом неприятельской разъезд отрезал; неприятель усмотря себе пересеченной сзади путь, а спереди наступаю-

[1] Приложения не публикуются.

щих казаков, к болоту ретироваться стал, куда казаками и вогнан, причем вышепомянутым полковником Поповым' взят в полон полковник граф Горт, которой с тридцатью человек гусар рекогносцировать ездил, один гусарский порутчик и 16 человек гусар, а протчие четырнадцать побиты и в болоте утоплены.

Сей полковник пред меня приведен, и я, зная его еще в Швеции, принял его с отменною ласковостию и обнадежил высочайшею вашего императорского величества милостию; он мне признался, что обстоятельства его принудили, как известно, в службу короля прусского итти; и когда его жребий таков, то он за щастие себе почитает, что высокославным вашего величества воинством пленен. Я оного от себя отпустя, послал к нему надворного советника Веселицкого с тем, чтоб он его искусным образом спросил о обстоятельствах непрятельской армеи, на что он ему объявил, уверяя его честию, что армея после баталии гораздо поправлена, артиллериею снабдена, как до баталии была, претерпевшие полки соединены и из двух или трех полков один сделан, из Берлина и Штетина несколько свежего войска и его гортов полк взяты. Его величество король нимало не упыл, но попрежнему бодр, однако теперь с большею осторожностью поступать будет против победоносного вашего императорского величества войска, ибо уже достаточный опыт имел твердости оного, а австрийцов ни во что почитает. Его величество, как слух носился, не ранен, но лошадь под ним одна убита, а другая ранена, також кафтан с правой стороны возле паха прострелен, а из генералов мало кто остался не ранен, только имена их вдруг вспомнить не может, но обещал, подумавши, список сообщить. С нашей стороны при сем сражении два человека казаков легко ранены...

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 182—183. Подлинник.

№ 228

Ответы Л.-И. Дауна на предложения П. С. Салтыкова о подкреплении русской армии австрийскими войсками

4 сентября 1759 г., дер. Тейхниц

Пропозиции, учиненные его сиятельством российско-императорским господином генералом-порутчиком графом Румянцовым:

1-е. Требуется корпус от 10 до 12 тыс. человек императорских королевских войск для усиления и притом знать дается, чтоб между сим корпусом довольное число кавалерии было.

2-е. Понеже намерение есть по получении вышепомянутого усилия чрез Христианштат на Глогау итти и сею крепостию овладеть и тем в Шлезии себе крепкое место доставить, то требуется обнадежение, чтоб в пропитании недостатка не явилось, следовательно в магазинах бы всего с изобилием запасено и благовременно о том помышляемо и распоряжаемо было, чтоб вдруг мука на целой месяц наперед отпускаема быть могла.

3-е. Також требуетца присылка потребной осадной артиллерии.

Ответ на оные от его сиятельства императорского королевина командующего господина генерала-фельтмаршала графа Дауна.

На 1-е. Корпус 10 000 человек, в котором 5 полков кавалерии находитца имеют, таким образом собран будет, что оной еще сегодни выступит и, следовательно, завтра в Моску прибыть имеет, где сей корпус о дальнейшем своем походе от главнокомандующего генерала фелтмаршала его сиятельства графа Салтыкова повелении ожидать и по тому исполнение чинить должен.

На 2-е. С здешней стороны других способов для сего не предвидится, как деташемент наперед отправлять, которой бы посредством распоряжения, выписывания и высылки контрибуций в Шлезии старание приложил, ибо из здешней стороны в том равным образом поступалось и поступается, когда с императорскою королевиною армиею в помянутую Шлезию вступалось. Попечение о сем может генерал-порутчик барон Лаудон с провиантским обер-комиссаром Цезаром, которой и без того при российско-императорской армии находится, на себя взять и тако тем меньше сумнения остается о достаточном доставлении пропитания, ибо известным образом в той земле изобильной запас всему тому, а сверх того нынешняя жатва весьма благословенна была; однако вышереченному провиантскому обер-комиссару в запас и для всякого случая и денежная сумма дана будет, чтоб из Польши за наличную заплату несколько закупить.

На 3-е. И по сему так, как и во всем, с здешней стороны весьма охотны и готовы по возможности способствовать. Здесь при армии находятца 6 24-х фунтовых пушек, которые имеют со всеми принадлежностьми и аммуницией немедленно, с вышепомянутым отправляемым корпусом следовать, а кроме того при Дрездене еще 9 таких же пушек с 6 мортирами, кои для осады оного из Праги туда привезены, которые равномерно сюда возьмутся для отправления оных, как то учинится может без малейшего медлительства, на то ж употребление.

Граф *Даун.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 206—207. Перевод.

№ 229

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с Л.-И. Дауном и о невозможности занять зимние квартиры в Силезии

№ 60 *6 сентября 1759 г., главная квартира в Губене*

Ваше императорское величество из предыдущей моей всенижайшей под № 59 [1] отправленной реляции всемилостивейше усмотреть изволили, что я с армиею вашего величества при Мохау и при Либерозе для удержания короля прусского от предприемлемых против Саксонии и против генерала-фелтмаршала графа Дауна движений по усильному домогательству и прошению его стоял, до тех пор, пока возможно было, облегчая тем произведение в действо обещаных предприятий помянутого генерала-фелтмаршала, а напоследок усмотря, что он и от намерения королевскую армию атаковать вдруг отступил, к местечку Бауцену поворотя, и не могучи за недостатком провианта, паче же фуража, отчего лошади в крайнюю худобу пришли, опасаясь оных совсем потерять, более в той позиции остаться, принужден, в силу высочайшего вашего императорского величества указа № 32, генерала-порутчика графа Румянцева к фелтмаршалу графу Дауну послать с объявлением, что по причине крайнейшего в фураже недостатка и непривоза запасного провианта более, как дня на два и на три, я с вверенною мне армиею чрез Губен на Сомерфельт, Христианштат и Фрейштат, держась вблизости реки Одера, к Глогау маршировать имею, во уповании, что в тех краях, где еще знатного числа войска не бывало, фуража достаточнее найтиться может. Но яко для поспешествования общего дела, во исполнение вашего императорского величества указа, намерение есть винтер-квартиры в Шлезии занять, а не овладев ни одною крепостию армию в неприятельской земле расположить нельзя без подвержения оной крайнейшей опасности, беспрестанным беспокойствам и неприятельским сюрпризам, требовал от него присылки одного от 10-ти до 12 000 человек корпуса, осадной артиллерии и обнадеживания о провианте и фураже, чтоб первого всегда в запас иметь на месяц, а последнего с изобилием. После отпуску реченного генерала-порутчика графа Румянцова, я с армиею на другой день, то есть четвертого числа сего, отправив все повозки накануне, под прикрытием, вперед к Губену маршировал, куда на вечер прибыв, около оного расположился; токмо и здесь в фураже недостаточно. Итако завтра далее к Сомерфельту отправитца намерен. Между тем посланной к генералу-фельдмаршалу графу Дауну генерал-порутчик граф Румянцов по исполнении своей комиссии обратно прибыв, подал мне при записке о приеме его и показанных учтивостях, равно как и о изъяснениях

---

[1] См. док. № 227.

на держанном по притчине его посылки военном совете письмо от графа Дауна с приложением, с коих при сем вашему императорскому величеству всенижайше подношу переводы, а с записки копию на высочайшее рассмотрение.[1] В рассуждении сей, с стороны помянутого фельтмаршала готовости к приступлению на мои пропозиции отправлением корпуса, осадной артиллерии и обнадежения субсистенции, какой я ему ответ учинил с оного при сем точная копия, а между тем генерала-порутчика барона Лаудона призвав, приказал ему для принятия команды над реченным корпусом генерала-порутчика Кампители в Моску отправить и оному с корпусом и с артиллериею оттуда прямо на Христианштат следовать велеть; причем ему комиссия по присоветыванию генерала-фелтмаршала графа Дауна поручена о выписывании и свозке провианта и фуража, с таким имянно подтверждением, что ежели его старанием всегда месячной на всю армию в запас провиант и фураж с изобилием находитца будет, то я с армеею к Глогау пойду и возле реки Одера до дальнейшего указа расположусь, но в противном случае, когда недостаток в том окажется, то я принужден буду для сохранения победоносного вашего величества воинства тотчас чрез реку Одер переходить и к Висле следовать; а для споспешествования свозки провианта и фуража публикованы от меня пристойные манифесты, с каковых при сем на высочайшее рассмотрение один экземпляр подношу. Итако, всемилостивейшая государыня, что по сему происходить будет, о том впредь всенижайше донести не премину, а теперь сие еще присовокупить дерзаю: что касается до людей, то хотя оные и полные еще в добром состоянии, однако от продолжающихся ежеденно дождей и холодной погоды больные гораздо умноживаться стали, а лошади от дня в день в великую за недостатком фуража приходят худобу. Елико же до содержания свободной и беспечной коммуникации между армиею и Познанью, то, как прежними моими всенижайше донесено, кордон от армии по тракту гранодерскими и драгунскими эскадронами, також молдавским гусарским полком учрежден, которой по движениям армии свою позицию и учреждает, посылая по сторонам для разведывания о неприятельских шатающихся партий частые разъезды.

В протчем королевская армия по известиям в прежней близ Валдау и Мохау позиции, а ежели что вновь о движениях оного уведомлюсь, то всенижайше о том доносить не премину.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 669 «С», лл. 203—204. Подлинник.

---

[1] Из приложенных к реляции документов в сборник включен ответ Дауна на предложения Салтыкова, переданный через Румянцева (см. док. № 228).

№ 230

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о нарушении австрийцами обязательств и о своем намерении в связи с этим перейти на правый берег Одера

№ 63 *10 сентября 1759 г., главная квартира при Христианштадте*

Вследствие всенижайшего моего доношения № 61 из Губена имею честь с глубочайшим подобострастием раболепнейше присовокупить, что генерал-порутчик барон Лаудон 7-го сего поутру, когда полки в поход выступали, меня рапортовал, коим образом генерал-порутчик Кампители чрез нарочного его уведомил, что десятитысячный вновь от фельдмаршала графа Дауна командированной корпус под командою его уже в Христианштадт прибыл, после того, как я к Штарцеделю маршировал. На походе от него ж прислан ко мне генерал-майор Эрлихсгаузен с словесным известием, что генерал Гадик с генералом Финком в баталию вступил, а фелтмаршал граф Даун к Сенфтенбергу пошел короля прусского атаковать, а притом он генерал-порутчик Лаудон просит позволения с корпусом вперед до Сомерфельда итти для соединения с генералом-порутчиком Кампители при Христианштате, на что ему и дозволено. А я, переночевав в Штарцеделе, 8-го на рассвете с армиею выступил и, к Сомерфельду прибыв, расположился; пополудни прислан ко мне паки от генерала-порутчика Лаудона генерал-майор граф Карамели с словесным представлением, не пойду ли я завтра к Христианштату, на что я ему в ответ сказал, что я завтра здесь с армиею отдыхать имею, а после завтра далее маршировать буду, и ежели у генерала-порутчика Лаудона провианта и фуража довольно в магазинах запасено, как о том многократно генералу-фелтмаршалу графу Дауну писано было, и напоследи с общего согласия ему барону Лаудону сия комиссия поручена, то я перепекши муку в хлебы, постановленным образом к Каралату марш свой вдоль реки Одера продолжать стану; в противном же случае, то есть когда армия вашего императорского величества хлеба довольно иметь не будет, я действительно за Одер перейду и к своим магазинам итти должен, дабы победоносную армию опасности не подвернуть, с чем оной от меня обратно и отправлен. Но яко мне обещание учинено было, что в Христианштатском магазине готового провианта находится мукою 20 000 центнеров, щитая каждый центнер по 120 фунтов, еже учинило б на всю армию на три недели, то я, не полагаясь на их обещание, тотчас подполковника Гурьева, которой при провиантском правлении здесь находится, в Христианштат командировал для осмотру, много ли уже муки в магазине, от которого я рапорт получил, что по освидетельству нашел только 600 центнеров; а генерал-порутчик барон Лаудон чрез своего адъютанта меня письменно уведомил, что только 895 центнеров в магазин привезено, извиняясь, что за краткостию времени более

в том предуспеть невозможно было, с таким имянно присовокуплением, будто в последней между генералом-фелтмаршалом графом Дауном и генералом-порутчиком графом Румянцовым конференции соглашеность, что понеже король прусской по выступлении российско-императорской армии от Либерозе, заподлинно с своею позади оной держаться будет, чрез что коммуникация между обеими императорскими армиями пресечена будет, следовательно более никакой муки из верхней Люзации в привозе быть не может, то российско-императорская армия в тех землях, в коих оная вступать станет, сама выписыванием и собранием провианта и фуража свое пропитание себе доставать должна, чего де ради и десятитысячной новой корпус из Моски отделен, а фелтмаршал граф Даун потому свои дальнейшие операции учреждать станет, чтоб ни одна ни другая императорская армия от короля всею силою атакована быть не могла; в протчем дал мне знать, что король прусской стоит при Котбусе, а принц Генрих при Герлице, откуда уже партии их между Форштем и Москою разъезжают и тем не только трудною сделали коммуникацию, но и совсем оную затерли; и что по сей позиции обе неприятельские армии, то есть королевская и принца Генриха в одне сутки соединиться могут.

Но какой я ему на сие письмо ответ учинил, с оного и с рапорта при сем для высочайшего рассмотрения экстракты; между тем от генерала-майора графа Тотлебена рапортовано, что король прусской не при Котбусе, но при Форште переночевав, на рассвете путь свой к Моске на соединение с принцом Генрихом следует; под вечер получил я рапорт от обретающегося при аустрийской армии генерала-майора Шпрингера, с копиею отправленной к вашему императорскому величеству от 6-го сего реляции, с которого рапорта при сем точную копию всенижайше подношу [1].

По сим вдруг переменившимся обстоятельствам и что генерал-фельдмаршал граф Даун намерение взял вместо недопущения королевского с принцом Генрихом соединения или уже перепустив, по последней мере за оным следования, дабы его между двумя поставить огнями, к реке Эльбе в Саксонию итти, чем он не только от армии вашего величества отдалился, но и повидимому от всех для очищения винтер-квартир в Шлезии данных обещаний отстал и неприятеля со всею почти силою против нас оставил, ибо из полученных сегодня, как от генерала-порутчика Лаудона, так и от генерала майора Тотлебена рапортов явствует, что король прусской с своею армиею к Сорау пришел, а принц Генрих при Герлице находится; я сюда прибыв с генералом-порутчиком Кампителием за болезнию барона Лаудона переговорил о недостатке провианта и фуража в магазине, из которого только пятьсот центнеров муки для армии вашего величества взято, и намерение принял до Фрейштата, где обещание мне дано более фуража и провианта доставить, с армеею маршировать, а по усмотрению успеха и в рассуж-

[1] Приложения не публикуются.

дении того, что ни муки, ни круп, ниже гороху на пищу солдатам не имеется, да и в мясе также недостаток является, потому что запасенной контрибуционной при армии скот почти весь выпал, от Фраунштата к Каролату итти и буде по обстоятельствам удастся сюрпренированием или брошением нескольких бомб Глогау, как мимоходом, взять попытку учиню, а формальную осаду начать некогда, дабы с таким стыдом, как от Кольберга, от оного не отойти, а потом для сохранения армии вашего императорского величества всемилостивейше мне предписанным образом чрез Одер переходить намерен, тем паче, что о получении в Шлезии спокойных винтер квартир никакой уже надежды не предвидится, когда генерал-фелтмаршал граф Даун так далеко отделился, и когда армея вашего величества от недостатка провианта и фуража, умалчивая о обуви, мундира и епанчей, по суровости и строгости погоды много претерпеть может.

Прилагается при сем экстракт из рапорта генерал-майора Трейдена, вчерась полученного, о получении им чрез конфидента известия, что 5000 человек прусского войска деташированы будут в Польшу для разорения наших магазинов, о чем ожидаются подтверждения.

Граф *Петр Салтыков*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1669 «С», лл. 219—221об. Подлинник.

№ 231

Реляция А. Б. Бутурлина императрице Елизавете об укомплектовании и вооружении частей действующей армии [1]

19 сентября 1759 г.

Поручено мне было укомплектовать пехотных баталионов тридцать два, ковалерийских эскадронов дватцать восемь, о которых всемерное мое всегда попечение и ревность употреблял, как о скорейшем доставлении осигнованных рекрут в покупке и в приводе лошадей, так и в привозе мундирных и аммуничных вещей и конской збруи, не меньше и в построении мундира, патронных и гранатных ящиков и протчих тягостей и в собрании сыскивая в разных местах оставленного в цейхаузах ружья; чрез что в самом деле высочайшее монаршее повеление вашего императорского величества, почти не утруждая и не обеспоконвая при главных делах конференцию, исполнил, и баталионы все тритцать два по полному комплекту, а и эскадронов дватцать три, в том числе кирасирских шесть, гранодерских десять, драгунских семь действительно уже к армии отправлены, а осталось только драгунских пять эскадронов,

[1] Для организации своевременного пополнения действующей армии новыми подразделениями был выделен генерал-фельдмаршал А. Б. Бутурлин, бывший в то время членом Конференции при императорском дворе в Петербурге.

но и те людми, мундиром, ружьем и тягостьми совсем ко отправлению в готовности ж, но единственно точию за неприводом лошадей остановились, однако и лошади, как из полученных репортов усмотрено, искуплены и из Тамбова в Великие Луки уже отправляются.

Между тем на моем же зависело попечении и особливое в Пруссию полков и баталионов отправление и закупка и отправление ж лошадей, а в коликом числе каждой баталион и эскадрон людьми и лошадьми выступили ко всевысочайшему усмотрению прилагаются при сем под литерою А, потому же о рекрутах сколько оных по дву наборам было осигновано и что из того числа убыло, померло, бежало и в доимке осталось под литерою В ведомости. И тако стараясь всячески с крайним поспешением, всего отправления состояло не менше, как с 1758 году до сорока тысячь человек, равным образом и лошадей, как в представляемой при сем под литерою В ведомости изъяснено, болея десяти тысячь, чая из того приобресть высочайшую вашего императорского величества апробацию, но и по сие время получить оной не удостоился.

К тому ж дозвольте, ваше императорское величество, смело донести, что порядочным учреждением и в Кенигсберг все оные баталионы, как и по репортам губернатора и кавалера Корфа значит, доходили людьми почти в самом том же полном комплекте, как и из Риги отправлены, почему за истинную принимать можно и никто поручить уповаю не в состоянии, а во удостоверенность доказывает сочиненная из репортов его и включенная при сем под литерою С ведомость и сверх того от генерала-порутчика Багреева по репортам же значит, в каком немалолюдном числе оные баталионы и на Вислу уже прибывали от 672 и до 677-ми человек в каждом баталионе.

Трудившейся при формировании генералитет сперва начальной при пехотных баталионах генерал-майор Зихейм, потом генерал-порутчик царевич Грузинской при шквадронах генерал-лейтенант князь Волконской и генерал-майор князь Вальболской, коих во всемилостивейшее благоволение вашего императорского величества подвергаю.

А. Бутурлин.

ЦГВИА, ф. 27, св. 3, ч. I, лл. 37—38об.
Подлинник.

№ 232

Ведомость о численном составе действующей армии на 31 октября 1759 г.

	Звание	Всех чинов	Одних капралов и рядовых	Лошадей: Строевых	Лошадей: Артиллерийских	Лошадей: Подъемных	Лошадей: Итого	Для возки запасных патронов: Фурлет	Для возки запасных патронов: Лошадей
Действительно в полках под ружье выступить имеет	В полевой артиллерии и инженерной команде	3 829	1 714	—	4 387	—	4 387	—	—
	В полках:								
	в пяти кирасирских	2 697	2 432	2 604	—	36	2 640	—	—
	в двух конных гренадерских и одном драгунском	1 139	899	990	42	10	1 042	5	12
	в гусарских четырех в Новосербских, Славяносербских и Швачковых эскадронах	2 216	1 926	2 163	—	—	2 163	—	—
	в Чугуевском	514	499	514	—	—	514	—	—
	в двадцати семи пехотных	29 333	25 396	—	838	1 877	2 715	77	309
	формированного корпуса	8 107	6 608	—	633	252	885	—	—
	Донского войска	1 620	1 501	1 652	—	—	1 652	—	—
	Итого	49 455	40 975	7 923	5 900	2 175	15 998	82	321
При полках больных	трудно	42	37	—	—	—	—	—	—
	легкими болезнями	1 575	1 258	124	5	66	195	2	—
Сверх того	Легко раненых	172	126	51	8	9	68	—	1
	В расходе внутри армии	5 684	4 530	1 698	7	356	2 061	3	3
	При обозах	6 330	2 517	2 499	1 776	5 142	9 417	5	15
	В дальних отлучках здоровых	7 058	4 713	880	3 114	3 331	7 325	—	—
	Больных, оставленных в разных местах	16 713	14 566	112	—	338	450	5	—
	Итого вышеписанных по списку состоит	87 029	68 722	13 287	10 810	11 417	35 514	97	340
	К тому числу по комплекту требуется	18 950	14 946	3 887	862	2 874	7 623	54	22
	Всего и с добавкою	105 979	83 668	17 174	11 672	14 291	43 137	151	362

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. 27, св. 3, ч. II, л. 245. Подлинник.

№ 233

Состав полевой артиллерии в 1759 г.[1]

Ведомость сколько в прошлом 1759 году выступило в поход полевой артиллерии и ее ящиков, тож понтонов медных и парусных с их и парачными повозками и что под оными было в упряшке лошадей и валов и ныне сколько в каком тех лошадей и валов состоянии состоит и кто в предыдущую компанию в упряшку потребно значит под сим.

Пушек

		Число
12-ти [фунтовых]	российских . . .	5
	прусских большей пропорции . .	6
	прусских средней пропорции . .	3
	прусских малой пропорции . .	6
8 [фунтовых]	. . . . .	6
6 [.]	. . . . .	8
3 [.]	Оные следовали при парке . .	6

Гаубиц

	Число
1-го пуда	4
15 ф. 24-х лот	5

Единорогов

		Число
1		6
½	картаульных	2
¼		1
30 ф[унтовых]		4
Мортир 2-х пуд[овых] . . .		3
Итого . . .		65

К ним ящиков

	Число
[к] 12-ти [фунтовым]	80
[к] 8-ми [фунтовым]	18
[к] 6-ти [фунтовым]	24
[к] 3-х [фунтовым]	12

Гоубичных

		Число
1 пуда	Бомбовых .	24
	Картузных	4
15-ти ф. 24-х лот	Бомбовых .	15
	Картузных	5

Единорожных

		Число
1		44
½	картаульных	12
¼	. . . . .	2
8 ф[унтовых]		9
Мортирных 2-х пуд		28

Лафетов запасных

		Число
Пушечных	[к] 12 [фунтовым пушкам] . . .	2
	[к] 8 [фунтовым пушкам] . . .	2
	[к] 6 [фунтовым пушкам] . . .	3
Гоубичных	[к] 1 пуд[овым] .	1
	„ 15 ф. 24-х лот	2
Единорожных	1 картаульных	1
	½	2

Перетков

		Число
Пушечных	[к] 12 [фунтовым пушкам] . . .	2
	[к] 8 [фунтовым пушкам] . . .	1
	[к] 6 [фунтовым пушкам] . . .	2
Гаубичных	1 пуда	1
	15 ф. 24-х лот . .	2

[1] Эта ведомость составлена, несомненно, в начале 1760 г. и должна была показать количество полевой артиллерии, с которой Салтыкову пришлось начинать свои наступательные действия.

Под вышеописанною артиллериею и ее ящики

	Число
лошадей	1621

Пантонной роты

		Число
Пантонов	Медных с их роспусками	30
	Парусных	50

При оных роспусков

	Число
Под свотчатыми досками	46
Под продольными брусками	19
Под парусными рамами	12
Под воротами тож под продольным канатом и под якорями	10
Под запасными осями колесами и железом	22
Под правилом и бутаром	7
Фурманы с материалами и с кузнечным инструментом	2

Под вышеписанными пантонами и их повозками и под полком в запряжке находилось

	Число		Число
Лошадей	12	Валов	682

Под парком артиллерии

	Число		Число
Лошадей	205	Валов	448

Итого под вышеписанною артиллериею с парными повозками и под пантонами выступило в поход:

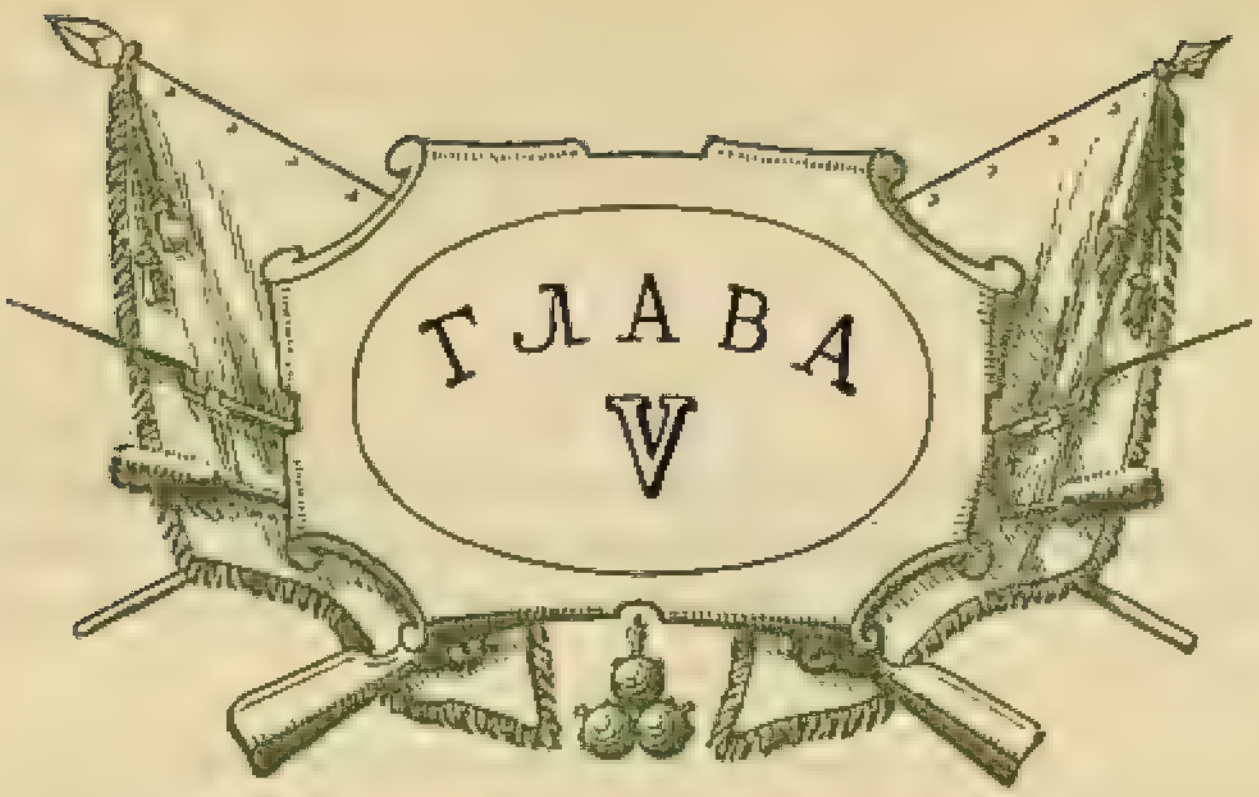
	Число		Число
Лошадей	3638	Валов	1130

Ныне состоит

Лошадей	Число	Валов	Число
В состоянии	1870	В состоянии	179
В среднем состоянии	920	В среднем состоянии	162
Либовых и хворовых	824	Либовых	432
Итого	3614	Итого	773

К тому по числу положенного в нынешнюю компанию ста орудия и протчих повозок, також и к запасным пятью-десят орудиям за исключением из наличного числа либовых и хворых лошадей и валов в комплект потребно лошадей 3214

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, лл. 231—232 об. Копия.



ПОХОД В СИЛЕЗИЮ
И
БЕРЛИНСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
1760 г.

ПОДГОТОВКА РУССКО-АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК И РУССКОГО ФЛОТА К КАМПАНИИ 1760 г.

№ 234

Из секретного указа императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о завершении подготовки флота к выходу в море и о найме купеческих судов для перевозки войск

10 января 1760 г

Хотя во все кампании нынешней войны флот наш с пользою выходил в море, но к оказанию существительной службы никогда такого не бывало, какой представиться может быть будущей весны и лета. Сего ради нашей Адмиралтейской коллегии повелеваем: 1) крайнее и неусыпное старание приложить, чтоб все в море только служить могущие корабли и другие военные суда так вооружены и к выходу в море приготовлены были, чтоб конечно по первом вскрытии воды как из Кронштадта, так и Ревеля тотчас выступить могли ; 2) немедленно нам донести, сколько кораблей и других военных судов в море выйти имеет; 3) как выше упомянуто, что в нынешнем году ожидаем мы наиважнейших услуг нашего флота и будучи крайне нужно гораздо ранее в море его выступление, то натурально невозможно будет при выступлении его снабдить тем числом провизии, какое потребно на всю кампанию. И так Адмиралтейской коллегии напревностнейше стараться надлежит такое распоряжение сделать, чтоб остальная провизия вслед за флотом подвозима быть могла; 4) ежели б недоставало к тому казенных ластовых судов, то легко можно нанять к тому и приготовить купеческие, толь лучше, что нынешним летом муки и овса в Пилау отправлено уже не будет; 5) да хотя б для флота в купеческих судах и никакой нужды не было, но понеже в прошлом году искусство показало, как несравненно полезнее людей для укомплектования армии отправлять отсюда водою, а флот наш будущей весны едва ли к тому употреблен быть может, того ради Адмиралтейская коллегия имеет отныне ж нанять 30 купеческих судов таких, кои б к перевозу людей надежно употребляться могли; и для того буде в такелажах их какую поправку делать надлежит, то оную немедленно сделать, особливого морского офицера с потребною командою к смотрению и к команде над оными определить и морской провизии на сии суда столько приготовить, чтоб 10 000 человек чрез месяц оною содержать можно было. . .

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883, стр. 526.

№ 235

Рапорт о выбранной в заграничную армию четырехтысячной команде: коликое число при оной команде каких чинов состоит, из того числа в отлучке, затем при команде здоровых, больных и познобленных ног, требуетца вдобавку при выступлении из Киева, при команде не явилось и всего будет с добавкою, значит под сим.[1]

10 января 1760 г.

Звание / Расходу / чинам	По списку состоит	Из того числа в отлучках			Затем при команде налицо				Надлежит вдобавку	При выступлении из Киева и дорогою при команде не явилось отлучившись собою	Всего будет с добавкою
		Отправлены вперед с надворным советником Свечиным	Оставлены в Киеве для приему на команду жалованья и рационов	Итого	Здоровых	Больных	Знобленных	Итого			
Брегадир	1				1			1			1
Майоры { Пример	3				3			3			3
Майоры { Секунд	1				1			1			1
Капитанов	12	1		1	11			11			12
Порутчиков	13	1	1	2	11			11			13
Подпорутчиков	2				1	1		2			2
Прапорщиков	13				12	1		13			13
Полковых лекарей	4				4			4			4
Походной означенного бригадира канцелярии писарь	1				1			1			1

[1] Заголовок подлинника.

Звание / Расходу / чинам	По списку состоит	Из того числа в отлучках			Затем при команде на лицо				Надлежит вдобавку	При выступлении из Киева и дорогою при команде не явилось отлучились собою	Всего будет с добавкою
		Отправлены вперед с надворным советником Свечиным	Оставлены в Киеве для приему на команду жалованья и рационов	Итого	Здоровых	Больных	Знобленных	Итого			
Вахмистров	16	3		3	12	1		13			16
Квартермистров	11	3		1	9	1		10			11
Каптенармусов	16	2		2	12	1	1	14			16
Подпрапорщиков	13	1		1	9	2	1	12			13
Капралов	60	5	1	6	49	3	1	53		1	60
Цырюликов	40	3		3	34	1	2	37			40
Барабанщиков	12	2		2	10			10			12
Рядовых	3 999	200	18	218	3 389	126	265	3 780	1	1	4 000
Денщиков	13				13			13			13
Всего всех чинов	4 230	219	20	239	3 582	137	270	3 989	1	2	4 231

После выступления из Киева умре рядовой 1, бежал обер-офицерской денщик 1, отлучились же собою Киевского гарнизона Черниговского полку капрал 1, ландмилицкого Валуйского полку рядовой 1, от которых к генералу аншефу и кавалеру Стрешневу отрепортовано.

У подлинного подписано тако: бригадир де-*Бонч*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 „С", лл. 479—479об. Копия

№ 236

Журнал сравнительных испытаний артиллерийских орудий старого и нового образца [1]

27 января 1760 г.

1760-го года генваря 27-го дня его сиятельство генерал-фелтмаршал граф Салтыков, его сиятельство генерал граф Фермор и протчей нижеподписавшейся генералитет, штаб и обер-офицеры, в Мариенвердер собравшись, во исполнение данного помянутому его сиятельству всевысочайшего со императорского величества повеления от 3-го числа того ж месяца, предпрято было на другой день поутру неподалеко от города в присудствии как вышепомянутых персон, так и нарочно затем присланного артиллерии генерала-порутчика Глебова и протчих артиллерийских штаб и обер офицеров свидетельство и сравнение новоизобретенной артиллерии с прежнею точно на основании данного оному генералу-порутчику Глебову наставления.

И так на сие требовалось довольного времени, то и продолжилось оное чрез четыре дни, а имянно 28-е, 29-е, 30-е и 31-е число генваря.

Каким же образом все то происходило и что по сему свидетельству и сравнению явилось, оное обстоятельно усмотрится из приложенного при сем журнала.

И хотя посему во исполнение всевысочайшего ее императорского величества указа и на основании приложенной притом диспозиции учиненному свидетельству, а имянно: когда трехфунтовая пушка с двенатцатифунтовым единорогом да потому же и протчие орудии сравниваемы были, новоизобретенная артиллерия пред старою натурально преимущество имела, но как между тем искуство минувших компаней доказало, что как одна, так и другая артиллерия в своем роде нужна и полезна, следовательно и впредь с успехом употребляема быть может; то в сем рассуждении, равно как и по долговременной привычке к прежней артиллерии не только артиллерийских нижних служителей, но в случае нужды и солдат, нижеподписавшиеся по всеподданнической своей должности для всевысочайшей ее императорского величества службы за полезно находят, содержать при армеи как прежние пушки и мортиры, так и новоизобретенные орудии на нижеследующем основании, а имянно:

1-е. При каждом пехотном полку иметь по одной партии новоизбранных орудей, да сверх того в каждом баталионе по одной трехфунтовых пушке и по одному осмифунтовому единорогу, а заряды вышепомянутого нового орудия в таких ящиках, чтоб на походе не тежелее пушечных были, прибавляя на прибавочное число тех ящиков и лошадей в полки.

---

[1] В январе 1760 г. при действующей армии по распоряжению генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова производились сравнительные испытания новоизобретенных Шуваловым орудий и орудий старого образца.

2-е. Полевой артиллерии, которой по штату во сте штуках быть положено, состоящей из двадцати двенадцатифунтовых пушек, из дву и одного картаульных, також полу и четвертькартаульных единорогов, а за недостатком иногда сих орудей из шести и восьми фунтовых пушек, быть в пяти брегадах, а имянно в каждой не меньше дватцати пиес на батарею для употребления в ордер баталии в первой линии трех, а во второй или резервной двух.

3-е. Принадлежащие к ним снаряды по числу сих орудей и их калибров содержать положенное по артиллерийскому штату число при армее, да в запасе иметь оных же на реке Висле четвертую часть.

4-е. В конных гранодерских и драгунских полках содержать попрежнему по две трехфунтовые пушки или по осмифунтовых единорога.

5-е. При гусарах и казаках употреблять шесть осмифунтовых единорогов.

Нижеподписавшиеся, объявя свое всеподданнейшее к пользе высочайшей ее императорского величества службы мнение, уповают, что таким образом с помощью божиею намерении ее императорского величества и операции победоносного ее войска с лутчим и надежнейшим успехом исполнены быть могут, а впротчем все сие на всевысочайшее благоизобретение всенижайше предают, во уверение чего и подписуются в Мариенвердере 1-го февраля 1760 г.

Подписали: Граф *Петр Салтыков. Иван Глебов.* Граф *В. Фермор.* Князь *Александр Меншиков. Петр Олиц.* Граф *Петр Румянцов. Яков Фаст. Петр Голмер.* Князь *Михайла Волконской.* Фон *Штофельн. Николай Муравьев. Петр Племянников. Леонтий Карабанов. Принц Сулковский. Иван* фон *Трейден. Иван Нумерс. Карл Гаугревен. Петр Еропкин.* Князь *Федор Долгорукий. Николай Вилмут.* Артиллерии полковник *Симеон Бурцов.* Бригадир *Бахман. Петр Тютчев.* Бригадир граф *Яков Брюс.* Бригадир *Елчанинов.* Артиллерии полковники *Старов и Милюков.* Бригадир *Черепов.* Обер-кригс-комиссар *Марко Рыкачев.* Артиллерии подполковник *Яков Штанге.* Артиллерии подполковник барон фон *Гиршгельт.* Артиллерии подполковник *Николай Тургенев.*

Далее следует 128 подписей штаб- и обер-офицеров, присутствовавших при испытаниях.

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, ч. I, лл. 201—210об. Подлинник.

ЖУРНАЛ

или сравнение орудиев

Из Шуваловской гаубицы нового рода выпалено по щитам. Щитов поставлено было 4, щит за щитом в расстоянии один от другого по 15 сажен, а от последнего в расстоянии 30-ти сажен, малых 5.

Ядерными картечами в каждой ядер по 6-ти

а всех . . . . . 36.

С дистанции 250 сажен 3 выстрела. С дистанции 200 сажен 3 выстрела.

В щитах сочтено

В 1-м	8
Во 2-м	7
В 3-м	6
В 4-м	5
В малых пяти щитах	4
Итого	30

С дистанции 150-ти сажен от 1-го щита, приступая по 10 сажен, 5 выстрелов.

С дистанции 100 сажен от 1-го щита, приступая по 5 сажен, 6 выстрелов.

С дистанции 70 сажен от 1-го щита на месте, 5 выстрелов.

Итого 16

Во оных выстрелах картечь 8-ми лот—8, 4-х лот—8. В оных пуль 2 880.

В щитах сочтено пуль

В 1-м	927
Во 2-м	377
В 3-м	323
В 4-м	287
В малых 5 щитах	82
Итого	1996

С дистанции 140 сажен.

Ядрами в струб выстрелено 3 заряда. Бомбами 3-ж заряда, пробили 3 стены. Брошено бомб 3.

Первая горизонтально по щитам, расстоянием от 1-го щита в 250 саженях, бомба, пробив 2 щита, разорвалась от места выстрела в 553-х саженях.

Вторая на элевацию на 10 градусов, разорвалась от места расстояния выстрела в 733-х саженях.

Третья на 25 градусов разорвала от места выстрелов в 1074 саженях.

Сравнение 12-фунтового, 8-фунтового и 3-фунтового единорогов с 3-фунтовою пушкою

Дистанция 150 сажен в струб.

Из 3-фунтовой пушки выстрелено 3 заряда с ядрами, пробило каждое ядро по одной стене, а в другой вольнув остановились.

Из 12-фунтового единорога выстрелено 3 заряда гранатами, две гранаты пробили по две стены, а третью в третьей стене разорвало.

Из 8-фунтового единорога выстрелено 3 заряда гранатами ж, все пробили по одной стене, а в другой остановились.

Из 3-фунтового единорога выстрелено 3 заряда ядрами, пробило по одной стене, а в другой остановились.

Дистанция 120 сажен.

Из 3-фунтовой пушки выстрелено 3 заряда ядрами, пробили по две стены.

Из 12-фунтового единорога выстрелено 3 гранаты, пробили по три стены.

Из 8-фунтового единорога выстрелено 3 гранаты, пробили по две стены.

Из 3-фунтового единорога выстрелено 3 заряда ядрами, пробили по две стены.

Сравнение тех же единорогов с 3-фунтовою пушкою картечью по щитам

Из четверть картаульного единорога.
- В 1-м щиту 23
- во 2-м 17

Итого . . . 40

Из 8-фунтового единорога.
- В 1-м щиту 19
- во 2-м 8

Итого . . . 27

Из 3-фунтового единорога.
- В 1-м щиту 17
- во 2 м 4

Итого . . . 21

Из 3-фунтовой пушки.
- В 1-м щиту 12
- во 2-м 9

Итого . . . 21

С 70 сажен по 3 выстрела из каждого орудия.

Из четверть картаульного единорога.
- В 1-м щиту 96
- во 2-м 48

Итого . . . 144

Из 8-фунтового единорога.
- В 1-м щиту 57
- во 2-м 26

Итого . . . 83

Из 3-фунтового единорога.
- В 1-м щиту 20
- во 2 м 19

Итого . . . 39

Из 3-фунтовой пушки
- В 1-м щиту 19
- во 2-м 13

Итого . . . 32

С 70 сажен, в три минуты.

Из четверть картаунного единорога 15 выстрелов.
- В 1-м щиту 274
- во 2-м 234

Итого . . . 508

Из 8-фунтового единорога 18 выстрелов.
- В 1-м щиту 328
- во 2-м 131

Итого . . . 459

Из 3-фунтового единорога 19 выстрелов.
- В 1-м щиту 88
- во 2-м 55

Итого . . . 143

Из 3-фунтовой пушки 14 выстрелов.
- В 1-м щиту 83
- во 2-м 57

Итого . . . 140

Брошено по 6 гранат на 3, 5, 7, 8 по одной, на 10 градусов по 2 гранаты, оные рвало от 500 до 600 сажен.

Выпалено штатное положение зарядов для пробы лафет, из четверть картаунного единорога 120 выстрелов в 44 минуты, из 8-фунтового единорога 150 выстрелов в 38 минут, из 3-фунтовой пушки 150 выстрелов в 49 минут, под всеми оными орудиями лафетам никакого повреждения не сделалось и все орудии равно разгорячились и гранаты рвало от 500 до 600 сажен.

Сравнение полукартаульного единорога с полупудовою гаубицею 8 и 6-фунтовыми пушками

Дистанция с 150 сажен.

Из полупудовой гаубицы два выстрела горизонтально бомбами недолетя до струба хватили земли и мимо струба, 3-й выстрел на полтора градуса не хватя земли мимо струба, 4-й выстрел на 1 градус хватя земли чрез струб, 5-й на полтора градуса и мимо струба.

Из полукартаульного единорога 2 выстрела ядрами горизонтально не хватя земли в струб пробило четыре стены, два ж выстрела горизонтально бомбами не хватя земли в струб пробило 4 стены.

Из 6-фунтовой пушки 3 выстрела горизонтально ядрами не хватя земли в струб пробило по 3 стены.

Из 8-ми фунтовой пушки 3 выстрела ядрами горизонтально в струб пробило по 3 стены.

С той же дистанции.

Из полупудовой гаубицы выстрелено в щиты 3 картечи свинцовых, да 3 чугунные, стреляли один выстрел горизонтально, второй на градус.

Третьей на полтора.

В 1-м щиту чугунных картечь	8
во 2-м	7
Итого	15

Свинцовой три выстрела

В 1-м щиту	39
во 2-м	16
Итого	55

Из полукартаульного единорога выстрелено по 3 картечи чугунных и свинцовых горизонтально.

В 1-м щиту чугунных	8
во 2-м	7
Итого	15

Свинцовых

В 1-м щиту	112
во 2-м	64
Итого	176

Из шести фунтовой пушки выстрелено по 3 картечи чугунных и свинцовых

В 1-м щиту	40
во 2-м	20
Итого	60

Из 8-ми фунтовой пушки 6 выстрелов теми ж картечами

В 1-м щиту	49
во 2-м	14
Итого	63

С дистанции 120 сажен свинцовою картечью по 3 выстрела.

Из полукартаульного единорога.	В 1-м щиту	75
	во 2-м	64
	Итого	139
Из полупудовой гаубицы	В 1-м щиту	65
	во 2-м	26
	Итого	91
Из шести фунтовой пушки	В 1-м щиту	30
	во 2-м	22
	Итого	52
Из восьми фунтовой пушки	В 1-м щиту	43
	во 2-м	20
	Итого	63

С 70 сажен стреляли 3 минуты.

Из полукартаульного единорога 9 выстрелов и ось подломилась на шестом.	В 1-м щиту	388
	во 2-м	267
	Итого	655
Из полупудовой гаубицы 7 выстрелов.	В 1-м щиту	200
	во 2-м	84
	Итого	284
Из 6-фунтовой пушки 12 выстрелов.	В 1-м щиту	71
	во 2-м	50
	Итого	121
Из 8-ми фунтовой пушки 12 выстрелов.	В 1-м щиту	156
	во 2-м	87
	Итого	243

Из полукартаульного единорога брошено бомб на дальнюю дистанцию: 1-й выстрел на 30 градусов бомба пала в 1238 саженях, 2-й выстрел на 25 градусов бомба пала в 1179 саженях. 3-й выстрел на 20 градусов бомбу в воздухе разорвало. 4-й выстрел на 15 градусов, оную также в воздухе разорвало. 5-й выстрел на 10 градусов, оная пала в 815 саженях. 6-й выстрел на 5 градусов, оная пала в 685 саженях.

Из полупудовой гаубицы брошено бомб на дальнюю дистанцию, при действии сего лафета станина покололась. 1-й выстрел на 22 градуса, бомба пала в 873 саженях, 2-й выстрел на 15 градусов, бомба пала в 722 саженях, 3-й выстрел на 10 градусов, бомба пала в 617 саженях, 4-й выстрел на 5 градусов, бомба пала в 593 саженях.

Потом брошена бомба из полукартаульного единорога равным порохом с полупудовою гаубицею, и на те ж 22 градуса бомба пала в 875 саженях.

Сравнение картаульного единорога с пудовою гаубицею и с 12 фунтовою пушкою российскою

Дистанция с 150 сажен.

Из картаульного единорога горизонтально 1-й выстрел в струб, пробило 5 стен, 2-й выстрел хватя земли пробило 5 стен, 3-й выстрел в струб пробило 6 стен, все бомбы разорвало.

Из пудовой гаубицы с той же дистанции 1-й выстрел горизонтально хватя земли чрез струб, 2-й выстрел горизонтально хватя два раза земли в струб пробило 4 стены, 3-й выстрел на половину градуса хватя земли чрез струб, 4-й выстрел на 1 градус хватя земли в струб пробило 4 стены.

Из 12-фунтовой пушки 1-й выстрел горизонтально мимо струба, 2-й выстрел горзонтально в струб пробило 4 стены, 3-й выстрел горизонтально мимо струба.

С той же дистанции из картаунного единорога 6 выстрелов картечей- 3 свинцовые, 3 чугунные.

Чугунной картечью
- В 1-м щиту 14
- во 2-м 9

Итого . . . 23

Свинцовой
- В 1-м щиту . . . 158
- во 2-м 69

Итого . . . 227

Из пудозой гаубицы 6 выстрелов картечами 3 чугунные и 3 свинцовые

Чугунные
- В 1-м щиту 9
- во 2-м 10

Итого . . . 19

Свинцовые
- В 1-м щиту 39
- во 2-м 12

Итого . . . 51

Из 12 фунтовой пушки 6 выстрелов картечами 3 чугунные и 3 свинцовые.

Чугунные
- В 1-м щиту 7
- во 2-м 6

Итого . . . 13

Свинцовой
- В 1-м щиту 41
- во 2-м 15

Итого . . . 56

С дистанции 120 сажен стреляли три минуты из картаульного единорога

14 выстрелов.

Пуль сочтено
- В 1-м щиту 728
- во 2-м 493

Итого . . 1221

Из пудовой гаубицы 12 выстрелов

В 1-м щиту	445
во 2-м	189
Итого . . .	634

Из 12-фунтовой пушки 12 выстрелов.

В 1-м щиту	194
во 2-м	55
Итого . . .	249

Брошено бомб на дальнюю дистанцию:

Из картаульного единорога заряд 7 фунтов пороху.
На 5 градусов пала бомба в 891 сажени.
На 10 градусов бомба пала в 1073 саженях.
На 15 градусов пала бомба в 1159 саженях.
На 20 градусов пала бомба в 1253 саженях.
На 25 градусов пала бомба в 1360 саженях.

Из пудовой гаубицы на 5 градусов пала бомба в 631 сажени, заряд 4 фунта пороху.

На 10 градусов пала бомба в 715 саженях.
На 15 градусов пала бомба в 819 саженях.
На 20 градусов пала бомба в 865 саженях.
На 25 градусов пала бомба в 896 саженях.

Из дву картаульного единорога.

С дистанции 150 сажен бомбами в струб горизонтально.

1-й выстрел в угол струба и вдоль бревна шла два аршина, разорвало бомбу, 2-й выстрел в струб пробило все 8 стен, 3-й выстрел в струб пробило все 8 стен и разорвало.

С той же дистанции картечами 3 выстрела.

В щитах пуль сочтено	
В 1-м	213
во 2-м	321
Итого . . .	534

Из дву-пудовой мортиры.

На 45 градусов, пороху 6 фунтов во 1 заряд, бомба пала в 750 саженях, 2-й выстрел пороху 8 фунтов, бомба пала в 912 саженях, 3-й выстрел пороху полная камора 10 фунтов, бомба пала в 1113 саженях.

Из дву картаульного единорога на 20 градусов, 1-й заряд 6 фунтов, бомба пала в 893 саженях, 2-й выстрел 8 фунтов, бомба пала в 1118 саженях, 3-й выстрел 12 фунтов, бомба пала в 1460 саженях.

Да сверх диспозиции стреляли:

В 120 сажен по одному разу в щиты свинцовою картечью

Из четверть картаульного единорога.

В 1-м щиту	21
во 2-м	2
Итого . . .	23

Из трех фунтовой пушки.

В 1-м щиту	13
во 2-м	2
Итого . . .	15

Брошена бомба из полукартаульного единорога на 30 градусов, пороху 16 лот, бомба пала в 200 саженях.

С дистанции 250 сажен из картаульного единорога.

1-й выстрел горизонтально бомба хватя земли чрез струб, 2-й выстрел на одну четверть градуса хватя земли в струб, пробило 4 стены, 3-й выстрел на половину градуса прямо в струб, пробило 4 стены, в 5 разорвало, 4-й выстрел на половину градуса мимо струба вправо возле самого струба хватило земли, 5-й выстрел на половину градуса прямо в струб пробило 5 стен и разорвало бомбу.

Из 12-фунтовой российской пушки: 1-й выстрел на четверть градуса в струб пробило 4 стены, 2-й выстрел горизонтально хватя земли чрез струб, 3-й выстрел на четверть градуса прямо в струб, пробило 4 стены.

Из 12-фунтовой прусской пушки.

Два выстрела на половину градуса и оба мимо струба, третей выстрел горизонтально мимо струба, земли не хватила.

С той же дистанции из пудовой гаубицы.

Один выстрел горизонтально, хватя два раза земли до струба и чрез струб, 2-й выстрел на два градуса хватя земли чрез струб, 3-й выстрел на 4 градуса хватя земли чрез струб, 4-й выстрел на 5 градусов хватя земли чрез струб.

Из дву картаульного единорога ядерной картечей, в которой в каждой картечи ядер 3 фунтовых 28.

С дистанции 250 сажен 3 выстрела по щитам, кои были сделаны для Шуваловых гаубиц.

Ядер в щитах сочтено

В 1-м	27
Во 2-м	20
В 3-м	26
В 4-м	22
В малых пяти	17
Итого	106

№ 237

Определение Военной коллегии об отправке пополнений в действующую армию вновь сформированных пехотных и кавалерийских подразделений

15 февраля 1760 г.

В военной коллегии по учиненным ведомостям, по присланным прошлого 759 года декабря от 16-го от господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа Петра Семеновича Салтыкова о состоянии находящихся в команде его заграничной армии полков рапортам, по которым между прочим показано, что из тех полков в дальних, також и без именования дальнего расхода, но всего в отлучках всех чинов двадцать четыре тысячи триста девятнадцать человек, а в каких и где именно, в заграничных или во внутренних в России местах, того не показано. Також о прибыли и убыли людей в Военной коллегии обстоятельного известия нет. К тому ж по вышеозначенным учиненным в коллегии ведомостям оказалось, что формированные в Риге тридцать два батальона все уже к армии

отправлены, и из них по прибытии в Пруссию: Невской, Черниговской, Воронежской, Архангелогородской, Азовской, Пермской, Казанской, Нижегородской, Ладожской, Нарвской и Псковской, итого одиннадцать по полкам распределены, а Кексгольмской в Мариенвердере, второй Московской в Эльбинге, Шлютельбургской в Таруне, в гарнизоны определены: прочие же пять Углицкой, Апшеронской, Бутырской, Ростовской и Вологодской к Мариенвердеру и к реке Висле прибыли, а достальные тринадцать баталионов, а имянно: Сибирской, Троицкой, Киевской, Низовской, Вятской, Белозерской, Суздальской, Санкт-Петербургской, Выборгской, Смоленской, Новгородской, Рязанской и Муромской, а особливо ж и из отправленных к армии кавалерийских эскадронов кирасирские шесть, гранодерские конные десять и драгунские семь, всего двадцать три эскадрона, також и отправленные во исполнение высочайшего вашего императорского величества повеления в комплект той заграничной армии из Риги из тамошнего гарнизона тысячная да из Санкт-Петербургского и прочих гарнизонов тысячная ж, да из состоящих в Санкт-Петербурге полевых полков шестисотные команды, кроме первого Московского и Тобольского, от которых минувшего января 29-го числа присланным в коллегию генерал-фельдмаршал и кавалер граф Салтыков репортом объявляет, что оные к армии прибыли и по полкам распределены. Все ль к армии прибыли и в коликом числе или где зачем сколько оставлено, или некоторые еще в пути где находятца и в коликом же числе да и формированные в Москве третьи батальоны Нашебургского и Куринского полков (кроме отправленных из них половинного числа людей для приему и препровождения сбираемых понынешнему наряду рекрут, коих по приводе тех рекрут в повеленные места к их полкам отправить велено) к той заграничной армии отправлены ль и когда и в коликом числе каких чинов, в коллегии неизвестно, а того ж января 28 присланными в коллегию генерал-аншеф и кавалер Стрешнев и бригадир Дебонг репортами объявляют, что выбранная из ландмилицского корпуса из Киевского и прочих гарнизонов четырех тысячная команда при оном бригадире в повеленной поход того января 4-го числа по маршруту советника Свечина выступила, и оной бригадир со оною в польскую область вступил благополучно, и при нем бригадире всех чинов состоит четыре тысячи двести тридцать один человек.

Определено: к генералу-фельдмаршалу и кавалеру Александру Борисовичу Бутурлину послать указ и велеть, ежели вышепоказанные формированные баталионы, кроме отправленных из них половинного числа людей за рекрутами, поныне еще не отправлены, то оные в силе прежденосланных указов со всяким удовольствием отправить немедленно и в коллегию рапортовать, а как и те отправленные за рекрутами команды в повеленные места рекрут приведут и в команды отдадут, то и оных в силе прежденосланных из коллегии указов отправить же к их полкам и в коллегию потому ж рапортовать. А генералу-фельдмаршалу и кавалеру графу Петру Семеновичу Салтыкову в коллегию немедленно ж рапортовать,

означенные отправленные к армии пехотные баталионы и кавалерийские эскадроны також тысячные и шестисотные команды, кроме вышепоказанных прибывших из Ревеля все ль к армии прибыли, и когда и в коликом числе людей и лошадей или еще некоторые не прибыли и где ныне в пути находятца с показанием в них о прибыли и убыли, а особливо и о находящихся от полков заграничной армии отлучных, где оные и в каких имянно, также ли в заграничных или во внутренних в России местах, да и впредь о прибыли и убыли в присылаемых рапортах показывать имянно, дабы Военная коллегия яко весьма о нужном деле была всегда известна и о том к ним генералам-фельдмаршалам и кавалерам указы посланы и в правительствующий сенат рапорт подан.

Василий Суворов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 472—474. Подлинник.

№ 238

Акт приступления Российского двора с трактату, заключённому 1758 года 30 декабря между венским и французским дворами о продолжении войны общими силами противу короля прусского [1]

7 марта 1760 г.

Известно да будет всем и каждому, кому о том ведать надлежит: понеже в подтверждение оборонительного союза Версальского от 1 мая 1756 года, и дабы принять сильнейшие меры к скорому усмирению короля прусского, яко наступателя в настоящей войне, и к понуждению его учинить обиженным сторонам справедливое за прошедшее удовлетворение, да и чтоб его чрезмерному властолюбию положить надлежащие пределы для переду, и на твердом основании восстановить общий покой, их величества императрица королева венгеро-богемская и король христианнейший признали за нужное заключить между собою в 30-й день декабря 1758 года в Версалии новый трактат, которого, как и трех сепаратных артикулов, содержание здесь следует:

Известно да будет всем и каждому, кому о том ведать надлежит: ее величество императрица королева венгерская и богемская и его христианнейшее величество, заключа между собою в 1-й день мая месяца 1756 года оборонительный дружбы и союза трактат, в таком напаче намерении, чтоб не допустить распространение и на твердой земле вожженной Англией на море войны против Франции, и чтоб тем, поколику от их величеств зависит соблюсти европейскую тишину, не могли видеть без крайнего неудовольствия, что столь полезное намерение в ничто обращено неправедным короля прусского нападением на Саксонию и Богемию, и что война, несмотря на употребленные ее величеством императрицею короле-

[1] Заголовок подлинника.

вою и его христианнейшим величеством общие старания о прекращении неприятельских действ и о защищении прав и чинов имперских от угрожающих им опасностей, не только не прекращается, но и постигла почти все германские земли, одну за другою, распространяясь посредством принятых лондонским и берлинским дворами мер и объявленных свету в заключенном между ними в 11-й день апреля сего года трактате, которым король английский, курфист Ганноверский обязывается подкреплять всеми способами неправедные и наглые короля прусского предприятия.

Все, что пред тем и после того ни происходило, показывает явно, какой опасности подвержена была б вольность всей Европы вообще, а римская империя особливо, если бы не полагались сильнейшие тому препоны; но как не можно надеяться, чтоб оные, по крайней мере для восстановления порядка и тишины в Германии, действительны и полезны были, без сокращения вредной короля прусского силы: то его христианнейшее величество и ее апостольское величество императрица королева признали за нужно еще более утвердить дружеское соединение свое новым трактатом, подтверждающим заключенный в Версалии в 1-й день мая 1756 года оборонительный трактат, и согласиться между собою о удобнейших средствах, как бы зачинщика войны принудить к учинению обиженным сторонам справедливого за прошедшее удовлетворения, чтоб достанить себе от нее достаточную для переду безопасность, сохранить германскую систему в настоящей ее силе и восстановить на прочном основании общий покой, особливо же в римской империи, приведением короля прусского в такие пределы, которые не допускали б его возмущать более, как всеобщее, так и соседей своих спокойствие, по прихотям собственного его и Англии властолюбия: в сем намерении ее величество императрица королева венгерская и богемская назначила и уполномочила знаменитого и превосходительного освященные римские империи господина графа Георга Старемберга, камергера действительного тайного советника и после их императорских и королевских величеств при его христианнейшем величестве, а его христианнейшее величество назначил также и уполномочил знаменитого и превосходительного господина Стефана де-Шоазель, дюка де-Стейнвиля пера французского, кавалера королевских орденов, генерал-майора от армии, губернатора и военного судью, мирекурского советника, во всех его величества советах министра и секретаря статского королевских повелений и финанций; которые по надлежащем с обеих сторон предъявлении своих в исправной форме составленных полных мочей, списанных в окончании сего трактата, и переговоря между собою, согласились о следующих артикулах:

Артикул 1. Его христианнейшее величество и ее величество императрица королева венгерская и богемская возобновляют и подтверждают навсегда и торжественнейшим образом оборонительный союз и дружбы трактат, заключенный между их величествами в Версалии 1-го дня мая 1756 года, и приемлют оный за основание настоящей конвенции.

Артикул 2. В силу и вследствие учиненных в 7-м помянутого трактата артикуле расположений, обещает его христианнейшее величество давать ее императорскому королевину и апостольскому величеству, во все время нынешней против короля прусского войны определенное число помощных войск, а именно: 18 000 человек пехоты и 6 000 человек конницы, оставляя ее императорскому величеству на волю требовать сию помощь войсками ли, или деньгами, которые в таком случае исчисляемы будут на положенном уже означенным 7-м артикулом основании, а ее императорское королевино и апостольское величество обещает притом с своей стороны пред окончанием каждого года объявлять, которым из сих двух способов пожелает ее величество получить в следующий год помянутую помощь.

Артикул 3. А как ее величество императрица королева венгерская и богемская уже объявила, что на 1759 год предпочитает денежную помощь, то для установления единожды точного в том правила на все время нынешней против короля прусского войны обе содоговаривающиеся стороны согласились между собою, что когда помощь деньгами требована будет, платеж оных производиться имеет в 12 равных срока, каждый по 288 000 гульденов, 15-го числа каждого месяца, начиная с января; и его христианнейшее величество обещает и обязывается платить сию сумму исправно на каждый срок послу их императорских и королевских величеств во Франции, или кому он прикажет.

Артикул 4. В рассуждении субсидных денег, которые по силе 3 и 4 артикулов Стокгольмской конвенции 22 сентября 1757 года обязались высокие содоговаривающиеся стороны платить шведской короне вместе и вообще перенимает на себя его христианнейшее величество полный оных платеж от 1-го числа июня сего года, так, что от сего времени ее величеству императрице королеве в оном ни малейшего участия не иметь; прочие же помянутой конвенции артикулы остаются в их совершенной и полной силе, и для того высокие содоговаривающиеся стороны наторжественнейше подтверждают оную во всем ее содержании и во всех других ее артикулах.

Артикул 5. Равномерно же обязывается его христианнейшее величество содержать на своем полном жаловании весь корпус саксонских войск, соединенных ныне с французскими армиями, и во время 6 недель обратно отослать оный в Саксонию на соизволение ее императорского королевина и апостольского величества, или по крайней мере в 2 месяца по учинении о том требования со стороны ее величества.

Артикул 6. Высокие содоговаривающиеся стороны, при замирении совокупно употребят общие свои старания, чтоб королю польскому доставить, не только возвращение его земель, как он ими владел прежде впадения в Саксонию, но и пристойное удовлетворение за все обиды и убытки, понесенные им во время сея войны.

Артикул 7. Его христианнейшее величество употребит в Германии 100 000 человек своего войска в одной или двух армиях, которые имеют действовать так, как о том оба двора между собою

согласятся, и служить к прикрытию австрийских нидерландов и земель имперских князей, праведному делу преданных.

Артикул 8. Понеже безопасность морских берегов Фландрии требовала, чтоб на то время, пока войска ее императорского королевина и апостольского величества употребляются для отпора королю прусскому, крепости и пристани Остендская и Нпупордская от всякого нападения или насильственного и нечаянного занятия в надлежащую охранность приведены были; а его христианнейшее величество тогда же оборону помянутых городов на себя перенять изволил: того ради высокие содоговаривающиеся стороны согласились между собою, что во всю нынешнюю войну между Францией и Великобританиею помянутые места остаться имеют в охранении войск его христианнейшего величества, которым иметь свободную коммуникацию до Лиля и Дюнкирхена следующими тремя дорогами, а именно: 1) от Дюнкирхена до Фюрна, от Фюрна до Нпупорта, и от Нпупорта до Остенда; 2) от Лиля до Ипра, от Ипра до Кнока, от Кнока до Диксмунда и от Диксмунда до Нпупорта; а 3) от Диксмунда до Лефингена и от Лефингена до Остенда. Сие единственно до безопасности означенных городов касающееся распоряжение не имеет однако ж ни коим образом быть в какое либо предосуждение, или ущерб прав самодержавства, владения, собираемых поборов и всяких других, кои принадлежат или принадлежать долженствуют ее императорскому королевину и апостольскому величеству, яко владеющей государыне Нидерландской, - но все, за исключением единого только хранения тех городов, имеет остаться в натуральном и прежнем своем состоянии.

Артикул 9. Вышеписанным 8-м артикулом срок к выведению войск французских из Остенда и Нпупорта хотя определен при замирении Франции с Англией, однако ж высокие содоговаривающиеся стороны предоставляют себе свободу принять в том другие меры, в случае, когда б превозмогающие причины и кои с общего согласия за достаточные признаны будут, оного войск французских из тех народов выведения и прежде востребовали б, и его христианнейшее величество наторжественнейшим образом обещает и обязывается, что как в сем случае, так и при замирении между Францией и Англиею войска свои из помянутых городов выведет, не делая в том никакого препятствия или замедления, по какой причине или под каким бы то видом ни было.

Артикул 10. Войсками его христианнейшего величества завоеванные и именем ее величества императрицы королевы венгерские и богемские занятые земли короля прусского управляемы будут именем ее императорского и королевина величества определяемыми к тому и к произвождению без всякого изъятия всех верховному начальству принадлежащих прав от ее величества уполномоченными комиссарами, выключая только общие поборы, как окладные, так и чрезвычайные, кои сполна имеют принадлежать его христианнейшему величеству и собираться и употребляться будут определяемыми к тому от его величества людьми, с тем однако ж, что из оных доходов ежегодно 40000 немецких гульденов отпу-

скаемы будут на содержание и на чрезвычайные расходы помянутого в тех землях от императрицы королевы определяемого правления, и что платеж сей суммы, ассигнуемой на денежные доходы порядочно производиться будет повереннымъ от помянутого императрицы королевы правления из трех в три месяца впредь в четыре равные сроки, каждый в 10 000 гульденов, из которых первый начнется с 1-го числа января месяца 1759 года; определяемые с обеих сторон комиссары имеют в совершенном согласии поступать, способствуя друг другу так, чтоб правление императрицы королевы никакого затруднения не делало в обнародовании указов и объявлений, которые комиссарами его христианнейшего величества в рассуждении общих сборов за нужные признаны будут и чтоб равномерно начальники войск его христианнейшего величества по чинимым требованиям, правлению императрицы королевы военными людьми помогали в случае нужды или какого от подданных сопротивления, если впредь обстоятельства и польза общего дела востребовали, чтоб ее величество императрица королева отправила корпус своих войск в завоеванные у короля прусского земли, или бы соединила оный с французскою армиею, то обещает его христианнейшее величество в сих обоих случаях производить тем войскам на своем иждивении обыкновенные хлебом и фуражем рационы на том самом основании, как оные даются в войсках императрицы королевы, сколь долго пребывание их в помянутых землях или в соединении с войсками его христианнейшего величества продолжится.

Артикул 11. Высокие содоговаривающиеся стороны, искренно желая утвердить навсегда взаимную их дружбу и союз, намерены и обещают согласить полюбовно и с общего согласия все споры, кои между ними еще обращаются, или впредь по какой ни есть причине и случаю последовать могут; сего ради его императорское королевское и апостольское величество обязывается прекратить, как наискорее, с согласия его христианнейшего величества, все между их величествами продолжающиеся споры о городе Санктгуберте и границах Генегавских и к Нидерландской стороне, а особливо со стороны Люксембурга, так, что немедленно по подписании сего трактата с обеих сторон министры уполномочены быть имеют, которым начать конференции свои в три месяца по размене ратификаций сего трактата, для конечного и скорейшего решения тех споров ко взаимному удовольствию, а его христианнейшее величество обязывается с своей стороны приказать конечно решить к удовольствию его величества императора римского, считая от дня размены ратификаций сего трактата в полгода дела расчета лотаринских долгов и согласиться о сроках платежа тех сумм, которые его христианнейшее величество по расчету заплатить должен будет, которые сроки однако ж не прежде, как по заключении мира, действо свое иметь могут.

Артикул 12. Обязывается его христианнейшее величество употребить во время войны при конференциях о мире всевозможные старания свои и домогательства, дабы заключаемым трактатом между ее величеством императрицею королевою венгерскою и

богемскою и королем прусским герцогство Силезское и графство Глатское, так как оные пред тем во владении светлейшего австрийского дома состояли, ее императорскому величеству уступлены и за нею утверждены были, с полною верховною властию в вечное и потомственное владение; причем его христианнейшее величество отныне уже обязывается взять на себя тогда гарантию всего того, что помянутым трактатом между ее императорским королевинным и апостольским величеством и королем прусским о том постановлено будет.

Артикул 13. Высокие содоговаривающиеся стороны обещают друг другу не заключать с общими и особливыми каждой неприятелями ни мира ни перемирия, без совершенного согласия и общего обеих сторон соизволения. И посему его христианнейшее величество обязательнейшим и торжественнейшим образом обязывается не заключать ни мира, ни перемирия с королем великобританским, курфирстом ганноверским, не постановя прежде с сим государем, чтоб он всевозможное употребил старание, дабы преклонить короля прусского к дозволению ее величеству императрице королеве венгерской и богемской справедливых и честных кондиций, кои со стороны ее императорского величества требованы будут, или, и по крайней мере, не принудя короля великобританского, курфирста ганноверского обещать, что во всю нынешнюю войну не будет он ни прямо ни стороною давать и доставлять королю прусскому никакой помощи ни войском, ни деньгами, ниже другим каким образом; равномерно и ее императорское королевино и апостольское величество обязывается торжественнейшим и обязательнейшим образом не заключать ни мира ни перемирия с королем прусским, не согласясь прежде с сим государем, чтоб он всевозможное употребил старание преклонить короля великобританского, курфирста ганноверского к заключению с Францией надежного и честного мира, или по меньшей мере не принудя короля прусского обещать, что во всю нынешнюю войну не будет он ни прямо, ни стороною давать и дозволять королю великобританскому, курфирсту ганноверскому никакой помощи ни войском, ни деньгами, ни другим каким образом.

Артикул 14. Высокие содоговаривающиеся стороны, желая отнять у неприятеля своего всякий предлог к напрасному встревоживанию имперских князей и чинов, несогласующихся с исповедыванием римские церкви, возобновляют и подтверждают вновь трактаты Минстерский и Оснабрикский во всей их силе точнейшим образом, так, как бы оные в настоящий трактат от слова до слова внесены были, и высокие договаривающиеся стороны возобновляют по сему случаю обещания свои пригласить формально корону шведскую к приступлению к сему трактату, и именно к сему артикулу в качестве согаранта помянутых Минстерского и Оснабрикского трактатов.

Артикул 15. В совершенном уповании что учиненные пред другими артикулами распоряжения произведут желанное действо и восстановят покой в Европе и утвердят оный на прочном и

надежном основании, высокие содоговаривающиеся стороны за нужно рассудили для толь лучшей надежности о всегдашней ее прочности, поколику то от них зависеть может, взять ныне заранее полезные и согласные меры на такие случаи, которые со временем затруднительные споры произвесть, а может быть и в явную войну обратиться могли б. И как сего ради высокие содоговаривающиеся стороны приняли в зрелое рассуждение, что распоряжение последнего Ахенского трактата о пристроении светлейшего инфанта дона Филиппа, герцога Пармского, Плацентинского и Гвастальского, не были довольно объяснены, и таким образом постановлены, чтоб могли отвратить все затруднения, как действительно уже происшедшие, так и впредь еще воспоследовать могущие; то ее величество императрица королева венгерская и богемская, желая с пользою способствовать утверждению и сохранению общего мира и будучи в совершенной надежде, что светлейший инфант примет точным и простым своим приступлением без всякого изъятия и исполнит во всем до него касающемся распоряжения настоящего трактата, соизволяет в пользу помянутого светлейшего инфанта и законного его потомства мужеского колена уступить вечноутвержденное ее величеству Ахенским трактатом 18 октября 1748 года право реверсии на помянутые герцогства или возвращения оных в австрийское владение, объявляя ее императорское величество и обещая торжественнейшим и обязательнейшим образом, как собственным своим именем, так и всех своих наследников и приемников, в вечные времена не препятствовать помянутому светлейшему инфанту и не обеспокоивать его и его мужеского колена и от законного брака рожденных наследников, пока кто из них будет в спокойном владении и пользовании означенными герцогствами Пармским и Плацентинским и Гвастальским на основании помянутого права реверсии, с таким однако ж притом изъяснением, что сие единственно в пользу светлейшего инфанта и его мужеского колена потомства учиненное отрицание ни в каком случае и ни под каким предлогом далее вышеизображенных пределов распространяться не может, так, что если бы светлейший инфант, герцог Пармский, Плацентинский и Гвастальский, скончался без детей мужеского колена, или б со временем законного мужеского колена потомство совершенно пресеклось, помянутое право реверсии, так как оно Ахенским трактатом 1748 года установлено, попрежнему получить имеет совершенную свою силу в пользу ее императорского королевина и апостольского величества или будущих тогда законных ее наследников, так как бы сего отрицания никогда не бывало, и что оное никоим образом примером служить не будет к предосуждению ее императорского величества или тогдашних ее наследников и приемщиков.

Артикул 16. Высокие содоговаривающиеся стороны, будучи удостоверены, что для сохранения общей тишины не меньше нужно утвердить на все случаи наследство в королевствах Неаполитанском и Сицильском, и в сем намерении дополнить то, чего

в прежних трактатах о сем не достает или что оными в том без точного определения в сомнении оставлено, обязываются и обещают друг другу с совершенного и общего между ими и светлейшим инфантом, герцогом Пармским, Плацентинским и Гвастальским согласия, стараться у его величества короля обеих Сицилий, дабы с его сицильским величеством принять и установить потребные меры, для точного определения и на всегдашние времена надежного утверждения порядка помянутого наследства, таким образом, чтоб всякая в том неподлинность или споры вечно отвращены были.

Артикул 17. В рассуждении снисхождения ее величества императрицы королевы венгерской и богемской к изображенным в предыдущем артикуле полезным распоряжениям отрицанием на установленное в пользу ее величества последним Ахенским трактатом право реверсии, обязывается его христианнейшее величество и обещает употребить весь свой кредит и дружеское старание к склонению его величества короля обеих Сицилий на основании награждения и взаимства к вечной уступке его величеству императору римскому, яко великому князю Тосканскому и законным его наследникам совершенного и полного владения и верховного начальства считающихся под званием государственных и гарнизонных тосканских городов, с тем, чтобы оные навсегда причислены и присоединены были к великому княжеству Тосканскому и к торжественному отрицанию на все претензии, кои его величество иногда иметь или произвесть мог бы на алодиальные имения домов Мидецисского и Фарнезского.

Артикул 18. Светлейший инфант, герцог Пармский, Плацентинский и Гвастальский, отрицается с своей стороны точно и торжественнейшим образом в пользу их императорских и королевских величеств от всех претензий, которые бы он иметь или произвесть мог на алодиальные имения домов Мидецисского и Фарнезского, а в пользу ее императорского королевина и апостольского величества на все притязания, кои бы он иметь или произвесть мог на города и уезды Боцоло и Сабионета, его ж христианнейшее величество обещает исходатайствовать как наискорее дачу тех отрицаний и склонить светлейшего инфанта, герцога Пармского, Плацентинского и Гвастальского, к поспешествованию с доброю верою и поколику то от него зависеть будет, в облегчении и доставлении совершенного и полного исполнения предыдущих, а именно в 16 и 17 артикулах сего трактата определенных распоряжений, ибо высокие содоговаривающиеся стороны между собою согласились и взаимно друг другу объявляют, что простое и точное приступление и совершенное содействование светлейшего инфанта в конечном исполнении вышеозначенных распоряжений имеет быть существительною кондициею отрицание ее величества императрицы королевы на право реверзии установленное последним Ахенским трактатом.

Артикул 19. Понеже высокие содоговаривающиеся стороны, равномерно ж в рассуждение приняли, что когда в империи ти-

шина опять восстановлена будет, для сохранения ее ничто так удобно быть не может, как когда отвращены будут опасности междуцарствия принятием благоразумного, на германских законах основанного, и многими примерами подтвержденного правила, чтоб владеющему императору заранее и именно определить беспосредственного приемника в особе короля римского, то и намерена ее величество императрица королева венгерская и богемская немедленно учинить потребные подвиги, чтоб, коль скоро обстоятельства позволят, избрание римского короля в пользу светлейшего эрц-герцога старшего сына их императорских и королевских величеств воспоследовало; а его христианнейшее величество обещает помогать в том чистосердечно, и употребить сильнейшие свои старания, дабы помянутое избрание воспоследовало к удовольствию высоких содоговаривающихся сторон, и согласно с силою имперских уставов, а именно золотой буллы [1], вестфальских трактатов и императорской капитуляции.

Артикул 20. По равному же к сохранению общей тишины побуждению, ее величество императрица, королева венгерская и богемская и его христианнейшее величество согласились между собою не принимать в рассуждении будущего избрания короля польского, никаких других мер, как с общего согласия, устремляя оные единственно к вящшему сохранению вольности польского народа. По сим правилам и по искреннему желанию споспешествовать при всяком случае пользе его польского величества и его королевского дома, их величества отныне уже объявляют, что ежели при будущем избрании короля польского, оное вольным республики изволением падет на одного из светлейших принцев курфирстского саксонского дома, их величества тем совершенно довольны будут, и сей выбор по возможности своей подкреплять станут.

Артикул 21. Ее величество императрица королева, согласясь с его светлостью владеющим герцогом моденским о браке светлейшего эрц-герцога Петра Леопольда с светлейшею принцессою Мариею Рихардою, единою дочерью светлейшего наследного принца Моденского, и будучи натурально, чтоб оба светлейшие, толь тесносоединенные дома взаимно пеклись о прочности благосостояния их областей, намерена с согласия помянутого светлейшего герцога Моденского просить у его величества императора, в пользу светлейшего эрц-герцога Петра Леопольда право ожидаемого впредь владения землями помянутого светлейшего герцога, составляющими мужеское имперское поместье, в таком случае, когда бы пресеклось мужеское поколение означенного светлейшего герцога и с таким договором, чтоб земли его тем же образом управляемы были, как оные ныне под владением светлейшего герцога управляются, и что они никогда и ни под каким видом к прочим областям, королевствам и провинциям светлейшего австрийского дома присоединены, ниже подвержен-

[1] Так называлась двусторонняя золотая печать, выбитая в форме медали; она привешивалась к наиболее важным грамотам, особенно к императорским. Также назывались и самые эти грамоты или акты.

ными быть могут, учрежденной в оных прагматической санкции [1]; и как ее величество императрица-королева твердо намерена в произведении сих намерений своих поступать во всем по законам и уставам имперским и сообща об оных его христианнейшему величеству, подала ему новый опыт доверенности, которую имеет она к его величества дружбе; его же христианнейшее величество за существительное себе удовольствие поставляет способствовать всему тому, что ее величеству императрице приятно быть может, то стараниями своими при имперском собрании и при разных германских дворах сходственные с законами поступки, кои ее величество императрица заблагорассудит учинить в свое время, в рассуждении означенного ее намерения, с охотою подкреплять и получению желаемого успеха во всем том, что от его величества зависить может, способствовать будет.

Артикул 22. Понеже главное в сем трактате высоких содоговаривающихся сторон намерение в том состоит, чтоб как наискорее прекратить беспокойствия, коими ныне Европа бедствует, и предупредить те, кои еще впредь произойти могут; при том же и уверены, что толь полезное дело не может лучше исполнено быть, как содействием разных единомысленных держав; того ради согласились оне между собою стараться о таком содействии способом приступления к сему трактату, некоторых обоим дворам дружественных и союзных держав. Вследствие сего обе высокие содоговаривающиеся стороны вознамерились пригласить немедленно и с общего согласия его величества императора римского к приступлению к сему трактату, не токмо в качестве великого князя Тосканского, но и коль скоро обстоятельства позволят и возможно будет императора римского совокупно с князьями и чинами имперскими; такое же приглашение имеет равномерно вскоре и с общего согласия учинено быть ее величеству императрице всероссийской и их величествам королю шведскому и королю польскому, курфирсту саксонскому, также и другим державам, о которых высокие содоговаривающиеся стороны согласятся; причем возобновляют они именно постановленное выше сего обязательство о совокупном употреблении стараний своих, дабы его величество короля обеих Сицилий склонить к приступлению к определенным сим трактатом распоряжениям, по учинении ему о том от высоких содоговаривающихся сторон формального приглашения.

Артикул 23 и 24. Сей трактат будет ратификован ее императорским, королевиным и апостольским величеством и его хри-

---

[1] Прагматической санкцией назывались в Западной Европе государственные акты, регулирующие вопросы особой государственной важности; этим актам присваивалась сила на вечные времена.

В данном случае речь идет о прагматической санкции императора Карла VI от 19 апреля 1713 г., по которой все австрийские наследственные земли на вечные времена должны были оставаться нераздельными и при отсутствии мужского потомства могли переходить к дочерям императора.

На основании этого закона австрийская королева Мария Терезия получила право на наследование австрийских земель.

стианнейшим величеством, а ратификации на оной имеют разменены быть в шесть недель, считая от дня подписания, или и прежде, ежели возможно.

Во уверение чего мы нижеподписавшиеся полномочные министры ее величества императрицы, королевы венгерской и богемской и его христианнейшего величества подписали настоящий трактат и приложили к оному печати наших гербов; что учинено в Версалии в 30-й день декабря 1758 года.

Артикул сепаратный 1. Высокие содоговаривающиеся стороны согласились: что различное расположение артикулов, которое находится в разных экземплярах и копиях подписанного в сей день трактата не может никогда подать никакого права, ниже предлога к оспориванию установленной, признанной и всегда наблюдаемой алтернативы между ее величеством императрицею королевою венгерскою и богемскою и его христианнейшим величеством.

Артикул сепаратный 2. Если некоторые из титулов, употребленных высокими содоговаривающимися сторонами, в полных ли мочах, или других актах подписанного сего дня трактата, или же актах будущих к оному приступлений, обще не признаны, то соглашено, что не может из того никогда произойтить никакого предосуждения ни для которой из помянутых высоких содоговаривающихся или приступающих сторон, и что принятые, или упущенные с той или другой стороны титулы в подписанном сего дня трактате, или по случаю оного не могут ни примером служить, ниже следствия какого иметь, по какой бы то причине ни было.

Артикул сепаратный 3. Соглашенось и постановлено, что французский язык, употребленный в экземплярах подписанного в сей день трактата и употребляемой еще может быть в актах приступления, не имеет произвесть примера, который бы в свидетельство приводим быть, или к предосуждению служить мог которой ни есть из высоких содоговаривающихся или приступающих сторон, и что впредь поступаемо будет, потому, что наблюдается и наблюдаться имеет в рассуждении и со стороны держав, обыкших издавна и право имеющих давать и принимать экземпляры подобных трактатов и актов на другом каком языке, а не на французском, хотя между тем означенный трактат и будущие к оному приступления ту же самую силу и действительность иметь будут, как бы помянутое обыкновение соблюдено было.

Настоящие сепаратные артикулы будут иметь такую же силу, как бы оное в подписанный сего дня трактат от слова до слова внесены были, и имеют в одно время ратификованы и ратификации также разменены быть в шесть недель, или ранее, ежели возможно. Во уверении чего мы нижеподписавшиеся полномочные министры ее величества императрицы королевы венгерской и богемской и его христианнейшего величества подписали настоящие сепаратные артикулы и приложили к оным печати наших гербов.

И понеже их величества при сообщении сего трактата, ее императорскому величеству всероссийской, по силе 22 артикула,

дружески и формально приглашали ее к приступлению к оному в качестве главносодоговаривающейся стороны; того ради ее императорское величество всегда, будучи склонна к поспешествованию мер, клонящихся к скорому и к счастливому окончанию настоящей войны и к восстановлению общей тишины на прочном основании, и желая оказать новый опыт своей неотменяемой дружбы высоким своим союзникам, вознамерилась поступить на их желание в сем случае; и в сем намерении ее императорское величество уполномочила и определила своего канцлера сенатора действительного тайного советника, лейб-кампании порутчика, действительного камергера и орденов св. Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, св. Александра Невского и св. Анны кавалера, графа Михаила Воронцова и своего от армий генерала-поручика, действительного камергера, Московского университета и академии художеств куратора, орденов Белого Орла, св. Александра Невского и св. Анны кавалера Ивана Шувалова, дабы негоцыровать и соглашаться о приступлении ее величества к помянутому трактату от 30 декабря 1758, с камергером действительным тайным советником, короны венгерского королевства хранителем, кавалером орденов св. Андрея Первозванного и св. Александра Невского и чрезвычайным и полномочным послом ее величества императрицы королевы венгеро-богемской, при дворе ее императорского величества всероссийской Николаем Эстергазий де Галанта, наследным владетелем Форкентейнским, графом освященной Римской империи и с чрезвычайным и полномочным послом его христианнейшего величества при дворе ее императорского величества всероссийской, от армии его генерал-поручиком, над кавалериею и драгунами его главным инспектором, орденов его и св. Иннурия кавалером, первым при мадаме де Франс обер-шталмейстером Пауль Галлуций Лопиталем, марки в Шатоневе при реке Шере, снабденными для того полными мочьми от их государей, которые уполномоченные по имевшим между собою сношениям постановили, что ее императорское величество всероссийская приступит (как действительно и приступает) настоящим актом в качестве главносодоговаривающейся стороны к помянутому трактату версальскому и его сепаратным артикулам, выше сего внесенным, обещая исполнить содержанные в них обязательства, сколько они до России касаться могут, именно включая в них постановленное в 6-м артикуле в пользу его польского величества, но выключая касающиеся до Италии постановления, в которых за отдаленностию мест ее императорское величество участия иметь не может, хотя принятые королем французским и императрицею королевою меры, для сохранения тамо тишины, похваляет и апробует, а впрочем ссылается на клаузулы, изображенные в акте ее приступления к трактату оборонительного союза от 1 мая 1756 года.

Насупротив того высокопомянутые их величества, принимая сие приступление ее императорского величества всероссийской и признавая ее за главносодоговаривающуюся сторону в означен-

ном трактате от 30 декабря 1758, обещают, как оный во всех его пунктах и клаузулах, так особливо те обязательства исполнить, в которых они с ее императорским величеством всероссийскою находятся.

Сей акт акцессии и акцептации имеет быть ратификован ее императорским величеством всероссийскою, его величеством христианнейшим и ее величеством императрицею королевою венгеробогемскою и ратификации будут разменены здесь в С.-Петербурге во время двух месяцев, или буде возможно, скорее.

Во уверение чего, мы, вышепоименованные уполномоченные своеручно подписали, по силе наших полных мочей, сей акт и подкрепили оный нашими печатьми.

Ратификация французского короля Людовика XV на учиненный в Санктпетербурге 7 марта 1760 года акт приступления российского двора к трактату, заключенному 30 декабря 1758 года в Версалии между французским и австрийским дворами.

Людовик, божиею милостию, король французский и наварский, всем тем, которым сие предъявится, желаем блага. Поелику г. маркиз Делопиталь, кавалер наших орденов, генерал-поручик наших войск и наш чрезвычайный и полномочный посол при нашей дражайшей сестре и совершенной приятельнице императрице и самодержице всероссийской, по силе данного нами ему полномочия заключил, постановил и подписал 7 марта сего года вместе с г. графом Эстергазием, послом и полномочным министром нашей дражайшей и любезнейшей сестры, императрицы, королевы венгерской и богемской, равномерно снабденным полномочием с одной стороны; а с г. графом Воронцовым, канцлером вышеупомянутой нашей сестры, императрицы всея России и г. Иваном Шуваловым, генерал-поручиком ее войск и действительным камергером, равномерно снабденными полномочиями с другой стороны, акт нашего принятия и приступления нашей вышепомянутой сестры, императрицы всея России к трактату, подписанному в Версалии 30 декабря 1758 года между нами и нашею вышеупомянутою сестрою, императрицею, королевою венгерскою и богемскою. Который акт принятия и приступления учинен именем нашим чрез вышепомянутого маркиза Делопиталя, и содержит в себе следующее:

Здесь внесен от слова до слова акт приступления российского двора к версальскому 30 декабря 1758 года постановленному трактату, учиненный в Санктпетербурге 7 марта 1760 года.

Мы, соизволяя на вышепомянутый акт приступления и принятия, подписанный в С. Петербурге 7 марта настоящего года так, как оный выше сего внесен, и с других сторон, оной как за нас, так и за наших приемников королевств, земель, владений и подданных приняли, одобрили, ратификовали и подтвердили, и чрез сие подписанное нашею рукою принимаем, одобряем, ратификуем и подтверждаем и обещаем верою и словом королевским хранить и наблюдать ненарушимо, не поступая никогда в противность тому ни прямым, ни посторонним образом, под каким

бы то ни было видом. Во свидетельство чего повелели мы приложить к сему нашу печать.

Дано в Версалии 10-го числа июля месяца от р. х. 1760, а нашего царствования 45 года.

Полное собрание законов Российской империи, т. XV, ст. 11036, стр. 426—437.

№ 239

Трактат оборонительного союза, заключенный в С.-Петербурге между российским и венским дворами [1]

21 марта 1760 г.

Понеже ее императорское величество всероссийская с одной, а ее апостольское величество императрица, королева венгеро-богемская с другой стороны, за потребно рассудили, чтоб для общей тишины и всея Европы благополучия, пребывающая издавна между ее императорским величеством всероссийскою и ее римско-императорским королевиным величеством взаимная дружба, новым оборонительным союзом возобновлена, и приложением всевозможнейшего попечения для того теснее совокуплена была, дабы ни в каком, когда-либо произойти могущем, случае, при котором одна или другая содоговаривающаяся сторона неприятельски нападена была б, ни остановки, ни умедления в подаваемой друг другу помощи случиться не могло; того ради ее императорское величество всероссийская и ее величество императрица королева, яко государыня своих наследных земель и королевств, для произведения такого полезного дела, нижеподписавшихся своих министров, назначить и уполномочить изволили; а именно: ее императорское величество всероссийская своего канцлера, сенатора, действительно статского советника, лейб-кампании поручика, действительного камергера и орденов святого Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, святого Александра Невского, и святые Анны кавалера графа Михайла Воронцова, и от армии ее генерала-поручика, действительного камергера, Московского университета и академии художеств куратора, орденов Белого Орла, святого Александра Невского и святые Анны кавалера Ивана Шувалова; а ее величество императрица королева своего камергера, действительного тайного советника, короны венгерского королевства хранителя, орденов: святого Андрея Первозванного и святого Александра Невского кавалера, чрезвычайного и полномочного посла ее величества императрицы, королевы венгеро-богемской при дворе ее императорского величества всероссийской, Николая Эстергази де Галанта, наследного владетеля Форкентейнского, графа освященной римской империи; которые министры, имевши между собою конференции, сходственно с намерениями их самодержиц о нижеписанных союзного оборонительного трактата артикулах согласились.

[1] Заголовок подлинника.

Артикул 1. Да будет между ее императорским величеством всероссийскою, ее наследниками и преемниками, с одной, и ее величеством императрицею, королевою венгеро-богемскою, ее наследниками и преемниками с другой стороны, истинная, постоянная и вечная дружба и взаимно оная так совершенно содержана будет, чтоб каждая сторона пользу другой производить и всякой вред отвращать старалася.

Артикул 2. Хотя их императорские величества неотменно пребывают при тех же дружбы сентиментах, в каковых заключен трактат 1746 года, и хотя сей настоящий возобновляется теперь на основании оного, ж; но как по настоящему состоянию дел, неминуемо некоторые в том перемены сделать надлежало, то договоренность, чтоб помянутой 1746 года трактат (несмотря на то, что полный срок оного еще не минул) почитать за уничтоженный, не для того, чтоб оный с которой-либо стороны нарушен был, но для того, что сей новый на место его заключен.

Артикул 3. И для того постановлено, что ежели впредь ее императорское величество всероссийская, или ее величество императрица королева, от кого бы то ни было, атакована будет, то им, по учиненном требовании, потребные сикурсы, которые как по существу, так и по числу постановлены будут в нижеследующих артикулах сего трактата, немедленно друг другу давать.

Артикул 4. Понеже главное намерение сего союза такое есть, чтоб себя взаимно от всякого нападения, обиды и вреда защищать, и как каждая из высокодоговаривающихся сторон ничего усерднее не желает, как только бы всегда сие взаимное обязательство исполнять таким образом, как то ее союзнице, по дарованным им от бога в руки способам, наиполезнее будет; того ради сим артикулом соглашенось, что ежели ее императорское величество всероссийская в своем государстве, провинциях, областях или других каких владениях в Европе, от кого нибудь атакована, или обеспокоена будет, так, что ее помянутое величество от своей союзницы помощи требовать за потребно изобретет, то ее римско-императорское королевино величество к ней на помощь 30 000 человек, а именно: 20 000 пехоты и 10 000 конницы пошлет, считая от учинения требования чрез три месяца, которая помощь ее императорскому величеству всероссийской со стороны ее величества императрицы, королевы венгеро-богемской, во все то время продолжаться будет, сколь долго помянутая атака или обеспокоивание продлится; а напротив того, ежели ее римско-императорское королевино величество в своих наследных королевствах, провинциях, областях, или других каких владениях, от кого бы то ни было атакована или обеспокоена будет так, что она за потребно изобретет от своей союзницы помощи требовать, то ее императорское величество всероссийская к ней равномерно вышеизображенное число 30 000 человек пошлет, считая ж от учинения требования чрез три месяца, которая помощь ее величеству императрице королеве со стороны ее императорского величества всероссийской во все то время продолжаться будет, сколь

долго помянутая атака или обеспокоиваше продлится; причем однако ж с обеих высокодоговаривающихся сторон именно выговорено, что случай сего союза дачею вышеизображенной помощи, как с одной стороны для империи ее императорского величества всероссийской, на атаку с персидской стороны, так и с другой стороны на атаку ж имеющихся ее величества императрицы королевы в Италии владений, равно как и на производимую в Италии впредь, по какой бы то причине ни было, войну, распространяться не имеет, и не будет; однако ж с обеих высокодоговаривающихся сторон о том соглашенось, что ежели б ее величество императрица королева в Италии атакована была, то правда она никакой помощи для обороны своих земель туда не востребует; но ее императорское величество всероссийская в таком случае 30 000 человек, а именно: 20 000 пехоты и 10 000 конницы в готовности содержать имеет. Напротив чего, когда б ее императорское величество всероссийская от Персии атакована была: ее величество императрица, королева венгеро-богемская равномерно 30 000 человек, а именно: 20 000 пехоты и 10 000 конницы в готовности содержать имеет; которое обоюдное помянутых войск в готовности содержание, от обеих высокодоговаривающихся сторон, в таком виде быть имеет, дабы тогда, когда б во время продолжения в Италии или в Персии начатой войны, другая война произошла, они друг другу толь скорее потребную помощь подать могли.

Артикул 5. Ежели востребованная сторона после дачи постановленной предыдущим 4 артикулом сего трактата помощи, сама атакована найдется, так, что ей потребно будет свои силы для своей собственной безопасности отозвать, то ей свободно оное учинить, чрез два месяца после того, как она о том требующую сторону надлежаще уведомит. Також постановлено, что ежели востребованная сторона, во время означенного требования, сама в войне найдется, так, что ей необходимо потребно, для своей собственной безопасности и обороны, у себя те силы удержать, которые она долженствовала б своей союзнице, по силе сего трактата дать, то помянутой востребованной стороне при таком состоявшемся случае свободно будет на то время, пока реченная нужда продолжится, вышепомянутой помощи не давать.

Артикул 6. Российские помощные войска полевою артиллериею, по 2 пушки 3-х фунтовых на баталион и военною аммуницией снабдены, також им жалованье давано, и они комплектованы и рекрутами довольствованы быть имеют от ее императорского величества всероссийской; однако ж ее величество императрица королева будет им давать порции и рации, а именно: порции по фунту мяса на день, а хлеба или ржаной муки на месяц по 60 фунтов, також и круп 4 фунта, соли 1 фунт, считая все по весу голландскому; а рации фуражем по российской табели на голландской вес, а именно: овса и сена и прочее; також потребные квартиры и все по тому основанию, как сии войска обыкновенно от ее императорского величества всероссийской содержаны бывают; равномерно ж по содержанию сего артикула и с

даваемые от ее величества императрицы королевы ее императорскому величеству всероссийской помощными войсками точно во всем поступаемо быть имеет; однако ж при таком в натуре даваемом содержании, оное ежели в неприятельских землях выписуемо и собираемо будет, то из того принадлежащая войскам по военным правам добыча выключается и требующей стороне в пользу да будет.

Артикул 7. Ежели помянутым российским вспомощным войскам, по требованию ее величества императрицы королевы, чрез области некоторой другой державы идти надлежит, в таком случае ее величеству императрице королеве попечение прилагать должно, дабы им свободной проход исходатайствовать, ставя им хлеб и фураж таким же образом, как о том в предыдущем 6-м артикуле соглашено. Взаимно же и ее императорское величество всероссийская равномерной чрез чужие области проход, для вспомощных ее величества, императрицы королевы войск, когда оные ей потребны будут, исходатайствовать и в содержании оных по тому ж поступать обязуется; но когда ее императорскому величеству всероссийской по тому ж 6-му артикулу к своим войскам рекрут послать потребно будет, то ее величество императрица королева на себя принимает надлежащие для препровождения их иждивении от себя употреблять, еще разумеется и о возвращении российских войск до вступления в свои собственные границы, когда они или от ее величества императрицы королевы назад отпущены, или от ее императорского величества всероссийской, для своей собственной безопасности, по 5-му артикулу сего трактата, отозваны будут; напротив чего, со стороны ее императорского величества всероссийской точно так же и с помощными ее величества императрицы королевы войсками поступлено будет.

Артикул 8. Хотя каждому командующему офицеру при помощных войсках, кои с одной или другой из высокодоговаривающихся сторон даны будут, порученную ему команду иметь должно; однако ж генеральной команде бесспорно тому принадлежать, которого требующая сторона для сего назначит, с такою кондициею, чтоб ничего важного не предвосприимать, ежели б наперед не было рассмотрено и постановлено в военном совете и в присутствии командующего генерала и офицеров с востребованной стороны.

Артикул 9. Для предупреждения всякого несходства и какой-либо ошибки о ранге и характере, требующая сторона заблаговременно знать дать имеет, какую главную персону она в генеральной команде над войсками употребит, почему бы востребованная сторона ранг и характер того уравнять могла, которой помощными войсками командовать имеет.

Артикул 10. Помощным силам, своих собственных священников и свободное отправление религии иметь, и во всем том, что до военной службы касается, их токмо по военным уставам, артикулам и учреждениям их собственных земель судить. Но

ежели какие ссоры между офицерами или рядовыми из соединенных сил случатся, то оные чрез комиссаров в равном числе с обеих сторон рассматривать и решать, и виноватых, по военным артикулам их государыней наказывать; такожде да позволится как генералу, так и прочим из помощных сил, чтоб свободную корреспонденцию в их отечество, либо чрез письма, или чрез нарочных содержать.

Артикул 11. Помощные силы с одной или с другой стороны, вместе содержать столько, сколько сие учиниться может, и дабы помянутые помощные войска трудностям паче других подвержены не были, и чтоб во всех экспедициях и операциях совершенное равенство было, то командующий аншеф должен во всех командированиях справедливую пропорцию по состоянию и силе всей армии наблюдать. Причем же и сие с обеих высокодоговаривающихся сторон выговорено, что оные помощные войска в неприятельских землях и местах, какого бы то звания ни было, во всем без всякого изъятия теми же добычами пользоваться должны, какими от требующей стороны своим собственным солдатам пользоваться дозволено будет; тож разумеется взаимно с обеих сторон и о победоносных военных знаках, яко то пушках, знаменах и других трофеях, которые оными ж помощными войсками во время какой случающейся акции от неприятеля самими получатся.

Артикул 12. Ежели иногда по воинскому резону случится, что высокосодоговаривающимся сторонам полезнее будет общего неприятеля из собственных каждой высокой стороны провинций, атаковать, то в таком случае с общего согласия совстовано да будет, каким образом то лучше в действо произведено быть может; не меньше ж при том в запас предоставляется, что ежели постановленной четвертым артикулом сего трактата сикурс не достаточен, в таком случае без отлагательства о вящшем числе друг другу даваемом соглашаться.

Артикул 13. Ежели бы случилось, чтоб оружие восприять принуждены были, то мира, ни перемирия не чинить, без включения в оное той из высокосодоговаривающихся сторон, которая не атакована была б так, чтоб она никакого вреда понесть не могла, по злобе, за те сикурсы, которыя она своей союзнице дала бы.

Артикул 14. По силе сего между их величествами императрицею всероссийскою и императрицею королевою поставленного союза и дружбы, обещают оные высокосодоговаривающиеся стороны, что они к своим министрам, при иностранных дворах пребывающим, именные указы отправят, дабы они во всех случающихся делах между собою дружеские советы имели, и соединенным старанием друг другу в делах и негоциациях вспомогали и подкрепляли, и тому, что к пользе своих государынь усмотрят, общими трудами споспешествовали.

Артикул 15. Подданным и вассалам, бунтовщикам, ни которая из высокосодоговаривающихся сторон не имеет ни убежища,

ни вспоможения, или какой протекции давать; и если б некоторые тайные умыслы и махинации, кои бы ко вреду которой нибудь из обеих сторон сочинились, кому из них до известия дошли; то оные, интересующейся в том стороне, тотчас надлежащим образом и порядком открыты, и общим вспоможением и старанием успокоены и уняты будут.

Артикул 16. Понеже их величества императрица всероссийская и императрица королева, о сохранении мира, тишины и безопасности королевства и республики польской равномерно зело усердствуют, то с обеих высокосодоговаривающихся сторон соглашенось, не токмо короля и Речь Посполитую польскую, но и особливо его величество римского императора и его величество короля французского, да и других держав, буде их императорские величества кого из них к тому впредь пригласить заблагорассудят, в союзство и к приступлению на сей союз вообще приглашать.

Артикул 17. Ежели Речь Посполитая польская к сему союзу не приступит, то однако ж король польской, яко курфирст саксонский, с стороны высокосодоговаривающихся, дружески к тому приглашен будет.

Артикул 18. Мир, дружба и доброе согласие за всегда между высокими содоговаривающимися сторонами пребудут; но понеже обычай есть, некоторое время в трактатах формального союза назначивать, того ради высокосодоговаривающиеся стороны согласились, что сей трактат чрез 25 лет, считая от дня подписания оного, продолжаться будет.

Артикул 19. Настоящий союзный и оборонительный трактат, от высокосодоговаривающихся сторон, во время двух месяцев, или еще и прежде, буде то учиниться может, ратификуется, и ратификации здесь в Санкт-Петербурге обыкновенным образом разменены будут.

Во уверении чего вышепомянутые полномочные министры настоящий инструмент в двух экземплярах равного содержания своеручно подписали, и приложенными печатьми утвердили, а потом оный между собою и разменяли.

Артикул сепаратный. Постановлено между ее величеством императрицею всероссийскою и ее величеством императрицею королевою венгеро-богемскою, что наблюденный в экземплярах, подписанного сего дня союзного оборонительного трактата порядок, не может иметь никакого следствия, ниже быть в чемлибо предосудителен признанному, установленному и наблюденному между высокосодоговаривающимися сторонами алтернативу, и что французской язык, употребленный в сочинении акта помянутого трактата, не может впредь служить примером, от которого какое-либо следствие или предосуждение каким либо образом содоговаривающимся сторонам произойти могло б, и что соглашенось будет впредь о том, что наблюдено было, и наблюдаемо быть имеет с стороны содоговаривающихся держав, которые приобыкли и могут давать и принимать экземпляры таких актов на другом

языке, кроме французского. Сей сепаратный артикул имеет равномерно такой же силы и действа быть, как бы он в главный, союзный, оборонительный трактат от слова до слова внесен был, яко же оный с помянутым трактатом в одно время и ратифікован да будет.

Полное собрание законов Российской империи, т. XV, ст. 11041, стр. 445—450.

№ 240

Конвенция, учиненная в Санктпетербурге между российским и венским дворами о продолжении противу прусского короля войны [1]

21 марта 1760 г.

Понеже ее величество императрица всероссийская и ее апостольское величество императрица королева венгеро-богемская, употребленными стараниями о сохранении общей тишины в Европе, а особливо в Германии, воспрепятствовать не могли, чтоб не возгорелась нынешняя королем прусским начатая война; а принятые при начатии оной, а именно: заключенною здесь в Санктпетербурге 22 января 1757 году между ее императорским величеством всероссийскою и ее величеством императрицею королевою венгеро-богемскою конвенциею, обязательства и меры к тому достаточны еще не были, чтоб достигнуть имевшееся оною намерение, а именно, охранить Европу, буде можно, для переду от предприятий подобных сему, которое король прусский ныне учинил, и которые преследовали, также дабы отмстить особливо все несправедливости и насилия, которые сей государь производит в Саксонии, в областях ее величества императрицы королевы, и везде, куда собственная его корысть обращает его оружие. Того ради, ее величество императрица всероссийская и ее величество императрица королева венгеро-богемская, неотменно пребывая при сих справедливых намерениях, и будучи самою должностию к себе самим и своим областям и подданным, обязаны стараться о будущей их безопасности и благосостоянии, и о награждении тех великих убытков и разорений, кои претерпели их области от сея войны, заблагорассудили: на место вышепомянутой конвенции от 22 января 1757 года, которая сею настоящею совсем уничтожается, заключить новую, на время нынешней войны токмо простирающуюся, и оною постановить те меры и способы, кои к прекращению нынешней тягостной войны, наилучше служить и справедливое за понесенные для оной убытки награждение, на ижливение неприятеля и возмутителя общего покоя, доставить могут, а к требованию и к получению сего награждения ее императорское величество всероссийская и ее императорское величество императрица королева имеют толь большее право, что необходимо нужно отобрать назад более похищенные, нежели завоеванные

[1] Заголовок подлинника.

королем прусским области, а при том надлежит положить и достаточные пределы силе такого государя, которого несправедливые замыслы никаких пределов не знают.

К достижению же такого намерения, которое прежним и нынешним поведением короля прусского становится столько ж праведно, сколь и полезно, и которое равномерно интересует безопасность и независимость всех европейских государей, их императорские величества желая принять между собою потребные меры, ее величество императрица всероссийская определила и уполномочила своего канцлера, сенатора, действительного тайного советника, лейб-кампании поручика, действительного камергера и орденов святого Андрея Первозванного, Белого и Черного Орла, святого Александра Невского и святые Анны кавалера графа Михаила Воронцова, и от армии ее генерал-поручика, действительного камергера, Московского университета и Академии художеств куратора, орденов Белого Орла, святого Александра Невского и святые Анны кавалера Ивана Шувалова; а ее величество императрица королева венгеро-богемская своего камергера, действительного тайного советника, короны венгерского королевства хранителя, орденов святого Андрея Первозванного и святого Александра Невского кавалера, чрезвычайного и полномочного посла ее величества императрицы королевы венгеро-богемской при дворе ее императорского величества всероссийской, Николая Эстергазия де Галанти, наследственного владетеля Форкенгейнского, графа освященной римской империи, соглашаться, и как наискорее постановить между ими найдействительнейшие и приличнейшие к предложенному виду меры; и помянутые министры, сообща надлежаще друг другу взаимные их полномочия и здраво рассмотря важный предмет сей негоциации, сходственно с намерениями их самодержец, о следующих артикулах согласились:

Артикул 1. Понеже настоящая королем прусским начатая война, есть общая, как ее императорскому величеству всероссийской, так и ее величеству императрице королеве венгеро-богемской, с тою только разностию, что расстояние мест и успехи, которыми всевышний благословил оружие ее императорского величества всероссийской, воспрепятствовали королю прусскому исполнить его угрозы, или сделать вторжение в границы сей империи, хотя сие самое расстояние умножает трудности производить войну против короля прусского, а напротив того области ее величества императрицы королевы венгеро-богемской, многократно прусским вторжением подвержены были: того ради ее императорское величество всероссийская и ее величество императрица королева венгеро-богемская обязуются чрез сие и обещают друг другу употреблять противу сего государя, для вышеозначенных намерений, во все время войны, все те силы, кои только собраны быть могут, и по крайней мере не меньше, как по 80 000 человек регулярных войск с каждой стороны.

Артикул 2. Ее величество императрица всероссийская обещает сверх того и флотом своим в Балтике, в пользу общего

дела, столько действовать, сколько то по обстоятельствам учиниться может.

Артикул 3. Обе содоговаривающиеся стороны будут ежегодно сообщать взаимно друг другу подробные и точные ведомости о числе их армий, и приилют с той и другой стороны генералов, кои право иметь будут в военных присутствовать и голос давать, также согласятся обе стороны между собою о плане операций, будучи с нынешнего времени согласны, что ежели б король прусский, все силы свои или большую часть оных обратил против одной из высокодоговаривающихся сторон, другая должна все то в действо употреблять, чем общему приятелю сильная диверсия учинена, а утесненной стороне достаточная помощь подана быть может, и чтоб сие правило за генеральный план на всю нынешнюю войну служило.

Артикул 4. Их императорские величества обещают друг другу паиторжественнейшим образом не только не делать ни перемирия, ни мира с их общим непиятелем королем прусским, одна сторона без содействования и согласия другой, но и обязуются продолжать войну соглашенными силами до того времени, пока заключаемым с общего согласия мирным трактатом будущая их областей безопасность утверждена, и праведное обеих сторон в нижеследующем артикуле изображенное намерение достигнуто будет.

Артикул 5. И как король прусский начатием нынешней войны нарушил все прежние трактаты, и чрез то участвующим в войне против его державам неоспоримое доставил право требовать на иждивении его возвращения всех тех убытков и разорений, коим он причиною, то обои их императорские величества обещают друг другу паиторжественнейшим и обязательнейшим образом, во время нынешней войны все силы, а при будущем замирении все старания обще и согласно к тому употребить, чтоб ее величество императрица королева венгеро-богемская получила в свое владение всю Силезию и графство Глацкое, как такие области, кои издавна принадлежали архи-герцогскому австрийскому дому, и на которые король прусский потерял свое право начатием нынешней войны; а ее императорскому величеству всероссийской, к совершенному ее удовольствию, на иждивении короля прусского возвращены были убытки, к чему она приобрела себе паиосновательнейшее право, не токмо за употребленные в сию войну издержки, но и за показанные общему доброму делу генералью услуги.

Артикул 6. Обе высокосодоговаривающиеся стороны не токмо будут друг другу гарантировать взаимные их приобретения, но и о том согласно стараться станут, чтоб оные и от других держав им гарантированы были.

Артикул 7. Понеже европейской покой никогда твердо установлен быть не может, ежели у короля прусского вышеизображенным образом не отнимутся способы к смущению оного, то их императорские величества все силы и старания к тому употребят,

чтобы сделать сию услугу человеческому роду, и будут для того соглашаться со всеми теми державами, коих они в равномерных склонностях найдут; особливо же согласны отныне призывать его христианнейшее величество, дабы приступил к сей конвенции, как главная содоговаривающаяся сторона.

Артикул 8. И как невозможно отныне постановить и назначить все те меры, кои для всего вышеизображенного полезными и нужными быть могут, то их императорские величества взаимно обещают и обязуются поступать и действовать согласно во всем, что касается и касаться может до сей конвенции, и генералью исполнить и исполнять велеть содержание оной со всякою точностию и усердием, коими друг другу долженствуют державы, интересом и дружбою тесно соединенные.

Артикул 9. Сия конвенция ратифицирована будет их императорскими величествами, ее императорским величеством всероссийскою и ее величеством императрицею королевою венгеро-богемскою, во время двух месяцев, или скорее, ежели то учиниться может, а между тем принятые уже меры не токмо не остановятся, но паче без отлагательства, и непрестанно старание приложится о исполнении оных вследствие сей конвенции. Во уверение чего мы, полномочные министры, оную подписали и печати наших гербов к ней приложили. Учинено в Санкт-Петербурге марта 24-го дня 1760 года.

Артикул сепаратный 1. Хотя его величество король польский, курфирст саксонский, чрез вероломство, с каковым король прусский захватил его курфирстские области, находится почти со всем не в состоянии и невозможности исполнить свои обязательства, и следовательно споспешествовать и содействовать к произвождению в действо проекта об ослаблении, или унижении короля прусского: оба императорские двора учинят однако ж все то, что от них зависеть может, не токмо дабы восставить сего государя во владение его курфирстских земель, но дабы и доставить ему на иждивении короля прусского сходственную сатисфакцию за обиду и убытки, кои он претерпел, в твердом при том надеянии, что его польское величество с своей стороны все то учинит, что может для споспешествования сильных стараний обеих императорских дворов.

Артикул сепаратный 2. Постановлено между ее величеством императрицею всероссийскою и ее величеством императрицею королевою венгеро-богемскою, что наблюденный в экземплярах, подписанной сего дня конвенции, порядок, не может иметь никакого следствия, ниже в чем либо вредить, признанному, установленному и наблюденному между высокосодоговаривающимися сторонами алтернативу, и что французский язык, употребленный в сочинении акта настоящей конвенции, сего дня подписанной, не может впредь служить примером, от которого какое-либо следствие или предосуждение каким-либо образом содоговаривающимся сторонам произойти могло б, и что соглашенось будет впредь о том, что наблюдено было и наблюдено быть имеет с

стороны содоговаривающихся держав, которые приобыкли и могут давать и принимать такие акты на другом языке, кроме французского.

Сии сепаратные артикулы ратифицированы будут обеими высокосодоговаривающимися сторонами в то же время, как и конвенции.

Декларация.

Хотя в подписанной сего дни конвенции ее императорское величество всероссийская и ее величество императрица королева венгеро-богемская согласились и постановили, во время сей войны все силы, а при будущем замирении все старания обще и согласно к тому употребить, чтоб королевство прусское, ныне оружием ее императорского величества всероссийской действительно уже завоеванное, ее величеству уступлено было, как справедливое награждение за претерпенные в нынешнюю войну убытки и показанную общему добру делу генеральную услугу; однако ж ее императорское величество всероссийская чрез сие предоставляет себе принять с королевством и республикою польскою впредь такие меры о королевстве прусском, кои бы ко взаимному обеих сторон удовольствию служили, а ее величество императрица королева венгеро-богемская обещает предприемлемую о том в свое время с республикою негоциацию, добрыми своими официями подкреплять.

Сия декларация имеет равно и в одно время с подписанною сего дня конвенциею, ратифицирована быть.

Полное собрание законов Российской империи, т. XV, ст. 11042, стр. 452—454.

№ 241

Из журнала заседаний Адмиралтейств-коллегии. Указ З. Д. Мишукову и А. И. Полянскому быть готовыми к выходу в море

23 марта 1760 г.

Слушав высочайшего ее императорского величества от 22 числа сего месяца рескрипта, приказали: адмиралу Мишукову и вице-адмиралу Полянскому дать от Коллегии указы: первому, чтобы старался, дабы имеющиеся в Кронштадте корабли и другие военные суда вооружены и ко вскрытию льда к походу со всеми принадлежностями были в готовности; если же в чем недостаток, о том в Коллегию заблаговременно представлять, почему и удовольствие немедленное учинено будет; вице-адмиралу, понеже ревельский рейд вскрывается рано, то ему, вице-адмиралу, прилагать старание, дабы к тому времени порученная ему эскадра к выходу в море была в исправной готовности, ибо какие от конторы Ревельского порта требованы были припасы и служители в комплект, оными удовольствованы; также по силе помянутого высочайшего ее императорского величества повеления на содержание столов деньги адмиралу и вице-адмиралу выдать от казначейской конторы.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883, стр. 567.

№ 242

Протокол Конференции, содержащий план кампании 1760 г., и обзор действий русской армии за предыдущие годы войны [1]

31 марта 1760 г.

1760 году марта 31-го дня в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции вследствие того, что уже в 18-й день сего месяца от ее императорского величества всевысочайше апробован предварительной план операции на кампанию нынешнего году и что оной потому на другой же день, то есть 19 сего сообщен послу графу Эстергазию, определено послать к генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову рескрипт следующего содержания.

Ежели б нынешнюю против короля прусского войну производили мы одни собою, или ежели б дело только в том состояло, чтоб удержать Пруссию за нами на таком основании, как оною теперь владеем, или же буде бы наконец, от чего боже сохрани, оборонительную нам войну вести надлежало, от не было б почти нужды много заботится о планах операций, и всегда довольно было б содержать только армию в хорошем состоянии, быть ко всяким происшествиям в готовности, и, наконец, предпринимать только то, к чему удобной случай собою оказался бы.

Но понеже совсем противно тому войну производим мы обще с ее величеством императрицею королевою и дело идет не о том, чтоб только в нынешнем нашем владении силою удерживать Пруссию, но о том, чтоб исполнить наши обязательства восстановить короля прусского во владении наследных его ныне крайне страждущих и истощенных земель, сократить силы короля прусского, то самым делом исполнить, что обещали мы многократно изданными в свет торжественными декларациями и, наконец, чтоб сделав столь много для нашей славы и для пользы союзников наших, тогда не показать меньшего усердия, когда война к концу приходит, и когда мы по мере содействования нашего имеем ожидать плодов сея войны, признания союзников и всей Европы за доставляемую ей тишину и безопасность сокращением сил короля прусского, то отнюдь невозможно инако, как постановить обще с ее величеством императрицею королевою план операций нынешнего году, тем наипаче, что каковы бы венской двор многочисленные силы ни собрал против короля прусского, признается однако ж, что их одних к тому недостаточно, чтоб войне конец сделать по желанию; да согласно тому и здесь признаться надобно, что каковы бы славны успехи нашего оружия в нынешнею кампанию ни были, без содействования к тому аустрийских сил, невозможно и самыми успехами столько пользоваться, сколько для полезного окончания войны надобно; последняя для нашего оружия и для вашего имяни толь славная кампания больше всего доказывает сию истину. Самая решительная франкфортская баталия, где и король

[1] 30 апреля план утвержден Елизаветой и вручен П. С. Салтыкову.

прусской почитал все за потерянное, конца войне не сделала, когда наша армия за удалением мест тем пользоваться не могла, а граф Дауи столько оную подкреплять и снабдевать не хотел или воспрепятствован был, сколько надлежало б, о чем однако ж здесь распространиться не хотим, дабы не приводить себе на память все то, что было в сем деле неприятного.

Сего ради согласен уже между нами и ее величеством императрицею королевою план общих операций нынешнего году и вкратце состоит оной в следующем:

1-е. Ее величество императрица королева, сверх собранной ее в Саксонии армии, соберет еще другую в Люзации в околичностях реки Квейса и стараться будет находящиеся тамо неприятельские войска прогнать.

2-е. Наша армия, напротиву того, долженствует учредить поход свой к реке Одеру между Франкфурта и Глогау.

Весьма коротко сие целого плана описание, но вам, как и искусному полководцу и знающему совершенно тамошние места, не трудно уже собою вообразить все, что с тем сопряжено, все что затем следует, и наконец что при нынешнем состоянии дел, и когда решительно полагается, по меньшей мере все силы к тому употребить, чтоб нынешнею кампаниею желаемой войне конец сделать, конечно невозможно ни иного, ни лучшего плана выбрать, следовательно еще меньше что либо в оном переменить.

Не согласен подлинно сей вверенной нами план с тем планом, которой по повелению нашему представили вы обще с находящимися здесь генералами-поручиками, но сверх того, что вам не были известны прямые намерения венского двора, ваше собственное мнение весьма легко с выбранным от нас планом соглашено быть может, когда только главные принципии или основания больше объяснены, и так приняты будут, как они действительно суть.

Вы рассуждали, как искусной генерал и справедливо пекущейся о сбережении армии и приобретенной уже славы, а притом толко прошедшие примеры пред глазами имели; мы, напротив того, принуждены, так сказать, брать во уважение, сколько с начала усиления короля прусского истощено наше государство рекрутскими наборами, умножением армии и всегдашним содержанием великих сил на лифляндских границах к тому в готовности, чтоб короля прусского от вредных предприятий воздерживать; сколь многократно находилась империя наша в крайней опасности, когда б Оттоманская Порта вознамерилась нам войну объявить, и мы неотменно принуждены были б, столько ж против нее обороняться, сколько опасаться с прусской стороны; что необходимая нужда настояла, рано ли, поздно ли нам самим нынешнею войну начать, а ежели б король прусской не начал оную, ибо сей прежде от всех своих соседей зависившей принц, наконец, думал все дворы сделать от него зависимыми. Он всего от всех требовал и никого ни в чем удовольствовать не хотел, да начатием нынешней войны и показал, что он не позволял, чтоб венской двор делал малейшие в собственных своих землях движения. Что буде король прусской в ны-

нешнею войну ослаблен не будет, то знатность его несравненно умножится, ибо свет увидит, что он непобедим, а наша и союзников наших инфлюенция много пострадает, потому что и тогда ничего сделать не могли, когда само провидение так устроевало все обстоятельства, чтоб быть им торжествующими. Что в таком случае империя наша, буде не подвергается большей, нежели венской двор, опасности, однако ж всемерно больше исключилась бы из содействования в генеральных делах, ибо король, стоя на дороге, пресекал бы навсегда сообщение нам с венским двором, и мы оставались бы окружены или неприятелями, или ненадежными соседами; что выше изображенное долговременное содержание в готовости знатных сил на лифляндских границах, конечно, больше государству нашему стоило, нежели самая нынешняя война и что потому равномерно, большее войны продолжение несравненно дороже станет, нежели окончать в одну кампанию, хотя б оная для того весьма драгоценна быть имела.

Вы справедливую употребляете предосторожность, чтоб армия наша не нашлась принужденною наступить безвременно на генеральную баталию и не в таких силах, чтоб победы надежно ожидать можно было, и примечание ваше основываете на прошлогодних примерах.

Мы всегда такого ж мнения были, что безвременную и ненадежную баталию никогда отваживать не надобно, и на сем правиле основаны были все вам и прежде генералу графу Фермору данные наставления; но нынешнее состояние дел представляем мы себе совсем инаково, нежели как оно в прошедшие кампании было; а прошлогодние примеры уверяют нас, что ныне тем меньше баталий, а особливо генеральных опасаться надобно, чем кровопролитнее и отчаяннее оные тогда были.

Тогда король прусской совсем другое имел о наших войсках понятие, ему казалось невозможно, чтоб наши войска могли стоять противу прусских, ибо оные или давно в прямой войне не были, или воевали больше с необученными народами, а особливо, что австрийские и быв во всегдашней войне и часто победителями, весьма редко однако ж стояли противу прусских, потому при начале войны он и не сумневался, чтоб одной Левальдовой армии достаточно не было, испровергнуть все наши силы, уверение его о том как велико было, что учинены были здесь о том угрозы, и Левальд действительно атаковал нашу армию.

Сколь скоро ему не удалась тогдашняя егерсдорфская баталия, он тотчас другие меры принял и Пруссию покинул, видя, что к сохранению оной Левальдовой армии не довольно, а подкреплении к ней посылать далеко.

В кампании 1758 году, когда армия наша вступила в Померанию, наибольшую часть покорила оной и, наконец, Кистрин в пепел обратился, тож Левальдова армия под командою генерала-поручика графа Дона, стоя в близости, уже показаться не смела.

Цорндорфская всегда со огорчением воспоминаемая баталия сделала ему совсем другую паки об армии нашей идею. Он со осно-

ванием по оной заключал, что армия наша допускает себя так атаковать, как неприятель ее желает, что премножество есть способов крайней ей вред причинять, но совершенную победу одержать трудно или и невозможно, так велика храбрость самых разбитых солдатов, и что, наконец, ежели он только некоторой умеренной корпус армии нашей напротиву поставит, она уже ничего не предпримлет, и остается так долго неподвижна, пока наконец к отступлению назад время придет.

От сего неоспоримо взял король прусской смелость прошлого году Донову или Веделеву, наконец, армию выслать до Познани отнюдь не для того, чтоб он почитал ее довольно сильною нашу победить или тамо остановить; но для того, что был уверен, что наша армия сама собою в виду его не тронется, а наименьше его армию атакует, и так, простояв всю кампанию около Познани, не только тщетно и бесславно на реку Вислу возвратится, но на обратном обыкновенно скоропостижном походе и побита быть может.

И действительно, ежели б не ускорили вы своим туда приездом и не приняли толь благоразумного и мужественного намерения, а имянно неприятельское число презирать, однако ж и в напрасную баталию не входить, но следуя прямо в неприятельские земли и по тогдашнему королевскому положению прямо ему в тыл, привести его самого в заботу, что и Дона с своею армиею от короля отрезан будет; то может быть и исполнилось бы ожидание короля прусского. Все обстоятельства того времени неоспоримо доказывают, что король прусской твердо пребывал в сем мнении и что армию свою в Польшу высылал не затем, что нашу от реки Вислы отрезывать или атаковать, ибо сколь скоро вы прямо в Силезию пошли, прусская армия боялась только чтоб вы ее не отрезали.

Теперь паки совсем тому напротив надобно, чтоб король прусской, как военное дело по всем подробностям разбирающей, лучше распознал нашу армию и потому совсем новое сделал себе об ней понятие. Оставим королю прусскому себя ласкать, что при Пальцинге не генеральная была баталия, довольно одной франкфортской уверить его и весь свет, что наша армия и тем еще не побеждена, когда и все авантажи над нею взяты. И действительно, какая бы армия не пришла в смятение и бегство, когда и во фланг взята, и знатная ее часть сбита, артиллерии много потеряно, а наибольшая часть оной находится в недействии. При Франкфорте однако ж вы доказали, что твердость и здравой рассудок повелевающего, а послушание солдатства тогда одерживает наисовершеннейшие победы, когда ничего, как погибели, ожидать нельзя было, каким же образом король прусской не сделал бы теперь основательного примечания, что ему нашу армию атаковать никогда никакой пользы нет, а всегда вредительно, когда на самой цорндорфской баталии войска наши, быв как в тенета заведены и в крайнею расстройку приведены, одержали однако ж место баталии, а на франкфортской баталии показаны такие дела, каким примера нет, и король прусской в то время наголову побит, когда нашу армию совершенно истребить не сумневался и когда он к со-

жаленню нашему еще думает, что наша армия его никогда не атакует, следовательно атаку предупреждать нужды нет, и что при наступлении осени возвратится на реку Вислу и торжествующая, следовательно баталии отваживать не надобно.

Верьте нам, что неприятельская смелость происходит наибольше от того, что он отнюдь атаки не чает и что он никогда так назойливо и нахально не приближался бы к нашей армии, естьли хотя единожды какой его корпус атакован был. Все свои предприятии располагает по тем воображениям, какие он делает себе о своих неприятелях, и максенское дело неоспоримой тому свидетель, что он одним походом финскова корпуса так думал графа Дауна смутить и из Саксонии выжить, как не сумневался походом до новой армии к Познане остановить тамо нашу; то ведая о мнениях короля прусского столько, конечно не трудно его в ошибку ввести.

Таким образом, по нашему мнению ныне меньше, нежели когда либо, таких баталий ожидать надлежит, коих бы избежать нельзя было.

Великая еще ныне пред прежними кампаниями разность в том состоит, [что] тогда ходила армия наша все по таким местам, кои ей совсем незнакомы были. Теперь для его походу нельзя такого места сыскать, о котором бы не было полного сведения. Прошлого лета оставалось некоторое опасение, не сделала ли цориндорфская баталия худой импрессии или привычки в солдатах. Теперь без всякого сумнения верить можно, что когда один указ наш и ваше прибытие столько подействовали, что солдатство уразумело, коль бедственно ему было его ослушание и пьянство, то не больше ли несравненно чувствует оно теперь нужду слепого повиновения, когда уже видело две одержанные оным и твердостию великие победы; кавалерия многочисленнее гораздо ныне, нежели была прежде, и по собственному вашему объявлению не была никогда в таком хорошем состоянии, в каком теперь находится. Одним словом, мы уверены, что вся армия с крайнею теперь нетерпеливостию ожидает вашего прибытия и начатия кампании, дабы под вашим предводительством показать новые отечеству услуги и приобретенную уже славу увенчать восстановлением желаемого мира, и что каждой с нами почти завидовать стал бы, ежели б и согласно желанию нашему генерал-фельдмаршал граф Даун прежде вас или без вашего к тому содействования сделал нечто знатного и решительного.

На сих неоспоримых уважениях основан вышеизображенной краткой план, а когда вступит в рассмотрение всего того, что оной полезного в себе имеет и обещает, то еще меньше можно удалиться от оного.

Представленной вами план, а имянно: 1-е — занять Гданск нашим войском, 2-е — итти потом в Померанию и меры свои так принимать, чтоб утвердиться тамо на зимних квартирах, 3-е — но ни к реке Одеру совсем не приближаться, ниже предпринимать что-либо на оной важного, дабы не найтись в необходимости, поступить безвремянно и на принужденную баталию, весьма основате-

лен и распоряжен по воинским правилам, так что мы сожалеем, что кампанию 1758 году мы не тем начать велели, а генерал граф Фермор не тем окончил, и между тем не только от напрасной и принужденной баталии уклониться ни мало не искал, но сам еще шел почти навстречу оной.

Тогда война почти начиналась только, и так подлинно надобно было б на всякой случай ретрету себе приуготовить, и несравненно полезно было бы, ежели б армия наша в ту кампанию только до того достигла, чтоб, стоя тамо на квартирах, прошлогодною тем ранее начать могла, но теперь обстоятельства совсем уже инаковы, пускай паче желания и ожидания случится, что и еще одну кампанию сделать надобно и оная здесь будет, пускай надобно и меры свои к тому в запас принимать; мы признаваем, что и теперь плацдарм необходимо надобен, но ничто на свете интересам нашим и общему делу генерально столько вредить не может, как уверяют себя отныне, что нынешнею кампаниею война еще не кончится и для того нынешние операции так учреждать, как бы только к прямому и сильному действу еще на будущую кампанию приготовиться надлежало. Война действительно уже к концу приходит. Англия и Пруссия сделали о конгрессе формальное предложение, а мы и союзники наши от оного с благопристойностию отнюдь уклониться не могли. Будет ли таково на конгрессе между союзниками согласие, каково доныне было, того предвидеть нельзя, хотя то и подлинно, что в случае скорого ослабления сил короля прусского, и сильным действованием нашей и австрийской армии можно надежно при нашей стороне удержать и протчих, а не только в противном тому случае, но и когда б только мы одни не с прямою ревностию или несколько медлительно в нынешнюю кампанию действовать стали, то почти и сумневаться не надлежит, что истощенные уже союзники наши один за другим от союза с нами отставать, каждой своего партикулярного мира искать, и легко случиться может, что иной и с королем прусским далеко обязываться станут, да что всего хуже, за толикую нашу помощь вместо должной благодарности может быть еще нарекать будут, якобы мы не прямо или медлительно действуя, сами партикулярного мира искали и их оставить хотели, и действительно в таком случае, чего иного ожидать возможно: шведы тем только и крепятся, что королю прусскому прямо об них думать некогда. Французской двор прямо обнажил свое изнеможение и буде мы и ее величество императрица королева не сделаем нечто важного, прежде нежели мирные договоры начнутся, то опасаться надобно, что она и на самые невыгодные тотчас поступит. Императрица королева рада, конечно, до последнего истощения войну продолжать, чтоб Силезию обратно получать, и мы видели, что когда силы ее в крайнем упадке были и все ее союзники, оставя ее, аксиской мир подписали, она последняя и еще нескоро приступила к оному; но [если] и теперь изтящение за сее будет совсем решительно, найдет она новые ресурсы; инако же, а именно когда б мы не прямо действовали, а другие и совсем отставать

стали, нельзя ей почти и зазрить, буде бы она возвращение Силезии до других времени отложила или и совсем сие намерение покинула.

Одним словом, дело теперь в том состоит, что или нынешнею кампанию со всею силою и ревностию действовать и честного и желаемого мира ожидать, или уже лучше и короче, не делая никаких своих убытков, принять такой мир, какой неприятель дозволит.

Но вы знаете, коль далеко отстоят мнении наши от такого малодушия. Мы уже сожалеем, что о том упоминули кстати, да вы и увидите, что и никакой нужды нет войну воображать себе еще долговременною. Мы теперь обращаемся к нашему плану и к тому, что оной имеет в себе полезного.

Выше уже сказано, что ее величество императрица королева будет иметь в нынешнею кампанию две армии, а именно одну и главную в Саксонии, а другую в Люзации и на реке Квейсе, и что наша армия поход свой учреждать имеет к реке Одеру между Франкфорта и Глогау. И как императрица королева твердо надеется, что в обоих сих армиях, кроме всех отлучных, одних действительно сражающихся до ста пятьдесяти тысяч человек будет, да нашу армию конечно в семидесяти тысячах человек верно полагать надобно, то кажется и вопросу не подлежит, каковы силы короля прусского и где оные будут, а спрашивать только о том остается, каким образом, скоро ли и когда то будет, что главная австрийская армия в Саксонии действовать начнет, наша к реке Одеру приближится, а другая австрийская в Люзации соберется; и так своей главной правое крыло, а нашей левое или некоторой авангард, все же оные три, таковой сказать, кордон сделают, что беспрепятственное между ими сообщение восстановится, и та армия из трех усилена быть может, где нужда потребует, а король прусской в таком случае или в Бранденбургии от Силезии отрезан, или же силы его неотменно разделены будут.

Что принадлежит до первого, то есть скоро ли главная австрийская армия начнет действовать в Саксонии, то по меньшей мере королю прусскому в том поверить можно, что не надолго останутся тамо дела в нынешнем их недействии: намерение венского двора клонилося подлинно к тому, чтоб во ожидании удерживать только короля прусского в Саксонии, а в случае, чтоб он и сам в тамошних горах запереться и австрийскую армию атаковать не похотел, а пошел бы и сам в Люзацию и к реке Спре или Квейсу, оставляя небольшой корпус при Торгау, дабы таким образом сохранять сообщение с Бранденбургиею и Силезиею и по востребовании нужды делать фронту нашей и австрийской армии; то и граф Даун, оставляя небольшой же корпус в Саксонии, имел бы за королем в Люзацию следовать. Но как венской двор нам изъяснился, что есть у него почти верные способы короля прусского из нынешнего его положения выжить, да только по мнению его не находит он в том надобности; то мы представили уже оному крайнею нужду сего поступка, а особливо дабы тем заблаговременнее видеть, где больше король прусской в сию кампанию устремляться будет и

дабы так успеть имперскую армию в Саксонию ввести, чтоб граф Дауи, не много уделяя от своей армии, мог уже спокоен быть о сем курфирстве. Итак, можем мы надеяться, что по меньшей мере гораздо ранее приближения нашей армии, важные в Саксонии перемены произойдут, следовательно, на такой случай, ежели б дела совсем пошли тамо не по желанию и в целом плане перемену делать надлежало, тем всегда успеть можно.

Что равномерно скоро соберется и другая австрийская армия в Люзацию, о том также сумневаться нельзя; сверх того, что сие деластся по собственному венского двора желанию, мы так ясно представили ему надобность скорого тамо собрания армии и заготовления достаточных магазинов, что венской для собственной своей пользы, конечно, о том усердствовать будет; но пускай и не соберется тамо в желаемой скорости другая армия, пускай и совсем тамо собрано не будет, довольно того, что сие инако учиниться не может, как только в таком случае, ежели король прусской, кроме своей главной армии, другую же собрал и оною в Богемии ли или в Моравии упражнял сию другую австрийскую армию, ибо хотя таким образом не будет для нашей армии впереди союзной, но в том и нужды нет, когда король прусской отделением или собранием другой армии уже будет слаб и против одного графа Дауна. А противу здешней и совсем ничего постановить не останется, или буде и собрал бы он в Померании некоторой корпус, то оной таков мал будет, что не только навстречу до Познани по прошлогоднему не выступит, но и нигде приближения нашей армии надлежать не будет. Но сие говорим мы только в запас и на всякой случай, а уверены неотменно, что венской двор, конечно, ранее прибытия вашего к реке Одеру, в Люзации другую армию соберет, а по меньшей мере и буде бы оная так с пользою в другом месте употреблена нашлась, что оттуда оную оторвать нельзя было б, то граф Дауи и сам, оставляя немного в Саксонии, в Люзацию до реки Спред подвинется и верно о том стараться будет, чтоб король не мог совсем против вас обратиться, или чтоб хотя вы по примеру прошлого году подкреплены были.

Таким образом, кажется никакого сумнения, ни препятствия, а наименьше опасения нет учреждать армии нашей поход в назначенные выше места, а именно к реке Одеру между Франкфорта и Глогау.

А когда все сие исполнено будет, а имянно что наша армия благополучно на реку Одер придет, и австрийские две, имея с вами сообщение, вблизости находиться будут, то при помощи божией, на которую мы несумненно полагаемся, конечно ничего больше не надобно, как одно согласие командующих, принятие скорых и полезных резолюций и ревностное о исполнении оных старание, чтоб войне конец сделать.

Отсюда начинается прямой план и на три части разделен будет. 1-е, что принадлежит до похода к реке Одеру, 2-е прибытия к реке Одеру на всю кампанию и 3-е — на осенние и зимние ме-

сяцы; а что паки принадлежит до пропитания, то о сем прилагается при сем особливой указ.

На первое. При постановлении между нами и ее величеством императрицею королевою вышеизображенного краткого плана операций, обещали мы, что наша армия так рано от реки Вислы в поход выступит, как только возможно, что крайнее старание приложится, дойти до реки Одера, буде не ранее, то однако ж не позже прошлогоднего и что между тем подвинется нарочитой корпус на реку Варту, а легкими войсками страх во всей Померании, сколько можно больше, умножен будет.

Сколь необходимо свято и точно исполнить наше обещание, столько ж и не подвержено оное трудности, и надобно к тому хорошее только распоряжение, в чем и надежно на вас полагаться может, и сего ради повелеваем вам.

1-е. Хотя надлежало б еще несколько обождать, каковы будут предприятии или намерение показавшихся ныне в Померании войск, толь наипаче, что генерал-майор граф Тотлебен по последним рапортам в полном марше против них находился, и умножатся ли оные тамо, как прежде разглашалося, или же и вступившие скоро назад возвратятся, как то гораздо вероятнее, всегда однако ж и неотменно надлежит с сей, то есть Померанской, стороны вам такой вид показывать, как бы конечно вы туда устремляться намерены были, и для того, буде число неприятельского войска тамо так мало, что и легкими войсками оное прогнано быть может, то отныне ж на сей случай имеете вы дать по команде ордеры, с тем еще, чтоб по прогнании оных всемерно продолжаемо было собирать с крайнею строгостию контрибуцию и всякой хлеб и фураж свозить в магазины, несмотря на то, хотя б и случилось, что сии магазины оставить или сжечь надлежало. Буде же между тем выйдут из Померании неприятельские войска, так как чрез всю зиму их тамо и не было, а теперь сего толь больше ожидать надлежит, что австрийский генерал Лаудон, несмотря на снега, начал однако ж изрядно действовать в Силезии, то генерал-майор граф Тотлебен имеет отныне ж ордером снабден быть, в Померании вновь столько ж распространиться, как он ко удовольствию нашему уже и сделал было, и также со всякою строгостию контрибуции собирать и магазины заводить, но в сем случае того не довольно, а надобно всемерно как для подкрепления графа Тотлебена, так и дабы предприятиям его придать больше важности и надежности, а неприятелю больше страха, подвинуть туда, а именно хотя не в самую Померанию, однако ж на границы оной по вашему рассмотрению, например, полка два или три пехотных и столько ж конных, ибо хотя магазинов тамо теперь и нет, но когда все легкое войско чрез зиму тамо содержаться могло, да еще сверх того и в магазин по нескольку свозили, то, конечно, нетрудно будет содержаться тамо нескольким и регулярным войскам, а особливо, что когда жители чрез зиму столь послушливы были, то по обратном выходе прусских войск оттуда, конечно, еще послушливее будут, так что надобно только наблюдать порядок в расписаниях,

а до грабежей и разорений отнюдь не допускать; а ежели противу лучшего чаяния между тем прусские войска не токмо из Померании не выдут, но еще умножатся тамо; в таком случае будучи то неоспоримо, что сие умножение весьма знатно, чтоб вам некоторой амбраж делать и потому выступление ваше замедлять, да может быть, чтоб и затруднять поход ваш; в таком случае, повторяем мы, надлежит вам с толь большею ревностию делать приготовление к походу и такой вид показывать, как бы весьма скоро сей корпус атаковать намерены были; что прошлогоднее искусство при Познани уже показало, в какую неприятель сам робость приходит, когда в случае приближения его он бывает презрен, а принятое намерение производится только с большим усердием.

2-е. Сверх того, что мы уже обещали нарочитой корпус на реку Варту подвинуть, теперь сами обстоятельства крайне того требуют; начатые генералом Лаудоном теперь операции так много подкрепятся, а неприятель, конечно, в недоразумение придет о прямом намерении нашей армии, и не с тем ли сей корпус наперед на реку Варту выводится, что иногда соглашенось между нами и ее величеством императрицею королевою Лаудону с оным или оному с Лаудоном соединиться.

Но мы, исполняя наше обещание и чего обстоятельства, следовательно и служба наша, требуют, хотим исполнить и давно имевшееся наше желание и намерение. В кампанию 1758 году не только тщетно хотели мы понятно сделать генералу графу Фермору, каким образом может армия наша не всегда в одной куче и сама себе в тягость быть и как несравненно полезно не великие, например, предприятия не великими исполнять и корпусами, вместо того, чтоб затем беспокоить всю армию; но произошли из того и самые вредительные следствия, а имянно: когда генерал-поручик граф Румянцев без всякого намерения с целою дивизиею откомандирован был к Швету, а притом иного ему наставления не дано, как только, что смотря по обстоятельствам впредь оными снабдеваем будет, хотя вместо сего снабдения, ниже о том знать дано, чтоб он возвратился к армии, в которой однако ж известно было, что сам король прибыл со усилением к корпусу графа Дона, так худой пример намерения нашего переменить не может. Зло произошло не от намерения, но от худого исполнения, да для сего самого и надобно как нашей армии самой, так и свету показать, что оная по востребованию нужды и разделяться и соединяться умеет и что всякое ее движение делается в своем намерении.

Сего ради повелеваем вам выводимой на реку Варту вперед корпус отныне ж назначить и не только в готовности к походу содержать, но и действительно так скоро к Познане отправить, как только можно; намерение и сонзволение наше притом такое, чтоб сей корпус, выступя ранее армии до Познани, прикрывал заводимые тамо магазины, наносил некоторый страх или беспокойство неприятелю, а когда и армия в походе будет, то служил бы при ней, как корволан или обсервационной, и то все исполнял, что от вас ему предписываемо будет. Мы уверены, что сие учреждение

для службы нашей полезно будет, а особливо на случай, ежели б неприятель какой малой корпус для присматривания ваших движений выслал, или ежели б подобно тому, как прошлого лета граф Горт в Бромберге сделал, покусился неприятель реку Вислу беспокоить.

Командиром к сему корпусу определяем мы генерала-порутчика графа Чернышева, которому сие наше соизволение объявляем приложенным при сем указом, а протчей генералитет или что еще от него требовано и вами за нужно будет, вы определить имеете. Что первое, сей корпус долженствует быть отделенным на всю кампанию, а к армии только тогда оной брать надлежит, когда вы, например, нечто важное предпринимать намерены или когда б баталии ожидали.

3-е. Что до походу протчей армии до реки Одера принадлежит, то когда вышепомянутой отделенной корпус впереди на Варте, около Познани, а генерал-майор граф Тотлебен с протчими легкими войсками и с некоторым еще подкреплением в Померании находиться будет, то всемерно никакой опасности нет сей поход так учреждать, как для армии спокойнее, да и то почти равно какую бы дорогу армия ни взяла б, ибо теми корпусами прямое намерение всегда уже довольно скрыто будет; но как Познань есть такое место, где достаточные магазины заведены быть могут, то необходимо надлежит и ныне туда ж поход взять, и для того повелеваем вам: первое — приказать отныне ж и как наискорее, чтоб потребное число провианта тамо запасаемо было: второе — чтоб в том надежнее быть и во ожидании денег не пропустить время, то генералу-майору Далке теперь же с нарочным предписать, чтоб ни одного витина с хлебом не пропустил, но весь хлеб под квитанции взял и в магазинах содержал в готовости, никаких жалоб, ни криков не уважая; третье — сего ради и его команду умножить и всегда умножать; четвертое — хотя сие место не таково, чтоб формальную осаду выдержать могло, но как однако ж и довольно укреплено, чтоб всякое нечаянное нападение отвратить, а формальной тамо осады никогда и ожидать не можно, то, прошлогоднему примеру последуя, надлежит у польских шляхтичей артиллерию собрать и тем сию крепость снабдить; пятое — армии от реки Вислы, конечно, так скоро в поход выступить, как только можно, то есть как только лошадь в поле питаться может, и, имея с собою провианта на месяц, следовать к Познани, столькими колоннами и дорогами, сколько вы заблагорассудите; шестое — при Познане не мешкать более, как сколько для отдохновения армии, для снабдения ее вновь месячным провиантом и, наконец, для того потребно, чтоб сделать для подвозу за оною надлежащие распоряжения, ибо пропитание армии поручаем мы в полное и единственное ваше попечение, [как вы] то из особливого указа обстоятельнее усмотрите; седьмое — от Познани следовать вам между Глогау и Франкфорта и сие место занять, разумея, буде неприятель ни походу вашему, ни занятию противиться не будет. Буде же он выслал бы какой небольшой противу вас корпус, то уверены мы, что

или по примеру прошлого году не сделает оной остановки в ваших предприятиях, или же еще и лутче найдете вы способ оной отрезать и совсем разбить. Равным образом и тогда, ежели б неприятель, в то время, как вы к реке Одеру устремились бы, похотел, минуя вас, Померанию продраться до реки Вислы, тем лутче найдетесь вы в состоянии привести о том его в раскаяние, что выше изображенной корволан у вас будет, так что, смотря по числу неприятеля, оной разве усилить останется, а протчей армии тем временем остановиться, пока правая сторона от опасности освобождена будет. Но мы на свой счет берем, что для реки Вислы ничего опасаться не можно, не для того, что третьи баталионы тамо остаются и не для того паки, чтоб оставляемой при оных генералитет не должен был находиться во всякой осторожности; но для того, что по последнему к вам графа Тотлебена рапорту неприятеля в Померании почти нет; что во время маршу армии до реки Одера он тамо будет некоторыми полками подкрепленной, и что некоторые колонны походом своим часть Померании захватят, а когда вы к реке Одеру приближитесь и начнутся операции, то верьте нам, что некогда уже будет королю прусскому о Висле думать.

На в т о р о е. По прибытии вашем к реке Одеру, тогдашние обстоятельствы и дела лутче покажут, что предпринимать надлежит, нежели теперь отсюда предписать можно, так что здесь довольно только то повторить, что уже выше пространно объяснено, а имянно: что нынешнюю кампанию почитаем мы и союзники наши последнею и что потому, конечно, со всею силою и ревностию действовать надлежит. Однако ж, можно и надобно вам присовокупить сперва наставлении на разные нами только воображенные случаи, а потом некоторые генеральные правила.

П е р в о е. Сколь скоро неприятель не станет сильно противиться приближению вашему к реке Одеру, то смело полагаться можно, что он и по приближении вашем к оной не бросится вдруг вас атаковать, но сперва смотреть станет, что вы далее предпринимать намерены, и может ли он вас атаковать, не опасаясь тотчас нападения от графа Дауна, ежели б, несмотря на все вышеизображенное, еще была у него охота искусать[1] против нашей армии свое счастие.

Таким образом, данное от нас слово, приближить армию нашу к реке Одеру, конечно, безопасно и беспрепятственно исполнено быть может, но как и вам самим по прибытии к сей реке прежде, нежели что либо предпринять, надобно конечно осмотреться, исполнить намерения графа Дауна обстоятельно, а королевские по движениям и тогдашнему его состоянию сколько возможно, то согласуемся мы с вашим мнением, чтоб первое приближение к Одеру учинилось не со всеми при армии находящимися тягостьми, но оставляя оные назади по вашему рассмотрению, дабы в случае нужды несколько и назад отступить и лучшего времени выждать можно было.

---

[1] То есть «искушать».

Второе. Но сколь скоро вы единожды, хотя и оставляя несколько назади тягости, к реке Одеру приближитесь и увидите, что опасности тамо для вас нет, и сообщение с австрийскими силами буде не восстановлено, то легко восстановить можно, то тотчас выбрав тамо хорошее место под лагерь и укрепя оной, возьмите к себе свои тягости, и мост или и несколько чрез реку делать станете, дабы и к переходу вид показывать и сообщение с графом Дауном надежнее и беспрепятственнее иметь; в то ж время и ранее еще, сколько можно, надобно часа одного не пропустить, чтоб с графом Дауном обо всем снестись, и не только все то тотчас постановить, чего общая польза и намерение требуют но, конечно, со всякою ревностию и исполнять, причем весьма памятовать вам надобно, что хотя отнюдь не надлежит в напрасную, видимую и одностороннюю опасность вдавать нашу армию, однакож для видимой пользы можно нечто, разумея обще с австрийскою армиею и обнадеживать, и что никогда ни прямого согласия, ни хороших предприятий быть не может, ежели каждая сторона только того требовать и в том упрямо настоять, чего сама желает и что ей только одно выгодно и полезно, а не о том больше печись будет, чтоб и пользу и вред союзника своего почитать себе собственными и состояние и возможности его, также как свои рассматривать.

Все несогласные сему правилу предубеждения надобно отныне истребить и сего ради, когда мы заочно отсюда по одним воображениям и беспредельно усердствуя о пользе общего дела, подаем вам так многие средства ко исполнению наших намерений и к приобретению собственно вам славы, надлежит тамо на месте, все лучше видя и натурально с большею точностию судя, все то придумывать, что с общею пользою предприято быть, неприятелю вредит и войне желаемой конец сделать может; и потому графу Дауну, или кто другою армиею ближе к вам командировать будет, делать о том предложения, предъявляя свою ко исполнению по тому готовость, да равным образом и чинимые вам с стороны графа Дауна, или другою армиею командующего генерала, весьма ласково и со всяким уважением принимать, так что, буде оные к принятию и исполнению удобны, то тотчас на оные и снисходить, а буде оные требуют некоторой перемены или поправления, то сие делать таким образом, чтоб самые объекции дела не останавливали, но и в поспешествование оного и в доказательство служили вашего об общей пользе и славной кампании усердия; буде же паки какое от них предложение было б по обстоятельствам и вредною и к принятию и ко исполнению неудобною, то и на такое огорчения отнюдь не оказывать и отклонить основательными резонами, да тем еще и не довольствоваться, но всегда о том стараться, чтоб доказав малую пользу их предложения, сделать на место того свое лутче и полезнейшее. Таким образом, поспешествуема будет общая служба, восстановится между командующими ко удовольствию дворов их и к нашему особливо прямое доброе согласие, и драгоценное время кампании напрасно тевяемо не будет, и к особливой вам похвале и чести все то истребится навсегда из памяти, что

минувшего лета было неприятного. А к достижению всего того, есть первой способ и средство, чтоб иметь к союзнику своему доверенность и не иметь наперед напрасного об нем сумнения, якобы он никогда того не сделает, что обещает. Сверх того, что такое подозрение каждому оскорбительно и больше всего вредит общей пользе потому, что ни о чем соглашенось, а еще меньше что либо предприято и исполнено быть может; мы так хотим, чтоб вы освободили себя от подобных недоверок и сумнения, что наконец согласиться лучше союзниками нашими, нежели собственным подозреванием проведены быть, тогда останется нам по меньшей мере слава доброй веры и союзнической искренности и удовольствие выговаривать им, буде надобно, а в последнем случае ничего, кроме самых вредительных и бесславных следствий, ожидать не можно.

Третие. Буде же по приближении ли вашем к реке Одеру или еще и на некотором от оной расстоянии, надежно вы усмотрите, потому что всякими образы о состоянии дел между австрийскими армиями и королем прусским непрестанно разведывать станете, что дела короля прусского хорошо идут, а австрийские напротиву того, хуже стали, что сообщение между вами пресечено и легко восстановлено быть не может, или еще паче, что король прусской, упраздня где нибудь графа Дауна, с знатными силами противу вас идет, следовательно для вас небезопасно; в таком случае можете вы не только к реке Одеру не приближаться, и в выгодных местах остановиться, но по усмотрению надобности и отступить, памятуя себе, как мы и в прошлом году вам и прежде вас генералу графу Фермору твердили, что такое отступление отнюдь не почтется робостию, но двойную еще принесет пользу, ибо король прусской и тем уже несколько побежден, когда напрасной поход сделает, а тем самим графу Дауну время даст такие над ним выгоды одержать, кои для него важнее, нежели и получаемая дорого над нашею армиею победа. Но при сем и паки памятовать надобно, чтоб граф Даун или другою австрийскою армиею командующей генерал о причине вашей остановки или и отступления ведал и побуждаем был с их стороны тем сильнее действовать; чего ради, давая ему о том знать и побуждая к сильному действованию, отнюдь не надлежит отнимать у них надежды, якобы армия наша затем в общую пользу уже ничего делать не будет; пачеже надобно изъясня, колико самое ее отступление общему делу пользует, обнадежить, что сколь скоро они тем воспользуются и короля прусского в новую заботу приведут и оттащат, а нашей армии тем льготу сделают, то оная вслед за ним пойдет и тем еще ревностнее действовать станет, что не одними словами, но самым делом исполняемо быть имеет.

Четвертое. А ежели, напротиву того, во время приближения вашего к реке Одеру, всемогущий, милосердуя о толиком пролитии неповинной крови и определя воине конец сделать, согласно возлагаемой на его милость от нас твердой надежде, обстоятельства так устроит, что король прусской уже во изнеможении най-

дется, а австрийские армии будут торжествующими, то дабы и начатое скорее довершить, а в их славе равное принять участие, вам конечно надлежит удвоенными, так сказать, стопами туда спешить, куда зовет слава и неприятельская слабость или бегство и где положен войне конец и венец победителю; тогда распространите вы прогрессы ваши так далеко, как можно. И, действительно, пользоваться благословением и помощию всевышнего не почтется неумеренностию или излишним славолюбием. А где совершенная победа, там способы к пропитанию армии конечно изобильны, ибо вся неприятельская земля и самая его столица будет корыстием.

Пятое. Ежели б, несмотря на все вышеизображенное, однако ж случилось, чтоб король прусской, так как прошлого лета под Франкфортом было, вас атаковал, то на самую баталию, когда уже до оной дойдет, мы ничего не предписываем и полагаемся в оной на провидение божие и на благоразумное ваше предводительство и на храбрость и мужество всей армии. Столько ж почти нельзя и на такой случай предписывать, естьли б оная была нерешительна, или, отчего боже сохрани, и весьма неудачлива, но буде всемогущий такою же славною победою благословит, как прошлого лета было, то должное за его к нам щедроты признание уже требует оную втуне не оставлять, но по его непременному слову данными талантами приобрести другие, умалчивая о том, что наилучшая победа бедственна и безответна, буде ею не пользоваться. Помпей одерживал такие ж великие победы, как и Цезарь, но для того наконец побежден, что Цезарь своими лутче пользовался и Онтибал [1] для того погубил себя и свое отечество, что совершенную над римлянами победу одержав, думал будто уже все сделал. Сего ради в случае получаемой над ним победы всемерно надлежит, так сказать, часа не упустить, чтоб распространить и умножить оную, а к тому не всегда дача новой баталии надобна, но часто одно движение и неприятеля запереть или и в конец погубить может.

Шестое. Буде же, паче чаяния, дела в таком состоянии, когда нашлись бы, что несмотря на то, что ни с которой стороны еще ничего важного и решительного не произошло, однако ж силы короля прусского в таком разделении и упражнении были б, что, например, король прусской сам противу графа Дауна в нынешних трудных гористых местах по ту сторону реки Эльбы каждую пядень оспоривал, и сам от Бранденбургии, следовательно еще больше от реки Одера, отрезан был, а другая его армия в Силезии, или в Богемии, или же в Моравии другую австрийскую армию упражняла или оною упражняема и удерживаема была, в таком случае, понеже противу вас на реке Одер не может знатной корпус быть, то вам надлежит крайне стараться, сколько есть то или побить или разогнать, а чтоб далее время ваше не втуне, но с пользою препровождать, то надобно во-первых, о магазинах на зиму помышлять, в то ж время Берлин легким деташементом посетить, чего и король

[1] То есть Ганнибал.

прусской ожидает, ибо королеве в Магдебург выехать велел, но, посетя, не одну только контрибуцию деньгами взять и тамошние арсеналы и магазины да ружейные и суконные фабрики в конец разорить, но паче и для снабдения армии потребным крайне воспользоваться, к чему, кажется, довольно одного объявления, что буде все требуемое скоро и без оговорок дастся, то ни городу, ни жителям никакого вреда учинено не будет, а в случае отказу употребится справедливое возмездие за все королем прусским в Саксонии, особливое в Лейпциге, употребленные суровости; можно в сем случае предпринять нечто еще полезнейшее и прочнейшее для зимних квартир, а имянно: осаду Глогауской крепости, чего ради и осадная артиллерия с вами отправляется, как вы то из приложенного при сем другого указу усмотрите, да и венскому двору советуем мы приготовить поближе часть осадной артиллерии и достаточные магазины, дабы и вы из оной снабдеваемы быть могли; но при сем смотреть надлежит: во-первых, на число гарнизона, ибо ежели оной мал, то без дальних обстоятельств форсировать его можно и надобно, а буде велик, и сильного супротивления ожидать надобно, то должно напред с графом Дауном снестись и письменно постановить, каким образом ему вашу осаду подкреплять и прикрывать, то есть не допускать короля прусского, чтоб он вас осадою упражненного атаковал, да также и то твердо постановить, что в то время другая австрийская армия делать имеет.

Седьмое. Взятие сей крепости так нужно и важно, что никогда оное из глаз выпускать надлежит; австрийская армия поблизости своих земель может в Бранденбургии и Саксонии зимовать, хотя б кроме Дрездена других крепостей и не имела. Нашей напротиву того надобно или тамо надежной быть, или паки на реку Вислу возвращаться. Сего ради, ежели б графу Дауну пощастливило короля прусского побить, и сей государь по необходимости к Магдебургу ретировался, для того, чтоб тамо к империи и к гановерской армии ближе быть и от нее подкрепление получить, и что разбитой не спасет уже от вас Бранденбургии и Берлин, но только сам себя в большую опасность и погибель ввергнет; мы венскому двору на сей случай уже советуем, чтоб граф Даун старался токмо короля прусского тамо утеснять и не допускать, чтоб он поправиться мог; а тем временем нашим и протчим австрийским силам к тому простираться, чтоб на реке Одере, а имянно взятием Глогау и вблизи к тому лежащих крепостей утвердить, как вы все то наилучше усмотрите из приложенной при сем для вашего известия и наставления копии, с даваемой здесь послу графу Эстергазию промемории.

Восьмое. Может случиться сему ожиданию и совсем противное, а имянно, что граф Даун побит и из Саксонии выгнан будет, хотя того мы наименьше ожидаем; в сем случае поведение ваше весьма деликатно и осторожно быть имест; тут можно излишнею ревностию вместо помочи графу Дауну, сделать крайней вред и себе и союзникам, а излишною осторожностию или совсем недействием подвергнуть себя справедливому почти нареканию, якобы мы

им тогда помогать не хотим, когда они наибольшую в том нужду имеют. Но и здесь есть средство, которым то и другое удобно отвращено быть может. Ежели таково, чего не дай боже, велико было б поражение графа Дауна, что он Саксонию и Дрезден оставя, в Богемию ретироваться принужден был бы, то со всякою надежностию верить можно, что король прусской не похочет ему время дать ко исправлению, но все силы свои к тому устремит, чтоб австрийские крайне ослабить или и весьма разрушить, понимая, что в таком случае с нашей стороны уже ничего великого предпринято быть не может, и он над венским двором все то сугубо отмстит, что от нас претерпел и еще претерпел бы; и потому буде король прусской совсем устремился в Богемию, вам надлежит на Одере сколько можно серьезнее действовать и Берлин наибольше отяготить, с тою только осторожностию, чтоб по первому уведомлению, что он против вас идет, вы назад отступить могли, ибо помощь не в том только состоит, чтоб и вам драться, но чтоб союзнику своему время дать. Иное дело тогда, когда б все три армии были в великой близости, например, ежели б король прусской сегодни побил графа Дауна, а вы от него так близки, что завтра его атаковать можете, то сие конечно самым делом исполнить имеете, ибо победитель и сам в расстройке и непорядке, и отягчен неприятельскими корыстьми и пленными. Буде же граф Даун и побит, но король прусской тем одним и доволен и вслед за ним в Богемию нейдет, то понеже ваше присутствие и близость его оттого удерживает, следовательно наша помощь уже важна, вы можете с большим тогда правом пещись больше о сохранении нашей армии.

Теперь описали мы вам с нарочитою подробностию все те случаи, кои мы себе здесь воображать могли, и дали такие по оным предписания, что надобно к тому только прямое желание и ревность исполнить, а не затруднять оные. Буде происшествии будут несколько разниться от того, как они нам теперь кажутся, сие отнюдь вас смущать не имеет, паче же имея генеральное руководство, вы самое оное смотря по местам и обстоятельствам переменять и распространять можете. Особливо же не допуская тем себя смутить, якобы в указах наших и наставлениях были противоречии. Вы всегда найдете, что наши намерения тверды и непременны, а что на разные случаи разные подаются и наставления, в том никакого противоречия нет, но только делается вам самим облегчением.

Обещанные выше генеральные правила в том состоят и особливо рекомендуется:

1-е. Содержание сего рескрипта в непроницаемой тайности, но в единственном вашем ведении и твердой памяти, так что в случае военных советов из оного разве те пассажи предъявляемы быть могут, кои на тот случай приличны.

2-е. Восстановление доброго согласия с австрийским генералитетом, о чем выше пространнее писано.

3-е. Баталий против равных и еще паче противу превосходящих сил без крайней нужды отнюдь не отваживать, что при оных при-

мечать и чего наибольше остерегаться, то конечно вам самим совершенно известно. Однакож и мы обойтись не можем без припамятования, что фланги и тыл крайне хранить, а артиллерию в линиях так распределять надобно, чтоб была всегда тут же запасная, для умножения оной тамо, где нужда и неприятельская атака потребует, не обнажая других мест.

4-е. Всякие неприятельские корпусы, кои под силу, конечно, и что скорее, то лучше атаковать, для того самого наипаче, что король прусской и его генералы уверены, якобы армия наша никогда атаковать не может, и потому он прошлого лета, несмотря на то что был вконец разбит, а вы напротив того были Гадиковым корпусом подкреплены, казался сам преследовать нашу армию, а по меньшей мере становился всегда в глазах ее; а мы верим и вы будете с нами уверены, что ежели только вы прямую атаку готовить начнете, и неприятель о том сведует, тотчас оробеет он и побежит, а буде оную обождать, то конечно побит будет. Да от восстановленного вами послушания солдатства можно смело надеяться, что атака будет самая порядочная, когда б только место такое случилось, чтоб превосходящая неприятельская кавалерия действовать не могла, и фланги наших атакующих линей прикрыты были.

5-е. Доносить нам сколько можно чаще, а обстоятельно когда время есть. Но как вы снабдены толикими наставлениями и толь великую возлагаем мы на вас доверенность, а притом расстояние мест велико, то вы, применяясь к объясненным вам нашим намерениям, можете всегда не отписываясь сюда, а тогда, положа в военном совете с командующими дивизиями, все то тотчас предпринимать, чего обстоятельства к пользе общего дела требовать будут, твердо уверены пребывая, что хотя б иногда удача и не весьма была по желанию, мы на доброе намерение больше, нежели на самую удачу смотреть станем.

6-е. Строго наблюдать воинскую дисциплину и все военные артикулы, о чем и другим, при сем следующим, указом подтверждено. А о протчих подробностях довольно вам дано наставлений в предыдущих наших указах.

На [третье] и последнее. Об осенних и зимних месяцах в прибавок к тому, что в даемой графу Эстергазию промемории изображено, присовокупить здесь нечего, ибо оная уже служит вам наставлением, а какие здесь меры примутся к будущему ее людьми и протчим снабдение, о том вам впредь обстоятельно сообщено будет, а здесь только то повторить осталось, что понеже мы уверены, что вы все силы и разумение к тому употребите, чтоб наилучше исполнить наши соизволении, что венской двор и его генералитет ревностно тому соответствовать станут, следовательно нынешняя кампания при помощи в начале божией, будет самая славная и решительная; то вы с армиею в неприятельских землях останетесь, и мы удовольствие получим, что с нами вся Европа не искусству негоциаторов, но вашему тамо присудствию желаемой мир и тишину приписывать станет.

В окончании надлежит только упомянуть об оставляемом на реке Висле и в Пруссии корпусе; мы в сем пункте согласны с вашим представлением и именно: повелеваем взять все пехотные полки считая по два баталиона с собою в поход, а на Висле и в Пруссии оставить только третьи, но не того смотреть, велик ли корпус составят сии третьи баталионы, ибо в них люди отсюда скоро придут, а только того, чтоб полки в походе сколько можно комплектнее были, что разумеется и о худоконных драгунских эскадронах и о казаках, для того что когда вы поход ваш таким образом учредите, как сим рескриптом вам предписано, то можете надежно спокоїны быть, что на Висле и в Пруссии опасаться нечего; а надобно только оставляемом от вас при сем корпусе генералитету подтвердить, чтоб приводимыми отсюда людьми порядочно баталионы комплектовали и людей в добром присмотре имели так, чтоб по востребованию нужды и сами с оными в поход выступить могли.

Вы имеете в руках ваших теперь и случай и способ каких уже никогда не будет, показать важные нам, отечеству и всей, можно сказать, Европе заслуги, и мы уверены, что вы столько ж по должности, сколько любви к прямой славе и чести оных тщетно не пропустите, но всю мысль и попечение к тому устремите.[1]

Мы пребываем и пр. и пр. *Елисавет.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 16, лл. 299—322. Подлинник, собственноручно подписанный Елизаветой.

№ 243

Расписание армии на летнюю кампанию 1760 г.

24 мая 1760 г.

Отправляющей корпус наперед армии к Познани

под командою генерала-порутчика и кавалера графа Чернышева

Генерал-порутчик Леонтьев
Генерал майоры: Нумерс, князь Долгоруков
Брегадиры: Бенкендорф, Мельгунов, Бекетов

Полки

Конные гранодерские: Санкт-Петербургской, Рижской, Рязанской
Пехотные: четвертой гранодерской, Киевской, Невской, Вяцкой, Азовской, Выборгской, Второй Московской
Сербской *гусарской*
Брегадир Себряков с тремя *казацкими полками*

Первая дивизия

под командою генерала-аншефа и кавалера графа Фермора

Генерал-порутчик князь Долгоруков
Генерал-майоры: Фулертон, Сиверс
Брегадиры: Елчанинов, Черепов, Бриль

---

[1] Этот протокол показывает, что Россия, несмотря на значительные издержки, вызванные войной, оставалась наиболее активной ее участницей. Это свидетельствует о том, насколько серьезно русское правительство смотрело тогда на угрозу агрессии со стороны Пруссии.

Полки

Пехотные: 3 гранодерской, Санкт-Петербургской, Ростовской, Муромской, Бутырской, Ладожской, Шлютелбургской, Резанской, Кексгольмской, Нижегородской

Вторая дивизия

под командою генерал-аншефа и кавалера Броуна

Генерал-поручик Фаст
Генерал-майоры: Розен, Берх
Бригадиры: Бранг, фон Дерфельден

Полки

Пехотные: Первой гранодерской, Пермской, Смоленской, Сибирской, Низовской, Архангелогородской, Черниговской, Нарвской, Троицкой, Углицкой

Третья дивизия

под командою генерал-поручика и кавалера графа Румянцева

Генерал-поручики: принц Любомирский, Панин
Генерал-майоры: Племянников, принц Сулковской, князь Хованской
Бригадиры: Бахман, граф Брюс, Гайзер

Полки

Пехотные: Второй гранодерской, Воронежской, Новогородской, Казанской, Вологодской, Псковской, Белозерской, Апшеронской, Суздальской

Под командою генерала-поручика и кавалера князя Волконского

Кирасирские: Лейб-регимент его императорского высочества, Третий Киевский, Казанской, Новотроицкой

Под командою генерала-майора Еропкина до прибытия генерал-поручика Олица

Конные гранодерские: Нарвской, Каргопольский

Драгунские: Архангелогородской, Тобольской, Нижегородской, Тверской

Полевая артиллерия под командою артиллерии генерала-поручика и кавалера Глебова следовать имеет побригадно при дивизиях, а парк артиллерийской при третей дивизии.

И *главной квартире* принадлежащие департаменты походной комиссариат и при нем обер-крига-комиссар Рыкачов с принадлежащими чинами.

Генерал-квартермистр фон Штофель и с ним Чугуевской казацкой полк.

Инженер генерал-майор Муравьев с инженерными офицерами и со всею командою.

Генеральной доктор Кульман.

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, д. 84, лл. 313—314. Подлинник.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СИЛЕЗИИ, ПОМЕРАНИИ И НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

№ 244

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о необходимости замедлить движение армии к Познани из-за неприбытия во время подкреплений

№ 66 *8 июня 1760 г., главная квартира при Марienвердере*

Вследствие прежней моей реляции под № 60-м от-3 го числа сего месяца вашему императорскому величеству всенижайше донести имею, что по полученному от генерала-майора Еропкина рапорту из местечка Прейш-Ейлау от 29-го числа минувшего мая месяца, назначенные в корпус к генералу-поручику графу Чернышеву Рязанской и Рижской конные гранодерские полки, а именно— первой 28, а второй 29-го числа того ж месяца в повеленной поход чрез Торунь к Познане в наилучшем состоянии и исправности действительно выступили.

Но как между тем прочая кавалерия, то есть кираспрские и драгунские полки, еще далеко позади выступивших уже в поход пехотных полков остаетца, а напротив того и вся армия вашего императорского величества по прибытии своем на генеральное рандеву к Познане несколько времени тамо, как для осмотру ее, так и для других необходимо нужных исправлений и распоряжений, да и самого отдохновения простоять имеет, то в рассуждении сего, а паче чтоб по предварительном в Познани прибытии пехотных полков полевые кормы в тамошних местах потравлены и тем коннице оскуденне причинено не было, за нужно я рассудил командующему дивизиями генералитету предписать, дабы они походом их полков не спешили, но паче в изобильных кормами местах останавливались и довольные растаги имели; так чтоб между тем и конница подоспеть, а с оною и вся армия вдруг на главной рандеву вступить могла.

Сверх же сих обстоятельств и другая весьма важная побудительная причина есть, маршем к Познане не очень торопитца, во-первых, что расположенные далеко в Пруссии, и имянно около Бартенштейна три кираспрские полка, також и другие обще с драгунскими полками на реку Вислу еще не пришли, и что и от самой

сей реки по предписанному уже тракту чрез Велупы на Вронки, имея 37 миль до Познани, маршировать без изнурения людей и лошадей, до 2 или 3-го числа будущего июля месяца туда прибыть не могут и что хотя тамо провианта слишком на два месяца и подряжено, но по полученному от генерала-порутчика Суворова рапорту от 3-го числа сего месяца в магазины принято весьма малое число, а именно: муки 6457, круп 248, овса и ячменю 2070, да сечки 7328 четвертей, а сена 3219 пуд, умалчивая что из того ж числа и прибывающие туда войска довольствуютца.

Между тем я отъездом моим к находящейся в походе армии вашего императорского величества здесь на несколько дней удерживаюсь, как для собрания недостающих еще у меня об армии и ее потребностях ведомостей, особливо же об остающемся здесь на Висле корпусе, и учинения об оном потребного распоряжения, а между протчим и определения к нему надлежащего числа генералитета, так и для того, чтоб по приближении кавалерии к реке Висле оную наперед осмотреть, не меньше же и во ожидании прибытия ко мне генерала-майора графа Тотлебена, дабы с ним словесно изъяснясь, потребные меры не токмо для скорейшего очищения Померании от неприятеля, но и для безопасного подчиненного ему корпуса с армиею вашего императорского величества соединения с надежностию принять, столь наипаче, что хотя по нынешним его там авантажам можно было б весьма способно и целую дивизию в подкрепление ему в Померанию подвинуть, но сверх немалой дальности, опасность настоит, что оная тамо достаточного для себя пропитания, а особливо в полевых кормах не найдет, ибо думать надобно, что и без того сия сторона легкими войсками, а сверх того и находящимися ныне тамо четырьмя пехотными полками нарочито уже опорожнена. .

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1663 «С», лл. 12—13об. Подлинник.

№ 245

Рапорт генерал-майора Г. Г. Тотлебена П. С. Салтыкову об успешных действиях русской легкой конницы под Грейфенбергом и о положении в Померании [1]

№ 66 *8 июня 1760 г., лагерь при м. Регенвальд*

Вашему высокографскому сиятельству чрез сие в покорности моей имею честь донести: я ныне состоящей под командою у генерал-лейтенантов Форкаде и Платена корпус до двенадцати ты-

---

[1] Тотлебен, признавая, что уже четвертый раз упускает возможность добить разгромленного противника, стремился замаскировать свои преступные действия ссылкой на недостаток сил. Кроме этого, он клеветнически обвинял русские легкие войска в грабежах для создания розни между регулярными и иррегулярными частями. Мемуарные материалы о действиях русских войск в Берлине определенно устанавливают, что обвинения Тотлебена были ложны.

сяч людей из Грейфенберха и Ригенвальда помощию божиею выгнал, причем при Грефейнберхе последовало чрез непобедимое ее императорского величества оружие и храбро мужественные гусар и казаков поступки неприятелю в людях урон более, нежели под Кислингом, побитых тел нашими похоронено сто пятьдесят два человека, между которыми мертвыми телами был один офицер именем Мартини.

При сражениях под Грейфенберхом и командированным к Дризену полковником Поповым всего взято от неприятеля в плен сто восемь, в том числе два порутчика, из которых завтрашнего числа к вашему высокографскому сиятельству семьдесят пять, включая в то число и двух оказанных порутчиков, отправить имею, о которых именной список при сем представляю, а тридцать три человека после сражения той же ночи померли; я по благодати божией под Грейфенберхом ни одного человека не потерял, только имею легко раненых людей и лошадей малое число, а полковник Попов под Дризеном потерял несколько казаков, а как все оное происходило, вашему высокографскому сиятельству при особливом моем почтении реляцию поднести имею с тем офицером, которой завтре отправитца с пленными, с коим послано будет отбитых от команды моей партиею между Старгарда и Наугарта идущих под неприятельским провиантом лошадей сто сорок одна.

Я неприятеля, обратившегося в тыл, препровождал до Нейгарда, только никаким образом нагнать было не можно, потому что он от Наугарда до Старгарда расстоянием 6 миль перемаршировал. Я ж хотя и еще его неприятеля купировал, не допустя до Пирица, но только копия ордера его высокорейхсграфского сиятельства господина генерала-аншефа и разных орденов кавалера Вилима Вилимовича Фермора (которая у сего представляетца) меня остановила; а сюда бы я имел желаемой сикурс, то б Шлютельбургской и Резанской пехотные полки в случайные надобности временно употреблял, в таком бы я случае не только корпус генерала-майора Грабоу, которой состоял в трех баталионах пехоты, в шести эскадронах драгун и гусар с двумя пушками, более двух часов окруженной в местечке, совсем бы в плен взял, но и фаркадцкой и генерал-лейтенанта Платена корпус к Старгарду допущены не были; со взятого мною от полковника и коменданта Фланка реверса точную копию вашему высокографскому сиятельству с сим подношу.

Мне ныне не бес крайнего есть сожаления, что я по долгу моему, ревнуя к пользе ее императорского величества, обращаясь денно и нощно, в трудах, изыскивая всячески вовсе к разорению неприятеля способы, но вместо моего желания принужден уже в четвертый раз его неприятеля за недоставанием моих к тому сил, упустить.

В каких силах принц Генрих находится, соизволите усмотреть из приложенного при сем полкового списка,[1] от которых команди-

---

[1] Списка в деле не обнаружено.

рован в Фридберг полковник Фонтаден с тремя баталионы гренадер, с двумя эскадроны драгун и с двумя эскадронами ж гусар, кои из того числа послано в Дризен, один баталион гранодер, один эскадрон драгун и пятьдесят человек гусар.

Стоящей противу меня под командою генерал-лейтенантов Форкаде и Платена в двенадцати баталионах пехоты, в десяти эскадронах кирасир, в пяти эскадронах драгун и в трех эскадронах гусар корпус в Штаргарде, желал бы команды моей корпус поглотить.

Однако оной от стоящего и доныне в Шлезии принца Гендриха отрезан бы быть мог от Шлезии, ежели б малой корпус в Ландсберх послать, а в Ланцберхе от оного принца Гендриха стоит с больными капитан; команды ж моей кордон расположен от Кольно до Нейвейделя, разъезды чинят до Дризена, чрез что не только отрезанной от неприятеля Кольберх, но и вышеоказанной неприятельской корпус позади кордона остаетца; следующая к Познани наша армия и находящейся в том местечке гарнизон совсем прикрыт; я хотя по изобретению моему близ Штаргарда под лагерь хорошего места, во оном и расположусь, дабы мне всегда свободно от Познани коммуникацию иметь и из Померании сколько возможно провианта и контрибуцы собирать, а притом бы и под стоящего в Штаргарде неприятеля хотя б какое и происшествие учинить, но без сикурсу и без повеления вашего высокографского сиятельства вступить в атаку собою не отваживаюсь. Однако, в предписанном о прежде найденном мною близ Штаргарда способном лагере расположась, буду ожидать от вашего высокографского сиятельства на сие мною донесенное повелительного ордера.

Сверх сего вашему высокографскому сиятельству под присягою мосю к высокой рекомендации имею честь с преславного и мне самому в поступках видимою похвалою представить, сколь храбро при Грейфенберской атаке и неустрашимо с подвигом к мужеству своих подкомандующих гусарских полков господа штаб и обер офицеры то ж полковник и правящей полком Орловым есаул Луковкин противу неприятеля, не защищая своего живота, поступали, чего никогда от лехкого войска, выключая гусар, яко не знающего регулярства, не надеялся.

Всякой день имею я приносимые от померанских обывателей жалобы на полки полковников Краснощокова, Попова и на сербской гусарской полк, кои оказывают весьма нашей армеи чрез грабежи и смертноубийства, предосудительствы, а сверх того и данные от вашего высокографского сиятельства салвогвардии издирают.

Хотя неприятель всевозможное старание и употребляет, чтоб в довольствие мне на свою команду ничего ниоткуда не получать, однако я, изыскивая все способы, пехотные, гусарские и казацкие полки без нужды довольствую.

Как уже мною у неприятеля почти вся Померания по реку Пон отнята, однако в милостивое вашего высокографского сиятельства рассмотрение представляю, не соизволите ль к лучшему померан-

ских жителей в местечках, и крепостях в верноподданство ее императорскому величеству под присягу провесть, в подобие прусских жителей, чрез чтоб оным жителям в грабеже от легкого войска защищение учинить было можно, а сверх того уже вся оная земля доходы королевские принуждено будет платить в казну ее императорского величества и на армию провианта не малое б число в магазины выбор получался.

Граф *Тотлебен.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 45—46об. Подлинник.

№ 246

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о движении армии на Познань

№ 70 *12 июня 1760 г., Мариенбург*

Вашего императорского величества всевысочайшие рескрипты под № 60, 61 и 62, первой от 31-го минувшего, второй от 1-го, а последний от 2-го числа сего месяца имел я честь третьяго дни в ночь чрез подполковника Гурьева с глубочайшим респектом исправно получить.

По содержанию первого под № 60 не упустил бы я, как во исполнение оного, так и пред сим уже мне данного всевысочайшего вашего императорского величества повеления при действительном теперь маршировании главной армии на назначенное в Познане рандеву, и потому, что некоторые колонны Померании коснуться имеют, сим случаем воспользоватца генерала-майора графа Тотлебена еще больше усилить, дабы тем находящееся тамо неприятельское войско тем скорее разбить, а по меньшей мере далее загнать, ежели б только сие усиление по великому его графа Тотлебена от марширующей вашего императорского величества армии отдалению и без подвержения опасности учиниться могло.

Ваше императорское величество из отправленной моей под № 61 всеподданнейшей реляции всевысочайше усмотреть изволили, что я, уважая предъявленное графом Тотлебеном знатное число неприятельского против него в Померании регулярного войска, ему предписал, не проникая далее в землю, а особливо данных ему в помощь пехотных полков не заводя, но в прежних местах оставляя, сделать паче из легких войск кордон, а имянно: правым крылом к Ней Штетину, а левым к реке Нетце между местечек Велуна и Дризена, дабы таким образом поход главной армии к Познани прикрыть, а между тем для словесного обо всем том объяснения и самому ко мне на краткое время побывать.

И хотя он граф Тотлебен между тем по содержанию другой моей реляции под № 65-м вновь над неприятелем не малые авантажи одержал, но как в то ж время и от армии вашего императорского величества и гораздо в землю удалился, а сверх того по положению неприятеля так с ним перемешался, что и сам легко отрезан быть мог, то я за нужно поставлял вышепомянутой мой ор-

дер еще ему повторить, рекомендовав притом паки, как наискорее, самому ко мне побывать.

Со всем тем, хотя я не сумневаюсь, что оные мои ордеры, будучи с нарочными отправлены, в настоящее время к нему уже пришли, однако ж и по сей час никакого от него рапорта на то не имею, а только получил я от него четвертого дня ввечеру и по отправлении уже бывших тогда к вашему императорскому величеству всеподданнейших реляций приложенное при сем оригинальное его письмо из Грейфенберга от 6 числа сего месяца, состоящее в том, что он неприятеля в трех баталионах пехоты в двух полках конницы и в одном эскадроне гусар атаковавши и оттуда выгнал, а притом не мало побил и одного порудчика с 20-ю драгунами в полон взял, и что того ж числа или на завтрее намерен был атаковать прусского генерала-порутчика Форкада в его лагере при Регенвальде, обещав на завтрее ж формально отрапортовать.

Но как и сего важного, а потому и нетерпеливно мною ожидаемого последнего рапорта по отправлению сего еще не получено; то отправил я вчерашнего числа к нему трех нарочных казаков с подтвердительным ордером всего того, что прежними двумя ему уже приказано, а особливо, дабы чрез них известие от него получить, где он находится, что иногда по его предприятому намерению с неприятелем уже произошло и что еще вновь произойдет. Между тем ваше императорское величество из всего сего всевысочайше усмотреть изволите, что по такому состоянию дела крайние затруднении настоят графа Тотлебена требуемым от него секурсом подкрепить, во-первых, что кавалерия, которой самой Померании коснуться надобно, туда еще не скоро прибудет и что по его удалению подобному секурсу больше 30-ти миль к нему итти надлежало-б, не имея тамо заготовленных для себя магазинов и умалчивая об опасности, что не будучи от него обещанного рапорта прислано, он иногда, от чего боже сохрани, и сам уже неприятелем отрезан, следовательно и подобной секурс по удалению своему от армии не меньше ж опасности подвержен быть мог бы; а сверх того второе и главнейше препятствует посылке вышепомянутого секурса начатое неприятелем движение его войска из Силезии под командою принца Генриха даже до местечка Цилихау, как то приложенные при сем два оригинальные рапорта генерала-майора Далке из Познани от 5-го числа сего месяца пространнее показывают, которые известии подтверждены мне и обретающимся здесь саксонским генерал-майором Ридезелем по полученным им от графа Бриля письмам, как гораздо достовернее.

По таким обстоятельствам немедленно послал я во все три дивизии ордеры, чтоб командующей оными генералитет на своем марше не токмо в надлежащей от нечаянного иногда неприятельского нападения осторожности были, но и учредили бы между собою такое сношение, дабы и скорые друг другу известии подавать, а во всяком случае в скорости ж и соединиться могли, а притом особливо генералу-порутчику графу Чернышеву сверх должной в тамошнем месте осторожности рекомендовал частые партии для раз-

ведывания о неприятеле посылать, и о том как меня прилежно рапортовать, так в нужном случае и прямо в дивизии писать.

По сему ж обстоятельству отъезжаю и я сам к армее вашего императорского величества завтрашнего числа, а тем поныне удерживался, как уже прежде всенижайше доносил, за собранием всех мне потребных ведомостей и во ожидании прибытия сюда генерала-майора графа Тотлебена.

Между тем, помянутые дивизии по полученным от них рапортам на марше своем находились — первая 9-го числа сего месяца в Коронове, вторая 6-го числа у Бромберга, а третья того ж 6-го числа в Тухольне, равномерно ж и остальные три, в близости стоявшие кирасирские полки, чрез реку Вислу при Диршаве уже переправились, куда я сам третьяго дни их смотреть ездил, и могу достоверно донесть, что нашел их не токмо в наилучшем состоянии людьми и лошадьми, но и совершенно исправными, как в военной экзерциции, так и прочих эволюциях, причем от второй дивизии генерал Браун представляет, что сей его дивизии штаб и обер офицеры не только жалованья за два последние месяцы минувшей трети, но и рационов с первого января сего года не получа, в крайней нужде находятся, так что если на них от обывателей за безденежно ими забираемое жалобы произойдут, то на них и взыскать не можно; а генерал-порутчик граф Румянцов рапортует, что он остановленные в Конице два пехотные полка под командою бригадира Елчанинова, как к его дивизии принадлежащие, на марше своем к себе взял.

Что касается до второго рескрипта № 61, то во ожидании всевысочайше обещанной присылки манифеста на случай подлинно заводимой в Польше конфедерации, не премину я данное мне повеление о графах Сапеге и Гуровском исполнить.

Равным же образом долженствую всевысочайшее вашего императорского величества соизволение в предписанной отмене похода армии вашего императорского величества от Познани с крайним усердием и ревностию в действо произвесть, как уже вследствие того и пишу к генералу-порутчику Суворову крайнее старание прилагать, учредить в Калише для армии вашего императорского величества магазин и оной сколь скоро и елико возможно провиантом наполнять, чего для и к графу Чернышеву ордер посылаю, командировать туда для охранения сего заводимого магазина достаточную по его рассмотрению команду.

Но, всемилостивейшая государыня, позвольте вновь всенижайше представить о скорейшем доставлении потребной на то денежной суммы, столь паипаче, что хотя в Познань и довольно провианта подряжено, но без денег поныне весьма мало свезено, дабы инако по прибытии армии вашего императорского величества туда, не принуждена она была оскуденне в том претерпевать, а между тем я для успеху в том и по нужде отправляю к помянутому генералу-порутчику Суворову и все из Кенигсберга полученные деньги, а именно сто тысяч рублев, несмотря на то, что они в прусской мелкой монете состоят и что едва ль тамо

подрядчиками взяты будут, как они на сии деньги и не договаривались.

По силе же последнего рескрипта, а именно под № 79-м, не премину я всемилостивейше пожалованным вверенной мне армии полковникам и генерал квартирмейстерам лейтенантам сии чины объявить, а притом назначенных к получению абшитов в отставку и по определению в Санкт-Петербургской гарнизон для того в военную коллегию отправить, ожидая между тем прибытия сюда всевысочайше определенных полковников же, дабы им их полки препоручить.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 36—39. Подлинник.

№ 247

Инструкция П. С. Салтыкова Я. А. Мордвинову о приемке прибывающих из России подкреплений, мероприятиях для отражения противника и о несении тыловой службы

12 июня 1760 г.

Остающемуся при реке Висле над корпусом, отделенным от армии, главным командиром господину генералу-лейтенанту и кавалеру Мордвинову.

В силе высочайшего ее императорского величества указу за выступлением главной армии от Вислы в дальнейшей поход остаетесь ваше превосходительство с корпусом, состоящим в шестнадцати третьих баталионах пехоты и с несколькими эскадронами драгун, гусар и казаков для прикрытия завоеванного королевства прусского по сю сторону реки Вислы и знатных по сей реке в Эльбинге, в Мариенвердере, в Кульме, в Таруне и в других местах заготовленных на армию провиантских магазинов, а в команду вашу ныне при первом случае из генералитета определяются генерал-майоры Трейден, Розен, бригадиры Черепов и Гайзер, и будучи при том зело важном посте поступать по нижеписанным пунктам:

1. Ваше превосходительство будучи известны о сем важном посте, сколь по отдалении армии нужно при здешних местах, а паче от Эльбинга до Мариенвердера от стороны Померании иметь от неприятеля крепкую предосторожность и его чрез реку Вислу в Пруссию не пропускать, то в рассуждении сего и не оставите, ваше превосходительство, без дальнего предписания употреблять всеудобвозможные способы, какие по обстоятельствам требовать будут; баталионы ж имеете расположить лагирем: восемь при Мариенвердере, четыре для работ при Эльбинге и четыре при Таруне к прикрытию тамошнего моста и магазинов, а для будущих при Мариенвердере войск можете, ваше превосходительство, место по удобности изобрать на высотах по горам, простирающим от Мариенвердера, а наведенной чрез Вислу мост сохранять в сделан-

ном нарочно для того ретраншементе одним баталионом с поставленными на оном пушками, и где то укрепление требует поправления, то не оставите привесть в исправное состояние, в чем на особливое вашего превосходительства, яко инженерному искусству знающего, поиечение полагаетца.

2. Хотя ваше превосходительство с своим корпусом и позади армии находитца будете, и казалось бы, что неприятель не имеет большого способу на вас делать какое нападение, но паче всякого чаяния, дабы он с которой нибудь стороны не покусился искать своих авантажей, к сильнейшему против его супротивлению для умножения корпуса вашего большим числом, велено от меня находящимся ныне в Кенигсберге Курпнскому и Нашебургскому пехотным полкам, которые как людьми, так и полковою артиллериею во всем комплекте состоять, немедленно оттуда выступить и в команду вашу следовать, то когда оные полки к вам прибудут можете их расположить по своему благоизобретению, смотря где наибольшая нужда и надобность требует.

3. Не довольно еще и того, как ваше превосходительство из особливого моего ордера уже известны, из Санкт-Петербурга водою на судах чрез Гданск девять тысяч человек рекрут к вам доставитца и для принятия оных там во Гданске с судов и препровождения в Мариенвердер, штаб-офицера с пристойною командою вам отправить велено, то когда и сии рекруты приведены будут, можете из них в каждом баталионе, которые в вашем корпусе состоят, сверх надлежащего комплекта по нескольку оставить, а затем уже протчих отправлять в Кенигсберг для укомплектования остающихся там шестнадцати третьих баталионов к генералу-порутчику и Пруссии губернатору Корфу, которому о том от меня знать дано; но притом вашему превосходительству наиприлежнейше рекомендую по приводе тех рекрут из Гданска, дав им отдохновение, старатца обучать исподоволь военной экзерциции и приводить во всякое к воинским обрядам исправное состояние и уже в беспрестанные караулы, а паче в работы отнюдь не употреблять, но во всем том поступать с ними с крайним осмотрением и бережением, а особливо и во время их приведения к солдатской должности безрассудительными штрафами отнюдь не отягощать, дабы сии, яко новые и еще не прнобыклые люди, тем во изпуреше приведены быть не могли.

4. Сколько вам ныне от армии драгунских эскадронов, гусар и казаков оставлено будет, к тому еще в прибавок присовокупляютца следующие из России и находящиеся в марше уже в Польше подполковник князь Волконской с двумя тверскими, капитан Румянцов с двумя ж Нижегородскими эскадронами, которые уповательно в скором времени к Висле прибыть могут, почему и оных ваше превосходительство имеете принять в свою команду, и дабы оные к вам следовали, можете к ним от себя хотя чрез нарочных послать ордеры, а они по последним полученным рапортам находились, Волконской прошедшего мая 25-го числа в местечке Олецке, Румянцов апреля 30-го в Вильне.

5. За всем тем ко умножению при вашем корпусе лехких войск, толь наипаче для употребления в разъезды и партии, оставлятца в вашей команде находящихся с пригнанными из Малороссии волами конных малороссийских казаков, сколько их всех за выбором в артиллерию, будет с принадлежащим числом их старшины, которых вы вскоре и получите, как только оные с теми волами к Мариенвердеру из Пруссии прибыть имеют.

6. Итак кажется, что ваше превосходительство какой имеете в своей команде корпус, с которым конечно всегда в состоянии будете неприятелю в случае его нападения довольное супротивление чинить.

7. В случае действительного неприятельского приближения при реке Висле в превосходных против корпуса вашего силах и покушения при мосте на сделанной ратранжемент, дабы мог тем овладеть и в Пруссию ворватца, при воспоследуемом нападении ваше превосходительство имеете тотчас достаточные к супротивлению распоряжении учинить и, перепустя чрез мост гусар и казаков, вначале из поставленных пушек, а потом из мелкого ружья чинить возможной отпор, употребляя все силы не токмо неприятеля недопустить, но с большою храбростию и авантажем прогнать; ежели же паче чаяния его немалочисленная артиллерия и превосходные силы принудили бы к тому, что в ретранжаменте никоим образом более держатца невозможно, в таком уже необходимом случае почным временем пушки и все орудии и команду перевести на сю сторону реки Вислы, а мост обрубя, канаты разобрать, деревянные понтоны вниз спустить и, когда можно, к вашему берегу забрать; також и лес, в плотах лежащей по Висле, на сей стороне реки вниз ко Гданску велеть немедленно спустить, чтоб неприятелю к переправлению все дороги пересечены были и к своему авантажу он ничего получить не мог. Где же бы вознамерился мост наводить или иным способом перейти, до того старатца чрез поставленные пушки и всеми силами не допускать, употребляя к тому и оставляющуюся здесь резервную артиллерию, в пятидесяти орудиях состоящую, которой быть в вашей команде, а ко мне чрез нарочного курьера, отправленного чрез Тарунь в Познань и далее, где армия находитца будет, репортовать и о том тот же час в Кенигсберг к господину губернатору генералу-порутчику Корфу дать знать и в прочих делах, касающихся до внутрь Пруссии, иметь с ним сношении.

8. При учрежденных провиантских и мундирных магазинах в Мариенвердере и в протчих по реке Висле местах иметь везде от команды вашей пристойные караулы, которым накрепко подтверждать о имении от огня наикрепчайшей предосторожности, и чтоб каким нибудь случаем лежащему в них провианту похищения учинитца или бы подосланными шпионами сожжены быть не могли; того для часовым никаких посторонних людей, как днем, так особливо ночью отнюдь к магазинам не допускать.

9. Оставляющимся при вашем корпусе от лехких войск казакам и гусарам рекою Вислою по померанской стороне от мосту до Таруни и по здешней стороне до Элбинга непрестанные разъезды и впредь к Коницу и Ландеку миль по пяти посылать малые партии,

а из драгунских эскадронов учредить в пристойных местах форпосты и при них поделать по три маяка, которые почасту определенным штаб-офицерам осматривать и о неприятельских обращениях и о их иногда возимеренных движениях разведывая, примечать, и что когда ими услышано или усмотрено будет, о том чрез нарочных к вам тотчас рапорты присылать, а ваше превосходительство по тому можете потребные меры предпринимать.

10. По умалению от жаров в реке Висле воды накрепко наблюдать, и чрез нарочно посланных в тех местах, где мели появятца, измерить приказать, и где потому паче чаяния чрез всю реку броды найдутца, в тех местах умножить с пушками команды.

11. Все имеющиеся по берегам Вислы перевозные суда в диспозиции и под караулом вашим иметь и в случае иногда неприятельского к реке Висле приближения, с померанской на вашу сторону, где с войском вы находитесь, забрать, и в плотах плывущей и лежащей на померанской стороне лес весь к Данцигу и другие места вниз спустить, чтоб неприятель, получа оные, к переправлению для наведения мосту в свою пользу употребить не мог; а лодки рыбаловам и для перевозу отдавать хотя и дозволяется, однако с таким обязательством, чтоб по исправлении или как о приближении неприятеля уведано будет, в показанные места согнать и отдать на прусском берегу.

12. О находящихся во учрежденных при Мариенвердере, в Бишовсвердере и Элбинге гошпиталях, оставленных от выступивших в поход полков больных, о которых ведомости можете от тех гошпиталей получить, крайнее попечение иметь и надлежащими по их болезням медикаментами чрез определенных докторов, штаб и полковых лекарей и подлекарей с прилежанием медикаментами приказать пользовать; також по регламенту определенною пищею и протчим с хорошим призрением довольствовать, и когда потребна на то будет некоторая денежная сумма, то оной требовать от обер кригс-комиссара Воейкова, оставляющего здесь при реке Висле, а чтоб все то добрым порядком в гошпиталях содержано было и больные подлежащее сполна получали, не оставите ваше превосходительство нередко сами чрез будущего у вас подкомандного генералитета их посещать, а особливо обер-кригс-комиссару Байкову о сем, яко по его должности принадлежащему делу, подтверждать, чего ради он имеет состоять в вашей команде, а кои от болезни выздоравливать будут, тех за полками к армии не отправлять, но прикомандируя к полкам в очередь, в караулы и протчие исправлении употреблять.

13. В силу высочайшего ее императорского величества рескрипта транспортирование из Кенигсберга и Пилавы и приготовление вновь провианта и фуража в здешние по Висле магазины и продовольствие здесь в Пруссии будущих войск, равномерно же и подвозка из оного потребного числа вслед за армиею единственно поручена в попечение господину генерал-майору Яковлеву, определенному в должность генерала-провиантмейстера, то и не остаетца вам о том иметь заботы, только рекомендую вашему превосходи-

тельству по требованиям его, господина генерал-майора, к сему исправлению и выгрузке с судов в магазины провианта, как офицеров так и работных людей от баталионов давать беспрепятственно и всякое вспоможение от команды вашей чинить, чего ради из полков всех сверхкомплектные штаб, обер и унтер офицеры при третьих баталионах с вами при реке Висле оставляютца и недостатка вы в том иметь не можете.

14. Приезжающих из разных мест в Мариенвердер с письмами курьеров и штафеты, когда ордером знать дано будет, что армия уже от Вислы отдалилась и к Познане помаршировала, то оных вслед за армиею чрез мост померанскою стороною не пропускать, а велеть на Гроуденц к Кулме следовать по учрежденной почте к Таруни, а оттуда до тех мест, где армия находитца будет; чрез учрежденные от лехких войск нарочные почты привозимы быть имеют по сему, равномерно разумеется о везущей из Кенигсберга денежной казне, аммуниции и протчем, чего в здешнем лагере армия дождатца не могла, отправлять прусскою стороною чрез Тарунь вслед за армиею.

15. Когда при выступлении армии оставлены будут кирасирские, драгунские и подъемные осадные, либовые и зачесавшие лошади, раздав оных по амтам и приказать в прежнее состояние приводить и либовых довольствовать полевым кормом на отведенных лугах.

16. Стоя в лагерях, от неприятеля иметь крепкую предосторожность и к походу в ежечасной готовности состоять, дабы по первому ордеру, куда повелено будет, выступить могли, а до того обучать военной экзерциции, в лагере и около оного чистоту наблюдать и строгую дисциплину содержать, обывателям обид и разорения не чинить, изгородь не ломать, хлебов не толочить и без отводу на луга лошадей не пускать, а единственно всего удовольствия и показания от лантрата Вальдека требовать.

17. Как оставшие по распределении формированного корпуса от укомплектования фузелерных полков штаб и обер офицеры, за неимением при армии порожних мест, оставляютца при вашем корпусе, где также они до случившихся ваканцей сверх комплекта состоять имеют, то ваше превосходительство изволите, из оных выбрав, определить за комендантов в Мариенвердере для всяких распорядков и свидетельства на почтовом дворе писем одного, дав ему для карауля небольшую команду в Таруне и в Элбинге, по одному ж и все оные в вашей команде быть должны; о находящихся теперь там подполковниках Мезенкамфа по смене отправить к отставке в Санкт-Петербург; полковника Нумерса и подполковника Бриммера к их полкам, равным же образом буде и другие штаб и обер-офицеры, кои выступивших с армиею в поход полков, при каких делах находятца, сменя их теми ж сверхкомплектными, немедленно к полкам отправить.

18. Чтоб о неприятельских обращениях из Померании беспереривные известия вам иметь, в том необходимая надобность есть и для того употреблять к сему делу, изыскивая способных и надежных людей, а к приласканию их и в награждение выдавать деньги

по вашему рассмотрению на счет экстраординарных расходов, коих денег и требовать от обер-криг-комиссара Байкова, на первой случай хотя до пятисот рублев, а ближайшие уведомлении о происхождениях в Померании можете получать от находящегося во Гданске резидента Мусина-Пушкина, с которым иметь вам беспрерывную переписку.

19. По всем форпостам и в полках при лагере велеть накрепко смотреть, чтоб никакие посторонние люди не шатались и под тем видом шпионы проходить не могли, а особливо жидов не пускать, также и сие примечать надобно, чтоб при полках, баталионах и нигде никаких волонтиров не было.

20. В Элбинской территории, как и в других местах, за худобою роздано было прошедшей осени двести волов на корма, того ради оных приказать чрез три недели осматривать и сколь скоро поправятца, то разобрав негодных в повозки, раздать, в гошпитали для употребления больным в пищу, взамен тому, чем бы у подрядчиков по дорогим ценам мясо покупать, а годных отдавать в ведомство походной провиантской канцелярии для подвозу провианта.

21. В Пруссии в Тилзицком и Гумбинском департаментах находитца на кормах оставших за выбором в артиллерию более четырех тысяч волов, коих всех чрез посланной от меня к генералу-поруччику графу Корфу ордер велено отправить к армии, и как оные в Мариенвердер пригнаны будут, то ваше превосходительство имеете из оных половину отобрав, отправить в армию с одними имеющимися при них згонщиками, придав к лучшему за ними смотрению несколько обер и унтер-офицеров с небольшою командою, а старшин и казаков всех оставить в вашей команде, как о том в 5-м пункте предписано; другую же половину тех волов оставить при Висле для раздачи негодных в повозки по гошпиталям, а из годных несколько отдать в провиантское ведомство для подвозки провианта, также и ко употреблению под остающуюся на Висле в резерфе артиллерию.

В протчем, чего бы в сей инструкции и не изображено было, но к высоким ее императорского величества интересам за полезное преусмотритца, в том вашему превосходительству, яко искусному генералу, поручаетца исполнять без упущения времени по вашему рассмотрению, а к главной команде, что учинено будет, немедленно репортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 1676 «С», лл. 116—121. Копия.

№ 248

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о действиях корпуса З. Г. Чернышева, заготовке провианта и фуража В. И. Суворовым и передвижении отрядов П. Д. Еропкина и И. Ф. Глебова

№ 75 *15 июня 1760 г., главная квартира при Мариенвердере*

Третьего дня в вечеру по прибытии моем в здешней город получил я чрез нарочного от генерала-поруччика графа Чернышева из Познани от 9 и 10-го чисел сего месяца рапорты, состоя-

щие в следующем: что 1-е — по объявлению пришедших туда из Бреславля трех прусских дезертиров находитца в Бреславле в гарнизоне только один баталион гвардии, два баталиона Зидовского полку и небольшая гусарская команда, напротив же того в четверти мили сего города стоит прусской генерал Фукет с корпусом 15 тыс. человек, а супротив его и австрийской корпус в 30 тыс. человеках; в таком же расстоянии, прибыв, расположился; сам король прусской находитца в Саксонии в прежнем положении против австрийской армеи, а брат его принц Гендрих имел маршировать на Франкфурт и в Польшу против российской армии; что 2-е — посыланной от него, графа Чернышева, для разведывания о неприятеле доезжал до Целинциха, а далее за разными гусарскими партиями пробиратца не мог, но между тем проведал, что прусской корпус, хотя не знает весь или большая часть, стоит левым флангом под командою генерала-порутчика Ридзена к Дроссену, а правым к стороне Франкфорта, что в Цилеицице и в округе лежащим местам приказано дороги чинить и провиантом заготовлятца, что в помянутое место 8-го числа сего месяца ожидали приближение сего корпуса, что в Цилихау оставлен больной деташемент, что принц Генрих 5-го числа был еще в Франкфорте, что все войско, под его командою состоящее, считается до 35 тыс. человек и что, наконец, бывшие в Дризене войска к Ландсберху выступили. 3-е, что он граф Чернышев по моему ордеру отправил надежного человека к австрийскому генералу Беку с письмом, дабы наведатца, где генерал Лаудон находится; упомянутый Бек по известиям был недавно с своим корпусом в Сарау, а партии его даже до Котбуса; 4-е, что елико касается до заготовления тамо провианта и фуража генералом-порутчиком Суворовым, то он сверх того, что на корпус его, графа Чернышева, до 1-го числа августа следует, имеет действительно налицо в магазинах муки до тринадцати тысяч, круп до тысячи двусот, овса и ячменя до осьми тысяч четвертей, да к тому в прибавок перемалывается до трех тысяч четвертей, так что по объявлению его, Суворова, около 18-го числа сего месяца будет он иметь в магазинах всего до двадцати тысяч четвертей, о чем мне и сам генерал-порутчик Суворов в то же время рапортует; но к тому они оба присовокупляют, что хотя потому надежда и есть потребной провиант на всю армию тамо получать, точию необходимо, чтоб деньги были и в самой крайней скорости, а без того оное заготовление легко остановитца может, столь наипаче, что подрядчики не только без денег ничего ставить, но и за то тинфами и шестаками отнюдь брать не хотят, а напротиву того фураж за невыставкою подрядчиками неинако как экзекуцию доставать надобно, которая теперь от генерала-порутчика Суворова и употребляетца, и наконец 5-е, что корпуса его графа Чернышева пехотные полки не только уже благополучно туда прибыли, но уже и все, кроме четвертого гранодерского и Выборского да бригады артиллерии, по ту сторону Варты в лагере расположены, однако ж и сии последние 10-го числа сего месяца туда перейдут и что он надеется, что по полученному им

от Резанского и Рижского конных полков рапорту, они около 18 или 19-го числа сего же месяца туда прибудут.

Равномерно ж генерал-майор Еропкин мне рапортует, что он с двумя конными гранодерскими и четырмя драгунскими полками из бывших квартир в повеленной марш 3-го числа сего месяца выступил, а потому 6-го числа сего ж месяца с Тверским драгунским полком растаг имел при деревне Кезлинах, растоянием от местечка Алленштейна в полумиле, а от Страсбурха в двенадцати милях.

Причем подал мне и артиллерии генерал-порутчик Глебов рапорт, что назначенная в поход артиллерия побригадно действительно выступила, а имянно — первая и вторая из Мева, а третья из Мариенвердера минувшего мая 30-го числа, четвертая же из Тарун 4-го числа сего месяца, при которой отправлены и оставленные графом Чернышевым принадлежащие к его корпусу и к пятой бригаде четыре орудия, равно как и бомбардирского корпуса партии, со всеми снарядами, людьми и лошадьми, разделенные по всем пехотным полкам и артиллерийским бригадам, а имянно: в каждой полк и бригаду по одной партии, потому ж выступили, а именно в первую дивизию из Мариенвердера 30-го числа мая, в третью 31-го того ж, а во вторую отправляются из Тарун.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 63—64 об. Подлинник.

№ 249

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отданных им распоряжениях в связи с известиями о движении армии принца Генриха

№ 79 *20 июня 1760 г., главная квартира при г. Накеле*

По приезде моем 15-го числа сего месяца в Нейбург, получил я от генерала-порутчика графа Чернышева чрез нарочного офицера от 13-го числа сего месяца рапорт с приложенными при сем объявлениями явившихся тамо на наших форпостах прусских дезертиров, из которых ваше императорское величество обстоятельнее всевысочайше усмотреть изволите, коим образом они единогласно уверяют, что неприятельской в Сагане стоявшей корпус под командою принца Генриха, пришедши в полное движение и перебираясь на сю сторону Одера, намерение имеет в Польшу вступить, так что уже от его авангарда некоторые команды и в Дризене были, хотя притом же предъявляют, что весь сей корпус к Колберху идет.

И хотя помянутой граф Чернышев для принятия потребных против того предосторожностей генералам графу Фермору и Броуну о всем том сообщил; однако ж и я не меньше за нужно нашел в большую предосторожность от нечаянного когда неприятельского нападения нижеследующие распоряжении отправлением того ж числа с нарочными моих ордеров учинить, а имянно:

1-е, чтоб генерал Броун с своею дивизиею, как наискорее, к Познане шел, столь наипаче, что он и без того не в дальнем оттуда расстоянии быть имеет и чтоб между тем по малому числу у графа Чернышева легких войск, как скоро возможно наперед в Познань отправил бригадира Краснощокова со всеми в его команде состоящими казацкими полками, равно как и желтых гусар, а притом бы и к генералу-маиору Еропкину навстречу ордер по близости от себя с нарочным же отправил, дабы и сей с двумя гранодерскими и четырьмя драгунскими полками маршем к Познане только ускорял, поелико токмо то без изнурения людей и лошадей учинить ся может,

2-е, чтоб генерал граф Фермор равномерно с своею дивизиею несколько ускорял, но пришед в Накель, марш свой на местечко Ходде ж учредил и тамо дивизии генерала-порутчика графа Румянцова, который на Устцы идет, обождал, дабы таким образом далее с ним к Познане в близости маршируя, можно было в нужном случае как друг друга, так и кирасирские под командою генерала-порутчика князя Волконского в близости Померании следующие полки, секурсовать; причем однако ж ему от меня предписано, что буде по получаемым от графа Чернышева известиям такой опасности не будет, чтоб маршем обоих дивизий к Познане гораздо поспешать надлежало, то им по силе прежних моих ордеров исподволь туда следовать, столь наипаче, чтоб помянутые кирасирские полки не назади остаться и потому опасности от неприятеля подвержены быть, но паче, буде можно, в одно время к Познане прибыть могли,

3-е, чтоб граф Румянцов и князь Волконской, зная о сем, поход свой согласно тому продолжали,

4-е, чтоб граф Тотлебен, также о том будучи известен, старался своим кордоном кавалерию прикрывать а в крайнем случае способов искал, с которою либо из них, а паче с дивизиею графа Румянцова, поблизости соединиться.

5-е, чтоб граф Чернышев надеялся на скорое в помощь ему прибытие генерала Броуна и предварительное получение легкого войска, имел только от неприятеля надлежащую предосторожность и со всеми вышепомянутыми генералами прилежное сношение, как к тому и к переписке между собою им и от меня рекомендовано.

Между тем порученной графу Чернышеву корпус по вышепомянутому ж его рапорту стоит в лагере по ту сторону Варты реки при деревни Голечин, окроме двух конных полков, которые еще к нему не прибыли.

Что ж касается до того, что и вся кавалерия маршем своим так долго замешкалась, то онос происходит от того, что конные гранодерские и драгунские полки весьма далеко в Пруссии стояли, равно как и кирасирские стоявших же далеко и к Пруссии же протчих трех кирасирских полков обжидать принуждены были хотя уже между тем по всевысочайшему указу пехотные дивизии давно в поход выступили.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1670 «С», лл. 66—67. Подлинник.

№ 250

Протокол Конференции с текстами рескриптов З. Д. Мишукову, П. И. Шувалову и другим лицам о мероприятиях по взятию Кольберга

№ 258 *22 июня 1760 г.*

К адмиралу Мишукову

Вы сведомы уже, каким образом хощем мы, чтоб порученной в команду вашу флот, не тщетно чтоб в море выходил, но взятием приморской в Померании крепости Кольберга показал нам важную службу.

Каким образом по прибытии вашем с флотом пред Кольберг поступать для завладения сей крепости, о том снабдим мы вас немедленно достаточными наставлениями, равно как и о том, что затем делать надобно. А здесь предоставили мы себе дать наши предписании об одних таких потребных к тому приготовлениях, итак:

1-е. Как Кронштадтская главная, так и Ревельская эскадры долженствуют всемерно полным числом их экипажа снабдены быть, чего ради, буде бы какие работы или иные расходы людей тому препятствовали, то одним словом повелеваем, время терпящие работы все остановить и караулов нигде больше не держать, как токмо где для бережения казны или магазинов необходимо содержать должно. Чего ради, буде у остающихся здесь флагманов и других чинов находятся караулы и для судов гребцы, оных всех тотчас взять.

2-е. Корабельные гранодеры и солдаты также полным числом на их караулах отсюда и из Ревеля взяты быть имеют.

3-е. В прибавок к тому повелели мы нашему генералу графу Шувалову из отправленных им в армию солдат командировать и отдать вам тысячу человек, дабы десант умножить и атаку сильнее производить.

4-е. В Ревеле из тамошнего гарнизона и полков он же отдаст в команду вице-адмиралу Полянскому пятьсот человек солдат для такого ж употребления.

5-е. При тысяче человеках здесь, а при пятистах в Ревеле командируется знатное число штаб и обер-офицеров и как сии люди равномерно ж и морские солдаты, по взятии Кольберга все тамо остаться имеют, как о том вам вскоре обстоятельно предписано будет, то и надлежит сих армейских солдат смешать со флотскими и офицеров разделить по препорции.

6-е. Главное дело в том состоит, чтоб взять вам отсюда с собою потребную к сей осаде артиллерию, дабы за оною остановки случиться не могли, и вы готчас осаду предпринять в состоянии были. Сего ради надлежит вам взять с собою двадцать пушек двадцатичетырехфунтовых, а именно: семь медных, принадлежащих к главной артиллерии, кои теперь в Кронштате и на лафетах,

да тринадцать медных же флотских и там же находящихся, к коим лафеты также есть готовые от главной артиллерии. Нет подлинно к ним передков так, как и к первым семи, но понеже перевоз не велик с воды берегом, то приложенным при сем в копии рескриптом нашему генералу-фельдцейхмейстеру графу Шувалову повелели мы двадцать передков дать, хотя из под других пушек, только бы к тому удобны были.

7-е. Мортир пятипудовых из флотских можете вы взять сколько за потребно рассудите. Но понеже к ним полевых лафетов делать некогда, то надобно вам с собою взять больше досок и бревен, дабы по малому расстоянию места их и на катках передвигать можно было, а доски и бревна надобны и для самой атаки.

8-е. Зарядов на каждую пушку и мортиру надобно взять по двести с собою.

9-е. Приготовление всего того имеете поручить обер-цейхмейстеру Демидову, которой по тому с вами ж ехать и осаду крепости производить имеет.

10-е. Потребное вам число легкого войска конечно встретит вас под Кольбергом, и старание приложено будет собрать для артиллерии и припасов надобное число лошадей. Однако ж в запас и на первой случай, чтоб не было ошибки, надобно взять с собою от шестидесяти до ста лошадей с хомутами, канатами и веревками. Вы имеете потому тотчас взять потребное число галиотов и в них стойлы поделать, а лошадей сто даст вам Сенат, не ямских, но извощичьих самых крепких из береговых, мушных и работающих при бирже.

11-е. Сверх всего того нагрузятся в Пилау два судна с артиллериею, а имянно с четырнадцатью единорогами и их зарядами, да с потребною для вашей артиллерии упряжкою и с потребными ж для ваших зарядов фурами и сии суда под командою артиллерии подполковника Миллера совсем готовы будут вас ожидать в Пилау, чего ради вы только одно судно по него заслать имеете, продолжая ваш путь затем безостановочно, ибо на первой случай довольно и того, что с вами будет.

12-е. Шанцовых инструментов он же, Миллер, много к вам привезет, но чтоб оных и при вас было и чтоб первой десант сделать и тотчас себя прикрыть можно было, то повелели мы нашему генералу графу Шувалову все при здешних полках находящиеся шанцовые инструменты, да палаток на четыре тысячи человек вам отдать немедленно. Все сие надлежит как наискорее и самым делом исполнить, дабы не упустить времени, чего ради буде какие притом расходы потребны, на то имеете держать из наличных денег какие есть при адмиралтействе, объявляя для того наше личное соизволение.

13-е. Морским солдатам и их офицерам, потому что сии все со флотом не возвратятся, но останутся в гарнизоне атакуемой крепости, того ради жалованьем снабдить их на весь нынешней год.

14-е. Хотя флот наш не будет нынешней год долго в море, потому что назначивается токмо для взятия крепости Кольберга,

а взятие сего города при помощи божьей, уповаем мы, продолжиться не может, однако ж всю заготовленную на четыре месяца морскую провизию надлежит взять с собою как дабы довольствовать будущих на флоте сухопутных солдат, так и дабы излишек оставить после в сей крепости гарнизону.

15-е. К вице-адмиралу Полянскому хотя приложенной при сем указ и отправлен, чтоб он, посадя на свою эскадру пятьсот человек сухопутного войска, ожидал вас в окольностях Керлина, но вы можете и от себя ему предписать, где он вас с своей эскадрою ожидать имеет.

P. S. Хотя число артиллерийских при флоте служителей и достаточно, и командующей оными обер-цейгмейстер Демидов столько искусен в своей должности, что можем мы на него надежно полагаться, однако ж дабы с большим успехом артиллерия действовала и толь скорее Кольберг взят быть мог, то мы полковой канцелярии нашей лейб-гвардии Преображенского полку повелели рядовых бомбардирской роты с их унтер-офицерами отправить с вами и поручить в вашу команду, применяяся к тому сколько для мемельской осады отправлено было, однако ж с некоторою ныне противу того прибавкою и на таком же основании, однако ж притом разумеется, что по взятии сей крепости они не тамо оставлены, но все обратно привезены быть имеют.

К его сиятельству генералу фельдцейхмейстеру и кавалеру графу Петру Ивановичу Шувалову

Как вам уже известно наше намерение взять Кольбергскую крепость нашим флотом и тамо сильно утвердиться, также и что к тому потребно, то мы здесь только вкратце то объявим, что до вашего департамента принадлежит, не сумневаясь, что вы протчее дополните вашим усердием.

1-е. К сей осаде определяем мы 20 пушек двадцатичетырехфунтовых, кроме мортир, в сие число надобно вам отдать адмиралу Мишукову семь медных, в Кронштадте уже на лафеты поставленных, да под протчие тринадцать дать там же находящиеся готовые лафеты.

2-е. Нет к сим пушкам готовых тамо передков, но буде в скорости их сделать нельзя, то для малого перевозу можно, чаем мы, дать оные и от других орудей.

3-е. Не в том только дело состоит, чтоб взять Кольберг, но намерение наше далее простирается, а имянно, в сей крепости утвердиться, тамошнюю гавань укрепить, да равным образом и ближайшие к сему месту города Кеслин и Керлин укрепить же, дабы владеть Помераниею, чего ради и войска тамо оставится со флоту довольно, а больше еще с реки Вислы впредь подвинуто быть может. К снабденню сих мест потребна некоторая артиллерия, потому повелеваем мы вам такое распоряжение сделать, чтоб могло или вместе с флотом или вскоре за вами придти под Кольберг из Пилау

такое число артиллерии и ее припасов, какое вы к тому за потребно найдете, с ее офицерами и служителями, что все предаем мы вашему рассмотрению, повелевая токмо о чинимом вами распоряжении нам донести и адмиралу Мишукову знать дать, чего ради и генералу-порутчику Корфу мы более не предписали приложенным при сем рескриптом, как только чтоб он радетелыю по тому исполнял, по тому что ему от вас писано будет.

К его сиятельству генералу графу Александру Ивановичу Шувалову

Чтоб флот наш не для одной экзерциции ныне в море выходил, то вознамерились мы оным сделать с помощью божиею новые завоевания а имянно: Кольберг взять и, утвердясь в Померании, завладеть сею провинциею.

Сего ради надлежит флот усилить сухопутным войском, потому и повелеваем вам:

1-е. Из приготовленных в Петербурге для отправления в армею на реку Вислу людей, отобрав тотчас лучших, крепких и здоровых тысячу человек, и вмешав в то число, буде можно, несколько старых солдат, отдать их тотчас адмиралу Мишукову для посажения на флот.

2-е. В Ревеле из тамошнего гарнизону и полков таким же образом выбрав пятьсот человек, отдать вице-адмиралу Полянскому для посажения на тамошнюю эскадру.

3-е. Все шанцовые инструменты, сколько при полках в Санкт-Петербурге есть, отдать адмиралу Мишукову.

4-е. Палатки солдатские на четыре тысячи человек, отобрав от полков, сдать ему ж; только все ли из Петербурга или несколько из Ревеля, то оставляем мы на ваше рассмотрение.

5-е. К сим солдатам, кои конечно полною аммуницией снабдены быть имеют, надобно прикомандировать шесть штаб-офицеров да до шестидесяти человек обер-офицеров, а унтер-офицеров по препорции, да двух лекарей, одного отсюда и одного из Ревеля с их помощниками.

6-е. Как сии люди с флотом не возвратятся, но останутся тамо в гарнизонах с морскими солдатами, то надобно с ними отсюда отправить не токмо месячной провиант, но паче и все нынешнего года жалованье, чего ради прилагается при сем под отворчетою печатью рескрипт к генералу криг-комиссару князю Шаховскому. Как флот заберет всех своих солдат с собою, то дабы Кронштадт не остался без караулу, имеете вы командировать туда один пехотной полк из Санкт-Петербурга.

ЦГВИА, ф. 178, д. № 17, лл. 169—172. Подлинник.

№ 251

Ведомость, поданная В. В. Фермором в Конференцию о количестве провианта и фуража в магазинах на р. Висле

8 июня 1760 г.

	Ржи	Муки	Круп	Гороху	Сухарей	Ячменю	Овса
	четвертей						
В Эльбинге	—	947	844	—	—	—	2 131
В Мариенбурхе	—	1 255	169	—	—	—	—
В Мариенвердере и с перевозящимся из Диршавы .	—	36 181	2 683	—	592	—	19 955
В Гроуденце	—	6 809	1 326	—	—	—	3 375
В Кульме с перевозимым из Фардона	—	11 331	170	—	—	365	5 995
В Таруне с привезенным из Польши	2 642	7 335	3 700	1	пуда 3½	1 616	1 661
Итого во всех местах	2 642	63 859	8 892	1	592 3½ п.	1 981	33 121

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, ч. I, лл. 409.

№ 252

Расписание армии на 11 июля 1760 г.

Первая дивизия

Генерал аншеф и кавалер граф Фермор.
Генерал-поручики: князь Василей Долгоруков, Петр Панин.
Генерал-майоры: Иван Пальменбах, фон Бенх, князь Сергий Хованской.
Бригадиры: Вильгельм Лебель, граф Яков Брюс.

Полки

Пехотные: Первой гранодерской.
Мушкатерские: Бутырской, Шлютелбурской, Смоленской, Черниговской, Ростовской, Вологоцкой, Кексгольмской, Муромской, Апшеронской.

Итого: 10 полков.

Бригадир фон Эльмпт в должности генерал-квартермистра. Обер-квартермистр Медер.

Вторая дивизия

Генерал-аншеф и кавалер фон Броун.
Генерал-поручики: Петр Олиц, Яков Фаст.
Генералы-майоры: Петр Племянников, Иоахим Сиверс.
Бригадиры: Карл Бахман, Яган Дерфелден.

Полки *пехотные*

Второй *гранодерской*.
Мушкатерские: Троицкой, Сибирской, Нижегородской, Резанской, Архангелогородской, Нарвской, Ладожской, Казанской.

Итого: 9 полков.

Инженер-полковник Гербель в должности генерал-квартермистра. Обер-квартермистр Борзов.

Третья дивизия

Генерал-лейтенант и кавалер граф Румянцов.
Генералы-поручики: Принц Любомирской, Степан Языков.
Генерал-майоры: Князь Сулковской, Фулертон.
Бригадиры: Адам Бриль, Яков Елчанинов.

Полки *пехотные*

Третей *гранодерской*.
Мушкатерские: Новогородской, Псковской, Воронежской, Суздальской, Пермской, Угличкой, Белозерской, Низовской.

Итого: 9 полков

Генерал-квартермистр лейтенант князь Вяземской. Обер-квартермистр князь Долгоруков.

Корпус

под командою генерала-поручика и кавалера графа Чернышева

Генерал-поручик Леонтьев.
Генерал-майоры: Иван Нумерс, князь Федор Долгоруков.
Бригадиры: Иван фон Бекендорф, Александр Мельгунов, Никита Бекетов.

Полки

Конные гранодерские: Санкт-Петербурской, Рижской, Резанской.

Пехотные

Четвертой *гранодерской*.
Мушкатерские: Второй Московской, Киевской, Санкт-Петербурской, Вяцкой, Невской, Выборской.

Итого: 10 полков

Сверх того *брегадир* Краснощоков з двумя *казацкими* полками.
Славеносербские } гусарские эскадроны.
Желтые }
Обер-квартермистр Бекетов.

Под командою генерала порутчика князя Волконского.

Генерал-майоры: Яков Толстой, Фон Гаугревен.
Брегадир граф Иван Салтыков.

Полки

Кирасирские: Лейб регимент, его императорского высочества, третей Киевской, Новотроицкой, Казанской.

Итого: 6 полков

За обер-квартермистра ротмистер Траунберх.

Под командою генерала-майора и кавалера Еропкина

Полки

Конные гранодерские: Нарвской, Каргополской.
Драгунские: Тверской, Нижегородской, Тобольской, Архангелогородской.

Итого: 6 полков

За обер-квартермистра Штакельберх.

В Калише генерал-майор Фон Далке.
Азовской пехотной полк.

Под командою генерала-майора и кавалера графа Тотлебена

Полки

Гусарские: Сербской, Венгерской, Молдавской, Грузинской, Хорватовы эскадроны.
Сверх того Донского войска: *казацких* 6 полков.
Брегадир фон Брант при тяжелом обозе.

При гаубт квартире

Артиллерии генералы-порутчики Глебов, Гольмер.
Генерал-квартермистр Фон Штофельн.
Инженер генерал-майор Муравьев. Инженер-полковник Демулина.
Инженерной полк для закрытия гоупт-квартиры.
Брегадир Булацель с Чюгуевским *казацким* полком.
Обер-крикс-комисар Рыкачев с походным камисариатом.
Полковник Маслов с правианским правлением.
Генерал-штап доктор Кульман с полевою аптекою.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, ч. I, д. 84, лл. 406—408 об. Подлинник.

№ 253.

Численность армии в летнем походе 1760 г.

14 июля 1760 г.

Звание			Всех чинов	Одних капралов и рядовых	Лошадей		При запасных патронах		Волов
					строевых	подъемных и артиллерийских	фурлейт	лошадей	
При армии в походе состоит	Здоровых	Под ружьем	В шести кирасирских	4 424	3 909	4 180	49	—	—	—
			В пяти конных гренадерских	3 634	3 103	3 411	37	15	30	—
			В четырех драгунских	2 679	2 154	2 251	121	—	206	—
			В 36 пехотных	60 217	52 409	—	2 523	66	—	—
			В гусарских 4 полках в хорватовых, слазеносербских и желтых эскадронах	3 772	3 342	3 396	—	—	—	—
			В Чугуевском казацком	505	489	505	—	—	—	—
			Донского войска в 8-и полках	3 213	3 082	3 213	233	—	—	—
			В полевой артиллерии и банбардирском корпусе	6 810	6 063	—	6 804	—	—	—
		Налицо	В двух фузелерских полках	5 211	4 645	—	586	—	—	26
			В инженерном полку и команде	1 154	981	—	—	—	—	—
Итого:				91 619	80 177	16 956	10 353	81	236	26
Больных			Тяжкими	236	213	33	6	—	—	—
			Легкими	1 967	1 672	294	74	2	1	3
Раненых при легких войсках			Тяжело	41	36	28	—	—	—	—
			Легко	48	39	50	1	—	—	—
Во обозах и табунах				12 245	6 635	1 103	12 960	54	88	2 431
А всего при армии				106 156	88 772	18 464	23 399	137	325	2 460
В отлучках			В дальних здоровых	1 859	1 441	315	112	3	—	—
			Оставленных в разных местах больных	862	712	38	7	—	—	—
Итого вышеписанных по списку состоит				108 877	90 925	18 817	23 518	140	325	2 460
Вдобавку требуетца				3 430	2 424	2 90м	333	67	1	—
Сверх комплекта при армии налицо				236	7	12	85	—	—	—

Сверх того при артиллерии и у понтонов состоит у повозок малороссийских старшин 3, казаков 513.

ЦГВИА, ф. 27, св. 4, д. 84, л. 405. Копия.

№ 254

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о ходе поставок продовольствия в армию и неудовлетворительной доставке его австрийцами

№ 108 *14 июля 1760 г., Познань*

Вследствие всеподданнейшей моей реляции № 106 от 10-го числа сего месяца, прилагая о ускорении похода отсюда крайнее старание, и наконец бывшими в том остановками, а именно, пересущением для третей дивизии сухарей и отправлением на Вислу всех при армии находившихся трудно больных и разных здесь от полков оставленных тягостей, а по большей части всяких аммуниционных вещей, вчерашнего числа исправясь, завтрашнего дня по испрошении от всевышнего во всех полковых церквах благословения, отсюда со всею мне вверенною армиею вашего императорского величества в предписанной марш действительно вступлю, хотя уже между тем тяжелой обоз с парком артиллерии, також и дивизии для формирования колони, вчерашнего числа в новые лагери вблизости и сего ж города вперед подались.

В каком же числе людей и лошадей сия в поход выступающая армия вашего императорского величества состоит, о том при сем под № 1 рапорт всенижайше подношу, а на какие отсюда места, для удобности марша, а паче для полевых кормов в пять колонн и в каком расстоянии одна от другой до местечка Дольска пойдет, оное из всенижайше при сем же под № 2 и 3 приложенной маршруты и планы оной всевысочайше усмотрится [1].

К чему еще для всевысочайшего вашего императорского величества известия и усмотрения присовокупить имею под № 4 учиненное мною новое генералитету по дивизиям расписание [2] да под № 5 согласно тому расположенной ордер баталии.

Засим всенижайше доношу, что как сверх того, что армия вашего императорского величества при выступлении своем отсюда готового провианта в сухарях на месяц с собой имеет, и сверх того что оной затем в прибавок к отпущенному уже по 10-е число августа провианту вновь по 16-е число августа ж выдано, остается еще в здешнем магазине слишком две тысячи четвертей готовой муки, да к тому еще у подрядчиков на мельницах в готовости ж к приему находитца около пяти тысяч четвертей; то дабы за донесенными уже обстоятельствами и здесь ничего не покинуть и подрядчиков в крайнем убытке и к потеряшию здесь кредита не оставить, приказал я генералу-майору Далке, продолжая сбором потребных к тому обывательских подвод, оной провиант вслед за армиею отсюда, а именно на Шрим и Новое Место отправлять и до окончания того здесь остатца, потому что генерал-поручик Суворов в Калиш для ускорения тамошнего заготовления отъехать имеет,

---

[1] См. документ № 255.
[2] См. документ № 252.

а для прикрытия сего отправления оставляя здесь два драгунские полка и один баталион Азовского пехотного полку с пушкою.

И хотя сей подвозимой провиант за нескорым иногда собранием немалого числа подвод, придет уже к армии в дальнем отсюда расстоянии, но со всем тем не может он инако как зделать ей великое в хлебе подспорье и в ускорении марша способствование, столь напаче, что армия, прошедши прямым путем к неприятельским землям и имея вновь на место издержанного из взятого с собою на месяц провиантом запасаться, надлежало б ее иногда затем отсюда в Калиц на несколько миль в сторону оставшейся посылать, и оного несколько дней ожидать, да и по привозе оттуда за перепечением простоять, умалчивая, что лошади изнурились бы вместо того, что сей подвозимой на обыкновенных рагатах перепечен быть может.

Но что касается до дальнейшего армии вашего императорского величества пропитания, то хотя по вступлении в неприятельскую землю крайнее старание приложится, потребной провиант и фураж тамо выписывать и убирать, но как я уже прежде всенижайше доносил, почему на то полагаться нельзя и что венской двор способствованием в том из своих магазинов равномерно надежды не подает, а напротив того паче чаяния случиться могло б, что заготовление в Калише достойного магазина на неимением денег или опоздало, или же подвоз оттуда из армии каким либо образом затруднен был бы, так что армея принуждена нашла бы оной где нибудь за наличные деньги покупать; то в сем случае должествуя вашему императорскому величеству всенижайше представить, повелеть снабдить армею в запас довольным числом денег, дабы инако армия в неприятельской земле нужды не претерпела, и столь напаче, что и поныне еще никаких денег из ассигнованных сюда сумм не привезено, и следовательно армея при завтрашнем отсюда в поход вступлении заслуженным жалованьем еще не удовольствована.

В протчем всенижайше доношу, что бригадир Себряков[1] для всевысочайше известной экспедиции сего утра с своею пятисотною командою, под претекстом препровождения на Вислу больных и всяких тягостей отсюда выступил.

Равномерно ж донесть должествую, что оставшиеся за укомплектованием армии, подъемные лошади, а имянно приведенные сюда саксонским майором Вихертом двести, да купленные в Жмуизи и Польше двести двадцать пять лошадей по требованию генерала-порутчика Глебова отданы в полевую артиллерию на место тех, кои в оной к дальнейшему походу весьма неспособны были.

В заключение всенижайше представить имею о прошении генерала-порутчика князя Любомирского о выдаче ему жалованья за то время, которое он в отпуску для излечения своих ран был, потому что комиссариат оного по своим регулам ему выдать не может.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 140—141 об. Подлинник.

---

[1] Серебряков.

№ 255

Маршрут следования русской армии от Познани в Силезию

1760 г

Для гаупт-квартиры

Местечко Мосино	2
Деревня Долево	3
Деревня Стежница	1½
Растаг	
Местечко Борек	3
Здуны	3
Милич в Шлезии	2
	14½

Для первой дивизии

Деревня Демачево	2½
Деревня Збейхи	3¼
Деревня Щедрахово	1
Растаг	6¾

Для второй дивизии

Деревня Совинец	2
Деревня Гура	2
Местечко Дольск	1½
Растаг	5½

Для третьей дивизии

Деревня Свионтник	2
Местечко Шрим	2
Чрез реку Варту переход	
Местечко Дольск	1½
Растаг	5½

Для кавалерии

Деревня Лудзь	2¼
Деревня Копачево	3
Деревня Станково	1¼
Растаг	5½

Для корпуса господина генерала-порутчика и кавалера графа Чернышева

Гродзиск	3
Велихау	2
Шмигель	2
Рейзин по-польски Ридзина	3
Ровичь	4
Трахенберг или Цулауф в Шлезии	3
	19

Тяжелому обозу и парку артиллерии

Местечко Куриик	2½
Деревня Черновки	2
Ново Место	2
Ярочин	2
Кожемин	2
Крутоцин	2
Здуны	1
	13½

Всей армии маршировать пятью колоннами до прибытия в дистанцию против местечка Дольска, а оттуда, смотря по обстоятельствам неприятельских движений, колоннами или всей армии одним назначенным для гаубт квартир трактом маршировать, впредь знать дано будет.

Все пять колонн занимают дистанцию к Шверину во время марша полторы мили, корпус генерала-порутчика графа Чернышева в трех милях, а тяжелой обоз в двух милях от армии состоит.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 142. Подлинник.

№ 256

Рескрипт Конференции П. С. Салтыкову и записка австрийскому послу графу Эстергази о действиях прусских и австрийских войск в Саксонии и Силезии и предполагаемых планах военных мероприятий русской армии.[1]

№ 352 *18 июля 1760 г.*

1760 году июля 18-го дня в Царском селе в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушано письмо надворного и статского канцлера графа Кауница к послу графу Эстергазию из Вены от 17-го сего месяца, сообщенное сим последним его сиятельству канцлеру и кавалеру графу Михайле Ларионовичу Воронцову сего ж· числа и приложенная при оном копья с письма генерала Лаудона к генералу фельдмаршалу графу Салтыкову из Фихгольца от 11-го сего ж и. ш. и потому определено послать к помянутому генералу-фельдмаршалу рескрипт, а к цесарскому послу графу Эстергазию записку следующего содержания.

К генералу фельдмаршалу графу Салтыкову

По отправлении к вам с курьером сержантом Билем рескрипта нашего под № 76 от 18-ч·исла сего месяца, римской императорской посол граф Эстергази сообщил канцлеру нашему приложенные при сем копиями письмо к нему графа Кауница от 17 сего месяца н. ш. и копию с письма к вам от генерала Лаудона из Фихгольца от 11 сегож н. ш.

Из оных обстоятельнее усмотрите вы, что состояние дел между австрийскою и неприятельскою армиями совсем от того переменилось, в каковом полагали мы оные по реляции генерал-майора Шпрингера от 6-го сего месяца.

Тогда не сумнительно казалось, что король прусской ищет только соединиться с принцом Генрихом и быть в состоянии и ближе к защищению Силезии.

Теперь совсем напротив того неоспоримо подтвердилось прежнее и всегдашнее наше мнение, что удержание Саксонии почитает король прусской единственным спасением протчих своих областей с той стороны, что потому легко не покинет оную и не удалится от реки Эльбы, ибо из письма графа Кауница вы усмотрите.

1-е. Что король прусской за графом Дауном в Силезию не пошел, но трижды со всею силою графа Лесия атаковать покушался.

2-е. Что потому граф Лесий с корпусом своим к Дрездену отступил и по ту сторону реки Эльбы королевскому, чрез оную, переходу при Пильнице противится хотел, но

3-е. Что король, не рассудя за благо графа Лесия тамо атаковать, перешел Эльбу между Дрездена и Мейсена и устремился на стоявшую в Плауенском лагере имперскую армею.

---

[1] Из протокола Конференции.

4-е. Что потому имперская армея, дабы не потерять сообщение с Дрезденом, оставя Плауенской лагерь, дрезденские линии пятнадцатью тысячами человек заняла и с Лесниевым корпусом соединилась.

5-е. Что вследствие того и король обратился на те ж линии, так что уже 13-го числа до самой глубокой ночи сильная стрельба из пушек и из мелкого ружья слышна была, хотя о происшествии подлинного известия и нет.

6-е. Что граф Дауи, получа о том известие, паки поворотился к Саксонии и 15-го числа был уже в Герлице.

По всякой справедливости надлежало б теперь обождать, что действительно под Дрезденом произошло и толь паче, что венской двор, как в худых для него обстоятельствах поспешит просить о ускорении нашей помощи, так и не меньше и тогда с приятным к нам известием поторопится, когда предприятии короля прусского были б тщетными и в ничто обратились бы, но как теперь время всего дороже, то мы, не ожидая сего сумнительного решения, за весьма нужно нашли наши резолюции принять и оными вас снабдить, а сие тем кажется лучше учиниться может, что теперь не многие, но точно только два случая себе воображать надлежит, а имянно:

1-е. Что королю прусскому счастие послужило дрезденские линии одолеть, или еще хуже, что граф Лесний с имперскою армиею и самой Дрезден оставить принужден был.

2-е. Что король прусской делал токмо тщетное на дрезденские линии и город предприятие, и до прибытия ли графа Дауна, или уже при нем от оных отбит и в прежние свои по той стороне реки Эльбы крепкие лагери возвратился.

В первом случае весьма надобно будет, во-первых, сожалеть, что потерянием Дрездена все плоды ваших побед потеряны были б, что король прусской там на реке Эльбе усилился бы, а австрийская служба, лишась своих магазинов и подпоры, много ослабела б и Богемия вновь ограживаема быть могла б. Но как и при начале войны мы ведали, что во время оной не всегда равны удачи быть могут и в то самое время, когда король прусской не сумневался истребить все аустрийские силы, мы единодушно с ее величеством императриею королевою ополчались тем большим великодушием и надеждою на помощь божию и потому тем ревностнее старались настоящее зло отвращать и потерянное наградить; то теперь надобное хотя и весьма нежелаемое нами приключение с Дрезденом еще меньше может поколебать твердость наших резолюцей или убавить наше усердие в пользу общего дела, а особливо, что в сем самом приключении находим мы новые средства и способы нынешнею кампанию сделать решительною и намерения наши надежно достигнуть.

Как бы нещастливое с Дрезденом приключение не сделалось, всемерно надобно, чтоб и король прусской притом нечто потерял, а занятием Дрездена и гораздо ослабил свою в поле армею, ибо натурально, что когда он для взятия Дрездена столь много пред-

приемлет, то не покинет он его без всякой обороны, чтоб паки австрийцам в руки достаться мог, но всемерно сверх определяемого знатного гарнизона принужден будет содержать еще знатной корпус, а сим обстоятельством искусно пользоваться уже можно.

Граф Даун поворотился теперь в Саксонию к Дрездену, пускай не поправит он тамо ничего и пускай умножит свою ошибку, что, выпередя короля прусского в Люзацию и к Силезии, напрасно радовался и сим походом не сделав ничего, дал свободное токмо королю прусскому время завладеть Дрезденом. Но понеже он и генералу Лаудону полную свободу оставил действовать в Силезии, подкрепя его корпусом генерала Бека, и сам всегда такое положение сохранять стараться будет (как то из кауницова письма усматривается), что в состоянии найдется и помянутого Лаудона подкреплять и у короля всегда перед брать, ежели б он в Силезию обратиться похотел, а притом и то неоспоримо, что как бы ни было, король прусской сим предприятием Силезию много отважнвает или и весьма покидает, ибо с одной стороны может быть он принужден найдется для охранения Дрездена при оном и остаться, а с другой стороны принц Генрих не в таких силах, чтоб вам и генералу Лаудону противиться мог; то помянутым опасаемым обстоятельством еще и более пользоваться можно.

Сего ради мнение наше на сей самой опасаемой случай в том состоит: 1-е, чтоб графу Дауну, оставя при себе достаточную силу, содержать по крайней возможности короля прусского во упражнении и не допускать, чтоб он в подкрепление к принцу Генриху или в Силезию обратился. 2-е, чтоб генерала Лаудона усилил он еще сколько можно, и оставил ему свободные руки действовать в Силезии независимо и по его благоизобретению. 3-е, чтоб вы старались сколько можно скорее Бреславль занять и соединиться с генералом. 4-е, собою разумеется, что вам по соединении с Лаудоном надлежит так ревностно действовать, что действительно большую часть сей провинции завоевать и в ней утвердиться, а фельдмаршалу графу Дауну к вам на помощь итти в случае, ежели б он не предуспел короля прусского в Саксонии упразднить и удержать и какая бы надежда ему ни была, Дрезденом паки завладеть, на то отнюдь в таком случае время не тратить.

Всего сего требуем мы от венского двора так строго и точно, что без того ни в какие больше соглашения о планах операцей вступать не хотим. Но вы, конечно, собою довольно понимаете, что требуя таких точностей, весьма не сходно было б ни с достоинством нашим, ни с праводушием спокойно на то смотреть и не содействовать всею силою. Нет, мы теперь поощряемся и сугубою склонностию и самыми существительнейшими интересами показать ее величеству императрице королеве, колико мы о ее и общей пользе усердствуем, сего ради и подали мы теперь ее величеству точное и торжественное обнадеживание, что вы все человечески возможные силы употребите походом в Силезию ускорить, Бреславль занять и с генералом Лаудоном соединиться. Сего ради и вам точнейше и непременно чрез сие повелеваем.

1-е. Походом в Силезию генерально и занятием Бреславля «по крайней возможности поспешать.

2-е. Но понеже из письма к вам от генерала Лаудона заключать надлежит, что принц Генрих из Померании не вышел, ибо с одной стороны упоминает он об нем, что сей принц по слабости его сил походу вашему противиться не может, а с другой о себе говорит, что генерал Бек стал в Бунцлау, а он, заняв лагерь с милю от Лигница, распространил свои форпосты не только до Пархвица и так далее до реки Одера, но рассылает объезды и по здешнюю оной сторону, таким однако ж образом, что в один поход соединиться может, ежели б неприятель приближился, следовательно оного тамо нет; того ради буде при получении сего указа вы от Познани еще не удалились и принц Генрих так близко от вас находится, что ваш поход замедляет, или хотя некоторую вашему тылу опасность наносит, вам всемерно надлежит смотреть, не можно ли, с надеждою успеха и без великой отваги его атаковать, или хотя принудить его, чтоб он далее отступил, дабы таким или другим образом вам не только спокойно поход в Силезию продолжать, но и действительно генерала Броуна, соединя его дивизию с корпусом графа Чернышева и придав еще несколько кавалерии и полевой артиллерии, вперед для занятия Бреславля отправить, а вам с прочею армиею вслед за ними поспешать. Благополучным сего исполнением выполнили б вы, так сказать, все ваши желании. Нам по великости упования нашего на милость божию уже кажется, что Бреславль прибытия токмо нашего войска ожидает, чтоб покориться оному, да, конечно, и генерал Лаудон для того не старается о занятии сего великого и богатого города, чтоб сию честь вам оставить, а для вас оная тем еще больше умножится, когда поднесет вам ключи находящейся в команде вашей генерал.

3-е. Но буде принц Генрих, тщетно ожидав встретить вас в Померании и не допустить соединиться с Лаудоном по примеру прошлого году в околичностях Кроссена или Франкфорта и, видя что вы поход ваш предприняли влево, и тем еще скорее с Лаудоном соединиться можете, поспешил с своей стороны немедленным и опасным за вами походом наближайшею чрез свои земли дорогою итти для защищения Силезии, то, понеже генерал Лаудон первой ему на дороге будет, следовательно всегда вам опасности нет к Бреславлю итти, а особливо что Лаудон в два, а по нужде и в один переход с вами соединиться может, всемерно надлежит вам не только походом своим ускорить, но и также, как выше упомянуто, генерала Броуна вперед отправить.

4-е. Буде же, напротиву того, принц Генрих и в Померании не остался и в Силезию обходом не пошел, и вам его атаковать и разбить нельзя, а принял он вместо того резолюцию итти чрез Польшу ближайшею дорогою к Бреславлю ж и так вас котонировать как прошлого лета делали с генералом Дона и Дона с вами; то, хотя сего чаять невозможно, потому что таким образом ставил бы он себя безрассудно между двумя огнями, а имянно вашим и генерала Лаудона, однако ж ежели б сие случилось, то подлинно

надобно вам в своем походе больше осторожности употреблять и генерала Броуна вперед посылать уже нельзя, но в сем случае по толикой близости генерала Лаудона всемерно надлежит с ним сноситься и способного часа не упустить к атаковашию и разбитию принца Генриха.

5-е. Буде же паки принц Генрих в Силезию пошел, но встретя на дороге Генриха Лаудона, разумея ниже Бреславля, старается один пред другим показать свое искусство и так дела их не решены, как того и чаять можно, в таком случае надлежит вам Лаудона ободрять и побуждать, чтоб он принца Генриха к Бреславлю отнюдь не допускал, а вам с своей стороны к занятию Бреславля как можно поспешать, дабы, заняв сие место, и Лаудона подкрепить, и дабы в случае неудачи Лаудон к вам отступить и на вас опереться, и вы обще все дело поправить могли, причем за непременное правило обоим вам хранить надлежит, чтоб пользу и вред союзника своего почитать себе собственными и не только не подавать причины к несогласию между войсками, но паче делом и примером внушать согласие.

6-е. Может случиться и противное всему тому, а имянно или между тем генерал Лаудон разбить от принца Генриха и Силезию совсем оставить принужден был, или же к будущему нашему сожалению взят со всем его корпусом в Саксонию к графу Дауну; в таком случае подлинно не видим мы ничего такого, чтобы для приближающегося позднего времени вы существительно полезного и прочного предприять и сделать могли, почему на сей неожидаемой случай и предписания иного дать нельзя, как только, чтоб армею напрасно далеко не заводить, а делать в пользу союзников только то, что с безопасностию учиниться может.

Теперь, кажется, довольно описали мы все то, каким образом самое опасаемое, нещастливое с Дрезденом приключение в пользу обращено быть может, а когда и самым худым обстоятельством столько пользоваться можно, то кажется и вопросу не подлежит, как воспользоваться тем, ежели б предприятие короля прусского на Дрезден ему неудачно и вредительно было. Сей же самой план и тогда исполнять надлежит с тою только разностию, что тогда надежнее граф Даун и короля прусского в Саксонии упражнять и удерживать и генерала Лаудона в Силезии подкреплять и усиливать может.

Старайтесь токмо исполнить наши соизволения и будьте уверены, что рука господня будет вам поборающая; все трудности только тому велики, кто великими их себе воображает и устрашается от оных прежде, нежели твердо предпринял преодолевать оные. Да и напротиву того, кто большую половину преодолев и все почти сделав, останавливается при самом конце и ослабевает, тот ничего не сделал.

Что крайне нужно иметь вам теперь частое сношение и сообщение с генералом Лаудоном, о том теперь предписывать излишно, вы о том, конечно, и сами помышляете, а особливо, что близость к вам генерала Лаудона подает многие к тому способы.

Мы на сие будем ожидать не только приятных, но и таких доношеней, что вы по своей к службе ревности нас уже предупредили и тем наше удовольствие и благоволение усугубили.

Записка для посла графа Эстергазия

Сколь скоро из учиненного его превосходительством господином послом министерству ее императорского величества сообщения письма к нему надворного штатского канцлера графа Кауница из Вены от 17-го сего месяца н. ш. со многим сожалением усмотрено было, что дела в Саксонии вдруг и паче ожидания переменились, то ее императорское величество, не ожидая большого сему критическому обстоятельству объяснения, а рассуждая токмо, что есть способ и тем самым воспользоваться, когда б королю прусскому щастие послужило и Дрезден взят, следовательно толь больше, когда б поворот его в Саксонию и предприятие на Дрезден тщетны и ему убыточны были, ни мало не медлила отправить с нарочным курьером к его снятельству генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову такие имянные указы, которыми ему точно повелевается, походом к Бреславлю и занятием сего города столько поспешать, что буде только человечески возможно, то и вперед туда отправить генерала Броуна, придав ему к его дивизии корпус графа Чернышева и несколько кавалерии, что конечно составит корпус от 25 до тридцати тысяч человек.

По полученным ныне от помянутого генерала-фельдмаршала рапортом, выступил он со всею армиею в поход от Познани 15-го сего месяца с. ш., сделав накануне такое вперед движение, что каждая колонна на свою особую дорогу пришла, и как, таким образом, вся армия семью колоннами пойдет, и к походу самые ближайшие дороги взяты, оставляя Калиш гораздо влеве, то с основанием надеяться можно, что теперь и вся армия уже около Бреславля, буде каких и неожиданных приключеней не сделалось. К сему присовокупляет он, что буде принц Генрих, которой доныне содержал себя в тихости, усмотря прямой поход в Силезию, вознамерится туда ж итти и пресекать дорогу здешней армии, то он, конечно, его с помощию божиею атакует.

И понеже теперь и с другой стороны, в Саксонии, дела столько поправились, что о сохранении Дрездена кажется уже сумневаться нельзя, а то неоспоримо, что он много сим походом и осадою армию свою изнурил и ослабил и столько от Силезии удалился, что едва ль довольно скоро к защищению ее поспешить может, и намерении короля прусского нынешнею кампаниею много открылись, и почти решительно известны стали, то хотя уверена ее императорское величество, что ее величество императрица королева все потребные к тому меры принять изволит и оные с точностию исполнить повелит, чтоб сим обстоятельством надлежаще воспользоваться, и сию кампанию прямо решительно сделать, однако ж по особливому ее о пользе общего дела усердию за нужно находит и свои высочайшие мнения с полною откровенностию объявит.

Искусство теперь беспрекословно оправдало изображенное в записке от 19-го марта сего году здешнее мнение, что король прусской не напрасно и не без намерения всю зиму изнурял себя неподалеку от Дрездена, и что, конечно, с той стороны наибольших от него предприятей ожидать надлежит. Все прочие его распоряжения долженствовали подтвердить справедливость сего мнения. Разбитой и истребленной Фукетов корпус оставлен был хранить крепкой Ландсгутской лагерь на случай нужды. Принц Генрих не делает и доныне никакого движения, тем повидимому довольствуясь, что генерала Лаудона заставляет в операциях его употреблять больше осторожности, и что чает поход здешней армии замедлить, переходу ее чрез реку Одер противиться, или и не допустить до соединения с генералом Лаудоном.

Потому с неменьшим основанием рассуждает ее императорское величество и теперь, что каким бы образом король прусской принужден ни был предприятие свое на Дрезден оставить, не оставит он однако ж скоро и тотчас Саксонии, но в крепких тамошних лагерях держаться будет, по толь что 1-е — хотя Силезия также весьма у него на сердце лежит, но он ласкаться может, что тамошние крепости, будущее позднее годовое время, трудность пропитания, и искусные движения брата его принца Генриха достаточны будут воспрепятствовать здешнею и генерала Лаудона армею столько утвердиться в Силезии, сколько для занятия надежных зимних квартир потребно, и потому к зиме он также спокойно владеть будет Силезиею, как и прежде. 2-е — держась в крепких при реке Эльбе лагерях, не поправляет он подлинно дел своих и, не действуя, приводит себя во изнурение, но он уверен быть должен, что тем самым и главную армею графа Дауна приведет в такое ж недействие, так что в Саксонии в пользу общего дела не произойдет ничего, а в Силезии так мало, что и нынешняя кампания кончится также нерешительно, как и последняя, чего для теперешнего его состояния и довольно, и 3-е — стоя в крепких лагерях при реке Эльбе и упражняя графа Дауна попечением о Дрездене, может он ласкаться, что как сей фельдмаршал весьма упредил его поход в Силезию, и как он сам выгранным временем надеялся Дрезден схватить, так может он в то время, когда меньше ожидается, скоропостижной в Силезию поход предпринять и, выиграв несколько маршей, с принцом Генрихом соединиться, и чрез то, поверхность в Силезии получа, в краткое время паки свои дела восстановить.

При таких обстоятельствах и когда столь трудно, буде не сказать невозможно, принудить короля прусского, чтоб он меры свои принимал токмо по предприемлемым против него и чтоб просто оборонительно действовал, ее императорское величество всемерно такого мнения находится, что

1-е. Его превосходительству генералу-фельдмаршалу графу Дауну, по уповаемом в скорое совершенство освобождении Дрездена, за единственное и непременное правило и устремление взять надобно, что короля прусского в Саксонии как можно больше упражнять и удерживать, таким, буде токмо способ есть, образом,

чтоб он на правой берег реки Эльбы и переходить не мог. Ежели б можно было принудить его к баталии и с помощию божиею побить, то побежденного преследовать и победою воспользоваться, конечно, упущено не будет, но как одна превосходная сила не может всегда надежно обещать победы, а потерянием баталии много потерять можно, то ее императорское величество и удалена[1] настоять, чтоб баталия отважéна была, паче же находит ее величество, что и не отважиая того, весьма можно нынешнюю кампанию решительною сделать и короля прусского принудить, чтоб он из единой крайности и без всех выгод сам отважил баталию. К сему надобно токмо, чтоб по вступлении здешней армии в Силезию получаемою поверхностию сколько можно больше и не теряя время пользованось было, чтоб принц Генрих, буде не тотчас атакован и разбит, однако ж, от всюда вытеснен, а города и крепости один за другим́ браны были; и чтоб король прусской, как выше упомянуто — в Саксонии совсем упражнен и удерживан, так, чтоб ему иного не оставалось, как отдать на жертву всю Селезию или спасения оной ожидать от удачливой баталии и для того, презирая все опасности с тем графа Дауна атаковать, чтоб или победить или все потерять. Хотя редко можно ручаться наперед за успех баталии, и хотя много примеров есть, что отчаяние и крайность одерживают великие победы, однако ж при помощи вначале божией толикие над королем прусским одержанные победы, происшествия от оных в войсках его, великая боязливость и молодушие, а напротиву того справедливое надеяние и мужество в войсках ее величества императрицы королевы и многие другие обстоятельства, кажется, всякое сумнение отнимает, что такая баталия королю прусскому пагубна была б. Может подлинно на сие предъявлено быть, что король прусской, стоя, например, в крепком лагере под Мейсеном или Торгау, имеет всегда тыл свободной и потому легко может, отступя назад, несколько своими областьми без помешательно пройти в соединение к принцу Генриху, хотя с некоторым излишним округом, но тем способнее и безопаснее, что иногда графу Дауну способа не было б столько к Бранденбургии или внутрь оной податься, сколько король прусской податься может, имея в своей земле удобнейшее пропитание. Сию истину оспаривать невозможно, однако ж, буде фельдмаршал граф Даун, приведя единожды Дрезден в безопасность и оставляя короля на левом берегу реки Эльбы, резолюцию примет заходить его по правому берегу, то во-первых трудно чаять, чтоб король прусской допустил себя в тыл взять, а тем самым Саксония нечувствительно и очищена быть могла б, а затем пускай король прусской резолюцию взял бы, оставя Саксонию, итти дальним округом в соединение к принцу Генриху; в таком случае, чем больше подался бы вниз реки Эльбы граф Даун, тем больше королю прусскому обхода делать надлежало б, тем больше потерял бы он времени, тем больше изнурил бы свое войско, тем больше удалился бы от Дрездена и тем больше граф Даун имел бы способов прямую

[1] Так в документе.

дорогу чрез Люзацию итти на переем к королю прусскому и такие места занять, что король, также как ныне, принужден был бы назад поворотиться, буде только ныне подлинно он намерен был в Силезию итти и с принцом Генрихом соединиться, ибо спокойное сего последнего в Померании пребывание не подтверждает истину такого намерения.

2-е. Нельзя подлинно ожидать войны окончанйе от всех сих походов и движений, ежели король прусской не отважит и не потеряет неравную баталию, но ее императорское величество действительно и почитает, что когда король прусской ныне столь осторожен сделался, то не от баталий надлежит ожидать сей войны окончание, но только от такой поверхности, чтоб неприятель везде притеснен и в недействие приведен был, а между тем земли его и города один за другим отбирались. Сего ради, хотя здешняя армия по соединении с генералом Лаудоном весьма далеко в силах превосходить будет принца Генриха, но как теперь обстоятельства само по себе таковы сделались, что генералу-фельдмаршалу графу Дауну остается токмо короля прусского содержать во упражнении и не допускать до соединения с принцом Генрихом, а напротиву того здешней армии обще с генералом бароном Лаудоном надлежит и принца Генриха упражнять и города отбирать и снабдевать оные потом гарнизонами, и одним словом нынешнею кампанию делать решительною; то ее величество императрица королева конечно признать изволит, что всемерно нужно армию генерала Лаудона еще несколько вновь усилить и сего генерала такими инструкциями снабдить, чтоб он обще с генералом-фельдмаршалом графом Салтыковым мог все то предпринимать, чего общая служба и польза требуют.

3-е. Занятием Бреславля и ожидаемою вскоре сдачею крепости Глаца перережется пополам Силезия, и обои императорские войска довольно твердое тамо получат основание; но как главное дело в том состоит, чтоб войска в пропитании нужды не терпели и на зимних тамо квартирах надежно утвердиться могли; то паки уверена ее императорское величество, что достаточная осадная артиллерия всегда в близости и готовости содержана будет, и крайнее старание приложится такие магазины завести, чтоб и в таком случае нельзя было опасаться недостатка в пропитании, когда б ни с земли, ни из Польши ничего получить нельзя было.

4-е. Не меньше того нужно, чтоб генерал-фельдмаршал граф Даун точным повелением снабден был на случай, чтоб король прусской, оставляя Саксонию, обратился совсем в Силезию и в соединение к принцу Генриху, и чтоб тому никак воспрепятствовать нельзя было итти равномерно и ближайшею дорогою туда ж, дабы или соединенными силами надежную представить баталию, и учиненные между тем завоевания сохранить и умножить, или, смотря по силам, короля прусского между двух огней поставить.

Могут между тем обстоятельства несколько перемениться, но как и весьма великой перемены ожидать нельзя, то ее императорское величество, уверена пребывать изволит, что ее величество

императрица королева найдет сей краткой план состоянию дел и интересам своим совершенно сходственным и о точном исполнении по тому толь строжайшие даст повеления, что буде бы и нынешняя кампания, несмотря на все полезные оказательства и единогласное обоих дворов намерение, от единого токмо недоразумения, также бесплодно, как и последняя, окончиться имела, то уже на будущую едва ли о каком-либо общем плане помышлять можно, и хотя неохотно, однако ж самая необходимость принудила б действовать каждому с своей стороны, смотря по обстоятельствам.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, лл. 266—276 об. Подлинник.

№ 257

Рескрипт Конференции генерал-поручику В. И. Суворову с одобрением его действий по обеспечению армии продовольствием [1]

№ 351 *18 июля 1760 г.*

Реляция ваша, из Познани от 6-го сего месяца под № 20-м отправленная, причинила нам особливое удовольствие.

Что в Познане, несмотря на все бывшие затруднения, однако ж столько вами провианта запасено, что армия наша с собою слишком на месяц возьмет, то потому уповаем мы, что ревностным вашим старанием и в Калише не с меньшею скоростию потребные магазины поспеют, а армия наша в своем походе и операциях за тем отнюдь остановлена не будет. Чего ради всемилостивейше и апробует заключенный вами с графом Гуровским и комиссаром Циманом на то контракт и за передачу не ставим, что шляхтич Ян Остен за меньшую сумму несколько дешевле взять хотел. Старайтесь токмо, чтоб время притом упущено не было, а хлеб теперь уже поспевает, и так конечно в провианте недостатку не будет.

Что до денег принадлежит, то во-первых повторяем вам наше благоволение и признаваем за знак прямого усердия все трудности превосходящего, что вы и не имея денег столько ж однако ж запасти успели, что в Познане будут и остатки. А потом контракты свято наблюдать надлежит; но как теперь и деньги не весьма скоро к вам доставлены быть могут, хотя вскоре знатные суммы отправятся, то коротко рекомендует вам нужную экономию хранить, однако ж больше того смотреть, чтоб армия в пропитании недостатка, а в походе остановки не имела. В чем мы на вас совершенно полагаемся, и для того почитаем, что всемерно надлежит вам лучше ближе к армии быть, нежели далеко назади в Познане оставаться.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, л. 265 об. Подлинник.

---

[1] Из протокола конференции.

№ 258

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о необходимости спешного выхода Кронштадтской эскадры в море

22 июля 1760 г.

Неполуча к удивлению нашему и доныне от оной коллегии рапорта на указ наш от 18 числа сего месяца под № 18, зачем выступление флота доныне замешкалось и скоро ли оный в море выйти может, мы еще в большее пришли удивление и самое негодование, усмотря из рапорта нашего адмирала Мишукова на посланный к нему от того ж числа указ, что Адмиралтейская коллегия вместо того чтоб уже давно и точнейше исполнить от нас ему данные, а от оной коллегии объявленные повеления, а именно: чтоб наш флот с полным комплектом людей ныне в море вышел и для того все нужные работы остановить и находящихся у флагманов и у прочих, кои остаются на берегу, гребцов и караулы снять, а оставить оных в тех местах, где денежная казна и магазины, производит с ним бесполезную только переписку. Сего ради, во первых нашей Адмиралтейской коллегии чрез сие строжайше и под опасением тягчайшего гнева повелеваем, чтоб флот полным числом людей и в самом деле, а не на одном письме, конечно в 24 часа с получения сего указа укомплектован и в море отправлен был, а притом объявляем, что никакие извинения к оправданию пред нами не послужат, паче же подвигнут только нас ко строгому исследованию, отчего произошло толь малое исполнение наших именных соизволений, что и на подтвердительный указ скорее получен рапорт из Кронштадта, нежели из Петербурга.

Материалы для истории русского флота. ч. X, 1883, стр. 534—535.

№ 259

Из рескрипта З. Д. Мишукову с предписанием ускорить отправление Кольбергской экспедиции

22 июля 1760 г.

Каков по рапорту вашему от 20-го числа сего месяца Адмиралтейской коллегии указ дан о снабдении выходимого в море под командою вашего флота людьми, с оного прилагается при сем точная копия,[1] а притом и вам повелеваем с своей стороны всекрайнее старание приложить, чтоб как наискорее в море выступить и порученное вам самим делом и благополучно исполнить, причем объявляем, что по полученным от генерала-фельдмаршала графа Салтыкова последним рапортам назначенные встретить вас легкие войска туда уже отправились.

Князь *Н. Трубецкой.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, лл. 282 и об. Подлинник.

[1] См. док. № 258.

№ 260

Рапорт Г. Г. Тотлебена П. С. Салтыкову о боевых действиях русской легкой конницы под Бреславлем

№ 271 *26 июля 1760 г., лагерь при д. Волау*

Не только чтоб подлинного известия получить о марше принца Гендриха к Бреславлю, или где стоит господин генерал Лаудон, но и комуникацы с ним учинить не можно, того ради я вчерашнего числа взял намерение командировать партию на ту сторону реки Одера и послал полковников Перфилова и Попова впредь, которые сего числа рано поутру чрез Одер при Лейбусе переплыли, почему и я за ними сам пошел и взял с собою шесть эскадронов гусар и четыре пушки; однако пушки я оставил при двух эскадронах на батарен при Лейбусе, которая от цесарцев до сего сделано, для того чтоб при ретираде оные отпор учинить могли, а с четырьмя эскадронами я переплыл на ту сторону; реченных ж два казацкие полковники, в то самое время когда я переплыл, уже непрятелской арергард под Пархвицом нагнали и притом многие непрятельские возы с фуражем и лошадьми, також и людей в плен получили. Я же как к ним в сикурс поспешал, то оные от непрятеля были назад гнаны, и тако я взял до сто человек охотников и гусар и капитана венгерского полку Албанского и еще того ж полку двух офицеров, с конми атаковал три эскадрона черных гусар, с конми и получил благополучие непрятеля назад прогнал, а между тем полковник Зорич и подполковник Текели с несколькими гусарами пришли мне на сикурс, по чему и казаки по присяге с нами пошли обратно и непрятеля так гнали, что ни один человек уйти не мог, из которых трех офицеров в плен взяли и из них один тяжело ранен, двух унтер офицеров, одного трубача и сто человек рядовых, конх к его снятельству господину генерал-лейтенанту и кавалеру графу Чернышеву отправил; на месте ж многие офицеры и рядовые, кои убиты и ранены, остались, и по перецоту всех убитых и тяжело раненых, которых с собою взять невозможно было, сто девяносто четыре, ибо я с подполковником Текелием сам щитал кроме тех, которых еще казаки, пока я к ним еще не дошел, кололи, и затем уповаю, что от тех черных гусар, которые в пяти эскадронах состояли и в арергарде были, немного осталось. Однако мы и оставшего непрятеля провожали не доходя с малую милю от Неймарка, а потом назад возвратились к Лейбусу; с нашей стороны ранено как гусар, так и казаков малое число, убитых же никого не имею, только лошадь одна убита, сколько ж у непрятеля взято возов и лошадей, також и в плен людей, ныне за скоростию описать не могу, а впредь обстоятельно рапортовать буду; притом же представил четырех человек Зиндикус из Пархвиц, где принц Генрих августа третьего числа пополудни в третьем часу прибыл, и с ним авангарду до осми тысяч человек, где был до другого дни пополудни до четвертого часу и помаршировал пятого числа

до Неймарка, а сего числа чрез Пархвиц следовали хлебники и арьергард двух человек депутентеров из Вийциха, которые вчерашнего числа из лаудонского лагеря выехали, и Лаудон стоит при деревне недалеко от Кант, которое от Лихницы шесть миль; четвертого жителя из Пархвиц, кои сего числа из лаудонского лагеря приехал; а оной лагерь при лесе к Бреславлю.

При вышеписанном же сражении полковник Зорич и подполковник Текелии с своими бывшими офицерами и казацкие полковники Попов и Перхвилов с старшинами так храбро и мужественно неустрашимо себя оказывали и подкомандующих своих чрез свое неустрашимость подощряли, чего я более к высочайшей ее императорского величества службе от них требовать не могу.

Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 176—177. Подлинник.

№ 261

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о прибытии русской армии к Бреславлю и о бое при местечке Гундсфельде

№ 114 *28 июля 1760 г., Гросс-Вегельсдорф*

Вашему императорскому величеству всенижайше доношу, что по выступлении моем 24-го числа сего месяца из последнего на моем пути польского местечка Кобелина и маршируя Силезиею, чрез городок Милич, третьего дни, то есть 26-го числа сего месяца, пополудни в здешнею деревню Грос-Вегельсдорф, в полуторе мили от Бреславля лежащую, прибыл и при оной с армеею вашего императорского величества, окроме корпуса генерала-порутчика графа Чернышева и легких войск под командою генерал-майора графа Тотлебена, лагерем расположась, теперь стою.

А как сперва назначена была для меня квартира в местечке Гундсфельде на речке Вейде в миле от Бреславля, вокруг которого и лагерю армеи вашего императорского величества быть, следовательно мне прямо туда близ сей речки ехать надлежало; то в приближение мое к оной учинено было на разъезжавшего тамо полковника Дячкина, которой по моему ордеру с своим полком для прикрытия Гундсфельда от графа Тотлебена командирован, не токмо из поставленных на Одер пушек несколько выстрелов, но по прибытии моем к ней повторено то ж из построенной по ту сторону сей же речки батареи, хотя без всякого вреда.

Я потому приказал немедленно при себе ж на супротивную батарею с здешней стороны сделать и случившуюся в самой близости бригадную артиллерию первой дивизии поставить, действием которой как неприятельская батарея тотчас к молчанию и к скоропостижной ретираде принуждена, так и самой притом и в других местах на сей же речке бывшей неприятель, в нескольких эскад-

ронах драгун и гусар при небольшом числе пехоты состоящей, командированным от меня против него бригадиром Булацелем с небольшою частию Чугуевского полку и помянутым полковником Дячкиным с его казаками по некотором перестреливании и с уроном пяти человек побитых, а напротиву того без малейшего нашей стороне вреда к Одеру прогнан, куда за ним уже далее гнаться невозможно было, потому что опять из тамошних пушек палить начато.

На вечер же произошло вновь с неприятелем сражение, а имянно, что на посланного от меня для расстановления пикетов по ту сторону Вейды и для занятия пехотою местечка Гундсфельда дежурного бригадира графа Брюса с небольшою командою в 7-м часу пополудни учинено от неприятеля из главного его по ту ж сторону речки форпоста с четырьмя эскадронами и четырьмя стами гранодер нападение, которым он принужден был с теми пикетами ретироваться до Гундсфельда, куда неприятель до самого моста преследуя, производил жестокую ружейную пальбу, чему он, граф Брюс, с помощию прибывшего туда наперед для приему мест под оные пикеты полковника Кексгольмского полку Реннепкамфа с своею командою в 60 человеках регулярного войска и несколькими казаками ..... [1] часов без малейшего отступления супротивлялся ..... [1] тии из лагеря на секурс Кексгольмского пехотного полку .....[1] артиллериею, не только неприятеля немедленно отбил, но и из прежнего его места прогнал, хотя далее преследовать темнота почи не допустила, причем с неприятельской стороны убито, по объявлению пришедших от него трех дезертиров, до 15 человек, а число раненых неизвестно, с нашей же стороны убито казаков три, да ранено шесть, а из регулярных ранен первого гранодерского полку порутчик Долгово-Сабуров да рядовых шесть. Тако по прогнании неприятеля не только наши пикеты расставлены за рекою в назначенных прежде местах, но и Гундсфельд Кексгольмским полком занят.

А как бригадир граф Брюс мне засвидетельствовал, что помянутой полковник Рейненкамф, несмотря на нашу только в шестидесяти человеках состоящую команду, а напротиву того, на великое число неприятеля оказал при сем случае отменную храбрость и неустрашимость, то я умолчать не могу, вашему императорскому величеству о том всеподданнейше донесть а притом в надежде всевысочайшей апробации смелость прииму, как помянутого раненого офицера и другого, а имянно Апшеронского полку порутчика ж Попова за такую ж их храбрость чинами переминить, так и рядовым обще с казаками, в награждение по рублю из казны вашего императорского величества выдать.

Между тем армия вашего императорского величества по вступлении в Силезию довольствуется выписанным с земли чрез полковника Маслова провиантом, состоящим в печеном хлебе,

---

[1] Часть документа повреждена.

крупами, солью и скотом, також и лошадей фуражем, поелику токмо привоз всего того к армеи поспевать может, как и денежной контрибуции с близ лежащих местечек около семи тысяч курант-талеров поныне им собрано.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 159—160 об. Подлинник.

№ 262

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о втором бое у местечка Гундсфельд

№ 115 *28 июля 1760 г., главная квартира при дер. Гросс-Вейгельсдорф*

Вчерашнего числа пополудни, стоящей на сей стороне реки Одера и города Бреславля неприятель показался в немалом числе пехоты и конницы по Бреславской к местечку Гундсфелду дороге, в намерении, чтоб лежащие близ оного деревни, равно как и сие местечко занять, и для того на помянутой дороге батареи делать, а потом и палить начал.

И как помянутое местечко для безопасности здешнего лагеря весьма важно, то я, несмотря, что оное Кексгольмским пехотным полком уже занято, тотчас приказал командировать туда для закрытия еще три пехотные полка и, построя в пристойных местах батареи, по неприятельским пальбу производить, чем вскоре не токмо пушки с них сбиты и тем они в недействие приведены, но и деревня, при которой сии неприятельские батареи находились, сожжена.

И хотя притом у неприятеля неминуемо немалому урону в людях быть надобно, только того знать нельзя; однако ж и с нашей стороны побито — артиллерийских служителей два, да Углицкого пехотного полку два ж человека, а напротиву того ранено фузелерного полку подпорутчик Лутовинов, артиллерийских служителей два, Апшеронского полку два, да Углицкого полку два человека рядовых.

На вечер же приказал я дальние орудия с батареи ближе к Гунсфельду привесть и около оного, перекопав все входы и улицы траверзами, достаточное число артиллерии поставить, а сверх того и еще три пехотные, да два драгунские полка в прибавок к прежним командировать, дабы в случае нового от неприятеля на сие местечко покушения в состоянии быть сильной отпор и защиту сделать. .

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 173 и об.

№ 263

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отступлении австрийской армии от Бреславля и о бесцельности после этого пребывания там русской армии

№ 116 *28 июля 1760 г., главная квартира при дер. Гросс-Вейгельсдорф*

Ваше императорское величество из всеподданнейшей моей реляции № 113 от 23-го числа сего месяца[1] всевысочайше усмотреть изволили, что я по письму цесарского генерала барона Лаудона и для изображенной в оном крайности скорого к Бреславлю прибытия, несмотря ни на что с армиею вашего императорского величества в поход сюда от Кобелина выступил, и оным по всей возможности ускорял, а притом генералу-порутчику графу Чернышеву приказал прямо к Бреславлю из Трахенберха также с поспешением следовать.

Между тем, на марше моем сюда четвертого дня, то есть 24-го числа сего месяца в Миличе получил я от помянутого барона Лаудона чрез подполковника Черленковича приложенное при сем в копии письмо из Гофикена от 3-го числа августа по новому штилю, что неприятельская армия под командою принца Генриха, у Глогау стоявшая, перешед Одер, имела немедленно маршировать к Бреславлю, и что в сем случае он, барон Лаудон, принужден найдется отступить назад до местечка Канта на реке Швейднице, чем и соединение со мною у Бреславля уже учиниться не может, если я тотчас туда не приду.

И как мне, имея еще от Милича с восемь миль до Бреславля маршировать, самая невозможность настояла, без крайнего изнурения людей и лошадей, так скоро, как он желал, сюда подоспеть, столь наипаче, что и без того армея три дни сряду и по большой части при великих дождях и некоторые дивизии верст с лишком по тридцати шедши, в немалом изнурении прибыли, то в рассуждении сего нимало не умедлил я на предложенной от него другой способ поступить, а имянно тотчас отправить вновь к генералу-порутчику графу Чернышеву и генералу-майору Тотлебену ордеры, чтоб первой из Волау, равно как и последней, в близости от него находящейся, из Бреславля на Лейбус с поспешением маршировали, дабы в случае действительного отступления барона Лаудона к Канту, мог он опять тою стороною реки Одера до Лейбуса дошедши, тамо по переходе к нему сих корпусов, с ними соединитца, рекомендуя притом графу Чернышеву с бароном Лаудоном о том сношение возыметь, о чем и я его, Лаудона, в то ж время уведомить не оставил, с прибавлением, что я тем не менше спешить буду к Бреславлю со всею армиею приближитца.

Но в прибытие мое третьего дня к Бреславлю я его, барона Лаудона, у сего города уже не застал, потому что он действи-

[1] Не публикуется.

Северо-Западн Бассейн. Управл.
Г.В.Р.У.

тельно за два дни до моего прибытия к Канту отступил, сделав наконец к крепости формальной, но бесплодной и по сказкам здешних жителей и других, с потерею не малого числа людей, приступ, а напротиву того нашел стоящего по сю сторону Одера и Бреславля неприятеля от армии принца Генриха под командою генерала-майора Рюмина, а именно семь батальонов пехоты, один эскадрон драгун и один гусарской полк, как то из приложенного при сем согласного объявления трех неприятельских дезертиров, которые в бывшее третьего дня в вечеру сражение к нам перешли, обстоятельно всевысочайше осмотритца.

А что касается до прочей помянутого принца армеи, то хотя сии ж дезертиры объявляют, что она стоит в полумиле от Бреславля по ту сторону Одера, однако ж напротиву того граф Чернышев из Волау от 25-го числа сего месяца меня рапортует, что того дня только неприятельской авангард из Неймарка далее к Бреславлю выступил, а весь сей корпус или армия принца Генриха того ж дня в Неймарк вступила.

И понеже по удалению отсюда барона Лаудона, пребывание мое здесь с армиею вашего императорского величества совсем бесплодным стало, столь наипаче, что не имея осадной артиллерии, мне ничего против Бреславской крепости предпринять нельзя, равно как и противу стоящего на сей стороне Бреславля и реки Одера хотя небольшого войска, которое тотчас за реку и в крепость ретировалось бы, и что сверх того граф Чернышев от 26 и 27-го чисел сего месяца рапортует, что хотя он по первому моему ордеру в две колонны из Бреславля чрез Прауниц маршировал, но получа тогда от барона Лаудона уведомление, что он его у Бреславля дождаться и тамо с ним соединитца уже не может, в Волау остановился, и что хотя между тем получил и другой мой ордер о следовании обще с графом Тотлебеном к Бреславлю ж на Лейбус, но не имея еще от барона Лаудона известия о его немедленном туда тою стороною Одера прибытии, он не только далее к Лейбусу итти не смеет, но паче и в опасности находитца, что по отправлении иногда принцом Генрихом от себя корпуса на местечко Аурас он от меня и отрезан быть может; то хотя я вчерась бывшего у меня цесарского подполковника Черленковича для осведомления о намерении и предприятиях Лаудона с конвоем к нему отправил, однако ж дабы далее праздно не стоять и дабы настоящую графу Чернышеву опасность предупредить, с согласия цесарского генерала-порутчика барона Плонкета резолюцию принял завтрашнего числа отсюда к местечку Аурасу, в трех милях отсюда вниз по Одеру лежащему, со всею армеею итти, столь наипаче, что и граф Чернышев по присланному от него теперь рапорту обще с графом Тотлебеном по вышепомянутой опасности из Волау к местечку Кунцендорфу по той же дороге и в одной миле от Аураса уже подался, хотя я между тем вчерашнего числа ордер к нему послал, чтоб он для сего моего движения попрежнему при Волау остался.

Сие движение и для того я за полезно нахожу, что по сближении таким образом армии вашего императорского величества с корпусом графа Чернышева и по прибытии иногда барона Лаудона к Лейбусу, можно будет оной тотчас и со всякою безопасностию за Одер в соединение к Лаудону отправить и тогда с общего согласия потребные для операций меры принять и постановить.

За сим имею честь в оригинале приложить полученной мною вчерашнего числа от генерала-маиора графа Тотлебена рапорт из Вилау от 26-го числа сего месяца, о одержанном над арьергардом армии принца Генриха по ту сторону Одера знатном авантаже, с получением в плен 3 офицеров, 2-х унтер-офицеров, одного трубача и ста человек черных гусар, причем у неприятеля около двухсот человек и побито без всякого с нашей стороны урону.

Из сего ж рапорту всевысочайше усмотрите, что армия принца Генриха стояла того ж числа лагерем при Лиссе неподалеку от Бреславля.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 174—175 об. Подлинник.

№ 264

Постановление военного совета при главнокомандующем о необходимости взаимодействия русской и австрийской армий в Силезии

30 июля 1760 г.

1760 года июля 30-го дня созван был к генералу-фелтмаршалу графу Салтыкову нижеподписавшейся генералитет для совета о приемлемых армиею ее императорского величества мерах по причине полученных вчерашнего числа и минувшей ночи от цесарского генерала барона Лаудона к генералу-порутчику графу Чернышеву писем, состоящих главнейше в том, что король прусской с своею армиею, выступя из Саксонии, сюда в Силезию идет и уже в Лигнице находится; которые известии помянутому генералу-фелтмаршалу нарочно присланным минувшей ночи от барона Лаудона подполковником словесно подтверждены, с прибавлением, что сего дня цесарской генерал-фелтмаршал граф Даун обще с бароном Лаудоном и со всеми другими, к себе собираемыми отделенными корпусами, короля прусского атаковать имеет.

Причем от помянутого генерала-фелтмаршала графа Салтыкова нижеподписавшемуся созванному генералитету объявлено, что как вчерашней марш и позднее в лагерь прибытие не дозволяли их созвать, и тем от своих дивизии отлучить, то он, в рассуждении вышеизображенного критического состояния дел и для неупущения времени, имел о том рассуждение с приехавшим к нему в квартиру генералом-порутчиком графом Чернышевым,

с цесарским генералом-поручиком бароном Плонкетом, с генералом квартирмейстером Штофелном и с французским брегадиром марки [1] Монталамбером, и что с общего согласия между ими предварительно постановлено уже некоторые меры принять и в том от барона Плонкета собственноручная записка вместо предложения дана, а им, напротив того, такая ж от генерала-фелтмаршала графа Салтыкова для уведомления графа Дауна и барона Лаудона взята.

Содержание ж сих предварительно принятых мер состоит в нижеследующем, а имянно:

1-е. Что по вышеизображенных обстоятельствах армея ее императорского величества имеет остаться в здешних местах, изыскивая притом выгодное положение для занятия лагеря и заводя для продовольствования армии позади себя, а имянно в Миличе, магазин.

2-е. Естьли цесарской генерал-фелтмаршал граф Даун допустит короля прусского приближиться к Одеру, в таком случае имеет барон Лаудон на здешнею сторону Одера перейти в помощь и для соединения с армиею ее императорского величества, ибо инако оная не находяся в состоянии королю с одной, а принцу с другой стороны противиться, должна будет назад отступать.

3-е. А ежели барон Лаудон похочет перейти на сю сторону Одера у Лейбуса, то б он назначил только день, почему от армии ее императорского величества отправится туда корпус для его принятия, но

4-е. Буде графом Дауном король прусской воспрепятствуется к Одеру приближиться, то в сем случае соединитца граф Чернышев с бароном Лаудоном, дабы совокупно по ту сторону Одера действовать против принца Генриха, а с главною ее императорского величества армеею на сей стороне помянутой реки согласные с ними операции производить.

И хотя нижеподписавшейся собранной генералитет не оставит сии предварительно принятые меры в зрелое рассмотрение и уважение принять, но нашли, что до усмотрения, каким образом дела между королем прусским и графом Дауном обойдутся, для сохранения армии ее императорского величества и для неподвержения опасности противу превосходящей иногда неприятельской силы, ничего лучшего и полезнейшего придумано быть не может, столь наипаче, что еще теперь полагать нельзя, будет ли король прусской графом Дауном воспрепятствован с братом своим принцом Генрихом соединиться и не пойдет ли всею силою на армею ее императорского величества на сю сторону Одера, и что оная не имеет позади себя никакой для убежища крепости, ни магазина, а на получение здесь в земле довольного и на долго пропитания с надежностью полагаться невозможно.

И как все то беспрекословно за полезно найдено, то вследствие оного с общего ж согласия определено еще нижеследующие рас-

---

[1] То-есть маркизом.

поряжении для предосторожности учинить и тотчас исполнить, а имянно:

1-е. На случай возможного перехода на ту сторону Одера корпуса графа Чернышева или барона Лаудона на сю сторону, сделать у местечка Аураса чрез реку Одер два понтонные моста с укреплениями с обоих сторон, содержа тамо для прикрытия оных три пехотные полка под командою генерала-майора Племянникова.

2-е. Потому ж и сделанной от графа Чернышева у Лейбуса мост оставить, разве приближится неприятель, в котором случае немедленно сжечь, столь наипаче, что закрывающие оной теперь казаки тамо удержаться не могут.

3-е. Графу Тотлебену с корпусом легких войск расположиться при деревне Симсдорф для закрытия армии от Бреславля и от реки Одера, да к нему ж командировать три пехотные полка при бригадире Бахмане.

4-е. Весь тяжелой обоз и маркитантов отправить назад, сперва в деревню Кацарку, а буде нужда востребует, и далее к Миличу, в семи милях отсюда лежащему, оставляя армии только по одной повозке в роте, а напротиву того.

5-е. Не только все патронные ящики и артиллерийские полные снаряды из тяжелого обоза в армии взять.

Учинено в Кунцендорфе 30 июля 1760 года.

Граф *Петр Салтыков*. Граф *Вилим Фермор*. *Иван Глебов*. *Василий Суворов*. Граф *Румянцов*. Граф *Захар Чернышев*. Князь *Василей Долгоруков*. *Петр Олиц*. Принц *Любомирский*. *Петр Панин*. *Яков Фаст*. *Петр Голмер*. *Степан Языков*. Князь *М. Волконский*. Фон *Штофельн*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 192—193 об. Подлинник.

№ 265

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о передвижениях прусских и австрийских войск и корпуса З. Г. Чернышева и о намерении австрийского командования атаковать противника

№ 119 *31 июля 1760 г., главная квартира при дер. Карауška*

По отправлении всеподданнейших моих реляций от 28-го числа сего месяца получил я ночью от генерала-порутчика графа Чернышева при рапорте его из Волау от того ж числа приложенное при сем в копии письмо к нему от барона Лаудона из Стригау от 27-го июля, что он 29-го числа сего месяца конечно опять к Одеру и к Лейбусу прибудет и чтоб граф Чернышев сделал тамо для соединения с ним чрез помянутую реку мост и чтоб и сам туда ускорял, дабы вместе к реке придти.

Но едва только я потом на рассвете с армиею вашего императорского величества в поход от Грос-Вейгельсдорфа выступил, по-

лучил вновь от графа Чернышева приложенное при сем в копии письмо из Волау от 28-го числа сего месяца с копиею ж письма к нему от барона Лаудона из Стригау от 8-го числа августа по новому стилю, которым он уведомляет, что король прусской поднялся в поход сюда из Саксонии, пришел уже в Буицлау, что цесарской генерал-фельдмаршал граф Даун имел в то же время прибыть в Гольдберг, что потому король его предупредить не может, что он, барон Лаудон, туда ж сближаться будет, наблюдая притом свободную коммуникацию между собою и им, графом Чернышевым, что такими мерами соединение королю с братом своим принцом Генрихом невозможным учинится, требуя наконец, чтоб граф Чернышев несколько к нему, Лаудону, подавался, а между тем немедленно мосты чрез Одер сделал.

И как согласно изображенному в письме графа Чернышева его мнению полагать можно, что король прусской, переправляяся к Штейнау чрез Одер, скорее на нас, нежели на австрийцев пойдет, то в рассуждении сей опасности в ответ на то с марша словесно я знать дал, чтоб он до скорого моего с ним свидания не только требуемого Лаудоном движения к нему не делал, но уже к армии, к деревне Кунцендорф, сближался, как он и без того сам туда шел.

По прибытии же моем третьего дня на вечер в Кунцендорф, где и вся армия вашего императорского величества вместо прежде назначенного местечка Аураса по лучшему положению до сего утра лагерем стояла, первое мое попечение было вышеизображенное критическое состояние дел, для предприятия по тому с нашей стороны мер в рассуждение взять.

Что же за отлучкою протчего генералитета на марше при сих дивизиях для неупущения времени в присутствии генерала-порутчика графа Чернышева, которой тогда ко мне приехал, генерала-квартирмейстера Штофельна, цесарского генерала-порутчика барона Плонкета и французского бригадира марки[1] Монталамбера, с общего согласия и по зрелом уважении всех обстоятельств предварительно постановлено, и о том от барона Плонкета приложенная при сем его руки записка вместо предложения дана, а им, напротив того, для уведомления графа Дауна и барона Лаудона такая ж от меня взята, оною ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите из приложенного при сем результата, которой вчерашнего числа и собранным генералитетом с некоторыми для предосторожности пополнениями с общего согласия утвержден[2].

И как подписание сего результата учинилось вчерашнего дня, то между тем в ночь и вчерашнего ж утра присланы ко мне от графа Чернышева полученные им еще от барона Лаудона приложенные при сем в копиях два письма[3], первое из Яура, а второе

---

[1] То-есть маркиза.

[2] См. док. № 264.

[3] Письма в сборник не включены; их содержание с достаточной полнотой изложено в настоящей реляции.

из Сейхау от 9-го числа августа по новому стилю, из которых первым он уведомляет, что король прусской, находяся еще в Бунцлаве, графом Дауном твердая резолюция уже принята обще с ним, Лаудоном, его атаковать, что к тому уже потребные распоряжении, а притом и меры сообщения с корпусом графа Чернышева и им, Лаудоном, приняты, требуя притом, чтоб он, граф Чернышев, оставаясь в прежнем своем положении, посылал разъезды к Лигницу для амбражу соединения короля с принцом Генрихом; а вторым знать дает, что король прусской маршрует уже к Лигницу и что ежели он там остановится, то граф Даун обще с бароном Лаудоном его атакует, требуя паки от него, графа Чернышева, вспоможения и самого перехода за Одер.

Равномерно ж в полночь на вчерашней день, то есть 30-е число сего месяца прибыл и ко мне от барона Лаудона нарочной подполковник с словесным уведомлением, что король графом Дауном обще с Лаудоном и всеми к себе собираемыми отделенными корпусами того дни конечно атакован будет. И как вышепомянутым результатом уже постановлено, что с армиею вашего императорского величества при сих критических обстоятельствах делать, то мне в ответ на все сии от барона Лаудона письма и уведомление не оставалось, как довольствоваться тем, о чем уже он третьего дни чрез Плонкета, а имянно о содержании сего с его согласия постановленного результата уведомлен.

Я умедлил вашему императорскому величеству о всем том вчерась же всеинжайше донесть во ожидании, не придет ли от графа Дауна или барона Лаудона, какая ведомость о происшествии возмеренной ими атаки короля прусского, но и по сей час ни о том, ни о чем либо другом ни малейшего от них известия не имею и для того далее отправлением сего мешкать не смел.

Причем всеинжайше доношу, что будучи в сей неизвестности и имев в Кунцендорфе не гораздо авантажной лагерь, за полезнее я нашел сего утра в настоящей около здешней деревни в полумиле от Кунцендорфа и от Аураса, с армиею вашего императорского величества перейти.

И хотя сие движение армии вашего императорского величества чинится вследствие вышеупомянутого результата и до усмотрения происхождения дел между королем прусским и графом Дауном, но тем не меньше армия вашего императорского величества сим своим по близости к Одеру положением всегда в готовости и в состоянии будет австрийским армиям руку помощи действительно и вскоре подать, как на сей же случай оным результатом и некоторые распоряжения и предосторожности уже взяты.

К сему же присовокупить имею, что как для продовольствования армии на один здесь с земли сбираемой провиант надолго полагаться нельзя, столь наипаче, что рапорты приходят, что несколько неприятельского войска от Бреславля на сю сторону Одера перешло и без сумнения покинутые нами места займет, то в рассуждении сего приказал я бригадиру Хомутову подряженной в Калише провиант в Милич свозить, в прибавок к тому, которой из

Познани привезен и которой еще с земли сбирается, поруча оное в главное попечение генералу-порутчику Суворову, которой сюда третьего дни прибыл.

В прочем, что с неприятелем третьего дни при марше из Гроc-Вейгельсдорфа происходило, о том и о протчем приемлю смелость на приложенной при сем журнал сослаться.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 190—191 об. Подлинник.

№ 266

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с австрийским командованием относительно согласования военных действий

№ 120 *4 августа 1760 г., главная квартира при дер. Караушка*

С отправления последней моей всеподданнейшей реляции под № 119-м,[1] что с неприятелем произошло и какой над ним авантаж пленением казаками капитана и двух субалтерн офицеров со ста человеками белых гусар одержан, о том приемлю смелость на приложенной при сем журнал сослаться, из которого притом ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, в каких местах неприятельская под командою принца Генриха на сю сторону Одера перебравшаяся армия вблизости от нашей лагерем стоит и в какой позиции по ту сторону сей реки короля прусского и австрийские армии находятся.

Между тем как я, по упомянутой моей реляции, известия о обещанной графом Дауном атаке короля прусского с часу на час ожидал, вручена мне того ж дня ввечеру от барона Плонкета приложенная при сем в оригинале промемория от того ж числа с требованием графа Дауна о переходе армии вашего императорского величества за Одер для способствования сему предприятию.

И как я упражнялся сочинением ему на то должного, но теперь уже остановленного ответа, с которым тогда ж на словах барон Плонкет к нему поехал, состоящего в невозможности исполнения сего требования, а имянно, вкратце:

1-е. Что имея на сей стороне пред собою неприятельскую армею, подобной переход мог бы армеи вашего императорского величества не токмо пресечь всякую коммуникацию с тылом, то есть с магазинами назади, с Вислою, следовательно, и с самою Россиею, но и лишить на всякой случай ретреты, потому что за нею никакой крепости к убежищу не оставалось бы; 2-е. Что атака графа Дауна по превосходной его силе и без того с успехом учинится могла б, когда опасаемой им принц Генрих с своею армиею здесь находится, и пока армея вашего императорского величества тут же стоит, конечно, за Одер не перейдет; 3-е. Что сверх изо-

[1] См. документ № 265.

браженных в первом пункте опасностей для армии вашего императорского величества и та еще настоит, что иногда король прусской, получа случай от графа Дауна удалиться, а напротиву того с принцом Генрихом соединиться, пойдет со всею силою на нас, что напротиву того; 4-е. Армея вашего императорского величества, стоя и здесь, тем не меньше действиями своими операциям его, Дауна, пользовать, а во всяком случае по сделанным уже к тому распоряжениям и скорую руку помощи подать может; то приехал ко мне на другой день в полночь от барона Лаудона генерал-майор марки Ботта с новым словесным требованием об отправлении корпуса генерала-порутчика графа Чернышева за Одер для соединения с бароном Лаудоном.

Я ему отвечал, что на то я поступить готов, но предварительно необходимо мне надобно с самим бароном Лаудоном потребное о сем корпусе соглашение и постановление сделать, с чем он, Ботта, тотчас и отъехал.

Третьего ж числа в полдень приезжал ко мне и сам барон Лаудон и, вруча приложенную при сем в оригинале промеморию [1], между нами с общего согласия и в сходственность учиненного уже пред тем результата постановлено.

1-е. Что как принц Генрих с своею армею на сей стороне Одера противу нас и в близости находится, то для сего остаться армии вашего императорского величества на сей же стороне Одера, а между тем,

2-е. Для подкрепления цесарских с другой стороны операций отправить отсюда корпус графа Чернышева, усиляя оной еще тремя пехотными полками по сделанным у Аураса мостам на ту сторону Одера в соединение к корпусу барона Лаудона, но с тем, чтоб операции их вообще и нераздельно, да и не удаляясь от реки Одера производить.

3-е. А если б нужда востребовала сей отправляемой корпус графа Чернышева назад на сю сторону взять, то не только графу Чернышеву по первому о том от меня ордеру немедленно то учинить, но в то ж самое время вместе с ним и барону Лаудону со всем своим корпусом на здешнюю сторону перейти.

4-е. Но буде принц Генрих с своею армиею отсюда туда ж перейдет, следовательно дальней здесь опасности от неприятеля настоять не будет, то в сем случае и вся армея вашего императорского величества на ту сторону перейти имеет, оставляя здесь для примечания неприятеля и прикрытия своего тыла, обозов и магазинов некоторой корпус, дабы, таким образом, соединенными силами дальние операции, смотря по обстоятельствам, на той стороне Одера предпринять, получая, так как между тем и отправляемой ныне туда корпус графа Чернышева, постановленное между обоими высочайшими дворами с их стороны пропитание.

И как граф Чернышев вследствие того, согласно всевысочайшему вашего императорского величества мне пред сим данному

---

[1] Не публикуется.

повелению, вчерашнего дня с своим корпусом за Одер перешел, то каков я ему в наставление ордер дал, с оного при сем для всевысочайшего вашего императорского величества усмотрения точную копию всенижайше подношу.[1]

И хотя чаять надобно, что сей переход графа Чернышева с корпусом за Одер без сумнения произведет какую-либо перемену в положении находящейся на сей стороне армеи принца Генриха, но между тем оная в показанных в журнале местах, окопавшись шанцами, не токмо еще стоит, но и по близости своей от армеи вашего императорского величества оную беспрестанным нападением на стоящего на левом фланге генерала-майора графа Тотлебена с легкими войсками, подкрепленными и пехотными полками под командою бригадира Бахмана, тревожит.

Я для того неоднократно уже ездил неприятеля рекогносцировать в намерении, чтоб его после, призвав бога в помощь, атаковать и разбить, но нахожу, что сверх поделанных вокруг его лагеря многих укреплений и сверх того, что он Бреславскую крепость для убежища себе в самой близости за спиной имеет, положение его мест за реками, болотами и лесами само собою так неприступно, что без подвержения армеи вашего императорского величества явной опасности и великой утраты людей никоим образом того предприять невозможно.

Напротиву же того я усмотрел, что ситуация земли на левом же нашем фланге такие высоты имеет, от которых в случае занятия их от неприятеля опасность настоит, что не токмо армеи вашего императорского величества в здешнем лагере вред наносим, но и сверх того главнейше коммуникация наша с тылом, то есть с Миличем, куда тяжелой обоз отправлен, пресечена, а по меньшей мере затруднена быть могла б, столь наипаче, что и без того уже на марше помянутого обоза в Милич учинено на оной от неприятельской гусарской партии нападение, но что иногда взято рапорта еще ожидаю, чего ради и дабы вышеизображенные опасности предупредить, хотя я намерен был завтре, оставя здешней лагерь, новой на вышепомянутых высотах при деревнях Гохкирки и Петраце занять, но тем еще здесь удерживаюсь, по полученному сего утра от графа Чернышева рапорту из лагеря при Грос-Брезене от сего числа, что барон Лаудон ему пишет, что иногда король, удаляяся от атаки графа Дауна, на сю сторону при Штейнау или Глогау перейдет, и чтоб для того мог я здесь скорее с ним, графом Чернышевым, соединиться.

И понеже таким образом по невозможности атакования в нынешнем лагере принца Генриха, иного мне не остается, как для упражнения его на сей стороне Одера в здешних местах до усмотрения происшествия дел между графом Дауном и королем прусским, с армисю вашего императорского величества остаться, а в случае перехода иногда короля на сю сторону и по соедине-

---

[1] Не публикуется.

нии с принцом Генрихом, хотя б граф Чернышев обще с бароном Лаудоном сюда ж подоспели по превосходной неприятельской силе и для неподвержения армии вашего императорского величества явной же опасности, ретироваться.

Но, чтоб между тем по переходе иногда армеи вашего императорского величества за принцом Генрихом за Одер тамо зимовать остаться, то со всем венского двора обещанием, в рассуждении нынешнего тамо толь великих армей пребывания, отнюдь надеяться нельзя достаточное тамо пропитание получить, разве только из наследных австрийских земель, в котором случае армия вашего императорского величества неминуемо в Богемию заведена была б, как о том барон Лаудон в своей промемории и упомянул.

Сие мое опасение основывается на том, что армея вашего императорского величества и на сей стороне, которая несколько австрийскими войсками посещена была, по занятии ныне неприятелем тех мест, которые мы по отступлении от Бреславля оставили, оскудение в том, а особливо в фураже иметь начинает и, умалчивая, что, несмотря на все мои часто подтверждаемые запрещении и чинящиеся наказании, здешние жители от наших же людей совсем ограблены, разорены, домы их опустошены, следовательно и нужного себе пропитания лишены, чему в пресечение наконец иного способа я не нашел, как приложенной при сем приказ [1] во всей армеи публиковать и потому действительно исполнять велеть.

По сим обстоятельствам, в должности я нахожусь испросить всевысочайшего вашего императорского величества наставления, елико особливо касается до зимования по желанию венского двора в Силезии на той стороне Одера и до дальних с армеею вашего императорского величества предприятий, столь наипаче, что по нынешней нерешимости дел на той стороне Одера, едва ль способ будет нынешнею кампаниею что либо противу Бреславля и Глогау предпринять, дабы тем лучше в Силезии утвердиться.

В прочем прилагаю при сем присланное от прусского генерала Форкада к графу Тотлебену из здешней их армии письмо [2] с жалобами за сожжение четвертого дни четырех деревень, из которого всевысочайше усмотрите, что и сам принц Генрих не токмо при сей армеи находится, но и на бывшем тогда небольшом сражении присутствовал. Я ему ответствовать велел, что неприятель сам тому причиною, что атакуя нас в сих деревнях сидел, и что за зрело быть не может, когда его оттуда бомбами выживали, чем и помянутые деревни, а не инако, сожжены.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 208—210 об. Подлинник.

---

[1] Не публикуется.
[2] Письмо в делах не обнаружено.

№ 267

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете с просьбой дать указания о дальнейших действиях русской армии в Силезии

№ 124 *7 августа 1760 г., главная квартира при дер. Караушка*

При сем имею честь всенижайше приложить реляцию к вашему императорскому величеству от генерала-майора Шпрингера, сего утра полученную, да экстракт из его ж притом ко мне присланных рапортов [1].

Ваше императорское величество из оных всевысочайше усмотреть изволите, что граф Дауи не токмо обещанной атаки короля прусского не предприемлет и, кажется, больше старается только время разными оборотами протянуть, без сумнения в таком намерении, чтоб в осень и по расходе обоих армей на кантонир-квартиры крепости в Силезии осаждать, но еще на меня нарекаст, что я делать не хочу, а по меньшей мере принца Генриха не упражняю, дабы он способность имел с королем управиться.

И как основательно сих его нареканей, конечно, только для защиты своего недействия чинящихся, само собою оказуется, ибо я все то для пользы общей службы делаю, что только возможно, и что с австрийской стороны от меня требуется, а имянно: не токмо принца Генриха со всею армнею на здешней стороне пред собою имею, которому по полученным вчера рапортам и остальные войска с той стороны соединились, но по требованию их же и для большего подкрепления операцей противу короля на ту сторону Одера и корпус графа Чернышева отправил; то по сим обстоятельствам принуждаюсь вновь ваше императорское величество всенижайше утруждать о всемилостивейшем наставительном указе, что мне с армеею вашего императорского величества при недействовании графа Дауна противу короля далее здесь делать, как в такой стороне, которая потребным пропитанием для показанных в предыдущей реляции причин оскудевает, а подвоз из своих назади магазинов иногда неприятелем, так как и вся коммуникация с Польшею, легко пресечена будет; ибо между тем в армии вашего императорского величества завезенного с собою провианта, как я о том пред сим всенижайше доносил, состоит только по 16-е число сего месяца.

И хотя граф Чернышев уже на той стороне с корпусом действительно находится, однако ж по усматриваемому дальнему недействию графа Дауна мне не остается, как его опять сюда возвратить, столь наипаче, что по его отделении армия принца Генриха нашу числом превосходит, и что он сверх сего на той стороне опасности подвергается оскуденне в пропитании претерпеть; как из рапортов же генерала-майора Шпрингера усмотрится, что и без того уже оная сторона совсем оголожена, умалчивая, чтоб

[1] Приложения не публикуются.

в случае перехода и зимования тамо всей армеи в состоянии была оную продовольствовать.

А дабы на всякой случай возвращение его сюда скорее и с безопасностию учиниться могло, то велел я при Аурасе по-прежнему мосты сделать, чего он и сам упомянутым в предыдущей реляции рапортом требовал.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 223—224. Подлинник.

№ 268

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отходе русской армии с целью обеспечения безопасности своих коммуникаций

№ 127 *8 августа 1760 г., главная квартира при дер. Койново*

Вследствие последней моей всенижайшей реляции под № 126 от 6-го числа[1] сего месяца, имев с армиею вашего императорского величества вчерашнего утра из прежнего лагеря при Петервице поход назад семнадцать верст с половиною, того ж полудня в новой, при деревне Койново, неподалеку от местечка Циркинца, вступил, где и теперь стою.

И хотя сие отступление учинить я принужден был главнейше по причине приближения короля прусского с его армиею к Одеру и к Бреславлю, и не имея с австрийской стороны ни от кого о их предприятиях известия и дабы потому армею вашего императорского величества явной опасности не подвергнуть, в случае, если бы король, соединясь с братом своим принцом Генрихом, на оную нападение превосходными силами предпринял, однако ж подобное отступление и для того не меньше нужно было, что в противном случае и по переходе иногда короля с своею армеею на сю сторону Одера при Аурасе, мог бы неприятель армию вашего императорского величества не токмо между двух огней, то есть между своею и принцом Генрихом поставить, но и тем самым коммуникацию нам с нашим в Миличе тяжелым обозом и магазином, равно как и с самою Польшею пресечь, следовательно нас в опаснейшее состояние привесть; но что, напротиву того, сим отступлением сохраняет теперь армея вашего императорского величества свободную коммуникацию как с Миличем, так и с самою Польшею, в чем ей для получения пропитания крайняя важность и нужда настоит, столь наипаче, что на получение оного здесь с земли, как я ужо и прежде доносил, отнюдь полагаться невозможно. Что буде король, переходя где-нибудь Одер, предпримет на нас итти, то неминуемо ему надобно свои силы разделить, в котором случае с оставляемыми тамо австрийская армия по ее и без того превосходному числу управиться может; и что наконец армии вашего императорского величества свободность еще остается по усматриваемым обстоятельствам и по получению от австрийской армии уведомления о ее предприятиях, неприятелю с другой

[1] Реляция за № 126 в сборнике не публикуется.

стороны диверсию учинить, а притом по соглашению на сей стороне Одера и соединиться.

Из сего ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, что настоящее отступление армии вашей для сохранения оной в случае неприятельского превосходными силами нападения неминуемо было и что тем не меньше оная ж операциями австрийской армии пользу и льготу приносит, так что они в том по справедливости отнюдь нарекать не могут.

Между тем, при вчерашнем нашем выступлении из прежнего лагеря никакого от неприятеля движения, да и на марше беспокойствования, не было.

А хотя по расположении армии вашего императорского величества в здешней лагерь, приближался было к оной на вечер, конечно, для рекогносцирования нашего положения, неприятель в нескольких эскадронах и баталионах, при которых по объявлению пленных и дезертиров и сам принц Генрих находился, но нашими легкими войсками по некотором из пушек и мелкого ружья перестреливании тотчас отбит и прогнан, и по объявлению ж после пришедших дезертиров в прежней свой лагерь возвратился, где и вся неприятельская армея поныне еще стоит, а только сегодни опять деташементы сюда показыватца начали.

Где ж теперь точно корелевская и австрийская армия вся на той стороне Одера стоит, за неимением от графа Дауна и барона Лаудона ни малейшего уведомления, неизвестно.

А как я вышеупомянутым образом от них никакого известия не имею, то мне не остается, как смотря по неприятельским противу меня движениям и еще марш назад сделать, которой в случае упражнения австрийцами на той стороне короля прусского и по их о том меня уведомлению отнюдь не помешает показанную диверсию неприятелю, например, на Трахенберх, сделать и с ними соединиться; между чем и всевысочайшей вашего императорского величества указ, как о дальних предприятиях, так и о зимних квартирах получить могу, о котором вновь всенижайше утруждать смелость приемлю, что во-первых надежды к пропитанию здесь не остается и что уже время к тому нечувствительно приближается, а особливо по продолжающейся здесь беспрестанно дождливой, а притом и холодной погоде.

По написании сего подал мне барон Плонкет приложенную при сем в копии промеморию[1] о движении с армеею вашего императорского величества к нижнему Одеру.

Я ему ответствовал, что он самовидец, что мне с армеей вашего императорского величества крайняя опасность от неприятеля настоит и что потому, а особливо до получения от их армеи ближайших известий и чинимого по тому соглашения, я не в состоянии ничего на то точного ему сказать и обнадежить.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 235—236. Подлинник.

[1] Не публикуется.

№ 269

Из журнала заседаний Адмиралтейств-коллегии. Об отпуске в Коллегию денежных сумм из Коммерц-коллегии

10 августа 1760 г.

Слушав казначейской конторы рапорт, что посланною в Коммерц-коллегию минувшего 27 числа промеморией требовано отпуску в положенной к адмиралтейству оклад денежной казны, на которую в той Коммерц-коллегии присутствующим объявлено, налицо нет, а в С.-Петербургской таможне директор показал налицо более 90 000 р., а по указу Правительствующего Сената 1755 г. повелено из здешних таможенных сборов в Адмиралтейство отпущать по 165 040 руб. 73½ к. в треть, не запущая в доимку, и хотя об отпуске оной по представлениям коллежским указами Правительствующего Сената в Коммерц-коллегию подтверждено, точию поныне не дослано на 1758 г. 38 823 р., 1759 г. на сентябрьскую треть за уплатою от Штатс-конторы 78 297 р., да на сей 1760 г. за присылкою из Коммерц-коллегии в недосылке 75 839 р., а с майскою третью 241 280 рублей, всего 358 400 р.; да кроме оных от штатс-конторы взятых из Адмиралтейства в силе Правительствующего Сената указов, заимообразно и за разные употребления не прислано 463 584 рубля, а с Коммерц-коллежскою доимкою 821 984 рублей; да с определенных платежей к Адмиралтейству губерний и провинций на прошлые с 1755 года, хотя многими от Коллегии посланными указами подтверждено, в недосылке более 300 000 рублей; приказали: с объявлением означенной в немалом числе недосылки денежной казны, в правительствующий сенат взнесть доношение и притом представить, и правительствующий сенат соизволит усмотреть, что за оказанною многочисленною доимкою, а паче за невозвращением взятых от адмиралтейства в штатс-контору немалого числа денег и неплатежем коммерц-коллегиею из таможенных сборов, о которых коллегия адмиралтейская рассуждает, что тем сборам всегда приход надлежит вступать наличными деньгами, ныне при адмиралтействе в деньгах состоит крайний недостаток. А понеже по полученным высочайшим ея императорского величества рескриптам сверх флотских и адмиралтейских приготовлений на разные экстренные дела издержана денег немалая сумма, которой от правительствующего Сената невозвращено, да ныне во флот отпущено немалое ж число, и за оными недосылками и употреблением сверх флотских на экстренные приуготовления ныне при адмиралтействе налицо только 201 155 рублей; а за поставленные и покупные провианты и материалы надобно заплатить 178 000 рублей; сверх же того и еще потребное для флота и адмиралтейства на будущий год надлежит заготовить ныне неотменно, ибо привоз всяким материалам и припасам бывает в летнее время; токмо наличных денег и на заплату немалого числа не достает, а как выше объявлено штатс-контора по многим требованиям и по понудительным от правительствую-

щего Сената указам не платит, объявляя, что налицо нет, да и коммерц-коллегия таможенные доходы сполна присылала только по 1758 г., а с оного и на сей год ни малого числа не отпускает, от чего коллегия в денежной казне имеет крайний недостаток и подлежащих ко флоту и адмиралтейству потребностей приготовлять не в состоянии, чрез что все может быть упущено, за что коллегия опасна взысканий; а ежели отпуску деньгам не учинится, а в приуготовлениях будут недостатки, то б непричтено было к коллежскому неисправлению, и на оное просить указа; во определенные ж платежем в адмиралтейству губернии и провинции о бездоимочной присылке по прошествии каждой трети денежной казны и о неупотреблении в посторонние расходы подтвердить от Правительствующего Сената указами.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1853, стр. 583—585.

№ 270

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о намерении наступать вниз по Одеру и недостатке средств для закупки провианта

№ 128 *10 августа 1760 г., дер. Кайново*

По отправлении послелней моей реляции под № 127 от 8-го числа сего месяца [1] остался я поныне с армеею вашего императорского величества в здешнем, собою и поделанными укреплениями весьма выгодном и надежном лагере, до усмотрения дальнейших неприятельских противу меня движеней и во ожидании от австрийской армии о их предприятиях уведомления, которое тем нужнее было, что не зная об оных, не мог я никакого дальнего ж в пользу их движения сделать.

Напротиву того, от неприятельской армии не только появившиеся вновь при отпуске вышеупомянутой реляции деташементы в нескольких тысячах пехоты и конницы с пушками, состоящие в расстоянии от нас верстах в десяти на неприступных горах и примкнувшись к лесу остановились, но потом от часу и умножаться стали, так что между тем по полученным от дезертиров известиям и вся неприятельская армея из прежнего своего лагеря туда ж перебравшись расположилась, а сам принц Генрих свою квартиру позади в местечке Требнице взял, кроме, что генерал-майор Вернер с пятью тысячами вчерась местечко Проузниц занял и тамо находитца.

И хотя о точном числе сией неприятельской армии по разглашающим известиям судить не можно, однако ж с вероятностию от 35 до 40 тысяч человек полагать можно.

А как, наконец, вчерашнего вечера прислана ко мне от цесарского генерала-порутчика барона Плонкета приложенная при сем копия [2] с письма к нему от графа Дауна из лагеря при Конрадсвальде от 18-го числа сего месяца по новому стилю с уведомле-

[1] См. документ № 268.
[2] Письмо Плонкета не публикуется.

нием о всевысочайше известной между королем и бароном Лаудоном происшедшей баталии, о его и короля прусского тогдашней позиции и с требованием моего мнения о предприятиях армеи вашего императорского величества, по причине переменившейся уже помянутым происшествием всей системы и поставленного между обоими высочайшими дворами операционного плана; то я не умедлил приложенным при сем в копии письмом барону Плонкету для уведомления графа Дауна ответствовать, что во исполнение всевысочайшего вашего императорского величества соизволения и повелений, устремляя все мое старание к тому, чего польза общего дела требовать может, я для сего и согласно учиненному уже мне от него, барона Плонкета, поданною пред несколькими днями промеморией предложению, не премину с армеею вашего императорского величества вниз по реке Одеру итти, если только между тем король прусской на сю сторону реки не перейдет; дабы, отвлекая за собою принца Генриха, не только тем облегчение в операциях его, графа Дауна, противу короля доставить, но притом и искать помянутого принца Генриха при удобном случае атаковать и разбить, чего поныне в рассуждении избираемого им неприступного положения, без подвержения армеи вашего императорского величества явной опасности, учинить я в состоянии не был и требую, чтоб и он, граф Даун, между тем о дальних своих операциях ближае для принятия потом моих мер как наискорее изъяснился, столь наипаче, что удаляясь таким образом с армиею вашего императорского величества к нижнему Одеру от своих в Калише магазинов и не имея надежды пропитания тамо получить, необходимо мне надобно будет для подвозу за армеею, магазины в других способных и поблизости местах заводить.

И как вследствие того немедленно предприму я с армеею вашего императорского величества отсюда сперва в Трахенберх маршировать и как, напротиву того, подвоз туда, хотя уже не на большое для кампании остающееся время потребного иногда провианта из Калиша неудобен был бы; то в сем рассуждении велел я тот провиант, которой по реляции моей № 126 [1] тамо, а именно на месяц вновь подрядить приказал было, по способности и близости уже в Познане готовить, и для того, призвав сегодня сюда из Милича генерала-порутчика Суворова, оное ему к наискорейшему исполнению поручил.

А понеже при сем новом заготовлении без наличных денег обойтитца и на кредит в том полагатца невозможно, столь наименьше, что и за прежние поставки долги еще не все заплачены и что, напротиву того, наличных денег при армии вновь очень мало осталось, ибо из привезенных напоследок известных трехсот пятидесяти тысяч рублев, сто тысяч рублев генералу-порутчику Суворову на платеж за то долгов отданы, а из протчих двухсот пятидесяти тысяч рублев армея вашего императорского величества, здесь в походе находящаяся, жалованием и рационами, за минув-

[1] В сборнике не публикуется.

шую генварскую треть сполна удовольствована, окромя рационов гусарским полкам, которым, хотя по нескольку в полк и в счет их заслуженных рационов выдать не из чего было; то для сего в необходимости я нахожусь писать в Варшаву к посланнику Воейкову, чтоб он по силе всевысочайше данного мне от вашего императорского величества полномочия с тамошним банкиром Рнокуром согласился, на каких кондициях он некоторою на первой случай суммою денег, за даваемую от меня в Санкт-Петербург ассигнацию ссудить похочет.

За сим имею честь приложить при сем в копии полученной от генерала-порутчика графа Чернышева рапорт от вчерашнего числа,[1] из которого всевысочайше усмотритца, что король прусской с своею армиею в ночи на 8-е число сего месяца от Неймарка к Бреславлю пошел, к чему присовокупить нахожу, что по объявлению пришедших теперь из армии принца Генриха дезертиров, оного с его войском в сию армею сегодня еще ожидает.

В прочем сию нижайшую смелость приемлю вашему императорскому величеству собственно о себе донесть, что 5-го числа сего месяца приключилась мне лихорадка с жаром, которая по приезде моем хотя с крайним трудом в здешней лагерь и несмотря на двоекратное между тем метание крови, по отправлении последней моей всеподданнейшей реляции от 8-го числа сего месяца на вечер в жестокую горячку обратившись, совершенно лишила было меня сил к правлению всевысочайше вверенной мне от вашего императорского величества над армиею должности, так что я для неупущения чего либо в том, а особливо при нынешних критических обстоятельствах, принужден находился главную над армиею команду старшему по мне генералу графу Фермору поручить, а сам намерен был для спокойнейшего пользования в Милич, в двух милях от армии лежащей, отъехать, но почувствовав вчерась около полуден некоторое облехчение, по моей к службе вашего императорского величества рабской ревности и усердию, не токмо тотчас опять команду над армеею принял, но и оную с помощию протчего генералитета попрежнему отправляю, потому что от слабости и имея еще некоторой жар, с постели встать не в состоянии.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 241—243. Подлинник.

№ 271

Протокол Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову с указаниями на случай сражения в Силезии и с сообщением об оказании флотом содействия армии

№ 405 *14 августа 1760 г.*

1760 году августа 14-го дня в Петергофе, в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушана реля-

[1] Не публикуется.

ция генерала-фельдмаршала графа Салтыкова № 119[1] из местечка Караушке от 31 июля, с сержантом Венюковым отправленная, и на оную определено послать к нему рескрипт следующего содержания:

Возвратившейся от вас курьером нашей лейб гвардии сержант Венюков исправно вручил нам реляцию вашу № 119, из Караушке от 31-го числа минувшего июля отправленную.

Содержание оной крайне важно, и потому ожидаем мы с толь большею нетерпеливостью нового от вас курьера, что по словесному помянутого Венюкова рапорту вы и сами намерены были другого за ним вслед вскоре отправить, но при сем самом критическом состоянии дел в Силезии, а именно когда все армии сошлись в одно место и когда самых решительных происшествий ожидать надобно, мы больше объявить не имеем, как токмо:

1-е. Что учиненными вами распоряжениями всемилостивейше довольны и наипаче апробуем результат держанного вами военного совета. Остается нам только ожидать следствия принятых в том резолюций.

2-е. Что в случае, ежели б дошло до баталии между армиею ее величества императрицы королевы и королем прусским, как того и чаять надобно, желаем мы, чтоб оная была в пользу общего дела и решительна, и чтоб вы, буде не подалось способа оной содействовать, тем больше старались оною воспользоваться, побуждая к равномерному и австрийской генералитет.

3-е. А буде бы по обстоятельствам надлежало и вам дать баталию, или оная уже и была, то по несумненному нашему упованию на милость и благословение божие, на благоразумное ваше предводительство и на храбрость и мужество всего войска, подтверждаем только единое, что получаемыми от руки господни выгодности конечно крайне пользоваться надлежит, так как, напротиву того, ежели б его святой воле угодно было наше терпение испытать, всемерно надобно стараться о сбережении армии.

4-е. Из реляции генерала-порутчика Суворова из Милича от 24-го сего месяца усматриваем мы, что успех в заготовлении провианта хотя не точно таков, каков ожидаем был, однако ж ко удовольствию нашему надеется он, что в том недостатка не будет.

5-е. О намерении нашем на Кольберг вы давно известны, а чрез сие только объявить восхотели, что флот наш весь 29-го числа минувшего месяца, всем потребным снабденной, соединился при...[2] А бригадир Шванебергъ выступил...[3] и тою командою из Марненвердера июля 25-го дня; итак, буде ветр и другие противные приключении не воспрепятствуют, то надобно ожидать на сих днях весьма удовольствительных оттуда известей и тем важнейших, что сие может много ободрить шведов, а короля прусского в новую заботу привести и стараться принудить некоторое

[1] См. документ № 265.
[2] Пропуск в подлиннике.
[3] Слово неразборчиво.

силам его разделение сделать. Как бы мало вначале ни казалось сие предприятие, но как по последним генерала-порутчика Мордвинова рапортам корпус его простирается слишком до двадцати тысяч человек и еще слишком три тысячи человек отсюда вновь на судах туда отправлено, то действительно ожидаем мы только от вас приятных уведомлений, что дела в Силезии хорошо пошли и со основанием заключать можно, что вы способ найдете безопасный и спокойный тамо зимние квартиры занять, дабы по тому тотчас так распорядить, и чтоб высаженной и оставляемой при Кольберге корпус до пятнадцати тысяч и более умножить и Померанию завладеть; одним словом, способов есть премного короля прусского истощить и к желаемому миру достигнуть, но надобно уметь ими пользоваться и употреблять их в прямое время.

Чем состояние дел больше важно и критическо, тем нетерпеливее ожидаем мы ваших доношений, объявляя, что нет нужды всегда курьеров сюда прямо отправлять, а довольно посылать их до реки Вислы и оттуда и на стафетах депеши ваши сюда доставляемы быть могут.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, лл. 358—359. Копия

№ 272

Протокол Конференции. Рескрипт А. И. Шувалову с выражением удовлетворения по поводу отправки в армию 9 тысяч рекрут

№ 394 *14 августа 1760 г.*

1760 года августа 14-го дня в Петергофе, в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушана реляция его сиятельства генерала и кавалера графа Александра Ивановича Шувалова от 9-го сего месяца и на оную определено послать к его сиятельству рескрипт следующего содержания:

Из реляции вашей от 9-го сего месяца мы ко удовольствию усмотрели, что повеленное в комплект заграничной армии девятитысячное число рекрут обмундированных, вооруженных и обученных не токмо отсюда до Гданска отправлено и из них на флот тысяча пятьсот человек отданы, но первая партия уже действительно во Гданске присланным из армии штаб-офицером принята и потому мы вам особливое наше удовольствие и благоволение чрез сие объявить восхотели, а определенному к сему отправлению подполковнику Тандефельту за его исправность апробацию именем нашим объявить вы не оставите.

Князь *Н. Трубецкой*, граф *Бутурлин*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, л. 345. Подлинник.

№ 273

Письмо Фридриха II камергеру маркизу д'Аржансу о тяжелом положении прусской армии [1]

16 августа 1760 г., Гарндорф

В другое время, любезный маркиз, происшедшее 15-го сего месяца решило бы всю кампанию, а теперь сия акция еще ничего не значит. К решению нашего жребия надобна великая баталия, да по всем оказательствам и буде оная скоро. Тогда можно будет возрадоваться, ежели оная произойдет в нашу пользу. Между тем благодарствую вам за приемлемое искреннее участие в сем благополучии. Много хитростей и искусства употреблять надлежало, чтоб дела до того довести. Не упоминайте мне об опасностях. Последнее сражение стоило мне только кафтан и одну лошадь, и так победа получена очень не дорого. Упоминаемого вами письма я не получил. Что до переписки принадлежит, то мы почти блокированы с одной стороны Одера россианами, а с другой австрийцами, так что для проезду отправленного курьером Кокчея небольшому сражению быть надлежало. Я уповаю, что он отдал вам мое письмо.

Во всю жизнь мою не бывал я еще в толь затруднительных обстоятельствах, как в нынешнюю кампанию, и верьте мне, что надобно еще чудесам быть, чтоб преодолеть нам все предусматриваемые мною трудности. Я, конечно, при случае сделаю мою должность, но помятуйте всегда, любезный маркиз, что щастие не состоит в моей власти, и что я принужден в моих проектах много наудачу отваживаться, за неимением способов составлять совсем надежные. Геркулесовы труды довершать мне надлежит в такие лета, где силы мои слабеют, а немощи умножаются и когда правду сказать, надежда, единое несчастных утешение, недоставать начинает. Вы не столько о делах сведомы, чтоб могли точное себе воображение сделать о всех опасностях, кои мое государство угражиают. Я их ведаю и скрываю, все что опасно, удерживаю я про себя и не сообщаю в народ более, как только надежды, и буде что случится приятного. Ежели намеряемой мой удар будет удачлив, тогда, любезный маркиз, будет прямое время предаться радости, а до того времени не станем себя ласкать во опасении, чтоб худая и неожиданная ведомость чрезмерно нас не сразила.

Я препровождаю здесь жизнь шартрезского солдата. Много мне о моих делах думать надлежит, остатки моего времени употребляю я в письме и читании к моему утешению, так как то служило утешением сладкоречивому консулу, отцу отечества и краснопоречия. Не знаю, переживу ли нынешнюю войну, но буде сие случится, я твердо предпринял остальные дни препроводить в уеди-

---

[1] Маркиз д'Аржанс был близким к Фридриху II лицом. Откровенное сообщение ему истинного положения вещей придает данному документу большое значение. Письмо было перехвачено русскими разведчиками и доставлено в главную квартиру П. С. Салтыкову.

нении, в философии и дружбе. Сколь скоро переписка свободнее сделается, то я за удовольствие почту чаще к вам писать. Я не знаю, где наши зимние квартиры будут, Бреславской мой дом сгорел во время тамошней бомбардирады, неприятели наши не хотят нам оставить ни свету, ни самого воздуха, однако ж должны будут какой либо угол нам дать, и ежели будет оной безопасен, то я за праздник почту с вами видеться. Вот, любезный маркиз, что вышло из примирения во Франции. Вы видите, что ваша нация более ослеплена, нежели вы чаяли. Они потеряют Канаду и Пондишери во угодность королеве венгерской и царице.

Дай боже, чтоб принц Фердинанд хорошенько заплатил их усердие. Жертвою тому будут солдаты, а великие преступники ничего не претерпят. Мне известен один поступок дюка Шоазеля, о котором я расскажу при свидании. Ни один еще французской министр, с того времени как они есть во Франции, не посрамил себя столько обманчивым и нескладным поступком. Теперь опять получаю я дела. Я было расписался, но вижу, что окончать должен, дабы и вам не наскучить и не пренебречь мою должность.

Прощай, любезный маркиз, я вас объемлю.

Фридрих.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 260—261.
Перевод. В том же деле находится подлинник на французском языке.

№ 274

Ордер З. Д. Мишукова бригадиру Серебрякову об оказании содействия отряду бомбардирских судов, атакующих батарен под Кольбергом

16 августа 1760 г.

Флот ее императорского величества прибыл сюда по высочайшему повелению для атаки города Кольберга, которую повелено чинить, не дожидаясь прибытия бригадира Сваненберга с деташементами, обще с вашим высокородием, а как этому препятствует построенная неприятелем на устье реки батарея, то по генеральному консилиусу положено: прежде выбить неприятеля из оной батареи, а для этого определено подойти к берегу бомбардирским кораблям, фрегатам и 54-х пушечным кораблям и сбивать ту батарею, а с прочих кораблей свезти 800 человек под командою полковника Фондердена или другого офицера, при пяти орудиях с принадлежностями и надлежащей к ним артиллерийской прислугой, а также командировать 2-х инженерных офицеров со служителями и всем нужным к тому. А потому и ваше высокородие с порученным вам легким войском извольте соединиться с оным десантом и расположиться таким образом, чтобы в случае неприятельского нападения надлежащий отвод учинить возможно было, и как скоро от бомбардирования с отряда наших военных судов

неприятель из батареи выбит будет и станет ретироваться, то извольте обще с командиром десанта стараться его атаковать и для того расположиться в тех местах, где ему ретировку чинить надлежит, дабы оного из рук не упустить, и как только неприятель с батареи выбит будет, то извольте дать с берега сигнал поднятием белого флага, для прекращения бомбардирования.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883.

№ 275

Приказ З. Д. Мишукова по флоту о подготовке и высадке десанта у Кольберга

16 августа 1760 г.

1. На корабельные и венецианские боты для учинения десанту, с полученем сего, сейчас приготовить, и на оные из находящихся на кораблях сухопутных служителей посадить также умеренное число, чтоб их безопасно на берег перевезть возможно было; с ними ж отпустить морского провианта на одну неделю; на тех же ботах погрузить артиллерию с снарядами, також и с прочими принадлежностями, что оных от обер-цейхмейстера Демидова и от полковника Фондертдена взять приказано будет. А все оные бота, и при каждом боте по одной вооруженной шлюпке, принять в команду флота капитану Секерину. И когда на корабле «Св. Дмитрий Ростовский» поднимется на фор-стеньге синий флаг при выстреле из пушки, тогда всем вышеписанным ботам и шлюпкам тотчас следовать к берегу и пристать в таком месте, какое для учинения того десанта за удобное найдено будет; и по изготовлении, вышеписанным ботам и шлюпкам, определя на каждый по одному офицеру, немедленно и не дожидаясь вышеписанного сигнала следовать к кораблю «Ревель» и явиться в команду оного капитана Секерина. А как предписанный сигнал на корабле «Св. Дмитрий Ростовский» учинен будет, тогда вышеписанное исполнение в следовании с теми ботами и шлюпками к берегу учинить помянутому капитану Секерину.

2. Командующим 54-х пушечных кораблей и фрегатов и бомбардирских кораблей, по получении сего, следовать ближе к берегу и расположить оные против устья реки: бомбардирские — на такую дистанцию, чтоб с желаемым успехом действовать с оных из мортир и гаубиц по неприятельской батарее, лежащей на оном устье реки в левой стороне, возможно было, и положа якорь, стать на шпринг, а для прикрытия их в случае неприятельского нападения, стать позади их, как возможно ближе, в расстоянии не меньше как на 4-х саженях, 54-х пушечному, и той же пропорции «Вараханлу» и «Шлиссельбургу», також и фрегатам 32-х пушечным «России» и «Крейсеру». И то расположение учинить тем кораблям и фрегатам так, чтобы возможно было не токмо по неприятелю, ежели оный отправится их атаковать, но и в

неприятельскую батарею стрелять; и всех их иметь в команде по старшинству находящемуся на 54-х пушечном корабле командиру флота капитану Канавину, которому со всеми вышеписанными кораблями и фрегатами, в том числе и бомбардирскими, на самую ближнюю дистанцию к вышеписанной батареи подойти тогда, когда будет на корабле «Св. Дмитрий Ростовский» сигнал поднятием на фор-стеньге синяго флага при выстреле из пушки, чтоб приготовляемые бота и шлюпки, для учинения на берег десанта шли к оному берегу; а потом как те корабли и фрегаты на самую ближнюю дистанцию подойдут, и положа якоря, станут на шпринг, тогда оному капитану Канавину на своем корабле поднять на грот-стеньге красный флаг при выстреле из пушки, по которому сигналу с бомбардирских кораблей бомбардировать, из гаубиц стрелять, тако ж с кораблей и фрегатов, которые для прикрытия их будут, из пушек стрельбу производить-же в вышеписанную неприятельскую батарею, стараясь всеми возможностями неприятеля с оной сбить, а как с оной неприятельской батареи выбит будет, то с берегу учинен будет сигнал от нашего десанта поднятием белого флага, который усмотря, как бомбардировать, так и стрелять перестать.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883, стр. 540—541.

№ 276

Приказ З. Д. Мишукова командирам кораблей, фрегатов и прочих судов о подготовке десанта

18 августа 1760 г.

Для усиления атаки города десантом, тотчас же с получением сего, помещать всех сухопутных солдат на венецианские и палубные боты, с артиллериею, снарядами и прочими припасами, также и с шанцевыми инструментами. Все оные бота принять в команду флота капитану Секерину; и для того при которых кораблях палубных ботов не имеется, с тех послать к оному капитану Секерину офицеров с требованием, чтобы приказал, погрузя в наличные боты, следовать к другим кораблям, у которых нет ботов, для погрузки в них артиллерии и ея снарядов. Затем при вооруженной с каждого корабля и фрегата 8-ми весельной шлюпке, с морским офицером у каждой, следовать к указанному капитаном Секериным месту. Сколько с которых кораблей требованы будут артиллерийскими офицерами припасы, оные командующим отпускать на те боты. Корабельных же вооруженных солдат с их офицерами для того десанта перевезти на оставшихся шлюпках с каждого корабля на гальоты, которые пришли из Кронштадта с лошадьми, сколько поместить возможно, дабы скорее с оных к берегу свезти можно. А на всех оных морских сухопутных служителей отпустить с кораблей морского провианта на неделю. Оным же гальотам, вместе с прибывшими из Пиллау, приказать

подтянуться как возможно ближе к берегу и расположиться за бомбардирскими кораблями, а также и пинку. Артиллерийские лафеты и прочие к ним припасы погрузить на гальоты, на которых имеются лошади, сколько поместиться может. С корабельными солдатами командировать барабанщиков 8 человек.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 542.

№ 277

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о разгроме русской легкой конницей прусского арьергарда генерала Гольца [1]

№ 131 *19 августа 1760 г., главная квартира, при дер. Обер-Викелен*

По отправлении последних моих всенижайших реляций № 129 и 130 от 16-го числа сего месяца [2] генерал-поручик граф Чернышев мне рапортовал, что будучи того ж числа поутру рано уведомленось, что неприятельская под командою принца Генриха армея из своего лагеря при Винцинге в поход собирается, генерал-майор граф Тотлебен с легкими войсками тотчас вслед за нею пошел, но как сей неприятельской марш воспоследовал вскоре после полуночи, то уже не можно было как только его арьергард, состоящей около тысячи человек нагнать, которой тотчас атакован и так разбит, что из оного один поручик Зидау Шпонского кирасирского полку, да кирасир и гусар двести пять человек в полон взяго, да на месте убито: майор Островский, капитан Лотгорский, три субалтерн-офицера и больше двухсот рядовых, а прочие по лесам разбежались, оставя нашим легким войскам немалую часть обоза. Напротив же того, с нашей стороны убито — один хорунжий, два гусара и четыре казака, да ранено гусар один, да казаков пять.

На другой день, то есть 17-го числа сего месяца от него ж, графа Чернышева, мне рапортовано, что по полученным с разных сторон известиям и по объявлению дезертиров, вышеупомянутой разбитой арьергард был корпуса генерала Гольца, которой накануне в два часа пополуночи поднялся к местечку Кебену, а того дня в ночи чрез Одер перебрался и к Глогау марширует, имея в сем своем корпусе шесть пехотных полков, пятнадцать эскадронов кирасир и драгун и пятнадцать эскадронов гусар, а за час пред тем и принц Генрих с своею армиею путь предпринял на Штропау к Аурасу, для перехода ж за Одер и соединения с королем прусским.

И хотя по сему неприятельскому со всею армиею отсюда за Одер переходу надлежало б и с армиею вашего императорского величества куда либо движение сделать, но я тем удержался во

---

[1] В бою 16 августа Тотлебен вновь дал возможность уйти из-под удара основным силам прусского принца Генриха и ограничился нанесением поражения только маленькому арьергарду генерала Гольца.

[2] Не публикуются.

ожидании от австрийской армии о том уведомления, столь напаче, что если б за Гольцом итти к Глогау, то почти безнадежно было бы против него под крепостью, а наименьше против самой крепости при его защищении что либо с успехом предпринять, а буде б за принцом Генрихом следовать, то необходимо надобно было б сперва запастись достаточным числом провианта, дабы инако тамо по удалении от своих подвозов, нужды в том не претерпеть, а сверх сего я нынешним положением в такой близости от Одера и от австрийской армии нахожусь, что по получаемому от них уведомлению тотчас всюду обратиться и им помощь сделать могу.

А вчерашнего числа получил я от графа Кауница приложенное при сем письмо от 23-го числа сего месяца по новому стилю, из которого ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволите, что помянутое уведомление мне учинить чрез барона Лаудона обещается, во ожидании которого я здесь еще и остаюся, отправя между тем в вышеизображенной силе к нему графу Кауницу ответ [1].

Впрочем прилагаю при сем оригинальной рапорт генерал-майора графа Тотлебена от вчерашнего числа о перехваченном короля прусского курьере с собственными его величества и другими письмами.

Сии последние письма, состоящие в указах от генерала Шлабендорфа в разные места по комиссариатским, провиантским и тому подобным делам по их неважности я здесь удержал, а первые, то есть собственные королевские, а имянно:

1-е. К камергеру марки д'Аржансу в Берлин весьма любопытного, а притом и важного содержания [2].

2-е. К принцу Виртембергскому в Франкфурт. 3-е. К советнику Книпгаузену в Лондон. 4-е. К генералу Стутергейму. 5-е. К полковнику Лоссову. 6-е и 7-е. К коменданту Лихновскому в Глогау. 8-е. К генералу Гильзену благодарительное о одержанной им в Саксонии над австрийскими и имперскими войсками победе, да 9-е от графа Десавского к его сестре из армии же королевской при сем для всевысочайшего вашего императорского величества усмотрения в оригиналах всенижайше представляю. [3]

Какие ж за сим ведомости о неприятельской как королевской так и принца Генриха армеи, равномерно ж и о цесарской получены, об оных на приложенной при сем журнал с допросом вышепомянутого курьера всенижайше ссылаюсь, а он по его невинности чрез несколько дней к своей должности в Трахенберге отпущен быть имеет.

Приложенная при сем венская газета посылается для того, что упоминаемая в письмах короля прусского победа оною опровергается.

Граф *Петр Салтыков*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 256—257. Подлинник.

---

[1] Не публикуется.
[2] См. документ № 273.
[3] Приложения не публикуются.

№ 278

Из письма П. С. Салтыкова генералу Е. Лаудону об условиях взаимодействия русской и австрийской армии при осаде Глогау

23 августа 1760 г., главная квартира при дер. Обер-Викелен

Сего утра имел я честь получить чрез подполковника Черленковича письмо вашего превосходительства из Стригау от 26-го числа сего месяца, с толь большим удовольствием, что будучи о том уже уведомлен письмом вашим от 1 сентября нов. шт. начал было о жребии оного сомневаться.

Учиненные в оном от вашего превосходительства по указу ее императорско-королевшна величества предложения вкратце состоят в следующем.

Требуется от армии ее императорского величества всероссийской осада Глогау, для которой ее величество императрица королева обязуется снабдить армию не только осадною артиллериею и другими потребностями, кои уже действительно в дороге находятся, но что еще для прикрытия сей осады ее величество немедленно отправит корпус своих войск, из 40 тыс. человек состоящий, под командою вашего превосходительства к нижней реке Одеру, с которым должно мне соединить корпус из 25 тыс. человек, переправив оной чрез Одер.

Вследствие указа ее императорского величества всемилостивейшей моей самодержицы помянутые предложения с тем большею охотою приемлю, что я с нетерпеливостию того ожидал, дабы не остаться здесь в недействии с армиею моей самодержицы, а как проектированное обеих императорских армий соединение для приведения в большую силу общих операций против неприятеля исполнено быть не могло, следовательно и первый план операции надлежало переменить, то в рассуждении настоящего обеих императорских армий положения ничего не можно пристойнее и сходственнее сего учинить.

Но как в рассуждении такого важного предприятия, надлежит все так согласно делать, чтоб ничто не могло остановить исполнение оного и не принесло б великих предосуждений обеим армиям, то необходимо, государь мой, нужно все наши движения так распорядить, чтоб оные производились с крайнею точностию, и так я ожидаю: 1-е. В которое время и к какому например месту ваше превосходительство может прибыть с своим корпусом. 2-е. В которое время может привезена быть вышепомянутая тяжелая артиллерия. 3-е. В случае произведения в действо сего предприятия и когда король прусской со всею своею армиею придет к нам с той или другой стороны реки Одера, какой способ намерен употребить господин фельдмаршал граф Даун, чтобы ему в том воспрепятствовать, или по крайней мере нам помощь подать.

Как скоро ваше превосходительство обстоятельно меня о всем том уведомите, то можете надеяться, что я не премину отправить

корпус под командою господина генерала-порутчика графа Чернышева, усилив оной до 25 тыс. человек к Одеру, где вы рассудите за удобнее, чтоб мог оной с вами соединиться.

Что ж до меня касается, то несмотря на продолжающуюся мою болезнь, которая препятствует мне исполнять мою должность с надлежащей силою, я также пойду со всею армиею, хотя между тем пребывание мое здесь почти необходимо, как для того, чтоб намеряемые нами операции не открылись прежде времени, так и дабы учинение нужных распоряжений о магазинах съестных припасов, которые должны туда привезены быть, а притом и для менажемента того краю неприятельской земли, которой в свое время имеет нас фуражем снабдевать.

Впрочем я нимало не сомневаюсь, что когда господин граф Чернышев соединится с вашим превосходительством, мне излишно будет более снабдевать его корпус провиантом.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 285—286 об. Перевод.

№ 279

Рапорт Серебрякова П. С. Салтыкову о начале военных действий под Кольбергом

29 августа 1760 г., лагерь близ Кольберга

Сего августа 20-го числа вашему высокографскому снятельству репортом моим было донесено, что российской флот под командою господина адмирала и кавалера Мишукова сего ж течения 15-го дня к Померанскому городу Кольбергу благополучно прибыл и от 17-го начал оной город с бомбардирских кораблей бомбардировать, а потом по несклонности того города к сдаче 20-го числа начали было имеющею при флоте осадную артиллерию на берег вывозить, которого числа и шведской в восьми кораблях флот в помощь прибыл. Но того ж августа от 21-го числа сделался великой ветер и в море сильное волнение, которое продолжалось до 25-го числа и от того сильного волнения несколько и вреда при том флоте учинилось и никакого действия уже не происходило, а 26-го числа помощию божиею погода утихла и потом паки начали город бомбами штурмовать и по 28-е число при помощи божей и счастием ее императорского величества сухопутной с правой стороны города к сделанной на самом устье реки Прасанта к морю при гаване батарей, учинен был приступ и ту батарею у них отбили с принадлежащими при оной пушками и взяли в полон порутчика одного, сержантов двух и двадцать семь человек солдат, а прочих несколько побито, с нашей же стороны убито три человека. А потом, сделав свою батарею, и на оной поставили вынутые из судов ломовые пушки и единороги, начали паки город Кольберг штурмовать; от команды ж моей к местечкам Штетину и Штаргарду и к польской границе от прихода неприятельского сикурса беспрерывные разъезды содержатца. Не безызвестно нам есть от здешних обывателей, якобы

принц Генрих своим корпусом следует в Померанию для сикурса города Кольберга, на которых известиях, хотя мы и не утверждаемся, а уповаем, что о том вашему высокографскому сиятельству, где оной принц Генрих находитца, лутче известно, однако ж ежели за подлинно он, принц Генрих, с корпусом своим в Померанию следует, то всепокорнейше прошу вашего высокографского сиятельства милостивым известием не оставить и откуда повелено будет нас сикурсовать, впредь же что здесь происходить будет, о том о всем неукоснительно рапортовать долженствую.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», л. 332 и об. Копия.

№ 280

Из протокола Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову с разбором первой части кампании 1760 г. и с указаниями на будущие военные действия

№ 435 *4 сентября 1760 г.*

1760 году сентября 4 дня в Петергофе в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушаны реляции генерала-фельдмаршала графа Салтыкова № 133 из Виколина от 22-го и № 134 оттуда ж от 23 августа [1] отправленные, и на оные определено послать к нему рескрипт следующего содержания:

Вскоре по отправлении к вам курьером сержанта гвардии Фитингофа с рескриптом нашим № 87, получили мы реляции ваши № 133 и 134 из Виколина от 22 и 23 августа, с сержантом Смоленского полку князем Мещерским отправленные.

Содержание оных нам было удовольствительнее прежних, ибо во-первых усматриваем мы, что от вашей болезни начинаете получать облегчение и потому надеемся, что вскоре получим приятную нам ведомость и о совершенном вашем выздоровлении. А второе, что учиненное вам от барона Лаудона предложение об осаде крепости Глогау и о соединении с ним корпуса наших войск вы уже приняли, и так исполняя по прежним нашим указам предупредили содержание последнего.

Ничто толико нам приятно быть не могло, как естьли б всегда предприятии и намерении ваши согласно встречались с нашими повелениями, а при сем случае удовольствие наше гораздо увеличивается еще следующим обстоятельством.

Венской двор сообщил нам ныне оригинальную корреспонденцию короля прусского со взятым при Ландсгуте в полон генералом его Фукетом. Оная весьма пространна, но существительная и для нас и для вашего известия нужное состоит в следующем:

1-е. Король прусской уверен и уверяет своих генералов, что войска его нашими никогда атакованы не будут и, приняв за правило поступать в сию кампанию оборонительно, за правило ж

---

[1] Реляции №№ 133 и 134 в сборнике не публикуются.

предписывает, чтоб старались только пользоваться случающимися в нашей армии на походах ошибками.

2-е. Совсем не чаял он, чтоб наша армия предприняла поход в Силезию, потому что в ту сторону никаких магазинов приготовляемо не было, а напротиву того, заводится магазин в Коница, почему он и полагал, что разве какой небольшой корпус отправился в Силезию для соединения с генералом бароном Лаудоном, а вы конечно с главною армиею вступите в Померанию и будете стараться взять Кольберг.

3-е. Ведая, коль трудно выбивать наши войска из таких мест, кои ими заняты и в коих они утвердились, открывает он генералу Фукету, что как ни нужно ему остаться в Саксонии, однако ж в случае вашего в Померанию вступления, на время все покинет, дабы не допустить вас до взятия помянутой крепости и потому тотчас вас всею силою атаковать, дабы, прогнав нашу армею, возвратиться скорее противу австрийцов.

4-е. О Глогавской крепости, повидимому, не только много он беспокоится, знатно не думая, чтоб осадная артиллерия туда привезена быть могла.

Каждой из сих четырех пунктов заслуживает прилежного от вас примечания, а нам делает некоторое особливое удовольствие.

Что до первого принадлежит, то вы из рескрипта за собственноручным нашим подписанием от 30 апреля уже довольно усмотреть и удостовериться имели, что король прусской не ожидает неприятельских движений, чтоб свои располагать по оным, но паче все учреждает по правилам или принципиям и что наибольшую его в рассуждении нас силу и преимущество составляет единое токмо уверение, якобы наши войска никогда атаковать его не мо́гут. Сего ради приближался и в нынешнем еще году нахально принц Генрих с малыми силами и с растянутым в одну и то редкую линию лагерем к целой нашей армии. Сего ради завсегда желали мы, чтоб хотя единожды какой либо неприятельской корпус войсками нашими атакован был. Сего ради и в последнем № 87 рескрипте повторено сие желание в рассуждении Гольцова корпуса. Сего ради и теперь не отменно уверены пребываем, что первое от нашей армии мужественное предприятие, и первая атака какого либо хотя подвигу корпуса и несмотря на то ретируется ли оной тотчас, или побит будет, весьма расстроит мысли короля прусского, и войне и операциям во всем другой вид подаст. Рассуждая о сем, мы с приятностию и сожалением воспоминаем собственные ваши слова, что Веделева прошлого лета армия совсем истреблена была б, естьли б ваши к атаке учиненные диспозиции и данные приказания точно исполнены были. Приятно нам, что вы тогда еще почувствовали сию давно нами найденную интригу, а сожалеем токмо, что тогда тем воспользоваться нельзя было. Нынешняя кампания совсем была б инакова. Принц Генрих тем меньше посмел бы приближаться к нашей армие и при отступлении ее к Миличу такой вид показывать, якобы он ее преследует, что наше легкое войско постоян-

но сохраняет в поле поверхность над прусскими гусарами, и потому итти невозможно, что б он мог вблизости вас совсем скрытные походы делать. Потому, когда принц Генрих находился на сей стороне реки Одера под Бреславлем, или когда еще некоторой от него отделенной корпус стоял, мы охотно согласовались с тогдашним вашим мнением, что предпримлемая вами против него атака была бы бесполезна, ибо неприятель, имея свободное с городом сообщение, тотчас в него ретировался бы, но сверх того, что он мог бы при скоропостижной ретираде довольно претерпеть, вы тем одним, что атаковать хотели, великую себе пользу получили б. Неприятель без видимого в силах превосходства и без великих сверх того авантажей противу наших войск конечно стоять не может, войска его, по согласному же объявлению дезертиров, ищут только к побегу случая и по объявлению всех от вас приезжающих состоят или в престарелых солдатах или в малолетних и бессильных ребятах. Наша, напротив того, армея по собственному вашему доношению никогда в толь хорошем состоянии не бывала, как ныне, и состоит почти вся из победителей, к новым победам жаждающих и о получении оных несумненно надежных. Таким образом, действительно королю прусскому остается главным ресурсом и спасением единое токмо уверение, что фельдмаршал граф Дауи медлителен и не предприимчив, а наша армея никогда не атакует. Мы не хотим, чтоб для отнятия сего полезного неприятелю предубеждения всегда и без разбору надлежало вам искать атаки. Но совсем непростительно было б не воспользоваться никогда сим обстоятельством и сведением. Уверенной неприятель, что его никогда не атакуют, может уже почитаться в половину побежденным. Фукет со всем его корпусом не был бы в полону, ежели б уверен не был, что его не атакуют.

Что неприятель ласкал себя или ласкает пользоваться случающимися в походах нашей армии ошибками, то не знавши столько, как ныне, его мнений, крайне однако ж беспокоились мы о том во время кампании 1758 году. Тогда, как мы постороние ведаем, ходила наша армия иногда такою долгою одною веревкою, что когда первые полки прибывали в новой лагерь, задние едва с места трогаться могли, тем изпурились вконец задних полков лошади, ибо обозы приготовлялись в одно время всей армии, тем принуждено было часто долгие держать растаги, тем наконец подвергалась вся армея малым числом неприятеля полк за полком побита быть. Но теперь сие беспокойство для нас уже не настоит. Прошлогодней от Познани поход всегда в виду неприятельской армии, часто одержанные тогда над ним авантажи и учреждение нынешнего похода от Познани уверяют нас, что неприятелю не достанется чем воспользоваться, так что, ежели б неприятель притом ведал, что столько ж есть намерения и столько ж ищется случая его атаковать, сколько наши войска имеют к тому охоты и храбрости, то бы мы и совсем спокойны были.

На второе — а именно, что неприятель ожидал вас в Померанию, а не в Силезию, могли б двоякие деланы быть рассуждения;

неоспоримым всегда останется правилом, что то самое и делать надобно, чего неприятель опасается. Потому кажется и надлежало бы последовать предложенному от вас здесь плану, а именно в Померанию итти и брать Кольберг. Но, напротиву того, мы теперь сугубое чувствуем удовольствие, что предизбрали совсем другой план, ибо во первых.

На третие. Король прусской, опасаяся сего, уже тверло намерен был все оставить и всею силою атаковать нашу армию. Скорее тогда решилась бы подлинно вся кампания и мы от помощи божией могли б падеяться, что неприятель также поражен был бы, как прошлого лета под Франкфуртом, а австрийцам совсем свободные руки были б тем надлежаще воспользоваться. Но сверх того, что отчаянная с неприятельской стороны и решительная баталия могла б быть и не весьма удачлива, сверх того, что австрийцы никакой уже в Померании нам помощи подавать не могли б; положим неотменно, что армея наша совершенную победу одержала б и после Кольберга взяла б, взятие сей сама по себе малой крепости чрезмерно дорого нам стоило б, хотя б оная без осады сама сдалась, ибо претерпеваемой натурально и в одержанной победе урон надлежало б ставить на счет сей крепости; да еще кто знает, возможно ли было б, видя приближающегося со всеми силами неприятеля, осадную артиллерию с собою взять. И, наконец, хотя б и победа недорого стоила и крепость взята была, то еще не весьма сходствовало б с нашим достоинством и с сентиментами нашего великодушия, полагать им предел при взятии сей малой крепости, ибо не только навсегда казалось бы, что целою ее кампанией и всеми ждивениями ничего не имело б в намерении кроме сей малости, но и в самом деле уже ничего более предпринять нельзя было б. Теперь, напротиву того, можем мы при помощи вначале божией с добрым основанием надеяться, что не подвергая нашу армею такой великой опасности, какая видимым теперь образом настояла б, не только сугубо то исполнить, чего неприятель опасается, следовательно чего общая польза требует, но тем самым такие новые ему и всему свету силы покажем, о которых они чаятельно совсем не думали. Одним словом, мы не можем довольно признавать и возблагодарить неизреченное к нам милосердие божие и премудрое его устроение, сколь скоро рассуждаем:

1-е. Что баталия в Померании паче всякого ожидания была бы неизбежна и весьма кровопролитна, а много оною пользование невозможно было б; теперь, напротиву того, такой баталии не опасаясь, беспокоит армея наша, однако ж и утешает весьма неприятеля, будучи в близости не только хорошим случаем воспользоваться, но действительно войне конец сделать.

2-е. Что Кольберг может взят быть, не токмо не заимствуя ничего от армии, следовательно не ослабляя оную, но еще много ее усиливая и подкрепляя ее операции.

3-е. Что вы, утесняя и беспокоя неприятеля и подкрепляя тем союзников, находитесь в состоянии взять Глогау, ибо мы уверены

вскоре получить приятное от вас уведомление, что как генерал барон Лаудон требованные вами объявления подать вам незамедлил, так и вы от своего намерения и данного слова не отступили, но о действительном намерении оного прилежно стараетесь.

4-е. Что благополучным, дай боже, взятием крепостей Глогавской и Колбергской вы в состоянии найдетесь, или по усмотрению обстоятельств в Силезии утвердиться, или в Померании зимние квартиры занять, или же еще и то другое к несказанному нам удовольствию и к удивлению всего света сделать. К сему надобно токмо, чтоб король прусской по изображенному от него в письме к маркизу Даржансу намерению решительную баталию отважил и проиграл. Тогда он совсем ослабел бы, да и австрийские силы немало претерпели б, а вы, напротиву того, усиля несколько от себя Кольбергской корпус, а еще больше с реки Вислы, скоро могли б составить из одной две армии, и так в то время знатно в силах возрасли б, когда б всех протчих силы умалились.

На четвертое. А имянно, что король прусской не столько, по-видимому, беспокоится о Глогавской крепости, сколько о Кольберге, мы действительно такого мнения, что Кольберг сам по себе пред Глоговом ничто, но король во-первых не чает, чтоб осадная артиллерия к Глогау привезена быть могла б, потом надеется, что осаде сей крепости и воспрепятствовать может, а наконец рассуждать ему надлежит, что к Кольбергу по удалению сего места не всегда он подоспеть может, а мы, имея тамо гавань, не тол-ко способ найдем надежно тамо утвердиться, но и весьма в состоянии будем при первом удобном случае предпринять осаду важной штетинской крепости. Сего ради и на всякой впредь случай мы и предписали бригадиру Шваненбергу, как то вы из данной ему инструкции усмотрели, укрепить не токмо тамошнюю гавань, но и другие близ Кольберга лежащие места, и сего ради весьма усердно желаем, чтоб осада Глогау самим делом начата была и щастливой успех имела.

О Кольберге не имеем мы еще никакого точного известия, однако ж столько ведаем, что флот наш благополучно туда прибыл и артиллерия выгружаема была. Вы конечно о том больше ведаете теперь, а зная о сем предприятии заблаговременно, конечно не пропустили без примечания отделение Гольцова корпуса от армии принца Генриха и поход его к Глогау, и потому буде не формальною еще осадою Глогова, то однако ж и по меньшей мере другими распоряжениями постараетесь воспрепятствовать, чтоб помянутой Гольц мешал уничтожить наше на Кольберг намерение.

Всеми сими действиями не предписываем мы вам ничего точного, а наименьше руки вам связываются; но вы сами конечно найдете, во первых, что без намерения ничего вам не сказано, следовательно ничто без уважения оставляемо быть не имеет, и второе, колико нужно, чтоб о взятии Глогау крайне усердное старание приложено было.

Впротчем повторяем, паки наше усердное желание о скором и совершенном вашем выздоровлении, чтоб происшествии соответствовали нашему ожиданию, и чтоб в ваших намерениях и предприятиях столько было благорассудительной смелости, сколько мы всегда при помощи в начале божией на ваше усердие и примерное мужество всея армии полагаемся...

ЦГАДА, ф. 178, д. 18, лл. 18—21 об. Подлинник.

№ 281

Инструкция В. В. Фермора генерал-поручику П. И. Олицу, командированному с корпусом к Кольбергу

9 сентября 1760 г.

В силу высочайшего ее императорского величества рескрипта повелевается в Померании кольбергскую осаду в надобном случае подкрепить знатным корпусом и как по подлинным известиям подтверждается, что прусской генерал-майор Вернер с некоторыми баталионами и эскадронами на сикурс к той крепости промаршировал, да и другой сикурс из Берлина чрез Кистрин отправлен же, то посему и самая необходимость требует с нашей стороны послать знатное подкрепление, ибо хотя генералу-порутчику Мордвинову повелено с Вислы отправить шесть баталионов пехоты с генерал-майором бароном Розеном, но как того бы, видитца, недостаточно было, или может быть и совсем оные поныне прибыть туда не могли и для того вашему превосходительству поручается наряженной от армии корпус, по приложенной при сем ведомости, содержащей в себе войска более десяти тысячи человек, с которыми, получа сию инструкцию, изволите, выступя в поход, следовать по учиненному маршруту, которой также при сем прилагается, а на первой случай к наставлению вашему предписывается следующее:

1. С сим порученным корпусом вашим, следуя Польшею, разглашать, что оной отправился на сикурс к Кольбергу, состоящей в пятнадцати тысячах.

2. Как скоро отсюда выступите, немедленно отправить нарочного офицера в Познань к генералу-порутчику и кавалеру Суворову с требовательными ведомостьми на корпус ваш на полмесяца провианта, а на артиллерийских и подъемных лошадей на пять дней фуража, которой вам по реке Варте асигнован будет; посему вам в пропитании оного корпуса меры свои располагать и крайнее попечение иметь, чтоб люди и лошади нужды и недостатка не понесли, ибо вам при отправлении ныне провианта более дать не из чего, как по 16 сентября. А сверх того отпущено будет вам от провиантского правления две тысячи рублев денеж-

ной казны, из которой, в случае недостатка провианта, можете посылать от вас наперед офицеров Польшею для приготовления оного покупкою и взятьем под квитанции.

3. Марш свой корпусом продолжать с крайним поспешением и как только без изнурения людей и лошадей учинить возможно.

4. По прибытии нашем с корпусом на реку Варту послать небольшую из гусар и казаков партию к Дризену для проведывания, не занят ли оной неприятельскими войсками, и буде не занят, то отправить один баталион пехоты при надежном штаб-офицере с двумя пушками и с некоторым числом из легких войск для занятия сей крепости, дабы оной штаб-офицер, заняв ш в сем месте, мог приготовлять на армию провиант и фураж, а состоять ему велеть по отдалении вашем под командою генерала-порутчика и кавалера Суворова.

5. По вступлении вашем в Померанию публиковать универсалами, что сей корпус вступает в Померанию не для какого притеснения жителям, но собственно для защищения их, и того для, чтоб никто от домов своих не отлучались, что кроме порядочной поставки по репортициям для российской армии провианта и фуража, они никакого отягощения не понесут и что те, которые добровольно сие исполнять станут, в милостивую ее императорского величества протекцию приняты будут, что ваше превосходительство и самым делом старатца изволите сохранять, содержа по команде вашей крепкую дисциплину и о том по воскресным дням во всех кирках нижним чинам велеть публиковать.

6. Сколь скоро ваше превосходительство с корпусом в Драмбург прибудете, тотчас отправить нарочных офицеров одного к Кольбергу, а другого на Вислу и дать о вашем приближении знать и требовать уведомления, куда сему корпусу надобность требует приступить и откуда б ему удобнее подвозкою от реки Вислы субсистенцию получать, а о сем от меня особливо к генералу-порутчику Мордвинову, находящемуся на реке Висле командиром, предложено.

7. Ежели бы до прибытия вашего Кольберг еще взят не был, но по полученным уведомлениям от осаждающих, что они получа с Вислы сикурс в сем корпусе вашем при Кольберге нужд не имеют, а неприятельской бы сикурс неподалеку той крепости между Старгардом и Кольбергом здесь находился, то ваш марш поворотя влево, старатца Штаргард занять и отрезать ретрет неприятельскому сикурсу к старому Стетину или к Кистрину.

8. Впрочем, чего в сей инструкции б включено не было, но вы по обстоятельствам усмотрите за полезное к службе и высочайшим интересам ее императорского величества, в том вам, как достойному и искусному генералу, рекомендуется поступать по своему благорассмотрению и где вы находиться будете и что от времени до времени происходить будет, ко мне изволите репортовать, а я, получая ваши репорты, вновь пополнительными наставлениями вас снабдевать не оставлю.

Приложение к док. № 281

РЕЕСТР

КОМАНДИРОВАННЫМ В КОРПУСЕ С ГОСПОДИНОМ ГЕНЕРАЛОМ ПОРУТЧИКОМ И КАВАЛЕРОМ ОЛИЦОМ ГЕНЕРАЛИТЕТУ И ПОЛКАМ[1].

Генерал-майор князь Хованской, Бригадир Елчанинов
шесть пехотных полков с принадлежащею полковою артиллериею и секретными партиями,

а имянно:

Смоленской	Черниговской	Белозерской
Низовской	Троицкой	Казанской

в них людей 10 835 человек.

Да из команды генерал-майора Еропкина Архангелогородской драгунской полк, также от армии Грузинской гусарской и донских казаков 100 человек.

А со оными учинить всех чинов до 11 000 человек.

Да сверх того от артиллерии под командою одного штаб-офицера двенадцать орудиев полевой артиллерии с их служителями и полным числом зарядов.

Один инженер-майор и два инженерных офицера с несколькими минерами.

Обер-квартермистр Борзов.

Один штаб-лекарь с медикаментами.

Маршрут от Королата к Кольбергу

Кантоп	Вронки	Драмбурх
Коргау или Упруштат	Велюн	Шифельбейн
Львовек	Нейведель	Керлин

ЦВГИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 328—331. Копия.

№ 282

Рапорт Серебрякова В. В. Фермору о прибытии прусских подкреплений в Кольберг и неудачах осады его русскими войсками

9 сентября 1760 г.

Прошедшего августа 29-го числа каково произвождение из кораблей под Кольбергом происходило, также и какое помешательство было, о том от меня вашему высокографскому сиятельству всепокорнейшим моим рапортом было донесено. А потом, хотя денно и ночно в городе Кольберге пальба беспрестанно и происходила, а как уже из судов вынута была вся осадная артиллерия и поставлена на сделанных близ самого города четырех больших батареях, то сего сентября 5-го числа в день тезоименитства ее императорского величества по отправлении молебного пения со всех тех

[1] Заголовок подлинника.

четырех батарей из ломовых пушек и из единорогов, также как сухопутно, так из бомбардирских кораблей в показанной город беспрерывная пальба днем и ночью употреблена была. И в такой уже надежде были, что в скором времени оной город Кольберг помощию божию взят был, но точию 7-го числа сего месяца в 10-м часу неприятельской сикурс оказался пехоты и конницы при двух генералах до осьми тысяч человек, которой неприятель с левой стороны реки Персанта поставленные отъезжие конные и пехотные большие заставы под командою господина подполковника князя Волконского, сильным огнем всех прогнали и потом в город Кольберг вошли, из которого города нимало медля с правой стороны реки Персанта, с которой и я за раскомандированием с малым числом казаками находился, неприятельская пехота и конница на нас вышла, против которого неприятеля хотя бы крепко и супротивлялись и все силы свои употребляли, но токмо противу такого сильного неприятеля больше стоять было невозможно, от которого мы помощию божию добропорядочно ретировались и отдалились не болсе как версты на две. По тому уже невозможному случаю господин обер-цехмейстер Демидов приказал нам всем с драгунскими эскадронами ретироватца к польской границе, а он, господин, обер-цехмейстер объявил, что со всею пехотою в ту ночь убратца может на корабли. Итак я ныне с командою, обще с господином бригадиром фон Сваненбергом и драгунскими эскадронами, и отдалились гораздо далсе Кеслина и остановились, откуда я паки к Кольбергу послал сильную партию, да и сам с командою подаватца буду за ними вслед. Итако рассмотря о неприятеле, и какие меры нами приняты будут, и что предусмотритца о морском флоте и о неприятельском предприятии, о том о всем нимало медлив к вашему высокографскому сиятельству рапортовать долженствую.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», л. 359 и об. Копия.

№ 283

Рапорт генерал-поручика Я. А. Мордвинова В. В. Фермору о неудаче операции под Кольбергом

10 сентября 1760 г.

Сего числа получил я от пребывающего во Гданске от двора ее императорского величества резидента господина надворного советника Мусина-Пушкина чрез нарочную стафету письмо, которым уведомляет, что он получил стафету с неприятною ведомостью о отступлении нашего корпуса от Кольберга 1-го числа сего месяца почти до самой Битавы, по причине наступления подоспевших осьми тысяч неприятельских, в числе которых десять эскадронов гусар и драгун. Пехота наша едва успела ль на корабли спастись, а артиллерия де наша почти вся в добычь неприятелю досталась; пушек много побросано в воду. Упоминает де он об одной только ретираде нашей каналерии, которая в сражении с неприятелем не малой урон претерпела, несколько и в полон наших попалось; не-

приятное де сие известие привезено во Гданск посыланным де господину бригадиру Сваненбергу от господина генерал-поручика Пруссии губернатора и кавалера Корфа флигель-адъютантом, которой де тому свидетель.

Я о сем неприятном известии вашему рейхсграфскому сиятельству хотя и доношу, однако еще не в совершенной вероятности остаюсь, ибо из нашего корпуса ни от эскадронов, ни от казаков никакого известия я не имею, не уповательно и, храни боже, такого несчастия, чтоб ни один со уведомлением быть не мог. Если же то совершенно правда, то уповаю ваше рейхсграфское сиятельство, сами изволите из сего рассудить, что требование ко мне флота от господина обер-цейхмейстера Демидова о прибавлении команды получено было минувшего августа 29-го, по которому хотя я и не представлял к его высокографскому сиятельству господину генерал-фельдмаршалу и разных орденов кавалеру графу Петру Семеновичу Салтыкову — о том требуемые баталионы отправить, точию оных прежде 2-го числа сего сентября по причине, что за неимением поблизости кормов от полков и баталионов лошади не ближе двадцати миль находились, за которыми хотя от меня и командировано было, только так скоро оные прибыть не могли, отправить было никак невозможно, да хотя бы и отправлены были, то к седьмому числу туды поспеть не могли. Однако Нашебургской пехотной полк в числе трех баталионов, да Санкт-Петербургской, Муромской и Угличкой баталионы вчерашнего числа с господином генерал-майором Розеном из Мариенвердера отправились и со всевозможным поспешением предписанным трактом следовать приказано. А вперед я еще их казацкого полковника Бобрикова с казаками послал и приказал, чтоб со всевозможным поспешением по тому тракту следовал и, о неприятеле разведывая, все известии подавал, как реченному генерал-майору барону фон Розену, так и мне, а сверх того, исполняя вашего рейхсграфского сиятельства повеления, еще Куринскому трехбаталионному полку, Бутырскому, Ростовскому и Рязанскому третьим баталионам в готовности состоять велено. Но как и вашему рейхсграфскому сиятельству известно, что в лошадях за крайним недостатком, ибо и те отправленные баталионы лошадьми изо всех оставших при Висле баталионов удовольствованы, отправить не на чем, о чем от меня о собрании с земли и о доставлении в Мариенвердер лошадей уже к господину генерал-поручику Пруссии губернатору и кавалеру Корфу сообщено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 343 и об. Копия.

БЕРЛИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

№ 284

Постановление военного совета при главнокомандующем об отказе от осады Глогау и о походе в Бранденбург [1]

11 сентября 1760 г., Королат

1760 года сентября 10-го дня собран был к командующему армеею ее императорского величества генералу графу Фермору нижеподписавшейся генералитет для совета о исполнении по полученному вчера на вечер с сержантом гвардии Фитингофом всевысочайшего ее императорского величества рескрипта под № 87-м от 30-го числа минувшего августа месяца, а имянно: об осаде крепости Глогау, с помощию давaемой к тому австрийской осадной артиллерии и присылаемого для прикрытия сея осады корпуса по чинимому о том от цесарского генерала барона Лаудона предложению.

И хотя сие предложение уже до получения вышепомянутого всевысочайшего рескрипта от барона Лаудона учинено, на оное тотчас с здешней стороны готовость оказана и вследствие того и в сем же намерении армия ее императорского величества марш свой вниз по Одеру продолжала; но как после с австрийской стороны вместо требованного дальнего о сем предприятии объяснения учинено от барона Лаудона новое предложение о переходе с армеею ее императорского величества на ту сторону Одера у Штейнау или Кебена (которое, как ко принятию неудобное тогда ж неоспоримыми доказательствами отклонено) и не токмо о глогауской осаде больше слова не было, но и поданною сегодня от находящегося здесь цесарского генерала-порутчика барона Плонкета промеморией препятствии и самая невозможность в провозе сюда осадной артиллерии и присылке потребного для прикрытия осады корпуса показаны; то по сему обстоятельству само собою исполнение всевысочайшего повеления о осаде Глогау невозможным сделалось.

Со всем тем нижеподписавшиеся по своей всеподданнейшей к службе ревности и усердию не оставили со всяким прилежанием рассматривать, не сыщется ли способа помянутую Глогаускую

---

[1] Это постановление военного совета при главнокомандующем отличается от предыдущих смелостью замысла. В этом сказалось влияние Румянцева и Чернышева.

крепость, не заимствуя от цесарцов, и собственною при армии ее императорского величества имеющиюся артиллериею с надеждою успеха осадить и взять

Но по зрелом уважении состояния сей крепости нашли, что оное никоим образом не дозволяет без всей к тому потребной осадной артиллерии сие предприятие формально и с надеждою успеха начать, ибо хотя находитца при армии двадцать два таких орудия, кои при осаде употреблены быть могут, однако ж оные вместо положенных по артиллерийскому штату пятисот, имеют только по восьмидесяти бомб и хотя есть также при армии одиннадцать двенадцатифунтовых пушек большой пропорции, да девять таких же пушек средней пропорции, но и оные не имеют больше, как только с небольшим по сту ядер на пушку, следовательно какой бы успех действование их не имело, не может однако ж той пользы произвесть, какой бы от всего к тому потребного числа осадной артиллерии ожидать надлежало, умалчивая, что по доходящим известиям приняты в самом городе на случай формальной осады всевозможные предосторожности. Сверх же того настоит не токмо та опасность, что иногда по неудаче сего предприятия принуждено будет к предосуждению армеи ее императорского величества ни с чем назад отступить, но еще армея и большей подверглась бы, а имянно: когда при сей осаде, тщетно употребя помянутые заряды, в оных недостаток имела бы на случай, ежели б иногда с неприятелем в поле дошло до дела.

Не меньше ж нижеподписавшиеся за должность свою поставляли в рассуждение притом взять, нельзя ли по меньшей мере стоящего с небольшим корпусом под Глогау неприятелского генерала Гольца атаковать и разбить; но и в том без подвержения армеи ее императорского величества явной и напрасной великой утрате в людях возможности и способа не изобретают, столь наипаче, что помянутой генерал Гольц не только по сю сторону Одера неподвижно под пушками крепости, но и сверх авантажного места положения в укрепленном лагере стоит, а к тому и свободу имеет всегда беспрепятственно в город убратца.

Таким образом, всеподданнейше представя, по каким причинам всевысочайше предписанная осада Глогау, равно как и атакование генерала Гольца, ныне в действо произведено быть не может, нижеподписавшиеся рабскою к монаршей службе ревностию и усердием побуждены были помышлять о других способах и средствах, которыми бы всевысойшее ее императорского величества в прочтенных им рескриптах на нынешнюю кампанию изображенные соизволения и намерении, сколько остающееся к кампании удобное время дозволит, достигнуть и чрез то австрийской армее при настоящей перешимости ее дел с королем прусским льготу подать.

В сем намерении нижеподписавшимися с общего согласия чрез сие постановлено: предприять отсюда поход с армеею ее императорского величества в неприятельские Бранденбургские земли, и сие столь наипаче, что помянутыми всевысочайшими рескриптами

повелеваетца, положа в военном совете все то делать, чего обстоятельства и польза общего противу неприятеля дела востребует и что сие предприятие не только с соизволением ее императорского величества согласуетца, но что того ж движения и обретающейся здесь цесарской генерал-порутчик барон Плонкет вышепоказанною сегодня поданною промемориею требует.

Каким же образом сие предприятие учинить положено, оное в нижеследующих пунктах всенижайше представляетца, а имянно:

1-е. Вступить отсюда из Королата армеи ее императорского величества в поход в Бранденбургию по обоим сторонам реки Одера, на Кроссен и до устья реки Бобера, откуда по усмотрению обстоятельств всевысочайше предписанная и ныне бароном Плонкетом имянно требуемая экспедиция на Берлин учинена быть имеет.

2-е. Сей поход распоряжен быть имеет таким образом, что артиллерийский парк и тяжелой обоз пойдет по сю сторону Одера, а для прикрытия сего сею же стороною маршировать будет и целая дивизия под командою генерала-порутчика графа Румянцова с прибавлением и находящегося ныне в Фрауштаге Шлюссельбургского пехотного и драгунских полков под командою генерала-майора Еропкина и с некоторым числом легких войск, а напротиву того.

3-е. Всей протчей армии обще с корпусом генерала-порутчика графа Чернышева и с легкими войсками под командою генерала-майора графа Тотлебена, кои уже и без того на другой стороне Одера находятца, итти тою стороною сей реки, переходя здесь у Королата по сделанным мостам.

4-е. Сей поход всей армии имеет учинитца немедленно по прибытии генерала-майора Еропкина с везущимся из Калиша провиантом, и по прибытии посланных от дивизий в близлежащие польские места для высылки ассигнованного тамо на армию провианта ж; офицеров с командами, к которым между тем и нарочных курьеров навстречу послать, дабы с крайним поспешением возвращались.

5-е. Для порядочного сбора как денежной, так провиантской и фуражной контрибуции, а особливо печеного хлеба, отправить немедленно вперед к реке Боберу, а именно от Бейтена на Саган до Кроссена между реками Одера и Бобера, полковника Маслова с командою на основании данного ему о том уже пред сим от его сиятельства генерала-фелтмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова наставительного ордера.

6-е. При всей армии бригадирному генералитету и полковым командирам рекомендовать крайнее старание приложить за недостатком где либо муки, во время марша на растагах не молоченой хлеб на водяных и ветряных мельницах молотить и тем экономический провиант приумножать, производя солдатству за то указную плату а сверх того:

7-е. Нарочного курьера немедленно послать к генералу-порутчику Суворову, дабы он из Познанского и Шримского да из тех магазинов, кои ближе к Кроссену, старание приложил немедленно

подвезти к армии на обывательских подводах с платежем, вместо обыкновенных двух шестаков для поощрения к скорейшему сбору подвод хотя по три за лошадь на милю, пять тысяч четвертей муки с пропорциею круп.

8-е. Для облегчения же похода отправить от армии чрез Познань в Торун всех больных на тех подъемных лошадях, кои за уменьшением в тяжелом обозе возки из двунедельного провианта на пять дней останутца, так что по сему учреждению, привозимого из Польши провианта в тяжелом обозе, на девять, а на прочь того на легких повозках и солдатство на себе при армии на восемь дней иметь будут.

9-е. В протчем о сем предприемлемом движении с армиею учинить барону Плонкету во ответ на его промеморию, сходственно тому, промеморией ж ответ.

Нижеподписавшиеся заключают сие постановление тем, что при нынешнем состоянии дел и в рассуждении трудно доставляемого к армии ее императорского величества из Польши пропитания со всем своим к тому рабском усердием ничего лучше и сходственнее придумать не могли. Еже учинено в Королате 11 сентября 1760 году.

Граф *В. Фермор*. Граф *Румянцев*. Граф *Захар Чернышев*. Князь *М. Волконской*. Фон *Штофельн*. *Иван Глебов*. Князь *Василий Долгоруков*. *Петр Панин*. *Николай Муравьев*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 312—314. Подлинник.

№ 285

Инструкция, данная В. В. Фермором генералу Г. Г. Тотлебену, командиру отряда, назначенного для экспедиции на Берлин

15 сентября 1760 г., Королат

Вашему сиятельству от меня на словах объявлено было, что по высочайшему рескрипту ее императорского величества по особливой доверенности к вам и по известной вашей к службе ревности, храбрости и искусству в военных делах поручается важная вам экспедиция на Берлин и велено, что по мнению вашему к тому потребно на письме подать, что вами и учинено, которое мнение ваше с собранным генералитетом рассматривано и по зрелому рассуждению вас к той экспедиции отправить положено на нижеследующем основании:

1-е. Получа сию инструкцию с деташементом вашим, которой состоять имеет под командою двух бригадиров от легкого войска в 3 полках гусарских и в 3 казацких, в 2 драгунских, в 4 батальонах пехотных гранодер и в 19 орудиях разных калибров, единорогов и шуваловских гаубиц выступить по приложенному маршруту и распоряжать поход ваш по своему рассмотрению таким образом и с такою скоростию, как в вашем мнении изображаетца, смотря

притом, чтоб вверенных вам людей и лошадей не изнуря, счастливую экспедицию сделать можно было.

2-е. Понеже деташемент ваш будет подкреплятца следующим не в дальном расстоянии от вашего марша корпусом под командою генерал-порутчика и кавалера графа Чернышева, того ради надлежит вам беспрерывное одному о другом сведение иметь, чего ради вседневно о состоянии вашего похода и что о неприятеле впереди и по сторонам проведаете, рапортовать оного генерала-порутчика и кавалера, а не меньше и ко мне прямо чрез нарочных в главную армию, которая, как в том же маршруте[1] видно, за вашими следами в надобном случае и до Франкфурта маршировать будет.

3-е. По вступлении вашем в Берлин наиглавнейше рекомендуется без упущения исполнить, а именно: от города требовать знатную денежную контрибуцию, а что заплатить не в состоянии, то взять всем городом подписанную облигацию с постановлением сроку, на которой они заплатить должны, також избравши двух особ и от знатного купечества несколько человек взять в аманат; тамошние арсеналы, пушечной литейной дом, все магазины, оружейные и суконные фабрики вконец разорить и паче для снабдения армии потребным крайне воспользоватца, к чему кажется довольно одного объявления, что буде все требуемое скоро и без отговорок дастся, то ни городу, ни жителям никакого вреда учинено не будет, а в случае отказу употребитца справедливое возмездие за все королем прусским в Саксонии, а особливо же в Лейпциге употребленные суровости, что в противном случае и действительно исполнить.

4-е. Весь доброй сукцес сему вашему предприятию зависит в скором прибытии и не в продолжительном исправлении порученного вам дела, а потом в порядочном отступлении к корпусу под командою генерала-порутчика графа Чернышева, чтоб неприятель от Магдебурга или Торгау отправленным сикурсом вас в Берлине застать или на обратном пути достигнуть не мог, того ради все оное так распорядить, как от известного вашего искусства ожидается, дабы вы себе тем паче, как цесарской генерал Гадик, достойную похвалу и славу приобресть могли.

5-е. В прочие подробности для краткости вам не предписывается, а полагается на ваше, как искусного генерала, благоразумие, рекомендуя особливо добрую дисциплину по команде содержать и никому обывателям на походе вашем и в самом Берлине обид и разорения не чинить и до вредительного пьянства не допущать, а прекратить сие тем, что всю команду вашу содержать под ружьем, дабы мародиры не могли отлучатца и тем какого зла или помешательства в вашем порученном деле учинить, а что у вас происходить будет, о том почасту ко мне и к господину генералу порутчику и кавалеру графу Чернышеву репортовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 340—341. Копия.

---

[1] Маршрут не публикуется.

№ 286

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о посылке отряда для экспедиции на Берлин и об отказе от осады Кольберга

№ 40 *16 сентября 1760 г., Королат*

Из отправленного при последней моей всенижайшей реляции результата военного совета [1] ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволили, что постановлено было, по прибытии генерала-майора Еропкина с провиантом из Калиша, немедленно армии вашего императорского величества вступить в поход в неприятельские бранденбургские земли до устья реки Бобера, откуда и всевысочайше предписанную экспедицию на Берлин учинить.

И хотя помянутой генерал майор Еропкин еще не прибыл, но как между тем из ближних польских местечек провианта столько привезено, что армия вашего императорского величества оного по 26-е число сего месяца действительно имеет и что еще на некоторое в том подспорье сбираемым чрез полковника Маслова впереди с земли надежду полагать можно, а сверх того генерал-порутчик Суворов подвозом к армии пяти тысяч четвертей муки с пропорциею круп в конце сего месяца обнадежил, то дабы во ожидании прибытия генерала-майора Еропкина, армии вашего императорского величества праздно не стоять, паче же вознамеренное движение в неприятельские бранденбургские земли, а притом и экспедицию на Берлин без упущения времени в действо произвесть, столь наипаче, что благополучной успех сей последней в самом деле единственно от скорости зависит, не преминул я по моей рабской должности и к службе вашего императорского величества усердию неусыпное о том попечение и старание иметь.

Вследствие чего по предварительном распоряжении всего того, что вышепомянутым результатом еще учинить положено было, сделав генералу-майору графу Тотлебену откровение о помянутой вашим императорским величеством точно ему всевысочайше вверенной экспедиции на Берлин и взяв от него приложенное при сем мнение, [2] с общего с дивизионным генералитетом согласия, он вчерашнего утра, то есть 15-го числа сего месяца, действительно в марш туда отправлен с корпусом из нижеследующего числа войск состоящем, а имянно: три полка гусарских, сербской, молдавской и новосербской, три полка казацких: Попова, Луковкина и Туроверова, два полка конных гранодерских из корпуса генерала-порутчика графа Чернышева, Рязанской и Рижской с их полков артиллериею; то есть четырьмя пушками при бригадире Мельгунове и две тысячи человек гранодер, командированных с каждого гранодерского пехотного полку по пятисот человек, с пар-

---

[1] Реляция не публикуется. Постановление военного совета см. док. № 284.
[2] Мнение не публикуется.

тиею артиллерии, то есть с двумя Шуваловскими гаубицами и одним единорогом, имея сверх того по одному патронному ящику на баталион и по одной гранате на человека при полковнике Маслове, подполковниках Бурмане и князе Прозоровском и премьер-майоре Паткуле под командою бригадира Бахмана да полевой артиллерии два пудовых, четыре полупудовых и шесть восьмифунтовых единорогов при подполковнике Глебове и трех обер-офицерах с полным числом зарядов и с наилучшею упряжкою, чтоб ни малейшей в дороге остановки быть не могло, как для того ж при сем корпусе и никаких обозов не взято, а сверх того придан и один инженерной обер-офицер.

Какая же ему от меня инструкция на основании всевысочайшего вашего императорского величества повеления для исправления сей порученной экспедиции и для возвращения потом к корпусу генерала-порутчика графа Чернышева дана, с оной для всевысочайшего усмотрения точную копию при сем представить честь имею [1] с приобщением и маршрута, на какие места он равно как и вся армия итти имеет.

А понеже вышепомянутая экспедиция подкреплена быть имеет маширующим не в дальном от графа Тотлебена расстоянии корпусом генерала-порутчика графа Чернышева, то в сем намерении и сей корпус вчерашнего ж утра своим особым путем равномерно действительно в поход вступил, с таким от меня графу Чернышеву данным предписанием, что хотя ему по выступлении графа Тотлебена из Бескоу в Берлин в сем местечке с своим корпусом остановитца, но тем не меньше по получаемому от графа Тотлебена рапорту, о каком либо в его предприятии оказующемся супротивлении или опасности; о неприятельском откуда ж либо к Берлину сикурсе тотчас вслед за ним чрез Фирштенвальд, где король после потерянной франкфуртской баталии стоял, туда ж следовать, ибо в потребном случае и вся армия вашего императорского величества до Губена и до Франкфурта, не удаляясь от Одера, итти имеет, дабы тем не только сей экспедиции сильное подкрепление сделать, но и в случае какой либо теперь непредвидимой опасности сии оба корпуса тотчас к себе забрать и, соединяясь с ними, назад за Одер к стороне Ландсберга перейти.

В сем же рассуждении и вся армия вашего императорского величества по доставлении вышеизображенным образом корпусам графа Чернышева и Тотлебена дву маршей вперед и, удержав между тем своею здесь бытностию неприятельской Гольцов корпус при Глогау, завтрашнего тура, то есть 17-го числа сего месяца в поход вступить, а вторая дивизия генерала-порутчика графа Румянцова с полком артиллерии и тяжелым обозом для дальнего манкирования неприятелю нашего похода, после завтра сею стороною к Кроссену маршировать, и пониже оного на ту сторону Одера по оставляемому для того при сей дивизии половинному числу понтонов перейти, и с армиею соединитца имеет.

---

[1] См. док. № 285.

Но что при́том до генерала-майора Еропкина принадлежит, то по нескорому его прибытию приказал я ему сколь скоро токмо он собранием своих четырех драгунских полков исправится, итти из Калиша чрез Шрим и, держась более к Мезеричу, а напротиву того от Глогау удаляясь, продолжать свой марш к Кроссену, вслед за дивизиею генерала-порутчика графа Румянцова, дабы таким образом с ним, следовательно и со всею армиею, соединится.

Между тем, как за графом Тотлебеном, корпус графа Чернышева в дальний поход выступал, то для скрытия оного, тогда ж при Бейтене по сделанным мостам перешла на ту сторону Одера третия дивизия под командою генерала-порутчика князя Долгорукова и точно его место заняла. А завтра с светом, вдруг оттуда отступя, остановится по сю сторону Бейтена, дабы в готовости и на самом пути быть, со всею армиею вместе маршировать; равно как для того ж и первая дивизия вчерашнего утра здесь при Королате на ту сторону Одера переведена и тамо вблизости мосту лагерем стоит.

Какову ж я промеморию цесарскому генералу барону Плонкету о сем движении армии вашего императорского величества вновь вручил, как для немедленного уведомления графа Дауна и имперской в Саксонии находящейся армии, так и с требованием, чтоб от сей последней всевозможное старание приложено было, стоящего у Торгавы неприятельского генерала Гильзена не допустить что либо в помощь Берлину уделить, с оного при сем точную копию всенижайше подношу [1].

О австрийской, под командою помянутого графа Дауна состоящей, а потому и о неприятельской главной армии не получено здесь вновь ни прямо, ни чрез барона Плонкета ни малейших известий.

Напротиву того, стоящей здесь неприятельской корпус под командою генерала Гольца при всех вышеизображенных наших движениях не только никакого равномерного не сделал, но паче в прежнем своем положении под глогаускими пушками неподвижен и по сей час остается.

За сим обойтиться не могу приложить при сем копию с полученного мною вчерась от генерала-порутчика Мордвинова неприятного рапорта о Кольбергской экспедиции [2].

И как по сему обстоятельству ускорение походом туда отправленного от армии вашего императорского величества корпуса под командою генерала-порутчика Олица, к сожалению, излишним учинилось, а напротиву того опасность настоит, чтоб как неприятельской генерал-майор Вернер с своим деташементом на обратном от Кольберга пути, так и генерал Гольц по удалении отсюда армеи вашего императорского величества не предприяли какого-либо покушения на Познань для истребления заводимого тамо нашего

---

[1] Упомянутая копия в сборник не включена, так как не содержит никаких новых сведений по сравнению с данным документом.

[2] См. док. № 283.

магазина и схвачения тамошних команд, також и везущихся с Вислы знатных сумм денежной казны, то в сем рассуждении за нужно я нашел немедленно отправить к оному генерал-порутчику Олицу чрез нарочного ордер, чтоб он с своим корпусом, не переходя уже реку Варту, обратил марш свой вправо к Познани и до дальнего ордера при сем городе для прикрытия оного и нашего тамо магазина, також и для облегчения чинящегося к армии подвоза провианта лагерем расположился. А сверх того, для предосторожности, с согласия с генералом-майором Далке сделал в предместии, по высотам реданты, дабы тем неприятеля во всяком случае не токмо от нападения на город, но и зажжения бомбардированием удержать.

Сие же остановление при Познане генерала-порутчика Олица и для того еще мне нужным и полезным быть виделось, что оным скроется от неприятеля наше намерение о занятии зимних квартир в Померании, и что тем высокие вашего императорского величества союзники причины не возымеют негодовать, якобы мы вместо подания им льготы, так рановременно о том старание прилагаем.

Впрочем всенижайше доношу, что на сих днях к прежде привезенным сюда из России деньгам, привезено еще сюда из Калиша комиссариатской суммы сто тридцать пять тысяч рублев, из чего теперь армия вашего императорского величества от рядовых обще с штаб и обер-офицерами, заслуженным жалованьем за минувшую майскую треть совершенно удовольствована, равно как и артиллерии за непривозом еще сюда к армии собственной на то суммы тридцать пять тысяч рублев в ссуду дано, чем и оная свое жалованье равно с армиею сполна получила.

Сего часа, каков рапорт получен чрез барона Плонкета от генерала-майора Шпрингера, из австрийской армии из Соргау от 11-го сего месяца, с оного при сем для всевысочайшего известия копию всенижайше прилагаю, а что до шведского графа Гессенштейна касается, то в ответ писано будет, что он в здешнюю армию приехать может тем же путем, каким цесарские офицеры и курьеры приезжают, а потом уже способы сыщутца, его и к шведской армии препроводить.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 334—337 об. Подлинник.

№ 287

Ведомость

о составе действующей армии в июне 1760 г., представленная В. В. Фермором в Конференцию

16 сентября 1760 г.

1-е. В главной армии

	Ротного прима плана								Лошадей			
	Полкового штаба	Ундер-штаба	Обер-офицеров	Ундер-офицеров и капралов	Гисарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	Рядовых	Нестроевых	Всего всех чинов	Артиллерийских служителей	Строевых	Подъемных	Артиллерийских	Итого
По списку состоит:													
В кирасирских 6-ти	21	124	151	377	81	4 007	635	5 396	—	4 390	893	—	5 283
В конных гранодерских 5	19	103	123	300	120	3 472	543	4 680	51	3 519	838	90	4 447
В драгунских 4-х	16	76	93	243	93	2 645	428	3 594	21	2 501	619	70	3 190
В пехотных гранодерских 4, мушкатерских 32, всего 36	137	488	1 828	3 752	1 973	57 095	5 298	70 871	—	—	10 523	1 138	11 661
В гусарских 4-х в ескадронах и в желтой команде	15	77	166	466	125	3 809	21	4 679	—	3 852	—	—	3 852
Итого	208	1 168	2 361	5 093	2 392	71 028	6 925	89 220	72	14 262	12 873	1 298	28 433

	Полкового штата	Ундер-штата	Ротного прима плана: Обер-офицеров	Ундер-офицеров и капралов	Писарей и цирюльников, барабанщиков и флейщиков	Рядовых	Нестроевых	Всего всех чинов	Артиллерийских служителей	Лошадей: Строевых	Подъемных	Артиллерийских	Итого
Из того числа в отлучках, в том чис. е полагаются оставленные в Пруссии при разных гошпиталях . .	16	24	86	95	33	1 345	250	1849	—	532	193	—	725
Затем при полках налицо — Здоровых	188	1 123	2 194	4 919	2 315	67 701	6 573	85 013	72	13 603	12 621	1 295	27 519
Больных	4	21	76	123	46	1 973	99	2 342	—	127	59	3	189
Под арестом	—	—	5	1	—	9	1	16	—	—	—	—	—
Итого	192	1 144	2 275	5 043	2 361	69 683	6 673	87 371	72	13 730	12 680	1 298	27 708
Требуетца вдобавку	12	106	67	—	80	2 620	550	3 435	6	3 494	225	10	3 729
Всего и с добавкою быть имеют . .	220	1 274	2 428	5 093	2 472	73 648	7 475	92 655	78	17 759	13 098	1 308	32 162

При том же показано, что сверх вышеписанного числа людей находилось при армее налицо иррегулярного войска казаков чугуевских 533, донских, кроме откомандированных на Вислу и в экспедицию с бригадиром Серебряковым, 3628, всего 4161 человек; всего с вышеписанными и кроме отлучных и требующихся вдобавку имеет состоять налицо 91 532, а с добавкою требующихся 96 816 человек.

2-е. В корпусе, оставленном при реке Висле

		Полкового штаба	Ундер-штаба	Ротного прима плава: Обер-офицеров	Ундер-офицеров и канралов	Писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	Рядовых	Нестроевых	Всего всех чинов	Артиллерийских служителей	Лошадей: Подъемных	Артиллерийских	Итого
По спискам состоит	В 14 баталионах	12	20	242	476	272	7 625	626	9 273	3	874	166	1 040
	Прикомандированных и сверх комплектных	8	7	76	404	63	316	150	1 024	—	—	—	—
Из того числа в отлучках	В 14 баталионах	4	3	94	164	56	2 622	238	3 181	—	365	66	431
	Прикомандированных и сверх комплектных	5	4	43	55	16	40	85	248	—	—	—	—
В 14 баталионах налицо — Здоровых	В 14 баталионах	8	16	124	286	204	4 197	368	5 206	3	509	100	609
	Прикомандированных и сверх комплектных	3	3	33	338	46	263	64	750	—	—	—	—
Больных	В 14 баталионах	—	1	16	26	12	792	18	865	—	—	—	—
	Прикомандированных и сверх комплектных	—	—	—	11	1	3	1	16	—	—	—	—

			Полкового штаба	Ундер-штаба	Ротного прима плана: Обер-офицеров	Ундер-офицеров и капралов	Писарей, пирольников, барабанщиков и флейщиков	Рядовых	Нестроевых	Всего всех чинов	Артиллерских служителей	Лошадей: Подъемных	Артиллерских	Итого
В 14 баталионах налицо	Под арестом	В 14 баталионах	—	—	5	—	—	14	2	21	—	—	—	—
		Прикомандированных и сверх комплектных	—	—	—	—	—	10	—	10	—	—	—	—
	Итого	В 14 баталионах	8	17	148	312	216	5 003	388	6 092	3	509	100	609
		Прикомандированных и сверх комплектных	3	3	33	349	47	276	65	776	1	—	—	—
	Требуетца вдобавку		2	5	24	—	8	439	76	554	7	456	254	710
	Всего и с добавкою		14	25	266	476	280	8 064	702	9 827	10	1 330	420	1 750

При том же показано, что в сем репорте не включен Шлютелбурской и Резанской баталионы, да драгунских: Нижегородского трех, Тверского двух эскадронов, которые из России, а баталионы от полков к Висле прибыли после подачи оного репорта; а ежели требующееся в сем репорте в число 554 заменить показанным прикомандированным и сверх комплектным наличных 776 человек, которые по поверке в число требующегося комплекта не зачитаютца, то еще имеет быть во излишестве 222.

3-е. В находящихся в Кениксберхе и около оного

	Полкового штапа	Ундер-штапа	Ротного прима плана: Обер-офицеров	Ундер-офицеров и капралов	Писарей, цирюльников, барабанщиков и флейщиков	Рядовых	Нестроевых	Всего всех чинов	Лошадей: Подъемных	Артилерийских	Итого
По спискам состоит: В двух пехотных полках и в 16 пехотных баталионах	24	50	392	721	423	5 631	879	8 120	1 051	48	1 099
Из того числа в отлучках, в том числе часть в Пруссии	2	1	49	34	9	210	72	377	—	—	—
Затем налицо: Здоровых	21	48	311	646	374	4 980	793	7 173	1 041	48	1 089
Затем налицо: Больных	1	1	31	39	40	434	13	359	10	—	10
Затем налицо: Под арестом	—	—	1	2	—	7	1	11	—	—	—
Затем налицо: Итого	22	49	343	687	414	5 421	807	7 743	1 051	48	1 099
Требуетца вдобавку	—	25	14	19	5	6 459	253	6 775	744	44	788
Всего и с добавкою быть имеет	24	75	406	740	428	12 090	1 132	14 895	1 795	92	1 884

Итого в заграничной главной армии в корпусе, оставленном при реке Висле, и в находящихся в Кениксберге и около оного полках и в третьих баталионах счислялось в июне месяце кроме артилериских служителей:

По спискам состоит — 106 613, а с прикомандированными и сверхкомплектными — 107 637.
В отлучках — 5407, а с прикомандированными и сверхкомплектными [1].
Налицо — 101 206, а с нерегулярными и прикомандированными и сверхкомплетными [1].
Добавок кроме прикомандированных и сверхкомплектных 10 764.
с добавкою — 117 377, а с нерегулярными и прикомандированными и сверхкомплектными 122 314.

А ежели в вышеобъявленное требующееся в комплетное число 10 764 заменять отправленные из России шестисотные и тысячные команды, о коих по репортам от 22 июля показано, что из оных команд действительно в полки и в баталионы определено 10 034, да отправленных в июне и июле месяцах на судах ко Гданску рекрут 9000, из коих уже во Гданске присланному от армии конвойному офицеру первого вояжа 3600 для отводу их к полкам отдан, да сверх того отправления из Риги в июне ж Куринского и Нашебурского полков третьих баталионов, в коих показано кроме отлучных и оставленных за болезнию 689; итого сделает 19 723, да оставших от зачитающегося комплета от прикомандированных и сверхкомплетных 222, то за заменом всего вышеобъявленного отправленного и остающего числа еще имеет быть во излишестве 9181 человек.

ЦГВИА, ф. 20, св. 10, д. 19, лл. 4—5об. Копия.

[1] Пропуск в подлиннике.

№ 288

Протокол Конференции. Рескрипты П. С. Салтыкову и В. В. Фермору об освобождении П. С. Салтыкова по болезни от должности главнокомандующего и о назначении на эту должность фельдмаршала А. Б. Бутурлина

№ 454 *17 сентября 1760 г.*

1760 году сентября 17-го дня в Царском селе в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции, ее императорское величество всемилостивейше соизволила объявить главным командиром заграничной армии его сиятельство генерала фельдмаршала и кавалера, графа Александра Борисовича Бутурлина. И потому определено послать к генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову и к генералу графу Фермору рескрипты и в Правительствующий Сенат экстракт из протокола следующего содержания:

К генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову.

Из реляции вашей без №, из Астерсгейма от 31 августа отправленной со многим сожалением усмотрели мы, что болезнь не только продолжается, и новой припадок жару сделался, но что вы принужденными себя нашли команду над армиею старшему по вас генералу Фермору поручить, испрашивая притом нашего дозволения отъехать вам в Познань с небольшою командою, дабы тем способнее о вашем излечении стараться можно было.

Что вы, между тем, несмотря на толь слабое состояние вашего здоровья, однако ж до указу нашего при армии остались, оное служит ко особливой нам благоугодности и как знак вашего к службе усердия.

Но, напротиву того, обстоятельства болезни вашей наносят нам крайнее прискорбие. Об операциях нынешней кампании мы теперь распространяться не станем, однако ж о том нельзя не упомянуть, что когда при начале болезни вашей вы, сложа с себя команду принуждены нашлись паки оную принять, дабы не допустить армию до уныния, то в неподлинном ожидании, скоро ли получите вы совершенное выздоровление, или не продолжится ли ваша болезнь и более, натурально не можем мы армию нашу без другого главного командира оставить, толь паче, что теперь действо вашей болезни и слабость маловременной команды вновь чувствуем. Генерал граф Фермор в присланном при реляции своей журнале под числом от 30 августа доносит, что от стоящего под Глаговскою крепостью генерала Гольца с корпусом генерал-майора Вернер с шестью баталионами и четырьмястами драгун и гусар пошел к Франкфурту. И хотя ведал о Колбергской экспедиции, весьма не трудно было узнать, куда сей деташемент отправлен, однако ж сие так пропущено, как бы постороннее дело, так что не только потому не остережен бригадир Шваненберг и не послано вслед за сим деташемента, но ниже в рассуждении взято, что слабой генерал Гольца корпус тем еще гораздо слабее стал.

Ясными подлинно снабден генерал Фермор наставлениями, и теперь дело идет к занятию уже зимних квартир, но толь худые примеры заставляют нас опасаться, что и при занятии оных многие несходствия приключиться могут. Сего ради, всемилостивейше позволяя вам с пристойною командою отъехать в Познань, пока армия еще в походе, или и на реку Вислу, ежели вы то за потребно найдете, и желая вскоре услышать о совершенном вашем выздоровлении, за необходимо потребно мы нашли нашего генерала-фельдмаршала графа Бутурлина отправить к армии главным над оною командиром, о чем и генералу графу Фермору указом от сего ж числа знать дано, для объявления во всей армии.

ЦГАДА, ф. 178, д. 17, лл. 45—46 об. Копия.

№ 289

Письмо Г. Г. Тотлебена коменданту Берлина Рохову с требованием сдать город

22 сентября 1760 г., лагерь под Берлином

По высочайшему повелению ее императорского величества всероссийской, именем ее величества, требую я чрез сие сдачу королевского прусского столичного города Берлина, и если ваше высокоблагородие со всем гарнизоном и городом намерены пользоваться прославленной во всем свете ее императорского величества милостию и щедротою, то надлежит ворота немедленно отпереть и должно вашему высокоблагородию купно со всем гарнизоном и всеми воинскими и вышними и нижними чинами, военнопленными сдаться, також с стороны вашей и гарнизона, равномерно ж с стороны магистрата и города, депутатов ко мне прислать для заключения капитуляции.

К сему только час времени позволяется, а если удовлетворительной ответ не воспоследует, то ваше высокоблагородие к городу все горестные следствии сами себе приписывать и в том ответствовать имеете.

Пребывая в протчем вашего высокоблагородия
покорный слуга граф *Тотлебен.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 366 и об. Перевод с копии.

№ 290

Письмо коменданта Берлина Рохова Г. Г. Тотлебену с отказом сдать город

22 сентября 1760 г., Берлин

Высокородный граф, высокопочтенный господин генерал.

Я нимало не намерен в отсутствии его светлости принца Виртембергского, которой вскоре сюда будет, Берлин, яко с гарнизоном и с артиллериею довольно снабденной город, сдать. И так вам на волю предается, хотите ли вы правду моего намерения отведать, а я с моей стороны пребываю вашего высокородия покорный слуга *Рохау.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», л. 367.
Перевод с копии.

№ 291

Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о военных действиях под Берлином и необходимости посылки туда русских подкреплений [1]

23 сентября 1760 г., при местечке Кепеник

Я вчерась поутру в десять часов с гусарами и казаками без всякого препятствия к городу Берлину пришел и где тотчас все три большие дороги к Кепеник, Котбус и бранденбургской, ворота занял, из коих брандебурских ворот несколько гусар выступило на перепалку, от которых немного возвратилось. Иные побиты и в плен взяты; в тех воротах стояла пехота и перед каждыми сделаны реданты, на которых и пушки стояли. При сем прилегаетца копия [2] с того письма, которое я в тогдашнее самое время послал Санкт-Петербургского пехотного полку с порутчиком Чернышевым, чтоб город сдался; между тем по ордеру моему прибыл господин бригадир Мельгунов с двумя полками драгунскими, и артиллерии подполковник Глебов и с ним три большие орудия. Я выбрал себе тотчас батарею между котбуских и брандебурских ворот для того, что оттуда королевской замок и пушечной литейной двор зажигать намерен был, також и обе батареи, которые у тех ворот остреливать мог.

Кой час приложенной при сем ответ от коменданта получил, в самое ж то время приказал бомбардировать королевской замок и пушечной литейной двор; бригадир же Бахман с двумя тысячами гранодерами прибыл ко мне пополудни в два часа, и я взял свой лагерь на горах при котбусских ворот[ах] и бомбардировал же вышеписанные трое ворот и город; бомбардировал беспрерывно до ночи, только никак невозможно было во оном пожар сделать: как скоро и где загоритца, так скоро обыватели потушат. И к ночи я свои батареи переменил и приказал большие орудии на горах при бранденбурских ворот[ах] поставить, а как прибывшие из города дезертиры единогласно объявили, что только три батальона пехоты в городе имеетца, которые из российских пленных, саксонцы и французы состоят и малое число кавалерии, которые будто бы намерение имели когда тревога учиннитца ружья положить. Для того взял я намерение прошедшей ночи обои ворота, как брандебурские, так и котбусские силою взять. Как скоро батареи на вышеписанных горах сделаны были, с которых я весь город с здешней стороны бомбардировать мог, приказал я все тяжелые орудии туда свезть и пополудни в десять часов зачалась бомбардирация и продолжалась пополуночи до трех часов, и более как в двадцати местах загоралась, и где всегда тушили, однако ж немного дворов погорело.

---

[1] Тотлебен, чтобы задержать ход боевых действий под Берлином, обратился за помощью не к Чернышеву, корпус которого находился близко к его отряду, а к Фермору, зная заведомо, что ввиду отдаленности от главных сил Фермор не сможет быстро подать просимую помощь.

[2] См. док. № 289.

Во оной бомбардирации приказал я в полночь в вышеписанные двои ворота штурмовать и посланы были к одним бранденбурским подполковник князь Прозоровской с тремя стами гранодерами и с двумя пушками, которые ворота и улицу с нашей батареи между тем отстреливали; к другим майор Паткуль с тремя ж стами гранодерами и с двумя пушками котбусские ворота атаковал. И хотя оба штапы так храбро поступали, что почти до ворот дошли, только никак невозможно было по ордеру моему окупировать, потому что неприятель немалое число пушек в воротах имел и в улицах же пушки ж стояли, по стенам же подмостки, на которых пехота стояла, и подполковник князь Прозоровской, хотя более часу у бранденбурских ворот держался, только напоследок, также как и майор Паткуль, ретироватца принужден; а с ними посланы были от меня с подполковником господина генерала-лейтенанта и кавалера Панина адъютант Панин, а с майором Паткулем означенной, посыланной в Берлин порутчик Чернышев, почему я ничего не учинил, как только по известиям от дезертиров слышно, неприятель имел немалой урон и в городе ж не малое число обывателей убито. Крик и вопль от обывателей немалой у нас слышен был.

В три часа пополуночи перестала наша бомбардирация, которая была, аммуниция вся выпалена и от больших орудий осталось три, которые действовать могут, протчие же от своей пальбы все поранены.

За неименем хлеба, как от Франкфурта и из Фирштенвальда, из которых мест от меня выписано было до двадцати тысяч порционов, которые я заставлял печь моему корпусу, кои изготовлены были, оные не отпущены, которые обстоятельства принудили меня мою позицию переменить и при местечке Кепник по ту сторону реки Шпре остановитца, и мои ж люди уже три дни как хлеба не имеют.

А как по сие время от господина генерал-лейтенанта и кавалера графа Чернышева в сикурсе надежды не имею и подполковник Цветинович меня рапортует, что заподлинно неприятельской корпус к Поцдаму прибыл и где свой великой лагерь имеет, которой подполковник с пятью эскадронами гусарами с казацким туроверовым полком к Поцдаму деташирован был для разорения тамошних ружейных и сабельных заводов, також и мосты разорить.

Для того приказал я пехоте и части легкого войска сего дни в одиннадцать часов отсюда в Кепеник следовать с драгунскими полками, а другую часть легкого войска оставил с собою здесь при Берлине и прошу вашего рейсграфского снятельства прислать мне сикурс, также и артиллерии, хотя и дву пудовых орудей и аммуниции ко оным что у меня, и прошу ж ордер послать, чтоб из Франкфурта и Фирштенвальда мой выписанной хлеб отпущен был, дабы мне со стыдом не ретироватца и мой корпус не претерпевал бы великой нужды потому, что в здешних местах ни одного обывателя почти нет и хлеба достать не можно. С нашей стороны урону: побито пехотных полков капрал один, гранодер двадцать; ранено тяжело тех же полков капитан Иван Свинцов, порутчики: Михайла

Корсиков и Петр Болховской, каптенармус один; гранодер тридцать один; легко-пехотных же полков капрал один, гранодер четырнадцать артиллерийских служителей; убито: порутчик Андрей Полак, тяжело капрал один, бомбардир один, канонеров два, из коих один умре, гатлангеров три, фузелеров три, от фузелер солдат один легко, фузелер один, определенной вместо фурлейт солдат один, а от гусарских полков Сербского убит гусар один с лошадью, Молдавского — тяжело ранена гусарская лошадь одна, а более не имеетца. И оных посыланных штурмовать показанные ворота господ штаб офицеров и с ними бывших обер-офицеров чрез сие рекомендую в милость вашего рейсграфского сиятельства.

Граф *Тотлебен.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 364—365. Подлинник.

№ 292

Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о ходе Берлинской экспедиции

23 сентября 1760 г., при местечке Кёпеник

Я вашему рейсграфскому сиятельству рапортовал, что я вчерась в десять часов господину бригадиру Бахману с частью легких войск к местечку Кепеник маршировать велел, дабы не только такое нужное мне место занять, но и наипаче, чтобы я и за спиною от неприятеля уволнен быть мог и сего места держатца, пока я сикурс, артиллерии и аммуниции и хлеба получу.

И только что пехота наша от Берлина отступила, так вышло неприятельских несколько эскадронов драгун и гусар и несколько пехоты из бранденбургских ворот и приступили к тем высоким местам, где я свои батареи напредь сего имел; однако их я с легким войском в город назад прогнал, из двух двенадцатифунтовых единорогов, которые при легком войске состоят. На оные ворота також и на состоящие при них реданты гранатами так жестоко стрелял, что неприятель с великим уроном назад в город прогнат и ворота запереть принужден был; из оных неприятельских эскадронов я уже был доказан, что они сикурс получили, ибо оных вчерашнего дни в Берлине не было.

В первом часу пополудни я репорт получил, что неприятель в местечке Кепеник стоит и подъемные мосты чрез реку Шпре подняты и наших не пускают, чего ради я, оставя команду при Берлине господину бригадиру Мельгунову, которая состояла из двух полков конных гранодер, два полка казацких, полк гусарской и от легкого войска единороги, а я сам со всекратнейшею поспешностию поспешал до Кепник и, прибыв, нашел в нем команду неприятельской пехоты; потому коменданта востребовал к даче местечка с гарнизоном, токмо он без всякого ответа на нас приказал стрелять, на что тотчас несколько бомб в местечко бросил, отчего королевская конюшня загорелась, а он, комендант, велел быть ша-

маду, отдавая себя со всею командую в плен, которых пленных ружья отдал я в пехотную мою команду, а порутчика с пятьдесят двумя человеками пехоты, в том числе и несколько гусар, отправил сего числа к его сиятельству господину генерал-лейтенанту и кавалеру Чернышеву и нашел у той неприятельской команды в полону нашей армии капитана Кличка, которой у генерала-лейтенанта Вильбове адъютантом был, которого из плену освободил. Итак я тот авантажной пост при Кепенике получил и такой лагерь занял, что я сильнейшего неприятеля форсировать могу, ежели я только артиллериею, амуницией и хлебом снабден буду.

Пожар же в местечке приказал тотчас погасить, и более ничего не сгорело, как только та одна королевская конюшня; и сегодня прикажу бригадиру Мельгунову с его драгунами сюда в лагерь прибыть, а полк гусар и два полка казацких остаются в прежнем лагере на форпостах под командою господина подполковника Цветиновича, которой сего числа рано из Поцдама возвратился и репортует, что он в город войти не мог, понеже там неприятель силен и лагерь немалой неприятельской там имеется и он Цветинович состоящей мост между Поцдамом и Берлином сжег.

Сего числа на сей стороне реки наши казаки в плен получили девять гусар и четырех драгун, которые объявляют, что сего вечера принц Вытенберг [1] с семи пехотными и тремя полками кавалерии в секурс прибыл; оные ж взятые в полон драгуны, от его корпусу, да и подполковник Цветинович тож от Берлина рапортует.

Генерал Гильзин от рейс армии прогнан даже до самого Поцдама, я ж, для получения справедливых обо всем известий посылаю хорошую партию сего числа к той стороне.

Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 370—371. Подлинник.

№ 293

Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору, одобряющий решение военного совета о Берлинской экспедиции

№ 459 *25 сентября 1760 г.*

...Реляции ваши под № 2 из деревни Чуплау от 4-го сего месяца на штафете и под № 3 из Королата от 12-го сего, гвардии сержантом Нолькеном отправленные, исправно получены.

Первая из оных служит нам только во известие, и потому не находим мы ничего в ответ объявить или в резолюцию предписать. Но что до последней № 3 принадлежит, то:

1. Одержанной нашим легким войском под командою генерала-майора графа Тотлебена авантаж над неприятелем послужил нам к толь большему удовольствию, что из того мы новое видим доказательство, что неприятель против наших войск нигде стоять не может. Вы потому имеете как его так и все, под командою его

[1] То есть Вюртембергский.

состоящее войско обнадежить нашею отменною милостию и благоволением.

2. Результатом держанного военного совета мы также всемилостивейше довольны. Польза была бы существительнее от взятия Глогова, но когда то невозможно, или весьма трудно, то мы охотно согласуемся, чтоб давно желанное нами на Берлин предприятие в действо произведено было, мы и будем оного ожидать с нетерпеливостию, но притом вам не скроем, что хотя все меры изрядно приняты, но недостает самого существительного. В подобных предприятиях всегда надлежит полагаемое время часами вычислять, а здесь толь наипаче, сделав сие исчисление, надлежало графа Дауна в вышшей тайности о том уведомить, дабы он с своей стороны, особливо же от Саксонии, в рассуждении Гилзенова корпуса, мог согласные принять меры.

3. Данную генералу-порутчику Олицу инструкцию при отправлении его с корпусом в Померанию, конечно постарались вы теперь пополнить, получа известие, что Кольбергская осада оставлена, дабы поход его туда не празден, но полезен был, и в сем уверении не предписали мы ему отсюда ничего прямо, дабы не войти тем с вами в какие либо противоречия.

Князь *Н. Трубецкой.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *П. Шувалов. Иван Неплюев. Яков Шаховской.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 18, л. 54. Подлинник.

№ 294

Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о боевых действиях под Берлином [1]

27 сентября 1760 г., при дер. Рикандорф

Вчерась ввечеру получил я от его снятельства господина генерал-лейтенанта и кавалера графа Чернышева господина бригадира Бенкендорфа с двумя пехотными полками и две орудии. И тако сего числа пополуночи в три часа чрез реку Шпре помаршировал к Берлину и на город к котбусским воротам стал, с коих неприятеля согнал и в город послал чтобы город сдали по приложенной при сем копии, только в ответ еще ничего не получил; у Слесских [2] ворот неприятель уже несколько пехотных полков имел и более двадцати пушек было поставлено, почему я оные горы уже достать не мог, которые лагерь и батареи я бомбардировал и по известиям от пленных и дезертиров неприятель имел немалой урон; только я свой лагерь противу их и позицию взял. Легким войском занял я потсдамские и бранденбургские ворота и те горы противу потсдамских ворот при деревне Шенберген, на которых поставлен был полк пехотной, которой в команде господина полковника князя Репнина, а для прикрытия оных оставлен был Рязанской конной гранодерской полк с полковником Шетневым.

[1] В этом рапорте, как и в предыдущих, Тотлебен описывает условия захвата Берлина несравненно сложнее, чем это было на самом деле, рассчитывая оправдать свою медлительность.

[2] Силезских.

Вчерашнего числа пополудни и к вечеру следовали три корпуса неприятельских по тракту от Зармунда и Поцдама, которые намерены были к Берлину следовать, которые в команде генералов Гильзена, Клейста и Залмут, почему я свой корпус поставил в ордер де-баталии на город между Слесскими и Поцдамскими воротами, только оные неприятельские корпусы так встречены, что не только репонзированы, но и к Спандову ретироватца принуждены были, а притом до двухсот в плен нами взято, в том числе капитан один, порутчик один, корнет один; побитых казаками неприятельских собрано тел шестьсот двенадцать.

Между генералом Клейстом и мною пушечная пальба происходила более двух часов, от которого большой урон был, и его б чрез божеское милосердие совсем бы разбили, или б в плен взяли, когда б не изошла вся аммуниция от нашей тяжелой артиллерии, и две больших орудии от своей пальбы поранились; сверх же того, был Берлин у меня уже сзади, наступила ночь, и я не имел более как два полка гусарских, три полка казацких при мне, которые употреблял меня сзади прикрывать и чрез то неприятеля не мог проводить и путь оному пересечь, чтобы оные не могли ретироватца к Спандау и противу воли своей принужден дать им в следовании волю.

Генерал Ласи прибыл со своею кавалериею, а его легкое войско провожали неприятеля, которые получили также в плен офицера и до шестидесят человек, а к вечеру он с тою кавалериею помаршировал к деревне Тилхе, где его пехота была; я ж остался до ночи в своем месте на горах и потом вступил в прежний свой лагерь прямо противу Слесских ворот и оккупировал деревни по трактам к Поцдамским, Слесским и Котбусским воротам, и мои отъезжие и форпосты перед Копеникских и Бранденбургских ворот и до реки Шпре, почему по сей стороне реки никто не может как в город, так из города выйтить.

При нонешнем четвертом сражении противу неприятеля как все три бригадира, а именно Бахман, Бенкендорф и Мельгунов, полковник Шетнев, Измайлов, Маслов, князь Репнин, так и все штаб и обер-офицеры, которые себя неустрашимо оказывали.

Подполковник Цветинович с четырьмя эскадронами Хорватовыми с голыми саблями неприятеля атаковал и до тридцати человек в плен взял, которого также рекомендую. Тех же эскадронов, подполковник Чорба, також войска Донского полковники Попов, Абросин, Луковкин и Туроверов, которые себя храбро и мужественно держали.

С нашей стороны урон невелик и сколько имеется, немедленно рапортовать буду.

При сем вашему рейсграфскому сиятельству представляю означенных прусских пленных и дезертиров по приложенном при сем списку.

Готлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 413—414. Подлинник.

№ 295

Диспозиция З. Г. Чернышева для штурма Берлина

27 сентября 1760 г., лагерь под Берлином.

Рассуждая по обстоятельствам и по всем известиям, что неприятель, стоящей против нас, сегодня в меньших силах находитца нежели мы, и что пропустя хотя малое время, он может усилитца а мы, следовательно, принужденными найдемся, не приведя в действо предприятого дела, к бесславию нашему отступить. Итак с помощию всевышнего принял я намерение завтре неприятеля атаковать и для того следующую учинить диспозицию.

1-е. Атаку произвесть четырьмя колоннами, из которых первую предводить имеет господин генерал-майор Пальменбах, имея под своей командой первой гранодерской полк и Бутырской; оные выступают с правого флангу и идут полудивизионами прямо на левой фланг неприятельской, что возле мельниц, и тут строитца начинают под ружейною стрельбою и, выходя один полудивизион из за другого, делать первую линию на горах, где теперь стоят неприятельские пушки; полковник же Рененкамф с шестью гранодерскими ротами, идучи у помянутой колонны вправо, старатца должен всячески неприятелю в фланг войтить.

2-е. Полк Ростовской, следуя за сею колонною под командою господина генерал-майора Берха, таким же слово [в] слово порядком маширует, подкрепляя колонну господина генерал-майора Пальменбаха и строитца на горе, делая вторую линию. На передних отнюдь не стрелять, но разве неприятель против оных найдется.

3-е. Апшеронской и Муромской полки под командою господина бригадира Лебеля идут фронтом на ту же гору прямо, а за ними во второй линии Кекегольмской полк, которой свою дистанцию второй линии сохраняет; Муромскому ж и Апшеронскому полкам до того не стрелять, пока в дистанцию не придут и всеконечно укрепятца на горе, оставляя неприятельские батареи за собою.

4-е. Вяцкому полку маршировать слева по рядам из первой линии, а из второй Невскому, и держать свою дистанцию обеим под командою господина генерал-майора князя Долгорукова, которым итти влево, где нынешней день неприятель батарею делал, и тут свой фланг занять, а полку Вяцкому равнятца правым флангом к той горе, где у неприятеля батарея стоит, а Невскому оной подкрепляя, своей второй линией дистанцию брать.

5-е. Четвертому гранодерскому и Выборгскому под командою генерал-майора Нумерса идтить полудивизионами также к той горе и правым флангом строить на оной, взяв неприятельскую батарею, а прочим полудивизионам принимать налево, так как и Выборгскому полку, а Санкт-Петербургской под командою бригадира Бекетова, подкрепляя первые полки, идет фрунтом и берет свою дистанцию второй линии.

6-е. Генерал-майору Гаугревену, следуя из того места, где стоит, вперед подаваясь потихоньку, когда уже колонны в дви-

жении будут, и примечать, чтоб во время их следования неприятельская кавалерия между колоннами врезатца не могла, тогда оную атаковать, а особливо когда неприятельская пехота сбита будет или тронетца, по рассмотрении атаковать же. Когда ж построится наша инфантерия на горе, то ему быть за фрунтом своими шквадронами.

7-е. Полковнику Романусу с своими шквадронами примечать, чтоб в правой фланг первой колонны конница въехать не могла и для того оную подкреплять, а когда пехота на гору прибудет, то ему с своими шквадронами позади оной несколько стать.

8-е. Полковнику Подгоричанину и бригадиру Краснощокову примечать также, чтоб с правого флангу гусары неприятельские не беспокоили и чтоб взад не въехали.

9-е. Перед всякой колонной иттить по одной гранодерской роте, которым под приводством своих капитанов иттить со обыкновенною своею храбростию скорей и засесть в неприятельских батареях, ибо оные следующими за ними колоннами подкреплены будут.

10-е. Артиллерии полковой иттить в своих местах при полках и наступаючи, когда в дистанцию придут, скорострельную пальбу производить, а чтоб в зарядах недостатку не было, учреждение сделать полковнику артиллерии Баннеру и майору Лаврову.

11-е. Рижскому драгунскому полку стоять близ батареи нашей, что у мельницы и тоже примечание делать, что о протчих кавалерийских полках сказано.

12-е. Тяжелой артиллерии и партиям шуваловским сначала своими выстрелами прикрывать шествие к атаке, а потом, хотя б инфантерия оную и обошли, таким же образом подвигаясь за ней с удобных мест стрельбою своею ее прикрывать и старатца во время сочинения фронта на горах по положению места батареи устроить.

13-е. Как неминуемо, чтоб при строении фрунта и атаки иные не остались, оные полки больше дистанции не взяли, нежели под полк надлежит, а иные меньше, то в таком случае господам полковым командирам наблюдать и подтвердить, что линии за вмещением плутонги становились в резервы позади тех мест, куда б им вступить следовало, а ежели где недостанет, то малые промежутки не уважать, а в больших малые интервалы делать между дивизионов и тем фрунт наполнить.

14-е. При бригадах и партиях артиллерии для прикрытия оставить от каждого полку по два полковых пикета.

15-е. Батареи наши, у мельницы на левом фланге моего корпуса находящиеся, стараться стрельбою своею наибольшей вред неприятелю делать или покрытия оной оставить. Две гранодерские роты с находящимся уже тамо штаб-офицером, а тем, кои в деревне стоят, вступить к своим полкам.

16-е. Обозы все без шуму и весьма тихо после полуночи за тот лес отправить, которой позади правого флангу моего корпуса к самому большому лесу близ деревни Фридрихсферд, не доходя до которого, расположены будут огни, куда больных и раненых

отправлять, чего для от всех полков подлекарям с аптеками и цирюльникам, музыкантам и протчим нестроевым тамо быть для вспоможения и оным огни раскласть, когда атака начнется.

17-е. Для прикрытия обозу от каждого полку пехотного командировать по 20 человек и по одному офицеру при одном штаб-офицере, дав им одну пушку, которым всем построитца фронтом перед обозом и обозы иметь запряженные, ожидая повеления.

18-е. От баталиона, находящегося в Кепенике с двумя мушкетерскими ротами и с одним драгунским эскадроном стать в лесу, от Кепеника прошед второй мост по большой дороге, в версте к Берлину, фронтом.

19-е. Знак к атаке и всем колоннам к движению, будет после утренней зори пущено в 7 часов 3 брандкугли вверх из батарей, что на левом фланге во второй линии корпуса господина генерала-порутчика Панина.

20-е. Впротчем я крепко уверен, что господа генералы, полковые командиры, прочие офицеры и рядовые все возможное будут делать, чтоб с храбростию войск сию атаку наисовершеннейшим образом произвесть, и всякой в своей части наиспособнейшее к тому примыслит и исполнит, и чрез то старатца будут получить высочайшую милость ее императорского величества и удержать ту славу и честь, которую оружие монархии российской чрез так долгое время сохраняло.

21-е. Я со своею персоною вначале находитца буду у правого флангу 4 гранодерского полку, а потом ближе и позади оной колонны.

22-е. Желтым гусарам стоять перед тем леском, что выше упомянутого и примечать, чтоб сзади кто заехать не мог.

23-е. Лекарям сколько можно иметь перевязок и быть недалеко от фронта.

24-е. По пробитии зори для принятия приказу, какой случитца (быть) от всех генералов и каждого полку быть по адъютанту в моей квартире, также дл разсылок, по одному весьма надежному с добрыми лошадьми офицеру, которому и остаться при мне.

25-е. Всем солдатам иметь по 60 патронов в сумах, а достальными патронами исполнить другие ящики, которые поставить за второй линией, пустые же отправить в обоз.

26-е. Всем полковым командирам и офицерам смотреть, чтоб во время наступления с ранеными отнюдь более не было одного человека и то с теми, кои гяжело ранены, а которые легко, таковые могут идти одни.

27-е. Фуриеров отправить к обозу всех и приказать им там лагерь изготовить.

28-е. Господину генерал-порутчику Панину наблюдать, чтоб все предписанное исполнено было и командовать правым флангом, а господину генералу-порутчику Леонтьеву то же самое и командовать левым.

* ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 410—412 об. Копия.

№ 296

Рапорт З. Г. Чернышева В. В. Фермору о взятии Берлина и разгроме русской легкой конницей прусского арьергарда

28 сентября 1760 г., лагерь при Берлине.

Вчерашним моим репортом имел я честь вашему сиятельству донести о твердом моем предприятии сего дня неприятеля атаковать, но оной знатно о том уведал или так рассудил себя в отвагу не подвергнуть. Ночью выступил и пошел к стороне Шпандоу, почему как перед светом оное известие до меня дошло, то послав справедливость оного увидеть небольшие разъезды, препоручил господину генерал-порутчику Панину нарядить гранодерские резервы под командою графа Брюса и полковника Репенкамфа, генерал-майора Гаугревена с десятью эскадронами, а драгунской Рижской полк под командою полковника Опачинина и отправить сколько возможно неприятелю вред делать и в его в арьергарду впасть, а сам отправил подполковника Ржевского с трубачем в город о принятии его, но через полчаса получил от графа Тотлебена репорт, что оной город войску ее императорского величества под протекцию подвергается и вороты действительно отворил. И после того генерал-фельдцейхмейстер граф Ласси приехал ко мне, с которым я в город проехал и вследствие данной графу Тотлебену инструкции поступать приказал, и притом надлежащие в том направлении дал; потом ездил в лагерь команды помянутого фельдцейхмейстера и, возвратясь, от господина генерал-порутчика Панина репорт получил о происшествии препорученного ему, о отправлении в погоню за неприятелем, которой состоит в том, что поспешная со всею удобвозможною скоростию, послав вперед с имеющимися в команде его, донского полковника Дячкина двадцатью пятью казаками, своего адъютанта капитанского ранга Николая Панина, с тем повелением, чтоб он, стараясь непременно ушедшего неприятеля арьергард догнать и сообщась с нашим преследующим за неприятелем легким войском приказал им, дабы они как возможно атакуя, всеми образами удерживали и подавали способ ему его догнать. Оной же адъютант, наехав прежде всего [на] небольшой неприятельской пикет, кой несколько пред его арьергардом назад для примечания отдалился, тотчас теми казаками атаковав, погнал до настоящего их арьергарда; а в то ж время поспешающим от правой стороны бригадиру господину Краснощокову и гусарскому полковнику Подгоричану он подтвердил, им потому ж от меня данное повеление, которые со всею своею ревностию и известною их храбростию ничего не мешкав его адъютанта, гнавшего уже от левой стороны означенной неприятельской пикет не только подкрепили, но совокупясь все вместе догнали настоящей неприятельской арьергард, которой состоял пехоты полк Клейстов, один баталион Вуншов, королевских егарей триста человек, да кавалерии четыре эскадрона и два эскадрона гусар Клейстовых же, со всею ополчивостью атаковали. Храбрость же подчи-

ненных их то произвела, что оной весь арiергард в замешательство и бегство обратили так, что уже ему не осталось ни способу, ни нужды с тяжелой кавалериею и пехотою его догнать, для чего он, прошед город Берлин к стороне Шпандау перед лесом, сквозь которой неприятельской арiергард гнан был, на лежащих высотах занял тою с ним посланною командою пост и поручил его содержать до повеления генерал-майору Гаугревену, с тем наставлением, чтоб он как был подпорою в возвращении наших легких войск, так охранял бы Берлин с стороны Шпандау от неприятеля и от разграбления жителей в нем.

Неприятель, можно сказать, бегущей, до самого Шпандау гнан, где уже он свой лагерь занял.

В то ж время, как наши атаковать зачали и от графа Тотлебена команды поспешали, к тому подполковник Текелли с Сербским полком и казаки, и сообщась с помянутыми легкими войсками, посланными от меня, совокупно на неприятеля напали и все оные весьма храбро поступали. Засвидетельствует то присланное число ко мне от неприятеля взятых в плен, которых до тысячи человек простирается, в том числе один майор Вуншева баталиона называемой Деденрот и четырнадцать обер-офицеров, также две пушки.

При оном же случае в добычь легкими нашими войсками получено до пятидесят фур экипажу и много лошадей; неприятелем же, как вышепомянутой пленной майор объявляет, брошено в болото две двенадцатифунтовые пушки.

Убитых же и раненых с неприятельской стороны почитается гораздо больше тысячи человек, а с нашей стороны из регулярных никого нет ни убитого, ни раненого, из гусар Молдавского полку прапорщик один, унтер-офицеров два, убитых того полку гусар тридцать, от казаков ранено — есаул один, хорунжих два, сотник один, рядовых казаков семнадцать, убито за квартирмейстера один, казаков рядовых четырнадцать.

Сие толь удачное дело предписать можно особливо храбрости нашего легкого войска, которое пехоту и кавалерию весьма мужественно атаковали.

Я приимаю смелость вашему сиятельству оное рекомендовать, а особливо по всем известиям, которые я получил, весьма отлично в храбрости себя оказали: бригадир Краснощоков, полковник Подгоричан, подполковник Текелли, капитан Молдавского полку ...[1], помянутой адъютант Панин и при находящейся за дежур-майора Рижского конного полку порутчик Мисерев. И прошу за толь храбрые поступки сих трех последних именованных, которые пред гусарами и казаками вперед, отваживая себя, повод им подавали атаки своей производить в способнейших местах, чинами наградить.

Как выше донес граф Тотлебен, вступя в Берлин, мне потом вкратце репортом объявляет, что заняв городские ворота требует резолюции, сколько ворот команды генерал-фельдцейхмейстера

---

[1] Фамилия пропущена в подлиннике.

графа Лесия препоручить, почему согласясь с последне именованным резолюцию дал, чтоб из них двое под их охранение отдать, а имянно шпандоуские и гальские, а протчие все нашими заняты были и притом повторение учинил, дабы немедленно препорученное ему в силе наставления вашего сиятельства без упущения времени исполнил, как он мне и объявляет, что во все то вступил, учредя комендантом бригадира Бахмана, и в город имеющие в его команде драгунские полки и пехоту всю ввел.

Сколько ж контрибуции им положено, ибо от меня не меньше велено требовать, как полтора миллиона талеров, ожидаю репорта, так как о разорении королевского литейного дому и протчего и росписи вещам в цейхгаузах и магазинах.

На вечер получено известие, что неприятель у самого Шпандоу расположился в лагере. Дезертиров прислано от разных форпостов до шестидесяти человек.

Генерал-порутчик *З. Чернышев.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 406—409. Подлинник.

№ 297

Условия капитуляции берлинского гарнизона

28 сентября 1760 г., Берлин

[Пункты, предложенные Роховым]

1-е. Гарнизону и всем военнослужащим позволен будет свободной выход со всеми их вещьми, для которых даны будут подводы.

2-е. Больные из военно-служащих получат до их выздоровления всякую безопасность, а потом позволен им будет также свободной выход и даны им будут подводы под их вещи.

3-е. Гарнизон возьмет с собою всю аммуницию, пушки и мундирные вещи.

4-е. Королевской замок, принцов дворец и другие публичные строения имеют получить сальвогвардию и признаваемы быть за освященное убежище.

5-е. Всех российско-императорских военнопленных, кои здесь находятся, возьмет гарнизон с собою.

6-е. Понеже сверх гарнизона находятся здесь разные воинские служители, також и от союзных войск, то оные верно объявлены будут и никакая королевская казна, военная аммуниция, ни провиантской или фуражной магазины утаены не будут.

7. Сколь скоро российской гарнизон вступит, то долженствует город от всех нападений, как с российской стороны, так и от союзников надежное защищение получить.

В Берлине 9 октября 1760 г.

Рохов.

[Поправки и дополнения, внесённые в текст г. Тотлебеном]

На 1-е и 2-е. Господин комендант, все генералы, штаб и другие офицеры, також все солдаты гарнизонные или другие, действительно служащие или просто в Берлине находящиеся, больные и отставные, кои еще служить могут, одним словом все, кои в Берлине и на здешней стороне обретаются, имеют отдаться военнопленными, и выступя из ворот положить ружье, а городские ворота мною заняты будут. Хромые же и безногие останутся здесь, которым имеет подана быть роспись; господа офицеры удержат свои экипажи, но надобно роспись подать всем пленным офицерам, унтер-офицерам и рядовым, находящимся здесь и надлежит им завтре поутру в 7 часов быть у Котбусских ворот.

На 3-е. Вся артиллерия и военная аммуниция без всякой утайки по росписи мне отдана быть имеет.

На 4-е. Все домы останутся невредимы и освобождены будут от грабления, что наипаче дозволится королевским дворцам.

На 5-е. Все военнопленные саксонцы, шведы, французы, австрийцы и литовцы и, одним словом, все союзным армиям принадлежащие, а здесь находящиеся пленные, долженствуют тотчас мне выданы быть и отнюдь ничего не утаить, как из гарнизона, так военных припасов, а еще паче пленных.

Какую Берлин контрибуцию заплатить должен, о том особливую сделать капитуляцию уполномочен от меня господин бригадир Бахман.

В лагере при Берлине 9 октября 1760 г.[1]

Граф *Тотлебен. Рохов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 441—442. Перевод. В том же деле имеется подлинник на немецком языке, лл. 436 и об.

№ 298

Условия капитуляции города Берлина[1]

28 сентября 1760 г., Берлин

1. Чтоб сей столичной город и все обыватели при их привилегиях, вольностях и правах содержаны, а торговля, фабрики и науки на прежнем основании оставлены были.

2. Чтоб свободное отправление веры и службы божией при нынешнем учреждении без малейшей отмены позволено было.

3. Чтоб город и все предместья от постоев освобождены, а легким войскам дозволено не было ворваться в город и предместья.

4. Естли нужда потребует несколько регулярных войск расположить в городе и предместьях, то б сие учинено было на основании бывших поныне учрежденей, а те, кои прежде от того выключены, и впредь свободны быть имеют.

[1] Даты в тексте условий капитуляции даны по новому стилю, а в заголовке документа по старому.

5. Все обыватели вообще, какого звания и достоинства не были, останутся в покойном владении их имения, и все беспорядки и грабительства в городе и предместьях и в магистратских деревнях допущены не будут.

6. Все церкви, школы, гошпитали и все духовные учреждении с их служителями содержаны будут при их доходах и учиненных распоряжениях.

7. В здешних королевских коллегиях, також в земских и магистратских коллегиях и городских судах все архивы и регистратуры и доходы, кои с королевскою казною сопряжения никакого не имеют, оставлены будут.

8. Торговля морем и сухим путем, как в внутри так и в чужие земли беспрепятственно продолжаема будет впредь.

9. Хождение почт пресечено не будет, но свободной проход и привоз везде позволяем будет.

10. Полицейское учреждение на прежнем основании останется, а все цехи и гильдии при их привилегиях оставлены, а в рассуждении их персон и ремесленных людей и подмастерьев никакие препятствия учинены не будут.

11. Городу Берлину такое обещание дается, что сия капитуляция в рассуждении всех союзных с ее императорским величеством всероссийскою держав и их войск, действительность иметь и впредь никаким образом какие либо требования учинены будут.

12. А как еще некоторые пункты, следующие к сущей пользе города и почитаемые за следствие всемилостивейше обещанной от ее императорского величества всероссийской протекции здесь еще довольно не показаны, то его сиятельство командующий господин генерал, в таких пунктах по прошению магистрата, також в даче потребных иногда сальвогвардей, особливо позволит.

13. А напротиву того от города Берлина, вместо требованной муки, рационов и порционов, за неимением пахотных земель, или прочих к тому потребных способов, завтре поутру заплачены быть имеют состоящему под командою его высокографского сиятельства корпусу, 100 тыс. талеров, да на корпусы господина генерала графа Чернышева и господина генерала графа Лассия 100 тыс. талеров же, а тогда уже никакие претензии, какого звания они не были, впредь учинены не будут.

Что ж касается до императорской контрибуции, то город по случаю требованного напоследок числа полутора миллиона единственно подвергает себя в том прославленной во всем свете ее императорского величества всероссийской милости, в рассуждении известной скудости всех жителей и надеется много могущим от российского генералитета заступлением в сей не малой сумме получить милостивое упущение и облегчение.

А между тем обязуется здешнее купечество на всю сумму дать вексель в шесть дней его высокографскому сиятельству, предоставляя себе однако при том, что все то, что в помянутых шести днях в уплату собрано будет, серебряными деньгами в уплату ж принято быть имеет, а на достальную сумму векселя даны будут на

червонные, считая каждой по четыре талера, и платеж учинен будет в два месяца.

Впротчем городу такое обнадеживание дано, что сверх постановленных в сей капитуляции денежных сумм, от прочих стоящих в городе или за городом, или же приближающихся еще австрийских войск никакие контрибуции или подарки деньгами, ниже поставка провианта и фуража впредь требованы не будут.

Граф Тотлебен. Президент, бургомистр и ратманы *Кирхинен, Рейхгельм, Ридигер, Дитерих.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 439—440 и 443—444. Перевод. В том же деле находится подлинник на немецком языке с печатями, лл. 432—435.

№ 299

Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о взятой в Берлине контрибуции, захваченных военнопленных и о мероприятиях в отношении военно-промышленных объектов

30 сентября 1760 г.

Я вчерашнего числа имел честь вашему рейсграфскому сиятельству рапортовать, что я вчерась поутру в четыре часа пополуночи город Берлин занял и заключил с городом и с гарнизоном капитуляцию, с которой капитуляции копию[1] к вашему рейсграфскому сиятельству уже я отправил. Из оной, почему город контрибуции ставит полтора миллиона, а сверх того в корпус его сиятельства господина генерал-лейтенанта и кавалера графа Чернышева пятьдесят тысяч, австрийской армии господину генерал-фельдцейхмейстеру Лассию тож пятьдесят тысяч талеров дусер-элт, на мой корпус также и на легкое войско, которое потому ж в команде моей состоит, обещал мне город сто тысяч талеров, которое и разделяетца.

В королевской казне я нашел наличных денег шестьдесят тысяч талеров, которые господин бригадир Бенкендорф по приказу моему и принял.

В той контрибуционной сумме, которая состоит в полугоре миллионах, все купечество дало вексель, которой при сем вашему рейсграфскому сиятельству представляю, а при выступлении моем из Берлина возьму с собою двух первых и лучших от города старшин, коих потому ж до вашего рейсграфского сиятельства отправлю.

Сколько получено пленных, также и пушек, и аммуниции, и их магазинов, и протчего к тому принадлежащего, о том завтрашнего числа буду рапортовать.

Которых пленных и пушек сего числа еще не в состоянии отправить за великими трудами и работами и по недостатку лошадей прочь отвести неможно.

---

[1] См. документы №№ 297 и 298.

Здесь также много ружья, знамен и штандартов, которые отправить все невозможно, чего ради я на инфантерию нашу те новые ружья приказал раздать, а старые и негодные бросить в реку Шпре.

Сапоги кожаные, штаны, седла и другую аммуницию, которая годна для кавалерии, ту потому ж отдать велел нашим кирасирам и драгунам.

Здешних газетных писарей завтре велю шпицрутеном наказать.

Австрийцы чинят здесь многие эксцессии, коих описать невозможно и от которых мне больше труда, как от самого неприятеля.

Его сиятельство господин генерал-лейтенант граф Чернышев еще стоит в одной миле отсюда и отдал им австрийцам, двое ворот Бранденбургские и Потсдамские, которых они не заслужили; они ж, австрийцы, также стоят отсюда более, как за одну милю.

Пленных по исчислению состоит не малое число, из которых только одних офицеров более шестидесят человек имею честь вашему рейсграфскому сиятельству представить.

Цейхгауз, литейной двор и все королевские фабрики будут разорены вконец, а в Потсдам сегодняшнею ночью еще послал разорить тамо ружейные королевские фабрики, а двух знатных мастеров, которые льют пушки и сверлят ружья, заарестовал и при сем вашему рейсграфскому сиятельству отправляю, из чего королю самой великой ущерб и конечное разорение.

Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 420 и об. Подлинник

№ 300

Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о взятии Берлина и о преследовании прусского арьергарда

№ 9 *2 октября 1760 г., при Франкфурте*

Хотя по выздоровлении его сиятельства генерала-фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова главная команда над армией вашего императорского величества попрежнему принята, о чем я уже и доносить честь имел, но как мне от его сиятельства приказано о следствиях и окончании происходившей в командование мое берлинской экспедицией вашему императорскому величеству рапортовать, то во исполнение сего долженствую всенижайше донести.

Как ожидаемой из Берлина со обстоятельною о взятье оного реляциею и с протчими тамо полученными трофеями бригадир граф Брюс еще сюда не прибыл, то между тем приемлю смелость всенижайше сослаться на посылаемой при сем случае обстоятельно описанной журнал о всем том, что по сей берлинской экспедиции с отправления всеподданнейшей моей реляции под № 6 от 26-го числа минувшего месяца произошло, а к тому здесь присовокупить имею в оригиналах полученные мною после того рапорты,

а имянно: от генерал-майора графа Тотлебена от 21-го, да два от генерала-порутчика графа Чернышева от 28 и 29-го чисел того ж месяца.

Из оных ваше императорское величество главнейше усмотреть изволите, что 1-е: корпусом генерала-майора графа Тотлебена, следовавшей от Зармунда и Постдама на помощь к Берлину неприятельской корпус под командою генералов Гильзена, Клейста и Саломона не токмо с великим уроном прогнан и к Шпандау ретироваться принужден был, но и что от оного получено в плен по приложенному имянному списку 148 человек; что 2-е: бывший в городе Берлине неприятель знатно сведав о предприятом к атаке его намерении и о учиненном к тому генералом-порутчиком графом Чернышевым обще с генералом-порутчиком Панинным распоряжении по приложенной при сем в копии диспозиции, ночью на 28-е число из города выступя, к Спандау ретировался, почему того числа и город сдался, что 3-е: от арьергарда бежавшего к Шпандау неприятеля войсками вашего императорского величества пленено до 1000 человек с майором Вуншева баталиона Деденротом, с 14 обер-офицерами и с двумя пушками, а притом в добычю получено до 50-ти фур экипажа и немалое число лошадей. Напротив же того, у неприятеля убито и ранено больше 1000 человек с весьма малым с нашей стороны уроном; что 4-е, того ж 28-го числа войска вашего императорского величества в Берлин вступили и комендантом тамо учрежден бригадир Бахман, а при том и цесарским войскам под командою генерала графа Лассия двое ворот под сохранение отданы; и что наконец 5-е, ретировавшейся к Шпандау неприятель, перешед тамо реку, к Альт Бранденбургу пошел.

Равномерно ж присовокупленные к сим рапортам графа Чернышева приложении покажут, в какой силе графом Тотлебеном капитуляции с берлинским комендантом генералом-порутчиком Роховым о сдаче в плен его и всего гарнизона, також и с магистратом сего города учинены, по которому сей город имеет заплатить контрибуцию полтора миллиона талеров, да действительно дал в подарок на корпус графа Тотлебена сто тысяч талеров, а на корпусы графа Чернышева и Лассия по пятидесят тысяч талеров.

Что принадлежит до урону с нашей стороны при сих происшествиях, то хотя я точного о том списка еще не имею, но между тем, сколько мне из полученных доныне рапортов известно, предварительно всеподданнейше обнадежить могу, что весь наш притом бывшей урон регулярными и нерегулярными войсками не превосходит 100 человек.

Таким образом, и до получения дальнейших обстоятельств, будучи всевысочайшее вашего императорского величества намерение о посещении королевского столичного города Берлина уже благополучно исполнено, всенижайшая моя должность требует рекомендованных вышепомянутыми рапортами от графов Чернышева и Тотлебена генералитет, штаб и обер-офицеров при сей экспедиции употребленных, так как и самих графа Чернышева и Тотле-

бена в высочайшую вашего императорского величества милость всеподданнейше препоручить. А как благополучному успеху сего предприятия немало способствовал отправленной от меня после в подкрепление с первою дивизнею генерал-порутчик Панин, и особливо конечно поспешным его туда маршем ретирада неприятеля к Шпандау по большой части воспричинствована, то в сем рассуждении смелость приемлю и его в монаршую вашего императорского величества милость всенижайше препоручить.

Граф *В. Фермор.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 404—405. Подлинник.

№ 301

Рапорт З. Г. Чернышева В. В. Фермору о завершении берлинской экспедиции

3 октября 1760 г., лагерь при г. Дроссен

По учинении предписанной от вашего сиятельства экспедиции я сегодня действительно совсем к армии прибыл и в линию вступил.

Что же касается до всего того, что повеление дать изволили в Берлине исполнить, оное сколько время дозволило сделано, как о том препоручено от меня графу Тотлебену вашему сиятельству особливо рапорт представить [1].

Я не могу оставить в молчании, чтоб вашему сиятельству не изобразить достойную похвалу, которую все бывшие под командою моею как генералитет, так и прочие штаб и обер-офицеры и рядовые во всей сей экспедиции с крайнею ревностию и усердием, не взирая на все трудные и поспешные марши, которые делая, заслуживают наирекомендовать их вашему сиятельству за должность почитаю; также во все сие время по весьма заботливой должности генерал-квартирмейстер лейтенант барон Эльмпт и при нем находящейся за дежур-майора Невского пехотного полку секунд-майор Кашкин, столько можно сказать денно и ночно трудились, что особливо они достойными того сделались.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 419 и об. Подлинник.

№ 302

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отозвании войск берлинской экспедиции и отходе русских за Одер [2]

№ 139 *3 октября 1760 г., Дроссен*

Из предыдущей моей всеподданнейшей реляции под № 138-м от 30-го числа минувшего сентября [3] ваше императорское величество всевысочайше усмотреть изволили, что по полученному нака-

[1] См. документ № 299.

[2] Салтыков здесь, повидимому, сознательно переоценивал силу армии Фридриха II, чтобы на основании этого не ввязываться с ней в бой, тем более, что он не ожидал получить от австрийцев существенной помощи.

[3] Не публикуется.

нуие из австрийской армии от генерала-майора Шпрингера рапорту король прусской с армиею своею из Силезии и из прежнего своего противу графа Дауна положения 26-го числа сего месяца поутру в дальней поход, хотя еще неизвестно куда, пошел.

Вследствие того, по отправлении вышеупомянутой моей всеподданнейшей реляции, получен вновь от генерала-майора Шпрингера рапорт, что король не токмо вышеозначенного 26 сентября далее пошел, но и что уже с армиею своею к Шпролтау приближается, так что по его исчислению, если к Франкфурту пойдет, конечно пятого числа сего месяца прибудет. Но и что граф Даун поручил ему мне объявить, чтоб я по сему королевскому движению со всею оттуда армиею, к которой еще в Губене корпус генерала Гольца присовокупится и так армию семидесят тысяч составить имеет, и по явному уже его на армию вашего императорского величества устремлению старался как возможно, не только употребленные к берлинской экспедиции корпусы скорее к себе взять, но и для большей безопасности от нападения королевского с превосходными силами со всею армиею за Одер перейти, столь наипаче, что хотя он с своей стороны за королем и следует, но по скорости его похода в трех от него маршах позади находится; к тому ж за оставлением тамо на месте генерала барона Лаудона и за отделением корпуса графа Лесния не в великом числе войска состоит и столь больше, что он графу Лессню приказал от Берлина в Саксонию итти.

Сие известие подтверждено третьего дни на вечер и перехваченным нашею партиею по сю сторону Сагана королевским в Берлин для своих нужд отпущенным полевым егерем, которой мне объявил, что король, получа к себе корпус генерала Гольца, со всею своею подлинно в семидесяти тысячах состоящею армиею не токмо уже Саган прошел, но и того ж дня, то есть 1-го числа октября в Губене по меньшей мере с авангардом ночевать, следовательно, если прямо сюда пойдет, вчерась на вечер или по крайней мере сего дня поутру у Франкфурта быть имел.

И хотя сии ведомости, всемилостивейшая государыня, по всякой справедливости в опасение меня приводили, дабы король с такими великими силами не только нас здесь в разделении не застал, но и чтоб никогда поворотясь от Губена на Берлин тамошних наших корпусов не отхватил и между нами не стал, так что я в сей критической неизвестности уже третьего дни ввечеру с общего с генералитетом согласия, резолюцию принял было для неподвержения берлинских корпусов опасности; с остальными у Франкфурта войсками вашего императорского величества немедленно к ним в соединение навстречу маршировать, требовав притом чрез цесарского генерала-поручика барона Плонкета, чтоб и граф Лесний с нами ж остался; но как по подтвердительным моим о ускорении похода ордерам рапорты пришли, что все оные корпуса, равно как и граф Чернышев по предписанной ему отмене похода на Швед, не токмо уже те места миновали, где им перехваченным быть можно, но и действительно в марше находятца, так что некоторые

вчерась на вечер, а все прочие конечно сего дня поутру, к Франкфурту прибыть могут; то я вследствие вышепомянутой моей последней реляции распоряжение сделал армии вашего императорского величества от помянутого города Франкфурта за Одер по разным мостам немедленно переходить, чем со вчерашнего вечера упражнялся; сего полудня с большою уже частию армии вашего императорского величества к здешнему городу прибыл, занимая между тем и для всей армии такой лагерь, где б в случае королевского нападения оного принять и с помощию всемогущего, если неизбежно будет ему баталию дать, в твердом надеянии на благословение божие, на счастие вашего императорского величества и на храбрость войск ваших пребывая, неприятеля, несмотря на превосходное его число, победить.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 421—422. Подлинник.

№ 303

Ведомость пленным австрийцам, шведам и саксонцам, находившимся в Берлине и освобожденным русскими войсками

3 октября 1760 г.

Звание чинов	Число оных	Звание чинов	Число оных
Генерал-лейтенант	1	Порутчиков	38
Полковников	4	Подпорутчиков	8
Подполковников	3	Прапорщиков	11
Майоров	13	Итого всех штаб и обер офицеров	105
Капитанов	27		
Унтер-офицеров	85		
Цырюльников	2		
Барабанщиков	21		
Флейщиков	1		
Гобсистов	2		
Рядовых	1 081		
Кадецких унтер-офиц.	4		
Кадецких фельдфебелей	2		
Кадецких кадетов	99		
Разных нижних чинов	160		
Итого унтер-офицеров и протчих нижних чинов	1 457		
Больных и раненых оставлено в Берлине неприятельских рядовых	348		
Всего всех чинов	1910		
		Шведских пленных в Берлине было подполковник	1
		Адъютантов	1
		Капитан	1
		Прапорщиков	3
		Унтер-офицеров	6
		Рядовых	166
		Саксонцов полковник	1
		Унтер-офицеров и рядовых	312
		Цесарцов унтер-офицеров и рядовых	426
		Рейс армии унтер-офицеров и рядовых	289
		В Берлине гарнизонного полку лидеритского унтер-офицеров и рядовых	854
		Всего всех	3976

Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 427 и об. Подлинник.

№ 304

Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору с описанием уничтожения военных объектов и материалов в Берлине и отходе за Одер

3 октября 1760 г., Франкфурт

Вашего рейхсграфского сиятельства имею честь еще рапортовать, что я в воскресенье пополудни в три часа из Берлина помаршировал по исполнении ордера вашего рейхсграфского сиятельства (а особливо при сем представляю во оригинале обои капитуляции, которые заключены одна с комендантом, а другая с городом).

По капитуляции, которая с комендантом заключена, все военные служивые прусские в плен взяты, а сколько каких чинов взято, потому ж прилагаю при сем ведомость; сколько цесарцам и саксонцам отдано и коликое число риверсов взято, о том завтра имею представить.

Коликое число артиллерии, аммуниции и знамен получено, представляю при сем же ведомость (в арсенале ничего не осталось, хорошие ружья отданы солдатам, а худые ружья — приклады отломаны и в реку Шпре брошены; то ж самое и с кираспрской и протчею аммуницией учинено).

Пушечной литейной дом вовсе разорен, что в два года ни одной пушки в Берлине лить невозможно будет; во оном же несколько разных саксонских старинных орудий было, которые малые орудии отданы саксонскому генерал-лейтенанту Чевницу, також и цесарскому генералу-фельдцейхмейстеру Ласии, коих держав гербы на них имеютца, а большие без лафетов разорваны; славные ж два пушечные литейные мастера взяты мною, которых представлю завтрашнего числа.

Из всех магазинов провиант и фураж, которого великая сумма состояла, роздан как в российское ее императорского величества там находящееся войско, так и в цесарской ее величества королевы венгерской корпус; что ж за остатком состояло, то все брошено в воду с полевым военным экипажем, то есть мундирные и аммуничные вещи и прочие припасы, которые на предбудущую кампанию на всю прусскую королевскую армию изготовлены были, тож учинено.

Найденная соль, из которой несколько в раздачу употреблено в те корпусы, которые тамо находились, прочая ж продана за тысячу пятьсот рейсхталеров.

Все найденные пороховые мельницы подорваны, при котором несчастии последовало, что до десяти человек ранено и убито.

В Поцдаме заводы, где сабли и ружья делали, разорены ж и в воду поброшены, которое и чего цесарским корпусом не забрано, то все поброшено в воду; оными ж цесарцами взято из Поцдама в контрибуцию десять тысяч рейхсталеров деньгами, а находящейся тамо моей команде ни одного куска хлеба не отпустили.

Не в дальном расстоянии от Шпондова славной ружейной завод сожжен.

От полутора миллиона, которые в контрибуцию следуют, взято деньгами пятьсот тысяч талеров, а в миллионе взят вексель и три городовые старшины, которой вексель при сем представляю, а деньги завтра к вашему рейхсграфскому снятельству отправлю.

Королевскую казну я наиприлежнейше приказал отыскать господину бригадиру Бенкендорфу, а сколько всей суммы их собрано, завтрашнего числа рапортовать имею.

Равномерно всех лошадей приказал я забрать, из которых до трехсот кирасирских и драгунских под казну и под артиллерию в упряжку употреблено, с которых лошадей потому ж завтре представлю.

Всех обывателей от меня приказано было обыскать, и которые при них ружья найдены, поломаны и пожжены.

Королевской же весь замок приказал я осмотреть, только во оном ничего не найдено, как три сундучка, которые я тогда ж запечатав, имею завтрашнего числа представить, прочее же, что было, все перевезено в Магдебург.

Сего числа пополудни в шесть часов вся команда, которая со мною находилась, здесь чрез реку Одер перешла, а только осталось на той стороне арьергард и которые оставлены на сальвогвардиях. Завтрашнего ж числа имею обо всем представить.

С нашей стороны урону при Берлине в порученной мне комиссии в команде моей, а особливо при первой атаке совсем менее ста человек убито и ранено, о чем от меня и ведомость при рапорте прислана будет.

Напротиву того, с неприятельской стороны урон не малой, которые побиты и в дезертирах состоят. Побитых моими казаками до тысячи пятисот человек собрано было, которые неприятелем в ретираде от Берлина к Спондау потеряны в тогдашнее время; в плен же получено баталион Вуншев, две пушки, и егерской корпус, которые в тогдашнее время к его снятельству господину генерал-лейтенанту и кавалеру графу Чернышеву отведены.

Тотлебен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 248—429. Подлинник.

№ 305

Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о наступлении прусской армии и о его намерении дать ей сражение

№ 142 *4 октября 1760 г., Дроссен*

Сего утра получил я чрез возвратившуюся для разведывания о неприятельской армии посыланную партию при кирасирском майоре Формелене рапорт, что из помянутой неприятелской армии действително уже некоторая часть войска вчерась поутру в Губен

прибыла, чему доказателством служит, что близко Губена оною нашею партиею двадцать человек неприятелских гусар с одним порутчиком в плен взято, и что сам король прусской с остальными войсками вчерась же в двенадцать часов пред полуднем в помянутой город конечно прибыть имел.

И хотя я в рассуждении сих известий о королевском с великими силами к нам приближении и дабы он по скорости его маршев, переходя иногда Одер у Шидлау, на нас в здешнем не гораздо авантажном лагере не напал, куда еще остальные из бывших в берлинской экспедиции войск вашего императорского величества теперь вступают, резолюцию принял было, завтре поутру с армиею отсюда к Циленциху маршировать, изыскивая между тем в околичности оного города авантажнейшей лагерь, где б во всяком случае неприятелю не токмо сильной отпор, но и баталию при помощи божией дать.

Но как сего момента чрез другую вновь посыланную партию известие получено, что король с своею армиею не только вчерась в полдень действительно в Губен прибыл, но и отдохнув тамо часа с два, далее из Губена выступил, клоня свой марш, сколько приметить можно было, влево и может быть на местечко Безикау к Берлину; то для сего, и что таким образом мы от него не в так близком еще расстоянии находимся, хотя б он подлинно на нас обратился, за рановременно я быть рассудил завтре отсюда в поход к Циленцигу итти, но до усмотрения дальных неприятельских движений здесь еще остатца, столь наипаче, дабы между тем утружденным, а особливо бывшим в берлинской экспедиции людям и лошадям некоторое отдохновение дать.

А хотя я смотря по неприятельским обращениям отсюда с армиею вашего императорского величества к Циленцигу и пойду, дабы тамо, избрав удобное местоположение, не только неприятеля ожидать, но, если к тому случай будет, искать и самого его атаковать, но притом вашему императорскому величеству всеподданнейше представить долженствую.

Что как сверх многих от форсированных маршей усталых кавалерийских, гусарских и казацких лошадей, особливо подъемные и артиллерийские пришли в изнеможение, так что несмотря на чинимое им облегчение отбором и употреблением в повозки маркитанских лошадей, едва ходят, то по сей необходимости и для неприведения их при нынешней наступающей холодной и дождливой погоде до крайнего изнурения, возможности не будет инако, как разве по одной миле марши делать. К тому ж вышепомянутая ненасливая погода и грязь отнюдь не дозволяет уже людям в палатках стоять, чего ради и для спасения армии вашего императорского величества от происходящих болезней долженствую я во ожидании всевысочайших вашего императорского величества о дальнем походе и о зимних квартирах повелений попечение иметь, армии где способ сыщется, на кантонир-квартиры поставить.

А что касаетца до ее пропитания, то хотя в рассуждении, что на нынешней месяц провиант в готовности есть, генералу порут-

чику Суворову поручено несколько оного в Познань на ноябрь месяц заготовить, но он в том немалые затруднении предвидит.

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 424—425. Подлинник.

№ 306

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о вооружении и снаряжении флота на 1761 г. по примеру 1760 г.

5 октября 1760 г.

На реляцию оной коллегии от 2 числа сего месяца повелеваем для будущей 1761 году кампании корабельной флот вооружить так, как и в нынешнем году вооружен был, чего ради и морскую провизию равно против того ж заготовлять. Дан в Санкт-Петербурге октября 5-го дня 1760 года.

По имянному ея императорского величества указу

Князь *Н. Трубецкой.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов. Иван Неплюев. Яков Шаховской.*

ЦГАВМФ, ф. Высочайшие повеления, д. № 15, 1780 г., л. 55. Подлинник.

№ 307

Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отводе армии от Франкфурта в Померанию

№ 143 *8 октября 1760 г., главная квартира при г. Кенигсвальде*

Вследствие последней моей всенижайшей реляции под № 142-м от 4-го числа сего месяца [1], с бригадиром графом Брюсом отправленной, намерен я был, до осмотрения дальних неприятельских движеней, с армеею вашего императорского величества при Дроссене остаться, дабы наипаче лошадям потребное отдохновение дать.

И хотя я между тем 6-го числа сего месяца от генерала-майора графа Тотлебена, которой с легкими войсками от Франкфурта позади армеи следует, рапорт получил, что посланные от него для разведывания партии к Безекау, Фирштенвальду и Губену возвратились с известиями, что неприятельская армея стоит при Либерозе и далее следовать не может, потому что как люди, так и лошади совсем ослабели, хотя притом проведать не могли, тут ли или где инде сам король прусской находитца, и что равномерно никаких неприятельских войск ни в Франкфурте, ни в Кроссене нет; но как пробыв при помянутом городе три дни, сверх оказавшегося в фу-

[1] См. док. № 305.

раже недостатка беспрестанно и около уже двух недель продолжавшейся сильной дождь, слякоть, стужа и ужасные ветры никоим образом не дозволяли без подвержения армеи вашего императорского величества от мокроты и грязи неминуемо происходящим болезням тамо долее стоять, то я, несмотря на вышеописанную от неприятеля умаляющуюся опасность, по изображенной крайности во отвращение напосимого тем людям зла, и дабы для того армею вашего императорского величества, где и как возможно скорее на кантонир-квартиры расставить, рабской моей должности быть почел, истребя для облехчения крайне усталых уже лошадей, [и] для весьма грязной гористой, а местами и пещаной дороги, по приложенному при сем журналу некоторые ныне излишние тягости, шестого ж числа сего месяца от Дроссена хотя с крайним трудом маршировать.

Вследствие того, я со второю дивизиею и корпусом генерала-порутчика графа Чернышева и с кавалериею, помянутого шестого числа выступя поутру в поход и переночевав в лагере при Циленциге, вчерась пополудни в занятой у здешнего места лагерь прибыл, оставя между тем по представлению генерала графа Фермора при Дроссене для лутчего от форсированных по случаю берлинской экспедиции маршей отдохновения его первую дивизию, которая за нынешнею стужею и дождем вышепомянутого шестого числа в Дроссене и околичных деревнях кантонировав, по полученному теперь от графа Фермора рапорту, сегодня оттуда поднявшись, дошла до деревни Требач, где за великою погодою и грязными дорогами принуждена была взять лагерь в расстоянии десяти верст от Дроссена, а завтре пойдет до деревни Аренсдорф в полумиле отсюда, где и лагерем обще с третьею дивизиею станет, которая равномерно для удобности марша и получения фуража другою дорогою от Дроссена идет.

Маловремянному моему при Циленциге пребыванию причиною было крайнее для изнуренных лошадей оскудание в фураже.

А как я и к здешнему месту для часмого в том поправления вчерась прибыл, но вместо того совершенной в фураже недостаток нашел, так что и посылая отсюда мили по две вокруг, да по самой необходимости и в смежную Польшу под квитанции фуражировать, едва до завтре тем пробавитца могу; то сия крайность понуждает меня во исполнение всевысочайшего вашего императорского величества в полученных доныне рескриптах объявленного соизволения и во ожидании новых наставительных повеленей о зимних квартирах с армеею вашего императорского величества завтра поутру отсюда на Ландсберх и имянно к деревне Гаммер маршировать, не уважая, что лошади, а особливо артиллерийские, хотя я о точном числе усталых рапортов не имею, от нынешней суровой погоды, трудов и бескормицы, так сказать, почти все без изъятия не только уже не в состоянии итти, но и немалым числом падут, как от того ж и в самой кавалерии чрез короткое время шестьдесят одна лошадь пала, дабы таким образом, буде сыщетца как лошадям безнужное пропитание и поправление доставить, так наипаче

людям, которые по вышедонесенной здесь продолжающейся несносной погоде во всегдашней мокроте на грязи и в таких палатках, кои от ужасных и самые большие деревья ломающих вихрей по большей части изодраны, отнюдь держатца не могут, расставлением их сколько возможно на кантонир-квартиры некоторой покой и отдохновение сделать, чего они столь больше требуют, что от беспрестанной мокроты и обувь почти пропала.

В сем же намерении отправил я сегодня для занятия Ландсберха и для прогнания находящегося иногда тамо неприятельского войска бригадира Бриля с двумя пехотными и одним драгунским полками, с несколькими казацкими командами, а притом и полковника Маслова для распоряжения сбора с земли денежной контрибуции, а паче провианта и фуража.

По прибытии ж моем к сему городу, куда я и генералу-поруччику Олицу с его корпусом следовать велел, старание я приложу, естли каких от неприятеля препятствий не встречу и возможность в расположении армеи вашего императорского величества на кантонир-квартиры, тако ж и в получении фуража найду, оную немедленно в квартиры поставить, учредя на первой случай кордон от Ландсберха до Дризена...

Граф *Петр Салтыков.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 445—446 об. Подлинник.

№ 308

Протокол Военной коллегии о ходе пополнения в 1759 и 1760 гг. действующей армии присылаемыми из тыла запасными частями

[10 октября 1760 г.]

По указу ее императорского величества Государственная военная коллегия, слушав учиненную во оной Коллегии из присланных от команд репортов справку, в которой значит: (1), в прошлом 1759 году, в силе высочайшего ее императорского величества от 16 сентября рескрипта, из России в комплект заграничной армии отправлено из осьми полевых, пехотных да из гарнизонных Санкт-Петербурского и Кронштатского шести полков шесть тысяч шестьсот дватцать, из Рижского гарнизона тысяча семьдесят шесть, из ландмилицких, из Киевских, Белогородского и Глуховского гарнизонных полков — три тысячи девятьсот восемьдесят девять, да сверх того из нынешнего последнего набора из Санкт-Петербурха ко Гданску на судах рекрут обмундированных и вооруженных девять тысяч, да из Великих Лук драгунских эскадронов — Нижегородского три, Тверского два, в коих людей девятьсот пятнатцать, да укомплектуемые в Москве Курпнского и Нашебурского пехотных полков третьи баталионы, в коих показано, кроме отлучных и оставленных за болезнью, шестьсот восемдесят девять — итого двадцать две тысячи двести восемьдесят девять, а по присланным от заграничной армии рапортам минувшего июля от 22-го сего 760 году показано, что из приведенной Рижского гарнизона премьер-

майором Шалигом тысячной команды в полки, команды генерал-лейтенанта и кавалера Мордвинова ундер офицеров, капралов, рядовых и протчих нижних чинов отправлено и по спискам принято тысяча восемьдесят, из того числа в разных отлучках двадцать шесть, померло шесть, бежало три, действительно в полки определено тысяча сорок пять; из прибывших с бригадиром князем Вяземским, выкомандированных от шести пехотных полков шести сотных и гарнизонной тысячной команд штап, обер и ундер-офицеров, капралов, рядовых и протчих нижних чинов отправлено пять тысяч триста сорок один, по спискам принято пять тысяч двести семьдесят четыре, из того числа в разных отлучках триста семнадцать, померло семь, бежало четырнадцать; в полки и в батальоны определено четыре тысячи девятьсот тритцать шесть. Из прибывшей с бригадиром Дебонгом ландмилицкой и гарнизонной четырехтысячной команды ундер-офицеров, капралов, рядовых и других нижних чинов отправлено четыре тысячи девяносто, из того числа померло и бежало девятнатцать, в полки и баталионы определено четыре тысячи пятьдесят три и из оного числа пятьдесят девять отправлены для лечения ознобленных ног в Кенигсбергской гошпиталь. Осталось неопределенных в полки у бригадира Дебонга при денежной казне осмнадцать; итого во всех тех командах отправлено десять тысяч пятьсот одиннадцать, принято шесть тысяч триста пятьдесят четыре, в отлучках триста сорок три, померло и бежало сорок девять; в полки и в баталионы определено десять тысяч тридцать четыре.

(2) сего ж 760 года февраля 8-го дня по определению военной коллегии, учиненному по ведомостям, присланным от заграничной армии, прошлого 759 году декабря от 16-го посланным указом между протчим велено о прибыли и убыли, а особливо о находящихся от полков заграничной армии отлучных, где оные и в каких имянно: там же ли в заграничных или во внутренних в России местах состоят, в Коллегию репортовать немедленно, да и впредь о прибыли и убыли людей и лошадей показывать имянно. А сего 760 года сентября 29-го по присланным в Коллегию от генерала и кавалера графа Фермора за минувший июнь месяц сего 760 года о состоянии в заграничной армии людей и лошадей рапортом показано, что в главную армию в полки кирасирские шесть, в конные гранодерские пять, в драгунские четыре, в пехотные гранодерские четыре, в мушкатерские тридцать два, требуетца в комплект всех чинов тысяча триста один, в корпус, оставленной при реке Висле, в четырнадцать пехотных полков третьи баталионы пятьсот пятьдесят четыре, кроме Шлютельбургского и Рязанского баталионов и драгунских — Нижегородского трех, Тверского двух эскадронов, кои в том рапорте не включены, затем что они к Висле прибыли после подачи рапорта. Притом же показано прикомандированных и сверхкомплектных тысяча двадцать четыре, из них в отлучке двести сорок восемь, затем налицо семьсот семьдесят шесть, а для чего они в комплект не включаютца, не изъяснено. В находящиеся в Кенигсберге и около оного в два пехотные полка и в шестнадцать пе-

хотных же полков третьи баталионы шесть тысяч семьсот семьдесят пять человек, всего во все вышеписанные полки и баталионы восемь тысяч шестьсот тридцать человек, да сверх того по присланным же при том трем рапортам показано в прибыли и убыли всех чинов в полках в главной армеи в прибыли две тысячи четыреста шесть, в убыли: тринадцать тысяч двести восемдесят шесть, в корпусе оставленных при реке Висле в прибыли: триста семдесят один, в убыли: шестьсот двадцать один, да из сверхкомплекта одиннатцать в Кенигсберге и около оного в прибыли шестьсот сорок два, в убыли триста пятьдесят семь, итого в прибыли три тысячи четыреста девятнадцать, в убыли четырнадцать тысяч двести семьдесят пять, а откуда и из каких мест прибыль и куда именно убыль последовала, в тех рапортах не изъясняетца, а о ружье, мундире и аммуничных полное ль число состоит и не требуетца ль чего в добавку, особой ведомости не прислано, а понеже Военной коллегии об оном, яко весьма о нужном деле всегда должно известно быть, того ради приказали: 1) к господину генералу-фельтмаршалу и кавалеру графу Александру Борисовичу Бутурлину и к генералу аншефу и кавалеру графу Фермору и для скорого полученйя рапортов к генералу-лейтенанту и кавалеру Мордвинову и к генералу-порутчику Пруссии губернатору и кавалеру Корфу послать указы, велеть им о состоянии находившихся там полках, баталионах и протчих командах, коликое число во оных по спискам состоит и к тому сколько в комплект людей, лошадей, мундирных и аммуничных и оружейных вещей потребно. 2) Счисляющихся при реке Висле прикомандированных и сверхкомплектных, коих по рапорту показано тысяча двацать четыре человека, всех поместить в комплект. 3) Предписанные прибывшие из России с бригадирами Дебонгом, князем Вяземским премьер-майором Шалигою к армии и распределенные команды в сем последнем рапорте включены ль, тако ж и оставшие от оных в разных местах все ль доведены, буде же поныне в тех местах находятца, то как оных о приводе, так и о собрании отлучных к полкам старание прилагать и к кому надлежит почасту подтверждать. 4) Из Великих Лук драгунские эскадроны в каком числе прибыли, тож из Риги отправленные два пехотные баталиона к своим полкам из Санкт-Петербурга на судах девять тысяч человек рекрут к армии приведены ль и по полкам потому ж распределены ль, и за всем тем сколько еще в заграничную армию как людей, лошадей, так и принадлежащих аммуничных и оружейных вещей в комплект потребно ж, прислать со обстоятельством ведомость и впредь в тех рапортах изъяснять именно откуда и сколько к той армии людей, лошадей, мундира, ружья и протчих вещей прибудет, також и убыль отчего последует, дабы Военная коллегия, яко весьма о нужном деле, была всегда известна, и потому могла б с своей стороны заблаговременно о укомплетовании армии всем потребным надлежащее определение сделать и о том кого надлежит и указами снабдить, дабы ни в чем никогда недостатка быть не могло. 5) А понеже из вышеобъявленного обстоя-

тельства Коллегия усматривает, что с бригадиром князем Вяземским выкомандированных от шести пехотных полков шестисотных и гарнизонной тысячной команд штап, обер и ундер-офицеров, капралов, рядовых и протчих нижних чинов отправлено пять тысяч триста сорок один, а от него по спискам принято пять тысяч двести семдесят четыре человека и в объявленное пятитысячное триста сорок одного человека число недостает шестидесят семи человек, а куда оные убыли, в том рапорте не показано. Того ради, господину генералу-аншефу и кавалеру графу Александру Ивановичу Шувалову велеть о том от упомянутого бригадира князя Вяземского взять известие, в Коллегию рапортовать объявленные шестьдесят семь человек, чего ради к отдаче от него не представлены или где оные зачем оставлены.

Октября 6 дня 1760 году подлинной подписали тако: князь *Н. Трубецкой, Яков Фролов-Багреев, Семен Караулов,* князь *Григорей Мещерской.*

ЦГВИА, ф. 20, св. 10. д. 19, лл. 6—9. Копия.

№ 309

Мнение А. Б. Бутурлина о расположении русской армии на зимние квартиры [1]

Октябрь 1760 г.

Рассуждение фельдмаршала графа Бутурлина.

Как мне знаема воля высочайшего ее императорского величества, а именно, что ежели б король прусской от аустрийцев решительно побит был и одним словом никаких опасностей не было армии ее императорского величества зимовать тамо, то б зимние квартиры близ реки Одера заняты или в Померании, ибо в Польше зимовать убыточно, и потому на первой случай полагаетца.

1. Когда тамошняя земля может продовольствовать армию пропитанием и фуражем, то расположить, зачав от Кроссена к Губену (когда оно служить может за плацдарм), да и подвоз из Польши безопасен будет вприбавок и земля, также и Кроссен укрепить по возможности, а расстояние весьма малое и не более как четыре мили, а оттуда до реки Шпре, а от тех мест подавать к Франкфурту итако придет занятием к 7 миль, а поперек 8 миль, а всего плацдарм сделает 56 миль, а как Шлезии земля плодоносная и поселением наполненая, то на том расстоянии уповательно всю армию уместить возможет; к тому же не безызвестно, что город Торгау уже имперскою армиею овладен, следовательно в руки пришел аустрийцам, да и как слышно граф Ласси с корпусом присоединился с графом Чернышевым, почему надобность настоит

[1] Это „рассужление" было составлено новым главнокомандующим Бутурлиным, когда он находился на пути следования к армии и было послано Фермору, временно исполнявшему обязанности главнокомандующего, который, в свою очередь, переслал копию с рапортом от 14 октября 1760 г. П. С. Салтыкову.

склонить его, дабы от Торгау протянул кордон до реки Шпре, а расстояние учинит только 13 миль, а от Шпре реки протянет кордон граф Чернышев к нашей армии и с нею соединится, от фельдмаршала графа Дауна требовать, чтоб от Бауцина прямою линиею против Глогау расположиться и продовольствоватца он может с своею армиею от Эльбы реки, которая им и закрыта будет и чрез то вся армия ее императорского величества безопасность в закрытии предпримет и наоборот, неприятельские примечать свободно может. И когда б покусился неприятель другою дорогою обходить и оставя Шлезию закрывать Бранденбурию, то иного способу нет, как итти между Польши и Шлезии мимо нашей армии, или с другой стороны продираться чрез Саксонию, следовательно при всех местах встретит немалое себе препятствие и затруднение.

На второй случай, когда ж по всем видимым знакам сего учинить трудно, или и вовсе невозможно будет, то иметь рассуждение посему, не возможно ли зимние квартиры занять в Померании, зачав от Дризена по реке Драге, протянув кордоном на 10 миль, а от оной до Вислы сколько в земле пропитание армии доставить будем, например, полагаетца захватить в глубину 10 миль, то подвозом к довольствию армии от Вислы реки исправлятца возможно, расположа станции по пятидесят верст из обывательских померанских, или прусских подвод.

Буде же на оба оные случаи потрафить невозможно будет, а стужа не умалитца, в таком случае к безбедному людей сохранению, тотчас ко мне представить, а между тем излишние тягости под надлежащим прикрытием в Познань отправлять.

Граф *Бутурлин.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1676 «С», лл. 464—465. Копия.

№ 310

Доклад Конференции императрице Елизавете об итогах занятия русскими войсками Берлина.

19 октября 1760 г.

Ее императорскому величеству от Конференции всенижайше докладывается.

Из посланных с бригадиром графом Брюсом депеш ваше императорское величество всевысочайше усмотреть соизволили, что щастливо в действо произведенная экспедиция на Берлин есть гораздо большей важности и знатности, больше королю прусскому причинила урону, больше союзникам сделала вспоможения и больше победоносному вашего величества оружию славы принесла, нежели сперва думать можно было; ибо сверх того, что убитыми, пленными и дезертирами неприятель всемерно больше шести тысяч потерял и сверх того, что лучшие королевские литейные и оружейные и пороховые заводы в конец разорены, а арсе-

налы и магазины опустошены, и сверх того, что казна вашего императорского величества полтора миллиона талеров получает, а армия во все то время не имела урону более, как только до ста человек, — Конференция почитает еще важными и так сказать решительными приобретениями.

1. Что неприятель, которой может быть с знатною частию Европы уверен был, что здешние войска ни скорых и искусных походов делать, ни его атаковать не могут, и которой действительно потому распоряжал свои меры, теперь ко изумлению своему видит совсем противное; генералы его под Берлином не посмели ожидать действа тех благоразумных распоряжений, кои к нападению на них генералом-порутчиком графом Чернышевым учинены были, а скоропостижная их ночью ретирада не спасла однако ж от скорости войск вашего императорского величества. Таким образом, всемерно надлежит, чтоб неприятель на будущую кампанию несравненно в большей заботе и крайности был, а союзные войска больше облегчения и свободных рук имели.

2. Что сим предприятием вытащен король прусской из Силезии, а генерал его Гильзен очистил совсем Саксонию; генерал барон Лаудон, оставаясь теперь паки с особливым корпусом и главным командиром в Силезии, от известного его проворства и ревности можно надеяться, что он покажет тамо новые общему делу заслуги. Обратился подлинно король прусской со всею силою в Саксонию, и можно опасаться, что сперва несколько потеснит имперскую армию и виртембергские войска и, может быть, покусится берлинское посещение отмщевать над Дрезденом, но как граф Лесси тамо еще прежде будет, да конечно и граф Даун скоро подоспеет, то по меньшей мере столько ожидать можно, что король прусской тамо ничего решительного не сделает, но так же как прошлую зиму себя и австрийскую армию изнурять станет, а все сие столько подействует, что неотъемлемая от вашего императорского величества рука господня благословит вашу, теперь никакого беспокойства опасаться не имеющую, армию сделать будущею кампанией славное всей войне окончание.

Великодушие вашего императорского величества и милосердие собою склонно награждать оказуемую ревность и заслуги, но как показанные ныне дела искусства и мужества имеют служить для переду примерами, то дабы оные еще достопамятнее были, Конференция ласкает себя рабскою надеждою, что ваше величество тем охотнее соизволите оказать знаки монаршей милости и благоволения и потому приемлет смелость всенижайше представить:

1. Что к генералу графу Фермору, которой в то время всею армиею командовал, отправлен будет от Конференции похвальной указ.

2. Генерал-порутчик граф Чернышев командовал особливо сею экспедициею и исполнил с крайнею ревностию и искусством. Потому не будет ли угодно его полным генералом всемилостивейше пожаловать; старее его в армии тамо один только граф Румянцов, почему об нем предается на высочайшее соизволение.

3. Генерал-порутчик Панин щастливому исполнению сей экспедиции много способствовал, почему и к нему похвальной указ из Конференции отправлен будет.

4. Граф Тотлебен командовал особым корпусом и, взяв Берлин, все то исполнил, что требовалось, и для того не будет ли всемилостивейше угодно пожаловать его в генералы-порутчики, оставляя всегда при легких войсках.

5. Равным образом не оставлено от Конференции объявить высочайшую вашего императорского величества милость, как генералитету, так штаб и обер-офицерам и всем в сию экспедицию употребленным войскам, ибо все от первого до последнего как усердные и верные рабы рекомендованы.

6. Артиллерия при сем важном случае по свидетельству всех действом своим несравненно превосходила неприятельскую и как сей случай ко употреблению ее почти первой был, после многих неприятных о том толкований и теперь неоспоримо всей армии доказует ее превосходство пред старою, следовательно умножает ее силу; то Конференция и паки за нужно нашла к командующему тамо оною генералу-порутчику Глебову особой указ отправить с похвалою и с повелением, дабы он объявил всей в берлинской экспедиции бывшей артиллерийской команде, особливо ж весьма рекомендованным полковнику Баннеру и майору Лаврову, высочайшую милость и благоволение.

7. Что до бригадира графа Брюса принадлежит, то рекомендован он, как от фельдмаршала графа Салтыкова, так и от генерала графа Фермора, потому что и дежурного генерал-майора должность исправлял бессменно и с прилежанием и что в сию экспедицию употреблен был по его прошению. Но как есть много бригадиров старее его в армии, то зависит от высочайшего вашего императорского величества благоизволения его милостию взыскать.

8. Генерал-адъютант графа Фермора Ферден приехал сюда с первою о взятии Берлина ведомостью, и потому не будет ли угодно ему в награждение деньгами до пятисот рублев пожаловать.

9. Находящиеся при Конференции курьерами сержанты гвардии, а имянно: Николай Языков, Петр Талызин, Михайла Венюков, Дублинской, Дерфельден, Христофор Полкен, Иван Фитингоф, Биль, Григорий Штокман служат уже три кампании и тем временем будучи в частых посылках, многократно находились в великих опасностях, а всегда однако ж порученные им депеши исправно и скоро отвозили, а Дерфельден из оных прошлого году на баталии и ранен, и потому всенижайше доказывается, не будет ли всемилостивейше угодно пожаловать их прапорщиками.

Полных генералов положено при армии тамо три. Теперь тамо два: граф Фермор и князь Голицын, но как по окончании кампании граф Фермор по данному уже прежде повелению сюда взят будет, то остается только один князь Голицын, следовательно порожних генеральских мест два.

ЦГАДА, ф. 178, д. 18, лл. 110—111. об. Копия.

№ 311

Из реляции А. Б. Бутурлина императрице Елизавете о его прибытии в Познань и о решении занять зимние квартиры на р. Висле

№ 9 *20 октября 1760 г., г. Познань*

Вашему императорскому величеству раболепнейше доношу: сего 20 октября в Познань приехал, а следуя в пути от Тарунн встретился со мною генерал-порутчик граф Чернышев с письмом от генерала-фельдмаршала графа Салтыкова о принятии паки команды над армиею по выздоровлении его, впротчем сослался на словесное представление графа Чернышева.

И я как желал усердно исполнить высочайшую волю вашего императорского величества о занятии зимних квартир в Померании, почему предварительно и писал к генералу графу Фермору, не можно ли зимние квартиры занять зачав от Дризена по реке Реге, протянув кордоном на 10 миль, а от оной до Вислы, но как засвидетельствовал часто помянутой прибывшей ко мне о скудном и недовольном тамо пропитании и что долго держаться тамо и без подвозу из Познани провианта и фуража невозможно.

К тому ж и расположилась армия не в тех местах, как от меня было предписано, но ненадежных и близких между тремя крепостьми Кистрином, Штетином и Кольберхом и опасно, чтоб неприятель по такой близости не покусился беспрестанно тревожить и армию от изнуренных походов беспокоить, а напаче от либовых лошадей остановку продолжать, почему принужден дать ордеры, дабы немедленно находящиеся дивизии и корпусы, напаче отдаленные, за Драгу реку марш предприняли и чтоб оные были в параллеле с находящими в Дризене на Ренсвальде (где я намерен на первой случай гаубт-квартиру иметь) и на Вислу для избежания излишнего и напрасного труда войск, колоннами следовать, как и вложенной под литерою «А» явствует.

Ныне же вторичное письмо от генерала-фальдмаршала графа Салтыкова получил, в котором упоминает, что он паки заболел и команду отдал генералу графу Фермору.

ЦГВИА, ф. 39, д. 5, 1760, лл. 7 об.—9 об. Копия.

№ 312

Из протокола Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову по поводу взятия Берлина

№ 496 *23 октября 1760 г.*

...Сколько мы уверены ни были, что король прусской не посмеет такую отважить противу вас баталию, какие он в прошлые кампании отваживал, не скроем вам однако ж, что долговременное ожидание бригадира графа Брюса, которой только в 19-го сего месяца приехал, начинало нас весьма беспокоить.

Теперь целая кампания без изъятия все то оправдала, что мы при начатии оной вам твердили, а именно, что король прусской от-

нюдь не посмеет такую вам дать баталию, какие он в прежних кампаниях отваживал. А ретирада генерала Гильзена из под Берлина от одних только графом Чернышевым к нападению на него учиненных распоряженей неоспоримо доказывает, что наши войска атаковать могут, а неприятель атаки их еще больше опасается, нежели прежде сам нахален был.

В протчем на содержание ваших реляцей ответствовать почти нечего. Вы спрашиваете подлинно резолюции нашей о дальнейшем походе и о зимних квартирах, будучи намерены итти между тем малыми маршами и поставить армию на кантонир-квартиры, где можно. Но вам прежними нашими указами о занятии зимних квартир такая полная дана резолюция, что к тому ни прибавить, ни переменить ничего не можно, а сверх того о сем мы пространнее пишем к генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину, ибо он во время получения сего указа уже при армии находиться имеет.

ЦГАДА, ф. 78, д. 18, лл. 112 и об. Копия

№ 313

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о причинах неудачной осады Кольберга и предании военному суду ее виновников

№ 22 *7 ноября 1760 г.*

Что предприятие наше на Кольберг желанного успеха не имело, но обратилось паче к некоторому предосуждению победоносного нашего в протчем повсюду оружия, и тому следующие притчины виновны.

1. Что Адмиралтейская коллегия довольно не старалась о том, чтоб флот скорее в море вышел, но паче безвременною перепискою о неполном числе экипажа, подала повод адмиралу Мишукову несколько далее, нежели надлежало, в Кронштате промешкать.

2. Что адмирал Мишуков, хотя и в добром намерении, однако ж повидимому гораздо излишно полагался, что и одним с моря бомбардированием Кольберг к здаче принужден будет и потому о высажении людей на берег не с такою ревностию старался, с какою надлежало, и потому целые два дни совсем напрасно пропущены, а в таких случаях не только дни, но и часы считаются.

3. Что в нашей армии известно было, что неприятель небольшой деташемент отправляет на помощь к Кольбергу, однако ж старания приложено не было сию помощь воспрепятствовать, и ниже знать дано в лагерь под Кольберг, что сей деташемент состоит только в малом числе, дабы потому меры приняты быть могли и нечаянно приближившейся неприятель не показался весьма сильным.

4. Что командующей на реке Висле генерал-порутчик Мордвинов не отправил туда в довольной скорости требованной от него помощи.

5. Что разные при сей экспедиции подчиненные не исполняли своей должности и

6. Что солдаты, пришед единожды в робость и замешание ружья свои кидали и на суда побросались.

Что до первого пункта принадлежит, то здесь только то повторить остается, что оной Коллегии указом нашим под № 19-м от 22 числа минувшего июля объявлено, подтверждая, чтоб впредь отнюдь подобных медлительств не было.

По второму пункту адмирал Мишуков справедливое наше неудовольствие уже довольно чувствует, но как ошибка его произошла отчасти доброго намерения, а отчасти от излишнего уверения, то мы из природной нам милости не хотим его более опечалить.

По третьему пункту генерал граф Фермор потому, что он во время тяжкой болезни генерала-фельдмаршала графа Салтыкова всеми делами в армии управлял, без того не оставлен, чтоб своей оплошности и нашего гнева не чувствовал.

По четвертому — ошибка генерала-порутчика Мордвинова тем велика, что он не имел столько догадки, сколько всякому офицеру иметь надобно, но как на оказанной ему от нас гнев старался он показать свое усердие новою поспешностию и тем проступок свой заслужить искал, то для того он прощается.

Что ж по пятому пункту принадлежит до протчих чинов, кои свою должность худо наблюдали, или и совсем не исполнили, то правосудие и честь оружия нашего требует, чтоб они военным судом судимы были.

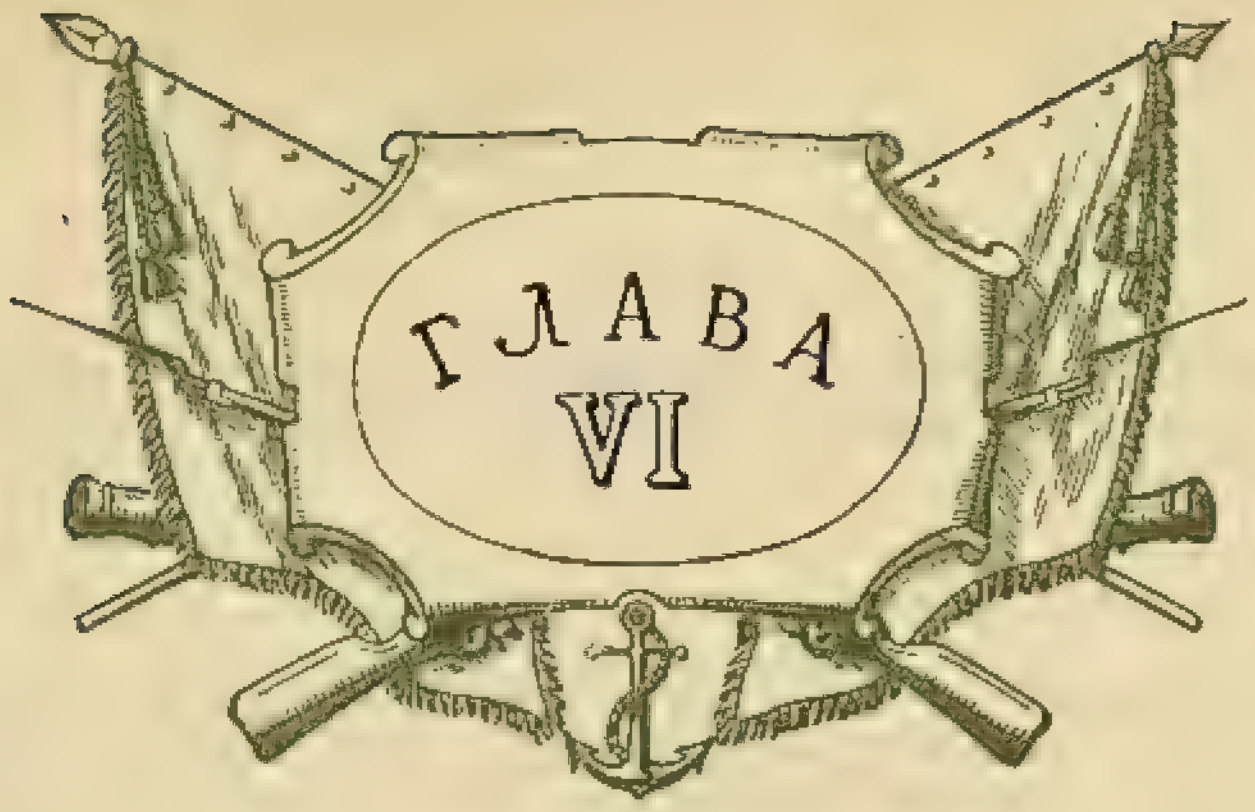
Президентом сего суда назначили мы генерала-порутчика князя Мещерского, а к тому от Адмиралтейской коллегии назначены быть имеют контр-адмирал Милославской, один капитан-командор и один капитан первого ранга. От Военной коллегии назначатся столько ж членов от армии, в которую при рескрипте нашем и те дела посланы, по которым суд производить, и кто будет потребен из находящихся в ведомстве Адмиралтейской коллегии чинов, оных к тому суду немедленно отсылать.

Наконец, солдаты и матросы достойны были б жесточайшего наказания, однакож их на сей только раз всемилостивейше прощаем, повелевая нашей Адмиралтейской коллегии тем, кои в ее команде состоят, в собрании объявить, что они действительно смертной казни достойны, но что из милосердия нашего ныне только прощаются, с тем, чтоб при другом случае лутче то заслужить старалися, а инако праведной наш гнев тем больше умножится.

По имянному ее императорского величества указу.

Князь *И. Трубецкой.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов.*
Иван Неплюев. Яков Шаховской.

ЦГАВМА, ф. Высочайшие повеления, д. № 15, 1760 г., лл. 56–57. Подлинник.



КАМПАНИЯ 1761 г.
И
КОЛЬБЕРГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

№ 314

Из протокола Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о перемирии с Пруссией [1]

№ 81 *5 марта 1761 г.*

В Коллегию иностранных дел

...Чрез всю нынешнюю зиму не был нигде неприятель столько обеспокоиван, как в Померании нашими войсками. Но как весьма великое пространство земли невозможно защищать и с превосходящими силами, а в малой окружности невозможно довольно получать пропитание, то наш генералитет за потребно рассудил постановить с неприятелем перемирие по 1-е число будущего мая сего года на таком основании, как то из приложенной при сем копии [2] пространнее усмотрится. Коллегия иностранных дел, сообщая о том чрез министров наших союзным дворам, не оставит к тому уверение присовокупить, что сие маловременное унятие оружия отнюдь не уменьшит ревностных приготовлений к раннему и сильному начатию будущей кампании.

Князь *Н. Трубецкой.* Граф *Александр Шувалов. Иван Неплюев. Яков Шаховской.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 22, л. 169 и об. Подлинник.

№ 315

Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину, содержащий план продолжения войны с учетом предполагаемой слабости союзников [3]

№ 89 *8 марта 1761 г.*

...1-е. Постановленное графом Тотлебеном и апробованное уже перемирие неотменно содержать и сохранять, тем паче, что войска наши некоторую часть Померании занимают и что по рапор-

---

[1] Заключение перемирия на два месяца было вызвано усталостью войск от затянувшейся войны.

[2] Копия в деле не обнаружена.

[3] Учитывая по опыту прошлых кампаний медлительность и нерешительность действий французской и австрийской армий, русское командование не желало перекладывать всю тяжесть боевых действий на свои войска. Поэтому командование не ставило никаких крупных задач по борьбе с Пруссией на данную кампанию.

там к вам помянутого графа Тотлебена запасено на все те войски тамо пропитания по 1-е число будущего мая. Но как по щастию не связаны нам отнюдь руки, делать в оставленных нашему войску местах все по своему благоизобретению, а между оными одно приморское место есть; водяная же коммуникация уже открылась или, конечно, вскоре откроется; то теперь неотменно и надлежит прежде всего и паче всего приняться, гавань в Лебе несмотря ни на что прочищать, сие самое местечко укреплять, или буде оное к тому неспособно, то сделать особливое укрепление, которым бы сию гавань и заводимые магазины прикрыть и наконец сии самые магазины, конечно, заводить и по меньшей мере столько наполнить, чтоб для десяти тысяч человек на месяц стало. Будут вам противу того многие представления о невозможности сделать тамо укрепления и гавань Лебе прочистить, да может быть и за излишно то почитать станут, как о первом и были уже представления еще прошлою осенью; но понеже тогда ж согласно вам от всех и о том представляемо было, что во всей Померании отнюдь никакого пропитания нет, а теперь совсем напротив того оказалось, что в одном маленьком Померании уголку на довольно многочисленной графа Тотлебена корпус нашлось провианта и фуража по 1-е мая, то как тогда не могли мы подавать полной веры весьма согласным вам о недостатке пропитания рапортам, о чем и в рескрипте к вам под № 27-м от 4 декабря прошлого году приметили; так и теперь уверяемся мы, что прямой невозможности нет гавань в Лебе сделать удобною, и заведя магазин укреплениями оной обнадежить, и вы никакими представлениями не допустите себя склонить к малейшему замедлению в исполнении сего нашего соизволения. Способы к тому употреблять можете вы все, какие токмо пристойными найдутся. А коль велика в том надобность, то лучше вы можете себе вообразить, нежели здесь описать можно. Во-первых надобно то необходимо для будущей осады Кольберга. Второе — дабы с сей стороны привести неприятеля в заботу и разделять его силы. Третье — ежели случится действовать в Померании, то сей запас и пристанище будут крайне полезны и четвертое — пускай армея наша будет действовать совсем в другую сторону, несравненно выгодно и тогда иметь несколько укрепленное место и пристанище в Померании, ибо вместо того, что знатной корпус войска оставлять на реке Висле, стократно лутче ввести нарочитой в Померанию. Тем будет и сей корпус казаться действующим, или и действительно станет причинять знатную неприятелю диверсию, а при оказующемся случае и к осаде Кольберга или к чему либо другому употреблен быть может.

2-е. Где и каким бы образом действовать ни надлежало, и быть ли перемирию или нет, всегда однако ж подлинно, что Познань есть такое место, в котором главные магазины на время кампании быть имеют, ибо куда бы армея наша ни обратилась, всегда сей город остается или на дороге или вблизости.

Потому за весьма нужно полагаем мы учредить тамо магазин для всей армии на целой месяц, как о том и прежде уже писано. Главное притом намерение в том состоит, что как некоторое число войска нашего тамо уже есть и искусство трех кампаней доказало, что когда армея наша в околичностях Познани собиралась, неприятель приходил всегда в заботу и вдруг о многих местах своих земель в опасении был, то и ныне по тому ж последуя начать без потеряния времени отправлять туда столько войска, чтоб к началу мая до тридцати тысяч человек с частию полевой артиллерии в околичностях Познани находилось. А пользу усматриваем мы из того следующую: во-первых может сей корпус поворотиться и в Силезию и Померанию и до прибытия протчей армии занять потребные посты, заготовляя для нее пропитание; а второе, в случае, чтоб генеральное перемирие состоялось и потому ни в которую сторону действовать нельзя было, пребывание знатного корпуса около Познани, умноженного знатною частию кавалерии для того выгодно, что известным образом около Познани во все стороны есть много лугов и сена, следовательно по меньшей мере на будущую зиму сбережен был бы фураж прусской и реки Вислы. Более о сем пункте распространяться нужды нет, ибо исполнение по оному сделать оставляется совсем вашему распоряжению.

3-е. Протчая армея имеет между тем быть во всякой к походу готовости, а естьли хорошая погода наступит и рано в поле трава покажется, то может и за реку Вислу переправясь, помаленьку вперед подаваться, особливо же кавалерия. А к тому времени, уповательно, или и конечно будет уже вам известно, состоится ли перемирие или нет.

4-е. Естьли несмотря на все казистые обстоятельства, однако ж состоится перемирие, то вам останется токмо будущей у Познани корпус тамо удержать, а протчую армею таким образом при реке Висле расположить, чтоб ее содержание незатруднительно было, и наших указов ожидать, прилежно разведывая, где и каким образом неприятель располагает свои войска.

5-е. Буде же перемирие не состоится, то во-первых воображаем мы себе, что военные дела имеют находиться в следующих различных обстоятельствах:

Первое. Что при начале кампании обстоятельства будут точно таковы, при каких началась прошлогодняя кампания, то-есть, что гановерцы гессенские земли на некоторое время поочистят, но по собрании французских сил паки уступать принуждены будут, что соединение с ними корпуса прусских войск будет маловременное и также маловажное, как прошлогодней зимы соединение гановерского корпуса с королем прусским в Саксонии не произвело ничего существительного; что король с главною армиею останется в Саксонии, стараясь или Дрезден назад отобрать, или же побив графа Дауна, впадение в Богемию сделать; что потому и с австрийской стороны также главные силы употреблены будут; что генерал барон Лаудон с его корпусом

неотменно в Силезии останется, а против его, нашей армии и шведов король прусской употребит только корпусы генерала Гольца, принца Виртембергского и Вернеров. Впротчем, сколько бы король прусской сею зимою людей ни нахватал, никак однако ж нельзя более полагать, как что его армея будет состоять от пятидесяти до шестидесяти тысяч человек, а вышепомянутые корпусы от тридцати до сорока тысяч человек, выключая гарнизоны. Напротиву того, в каком бы состоянии ни была армея ее величества императрицы королевы, верно однако ж полагать можно, что наши силы и ее вместе почти вдвое прусскую армею превосходить будут, не щитая ни шведов, ни имперской армии.

Второе. Что гановерской армии, ныне корпусом прусских войск подкрепленной, щастие послужит весьма много, так что французскую армею выживут совсем из империи и с великим ее уроном проводят за реку Рейн. Но как известным образом корпус аглинских войск, при гановерской армии находящейся, весьма ослабел и не рекрутуется, а Франция собирает еще другую армею на нижнем Рейне, то все сии успехи послужат только к тому, что гановерские и союзников их области останутся на будущее лето в безопасности, а делам в Саксонии и Силезии никакой перемены не будет, следовательно они в таком состоянии найдутся, как выше в первом пункте изображено.

Третье. Что больше того послужит щастие гановерцам и королю прусскому, а именно, что они не только придут в беспечность от Франции, но и знатным образом подкрепят его в Саксонии, так что король, получая поверхность или превосходство сил в Саксонии, будет в состоянии уделить в Силезию и против нас до пятидесяти тысяч человек.

Сии только три положения дел могут настоять пред начатием кампании. Но из сих трех гораздо большие могут произойтить после начатия оной, а прежде нежели армея наша в неприятельские земли вступит и начнет прямые операции, тут может случиться, естьли дела в первом положении найдутся, почти то ж самое, что в начале прошлого лета происходило, а именно: что дела в Саксонии между королем и графом Дауном останутся надолго в нерешимости, а генерал Лаудон, довольствуясь не всегда удачными предприятиями ожидать будет приближения нашей армии и ее операцей. Но в подробном наперед описании всего того, что случиться может, великой теперь надобности нет, ибо сверх того, что могут обстоятельства и еще инаковы быть, в планах операцей на прежние кампании можете вы припамятовать и найти много будущих случаев и наших на оные предписаней. Здесь довольно то за правило взять, что искусство многих кампаней доказало и неоспоримо утвердило, а именно: что как бы ни было, всегда главное короля прусского устремление будет простираться на Саксонию, и так, что буде удастся ему армею графа Дауна победить вновь, он тем не удовольствуется, но вновь будет и Дрезден доставать, и того искать, чтоб с той стороны сделать в Богемию впадение и Прагу осадить. Что опасается он

нашу армею атаковать и конечно не атакует, но и уверен напротиву того, что ниже оная его атакует, а препроводя лето в маршах и контрамаршах, сама собою к зиме возвратится на реку Вислу; что потому для нашей армии отнюдь никакой опасности нет, сколько бы оная прусских земель ни занимала и как бы далеко не углублялась в оные; а напротив того, всегда и тотчас отважит король прусской и самую неравную баталию сколь скоро токмо наша армея какую либо крепость доставать станет.

Сия истина столько доказана и так неопровергаема, что мы более распространяться не хотим и на сем одном непоколебимом основании лутче расположим наш план, нежели на чаемых происшествиях.

Но понеже при такой надежности нашей армее и то не меньше подлинно, что таким образом не причиняется неприятелю существительного ослабления и прямого общему делу решения, то предварительной наш в рескриптах прошлого году изображенной план в том и состоял, чтоб кампанию начинать взятием Кольберга, а продолжать покушением на Кистрин, дабы чрез то неприятельские силы разделить и принудить его к даче такой баталии, которая для него всегда неполезна.

Когда ж напротиву того ваше мнение постоянно к тому клонится, чтоб действовать всею силою в Силезии, а венской двор не токмо того ж и сам желает, да и обстоятельства требуют близостию нашей армии подкрепить его силы и собственно твердость сего двора ободрить; то мы на ваше мнение совершенно согласуемся с тою только разностию, что не в Верхнюю Силезию к Козелю, например, итти и тамо с бароном Лаудоном соединения искать, но точно по прошлогоднему плану устремляться прямо на Бреславль и барона Лаудона туда же привлекать, ибо итти на Козель весьма далеко и лутчее время кампании прошло бы на походе, а к Бреславлю не только ближе и места гораздо знакомее, но и корпус барона Лаудона стоит теперь весь в околичностях Глаца и Нейса, и имея сей свободной путь в Силезию, всегда скорее поспеет к Бреславлю, нежели в другое место.

Мы не вступим во все подробности сего походу и учреждения магазинов, оставляя все то вашему рассмотрению и попечению, рекомендуя только то одно, чтоб до своего времени прямой вид как можно больше от неприятеля скрыт был. Но напротиву того мы толь больше приложим старание при венском дворе к тому, чтоб в Силезии командовал конечно генерал Лаудон, чтоб поручаемая ему армея состояла по меньшей мере из пятидесяти тысяч человек, чтоб была оная снабдена достаточною осадною артиллериею, и чтоб как он, Лаудон, в своих операциях независим был ни от какого другого генерала, так равномерно и помянутая осадная артиллерия состояла бы в полной и единственной его диспозиции как вы все то из рескрипта в Коллегию иностранных дел пространнее усмотрите [1].

---

[1] Рескрипт в сборнике не публикуется.

Затем предпишем или повторим вам для припамятования некоторые генеральные токмо правила и так

6-е. Естьли перемирие не состоится и кампании быть, то почитать оную последнею и потому всеми силами стараться, как ранее начать, так начав, ни одного часа напрасно не упускать, но сколько можно пользоваться.

7-е. Естьли воспоследует соединение ваше с бароном Лаудоном, чего для решительных операцей весьма желать надобно, то натурально главную команду вам иметь надлежит, на основании приложенного при сем трактата. Мы за излишно почитаем пространно вам толковать, колико нужно сохранить доброе согласие, пребывая уверены, что вы сами собою о том стараться не оставите, чтоб барон Лаудон навсегда за славу себе почитал, что имел честь находиться в команде вашей.

8-е. Буде же за какими либо непредвидимыми препонами сие соединение учиниться не могло б, то понеже опасаться надлежало б, что со всею доброю охотою и ревностию ничего однако ж существительного предпринять и в действо произвести невозможно б было, за неимением ниже такого числа осадной артиллерии, чтоб какое укрепленное место бомбардированием разорить можно было; того ради весьма великая польза была б, естьли вы, посоветовав с генералом-порутчиком Глебовым, нашли способ к находящимся в полевой артиллерии большим единорогам, сверх положенного к ним по штату числа зарядов, еще столько бомб не с собою точно взять, но хотя в Познань подвезти, чтоб по меньшей мере с некоторым успехом Глогау осадить и неприятеля в превеликую заботу привести можно было.

9-е. Когда в предварительном плане упоминали мы о покушении на Кистрин, то мы предовольно ведали, что невозможно вам подвезти туда столько тяжелой артиллерии, сколько к формальной осаде потребно было б, но понеже искусство кампании 1758-го году доказало, что и единым бомбардированием сей крепости король прусской принужден был почти все оставить и на баталию отважиться, то во-первых и почитали мы, что и самое бесплодное на Кистрин покушение превеликую пользу принесло б, естьли б король прусской паки на такую ж баталию принужден был, а вы, ведая и тамошние места и отчего тогдашняя баталия была весьма убыточна, заняли б выгодные места при Грос-Камине, а второе мы еще не удалены верить, что чем больше окружен Кистрин водою с той стороны, где река Варта в Одер впадает, тем удобнее мог бы оной взят быть точно тем примером, как при государе родителе нашем взят был Шлиссельбург, а именно на плотах и приготовленными на них лестницами. Сие рассуждение не кажется здесь быть у места, когда говорим мы о учреждении операцей на Бреславль и Силезию, однако ж случиться может, что сия идея и для других, на реке Одере лежащих крепостей с пользою в действо употреблена быть могла б. Со многими сопряжены опасностями подобные предприятия, однако ж дело состоит больше в щастливом выборе храбрых и искусных людей, и чтоб уметь

приготовление сделать с непроницаемою тайностию. Штетин, например, почитается ужасною крепостию, то естьли укрепления его точно таковы, каковы на плане видимы, то есть, что берега реки Одера не только мало укреплены, но и такие по оным верфи находятся, как у нас здесь в адмиралтействе, то не почитали б мы за невозможно взять сию крепость посредством помянутых плотов и других набираемых судов.

10-е. Естьли б король прусской. по примеру прошедших двух кампаней, выслал противу вас некоторой корпус, дабы походу вашему препятствовать или примечать за оным, ибо атаковать вас не осмелится, так как всемерно и от вас атаки опасаться не будет, потому что и случившаяся под Пальцигом баталия сделалась больше не нарочно, нежели от прусской храбрости, то стараться надлежит как можно скорее такой против вас высылаемой корпус всею силою атаковать, и в случае ожидаемой от помощи божией победы, до самой крайности преследовать.

11-е. Сие правило может и всегда последуемо быть, когда б токмо стоящей противу вас неприятельской корпус был вам под силу, а в случае соединения вашего с бароном Лаудоном и толь более, так что понеже вы оба вместе конечно составили бы армею ста тысяч человек, чего король прусской противу вас поставить отнюдь не может, то не кажется нам за опасно и самого его атаковать, естьли б он в Силезию пришел остановить ваши прогрессы.

12-е. Предписанное выше укрепление местечка Лебе в Померании, прочищение тамошней гавани и заведение магазина вновь рекомендуем и подтверждаем. И как наше притом намерение есть такое, чтоб корпус наших войск оставался в Померании вместо того, что оставаться бесплодно на реке Висле, а притом известным вам образом и всем здесь и в Ревеле находящимся полкам велено быть к походу в готовости и конечно знатная часть из оных на флот посажена будет; то оставите вы на реке Висле только слабых и больных, да потребное число для смотрения за оными и для караулу при магазинах с одним генералом-майором и брегадиром, а в Померанию отправите не меньше как шесть тысяч человек, определя ко оному в командиры надежного и искусного генерала, которого должность в том состоять имеет, чтоб подкрепляя себя выздоровляющими на Висле людьми, делать неприятелю в Померании диверсию, смотреть, чтоб оной не прокрался к реке Висле и наконец, когда флот наш в море выйдет, итти навстречу к оному под Кольберг, десант облегчать и при осаде командовать. Чего ради не оставите вы нам донести, кто из вас к тому определен будет и какою снабдится инструкциею, дабы мы во свое время пространнейшие ему наставления подать и тем действии оружия нашего усугубить, а ваши весьма поспешествовать могли.

13-е. Главной пункт, касающейся до денег, не причиняет слава богу никакой теперь заботы, ибо Берлинская контрибуция уже несумнительна, да еще червонными, то-есть весьма выгодною

в Польше монетою заплачена будет, а денежной передел, как в Кенигсберге, так и в Москве начался с хорошим успехом, самое ж большее подспорье будет причинять ваша экономия и наблюдение во всем строгого порядка.

Вот наш решительной план для будущей кампании, естьли не состоится перемирие. По прилежном рассмотрении оного вы найдете, что хотя стараемся мы подавать вам способы, однако ж более оставляем все вашему собственному распоряжению, как потому, что известное неутомленное ваше усердие и само собою ничего того не пропустит, что только службе нашей полезно быть и операции ваши существительными и полезными сделать может, так и для того, дабы уповаемое нами новое приращение славы оружия и будущей выгодной и прочной мир вам больше долженствовать.

Смейте исполнить наши повеления и все то предпринимать, что по лучшему на месте усмотрению нужным и полезным найдется, а мы вам то ж самое подтверждаем, о чем прежде всех до вас бывших главных над армеею командиров обнадеживали, что мы больше на доброе намерение, нежели на успехи взирать будем и твердо уповаем, что толикими уже победами благословившая нас рука господня благословит вашу верность и ревность и сею последнею кампаниею все кампании увенчает...

Князь *Н. Трубецкой.* Граф *Александр Шувалов.*
Иван Неплюев.

ЦГАДА, ф. 178, д. 22, лл. 183—191. Подлинник.

№ 316

Ордер П. А. Румянцева командиру бригады генерал-лейтенанту Н. М. Леонтьеву об упорядочении караульной службы

№ 716 *10 марта 1761 г.*

От дни в день являютца караулы не так как данными учреждениями и по военным регулам содержать велено, а весьма ослабевает и никаковой осторожности нет, чрез что без сумнения вся должность караула упущена быть может, как и усмотрено, что часовые бессменно по четыре и более часов стоят и что касаетца до караула в Гроуденце, сам буду надзирание иметь и приводить в лутчее познание без всякого снисхождения неисполняющим и нерадеющим и без различия чина. А вашему превосходительству рекомендую в содержании караулов в настоящей строгости и исправности и чтоб часовые не больше двух часов стояли, а что менее, тем лутче. Господам бригадным и полковым командирам рекомендовать и виных велеть без всякого упущения примерно наказывать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, л. 20 об.
Из «Журнала исходящих бумаг ген. Румянцева»

№ 317

Из протокола Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о международном положении в связи с переговорами о мирном конгрессе и наставления русским послам в Вене, Париже и Лондоне о дальнейших планах и действиях русского правительства [1]

№ 175 *26 апреля 1761 г.*

...После рескрипта нашего от 19-го числа сего месяца под № 34-м, [2] в котором мы паче всего опасались перемирия, не ведая каково приняты будут в Лондоне первые о мире предложения, состояние дел совсем переменилось и поелику можно сделать себе справедливое воображение...

Состоит оное в следующем.

1-е. Французской двор, быв преклонен сделать обще с нами и протчими союзниками простую о мирном конгрессе декларацию, присовокупил к оной собственные свои предложения о примирении особенной между Франциею и Англиею войны.

2-е. Аглинской и берлинской дворы, приняв тотчас и с охотою предложение о конгрессе, так как оное учинено, не торопилась однако ж Англия ответом своим на письмо дюка Шоазеля и на учиненные им предложения к примирению помянутой особенной войны, паче же приметно показав, что восстановление в Германии мира предпочитает протчим делам, замедлением своего ответа об оных в оном самом и в темном оного сочинении. Ясно однако ж знать даем, что германской мир ей более на сердце лежит.

3-е. До получения еще сего последнего ответа союзными в Париже министрами соглашено и постановлено срок к собранию конгресса назначить между первым и пятым на десять будущего июля нового штиля, а военные операции со всех сторон начинать как можно скорее и с большею силою.

4-е. Важно притом и сие обстоятельство, что представленные нами в Лондоне к примирению Англии с Франциею добрые официи, быв жадно выслушаны, отклоняются однако ж учтивым образом, а притом и Кейт здесь при вручении ему толь важных сообщеней согласно однако ж статского секретаря Пита отзыву отозвался, что он не част, чтоб его подкрепление или содействование могло много пользовать.

---

[1] К началу 1761 г. русское правительство стремилось к заключению мира, но не перемирия и к ослаблению сил прусского короля, опасаясь одновременно заключения Францией сепаратного мира. Эти опасения были вполне справедливы, потому что находившаяся в состоянии упадка французская монархия, потеряв в этой войне большую часть своих заморских колоний, любой ценой хотела добиться заключения мира.

Несмотря на истощение государства от долгой войны, русское правительство приняло правильное решение: продолжать с полной энергией военные действия, чтобы обезопасить надолго свои границы от прусской агрессии.

[2] В сборнике не публикуется.

5-е. Остается решить вопрос, чьих союзнических министров допускать на конгресс.

Теперь остается ожидать, какое действие произведет в Париже данной помянутым Питом ответ, которой существительно в том состоит, что Англия не приняла почти ни одного из тех предложеней, кои Франция учинила, дабы основанием миру служить имели, а именно: 1-е. Не отвергая совсем, чтоб остаться при том кто чем владеет, предоставляет однако ж делать некоторые промены. 2-е. Предложенные в протчих частях света сроки к завоеваниям совсем не приемлет, но 3-е, желает токмо, чтоб Франция прислала от себя в Лондон для трактования повереннюю персону.

Потому что единое замедление сим ответом весьма чувствительно было французскому двору, надлежало бы думать, что сей ответ еще больше произведет тамо неудовольствие и негодование и Франция тотчас усмотрит, что Англия особенную свою с Францией войну или не за велико ставит или же прололжения оной ищет, будучи обнадежена о своей на море поверхности, а старается токмо о сохранении короля прусского, следовательно и далее приметит, что при таком состоянии дел она, Франция, не может играть весьма знатную роль и главное делам решение имеет учиниться с одной стороны между нами и императрицею королевою, а с другой стороны королем прусским и Англиею. И для того мщением и существительным своим интересом побуждена найдется, не столько о ускорении мира усердствовать, сколько новыми и чрезвычайными на твердой земле Европы усилениями придать себе новую знатность и Англию до того довести, чтоб она о гордости своей раскаялась и пришла во опасение, что и короля прусского не спасет и учиненными в протчих частях света завоеваниями принуждена будет жертвовать спасению Ганновера и протчих своих союзников. И действительно мы, на месте французского двора будучи, не приняли бы другой резолюции.

Но понеже не всякое дело всем равно воображается и часто малые приключения поздно до нашего ведения доходящие подают повод к великим происшествиям, то и опасаемся мы, что французской двор не предуспев постановить сроки завоеваниям в протчих частях света, похочет сохранить осталные свои тамо владения перемирием, и потому об оном настоять будет, а притом, получа приглашение от Англии прислать министра своего в Лондон, не только тотчас оного отправить, но сия особенного с Англиею мира негоциация нечувствительно распространится и на германскую с королем прусским войну, и буде не решит оную, то великое однако ж нанесет общему союзу предосуждение тем токмо, что тогда неминуемо произошли бы между членами оного недоверки и несогласия.

При таком деликатном состоянии дел нельзя довольно сожалеть, что мы не можем быть ближе к театру главных дел, и что удаление здешнего места натурально много уменьшает наше содействование. Сего ради необходимо нужно министров наших в Вене, Париже и Лондоне пребывающих снабдить сколько можно

пространными и достаточными наставлениями и одинаким, но весьма надежным цыфирным ключом для корреспонденции их между собою. Но как отнюдь теперь невозможно дать весьма точные предписания, потому что обстоятельства и в пользу и в противность ежедневно переменяются, и в получении всегда новых отсюда указов проходит весьма много времени, то до будущего учреждения конгресса, на котором министры наши так инструированы быть имеют, что по их обещаниям и требованиям прочие наши при других дворах министры поступки свои распоряжать долженствуют, довольно теперь постановить для всех троих, то-есть в Вене, Париже и в Лондоне пребывающих единогласно план и наставление, кои могут состоять в следующем:

1-е. Когда весь воюющей теперь свет желает мира, то натурально желаем и мы оного, но честного и прочного, с справедливым удовольствием обиженным сторонам и что более с существительным ослаблением сил короля прусского. Важность сего последнего артикула столько изъяснена в данной здесь маркизу Лопиталю от 2 февраля ответной декларации, что ничего к тому вновь присовокупить нельзя, ниже возможно кому либо из наших союзников оную оспоривать.

2-е. Имея сие желание, желаем мы, чтоб и конгресс скорее состоялся, но не для того, чтоб и действительной мир тотчас затем следовал, ибо при толиком смещении интересов опасно, что скоростию или неполезной мир сделался б, или же сия война, прекратясь на время, воспалилась бы вновь с большею свирепостию, но для того, дабы скорее видеть с подлинностию прямые склонности и мнения лондонского и берлинского дворов и дабы с большею точностию принимать потребные меры.

В сем виде долженствуют министры наши не токмо под рукою прилежным образом разведывать каждой в своем месте о точном содержании даваемых от каждого министрам своим на конгресс инструкцей и о том донося сюда друг другу сообщать, но и прямо сообщения оных в дружеской и союзнической доверенности требовать, объявляя, что понеже мы свои требования предварительно учинили всем известными, то откровенное нам сообщение желаней каждого послужит токмо к тому, что мы обязанными себя почтем подкреплять оные и действительно подкреплять будем. От Англии не может сие откровение таким образом требовано быть, но прилежно разведывать и так не меньше нужно.

3-е. Сию кампанию намерены мы действовать с крайнею силою, естьли союзники наши будут равного мнения, и так, что никакая с неприятельской стороны наружная податливость или приманка нас не усыпит и чем ближайшим мир казаться будет, тем нужнее почитаем мы войну производить с большею силою, дабы неприятельскую податливость умножать и не дать способа к полезной ему проволочке негоциации. Сего ради вновь и неотменно надобно им твердить и в Вене и в Париже, что всякое теперь перемирие опасно и не кстате. Питов ответ на меморнал дюка Шоазеля заставляет нас опасаться, чтоб сие дело вновь

всчано[1] не было, но оной же и подаст много основательных доказательств, что об оном отнюдь помышлять не надлежит. Мы видим, как Пит чрез то сказать хочет французскому двору: «старайтесь скорее заключить мир в Германии с королем прусским, инако же все ваши в других частях света владения потеряете, а в Германии, чтоб вы ни завоевали, ничего за собою удержать не можете». Но не трудно разобрать, что и при всем том аглинской двор не меньше короля прусского во всей его силе сохранить хочет, сколько и французскую в протчих частях света силу разорить намерится. Когда неприятель оной теперь толь выгодных ему сроков для американских и индейских дел единственно в надежде приобрести тамо еще более, и что Франция сею наружною аглинскою твердостию и усердием в пользу короля прусского принуждена будет более поспешать миром и стараться лутчие королю прусскому исходатайствовать кондиции, то несумненно верить надобно, что буде бы и приняла она перемирие, то с весьма дальними для Америки и Индии сроками, а впротчем приписав предложение оного оказанной от нее в пользу короля прусского твердости умножила бы свои и его притязания.

Нам действительно кажется, что французскому двору не остается иного выбрать, как токмо оставя и Азию и Америку на время их жребию, как можно больше воспользоваться настоящею в Германии поверхностию и с сей стороны поправя свои дела и своих союзников, оных себе одолжить и славной союз сделать вечным, а ослаблением короля прусского, ослабить и Англию, вечного и натурального своего неприятеля, или предпочитая отвратить настоящее зло, которое, однако, легко отвращено быть может, всем основательным для переду уважениям, пользу всего союза потерять, потому что король прусской, оставаясь в своей силе, не пускал бы подавать друг другу взаимной помощи, и Англию сделать еще больше себе опасною, потому что польза соединения ее с королем прусским была бы доказана и она, имея сию на твердой земле подпору, не стала бы дожидаться для начатия новой с Франциею на море войны, пока флоты сей последней пришли бы паки в цветущее состояние. Коммерциею живущая нация не может следовать другим правилам кроме своего интереса, а положение ее на островах и кредит на твердой земле, ежели не умалится будущим миром, научат ее почитать все позволенным.

К оспориванию сего не можно более предъявить, как только одно слабое, но может быть принятое правило, якобы главная сила брандебургского дома состоит в персоне нынешнего короля прусского. То подлинно, что к составлению вредительных соседям своим проектов и к произведению оных в действо довольно он способен и предприимчив, но известно всему свету, что и нынешней чрезмерной его силе все пути приуготовлены его предками, он пользовался только случаями, а политическому плану

---

[1] Начато.

следовал гораздо прежде его в сем доме установленному. Совсем военное, а не гражданское в областях его заведенное правительство не кажется долговременному миру приличествовать. По меньшей мере несходно с достоинством великих держав основывать будущей покой и тишину своих областей на простом гадании, что наследник нынешнего короля прусского будет совсем миролюбивых склонностей. Обыкновенно желают принцы славу предков своих превзойти, а не просто удивляться оной. Ласкательные и громкие примеры возбуждают великую ревность, а наипаче младых государей, каков нынешней наследник короля прусского. Не кстати теперь упоминать нам о Швеции, однако ж подлинно, что естьли б не было Густава Адольфа, король второй на десять, не был бы только своим и соседей своих областям бедственен и нашлись бы ему такие ж подражатели, сколько он ревновал славе первого, естьли б при конце его не нашлась Швеция в весьма худом состоянии. Может сей пример и здесь случится, но для благополучия Европы невозможно и желать оного.

4-е. Почти уверены мы, что Франция не умедлит теперь отправить министра своего в Лондон, паче же мы и желали б, чтоб оной предуспел партикулярной с Англиею мир заключить и разделить сию державу от короля прусского, оставляя Франции свободу действовать противу оного, а по меньшей мере на основании заключенного в Версалии с императрицею королевою в 1756 году союзного трактата, то-есть чтоб Англия, заключая свой мир с Францией, обязалась ни прямым, ни посторонним образом не помогать королю прусскому и решение с ним дел оставляла бы нам и ее величеству императрице королеве. Но понеже вышеупомянутым образом при многих дворах может произойти опасение, что сия вначале весьма ограниченная негоциация распространится нечувствительно далее, и прежде ожидания подобной аженскому мир воспричинствует; то хотя и невозможно сей посылке прямо противиться, однако ж натурально истолковать можно, что при нынешней перемене в аглинском министерстве статской секретарь Пит великой ревнитель о интересах короля прусского и преисполненной того мнения, что надобно ласкать стремление своего народа, которого благоволению он долженствует свое возвышение и которой надут полученными в войне успехами приметно тем ищет негоциацию только в свои руки заграбить и продолжением негоциации, следовательно и войны, продолжать свой кредит, которому падения он опасается. Естьли б дела не по южному, но по северному департаменту пошли через руки нового статского секретаря графа Бюта, сего ради действительно Пит отозвался, что он не чает, чтоб в наших добрых официях нужда быть могла. Мы не имеем никакого партикулярного зато восчувствования, ниже наши добрые официи хотим навязывать. Сделав об них предложение единственно из дружбы к его христианнейшему величеству, мы весьма довольны, что могли тем подать опыт нашего попечения о интересах его вели-

чества ко французскому двору, не надлежит оставить сие обстоятельство без уважения.

Ежели граф Бют поведением своим подтвердит те мнения, кои об нем мы заключаем по реляции посланника нашего князя Голицына под № 22-м, то твердило б нашим и союзников наших интересам сделать искусным образом и ему сие примечание, дабы он видел что способом особливой негоциации, а паче естли б оная далеко распространена была, всю честь и славу получит один его товарищ.

С великими предосторожностями имеет сопряжение быть сей поступок, однако ж, когда подобным сему образом все победы принца Евгения [1] и дюка Марлборуга в ничто обращены и Франция при худом состоянии выгодной мир получила, то для чего б не могло и ныне случиться, чтоб аглинское к королю прусскому усердие вдруг простыло и он тогда видел бы себя оставленным, когда наибольше на помощь Англии надеялся. Оказанное доныне помянутым нашим посланником князем Голицыным в делах искусство и службе нашей ревность уверяют нас, что он по меньшей мере все то сделает, что не компрометруя себя и нас в сем виде сделать возможно. Но как сие, так и предыдущее ему наставление, несмотря на то, что с курьером отправляется в цыфрах, и прилежно писать надлежит.

5-е. Естьли французской в Англию министр уже послан или посылку оного отвратить не можно, то однако ж не мешает выше изображенное истолкование в Париже сделать, поелику до тамошнего двора касается, дабы чрез то Францию преклонить, чтобы сей министр не только повеление получил ничего не скрывать от князя Голицына, но паче ему подчинен, а по крайней мере по всем делам соединен был, присовокупляя за особливой знак нашей доверенности, что как новой статской секретарь граф Бют, так и дюк Неукастель (естьли оной между тем не вышел из министерства) и здесь Кейт сильно обнадеживали вновь помянутого князя Голицына об особливом и отменном ко всему тому уважении, что к ним с нашей стороны доходило б.

6-е. Что сказано выше, что мы желали б, дабы Франция могла заключить особенной свой мир с Англиею без предосуждения нашим и ее величества императрицы королевы делам с королем прусским, то требует большого объяснения. Сие желание показали уже мы приступлением нашим к помянутому Версальскому трактату 1758 году. Однако ж как теперь граф Кейзерлинг назначен уже министром нашим на конгрессе, то он может пристойным образом и случайно всчасть [2] сию важную материю, тронутую уже в последнем нашем рескрипте от 19-го числа сего месяца под № 34-м и графа Кауница сондировать для донесения нам какого находится о сем мнения его двор, естьли б происшествия дел воспричинствовали настояние сего случая. Собою разумеется, что он не долженствует притом скрыть наших мнений, кои в том

[1] Вюртембергского.
[2] Начать.

состоят, что мы честь и славу и будущее благосостояние земель всему предпочитаем и в твердости и великодушии никогда не похотим отстать от наших союзников.

Сие осведомление надлежит и здесь сделать у посла графа Эстергазия как запасное на всякой непридвидимой случай соглашение.

7-е. Что надлежит до вопроса чьи из союзничьих министры на будущей конгресс допущены быть имеют, то признаваем, что всякое число оных причинит много главным делам затруднения. Но действительно, как во избежание сего самого затруднения, так наипаче для справедливости и самой благопристойности почитаем мы за необходимо, чтоб ее величество римской император, как глава империи, принявшей [в] настоящей войне участие не токмо министра своего на конгресе имел, но и поручил оному попечение об интересах тех имперских областей, кои для защищения вольности своих сочленов толико претерпели от короля пусского. Особливо же надеемся мы, что рекомендовано оному будет совокупно с нашими и ее величества императрицы королевы министрами стараться о справедливом награждении цербстского и мекленбурского дому толь много и толь неправедно претерпевших. Посему думаем мы, что и с неприятельской стороны довольно было б допустить одного гановерского министра, снабденного полною мочью трактовать за протчих имперских князей союзников лондонского и берлинского дворов.

Чтоб в достоянии сих наставленей больше времени выиграть, и дабы министры наши были сведомы о данных каждому наставлениях, то в Вену и в Париж и в Лондон надлежит весь сей рескрипт, каков оной есть, отправить, переменя оной токмо в форму наставительного мемориала и препроводя кратким рескриптом, дабы каждой содержанием оного пользовался и по востребованию нужды пристойное и надобное из оных почерпал...

Князь *Н. Трубецкой*. Граф *Александр Шувалов*. *Иван Неплюев*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 22, лл. 347—355 об. Подлинник.

№ 318

Из протокола Конференции. Рескрипт в Адмиралтейств-коллегию о подготовке флота к Кольбергской экспедиции [1]

16 апреля 1761 г.

В Адмиралтейскую коллегию

...Вследствие того, что нашей Адмиралтейской коллегии о скором вооружении и отправлении в море флота знать дано, повелеваем:

1-е. Прамы нынешнего лета совсем в море не отправлять, потому и ни людей, ни провизию на оные не определять.

---

[1] Учитывая, что неудача под Кольбергом была в значительной степени результатом слабых действий Балтийского флота и неорганизованности десанта, в плане операции на 1761 г. предусматривается выделение более крупных сил для осуществления и высадки десанта.

2-е. Все протчие суда нагрузить стольким числом морской провизии, сколько оной заготовлено.

3-е. Морских солдат нынешнего лета на корабли не сажать, ибо:

4-е. Имеет посажен быть здесь в Кронштадте целой Копорской полк и еще два баталиона с их полковыми тягостьми, то-есть полковую артиллерию с ящиками, палатками и рогатками без лошадей, однако ж с принадлежащею к упряжке сбруею и с месячным провиантом.

5-е. Сверх всего того тут же имеет отправлено быть осадной артиллерии такое ж число, какое прошлого лета отсюда отправлено было или несколько побольше. О чем от нашего генерала-фельдцейхмейстера графа Шувалова оной Коллегии знать дано будет.

6-е. Естьли все сие не могло поместиться на Кронштадтской эскадре, Адмиралтейская коллегия может употребить к тому и невоенные суда, хотя из наемных, буде нет казенных при Адмиралтействе.

7-е. Хотя флот и весь вооружается и отправляется, но по благости божией не настоит теперь никакой оному откуда либо опасности и потому для большего на корабли помещения можно по рассмотрению Адмиралтейской коллегии убавить корабельной артиллерии по третьей или четвертой части.

8-е. Для скорейшего всего того исполнения ехать немедленно двум членам Коллегии в Кронштадт.

9-е. На Ревельскую эскадру таким же равно образом от трех до четырех баталионов сухопутного войска посажено быть имеет, но оная не долженствует выходить в море ранее Кронштадтской, но приближения оной ожидать в Ревеле для соединения.

10-е. Кому главным командиром над флотом быть, о том указ наш дан вскоре будет, а между тем прикомандировать Коллегии на время контр-адмирала Мордвинова, коему и в походе быть.

11-е. Для удовольствования морских служителей жалованьем и на протчие нужнейшие расходы повелели мы обер-интер-кригскомиссару Мерлину отпустить заимообразно в Адмиралтейскую коллегию семьдесят тысяч рублев в прибавок к имеющимся в оной наличным деньгам. Но как скоро в Адмиралтейскую коллегию ее доходов деньги вступят, то сие число без всяких с Сенатом расчетов возвращено быть имеет немедленно, паки в вошскую сумму...

ЦГАДА, ф. 178, д. 22, лл. 356—357. Подлинник.

№ 319

Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину о предстоящем мирном конгрессе и отказе союзников от перемирия

№ 154 *30 апреля 1761 г.*

...Дело будущего генерального примирения, о котором вам пред сим пространно сообщено, теперь уже до того дошло, что собрание конгресса в Аугсбурге назначено в первых числах будущего

поля. Все то, что по оному важного произошло, сообщим мы вам с первым после сего курьером для единственного вашего известия. А теперь довольно вам объявить, что перемирия, которого мы опасались, теперь кажется быть не может и союзники наши, да и сама Франция теперь генерально такого мнения, чтоб нынешнюю кампанию начинать как можно скорее и действовать с крайнею силою...

Князь *Н. Трубецкой*. Граф *Александр Шувалов*. *Иван Неплюев*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 22, л. 378. Подлинник.

№ 320

Инструкция А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об осаде и взятии Кольберга совместно с флотом

7 мая 1761 г., Мариенбург

По всевысочайшему ее императорского величества повелению в вышшей тайности и для единственного вашего снятельства известия вам открываю, что войсками ее императорского величества имеет предприята быть осада неприятельской, в Померании лежащей крепости Кольберга, сколь скоро только назначенной к тому в помощь флот с посаженным на нем войском, простирающимся от пяти до шести тысяч человек под командою бригадира Дурново и осадною артиллериею, из росеийских портов туда прибыть может. И как притом соизволение ее императорского величества есть, чтоб при выступлении армеи ее императорского величества в кампанию корпус войск от оной находился в Померании вместо того, чтоб попрежнему остаться бесплодно на реке Висле; то в сем намерении всевысочайше мне повелено оставить на Висле только слабых и больных, да потребное число для смотрения за оными и для караула при магазинах с одним генералом-майором и бригадиром, а протчее войско отправить в Померанию, определяя к оному в командиры надежного и искусного генерала, которого должность существительно в том состоять имеет, чтоб, подкрепляя себя выздоровляющими на Висле людьми, делать неприятелю в Померании диверсию, смотреть, чтоб оной не прокрался к реке Висле и наконец, когда флот из Российских портов в море выйдет, итти навстречу к оному под Кольберг, десант облегчать и при осаде командовать.

---

[1] Занятие Кольберга как базы для снабжения армии всем необходимым морским путем было столь важно, что Бутурлин заранее соглашался выпустить прусские войска из крепости, чтобы овладеть этим портом.

Данная инструкция, не связывая Румянцева мелочными указаниями, правильно намечает общий план действий, в котором учтены ошибки предыдущей кампании.

Вследствие сего монаршего соизволения и повеления, зная вашего сиятельства к службе ее императорского величества неутомленную ревность и усердие, а в воинском деле искусство и неустрашимость и рассуждая, что сей корпус в толь знатном числе состоять имеет, так что с легкими войсками и прибывающими с Вислы из выздоровляющих с лишком двадцать тысяч человек составляет, следовательно и кроме взятья Кольберга может знаменитые показывать услуги и неприятелю делать сильную диверсию, за полезно я нашел ваше сиятельство к сему важному предприятию с общего с дивизионным генералитетом совета и согласия назначить и определить, поручая в то же время и все то, что до померанских операцей принадлежит, на ваше лутчее попечение и произведение, а особливо для избежания тех несходствей, какие при двух прежних атаках Кольберга к бесславию оружия ее императорского величества и без всякого плода случились и известным образом не от чего иного как в первом случае от неосмотрительного токмо обложения крепости и от незанятия крепких мест, також и от недостатка артиллерийских припасов, а в последнем единственно от самого неискусства и робости произошли.

А как сия вашему сиятельству поручаемая важная экспедиция требует достаточного наставления, то в сем рассуждении, сколько мне померанские места известны и сколько я сам ситуацию около Кольберской крепости приметил, по прилежном рассмотрении оных и самого плана сея крепости, за нужно нахожу подать вам нижеследующее в трех частях состоящее предписание.

Часть первая

О марше с корпусом в Померанию и расположении тамо в назначенных местах, тако ж и о содержании дисциплины

1-е. Приняв назначенной вам в команду от армеи корпус, число которого приложенная при сем под лит. «А» ведомость покажет,[1] со всею полковою артиллериею и партиями секретных шуваловских гаубиц, во-первых осмотреть исправность у солдат ружей, а паче чтоб были при полках однокалиберные, також полное ль число зарядов, все ль и надежны ль потребные к тому подъемные и артиллерийские лошади и одним словом немедленно ведомости собрать, все ли при полках находится, чему при оных неминуемо быть надобно и есть ли паче чаяния в чем недостаток усмотрится, оного откуда надлежит, тотчас требовать, а протчее на месте исправить.

2-е. Как предприемлемая осада Кольберга не может инако предпринята быть, как по прибытии флота под Кольберг и по соединении с вашим корпусом имеющегося на нем войска и осадной артиллерии; то хотя пришлется к вашему сиятельству особливая на то инструкция от двора из Конференции, особливо же предпишется

---

[1] См. приложение.

ваше с флотом сношение, однакож предварительно для сего и для облегчения от вас десанта, главное дело в том состоит, чтоб вашему сиятельству с командиром флота сношение иметь и потому точные известии получать, где и когда оной по выступлении своем из российских портов находиться будет, не меньше же благовременно ведать, сколько на нем войска, артиллерии, каких калибров, ее ж аммуниции и припасов, також иногда и лошадей. И хотя флотской командир упователыю не оставит по выступлении своем в море и равняся с Мемелем, Пиллавою и Данцигом, о том вас из каждого места уведомлять и для того в оные нарочных на шлюпках с письмами к вам посылать, адресуя их в первых двух местах к тамошним комендантам, а в последнем к нашему резиденту господину Ржичевскому; но тем не меньше для скорейшего вам сих известей получения надлежит и вашему сиятельству из вашего корпуса немедленно отправить в помянутые три места и к тем же персонам нарочных, искусных и надежных офицеров, которые бы во всяком месте подобные о приближении флота известии без всякого разглашения принимая, с оными к вам тотчас возвращались, а между тем, от вас наставления имели, как вышепомянутой ведомости о числе на флоте войска и протчего от флотского командира требовать, так и ему о вашем с корпусом пребывании сообщать, с тем, что вы действительно в Померанию вступаете и чтоб оной по приближении своем к померанским берегам равномерно уведомил вас чрез нарочное судно в приморское местечко Казимирсборг, також при том и о потребных сигналах к начатию у Кольберга десанта с вами согласился.

3-е. Как между тем данным от меня ордером от сего ж числа велено уже вашему сиятельству с частию вашего корпуса немедленно в Померанию маршировать; то вследствие того, естьли от неприятеля супротивления не будет, чего по силе того ж моего ордера и не чаятельно, имеете вы прямо к Кеслину маршировать, куда прибыв и заняв как город, так и тамошние крепкие места, которые по их положению сверх натурального укрепления высокими горами и непроходимыми болотами закрыты, при оном городе, которой для предосторожности несколько и укрепить можно, держаться, располагаяся в лагере, учредя притом форпосты и чиня беспрестанные разъезды, а особливо до Казимирсборга, дабы вам чрез то вышепомянутым образом о приближении флота знать, а притом и о сигналах десанта согласиться можно было, а когда возможность усмотрите, то имеете ни мало не мешкав и к самому Кольбергу итти, столь паче, что когда флот приближится, надобно вам с вашим корпусом уже тамо быть и гаванью завладеть, дабы перевоз со флота на берег людей и артиллерии не столь труден был.

4-е. Жалованье вашему сиятельству и отправляемому с вами корпусу имеет вам во свое время присылаемо быть от оставляемого в Мариенвердере обер-стер-кригс комиссара Николева или в должности обер-кригс комиссара находящегося подполковника Чихачева.

5-е. Потребной на ваш корпус провиант и овес по употреблении того, которой ваше сиятельство на месяц с собою от Вислы возьмете, получать имеете подвозом на собираемых вами померанских лошадях из учреждаемых теперь с Вислы на первой случай в польских городах Шлохау, Конице и Фридланде магазинов, кои после, но может быть еще до вступления вашего в Померанию в тамошние города, а именно: в Нейштетин и Румельсбург, на высылаемых от генерала-майора графа Тотлебена померанских лошадях, перевезены будут.

6-е. Сверх того и в прибавок к перевозимому теперь из Кенигсберга морем в померанское приморское местечко Лебе и Столпеминду провианту и овсу, приказано от меня как генералу-поруччику и прусскому губернатору Суворову, так определенному к приготовлению того подвозимого провианта бригадиру князю Путятину и остающемуся на Висле бригадиру Хомутову старание прилагать и более провианта и овса в Померанию для будущих тамо войск подвозить, доставляя оной туда сухим путем или из Кенигсберга морем, а особливо в Лебе и Столпеминду, да по занятии вами и в Ригенвальд.

7-е. Вы ж, напротив того, не оставите сии места с учреждаемыми в них магазинами закрыть и для того в них небольшие команды содержать, оставляя впрочем на ваше благоизобретение, куда либо по способности для вашего корпуса из сих мест перевозить.

8-е. Равномерно от меня приказано определить к вашему корпусу особливого обер-провиантмейстера или в должность его способного офицера, да другого за обер-криге комиссара, однако ж я вам на волю оставляю и именно от походной провиантской канцелярии и походного комиссариата кого-либо за способных вами усматриваемых истребовать.

9-е. А как главное попечение о безнужном продовольствовании вашего корпуса провиантом и фуражем и о потребном иногда вновь подвозе оного с Вислы прилагаемо будет от генерала-поруччика и губернатора Суворова; то не оставите ваше сиятельство в том с ним прилежное сношение иметь, способствуя ему и с своей стороны, а особливо потребными иногда с Померании подводами.

10-е. И хотя таким образом недостатка в пропитании для вашего корпуса в Померании быть не предвидится, но естьли б паче чаяния оной оказался, то собирать с городов и земли тех мест, которые вы займете, провиант и фураж в щет контрибуции натурою и в удобные места свозить, дабы чрез то подвоз с Вислы облегчить.

11-е. А естьли напротиву того за своим туда привозимым провиантом и фуражем оскудения в том не усмотрите, то для пользы казны ее императорского величества имеете лутче сбирать с городов все обыкновенные королевские денежные доходы, но остерегаться, чтоб иногда где либо гораздо малого числа оных, как например до ста талеров или несколько и больше не брать и тем бесславия не наносить, а сверх того и такую денежную контрибуцию

на города наложить, какую только они без отягощения заплатить в состоянии были б.

12-е. Что касается до усиления вашего корпуса с реки Вислы, то я остающемуся тамо генерал-майору Трейдену приказал, не только по ордерам вашим о присылке к вам сикурса немедленное исполнение чинить, но и в вашей команде состоять, а сколько у него в команде ныне в гошпиталях на Висле больных и слабых находится, тому при сем для вашего известия под литерою «В» табель прилагается.[1]

13-е. При вступлении вашем в Померанию хотя во излишество рекомендую вам неослабно содержать воинскую дисциплину, дабы чрез то грабежи и насильство вовсе пресечены, а напротиву того померанские и без того уже разоренные жители до последней крайности доведены и чрез то принуждены не были к вреду войск ее императорского величества домы и жилища свои оставить и разбежаться, в предупреждение чего имеете ваше сиятельство как их самих, так и чрез дворянство высочайшею ее императорского величества милостию и покровительством обнадежить, чтоб они без всякой боязни при своих жилищах и земледелии спокойно остались. Сверх того, особливо рекомендую накрепко наблюдать, особливо для беспрепятственного хождения почты до почтовых дворов не только ни мало не касаться и постою не ставить, но паче для охранения оных и заложи давать. Также мельниц не портить и прудов не спускать, ибо чрез то как в молотье хлеба помешательство и недостаток, так и в воде для лошадей и скота оскудение легко причиняться может. Для воздержания же от подобных продерзостей не оставите в вашем корпусе под жесточайшим по силе указов наказанием сие запретить и о том объявить; чего для, вам и позволяется подобных преступников из рядовых по усмотрению важности их вины, а особливо за смертоубийство кнутом сечь и ноздри рвать велеть, а иных шпицрутеном и батожьями наказывать, а напротиву того, есть ли кто из офицеров в том приличится, арестом штрафовать и судить велеть.

Часть вторая

О взятье Кольбергской крепости и что притом наблюдать?

1-е. Хотя уже вашему сиятельству в первой части сея инструкции в третьем пункте от меня предписано, каким образом вам не токмо к Кеслину, но и к самому Кольбергу маршировать, однако ж в пополнение того присовокупить и паче всего рекомендовать имею, чтоб вы, по принятии сей вам поручаемой команды в Померании, рапортовали обо всем обстоятельно к ее императорскому величеству в учрежденную при дворе ее Конференцию, тем паче, что главные наставления обо всем получать вы имеете оттуда. А что между тем касается до прибытия вашего к Кольбергу, то имеете,

[1] В сборнике не публикуется.

приближаяся к сей крепости, с Кеслинской стороны расположиться лагерем по горам, как на приложенном при сем плане под литерою «С» [1], для примера показано, а сверх того цыркумвалациею и контровалациею укрепиться, построя притом для лутчего полкам соединения на проходящих в сих местах реках мосты, а напротиву того, к неприятельской стороне и откуда ему притти можно, оные ломая и совсем истребляя, да и всю дорогу всячески затрудняя, а в то же время по дорогам к Трептау и к Штетину посты занять при самых тех местах, как на плане под литерами «Д» и «Е» явствует и укрепить оные двойными редутами с волчьими ямами, да буде время допустит, и рогатки поделать. Сим образом может неприятелю пресечена быть коммуникация к выходу и входу в Кольберг, а помянутые посты можно содержать небольшими командами в рассуждении болотных и непроходимых мест и по множеству облежащих озер, а паче к Трептау, так что хотя б неприятель и покусился небольшой сикурс к Кольбергу послать, то оному способом сих трудных мест не только воспрепятствовать, но храбрым сопротивлением и совсем удержать и отбить можно, чего ваше сиятельство по вашей должности и военному искусству престерегать не упустите. Но хотя б со всем тем подобной сикурс и продрался, то однако ж оному в великом числе быть не можно, потому что не пространная Кольбергская крепость великого числа вместить и по скудости пропитания на долгое время оного продержать не возможет.

2-е. Хотя вы сами собою стараться не оставите, чтоб к Кольбергу в настоящее время и не с пустыми руками притти, но сколько можно собрав с земли фур с лошадьми и нагрузя их провиантом и фуражем или что еще потребно под Кольберг привести, дабы потом сии лошади к перевозу прибывшей на флоте осадной артиллерии, или каких других материалов употреблены быть могли, но как разоренная Померания не обнадеживает, чтоб с оной достаточное число лошадей собрать было можно, а между тем неминуемо надобно в готовности их не малое число иметь для того, чтобы вдруг сгрузя оную артиллерию к немедленному действию иметь, а непродолжительными перевозками упражняться и нужное время попрежнему втуне тратить, то естьли вы усмотрите, что сбираемых с Померании, имеющихся при полках вашего корпуса и тех лошадей, кои иногда на флоте привезутся к тому недостаточно будет, то в сем случае изволите потребное число оных вдобавку с Пруссии от тамошнего губернатора немедленно истребовать, которому в запас и от меня уже ордер дан с тем, чтоб оные в Пруссии поблизости Вислы, а именно до 300 лошадей в готовости были с одними шорками и погонщиками.

3-е. Что касается до сигналов, которые по приближении флота к Кольбергу от оного и от вас для десанта даваны быть имеют, то оные к вам из Конференции присланы будут, хотя тем не меньше для предосторожности, и дабы вы, и флот в оных сигналах

[1] План в деле не обнаружен.

иногда неприятелем проведены не были, всемерно надлежит сверх обыкновенных согласиться и постановить еще особливой секретной. Но то вам объявить имею, что когда флот к Кольбергу прибудет и десант сделается, то имеете вы не только всеми сухопутными на флоте привозимыми войсками, но и всеми морскими на берег высаживаемыми солдатами и гранодерами, соединяя с вашим корпусом командовать. Сие ж войско будет состоять в целых полках или баталионах, а не из разных скомандированных.

4-е. Когда таким образом снабдите вы себя всем потребным, а особливо предварительным заготовлением туров, фашин и тому подобного, то имеете во имя господня атаку крепости начать, о чем и о надлежащей к тому диспозиции вашему снятельству, как искусному генералу, пространно описывать за излишне нахожу, тем паче, что естьли до штурма дойдет, всякой генерал и инженер знать должен, что к тому приготовить надобно, как для того и определен в ваш корпус искусной в инженерном деле инженер-полковник Молина, в рассуждении чего, единственно поручаю оное вашему на месте лутчему усмотрению и ревностному попечению во изыскании всех к тому полезных способов и во исчислении на то времени, ибо и без того само собою разумеется, что ни единого момента притом напрасно упущено быть не должно, причем только приметить имею, что при самом начатии атаки неминуемо надобно вам флотскому командиру о том не токмо знать дать, но и самой план атаки к нему отослать, дабы инако не зная тех мест, на которые от вас атака поведется, не производил он с бомбардирских судов туда же бомбарадры и тем вам помешательства и самого собственным нашим людям вреда, а работам вашим разорения.

5-е. Хотя ныне в Померании неприятельские войска и есть, но не только нашими тамо в респекте содержатся, но по приближении вашем, буде еще и не прежде без сумнения ретируются, да хотя б и остались небольшим своим числом, страху вам наносить не могут, следовательно взятье Кольбергской крепости не кажется затруднению подвержено быть и состоит в одних только благоразумных с вашей стороны распоряжениях.

Часть третья

Каким образом по взятии Кольбергской крепости поступить?

1-е. По благополучном и дай боже скором взятии сей крепости, во-первых стараться надобно, чтоб неприятельской гарнизон военнопленным учинен и в Санкт-Петербург на флоте отправлен был. Но естьли напротив того и паче лутчего ожидания взятие сей крепости затруднится и гарнизон до вашего прихода и обложения крепости усилен найдется, так что не только вылазки на вас посылать станет, но и какой либо с другой стороны деташемент противу вас маршировать и тем вам в вашем предприятии помешательство и остановку наносить будет, так что вместо желаемого успеха только продолжение времени окажется, да иногда уже и самой урон в

ваших людях произойдет, а крепость однако ж сильной атаки больше не выдерживая, на договор сдаться похочет, то в таком случае для ускорения сего взятия позволяется вам выпустить гарнизон в Штетин, буде одержать можно с одним его ружьем без знамен, а по нужде и с знаменами, а однако ж с тем, чтоб целой год не служить.

2-е. Но естьли сия крепость иногда штурмом возьмется, то всемерно надлежит предварительно, но точно диспозицию сделать: 1-е, кому пороховые погреба занять и караулами заставить, прилежно наперед осмотря, нет ли какого подвоху, а особливо поставленной иногда на несколько часов зажигательной трубки для подорвания оных; 2-е, получаемой в крепости неприятельской провиант и протчие съестные припасы равномерно наперед пробовать; 3-е, особливо винную провизию под крепкое охранение отдать, а на первой случай и дабы люди от того в пьянство не пришли, хотя и истребить; 4-е, мосты осмотреть не подпилены ль; 5-е, к провиантским магазинам особливого офицера определить; 6-е, всякое ружье у жителей в городе отобрать; 7-е, как бы город взят ни был, не допускать, чтоб наши люди в город тотчас входили и чрез то тамо грабежи и протчее насильство делали, но чтоб на первой случай единственно на вал всходили и по оному строились, ибо, 8-е, можно после учредить резерв и потребные в городе посты занять, чего для заблаговременно о том диспозицию сделать и людей к тому с их командирами назначить.

3-е. Затем не меньшее ваше попечение быть имеет, попорченное в крепости немедленно починить и паки в настоящею к обороне исправность привести, так как и гавань, буде оная испорчена и завалена, очистить и укрепить, столь наипаче, что и без того, как известно, пруссаки оную всякой год поправляют, потому что оная всякой год портится и песком заносится.

4-е. По действительном благополучном взятье Кольберга имеет не только сгружаемая с флота осадная артиллерия и ее припасы, но и наши прошлого лета утраченные и ныне в Кольберге на валах находящиеся пушки до указу из Конференции тамо оставлены быть, дабы в случае надобности к другим предприятиям в готовности быть могли;

5-е. Хотя флот потом к своим портам и возвратится, но на всякой случай имеете ваше снятельство от оного удержать один фрегат или какое другое тому подобное вооруженное судно и естьли гавань дозволит, в оную ввести, ибо известно, что король прусской имеет две вооруженные бригантины, так что по отшествии флота предпримлет иногда какое либо покушение оными делать, а по меньшей мере крепость с моря обеспокоить, хотя о сем при отправлении флота пространнейшие даны будут предписания от конференции.

6-е. По занятии ж Кольберга всемерно надлежит, как в оном, так и в занимаемом вами Ригенвальде и Столпеминде провиантские магазины завести и хотя гавани в сих двух последних местах не надежны, однако ж по нужде способом лихтеров и других мелких

судов оной провиант туда во время летних месяцев доставлять можно, которой запас из Кенигсберга от тамошнего губернатора морем привозиться будет по вашему требованию, о чем вы ему благовременно и не упуская особливо летних месяцев и сообщать не оставите, ибо инако подобные морем транспорты не малой опасности подвержены, как на самом море, так и по открытию сих гаваней.

7-е. Как Кольбергская крепость сама по себе не столь велика, чтоб большой гарнизон в себе вместить могла; то в рассуждении сего имеете ваше снятельство, а особливо когда от неприятельской стороны никакой опасности не будет, со всем вашим корпусом, то-есть и с теми сухопутными войсками, которые на флоте привезены будут, в прежнее ваше место к Кеслину отступить для примечания тамо дальных неприятельских обращеней, а в Кольберге оставить размеряемой по состоянию сей крепости гарнизон с комендантом, которого снабдить потребными от себя наставлениями, а между протчим и нижеследующее предписать, а именно: наиглавнейше, как выше объявлено, стараться о поправлении и о приведении в настоящею оборону сею крепость, тако ж о прочищении и укреплении гавани, но со всем тем, естьли великих неприятельских сил тамо против вас не будет, то имеете, рапортуя обо всем в Конференцию, расположиться где выгоднее и обложа в контрибуцию всю Померанию угражывать походом на Берлин и неприятелю сколько можно более беспокойства наносить.

8-е. Между тем для безопасности пребывания вашего корпуса в Померании, по взятье Кольберга, старание приложить город Керлин укрепить. Также около Кеслина, Белгарда и Бервальдя имеющиеся тамо крепкие и болотные места сколько возможно помощию тамошних жителей еще более укрепить и для того двойные редуты поделать и небольшие гарнизоны с довольною полковою артиллериею оставить, а буде за нужно усмотрите и еще какие посты занять и укрепить, то оное тотчас и исполнить имеете, особливо же вышепредписанным образом нужные проходы и дороги с крайнею осторожностию хранить надлежит, так что где натурального укрепления нет, тамо засеки и рвы сделать.

9-е. А хотя почти чаять не можно, чтоб неприятель ослабя свои действа в Саксонии или Силезии, устремился итти к Кольбергу на избавление сей крепости от вашей осады или по взятье оной для отобрания назад, однакож отнюдь не излишно потребные на подобной случай меры в запас принимать. Чего для рекомендую вам прилежно о неприятеле разведывать, содержа нарочно для того людей около тех мест, откуда ему к крепости и противу вас итти надлежало б, дабы неприятель нечаянно к вам не подкрался, равно как и я не премину тотчас вас уведомить о числе того войска, которое он иногда от находящейся против меня армеи на вас отправит, буде мне возможности не будет, оное и совсем воспрепятствовать.

10-е. И естьли б паче чаяния подлинные известии получены были о вступлении неприятеля откуда либо в действительной для

того поход и о приближении уже оного, то по занятии вами после взятья Кольберга вышепомянутых трех нужных постов и по укреплении оных ваше сиятельство стараться имеете неприятеля в сих крепких местах задерживать и марш его затруднять, ибо оное и небольшими командами легко чинить можно, столь наипаче, что неприятель с тяжелою артиллериею тамо пройти не возможет, разве обходить будет Польшею, и то с великою трудностию, а сверх того не оставите ваше сиятельство весь ваш корпус так расположить, чтоб неприятель не только каким авантажем над вами воспользоваться не мог, но чтоб паче храбрым вашим супротивлением отбит и прогнан был. На случай же превосходной его силы в запас такие меры взять, чтоб путь к реке Висле всегда отворен был, дабы требуемой потому от вас сикурс беспрепятственно к вам с поспешением итти и с вами соединиться мог.

11-е. Буде же в самом деле по отшествии флота неприятель, собрав свои силы, устремится на отобрание сей крепости с осадною артиллериею, а сил нашего гарнизона и вашего корпуса, около крепости расположенного, недостанет, сходно с изображенным в военном артикуле о защищении крепостей пунктом, оную противу превосходного иногда неприятеля оборонять, а сверх того иногда от неудобности гавани, по числу оставленного тамо гарнизона надежды не предусмотрится, завести тамо столько провианта, чтоб без всякой нужды до нового подвоза продовольствовать себя можно было, или же и отправленной провиант на транспортных судах в дороге или у Кольберга, в рассуждении открытой его гавани, утратится и погибнет, а по бедности Померании с земли того наградить невозможно будет, то при таковых, от чего боже сохрани, обстоятельствах иного способа нет, как коменданту с гарнизоном оттуда вытти и с вами соединиться.

12-е. И как на сей неприятной случай необходимо надобно ему иметь в запас наставление, то в сем рассуждении имеете ваше сиятельство оное ему и подать, а именно: что во время сильной неприятельской атаки и когда никоим уже образом более отпора делать и крепости удержать нельзя будет, то во-первых и как наискорее стараться оставшую нашу осадную артиллерию с провиантом и жителей, а паче мастеровых с их имуществом, посадя на суда отправить в Санкт-Петербург, чего для удержать в запас от флота несколько ластовых судов и оные в готовости в гавани иметь, а самому с гарнизоном, как выше сказано, к вам итти, в каковом противном случае, а особливо смотря по неприятельской иногда гораздо превосходной силе, а отнюдь не инако, и ваше сиятельство со всем своим корпусом, забирая с собою остальной в магазинах хлеб оттуда отступить можете на Кранге и Битау или же как вы то сами наилутче тогда усмотрите, куда дошед, поблизости Польши никакой уже для вас опасности быть не может, тем паче, что неприятель за многими затруднениями вас преследовать не будет, как тому и искусство прошедшего лета показало.

13-е. Сверх того оному ж коменданту предписать, дабы он во время неприятельской осады, лишних в городе людей за отправле-

нием протчих на суда вон выслал, а между тем вышепредписанными распоряжениями исправясь, при сущей невозможности крепость далее удержать, не теряя нимало времени самому, как выше объявлено, порядочным образом и с воинским искусством к вам в соединение итти, а крепость подорвать.

14-е. При всем том вашему сиятельству рекомендую, чтоб вы с вашим корпусом, так как по вашему предписанию и комендант в своих предосторожностях и в обороне крепостей по силе военного артикула не ослабевали и доходящими до вас иногда пустыми и часто увеличительными о неприятельской силе известиями и разглашениями себя не смущали, но паче по крайней возможности и по исчислению неприятельской силы крепость и ваш корпус защищали, прилежно рассматривая, может ли и дальное еще супротивление неприятелю от крепости с успехом чинено быть, потому что вы его подкреплять можете.

15-е. Для лутчего сведения вашему сиятельству о всех обстоятельствах и положении Кольбергской крепости определяю в вашу команду Венгерского гусарского полку капитана Древеса, как такого офицера, которой напред сего в прусской службе и в самом Кольберге чрез немалое время находился и которому так сказать все стежки и проходы к Кольбергу, так как и потаенные калитки из ворот на вал, а особливо пороховые погреба известны, почему и стараться надобно точно на сии места и больше бомб бросать, от него ж ваше сиятельство можете в том получить потребные себе объяснении, так как и его по вашему рассмотрению к чему либо в том употребить, а он для того при вас останется.

16-е. Естьли б крайнея нужда случилась, то можете ваше сиятельство из остающихся на Висле и в Познани в команде бригадира князя Путятина для охранения магазинов донских казаков, полковых в усиление к вашему корпусу взять.

17-е. Впротчем, как на все теперь непредусматриваемые, а сделаться могущие случаи точного предписания дать невозможно, то оное предаю на ваше благоразумие и лутчее на месте усмотрение, будучи уверен, что ваше сиятельство по свой верноподданнической должности, ревности и усердию к службе ее императорского величества ничего того не пропустите, что при сей поручаемой вам важной экспедиции успех оной поспешествовать, а вам честь приносить может, рекомендуя только в заключении о всем у вас происходящем чаще меня рапортовать, употребляя к тому в нужных случаях нарочных, на что и на другие случающиеся чрезвычайные расходы и денег три тысячи рублев вам дается, а по надобности и еще присланы будут.

Граф *А. Бутурлин.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, лл. 29—40 об. Подлинник.

ВЕДОМОСТЬ О ЧИСЛЕ НАРЯЖЕННОГО В КОРПУСЕ ГЕНЕРАЛА-ПОРУТЧИКА ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА ВОЙСКА[1]

Лит. „А" — *7 мая 1761 г., Мариенбург*

		Число людей		
		Строевых	Нестроевых	Итого
Пехотные двубатальонные полки	3-й гранодерской	2 296	204	2 500
	Новогородской ..	1 753	162	1 915
	Воронежской . .	1 753	158	1 911
	Белозерской . . .	1 753	165	1 918
Итого		7 555	689	8 244
Драгунские: Архангелогородской . . .		887	160	1 047
Тобольской		903	189	1 092
Итого		1 790	349	2 139
Грузинской гусарской		801	35	836
Донских казаков два полка в каждом по 500		1 000	—	1 000
15 пехотных третьих баталионов, близ Померании расположенных, полагая в каждом всех чинов по 270		3 300	750	4 050
Итого во всем корпусе		14 446	1 823	16 269
Сверх того при полковой и секретной партиях артиллерийские служители.				

Граф *Бутурлин.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, л. 41. Подлинник.

№ 321

Сведения о русских провиантских магазинах, расположенных за Вислой

7 мая 1761 г., Мариенбург

Где магазеины заведены	Которой дивизии из каких магазеинов в походе провиант получить	Где магазеины заведены	Которой дивизии из каких магазеинов в походе провиант получить
В Меве		Оборниках	
В Диршаве		В Промберге . . .	
В Швеце	артиллерии	В Чейце	третьей дивизии
В Нейбурге	первой дивизии	В Чарикове . .	
В Накле		В Шлохау	
В Вроиках	корволану	В Пекаши	второй дивизии
В Коницах			

Полковник *Михайла Маслов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, л. 49. Подлинник.

[1] Заголовок подлинника.

№ 322

Из журнала военных действий русской армии инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева о действиях союзных и прусских войск в начале мая 1761 г.

7—13 мая 1761 г.

7 мая. Послан ордер генералу-майору и кавалеру графу Тотлебену, как ныне генерал-порутчик граф Румянцов в Померанию с корпусом вступить имеет, то он по приближении сего нового корпуса имеет маршировать чрез Кранге и Шлаге на Дризен для соединения с главною армиею, а между тем рекомендовано для охранения заведенных немалых в Померании магазинов оставить бригадира Краснощекова с двумя казацкими полками и грузинской гусарской полк в пристойных местах, которые определены быть при корпусе генерала-порутчика графа Румянцова. В рассуждении же приближающегося истечения срока перемирия, велено ему в неприятельскую сторону знать дать, что хотя перемирие до 16-го сего по поставленному сроду точно и наблюдено, но после сего числа более продолжаемо быть не имеет.

11 мая. Генерал-майор Далке главной команде рапортовал, что конфидент в Глогау бывшей, его уведомил, якобы король прусской действительно в Силезию вступил и барон Лаудон начал отступать, что король всеми мерами стараться будет, соединясь с генералом Гольцом на генерала Лаудона напасть или по меньшей мере его из Силезии к богемским границам вытеснить и, оставя против его генерала Гольца, с достаточным корпусом итти в Польшу на Познань, или же вшед в Польшу, препятствовать российской императорской армии в соединении с австрийскою, чего ради в Силезии обывателям повелено — фураж и фуры для подвозу оного во всякой готовности содержать. С королем в Силезию вступило одной конницы сто два эскадрона, а при генерале Гольце пятьдесят эскадронов, а пехоты в коликом оная числе, за подлинно неизвестно. Отправленной в Польшу для перехватывания курьеров офицер с командою назад в Глогау прибыл.

13 мая. Инженерной полк с винтер-квартир выступил в поход пополуночи в три часа и маршировал по ротно до деревни Козелчи, лежащей вблизи города Мариенбурха, расстоянием от местечка Нейтеха (где была квартира командующего оным полком инженер-генерала-майора Муравьева) восемь верст, при оной деревне расположен был лагерь на ровном луговом месте.

Его сиятельство главнокомандующей армиею генерал-фельдмаршал и кавалер граф Бутурлин пополудни с своим штабом отправился в деревню Либенау, расстоянием от Дирнау три мили, куда ввечеру и прибыл.

Генерал-майор и кавалер граф Тотлебен главной команде рапортовал, что отправленной от него в Силезию шпион возвратясь объявил, яко прусской король стоит от Глогова расстоянием в че-

тырех милях, а гаубт-квартира в Гауздорфе. Армия королевская считается до шестидесяти тысяч, а генерал Гольц стоит у Шведница...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 114, 119, 121—122. Подлинник.

№ 323

Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву с приложением копии с ордера бригадиру А. И. Неведомскому

8 мая 1761 г., Мариенбург

Понеже ничто так не нужно, как вашему сиятельству с двумя драгунскими, одним гранодерским и с тремя мушкатерскими пехотными полками вступить и занять Померанию, а чтоб не замешкались после вас и баталионы, но за вами следовали куда вы прикажете, то с данного от меня бригадиру Неведомскому [ордера] о скорейшем собрании и которых те баталионы полков поблизости Мариенвердера из находящихся назначены, усмотрите из приложенной при сем копии,[1] о чем от меня и генералу-майору фон Трейдену предложено.

Вашего сиятельства послушный слуга. Граф *Бутурлин.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, л. 59. Подлинник.

Приложение к документу № 323

ОРДЕР А. Б. БУТУРЛИНА БРИГАДИРУ А. И. НЕВЕДОМСКОМУ О НАПРАВЛЕНИИ ЕГО С 15 РЕЗЕРВНЫМИ БАТАЛЬОНАМИ В РАСПОРЯЖЕНИЕ П. А. РУМЯНЦЕВА

8 мая 1761 г.

По данной от меня инструкции оставленному при реке Висле с третьими баталионами командиром генералу-маїору фон Трейдену между протчим повелено резервные пятнадцать третьих баталионов собрав, расположить в лагере по ту сторону реки Вислы против Мариенвердера и быть под командою вашею и по стребованному случаю во всякой готовности. Но как обстоятельствы требуют наряженному корпусу с генералом-порутчиком графом Румянцевым в Померанию как наискорее туда выступить, где и вы имеете состоять под его точною командою, почему и нужно, чтоб те пятнадцать баталионов немедленно собраны и совокуплены были и с их артиллериею того ради следующее вам предложить нахожу.

1-е. В число помянутое баталионы свесть определяетца: от первой дивизии восемь, от корволана пять, от третьей дивизии два, а которых именно полков, при сем ведомость прилагаетца.[2]

2-е. Оные баталионы сперва расположить лагерем как выше сказано на той стороне Вислы против Мариенвердера и по соеди-

[1] См. приложение.
[2] В сборнике не публикуется.

нении оных и как совсем изготовлены будут, то куда им следовать и о протчем о всем требовать наставления от господина генерала-порутчика графа Румянцова, ибо ему, как о том предписано, так велено и полки, состоящие в его корпусе по трех батальонном числу уформировать и следовательно все то от его рассмотрения зависит, а между тем старатца отлучных сколько возможно отовсюда собрать.

3-е. А на первой случай для укомплектования оных баталионов велено отправить из Тарунн приведенных из России из ландмилицких полков лошадей, когда они негодны будут в драгунские, вам в подъемные, триста которых сперва под артиллерию, а потом под протчие нужные и под провиантские повозки распределить по вашему рассмотрению.

4-е. Провиантские магазеины заготовлены по реке Висле в Нейбурге, в Меве и Диршау, також впереди на Померанской границе в Конице и в самой Померании в Румельсбурге и Нейштетине, почему вам для подвозки оного большого числа лошадей и непотребно будет, а довольно как солдаты возьмут от Вислы на себе на четыре дни сухарями и сверх того на досталных повозках сколько поднять возможно будет только б от магазеина до другого стать могло.

Читал аудитор *Андреян Секистов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, л. 63 и об. Копия.

№ 324

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о выступлении в поход вверенного ему корпуса

№ 1 *15 мая 1761 г.*

...Имею дерзновение всенижайше донести, что корпус вверенной мне от армии вашего императорского величества в Померанию сего числа в марш мне предписанной от Вислы выступил, а в каком числе оной действительно в марше находитца, табель сочиненную вашему императорскому величеству всенижайше подношу [1]. Касательно ж до назначенных в подкрепление мое пятнадцати баталионов в разных местах еще расположенных ныне сводящихся, в каком состоянии они найдутца, яко же и о всем происходящем от времени до времени вашему императорскому величеству доносить всеподданнейше должности моей не упущу, ожидая о дальнейших предприятиях всенижайшие вашего императорского величества повелении. А к командиру флотом, о согласном всего нам обоим препорученного к высочайшей благоугодности вашего императорского величества произведении и о принадлежащем к сведению моему со истребованием нарочные офицеры от меня в Мемель, Пилау и Данциг посланы...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 236. Копия.

---

[1] В приложенной к документу табели указана численность корпуса П. А. Румянцева, состоящего из 9443 человек разных чинов и 2112 лошадей.

№ 325

Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину о предстоящих в Аугсбурге мирных переговорах, отношении великих держав к войне и необходимости активизировать действия русской армии

№ 215 *17 мая 1761 г.*

... Главное же сего рескрипта содержание состоять имеет в рассмотрении настоящих обстоятельств и что при оных делать надлежит, а оные суть следующие:

1-е. Генерального замирения дело теперь уже столько основательно, что в июле месяце действительно начнется формальная о том в Аугсбурге негоциация и о перемирии ничего упоминаемо не будет.

2-е. Французской двор, отстав от своего проекта о перемирии старается операции свои на сухом пути сделать сколько можно больше важными и существительными, чего ради собрал две сильные армии, а имянно, под командою маршала дюка Бролио в гессенских землях и другую под командою принца Субиза на нижнем Рейне и мы ежедневно ожидаем известия, что оные, а особливо сия последняя действовать уже начали.

3-е. В Англии признаваются, что бесплодною их армии зимнею кампаниею потеряли они четырнадцать тысяч человек и способа не видят к награждению того и потому естьли с успехом начнутся французские операции, то самых полезных для мирного дела надлежит ожидать следствей.

4-е. С другой стороны, напротиву того, король прусской столько предуспел при Оттоманской Порте, что бывшей его в Константинополе эмисар Рексин принят тамо как министр, получил у визиря аудиенцию и заключил на оной прелиминарной трактат, к ратификации которого предоставлено будто четыре месяца.

5-е. Ее величество императрица королева без всякого малейшего изъяснения приняла наш план военных операцей и все требования наши без изъяснения, как вы то из приложенной при сем копии с рескрипта ее к послу графу Эстергазию от 9-го числа сего месяца и. ш.[1] с приложениями обстоятельнее усмотрите и приметите, что ее величество обязывает свое слово в точном по тому исполнении с ее стороны, требуя только, чтоб и с нашей стороны равномерное делано было.

6-е. Получая сей приятной нам венского двора ответ получили мы в то ж время подлинное известие, что король прусской, поруча команду в Саксонии брату своему принцу Генриху, сам с корпусом от двадцати до двадцати пяти тысяч человек отправился в Силезию и уже в нижнем Лаузнице находился...

---

[1] Нового штиля.

Рассуждения о всех сих пунктах можно распространить гораздо болес, но из всех оных не можно сделать иного и существительнейшего заключения как токмо, что теперь крайняя нужда настоит, чтоб вы походом вашим и начатием операцей ускоряли по крайней возможности...

Князь *Н. Трубецкой. Иван Неплюев.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 48—49 и 50 об. Подлинник.

№ 326

Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о сосредоточенном действии его войск в Померании и различных вариантах операций под Кольбергом в зависимости от военной обстановки

№ 219 *21 мая 1761 г.*

...Со многим благоволением усмотря из реляции нашего генерала-фельдмаршала графа Бутурлина, что вы назначены командовать корпусом, назначенным в важную померанскую экспедицию, и что вы и сами оказали к тому вашу ревность и усердие, приятно нам было из реляции вашей под № 1-м, из Гроуденца от 15-го сего месяца [1] на штафет отправленной, уведомиться, что вы и действительно того числа в назначенной вам поход с корпусом выступили.

Впротчем из рапорта вашего к помянутому генералу-фельдмаршалу от 10-го сего месяца видим мы с одной стороны по военному знанию изрядно располагаемые вами предосторожности, а с другой из того самого происходящие вам и ему в главном деле затруднения.

К решению всего того мы коротко вам объясним, в минувшие кампании ходила наша армея всегда вместе, и хотя важны были ее операции, но для великих дел редко представляются случаи. На реке Висле для закрытия магазинов и Пруссии оставался всегда знатной корпус, но оной не принося пользы истреблялся нечувствительными расходами и часто такими, кои б миновать можно было б, если б люди не казались праздными. Были подлинно отделяемы некоторые деташаменты от армеи, но тогда она приходила в недействие, итак одно другому мешало.

Сего ради рассудили мы за потребно: 1-е. На реке Висле толь знатного корпуса не содержать; 2-е. и армею до новых разделений и деташированей не допускать, но сохранять оную как выступила, дабы действии ее всегда равны и сильны были и 3-е вместо того отделить от нее наперед корпус такой, каков теперь в вашей состоит команде и отправить оной в Померанию.

Главное назначение сего корпуса в том состоять имеет: 1-е. Понеже оной вступлением своим в Померанию может причинить неприятелю заботу и диверсию, то будет оной казаться действую-

---

[1] См. док. № 324.

щим, а не для реки Вислы оставленным, которую однако ж тем самым надежно прикрывать станет. 2-е. Естьли неприятельских в Померании войск мало, и главные его силы упражнены в Силезии и Саксонии, то может сей корпус наших войск во всей Померании владычествовать, контрибуции собирать и жить на иждивении неприятеля. 3-е. Взятие Кольберга главное есть подлинно-устремление, однако ж токмо случайное, ибо естьли неприятельских в Померании войск мало или и ничего нет, то ничто не мешает вам сию крепость до прибытия еще флота окружить, построенные неприятелем к морю батареи взять и тем десант облегчить, а по учинении оного и при лучших нежели прошлого году было распорядках сумнения нет, чтоб вы в шесть или семь дней не овладели сею крепостию, а овладев оною, обстоятельства сами вас научат что далее делать, дабы и завоеваней умножить, и диверзию неприятелю важнейшею сделать, и операции главной армии существительнейше подкрепить. Буде же напротиву того неприятель прислал бы в Померанию на защищение знатной и силы ваши превосходящей корпус, то надобно наперед уверену вам быть о следующей неопровергаемой истине, что какой бы корпус неприятель противу вас ни детанировал, он отправит его только с тем намерением, чтоб оной воспрепятствовал вам Кольберг взять и тотчас к королю в Саксонию или Силезию возвратился, а отнюдь не с тем, чтоб на всю кампанию в Померании быть или вас искать. Потому, естьли б сей корпус пришел прежде, нежели б вы Кольберг окружили и десант сделан был, то вы и не приближитесь к сему месту, паче ж и приближась отступите, и десант сделаете (ибо флот в том случае поступит по вашему требованию) в Регенвальде или в Лебе, или где удобнее, а флот с артиллериею будет несколько времяни при берегах крейсировать во ожидании, что неприятель тамо долго не простоит, но отойти принужден будет, а вы тогда тем скорее и надежнее Кольбергом овладеете, что неприятель, остановя ваше предприятие, не будет ожидать нового. Буде же по учинении десанта и по начатии осады приближился бы к вам неприятель, то понеже и паки подлинно, что число его чрезмерно велико быть не может, вам не остается уже как принять самую твердую и мужественную резолюцию, и толь лучше, что Вернер прошлого лета и оробевших солдат атаковать не посмел, и что вы, имея при берегах флот, не можете опасаться, чтоб он отрезал у вас пропитание, ибо во-первых не может неприятель сильного вам корпуса напротив поставить, а во всяком случае, естьли б неприятель паче лучшего ожидания обратил противу вас знатные силы, тогда натурально и генерал-фельдмаршал на то спокойно смотреть не будет, но или главную свою силу к вам обратит, или и со всею армиею ближайшего неприятеля искать будет, о чем ему и указ дан. А о всем подадим мы вам пространнейшее наставление при отправлении отсюда флота, что вскоре и воспоследует, а теперь довольно для вас и вышеизображенного. Итак остается токмо рекомендовать вам: 1-е — часто и обстоятельно сюда доносить о всем происходящем, рассматривая особливо истину. 2-е — таким же обра-

зом рапортовать и к нашему генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину, исполняя его предписании с крайнею точностию. 3-е — прямую ревность и усердие к службе в том признавать, чтоб ко исполнению поручаемых дел придумывать и употреблять все средства и способы, а не затруднять оные. 4-е — чего недостает в наставлениях, затем дело не остановлять, но дополнять оной недостаток собственным благоразумием.

Князь *Н. Трубецкой. Иван Неплюев.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 61 об. — 64. Подлинник.

№ 327

Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о подготовке флота к выступлению

№ 10 *1 июня 1761 г.*

На реляцию оной Коллегии от 30 сего мая повелеваем.

1. Все исправленные и к отправлению в море назначенные суда немедленно на рейду выводить и с крайним поспешением к действительному отправлению далее приготовить, почему и будущим на них людям как морским, так и сухопутным морскую провизию производить по регламенту.

2. Главным во флоте командиром быть вице-адмиралу Полянскому и отправить его немедленно в Ревель сухим путем, удовольствовав для того почтовыми подводами и прогонами, а Кронштатскую эскадру контр-адмирала Мордвинова отсюда вывесть, и по соединении с Ревельскою эскадрою, в команде первого состоять имеет. 3. Потребные вице-адмиралу Полянскому инструкции от нас прямо даны и нашей Адмиралтейской коллегии сообщены будут. 4. Вице-адмиралу Полянскому на сию кампанию такую ж учинить дачу, какая ему и прошлого лета дана была, то есть две тысячи рублев, а контр-адмиралу Мордвинову против того половину, то есть тысячу рублев. 5. Ревельскую эскадру так приготовить, чтоб по приближении Кронштатской могла немедленно с оною далее в назначаемой путь итти. 6. О всем том вице-адмиралу Полянскому указ дан.

По имянному ея императорского величества указу.

Князь *Н. Трубецкой.* Граф *Михайла Воронцов.* Граф *А. Шувалов.* Граф *П. Шувалов. Иван Неплюев. Яков Шаховской.*

ЦГАВМФ, ф. Высочайшие повеления. д. 16, 1761 г., л. 11. Подлинник.

№ 328

Из протокола Конференции. Рескрипт А. И. Полянскому с инструкцией о походе флота к Гданску и организации десанта под Кольбергом

№ 237 *7 июня 1761 г.*

...Назначенной в сию экспедицию корпус составлен инако, нежели прошлогодней. Вы известны, что отсюда и из Ревеля отправляется более шести тысяч человек, и не собранных людей, но целым полком и баталионами. От главной армии командирован туда генерал-порутчик граф Румянцов, а с ним четыре полка пехотных, в том числе один гранодерской, два полка драгунских, один гусарской и два казацких, да рота инженерного полку и сверх того еще двенадцать баталионов в резерве.

Толь знатной корпус может уже собою достаточен быть к важным предприятиям, но и паки сверх того, что надлежит до самой осады, то во-первых можете и вы великое в том делать облегчение как командировкою на работы людей с кораблей и самою в случае нужды артиллериею и ее служителями, так паче бомбардирскими галиотами, а второе не оставим мы при шведском дворе все силы прилагать, дабы оной как можно скорее и серьезнее привел армею свою в движение.

Но и при всех сих справедливых надеждах и учиненных предосторожностях отнюдь нет нашего намерения предприятие на Кольберг так определять, чтоб притом уже ни на какие обстоятельства взирать не надлежало. Паче же, напротиву того, хотим мы, чтоб во всем с крайнею осмотрительностию поступаемо было, чего ради и даны от нас главному при сей экспедиции командиру помянутому генералу-порутчику графу Румянцову достаточные о том наставления; вам же согласно оным повелеваем:

1-е. По соединении при Ревеле предписанным уже вам образом обоих эскадр, тотчас отправитесь вы со флотом всем на гданскую рейду.

2-е. По прибытии на сию рейду найдете вы тамо погруженную на суда в Пилаве артиллерию под командою артиллерии подполковника Миллера, или же конечно оная тотчас к вам явится, ибо и оная, будучи в море, под вашею командою состоять имеет.

3-е. Главнейше же дадите вы о себе тотчас знать не токмо нашему во Гданске резиденту советнику Ржичевскому, требуя от него уведомления о состоянии дел в Померании и о корпусе графа Румянцова, но и прямо к сему генералу чрез присланного уже от него во Гданск нарочного офицера или же чрез эстафету, требуя наипаче от него обстоятельного и точного уведомления, куда вам со флотом итти и где десант делать, ибо хотя и лутче сведомы вам берега и места к десанту способные, но и обстоятельства и силы и движении непрятельские ему лутче известны быть имеют.

4-е. Естьли десант учинится под самым Кольбергом, как то и прошлого лета было, то натурально надлежит вам предписанным

уже выше образом осаду всеми силами подкреплять, а по взятии крепости то на корабли забрать, что для отвозу сюда или в Ревель отдано будет. И когда согласитесь вы с графом Румянцовым, что флоту тамо стоять уже не для чего, то вы что скорее, то лутче, избегая осени, обратно к своим портам и отправиться имеете, сдав со флоту вашего в крепость для будущего тамо гарнизону столько морской провизии, сколько иногда по исчислению вашему излишней оставаться будет.

5-е. Есть такие известия, кои утраживают, что неприятель имеет несколько бригантин, коими думает будущие водою транспорты наши в Померанию перехватывать или беспокоить. Не много верим мы сему известию, однако ж, понеже по взятии дай боже вскоре Кольберга, действительно великие будут туда транспорты из Кенигсберга и других мест, то для лутчей безопасности оных оставите вы до первых чисел сентября месяца два фрегата, кои надежнее около померанских берегов крейсеровать могут с предписанием, чтоб безопасность наших транспортов крайне престерегали.

6-е. А буде десант сделать надобно будет например при Лебе или при Регенвальде, или же при Столпемюнде, то сие учинилось бы в таком намерении, чтоб войску к Кольбергу итти уже сухим путем, но в сем случае осадная артиллерия сухим путем туда подвезена быть не может, да сверх того вам бомбардирскими галиотами осаду подкрепить надобно, чего ради при месте чаемого десанта останетесь вы по сношению и соглашению с графом Румянцовым до того времяни, как он же прибытия вашего к Кольбергу требовать будет, ибо ему прямое время лутче известно быть имеет.

7-е. Но в сем случае и вы не оставите с своей стороны легкие суда посылать под Кольберг, дабы старались не токмо удобные к выгрузке артиллерии места выбрать, но буде можно и языка достать.

8-е. Напротиву того, буде бы десант имел учиниться при Гданске, где по два раза отправленных отсюда рекрут высаживали, тогда известное уже дело, что нынешним летом осада Кольберга предприята не будет, почему имеете вы, высадя сухопутное войско, с артиллериею, коя берется отсюда, следовать обратно к нашим портам, а взятую из Пилау отпустить в Пилау ж.

Князь *Н. Трубецкой, Иван Неплюев.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 91 об.—93 об. Подлинник.

№ 329

Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву, излагающий план Кольбергской операции

7 июня 1761 г.

По отправлении к вам первого наставительного указа от ...[1] числа минувшего мая под № 1-м, назначили мы главным во флот командиром нашего вице-адмирала Полянского и снабдили

[1] Так в подлиннике.

оного приложенною при сем в копии инструкциею,[1] с которою он и отправится на сих днях.

Об усердии его и поспешности мы весьма уверены, да и противные ветры не страшат нас в нынешнее к мореплаванию способное время. Со всем тем однако ж не может он ранее на гданскую рейду со всем флотом притти, как в конце нынешнего месяца, чего ради и погружаемой в Пилау осадной артиллерии повелели мы к 25-му числу нынешнего месяца стараться притти на помянутую рейду и тамо с флотом соединиться, как вы то из приложенного при сем указа к губернатору Пруссии Суворову усмотрите.

Сие небольшое замедление по мнению нашему не может наносить препятствия в исполнении порученной вам на Кольберг экспедиции, паче же уповаем мы, что оное тем больше поспешествовано будет.

Сим временем конечно дела придут, буде не в совершенное, то в великое объяснение. По последним реляциям нашего генерала-фельдмаршала графа Бутурлина теперь армея наша не токмо вся около Познани, но чаятельно и далее движение учинила, а имянно или прямо в Силезию, или же по Варте к Ландсбергу. Мы уверяемся, что сделано паче последнее, нежели первое, а из того обещаем себе следующую великую пользу: генерал-фельдмаршал граф Бутурлин намерен был таким образом по Варте в Померанию на время зайти для того, чтобы показать вид на Франкфурт и Берлин, тем неприятелю диверсию сделать и смотреть, не подастся ли случай разделенного атаковать и побить. А как укрепление Вернерова корпуса под Кольбергом, поход принца Виртембергского чрез Швет к Старгарду и недействие короля прусского в Силезии, а отделение паче генерала-порутчика Гольца к Глогау и на здешнюю сторону реки Одера — явно показует, что неприятель хотя и ведает о начинаемой атаке Кольберга, но не прямо знает о назначении главной нашей армеи, ибо очевидно готовит тем только способы тамо против и ее армею поставить, куда оная оборотится; то и надлежит ожидать, что едва только армея наша поворотит от Познани вправо в Померанию, то и Гольц и Вернер и принц Виртембергской с крайним поспешением в один корпус соберутся, дабы и до осады Кольберга не допускать и Франкфурт и Берлин прикрывать.

Потому, естьли случай будет сию собранную армею атаковать и побить, то и кольбергская осада не подвержена никакому сумнительству и препятствию, и самого благополучного сей кампании решения ожидать надобно. Буде же в Померании и не дойдет до баталии за краткостию времяни, паче же главная наша армея для исполнения по соглашенному плану операцей принуждена будет оттуда итти в Силезию, то и больше верить надобно, что в таком случае генерал Гольц или кто прусскою в Померании армиею командовать будет, не станет много заботиться о Кольберге и не оставит итти армеи нашей спокойно, в соединение к Лаудону атаковать короля прусского, но справедливо опасаясь, чтоб король

[1] См. док. № 328.

не нашелся между двумя сильными огнями в малых сам силах, бросить так сказать Померанию и только о том стараться будет, чтоб армии нашей паки с фронту зайти и поход ее остановлять и затруднять, а по меньшей мере чтоб котопруя, или идучи по стороне ее, ближае за нею присматривать.

Таким образом во обоих сих случаях можно ожидать полезных обстоятельств для кольбергской осады, а различного от сих гаданей разве только то случится, что, 1-ое — армея наша, будучи еще в Померании, противу собираемой прусской армеи по особливому нещастию претерпит, или 2-ое — что хотя за сею армиею и ища случаев к баталии до того однако ж не дойдет и время много пропустится, или же наконец, 3-е — что когда б прусская в Померании и побита была, или когда б наш генерал-фельдмаршал граф Бутурлин и в Силезию пошел, неприятель однако ж на то уважать не станет, но неотменно для спасения Кольберга знатным еще корпусом в Померании держаться будет. Но сего последнего случая ожидать с благоразумием почти не можно.

Положа себе в запас сии правила, по оным распорядим вам наши предписания и потому:

1-е. Естьли фельдмаршалу графу Бутурлину, вошед в Померанию, удастся атаковать и побить прусскую армею и он натурально или опую далее преследовать пойдет, или же обратится в Силезию, да в таком случае и сия разбитая неприятельская армея туда ж пойдет умножить королевскую, в таком случае вы и не ожидая флота можете тотчас к Кольбергу итти, сию крепость окружить. особливо же тамошнею гаванью и берегом овладеть, дабы десант облегчить, а притом и свой лагерь так расположите и укрепите, чтоб оной и покоен и безопасен был, а вице-адмиралу Полянскому сообщите, чтоб он тотчас прямо к Кольбергу шел и тамо згружался. И осаду с такою силою, ревностию продолжать, чтоб одного часа напрасно пропущено не было, чего ради и предписано ему в приложенном указе, чтоб снабдевал вас по требованию и людьми работными и артиллериею.

2-е. Буде армея наша краткою бытностию в Померании и не произведет в действо никакого предприятия, а однако ж из того воспоследует, как выше сказано, что вся неприятельская армея принуждена будет за нашею ж в Силезию следовать, то равномерно и в сем случае нет вам никакого сумнения исполнить по вышепредписанному, ибо тогда надежно вся неприятельская атенция устремлена будет к Силезии.

3-е. Буде же бы противу лучшего нашего на милость божию упования случилось в Померании претерпеть нашей армии, в таком случае командующей оною генерал-фельдмаршал находился бы там же, следовательно от него ж бы и ближайшие наставления вы получить имели. Но понеже и тогда, когда б угодно было всевышшему испытать наше терпение и упование, едва ли может большее зло произойти, как случившееся под Цорндорфом, а армея наша и тогда могла б однако ж и Кольберг взять и другие предприятия в действо произвести, естьли б только пропитания и артиллерий-

ских припасов доставало. То и кажется нам, что в сем самом неудачном случае армея наша и не могла б лучше сделать к своему отмщению, как в Померании оставаться, вашим корпусом Кольберг осаждать и прикрывая вас склонить неприятеля, чтоб он еще испытал свое щастие. В сем, не дай боже, случае, дело зависеть будет от того, в каком состоянии осталась после баталии наша армея и буде оная еще в поле держаться и сегодняшней урон завтра поправить может, то верим мы, что и генерал-фельдмаршал граф Бутурлин подтвердит вам скорее токмо осаду начинать и оканчивать. Итак здесь кроме повторения первого ничего прибавить нельзя.

4-е. Может по нещастию ж случится, что армея наша и не претерпев ничего в Померании, ничего однако ж важного не сделает и надолго тамо останется, для того, что к атакованию неприятеля и к разбитию его всегда великая надежда казаться будет, а он однако ж всегда хитрыми маршами и контрмаршами от баталии уклоняться, время выигрывать и армею нашу походами только и приготовлениями к сражению изнурять будет. Но и в сем случае вы будете так сказать на месте о всех обстоятельствах судить и спросится у фельдмаршала начинать ли осаду, а нам кажется, что тогда то оная и нужнее и надежнее, нежели когда либо.

5-е. Хотя и неожидаемо, однако ж на случай, естьли б сделалось, что хотя наша армея неприятельскую в Померании и побила, или хотя в Силезию пошла, неприятель не оставит совсем Померании, но некоторым корпусом неотменно под Кольбергом для защищения сей крепости держаться будет: во-первых, то подлинно, что сей корпус весьма знатен быть не может, а кто окапывается, того уже за половину побитого почитать надлежит, да не меньше и то надежно, что неприятель не похочет себя запереть под пушками сей крепости между вами и флотом. Итак, естьли он вам под силу и надеяние свое только на том основывает, что наши войски не атакуют его, а особливо укрепившегося, то уверены мы от вашего мужества и ревности и от храбрости нашего войска, что сие препятствие спасением ему, а вам остановкою не будет, но и к сугубой вам и нашему оружию славе вы, побив неприятеля, город окружите и десант удобным сделаете.

Но буде бы паче ожидания нельзя было его форсировать и город окружить, то на сей только случай написано в рескрипте к вице-адмиралу Полянскому, высадить с кораблей войско по требованию вашему или в Лебе или в Столпеминде или в Регенвальде, дабы вам с большими силами неприятеля атаковать, итти сухим путем и флоту для сгружения артиллерии путь очистить. Чтож тамо упомянуто о учинении десанта и около Гданска, то сие сказано только в запас на неожидаемой совсем нами случай, естьли б уже отнюдь нельзя было и начинать помянутой осады Кольберга, ибо в таком случае останутся сии войска в подкреплении токмо армии.

6-е. За сими и самыми неожидаемыми случаями может разве один только еще настоять, а имянно, естьли б до прибытия еще флота вам самим в Померании претерпеть случилось. Но во-первых

не чаем мы, чтоб вы теперь, не зная о времени прибытия флота, напрасно далеко вступали в землю, а еще меньше, чтоб неприятель за спиною всей нашей армии вас искать отважился, а второе — естьли б каким ни есть образом и случилось вам претерпеть, то почти сумневаться не можно, что неприятель и малым авантажем удовольствуется, и о Кольберге в великую безопасность придет. Но для сего самого вам и надлежит превзойти его ожидание, и собрався с силами тем не меньше исполнить свое предприятие.

Сих наставленей конечно вам будет довольно, что надлежит до предваряющих осаду случаев. На самую же осаду для вас, как ревностного и искусного генерала, все предписания излишны и выше уже сказано, что надлежит токмо не пропустить ни одного часа напрасно, а что надлежит паки до упражнений ваших после взятия Кольберга, то невозможно лучше как согласиться на приложенную при сем копию с данного в прошлом году бригадиру Шваненбергу вместо инструкции рескрипта. Там усмотрите вы обстоятельное себе наставление с тою только разностию, что ваш корпус несравненно больше и из лучших людей составлен, почему вам больше надлежит распространить и ваши успехи.

7-е. Генеральные же предписания вкратце состоят в следующем: естьли случится близко под силу вам неприятель, оного атаковать и побить стараться; дисциплину содержать в совершенной строгости; нам часто и обстоятельно обо всем доносить, но на штафетах, а с курьерами только при самонужнейших случаях. О наполнении магазинов и о их безопасности такое старание прилагать, как бы вашему корпусу тамо навсегда, а всей армии на нынешнюю зиму в Померании пробыть, чего ради генералу-порутчику и Пруссии губернатору Суворову уже и повелено приложенным при сем в копии рескриптом [1] нагрузить в Пилау на суда пять тысяч четвертей провианту и десять тысяч четвертей овса, а сверх того и в нынешнем рескрипте повелевается ему неотменно и с крайним рачением исполнять по всем вашим требованиям, превозмогая все трудности, в твердом уверении, что и вы невозможностей и излишеств требовать не станете.

8-е. Генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину также почасту доносить и по ордерам его исполнять.

9-е. Комендантом в Кольберге по благополучном дай боже занятии сей крепости определить бригадира Дурново с пристойным по рассмотрению вашему гарнизоном, ибо мы уверены о прилежании его и ревности. А каков ему указ дан, с оного также при сем копия. [1]

10-е. Как главным магазинам в городе быть надобно, то и слова нет о снабдении гарнизона пропитанием, но что надлежит до оставляемой тамо со флота морской провизии, то надлежит оную хранить для больных и на случай неприятельской иногда осады.

11-е. Что надлежит до осадной артиллерии, то на рассмотрение ваше предаем отпустить оную обратно сюда или тамо оставить,

---

[1] Рескрипт и копия указа не публикуются.

смотря по надобности, а имянно, буде обстоятельства таковы, что можно близостию только ее утраживать Кистрину или Штетину. Инако же, буде бы неприятельская в Кольберге артиллерия была и недостаточна к снабдению сей крепости, а паче делаемого в гаване укрепления, то лучше взять с кораблей чугунные пушки потребное число с достаточными припасами, да и с корабельными артиллерийскими служителями, предъявляя в таком случае сей указ вице-адмиралу Полянскому.

Впротчем, от времени до времени, а особливо на ваши представления будем снабдевать вас нашими дальнейшими предписаниями, желая чтоб всевышший благословил наши намерения и ваши подвиги совершенным успехом, и обнадеживая вас императорскою милостию, с которою благосклонны пребываем.

Князь *Н. Трубецкой. Иван Неплюев.*

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 94—99. Подлинник.

№ 330

Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева

8—19 июня 1761 г.

8 июня. . . .Держан был военной совет, на котором кроме командующих дивизиями и корпусами генералов, приглашены были австрийские генералы-майоры Карамели и Дефиле. По имевшим на оном рассуждениям со общего согласия постановлено 15-го числа со всею армиею действительно в дальнейший поход выступить, чего для ордеры посланы: третьей дивизии из нынешнего лагеря выступить 13-го, первой 14-го, а второй и корпусу генерала-порутчика графа Чернышева 15-го чисел; генералу-майору графу Тотлебену велено три пехотные полка немедленно отпустить в корпус генерала-порутчика графа Румянцова, а конным гранодерским и с легкими войсками следовать на соединение с армиею чрез Лансберх к реке Одре на Парадис, Клостер и Збончин, которому рекомендовано в проход, естли где неприятельские команды поблизости стоят и под силу будут, над оным поиск чинить. . .

14 июня. Все сие время при Познане полки упражнялись в перепечении провианта и в исправлении, что к дальнейшему походу принадлежит, также и в обучении военной экзерциции. Его сиятельство повелевающий фельдмаршал по установлению на военном совете и по усмотрению, что уже армия к дальнейшему походу во всем снабдена, то сего дня приказ отдал, чтоб завтрашней день, то есть 15-го числа из Познанского кампамента выступить, имея с собою провианта на девятнадцать дней. . .

19 июня. Получено известие, что действительно неприятель не в малом числе уже к Костянам следует, а сколько он приметить (тот которой сие известие привез) мог, то кавалерии великое число, которая в двух колоннах следует, а третья колонна пехоты

между кавалериею идет. Он думает по великой пыли, что сей корпус имеет быть по меньшей мере от тридцати до сорока тысяч, ибо в меньшем числе не отважился бы так далеко навстречу российской армии в Польшу итти, однако ежели ему дозволено будет, то он поедет к Глогау для точного от своего приятеля сведения в коликом числе неприятель оттуда выступил.

В одиннадцатом часу прислан от полковника Медома прапорщик Филатов с словесным рапортом, что неприятель уже к Костянам всею силою приступает и что казаки и два эскадрона драгун по той стороне Костян с авангардом сражаются, только по превосходной неприятельской силе принуждены будут ретироваться.

Послан тотчас нарочной к генералу-порутчику графу Чернышеву, чтоб как наискорее один конной гранодерской полк на сикурс отправил, а бригадиру Лебелю и полковнику Медому велено как возможно держаться в местечке, однако предвидя крайнейшую опасность в добром порядке ретироваться.

От генерала-порутчика и кавалера графа Чернышева в самой полдень прислан прапорщик Дубенской с словесным рапортом, что он с конницею к деревне Глухово прибыл, расстоянием от Костян верстах в семи, где остановился во ожидании пехоты, а на сикурс послан полковник Шетнев с конным гранодерским полком, однако между тем известие получил, что неприятель наступив великою силою, наших казаков и два эскадрона Тверского полку принудил чрез местечко Костян ретироваться, но оной соединясь с стоящими по сю сторону Костян на горе при полковнике Медоме Тверского полку эскадронами и помощию полковника Шетнева на преследующего неприятеля устремились, и оного сквозь форштат до городских ворот прогнали, а как неприятель весьма усилился, то назад возвратились; спустя полтора часа прислан от генерала-порутчика графа Чернышева капитан Мисерев с словесным рапортом, что бригадир Лебель и подполковник Колон и еще два офицера во время сражения неприятелем отрезаны и в полон взяты. Его сиятельство главнокомандующей армиею генерал-фельдмаршал и кавалер граф Бутурлин послал с нарочным к генералу и кавалеру графу Фермору, чтоб он с дивизиею на соединение к армии маршировал поспешно, оставя обозы только с артиллериею, тож генерал-порутчикам князю Долгорукову, артиллерии Гольмеру рекомендовано.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 175—176, 182, 191—193. Подлинник.

№ 331

Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об усилении его корпуса тремя пехотными полками и о поощрении прусских дезертиров

12 июня 1761 г., Познань

Вашему сиятельству прежним моим ордером от 10-го сего месяца обстоятельно знать дано, что как ныне мною положено с армиею 15-го числа отсюда в дальнейшей поход выступить, то дабы

вашего сиятельства корпус достаточно подкреплен и по отдалении от Померании, уже от армеи независим был, генералу-майору графу Тотлебену ордер послан немедленно три пехотные полка к вам отправить, а с протчими в его команде состоящими легкими войсками и конным гранодерским полком следовать с поспешностию на соединение с армиею. Ваше сиятельство по получении сих полков в вашу команду изволите себе по вашему на месте усмотрению и по воинскому искусству такое место на лагерь избрать, откуда наиспособнейше с следующими из России на флоте войсками соединиться можно было б, хотя при Регенвальде или Столпемюнде, и откуда операции свои с наилутчим успехом производить можете. Тем наипаче, что получа такое усиление и соединясь с резервными баталионами вы и до прибытия ожидаемого на флоте войска не только неприятельскую силу превосходить, но ему так респектабельным и важным будете, что начиная с божиею помощию ваши операции, оного разбить или к очищению надобных вам для соединения с войском на флоте следующим и для предприятия осады Кольберга мест, к ретираде принудите. Ибо по подлинным известиям в главном лагере под Кольбергом не более семи тысяч неприятельского войска, как ваше сиятельство из приложенной при сем сказки [1] размененных из полону офицеров усмотреть изволите. Итак, надеясь на вашу к службе ревность и воиское искусство, на неустрашимость вашу и подчиненных ваших, равно как и на благорассудные ваши распоряжения, иного мне ожидать не остается, как благоприятных от время до времени о ваших прогрессах уведомлений.

Впротчем рекомендую вашему сиятельству для умножения в неприятельском войске дезертирования, которое по сказкам [1] являющихся дезертиров итак не мало, являющимся у вас давать на руку по вашему рассмотрению от одного до два рубли тамошними деньгами из чрезвычайной суммы, а между тем публикациею рассеять и разгласить, что всякому неприятельскому у вас являющемуся дезертиру по 50, то-есть пятьдесять тимф на руку и совершенная куда пожелает свобода даны быть имеют, а буде с ними деньги будут, то хотя дачею и удержатся, но дабы оные в Померании получа награждения, паки назад к неприятелю возвратиться не могли, то таковых по вашему усмотрению партиями в Польшу препровождать к ближней на Висле команде и реверсами обязать, ежели к неприятелю возвратятся и пойманы будут, то без пощады смертию казнены быть имеют. Но как высочайшим указом повелено аустрийских подданных и бывших в службе императрицы королевы, також саксонцов, шведов и французов в рассуждении тесного с сими дворами союза отдавать тем офицерам, кои для принятия их назначены, то вашему сиятельству поручаю аустрийских велеть отправлять к генералу-майору Трейдену с тем, чтоб от него в Кенигсберг посланы были для отдачи находящемуся тамо аустрийскому офицеру, а о шведах прибывшей к вам капи-

[1] Сказок, т. е. показаний плепных в деле не обнаружено.

тан Поппе без сумнения инструпирован. Что ж до саксонцов и французов принадлежит, то буде какой офицер в Мариенвердере для принятия оных находиться, за роспискою отдавать, а ежели нет, то за билетами их куда пожелают отпускать. Национальных же прусских адресовать генералу-порутчику и Пруссии губернатору Суворову с пашпортами.

Вашего снятельства послушный слуга. Граф *А. Бутурлин.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, лл. 173—174. Подлинник.

№ 332

Краткий маршрут русской армии в 1761 году

июнь—ноябрь 1761 г.

Июня 15 от города Познани до деревни Верен
16 от Верен до местечка Мосин
19 от местечка Мосин до деревни Великой Ялувец
22 от деревни Великой Ялувец до деревни Долево
26 от деревни Долево до деревни Новец
28 от деревни Новец до местечка Дольск
30 от местечка Дольск до местечка Борек
Июля 1 от местечка Борек до деревни Гостево
3 от деревни Гостево до местечка Здуни
4 от местечка Здуни до деревни Бреславец
6 от деревни Бреславец до деревни Тешен
8 от деревни Тешен до местечка Вартенберха
15 от местечка Вартенберха до деревни Резевиц
16 от деревни Резевиц до местечка Намслау
22 от местечка Намслау до деревни Милашиц
23 от Милашиц до деревни Крихен
24 от деревни Крихен до деревни Сакерау
26 от деревни Сакерау до деревни Петервиц
29 от деревни Петервиц до деревни Римберх
30 от деревни Римберх до деревни Крейдель
Августа 1 от деревни Крейдель до деревни Нидер и обер-Гейдау
4 от деревни Гейдау до деревни Кунцендорф
8 от деревни Кунцендорф до деревни Гохкирх
13 от деревни Гохкирх до местечка Яуер
14 от местечка Яуер до местечка Гоген Фридберха
18 от местечка Гоген Фридберх до местечка Штригау
29 от местечка Штригау до деревни Ристери
Сентября 2 от деревни Ристерн до деревни Дитерсбах
3 от деревни Дитерсбах до местечка Штейнау
6 от местечка Штейнау до деревни Шмегерле
7 от Шмегерле до деревни Грос-Остен
8 от деревни Грос-Остен до местечка Рейсен
9 от местечка Рейсен до деревни Ширпово
12 от деревни Ширпова до деревни Радцот
13 от Радцот до деревни Малого Ялувца
14 от Малой Ялувец до местечка Стеншева
15 от местечка Стеншево до деревни Витковиц
16 от деревни Витковиц до местечка Вронок
19 от местечка Вронок до деревни Мялвиле
21 от деревни Мялвиле до деревни Нейтех или Хауст
22 от деревни Нейтех или Хауст до бранденбургского местечка Дризен

25 от Дризена до местечка Вольденберг
27 от местечка Волденберха до амта и деревни Мариенвальда
29 от амта Мариенвальда до деревни Рорбек
30 от деревни Рорбек до местечка Рец
Октября 2 от местечка Рец до деревни Грос-Мильлен
3 от деревни Грос-Мильлен до деревни Цамно
4 от деревни Цамно до местечка Драмбурха
7 от местечка Драмбурха до деревни Шенвалде
8 от деревни Шенвалде до деревни Вороу
9 от деревни Вороу до деревни Старгорд
22 от Старгорд до местечка Шифельбейна
24 от местечка Шифельбейна до деревни Герсдорф
25 от деревни Герсдорф до местечка Темпельбурх
28 от местечка Темпельбурх до польской деревни Доделах
29 от деревни Доделах до местечка Рацебурх
31 от Рацебурха до деревни Гейнрихсвальд
Ноября 1 от Гейнрихсвальд до местечка Шлахау
2 от Шлахау до местечка Конц
5 от Конц до деревни Риттель
6 от Риттель до деревни Войталь
7 от деревни Войталь до деревни Жблево
8 от деревни Жблево до местечка Старгард
10 от местечка Старгард до местечка Диршау
14 от местечка Диршау до деревни Грос-Лихтенау
15 от деревни Грос Лихтенау до местечка Мариенбурха

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 573—576. Подлинник.
Из журнала военных действий за 1761 г.

№ 333

Протокол Конференции
Об отправке медикаментов в армию водным путем

№ 252 *18 июня 1761 г.*

1761 года июня 18 дня в Петергофе, в учрежденной при дворе ее императорского величества Конференции слушана реляция медицинской канцелярии от 13-го сего месяца и на оную определено послать в ту канцелярию рескрипт следующего содержания:

Из реляции медицинской канцелярии от 13-го сего месяца мы со удовольствием усмотрели прилагаемые старания, дабы заграничная наша армия не токмо ни малейшего недостатка в аптекарских медикаментах не претерпевала, но заблаговременно и на будущей 1762 год оными снабдена была и потому повелеваем приготовляемые на тот год медикаменты отправлять по способности водяным путем, и к отвозу оных, как и сама медицинская канцелярия представляет, нанять из купеческих надежных судов потребное число, потому что из казенных судов к тому употребить никоим образом невозможно.

Князь *И. Трубецкой*. Граф *Михайла Воронцов*.
Граф *А. Шувалов*. *Иван Неплюев*. *Яков Шаховской*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, л. 126. Подлинник.

№ 334

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о занятии Голенберга на пути к Кольбергу и о составе и численности Кольбергского гарнизона

№ 4 *20 июня 1761 г., Кеслин*

Вследствие моей всеподданнейшей реляции вашему императорскому величеству от 9-го числа поднесенной, всенижайше доношу, что я 12-го сего месяца на поверхность горы, называемой Голенберх, с корпусом прибыл и принужден был на сей поверхности остановясь, примечать на неприятельское движение, которое он по отступлении генерала-майора графа Тотлебена...[1].

Я, заключая, что неприятель по разглашенной многочисленной его силе, оставя генерала-майора графа Тотлебена, думал может быть меня застать в ущелинах, идущих от горы Голенберха к Кеслину, и старался притом мне взад, а как оной скоро оставил Белгард, то заключать причину имел, что напротив, он поспешил Кеслин занять и упразнить совсем мои предприятии. Я, уведав действительное его отступление от Белгарда, поспешно разными колонны сии между горами узкие дороги сколько их найтить можно было прошел, Кеслин занял и главную квартиру во оном взял, а корпус на сей стороне близ самого города лагерем расположился...

Я однако ж намерен был перенесть мой лагерь на ту сторону Кеслина и стать неприятелю в лицо, арьергард мой поставить ему во фланг, хотя чрез то его тайность открыть и буде б только возможно было один пост и именно лежащей к морю на их левом фланге близ деревни Крацих, нечаянным нападением отрезав от прочих, схватить. Неприятель по моем рекогносцировании и разбитой весьма большего лагеря противу самых сих деревень...

Неприятельской корпус, противу меня находящейся, состоит под главною командою генерала-порутчика герцога Виртембергского и по всем и всеми, согласно утверждаемым ведомостям, именно в полках пехоты: фон Каниц, фон Левальд, фон Дона, фон Гесен-Кассель, фон Грабов и четырех гранодерских баталионах — 9 драгунских герцог Виртемберх, фон Плетенберх, гусарах — фон Вернер, фрей баталионах — фон Вунш и де-ла Курбиер. Сие число полков, что подлинно здесь находитца, утверждает дошедший до рук моих из Саксонии ордер де-баталии королевской армии и корпусов принца Генриха и генерала Гольца, с которого точной список вашему императорскому величеству всеподданнейше подношу[2]. Весь сей корпус, исключая, как выше всеподданнейше доносил, фрей баталионов и шести эскадронов гусар, передо мною стоящих, расположился лагерем при Кольберге и ретраншаменты в разных местах самыми большими профилями сделав, большими орудиями снабдил...

---

[1] Дальше текст поврежден и 8 строчек неразборчивы.
[2] Список в сборник не включен.

...Главнейшее мое отягощение и самотрудной для меня пункт становился быть от времени в другое пропитание. Вашему императорскому величеству известно, что магазины мои главные заведены в Померании, в приморском месте Лебе и в польском Конице, из первого я по сие время ни одного четверика в привозе не имею, за неимением вовсе в земле лошадей, которые по реку Выпер с сей стороны прусским войском, а по ту сторону графом Тотлебеном для подвозу на команду его провианта забраны все без остатку, а от Кониц, будто за опасностию взыскания от командующего генерала-фельдмаршала, на польских подводах отправлять с резоном, что тот провиант от него, господина генерала-фельдмаршала уже на померанских лошадях перевозить велено, находящейся при магазине офицер не осмелился; между сими переписками доведен был я до состояния почти в сем пункте беспомощного, не имея больше как на два дни в запасе и принужден был последнее средство употребить, послав полковые повозки на подъемных лошадях...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688 лл. 245, 247, 249 об. Копия.

№ 335

Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об измене и аресте Тотлебена и назначении вместо него генерал-майора П. Д. Еропкина [1]

21 июня 1761 г., Яловицы

Сиятельной граф, превосходительной господин генерал-поручик и кавалер.

Что генерал-майор Еропкин от вашего сиятельства отзывается, а на его место определяется к вам в корпус генерал-майор князь Долгоруков, тому странная причина, а именно: что генерал-майор граф Тотлебен за открывшуюся его с неприятелем не только не позволенную и вредительную корреспонденцию, следовательно самую измену, с общего совета всех штаб-офицеров его корпуса на марше своем в Померании, в местечке Бернштейне 19-го числа сего месяца арестован и ко мне везется, почему нужда требует генерала-майора Еропкина по его способности командиром над легкими войсками определить, а теперь сию команду имеет по старшинству полковник Билов.

И хотя ваше сиятельство сие происшествие, а особливо для неприятеля, в тамошних местах еще скрывать имеете; но как между тем слышно: 1-е, что он, Тотлебен, купил в Померании, хотя

---

[1] Действия Тотлебена давно заставляли подозревать в нем изменника, и лишь отсутствие должной бдительности у руководства армии, а также наличие в ней большого количества генералов и офицеров немецкого происхождения, позволили Тотлебену так долго занимать крупный армейский пост. Характерно, что арест, как видно из документов, произведен был не по приказу сверху, а по решению офицеров его собственного штаба.

неизвестно в котором месте, дом и сад за 2000 талеров, и на оной, так как и на конской его завод имеет от неприятельской стороны письменную сальвогвардию, да что торговал и купить хотел одну большую мызу, называемую Лупов за 96 000 талеров и что 2-е, во время бытности его в Померании запретил Столпскому почтмейстеру, чтоб письма, получаемые с Берлинской почты, никому иному в руки не отдавать, но паче, когда он во Гданске случился, прямо к нему туда отправлять; то в рассуждении вышеизображенного неожиданного обстоятельства вашему снятельству рекомендую о том и о другом, а буде можно о чем либо и больше, хотя под рукою и без разглашения, но со основанием разведать постараться и меня как наискорее о том уведомить. Сверх того рекомендую по сему обстоятельству с Тотлебеном, не полагаясь уже более на его к вам бывшие рапорты о тамошних обстоятельствах, а особливо о неприятеле основательнее самим разведывать.

Вашего снятельства послушнейший слуга Граф *А. Бутурлин.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1696, л. 188 и об. Подлинник.

№ 336

Ордер П. А. Румянцева П. Д. Еропкину об обучении конницы боевым действиям в колоннах [1]

№ 2413 *24 июня 1761 г.*

Продолжающееся чрезвычайное дождливое время препятствовало мне вашему превосходительству препоручить полкам команды вашей, будущего ради дела, надобные и удобные маневры показать; ныне же тем то мне кажется пристойнее, что и полки из разных команд в корпус ко мне приходят и время настало весьма для исполнения сего удобное, а впрочем уже сокращающееся за главнейшее ж и единственно надобнейшее заключаю быть строение колонны и из оных как фронта, так и поворотов оных, по случаю и времени. И именно:

1. Колонну всякой полк имеет строить из середины тако: средних двух дивизионов, с правого флангу последняя половина, а с левого — первая, идут прямо вперед большими шагами; прочие все дивизионы правого фланга — налево, а левого — направо, не поворотясь, но прямо лицом, перекашивая ногами, идут за первыми, и так один полудивизион за другой заходят и соединяются с обоих сторон из половин в целые.

2. С флангов полкам колонны делать тако: направо — то первому дивизиону итти вперед, прочим направо, как возможно

[1] Применение впервые колонн в качестве боевого порядка являлось большой заслугой Румянцева в развитии русского военного искусства и на несколько десятков лет предвосхитило позднейшее широкое применение колонн в тактике пехоты и конницы.

скорее; и один дивизион за другим, по приходе за предыдущий, пред ним делать фронт; налево ж сие делать наоборот.

3. Из двух полков делать колонны таким образом, коим выше писано из средины полку: то есть, будет фронт колонны в батальоне состоять будет, то дивизион полку, стоящего на правом фланге,— последний, а с левого — первый, идут как выше писано вперед; а прочие равномерно ж за теми следуют.

Примечание. Сим образом могут и четыре полка и более одну колонну сочинять.

4. Из обоих линий, буде б велено было сочинять колонны, то вторая в марше своем должна точно и прямо первой линии, за колонною, регулироваться и дистанцию ту, как они с места оба пошли, соблюдать.

5. Колоннам показывать обороты делать и заходить правым и левым флангом; сим образом, когда б неприятель вознамерился с флангу колонны атаковать или бы свою позицию переменил, весьма скоро можно и фронт свой переменить, и составить первую линию из правого крыла обоих линий, а вторую из левого крыла обоих же линий.

6. Из колонн фронта делать противным токмо поворотом дивизионов или полудивизионов; т. е. когда в сочинение колонны дивизион или полудивизион направо принимал — сделает налево, а когда налево — направо, вторые отделения колонны в построение фронта настоящим шагом выходят, а прочие один другого скорее, токмо не бегом.

Примечание: Колонны в марше своем равняются одна с другой, делав примечание на знамена, а взвод за взводом, или дивизион за дивизионом, до конца шпаги офицера в шеренгах; штаб-офицеры позади колонн, как им в баталии быть надлежит; барабанщики по флангам своих взводов; артиллерия, буде особливого о ней учреждения не сделано будет, когда из среди полку колонна сочиняется, то стоящая в средине маршрует впереди, а прочие равняются своими дивизионами, пред которыми они на месте стоят и засзжают поспешно в ту сторону, в которую дивизион их маршировать будет; ящики патронные строятся по тому ж позади колонн своих, так как они стоят в дивизионах и по построении фронта разъезжаются за свои дивизионы.

Сие построение колонн и фронта часто может случиться в самом огне и для того нужно солдат приучать стрелять, не садясь на колени, но токмо перекося ряды так, чтоб стоящего позади левой ноги конец, правой ноги у каблука предстоящего пред ним был. Ныне, так в ближнем стоянии с неприятелем, не весьма за удобно признается сие делать с огнем, но и приведение ко оному за лучшее без того показывая, однако, все малейшие подробности, способствующие самому однако делу.

Я уже выше молвил о сокращающемся времени; оно подлинно так коротко, что его все минуты кажутся самодражайшими, и для того я отменно рекомендую сделать из него возможное употребление и приспособить во всем том, что к лучшему и самосуществительному произведению предлежащего дела нужно — надобно. Я время точно во дни к сему не избираю, но оставляю на расположение ваше, ибо сие обстоятельство, ни в каковом случае и времени мне воспрепятствовать не может, но толь паче всех и всякого при своем месте и в настоящей его заботе удержать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 583 об.—585.
Из «Журнала исходящих бумаг генерала Румянцева».

№ 337

Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину об измене Г. Г. Тотлебена

№ 253 *2 июля 1761 г.*

...Затем осталось объявить токмо крайнее наше удивление, с которым увидели мы злодейство графа Тотлебена. И понеже найденные его письма никакого в том не оставляют сумнения, чтоб сей мерской человек не был крайней преступник, то за щастие во первых поставляем, что измена его заблаговременно открылась, что посланные им маршруты к неприятелю не дошли и что сим ударом много может поколеблема быть надежда и спокойствие неприятеля. А потом, хотя и чувствуем мы, что недостанет вам времени много упражняться в следствиях, затем и верим уже, что еще до получения сего указа он со всеми своими сообщниками сюда от вас отправлен; однако ж крайне желали б мы, чтоб и никакая нужная предосторожность пренебрежена не была, в чем и полагаемся, что вы собою уже все то сделаете и сделали, что только потребно.

Наконец, показанная при сем случае ревность и верность подполковника Аша таковы, что мы оных без взыскания не оставим, почему и вместе вы обнадежить его предварительно нашею милостию и благоволением.

P. S. Присланная копия с результата держанного вами по Тотлебенову делу совета не подписана никем, а для любопытства нашего желаем мы ведать, кто именно в сем совете были и кем определение оного подписано.

Подписано всем собранием [1].

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 127 об.—128. Копия.

---

[1] Так в документе.

№ 338

Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева

4—13 июля 1761 г.

4 и ю л я. По выстреле утренней пушки, по пробитии генерального марша и сбору, армия пополуночи в третьем часу от местечка Здуни выступила в поход в Силезию до деревни Бреславиц разными дорогами. Дивизия первая шла между местечек Здуни и Фрейгана, сквозь деревни Бидошке, Стршебице, Казимирке, Гунквиц; вторая и резервная артиллерия сквозь деревни Боровница, часть оставя влеве Водниково, Летково, Календе; тяжелой обоз шел от Крошина особливым прямым трактом до местечка Салмиржиц, где и расположился; третья дивизия, гаубт квартира, инженерной полк шли ниже означенною дорогою...

5 и ю л я. Армия при деревне Бреславце имела роздых; к корпусу генерала-порутчика графа Чернышева, при деревне Риндрингздорфе находившемуся, в рассуждении тесных проходов и болотных мест отправлен офицер с понтонными досками и брусьями, которому велено явиться к генерал-квартирмейстеру Шгофелну, имея с каждой дивизии по двести человек пионеров. Показанные понтонные доски и брусья для поправления дорог и делания мостов чрез реку Барчу употреблены были.

Получено письмо от генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона чрез гусарского капитана Комели от 10 июля, коим сообщено, что король 7-го числа по новому стилю свою позицию переменил и, собравшись с армиею, расположился правым крылом у лежащей близ Шведница деревни Грунау, а левым к деревне Флуленбрик, имея Цобтейские горы в тылу; что армия его состоит от сорока до сорока пяти тысяч человек, а считая все в Силезии гарнизоны, оная пространиться может до шестидесяти тысяч. Итак корпус генерала Цитена двадцатью тысячами не превосходит, что он его в сей крепкой позиции атаковать не может, ибо его правое крыло под швейдницкими пушками...

9 и ю л я. Генерал-майор Берх учрежден над всеми легкими войсками на место бывшего графа Тотлебена командиром, которой снабден достаточною инструкциею, а как бригадир Краснощоков от корпуса генерала-порутчика графа Румянцова по ордеру сюда прибыл, то в его ж команду отдан, напротив чего бригадир Булацель взят паки к Чугуевскому полку, а на место бригадира Краснощокова послан в корпус генерала-порутчика графа Румянцова полковник Машлыгин, причем генералу-майору Берху велено один драгунской полк послать в Намслау, на подкрепление подполковника Гаудринга...

13 и ю л я. Получено чрез нарочного от генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона письмо от 8-го числа, которым уведомляет, что он с армиею движение того ж числа делать хотел и 9-го позицию свою при Франкенштейне, которой расстоянием от

Гауптмансдорфа в шести милях, взять намерен, заняв притом и вышины при Гауптмансдорфе, учреждая далее свой поход по неприятельским движениям, а ежели король между тем хотел бы околичность Стрелена занять, то он стараться будет равномерно выгодные места между Минстерберхом и Генрихау занять для удержания короля от Нейса, что главные магазины, из коих подвоз провианта учинен быть имеет, учреждены в Глаце, Олмице, Лейтомишеле, Стропау и Егердорфе...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 228, 230—231, 243, 248—249. Подлинник.

№ 339

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете об уходе эскадры А. И. Полянского от Регенвальда в Гданск в связи с невозможностью высадить десант

№ 6 *12 июля 1761 г., Альтен Бельц*

Я от дни в день отлагал вашему императорскому величеству всеподданнейше доносить с надеждою, что флот на сих днях к Регенвальду по согласному постановлению с командующим оным вице-адмиралом господином Полянским прибудет, но конечно противной ветер не токмю нанужасные бури с дождем от самого вступления моего в сей лагерь продолжающиеся воспрепятствовали ему ссажать пехоту, но конечно и понудили удалиться и вовсе здешних берегов опасности ради, ибо я никакого известия от него, господина вице адмирала, после отбытия через Гданск от 4-го числа сего месяца не имею, хотя [1]... при Регенвальде для того офицера, через захваченные письма из Гданска следующие в Кольберх, согласно все утверждают, яко большая часть флота вашего императорского величества чрез бурю понуждена была на их рейду паки возвратитца. Итак, приближение флота к здешним берегам и ссажение сухопутного войска зависят от перемены ветра; между письмами из Гданска перехвачен один штафет, адресованной в Гамбурх на имя Либерег, а оказавшийся письмом к герцогу Виртембергскому от резидента прусского, однако ж в цифре, коего здесь никто дешифрировать не нашелся в состоянии. Оное, конечно, содержит в себе уведомление о флоте вашего императорского величества в примечании, что вице-адмирала о прибытии на гданскую рейду обыкновенными литерами написано, а далее заключаю быть о числе кораблей войска и намерений мнимых...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 282 и об. Копия.

---

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

№ 340

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о возвращении эскадры в Регенвальд, задержке подхода ее к берегу и вновь раскрытых преступных действиях Тотлебена

№ 7 *21 июля 1761 г., Альтен Бельц*

Вследствие моей всеподданнейшей реляции от 12-го числа настоящего месяца вашему императорскому величеству всенижайше подношу, яко флот вашего императорского величества от продолжающихся жестоких бурь все ему бывшие препятствии преодолевая, наконец ныне большою частию...[1] к Регинвальду прибыл и вице-адмирал господин Полянской чрез подполковника Миллера мне сейчас о том дал знать с сожалением изъясняя, что он по сие время все возможности употребляя, не был в состоянии прежде сего времени к Регинвальду приближитца, лавируя и еще в околичностях оного, противного ветра ради, обещая однако ж, как возможно скорее сухопутное войско на берег ссадить и с требованною артиллериею, из которой часть и особливо галиот, на котором вышеназванной подполковник Миллер находился и с кораблем, которой его буксировал, бурею от флота вашего императорского величества отхвачен и к Пиллау принесен, где за повреждением в другой галиот артиллерия перегружена, хотя, но противной погоды ради из гавани выттить не были в состоянии. И сей подполковник, заключая в должности своей здесь надобность, сухим путем к Регинвальду прибыл и обнадеживает, что галиот совсем нагружен, а корабль без повреждения и совершенно исправной пред отъездом его из Пилавы уже были и только удобного ветра ожидали, с которым скоро могут сей небольшой переезд сделать. Сей подполковник меня уверил, что сухопутное войско вашего императорского величества, находящееся на флоте в применении сих жестоких бурь и ненастных дней весьма мало или и ничего больных имеет...[1]

Касательно ж до известного уже вашему императорскому величеству злодейства графа Тотлебена, то я по первом уведомлении от подполковника Аша, адресованное на его имя из Глогова с явными доказательствами его злых намерений письмо перехватя на почтовом дворе в Кеслине, к фельдмаршалу господину графу Бутурлину тот же час отправил, а потом по повелению вышеписанного господина фельдмаршала, дом его, купленной в Столпе, и все имение арестовал. Между сими несколько хотя писем и найдено, но все ничего в себе не заключающие...

Сей образцовой злодей бесчисленно из своей команды здесь и земле и почти во всякую деревню и действительно в те, которые за неприятелем лежат, гусар и казаков на залоги роздал; я всех сих, кои в руках моих суть, собрал и к армии числом 259 отправил, а о других неоднократно к герцогу Виртембергскому писал и вы-

---

[1] Текст поврежден, одно слово неразборчиво.

дачи оных требовал, наконец и угрожая, что я, признавая сие как вовсе противное военным и народным правам и сделанным конвенциям от него испрашиваю в последнее, а впрочем буду принужден доставать оных не самоприятным для удерживающих оных образом, но на все сии мои требовании токмо ж они, хотя наиторжественнейшии обещании получаю, однако ж без всякого еще существительным видом исполнения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 293 и об. и 295 об. — 296. Копия.

№ 341

Реляция А. И. Полянского императрице Елизавете о прибытии флота в Регенвальд и высадке войск

31 июля 1761 г., Регенвальд

Вашему императорскому величеству от 20-го числа сего месяца всеподданнейше доносил, что я на Регенвальдской рейд прибыл и не упущая ни малого времени буду сухопутное войско на берег высаживать и артиллерию выгружать, что по прибытии со всяким ревностным попечением и начал чинить, хотя нордовые ветры и здесь на рейде, не мало препятствовали, от которых в устье реки Регенвальдской всегда бывают не малые буруны, хотя те ветры и весьма умеренны были, но так оные буруны сильны, что мелкие суда опрокидывало, однако всех людей спасали, а я принужден был наблюдать, так как осень приближаетца, чтобы время не потерять и всячески поспешать то сухопутное войско на берег высадить и требуемую от господина генерал-лейтенанта графа Румянцова осадную артиллерию из судов выгрузить, которое войско все с кораблей благополучно высажено и требуемая артиллерия выгружена, а именно десять пушек двадцатичетырехфунтовых, шесть единорогов картаульных и шесть двухкартаульных с снаряды их. Войско уже отправлено от берегу в корпус его, господина генерал-лейтенанта, артиллерии потому же десять двадцатичетырехфунтовых пушек и шесть единорогов картаульных с их снаряды уже в главной корпус и привезены, достальные же двухкартаульные шесть единорогов завтрашнего числа имеют быть отправлены, а до сего числа не отправилися за нескорым собранием подвод по требованию графа Румянцова, а по желанию моему к нему, господину генерал-лейтенанту, и ездил для полезного совету, што надлежит к пользе службы вашего императорского величества, у которого был часа с три, и паки во флот возвратился, и нашел тамо корпус его в добром и порядочном состоянии. По данному же мне вашего императорского величества всемилостивейшему рескрипту корабль «Ревель» как легкой в ходу, и один фрегат «С. Михаил» посылал в близость берегов Кольберских для обстоятельного осмотру, што у них при Кольберге против прошлогоднего вновь каких наружных крепостей поделано и командующий оного корабля «Ревеля», флота капитан Секерин, по прибытии во флот репортом мне объявил, что под самой Кольберг подходил и берега тамошние обстоятельно осмотрел и увидел, что вновь неприятель тамо шесть батарей или

малых крепостей сделал, а именно в местах тех, где прошлого году десант чинним был и где лагерь с войском вашего императорского величества учрежден был, такожде и против места того, где бомбардирские корабли на якоре стояли и город бомбардировали и крепость, которая в самой устьи реки лежит и прошлого году взята была. Оную вновь крепостью ж возобновили, которые все с божиею помощью вновь наружные крепости, когда возмутца, во вред городу будут, о котором обстоятельном осмотре в тот же день с нарочным я к графу Румянцову сообщил. По требованию же его, господина генерал-лейтенанта, заготовленные при реке Регенвальдской для осады фашины, доски, брусья, туры — все погрузил на галиоты, которые были нагружены артиллериею, а что в них не уместилось, взял на корабли и ныне так как совсем отправился, буду ожидать уведомления от него, господина генерал-лейтенанта, когда он с корпусом вступит в марш к Кольбергу, то и я со флотом вашего императорского величества туда же буду следовать, хотя и прежде его туда прибуду и тем привлеку атенцию неприятеля охранять всеми силами берега свои, что может учинить свободное приближение к непрителю корпуса, состоящего под командою его, господина графа Румянцова. А ежели мне ожидать уведомление, когда тот корпус придет уже к Кольбергу, то может прибытие флота замедление принести, ежели воспоследуют сильные противные вестовые ветры и для того, как скоро получу от него известие, что он в марш свой вступил, то и я со флотом туда же имею следовать. В прежней моей реляции вашему императорскому величеству всеподданнейше доносил, что во время великих ветров в ночное время отстали от меня шесть кораблей и оные уже все ко флоту прибыли и объявили командующие, что они принуждены были возвратитца на Гданской рейд и исправить учинившиеся им от шторму некоторые повреждения. Но во время стояния на якоре против Столп на корабле «Шлютенбург» [1], отрубя у двух якорей канаты и учиня сигнал, во время жесткого ветра, пошел под парусами на тот Гданской рейд и оттуда репортовал меня, что бушприт оного корабля немалое повреждение получил во время стояния на якоре и по тому его репорту наикрепчайше от меня ордерами подтверждено, чтоб ему оной повредившей бушприт исправить и неотменно быть ко флоту. Осадная же артиллерия, которая за выгрузкою осталась на галиотах, имеет следовать со флотом на Кольберской рейд и прибыв туда, нашед удобное место, будет потому же выгружена и буду поступать, призвав бога в помощь, не щадя живота своего со всеми подчиненными мне, вашего императорского величества рабами морскими служителями, памятуя всегда со слезами высочайшее вашего императорского величества милосердие к себе и дабы наивяще оной удостоитца и всемилостивейшего вашего императорского величества благоволения.

Андрей Полянский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1689, *лл.* 21—22 об. Подлинник.

[1] „Шлиссенбург"

№ 342

Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева [1]

3—29 августа 1761 г.

3 августа. Как предмет был с армиею итти на Кунцендорф, то генерал-квартирмейстер Штофельн и генерал-майор Муравьев посланы были для осмотру положения места и занятия на всю армию лагеря. Между тем приказ отдан, что завтра армия маршировать будет в ордер баталии, чтоб корпус генерала-порутчика графа Чернышева, состоящий из осьми пехотных, четырех конных гранодерских, одного гусарского и двух казацких, да вновь приданных двух кирсарских полков маршировал пред армиею, сочиняя авангард оной, но далее трех верст не отдаляться, дабы при востребовании можно было тотчас к армии примкнуть; тяжелому обозу велено остаться до приказу в прежнем месте у Лейбуса; мосты еще не снимать, а командировать на смену четырех баталионов, у прикрытия моста стоящих, один полк. Генерал-майору Берху с легкими войсками закрывать армию спереди и с левого фланга, рапортовать через час о движении неприятельском, в арьергарде иметь от каждой дивизии по одному полку, легким обозам итти по правой стороне армии под прикрытием, резервную артиллерию оставить так как оная в дивизии разделена, взятые для прикрытия мостов из оной орудии оставить при тяжелом обозе впредь до приказу, для исправления дорог командировать от каждой дивизии по сту пионеров, во время маршу никому от армии не отлучаться в сторону ни на пятьдесят шагов. Генерал-майор Берх главной команде рапортовал, что он повеленным ему образом с легкими войсками кордон сделал, а сам стал за Кунцендорфом на вышинах, что с форпостом австрийским соединился, которой состоит из четырехсот гусар и двухсот драгун под командою полковника Симони, а неприятель стоит в виду делая фронт к Штригау, правым крылом к Кунцендорфу, причем прислал явившихся трех человек дезертиров.

Послан к барону Лаудону подполковник Черленкович с словесным объявлением, что армия завтре к Кунцендорфу маршировать имеет, и ежели неприятель оную атакует, чтоб он с своей стороны ему во фланг или в тыл ударил, а буде неприятель его, барона Лаудона, атакует, то с нашей стороны равномерно учинено будет и что при армии на один день хлеба, то б он старался сколько возможно оного доставить к Кунцендорфу.

4 августа. Получен от генерал-майора Берха словесной рапорт, что неприятель, палатки сняв, идет всею армиею, как приме-

---

[1] Эти выдержки из журнала военных действий русской армии, как и предыдущие, показывают, что боевая деятельность основных сил русских войск сводилась преимущественно к маневрированию и отдельным стычкам. Подобные действия объясняются отчасти утомлением войск, а отчасти нерешительностью нового главнокомандующего А. Б. Бутурлина.

тить можно, на Кунцендорф и передовые войска сильно на него наступают.

Его сиятельство главнокомандующий армиею генерал-фельдмаршал и кавалер граф Бутурлин послал к дивизионным командирам, чтоб с армиею поспешнее маршировали, дабы успеть вышины, под лагерь назначенные, занять.

Генерал-порутчик граф Чернышов главной команде рапортовал словесно, что в назначенной ему лагерь вступил, лежащие в некотором от лагеря расстоянии две вышины легкими войсками занял и батареи свои учреждает, а неприятель марширует.

Его сиятельство генерал-фельдмаршал приказал два гранодерские конные полка немедленно генерал-майору Берху на подкрепление послать, между тем первая дивизия стала в лагерь вступать, а легкие войска в беспрестанном шармицировании с наступающим неприятелем упражнялись, причем как от неприятеля, так и от генерал-майора Берха сильная производилась пальба. Неприятель зажег бомбами две пред ним находившиеся деревни; генерал-майору Берху в подкрепление посланы пехотные полки и Чугуевской казацкой полк; в рассуждении сильной от него производимой пушечной пальбы, приказано четыре ящика с зарядами к нему же немедленно отпустить.

В девятом часу армия уже в лагерь вступать стала.

Его сиятельство генерал-фельдмаршал осматривал позицию лагеря и в пристойных местах назначил батареи; в девятом часу прибыл офицер от генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона с известием, что он с пятьюдесятью эскадронами кавалерии идет на помочь и часа чрез полтора к армии поспеет.

В начале одиннадцатого часу неприятель, наступающей на наше легкое войско, ко уступлению принужден, а маршировал с левого нашего фланга на правой, показывая вид, якобы на Яуер отступает от легких войск.

Неприятель, получа сильное подкрепление, паки наступать стал, однако генерал-майор Берх немного места им уступил, но провожал оного с особливою храбростию. Между тем началась и пред правым флангом нашей армии сильная пушечная пальба, где полковник Подгоричанин с своим полком и австрийской полковник Симони с командою и полковник Денисов с казаками стоял.

Генерал-порутчик граф Чернышев поехал навстречу сближившегося генерала-фельдцейхмеистера барона Лаудона, тотчас с одним драгунским полком два единорога полковнику Подгоричанину на подкрепление послано, в то ж самое время и генерал-фельдцейхмейстер барон Лаудон с неприятелем встретясь, в шармицель вступил. Итак сражение в трех местах продолжалось, часу в первом удалось полковнику Подгоричанину ударить в неприятельскую кавалерию и два эскадрона отрезать, большую половину изрубить, а сорок человек в полон взять.

Генерал барон Лаудон с прочими генералами и штаб-офицерами у главнокомандующего армиею генерала-фельдмаршала и кавалера графа Бутурлина явился и объявил, что пятьдесят эскадронов ка-

валерии в повеление на подкрепление привел, которые и теперь с неприятелем шармицируют...

18 августа. Армия пополудни в четвертом часу выступила в поход от местечка Гогенфридберга до местечка Штригау и шли до лагеря по показанию дороги, присланными от генерала-квартирмейстера Штофельна, полковыми квартермистрами.

23 августа. Генерал-фельдцейхмейстер барон Лаудон в главную квартиру прибыл и в ответ объявил, что хотя и поставлено было со общего согласия на неприятеля наступить и крепость Швединц бомбардировать, но находя в том великое затруднение и мало пользы, к тому ж видя невозможность быть обеим армиям в соединении за крайним недостатком фуража, требовал о даче ему десяти пехотных полков, двух конных, одного гусарского и одного казацкого под командою генерал-порутчика графа Чернышева, а достальной ее императорского величества армии разделиться и особо свои операции производить. Напротив того, он, барон Лаудон, отделяет генерала-порутчика барона Бека с его командою, придав ему ко оной ещё тридцать эскадронов конницы, с тем однако, чтоб сей деташемент за реку Одер не заводить, между тем остаться еще в соединении до 26-го числа, ибо слух носится, что король итти хочет к Бреславлю.

29 августа. По поставленному в военном совете со общего согласия, генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона и всего генералитета о разделении армии, в рассуждении весьма укрепленной королевской позиции и недостатка в провианте, паче же в фураже, генерал-порутчик граф Чернышев с десятью пехотными полками, двумя конными, одним гусарским и одним казацким с надлежащею при подполковнике Глебове артиллериею и с достаточным наставлением командирован к австрийской армии и велено ему состоять в команде генерала-фельдцейхмейстера барона Лаудона. Напротив того, генерал-фельдмаршал лейтенант барон Бек с сорокью эскадронами и восмью стами человек пехоты, всего пять тысяч триста шестьдесят два человека конницы и пехоты к нашей армии прикомандирован с таким однако уговором, чтоб за реку Одер его не заводить. На сем основании приказано легкие обозы в четыре часа пополудни отправить вперед к Лигницу, а армии вступить в поход в восемь часов пополудни, генерал-майору Берху закрывать армию с неприятельской стороны...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 314—315, 315—318, 351, 360—361, 365. Подлинник.

№ 343

Из реляции А. И. Полянского императрице Елизавете о прибытии русской эскадры на Кольбергский рейд и перестрелке с береговыми батареями противника

16 августа 1761 г., Кольбергский рейд

...Мною получено десятого числа от него уведомление, что он с корпусом вступил в марш к Кольбергу и требовал, дабы и я со флотом вашего императорского величества туда же следо-

вал, которое известие получа, не теряя немалого времени на Кольбергской рейд первого на десять числа со флотом и пошел, и прибыл на оной сего августа третьего на десять числа пополудни в пятом часу, где лег со флотом на якорь и по прибытии моем туда усмотрел на самом берегу вновь построенные неприятелем три наружные крепости и для обстоятельного рекогносцирования их послал с исправными офицерами три шлюпки, дабы оные вблизость оных приехали и обстоятельной осмотр учинили, а потом бы меня исправно уведомили. Но неприятель, не допустя их в самую близость, стал палить по них из пушек, не открывая на тех батареях все пушки, а палил по них только с каждой батареи по одной пушке, отчего они принуждены были возвратитца к порученному мне кораблю и репортовали меня, что по сколько пушек на тех батареях поставлено, усмотреть не могли, понеже не изо всех пушек с тех батарей по них палили, а понеже необходимая нужда состояла обстоятельно ведать про число на тех батареях пушек и по примеру как они велики, ибо господин граф Румянцов требовал от меня, чтоб с бомбардирских галиотов каждую ночь по Кольбергу бомбардировать, дабы тем свободность учинить его предприятиям. Того ради и послал я с благополучным ветром корабль «Варахаил», которой пятидесятичетырехпушечной и велел оному, идучи мимо тех крепостей в таком расстоянии, чтоб пушки его были против тех батарей в совершенном действии и поверставшися против оных, стрелять по них, дабы тем принудить неприятеля пушки свои оказать и те батареи открыть, что командующей того корабля по искусству своему исправно и учинил и неприятель, не дождав начала его пальбы, начал по нем стрелять, открыв все свои батареи, к которым из главного неприятельского лагеря к каждой батарее прибежало по одному баталиону, что уведомлено чрез дезертиров, явшихся в корпус господина генерал-лейтенанта графа Румянцова. Но как начал корабль вашего императорского величества преужасным поспешным огнем по них палить, то великую конфузию в тех баталионах учинил и урон уповательно немалой приключил, ибо те баталионы принуждены в бег обратитца паки в лагерь, а стрельба неприятельская с батареи начала вскоре и утихать, а на оном корабле с божиею помощию урон весьма мал, ибо убито только два человека, а раненых никого, да некоторые повреждении в снастях корабельных, а стреляние оного корабля оказало, что на одной батарее неприятельской только шесть пушек, а на другой двенадцать и то среднего калибра, а не большого, что усмотрев, обстоятельно галиоты бомбардирские по требованию господина генерал-лейтенанта и посланы были вблизость берега под прикрытием двух фрегатов для бомбардирования города и лагеря неприятельского, которые во всю ночь и на другой день по городу и по лагерю с добрым успехом бомбардировали и немалой городу вред и урон в лагере причинили по объявлению тех же дезертиров. Но когда по прошествии ночи стало рассветать, то неприятель покусился с вышеупоминаемых батарей, бить по тем бомбардирским галиотам из пушек; но я, охраняя их, послал по одному кораблю

шестидесятных, именуемые «Архангел», «Рафаил» и «Астрахань» и велел стать на якорях по флангам у тех бомбардирских галиотов и те неприятельские батареи приказал усмирять и к левому флангу, то-есть с остовой стороны, как скоро пришел корабль «Рафаил» и стал на якорь против неприятельских батарей, лежащих у самого берегу, то с тех, оставя бомбардирские, начали по нем палить, но он им соответствовал с таким устремительным огнем, что часа чрез три неприятель совсем умолк, из чего видно, что знать повреждение приключил как станкам неприятельских пушек, так неприятель не смел к амбразурам и показатца, и хотя они совсем умолкли, но он вредил их еще часа с три, после которой корабль тут, стоя на якоре, всю ночь пробыл и бомбардирские корабли во всю ж ночь с добрым успехом город бомбардировали...

Господин же генерал-лейтенант Румянцов стоит в расстоянии от Кольберга в одно миле и фланг его корпуса один простираетца до самого почти моря, где я с ним имею коммуникацию в пересылке писем, такожде посылал к нему по требованию его, господина контр-адмирала Мордвинова, которому он объявил, что чинит всевозможные диспозиции для поиску над неприятелем и буде неприятель под самым Кольбергом весьма по объявлению дезертиров окопанием укреплен, и когда с божиею помощию он, господин граф Румянцов, к Кольбергу приближитца, то должно уповать, что всякой доброй успех может произойти; дай боже, чтоб нам службу высочайшую вашего императорского величества ревностно по всеподданнейшей рабской нашей должности со всяким успехом исполнить и чрез то удостоитца вашего императорского величества милосердия и благоволения.

Андрей Полянский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1689, *лл.* 23—25 об. Подлинник.

№ 344

Ордер П. А. Румянцева секунд-майору Миллеру с инструкцией об организации, вооружении, снаряжении и тактике вновь формируемых батальонов

№ 2869 *18 августа 1761 г.*

В примечании, что неприятельские легкие войски, подкрепляемы бывая егерями и фрей баталионами, не допускают наши легкие войски к поискам тем, каковы бы они по себе, имея поверхность над ними, получать могли, а за благо и полезно нашел, собрав охотников, два батальона для употребления с легкими войски, и один их тех, снабдя двумя орудиями и обер и унтер-офицерами и прочими строевыми чинами, препоручить вам из испытания, знав вашу к тому способность и усердие к ее императорского величества службе, и как согласие в службе с легкими войсками установить точно надобно, дабы взаимною помощию в поисках и оборонах пользоваться могли, следующее ниже в инструкции вам предписываю.

1. Батальон разделить на 5 рот, всякую во сто рядовых и в четыре капральства, и из тех на артели по 12-ти, и стараться, чтобы во всякой большая часть была одного полку, и от полков взять о вещах их, при именных списках, табели.

2. Облегчить их во всем, и именно: шпаги оставить, а вложить в портупеи штыки; сумы гранодерские оставить, а взять мушкетерские из полков; шнабзаки — для трехдневного провианта и на всякую артель по котлу; палатки, по тому же и епанчи, оставить при полках; а буде последние, т. е. епанчи, пожелают иметь — оставить; с шляп галуны спороть, кисти только оставя на шляпах.

3. Места оным будут показаны, а иногда, по отдалению от корпуса, сами вы имеете избирать найудобнейшие и авантажнейшие, и именно: в лесах, деревнях и на пасах, но всегда в таком расстоянии, чтобы вы легкие войски при первом аларме подкреплять были в состоянии, или же бы атакующих оные анфилировать.

4. В маршах по тому же всегда наступно следовать за легкими войсками, а при ретираде — закрывать оные и артиллериею очищать, а особливо при дефилеях закрывать; напротив, и легкие войски должны ваши крылья или фланги закрывать, и во всех сих подобных случаях взаимно одним другим спомоществовать и не оставлять; лучших же стрелков и в одну шеренгу выпускать за бегущими егерями, или иногда и по одиночке за сжащими драгунами и гусарами.

5. В амбускадах тихо лежать и молчание хранить, имея пред собою всегда патрули пешие впереди и по сторонам, дабы тем охранить себя от нечаянного нападения; а располагаться так в амбускадах, чтобы иногда преследующего неприятеля анфилировать; и буде не примечено сзади будет подкрепление,— и в тыл впадать, в лесах же иногда появившихся, не смотря на силу,— атаковать; в сих случаях неприятель, всегда себе воображая больше силы, нежели оная есть, в нестроение и в бег легко быть приведен может; при всяком же сражении смотреть, чтоб бесполезно порох трачен не был.

6. Строгость и послушание в команде весьма наблюдать, до разорения деревень не допущать, ниже отлучаться от команды не позволять под страхом взыскания с офицеров тех рот, где сие сделано будет; а при расположении в деревнях требовать на пищу овощь, а иногда — хлеб и скота, только то, что положено в вес от меня; или трудов излишних ради и по фунту мяса на человека, давая квитанции; а чтобы везде шульцы и фельвильтеры повиновались, прилагается от меня вам открытой ордер. В деревнях же будучи, в домах не ночевать, но всегда в сараях, лежащих к опаснейшим местам, имея пикеты по сто человек при обер и унтер-офицерах.

7. Во всем том, что облегчать может службу, и в добром поведении собою пример показывать, отлагая всякое излишнее для своего покоя, в чаянии отличного за отменные труды и награждения, коего я исходатайствовать по справедливости не упущу;

а с пленными, чтобы чрезвычайной суровости делано не было, весьма подтверждать и с них мундиров и обуви не отбирать отнюдь, а достальное оставлять тому, кем пленной сделан.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1682, лл. 658 об. — 659 об.
Из «Журнала исходящих бумаг генерала Румянцева»

№ 345

Приказ по эскадре А. И. Полянского о подготовке десанта у Кольберга

20 августа 1761 г.

Понеже всевысочайшая ея императорского величества служба требует с кораблей и фрегатов ссадить на берег морских солдат и матрос до 2 000 человек, для того учинить сего числа командировку: с 3-х дечных кораблей по 150 солдат и матрос, включая в том же числе офицеров, унтер-офицеров, капралов, писарей и барабанщиков, которых барабанщиков оставлять на кораблях только по одному, итого имеет быть 900; на флагманских двух кораблях, оставляя только солдат до 24-х человек, а на прочих по 12-ти челов.; на 60-ти пушечных по 8, включая и замененных солдат в число матрос и канонер. С 9-ти кораблей 60-ти пушечных, кроме госпитального корабля «Уриил», матрос и солдат по 10 челов., а также бы во оном числе включены были офицеры и прочие чины. С 50-ти пушечных командировать по 50 человек, с фрегатов — по 25; и солдаты бы были с исправным ружьем и аммуницею, а матросы половинное число — с ружьем, со штыками и прочею аммуницею, а другая половина была бы с пиками и по одному у каждого пистолету, дав им лядунки с патронами. На которых же кораблях имеются малые мортирки, те все отпустить с теми командами и с их снарядами. При том же отпустить, оставляя самое нужное при корабле число, лопаток железных и топоров, для случающихся на берегу работ.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883, стр. 608.

№ 346

Из приказа по эскадре А. И. Полянского о высадке десанта

21 августа 1761 г.

Командующим кораблей и фрегатов, когда будет повеление чинить десант, то, как возможно, стараться сажать служителей на палубные бота, при которых кораблях оные имеются; патронов с порохом, чтобы на каждого солдата и матроса было отпущено по 50, на запасные патроны отпустить же кожанные капнармусы; провианту каждому командующему на свою команду отпустить на 2 недели, только по рукам служителям не отдавать, а отдать в ведение из командированных же доброму матросскому или солдат-

скому унтер-офицеру. Для мортирок же командировать с ревельской эскадры самых добрых канониров 25 человек. Над оным же морским войском главная команда поручается г-ну флота капитану Григорию Спиридову, который при оных будет состоять за полковника. Капитан Лебядников определен за подполковника. Для пользования больных определен штаб-лекарь Буцковский. Священнику быть с корабля «Варахаила» с надлежащими святыми потребами.

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883, стр. 609.

№ 347

Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о преимуществах расположения армии на зимние квартиры в Померании, а не в Польше.

№ 299 *27 августа 1761 г.*

...Реляция ваша под № 9-м из деревни Штейно от 13-го сего месяца, с майором Дьяковым отправленная, исправно здесь получена со всеми приложениями.

Во ответ на оную во-первых объявляем вам наше удовольствие и благоволение за все то, что вами доныне в сей экспедиции сделано. Диспозиция похода и бывшей в намерении атаки Керлина заслуживает особливую апробацию. Не меньше ж и тем мы довольны, что майора Роберта за слабое исполнение его должности приказали вы арестовать и военным судом судить. Вам надлежит и всегда оказывающих ревность и усердие отличать, а с виноватыми поступать по всей строгости, тем исполните вы нашу волю и умножите в самом войске приобретенную вами любовь и доверенность...

Что надлежит наконец до приготовления магазинов на всю главную армею, о чем в прежних наших указах вам упоминаемо было, то как ни желательно и как ни полезно было бы исполнение того, однако ж мы тогда в таком чаянии были, что Кольберг гораздо ранее взят быть может, следовательно и все потребное не токмо из Пилавы, но и из протчих портов удобно туда подвезено быть может. Не уменьшилось и теперь наше желание, но видим к сожалению, что исполнение всего того становится от часу труднее.

Если б получили мы от вас хотя в половине сентября известие, что Кольберг взят, или хотя крепкое уверение, что неминуемо чрез несколько дней взят будет, то еще нашли бы мы способы поставить нашу армею на зимние квартиры в Померании, а разность на Висле или в Померании квартиры занять есть следующая. На Вислу зимовать итти во-первых далеко, а притом убытошно, потому, что итти надобно все Польшей, да сверх всего того сие всегдашнее на Вислу возвращение имеет в себе неприятное нам сходство с прежними степными походами. В Померании, напротиву того, квартиры занять славно было бы нашему оружию, и каза-

лось бы новым завоеванием, а притом и поход туда был бы гораздо ближе и меньше нждивением, ибо учинялся бы неприятельскими землями. Какие бы теперь на Висле приготовления сделаны ни были для содержания чрез зиму армии, отнюдь невозможно, однако ж, чтоб оная оттуда довольно рано в поле выступить и к месту операцей приближиться могла. Стоя в Померании, напротиву того, первое выступление в лагерь почтется уже важною операциею и может тотчас привлекать неприятельскую атенцию и ему заботу делать. Отходя на Вислу оставляются неприятелю свободные руки, а союзники предаются их жребию, особливо же шведы — видят труды целого лета в ничто обращенными, а бедная Мекленбургия на то летние плоды и собирает, чтоб быть в корысть королю прусскому. Оставаясь напротиву того в Померании, удобно можно отвратить все сии несходствия. Мы откроем вам в вышшей доверенности, что находящейся здесь с комиссиею от герцога Мекленбургского полковник Петерсдорф недавно представил нам именем помянутого герцога, дабы сие герцогство нашим войском занять. Не приняли мы еще по тому точной резолюции, да и будет оная весьма кондициональна и от многих обстоятельств зависима, однако ж столько подлинно, что мы оттого не весьма удалены и помянутого полковника вскоре к вам отправим для потребного обо всем на месте с вами соглашения и постановления, причем и вам пространнейшие наставления присланы будут...

Князь *Н. Трубецкой*, граф *Михайла Воронцов*, граф *Александр Шувалов*, граф *П. Шувалов*, *Иван Неплюев*, *Яков Шаховской*.

ЦГАДА, ф. 178, д. 23, лл. 223—225 об. Подлинник.

№ 348

Из реляции А. И. Полянского императрице Елизавете о бомбардировке флотом Кольберга и успешном бое конницы корпуса Румянцева у Трептова

4 сентября 1761 г., Кольбергский рейд

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доносил от 16-го числа августа, что по прибытии на Кольбергской рейд я со флотом вашего императорского величества чинил и бомбардированием городу Кольбергу немалой сделал вред, от которого большая часть жителей принуждены были из города выттн во укрепленной лагерь неприятельской, а господин же генерал-лейтенант граф Румянцов, прибыв с армиею вашего императорского величества, построя батареи на высоких местах перед оным городом, бьет из пушек по неприятельским наружным крепостям и все меры употребляет, чтоб неприятеля от города отбить, дабы тем учинить осаду тому городу. А сего числа получил я от него, господина генерал-лейтенанта графа Румянцова письменное сообщение, что с последнего августа на первое число сентября уве-

домился он, что неприятельская кавалерия и триста пехоты с двумя пушками под командою генерал-лейтенанта Вернера марш взяли на Трептоу, а он, получа сие известие, немедленно послал восемь эскадронов драгун, триста гусаров, шестьсот казаков и два баталиона гранодер с их артиллериею под командою полковника Бибикова и приказал ему старатца, нагнав разбить. Сей полковник, ко особливому удовольствию, по ту сторону Трептоу неприятеля нагнал и атаковав, разбил, причем в плен взят командующей оным деташаментом генерал-лейтенант фон Вернер, двенадцать офицеров, один обер-провиантмейстер, унтер-офицеров и рядовых, драгун и пехоты пятьсот, две пушки, а достальные частью побиты и частью разбежались, за которыми однако все казаки посланы...

Андрей Полянский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1689, л. 26 и об. Подлинник.

№ 349

Донесение А. И. Полянского Адмиралтейств-коллегии об отправке поврежденных бурей кораблей в свои порты

4 сентября 1761 г.

За повреждением некоторых, от бывших в прошедшем июле месяце штормов, кораблей, для позднего осеннего времени отправил я к своим портам 4 корабля, а именно: «Св. Иоанн Златоуст», «Ревель», «Гавриил» и «Шлиссельбург».

Материалы для истории русского флота, ч. X, 1883, стр. 609–610.

№ 350

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о победе полковника А. И. Бибикова над отрядом генерала Вернера у Трептова и взятии его в плен

№ 10 *5 сентября 1761 г.*

...Генерал Вернер, взяв с собою неприятельскую кавалерию всю, исключая полевых караулов в лагере с подкреплением одного пехотного батальона против 1-го числа сентября ночью между морским берегом и моим резервом на той стороне реки Перзанты лежащим, скрыв свой марш, как возможно к Трептоу пошел. Я как скоро уведал, так скоро и узнал сего хитрого генерала следы и наконец могущее быть из того мне беспокойство тотчас отвсюды всей своей кавалерии поспешно к Трептоу маршировать велел, а полковнику Бибикову с двумя баталионами гранодер оную подкреплять предписав, без всяких отлагательств конечно атаковать и старатца о дальнейшем оного движении точнейшие сведения получить, а с батарей, лежащих против левого неприятель-

ского флангу, жестокую не токмо из пушек, но как выше донесено и полковнику Вернесу фрси баталионы и егери атаковать приказал, стараясь уничтожить тем непрятельское намерсние подкреплять генерала Вернера. Полковник Бибиков ревностно и достохвально мое ему данное повеление исполнил, атаковал, прогнал, и всю пехоту в числе оставших живых и именно офицеров: капитанов Грабовского полку фон Бредо, Левальдского фон Барделебен, порутчиков Каницкого фон Элсен, Бекендорфского фон Рысель, подпорутчиков Бокского гранодерского фон Плато, Клестского фон Горк, Бужского гранодерского фон Штефан, фельтъегерь фон Кин, унтер-офицеров 13, рядовых 335; кавалерии офицеров капитан Плетенбергского полку фон Прейс, прапорщиков того ж фон Дейсль, Виртембергского фон Сомниц, унтер-офицеров 2, рядовых 156, в плен получил. Между тем удалось одному казаку Бород...[1] генерала Вернера вашего императорского величества военно-пленником сделать, прочие бегом спасшиеся преследованы казаками до Нейгарда, где вчерашнего дня по полученному рапорту они не токмо остановились, но и подкрепление в пехоте и кавалерии получили. Известно и несумненно быть становитца приближение генерала-майора Штутергейма и полковника Белинга, бывших против шведской армии, из которой французской генерал-майор марки де Коленкур ко мне 24-го числа августа водою прибыл, делая мне разные пропозиции от генерала Эрнсвельта в способствование моих предприятий. Но как они все единственной вид имеют, чтоб от меня несколько казаков сыскав, после тысячу резонов и невозможностей к доставлению их у себя удержать, или бы на счет мой оставя, все свои операции остановить, возвратясь уже к Пене. Я, однако ж, господина генерала Эрнсвельта просил, чтоб он к находящимся в Польше войскам сделал прибавку и на каминскую сторону старался делать диверсию тем паче безопасно, что неприятеля между мною и сим местом вовсе нет, и сего ради резону и что я с неприятелем в ежедневных упражнениях будучи, в подкрепление назначиваемого от него деташемента отделить от себя возможности, ниже надобности не предвижу, а послал токмо 50 гусар к Волыне, в примечании Штутергеймова движения, с требованием от командующего на том острове немедленного к Трептоу движения, а в медленности или затруднениях к сему деташементу немедленно возвращатца приказал...

Корпус же армии вашего императорскго величества мне, последнейшему вашему рабу вверенной, по сие время по числу и состоянию своему и противных сил всегда вашему императорскому величеству славу и оружию честь присовокуплял. Если б неприятель не зарыл бы себя в землю и не избрал бы себе неприступных мест, давно бы экспедиция мне вверенная решения б своего достигнула, а ныне неприятель с всех сторон мною окружен, огнем с батарей моих притеснен, всякое движение от взятых с стороны моей мер ему было вредно; и конечно б подобное Максенскому

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

делу [1] было, когда б неприятель не имел случая скрыто и нечаянно силы свои мне в тыл показать. А в таком случае я должен последнюю и самоотважнейшую резолюцию взять, а армия вашего императорского величества в сем пункте мне способствовать не может, разве против моего сведения и чаяния. Смущение мое в сем пункте тем велико паче, что я не токмо новейших известий, но и отправленных от меня июля 27-го и августа 14-го курьеров от оной обратно не получил.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 328—329. Копия.

№ 351

Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева

8—10 сентября 1761 г.

8 сентября. Приказ отдан, чтоб при нынешнем вступлении в Польшу никто под жесточайшим штрафом не отважился обывателям никакой обиды чинить и фуражировать не посылать, а покупать за деньги. На казенные артиллерийские и строевые лошади приготовлять фураж полковнику Михайле Маслову обще с генералом-квартирмейстером Штофелыном, чего ради посылать вперед команды, дабы благовременно в каждом месте заготовлен был...

10 сентября. Генерал-поручик князь Долгоруков главной команде рапортовал, что он прибыл пополудни в одиннадцатом часу в местечко Бук, сделав марш с дивизиею тридцать три версты, где получил от генерала-майора Берха из Львовки от 9-го числа рапорт, что неприятель так поспешно марш продолжает, что оного догнать с пехотой неможно, вследствие чего ему приказано за неприятелем следовать сколько пехота без большого изнурения дозволивать будет, а бригадиру Краснощокову подтверждено, от неприятеля не отступать и всегда его обеспокаивать. Неприятель же, все что у него не попортится, жжет, лошадей пристреливает, у шляхтичей и у мещан всех лошадей забирает и в повозки двойное число лошадей запрягает, тож и под артиллерию. По дороге, где он маршировал, видно упалых лошадей множество, по деревням почти обывателей нет, для того что неприятель многое число оных с лошадьми забрал, а прочие от страха разбежались. Неприятельские дезертиры объявляют, что он для того маршем из Польши поспешает, что дезертирация весьма велика, ибо из одной роты, которая во сте человек состояла, семьдесят пять чрез одну ночь ушли.

Послан ордер к генералу-порутчику князю Долгорукову с дивизиею следовать за неприятелем и перешед реки Варту и Нетцу итти на соединение к графу Румянцову, а в проход чрез Польшу велено ему провиант, буде недостаток явится, покупать, на что к нему и денежная сумма отпущена.

---

[1] 20 ноября 1759 г. прусский генерал Финк, стоявший со своим отрядом у деревни Максен (в Саксонии), был атакован и разбит австрийскими войсками. Поставленный в безвыходное положение, Финк потерял почти всю артиллерию и вынужден был сдаться.

Генералу-майору Берху приказано преследовать неприятеля и стараться возможной урон ему причинить, по переходе же третей дивизии за Нетцу остановиться при Нетце в удобном месте для соединения с армиею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1681, стр. 405—406, 410—411. Подлинник.

№ 352

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете с выражением опасений за сохранность коммуникаций и баз снабжения ввиду предстоящего наступления отряда генерала Платена к Висле

№ 11 *12 сентября 1761 г.*

Боюсь я больше еще, чтоб генерал Платен Познанью и другими магазинами овладев, не показал хотя виду к Висле, храни боже, паче истинного намерения в сем субтильном обстоятельстве. Я, отобрав мнение от подчиненных мне бригадиров и полковников, выспроса такового ж от флакманов вашего императорского величества, наиполезнейшие меры взяв, елико скудоумное мое рассуждение постигнув, грозящему злу препятствовать стараться буду[1]. Касательно ж до Познани и магазинов в окольчности оной, то уже всякая моя помощь не временна будет, ниже я в состоянии по моим весьма критическим обстоятельствам .....[2] либо уделить ..... успех от моей экспедиции много способствован был или же бы по крайней мере смущения такого вида не отнимали времени, ниже бы решение не подвержено было таковым субтильным следствиям и потому не требовалось весьма большой осторожности вдаль, когда б армия вашего императорского величества не утратила к сожалению коммуникации с своими корпусы и магазины. Переход через Одер всегда нам в сем пункте много беспокойства приносил и сохранять коммуникацию по положению на оном неприятельских крепостей, было безнадежно; разве б чрез остановление великих деташементов на сей стороне оного. Однако ж я не считаю быть сим обстоятельствам в точности по известиям, воображая себе, что неприятель столько авантажей из своей экспедиции не почерпнет, коль много рискует вовсе отхвачен быть, буде в свое время господин генерал-фельдмаршал граф Бутурлин о том токмо уведает; а в способах и силах оной известно изобилует. Итако я между страхом и надеждою твердо и непоколебимо позицию свою сохранять, до дальнейших происшествий устремляться к достижению мне предписанного предмета, буду ...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 357 об.—358. Копия.

---

[1] На военном совете, созванном Румянцевым 9 сентября, многие его члены высказались за то, чтобы снять блокаду с Кольберга и со всеми войсками следовать к Варте и Нетце для действий против Платена. Румянцев не согласился на отступление, а решил всячески противодействовать неприятелю.

[2] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

№ 353

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о действиях генерала Г. Г. Берга и о движении войск к Трептову

№ 14 *11 октября 1761 г., дер. Грин*

...Неприятельские оба корпуса стоят в прежнем своем положении с той разницею, что генерал Платен непрестанно великими деташементы по той и сей стороне реки Реги движении делает единственного ради способствования и закрытия транспортов, кои однако ныне движениями генерала-майора Берха стали быть во многом затруднены. Я по положению мест не будучи в состоянии и особливо в рассуждении превосходящего неприятельского числа легких войск, и не имев никакого точного известия о движениях генерала-майора Берха, токмо деташементом своим, состоящим под командою полковника Опочинина в числе двух гранодерских и двух вольных баталионов, одном конном гранодерском полку, двух эскадронах гусар и четырех стах казаков котопровал, с предписанием однако сему полковнику во всех возможных случаях над неприятелем поиски делать, а особливо дав знать генералу-майору Берху и на мерах полезных остановя, согласно неприятеля, стоящего в Грейфенберхе, атаковать...

Между тем генерал-майор Берх, как я на сих днях известился, имея удачу один неприятельской деташемент, состоящей в пяти стах пехоты и конницы окружа, взять в плен, воображая себе однако в Грейфенберге иногда сильной гарнизон и оттого могущей быть сикурс удалился и взял путь свой к местечку Плат, а неприятель между тем мост при Грейфенберхе зжегши, помаршировал по той стороне реки Реги к Трептоу. Я о сем движении генералу-майору Берху сообщил и требовал, чтоб он, соединясь с моим деташементом, старался притеснять неприятеля к Трептоу; все известии, доходящие из неприятельского лагеря, подтверждают в пропитании его крайние недостатки, а особливо в фураже. Сих ради и весьма важных обстоятельств я в моей позиции держусь, хотя правда, что от времени весьма худого, люди и лошади много терият, но ни в каковом бы они ином и службу вашему императорскому величеству сделать не могли...

При заключении сей моей всеподданнейшей реляции от господина генерала-аншефа графа Фермора получил я уведомление. якобы генерал-майор Берх, паки знатной авантаж над деташаментом неприятельским получил и без потери с своей стороны ни одного человека, до тысячи рядовых и с предводителем подполковником Курбиером в плен взял и что генерал Платен потому ж с деташаментом к Голнову марширующей, им, генералом-аншефом, и с генералом-майором Берхом обще преследуем.

Ваше императорское величество из выше сего донесенного всемилостивейше усмотреть соизволите, яко генерал Платен разделя свой корпус на малые деташаменты и заняв болото, идущее от деревни Зелно мимо деревни Шпиги к Нейбрику силь-

ными постами с артиллериею в Трептов, и потом разломав мосты по той стороне реки Реги к Голнову помаршировал. Я ему в сем обстоятельстве никак препятствовать не мог и действительно деташамент полковника Опочинина разным опасностям хотя подвергая, на счет движения генерала Берха к Грейфенберху отправил. Генерал-майор Берх, имея довольно легких войск и кавалерии, его к Трептоу послал, где по известиям от полковника Опочинина сего числа до меня дошедшим, неприятельской генерал-майор Кноблох с двумя тысячами пехоты и до четырех сот кавалерии с достаточною артиллериею, разломав на реке Реге мост стоит. Я, 9-го числа, оставя команду генералу-порутчику князю Долгорукову, повинуясь ордеру генерала-фельдмаршала графа Бутурлина, которым он требовал, чтоб я для атаки в обще с ним неприятеля, стоящего при Грейфенберхе, к 12-му числу сюда прибыв, чрез реку Перзанту с шестью баталионами гранодер и двумя мушкатер перешел и как уже неприятеля в Грейфенберхе нет, следственно сие и предпринтое конечно отменено, то я между тем сего числа неприятельской пост при Шпиге атаковал. Положение его однако таково, что я без большого урону форсировать оного не мог, будучи принужденным был проходить с обоих сторон гати не токмо узкие, но и поломанные под его батареями, с которых он жестокую пушечную картечную стрельбу производил, а принужден был довольствоватца взятием в плен с одним капитаном и прапорщиком унтер-офицеров 6, рядовых 78, а тем паче, что неприятельская батарея, в которой сии пленены, на сей стороне паса лежит, чрез что вся коммуникация с Трептовым пресечена, а завтра намерен с тремя баталионами гранодер и несколько кавалерии иттить к Трептоу и атаковать генерала Кноблоха, приказав находящимся в Грейфенберхе для закрытия обозов команды генерала-майора Берха полковнику Шетневу с драгунами, а Ренненкампфу с пятью гранодерскими ротами по той стороне реки Реги для согласного предприятия атаки к Трептоу маршировать...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 412 об.—416 об. Копия.

№ 354

Реляция П. А. Румянцева императрице Елизавете о переправе через р. Регу; бомбардировке города Трептова и капитуляции его [1]

№ 15 *15 октября 1761 г., лагерь под Трептоу*

Я, понудив неприятеля, посты при деревне Шпиге и Предмине оставя, ретироватца к деревне Зелно и сделанной на сей стороне реки Перзанты ретраншамент и сделав пристойное распоряжение в занятии всех сих постов, бригадира Бранта с четырьмя баталионами пехоты, осмью эскадронами драгун и двумя полками каза-

[1] Взятие Трептова являлось крупным успехом русской армии. В результате овладения этим городом прерывалась связь между Кольбергом и Штеттином и ликвидировался пункт, препятствовавший фуражировкам русских.

ков для удержания их оставил, приказав генералу-порутчику князю Долгорукову на все неприятельские движении из ретраншамента бдеть и примечать и в случае его покушения на бригадира Бранта стоящими в тет де поне четырьмя баталионами немедленно подкрепить, а к закрытию моста готовые баталионы содержать и таковое число на сию сторону перевесть, каковы силы неприятельские по сей стороне оказавшиеся требовать будут...

12-го числа, взяв с собою три баталиона гранодер и два эскадрона драгун под командою бригадира Елчанинова и до пятисот казаков под командою бригадира Краснощокова и пять орудий, именно 3 пудовых единорога и две 12 фунтовые пушки, артиллерии с подполковником Миллером, поспешно к Трептоу маршировал, и того ж числа в 4 часа пополудни я с драгунами и казаками к Трептоу прибыл. И осмотря околичности сего места и разоренных чрез реку Регу мостов, с сей стороны вовсе атаковать нашел за невозможно, а токмо назначив место для артиллерии в рыбачей лодке на ту сторону реки Реги сам переехал и в форштате на ружейном выстреле от ворот состояние города досматривал. Ворота городские были совсем забиты и завалены, так что их видеть было невозможно, толь меньше форсировать; один способ оставался, что артиллерию перевезя на ту сторону, в стену каменную гороцкую бить брешь и по сделании оного штурмовать...

Я генерала-квартермистра лейтенанта князя Вяземского, как сущего мне во всех случаях благоискусного помощника, вверх по реке Реге для изыскания способа к сделанию моста отправил. Сей все свои силы и возможности употребя и разломав несколько в деревне домов, не нашел однако длины в брусьях надобной для мосту. Принуждены были строить плот сколько возможно надежной, а дабы в сих не весьма надежных успехах артиллерия по той стороне реки Реги ко мне доставлена была, к господину генерал-фельдмаршалу графу Бутурлину с нарочным представил. Между тем с самого моего прибытия, требовав чрез находящегося при мне в должности генерал-провиантмейстера лейтенанта капитана Бока от генерала-майора Кноблоха сдачи города и всех военных пленными и получа ответ о намерении его противитца до последнего человека, приказал немедленно город бомбардировать, однако ж с умеренностью, в рассуждении не весьма многого числа бомб со мною бывших. Сие продолжалось чрез всю ночь и город во многих местах загорался. 13-го числа, паки я генерала-майора Кноблоха сондировать приказал со объявлением, что сие учинено в последнее и что он будет должен дать ответ в пот[1]... числа неповинных к ...[1] держать...[1] безобороннои и что все к решительному ....[1] окончанию приуготовлено представлять ему себе воображать сопряженные с тем следствии, но и на сие требование ответ был сделан равной первому. Достойно примечанию мне показалось чрезвычайные требовании и просьба о сбережении немалого и хорошо выстроенного дому герцога Виртембергского,

[1] Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

как будто партикулярно в войне сей неучастника. Я с моей стороны в похожих же на сие требование терминах ответствовал, обещая в партикулярном всю мою услугу, а в таковых точно обнадежить не могу, но сколько возможно миновать его старатца буду. Легко мне было заключить, что вся сия просьба употреблена была не в спасение дому, но чтоб военным и гражданам свое взять безопасное тамо пристанище. Приказал подполковнику Миллеру до 50 выстрелов сделать по городу, а между тем и по дому герцога Виртембергского. Скоро открылось сие весьма не скрытое ухищрение присылкою королевского адъютанта и генерала-квартирмейстера лейтенанта с испрошением капитуляции. Я ему ответствовал, что мои предложении им сделаны были, они легко потому и согласитца могут, а инако я не имею лишнего времени в сих договорах упражнятца...

Я генерала-квартирмейстера лейтенанта князя Вяземского немедленно для договору к генерал-маойру Кноблоху отправил, а 14-го числа по заключении капитуляции весь деташамент в присутствии моем с барабанным боем в Кольбергские ворота вышел, ружье и знамена и оружейные вещи положил и вашего императорского величества военно-пленными учинен. Генерал-майор Кноблох за сущею болезнию при сем за дозволением моим не был; во все ж бомбардирование неприятель мало со стороны своей стрелял, видно, что свою артиллерию при опасных ему местах в середине города при сущей атаке ко употреблению сберегал.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 417—419. Копия.

№ 355

Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о действиях союзных войск с рекомендацией плана дальнейших операций под Кольбергом [1]

№ 333 *15 октября 1761 г.*

...По изготовлении сегодняшнего к вам и генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину рескрипта получаем мы от него приложенную при сем в копии реляцию из Реца от 1-го сего месяца с ваших к нему рапортом от 28-го и с его на то к вам ордером от 30-го числа минувшего месяца.

Содержание всего того коротко в нижеследующем состоит:

1-е. Что ко исполнению повеленного от нас на Берлин предприятия не находит он возможности, да мы и сами признаваем, что теперь уже не те обстоятельства, при которых оное в действо произвесть возможно было.

---

[1] В отличие от австрийского гофкригсрата, стремившегося взять все руководство военными действиями в свои руки, Конференция только рекомендовала Румянцеву план действий и предоставляла ему полную инициативу, признавая, что, находясь в Петербурге, она не знает конкретной военной обстановки и не в состоянии успевать за быстрыми изменениями боевых операций в Пруссии.

2-е. Напротиву того, в держанном совете с генералитетом, прилагал он старание, каким бы образом вас подкрепить и предприятие ваше облегча в действо произвести и сего ради положено им походом до Регенвальда и Шифельбейна продолжать, а остановясь тамо и запасая себе пропитание не токмо неприятельскую с Одером коммуникацию больше пресечь, но по усмотрению и еще некоторой деташамент под командою генерала-порутчика Панина вперед отправить, дабы оной по сношению с вами что-либо противу неприятеля предпринять мог.

3-е. Что ж принадлежит до оставления вас в Померании с корпусом от тритцати пяти до сорока тысяч человек, то он, не входя ни в какие о том подробности, требует токмо вашего представления, дабы по тому исполнить; но

4-е. Как он доносит, так и из вашего к нему рапорта видно, что на пропитание в Померании вы оба мало или и никакой надежды не полагаете.

Естьли б мы тотчас и между обоими вами были тогда на месте, как дела находились в вышеописанных обстоятельствах, то мы, помятуя всегда или сделав себе тотчас воображение: колико вообще нынешняя война государству стоит; колико продолжение оной и при благоприятных успехах будет империи нашей тягостно или и весьма несносно; что скорого оной окончания желать никто большей притчины не имеет; хотя напротиву того, нам меньше, нежели кому либо приличествует, ускорением мирных негоциацей утратить все полученные и ожидаемые еще выгоды, ибо империя наша шум оружия едва слышит, а оружие наше доныне везде поведоносно было, что многие теперь славе и благосостоянию нашей империи завидующие дворы, не только с нетерпением ожидают чем настоящая война кончится, дабы потому принять их меры, но вероятным образом и такого мнения находятся, чтоб, видя медлительное сей войны произведение, а не предвидя ей конца, вмешаться в оную и в мутной воде рыбу ловить, приставая к нашим неприятелям, тем паче, что хотя после первых кампаней, особливо же после Пальцигской и Франкфуртской баталей, да после Максенского дела [1] в слабое подлинно приведены были силы короля прусского состояние, но было им время несколько и поправиться, а к будущей кампании натурально и более еще поправятся, естьли б на сию зиму не оставалось королю иногда, как токмо о поправлении их помышлять. И приняв паки в уважение: 1-е. Что хотя оставлением на все лето принца Виртембергского под Кольбергом и отправлением туда вновь генерала Платена король прусской действительно доказал, колико он о сохранении сей крепости старается, однако ж и то подлинно, что как принца Виртембергского корпус почитал он достаточным вам противиться, так Платена с его корпусом отправил только в таком предуверении, что оной армею нашу походом своим предупредит, а предупредя, принудит вас тотчас отступить туда, прежде нежели главная наша

[1] См. примечание на стр. 778.

армея по разорении ее в Польше магазинов, достаточные для вспоможения вам меры примет, или же что пускай не замедлит и оная притти к Кольбергу, но нашед соединенные его корпусы крепким ретранжементом и самою крепостию защищаемые, не примет таких смелых резолюцей, каких нужда требовала б, но изыскивая легчайших средств все время пропустит и на Вислу возвратиться принуждена будет. 2-е. Что по благополучном и совсем неожиданном взятии Швейдница не о том теперь королю думать надлежит, чтоб Кольберг всеми силами защищать, когда лутчие его крепости в Силезии в великой находятся опасности побраны быть шпагою и 3-е. Что и граф Даун, ревнуя слать барона Лаудона, принял твердое намерение Эрцгебирге удержать и принца Генриха во что б ни стало туда не пускать, а из всего того следует, что буде не тот час прусские в Померании войска повеление получат итти оттуда в Силезию или Саксонию, то по меньшей мере тогда они отступать за Одер не умедлят, сколь скоро ясно увидят, что осады Кольбергу не будет, в чем им по отвозу вашей осадной артиллерии и ошибиться нельзя. Все сие повторяем мы, помятуя и соображая и будучи между вами на месте, тотчас приняли бы следующую резолюцию:

1-е. Понеже Платен, соединясь с принцом Виртембергским, уже десять дней ничего не делал, ниже ретранжамент свой умножил, а из того ощутительно, что он только вас переждать хочет и назад возвратиться, ибо король великой толь поход и скорое назад возвращение за ничто щитает, то во что б ни стало вам оставаться под Кольбергом и заведенные вами великие работы так продолжать, как бы вы в них зимовать хотели, разглася притом, что с Пруссии генеральной наряд сделан, везти к вам не токмо лошадьми и пришедшими туда шестью тысячами волов, но и самими людьми пропитание и все потребности, да нарядя из Померании сколько можно такой же генеральной или поголовной подвоз под опасением огня и меча.

2-е. В то же время разъезжающих от Сольдина по Одеру теперь напрасно легких войск собрав в один корпус и подкрепя несколькими полками регулярного войска, завезти на Трептовскую от Кольберга к Штетину дорогу, к назначенному времени сближаться к Кольбергу, а

3-е. Главной армее, превозмогая все трудности и оставляя всех больных и все тягости под командою генерала графа Фермора, при одном или двух полках в удобном месте итти во что б ни стало, не токмо прямо на Шифельбейн, но авангард свой и далее гораздо пуссировать.

Сим образом и когда б притом время часами размерено было, неприятель нашелся бы или в случае равном Максенскому, или в необходимости бросить и Кольберг и Померанию и стараться о своем токмо спасении.

Но понеже сего не сделано, да сверх того не можем мы верно полагаться, исполнится ли и ныне принятое генералом-фельдмаршалом и выше во втором пункте изображенное намерение,

а именно, чтоб до Регенвальда и Шифельбейна итти, а деташамент с генералом-порутчиком Паниным и далее вперед подвинуть, ибо сему намерению не назнача никаких сроков, много однако ж положено кондицей, ежели? То мы в непрятной находимся нужде, паки по прежним примерам во все подробности вступать и разные полагать случаи, в каковых наши указы получаемы быть могут. Естьли впредь облегчите вы сей труд, то поставим вам в великую заслугу, он тем больше нам непрятен, что во-первых пространство письма не весьма приличествует военному делу, а второе, что в реляциях командующих с трудностию иногда разбирать надлежит прямое существо и прошедшего, настоящее же положение своих и неприятельских дел весьма редко описывается, а того и никогда не случилось, чтоб по видимым тамо ближе обстоятельствам как ни есть, хотя гаданием вычтено было, например, надобно ли будет непрятелю где и для чего стоять, чего он остерегается, или что ввиду иметь кажется и какие на то в запас есть помышления, или какое принято намерение непрятеля к чему принудить, или просто сказать, по своей песне плясать заставить. Таким образом все могущие быть случаи полагаем мы по единому воображению. Ныне воображаемые нами заочно случаи суть следующие:

1-е. Что как вы осадную артиллерию отвозить уже начали, а притом и сами или отступили или к тому вид подали, то непрятель примет то и ведая, что недостаток пропитания и артиллерии не допустит вас предпрять осаду Кольберга, не похочет время свое тамо напрасно тратить, или подвергнуть себя хотя и неожиданному для него делу, а именно, что вознамерится еще наша армея его тамо отрезать и атаковать. Итак, усиля токмо в Кольберге гарнизон, отправился уже за реку Одер и далее в Силезию или в Саксонию, уделяя нечто противу шведов, дабы заключить их в Стральзунде. А напротиву того и вы от Кольберга совсем или далеко не отошли и генерал-фельдмаршал граф Бутурлин еще в Померании и от вас вблизости.

2-е. Что хотя непрятель оставил Кольберг и Померанию и пошел за Одер или в Силезию, однако ж как часто помянутой генерал-фельдмаршал, усиля вас несколькими полками и оставя на ваше единственно попечение и распоряжение занять квартиры в Померании, сам на реку Вислу пошел, так и вы, не нашед способа к достаточному пропитанию, тамо на квартирах не остались, но принуждены нашлись за ним к Висле ж подаваться.

3-е. Что хотя фельдмаршал к Висле и пошел, вы, получа новое усиление и новой опыт нашей к вам милости и доверенности, найдете в вашей неутомленной к службе ревности, в вашем истинном усердии и в вашем военного дела и тамошних мест знании новые способы, сей корпус и безнужно пропитать и так по квартирам в Померании расположить, чтоб оной ни чрезмерного утеснения не претерпел, ниже какой видимой опасности подвержен был.

4-е. Что паки хотя фельдмаршал к Висле отправился, но как вы в Померании с нашим корпусом остались, так равномерно остается еще тамо и непрятель со всеми ныне под Кольбергом

собранными силами или с знатною частию оных, дабы подобному как на Швейдниц предприятию воспрепятствовать и не допустить, чтоб вы в Померании распространиться могли. Или же наконец

5-е. Что и генерал-фельдмаршал с главною армеею и вы с вашим корпусом для непреодолимой трудности пропитания помаленьку к реке Висле отступаете, а неприятель, предпочитая на сей раз тщеславие существительнейшим надобностям за вами идет на некоторое расстояние и тем вас преследовать видится.

Могут присовокуплены быть к сему и еще следующие случаи, кои хотя кажутся быть посторонними, однако ж в самом деле много с вашим состоянием связаны, а именно:

6-е. Легко случиться может, что несмотря на поздное время король прусской отважит дать баталию в Силезию и оную проиграет, или барон Лаудон возобновленное и весьма далеко доведенное искусство брать крепости обнаженною шпагою распространит еще далее, и к Швейдницу присовокупит еще Бреславль или Козель и тем королевское смущение ужасно умножит.

7-е. Равным образом не невозможное дело, что и граф Даун приняв по Шпрингеровым реляциям точное намерение Эрцгебирге занять, дойдет и тамо до чего либо важного и венскому двору следовательно и нам полезного.

8-е. Может подлинно случиться всему тому и противное, а именно: что непостоянное щастие переменится и король прусской предуспеет паки поверхность получить над бароном Лаудоном в Силезии, или принц Генрих в такое худое состояние приведет Дауна, что паки большая часть аустрийских сил в Саксонию обратиться принуждена будет.

9-е. Самое последнее воображение неохотно мы и упоминать хотели б, но как мы уже привыкли получать всегда такие известия, кои меньше ожидаемы были, то оное в том состоит, что сии указы наши застанут и генерала-фельдмаршала и вас уже в Польше и недалеко от реки Вислы, а в Померании разве один генерал-майор Берг с легкими войсками и с каким либо малым подкреплением оставлен, ибо

10-е. Тому почти никак статься не можно, чтоб вам между тем от неприятеля прямо атакована быть и много претерпеть случилось.

К сим кратким воображениям долженствуют натурально присовокупляться многие локальные обстоятельства, а сверх того и в оных самых некоторые небольшие перемены, но искусной и ревнительной генерал удобно может их сличать и соединять к главному делу, а большее о локальных обстоятельствах сведение употребляет токмо к тому, чтоб тем надежнее располагать исполнение по здешним генеральным предписаниям.

Оные объявим мы вам послику можно с большею ясностию, но прежде нежели к тому приступим, надлежит еще вам сделать одно важное навсегда примечание.

Почти с самого начала нынешней войны таким образом как теперь распоряжали мы наши наставления и самые планы операцей, то-есть положа сколько придумать можно больше различных

случаев, полагали на каждой из оных особливое рассуждение и повеление.

Как ни велико было наше о том удовольствие, что предположенные нами случаи так сбывались и так наперед неминуемыми доказаны были, что венской двор не находил наконец ни малейшего сумнения, без изъятия последовать нашим планам, мало однако ж произошло существительной оттого пользы, не для того, думаем мы, чтоб всякой генерал не мог тотчас видеть, в каком он из сих различных случаев находится, к какому для того предписанию имеет последовать; но всемерно для того, что в весьма пространном принято разуме полезное, но в своих пределах, правило представлять себе наперед все худое, а из сего далеко уже растянутого правила произошло другое и совсем вредительное, а именно собирать себе в мысль тотчас все трудности, препятствии, опасности и страхи, урон и неудачу, кои при всяких предприятиях и наилутче расположенных случиться могут и оными хотя не чувствительно, но столько себя наполнить, что как за толстою завесою и видеть не можно, какие противу встречающихся трудностей есть облегчении и удобности, или какие противу опасности чаемой видимые надежды, или какие противу малых претерпенеи несравненные выгоды. От сего происходило, что почти все повеленные нами отсюда предприятии при том одном оставались, что получали мы пространные и подробные описания премножества затрудненей и опасности, кои не всегда настоять могли, так что часто казалось, будто столько ж прилагается труда придумывать все неудобства, сколько мы прилагали примышлять разные случаи, и на них облегчающие средства. От сего чаятельно редко приходило во уважение, что предпринять и благоразумно распорядить какое важное предприятие столько ж бывает славно, как щастливая удача, часто от малостей зависящая.

Здесь же надлежит и о том кстати приметить, что и самым искусным генералам приходит иногда такое робкое мнение, якобы и ничего на себя брать не должно, а довольно просто последовать, где можно, литеральному разуму их предписаней или указов. Но сверх того, что такое мнение или весьма прихотливо и основано на политике недостойной сего имени и сверх того, что подобной политик должен отрещись от любви к чести и славе, оно противно и здравому разуму и кажется, что сим мнением по нещастию зараженной генерал должен отрещись и своего звания.

И понеже мы уверяем себя, что вы чужды их предубежденей, и службу вашу не с тем отправляете, чтоб только простой долг исполнять, но паче о том ревнуете, чтоб имя ваше и заслуги сделать незабвенными, а потому и находитесь равного с нами в том мнения, чтоб не отвергая наперед все трудности и опасении, видеть в то ж время какие напротиву того есть возможности и выгоды, а видя то и другое оные размерять и первые преодолевать, а другими пользоваться; то с надеждою успеха при помощи вначале божией и вступаем мы теперь в обещанные предписания на предложенные случаи:

На 1-е, а именно, естьли неприятель приметя токмо, что вы предприятие на Кольберг оставляете, пойдет за реку Одер и далее, хотя и весьма основательно старинное правило, что бегущему неприятелю золотой мост [1] слать надлежит и не гони робкого, чтоб не сделать его храбрым из отчаяния. Однако ж как нет правил без изъятия, то и здесь здравой рассудок учит, что понеже армея наша находилась бы тогда еще в Померании, то для каких бы притчин ни поступили на сие прусские генералы, войска их однако ж будучи давно страхом нашего оружия объяты, приписали бы то наибольше опасению, а при всяком отступлении бывает страх и у самых храбрых. К чему прибавя, что прусские войска большею частию из разных народов составлены и так сильно бегут, как мы то особливо из последнего журнала видели, сумнения уже и не остается или тотчас достаточным корпусом вслед за ними ускорить и отступающих атаковать, или по меньшей мере все легкие войска и всех драгун вслед послать, дабы как можно далее гнали, дезерцию умножали, не давая покойно по деревням располагаться, но и одним словом всевозможной им вред делали.

А прогнав таким образом из Померании неприятеля, удобно будет по его походу и сведению о протчих неприятельских делах судить, можно ли гораздо надежно квартирами в Померании распространиться. Естьли, как мы верно чаем, можно, то и надлежит тотчас знатным числом Старгард занять, все легкие войска поставить по самому Одеру и по Варте, а протчей корпус так расположить, чтоб и покойно стоял и к собранию вскоре знатного числа близок был. При употребляемых в таком случае способах к пропитанию не надлежит много разбирать, останется ли жителям самим чем себя чрез зиму или до нового урожая пропитать, особливо же можно каждой город сильно тем отяготить. Оные все имеют великое с поляками сообщение, а сии легкомысленные головы скорее то им привезут, нежели нам у себя на месте продать хотят, умалчивая, что много к тому способствует великое число находящихся тамо как нарочно для промыслов рожденных людей. Да в таком случае и кроме всего пропитание нас немного заботит, хотя то и первая надобность. Что ныне невеликое в том армея находит изобилие, к тому во-первых немного она имеет и времени, а что находит, то или не молочено, или не смолоно, а второе, что не везде при своих жилищах остались обитатели и что повозки весьма редки. Напротиву того, при расположении на квартиры и при строгом наблюдении везде порядка и дисциплины и невеликое в одно место вдруг число надобно и жители большая часть в домы их соберутся, и армейские лошади, отдохнув под кровлею, к подвозу употребляться могут. Больше еще уверяемся мы в том потому, что и прошедшие годы, когда армея наша проходила Померанию, то без разбору слыло, что тамо совсем ничего нет, а после на деле совсем другое однако ж оказывалось, так что когда повелевали мы ни на что не смотря, оставлять в Поме-

[1] Т. е. отрезать пути к отступлению.

рании или вводить туда знатной корпус, граф Тотлебен не токмо содержал себя со всеми легкими войсками и с некоторыми регулярными полками, но и что ближе к весне доходило, следовательно чем пропитанию больше оскудевать надлежало, тем далее вступал он в Померанию, несмотря на то, что и неприятель всегда в нарочитом числе тамо был. Сверх того, что помешает тогда и Польше покупать или и из накупленного уже по реляции генерала-фельдмаршала графа Бутурлина до тритцати тысяч четвертей подвозить велено, равным образом сколь скоро надлежало, что в Померании знатная часть нашей армии на зимних квартирах единожды остаться может, то на будущую зиму, естьли б воевать надлежало, верно останется и вся тамо, а из того и следует, что в таком случае без дальнего размышления можно все те народы и подвозы из Пруссии делать, какие только надобны.

Что ж в таком случае до Кольберга особливо принадлежит, то кажется надобно токмо сперва Кеслин, Керлин, Белгард и Шифельбейн занять хорошими с артиллериею корпусами, да из-за того смотреть, не можно ли оной схватить прежде осады, как потому, что толь близкую к квартирам крепость в неприятельских руках видеть опасно, так и для того, чтоб весною тотчас магазины тамо наполнять можно было, а может быть и зимою еще нашелся бы способ туда подвести из Пилау, ибо море зимою не весьма опасно, а хотя и мерзнет, то не всегда и не везде или так мало, что несколько галиотов и прорубиться могут; чего ради и повелели мы генералу-порутчику и Пруссии губернатору Суворову до десяти галиотов оставить в Пилаве не сгружая и отправить их к вам по вашему требованию в какое бы то время ни было, как вы то из приложенной при сем копии с рескрипта к нему пространнее усмотрите.

Впротчем, стоя тамо на квартирах, можно некоторые удобные места самыми жителями несколько поукрепить, дабы оные убежищем или пристанищем служить могли.

На 2-е. А именно, естьли б и неприятель Померанию оставил, и главная наша армея, и вы с корпусом также оттуда вытти принуждены были за оскуднением пропитания, а сей указ застал бы вас однако ж еще в Померании или весьма близко от оной, неприятнее и неполезнее всего то, что в таком случае натурально не было б и никакого начала к тому учинено, чтоб вашему корпусу тамо зимовать, следовательно возможности и не настояло б вдруг туда вам со всем корпусом возвращаться. Но понеже и тогда легкие войска под командою генерал-майора Берга, конечно, тамо остались бы, а вышеизображенные на первой случай о способах пропитания уважении всегда в своей силе пребудут, то и в сем втором случае все дело и искусство в том состоит, чтоб генерала Берга с легкими войсками как можно скорее и далее внутрь Померании подвинуть, а вам, оставаясь между тем в Лауенбургском дистрикте и около Коница при магазинах столько на месте легких войск регулярных полков вводить, сколько заготовлением и обысканием пропитания исправляться можно, и тем от времени до

времени до тех пор продолжать, пока в согласное с предписанием на первой пункт положение все приведено будет.

На 3-е. А именно, естьли б вы способ уже нашли в Померании на квартирах остаться, ничего особливого предписывать мы не находим, ибо тем самым вы то уже сделали б, чего мы желаем, но как при сем случае по сегодняшней генерала-фельдмаршала графа Бутурлина реляции мы того несколько опасаемся, что иногда он, оставляя тамо вас и умножа ваш корпус, не мог в состоянии снабдить вас всеми потребностями, да с реки Вислы потребное к вам нескоро подвозимо было б, то во-первых действительно вам надлежит так сказать самих себя превзойти и войска до претерпения не допустить, а потому мы приложенными при сем указами и походному Комиссариату и походной Провиантской канцелярии наистрожайше подтвердили ваши ордеры, что до содержания вашего корпуса принадлежит, исполнять так, как наши указы в твердой пребывая надежде, что вы ни излишнего, ни невозможного требовать не станете.

На 4-е. А именно, естьли по отступлении генерала-фельдмаршала к реке Висле и вы в Померании с вашим корпусом остались, и неприятель также остается со всем его нынешним корпусом или знатною частию оного, гораздо точных предписаней дать не можно. Тут во-первых от того зависит, все ли будут с ним силы и где он расположится. А сие все вам ближе известно будет, однако ж, как бы ни было, вам коротко надлежит, поставя регулярные войска так, чтоб оные не легко и скоро обеспокоиваны быть могли, легкие напротиву того, придавая к ним искусных и вами знаемых офицеров непрестанно к тому употреблять, чтоб неприятель нигде покоя не находил и всегда от часу далее от вас квартиры свои относить принужден был, а впротчем пространное на первой пункт предписание кажется на все пункты служить имеет, ибо естьли б и здесь случай был неприятеля с удобностию и без изнурения собственного войска атаковать, то оного из рук упускать не надлежит.

На 5-е. А именно естьли б неприятель отступление ваше к реке Висле казался преследовать, всякое предписание почитаем мы излишним для того, что не ожидаем сего случая, однако ж естьли б сие случилось, то хотя будет оное для одного хвастовства, но нам и на хвастовство его не скучило, и потому коротко генерал ли фельдмаршал или вы ближе к нему быть случитесь, обоим вам равно надлежит нимало не мешкав сего нахального провожателя, что скорее, то лутче атаковать и прогнать стараться.

На 6-е. Посторонним теперь по отдалению кажется делом всякое происшествие в Силезии, однако ж естьли б подлинно король прусской тамо еще в нынешнем году баталию потерял, или бы Бреславль или Козель, чтоб не сказать об Нейсе, у него взят был, то надежно, сие важное обстоятельство такую сделало бы ему тамо расстройку, что он совсем позабыл бы думать о Померании.

На 7-е. Равным образом естьли б случилось ему претерпеть и в Саксонии от графа Дауна, для вас не меньше надежно было б,

что квартиры ваши в Померании много обеспокоены не будут, паче же тогда еще вероятнее несколько полагаться можно, что неприятель все и главное свое устремление туда обратит.

На 8-е. Напротиву того, а именно, на нещастливые в Силезии и Саксонии приключения надобно взирать двояким образом. Тут как сие надежно, что получаемой тамо неприятелем успех похочет он распространить, елико токмо можно, и потому весьма себя тамо упразднит, и легко сам новому нещастию подвергнется, как не меньше возможно и напротиву того, что он, получа тамо авантажи, похочет еще до Вены ближнего вашего соседства избавиться, дабы тем замедлить начатие с нашей стороны будущей кампании; но понеже и то и другое скрыто быть не может, то дело только в том состоит, что в последнем случае надобно вам во-первых квартиры ваши потеснить, а потом несколько и назад отступить, памятуя и тогда, что он не имеет много времени далеко за вами ходить.

На 9-е. А именно, естьли б сии указы застали и генерала-фельдмаршала и вас уже в Польше и близко от реки Вислы, а в Померании только легкие войска одни оставлены были б, остается только сослаться на то, что на второй пункт предписано, ибо то непременно, что по меньшей мере всем легким войскам тамо быть, некоторому при оных подкреплению находиться и как сему последнему всегда прибавляться там всем, хотя помалу далее в приятельскую землю входить надобно, чего ради и назначенной от нас вам единожды корпус у вас уже в команде и остаться имеет, дабы вы тем удобнее наши указы о Померании исполнить могли, и оказующиеся удобные случаи за переписками пропускаемы быть не могли.

На 10-е. Для того особливого предписания вам не подаем, что естьли и подлинно случилось вам от неприятеля атаковану быть и претерпеть, то сие случилось бы ныне, следовательно в то время как и генерал-фельдмаршал с протчею армеею еще там же находился, а потому и уверены мы, что или он сам не упустит причиняемой вам вред сугубо над неприятелем отомстить, или же вас в состояние приведет как сие омщение сделать, так и исполнить предписании сего указа...

ЦГАДА, ф. 178, д. 24, лл. 78—88 об. Копия.

№ 356

Указания А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву о дальнейших действиях под Кольбергом и расположении на зимние квартиры [1]

17 октября 1761 г., Старгард

Как по нынешним обстоятельствам и по наступившему самому позднему годовому времени с дождливою и холодною при замо-

[1] Фельдмаршал Бутурлин, не зная истинного положения дел под Кольбергом и следуя традициям западно-европейских армий о прекращении на зиму военных действий, предложил снять осаду с крепости, которая в это время уже почти не имела сил сопротивляться Румянцеву.

розах погодою, а паче в рассуждении крайнего оскудения здесь пропитания и фуража много не остаетца, как по дому смотреть о сбережении людей и лошадей, ибо о кольбергском взятье помышлять уже некогда, а сверх того я всевысочайшее повеление имею и о том только пещись, чтоб прошлогодние зимние квартиры занять, помещая в Померании столько с легкими войсками, сколько то с безопасностию учиниться может, чего ради я за потребно и рассудил нижеследующее учинить:

1. Генералу-порутчику графу Румянцову расположить свой корпус до занятия настоящих зимних квартир в удобных лесных местах по его рассмотрению, но не обширно и так, чтоб смотря по неприятелю корпус корпуса всегда в скорости подкреплять мог.

2. А как ныне трептовской толь нужной пост занят и тем всякой проход к Кольбергу пресечен, то дабы принца Виртембергского в его ретранжементе еще больше утеснить и совершенно отнять способы к получению каких либо транспортов от Штетина, усматривастца за полезно содержать оной и грефенбергской пост несколькими батальонами с артиллериею, двумя кавалерийскими, одним гусарским и одним казацким полком, однако ж все то на лучшее его, графа Румянцова, на месте рассмотрение передаетца.

3. Сверх того отправляетца в Грейфенберг от армии с первой и второй дивизии по одному пехотному полку при генерал-майоре Яковлеве, но только на время пока граф Румянцов по кантонирили винтер-квартирам расположитца и пока пропитание в тамошнем месте доставать будет, а тогда они паки к своим дивизиям на Вислу отпущены быть имеют.

4. Из помянутого располагаемого в Трептоу и Грейфенберге деташемента, легкими войсками трептовскую дорогу от Кольберга так занять и содержать, что хотя мало неприятель оттуда покажется, то б они того ж часу находящимся в Трептове знать дали, а сии бы равномерно стоящие в Гейфенберге полки уведомили, дабы им в случае нужды со обретающеюся в Керлине командою немедленно соединиться, чего для и сборное место ему ж, графу Румянцову, посредине к тому назначить, а в случае надобности и генералу-майору Бергу подкрепление чинить и с ним соединяться.

5. Ему ж, генералу-порутчику графу Румянцову, стать самому в Керлине или кого из генералитета к тому употребить, а в коликом числе сей пост в Керлине содержать — оставляетца на его волю.

6. Генералу-майору Бергу имеющиеся ныне у него шесть гранодерских рот отпустить к своим полкам, а самому с двумя кавалерийскими и со всеми у него находящимися гусарскими и казацкими полками содержать пост при Голнове, или смотря по неприятелю, где за полезное рассудит и наблюдать, чтоб неприятель от Штетина на сикурс к Кольбергу не прошел или каких транспортов не провез, чего ради по рассмотрению графа Румянцова и еще одним кавалерийским полком усилен быть имеет. А когда неприятель усилитца, то ему идти в Грейфенберг для соединения с помя-

путыми от армии туда посланными двумя пехотными полками, которые по рассмотрению графа Румянцова и перевозить, а смотря по обращениям неприятельским и их себе в помощь брать.

7. Ему ж, генералу-майору Бергу, состоять в точной команде генерала-порутчика графа Румянцова так как и генералу-майору Яковлеву.

8. Хотя граф Румянцов представляет о прибавке к нему одного кирасирского полку, но в том теперь невозможность настоит, ибо сии полки по тяжелым и нежным лошадям и по многим маршам, а по недостатку довольного корму в слабость приходят, а как лейб-кирасирской эскадрон в походе не был, а находитца на Висле, то взять ему оной к себе, о чем от меня и ордер в Мариенвердер послан.

9. Ему ж, графу Румянцову, с своим корпусом располагать себя в кантонир и винтер-квартиры как за благо и удобно найдет, смотря по состоянию земли и достатков к пропитанию, а излишние тягости, полки и излишнюю же артиллерию к Висле отправить.

10. Из имеющегося в команде его генералитета, когда на винтер-квартиры расположитца, имеет он генерала-порутчика князя Долгорукова к армии отпустить, а у себя удержать генерала-порутчика Леонтьева, ибо хотя он ныне болен, но и тамо пользоватца станет, а что до генерал-майоров касаетца, то велено уже от меня немедленно к нему ехать генерал-майору Фулертону и генерал-майору Трейдену, а при кавалерийских у него полках определен от меня бригадир Мельгунов, равномерно ж и инженер полковник Гербель к нему отправлен.

11. А дабы его провиантом снабдить, то о доставлении оного с Вислы в Конницкой и Шлоховской магазин и крайнее старание приложитца, как я о том генералу-порутчику Суворову почасту и подтверждать не оставляю, хотя большой надежды не полагаю, что большой транспорт за неимением в Польше лошадей скоро и достаточно происходит.

12. Чтож касаетца до армии, то предпринять оной обратно свой марш на Вислу с 19-го числа сего месяца, ежели какие воинские обстоятельства в том не воспрепятствуют и не задержут.

13. Первой и второй дивизии також и резервной артиллерии с понтонною ротою взять свой поход каждой особливою дорогою по приложенным при сем маршрутам [1], а в случае усматриваемой удобности могут господа дивизионные командиры по их рассмотрению и отмены в том делать.

14. Кирасирским полкам следовать Бранденбургиею при первой дивизии и не в отдаленности оной, но по вступлении в Польшу итти особливою дорогою по приложенному при сем маршруту и расположитца в прошлогодних квартирах в Эрмландии и Пруссии, ибо хотя и надлежало б им стать в Данцигском вердере и в тех самых местах, где прошлой зимы генерал-порутчик граф Чернышев с своим корпусом стоял, но сии места оставляютца празд-

[1] Маршрут в сборник не включен.

ными в запас для корпуса генерала-порутчика графа Румянцова на случай, ежели б ему в Померании по немалому числу его полков поместитца невозможно было или оскудение пропитания не дозволяло.

15. Во время сего марша неприятельскою землею иметь дивизиям между собою частое сношение, а паче о каком либо неприятельском движении, но притом с левой стороны отнюдь провианта и фуража не брать, дабы чрез то корпус графа Румянцова не оголодить.

16. Для посылок в разъезды: от армии в ее марше, а имянно для первой дивизии взять от генерала-майора Берга сто человек донских казаков, а для второй донских же казаков при майоре Фелкерзаме.

17. По приближении к Висле сии обе казацкие команды от первой и второй дивизии отпустить обратно к генералу-майору Бергу.

18. Пока армия в Польшу не вступит и не отдалится от здешних мест, то генералу-майору Бергу обо всех неприятельских движениях, как меня и графа Румянцова рапортовать, так и в первую дивизию знать давать.

19. Во время марша дивизии здешнею неприятельскою землею, становитца из предосторожности в лагерях, избирая к тому лесные места, чтоб люди на обогревание себя в дровах нужды не имели и чтоб потому ж могли и шиши [1] для себя делать, а по вступлении в Польшу позволяетца и по квартирам ночлеги брать по рассмотрению господ дивизионных командиров, однако ж не инако как побригадно и что всегда в запас назначены были места, куда б в случае надобности полкам и дивизиям собиратца.

20. О расположении армии на Висле в винтер-квартиры прилагаетца при сем для каждой дивизии и артиллерии особливая репортиция [2].

21. Из заготовленных для армеи по дороге в разных местах магазинах чего дивизии не употребят и с собою не заберут, оное оставить для корпуса генерала-порутчика графа Румянцова, о чем ему для ведома тотчас и сообщать.

22. Генералу-майору Далке быть попрежнему в Познане как для заграничной корреспонденции, так и для прикрытия магазинов по Варте, чего для оставить ему Нижегородской драгунской полк. Имеющиеся ныне у бригадира князя Путятина эскадроны, також Македонской гусарской полк, да еще с вновь сочиненным донским казацким Машлыкина и малороссийским кампанейским, а буде потребует несколько и из баталионной артиллерии, а состоять ему, генерал-майору Далке, попрежнему [у] генерала князя Голицына.

23. Бригадиру князю Путятину, сдав генералу-майору Далке все по провиантским делам до магазинов по Варте и в Польше принадлежащее, с точным всего описанием и со всеми офицерами и магазин-вахтерами самому с денежною казною баталионами и артиллериею следовать в Тарунь и иметь в своем ведомстве ма-

---

[1] Шалаши.

газины по Неце и по Висле на сей стороне, а помянутым баталионам до настоящей впредь репортиции, состоять в команде генерала князя Голицына.

24. Ему, бригадиру князю Путятину, имея магазины по Неце, в своем ведомстве оставить для закрытия оных баталионов с артиллериею около Накеля с прибавлением к тому из Познани до 60 человек донских казаков при старшине, которым уже в его точной команде и состоять.

25. Впрочем как известие теперь получено, что неприятель в немалом числе от Штетина к Старгарду тянетца, то рекомендуетца господам дивизионным командирам прилежно о том разведывая, меня немедленно рапортовать, а в случае, если сие известие основательно явитца и неприятель в немалых силах покажется и похочет иногда на походе дивизии и при их разделении атаковать, а наипаче к первой, потому что ее маршрут идет в правую сторону бліже к неприятелю, а между тем иногда вторая дивизия уже так отдалитца, что на подкрепление первой поспеть не может, то тогда, смотря по неприятельской силе, маршрут первой дивизии перемешить ближе к Польше, а в то же время как меня тотчас рапортовать, так и второй дивизии дать знать, дабы она для соединения остановилась.

Граф *А. Бутурлин.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1685, лл. 161—163 об. Подлинник.

№ 357

Расписание расположения армии на зимние квартиры

17 октября 1761 г.

1-я дивизия. От Мариенвердера к польской границе к городу Грауденцу к местечкам Штуму и Кишборку, где и прошлого года стояли не занимая деревни Виленберг в Штумском старостве для прибывающих команд к гаубт-квартире.

Кирасирам в Пруссии и Эрмляндии по рекам Але и Пасерге.

2-я дивизия. Зачав от Грауденца к Кульму и к Торуне над рекою Вислою.

Резервной артиллерии в Эльбинге и в территории не переходя реки Ноготь принимая к местечкам Толкемит и Фрауенбурху.

Инженерному полку в Мариенбургском вердере в деревнях Нейтейх, Маргенау, Нейкирхе, Баренд, Паршау, Шензе, Ладкоп.

Понтонной роте расположиться в прусском местечке Прейшмарке по способности к лесу для построения понтонов.

Чугуевскому казацкому полку в Мариенбурском малом вердере.

Гаубт квартира в Мариенбурге.

Граф *А. Бутурлин.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1685, лл. 164 и об. Подлинник.

№ 358

Донесение контр-адмирала С. И. Мордвинова Адмиралтейств-коллегии о смелых действиях моряков при бомбардировке и десантных операциях под Кольбергом

26 октября 1761 г.

Флота ее императорского величества бытности в нынешней кампании на море и против неприятеля под городом Кольбергом и о прочем, для рассмотрения Адмиралтейской коллегии краткий экстракт из журнала при сем прилагаю; притом же по справедливости засвидетельствую о командирах бомбардирских судов флота лейтенантах: Бабаеве, Норманском и Кренцыне и о всей команде их, также и об артиллерийских штаб и обер-офицерах и лейб-гвардии ее императорского величества Преображенского полка бомбардирской роты сержантах и прочих чинах, что во всю их ныне бытность, как значит в экстракте журнала, против города Кольберга, не взирая на прежестокую от неприятеля с 4 разных батарей и из лесу из поставленных пушек пальбу и окружающими неприятельскими бомбами и повреждением корпусов своих судов и мачт в самую близость города и батарен приходили и якори и завозы свои так близко к батареям завозили, что по шлюпкам их с тех батарей всегда картечами палили и со всякою ревностию, по повелениям главного командира над флотом вице-адмирала Полянского, как днем, так и ночью старались неприятеля разорить; а искусством и порядочным наставлением морской артиллерии капитана 1-го ранга Пахомова, который во все бомбардирование на тех кораблях был и стараниям от определенных на тех бомбардирских судах штаб и обер-офицеров артиллерийских редкие бомбы миновали желаемых мест, но и то только случалось во время волнения; оные ж командиры бомбардирских судов, флота лейтенанты, и в прошлом 1760 году на тех же бомбардирских судах командирами были и в таковом же действии 19 дней бесперерывно денно и ночно в огне находились, также и артиллерии капитан Малинской и капитан-лейтенант Пасынков, равномерно ж и флота капитаны с командами своими, бывшие с порученными их кораблями против батарей, со всякою ревностию поступали, как по часту я их посещая мог присмотреть. Что же касается до морских войск, высаженных на берег под командою флота капитана Спиридова, порядочным его учреждением вся солдатская команда и некоторое число матросов выгруженных, во всех сражениях с неприятельскими партиями и их стрелками, будучи на правом крыле армии ея императорского величества под командою бригадира Неведомского ежедневно, а особливо выбранная гранодерская рота, при которой был за капитана флота лейтенант Пущин, а выбранных из солдат и матрос в стрелки до 100 человек обще с сухопутными безвыходно в лесе против неприятельских стрелков находились и из большого лесу их выгнали, а при взятии неприятельской остовой батареи, оный Спиридов со всей морской командой сам был по диспозиции бригадира

Неведомского с ним, а до 600 солдат, в том числе и гранодерская рота, и 300 матрос вооруженных и 30 канонир с кугорными мортирками с принадлежащими офицерами и унтер-офицерами, с подполковниками Шталем и Меллером, а потом в команде бригадира Дурново были, о чем я довольно от оных бригадиров и от командующего армией ея императорского величества генерал-лейтенанта графа Румянцова в бытность мою у них на берегу неоднократно о храбрых поступках флота капитана Спиридова со всей его командою [слышал], в чем и данный ему, Спиридову, от графа Румянцева аттестат засвидетельствует; сверх того матросы были всегда употребляемы при выгрузке провианта и делении двойного редута, называемого штери-шанц, который одни они на 32 орудия сделали и полисадником обнесен, также и вновь батарею обще с солдатами между взятой и ближней неприятельской батареей сделали. И об оном Адмиралтейств-коллегия соблаговолит быть известна.

Материалы для истории русского флота,
ч. X, 1883, стр. 610—611.

№ 359

Из протокола Конференции. Из рескрипта П. А. Румянцеву с оценкой обстановки под Кольбергом и признанием невозможности взятия крепости в зимнее время

№ 355 *19 ноября 1761 г.*

...Но, получа вчерась реляцию вашу под № 17-м из деревни Неирас от 6-го сего месяца на штафете отправленную, и усмотря из оной важную перемену в делах, поспешаем объявить вам наше соизволение.

Что Платенов корпус не мог быть по желанию истреблен, паче же, получа новое от короля под командою генерала Шенкендорфа усиление, доставил способ и принцу Виртембергскому легко отступить из под Кольберга. Сие не весьма согласно подлинно с нашими желаниями, однако ж мы тем совершенно довольны, что с вашей стороны все то учинено, что в таком случае учинить надлежало и возможно было, почему и долженствуете вы о том спокойны быть.

Впротчем, кажетца нам, что неприятель всеми сими движениями только два намерения ввиду иметь может.

1-е. Что принц Виртембергской за недостатком пропитания в ретранжаментах далее держатца, а за занятыми от вас в разных местах постами с безопасностию и отступить не мог, почему Платен для того только и усилен и все те движении делал, дабы принца Виртембергского выручить, а выруча его и составя таким образом нарочитой корпус, останетца в Померании при таких местах, где пропитание ему не столько затруднительно, дабы распространению вашему препятствовать и вас в некоторой осторожности содержать, или же паче.

2-е. Согласно содержанию рескрипта нашего под № 13-м от 16-го октября[1] неприятель на поздное время в безопасности Кольберга положился и старался только о том, чтоб принца Виртембергского высвободить и сии разные корпусы употребить с лутчею пользою в Силезии или Саксонии, где граф Даун гораздо знатным числом усилен противу принца Генриха.

Чтоб по первому остался в знатных силах неприятель в Померании, тому с трудностию можем мы подавать веру. Великое разделение теперь ему совсем не ко времени, а утомленные и настрашенные его люди кажетца большего требуют покоя и отдохновения, нежели надеяться могут, стоя в Померании в соседстве с нашими легкими войсками, а особливо казаками. Со всем тем, естьли б и случилось противное нашему ожиданию, вы всегда знатное еще сохранить превосходство над ним в силах, а потому, ссылаясь на содержание помянутого нашего пространного рескрипта под № 13-м от 16-го октября не сумневаемся и далее, что вы в состоянии найдетесь предписанию оного с избытком исполнить, то есть и на квартирах тамо остатца, и Кольберг из виду не упускать, и при удобном и возможном случае неприятелю вред причинить, повторяя для того паки, что на доброе намерение и прилагаемые для успеху оного старания, столько ж как на самое исполнение и на удачу взирать будем. Но при всем том паче всего рекомендуем, как можно скорее людей по квартирам поставить.

Буде же по второму неприятель пошел уже или скоро пойдет в Саксонию или Силезию, то тогда имеете вы еще более способности занять квартиры по своему благоизобретению, толь паче, что по репортам генерала-фельдмаршала графа Бутурлина и Пруссии губернатора Суворова уверяемся мы, что у вас в пропитании недостатка не будет.

Что ж вы, желая воспользоваться отступлением принца Виртембергского, приказали тотчас траншеи под Кольбергом отворить и сей город бомбардировать, то подлинно весьма изрядно, но буде за отправлением осадной артиллерии и за так поздним временем Кольберг ныне взят быть не может, то мы согласно прежним нашим предписаниям и с сею вашею последнею реляциею такого мнения находимся, чтоб во время жестоких морозов испытать пример барона Лаудона. Но мы не думаем, чтоб для сего неотменно под Кольбергом стоять и изнуряться надлежало, паче же полагаем мы, что для сего надлежало бы только ближайшие города таким числом войска занять, из которого бы для схвачения Кольберга достаточную команду взять можно было.

Впротчем подтвердили мы вновь помянутому генералу-фельдмаршалу о снабдении вашего корпуса всем потребным крайнее старание прилагать.

Князь *Н. Трубецкой.* Граф *Александр Шувалов.*
Иван Неплюев.

ЦГАДА, ф. 178, д. 24, лл. 157—158 об. Подлинник.

[1] См. док. № 355. Протокол Конференции № 333 от 15 октября 1761 г.

№ 360

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о расположении корпуса на зимние квартиры непосредственно под Кольбергом[1]

№ 19 *21 ноября 1761 г.*

...С 15-го числа здесь настоящая зима стала, снег преглубокой и морозы довольно жестокие, поныне продолжающие при голоде, еще суть одне довольны сокрушить без бою неприятеля вашего императорского величества. Люди его, нам в плен достающие и бежавшие, вид суще издыхающих людей на себе имеют. Я притом за должность поставляю вашему императорскому величеству всеподданнейше засвидетельствовать, что корпус мне вверенной поныне стоит в лагере; генералитет, штаб и обер-офицеры без всех экипажей уже болес двух недель, однако ж охотно и с горячностию хотят окончить сию кампанию достижением всевысочайшего вашего императорского величества вождения.

Крепость Кольберх поныне еще не отдаетца, в чаянии может быть, что либо хотя сущая зима меня отвлечет, хотя притом и от некоторых из гарнизона уверен, что недостаток пропитания есть крайний и что иного способа не остается как крепость отдать. Благополучие мое было совершенно когда б я единственным моим всерабским послушанием и всеподданнейшим исполнением всевысочайшей вашего императорского величества воли, превзошед все претыкания и коменданта кольбергского, как камень отвердлого, вашему императорскому величеству покорил.

Я сих ради резонов корпус мне вверенной располагаю в кантонир-квартиры между рек Реги и Перзанты так тесно, как возможно, чтоб люди хотя переменяясь согреватца могли, а доныне старался в поле им сделанием шалашей в защиту от бури способствовать.

Главнейшей пункт и препятствующей намного есть недостаток фуража. Я благонадежен, что ваше императорское величество всемилостивейше сему быть инако невозможному усмотреть изволите в рассуждении моих в здешних округах чрез шесть месяцев операций исключая, что вся армия вашего императорского величества все округи здешние в продовольствие свое употребляла, но оного и между рек Ина и Реги вовсе недостаточно. Генерал-майор Берх меня уверяет по причине, что он не малое число оного к армии вашего императорского величества доставлял и сам употреблял все меры, однако употреблены будут до самой крайности и взятую мою позицию хранить и неприятеля преследовать.

Генерал-порутчик князь Волконской резонов ради многих, не возмог по требованию моему с всем корпусом движения к Померании сделать, а отправил генерал-майора Толстова с двумя кира-

[1] Несмотря на сильные морозы, плохое снабжение войск и ошибочные указания высшего командования о снятии осады, Румянцев расположил войска на зимних квартирах так близко к крепости, что это позволило ему добиться взятия Кольберга.

сирскими и двумя пехотными полками. Сей генерал находит крайние невозможности к пропитанию людей и лошадей; я, в рассуждении сего недостатка и что неприятель реку Регу перешел и к Штаргарду помаршировал, приказал ему в назначенные винтерквартиры следовать.

По завладении гавани, несколько галиотов на счет кольберской из Лобика и других поморских мест во оную вошло, я приказал, исключая шкиперскую провизию, все прочее и большою частию съестное и питейное разделить генералитету штаб и обер-офицерам и прочим нижним чинам по состоянию, а галиоты удержать, дабы тем не отогнать и других туда идущих.

А в случае когда Кольберх взят будет, чтоб излишнее и не нужное к ближайшим...[1] вашего императорского величества отправить.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 500—502 об. Копия.

№ 361

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете об отступлении герцога Вюртембергского и о преследовании его русскими войсками

5 декабря 1761 г., дер. Грине

Я не мог ни одной минуты пропустить, чтобы вашему императорскому величеству о толь знаменитом приобретении славы вашего оружия всеподданнейше не донесть. Кольберх убежден в своей маломогущей противу того обороне и отдается на дискрецию. А герцог Виртембергской, атаковав меня 1-го числа сего месяца с уроном, составляющим большую часть своего войска, принужден ретироваться к Трептоу и преследуем всеми моими легкими войски, о чем всем обстоятельно донести времени и всераболепной должности не упущу...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 504 об. Копия.

№ 362

Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о взятии Кольберга[2]

№ 22 *8 декабря 1761 г., Кольберг*

...Неприятель, получа из Штетина достаточной транспорт с военными и съестными припасами, имел конечно от короля указ, чтоб оной во что ни станет в Кольберх доставить. Я потому главное мое попечение обратил все возможные и сведомые мне проходы занять, воображая себе, что при соединенных моих силах неприятелю свободнее б удалось по положению здешних мест где

[1] Текст поврежден, одно слово неразборчиво. Повидимому, берегам.

[2] При осаде Кольберга Румянцев допустил существенные ошибки, в результате чего отряд герцога Вюртембергского вышел из окружения. Тем не менее уже здесь Румянцевым были проявлены крупные таланты полководца, которые позволили ему овладеть крепостью тогда, когда русское командование потеряло на это всякую надежду.

либо прорватца и сделать следующую диспозицию, а именно кольберской пас, где герцог Виртембергской из Кольберха прокрался, препоручил оборонять генерал-майору Яковлеву с десятью батальонами и десятью эскадронами и одним казацким полком, приказав ему при точном неприятельском на меня всеми силами покушении, оставя при дипе достаточное прикрытие, старатца диверсию сделать; пять баталионов гранодер в резерфе под командою бригадира Бранта при деревне Зелно, дабы оной по движению неприятельскому главной мой корпус и генерала-майора Яковлева подкреплял. Прочие же баталионы мне вверенного корпуса за исключением держащих блокаду кольберскую числом, под командою генералов-порутчиков князя Долгорукова и Олица на высотах между деревень Предмина и Грина, яко на самоважном пасе в две линии построены были, имея шпигской пас и болото пред собой. На шпигском пасе в сделанном интринчанце пятой гранодерской баталион под командою капитана Штакельберха с четырьмя полковыми орудиями поставлен был и в рассуждении важности его, что высота сия, где оной интринчанц, был сделан пас и на сей стороне болота лежащие места командировано, до последнего человека оборонятца приказано было. Генерал-майору Берху с легкими войски, кавалериею и двумя легкими баталионами занять пас при Нейбрике на трептовской большой дороге и в деревнях Дрейноу и Робе и затруднять все неприятельские движения и удерживать сколько возможно, а при сильном наступлении занять высоты Неймерские, лежащие на нашем левом фланге за болотом и держатца тамо для лучшего открытия неприятельского движения и отхода, иногда моего левого фланга чрез Незин и к Керлину велено было. В Керлине ж один баталион в гарнизоне, а при пасе Незинском гусарской пост содержаны были.

Неприятель 30-го минувшего месяца двумя колоннами от Трептова правою на Нейбрик, а левою на деревню Дрено движение сделал и овладев последнею понудил заходя во фланг генерала-майора Берха и Нейбрикской пост оставить и ретироватца ко мне.

Через всю ночь того числа старался неприятель уверить меня своими маневрами, яко его точное намерение есть при дипе прорватца. Но и в том случае по взятым мною предосторожностям и по положению места и что болоты по действительному освидетельствованию, не взирая на самой верхней град[ус] морозов не замерзли, был весьма спокоен, но опасался больше, чем он, понудив иногда мои легкие войски за болото Шпигское, найдет способ чрез Незин во фланг мне впасть, а между тем и транспорт доставить.

1-го числа сего месяца в девять часов неприятель двумя колоннами от Нейбрика и Дрейнова на высоты лежащие пред Шпигой взошед, построился в две линии. Канонада с обоих сторон тотчас началась, но с нашей стороны без всякого урону, так что все легкие войски, как обыкновенно, оставя все им показанные места, опрокинувшись рассеялись. Я сие приметя, немедленно приказал легким баталионам, перешед Неймерской пас, на сей стороне небольшую рощу, лежащую на высоте очищающей как Неймерской

пас, так и для обороны артиллериею штершанц занять, придвинув и с правого моего фланга несколько больших орудиев к самому болоту для подкрепления и обороны того ж штершанца. Неприятель увидя, что не форсировав оной штершанц мне никакого вреда, не токмо себе свободного прохода сделать не может, обратил все свои на оной силы, баталион в том бывшей более двух часов оборонялся репусируя несколько раз неприятеля, наконец будто от невозможности далее держатца оной оставил и ретировался. Неприятельская кавалерия, пользуясь сим, невзирая на жестокую канонаду с нашей стороны деланную, оной баталион атаковала и число некоторое из них в плен побрала; оставшие 4 единорога в том штершанце потому ж неприятель схватил, но охладя свой жар сим предприятием и уведав о движении генерала-майора Яковлева не нашел за полезно далее пробовать, а поспешно за нужно отступать. Я того ж часу кавалерии своей и легким войскам оного преследовать приказал, не токмо за опасно но и по всем военным резонам за непристойно признавая при разделении моих сил, за неприятелем, оставя свою авантажную позицию, вслед итти. Ретирада его так была поспешна, что он больных и раненых своих на мою дискрецию оставлял. От жестокой и едва здесь когда бывалой стужи по всей дороге замерзлые солдаты многочисленно найдены были; пленных и дезертиров более тысячи щитать мне у себя из сего корпуса можно; в числе первых штаб и обер-офицеров несколько. С нашей стороны урон сего дни состоит в числе трех обер-офицеров, унтер-офицеров и рядовых; всего побитых, раненых и безвестно пропавших 396-ть, напротив, неприятель при атаке штершанца по объявлению всех пленных и дезертиров и найденным мертвым телам до семисот убитых имел, а движение сие, что ему судит половину его корпуса, по чести и должности вашему императорскому величеству донести осмеливаюсь и конечного б сокрушения не миновал, если б я имел свободные руки и не о одном пункте с ним спорил. По отступлении неприятельском я немедленно послал коменданту крепости Кольберха сказать, что по очевидному ему употреблению всех сил и возможностей герцог Виртембергской своими соединенными силами не токмо по согласию может быть на сие число ему надобного не доставил, но отогнан и разбит и как уже бреш сделан, то чтоб он помышлял о ответе своем не пред королем, но пред богом в погублении неповинном толикого числа людей без всякого доказательного резона, но от вовсе неумеренной и на сие время непристойной амбиции и что я, доказав ему довольно мое устремление к окончанию всевысочайше мне вверенной от вашего императорского величества экспедиции, ничего не пожалею и тогда по справедливости победителю в часть принужден буду все оставить. И ответ его последней был не токмо учтив, но и с признанием, что все употребленное от стороны короля его государя недостаточно было помешать моим взятым единожды мерам, и что он, сохраняя все то, что ревность и должность честного раба требует, 5-го числа сего месяца пришлет штаб-офицера с капитуляциею, что и действительно исполнилось.

Ваше императорское величество из подносимой при сем капитуляции всемилостивейше усмотреть соизволите, яко я все горделивые неприятельские претензии уничтожил и акордовал только те, кои единственно милосердия и человеколюбия вашего императорского величества утверждают и от оного зависят.

Ключи сей крепости, которой граждане вчерась и торжественную присягу учинили, а о числе пленных, полученных трофей, артиллерии и военной аммуниции, сколько краткость времени и обстоятельствы досмотреть дозволили, табели к подножию трона вашего императорского величества с бригадиром Мельгуновым всеподданнейше подношу [1]. Благополучие мое тем паче сугубо есть, что я по времени щитаю сие мое первейшее приношение вашему императорскому величеству сделать к всеторжественнейшему дни всевысочайшего вашего императорского величества рождения, воссылая молитвы к всевышнему о целости всевысочайшего и вседражайшего вашего императорского величества здравия и о ежевременном приращении славы державе вашего императорского величества толикими победами увенчанной.

Провиант по гаданию моему на четырех галиотах к Кольберху отправить из Лебе приказал, из коих вчерашнего числа три действительно к гавани прибыли. Итак на первой случай для гарнизону оного достаточно будет, а чтоб немедленно из Пиллау все галиоты нагруженные отправлены были, к генералу-порутчику Суворову . . . [2] в рассуждении крайнего здесь недостатка в пропитании, мне мнитца весьма б не бесполезно было магазины здесь больше наполнить всеми съестными припасами для раздачи за деньги жителям, яко до крайнего голода доведенным.

В здешней крепости впредь до всевысочайшей апробации вашего императорского величества определены от меня инженер-полковник Гербель обер-комендантом, полковник Ренненкампф комендантом. Искусство военное, сопряженное с известными мне усердием и ревностию к службе вашего императорского величества обнадеживает меня, что они своею службою приобретут вашего императорского величества всевысочайшую благоугодность и милость. Ныне остаетца мне токмо доставить покой вверенному мне корпусу, которой кажетца по настоящим обстоятельствам не так мятежен быть может, а людям по претерпении толь великих и многих трудов весьма нужно надобен.

Позвольте мне ваше императорское величество испросить вашу милость и всевысочайшее благоволение для сих служивших с толикою ревностию и усердием под моим предводительством верноподданнейших рабов, а особливо для сего подателя, которой все сие напсамотруднейшее время дежурного должность при мне исправлял...

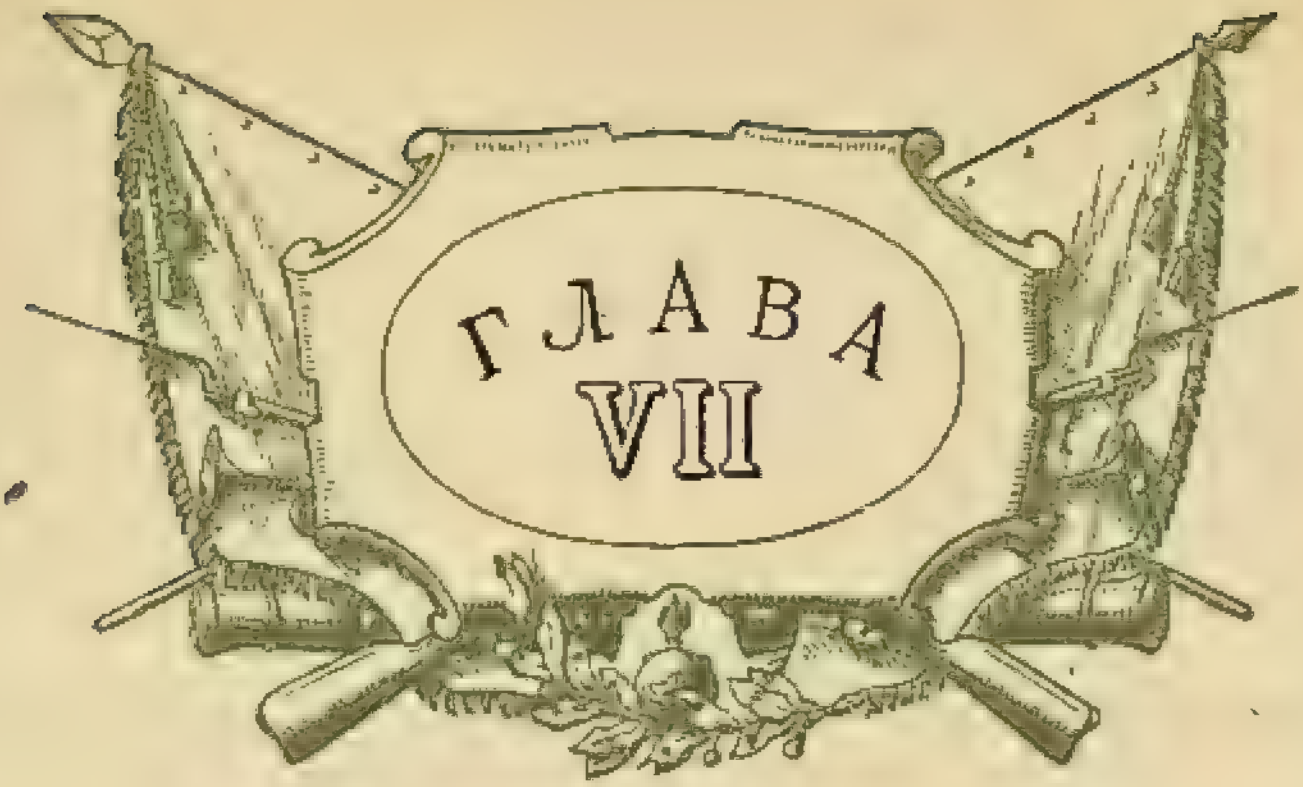
Неприятель же при отправлении сей моей всеподданнейшей реляции находитца между Голнова и Карсова преследуем ежедневно нашими легкими войски.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, лл. 506—509. Копия.

---

[1] Табели в деле не обнаружены.

[2] Текст поврежден, одно слово неразборчиво.



ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА (1762 г.)

№ 363

Рескрипт Петра III командующему корпусом в Померании генерал-поручику М. Н. Волконскому о предоставлении войскам отдыха

26 января 1762 г.

Реляции ваши под № 1-м и 2-м из Познани с ротмистром князем Голицыным отправленные, исправно нами получены, будучи всегда уверены о должном вашем подданническом усердии и верности и о ревнительной службе. Приятно однако ж нам было видеть из первой подтверждение оных, а из второй также с благоугодностию усмотрели мы, что вашим старанием и распоряжением не только не претерпел ваш корпус недостатка в пропитании, но что и далее того опасаться не надлежит, а дабы толь изрядно заведенной вами порядок не претерпел вашим отсутствием, то мы сего ж дни предписали генералу-фельдмаршалу графу Салтыкову командировать на место ваше, пока вы в отлучке останетесь, другого генерала-порутчика.

Впрочем, для поведения вашего в Померании, найдете вы достаточное наставление в рескрипте за собственноручным нашим подписанием от 26-го числа минувшего месяца к генералу-порутчику графу Румянцову отправленном, однако ж и чрез сие вновь вам подтвердить восхотели, что понеже войска наши в Померании находящиеся минувшим годом, а особливо во всю глубокою осень крайне много утруждены, а [со] стороны короля прусского конечно не надлежит теперь ожидать никаких предприятий, то хотя нужная предосторожность никогда пренебрегаема быть не имеет, однако ж главное с вашей стороны попечение к тому простирать надлежит, чтоб войска наши не токмо регулярные, но и самые легкие, как можно больше в покое были и отдохновения имели. Мы пребываем вам императорскою милостию благосклонны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1695, л. 3 и об. Копия.

№ 364

Рескрипт Петра III П. С. Салтыкову о расположении всей армии на отдых и принятии князем М. Н. Волконским командования корпусом в Померании вместо П. А. Румянцева [1]

26 января 1762 г.

Реляции ваши под № 5-м, включая и оной исправю мною получены. Содержание оных не требует новой реляции, ниже обстоятельства позволяют вам что либо более предписать, как токмо, чтоб вы старались полки всей армии в спокойных квартирах содержать и ни до какого претерпения не допустить.

Но как повелели мы генералу-порутчику князю Волконскому в Померанию ехать для принятия команды над корпусом графа Румянцова, пока сей последней здесь пробудет, а корпус князя Волконского, как по его числу, так паче по его желанию и по множеству дел с поляками требует командира столько ж способного, каков был князь Волконской, то и повелеваем вам отправить в Познань немедленно, однако из находящихся под командою вашею генералов, кого вы способнейшим к тому признаете, на то время, пока князь Волконской в отлучке пробудет. А приложенной при сем указ к помянутому князю Волконскому немедленно доставить надлежит. Мы пребываем вами императорскою милостию благосклонный.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1695, лл. 3 об. — 4. Копия.

№ 365

Из рескрипта Петра III М. Н. Волконскому о заключении перемирия с Пруссией [2]

5 февраля 1762 г.

...Что ж надлежит до недействия между форпостов и до предложенного вам от принца Бевернского перемирия, то из предыдущих наших указов к графу Румянцову и к вам отправленных могли вы заключать, что не было токмо нашего намерения первой к тому поступок сделать, а не было ж и удаления, естьли б с прусской стороны начало к тому учинено было.

И как оное теперь с их стороны действительно воспоследовало и таким обязательным образом, то и повелеваем вам к принцу Бевернскому знать дать, что хотя собою и не могли вы тотчас принять предложения о перемирии, однако ж на учиненное нам о том доношение тотчас получили указ и на оное поступить, да вследствие того и действительно формальной и в таких случаях между генералами обыкновенной договор постановить и подписать имеете.

В кондициях сего договора надлежит включить: 1-е — что сие перемирие имеет продолжаться, пока между нами далее о чем либо договоренность и поставлено не будет. 2-е. Сим перемирием разу-

---

[1] П. А. Румянцев был отозван в это время из Померании в связи с ожидавшимся назначением командующим русской армией в Голштинии против Дании.

[2] Воцарение Петра III, являвшегося поклонником Фридриха II, предрешило окончание войны России против Пруссии, которая закончилась формальным заключением перемирия, а затем и мира.

меем мы не токмо весь наш корпус, но и всю армею, следовательно и корпус генерала-порутчика графа Чернышева. 3-е. И понеже таким образом делаем мы его величеству королю прусскому гораздо более, нежели он на сей раз для нас сделать может, потому что теперь противу наших сил он имеет весьма мало, то дабы в том некоторого достигнуть уравнения, вы имеете неотменно домогатца и обдержать, чтоб королевские прусские войска отнюдь не переходили на здешнею сторону реки Одера во всей Померании и самые штетинской и кистринской гарнизоны не патрулировали бы далее как на некоторое небольшое и точно вами назначиваемое расстояние. 4-е. Чтоб из Силезии никакие войска в Польшу вводимы не были и 5-е. Чтоб помянутому графа Чернышева корпусу, когда он того потребует, не токмо свободной проход чрез Силезию ближайшею и кратчайшею дорогою дозволен был, но чтоб и всякое необходимо нужное вспоможение провиантом, фуражем и подводами до польских границ неотменно показуемо было, уверяя напротиву того, что помянутой корпус во время своего прохода строжайшую дисциплину наблюдать и земли, чрез которые пойдет, за приятельские почитать будет.

Сколь скоро сей договор состоится, вы тотчас чрез нарочного имеете о том дать знать помянутому графу Чернышеву. Мы пребываем вам императорскою милостию благосклонный.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1695, лл. 4 об.—5 об. Копия.

№ 366

Условия перемирия, заключенного М. Н. Волконским с прусским генералом от инфантерии и губернатором Штеттина герцогом Брауншвейг-Бевернским

5 марта 1762 г. Штаргард

1-е. Наиперьвее пресечь все неприятельствы и поиски как в Померании, так и во всех местах, где российские императорские и королевские прусские войски противу другого находиться будут.

2-е. При корпусе российско-императорской армии, состоящем под главною командою генерала-порутчика князя Волконского, и у стоящих против оного королевских прусских войск, сие перемирие со дня подписки считаться имеет, а при находящихся в Польше и Шлезии армеи корпусах со дня прибытия курьеров, которые немедленно по подписке сей конвенции с обоих сторон к шефам оных отправлены быть имеют, о чем с королевско-прусской стороны уже предварительно ордеры даны.

3-е. Во время сего перемирия в Померании и Неймарке Одер границею обоим сторонам назначивается таким образом, чтоб ниже российским императорским и ни королевско-прусским войскам сию реку не переходить. Однако гарнизоны крепостей Штетина, Кистрина и Дама свои патрули и до лежащих на сей стороне Одера деревень Христиненберга, Баренбурга, Бухольца и Лебица, Цондорфа и до Варты посылать могут, но не далее как к российским императорским постам, не далее сих деревень заходить.

4-е. Войски его величества короля прусского удержатся совсем во время сего перемирия ни большим, ниже малым числом под каким бы то видом ни было, в Польшу вступать.

5-е. Но против того российско-императорские войски в сие время Шлезских границ касаться не будут.

6-е. Наконец, корпус же российско-императорской армии, под командою генерал-поручика графа Чернышева, как скоро сей генерал о том домогаться будет, ему не только свободной и беспрепятственной проход чрез Силезию ближними и способнейшими дорогами от его величества короля прусского дозволится, но и для суписистенции его и прохода потребной провиант, фураж и подводы до польской границы давать повелено будет.

7-е. В сем проходе должна наистрожайшая дисциплина при корпусе российской императорской армии быть наблюдаема и где оной проходить будет, в тех местах дружески поступаемо будет.

8-е. Во время сей армистицы торги и комерция водою и сухим путем везде свободною оставляются и естьли для того пашпорты потребны, оные от командующих с обоих сторон генералов даваны и от российско-императорских и королевско-прусских войск почитаемы быть имеют.

9-е. Естьли между обоими высокими дворами иного чего заключенного не будет, то время сему перемирию не отсрочивается, когда ж, с одной или другой стороны воинские операции паки начаты быть должны, то та сторона, коя оные начать хочет и другую о том в четырнадцать дней наперед уведомить имеет, все сие свято и непарушимо содержать и исполнить. С договора же перемирия два равногласящие инструмента с обоих сторон подписаны и запечатанные одна против другого размены.

Князь *Михайла Волконской. Август Вильгельм*
герцог *Брауншвейг-Люнебург Бевернской.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1695, лл. 42—43 об. Копия.

№ 367

Трактат, учиненный в Санкт-Петербурге чрез российского канцлера графа Воронцова и прусского полковника и камергера барона Гольца о вечном между обоими государствами мире[1]

24 апреля 1762 г.

Его величество император всероссийский, соболезнуя весьма о печальном состоянии, в которое приведены толико народов и толико земель, следствиями воспламенившейся между его величеством королем прусским и ее величеством императрицею королевою венгерскою и богемскою войны, и имея искреннее желание прекратить, как наискорее, в соседстве земель своих бедствия войны, поспешествовать всем, тем, что от его величества зависить может, восстановлению общей в Европе тишины, и доставить империи своей, которая на нынешнюю войну толико иждивения и сил

[1] Заголовок подлинника.

употребить принуждена была, приятюсти праведного и вожделенного мира: а его величество, король прусский, оказав равномерно истинную с своей стороны склонность к достижению мира справедливого, прочного и сходственного с древним добрым и тесным согласием, как прежде было между августейшими и пресветлейшими их домами и обоюдными государствами, землями и подданными, и как еще их величество, невзирая на военные обстоятельства, непремснно друг к другу сохраняли взаимную дружбу и почтение, то и рассудили ныне стараться без умедления о мирном трактате, и в следствие того снабдили полными мочами, а именно: его императорское величество всероссийское, своего канцлера, действительного тайного советника, сенатора, действительного камергера, орденов: св. Андрея, св. Александра Невского, Черного и Белого Орлов и св. Анны кавалера графа Михаила Воронцова; а его прусское величество своего полковника адъютанта и действительного камергера, Берингарда Вильгельма барона Гольца, которые, по предъявлении полных своих мочей, согласились, постановили, заключили и подписали точно следующие артикулы мирного трактата:

Артикул 1. Отныне будет вечно нерушимый мир и совершенная искренняя дружба между его величеством императором всероссийским, наследником и преемниками, також и всеми его государствами с одной стороны и его величеством королем прусским, наследниками и преемниками, также и всеми его государствами с другой; так, что обе содоговаривающиеся высокие стороны не будут впредь ни сами неприятельств делать, ниже позволять, чтоб оные деланы были, тайно или явно, посредственно или беспосредственно.

Артикул 2. Понеже намерение обеих высоких содоговаривающихся сторон в сем трактате в том только состоит, чтоб пресечением военных бедствий, доставить взаимным областям и подданным покой и тишину, без всякого посторонним интересам и правам, чьи бы они ни были, предосуждения, то его величество император всероссийский, желая равномерно восстановлением мира во всей Европе вообще, а в Германии особливо видеть военным бедствиям конец, предоставляет себе употребить добрые свои официи, для способствования сего мира между высокими воюющими державами, уничтожая для того все в прошедшее время постановленные обязательства, кои сим полезным и миролюбивым видам могли бы быть вопреки, и обязывали бы его императорское величество принимать участие в войне его величества короля прусского с неприятелями его в качестве помочной или главной воюющей стороны.

Артикул 3. Его величество король прусский обещает и обязывается не только не заключать никакого союза и обязательства, кои могли бы быть противны интересам всероссийской империи, и наследных его императорского величества в Германии земель, но и уничтожать также все прежде постановленные, поколику бы оные не сходствовали с настоящим трактатом, а особливо с содержанием сего третьего артикула.

Артикул 4. С обеих сторон будет общая амнистия и вечное забвение всего прошлого, и подданные обеих содоговаривающихся сторон имеют оными совершенно и без изъятия пользоваться, и не будут никаким образом обеспокоиваны за все то, что во время войны ни произошло.

Артикул 5. Как уже неприятельские действия с обеих сторон заключенным в Старгарде 5/16 марта месяца перемирием вовсе пресечены, то сей мир имеет немедленно по размене ратификации публикован быть.

Артикул 6. Его величество император всероссийский, желая подать свету явное и неоспоримое доказательство бескорыстия, с коим он поступки свои учреждать изволит, и что настоящий особливо происходит не от чего иного, как только от истинного миролюбия, обещает и обязывается сим трактатом формально и торжественнейше возвратить его величеству королю прусскому все области, земли, города, места и крепости, его прусскому величеству принадлежащие, кои в течение сей войны заняты были российским оружием, считая со дня подписания сего трактата в два месяца, объявляя при том его императорское величество, что помянутые теперь войсками его занятые области, земли, города, места и крепости признает за справедливо и достодолжно его величеству, королю прусскому принадлежащие, и что с самого вышеозначенного дни возвращения не инако, как его величеству королю прусскому принадлежать будет в оных областях, землях, городах, местах и крепостях исправление всяких преимуществ самодержавной власти, точно так, как его прусское величество до начатия нынешней войны был в справедливом и законном владении оных, по священнейшим и наследственным правам, кои приобрел он по преемничеству от пресветлейших своих предков.

Артикул 7. Понеже его величество, король шведский, объявил его всероссийскому императорскому величеству чрез министра своего при здешнем дворе, барона Поссе, что он равномерно намерен стараться о восстановлении мира между короною его и его величеством королем прусским, то его величество, император всероссийский, вследствие второго артикула сего трактата, обещает и обязывается употребить добрые свои оффиции к поспешествованию сего дела, колико то от его величества зависить будет, напротив чего его величество король прусский обязывается с своей стороны преподавать оному всевозможные удобности.

Артикул 8. Размена ратификации сего трактата имеет учиниться в Санктпетербурге, во время шести недель, считая от дня подписания. Во уверение чего мы, полномочные его величества императора всероссийского, и его величества короля прусского, по имеющим полным мочам, подписали сей дружбы и мира трактат, с приложением печатей наших гербов.

Артикул сепаратный первый. Понеже легко статься может, что критическое европейских дел положение не позволит возвратить из областей его величества короля прусского все или часть находящихся в оных российских императорских войск, на

определенный в шестом артикуле срок, то его величество, король прусский, не только не почтет сие за нарушение сего трактата, а особливо шестого в оном артикула, но паче правительствам своим точнейшие даст указы, дабы желания помянутых императорских войск исполняемы были во всем и везде, где только чинимые от оных требования не будут предосудительны пользе и благосостоянию самых земель; напротив чего обещает и обязывается его императорское величество формально и торжественнейше не позволять ничего, что могло бы обратиться к ущербу и тягости тех областей, и для того снабдить командующих своих генералов строжайшими и точнейшими повелениями, дабы они почитали и поступали с землями его прусского величества, как такими, кои принадлежат дружественной и союзной державе. Его императорское величество объявляет, что все генералами его и командирами от войск, ко вреду земель предпринимаемое, точно почтено будет за преступление воли его императорского величества, и что сколь скоро его императорское величество о том уведомиться изволит, то и воспоследует строжайшее наказание тем, кои осмелятся нарушить повеления его, не только о наблюдении лучшего воинского порядка, но и о избежании всех мерами того, что могло бы служить к предосуждению прав самодержавной власти, единственно и просто его величеству королю прусскому, яко единому и законному оных земель государю принадлежащих.

Его величество король прусский, поставляя всегда благосостояние областей и подданных своих за первый закон государя, не может инако, как желать, дабы напоследок верные его подданные могли пользоваться тишиною мира, коей они сначала войны лишены были, поправиться тем от понесенных бедствий, и достигнут паки того благополучия, в котором они под его державою до войны жили и так его прусское величество по сему правилу охотно видел бы, чтоб области и земли его от чужестранных войск испражнены были, но не меньше однако предпочитает ныне его величество, оставляя толь драгоценные ему в прочем уважения, удовольствовать желания его императорского величества, и подать чрез то его величеству несумненный опыт искренности дружбы своей и непременного к его императорскому величеству почтения. По сей то дружбе согласует его величество король прусский, чтоб помянутые императорские войска, во время пребывания их в областях и землях его после постановленного возвращения их срока, пользовались квартирами сходно, и так, как имели оные собственные его прусского величества войска до начатия сей войны; напротив чего обязывается его императорское величество, чтоб такое квартир дозволение не было сверх обыкновенных пределов распространяемо, то есть простого постоя, а всякой вред и убыток, земле причиняемый, полагаем на счет императорских войск, и удовлетворяем, сколь скоро от земских правительств ведомости поданы будут. Его величество король прусский согласует еще, чтоб принадлежащие помянутым войскам магазины и госпитали оставлены и снабдеваемы были, как того положение войск требовать будет,

с тою только кондициею, дабы оные землям его не были в тягость. Все, как морем, так и сухим путем к употреблению войска посылаемое, будет иметь свободный пропуск без платежа пошлин и других сборов, также и без осмотра; но дабы сия выгода, единственно для войск определенная, не была далее к ущербу земской торговли распространяема, согласились обе высокие содоговаривающиеся стороны, чтоб таможенные его прусского величества сборщики и служители не дозволяли оной иначе, как по предъявлении паспорта от императорской Военной коллегии, или от командующего войсками генерала. Хотя его величество король прусский довольно знает, колико земле в тягость поставка для проходящих войск телег и подвод, однако при сем том согласует он, чтоб оные в случае нужды даваемы были за уставленную для прусских войск цену, а его императорское величество обещает с своей стороны дать точнейшие повеления, дабы командиры и офицеры императорских войск не дозволяли в том злоупотребления, и не подавали следовательно правительствам повода к жалобам о насильствах, кои толь несходны с человеколюбием и великодушием обоих монархов; что касается до потребных на содержание в походе войска съестных припасов и фуража, кои не могли бы с удобностию из собственных магазинов получаемы быть, его императорское величество изволит генералам своим указать, дабы они соглашались с подрядчиками, коих всегда довольно найдется, о потребных поставках, без всякого однако землям его величества короля прусского отягощения. Сверх того согласились между собою обе высокие содоговаривающиеся стороны, чтоб цена монетам оставлена была в землях его прусского величества на нынешнем основании, пока пробудут в оных российские императорские войска. Также соглашено ось еще, чтоб случающиеся между подданными обеих высоких содоговаривающихся сторон споры, определяемыми взаимно от одной и другой в равном числе, комиссарами судимы, и виноватые каждый по законам и указам государя своего наказываемы были.

Сей сепаратный артикул будет иметь ту же силу, равно как бы оный от слова до слова внесен был в главный трактат. Во уверение чего мы оный подписали, с приложением печатей наших гербов.

Артикул сепаратный второй. Его величество император всероссийский и его величество король прусский, имея искреннее желание для безопасности владений их и поспешествования взаимных интересов, теснее еще соединиться, согласились приложить старание беспосредственно по подписании настоящего здесь в С.-Петербурге сего числа постановленного мирного трактата, о заключении такого союза, который бы толь полезное и выгодное обоих дворов намерение совершить мог.

Сей сепаратный артикул будет иметь ту же силу, равно как бы оный от слова до слова внесен был в главный трактат. Во уверение чего мы оный подписали, с приложением печатей наших гербов.

Полное собрание законов Российской империи, т. XV, ст. 11516, стр. 987—991.

БИБЛИОГРАФИЯ[1] ПУБЛИКАЦИЙ ДОКУМЕНТОВ[2]

ВАЖНЕЙШИЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЙНЫ

Извлечение из дела о Фербере. Об отношениях Пруссии к России. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 177—183.

Мнения русских государственных мужей об отношении России к Пруссии при имп. Елизавете «Чтения в ОИДР», книга 1, смесь, М., 1863, стр. 115—164.

Мнение гр. Воронцова от 11.IX.1744 г. и согласие с ним канцлера Бестужева от 12.XII того же года. Мнения, датированные 1745 г.: гр. Бестужева от 13 и 20.IX, кн. Куракина, гр. Румянцева, кн. Долгорукова, гр. Ушакова, бар. Черкасова, Юрьева, Веселовского, Неплюева от 20.IX; гр. Лесси от 20.IX и 8.X.

Копия с мнения, которое гр. М. Л. Воронцов ее имп. вел. в Киеве 11.IX.1744 г. подал. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 71—75.

На подлиннике о согласии с мнением гр. М. Л. Воронцова о политических делах 1744 г. подписи гр. А. П. Бестужева, И. Юрьева, И. Веселовского, А. Неплюева. 12.XII. 1744 г.

Слабейшее рассуждение при нынешнем случившемся неприятельском состоянии между королем Прусским и Польским, яко курфюрстом Саксонским. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 94—97.

Датировано 19.VIII.1745 г. Автор неизвестен.

Копия с мнения гр. А. П. Бестужева об отношениях России к Пруссии 1745 г. Архив В., книга 2, М.; 1871, стр. 76—93.

Подано имп. в IX.1745 г.

Трактат окончательного союза между Российским императорским двором и императрицей Римской, королевой Венгеро-Богемской, Марией Терезией, 1746 г., мая 22 (июня 2). Мартенс, Ф., том I, трактаты с Австрией, 1648-1762, Спб., 1874, стр. 145-178, № 17, П.С.З., № 9288.

Ратифицован имп. Елизаветой Петровной 2.VII.1746 г.

Декларация римского императора к трактату от 22.V.1746 г. ратифицирована имп. Елизаветой Петровной 16.VII.1746 г.

Мнение гр. А. П. Бестужева и других членов Коллегии Иностранных Дел о английских субсидиях. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 1—8.

Датировано 26.III.1747 г. К этому записка секретаря Иванова от 16.III того же года.

---

[1] Библиографию составил В. М. Гуревич.

[2] Список сокращений наименований источников на стр. 867.

С.-Петербургская союзная конвенция, заключенная с Англией июня 12 (23) 1747 г.

С.-Петербургская конвенция, заключенная ноября 8 (19) 1747 г. между Россией, Англией и Голландией относительно пропуска русских войск через Германию.

Конвенция, подписанная в С.-Петербурге ноября 27 (декабря 8) 1747 г. уполномоченными России и Англии, относительно содержания русских войск на Лифляндской границе. Мартенс Ф., том IX (X), трактаты с Англией, 1710—1801, № 387, 388, 389, Спб., 1892, стр. 134—172.

Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 7.V.1748 г. по 1750 г. Сборник РИО, том 110, Спб., 1901, стр. 1—654.

Дипломатическая переписка английских представителей при дворе имп. Елизаветы Петровны. XV. 1750—1753. Сборник РИО, том 148, Спб., 1916, стр. VIII+XXXII+554+X.

Переписка английского посланника Гая Дикенса с герц. Нью-Кастльским за время с 28.I/8.II.1750 г. по 20/31.XII.1753 г. (на английском языке). Переписка, помимо освещения общих дипломатических дел, связей с теми или иными кругами, уделяет много места субсидному договору Англии с Россией по снаряжению русского корпуса в 60 000 человек, долженствующего выступить против Пруссии по требованию Англии.

Декларация английского посланника относительно неприступления Англии к секретным статьям союзного трактата, заключенного в 1746 году между Россией и Австрией. Мартенс, Ф., том IX (X), трактаты с Англией, № 390, Спб., 1892, стр. 173—175.

Датирована 19/30.X.1750 г.

Записка прусскому министру Варендорфу об отозвании из Берлина посла российского Гроса. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 76—82.

Датирована 4.XII.1750 г.

Бумаги об отзыве Гроса. Архив В., книга 33, М., 1887, стр. 415—422.

Датированы: 4.I, 8.I и февралем 1751 г.

Акт приступления Английского двора к союзному оборонительному трактату, заключенному 22 мая (2 июня) 1746 г. между Российским и Венским дворами 1750 г. октября 30. Мартенс, Ф., том I, № 18, Спб., 1874, стр. 178—183.

Ратифицирован имп. Елизаветой Петровной 25.I.1751 г.

Письмо гр. А. П. Бестужева к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 81—88.

Датировано 18.III.1753 г. Из Дрездена. О послах Функе и Гросе.

О Саксонском посланнике Функе.

1. Перевод с копии грамоты короля Польского к ее имп. вел. из Дрездена от 1.VIII.1753 г.

2. Перевод с письма саксонского первого мин. гр. Бриля к канцлеру из Варшавы от 9.IX (н. с.) 1754 г.

3. Замечания гр. А. П. Бестужева.

Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 49—60.

Секретнейший артикул, касающийся до Оттоманской Порты, заключенный в Москве 1753 г., июня 16. Мартенс, Ф., том I, № 19, Спб., 1874, стр. 183—188.

Ратифицирован имп. Елизаветой Петровной 15.VIII.1753 г.

Реляция Обрезкова с примечанием гр. А. П. Бестужева. Архив В., книга 25, М., 1882, стр. 181—199.

Датирована 26.VI.1754 г.

Перевод с записки полковника Лейтрума в разговоре с Фридрихом о несогласиях с Россией. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 46—48.

Датирована 10.IX.1754 г.

О сношениях с Англией и строительстве крепости в Новой Сербии. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 64—68.

20.VI.1755 г.

Конвенция, заключенная в Санкт-Петербурге на четыре года между Росс. императрицей и королем Великобритании через уполномоченных к тому министров, о возобновлении оборонительного Союзного трактата, заключенного между их имп. вел. 11.XII.1742 г., касательно содержания на Лифляндских к Литве границах корпуса вспомогательных российских войск. П. С. З., том XIV, приложения, стр. 1—3, № 10464-а от 19.IX.1755 г.

Дневник докладов Коллегии Иностранных Дел. Архив В., книга 7, М., 1875.

За 1746 г. докладов 42, с 4.I по 31.XII. стр. 1—241.
За 1747 г. докладов 14, с 10.I по 4.XII, стр. 242—274.
За 1748 г. докладов 2, с 9.III по [19.XII], стр. 275—280.
За 1749 г. докладов 1, за 27.V, стр. 281—283.
За 1750 г. докладов 3, с 28.VI по 27.X, стр. 284—286.
За 1751 г. докладов 3, с 18.I по [11.VII], стр. 287—306.
За 1752 г. докладов 2, с 21.II по 2.XI, стр. 307—318.
За 1753 г. докладов 3, с 7.V по 17.IX, стр. 319—332.
За 1754 г. докладов 3, с 8.III по 22.III, стр. 333—351.
За 1755 г. Реестр дел из 15 пунктов, стр. 352—353.

Копия с письма секр. Веселицкого о перлюстрации. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 189—192, с примечанием гр. А. П. Бестужева.
Датировано 16.II.1753 г.

Экзерциции и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии. П. С. З., том XIV, приложения, стр. 4—130, № 10475-а от 15.X.1755 г.

1756 г.

Военные дела

Расписание и доклад имп Елизавете о количестве и роде войск к войне против Пруссии подготавливаемых. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 397—408.
Доложено 4 и 6.IV.1756 г.

Дополнение к докладу о подготовке войск против Пруссии, доложенном 4 и 6.IV.1756 г., доклад о подготовке флота. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 408—413.
Доложено 12.IV.1756 г.

Бумаги о подготовке флота в 1756 г. Материалы флота, часть X, Спб., 1833, стр. 297—300 и 304.

Экстракты из секретнейших протоколов конференции и промемории военной коллегии.
Датированы с 4.IV по 9.VII.1756 г. Высочайший рескрипт от 5.X.1756 г. о подготовке к будущей кампании.

9, 10, 11-е заседания конференции 4, 6 и 12 апреля 1756 г. Протоколы № 23, 24, 25, 26 и 27. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 66—91.
О расквартировании войск и назначении командиров флота.

Экстракты из протокола Правительствующему Сенату, Коллегиям Военной и Иностранных дел. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 413—415.
Даны 12.IV.1756 г.

Законы о военных расходах 1756 г. П. С. З., том XIV, стр. 557—561, 641; номера и даты законов: 10547 от I.V, 10625 от 11.X.

Законы, относящиеся к кавалерии, 1756 г. П. С. З., том XIV, стр. 561—563, 613—616, 619—620, 656; номера и даты законов: 10548 от 3.V, 10600 от 3.IX, 10603 от 4.IX, 10604 от 10.IX, 10635 от 25.X.

Законы, к рекрутскому набору и к армии относящиеся, 1756 г. П. С. З., том XIV, стр. 563—564, 626—627, 628—633, 637—638, 644—645, 682—683, 693—694, 695—696, 703; номера и даты законов: 10549 от 4.V, 10611 от 25.IX, 10613

от 2.X, 10620 от 4.X, 10629 от 12.X, 10659 от 27.XI, 10660 от 10.XII, 10668 от 11.XII, 10675 от 17.XII.

Сообщение об указе прусским офицерам в Франкфурте немедленно ехать к полкам. «СПБ ведомости», № 57, 16.VII, 1756. 2.VII.

1756 г. От реки Мейна.

Экстракт из протокола в Адмиралтейскую коллегию об отправке в море и крейсировании двух пятидесятных кораблей и четырех фрегатов у южных берегов Балтийского моря. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 435—437.

Дан 19.VII.1756 г.

Экстракт из секретнейшего протокола конференции о крейсировании двух кораблей и четырех фрегатов у прусских берегов. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 301.

Датировано 19.VIII.1756 г.

Сообщения из Вены, Дрездена, от Нижней реки Эльбы о походе и подготовке войск к походу. «СПБ ведомости», № 71, 3.IX.1756 г.

Датированы 17, 18 и 26.VIII.1756 г.

Известие из Цесарского королевина лагеря при Комене. «СПБ ведомости», № 76, 20.IX.1756 г.

30.VIII. [1756 г.].

Письмо из Саксонского горного округа. «СПБ ведомости», № 77, 24.IX. 1756 г.

3.IX. [1756 г.].

Экстракт письма из Саксонской главной квартиры в Струппе при Пирне о вступлении короля прусского в Саксонию. «СПБ ведомости», № 76, 20.IX. 1756 г.

8.IX. [1756 г.].

Сообщение прусской главной квартиры в Ротеншенберге близ Дрездена о вступлении в лагерь при Ротеншенберге войск под командой короля прусского. «СПБ ведомости», № 74, 13.IX.1756 г.

Обстоятельная реляция о происходившей 20.IX/1.X.1756 г. при Лобощице баталии. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 29.X.1756 г.

16.X [1756 г.]. Из Вены.

Предложение П. И. Шувалова о литье и прикреплении к частям войск вновь изобретенных гаубиц. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 264—269.

Протокол № 94 и приложения № 95 — 42-го заседания конференции 26 сентября 1756 г.

42, 44 и 46-е заседания конференции 26, 28 сентября и 3 октября 1756 г. Протоколы № 93, 98, 100 с приложениями № 101—107. Сборник РИО, том. 136, Спб., 1912, стр. 259—261, 278—283, 286—307. По поводу организации, содержания и комплектования нового запасного корпуса П. И. Шувалова.

Письмо из Дрездена к приятелю в Лондон. «СПБ ведомости», 1756, 1.X, № 79; 4.X, № 80; 8.X, № 81; 11.X, № 82; 15.X, № 83; 18.X, № 84; 22.X, № 85; 25.X, № 86; 29.X, № 87; 1.XI, № 88.

Законы о новом запасном корпусе, 1756 г. П. С. З., том XIV, стр. 635—636, 643—644, 645, 682—683, 684; номера и даты законов: 10617 от 3.X, 10628 от 12.X, 10630 от 16.X, 10658 от 26.XI, 10659 от 27.XI, 10661 от 29.XI.

Инструкция ген.-ф. Апраксину. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 508—529.

Состоит из 47 пунктов и датирована 5.X.1756 г.

Инструкция ген.-ф. Апраксину. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 309—325.

Инструкция дана в протоколе конференции № 109 на 47-м её заседании 5 октября 1756 г.

Копия с рапорта гр. Брауна имп. королеве о баталии при Лошовице. «СПБ ведомости», № 81, 8.X.1756 г.

Сообщение о приготовлениях русской армии. «СПБ ведомости», № 82, 11.X.1756 г. и № 83, 15.X.1756 г.

Известие об отъезде ген.-ф. Апраксина в армию. «СПБ ведомости», № 88, 1.XI.1756 г.
31.X.1756 г.

О капитуляции в Саксонии. «СПБ ведомости» № 94, 22.XI.1756 г.
Известие из Варшавы от 4/15.XI. [1756 г.].

Письмо Курпринца саксонского к королю прусскому об отмене набора и отказ Фридриха [II]. «СПБ ведомости», № 99, 10.XII.1756 г.
Датированы 4.XI и 8.XI.1756 г.

Сообщение из Дрездена об аресте по приказу кор. прусского саксонского камерного советника Геннике, также ценностей гр. Бриля и об увеличении контрибуции с гор. Лейпцига до 583 тыс. ефимков. «СПБ ведомости», № 101, 17.XII.1756 г.
24.XI.1756 г.

Известия из главной квартиры кн. Пикколомини в Голохлаве от 5.XI, а также из лагеря при Будине от 10.XI [1756 г.]. «СПБ ведомости», № 96, 29.XI.1756 г.

Пребывание ген.-ф. Апраксина в Риге. «СПБ ведомости», № 100 и 105, 13 и 31.XII.1756 г.
30.XI. и 26.XII.1756 г. Из Риги.

Указ об употреблении на судовое и прочее строение за недостатком пилоьочного лесу топорных досок. П. С. З., том XIV, стр. 694—695; № 10667 от 10.XII.1756 г.

Экстракт письма из Дрездена. «СПБ ведомости», 17.XII.1756 г., № 101; 20.XII, № 102; 31.XII, № 105.
Датированы 4.XI, 26.XI, 18.XII.1756 г.

Дипломатические дела

Сообщение о подписании 16 января 1756 г. союзного трактата в Сенжемсе между Англией и Пруссией. «СПБ ведомости», № 11, 6.II.1756 г.
23.I.1756 г. Из Лондона.

Представление канцлера о конвенции с Англией. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 69—85.
Датировано 19.I.1756 г.

Известие об отъезде посланника Функа из России. «СПБ ведомости», № 8, 26.I.1756 г.

Копия с рескрипта посланнику в Лондоне кн. Голицыну. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 333—339.
Датирован 8.II.1756 г.

Перевод с рескрипта Римской имп. королевы к послу гр. Эстергази. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 339—354.
Сообщено канцлеру и вице-канцлеру на конференции 19.II.1756 г.

Для ее имп. величества известия от английского посла Вильямса о заключенном в Лондоне с королем прусским трактате. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 355—356.
Объявлено послом канцлеру 22.II.1756 г.

Два доклада [канцлера гр. А. П. Бестужева] ее имп. вел. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 379—383.
На подлинном подписано так: «Быть по сему в 30 д. марта 1756-го».

7-е заседание конференции 30 марта 1756 г. Протокол № 21. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 51—57.

«...повелевается: 1-е) самым делом приняться за сокращение сил короля прусского...».

Перевод с записки послу гр. Эстергази. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 387—390.

Дата 9.IV.1756 г.

Возобновление сношений с Францией. Архив В., книга 33, М., 1887, стр. 473—480.

Бумаги датированы 17, 18, 29.IV.1756 г.

Законы о делах внешних, 1756 г., П. С. З., том XIV, стр. 574, 709, 714; номера и даты законов: 10561 от 27.V/7.VI, 10680 от 31.XII. В № 10561 включена декларация об обмене послами с Францией, в № 10680 — акт присоединения России к Версальскому трактату от 1.V.1756 г.

Сообщение о ратификации нейтралитетного трактата и оборонительного союза между Францией и Австрией. «СПБ ведомости», № 50, 21.VI.1756.

28.V.1756 г.

Записка послу гр. Эстергази. Архив В., книга 3, из бумаг Е. К., М., 1871, стр. 440—445.

25.VIII.1756 г. предложено объявить гр. Эстергази через Коллегию иностранных дел.

Сообщение о назначении послом во Франции гр. М. П. Бестужева-Рюмина. «СПБ ведомости», № 72, 6.IX.1756 г.

6.IX.1756 г. СПБ.

Акт, данный июля 29 (августа 9) 1755 г. английскому резиденту в С.-Петербурге насчет получения от английского правительства субсидий.

С.-Петербургская союзная конвенция, заключенная с Англией сентября 19 (30) 1755 г.

Секретнейшая пояснительная декларация, врученная английскому посланнику при размене ратификаций сентябрьской союзной конвенции января 30 (февраля 9) 1756 г. Мартенс, Ф., т. IX (X), № 391, 392, 393, Спб., 1892, стр. 175—203.

Определение имперского надворного совета от 13.IX.1756 г. о насильном вступлении войск короля прусского. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 4.X.1756 г.

Грамота имп. королевы к Генеральным штатам [Нидерландов]. «СПБ ведомости», № 95, 26.XI.1756 г.

19.X.1756 г. Сообщено из Гааги 13.XI.1756 г.

Акт присоединения России к конвенции Стокгольмской между Австрией, Пруссией и Швецией октября 24 (ноября 5) 1757 г. П. С. З. № 10773.

Декларация, относящаяся до вышеприведенного акта октября 24 (ноября 5) 1757 г. П. С. З. №10774. Мартенс, Ф., том XIII, № 474, 475, Спб., 1902, стр. 96—133.

Перевод письма канцлера гр. А. П. Бестужева к неизвестному лицу о прохождении русских войск через Польшу. «Русский Архив», книга 2, М., 1900, стр. 145—149.

Из бумаг канцлера Литовского, гр. Иоахима Хрептовича.

Датировано 5.XI.1756 г.

Известие из Вены о требовании имп. королевы вспомоществования от всего германского корпуса, коронами французской и шведской в силу Прагматической санкции и Дрезденского трактата. «СПБ ведомости», № 97, 3.XII.1756 г.

13.XI.1756 г.

Вторичный декрет римско-имп. надв. совета о насильном вступлении королевских прусских и курбранденбургских войск. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 15.XI.1756 г.

Сообщение о нейтралитете Швейцарии. «СПБ ведомости», № 95, 26.XI. 1756 г.

15.XI.1756 г. От реки Рейна.

Ответ имп. королевы на королевский прусский военный манифест. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 19.XI.1756 г.

Речь кор. Георга в Парламенте 2.XII.1756 г. «СПБ ведомости», № 102, 20.XII.1756 г.

3.XII.1756 г. Из Лондона.

Сообщение об определении нижнего парламента выдать 100 000 фунтов стерлингов на выполнение обязательств короля английского перед имп. всероссийской. «СПБ ведомости», № 1, 2.I.1756 г.

19.XII.1755 г. Из Лондона.

Акт приступления России к Версальскому трактату, заключенному 1 мая 1756 г.

П. С. З., № 10680. Мартенс, Ф., том. XIII, трактаты с Францией, 1717—1807, № 473, СПБ., 1902, стр. 47—96.

Датирован 31.XII.1756 г. (11.1.1757 г.).

Акт приступления Российского двора к заключенному в Версале 1 мая сего года между Венским и Французским дворами оборонительному трактату 1756 г. декабря 31.

П. С З., № 10680. Мартенс, Ф., том I, № 20, Спб., 1874, стр. 188—201.

Ратфикован имп. Елизаветой Петровной 15/24.III.1757 г.

1757 г.

Военные дела

Законы, к рекрутскому набору и армии относящиеся, 1757 г.

П. С. З., том XIV, стр. 714, 721—722, 724—726, 752—753, 754, 766—767, 770, 772—776 778—779, 783, 797, 799—800, 806. 832—860; номера и даты законов: 10682 от 11.I., 10689 от 30.I., 10690 от 7.II., 10693 от 22.II, 10712 от 21.III., 10714 от 23.III, 10727 от 14.V., 10728 от 15.V., 10732 от 3.VI., 10735 от 6.VI., 10736 от 6.VI., 10737 от 7.VI., 10738 от 9.VI., 10742 от 18.VI., 10743 от 21.VI., 10749 от 4.VII., 10767 от 7.X., 10771 от 30.X., 10775 от 6.XI., 10785 от 23.XII., 10786 от 23.XII.

Сочиненная гр. Шуваловым диспозиция по артиллерии. «Военный сборник», книга 11, Спб., 1901, стр. 224—228.

Б. д. Сообщил В. П.

Штат о полевой артиллерии. Экстракт из протокола учрежденной при дворе ее имп. вел. конференции, от 11.I.1757 г., № 10682 П. С. З., том XLIII, часть первая, книга штатов, отделение первое, Спб., 1830, стр. 293—338.

Таблицы штатов для артиллерии вообще и 30-тысячного запасного корпуса, в частности.

Из главной квартиры имп. королевиной армии «СПБ ведомство», №№ 13, 19, 33, 55, 58, 66, 67, 69, 71—75, 77, 79, 80, 83—87, 95, 96, 99, 100, 104; 1757, февраль, апрель, июль, декабрь, «Прибавление к СПБ ведомостям», 11.VIII, 8.VIII.1757 г.

Журнал военных действий с 24.I по 11.XII.1757 г.

93-е заседание конференции 8 февраля 1757 г. Протокол № 238. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912, стр. 561—577.

Проект о плане операции с приложением проекта о Гданске, посланный ген.-ф. Апраксину.

Экстракт письма из Варшавы от 8 февраля [1757 г. о прусских войсках]. «СПБ ведомости», № 16, 25.II.1757 г.

Размен военнопленными в Петервальде [10.II.1757 г.]. «СПБ ведомости», № 12, 11.II.1757 г.

Переписка гр. А. П. Бестужева с фельдмаршалом Апраксиным. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 93—98.
Писем 6. Датированы с 21.II по 30.IX.1757 г.

Манифест имп. Елизаветы, объявленный при занятии Эльбинга и других польских областей Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 124—125.
Объявлен в конце февраля 1757 г.

Сообщение из Дрездена о насильственном набирании рекрут в прусскую армию. [13.III.1757]. «СПБ ведомости», № 27, 4.IV.1757 г.

Указ об учреждении комиссии для рассмотрения положения Российских крепостей. П. С. З., том XIV, стр. 742—743, № 10705 от 18.III.1757 г.

Указ о поставке недобранных [по прежнему указу] лошадей. П. С. З., том. XIV, стр. 741—742, № 10704 от 18.III.1757 г.

Законы, касающиеся флота, 1757 г. П. С. З., том XIV, стр. 751—752, 765; номера и даты законов: 10711 от 19.III, 10725 от 5.V.

Об устройстве флота. Высоч. утвержденный доклад Сената, обще с адмиралтейской Коллегией, 5.V.1757 г. К № 10725, П. С. З., том. XLIV, часть I, книга штатов, отделение второе, Спб., 1830, стр. 53—90.

Описание (последней) между австрийскою и прусскою армиями подле Праги произошедшей баталии. «СПБ ведомости», № 39, 16.V.1757.
13/2.V. [1757 г.]. Из Вены.

Из лагеря главной квартиры Российской имп. армии. «Прибавление к СПБ ведомостям». [1757] 6, 17, 25.VI, 2, 5, 8, 19.VIII, «СПБ ведомости», № 104, 30.XII.
Журнал военных действий с 28.V. по 28.XII.1757 г.

Прибавление к С.-Петербургским ведомостям о марше русских войск. Архив В., книга 33, М., 1887, стр. 287—288.
Датировано 30.V.1757 г.

Бумага о победе над пруссаками при Шоцомице и Коллине 7.VI.1757. «Прибавление к СПБ ведомостям» 24.VI, 1.VII, [1757].
Датированы 8/19, 13/24, 14/25 и 28.VI. [1757 г.].

Письмо гр. М. Л. Воронцова к одному из членов св. Синода, Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 247.
Датировано 14.VI.1757 г. «О позволении всему войску... в походе состоящему, употреблять во время постов и постных дней скоромную пищу».

Указ о разрешении постов находящемуся за границей войску П. С. З. том XIV, стр. 777—778, № 10741 от 16.VI.1757 г.

Законы о запасном обсервационном корпусе, 1757 г. П. С. З., том. XIV, стр. 778, № 10742. от 18.VI.

О деле при Гастенбеке. «Прибавление к СПБ ведомостям», 8.VIII.1757 г.
Обстоятельная реляция о том, что происходило при армии д'Этре с 22 по 26 июня [1757 г.].

Взятие Мемеля русскими войсками 24.VI.1757 г. «Прибавление к СПБ ведомостям», 12.VII.1757 г.
Обстоятельная реляция и капитуляция о сдаче Мемеля.

Копия с реляции Мусина-Пушкина из Гданьска по поводу высадки на прусский берег русских солдат. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 71—72.
Датировано 26.VI.1757 г.

Прусской декларации перевод с копии. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 73—76.
Приложена к реляции Мусина-Пушкина от 26.VI.1757 г.

Состояние бригады полевой артиллерии Мусина-Пушкина. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 123.

Рескрипт ген. Фермору по поводу взятия Мемеля. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 349.
Датирован 1.VII.1757 г.

Указ об осмотре и приводе в Петербург прусских призов. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 350.
Датирован 12.VII.1757 г.

Манифест имп. Елизаветы об объявлении войны Фридриху II. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. I, приложения, М., 1886, стр. 241—242.
Датирован 16.VIII.1757 г.

Из инструкции прусского главнокомандующего Левальда к Гросс-Егерсдорфскому сражению 19 августа 1757 г. Семевский, М., Противники Фридриха Великого — Апраксин и Бестужев-Рюмин, статья в журнале «Военный сборник», том XXV, отдел неофициальный, Спб., 1862, стр. 3—34.
Выдержки из инструкции на стр. 10.

Сражение при Гросс-Егерсдорфе. «Военный журнал», № V, Спб., 1847, стр. 173—182; также «Сын отечества», № 5, 1847 г.
Донесение фельдмаршала Апраксина имп. Елизавете от 20.VIII.1757 г.

«Сын отечества», Спб. 1847, отделение I, русская история, исторические материалы, стр. 1—12.
1. Донесение Апраксина Елизавете от 20.VIII.1757 г. о победе при Егерсдорфе. 2. Известия из армии от 3.IX того же года. 3. Список убитых русских офицеров. 4. Перевод письма прусского офицера об Егерсдорфском сражении.

Гросс-Егерсдорфское сражение 1757 г. «Сын отечества», май и июнь, отделение III, науки и искусства, Спб., 1839, стр. 1—58.
Из записок Андрея Тимофеевича Болотова.

Рапорт кап. Степанова о военных действиях галерного отряда в устье реки Лабио и о высадке десанта. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 359.
Датирован 23.VIII.1757 г.

Бумаги по поводу отступления русских войск после гросс-егерсдорфской битвы. Приложение к статье Семевского, М., Противники Фридриха Великого, журнал «Военный сборник», том XXV, отдел неофициальный, Спб., 1862, стр. 35—62.
Мнения военного совета от 1757 г. 27.VIII. 13, 28 и 30.IX; распоряжения его же от 28.IX и 2.X; результаты военного совета от 6 и 10.X с рапортами галерного капитана полк. Лебеля и сек.-майора Колтева; приказ Апраксина при пароле 9.X.1757 г. и отрывок из его оправдательной записки от 14.X.1757 г.

Известие о победе русских войск при Гросс-Егерсдорфе. «СПБ ведомости». № 69, 29.VIII.1757 г.
28.VIII. Царское Село.

Перевод сообщения Я. Штелина гетману Разумовскому о битве при Гросс-Егерсдорфе. Васильчиков, А. М., Семейство Разумовских, исторический рассказ, М., 1869, стр. 160—161, в подстрочном примечании.
Датировано 28.VIII.1757 г.

Декларация гр. Гамильтона при вступлении шведской армии в прусские земли. «СПБ ведомости», № 82, 14.X, № 84, 21.X.1757 г.
Дано в Стральзунде 10.IX.1757 г.

Рапорт контр-адмирала Кашкина об атаковании галер у местечка Комит по р. Рузе и о входе их в реку. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 365.
Датирован 13.X.1757 г.

Реляция о том, что происходило при вступлении в Берлин корпуса ген Гаддика 17.X.1757 г. «СПБ ведомости», № 91, 14.XI.1757 г.

Сражение при Вейсеперелье 31 октября 1757 г. (Из Крильоновых записок). «Военный журнал», № III, Спб., 1833, стр. 54—75.

О перлюстрации писем ген. Апраксиным. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 500—501.

Копия с письма секр. Веселицкого. Датировано 14.XI.1757 г.

Письмо гр. Разумовского к гр. М. Л. Воронцову, Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 327—329.

Датировано 22.XI.1757 г. Об Апраксине... «едва ли годится командиром быть главным в великом корпусе»...

Победа над пруссаками при Бреславле. 22.XI.1757 г. «СПБ ведомости», № 96, 2.XII., № 97, 5.XII., № 98, 9.XII.1757 г. «Прибавление к СПБ ведомостям», 9.XII.1757 г.

Капитуляция датирована 24.XI.1757 г.

Капитуляция гор. Швейдница. «Прибавление к СПБ ведомостям» 25.XI.1757 г. и «СПБ ведомости» № 95, 28.XI., № 96, 22.XII.1757 г.

Письмо С. Ф. Апраксина имп. Елизавете при арестовании его. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 184—186. 14.XII.1757 г. Из Нарвы.

Ордер Румянцева бригадиру Демику. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, М., 1888, приложения, стр. 15—19.

Датирован 19.XII.1757 г.

Текст капитуляции австр. полк. Билова при сдаче пруссакам гор. Лигница. «СПБ ведомости», № 8, 27.I.1758 г.

Датирована 26.XII.1757 г.

Проект гр. П. И. Шувалова о рекрутских наборах. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 428—436.

Доклад о рекрутских наборах. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 272—275. Подписали: Бестужев-Рюмин, Трубецкой, Бутурлин, М. Воронцов (1757).

Генеральное учреждение о ежегодном сборе рекрут. П. С. З., том XIV, стр. 835—860, № 10786 от 23.XII.1757 г.

Рассуждения о подлежащих при армии понтонах. 1757 г. П. С. З., том XLIII, часть I, книга штатов, отделение первое. Спб., 1830, стр. 339—361.

К сему штаты и толкования.

Составы и дислокация русских войск. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 110—122.

«Пункты», утвержденные имп. Елизаветой для переформирования армии Фермора. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. I, приложения, М, 1886, стр. 203—210.

Форма служебной переписки, установленной Фермором на время войны. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 214—215.

Историческое предание о событии 1757 г. «Военный сборник», том VII, книга 6, [СПБ], 1859 г. стр. 429—444.

Дипломатические дела

Сообщение польского посла гр. Понятовского. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 62—63.

Сообщено 6.I.1757 г.

Имперское мнение о Курбранденбургском нападении на Курсаксонские и Курбогемские земли, состоявшееся января 17 дня 1757 г. «СПБ ведомости», № 10, 4.II.1757 г.

Дано в Регенсбурге 17.I.1757 г.

Конвенция, учиненная в С.-Петербурге между Российским и Венским дворами относительно возобновления оборонительного союза в 1746 г. заключенного. 1757 г. января 22. П. С. З., № 10687. Мартенс, Ф., том I, № 21, Спб., 1874, стр. 201—212.

Ратифицировано имп. королевой 22.I.1757 г., а сепаратные артикулы 22.III.1757 г.

Законы о делах внешних, 1757 г. П. С. З., том XIV, стр. 717—720, 786—792, 800—806; номера и даты законов: 10687 от 22.I., 10758 от 16.VIII, 10773 и 10774 от 5.XI.

Сообщение из Риги о посещении ген.-ф. Апраксина курляндскими депутатами, [28.I.]. «СПБ ведомости», № 10, 4.II.1757 г.

Секретная записка о делах Курляндских. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 146—155. 1757 г.

Прусское рассуждение о том, какие меры принять должно республике Польской при нынешних обстоятельствах. «СПБ ведомости», № 10, 4.II.1757 г.

Копия с записки, врученной французскому поверенному в делах Дугласу 16.II.1757 г. Копии с двух рескриптов надв. сов. Бехтееву от 19.II.1757 г. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 61—70.

Примечания на изданные в печать с начала нынешней войны по сие время королевские прусские военные манифесты, циркулярные письма и мемориалы. «СПБ ведомости», №№ 12—17, 19—25, 28—30, 32, 33, 35—38, февраль — май 1757 г.

Пространное (официозное) рассуждение о вероломном нападении короля Прусского, начавшего Семилетнюю войну.

Декларация имп. Марии-Терезии относительно вознаграждения Саксонского курфюрста Августа III за нанесенные ему прусским королем Фридрихом II убытки и обиды. 1757 г., марта 22. Мартенс, Ф., том I, Спб., 1874, стр. 212—213, № 22.

Бумаги о секретной декларации Венского двора. Архив В., книга 4, М., 1872. стр. 86—92.
26.III и 7.IV.1757 г.

Указ об отмене почтового тракта через Пруссию и о назначении дней для отправления заграничной почты. П. С. З., том XIV, стр. 764—765, № 10723 от 2.V.1757 г.

Письмо курьера Шокурова к Ф. Д. Бехтееву. Архив В., книга 3, М., 1871, стр. 582—583.
Датировано 22.V.1757 г. Из Вены.

Копия с реляций ген. Волконского и Гросса. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 83—86.
Датирована 10.VII/29.VI.1757 г. Из Варшавы.

Манифест о несправедливых действиях короля Прусского противу союзных с Россией держав Австрии и Польши. [О войне с Пруссией]. П. С. З., том XIV, стр. 786—792, № 10758 от 16.VIII.1757 г.

Бумаги об аресте капитана Ламберта. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 206—211.
Даты бумаг: 2, 4, 5, 6.IX.1757 г.

Записка для французского посла Лопиталя, Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 87—90.
Датировано 4.IX.1757 г.

Перевод с письма короля французского Людовика к ген. Апраксину. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 89.
Датировано 26.IX.1757 г.

Акт о доставлении Швеции противу короля прусского всякой безопасности. П. С. З., том XIV, стр. 800—804, № 10773 от 5.XI.1757 г.

Акт приступления России к конвенции, заключенной 21 марта (н. ст.) 1757 г. в Стокгольме, между имп. Римской и королями французским и шведским 1757 г., ноября 5. П. С. З., № 10773.

Декларация относительно порядка подписания акта, приступления к самой декларации и употребления французского языка. 5.XI.1757 г. П. С. З., № 10774, Мартенс, Ф., том I, № 23, Спб., 1874, стр. 213—224.
Ратификации были разменены в С.-Петербурге 6.IV.1758 г.

Перевод с декларации об издании международных актов на языке не только французском. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 103.
Датировано 5.XI.1757 г.

Конференция с иностранными послами Шведского, Венского и Версальского дворов об исполнении гарантии Вестфальских трактатов. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 101—102.
Датировано 5.XI.1757 г.

Общие вопросы

Указ о размещении по монастырям отставных раненых и престарелых офицеров. П. С. З., том XIV, стр. 715—716, № 10684 от 18.I.1757 г.

Манифест имп. Елизаветы жителям королевства Прусского. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 19—20.
Датирован 31.XII.1757 г.

1758 г.

Военные дела

Указы о подготовке флота к кампании 1758 г. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 369, 422.
Датированы 16.X.1757 г. и 24.II.1758 г.

Маршрут следования корпуса Броуна в начале 1758 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 122—123.

Текст реляции о ретираде Ганноверской армии. «СПБ ведомости», № 10, Спб., 3.II.1758 г.
5.I. [1758 г.] От нижней реки Эльбы.

Законы, к рекрутскому набору и армии относящиеся, 1758 г. П. С. З., том XV, стр. 3—154, 155—156, 159—160, 171—172, 176—179, 187—188, 191—192, 202, 255, 272, 273—274, 282—283, 287—288, 303—304; номера и даты законов: 10788 от 9.I., 10789 от 9.I., 10793 от 15.I., 10794 от 18.I., 10795 от 5.II., 10797 от 10.II., 10804 от 5.III., 10809 от 11.III., 10822 от 10.IV., 10826 от 13.IV., 10834 от 6.V., 10874 от 30.VIII., 10890 от 21.X., 10892 от 25.X., 10897 от 31.V., 10898 от 2.XI., 10902 от 2.XII., 10903 от 8.XII., 10907 от 22.XII.

Высочайше утвержденные для Провиантского Правления регулы. П. С. З., том XV, стр. 3—54; №№ 10788 и 10789 от 9.I.1758 г.

Известие от ген. Фермора о сдаче русским войскам городов Тильзита, Гумбина, занятия амта Рус и о продолжении похода в Пруссии. «СПБ ведомости», № 3, 9.I.1758 г.

Журнал о военных действиях Российской армии под командой ген. Фермора с 11.I. по [4.VIII.] 1758 г. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 10, 13 и 31.III, 1 и 19.V., 5, 16 и 23.VI, 11, 14 и 21.VIII.1758 г.

Реляция ген. Фермора о сдаче 10.I.1758 г. г. Кенигсберга [с крепостью Пилау]. «СПБ ведомости», № 6, 20.I.1758 г.
Датирована 11.I.1758 г. в г. Кенигсберге.

Реляция ген. Фермора о занятии Кенигсберга. Архив В., книга 33, М., 1887, стр. 337—339.
Датирована 11.I.1758 г.

Перевод с письма Кенигсбергского правительства к ген. Фермору. «СПБ ведомости», № 6, 20.I.1758 г.
Датировано 18.I (н.с.) [1758 г.].

Назначение ген. Фермора ген.-губернатором Пруссии. «СПБ ведомости», № 12, 10.II.1758 г.
24.I.1758 г.

Сообщение о церемонии сдачи в арсенал пушек, захваченных при Гросс-Егерсдорфе. «СПБ ведомости», № 8, 27.I.1758 г.

Ордер ген.-фельдцейхмейстера гр. Шувалова артиллерии господину ген.-майору Бороздину. «Военный журнал», книжка одиннадцатая, Спб., 1810, стр. 25—32.
Дан 17.II.1758 г.

Указ о содержании в одно военное время фуритатских разных чинов служителей, сверх положенных по прежним штатам при всей полевой и осадной артиллерии и при Шуваловских гаубицах. П. С. З., том XV, стр. 185, № 10816 от 30.III.1758 г.

Высочайше утвержденный доклад ген.-фельдцейхмейстера гр. Шувалова о содержании в военное время фуритатских разных чинов при артиллерии. 30.III.1758 г. К № 10816 П. С. З., П. С. З., том XLIII, часть I, книга штатов. отделение первое, Спб., 1830, стр. 361—364.

То же о дополнительном артиллерийском штате. 8.V.1758 г. К № 10834 П. С. З., там же, стр. 364—370.

Регламент о багаже при римско-имп. армии. «Прибавление к СПБ ведомостям», от 3.IV.1758 г.

Копия двух писем Кауница Фермору и копия письма Фермора гр. Воронцову о возведении королевой имп. его, Фермора, в графское достоинство за занятие Кенигсберга. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 168—171.
Датированы 5.IV, 8.IV и 14.IV.1758 г.

Известие о капитуляции крепости Швейдниц и условия её сдачи. «СПБ ведомости», № 33, 24.IV и № 35 1.V.1758 г.
22 и 25.IV.1758 г. Из Берлина.

Сообщение об экстракте конвенции между Великобританией и Пруссией. «СПБ ведомости», № 38, 12.V.1758 г.
23.IV.[1758 г.]. Из Утрехта.

Ордер Фермора Румянцеву для направления конницы из Столбцов к Висле. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 132—133.
Датирован маем 1758 г.

Законы, касающиеся флота, 1758 г. П. С. З., том XV, стр. 202—203, 237—239, 253—254; номера и даты законов: 10836 от 8.V, 10857 от 9.VII, 10871 от 22.VIII.

«Генеральная инструкция» для производства фуражировок. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 149—152.
Датирована 12.V.1758 г.

Копия с ордера ген. Карабанова Рыкачеву и Николаеву. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 139—143.
Послан 16.V.1758 г. Распоряжение об инспекторских смотрах.

Объяснения Фермора Конференции по обвинению его в ошибках и по причинам, вызвавшим его смещение с должности. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 267—269, 307—311.
Датированы 17.V и 28.V.1758 г.

Две практики шуваловским гаубицам и единорогам. «СПБ ведомости», № 43, 29.V., № 48, 16.VI.1758 г.
Первая произведена 27.V.1758 г. на Выборгской стороне в Спб.

Диспозиция ген. Фермора для операции конницы Румянцева в Восточной Пруссии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения М., 1888, стр. 176—177.
Датировано 5.VI. 1758 г.

Копия с ордера ген. Фермора. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 107—110.
Датировано 5.VI.1758 г.

Переписка гр. Фермора с Кауницем, Шпрингера и Дауна с Фермором. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 197—202.
Датировано: 5/16.VII., 21.VII (с.с.), 6/17.VII. и 12/23.VIII.1758 г.
Приложена записка Кейта к Шпрингеру.

Реляция гр. Понятовского об оставлении королем прусским осады г. Ольмица и о разгроме прусского корпуса. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 7.VII.1758 г.
6.VII. н. с. 1758 г. Из Варшавы.

Инструкция Маслову для занятия крепости Дризена. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 180—182.
Датирована 9.VII.1758 г.

Из бумаг гр. Румянцева за 1758 г. «Военный сборник», книга 6, Русская военная старина, Спб., 1905, стр. 178—180. Определение в аудиторы Стукалова и Доводчикова с приложением двух «казусов».
Датировано 12.VII. [1758 г.].
Постановление Фермора и Броуна о дальнейшем развитии операций. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 183—187.
13.VII.[1758 г.].

Рапорт адм. Мишукова о состоявшемся соединении флота с шведской эскадрой между Карегламном и Борнгольмом и о прибытии соединенного флота к Зунду. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 440.
Датирован 15.VII.1758 г.

Перевод с манифеста Фермора при вступлении русских войск в Померанию. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 183.
Датирован 17.VII.1758 г.

Обсуждение военного совета 19.VII (с. с.) 1758 г. и ответ Конференции на это постановление совета. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 311—317.
Датировано 19.VII и 8.VIII.1758 г.

Промемория из Военной коллегии об удержании прусских пленных и дезертиров в России. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 12—13.
Датирована 22.VII.—4.VIII.1758 г.

Перевод письма принца Карла из Ландсберга о русских войсках. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 113—124.
22.VII.—2.IX.1758 г.

Известие о сдаче [17.VII.] русским войскам г. Ландсберга. «СПБ ведомости», № 61, 31.VII. 1758 г.
29.VII.1758 г. Из Гостилиц.

Реляция ген. Фермора из лагеря под Кистрином от 5.VIII.[1758 г.]. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 18.VIII.1758 г.

Перевод с копии письма Кауница Эстергази. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 202—205.
Датировано 5.VIII.(н. с.) 1758 г.

Из бумаг гр. П. А Румянцева. «Военный сборник», книга 2, Русская военная старина, Спб., 1905, стр. 151—155.
О дисциплине в войсках гр. П. А. Румянцева. [1758 г.].
Ордера датированы 6, 27.VIII, 27, 11, 13, 18.IX, 17.X, 18, 28.XI и 28.XII
Сообщил В. П.

Донесение Далке Фермору накануне Цорндорфа. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 305—306.
3/14.VIII.[1758 г.].

О баталии 14.VIII.1758 г. при Цорндорфе. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 22.IX.1758 г.

Выдержки из переписки Румянцева с Фермором, относящиеся к Цорндорфскому бою. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II., приложения, М., 1888, стр. 211—214.
Датировано с 14/25.VIII по 21.VIII.1758 г.

Состав русских войск в день Цорндорфского боя. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 209—210.
Датировано 31.VIII.1758 г.

Реляция ген. Фермора с места баталии при Фирстенфельде. «СПБ ведомости», № 69, 28.VIII.1758 г.
Датировано 15.VIII.1758 г.

Реляция ген. Фермора из лагеря при Гросс-Камине. «СПБ ведомости», № 70, 1.IX.1758 г.
Датирована 18.VIII.[1758 г.].

Экстракты писем из Кистрина и Франкфурта. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 18.IX.1758 г.
Датированы 12.VIII. (с. с.). и 31.VIII.1758 г.

Манифест имп. Елизаветы. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 68—71.
Датирован 2.IX.1758 г. Подписан членами Конференции.

Копия реляции Шпрингера после Цорндорфского боя. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 242—247.
Датировано 13/2.IX.1758 г.

Из бумаг гр. Румянцева за 1758 г. «Военный сборник», книга 2, Русская военная старина, Спб., 1902, стр. 219—220.
Переписка о Семенове, взявшем неприятельское знамя.
Датирована 20 и 30.IX.1758 г. Сообщил В. П.

Из лагеря росс. имп. армии при Старгарде от 25.IX, 3 и 5.X.[1758 г.]. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 13. 16 и 20.X.1758 г.
С приложением копии рапорта ген. Пальменбаха из лагеря при Кольберге от 4.X.[1758 г.].

Рескрипт Конференции Фермору о направлении операций. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 226—242.
Датирован 2.X.1757 г.

Из лагеря росс. имп. армии при гор. Реце в Померании от 9.X.[1758 г.]. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 23.X.1758 г.

Выдержки из постановления военного совета русской армии после известия об отступлении Пальмербаха. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 247.
Датировано 19/30.X.[1758 г.].

Указ об учреждении при армии Походной Провиантской Канцелярии. П.С.З., том XV, стр. 277—280, № 10895 от 28.X.1758 г.

Выдержки из «Генеральной диспозиции» гр. Фермора для размещения армии на квартирах. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения. М., 1888, стр. 251—252.
4.XII.1758 г.

Дипломатические дела

Мать и брат Екатерины II в Семилетнюю войну. Архив В., книга 24. М., 1882, стр. 90—98.
Переписка. Писем 3. Датированы с 24.II по 1.III.1758 г.
По поводу ареста пруссаками маркиза де-Френж.

Сообщение о штатах при иностранных миссиях. П. С. З., том XV, стр. 192, № 10827 от 14.IV.1758 г.

Две декларации маркиза Лопиталь. «СПБ ведомости», № 33, 24.IV и № 45, 5.VI.1758 г.

Декларация полномочного министра ген.-лейт. Никиты Панина и шведского министра о защищении торговых прав и кораблеплавания на Балтийском море и о содержании обоюдных флотов для отвращения могущих быть нападений от английской эскадры. П. С. З., том XV, стр. 194—196, № 10830 от 26.IV. 1758 г.

Объявление короля польского о возврате Гофмаршалку Литовскому местностей, коими последний владел до Колбузовского постановления. «СПБ ведомости», № 40, 19.V.1758 г.
17.V.1758 г. Из Варшавы.

Записка о доставлении Курляндии Саксонскому принцу Карлу. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 106—108.
Подана 29.V.1758 г.

Трактат между Россией и Швецией, заключенный в С.-Петербурге через полномочных министров, российского вице-канцлера гр. Воронцова и шведского чрезвычайного посланника бар. Поссе. О возобновлении оборонительного союза 1745 г. июня 25 на двенадцать лет. П. С. З., том XV, стр. 229—234, № 10852 от 24.VI.1758 г.

Копия с реляции ген. Корфа из Кенигсберга. Архив В., книга 34. М., 1888, стр. 105—106.
Датировано 1.VII.1758 г.

Записка о текущих делах. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 110—112.
Отослана 26.VII.1758 г.

О тайной переписке имп. Елизаветы с Людовиком XV. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 508—511.
Писем 2. Датировано 15 и 16.X.1758 г.

Перевод с секретной записки Лопиталя о «Плане соединения на море [России] с Францией и Швецией». Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 111—116.
Вручена вице-канцлеру в Спб. 15/26.XI.1758 г.

Экстракт из реляций министерских, полученных 18.XI.1758 г. Архив В., книга 26, М., 1882, стр. 44—55.
От ген. Панина — 1 и кн. Голицына — 7 реляций.

Перевод с приложения к реляции Панина. Архив В., книга 26, М., 1882, стр. 38—43.
Разговор бар. Рейтельгома с сенатором (шведским) Окергильмом.

Общие вопросы

Форма присяги населения Восточной Пруссии имп. Елизавете и наследнику Петру Федоровичу. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 27.
На немецком языке.

Записка о внутреннем состоянии Восточной Пруссии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 27—35.
Составлена в 1758 г. по занятии этой провинции русскими.

Указ об учреждении инвалидного дома в Казани для выбывших в отставку офицеров. П. С. З., том XV, стр. 154, № 10790, от 10.I.1758 г.

Доклад о перлюстрации. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 100—103.
Даты ордеров 20 и 21.I.1758 г.

Указ об аресте бывш. канцлера гр. Бестужева. «СПБ ведомости», № 17, 27.II.1758 г.
Печатан 27.II.1758 г.

Манифест о лишении канцлера Бестужева всех чинов и достоинств за оскорбление величества. П. С. З., том XV, стр. 166, № 10802 от 27.II.1758 г.

Законы о торговле с Пруссией, 1758 г. П. С. З., том XV, стр. 175, 214; номера и даты законов: 10807 от 6.III, 10841 от 23.V.

Указы о дисциплине русских войск в Пруссии и об охранении в ней торговли. «СПБ ведомости», № 21, 13.III; № 44, 2.VI.1758 г.
Указ о морских перевозках от 23.V.1758 г.

Назначение ген. Корфа губернатором Кенигсберга. «СПБ ведомости», № 29, 10.IV.1758 г.

Перевод рескрипта к Корфу: Архив В., книга 26, 1882, стр. 35—37.

Инструкция, данная ген.-пор., действ. камергеру и Кенигсбергскому губернатору Корфу об управлении занятыми Прусскими провинциями. П. С. З., том XV, стр. 199—202, № 10833 от 6.V.1758 г.

Первые сведения о графе Тотлебене. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 226.
Датировано 14.VIII.1758 г.

Всеподданнейшее прошение философа Канта имп. Елизавете Петровне. «Русский Архив», книга II, вып. 7, М., 1896, стр. 455—456.
Датировано 14.XII.1758 г. Кенигсберг. О назначении по кафедре логики и математики в Кенигсбергском университете.

1759 г.

Военные дела

Бумаги о сухарном запасе, хлебопечении, сухарных мешках и снаряжении. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 281, 284—286.
Датировано 5.I и 27.IV.1759 г.
Копия с рапорта ген. Штофельна об осмотре им сторожевого охранения. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 274—275.
Датировано 9.I.1759 г.

Экстракт из писем короля прусского. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 217—246.
Письма отобраны у ген. Фукета. В том числе письма ген. де-Грана, Фукета и др.
Датированы с 9.I по 14.VI.1759 г.

Письмо саксонского офицера к приятелю его от 15.I.1759 г. об обнародованном по указу его вел. прусского позыве. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 19.III.1759 г.

Перевод двух промеморий ген. Тиллие. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 392—406.
Вручено канцлеру 16.I.1759 г.

О недостатке вооружения пехоты. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 282—283.
Бумаги Фермора Румянцеву.
Датированы 20, 23 и 27.I.1759 г.

Из бумаг графа Румянцева за 1759 г. «Военный сборник», книга 3, Спб., 1904, стр. 249—250.
Ордера гр. Фермора датированы 24 и 27.I и 28.III.

Выписка из копии с доношения от свящ. Богаевского от 12.I.[1759 г.]. Сообщил В. П.

Копия с ордера [Фермора] ген. Фролову-Багреву при отъезде Фермора в Петербург. Масловский Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 276—279.
Датировано 26.I.1759 г.

Реляция врем. Главнокомандующего русской армией ген.-пор. Фролова-Багреева. 1759 г. «Чтения в ОИДР», материалы исторические, М., 1887, стр. 1—45.
Реляций 36. Датированы с 28.I по 22.III.1759 г.
Приложен рескрипт Конференции об отзыве Фролова-Багреева из армии от 12.III.1759 г.

Копия с рапорта командира Наумова из главной квартиры шведской армии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 271—274.
Датировано 2.II.1759 г.

Законы, к рекрутскому набору и армии относящиеся, 1759 г. П. С. З., том XV, стр. 318—319, 323, 332, 335—336, 339—340, 341—343, 353, 368—370, 373—374, 376—377, 385—386; номера и даты законов: 10921 от 4.II, 10927 от 19.II, 10928 от 21.II, 10933 от 9.III, 10938 от 30.III, 10945 от 20.IV, 10947 от 30.IV, 10964 от 19.VI, 10983 от 26.VIII, 10987 от 10.IX, 10990 от 18.IX, 11002 от 26.X, 11003 от 27.X.

Рескрипты конференции ген. Фролову-Багреву. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 243—245, 245—247.
Датировано 26.II и 1.III.1759 г.

Выдержка из донесения Фермора относительно вероятности нападения неприятеля на зимние квартиры. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 266—267.
Датировано 27.II (с.с.) 1759 г.

Перевод с манифеста прусского ген. Вобернова при вторжении в Познанское воеводство. 1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 216.
Датирован 1.III.1759 г.

Донесение ген. Фролова-Багреева. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, № 28, стр. 35—41.
Получено 15.III.1759 г. Приложено два расписания русских войск от 4.III. и 2.III.1759 г.

Реляция ген. Шпрингера. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 41—141.
Датированы с 10.III. по 27.XII.1759 г. Приложены: письма и копии рапортов Шпрингера к Фермору, Салтыкову, ордер де-баталии австрийской армии, письменное соглашение Дауна с Фермором от 22.V., «цидула» Шпрингера на Конференцию, расписание расположения австрийских передовых войск.

Законы о выбывающих из армии, 1759 г. П. С. З., том XV, стр. 335, 384; номера и даты законов: 10936 от 23.III, 10999 от 19.X.

Журнал Росс. имп. армии, 1759 г. С [1.IV] по 20.IX.1759 г. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 2, 6, 9 и 13.VII, 17.IX, 1 и 12.X.1759 г.

Сборные пункты русской армии в начале кампании 1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 297—298.
Датировано 3.IV.1759 г.

Бумаги ген. Фермора. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 97—106.
Копия диспозиции, ордера от 7 и 10.IV.1759 г. гр. Румянцеву.

Генеральное расписание русской армии по отрядам в кампанию 1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 286—290.
Датировано 10.IV.1759 г.

Из донесений Мусина-Пушкина. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 123.
10/21.IV.1759 г. О расходах на галиоты.

Рапорт ген. Костюрина о действовавшей против пруссаков русской армии. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 354—366.
Датирован 14.IV.1759 г.

Реляция о происходившей при Бергене между французской и союзной армиями баталии. «СПБ ведомости», № 33, 23.IV.1759.
19.IV.1759 г. Из Вены.

Копия с рескрипта вице-адмиралу Полянскому о назначении корабля или фрегата для конвоирования привезенной в Пилау артиллерии и о блокировании устья р. Одера. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 485—487.
Датирован 20.IV.1758 г.

Обсуждение плана кампании 1759 г. в главной квартире в Минстервальде. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 279—280.
24.IV.1759 г.

Перевод письма гр. Кауница к гр. Фермору. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 247—249.
На копии письма: 6.V. (н. с.) 1759.

Ответ гр. Фермора гр. Кауницу. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 249—250.
Датировано 5.V. (с. с.) 1759 г.

Указы бар. Корфа обеим прусским каморам. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 120—126.
Два указа о контрибуции и фурманщиках от 7.V.1759 г., один указ о подводах (фурах) от 8.V.1759 г.

Бумаги, относящиеся к контрибуции, наложенной на Восточную Пруссию. Архив В., книга 34, М., 1886, стр. 117—119 и 137—144.
Датированы 9 и 26/15.V.1759 г.

Инструкция гр. Фермора гр. Румянцеву. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 143—149.
Датирована 11.V.1759 г.

Перевод письма Шлипендорфа к шпиону Гоцковскому. Масловский [Д.], Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 123—124.
13.V.1759 г.

Два рескрипта имп. Елизаветы ген. Фермору. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, № 53, стр. 13—23, 33—35.
Датированы 3 и 9.VI.1759 г.

Переписка по поводу донесений Гоцковского. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 294—296.
Датировано 4.VI.1759 г.

Копия с рескрипта ген. Ширингеру. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 24—33.
Послан 5.VI.1759 г.

Рапорт Полянского о плавании с эскадрой у померанских берегов и мерах пресечения выхода прусских торговых судов из Свинэундского устья. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 488.
Датирован 5.VI.1759 г.

Перевод с распоряжения Шпрингера. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 251—254.
Датировано 6-5.VI.[1759 г.].

Перевод с письма аббата Лока к Веселицкому. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, М., 1888, приложения, стр. 270—271.
Датировано 18/7.VI.1759 г.

Сообщение о назначении гр. Салтыкова главнокомандующим русских войск. «СПБ ведомости», № 46, 8.VI.1759 г.
8.VI.1759 г. Спб.

Реляция гр. Фермора. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 250—251.
Датировано 14.VI.1759 г.

Бумаги к прокламации гр. Дона. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 2—3 и 32.
Датированы 15.VI. и 22/11.VI.1759 г.

Выдержки из документов о назначении на место Фермора гр. Салтыкова. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 1—2.
Датированы 20.VI. и 2.VII.1759 г.

Приказ по русской армии при пароле. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 5—6.
21.VI.1759 г.

Постановления военного совета при русской главной квартире от 21 и 24.VI.1759 г. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 149—154.

Записка ген. Панина с форпостов. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 6—7.
Датирована 22.VI.[1759 г.].

Реляция гр. Тотлебена о стычке при д. Церквицы. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 19—21.
Датирована 27.V.1759 г.

Донесение ген. Штофельна от 27.VI. и выдержки из писем прусских офицеров за то время. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 8—10.
Датировано 27.VI.1759 г.

Постановление военного совета при русской главной квартире от 4.VII 1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 10—12.

Перевод с экстракта письма прусского офицера. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 153—155.
Датировано 11.VII., получено от гр. Салтыкова 29.VII.1759 г.

Реляция гр. Салтыкова о победе при Пальциге. «СПБ ведомости», № 59, 23.VII.1759 г.
Датирована 12.VII.1759 г.

К истории Семилетней войны, «Русский Архив», книга I, М., 1873, стр. LVI - LX.

Рескрипт обретающемуся при французской армии лейб-гвардии Преображенского полка капитану князю Репнину [Н. В.] о проекте изменнического захвата крепости Пиллавской.
Датировано 16.VII.1759 г.

Перевод письма Лаудона к гр. Салтыкову. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 154—155.
Датировано 16/27.VII.1759 г.

Обстоятельная реляция гр. Салтыкова об изгнании прусской армии из Польши и о победе при деревне Пальциг. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 30.VII.1759 г.
Отправлена из Кроссена 18.VII.1759 г.

Реляция гр. Салтыкова. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 141—143, 155—159, 162—164, 165—167, 168—179, 182—194, 201—202, 203—206, 213—219, 221—222, 223—228, 231—233, 235, 237.
Датированы с 18.VII. по 30.XII.1759 г.

Из переписки гр. Салтыкова 1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 7—8, 16—17, 107—108, 122—123.
Датирована: с Дауном 23.VII. (с. с.) и 19/30.VIII., Шпрингером б. д. и (сентябрь).

Реляция гр. Салтыкова. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 7.VIII.1759.
Датирована 25.VII.[1759 г.]. Из Франкфурта на Одере.

Два донесения имп. Елизавете Петровне ген. Салтыкова о победе, одержанной в 1759 г. русскими войсками над прусскими, которыми лично предводительствовал король Фридрих Великий. «Сын отечества», отделение I, русская история, Спб., 1847, октябрь, стр. 1—10.
Датированы 25.VII. и 9.VIII.1759 г.

Реляция гр. Салтыкова о победе при Франкфурте-на-Одере, одержанной 1.VIII.[1759 г.]. «СПБ ведомости», № 66, 17.VIII.1759 г. и «Прибавление к СПБ ведомостям» от 24.VIII.1759 г.
16.VIII., Спб., и 22.VIII, Петергоф. С реляцией представлены в бою взятые 2 штандарта и 26 знамен и приложены роспись трофеев и потерь в людях.

Перевод с письма Дауна Лаудону. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 164—165.
Датировано 1.VIII.1759 г.

Бумаги, относящиеся к Кунерсдорфской победе. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 21—26.
Датировано 2.VIII.1759 г.

Манифест гр. Салтыкову за победу при Пальциге. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 16—17.
Датирован 5.VIII.1759 г.

Рапорт Полянского о совместном с шведской эскадрой крейсировании и о приходе вверенной ему эскадры на Данцигский рейд. Материалы флота, часть XI, Спб., 1886, стр. 491—492.
Датирован 10.VIII.1759 г.

Перевод письма гр. Салтыкова к Дауну. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 180.
Датировано 15/25.VIII.1759 г.

Состав русской армии к 16.VIII.1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 27—32.
Датировано 16.VIII.1759 г.

Экстракт письма Дауна к Салтыкову. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 180—182.
Датировано 28.VIII. (н. с.) 1759 г. Копия с перевода.

Рескрипты и выдержки из рескриптов конференции гр. Салтыкову, а также ген. Яковлеву. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 83—94, 98, 107, 117—119, 121—122.
Датированы: 18.VIII, 24.IX, 13 и 26.X, 11.VIII, 21.IX.1759 г.

Копия с рапорта Вильбоа. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 159—162.
Датирован 21.VIII.1759 г.

Поздравления гр. Салтыкова с победами. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 77—79.
Датировано 21.VIII.1759 г.

«Пропозиции» гр. Салтыкова и «ответы» военного совета при австрийской главной квартире. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 191—199.
Датировано 15.IX. (н. с.)1759 г.

Перевод с письма Дауна к Салтыкову. Масловский, [Д.], Русско австрийский союз, стр. 196—197.
Датировано 15.IX. (н. с.)1759 г.

Выдержки из донесения гр. Апраксина из главной квартиры шведской армии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 81—83.
Датированы: 15/4.IX, 10/21.IX, 13/24.IX, 1/12.XII.1759 г.

Перевод с письма гр. Салтыкова к Дауну. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 199—200.
Датировано 5.IX.1759 г.

Бумаги о совместных с австрийской армией операциях осенью 1759 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 94—98, 107—116.
Датированы: 9.IX, 19/30.VIII, 20.IX, 15.IX, 16.IX, 27.IX.1759 г.

Записка гр. Румянцева о результатах постановления военного совета при австрийской главной квартире. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 194—196.
Приложена к рескрипту от 6.IX.1759 г.

Из бумаг гр. П. С. Салтыкова. «Военный сборник», книга 9, Русская военная старина, Спб., 1903, стр. 225—227. Из ордеров за 1759 г. командующему 2-й дивизией гр. Румянцеву.
Датированы 9.IX, 6 и 31.X. Приложены копии двух рескриптов имп. Елизаветы от августа о пожаловании гр. Салтыкова в генерал-фельдмаршалы и от 3 IX о награждении медицинского персонала и сборе контрибуции холстом. Сообщил В. П.

Пожалование ген. Салтыкова в генерал-фельдмаршалы. «СПБ ведомости», № 75, 17.IX.1759 г.

Записка, перехваченная русскими разъездами, убедившая гр. Салтыкова о движении за русской армией прусских войск под личным начальством Фридриха II. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 203.
Приложена к рапорту Штофельна от 21.IX.1759 г.

Выдержки из рескрипта Яковлеву и Сиверсу. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 139.
Датировано 24.IX.1759 г. О пресечении набора рекрутов в прусские войска

Из письма гр. Салтыкова ген. Шпрингеру. Масловский, Д., Семилет. няя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 122—123.
(Сентябрь 1759 г.). По поводу отступления за Одер.

Письмо гр. М. Л. Воронцова гр. Салтыкову. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 79—81.
Датировано 5.X.1759 г.

Копия с реляции гр. Салтыкова о военных действиях. Архив В., книга 4. М., 1872, стр. 125—129.
Датированы 10 и 14.X.1759 г.

Мнения ген. Панина, Вильбуа и Штофельна. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 206—213.
Датировано 12.X.1759 г.

Мнения гр. Салтыкова, ген. Фермора и гр. Румянцева о расположении русских войск. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 130—136, 1759 г.

Письмо ген. Лаудона к гр. Салтыкову о расположении русских войск. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 136—141.
Письмо датировано 23.X (н. с.)1759 г.

Охранный лист времени Семилетней войны. «Русская старина», Спб., 1877, ноябрь, стр. 541—542.
Лист выдан гр. Фермором польскому местечку Центии (или Цеппин).
Датирован 25.X.1759 г.

Указ Сенатский, с приложением штата формирующемуся Слободскому гусарскому полку. 27.X.1759 г. К № 11092 П. С. З. П. С. З., том XLIII, часть I, книга штатов, отделение первое, Спб., 1830, стр. 372—378.

Рескрипт конференции Меньшикову об обеспечении войск фуражом и провиантом. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 116—117.
(Октябрь 1759 г.).

Перевод с промемории ген. Лаудона. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 220—221.
Датировано 31.X.1759 г.

Конвенция с Пруссией об обмене военнопленных. «Отдельное приложение к СПБ ведомостям».
Датировано 5.XI.1759 г.

Маршруты следования русской армии за реку Н. Вислу. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 228—230.
Датировано 9.XI.1759 г.

Перевод с писем ген. Лаудона к гр. Салтыкову. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 222—223. 233—237.
Датированы 9, 16 и 23.XI. (н. с.)1759 г.

Реляция о сражении при Максене 20 ноября 1759 г. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 30.XI.1759 г.

Из рескрипта относительно организации Донских казаков, вооружения и снаряжения конницы. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 126.
(Конец 1759 г.).

Прошение Кенигсбергского магистрата с жалобой на поручика Ивана Баркина. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 119—121.
(1759 г.).

Квартирное расположение русской армии в декабре 1759 г. Масловский, [Д.], Русско-австрийский союз, стр. 238—242.
Датировано 30.XII.1759 г.

Расписание русских войск. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 142—145. 1759 г.

Дипломатические дела

Перевод с записи французского посла Лопиталя. Архив В., книга 8, М., 1873, стр. 407—412.
Сообщена канцлеру 4.II.1759 г.

Перевод с мемориала французского посла Лопиталя. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 413—416.
Учинен канцлеру 5.II.1759 г.

Конвенция, заключенная 9.III.1759 г. в С.-Петербурге между Россией и Швецией, о содержании обоюдных флотов на Балтийском море для защищения торговли и кораблеплавания от каперов. П. С. З., том XV, стр. 324—337, № 10931.
При сем акт приступления к сей конвенции французского короля от 27.X/7.XI.1759 г., то же — датского короля от 17.III.1760 г. и ратификации.

Предположительное известие из Неаполя о союзе между здешним, Венским и Французским дворами. «СПБ ведомости», № 42, 25.V.1759 г.
24.IV.1759 г.

Манифест о необходимости почитать Польскую республику неприятельской державой, в случае нарушения ею нейтралитета и действий в пользу короля Прусского П. С. З., том XV, стр. 358—360, № 10971 от 2.VII.1759 г.

Манифест имп. Елизаветы в ответ на две прусские декларации, в Польше опубликованные. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 13.VII.1759 г.
Дан в Петергофе 2.VII.1759 г.

Указ с препровождением экстракта из постановленных с герцогом Курляндским актов. П. С. З., том XV, стр. 371, № 10986 от 3.IX.1759 г.
Акты с герцогом Курляндским (польским принцем Карлом) от 16.VII.1759 г. о проходе русских войск, вывозе хлеба из Курляндии, пользовании портов русским флотом.

Политическая записка гр. М. Л. Воронцова о Семилетней войне. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 156—159.
Датирована 4.IX.1759 г.

Предъявление посла гр. Эстергази. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 417—419.
Сообщено канцлеру 4.X.1759 г.
Цесарские жалобы. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 157—161.
Сообщены канцлеру гр. Эстергази 4.X.1759 г.

Общие вопросы

Манифест о преступлениях бывш. канцлера Бестужева-Рюмина. «СПБ ведомости», № 29, 19.IV.1759 г.
Датирован 6.IV.1759 г.

Прошение имп. Елизавете Петровне бюргермейстера города Эльбинга 23.IV.1759 г. Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. И. Щукина, десятая часть, М., 1902, стр. 441—442. На немецком языке.

Челобитная (перевод) прусских депутатов. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 145—153.
Подана 21.VI.1759 г.

Перевод письма гр. М. И. Воронцова к И. И. Шувалову. «Русский Архив», М., 1869, стр. 1774—1779.
[После августа 1759 г.].

Перевод с письма канцлеру от жителей Кенигсберга с приложением кредитивного письма и перевод с проекта ответа канцлера. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 172—177.
Письмо датировано 20.XII.1759 г.

Перечневый список, сколько жителей в королевстве Прусском. (1759). Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 443.

1760 г.

Военные дела

Об учреждении конных гренадер и драгун по примеру австрийских. «Военный сборник», книга 12, Спб., 1901, стр. 232—233. Из бумаг гр. Румянцева за 1760 г.

Указ датирован 29.XII.1759 г., Ордер гр. Салтыкова 27.I [1760 г.]. Сообщил В. П.

Законы, к рекрутскому набору и армии относящиеся. 1760 г. П. С. З., том XV, стр. 400, 407, 422—423, 476, 481, 487, 506—507, 521—522; номера и даты законов: 11020 от 4.I, 11025 от 24.I, 11032 от 15.II, 11063 от 26.V, 11072 от 21.VI, 11081 от 17.VII, 11093 от 11.IX, 11100 от 11.IX, 11112 от 4.X.

Секретнейший указ о скорейшем приготовлении к походу флота. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 526—527.

Датирован 10.I.1760 г.

К вооружению артиллерии шуваловскими единорогами. «Военный сборник», книга 10, Русская военная старина, Спб., 1903, стр. 254—260. Из бумаг гр. Румянцева за 1760 г.

Ордера датированы 19.I, 23.II и 18.III. Приложены копии рескриптов от имп. от 21.II и 15.II и указа о преимуществе единорогов над прежним вооружением артиллерией с «кратким известием, что с чем сравнивается». Сообщил В. П.

Копия с реляции бар. Корфа о рекрутах. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 178—185.

Датирована 26.I.1760 г.

Перевод с письма к канцлеру ген. Н. А. Корфа о наборе рекрутов в Пруссии. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 440—442.

Из главной квартиры росс. имп. армии при Мариенбурге. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 22.II, 17 и 20.VI.1760 г.

Датировано 27.I.[1760 г.] и 3 и 12.VI.1760 г.

Из бумаг гр. Румянцева за 1760 г. «Военный сборник», книга 8, Спб., 1909, стр. 241—244.

Ордер гр. Салтыкова от 6.II., из ордера ген. Фермора от 18.III., три ордера его же от 8.IV, 25 и 26.V. К ордеру от 25.V. приложена копия указа имп. Елизаветы от 29.V.1760 г. о женщинах в армии. Сообщил В. П.

Доклад гр. М. Л. Воронцова о пушках. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 259.

Датирован 10.II.1760 г.

Краткое описание о новой полевой и полковой артиллерии гр. П. И. Шувалова. «Прибавление» к СПБ ведомостям» от 25.II.1760.

24.II.1760 г. Спб.

Маркитантеры в кампанию 1760 г. «Военный сборник», книга 9, Русская военная старина, Спб., 1902, стр. 207—211.

Из бумаг гр. Румянцева. Ордера Фермора от 9.III с ценами на товары, продукты и форма «подписки» гр. Салтыкова от 12.VII. с расписанием цен. Сообщил В. П.

Из рескриптов Салтыкову за 1760 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 126—127, 130—135, 137.

Датированы 18.III., 25.IV.1760 г. Последний документ без даты.

Копия письма ген. Яковлева Тотлебену. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 128—130.

Датировано 18.III.1760 г. Из Бютова.

Бумаги о размене пленных в 1760 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 124—125.

О перемирии с Пруссией и размене пленных. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 365—378.

Копия с реляции ген. Яковлева от 20.III.1760 г.

Из главной квартиры росс. имп. армии при Мариенвердере. «СПБ ведомости». 1760 г., № 28, 7.IV. № 36. 5.V. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 6.VI.1760 г.

Датировано 30.III и 21.IV.[1760 г.] и 25.V.1760 г. Приложение к прибавлению «Капитуляция гор. Кеслина».

Д. М. Первый самостоятельный шаг русской артиллерии. Заметка по поводу Мариенвердерской состязательной стрельбы Шуваловской артиллерии с прежней, в 1760 г. в Пруссии. «Московские ведомости», № 309, М., 1889, XI.

Бумаги, имеющие отношение к гр. Тотлебену и его действиям. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 151—162, 170—171, 172—175, 211—214, 217—218, 244—249.

Датированы 1760 годом: апрелем и 10.IV. (29.III. с. с.) 3, 15, 17, 29.X, 26.XI, 5, 20 и 26.XII, а также началом и концом года без точного указания даты.

По поводу недоразумений с Фермором и просьбы Тотлебена об отставке, выдержки из донесений и реляция его конференции, недовольство конференции на реляцию Тотлебена о взятии Берлина и за обиду Чернышеву, инструкция Тотлебена Краснощекову и Алшлахварову принять под свое командование вверенные ему легкие войска, рапорт Фермора с реляцией Тотлебена, из реляций Бутурлина о его опасении озлобления Тотлебена, выдержки из рапортов Чернышева и Тотлебена и список отличившихся при взятии Берлина, выдержка из ордера Фермора Тотлебену относительно уклонения его от подчинения Чернышеву, из ордера Салтыкова Тотлебену о мерах против вооруженного сопротивления населения, ордера Фермора Тотлебену о сдаче командования, инструкция его же ген. Еропкину о легком войске Тотлебена, письмо Гоцковского Тотлебену.

Перевод с цифирных писем короля прусского. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 247—256.

Писем 8. Датированы с 10.V. по 6.VI.1756 г.

Выдержки из рескриптов конференции и реляции Салтыкова. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 181—184, 255—256.

Датированы 2 (23).VI. и 4.VII.1760 г. Последние две выдержки без даты. О походе на Бреславль и 2-й Кольбергской экспедиции.

Инструкция гр. Салтыкова ген. Мордвинову для службы в тылу армии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 249—255.

Датирована 12.VI.1760 г.

Из бумаг гр. Румянцева. «Военный сборник», книга 8, Русская военная старина, Спб., 1905, стр. 190—191.

Приказ гр. Салтыкова о наказании за разграбление местного населения. [1760 г.]. Сообщил В. П.

Известие от ген. Лаудона о поражении корпуса Фукета. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 24.VI.1760 г.

23.VI.1760. Петергоф.

Реляция ген. Лаудона из Шварцвальда от 24.VI.[1760 г.]. «СПБ ведомости», № 54, 7.VI.1760 г.

Приложен список пленных (7800 чел.) и перечень вооружения взятых при разгроме корпуса Фукета.

Журнал росс. имп. армии. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 12 и 28.VII., 4, 8 и 25.VIII., 8 и 27.IX., 13 и 31.X., 12.XII.1760 г.

Датировано 1760 годом: 26.VI и 9.VII — Познань; 19.VII. при дер. Белене: 28.VII. при Грос-Вегельсдорфе; 8.VIII. при дер. Койновой; 21.VIII. при дер. Грос-Викелин; 11.IX. при Каролате; 25.IX. при дер. Лоссау; 13.X. при Ландсберге и 26.X. — Аренсфельд.

Бумаги по вопросу о соединении корпуса Чернышева с войсками Лаудона. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 177—180.
Датированы 4 и 22.VIII.1760 г.

Указ о сделании и раздаче медалей солдатам в память одержанной над королем Прусским 1.VIII.1759 г. победы под Франкфуртом. П. С. З., том XV, стр. 497, № 11089 от 11.VIII.1760 г.

Медаль на победу при Кунерсдорфе. «Русский Архив», книга I, вып. 6, М., 1889, стр. 308—310. Заголовок: «Заметки на словарь Д. А. Ровинского». Приложены выписки из П. С. З. № 11089, т. XV, 11.VIII.1760 г.

Артиллерийские экзерциции. «СПБ ведомости», № 66, 18.VIII.1760 г.
Произведены 12.VIII.1760 г.

Бумаги по осаде Кольберга в 1760 г. Материалы флота, часть X, 1883, стр. 542, 543.
Датированы 16 и 18.VIII. и 9.IX.1760 г.

Реляция о победе, одержанной 20.VIII.[1760 г.] при Стреле. «СПБ ведомости», № 71, 5.IX.1760 г.

Перевод с письма короля прусского к маркизу д'Аржансу. Архив В., книга 34, М., 1883, стр. 214—216.
Датировано 27.VIII.1760 г.

Три письма гр. Тотлебена к канцлеру гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 417—422.
Датированы: 28.VIII/8.IX, 2/13.IX, 5/16.XI.1760 г. Приложен перечень посылок от Тотлебена.

Законы о выбывающих из армии, 1760 г. П. С. З., том XV, стр. 500—502, 559—561, 563—564, 568—569, 574—576; номера и даты законов: 11096 от 4.IX, 11139 от 6.XI, 11143 от 14.XI, 11150 от 28.XI, 11157 от 7.XII.

Реляция ген. Лаудона Дауну о баталии у Гумельна. «СПБ ведомости», № 71, 5.IX.1760 г.

Из постановлений военного совета 1760 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 164—166, 175—177.
Датированы 11.IX и 30.VII.1760 г.

Капитуляция гор. Торгау. «СПБ ведомости», № 80, Спб, 6.X.1760 г.
Датирована 27.IX.1760 г.

Карта Берлина и его окрестностей, с означением подступа к нему русских войск, в сентябре 1760 г., перед его взятием. Архив В., книга 6, вклейка после стр. 458, М., 1873.

Взятие Берлина русскими войсками. «Русский Архив», книга III, вып. 9, М., 1894, стр. 12—22.
Из записок Гоцковского. 1760 г.

Взятие Берлина. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 153—158, 162—163, 166—171, 173—175, 191—192, 207, 211—214, 272—275.
Датированы 1760 г.: 28.IX, 11, 15, 17, 29.X, 20.XI, 13 и 26.XII.

Документы, относящиеся к взятию Берлина русскими войсками в 1760 г.; недовольство конференции на реляцию Тотлебена, выдержки из донесений и реляция Тотлебена конференции, выдержки из донесения Фермора, реляция Чернышева, рапорты Фермора.

Реляция гр. Тотлебена о занятии города Берлина русскими войсками. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 458—474.
Датирована 16, 17, 19, 21, 23.IX.[1760 г.].

Реляция ген. Фермора о взятии Берлина. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 11.X.1760 г.
Датирована 28.IX.1760 г. Из Франкфурта.

Известие с театра войны о взятии Берлина. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 437—438.

Писано рукой И. И. Шувалова.

Исчисление причиненного неприятелю урона во время предприятия на Берлин. «Русский Архив», книга II, вып. 6, М., 1889, стр. 305—307.

1760 г.

Из письма майора Клебека гр. М. Л. Воронцову о взятии русскими войсками Берлина. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 457.

Датировано 16.X.1760 г.

Описание всему тому, что при занятии Берлина происходило. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 24.X.1760 г.

Приложены пункты капитуляции берлинского гарнизона и исчисление причиненного неприятелю урона.

К плану кампании 1761 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 171—172, 185—186, 279—283.

Б. д. [конец 1760 г.], 5.X и ?.XII.1760 г.

О зимних позициях корпуса Чернышева, артиллерийских, провиантских магазинах, диспозиция гр. Бутурлина.

Перевод с королевской пропозиции сейму в Стокгольме от 6.X.1760 г. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 3.XI.1760 г.

О делах государственных, в том числе о вводе корпуса войск в Померанию и об обеспечении безопасности в Балтийском море.

Первый из известных нам приказов за подписью А. В. Суворова. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 218—219.

Датирован 11.X.1760 г.

Пруссаки в Саксонии. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 99—104.

Экстракт из материала об убытках, причиненных в Саксонии.

Датировано 2/13.XII.1760 г.

Выдержка из приказа Бутурлина относительно мер для охранения войск на марше 1760 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 275.

[1760 г.].

О десанте под Кольбергом. «СПБ ведомости», № 83, 17.X.1760 г.

Доклад конференции о гр. Бутурлине. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 517, 1760 г.

Из рескрипта ген. В. Суворова. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 136—137.

[1760 г.]. О хлебе для армии.

«Диспозиция» гр. Бутурлина о собрании в неприятельской земле порционов и рационов. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 158—160.

Наставление артиллерии ген.-пор. Глебова. «Военный сборник», книга 12, Спб. 1901, стр. 233—236.

Из бумаг гр. П. Салтыкова за 1760 г. Сообщил В. П.

Дипломатические дела

Несогласие конференции на размену гр. Гордта. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 127—128.

[Начало 1760 г.].

Записка о положении Пруссии. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 185—190.

Датировано 9.II.1760 г.

Сношения с Францией. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 105—116.

Переводы с писем и реляций. Датированы с 10.II. по 23.X.1760 г.

Переписка гр. М. Л. Воронцова с Терсье. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 420—424.
Три ответа на письма Терсье от 10.II. и 1.IV.1760 г.

Акт приступления Российского двора к трактату, заключенному 1758 г. 30 декабря между Венским и Французским дворами относительно продолжения войны общими силами против короля Прусского. 7.III.1760 г. П. С. З., том XV, стр. 426—437, № 11036 от 7.V.1760 г.; Мартенс, Ф., том I, № 24, Спб., 1874, стр. 224—251.
Ратификован имп. Елизаветой Петровной 1.VIII.1760 г.

Декларация Венского двора 1760 г., марта 10 (21). Мартенс, Ф., том XIII, № 476—478. Спб., 1902, стр. 103—111.

Акт приступления Российского двора к Копенгагенскому трактату, заключенному 4.V.1758 г., между Французским и Датским дворами. 10.III.1760 г. П. С. З., том XV, стр. 437—444, № 11038 от 10.III.1760 г.; Мартенс, Ф., том I, № 25, Спб., 1874, стр. 251—269.
Ратификован имп. Елизаветой Петровной 4.IX.1760 г.

Трактат оборонительного союза, заключенного в С.-Петербурге между Российским и Венским дворами. 21.III.1760 г., П. С. З., том XV, стр. 445—450, № 11041 от 21.III.1760 г.

Конвенция, учиненная в С.-Петербурге между Российским и Венским дворами о продолжении противу прусского короля войны. 1760 г. марта 21. П. С. З., том XV, стр. 450—454, № 11042.

Декларация о приступлении Римского императора к заключённому 21 марта 1760 г. союзному трактату 1760 г. августа 18. Мартенс, Ф., том I, № 26, Спб., 1874, стр. 269—291.
Ратификации разменены в Петергофе 11.VII.1760 г.

Конвенция, касающаяся продолжения войны против Пруссии. 21.III.1760 г. Мартенс, Ф., том I, № 27, Спб., 1874, стр. 291—302.
Ратификации были разменены в Петергофе 11.VII.1760 г.

Декларация о приступлении Римского императора к трактату 10[21].III.1760 г. августа 18. Мартенс, Ф., том I, № 28, Спб., 1874, стр. 303—304.
Ратификован имп. Францем I — 13.X.1760 г.

Указ об учреждении в Москве французского вице-консульства. П. С. З., том XV, 1830, стр. 444—445, № 11039.

Перевод с письма французского посла Лопиталя к канцлеру. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 425—426.
Датировано 20.VII.1760 г. На стр. 426—439 экстракты из разных писем об отношениях Дании в Семилетнюю войну.

Рассуждение гр. М. Л. Воронцова о нынешнем состоянии воюющих держав и о способах для достижения сколько возможно славного, полезного и прочного мира. Архив В., книга 4, М., 1872, стр. 174—178.
Датировано 10.XI.1760 г.

Копия с письма секр. Бакунина к гр. М. Л. Воронцову о герцогствах немецких. Архив В., книга 24, М., 1882, стр. 400—413.
Датировано 26.XI.1760 г.

Общие вопросы

Фейерверк в ознаменование побед Пальцигской и Франкфуртской. «СПБ ведомости», № 1, 4.I.1760 г.

Три черновых письма гр. М. Л. Воронцова к начальнику Тайной канцелярии гр. А. И. Шувалову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 315—316.
Датированы 10.II, 30.V, 10.VII.1760 г.

Освобождение плененных русскими войсками маркграфа Фридриха Бранденбург-шведского и принца Виртембергского. «СПБ ведомости», № 18, 3.III.1760 г.

Присоединение Пруссии к России. Проект. «Русская старина», т. VII, май. Спб., 1873, стр. 705—713.
Промемория, врученная послу гр. Эстергази и марк. Лопиталю.
Датирована 30.IV.1760 г.

Требование прусских депутатов. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 202, 24.V.1760 г.

Записка для ее имп. вел. известия, копия с записки прусским депутатам и копия с рескрипта бар. Корфу. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 205—209.
26.V.[1760 г.].

Учреждение государственной лотереи для содержания отставных и раненых обер- и унтер-офицеров и рядовых. П. С. З., том XV, стр. 489—493, № 11083 от 15.VII.1760 г.

Назначение ген. В. И. Суворова губернатором Пруссии. «СПБ ведомости», № 102, 22.XII.1760 г.

1761 г.

Военные дела

Указы о подготовке флота к кампании 1761 г. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 517, 550, 601.
Датированы 5.X. и 4.XII.1760 г. и 27.IV.1761 г.

Диспозиция гр. Бутурлина и маршрут к ней в начале 1761 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 290—293.

Законы, к рекрутскому набору и армии относящиеся, 1761 г. П. С. З., том XV, стр. 595, 596, 637—638, 744—746, 758—759, 811—815, 816—818, 826—827, 872; номера и даты законов: 11179 от 2.I., 11197 от 30.I., 11285 от 6.VII, 11300 от 1.XI., 11353 от 6.XI., 11359 от 20.XI., 11387 от 21.XII.

Копии с ордеров ген. Бутурлина к ген. Тотлебену по Кольбергской экспедиции 1761 г. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 411—416.
Ордеров 6. Датированы с 10.I. по 30.I.1761 г.

Известие от ген. Тотлебена о занятии Кеслина, Белграда и Керлина. «СПБ ведомости», № 8, 26.I.1761 г.
15.I.[1761 г.]. Из Мариенбурга.

Законы о выбывающих из армии, 1761 г. П. С. З., том XV, стр. 669, № 11211 от 20.II.

Ведомость о состоянии артиллерии в начале 1761 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 277—278.
Датировано ? февраля 1761 г.

Распоряжение гр. Бутурлина о новом устройстве обозов. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 82—96.
Датировано 15.III.1761 г.

Бумаги о наборе в Восточной Пруссии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 262—266.
Датированы 27.III., 11 и 20.IV.1761 г.

Законы, касающиеся флота, 1761 г. П. С. З., том XV, стр. 680, 764, № 11236 от 6.IV., № 11304 от 10.VIII.

Выдержки из рескрипта конференции о направлении операции. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 76—77.
Датирована 19.IV.1761 г.

Копия с ордера полк. Маслову о порядке занятия под лагерь засеянных полей. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 160—161.
25.V.1761 г.

«Диспозиция» гр. Бутурлина о фуражировании. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 152—158.
1761 г.

Инструкция гр. Бутурлина о порядке отправления полицейской службы в армии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 161—165.

Журнал росс. имп. армии под командой гр. Бутурлина. «Прибавление к СПБ ведомостям», 19 и 26.VI, 3, 17 и 24.VII, 7, 14, 21 и 28.VIII, 4, 7 и 28.IX, 23 и 26.X, 13 и 30.XI, 1761 г.
К журналу от 13.XI. приложена «Капитуляция гор. Трептау».

Указ о вычитании у офицеров, находящихся в госпиталях, половины жалования на содержание госпиталей, П. С. З., том XV, стр. 737, № 11280 от 21.VI.1761 г.

Бумаги по осаде Кольберга в 1761 г. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 604—611.
Датированы 8.VI, 3.VII, 16, 20, 21.VIII, 4.IX и 26.X.1761 г.

Дело о Тотлебене. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 377—386. Копии с трех реляций гр. Бутурлина с 21.VI. по 30.VI.1761 г.

Экстракт из следствия над ген. Тотлебеном. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 386—396.

Экстракт, ответ ген. Тотлебена, протокол военного совета. Даты: б. д., 25.VI. и 21.VI.1761 г.

Расписание цен на товар маркитантов. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 166—167.
VI.1761 г.

Журнал корпуса под командой гр. Румянцева. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 13 и 31.VII, 4 и 18.IX.1761 г.

Письма к И. И. Шувалову гр. А. Б. Бутурлина, М. И. Воронцова, И. Г. Чернышева. «Русский Архив», 1869 г. М., 1870, стр. 1767—1870.

Копия с реляции гр. Бутурлина из Стригау. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 423—427.
Датирована 21.VIII.1761 г.

Диспозиция прохода армии от Стригау 29 августа [1761 г.]. Волынский, Н., Лейб-кирасирский полк в Семилетней войне, Спб., 1906, стр. 109—110.

Реляция ген. Румянцева из лагеря при деревне Царлин, от 12.IX.1761 г. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 454—456, «Прибавление к СПБ ведомостям» от 21.IX.1761 г.

Копия с письма канцлеру гр. Воронцову от гр. Чернышева о занятии крепости Швейдниц. «СПБ ведомости», 5.X.1761 г.
Датировано 20.IX.1761 г.

Копия с реляции бар. Лаудона о взятии крепости Швейдниц. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 23.X.1761 г.
Датирована 4.X.1761 г. Из Фрейбурга. С росписью взятых пленных и вооружения.

Бумаги по поводу отступления главных сил за Вислу в конце 1761 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 193—197.
Датированы 16.X.1761 г.

Дислокация армии в конце 1761 г. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 186—191.
Датирована 19.X.1761 г.

Реляция гр. Бутурлина об успехах в Померании. «Отдельное приложение к СПБ ведомостям», № 87, от 30.X.1761 г.

Реляция гр. Румянцева о взятии 5.XII.1761 г. крепости Кольберг. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 25.XII.1761 г.

Датирована 8.XII.1761 г. Приложены ведомости о взятых в плен, захваченном военном имуществе и условия капитуляции крепости.

Реестр медалей на высокославные деяния. «Труды и летописи ОИДР», часть VIII, М., 1837, стр. 34—40.

Под № 71 «Баталия при Франкфурте и Пальциге».

Дипломатические дела

Письмо из Познани кн. М. Н. Волконского к Д. В. Волкову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 330—334.

Датировано 7.1.1761 г.

Известие о взрыве в Варшаве в доме советника Маршал-Виберштейна «СПБ ведомости», № 30, 13.IV.1761 г.

8.IV.[1761 г.]. Из Варшавы. В комнате, где произошел взрыв, был приготовлен обед для бар. Строганова, направлявшегося в Вену.

Донесение австрийского посла Мерси Аржанто. «Русская старина», Спб., 1880, стр. 768—776. В статье А. Шефера «Имп. Елизавета Петровна в 1760—1761 гг.», стр. 767—776.

Датировано 11.XI.1761 г.

Общие вопросы

Законы о деланин прусских монет. П. С. З., том XV, стр. 587—588, 599—600, 629—630, 653—654, 701—702; номера и даты законов: 11170 от 15.XII.1760 г. и в 1761 г.— 11183 от 8.I, 11188 от 18.I, 11207 от 10.II, 11245 от 2.V.

Церемониал объявления Кенигсбергскому правительству указа имп. Елизаветы и самый указ о правах, дарованных императрицей Восточной Пруссии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 106—109.

Указ объявлен 8.II.[1761 г.].

Имп. Елизавета Петровна О. О. Броуну. «Русский Архив», книга I, М., 1903, стр. 305—306.

Указ о продлении Броуну увольнения. Датирован 21.II.1761 г.

Указ о пошлинах, сбираемых в Прусских таможнях. П. С. З., том XV, стр. 737—739, № 11281 от 20.VI.1761 г.

Манифест о вступлении на престол Петра III. «СПБ ведомости», № 104, 28.XII.1761 г.

Датирован 25.XII.1761 г.

Краткое описание болезни и кончины Елизаветы Петровны и восшествия на престол Петра III. «Прибавление к СПБ ведомостям» от 28.XII.1761 г.

1762 г.

Военные дела

Расписание рационов и порционов, наложенных на местные округа Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 270—271.

Датировано 7.I.1762 г. Кеслин.

Письмо имп. Екатерины Великой к гр. П. С. Салтыкову. «Русский Архив», книга III, вып. 9, М., 1886, стр. 5—11.

Писем за 1762 г.—6. Датированы с 14.I по 9.X.

Законы, к рекрутскому набору и армии относящиеся, 1762 г. П. С. З., том XV, стр. 885—886, 890—891, 892—893, 909, 924, 926, 939—941, 943, 945—948, 966—967, 968—969, 976, 983, 991, 1023—1024; номера и даты законов: 11405 от 16.I, 11412 от 22.I, 11413 от 22.I, 11415 от 23.I, 11416 от 24.I, 11438 от 7.II, 11452 от 26.II, 11456 от 28.II, 11467 от 9.III, 11468 от 11.III, 11470 от 11.III, 11471 от 11.III, 11473 от 13.III, 11475 от 16.III, 11480 от 21.III, 11491 от 31.III, 11492 от 1.IV, 11497 от 6.IV, 11502 от 13.IV, 11512 от 21.IV, 11518 от 25.IV, 11558 от 28.V.

Бумаги, относящиеся к заключению мира с Пруссией. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891 г., стр. 198—207.
Датированы 1762 г.: 8.II, 24, 30.IV, 7.V.
Австро-цесарский трактат, копия с мирного трактата, указ гр. Салтыкову о выводе войск из занятых территорий.

Куд-ч. Г. Э., Гербы и знамена. Реестр гербам. «Военный сборник», книга 3, Спб., 1904, стр. 245—247.
Пункт 8 реестра говорит об указе от 12.II.1762 г. о полковых пехотных знаменах.

Письма имп. Петра Федоровича к прусскому королю Фридриху Второму о обмене пленными, союзном договоре и др. «Русский Архив», книга I, вып. I, М., 1898, стр. 5—7.
Писем 8. Датированы с 15.II.1762 г. по 15.V.1762 г. Последнее письмо без даты.

Учреждение особой комиссии для приведения в лучшее состояние флотов. П. С. З., том XV, стр. 910—911, № 11442 от 16.II.1762 г.

Распоряжения и выдержки из рескрипта Петра III относительно похода в Данию. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 219—220, 222—225, 256—257.
Датированы 25.II. и 21.V.1762 г.

Подготовка флота к кампании 1762 г. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 662—663.
Датировано 28.II.1762 г.

Переписка гр. М. Л. Воронцова с гр. Паниным. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 257—262.
Писем 5. Датированы с 28.II. по 18.IV.1762 г.

Законы, касающиеся флота. 1762 г. П. С. З., том XV, стр. 952—953, 1043—1044; № 11458 от 1.III, 11574 от 17.VI.

Заключение генерального перемирия между русскими и прусскими войсками. «Приложения к СПБ ведомостям», № 25, 26.III.1762 г.
Датировано 5/16.III.1762 г. В Старгарде.

Акт о перемирии, заключенный между Россией и Пруссией марта 5 (16) 1762 г. Мартенс, Ф., том V, трактаты с Германией, 1656—1762 гг., № 216, Спб., 1880, стр. 356—367. Дано в Старгарде.

Учреждение военной комиссии для приведения в лучшее состояние войск. П. С. З., том XV, стр. 934—935, № 11461 от 16.III.1762 г.

Учреждение военной комиссии во главе с Петром III. «СПБ ведомости», № 23, 19.III.1762 г.

Расписание армии по манифесту Петра III. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 226—230.
Датировано 23 и 24.V.1762 г.

Бумаги о возвращении войск в Россию. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 221—222, 230—231, 232—240, 258—262.
Датированы 28.VI, 2, 11, 16, 18 и 24.VII.1762 г.
Указы и рескрипты Екатерины Панину, Салтыкову, Репнину, маршрут обратного следования армии в Россию и расписание армии.

Бумаги относящиеся к Семилетней войне. Сборник РИО, том 7, Спб., 1871, стр. 417.

Датированы: 28.VI, 22.IX, 21.X, 19.XI.1762 г.

На стр. 102—104 копия рескрипта Екатерины II о назначении гр. Панина вместо Румянцева начальствовать над русскими войсками и копия указа о возвращении русских войск из Пруссии.

На стр. 159—162 касательно манифеста при возвращении русских войск из Пруссии; на стр. 168—170 о деньгах участникам франкфуртской баталии; на стр. 185—186 копия указа об описи бумаг Тотлебена и о причине его ареста.

Копии с двух рескриптов имп. Екатерины Великой к гр. П. С. Салтыкову о вторичном занятии Пруссии русскими войсками. «Русский Архив», книга II, вып. 9, М., 1886, стр. 113—122.

Датировано 11.VII. и 18.VII.1762 г. Приложена копия с записки бар. Гольцу, указ гр. Чернышеву, два указа гр. Панину, копия с рескрипта кн. Репнину.

Два указа Екатерины II о движениях хана Крымского и вторичном занятии Пруссии русскими войсками. Сборник «Осмнадцатый век», книга I, М., 1868, стр. 45—47.

Датированы 16.VIII.1762 г.

Мнение кн. М. Волконского о мире с Прусией. Сборник «Осмнадцатый век», книга I, М., 1868, стр. 53—55.

Датировано 17.VIII.1762 г.

Манифест Екатерины II русской действующей армии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 241—243.

Датирован 22.IX.1762 г.

Экстракт письма об атаке и взятии крепости Швейдница ген. Тауэнции. «СПБ ведомости», № 87, 29.X.1762 г.

Дипломатические дела

Донесения гр. Мерси д'Аржанто имп. Марии-Терезии и гос. канцлеру гр. Кауницу-Ритбергу, с 5.I.(н.с.)1762 г. по 24.VII.(н.с.)1762 г. и переписка гр. Мерси с русским министерством. Сборник РИО, том 18, Спб., 1876, стр. 1—478.

Донесения датского посланника Гакстгаузена о царствовании Петра III и перевороте 1762 г. «Русская старина», П-гр., 1915, март, стр. 532—544; апрель стр. 33—37; май, стр. 295—298; декабрь, стр. 359—363; 1917, январь стр. 105—115. Шумигорский Е. С.

Датированы с 11/22.I. по 29.I—9.II.1762 г. Донесения касаются особо важного для Дании вопроса о позиции русских войск после воцарения Петра III.

Из последних дней русской имп. Елизаветы. «Чтения в ОИДР», книга 2, материалы иностранные, М., 1877, стр. 1—16. Из донесений гр. Мерси д'Аржанто в статье А. Шефера из журнала «Historische Zeitschrift», 1876, Viertes Heft. Перевод П. Барсова.

Фридрих II и Петр III. Переписка. «Русская старина», Спб., 1871, март, стр. 283—309.

Писем 15. Датированы 1762 г. с 6.II. по май.

Декларация имп. Петра III, сообщенная Венскому двору о прекращении военных действий против Пруссии. 1762 г., февраля 8. Мартенс, Ф., том I, № 29, Спб., 1874, стр. 304—308.

Конференции с иностранными послами в царствование Петра III, Архив Б., книга 7, М., 1875, стр. 552—567.

Конференций 9. С 11.IV. по 7.VI.1762 г.

Записка на память и для исполнения гр. А. Р. Воронцову. Архив Б., книга 31, М., 1885, стр. 154—157.

Датирована 16.IV.1762 г.

Мирный трактат между Россией и Пруссией, заключенный в С.-Петербурге апреля 24 (мая 5) 1762 г. П. С. З., том XV, стр. 987—991, № 11516. Мартенс, Ф., том V, Спб., № 217, 1880, стр. 367—378.

Ратификован королем Прусским 21.V.1762 г.

Аудиенция прусского министра бар. Гольца у Петра III. «СПБ ведомости», № 36, 3.V.1762 г.

Союзный трактат между Россией и Пруссией, заключенный в С.-Петербурге июня 8(19) 1762 г. и оставшийся не ратифицированным. П. С. З., т. XV, стр. 1034—1039, № 11566. Мартенс, Ф., том V, приложения, № 3. Спб., 1880, стр. 389—408.

Первые месяцы царствования Екатерины Великой. «Русский Архив», книга I, М., 1901, стр. 1—40.
Донесения Гольца Фридриху II. Датированы с 6/17.VII. по 27.VIII/7.IX.1762 г.

Опровержение рескрипта якобы данного русскому послу в Вене об участии Швеции в войне. «СПБ ведомости», № 57, 16.VII.1762 г.

Ответы гр. А. П. Бестужева на вопросные пункты Екатерины II. Архив В., книга 25, М., 1882, стр. 392—399.
Датировано 27.VII.1762 г.

Вопросы Екатерины Второй и ответы гр. М. Л. Воронцова. Архив В., книга 25, М., 1882, стр. 334—339.
30.VII.1762 г.

Мнение канцлера гр. М. Л. Воронцова о делах международных. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 267—271.
Подано Екатерине II в августе 1762 г.

Общие вопросы

Указ об упразднении Конференции. П. С. З., том XV, от 21.I.1762 г., стр. 893—894, № 11418.

Учреждение совета под председательством императора. П. С. З., том XV, стр. 1306, № 11538, от 18.V.1762 г.; «СПБ ведомости», № 43, 28.V.1762 г.
Доклад (черновой) Петру III. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 264—265.

Празднество 9.VI.1762 г. в честь заключения мира между Россией и Пруссией. «СПБ ведомости», № 50, 21.VI.1762 г.

Манифест о воцарении Екатерины II. «СПБ ведомости», № 53, 2.VII.1762 г.
Датирован 28.VI.1762 г.

Манифест о вступлении на престол Екатерины II и отречение Петра III. «Прибавление к СПБ ведомостям», № 55.

Манифест о смерти Петра III. «СПБ ведомости», № 55, 9.VII.1762 г.

Описание состояния дел во время Елизаветы Петровны. Сочинено гр. М. Л. Воронцовым. Архив В., книга 25, М., 1882, стр. 272—312.
VII.1762 г.

Отпускная аудиенция гамбургских депутатов. «СПБ ведомости», № 71, 3.IX.1762 г.

Манифест Екатерины II о прощении гр. А. П. Бестужева-Рюмина. «СПБ ведомости», № 71, 3.IX.1762 г.

Мнение о пользе от коммерции между Россией и Пруссией. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 311—317.
Датировано 8/19.XI.1762 г. В Кенигсберге.
Подпись: Клингштет. Перевод с приложения к реляции гр. Кейзерлинга.

Манифест в день коронации Екатерины II по армии. «Приложение к СПБ ведомостям», № 80, 4.X.1762 г.
Дан в Москве 22.IX.1762 г.

Военные дела

Бумаги о Семилетней войне. «Сын отечества», Спб., 1847, май, июнь.

Раздел «Русская история», книжка 5, стр. 1—12, бумаги о Егерсдорфском сражении, датированы 20.VIII. и 3.IX.1757 г.; книжка 6, стр. 1—18, бумаги о занятии Кенигсберга, датированы 9.II.1758 г.; книжка 9, стр. 1—10, бумаги о занятии Берлина, датированы 9.X.1760 г.; книжка 10, стр. 1—10, бумаги о победе при Франкфурте, датированы 25.VII. и 9.VIII.1759 г.; книжка 11, стр. 1—12, бумаги о взятии Кольберга, датированы 8 и 5—12.XII.1756 г., книжка 12, стр. 1—10, бумаги о действиях против принца Вюртембергского и успехах в Померании, датированы 12.IX. и 15.X.1761 г.

Коллинское сражение, данное 1757 г., июня 18 дня; Росбахское сражение, данное 1757 г., ноября 5 дня; Лейденское сражение, данное 1757 г., декабря 5 дня; Цорндорфское сражение, данное 1758 г. августа 14 дня; Годеп-Кирхенское сражение, данное 1758 г., октября 5 дня; сражение при Пальциге 1759 г., июля 12 дня; Франкфуртское или Кунерсдорфское сражение, данное 1759 г., августа 12 дня, «Военный журнал», книжка 4, Спб., 1810, стр. 12—40.

Краткое описание сражений. К книжке приложены планы сражений: Коллинского, Росбахского, Лейденского, Цорндорфского, Пальцигского (Кайского или Цюмихауского). К пятой книжке приложен план сражения при Франкфурте. К шестой книжке приложен план Гоккирхенского сражения.

Документы Семилетней войны (1757—1762).

Описание (планов) баталий и маршрутов 4-го гренадерского полка. Из бумаг участника, капитана Якова Яковлевича Мордвинова: 1) Описание планов баталий и 2) маршрут 4-го гренадерского полка в Семилетнюю войну (с указателем). Сообщ. П[етров Г. М.]. «Военно-исторический сборник», № 2, 1916, стр. 9—24.

Описание плана баталий при Грос-Егерсдорфе, Цорндорфе, Пальциге, Франкфурте. На стр. 12 двусторонний оттиск медалей на победу при Франкфурте. Выдержки из рапортов Чернышева и Тотлебена, список отличившихся в Берлинской экспедиции офицеров, бумаги об уплате контрибуции в один миллион звонкой монеты, диспозиция Чернышева для атаки Берлина.

Атлас чертежей. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней, Спб., 1898.

№ 30. Театр действий 1756—1758 г.; № 31. Схема путей следования русской армии в августе 1757 г.; № 32. План сражения у Грос-Егерсдорфа 19/30 августа 1757 г.; № 33. Квартирное расположение русской армии в начале 1758 г.; № 34. Карта района действий русской армии в Семилетнюю войну, от занятия Кенигсберга (1758 г.) до сражения при Кунерсдорфе (1759 г.). № 35. План генерального сражения при деревне Цорндорф 14/25 августа 1758 г.; № 36. Квартирное расположение русской армии на правом берегу Вислы зимою 1758—59 гг.; № 37. Общее положение сторон в начале 1759 г.; № 38. Кампания 1759 г.; № 39. План сражения при Кунерсдорфе 1/12 августа 1759 г.; № 40. Набег на Берлин в сентябре 1760 г.; № 41. Расположение войск в окрестностях Берлина с 26 сентября по 1 октября 1760 г. № 42. Схема к операциям русской армии в кампанию 1761 г.

Плавание флота и отдельных судов в военные действия в годы войны. Материалы флота, часть X, отдел II, Спб., 1883, стр. 300, 302, 305, 306, 340, 342—344, 346, 347, 350, 351, 353, 364, 366, 369—371, 425, 445, 480—485, 487, 489—491, 492—496, 528—539, 542—543, 549, 602—604, 611—612, 666—669, часть XI, Спб., 1886, стр. 1—13.

Датированы с 7.VI.1756 г. по 13.VIII.1762 г.

Извлечения из шханечных журналов о плавании судов в годы 1756—1762. Материалы флота, часть X, Спб., 1883. Кампания 1756 г., стр. 306—340; 1757 г., стр. 371—421; 1758 г., стр. 445—477; 1759 г., стр. 496—525; 1760 г., стр. 550—600; 1761 г., стр. 613—658; часть XI, кампания 1762 г., Спб., 1886, стр. 13—46.

Артиллерия флота. Материалы флота, часть X, Спб., 1883, стр. 297, 422, 437, 444, 478. 479, 481, 484, 531, 602, 604, 607; часть XI, Спб., 1886; стр. 3.

Бумаги датированы с 4.IV.1756 г. по 16.VII.1762 г. В них об осадной и береговой артиллерии и применении Шуваловских орудий.

В указе от 26.V.1760 г. о делании в Кронштадте проб орудиям, принимаемым на корабли.

Составление карт прусского берега, Карлскронского рейда и района Кольберга. Материалы флота, часть X, отдел VII. Спб., 1883, стр. 364, 445, 612.

Бумаги датированы 3.X.1757 г., 31.XII.1758 г., 12.XI.1761 г.

Личный состав флота, портовых и административных учреждений. Материалы флота, часть X, отдел III, Спб., 1883.

На стр. 365 указ от 7.X.1757 г. о награждении штурмана за составление карты Карлскронского рейда; на стр. 488 указ от 31.X.1759 г. о награждении лиц за взятие Мемеля; на стр. 343, 423, 529 указы от 7.V.1757 г., 2.IV.1758 г. и 22.III.1760 г. о назначении Мишукова командовать флотом.

В целом отдел III объединяет документы по личному составу флота, портовых и административных учреждений.

Бумаги о судостроении и судового состава флота. Материалы флота, часть X, отдел II, Спб., 1883, стр. 355, 370, 422, 443, 666—670.

Донесение контр-адмирала Кашкина о галерах в Мемеле и Либаве от 1.XI.1758 г.

Бумаги, экстракты высочайших указов по поводу строительства судов в Мемеле, а с 1762 г. в С.-Петербурге и Архангельске, датированы с 7.VIII.1757 г. по 26.VI.1762 г.

В связи с усиленной постройкой кораблей, в указах от 3 и 20.VI.1762 г. предусматривается строительство судов не только из дубовых, но и сосновых досок.

Прошения к имп. Степана Апраксина (1751—1758 гг.). «Чтения в ОИДР» книга 4, смесь, М., 1862, стр. 176—186.

Первое без даты, остальные датированы: IX.1751 г.; 3.XI., 25.XII.1756 г.; 19.X., 8 и 21.XI.1757 г.; 5.IV.1758 г. Прошения об изъятии его (Апраксина) дела от генерал-прокурора, о переводе из С.-Петербурга, о подарке ему 4 000 червонцев, о получении польского ордена, о вызове в С.-Петербург, о галиоте Хвостова, о помиловании.

64 и 78-е заседания конференции 18 ноября 1756 г. и 7 января 1757 г, Протоколы № 168 и 201. Сборник РИО, том 136. Спб., 1912, стр. 438—440, 493—495.

О новых штатах артиллерии.

Два письма и прошение к имп. Броуна. «Чтения в ОИДР», книга 4, смесь. М., 1862, стр. 192—193.

Письма о награждении его (Броуна) польским орденом Белого орла и о несогласиях с Фермором датированы 26.XII.1757 г. Прошение о переводе от 5.III.1758 г.

Бумаги, относящиеся к снабжению армии провиантом, фуражем, ценам на довольствие и финансам на цели снабжения. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 134—138, 148, 160, 166—167, 258–262. 15.VI.1756 г., 22.V, 12.VII, 23.III, 19.III.1758 г., VI.1761 г., 9.III, 16.IV.1759 г.

Из бумаг И. И. Шувалова. Сборник РИО, том 9, Спб., 1872, стр. 444—521. Датированы с 15.VII.1756 г. по 29.X.1761 г.

Письма главнокомандующих русской армией в Семилетнюю войну: Апраксина, Фермора, Салтыкова, Бутурлина, а также Румянцева. Среди бумаг реляции Апраксина Елизавете.

Граф З. Г. Чернышев в его письмах к И. И. Шувалову. «Русский Архив», книга I., М., 1907, стр. 162—190.

Писем 21. Датированы с 24.IV.1757 г. по май 1762 г. Письма касательно военных действий. Несколько писем из плена, а после обмена, вновь о войне. В письме от 19/30.X.1751 г. (после взятия Кольберга Румянцевым) «Теперь этот Фридрих Великий видит, что значит нажить себе врагом Русскую Империю; ея войска идут, сражаются, берут крепости в то время, когда все остальные народы пугаются сырого зимняго воздуха, и еще менее смеют помышлять о каких-либо ее предприятиях».

Письма гр. В. В. Фермора к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 336—349.

Писем 20. Датированы с 20.IX.1757 г. по 18.XI.1758 г. В письмах 1757 г. благодарность за его поздравление с Грос-Егерсдорфской победой, о вступлении в командование армией, военных действиях. В 1758 г. кроме некоторых писем, сообщает о занятии Кенигсберга, Эльбинга, баталии при Цорндорфе, Кюстрине и других военных делах.

Письма (черновые) гр. М. Л. Воронцова к гр. В. В. Фермору. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 350—355.

Писем 7. Датированы с 15.XI.1757 г. по 4.I.1760 г. В них: в первом письме об усилении наступления в Пруссии, в третьем «Надлежит... показать... что... ее величество не намерено такою же лютостью над прусскими подданными отмщать». В письме от 22.XI.1758 г. о небезызвестном «Письме вояжира к нашей армии в Ригу». В последующих — о правильности поступков, не допускающих гр. Дауну «сваливать всю тяжесть прусских сил... на одну нашу армию», о контакте с гр. Салтыковым, также о прусских депутатах.

Письмо вояжира из Риги о состоянии Российской армии и генералитета, с прибавлением о французской армии. Титл пьесы, приложенной в письме к вице-канцлеру резидента Смолина. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 475—499.

Письмо резидента датировано 1/12.VIII.1758 г.

«Письмо вояжира» 8.XI.1757 г.

Десять писем гр. З. Г. Чернышева к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 444—451.

Датированы с 5.III.1758 г. по 6.X.1761 г.

Сообщает о взятии Берлина, расположении сил неприятельских, военных действиях и планах.

Генеральные диспозиции Фермора и Бутурлина на время сражения. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 188—197.

Датированы: ген. Фермора 14.VII.1758 г., гр. Бутурлина 1761 г.

Бумаги о случаях нарушения русскими войсками дисциплины в Восточной Пруссии. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. II, приложения, М., 1888, стр. 52—68.

Документов 14. Датированы 1758, 1759, 1760, 1761 гг.

Письма гр. П. С. Салтыкова к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 356—367.

Писем 12. Датированы с 8.X.1758 г. по 9.II.1762 г.

О совместных с австрийскими войсками военных действиях и несправедливости многочисленных польских жалоб на наши войска. Два письма о своей жизни.

Письма (черновые) гр. М. Л. Воронцова к гр. П. С. Салтыкову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 368—375.

Писем 13. Датированы с 18.VII.1759 г. по 12.IX.1760 г.

Среди писем о военных действиях (хвала за одержанные победы) и движении к Глогау, письма о своеволии в армии, поэме Тейсерена, приезде Салтыкова в Петербург и др.

Письма гр. П. И. Панина к брату его Никите Ивановичу. «Русский Архив», книга II, вып. 5, М., 1888, стр. 65—93:

Писем 11. Датированы с 15.VII.1759 г. по 4.VIII.1763 г. По поводу писем приложена заметка Д. Масловского.

Очень важно письмо от 15.VIII.1759 г. о Пальцигском сражении, дающее верную картину боя. Письмо от 3.VII.1760 г. переслано через ген. Дин, вызванного в Петербург. В письмах от 16.VII. и 21.VII.1762 г. об оставлении Померании и Кольберга. Прочие письма преимущественно личного свойства.

Пять писем гр. А. Б. Бутурлина к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 376—379.

Датированы с 6.X.1760 г. по 28.XII.1761 г.

О состоянии армии, пленении Черепова, смене Веселицкого, отъезде в Петербург.

Письма (черновые) гр. М. Л. Воронцова к А. Б. Бутурлину. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 380—391.

Писем 19. Датированы с 10.X.1760 г. по 27.XI.1761 г.

Вновь о жалобах на военных, сожаление об отходе к Висле и похвала за переход через Одер. Несколько рекомендательных писем.

Четыре рескрипта гр. Бутурлину. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 441—449.

Датированы с 28.IX.1760 г. по 26.XII.1761 г.

О ведении и ходе войны, обозе, дисциплине в армии.

Копии с ордеров ген. Бутурлина к гр. Тотлебену. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 397—411.

Ордеров 15. Датированы с 12.XI.1760 г. по 20.V.1761 г.

Бумаги по делу Тотлебена. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 51—76.

Датированы 16.XI, 24.VII/4.VIII, 25.VI, 29.VI/10.VII, 19.I.1761 г., 10.V, 30.IV.1762 г., некоторые бумаги без дат.

Бумаги относительно корпуса Румянцева. Масловский, Д., Семилетняя война, вып. III, приложения, М., 1891, стр. 139—144, 222—226, 230—231, 263—269, 284—287.

Датировано: [1760 г.]; 1761 г.: 24.VII, 18.VIII, 18.XI, 8 и 9.XII; 1872 г.: 2.III, 21 и 24.V, 28.VII.

Инструкция Румянцева для препровождения пленных, расписание корпуса 1761 г., введение глубокого строя и легкой пехоты, довольствия войск в Померании, указы Петра III Румянцеву, указ Екатерины о приеме корпуса Паниным.

Описание Румянцевского похода под Кольберг в 1761 г. «Военный журнал», книжка XIII, часть историческая, Спб., [1811], стр. 16—28. Приложен чертеж, также топографическая карта окрестностей Кольберга.

О Кольбергской осаде. Там же, книжка XVI, часть историческая, стр. 46—49.

Краткая дневная запись хода осады с 4.XI. по 5.XII.1761 г. Приложены планы Румянцевской осады Кольберга в 1761 г.

Бумаги Ив. Ив. Шувалова «Русский архив», вып. 1, М. 1867, стр. 65—97.

Одиннадцать бумаг. Первая о Семилетней войне.

Датирована только последняя — письмо И. И. Шувалову заграницу 20.VIII.1767 г.

Бескровный Л. Г. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947, стр. 1—639. Ред. М. И. Тихомиров, Н. М. Коробков, Г. П. Мещеряков.

На стр. 165—195 о Семилетней войне.

Блинов, И. и Слухоцкий, Л., Исторические материалы, извлеченные из Сенатского архива. Из истории русско-немецких отношений (Семилетняя война). «Журнал министерства юстиции». П — гр., 1915, март, стр. 242—266.

О мобилизации в годы войны 231 644 человек на стр. 251.

Бобрицкий, А. А., Достопамятная табакерка с надписью, относящейся к взятию Берлина русскими войсками. «Русский Архив», книга III, вып. I, М., 1894, стр. 21—22.

[Болотов, А. Т.], Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В трех томах. М.—Л. 1931, стр. 539+535+607.
О Семилетней войне с стр. 301-й тома I по стр. 185 тома II.

Бродрюк, К. кап., Изучение похода имперской армии в 1757 г., основанное на справках в источниках. Материал истории Германии XVIII в. Лейпциг, 1858 г. «Военный журнал», первая книжка, отдел военно-литературный, Спб., 1859, стр. 37—49.
Рецензия с кратким изложением причин вторжения в Саксонию 29.VIII.1757 г. Цифры мобилизации имперскими округами армии и беспорядки в ней, записи секретаря и письмоводителя принца Дармштадтского, участника похода. Третий отдел книги обилен данными из иностранных архивов: венского, парижского, ряда немецких и др. Дает новое освещение похода.

Васильчиков, А. А., Семейство Разумовских, Исторический рассказ. М., 1869.
О военных приготовлениях Малороссии и отправке казаков в армию на стр. 137, 138, 179, о Семилетней войне на стр. 150, 151, также 155 — в письме И. Шувалова к К. Г. Разумовскому.

Взятие столичного города Пруссии, Берлина, российскими войсками в 1760 г. «Сын отечества», сентябрь, отделение I, Русская история, Спб., 1847, стр. 1—10.
Приложены пункты капитуляции Берлинского гарнизона.

Выдержка из отзывов Фридриха II на действия партизан в Семилетнюю войну. «Военный сборник», книга 4, Спб., 1884, стр. 205.
Из статьи «Партизанская война», Ф. Гершельман.

[Гордт, гр.], Записки шведского дворянина. «Древняя и Новая Россия», 1880, т. XVII, стр. 509, 569, 705—761; т. XVIII, стр. 497—536.
О Семилетней войне с стр. 720, т. XVII. См. также «Русский Архив», книга II, вып. 7, М., 1877, стр. 294—326 и Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 170—171.

Duvernoy, V., Кунерсдорф. Статья из «Militärwochenblatt», 1909. «Военный сборник», книга 11, Спб., 1910, стр. 1—20. Перевел А. Шайбле.
В статье выдержки из писем Фридриха II и его высказывания.

Донесения тайные Веселицкому. Масловский, Д., Семилетняя война вып. III, приложения, М., 1891, стр. 3—5.

Дракe, Л. Л., О прусском памятнике на поле сражения при Пальциге. «Военный сборник», книга 11, Спб., 1909, стр. 219—222.

Дракe, Л. Л., О прусском памятнике на Кунерсдорфском поле сражения. «Военный сборник», книга 4, Спб., 1910, стр. 249—252.

Записки артиллерии майора Михаила Васильевича Данилова, написанные им в 1771 году. М., 1842, стр. I — IV, 1—131.
На стр. 81—82 об изобретении единорогов автором и Мартыновым.

Записки Василия Александровича Нащокина. Спб., 1842.
На стр. 164 копия письма короля прусского Кейту после битвы с австрийцами 18.VI.1757 г.

В приложениях — примечания с № 65 по № 72, стр. 296—370, бумаги, относящиеся к Семилетней войне: манифесты, реляции, списки убитых и раненых и др. Записки заканчиваются 4.IX.1759 г.

Записки Штелина о Петре Третьем, имп. всероссийском. «Чтения в ОИДР» книга 4, смесь, М., 1866, стр. 67—118.
Краткие записи со дня рождения Петра III — 10/21.II.1728 по 29.VI.[1762 г.].

Из боевого прошлого русской армии. Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров. Под редакцией проф. Н. Коробкова. Составители Н. Шляпников и Ф. Кузнецов, М., 1947.

На стр. 32—57 в главе II — Семилетняя война — даны выдержки из документов о боевых действиях русской армии за период от взятия Мемеля — 26.VI.1757 г. до взятия Кольберга — 5.XII.1761 г.

Инструкция или воинское наставление короля прусского его генералитету. М., 1761, стр. 1—140.

Инструкции и приказы для кавалерии кор. Пруссии Фридриха Вел., Спб, 1903, стр. 1—95. Перевод К. Дружинина.

Датированы с 26.III.1741 г.

На стр. 56—61 инструкция от 16.III.1759 г.; на стр. 92—95 примеры участия кавалерии в сражениях Семилетней войны.

К истории Семилетней войны. Записки пастора Теге. «Русский Архив», вып. 11—12, М., 1864, стр. 1101—1163.

Материалы для истории русского флота, часть X, Спб., 1883, часть XI Спб., 1886.

Мнения ген. Варнери и де-Линя о действиях кавалерии в трехшереножном строю в Семилетнюю войну. «Военный сборник», книга 4, Спб., 1885, стр. 330—332. Из статьи: А. Пузыревский, Исторические справки о построении и расположении в боевом порядке кавалерии.

О конной артиллерии. «Военный журнал», книжка 10, Спб., 1810, стр. 17—24.

На стр. 18—19 о прусской конной артиллерии времен Фридриха, на стр. 22 — о русской.

Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов. М., 1947, стр. 1—363. Под редакцией проф. Н. М. Коробкова.

На стр. 110—113 даны выдержки из документов об участии Суворова в Семилетней войне.

Ольф, Л., Сражение под Колином и освобождение Праги [1757]. «Военный журнал», Спб., 1832, № III, стр. 62—94; № IV, стр. 54—87; № V, стр. 46—83; № VI, стр. 75—108.

По австрийским документам из австрийского военного журнала. В кн. III на стр. 78 — записка австрийского имп. Дауну; на стр. 81 — выдержка из военного совета австрийской армии от 9.V; на стр. 82 — объявление герцога Лотарингского Дауну от 15.V; на стр. 83—86 донесения Дауна из Альт-Колина [17.V]; на стр. 88—90 предписание австр. имп. об освобождении Праги. В кн. IV на стр. 51—56 о получении Дауном 24.V приказания из Вены об отступлении, сбережении армии; на стр. 67—70 донесение герцога и ответ имп. на план действий Дауна.

В кн. V на стр. 50—51 план действий короля прусского против австрийской армии. К кн. IV приложен план сражения при Колине 18.VI.1758 г.

Описание пехотного полкового строя разделенного в три части со всеми нужными к тому примечаниями 1755 году. [Спб. 1755], стр. 1—140 и 24 чертежа.

См. также «Хрестоматия по русской военной истории», Л. Г. Бескровный, М., 1947, стр. 196—198.

Описание Семилетней войны и первая кампания 1756 г. «Военный журнал», книжка XXI, часть историческая, Спб., 1811, стр. 21—31.

Схематическое описание предвоенной обстановки и побед Пруссии в Саксонии.

Оставшиеся творения Фридриха Второго короля прусского. Повествование о Семилетней войне, в двух книгах, Спб., 1790.

Памятник на Лейтенском поле сражения. «Военный журнал», № VI, разные известия, Спб., 1854, стр. 196—197.

Переписка Фридриха Великого с Вольтером с 1736 по 1778 год. Часть 1 и 2, Спб., 1816.

Во второй части на стр. 119—166 переписка с октября 1757 г. по 13.X 1760 г., относящаяся к Семилетней войне. Письма Фридриха оправдывают войну. В письме от ноября 1758 г. фраза: «Верно род человеческой проклят небесами, ибо непрестанно должно воевать»; 13.X.1760 г. Фридрих пишет: «Бык пашет землю, соловей поет, тюлень плавает, а я — дерусь».

Разбор действий Фридриха Великого во втором походе Семилетней войны. Извлечение из сочинения «Militärische Briefe eines Verstorben an seine noch Ubende Freunde». Письмо 63-е, Олимп, 30.IX.1843 г. «Военный журнал», № 1, Спб., 1848, стр 1—31.

Разгром русскими войсками Пруссии. 1756—1762 гг. Документы. Управление Государственными архивами НКВД СССР [М.], 1943.

Датированы с 16.VIII.1756 г. по 8.XII.1761 г.

46 основных документов дают картину хода войны, начиная с манифеста 16.VIII.1756 г. о вступлении России в войну и кончая реляцией Румянцева о взятии Кольберга. На стр. 71—74 фотокопия подлинника капитуляции Берлина.

[С. В.] Письма от партикулярного человека к другу своему, о нападении короля Прусского на Саксонию. «СПБ ведомости», № 104, 105 от 27 и 31.XII.1756 г., № 1, 2, 4—9, январь — февраль 1757 г.

Писем 5.

Слово на празднование мира Пруссии с Россией. «Сын отечества», Спб., 1813, часть 6, № XXV, стр. 219—237, говоренное в 1763 г. проповедником Д. Г. Пургольдом в Пархене в Магдебургском княжестве.

В нем содержатся весьма почтительные отзывы о России, которую проповедник поистине называет грозным исполином, воздвигнутым от бога быть защитником царств слабых и притесненных...

Скальковский, А., Секретная переписка Коша запорожского (1734—1768 гг.). «Киевская старина», Киев, 1886, февраль, стр. 327—349.

На стр. 346—348 о войне с Пруссией. Экстракт «Письма из Берлина к приятелю» с насмешкой над пруссаками и письмо кошевого Гр. Федорова от 12.VIII.1763 г. в генеральную малороссийскую войсковую канцелярию о движении прусских войск в Польшу.

Статистическое обозрение расходов на военные потребности. (С 1711 по 1825 г.). «Военный сборник», том IX, книга 9, Спб., 1859, стр. 1—64, книга 10, стр. 271—538 и том X, книга 11, стр. 1—16, книга 12, стр. 277—356.

Тайные, к военной хитрости относящиеся наставления Фридерика II своим генерал-инспекторам. С 31 чертежем. Спб., 1802.

Фельдмаршал Румянцев, Сборник документов и материалов. М., 1947. Под редакцией проф. Н. М. Коробкова.

На стр. 84—133 даны документы об участии Румянцева в Семилетней войне с 7 января 1757 г. по 5 августа 1762 г.

Фридрих и Зейдлиц. Выдержки из переписки в годы Семилетней войны, высказывания. Фарнгаген фон-Энзе, Жизнеописание генерала Зейдлица, Киев, 1839, стр. 69, 70, 81, 93, 103—104, 138—139, 141—143.

Щепкин, Евгений, Русско-австрийский союз во время Семилетней войны. 1746—1758 гг., Исследования по данным Венского и Копенгагенского архивов, Спб., 1902.

События Семилетней войны в исследовании заканчиваются лишь 1757 годом, в то же время широко показана предвоенная история вопроса. На стр. 701—819 в приложениях I—III разбор отступления С. Ф. Апраксина в 1757 г., битвы при Грос-Егерсдорфе 19 августа 1757 г. и объяснение к плану Грос-Егерсдорфской битвы.

Дипломатические дела

Материалы для истории России, извлеченные из рукописей Британского музея в Лондоне Николаем Стороженком. «Чтения в ОИДР», книга 3, материалы иностранные, М., 1870, стр. 1—48.

Тайные сообщения Суарта лорду Гольдернесу в октябре и ноябре 1757 г., два тайно писанные сообщения Кейта лорду Гольдернесу и английскому послу при прусском дворе Мейгелю, в марте 1758 г., на стр. 8—36. Собственноручное письмо Петра III к сэру Чарльзу Уильямсу в августе 1759 г. и два собственноручные письма вел. кн. Екатерины к нему же в то же время на стр. 39—43.

Бумаги кн. М. Н. Волконского. «Русский Архив», М., 1865, стр. 1039—1080.

Датированы с 31.V.1746 г. по 5.II.1762 г. Будучи с 1757 г. резидентом в Польше, кн. Волконский обеспечил наши сношения с Варшавой, в конце 1758 г. переведен в действующую армию, что и видно из бумаг. В царствование Петра III на имя князя дан рескрипт о обмене пленными с Пруссией.

Из переписки имп. Екатерины II с кор. Фридрихом II. Сборник РИО, том 20, Спб., 1877, стр. 149—160.

Писем 7. Датированы с 21.VII.1744 г. по 15.II.1763 г. Первое письмо (тогда еще от вел. кн. Екатерины Алексеевны) по поводу назначения будущего Петра III наследником русского престола. То же от 12.III.1762 г. после восшествия Петра на престол. В письме от 18.VII.1762 г. Фридрих поздравляет имп. с вступлением в управление империей. Далее об обстановке после заключения мира. Письмо от 15.II.1763 г. о подписании Губертсбургского мира и делах польских.

Письма имп. Екатерины Великой к гр. М. Ил. Воронцову. Архив В., книга 28, М., 1883, стр. 15—39.

Писем 20. Датированы с 2.I.1745 г. по 3.VII.1765 г. В годы войны, главным образом, по дипломатическим вопросам, прочие и по разным делам.

Переписка вел. кн. Екатерины Алексеевны и английского посла сэра Чарльза Р. Уильямса. 1756 и 1757 гг. «Чтения в ОИДР», книга 2, М., 1909, стр. I—XXXII+1—360+1—II+4 фотографии с писем.

Датированы с 31.VII.1756 г. по 2.VII.1757 г. Писем Екатерины 70, Уильямса — 87. Переписка освещает русский двор и интриги держав в начальный период Семилетней войны. Издано в русском переводе С. Горяиновым.

Черновые записки о конференциях с иностранными министрами в царствование Екатерины II. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 577—604.

Конференций 21, с 6.VII.1762 г. по 9.I.1763 г.

Письма гр. А. П. Бестужева к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 215—360.

Писем 130. Писаны с июля 1743 г. по 24.II.1760 г. в приморском дворе, С.-Петербурге, Берлине, Праге, Дрездене, Варшаве, Вене, Париже — после удаления из Петербурга на дипломатическую службу. Письма из Праги от 11/22 и 17/28.XII.1745 г. о занятии пруссаками Дрездена.

Письма (черновые) гр. М. Л. Воронцова к гр. А. П. Бестужеву. Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 361—377.

Писем 28. Датированы с 24.VII.1745 г. по 16.XI.1759 г. Письма от 12.IX, 16.IX. и 14.X.1757 г. и от 23.I.1758 г. о Семилетней войне. Прочие о делах дипломатических и личных.

Выдержки из писем гр. А. П. Бестужева к гр. М. Л. Воронцову, Архив В., книга 2, М., 1871, стр. 159—214.

Писем 61. Датированы с 29.VIII.1746 г. по 11.IX.1757 г. Адресованы графу по возвращении его в Россию. В основном содержание их относится к делам дипломатическим. С 24.VI. 1757 г. и в некоторых последующих письмах известия о Семилетней войне.

Письма гр. М. П. Бестужева И. И. Шувалову (1745—1759 гг.) «Русский Архив», книга III, вып. 10—11, М., 1863, стр. 776—784.

Писем 6 Датированы с 7/18.V.1745 г. по 14.X.1759 г. Личное переплетается с государственным. Сообщение об отъезде к нам маркиза де-Лопиталь, и одном письме, с известием о разорении деревни жены его (Бестужева) пруссаками (Письмо 2). Письмо 3-е с жалобой на недостаточное содержание. 4-е сообщение о ретираде «здешней армии и не токмо к Везелю, но и... за Рейн».

Письма гр. М. Л. Воронцова к И. И. Шувалову. «Русский Архив», вып. 3, М., 1864, стр. 266—292, вып. 4, стр. 345.

Писем 52. Датированы с 10.I.1755 г. по 12.II.1765 г.

Письма преимущественно посвящены дипломатическим известиям, относящимся к западным державам, особенно Франции, Семилетней войне, отчасти личным имущественным делам Воронцова.

Письма (черновые) гр. М. Л. Воронцова к И. И. Шувалову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 308—313.

Писем 6. Датированы с 13.XI.1758 г. по 29.XI.1761 г. Дела дипломатические в первом и третьем письме, об обсуждении реляции Фермора в Конференции во втором, просьба... «по окончании нынешней проклятой войны уволить меня на свободу»... в последнем письме от 29.XI.1761 г.

Переписка гр. М. Л. Воронцова с гр. Н. И. Паниным. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 450—496.

Писем 46. Датированы с 22.VII.1747 г. по II.XII.1766 г. Дипломатические донесения Панина из Германии, Дании, Швеции, Финляндии и ответы Воронцова.

Из писем Н. И. Панина к гр. Воронцову, Архив В., книга 26, М., 1882, стр. 56—71.

Датированы с 1.VIII.1747 г. по 30.IV.1760 г.

По поводу путешествия по Германии, Швеции, продаже хлеба последней, замены майора Армфельдта при Ферморе, ратификации трактата с Швецией 1758 г.

Письма Ф. Д. Бехтеева к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 193—241.

Писем 44. Датированы с 22.VI.1755 г. по 14.VIII.1758 г. Письма — дипломатические донесения о французском дворе, а по отъезде из Парижа — из Вены, Страсбурга, Варшавы и других пунктов с описанием пути, исполнении личных поручений и т. п.

Письма Бехтеева Ф. Д. к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 3, М., 1871, стр. 149—307.

Письма писаны за период с 25 июня 1756 г. по 18 августа 1757 г. Из них в 1756 г. — 49 и в 1757 г. — 65 писем. Письма русского поверенного в делах во Франции изображают Версальский двор в начальный период Семилетней войны, о союзном трактате, о войне между Францией и Англией.

Письма гр. М. Л. Воронцова к Ф. Д. Бехтееву. Архив В., книга 33, М., 1887, стр. 65—337.

Писем 143. Датированы с 9.V.1756 г. по 6.II.1758 г. Письма: 28, 30, 33, 34, 36, 40, 41, 42, 43, 45, 47, 54, 55, 74, 104, 105, 107, 108, 109, 113, 115, 120, 122, 123, 127, 142 о Семилетней войне.

Донесения [черновые] Ф. Д. Бехтеева имп. Елизавете Петровне. «Русский Архив», книга III, М., 1903, стр. 177—248. Донесений в выдержках — 64.

Датированы с 11.VIII.1756 г. по 7.IV.1757 г.

Ф. Д. Бехтеев в своих донесениях преимущественно описывает французский двор, взаимоотношения с государствами, войну Франции с Англией и т. п. В донесении от 2.XI.1756 г. отмечает, что поляки желают прохода русских войск через Польшу навстречу Фридриху.

Доклады гр. М. Л. Воронцова Петру III. Архив В., книга 7, М., 1875, стр. 525—551.

Докладов 5. Датированы с 25.XII.1761 г. по 23.I.1762 г. Последний доклад без даты.

Письма Фридриха Великого к Петру III. «Русский Архив», книга I, вып. 1, М., 1905, стр. 5—42.

Писем 16. Датированы с 24.I.1743 г. по 14.VII. 1762 г. Только первое письмо с поздравлением о назначении Петра наследником относится к 1743 г., остальные к 1762 г. и касаются обстановки, сложившейся после окончания войны с Пруссией. Письма Фридриха полны благодарности Петру за помощь войсками, планами войны против Дании, Австрии и наставлениями царю «с истинно-немецким сердцем».

Письма Фридриха II к маркизу д'Аржансу. Оставшиеся творения Фридриха II, короля прусского, том VII, Спб., 1789, стр. 1—131.

Писем 75. Первые 34 датированы с 28.V.1759 г. по 1.III.1763 г. остальные, кроме одного от 12.III.1760 г. «прежде несчастного сражения при Франкфурте», без даты. В письмах о ходе войны, удачах, неудачах, политике, истории и мире, любезное внимание маркизу.

Письма гр. М. Л. Воронцова к племяннику гр. А. Р. Воронцову. Архив В., книга 5, М., 1872, стр. 88—137.

Писем 39. Датированы с 1.XII.1760 г. по 19/30.IV.1765 г. По поводу придворного этикета, мира с Пруссией, Губертсбургском свидании, разных дипломатических частностях. Последние письма об уходе в отставку М. Л. Воронцова и имущественных делах.

Дмитрий Васильевич Волков, Материалы к его биографии, 1718—1785. «Русская старина», Спб., 1874, ноябрь, стр. 478—496.

Датированы с 10.VII.1762 г. по 14.III.1767 г.

В числе материалов письма Волкова к Г. Г. Орлову от 10 и 11.VII.1762 г о возвращении корпуса Чернышева из Пруссии, о войне с Данией и иным вопросам.

Записки Мессельера. (С предисловием, примечаниями и послесловием переводчика.) «Русский Архив», книга I, М., 1874, стр. 962—1031.

Послесловие датировано 27.I.1874 г., г. С.-Петербург.

Записки Фридриха Великого о политических отношениях его к России в первой половине XVIII века. «Русский Архив», книга I, вып. I, М., 1877, стр. 5—21.

Из записок Станислава-Августа Понятовского. «Русская старина». Пгр., 1916, февраль, стр. 271—285.

Современные записи периода Семилетней войны

Княгиня Ангальт-Цербстская Анна-Елизавета, мать Екатерины Великой. «Русский Архив», вып. 8, М., 1904, стр. 457—491.

Опубликованы: записка Шампо о русском дворе в царствование Елизаветы Петровны и 23 письма княгини к Пуйли. Письма, датированные с 8.III.1758 г. по 22.VII.1759 г., заполнены описанием русского двора и интриг около него в доелизаветинскую и отчасти в елизаветинскую эпохи. В ряде писем и военные вести. В письме от 14.X.1758 г. о жестокостях короля прусского. Причиной замены Фермора накануне Кунерсдорфской битвы считает «наклонность к наживе, которую усвоил себе иноземец».

Прусское посольство в Крым в Семилетнюю войну. «Исторический вестник», том VI, Спб., 1881, стр. 123—136.

Экстракты из разных писем об отношениях Дании в Семилетнюю войну. Архив В., М., книга 6, 1873, стр. 426—439.

Общие вопросы

Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Том XIV, 1754—1757, [Спб.], 1830, 863 стр. + 130 стр. приложений и 2 стр. погрешностей; том XV, с 1758 по 28 июня 1762, [Спб.], 1830, 1050 стр. + 2 стр. погрешностей.

Протоколы конференции при высочайшем дворе, том. I, 14 марта 1756 г.—13 марта 1757 г. Сборник РИО, том 136, Спб., 1912 г. стр. XX+652+XIII+IX.

Всего 281 протокол 104 заседаний конференции.

Перевод письма Екатерины II к неизвестному лицу. «Русский Архив», книга II, М., 1878, стр. 281—282.

Об израсходовании Фридрихом II ценностей отца своего в Семилетнюю войну.

Письма гр. М. Л. Воронцова к гр. А. Р. Воронцову. Архив В., книга 31, М., 1885, стр. 79—406.

Писем 252. Датированы с II.1758 г. по 14/25.XII.1766 г.

Письма 23, 26, 37, 44, 46, 48, 52, 55, 61, 62, 63, 66, 67, 72, 93, 97, 98, 150, 152, 153 о Семилетней войне.

Письмо гр. Р. Л. Воронцова к гр. А. Р. Воронцову. Архив В., книга 31 М., 1885, стр. 17—77.

Писем 60. Датированы с 3/20 б. м. 1758 г. по 7.III.1783 г.

Первое письмо от 1758 г. б. д. Письма 12, 18, 20, 31, 35, 36, 38 о Семилетней войне.

Письма и записки И. И. Шувалова к гр. М. Л. Воронцову. Архив В., книга 6, М., 1873, стр. 268—306. Писем 84. Датированы с 4.XI.1753 г. по 20.VI.1766 г.

Близкий к императрице И. И. Шувалов о многом современном писал Воронцову, и письма его небезинтересны. Непосредственно о Семилетней войне собственно не упоминается.

Письма И. И. Шувалова к гр. М. Л. Воронцову. «Русский Архив», М., 1870, стр. 1395—1410.

Писем 9. Датированы с 10.XII.1757 г. по 21.VII.1760 г. Со списком для награждения, отношениях с Венским двором, военных действиях.

Белова, Н., Неизданные письма Фридриха Великого о его отношении к России. «Русская старина», Пгр., 1915, март, стр. 514—518.

Датированы 18.VII.1768 г. и 8.III.1770 г.

Письма адресованы принцу Генриху. В частности, в первом письме говорится о бедственном положении Фридриха в Семилетнюю войну.

Горяинов, С. М., На пути к трону. «Русская Мысль», М., 1909, книга II, стр. 63—85, книга III, стр. 56—67.

Из неизданной переписки Екатерины II.

Государственные сановники, управлявшие военной частью в России с 1701 г. «Военный сборник», том LI, книга 9, Спб., 1866, стр. 3—24.

Жизнь старинного русского дворянина. Записки Ивана Федоровича Лукина. «Русский Архив», М., 1865, стр. 899—929.

Журналы камер-фурьерские 1756—1762 гг. Церемониальные, банкетные и походные журналы. Дневник присутствий и переездов имп., придворных балов. приемов представителей иностранных держав, молебствий. В журнале 1757 г. на стр. 75 — прибытие Панина с реляцией о победе при Гросс-Егерсдорфе, 1758 г. на стр. 119 и 123 о занятии Кюстрина; 1759 г. на стр. 141 о победе при Франкфурте; 1760 г. на стр. 139 о взятии Берлина; 1761 г. о вступлении в Трептау.

Записка о политических отношениях России в первый год царствования Екатерины Великой. Архив В., книга 25, М., 1882, стр. 313—333.

Автор не известен. В записке шесть разделов.

Исторические и автобиографические заметки Екатерины Второй. «Русский Архив», книга II, М., 1878, стр. 283—291.

Заметки на книгу Денина «Опыт о жизни и царствовании Фридриха II, короля Прусского, служащий вместо предисловия к изданию его посмертных сочинений». В числе их о Фридрихе, о Бестужеве в Семилетнюю войну, Апраксине.

Кенигсбергский архимандрит Тихон. «Русский Архив», книга III, вып. 9, М., 1891, стр. 8—12.

Станислав-Август Понятовский. По его неизданным запискам. «Русский Архив», книга III, М., 1909, стр. 359—420.

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Из бумаг Екатерины II. Бумаги, относящиеся к послевоенному периоду. Сборник РИО, том 48, Спб., 1885.

Датированы 1762 г.:28.29.VI на стр. 1—4; 1, 2, 8, 9, 11, 18, 19, 21, 26.VII на стр. 6—11; 13—15, 16—18, 20—25, 26—27, 29—30, 34; 2, 4, 6, 8, 9, 12, 13, 19, 20.VIII на стр. 45—51, 56—67, 83—88; 1, 2, 3, 19, 24, 25.IX на стр. 114—117, 118—1 9, 134—136; 23.X на стр. 158—159; 3, 5, 7.XI на стр. 165—170, 172—173; 26, 27.XII на стр. 239—240, 242.

Датированы 1763 г. 22.II, на стр. 340—341; 12.III на стр. 379—380.

Дипломатические донесения гр. Мерси-Аржанто, посла австрийского при русском дворе. Сборник РИО, том 46. Спб., 1885. Бумаги, относящиеся к послевоенному периоду 1762 г.

Датированы: 13.VII на стр. 3; 14.VII на стр. 4—5; 5.VII(с.с.) на стр. 6—7; 24.VII на стр. 9—19; 30.VII на стр. 23—25; 31.VII на стр. 25—29; 22.VIII на стр. 39—103; 24.VIII на стр. 119—121; 14.IX на стр. 151—152; 14.X на стр. 198—200; 18.X на стр. 200—202; 28.X на стр. 205—207; 4.XI на стр. 207—208; 12.XI на стр. 210—241, 243—244; 18.XI на стр. 266—270; 22.XI на стр. 270—271; 29.XI на стр. 273—282; 23.XII на стр. 297—306.

К 1763 г. относятся документы: 11.I на стр. 342—348; 17.I на стр. 348—351; 20.I на стр. 351—355; 24.I на стр. 355—362; 21.II на стр. 373—384; 21.II на стр. 384—387; 28.II на стр. 387—391; 7.III на стр. 391—398; 14.III на стр. 398—399; 20.III на стр. 400—409; 29.III на стр. 409—430; 25.IV на стр. 469—477.

Письма гр. С. Р. Воронцова к отцу гр. Р. М. Воронцову. Архив В., книга 16, М., 1880, стр. 42, 81.

Датированы: 8/19.II.1763 г., 13/24.1764 г. Первое — о заключении мира между Венским, Саксонским и Берлинским дворами; второе — о значительной отставке офицеров в 1762 и 1763 гг.

Письмо гр. М. Л. Воронцова Екатерине II о трактате с Англией. Архив В., книга 34, М., 1888, стр. 302—303.

Датировано 15.III.1763 г.

Три доклада Екатерине II ген. Чернышева, Елчанинова и др. о второй Кольбергской экспедиции. «Русская старина», книга 3, 1908, стр. 645—653 и том 134, стр. 177—184.

Датированы 29.XI., 17.XII.1763 г.

С.-Петербургский союзный договор, заключенный с Пруссией марта 31 (апреля 11) 1764 г. П. С. З., № 12119.

Секретная конвенция относительно избрания на польский престол Пияста, подписанная в С.-Петербурге марта 31 (апреля 11) 1764 г. Мартенс, Ф., том VI, трактаты с Германией, 1762—1808, № 218 и 219, Спб., 1888, стр. 1—33.

Рассказ имп. Екатерины II о первых пяти годах ее царствования. «Русский Архив», М., 1865, стр. 470—480.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архив В. — Архив князя Воронцова.

«Чтения в ОИДР» — Чтения в имп. обществе истории и древностей российских при Московском Университете.

Труды и летописи ОИДР — Труды и летописи имп. общества истории и древностей российских при Московском Университете.

Мартенс — Мартенс Ф., проф., Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами.

Сборник РИО — Сборник имп. русского исторического общества.

П. С. З. — Полное собрание законов Российской империи, СПБ, 1830.

Из бумаг Е. К. — Из бумаг Елизаветинской Конференции.

Материалы флота — Материалы для истории русского флота.

«СПБ ведомости» — Санктпетербургские ведомости.

Масловский Д. Семилетняя война — Масловский Д., полковник генер. штаба, Русская армия в Семилетнюю войну.

Масловский [Д.], Русско-австрийский Союз — Масловский Д., Русско-австрийский союз, 1759 г. Москва, 1887 г.

Б. д. — Без даты. Дата неизвестна (В тех случаях, когда отсутствие указания б. д. не искажает смысла описания, это сокращение опущено).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

А

Аболешев Василий Яковлевич, унтер-лейтенант флота — 125.
Абросин, полковник — 678.
Август Вильгельм, герцог Брауншвейг-Люнебург-Бевернский, прусский генерал — 24, 808—810.
Адольф Фридрих, шведский король — 28.
Альбедиль Густав, генерал-майор — 30.
Амилахваров, князь, командир Грузинского гусарского полка — 489.
Андерсон Петр Петрович, капитан 2 ранга — 124, 129, 174.
Апраксин Петр Федорович, граф, волонтер — 190, 335.
Апраксин Степан Федорович, генерал-фельдмаршал, командующий армией — 27—29, 49—51, 55, 59, 61, 62, 75, 76, 79—84, 86, 92, 95, 99, 103, 113, 116, 121, 126, 143, 144, 149, 152, 153, 155—157, 159, 160, 163, 165—168, 170, 171, 184, 187, 188, 191—193, 196, 198—203, 205, 207, 211, 229, 239.
Апрелев, судовой мастер — 220.
Арендт, подполковник — 333.
Аржанс де маркиз, французский камергер — 639, 644, 651.
Аристов Алексей, кабинет-курьер — 205.
Арнеким, майор — 445.
Аршеневский Яков Степанович, обер-штер-кригс-комиссар — 31.
Аш, подполковник штаба Тотлебена — 761, 764.
Аш Александр, капитан — 287.

Б

Бабаев Василий, лейтенант флота — 797.
Багреев, см. Фролов-Багреев
Бади дела, полковник — 438.
Байков, обер-кригс-комиссар — 587, 589.
Баннер Петр Петрович, полковник артиллерии — 680, 704.
Барделебен, прусский капитан — 777.
Барух, поставщик провианта для армии — 273, 375.
Барш Василий Яковлевич, капитан 3 ранга — 125.
Бауман Иван, ассесор камер-конторы лифляндских и эстляндских дел — 253, 254.
Бахер, фельдфебель прусского штаба — 447.
Бахман Карл, бригадир — 404, 442, 483, 488, 523, 575, 598, 623, 628, 663, 673, 675, 678, 684, 689.
Бевернский, см. Август-Вильгельм
Бедрига (Бедряга), поручик — 437.
Бек, барон, австрийский генерал-поручик, затем генерал-фельдмаршал лейтенант — 590, 606, 607, 769.
Бекендорф (Бенкендорф), прусский генерал — 777.
Бекетов Никита Афанасьевич, бригадир — 574, 598.
Бекетов, обер-квартирмейстер казачьих полков — 599.
Белинг, прусский полковник — 777.
Беллиль Шарль Луи-Огюст Фуке, герцог, маршал Франции — 97, 102.

[1] В указателе поставлены звания и должности лиц только за период участия их в Семилетней войне. О лицах, находившихся не на русской службе, указано, к какой армии они принадлежали.

В скобках указаны разночтения фамилий.

Бенкендорф Иван Иванович, бригадир — 404, 574, 598, 677, 678, 687, 694.

Берг Густав Густавович, бригадир, с 1759 г. генерал-майор — 31, 271, 345, 358, 371, 374, 377, 404, 481, 487, 488, 575, 597, 679, 762, 767—769, 778—781, 787, 790, 793—795, 800, 802.

Бестужев-Рюмин Алексей Петрович, канцлер — 20, 27, 44, 49—51, 53, 55, 59, 62, 74, 79, 83, 87, 89, 112, 118, 121, 122, 138, 143, 145, 149, 163, 172, 176, 196, 199, 201, 205, 216, 217, 221, 228, 240.

Бестужев-Рюмин Михаил Петрович, член Конференции — 27, 44, 49—51, 55, 59.

Бестужев-Рюмин Петр Дмитриевич, генерал-майор — 44, 59, 64, 225, 620.

Бетлегем, австрийский генерал-майор — 474.

Бехтеев Федор Дмитриевич, надворный советник — 117, 118, 142.

Бибиков Александр Ильич, полковник — 776, 777.

Бибиков Иван, каптенармус — 200.

Бидерье, прусский полковник — 488.

Билауа (Билау, Билов), полковник — 445, 758.

Билау, прусский генерал — 347.

Биль, сержант гвардии — 604, 704.

Бобриков, казачий полковник — 656.

Богаев, протопресвитер — 470.

Бок Карл Евграфович, капитан, генерал-провиантмейстер-лейтенант — 782.

Болотников Иван, карабельный секретарь — 126.

Болховской Петр, поручик — 675.

Боникау, саксонский генерал-комиссар — 501.

Бонч-де, бригадир — 521.

Борзов, полковник, обер-квартирмейстер — 598, 654.

Бороздин Корнилий Богданович, генерал-майор от артиллерии; с 1759 г. генерал-лейтенант и генерал-поручик — 289, 333, 353, 357, 366, 373, 380, 382, 387, 389, 405, 440, 443, 450, 470.

Боскет де Даниил, инженер генерал-майор — 163, 189.

Ботта, маркиз, австрийский генерал-майор — 627.

Боуман (Бауман) Иван, генерал-майор — 30, 55, 56, 150, 193.

Бошняк, ротмистр — 297.

Брандт (Бранд) Яков Илларионович, бригадир — 404, 452, 454, 482, 497, 498, 575, 599, 782, 802.

Браун, граф, австрийский фельдмаршал, главнокомандующий войсками — 67, 78.

Брауншвейг-Люнебургский, см. Август-Вильгельм.

Брахвельт Иван, бригадир — 31.

Брацишевский, русский комиссар — 300, 302, 346.

Бредо, прусский капитан — 777.

Брем, майор — 333.

Бриль Адам Иванович, граф, бригадир — 404, 471, 501, 574, 582, 598, 698.

Бриммер, подполковник — 588.

Бринк (Брынк) Авраам, поручик — 437, 452.

Бринк (Брынг) Вилим, бригадир — 31.

Бролио (Бролья) Виктор Франсуа, герцог, французский маршал — 427.

Броун Юрий Юрьевич, генерал-аншеф — 30, 55, 61, 81, 82, 92, 95, 103, 163, 183, 186, 193, 203, 216, 227, 235, 238, 247, 249, 250, 251, 262, 278, 287, 289, 290—292, 294, 295, 304, 305, 308, 322, 323, 325, 331, 333, 336, 343, 366, 376, 379, 382, 575, 583, 591, 592, 598, 607—609.

Броун, прусский генерал-майор — 392.

Брюс, граф, гвардии-поручик — 236.

Брюс Яков Александрович, бригадир, с 1759 г. дежурный генерал при П. С. Салтыкове — 190, 404, 487, 492, 523, 575, 597, 617, 682, 696, 702, 704, 705.

Брюс, граф, полковник — 363.

Буков, австрийский фельдмаршал-лейтенант — 83, 92—95, 99, 113, 468, 503.

Булацель Илья, полковник, с 1760 г. бригадир — 345, 442, 456, 617, 762.

Булов (Бюлов), прусский генерал — 347.

Бурман Адольф (Федор Петрович), подполковник — 663.

Бурцов Семен, полковник артиллерии — 523.

Бутлар (Бутлер), камергер — 64.

Буцковский, штаб-лекарь — 774.

Бутурлин Александр Борисович, генерал-фельдмаршал, член Конференции, с 1760 г. командующий армией — 27, 29, 44, 49—51, 55, 59, 62, 79, 83, 87, 112, 118, 121, 122, 145, 149, 172, 196, 199, 201, 205, 217, 221, 228, 237, 240, 266, 318, 344, 411, 511, 512, 531, 638, 671, 672,

700—702, 705, 706, 711, 726, 727, 737, 739, 740, 742, 743, 745, 748—751, 753, 755, 757, 759, 761, 764, 768, 779, 781—783, 786, 790—792, 796, 799.
Бют Джон Стюарт, граф, статс-секретарь Англии — 723, 724.

В

Вадбольский Сергей Иванович, князь, генерал-майор — 31, 512.
Ваксель Лаврентий Савельевич, унтер-лейтенант флота — 126.
Ваксель Свен (Савелий), капитан 1 ранга — 124.
Валрондт Александр, капитан 3 ранга — 125, 132, 133.
Вальдек, ландрат — 588.
Василевский, капитан — 392.
Ведель Карл-Генрих, прусский генерал, заместитель главнокомандующего Дона — 477, 648.
Веймари Иван Иванович, генерал-майор, генерал-квартимейстер-лейтенант — 64, 79, 81, 87, 92, 163, 189, 203.
Венцковский, поручик — 286.
Венюков Михаил, гвардии сержант — 637, 704.
Вернер, прусский генерал-майор — 634, 652, 664, 671, 714, 748, 757, 776, 777.
Вернес Фридрих, полковник — 777.
Вертери Фердинанд, барон, генерал — 193, 203.
Веселицкий Петр Петрович, ассесор иностранной коллегии — 314, 385, 386, 439, 465, 479, 492, 505.
Вигант, подполковник Суздальского пехотного полка — 57.
Вилиамс, английский посол в России — 73.
Вилль-де, австрийский генерал-поручик — 320.
Вильбоа (Вильбоу, Вильбове) **Александр Никитич**, генерал-майор, с 1759 г. генерал-поручик — 30, 163, 189, 190, 272, 382, 385, 389, 404, 410, 443, 450, 461, 473—475, 488, 492, 676.
Вильмут Николай, полковник артиллерии — 333, 422, 523.
Вильсон Данило Иванович, капитан 3 ранга — 124, 125.
Вишков Василий, капитан 1 ранга — 124, 125.
Виртембергский (Вюртембергский), герцог, прусский генерал-поручик — 644, 672, 676, 714, 724, 748, 757, 763, 764, 777, 782—785, 793, 798, 799, 801, 803.
Виттинг, подполковник — 52.
Вихерт, майор — 387, 602.
Воейков Михаил, обер-кригс-комиссар — 587.
Воейков Федор Матвеевич, вице-губернатор г. Риги, в 1760 г. посланник в Варшаве — 44, 155, 219, 224, 226, 227, 636.
Волков Алексей Степанович, советник посольства в Варшаве — 253, 254.
Волков Дмитрий Васильевич, конференц-секретарь — 410.
Волконский Алексей, подполковник — 585, 655.
Волконский Михаил Никитич, князь, генерал-майор, в 1759 г. генерал-лейтенант, в 1760 г. генерал-поручик — 31, 253, 357, 375, 377, 381, 386, 388, 390, 399, 404, 406, 409, 410, 439, 442, 448, 450, 466, 470—472, 474, 487, 512, 523, 575, 592, 599, 623, 660, 800, 807—810.
Волконский Семен Федорович, генерал-лейтенант, генерал-провиантмейстер — 31, 227.
Волоцкой Сергей, лейтенант-флота — 124, 129.
Вольден, — 415.
Воперсиов, прусский генерал-адъютант — 339, 392, 435, 447.
Воронцов Михаил Илларионович, вице-канцлер — 27, 44, 49—51, 55, 59, 62, 79, 83, 87, 89, 112, 118, 121, 122, 143, 145, 149, 172, 176, 196, 199, 201, 205, 216, 217, 221, 228, 237, 240, 266, 280, 318, 344, 411, 543—545, 552, 604, 677, 696, 745, 756, 775, 810, 811.
Вунш, прусский генерал — 682, 683, 689, 694, 757.
Вяземский Александр Алексеевич, князь, бригадир — 700, 701.
Вяземский, генерал-квартирмейстер-лейтенант — 598, 782, 783.
Вяземский, инженер-капитан — 314, 315.

Г

Гадик (Гаддик) **Андрей**, австрийский генерал — 474, 475, 477, 479, 484, 494—496, 498, 499, 501, 503, 504, 509, 573, 661.
Гайзер Антон, полковник — 333, 575, 584.
Гайслер, австрийский капитан — 474.
Галецкой, капитан — 57.
Гамильтон, шведский генерал-поручик, командующий армией — 304, 322, 365.

Ганнибал (Аншибал), великий полководец древнего Карфагена — 570.
Ганнибал Иван Абрамович, поручик артиллерии — 297.
Гантвиг Карл Егорович, капитан артиллерии — 422.
Гартвис де Ангорн Севастьян, бригадир — 31, 170, 203, 231, 232, 254, 264, 272, 379.
Гартвис Сильвестр, бригадир — 31.
Гартог, поручик — 131.
Гаугревен Карл, бригадир, с 1759 г. генерал-майор — 333, 346, 378, 404, 462, 481, 482, 523, 599, 679, 682, 683.
Гаудринг, майор — 442, 762.
Генрих (Гендрик, Генрик, Гендрих), прусский принц, брат короля Фридриха II — 291, 295, 301, 305, 318, 320, 321, 346, 347, 350, 417, 424, 426, 435, 473, 474, 484, 493, 495, 497, 498, 500—502, 510, 579, 580, 582, 590, 591, 604, 606, 607—612, 615, 619—622, 624, 625—632, 634—636, 643, 644, 647—649, 651, 742, 757, 779, 785, 787, 799.
Гербель Родион Николаевич, инженер-майор, в 1759 г. инженер-подполковник, в 1760 г. полковник, в 1761 г. оберкомендант Кольберга — 151, 405, 465, 598, 794, 804.
Гериер, полковник — 374.
Герсдорф, полковник — 197, 390.
Гессен Кассель Вильгельм, командир полка прусской армии — 757.
Гесссиштейн, шведский граф — 665.
Гецен, амтман, г. Кейма — 235.
Гильзен, прусский генерал — 644, 664, 676, 678, 689, 703, 706.
Гиршгельт, барон, подполковник артиллерии — 523.
Глебов Иван Федорович, генерал-поручик артиллерии — 522, 523, 530, 575, 589, 591, 599, 602, 623, 660, 704, 716.
Глебов Сергей Иванович, подполковник артиллерии — 663, 673, 769.
Гогенгольц Николай-Севастьян, австрийский резидент в России — 20.
Госс (Геес), граф, чрезвычайный посол Австрии в Швеции — 213, 214.
Голенищев-Кутузов Иван Логгинович, лейтенант флота — 128.
Голицын Александр Михайлович, князь, посланник в Лондоне — 117, 147, 256, 257, 261.
Голицын Александр Михайлович, князь, генерал-майор, с 9 сентября 1756 г. генерал-поручик, в 1760 г. генерал-аншеф — 30, 61, 92, 95, 103, 163, 193, 203, 227, 248, 265, 271, 295, 323, 346, 353, 357, 366, 373, 379, 385, 387, 390, 402, 405, 410, 438, 443, 450, 460, 461, 468, 481, 483, 487, 488, 704, 795, 796.
Голицын Михаил Михайлович, член Конференции — 27, 44, 49—51, 55, 62, 79, 83, 87, 112, 118, 121, 122, 143, 145, 149, 196, 199, 201, 205, 217, 221, 228.
Голицын Петр Федорович, князь, ротмистр — 807.
Головачев, корабельный секретарь — 126.
Голштейн-Бек Петр Август, принц, генерал русской службы — 28, 254.
Гольмер Петр, полковник артиллерии, с 1758 г. генерал-майор, с 1759 г. генерал-лейтенант, с 1760 г. генерал-поручик — 151, 333, 346, 367, 379, 388, 405, 443, 450, 462, 523, 599, 623, 753.
Гольц Бернгард Вильгельм, барон, прусский полковник и камергер, адъютант короля Фридриха II — 810, 811.
Гольц, прусский генерал — 643, 644, 648, 651, 658, 663, 664, 671, 691, 714, 739, 740, 748, 757.
Горк фон, прусский подпоручик — 777.
Горлев Илья, хорунжий — 303.
Горт (Хорт), полковник прусской службы — 298, 299, 303, 505, 566.
Горчаков Иван Алексеевич, подполковник, генерал-провиантмейстер-лейтенант — 406.
Горюшкин, полковник — 345, 466, 467, 501.
Грабленов Дмитрий, капитан-лейтенант — 125.
Грабов (Грабоу) прусский генерал-майор — 579, 757, 777.
Греков Николай, капитан-лейтенант — 125.
Григорьев Петр, генерал-майор — 264, 272.
Грос (Гросс) **Андрей Леонтьевич,** русский посланник в Дрездене — 67, 78, 81, 116—118, 369, 390.
Гротенгельм Георгий Евстафьевич, майор — 150—152.
Груздавцов Николай, генерал-провиантмейстер-лейтенант — 413.
Грузинский царевич Георгий, генерал-поручик — 400, 402, 512.
Гудориц, голштинский поручик — 374.
Гулидов Иван, капитан 3 ранга — 124.
Гуровский, поставщик продовольствия для армии — 613.

Гурьев Василий, подполковник — 458, 509, 581.
Густав Адольф, шведский король — 723.
Гутцей Иоганн — 209.

Д

Давренкур, маркиз, французский посол в Швеции — 213, 215.
Давыдов Андрей Михайлович, капитан I ранга — 124.
Далке Георгий, полковник, с 1760 г. генерал-майор — 352, 386, 388, 390—392, 394, 447, 449, 451, 556, 582, 599, 601, 665, 739, 795.
Даревский Франц, генерал-майор — 64, 78, 79, 87, 92, 95, 160—163.
Даржанс, см. Аржанс-де.
Даун Леопольд Иосиф, граф, австрийский генерал-фельдмаршал, главнокомандующий армией — 295, 318, 319, 321, 323, 325, 326, 340, 341, 350, 365, 376, 416, 418—420, 424—432, 434—442, 464, 465, 471—477, 480, 482, 484, 485, 491—503, 506—511, 557, 560, 562, 563, 567—572, 604—606, 608, 610—612, 622—627, 630, 632, 634, 635, 645, 649, 664, 677, 691, 702, 703, 713, 714, 785, 787, 791, 799.
Дебонг, бригадир — 531, 699, 700.
Дебриль, бригадир — 405.
Девиер Петр Антонович, граф, генерал-лейтенант — 30.
Девил (Девилль), австрийский генерал — 364.
Деденрот, прусский майор — 683, 689.
Дейсль, прусский прапорщик — 777.
Декович, капитан — 392, 458.
Делопиталь, см. Лопиталь де.
Демидов Иван Васильевич, обер-цейхмейстер артиллерии — 594, 595, 641, 655, 656.
Демику Томас, бригадир, с 1758 г. генерал-майор, с 1759 г. генерал-поручик — 232, 235, 266, 270, 271, 274, 275, 279, 286, 296, 297, 332, 336, 346, 377, 389, 404, 410, 433, 443, 450, 462, 469, 470, 481, 482.
Демолин (Демулина), инженер-полковник — 272, 367, 380, 599, 733.
Денисов, казачий полковник — 768.
Депрерадович, см. Прерадович.
Дерфельден (Дерфельт) **Иоган**, полковник, с 1759 г. бригадир — 379, 404, 487, 575, 598.
Дерфельден, сержант гвардии — 704.
Десавский, прусский граф — 644.
Дефе, прусский поручик — 232.
Дефиле, австрийский генерал-майор — 752.
Дефине, австрийский полковник — 434.
Дешау, прусский поручик — 188.
Дитерих, советник г. Берлина — 687.
Диц Тома (Фома Григорьевич), барон, бригадир, с 1758 г. генерал-майор — 31, 203, 264, 271, 333, 336, 346, 351, 353, 357, 366, 373, 379, 389, 401, 405, 414, 481.
Долгово-Сабуров, поручик — 617.
Долгоруков Василий Владимирович, князь, генерал-квартирмейстер-лейтенант — 598.
Долгоруков-Крымский Василий Михайлович, князь, генерал-майор, с 1757 г. генерал-поручик — 30, 163, 203, 247, 265, 289, 333, 345, 350, 385, 388, 574, 597, 623, 660, 664, 753, 778, 781, 782, 794, 802.
Долгоруков Владимир Петрович, князь Ревельский, а с 1759 г. Рижский губернатор — 132, 408.
Долгоруков Федор Сергеевич, генерал-майор, с 1758 г. генерал-лейтенант — 336, 357, 366, 373, 523, 598.
Долгоруков Юрий Владимирович, князь, бригадир, с 1759 г. генерал-майор — 379, 389, 404, 481, 488, 574, 679, 758.
Долгоруков, князь, майор, волонтер — 445.
Дона Христофор, граф, прусский генерал — 190, 290—292, 295, 301, 302, 304, 305, 307, 315, 322, 323, 340, 345, 347, 356, 359, 361, 362, 375, 376, 401, 417, 418, 435, 440, 447, 453, 558, 559, 565, 607, 757.
Древес (Древиц) **Иван Григорьевич**, капитан — 737.
Дубенской, прапорщик — 753.
Дублинский, сержант гвардии — 704.
Дурново Сергей Дмитриевич, бригадир — 727, 751, 798.
Дьяков Алексей Афанасьевич, майор — 774.
Дячкин Иван, казачий полковник — 274, 329, 432, 481, 489, 616, 617, 682.

Е

Екатерина I, русская императрица — 19.
Елизавета Петровна, русская императрица — 19, 25, 74—76, 80, 83, 121, 149, 152, 155, 165, 167, 169, 170, 174, 188, 196, 198, 205, 210, 211, 224, 229, 233, 236, 238, 240, 263, 265, 268, 269, 273, 277, 279, 286, 295, 320, 325, 327, 328, 330, 335, 342, 349, 358, 363, 375, 380,

383, 388, 389, 391, 392, 400, 401, 407, 419, 424, 437, 438, 440, 446, 450, 464, 468, 471, 473, 476, 477, 479, 482, 484, 485, 491, 492, 495, 496, 499, 501, 502, 504, 507, 509, 511, 519, 530, 556, 574, 577, 581, 589, 591, 601, 614, 616, 618, 619, 623, 626, 630, 631, 634, 643, 662, 688, 690, 694, 696, 702, 705, 706, 741, 745, 757, 763—765, 769, 775, 776, 780, 781, 800, 801.

Елизаров Михаил, капитан-лейтенант — 125.

Елтарман, прусский городовой секретарь г. Тильзита — 231.

Елчанинов Яков Васильевич, бригадир — 404, 432, 470, 523, 574, 583, 598, 654, 782.

Еропкин Петр Дмитриевич, бригадир, с 1759 г. генерал-майор — 296, 298, 299, 302, 379, 395, 404, 443, 456, 481, 482, 523, 575, 577, 589, 591, 592, 599, 654, 659, 662, 664, 758, 759.

Ефремов Даниил Ефремович, генерал-майор войска Донского — 38, 330, 354, 355, 380, 382, 387.

Ефремов Степан Данилович, сын Д. Е. Ефремова, войсковой атаман войска Донского — 38.

Ж

Жакмен, австрийский генерал-майор — 500.

Жидовинов Матвей, капитан 3 ранга — 124, 129.

З

Загряжский Александр Артемьевич, генерал-майор, в 1758 г. генерал-поручик — 30, 193.

Залмут, прусский генерал — 678.

Зауер, австрийский майор — 474.

Зейдлиц Фридрих Вильгельм, прусский генерал, командир конницы — 388.

Зидау, прусский поручик — 643.

Зиновьев Петр, генерал-майор — 443.

Зитен, прусский генерал — 347.

Зихейм (Зихгейм) Иоганн Беньямин, генерал-майор — 512.

Зорич Максим, подполковник, в 1759 г. полковник — 231, 266, 270, 274, 296—298, 302—304, 363, 377, 445, 453, 458, 489, 615, 616.

Зыбин Иван Ефимович, генерал-поручик — 30, 61, 152, 187—189.

И

Игнатьев Яков Лукич, майор — 329.

Измайлов Михаил Львович, полковник — 678.

Ирман Андрей Авраамович, подполковник — 169.

К

Кадеус, генерал-майор — 30.

Калнейм, прусский генерал-поручик — 188.

Кампители, австрийский генерал-поручик — 487, 508—510.

Канавин Тимофей Патрикеевич, капитан 3 ранга — 642.

Каниц, прусский генерал — 300, 304, 757, 777.

Канчиелов, вахмистр — 315.

Капнист Василий Петрович, бригадир — 45, 183, 184, 188, 189.

Карабанов Леонтий Михайлович, обер-штер-криге-комиссар, с 1759 г. генерал-майор — 31, 75, 272, 310, 313, 314, 357, 366, 405, 523.

Карамели (Корамели), австрийский генерал-майор — 497, 509, 752.

Карандеев Григорий, капитан 3 ранга — 125.

Караулов Семен Юрьевич, генерал-лейтенант, член Воен. коллегии — 701.

Караф, граф, австрийский полковник — 498.

Карл VI, австрийский император, отец Марии Терезии — 19.

Карл, герцог лотарингский и баварский, австрийский фельдмаршал, брат императора Франца I — 331, 351, 354, 364.

Карл Фридрих Альберт, маркграф бранденбург-шведский, воевал на стороне Фридриха II — 346, 347.

Кауниц князь, Венцель-Антон-Доминик, граф Ритберг, государственный канцлер Австрии — 318, 320, 321, 323, 325, 376, 604, 609, 644, 724.

Кашкин Евгений Петрович, секунд-майор — 690.

Кашкин Петр Гаврилович, контр-адмирал — 126, 152, 162, 191, 247.

Кейзер Антон Андреевич, вице-адмирал — 124, 128, 129, 173.

Кейзерлинг Герман Карл, русский посол в Вене — 26, 67, 78, 118, 724.

Кейт Джемс, прусский генерал-фельдмаршал — 305, 346, 719, 724.

Кепин, прусский военный советник — 377.

Кин, прусский фельдъегерь — 777.

Кингейм, адъютант прусского генерала Калнейма — 188.
Киреевский Михаил, лейтенант флота — 126.
Кирхизен, президент городского совета г. Берлина — 637.
Клейст, прусский генерал — 678, 682, 689, 777.
Кличка Франц Николаевич, капитан — 676.
Книпгаузен, прусский советник в Лондоне — 644.
Кноблох, прусский генерал-майор — 781—783.
Ковач де, см. Декович.
Козель, прусский полковник — 279, 286.
Козлов, штурман — 126.
Кокошкин Федор Иванович, бригадир, с 1759 г. генерал-майор — 353, 357, 377, 405, 481.
Кокчей, прусский курьер — 639.
Колепкур-де, маркиз, французский генерал-майор — 777.
Колон, подполковник — 753.
Кольреп, прусский капитан — 188.
Колышкин Иван Андрианович, капитан-лейтенант — 125.
Колюпанов Николай Петрович, инженер-прапорщик — 432.
Комели, австрийский капитан — 762.
Коморовский Адам Игнатий, архиепископ гнезненский и примас Польши — 248.
Кониц, см. Каниц.
Кояяев Михаил Тимофеевич, унтер-лейтенант флота — 126.
Корамели, см. Карамели.
Корсиков Михаил, поручик — 674.
Корф Николай Андреевич, русский посол в Копенгагене, с 1758 г. Кенигсбергский губернатор — 147, 148, 250, 261, 348, 361, 366, 369, 385, 387, 400, 413, 414, 441, 512, 585, 586, 589, 596, 656, 700.
Корякин, мичман — 211, 212.
Краснощеков Андрей, полковник — 38, 298, 302, 303, 304, 354, 355, 405, 449, 481, 580.
Краснощеков Федор Иванович, бригадир войска Донского — 38, 45, 154, 271, 274, 328, 371, 372, 380, 388, 393—395, 404, 451—454, 456, 481, 489, 592, 599, 680, 682, 683, 739, 762, 778, 782.
Креницын Петр Кузьмич, лейтенант флота — 797.
Кривский Григорий, капитан 1 ранга — 124, 125.
Крумпах, австрийский министр — 20.
Куверт амрат (председатель окружной управы) амта Рус — 230.
Кудрявцев, советник — 375.
Кульман, генерал-штаб-доктор — 386, 414, 575, 599.
Курбьер де Л'ом де Ламот Вильгельм Рене, барон, подполковник прусской службы — 757, 780.
Курсель Христофор, сержант гвардии — 190.

Л

Лавров Иван, майор — 680, 704.
Лагербирк (Лагербнелк), шведский вице-адмирал, командующий флотом — 167, 257, 258.
Лантинсгаузен, шведский генерал-поручик — 401.
Лаптев Дмитрий Яковлевич, контр-адмирал — 124, 125, 127, 128, 138, 173.
Лаптев Харитон Прокофьевич, капитан 2 ранга — 124, 125.
Лару, майор — 267.
Ласси (Ласи, Лесси) **Франц-Мориц**, австрийский генерал-поручик, с 1759 г. фельдцейхмейстер — 484, 493, 494, 604, 605, 678, 682, 684, 686, 687, 689, 691, 693, 701, 703.
Лаудон Евгений (Гедеон-Эрнест), австрийский генерал-фельдмаршал-лейтенант — 340, 341, 346, 473—477, 480, 484, 487—489, 492—497, 503, 506, 508—510, 564, 565, 590, 604, 606—608, 610, 612, 615, 616, 619—625, 627—629, 632, 635, 644, 645, 647, 648, 651, 657, 691, 703, 713—717, 739, 748, 762, 767—769, 785, 787, 799.
Лаутербах, секунд-майор — 358.
Лачинов Александр Петрович, генерал-майор — 31.
Лебель Вильгельм, бригадир — 405, 483, 488, 597, 679, 753.
Лебядников Максим Борисович, капитан-лейтенант — 125, 774.
Левальдт Ганс, прусский генерал-фельдмаршал — 165, 172, 189, 190, 199, 200, 209, 217, 233, 235, 239, 246, 300, 428, 558, 757, 777.
Леонтьев Иван Петрович, бригадир, с 1759 г. генерал-майор — 332, 346, 353, 378, 405, 481.
Леонтьев Николай Михайлович, генерал-майор, с 1759 г. генерал-лейтенант, в 1760 г. генерал-поручик — 31, 203, 264, 271, 333, 336, 346, 353, 355, 357, 366, 373, 377, 404, 410, 443, 450, 481, 574, 598, 681, 718, 794.
Лесси, см. Ласси

Лецкой Алексей Петрович, капитан артиллерии — 432.
Ливен Вилим, генерал-майор, с 9 сентября 1756 г. генерал-поручик — 30, 61, 92, 95, 103, 163, 193, 203.
Ливен Матвей Эбергардт, барон, генерал-лейтенант — 30, 77, 94, 152, 161, 163, 170, 189, 272.
Ливен Юрий Григорьевич, барон, генерал-аншеф — 29, 56, 61, 92, 95, 103, 116, 163, 189, 193, 203, 205.
Лихиовский, комендант г. Глогау — 644.
Лок, аббат, русский конфидент — 401, 439, 465.
Лопиталь де Пауль Галлуций, маркиз, французский посол в России — 216, 543, 544, 721.
Лопухин Василий Абрамович, генерал-лейтенант, с 1756 г. генерал-аншеф — 30, 57, 61, 81, 82, 92, 95, 103, 116, 152, 163, 183, 187—189.
Лопухин Никита Гаврилович, контр-адмирал — 124, 128, 130, 173.
Лоссов, прусский полковник — 644.
Лотгорский, прусский капитан — 643.
Лощилин Осип, есаул, походный старшина — 274, 303, 482.
Луковкин Амвросий, казачий полковник — 437, 443, 445, 489, 580, 662, 678.
Луковских Обросим, есаул, походный старшина Донского войска — 300.
Лутовинов Михаил, подпоручик — 618.
Любомирский Каспер, князь, генерал-майор, с 1760 г. генерал-поручик — 163, 193, 264, 271, 332, 336, 346, 357, 366, 373, 379, 389, 404, 410, 443, 446, 450, 481, 483, 488, 575, 598, 602, 623.
Людовик XIV, французский король — 147.
Людовик XV, французский король — 544.
Люис (Ловис, Люиз, Лупс) **Вилим Фомич**, контр-адмирал, с 1757 г. вице-адмирал — 122, 124, 126—129, 144, 146, 154, 174.
Ляпунов Василий Иванович, капитан 2 ранга — 124, 125.

М

Малаховский, прусский генерал — 198, 347, 356, 363, 466.
Малинский, капитан артиллерии — 797.
Мальборо Чарльз-Спенсер, герцог, сражался в войсках Фердинанда Брауншвейгского — 724.
Мантейфель Андрей, граф, генерал-майор — 272, 332, 333, 336.
Мантейфель Петр-Александ., капитан Ревельского гарнизона — 57.
Мантейфель Цеге Иоган (Иван), генерал-майор, с 1759 г. генерал-поручик — 30, 150, 163, 189, 203, 264, 271, 332, 335, 424—426, 432, 433, 435, 481.
Мария Рихарда, дочь наследного принца Моденского — 540.
Мария Терезия, императрица Священной Римской империи — 19.
Марков, обер-провиантмейстер — 413.
Марлборуг, см. Мальборо
Мартини, прусский офицер — 579.
Маршал, австрийский генерал — 364.
Маслов Михаил Яковлевич, полковник, провиантмейстер-лейтенант — 320, 405, 495, 599, 617, 659, 662, 663, 678, 698, 738, 778.
Матис Готфрид — 209.
Маф, Вильенский купец — 80.
Машлыгин (Машлыкин), казачий полковник — 762, 795.
Медер, бригадир, обер-квартирмейстер — 597.
Медом де (Медем) **Иван Федорович**, полковник — 753.
Мезенкампф (Мезенканф), подполковник, комендант г. Мариенвердера — 415, 588.
Мекензи, капитан 3 ранга — 124, 129, 174.
Мельгунов Алексей Петрович, бригадир — 31, 405, 574, 598, 662, 673, 675, 676, 678, 794, 804.
Меншиков Александр Александрович, князь, генерал-поручик — 427, 443, 450, 465, 472, 476, 495, 501, 523, 530.
Мерлин Даниил Афанасьевич, обер-штер-криге-комиссар — 726.
Мертвицкий Василий, унтер-лейтенант флота — 126.
Мещерский Алексей Степанович, князь, сержант — 647.
Мещерский Григорий Семенович, князь, генерал-майор, с 1760 г. генерал-поручик — 30, 379, 701, 707.
Мещерский Степан Михайлович, контр-адмирал — 128.
Мещерский Федор Васильевич, член Военной коллегии — 28.
Миллер, секунд-майор — 771.
Миллер (Меллер-Закомельский) **Иван Иванович**, подполковник артиллерии — 594, 746, 764, 782, 783, 798.
Милославский Федор Сергеевич, контр-адмирал — 707.

Милюков, полковник артиллерии — 523.
Минстер, секунд-майор — 57.
Минстер Федор, полковник — 466.
Мир, доктор — 414.
Мисерев, поручик, в 1761 г. капитан — 683, 753.
Михайлов, прапорщик — 391.
Михальчевский, прусский подпрапорщик — 391.
Мишуков Захарий Данилович, адмирал, начальник Балтийского флота — 124, 127, 128, 130, 132, 133, 145, 146, 167, 173—176, 198, 212, 255, 266, 268, 555, 593, 595, 596, 614, 640—642, 646, 706, 707.
Молина, см. Демолин.
Молчанов Никифор, капитан 1 ранга — 124, 125, 211.
Монталамбер Марк-Рене, маркиз, французский бригадир-инженер — 622, 624.
Мордвинов Иван, генерал-майор — 30.
Мордвинов Семен Иванович, контр-адмирал — 726, 745, 771, 797.
Мордвинов Яков Андреевич, генерал-майор, с 1759 г. генерал-лейтенант и генерал-поручик — 271, 336, 346, 357, 372—374, 377, 386, 389, 392, 404, 442, 450, 451, 454, 459, 460, 463, 468, 481, 482, 584, 638, 652, 653, 655, 664, 699, 700, 707.
Мореншильд, полковник, комендант г. Торуна — 414.
Муравьев Николай Ерофеевич, инженер-генерал-майор — 523, 575, 599, 660, 739, 752, 762, 767, 778.
Муромцев, инженер-поручик — 315.
Мусин-Пушкин Алексей Семенович, русский резидент в Данциге — 137, 239, 290, 316, 348, 361, 367—369, 375, 393, 502, 589, 655.
Мусин-Пушкин, полковник артиллерии — 333.
Мятлев Василий Алексеевич, адмирал — 124, 125, 128, 130, 131, 138, 143, 144, 168, 173—175.

Н

Нагаев Алексей Иванович, капитан-командор — 384.
Надастия, голштинский поручик, волонтер — 190.
Назимов Савва Максимович, капитан-лейтенант — 124, 129.
Неведомский Алексей Иванович, бригадир — 405, 740, 797, 798.
Неклюдов Федор Иванович, капитан-лейтенант — 125.
Неплюев Иван Иванович, член Конференции — 677, 696, 707, 711, 718, 725, 743, 745, 747, 752, 756, 775, 799.
Неукастель (Ньюкестль) **Томас Пельгам Голлес,** герцог, с 1754 г. статс-секретарь Англии — 724.
Нефедов Денис, есаул — 393.
Нечаев, подпоручик — 400.
Николев Николай Егорович, обер-кригс-комиссар — 150, 380, 405, 729.
Нолькен, сержант гвардии — 676.
Норманский Степан Петрович, лейтенант флота — 797.
Норов Алексей, капитан 3 ранга — 124, 129.
Ностиц, австрийский генерал-адъютант — 493.
Нотгельфер Карл, генерал-майор артиллерии — 151, 193, 203, 272, 336, 346.
Нотта Джон, унтер-лейтенант — 129, 174.
Нугент, австрийский подполковник — 340.
Нумерс, полковник — 588.
Нумерс (Номерс) **Иван Петрович,** бригадир, с 1759 г. генерал-майор — 31, 254, 264, 272, 339, 361, 366, 377, 404, 523, 574, 598, 679.

О

Овцын Дмитрий Леонтьевич, секунд-интендант флота, обер-штер-кригс-комиссар — 128, 130.
Одонель, граф, австрийский генерал-фельдцейхмейстер — 493, 494.
Олиц Петр Иванович, генерал-майор, с 1759 г. генерал-лейтенант, с 1760 г. генерал-поручик — 30, 289, 333, 345, 350, 365, 379, 405, 443, 450, 483, 488, 523, 575, 598, 623, 652, 654, 664, 665, 677, 698, 802.
Опочинин Александр, подполковник — 206, 682, 780, 781.
Орлов, полковник казачьего полка — 393, 394, 580.
Орлов, прапорщик — 446.
Остен Ян, шляхтич — 613.
Островский, прусский майор — 643.

П

Павел Петрович, великий князь, с 1796 г. русский император Павел I — 453.
Пальменбах (Палембах) **Иван,** генерал-лейтенант — 31, 271, 345, 347, 352, 357, 358, 363, 369, 370—374, 377, 481, 597, 679.

Панин Никита Иванович, русский посол в Швеции — 130, 168, 175, 176, 257, 259, 269.
Панин Николай, капитан, адъютант П. И. Панина — 674, 682, 683.
Панин Петр Иванович, генерал-майор, дежурный генерал при главнокомандующем, с 1759 г. генерал-лейтенант и генерал-поручик — 31, 163, 182, 184, 190, 203, 230, 235, 264, 270, 271, 332, 336, 346, 353, 357, 366, 373, 378, 381, 382, 385, 389, 404, 410, 443, 446, 450, 481, 487, 492, 575, 597, 623, 660, 681, 682, 689, 690, 704, 784.
Пасынков Федор Иванович, капитан-лейтенант — 797.
Паткуль Рейнгольд, премьер-майор — 333, 663, 674.
Патлости, австрийский подполковник — 340.
Паульсон Павел, дивизионный врач — 386.
Пахомов Алексей Игнатьевич, капитан 1 ранга — 797.
Пекетов, полковник — 333.
Перепелкин Семен, унтер-лейтенант — 126.
Перфильев (Перхвилов) Степан Васильевич, полковник войска Донского — 451, 454, 455, 467, 470, 615, 616.
Петерсдорф, прусский полковник — 775.
Петр Леопольд, австрийский эрц-герцог — 540.
Петр I — 153.
Петр Федорович, великий князь, с 1762 г. русский император Петр III — 453, 807, 808.
Пеутлинг Александр Александрович, полковник — 445.
Пивов Филипп, лейтенант флота — 126.
Питт Вильям, статс-секретарь Англии до 1761 г. — 719, 720, 722, 723.
Платен, Дубислав Фридрих, прусский генерал — 275, 290, 295, 301, 304, 316, 317, 370, 390, 578—580, 779, 780, 784, 785, 798.
Плато, прусский подпоручик — 777.
Племянников Петр Григорьевич, бригадир, с 1759 г. генерал-майор — 31, 189, 203, 271, 353, 357, 366, 373, 378, 389, 404, 481, 523, 575, 598.
Плетенберг, прусский командир драгунского полка — 757, 777.
Плещеев Федор Степанович, лейтенант флота — 134.
Плонкет, барон, австрийский генерал-поручик — 620, 622, 624—626, 632, 634, 635, 657, 659, 660, 664, 665, 691.
Подгоричани Иван Михайлович, гусарский полковник — 680, 682, 683, 768.
Полак Андрей, поручик — 675.
Поливанов Афанасий Тимофеевич, лейтенант флота — 126.
Полкен Христофор, сержант гвардии — 704.
Полянский Андрей Иванович, вице-адмирал — 125, 127, 128, 131, 132, 136, 175, 198, 211, 212, 258, 266, 407, 445, 555, 593, 595, 596, 745—747, 749, 750, 752, 763—766, 769, 771, 773, 775, 776, 797.
Полянский, капитан, волонтер — 445.
Помпей, великий полководец древнего Рима — 570.
Понятовский Станислав Август, граф — польский полномочный министр в России — 82, 83, 117.
Попов, полковник войска Донского, адъютант бригадира Краснощекова — 274, 489, 504, 505, 579, 580, 615, 616, 662, 678.
Попов Сергей, обер-секретарь Военной коллегии — 31, 35—37, 39, 41—43.
Попов, поручик — 617.
Поппе, капитан — 755.
Поссе Мауриц, барон, шведский посол в России — 216, 260, 280, 812.
Потоцкий, граф, воевода Познанский — 248.
Потулов Василий, подпоручик, с 1759 г. поручик — 327, 424.
Прасс, саксонский советник посольства — 262.
Прейс, прусский капитан — 777.
Прерадович де Райко, генерал-майор — 36.
Прерадович, подполковник — 302, 303, 304.
Претлак Иоганн-Франц, барон, австрийский министр — 20.
Прозоровский Александр Александрович, князь, подполковник — 663, 674.
Прозоровский Иван Андреевич, князь, генерал-лейтенант — 30.
Путткамер, командир Черного гусарского полка — 275.
Путятин Авраам Артемьевич, князь, бригадир — 31, 730, 737, 795, 796.
Пушкарев, командир Донского казачьего полка — 482
Пущин Иван Михайлович, капитан 2 ранга — 124, 129, 797.

Р

Радунский, польский шляхтич — 283.
Радышевский, подполковник — 151.
Раль, барон, австрийский подполковник — 492.
Ребенфельт, прапорщик — 231.
Редер, прусский капитан — 188.
Резанов (Рязанов) **Гавриил Андреевич**, генерал-майор, в 1758 г. генерал-лейтенант, в 1759 г. генерал-поручик — 193, 203, 229, 230, 233, 235, 264, 272, 288, 315, 335, 339, 340, 345, 346, 351, 352, 357, 366, 373, 377, 385, 386.
Резен де, капитан-командор — 124, 129, 130, 173.
Рейхгельм, бургомистр г. Берлина — 687.
Рексин, прусский эмиссар в Константинополе — 742.
Реше Карл Иванович, поручик — 342.
Рененкамф (Ренненкампф) **Иоганн**, полковник, в 1761 г. комендант г. Кольберга — 617, 679, 682, 781, 804.
Репнин Василий Никитич, генерал-фельдцейхмейстер — 56, 57.
Репнин Николай Васильевич, полковник, волонтер — 190, 677, 678.
Ржевский Илья Васильевич, подполковник — 682.
Ржичевский Иван, секретарь посольства в Варшаве — 54, 64, 729, 746.
Риддер (Рыддер) **Денис**, генерал-майор, с 1758 г. генерал-поручик — 30, 61.
Ридезель, саксонский генерал-майор — 582.
Ридзен, прусский генерал-поручик — 590.
Ридигер, советник городского совета гор. Берлина — 687.
Рикур, банкир в Варшаве — 636.
Роберт, майор — 774.
Роден, ковенский купец — 232.
Родичев Емельян, капитан-лейтенант — 126.
Розен, шведский сенатор — 319.
Розен Федор (Фридрих Густав), барон, полковник, с 1758 г. бригадир, с 1759 г. генерал-майор — 331, 335, 344, 405, 575, 584, 652, 656.
Розенберг, поручик — 171.
Розенберг Андрей Григорьевич, прапорщик — 342.
Розенберг Карл, полковник — 449, 451.
Романус Авраам Иванович, секунд-майор, затем премьер-майор, в 1760 г. полковник — 154, 164, 165, 680.
Росиус, прусский майор — 188.
Рославлев, подпоручик — 356.
Рохов, советник г. Кенигсберга — 234.
Рохов, прусский генерал-поручик, комендант г. Берлина — 672, 684, 685, 689.
Румянцев Михаил Петрович, капитан — 585.
Румянцев Петр Александрович, граф, генерал-майор, с 1758 г. генерал-поручик, в 1761 г. генерал-лейтенант — 30, 152, 162, 193, 203, 226, 227, 230, 231, 233, 235, 264—267, 270, 271, 274, 275, 279, 286, 295, 296, 298—300, 315, 321—323, 327, 328, 330, 334, 335, 339, 342, 346, 350, 353, 355, 362, 373, 378, 385, 401, 402, 405, 411, 441, 476, 481, 487, 492, 505, 507, 510, 523, 565, 575, 583, 592, 598, 623, 657, 659, 660, 663, 664, 703, 718, 727, 738—741, 743, 746, 747, 752, 753, 757—759, 762—766, 770, 771, 774—776, 778—781, 783, 792—795, 798, 800, 801, 807, 808.
Руш, прусский генерал-майор — 232, 370.
Рыддер, см. Риддер.
Рыкачев Марк Иванович, обер-кригскомиссар — 75, 380, 406, 414, 415, 523, 575, 599.
Рысель, прусский поручик — 777.
Рюмин, см. Бестужев-Рюмин П. Д.

С

Сазонов, капитан, обер-вагенмейстер и гевальдигер — 275.
Сакс, австрийский граф — 428.
Саломон (Салеман) **Карл-Магнус**, прусский генерал — 689.
Салтыков Иван Алексеевич, генерал-лейтенант, генерал-поручик — 30, 92, 95, 103, 149, 150, 193, 203, 235, 245, 247, 264, 265, 271, 295, 323, 333, 336, 339.
Салтыков Иван Петрович, бригадир — 599.
Салтыков Николай Иванович, подполковник, с 1759 г. полковник — 492.
Салтыков Петр Семенович, генерал-аншеф, с 1759 г. генерал-фельдмаршал — 29, 410, 411, 437—441, 443, 446, 448, 450, 456, 457, 459, 460, 462, 464—466, 468, 471, 473, 476, 477, 479, 481, 482, 484, 485, 489, 491, 492, 495, 496, 499—502, 504, 506—509, 511, 513, 523, 530—531, 556, 577, 578, 581, 584, 589, 591, 592, 599, 601—604, 609, 612, 614—

616, 618, 619, 621—623, 626, 629, 630—632, 634, 636, 637, 639, 643—645, 647, 656, 665, 671, 688, 690, 692, 694, 696, 698, 704, 705, 707, 807, 808.

Сатин Иосиф Емельянович, секунд-майор — 394, 395.

Сваненберг Герасим — 466, 640, 655, 656.

Свечин, советник — 531.

Свинцов Иван, капитан — 674.

Секерин Алексей Иванович, капитан 3 ранга — 124, 125, 641, 642, 765.

Секистов Андриан, аудитор — 741.

Селиванов Иван Михайлович, лейтенант флота — 124, 125, 129.

Сент-Андре, барон, австрийский генерал-фельдмаршал-лейтенант — 155, 160, 163, 189, 193, 295, 319, 321, 325, 331, 342, 351, 354, 364.

Сенявин Иван Иванович, капитан 1 ранга — 124, 293.

Сербелония, граф, австрийский генерал — 291.

Серебряков (Себряков), полковник Донского войска, в 1760 г. бригадир — 183, 405, 482, 574, 602, 640, 646, 654, 667.

Сибильский, саксонский генерал русской службы — 113, 171, 187.

Сиверс Иоахим, бригадир, в 1760 г. генерал-майор — 333, 336, 481, 574, 598.

Сиверс Яков Иванович, подполковник — 196, 197.

Симолин Карл Матвеевич, русский полномочный министр в Митаве — 400.

Симони, австрийский полковник кавалерии — 767, 768.

Симонпус, городовой секретарь г. Тильзита — 231.

Содков Дмитрий, секретарь Конференции — 318.

Сомниц, прусский прапорщик — 777.

Спиридов Григорий Андреевич, капитан 2 ранга — 124, 774, 797, 798.

Стакельберг, см. Штакельберг

Станищев Антон, поручик — 303.

Старемберг (Старенберг) Георг, граф, австрийский посол в Париже — 118, 533.

Старов, полковник артиллерии — 523.

Стейнвиль де, см. Шоазель

Степанов Осип, капитан флота — 136, 191.

Степанов Петр Андреевич, унтер-лейтенант флота — 126.

Стехин Афанасий, хорунжий Донского войска — 303.

Стош, прусский помещик — 463.

Стоянов Михаил, бригадир — 232, 235, 271, 274, 389, 488.

Стрешнев Петр Иванович, генерал-лейтенант, в 1760 г. генерал-аншеф — 30, 521, 531.

Ступишин Петр Алексеевич, майор — 200, 205.

Стутергейм, прусский генерал — 644.

Субиз Шарль де Роган, принц, французский маршал — 742.

Суворов Василий Иванович, генерал-поручик, главный полевой интендант, с 1760 г. губернатор Восточной Пруссии — 28, 532, 578, 583, 589, 590, 601, 613, 623, 626, 635, 637, 652, 653, 659, 662, 696, 730, 748, 751, 755, 790, 794, 799, 804.

Суков Ермолай, корабельный секретарь — 126.

Сулин, полковник — 354, 355, 481.

Сулковский, князь, генерал-майор — 523, 575, 598.

Сумароков Петр Спиридонович — 28.

Сухинин, ротмистр — 274.

Т

Талызин Иван Лукьянович, адмирал — 128.

Талызин Петр Федорович, сержант гвардии — 704.

Тандефельт, подполковник — 638.

Текелли-Попович Петр Абрамович, подполковник — 266, 270, 274, 432, 452, 615, 616, 683.

Терик, капитан — 391.

Тизенгаузен Фабиан-Георг, бригадир — 31, 289, 333, 336.

Тилиер (Тиллие), барон, австрийский генерал-майор — 409, 416.

Толбузин Никифор Васильевич, унтер-лейтенант флота — 126.

Толстой Матвей Андреевич, генерал-лейтенант, затем генерал-поручик артиллерии — 163, 189, 193, 203, 206.

Толстой Яков Иванович, генерал-майор — 30, 599, 800.

Тотлебен Готлиб-Генрих, граф, генерал-майор — 404, 438, 439, 451—456, 458—460, 462, 464, 468—470, 486, 488, 489, 504, 505, 510, 564, 566, 567, 578, 581—583, 592, 599, 615, 616, 619—621, 623, 628, 629, 643, 644, 659, 660, 662—664, 672, 673, 675—678, 682, 683, 685, 687—690, 692—694, 704, 711, 712, 730, 739, 752, 754, 757—759, 761, 762, 764, 790.

Траунберг (Траубенберг) Гавриил, ротмистр, обер-квартирмейстер — 432, 599.

Трейден Иван, бригадир, с 1759 г. генерал-майор — 31, 229, 235, 378, 405, 511, 523, 584, 731, 740, 754, 794.
Трофимов Иван, капитан-лейтенант — 124, 125.
Трубецкой Никита Юрьевич, князь, член Конференции — 27, 44, 49—51, 55, 59, 62, 79, 83, 87, 112, 118, 121, 122, 145, 149, 172, 176, 196, 199, 201, 205, 217, 221, 228, 237, 240, 266, 318, 344, 411, 614, 638, 677, 696, 701, 707, 711, 718, 725, 727, 743, 745, 747, 752, 756, 775, 799.
Тургенев Николай Иванович, майор, в 1759 г. подполковник — 333, 523.
Туроверов Семен, подполковник, в 1760 г. полковник, походный атаман войска Донского — 432, 662, 678.
Тырк, подпоручик — 390.
Тютчев Михаил, бригадир — 31, 523.

У

Уваров Федор, бригадир — 31, 184, 271, 332, 481.
Унгебауер (Унгебаур) **Иван Андреевич**, генеральный штаб-доктор — 314, 386, 406.
Урусов Александр Васильевич, курьер — 170.
Устинов Тимофей, есаул, походный старшина войска Донского — 303.
Устинцов, обер-аудитор — 385.

Ф

Фаст Яков, генерал-майор, с 1759 г. генерал-лейтенант, с 1760 г. генерал-поручик — 31, 289, 336, 346, 353, 366, 373, 379, 405, 443, 450, 460, 468, 523, 575, 598, 623.
Фейгнис, барон, австрийский ротмистр — 340—342.
Фелькерзам Карл, секунд-майор — 444, 795.
Ферден, генерал-адъютант ген. Фермора — 704.
Фердинанд, принц, герцог Брауншвейгский, воевал на стороне Фридриха II — 640.
Фермор Вилим Вилимович, генерал-аншеф — 30, 31, 133, 150, 153, 160, 162, 163, 165, 165, 169—172, 182—184, 193, 203, 205, 210, 217—219, 221—224, 226—236, 238, 239, 245—247, 251, 253, 254, 255, 262, 266, 267, 269, 270, 272—275, 277—279, 286—288, 290, 295, 296, 298, 300, 304, 308, 310, 314—318, 320, 321, 323, 325—328, 330—332, 335—341, 343, 346, 347, 349, 350, 351, 353, 355—358, 361—364, 366, 369, 371, 373—376, 380, 382, 384, 387, 395, 399—401, 406, 407, 409—411, 416—420, 423, 424, 434, 436—443, 448, 450, 461, 465, 468, 478, 480, 482, 492, 498, 522, 523, 530, 558, 561, 565, 569, 574, 575, 579, 591, 592, 597, 623, 636, 652, 654, 655, 657, 660, 662, 666, 671—673, 675, 677, 682, 687, 688, 690, 692, 697, 699—701, 703—705, 707, 753, 780, 785.
Филатов, прапорщик — 753.
Филинович, капитан — 437.
Филипп, инфант, герцог Пармский — 538.
Финк, прусский генерал-поручик — 497, 509, 778.
Фитингоф Иван, сержант гвардии — 647, 657, 704.
Фишер, майор — 445.
Фланк, прусский полковник, комендант г. Старгарда — 579.
Фолкерн, майор — 274.
Фондерден (Фондертден), полковник артиллерии — 640, 641.
Фонтаден, прусский полковник — 580.
Форкад, прусский генерал — 347, 578, 580, 582, 629.
Формелен, майор — 348, 694.
Фрайдевиль, прусский генерал — 347.
Фридрих II, прусский король — 639, 640, 690.
Фридрих, прусский маркграф — 274.
Фролов-Багреев Яков Лукич, генерал-лейтенант, генерал-поручик — 30, 376, 384, 388—393, 402, 404, 407, 410, 432, 434, 438, 439, 443, 491, 512.
Фроуендорф (Фрауендорф) **Карл**, бригадир — 31.
Фукет, прусский генерал — 590, 610, 647, 648, 649.
Фулертон (Фурлейтон) **Роман**, полковник, с 1760 г. генерал-майор — 171, 333, 574, 598, 794.

Х

Хованский Сергей Федорович, бригадир, в 1760 г. генерал-майор, дежурный генерал при П. С. Салтыкове — 484, 575, 597, 654.
Холмер, см. Гольмер
Хомутов Николай, полковник, с 1759 г. бригадир, генерал-провиантмейстер — 161, 299, 300, 405, 414, 625, 730.
Хомяков Федор, генерал-майор — 61, 152, 162, 163, 170, 238, 250.

Хорват-Куртич Иван Самойлович, генерал-лейтенант — 37, 273, 286, 678.
Хорт, см. Горт
Хрептович — 79.

Ц

Цвейбрюкен, принц — 346.
Цветинович (Цветанович), майор, с 1760 г. подполковник — 273, 674, 676, 678.
Цеге, см. Мантейфель
Цезар, австрийский обер-комиссар при русской армии — 506.
Цезарь Юлий, государственный деятель и великий полководец древнего Рима — 570.
Цетмар, прусский капитан — 274.
Циман, комиссар по снабжению армии продовольствием — 613.
Цитен Ганс-Иоахим, прусский генерал — 498, 501, 502, 762.

Ч

Чаплин Петр Авраамович, капитан 2 ранга — 124.
Чарторижский, князь, епископ Познанский — 248.
Черепов Гавриил, полковник, с 1760 г. бригадир — 314, 385, 523, 574, 584.
Черленкович, австрийский подполковник — 619, 620, 645, 767.
Чернышов Иван Львович, подпоручик, в 1760 г. поручик — 353, 673, 674.
Чернышов Захар Григорьевич, граф, в 1756 г. генерал-майор, в 1757 г. генерал-поручик, в 1760 г. генерал-аншеф — 30, 247, 263, 289, 323, 325, 333, 336, 339, 566, 574, 577, 582, 583, 589, 590—592, 598, 603, 607, 609, 615, 616, 619—625, 627—630, 636, 643, 645, 646, 657, 659—664, 674, 676, 677, 679, 682, 684, 686—691, 694, 697, 701—703, 705, 706, 752, 753, 762, 767—769, 794, 809, 810.
Чешвиц, саксонский генерал-лейтенант — 693.
Чихачев Игнатий, подполковник, обер-криге-комиссар — 729.
Чичагов Василий Яковлевич, лейтенант флота — 125.
Чорба Иван, подполковник — 678.

Ш

Шалига, премьер-майор — 699, 700.
Шаховской Яков Петрович, князь, генерал-криге-комиссар, член Конференции — 31, 75, 76, 203, 204, 224, 596, 677, 696, 707, 711, 745, 756, 775.
Шваненберг, бригадир при кавалерии — 404, 637, 651, 751.
Швачек, майор — 264.
Шверин, граф, флигель адъютант короля Фридриха II — 332.
Шевиус, коллегии-юнкер — 44, 54, 81.
Шевич Иван, генерал-майор — 36.
Шелтинг, капитан — 124, 298, 342.
Шельтинг Алексей Елеазарович, капитан-лейтенант — 124.
Шенкендорф, прусский генерал — 798.
Шетнев Николай Дмитриевич, полковник — 273, 677, 678, 753, 781.
Шиллинг Иван, генерал-майор — 30, 152, 193, 198.
Ширшин, обер-квартирмейстер — 413.
Шлапендорф (Шлабрендорф), прусский генерал-майор — 410, 433, 644.
Шноильский, генерал-адъютант шведского корабля — 131.
Шоазель-де Стефан, герцог де Стейнвиль, уполномоченный от Франции при венском дворе — 533, 640, 721.
Шолте, прусский поручик — 188.
Шорлемер, австрийский генерал — 209.
Шпалнокий, вахмистр — 303.
Шпанберг Мартин Петрович, капитан 1 ранга — 124.
Шпильгабер, прапорщик — 453.
Шпрингер Иван Иванович, генерал-майор, генерал-квартирмейстер при австрийской армии — 59, 250, 286, 341, 416, 417, 419, 420, 424, 426, 429, 434, 438, 439, 465, 473, 480, 493, 494, 510, 604, 630, 665, 691.
Шрейбер Яков, амтрат Кукориевского амта, сержант, с 30 июня 1757 г. прапорщик — 165.
Шрейбер — 231.
Штайн, барон, саксонский генерал-майор — 238, 247.
Штакельберг (Стакельберг) **Владимир Владимирович,** поручик, в 1761 г. капитан, исп. обяз. обер-квартирмейстера — 170, 599, 802.
Шталь, подполковник артиллерии — 798.
Штамп, граф, австрийский генерал-поручик — 498.
Штанге Яков, подполковник артиллерии — 523.
Штефан, прусский подпоручик — 777.
Штокман Григорий, сержант гвардии — 704.
Штофельн (Штофель) **Христофор Федорович,** инженер-полковник, затем бригадир, генерал-квартирмейстер — 31, 74, 161—163, 183, 219, 235, 270, 272, 273, 314, 320, 329, 334, 346, 353, 357, 358, 380, 405,

410, 442, 443, 448, 450, 455—458, 464, 465, 471, 482, 492, 501, 523, 575, 599, 622—624, 660, 762, 767, 769, 778.

Штрик Густав, майор — 327, 329.

Штутергейм, прусский генерал-майор — 777.

Шувалов Александр Иванович, граф, генерал-фельдмаршал, член Конференции — 27, 29, 44, 49, 50, 55, 59, 62, 79, 83, 87, 112, 118, 121, 122, 141, 199, 201, 205, 217, 221, 226, 228, 237, 240, 266, 344, 411, 596, 638, 696, 701, 707, 711, 718, 725, 745, 756, 775, 799.

Шувалов Иван Иванович, генерал-лейтенант — 543, 544, 545, 552.

Шувалов Петр Иванович, граф, генерал-фельдцейхмейстер, член Конференции — 27, 29, 44, 49—51, 55, 57, 59, 62, 79, 83, 87, 112, 118, 121, 122, 143, 145, 149, 172, 176, 189, 196, 199, 201, 266, 278, 287, 288, 522, 593, 594, 595, 677, 696, 707, 726, 745, 775.

Э

Элсен, прусский поручик — 777.

Элсниг, сержант — 339.

Эльмпт Иван Карлович, барон, бригадир, генерал-квартирмейстер — 597, 690.

Эрбель, подполковник — 353, 355.

Эрен Адлер, майор — 333.

Эрлихсгаузен, австрийский генерал-майор.

Эрисвельт (Эрисфельдт) шведский генерал — 777.

Эссен Рейнгольд Вильгельм Иванович, майор — 333.

Эссен Христофор Юрьевич, бригадир — 357, 370, 371, 377, 405, 481, 483, 488.

Эстергази де Галант Николай, австрийский посол в России — 26, 87, 89, 92, 216, 262, 498, 543, 544, 545, 552, 556, 571, 573, 604, 609, 725, 742.

Эттингер Андрей Иванович, поручик — 161.

Эттингоф Иван Фридрихович, подполковник, в 1758 г. инженер-полковник — 52, 348, 379, 388, 379, 405.

Я

Языков Николай, сержант гвардии — 704.

Языков Степан Антипович, генерал-майор, с 1760 г. генерал-поручик — 289, 336, 379, 598, 623.

Якобий, писарь юстиц-коллегии — 235.

Яковлев Петр Петрович, полковник, с 1759 г. генерал-майор, в 1760 г. генерал-провиантмейстер — 230, 234, 235, 358, 370, 404, 442, 448, 450, 587, 793, 794, 802.

Ярославов Алексей, капитан-лейтенант — 125, 211.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ[1]

А

Або (Абов), город — 281, 284, 285.
Австрия — 25, 176, 318, 409, 502.
Азия — 722.
Акса, река — 109.
Алле (Алла, Але), река — 191, 193, 378, 379, 796.
Алленбург, город — 110, 191, 379.
Алленштейн (Аленштейн), город — 591.
Альт-Бранденбург — 689.
Амельсгоф, деревня — 189.
Америка — 257, 722.
Англия — 26, 139, 140, 141, 142, 146, 147, 256, 259, 261, 532, 533, 535, 561, 719, 720, 721, 723, 724, 742.
Анклам (Оклам), город — 301, 304.
Апрекурн, мыза — 164.
Аренсвальд, город — 346.
Аренсдорф, деревня — 697.
Артельсбург, см. Ортельсбург
Архангельск, город — 49, 121, 148, 220.
Астрахань, город — 48, 49.
Аугсбург, город — 726, 742.
Ауер, деревня — 475.
Аурас, местечко — 620, 623, 624, 625, 631, 643.
Африка — 146.
Ашерад, местечко и замок в Лифляндии — 45.

Б

Бабий мост (Баби мост), местечко — 457, 458.
Балтийское море (Балтика) — 27, 146, 147, 148, 167, 168, 255, 256, 257, 259, 260, 261, 263, 268, 269, 285, 403, 408, 552.
Бамберг (Бамберх), город — 56.
Барберишки, местечко — 161, 162.
Баренбург, деревня — 809.
Баренд, деревня — 796.
Бартенштейн, город — 577.
Барча, река — 762.
Бауцен, город — 702.
Бахмут, город — 48.
Безикау, деревня — 695, 696.
Бейтен, город — 434, 659, 664.
Бельгард (Белград), город — 735, 757, 790.
Белгород, город — 48.
Берены, местечко — 406.
Берлин, город — 178, 251, 252, 291, 300, 302, 306, 327, 347, 364, 425, 431, 444, 476, 478, 484, 485, 493, 495, 497, 505, 570, 571, 572, 644, 652, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 702, 703, 704, 705, 706, 717, 735, 748, 759, 783.
Бескау (Бесков, Беско, Бескоу), местечко — 497, 498, 663.

[1] При составлении указателя названия городов, рек и т. п. даны в общепринятой транскрипции, а разночтения, встречающиеся в документах, перечисляются в скобках. Названия же деревень и др. мелких пунктов даны так, как они встречаются в тексте документов.

Бесков, см. Бескау.
Бидошке, деревня — 762.
Билиц, город — 499.
Битау (Битава, Бутоу), город — 246, 251, 275, 322, 335, 381, 390, 403, 406, 409, 655, 736.
Бистин (Битин) деревня — 454.
Бишик, деревня — 453.
Бишофсвердер (Бишовс-Вердер), город — 379, 413, 587.
Бобер, река — 416, 424, 425, 426, 427, 429, 430, 502, 503, 659, 662.
Боберсберг, деревня — 474.
Богемия, — 67, 292, 318, 319, 340, 417, 426, 435, 436, 453, 532, 563, 570, 572, 605, 629, 713.
Бомвальд, местечко — 223.
Бор, деревня —
Борек, местечко — 603, 755.
Боровница, деревня — 762.
Боцоло, уезд — 539.
Брезен, местечко — 498.
Бранденбург, (-ия), — 52, 93, 97, 98, 99, 106, 107, 141, 223, 252, 270, 273, 286, 287, 290, 293, 295, 296, 306, 301, 305, 307, 323, 326, 327, 356, 357, 361, 377, 401, 417, 425, 426, 428, 457, 478, 484, 562, 570, 657, 659, 702, 694.
Бремен, княжество — 147.
Бреславец (Бреславиц), деревня — 755, 762.
Бреславль (Бреслау), город — 286, 409, 416, 417, 418, 419, 424, 430, 431, 494, 590, 606, 607, 608, 609, 615, 616, 619, 620, 621, 623, 625, 628, 631, 636, 639, 715, 716, 769, 787, 791.
Бриг, город — 484, 494, 496.
Бромберг, город — 264, 273, 401, 407, 583.
Брустерорт — 127, 128, 137, 138.
Брянск, город — 45.
Буг, река — 107, 238.
Буда, река — 123.
Буден-Дикгоф, мыза — 151.
Буков (Бук), деревня — 459, 460, 468, 502, 503.
Бунцлау, город — 607, 624, 625.
Бухольц, деревня — 809.
Бязалик, местечко — 380.
Бяла, местечко — 380.

В

Валдау, деревня — 501, 504, 508.
Вальнесдорф, деревня — 335.
Вальденбург (Вальденберг), город — 755.
Варта, река — 248, 249, 250, 251, 273, 278, 286, 287, 293, 306, 314, 320, 322, 323, 326, 331, 339, 351, 352, 360, 373, 375, 406, 426, 432, 433, 438, 440, 446, 447, 450, 451, 455, 564, 565, 566, 590, 592, 603, 652, 653, 665, 716, 748, 778, 779, 789, 795; 809.
Вартенберг, город — 755.
Варшава, город — 54, 56, 64, 92, 107, 116, 117, 239, 253, 362, 364, 369, 389, 390, 392, 453, 499, 636.
Вейгельсдорф, деревня —
Вейда (Вейде), река — 616, 617.
Вексельмюнде, крепость — 129, 137.
Велау (Велава, Вилау), город — 110, 170, 186, 187, 189, 196, 378, 621.
Великие Луки, город — 65, 77, 80, 85, 247, 512, 698, 700.
Великий Ялувец, деревня — 755.
Великобритания, см. Англия.
Велихау, деревня — 603.
Велюнь (Велуны, Велунь), местечко — 388, 433, 578, 581, 654.
Вена, город — 19, 26, 67, 87, 436, 492, 604, 699, 719, 721, 725, 792.
Верден, — 147.
Верея, деревня — 755.
Вержболов (Верболов), город — 192.
Версаль, город — 532, 533, 544, 545, 723.
Визна, город — 96.
Вийцих, деревня — 616.
Виленберг, деревня — 796.
Вилия, река — 109—123, 152.
Вильденберг, деревня — 387.
Вилькомир, город — 123.
Вильно, город — 80, 94, 161, 162, 200.
Виндава (Виндоу), порт — 77, 127.
Виндисский марк — 19.
Винциг, деревня — 643.
Вирминское епископство — 238.
Вирхочин, деревня — 407.
Висла, река — 97, 98, 99, 106, 107, 108, 111, 114, 123, 222, 236, 238, 245, 247, 248, 249, 250, 251, 264, 272, 274, 293, 295, 306, 316, 317, 318, 326, 339, 351, 352, 362, 365, 366, 375, 376, 377, 381, 386, 387, 399, 400, 401, 402, 403, 405, 406, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 417, 418, 420, 424, 425, 435, 440, 441, 442, 448, 449, 450, 451, 453, 454, 485, 491, 494, 497, 499, 508, 559, 560, 564, 566, 567, 571, 574, 578, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 595, 596, 597, 601, 626, 638, 651, 652, 653, 656, 665, 667, 668, 669, 670, 672, 699, 700, 705, 707, 712, 713, 715, 717, 727, 728, 730, 731, 736, 737, 740, 741, 743, 744, 774, 775, 779, 785, 786, 787, 791, 793, 794, 795, 796.
Витковиц, деревня — 755.

Водниково, деревня — 762.
Войталь, деревня — 407, 756.
Волау, деревня — 619, 620, 623, 624.
Волынь — 777.
Ворау (Вороу), деревня — 756.
Воронеж, город — 49.
Восточная Пруссия, см. также Пруссия — 121, 171, 218, 229, 236, 240.
Вронке (Вронки), местечко — 442, 450, 578, 654, 738, 755.
Вуден, деревня — 486.
Вульф, остров — 135.
Выборг, город — 36, 48.

Г

Галле, город — 493.
Гамбург, город — 53, 54, 763.
Гамен, деревня — 298.
Ганге, остров — 131.
Гангут (Гангуд), мыс — 112.
Ганновер — 105, 117, 246, 533, 720.
Гарндорф, деревня
Гарней — 378.
Гарцин, деревня — 406.
Гауденц, местечко — 238.
Гауздорф, деревня — 740.
Гауптмансдорф, деревня — 762, 763.
Гвастальское герцогство — 539.
Гданьск (Гданск), город (см. также «Данциг») — 44, 53, 54, 55, 58, 65, 81, 97, 106, 107, 108, 112, 114, 115, 116, 211, 212, 223, 238, 239, 246, 250, 290, 307, 316, 317, 323, 348, 361, 362, 365, 366, 367, 369, 375, 377, 388, 392, 402, 403, 408, 412, 502, 560, 585, 586, 589, 638, 655, 656, 670, 698, 746, 747, 750, 763, 766.
Гейлиген — 134.
Гейлигенбейль (Гейлигенбейн), город — 377, 389.
Гейлигтейль, город — 98.
Гейлия А, река — 150, 151.
Гейльсберг, город — 98.
Гейнрихсвальд, деревня — 756.
Гель, мыс — 130, 131, 137.
Гельсингер (Гельсинор), город — 130.
Гельсингфорс, город — 111.
Генегау — 536.
Генрихау, деревня — 763.
Георгенбург, город — 170, 171.
Герсдорф, деревня — 756.
Гердауен, город — 110, 379.
Герц, деревня — 486, 489.
Герлиц, город — 510, 605.
Германия — 55, 95, 96, 98, 212, 213, 214, 533, 534, 551, 722, 811.
Гибралтар, пролив — 142.
Гильгенбург, город — 378.
Гинтер, мельница — 457.
Гишпания, см. Испания.
Глац (Глатское графство) — 88, 90, 318, 319, 537, 553, 612, 715, 763.
Глогау (Глогов), крепость — 98, 278, 290, 291, 292, 293, 294, 305, 307, 347, 388, 409, 416, 417, 418, 419, 424, 425, 426, 429, 430, 431, 450, 464, 465, 485, 491, 501, 506, 507, 508, 511, 557, 562, 563, 566, 571, 619, 628, 629, 643, 644, 645, 647, 648, 650, 651, 657, 658, 663, 666, 671, 677, 702, 716, 739, 748, 753.
Глувна, деревня — 391.
Глухов, город — 48.
Глухово, деревня — 753.
Гнезно, город — 388, 406.
Гоборг — 135, 136, 137.
Гогенвальд, деревня — 497.
Гогенфридберг, деревня — 755, 769.
Гогенштейн, город — 378.
Гогланд, остров — 128, 132.
Голенберг (Голенберх), гора — 756.
Голечин, деревня — 592.
Голландия — 108, 146.
Голново, местечко — 780, 781, 793, 809.
Гольдап (Гальдап), город — 109, 110, 223.
Гольдберг, местечко — 619.
Гольц, местечко — 498.
Гольцин, деревня — 457, 458, 459, 460, 464.
Гостево, деревня — 755.
Гофикен, деревня — 619.
Гохкирхен (Гохкирх), деревня — 628, 755.
Грабо, деревня — 327.
Грауденц, Гроуденц, город — 377, 378, 379, 385, 387, 389, 392, 414, 588, 597, 743, 796.
Грейфенберг, город — 370, 371, 435, 578, 579, 580, 582, 781, 783.
Грец, местечко — 301.
Грине, деревня — 801, 802.
Гродичек, Гродзиск, местечко — 347, 603.
Гродно, город — 96, 123, 152, 161, 223, 225, 379.
Гросс-Брезен, деревня — 628.
Гросс-Вегельсдорф, деревня — 616, 618, 619, 623, 626.
Гросс-Егерсдорф (Егерсдорф), деревня — 184, 185, 188, 189, 428.
Гросс-Камин, деревня — 331, 335, 339, 360, 718.
Гросс-Лихтенау, деревня — 756.
Гросс-Мильден, деревня — 756.
Гросс-Остен, деревня — 755.
Гросс-Циста, деревня — 379.
Гротниш, местечко — 353.
Грубен (Грубин), город — 150, 152.

Грунау, деревня — 762.
Грыкова, деревня — 346.
Губен, город — 491, 492, 496, 497, 498, 499, 500, 503, 507, 509, 663, 691, 694, 695, 696, 701.
Гумбиннен (Гумбинен, Гумбин), город — 110, 170, 196, 197, 232, 254, 589.
Гундсфельд, деревня — 616, 617, 618.
Гунквиц, деревня — 762.
Гура (Гур), деревня — 437, 603.

Д

Дагерорт (Дагерорд), мыс — 128, 131, 132, 135, 136, 137, 138.
Данга, река — 764.
Дания, — 146, 167.
Данциг, город (см. также Гданьск), — 108, 127, 130, 137, 413, 587, 729, 741, 794.
Даркемен, город — 223.
Двина, река — 45, 82.
Дейма (Дем), река — 193, 194, 195, 225, 377, 378.
Дейч-Эйлау, деревня — 379.
Дем, см. Дейма.
Демачево, деревня — 603.
Демеспес, город — 128.
Дерпт, город — 93.
Диксмунд, город — 535.
Диршау (Диршава), город — 264, 366, 367, 369, 373, 375, 376, 377, 381, 382, 386, 401, 406, 583, 597, 737, 739, 741, 756.
Дитерсбах, деревня — 755.
Доделах, деревня — 756.
Долево, деревня — 603, 755.
Дольск, местечко — 601, 603, 755.
Допельн, деревня — 187.
Драбеннце, река — 379, 389, 390, 393, 402.
Драга (Трага), река — 270, 296, 297, 351, 362, 363, 364, 365.
Драге, остров — 258, 261, 268.
Драгейм (Траггейм), замок — 279, 286.
Драмбург (Дранбург), город — 364, 365, 372, 433, 653, 654, 756.
Дрезден, город — 53, 54, 67, 341, 346, 350, 364, 435, 493, 494, 496, 501, 502, 503, 571, 572, 590, 604, 605, 606, 609, 610, 611, 713.
Дрейноу (Дрено), деревня — 802.
Дризен (Дриссен, Дризин), город — 267, 270, 279, 286, 296, 297, 298, 299, 307, 335, 339, 342, 345, 346, 352, 353, 363, 365, 375, 410, 579, 581, 590, 591, 653, 694, 698, 703, 705, 739, 755.
Дроссен, город — 590, 690, 696, 697.
Дюнкерк (Дюнкирхен), город — 535.
Дюрбен, местечко — 150.

Е

Егерсдорф, деревня — 763.
Ездно, местечко — 162.
Европа — 19, 21, 88, 176, 178, 179, 180, 189, 216, 281, 293, 428, 480, 545, 546, 551, 556, 573, 574, 720, 723, 810, 811.
Ервишки, деревня.

Ж

Жблево, деревня — 756.
Жежула, река — 109.
Жмудь (Жмунды, Жмунзь), — 81, 82, 92, 93, 219, 225.
Жмунды, Жмунзь, см. Жмудь.
Жнин, местечко — 391, 407.
Жолева, деревня — 407.

З

Зальфельд, деревня — 378.
Заможе, деревня — 452.
Заречье, деревня — 407.
Зармунд, деревня — 678, 689.
Збейхи, деревня — 603.
Збоншин (Сбопшин, Збошин, Збончин), местечко — 464, 465, 752.
Здуны (Здунн), местечко — 392, 603, 755, 762.
Зеландия, провинция — 258, 261, 268, 269.
Зелно, деревня — 780, 781, 802.
Зенсбург, город — 379.
Зенфтенберг (Сенфтенберг), город — 509.
Зольдинг (Сольдин), местечко — 335, 345.
Зоммерфельд (Сомерфелт), город — 498, 507, 509.
Зонненбург (Соненбург), город — 300, 322.
Зунд (Зунт), пролив — 148, 167, 259, 261, 269.
Зунт, см. Зунд.

И

Илга, река — 225.
Иль-де-Франс — 214, 215.
Индия — 722.
Инн, река — 800.
Инстер, река — 109.
Инстербург, город — 110, 164, 169, 170, 171, 202, 209, 235.
Иогансбург, местечко — 380.
Иосенблат, местечко — 498.
Ипр, город — 535.
Испания (Гишпания) — 142, 146.
Италия — 21, 543, 547.

Казанская губерния — 48.
Казанская станица — 80.
Казань, город — 48.
Казимир, местечко — 451, 453.
Казимирборг, город — 729.
Казимирке, деревня — 762.
Кайново (Койново), деревня — 631.
Календе, деревня — 762.
Калис (Калас), местечко — 433.
Калиш, город — 286, 351, 352, 353, 362, 419, 424, 433, 583, 599, 601, 602, 609, 613, 625, 635, 659, 662, 664, 665.
Кам, деревня — 460.
Камин, город — 322, 327, 349.
Канада — 640.
Кантон, деревня — 654.
Караушке (Караушка, Кераушке), деревня — 626, 630, 637.
Карлсгам, город — 131.
Карлскронс, город — 130, 131, 168, 173.
Карсово, деревня — 804.
Карчен, деревня — 474.
Кацарка, деревня — 623.
Квейс, река — 416, 557, 562.
Кебен, местечко — 643, 657.
Кезлин, см. Кеслин.
Кейм, амт в Пруссии — 234, 235, 236.
Кексгольм, город — 36, 48.
Кенигсберг (Кенигсберх), город — 56, 57, 58, 93, 96, 97, 98, 101, 102, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 126, 154, 191, 192, 195, 199, 200, 209—212, 221, 222, 223, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 249, 252, 253, 254, 264, 272, 274, 278, 294, 377, 378, 379, 382, 385, 389, 389, 400, 405, 406, 413, 414, 415, 422, 512, 583, 585, 586, 588, 670, 699, 700, 718, 730, 735, 747, 755.
Кенигсвальд, город — 300, 433, 696.
Кенигсгрец, деревня — 305, 318.
Кепеник (Кепник, Кипенек), деревня — 492, 673, 674, 675, 681.
Керлин, город — 290, 348, 365, 412, 412, 592, 654, 774, 790, 793, 802.
Кеслин (Кезлин), город — 251, 275, 290, 304, 349, 365, 372, 373, 591, 595, 655, 729, 731, 732, 735, 757, 764, 790.
Киев, город — 48, 520, 521.
Кизляр, город — 49.
Кислинг, деревня — 579.
Кистрин, см. Кюстрин.
Кишборк, местечко — 796.
Клемцих, деревня — 460.
Клецко, местечко — 407.
Клоссен, деревня — 468.
Кнок, город — 535.
Кобелин, местечко — 616, 619.
Ковно (Ковна), город — 109, 110, 111, 123, 152, 160, 161, 162, 163, 200, 219, 222, 225, 265.
Кожемин, деревня — 603.
Козеличи, деревня — 739.
Козель, город — 715, 787, 791.
Кокенгаузен, местечко — 45.
Кольето, местечко — 136.
Кольберг, крепость — 211, 322, 335, 339, 347, 348, 349, 352, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 365, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 387, 408, 412, 433, 443, 511, 580, 591, 593, 594, 595, 596, 614, 637, 638, 640, 641, 646, 647, 648, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 662, 664, 671, 677, 705, 706, 712, 715, 717, 725, 727, 728, 729, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 743, 744, 745, 748, 749, 750, 751, 752, 754, 757, 763, 765, 766, 769, 770, 771, 773, 774, 775, 779, 781, 783, 784, 785, 786, 793, 797, 798, 799, 800, 801, 803, 804.
Кольно, местечко — 580.
Кониц (Хопниц), город — 264, 267, 270, 273, 274, 351, 352, 395, 407, 409, 410, 583, 586, 648, 730, 738, 741, 756, 758, 794.
Конрадсвальд, деревня — 634.
Константинополь, город — 742.
Копачево, деревня — 603.
Копенгаген, город — 129, 130, 147, 261, 268, 269.
Копорье, город — 46.
Коргау — 653.
Кормилово, местечко — 162.
Королат (Каролат), город — 418, 424, 426, 427, 429, 430, 434, 509, 511, 659, 660, 662, 664, 676.
Короново, местечко — 407, 583.
Костяны, деревня — 752, 753.
Коттбус (Котбус), город — 479, 493, 500, 510, 590, 673.
Краиге, местечко — 736.
Кранцих, деревня — 457.
Красная Горка — 128.
Кращих, деревня — 757.
Крейдель, деревня — 755.
Крейцбург, город — 378.
Кремциг, деревня — 465.
Кримерсборн, деревня — 471.
Крихен, деревня — 755.
Кромске, деревня — 407, 458.
Кроне, город — 162.

Кронштадт, город — 36, 48, 122, 129, 130, 132, 135, 136, 144, 149, 173, 174, 175, 255, 257, 265, 266, 384, 409, 519, 593, 595, 596, 614, 706, 726, 745.
Кроссен (Кросен), город — 322, 416, 418, 419, 424, 425, 429, 430, 431, 433, 460, 465, 466, 468, 470, 471, 472, 473, 474, 477, 478, 479, 480, 500, 501, 555, 607, 659, 664, 696, 701.
Крошин, местечко — 762.
Крутоцин, деревня — 603.
Кукериезен (Кукернес), амт — 223, 230, 231, 380.
Кульм, город — 98, 99, 114, 378, 379, 382, 389, 392, 412, 414, 584, 588, 597, 796.
Куперсдорф, деревня — 482, 485, 486, 620.
Кунцендорф, деревня — 623, 624, 625, 755, 767, 768.
Куписари, остров — 149.
Куришгаф (Курский зав) — 56, 57, 58, 111, 195.
Курляндия, герцогство — 27, 29, 44, 45, 46, 52, 53, 55, 56, 58, 59, 65, 66, 71, 77, 78, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 92, 93, 96, 97, 98, 103, 111, 126, 139, 140, 142, 151, 153, 154, 181, 195, 196, 198, 218, 219, 225, 272, 400.
Курляндский залив — 103.
Курнак, местечко — 603.
Курск, город — 80.
Кюстрин (Кистрин), город — 251, 252, 291, 292, 301, 302, 304, 306, 307, 315, 321, 322, 327, 328, 329, 343, 346, 347, 357, 359, 366, 367, 443, 445, 482, 483, 485, 486, 558, 652, 653, 705, 715, 716, 752, 809.

Л

Лабио, река — 136, 191.
Лабиау (Лабио), город — 193, 194, 197, 223, 226, 227, 232, 234, 235.
Лабисин, деревня — 407.
Ладкоп, деревня — 796.
Ладога — 30, 36.
Ладожский канал — 48.
Лаисский лес — 214, 215.
Ламсфельд, деревня — 501.
Ландек, местечко — 267, 270, 406, 586,
Ландсберг (Ланцберг, Лансберг), город — 286, 302, 304, 314, 320, 321, 322, 326, 330, 331, 332, 335, 339, 341, 342, 344, 345, 350, 357, 360, 365, 426, 433, 450, 464, 580, 590, 663, 697, 698, 748, 752.
Ландсгут, город — 453, 610, 647.
Лаубан, деревня — 477, 480.
Лауенбург (Лаунбург), город — 246, 251, 316, 371, 381, 390, 790.
Лебау (Лебе, Лебне), порт — 712—717, 730, 744, 750, 758, 804.
Лебиц, деревня — 809.
Лебус, см. Лейбус.
Левант — 146.
Лезация, см. Лузация.
Лейбус (Лебус), местечко — 443, 482, 485, 615, 619, 620, 621, 622, 623, 767.
Лейпцит, город — 493, 571, 661.
Лейтомышль (Лейтомишель), город, — 763.
Лесная, местечко — 347.
Летково, деревня — 762.
Лефиигеи, город — 535.
Либава (Либау), город — 58, 85, 94, 103, 111, 121, 123, 126, 127, 128, 133, 134, 135, 136, 145, 150, 151, 175, 212, 224, 227, 229, 247.
Либемиле, деревня — 379.
Либен, город — 346, 500.
Либенау, город — 739.
Либерозе (Либрозеи), местечко — 497, 499, 501, 504, 507, 510, 696.
Либштат — 379.
Лигниц (Лихниц), город — 429, 484, 607, 616, 625, 769.
Лилль, город — 535.
Лисса, город — 428, 621.
Литва — 52, 53, 55, 56, 57, 59, 79, 81, 82, 83, 84, 93, 95, 96.
Лифляидия — 29, 50, 51, 65, 66, 77, 78, 84, 85, 95, 96, 98, 99, 100, 101, 109, 110, 111, 116, 123, 153, 176, 196, 198, 205, 225, 272.
Ловин, деревня и монастырь — 407, 499, 454.
Лондон, город — 117, 147, 256, 261, 644, 719, 720, 721, 723, 725.
Лоссау, местечко — 507.
Лосденен, амт — 209.
Лудзь, деревня — 603.
Лузация (Лезация, Люзация) — 19, 318, 319, 416, 426, 510, 557, 562, 563, 606.
Лумза, город — 96.
Людвиново, местечко — 162.
Люзация, см. Лузация.
Львовск (Львовец), местечко — 456, 464, 778.
Любек, город — 55.

М

Магдебург, город — 291, 300, 301, 302, 571, 661, 694.
Мазовецкое воеводство — 96.
Малороссия — 48, 586.
Малый Ялувец, деревня — 755.

Маргенау, деревня — 796.
Мариенбург, город — 376, 377, 381, 580, 597, 727, 737, 739, 756.
Мариенвальд, деревня — 755.
Мариенвердер, город — 97, 98, 103, 108, 110, 111, 114, 115, 199, 223, 226, 234, 238, 264, 265, 272, 278, 279, 288, 289, 307, 322, 337, 339, 340, 360, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 389, 399, 405, 406, 412, 413, 415, 422, 522, 531, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 591, 597, 637, 656, 729, 740, 755, 794, 796.
Марклисса, местечко — 474.
Меве, город — 376, 377, 591, 738, 741.
Мезериц (Мезерич), местечко — 295, 320, 321, 325, 388, 464, 664.
Мейсен, город — 604, 611.
Мекленбург (Мекленбурское княжество) — 302, 775.
Мемель, город, крепость, порт — 46, 52, 55, 56, 57, 58, 81, 94, 97, 98, 103, 105, 107, 109, 110, 111, 123, 126, 127, 128, 129, 131, 134, 135, 136, 142, 150, 151, 153, 154, 160, 163, 164, 165, 169, 174, 175, 195, 198, 200, 201, 202, 211, 223, 225, 227, 229, 233, 247, 249, 253, 264, 272, 389, 729, 741.
Менстен, мыза — 186.
Мидник, местечко — 96.
Милашиц, деревня — 755.
Милич, город — 603, 616, 619, 622, 623, 625, 628, 631, 635, 636, 637, 648.
Мильгаузен — 377.
Мильрозен, город — 484, 485, 497.
Минск, город — 94.
Минстерберг — 762.
Минстервальде, местечко — 264, 286, 403, 409.
Мицулен, деревня — 185.
Митава, город — 44, 59, 64, 81, 123, 150, 400.
Мозе, деревня — 460.
Молодоско, деревня — 454.
Монзунд — 136.
Моравия — 262, 278, 291, 292, 301, 320, 563, 570.
Морунг, местечко — 378.
Мосино (Мосин), местечко — 603, 755.
Моска, деревня — 500, 506, 508, 510.
Москва, город — 29, 30, 48, 49, 75, 138, 166, 698, 718.
Мохау, местечко — 501, 508.
Мурована Гослина, местечко — 446 447, 448.
Мустельгольм — 137.
Мялвиле, деревня — 755.

Накель (Накельн), город — 267, 270, 388, 407, 419, 591, 592, 737, 796.
Намслау, местечко — 755, 762.
Нарва, город — 36, 48.
Наргиен — 135, 136.
Нареу, местечко — 433.
Наркитин, местечко — 188, 189.
Наугарт, см. Нейгард.
Нашебург — 48.
Неополитанское королевство — 538.
Нев, местечко — 238.
Негиль, деревня — 191.
Нейбург, город — 591, 737, 741.
Нейбрик, местечко — 780, 802.
Нейведель, деревня — 654.
Нейгард (Наугарт), город — 579, 777.
Нейдебург — ?
Нейкирхе, деревня — 796.
Нейкранцих, деревня — 457.
Неймарк, местечко — 364, 432, 615, 616, 620, 636.
Нейрас, деревня — 798.
Нейс, крепость — 301, 364, 390, 484, 493, 494, 496, 498, 500, 715, 762, 791.
Нейс, река — 503.
Неймар — 809.
Нейтейх (Нейтех), местечко — 739, 755, 796.
Нейштат, город — 501.
Нейцель, монастырь — 492, 497.
Ней-Штеттин (Новый Штеттин), город — 246, 274, 373, 393, 394, 395, 403, 581, 730, 741.
Неман, река — 97, 113, 123, 152, 154, 155, 160, 161, 162, 200, 202, 209, 222, 225, 230, 236, 377.
Нетце (Неца, Нета), река — 248, 249, 250, 251, 264, 267, 270, 273, 277, 290, 296, 297, 298, 306, 323, 351, 352, 373, 375, 410, 414, 433, 491, 581, 778, 779, 796.
Нидеи, деревня — 191.
Нидеибург, город — 264.
Нидер-Гейдау, деревня — 755.
Нидерланды — 142, 428, 536.
Никери (Никеи), деревня — 460, 462, 469.
Николайкен, местечко — 379.
Ниренберг, см. Нюренберг.
Ниссен, деревня — 460, 462, 469.
Новая Ладога — 46.
Новая Сербия — 48.
Новгород, город — 30, 75.
Новец, деревня — 755.
Новидвор, см. Новодвор.
Новогрудек (Новогрудки, Новогродек), город — 247.

Новодвор, местечко — 107, 114, 115, 238, 247, 249, 251, 263.
Ново Место, местечко — 601, 603.
Новый Штетин, см. Ней-Штеттин.
Ноготь, река — 796.
Нюренберг (Ниренберх), город — 56.
Ньюпорт (Ниппорд), город — 535.

О

Обер-Викелы (Викелен, Виколин), деревня — 643, 645, 647.
Оберланд, город — 209.
Оборник (Оборники), город — 329, 330, 340, 345, 356, 357, 359, 361, 401, 407, 433, 440, 442, 446, 447, 448, 449, 454, 455.
Оденсгольм — 131, 137.
Одер, река — 278, 290, 293, 295, 301, 302, 304, 305, 306, 314, 315, 320, 321, 322, 323, 326, 327, 328, 388, 403, 408, 416, 417, 418, 419, 420, 424, 425, 427, 431, 434, 435, 436, 443, 444, 450, 458, 460, 464, 466, 467, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 478, 480, 482, 485, 486, 488, 489, 497, 498, 499, 500, 503, 507, 508, 509, 511, 557, 560, 562, 563, 564, 566, 567, 568, 569, 570, 572, 591, 607, 610, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 634, 635, 639, 643, 644, 645, 646, 649, 657, 659, 663, 664, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 701, 716, 717, 748, 752, 769, 779, 784, 785, 786, 789, 809.
Оклам, см. Анклам.
Олецко, местечко — 380, 382, 387, 585.
Олита, город — 96, 102, 109, 110, 152, 161, 162.
Олонецкий уезд — 220.
Ольмюц (Олмиц), город — 286, 295, 301, 304, 321, 763.
Оренбург, город — 48, 49.
Оренбургская губ. — 30, 31, 48.
Ортельсбург (Ольстенбург, Артельсбург), город — 97, 379, 382.
Орша, город — 94.
Остерсари — 138.
Ошмяны (Осмяны), город — 94, 123.
Остенде, город — 535.
Остзее — 98.
Остероде, город — 379.
Оттоманская Порта, см. Турция.

П

Понемуни (Панимони), местечко — 109, 110, 160, 161, 162.
Пакош (Пакосць), город — 270, 273, 406.
Пальциг, деревня — 457, 460, 463, 468, 471, 492, 559, 717.
Пассенгейм (Пасенгейм), город — 379.
Пасс-Круг, местечко — 349, 353, 354, 355, 359, 360, 363.
Пархвиц (Паргвиц), урочище, город — 417, 607, 615, 616.
Парадиз (Парадис), монастырь — 320, 322, 752.
Париж, город — 719, 720, 721, 724, 725.
Парма, герцогство — 538, 539.
Паршау, деревня — 796.
Пасерга, река — 796.
Пауцен, город — 341.
Пейтц (Пейц, Пейн), город — 493, 503, 504.
Пенц, город — 341.
Пена, река — 777.
Персанта (Прасант, Перзанта), река — 646, 655, 776, 781, 800.
Персия — 21, 547.
Петервиц, деревня — 631, 755.
Петергоф, город — 45, 318, 636, 638, 647, 756.
Петрац, деревня — 628.
Петц — 346.
Пилау (Пиллау, Пилава), город, порт и крепость — 52, 97, 103, 110, 111, 112, 113, 126, 127, 128, 129, 138, 212, 222, 223, 225, 226, 234, 249, 253, 254, 265, 272, 286, 322, 347, 348, 377, 380, 387, 389, 403, 408, 422, 587, 594, 642, 729, 741, 746, 747, 748, 751, 764, 774, 790, 804.
Пильниц, город — 604.
Пинемюнде (Пипаминде), местечко — 301.
Пириц (Перниц), город — 353, 354, 360, 362, 483, 579.
Пирна, город — 346, 428.
Пичкемский лес — 170, 197.
Пнев, местечко — 452, 456.
Плауенский лагерь — 604, 665.
Плацентинское герцогство — 538, 539.
Поведиско, местечко — 407.
Подляшское (Подляжское), воеводство — 96.
Познань (Позен, Посен), город — 99, 273, 277, 278, 286, 295, 306, 352, 381, 382, 386, 387, 388, 391, 392, 407, 410, 413, 416, 417, 419, 424, 425, 429, 430, 431, 434, 435, 441, 442, 447, 448, 450, 451, 452, 454, 455, 459, 460, 468, 471, 472, 473, 478, 479, 491, 494, 495, 497, 499, 501, 508, 559, 560, 563, 565, 566, 574, 577, 580, 581, 582, 583, 586, 588, 589, 592, 601, 603, 607, 609, 613, 626, 635, 649, 660, 664, 665,

671, 672, 696, 705, 712, 713, 716, 737, 748, 752, 753, 755, 779, 795, 796, 807, 808.
Полангеи, местечко — 150.
Польша — 25, 26, 27, 52, 53, 55, 56, 57, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 77, 78, 81, 82, 83, 87, 92, 94, 96, 99, 106, 107, 109, 114, 115, 140, 172, 176, 218, 223, 225, 279, 293, 306, 307, 308, 316, 321, 326, 347, 359, 362, 363—365, 376, 388, 389, 390, 402, 406, 410, 418, 419, 426, 429, 430, 439, 440—442, 448, 450, 454, 457, 464, 470, 485, 500, 503, 506, 511, 559, 583, 585, 586, 590, 591, 597, 602, 607, 612, 630, 631, 652, 653, 660, 697, 701, 702, 718, 736, 739, 753, 754, 774, 777, 778, 785, 787, 790, 792, 794, 795, 796, 809, 810.
Померания — 81, 97, 98, 99, 105, 106, 107, 108, 111, 114, 167, 199, 213, 215, 217, 246, 247, 248, 249, 251, 256, 263, 266, 267, 270, 277, 278, 287, 295, 296, 315, 317, 319, 322, 323, 325, 326, 329, 339, 342, 345, 347, 349, 356, 359, 360, 363, 364, 390, 399, 401, 403, 406, 409, 410, 413, 415, 417, 418, 420, 425, 426, 430, 432, 433, 435, 478, 491, 558, 560, 563, 564, 565, 566, 567, 578, 580, 581, 582, 584, 588, 592, 593, 595, 596, 604, 607, 612, 638, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 665, 670, 677, 696, 701, 705, 711, 712, 713, 717, 727, 728, 729, 730, 731, 733, 735, 739, 740, 741, 743, 744, 746, 747, 749, 750, 751, 754, 758, 759, 774, 775, 784, 785, 786, 787, 789, 790, 791, 792, 793, 795, 797, 799, 800, 807, 808, 809.
Пондишери, фр. колония — 640.
Поп, река — 580.
Потсдам (Попдам), город — 674, 676, 678, 688, 689, 693.
Попдам, см. Потсдам.
Прага, город — 102, 506, 714.
Прасант, см. Персанта.
Прауснпц (Проузниц), местечко — 620, 634.
Предмин, деревня — 781, 802.
Прейсиш-Эйлау, деревня — 577.
Прейсиш-Голанд (Прейш-Голанд), местечко — 377.
Прейшмарк — 350, 378.
Прегель (Прекуль), река и амт — 110, 164, 170, 229, 235, 377, 378.
Прекуль, см. Прегель
Прены, местечко — 162.
Прибш, деревня — 465, 474.
Проутниц, местечко
Пруссия — 25, 27, 44, 53, 54, 55, 62, 63, 65, 66, 80, 81, 87, 93, 94, 95, 96, 97, 99, 100, 101, 103, 105, 106, 107, 108, 111, 114, 115, 122, 142, 169, 171, 172, 180, 195, 199, 217, 222, 223, 225, 228, 229, 230, 236, 238, 239, 240, 241, 247, 249, 251, 252, 253, 295, 305, 307, 322, 323, 339, 342, 345, 350, 360, 365, 366, 369, 378, 381, 382, 385, 387, 389, 390, 400, 402, 412, 414, 415, 420, 424, 425, 432, 435, 440, 441, 442, 449, 454, 477, 494, 497, 499, 503, 512, 531, 556, 558, 561, 574, 577, 584, 585, 589, 592, 656, 700, 711, 732, 743, 748, 751, 755, 783, 785, 790, 794, 796, 799.
Псков, город — 45, 56, 80, 81, 85, 96, 247, 415.
Псковская губерния — 95.
Пуне — 162.
Пшев, местечко — 304, 464.

Р

Рагнит, город — 169, 196, 222, 223, 238.
Радовиц, местечко
Радцот, деревня — 755.
Рак, деревня — 460.
Раситин, деревня — 191.
Растенбург, город — 98, 379.
Ратибор (Рацебор, Рацебур, Рацебург), город — 267, 270, 274, 756.
Раценбург, город — 381.
Ревель, город — 36, 45, 46, 48, 58, 73, 93, 111, 121, 122, 127, 129, 131, 132, 133, 135, 138, 144, 148, 173, 174, 175, 198, 199, 211, 212, 254, 407, 408, 519, 532, 555, 593, 596, 717, 726, 745, 746, 747.
Рега, река — 780, 781, 782, 800, 801.
Регенвальде (Регинвальд, Репсвальд), город — 578, 579, 582, 705, 744, 747, 750, 754, 763, 764, 765, 766, 784, 786.
Регенсбург, город — 212, 213, 215.
Рейн, местечко — 379.
Рейц, река — 52, 55, 714, 742.
Рейсен, местечко — 755.
Речица (Ржечицы), город — 94.
Речь Посполита, см. также Польша — 24, 550.
Ретц (Рец), город — 363, 433, 756, 783.
Рига, город — 30, 36, 44, 45, 46, 48, 52, 56, 59, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 71, 75, 76, 123, 142, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 166, 203, 206, 219, 225, 226, 247, 249, 253, 264, 272, 294, 400, 408, 422, 477, 512, 531, 574, 700.

Ридзина (Рейзен), деревня — 603.
Ридрингздорф, деревня — 762.
Рижский залив — 128, 408.
Ризенвальд (Ригенвальд), город — 730, 734.
Ризенбург (Розенбург), местечко — 274, 350.
Рикандорф, деревня — 677.
Римская Империя — 216.
Римберг, деревня — 755.
Ринаров, местечко — 277, 290.
Ристери, деревня — 755.
Риттель, деревня — 756.
Робе, деревня — 802.
Рович, местечко — 603.
Рогожин, город — 440, 452.
Рогозна (Рогожне, Рогожно), местечко — 407, 442, 453, 455.
Розенберг (Резшбург) — 378.
Рорбек, деревня — 756.
Россия — 44, 53, 77, 79, 81, 94, 97, 98, 103, 156, 163, 166, 178, 196, 280, 365, 400, 406, 415, 420, 422, 473, 486, 530, 532, 544, 584, 585, 626, 665, 669, 670, 698, 699, 700, 741, 754.
Россиены, местечко — 96.
Ротенбург, город — 474.
Руза, река — 136.
Руммельсбург, город — 730, 741.
Румшишки, местечко.
Рус (Руш), амт — 209, 221, 226, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 380.

С

Сабионета — 539.
Саган, город — 363, 418, 426, 464, 465, 474, 591, 659, 691.
Сакерау, деревня — 755.
Саксония — 69, 72, 81, 88, 113, 142, 176, 179, 180, 182, 240, 291, 293, 320, 341, 346, 417, 426, 435, 493, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 503, 507, 510, 532, 534, 557, 560, 562, 563, 566, 571, 576, 590, 604, 605, 606, 608, 609, 610, 611, 621, 624, 644, 648, 661, 664, 677, 691, 702, 703, 713, 714, 735, 742, 744, 785, 786, 787, 791, 792.
Салмиржиц, местечко — 762.
Самогития (Самогиция) — 87, 96.
Санкт-Губерт, город — 536.
Санкт-Петербург, город — 25, 29, 36, 48, 88, 89, 121, 128, 131, 139, 176, 199, 212, 217, 266, 279, 280, 285, 384, 386, 409, 420, 531, 544, 550, 551, 584, 585, 588, 596, 614, 636, 696, 700, 733, 738, 810, 812, 814.
Сарау, см. Сорау
Сатгольм, остров — 269.
Сбоншин, см. Збопшин.
Свибуш, деревня — 458.
Свионтник, деревня — 603.
Сейхау, местечко — 625.
Семигалия — 96.
Сен-Жермен, предместье Парижа — 214, 215.
Сенково, деревня
Сенфтенберг, см. Зенфтенберг
Сибирь — 30, 48, 49.
Силезия (Шлезия), провинция — 19, 27, 65, 81, 87, 90, 98, 99, 105, 106, 109, 110, 114, 139, 140, 141, 142, 179, 246, 273, 278, 293, 295, 300, 301, 305, 307, 318, 319, 320, 326, 341, 345, 364, 376, 388, 391, 392, 402, 403, 409, 416, 419, 420, 425, 426, 429, 431, 434, 438, 439, 440, 442, 447, 449, 479, 480, 484, 491, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 500, 502, 506, 507, 510, 511, 537, 553, 559, 561, 562, 564, 580, 582, 603, 604, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 616, 617, 621, 629, 630, 636, 637, 648, 649, 651, 691, 701, 702, 703, 713, 714, 715, 716, 717, 735, 739, 742, 748, 749, 750, 762, 785, 786, 787, 791, 792, 799, 809, 810.
Симсдорф, деревня — 623.
Синус Финник, см. Финский залив
Сицилия — 538, 539.
Слуцк, город — 94.
Смоленск, город — 45, 52, 56, 65, 75, 77, 78, 79, 81, 85, 94, 95, 115, 123, 247.
Смоленская губерния — 95.
Соынец, деревня — 603.
Сольдава, см. Сольдау
Сольдау (Солдава), город — 378, 387.
Сольдин, город — 785.
Сомерфельт, см. Зоммерфельд
Сорау (Сарау), город — 498, 500, 501, 502, 510, 590.
Соргау — 665.
Спондава, см. Шпандау
Спре (Спред), см. Шпрее.
Средиземное море — 146.
Станково, деревня — 603.
Сталлупенен (Сталупяны), город — 109, 110, 171, 209.
Старгард (Штаргард), город — 264, 290, 291, 306, 307, 322, 329, 335, 344, 345, 346, 348, 350, 351, 356, 358, 359, 362, 363, 364, 365, 376, 401, 406, 407, 409, 410, 433, 579, 580, 646, 653, 748, 756, 789, 792, 796, 801, 811.

Старгорд, деревня — 756.
Старая Ладога — 46.
Стародуб, город — 45, 56, 65, 77, 78, 81, 115.
Стелп, см. Штольп.
Стелпцы (Столпцы), местечко — 162.
Стенжица, деревня — 603.
Стеншева, деревня — 755.
Стерпберг, город — 322.
Стетин, см. Штеттин
Стокгольм, город — 142, 168, 212, 213, 214, 215, 216, 257, 268, 534.
Столпе (Стелп), см. Штольпе
Стральзунд, пролив — 290, 304, 786.
Страсбург, город — 591.
Стрелин (Стрелен), деревня — 763.
Стригау (Штригау), местечко — 623, 624, 645, 755, 767, 769.
Стропау, город — 763.
Стшебпце, деревня — 762.
Схави, местечко — 347.
Сфальферорт — 133.

Т

Табио, местечко — 194, 197.
Тавроги, местечко — 231, 232.
Тагелахт, порт — 133, 137.
Тамбов, город — 512.
Тампсель, деревня — 335.
Темпельсбург (Темпельберг), местечко — 279, 286, 375, 756.
Тешен, деревня — 755.
Тилхе, деревня — 678.
Тильзит, город — 55, 56, 80, 81, 96, 97, 164, 169, 191, 193, 194, 197, 198, 200, 201, 202, 209, 221, 222, 223, 225, 226, 230, 231, 233, 238, 239, 249, 253, 315, 589.
Тобольск, город — 130.
Толбухин маяк — 136.
Толкемит, местечко — 796.
Торгау, город — 341, 493, 497, 501, 562, 611, 661, 664, 701, 708.
Торн, см. Торунь
Торно, деревня — 339.
Торопец, город — 80, 247.
Торунь (Тарунь, Торн), город — 98, 99, 106, 107, 108, 114, 115, 116, 238, 247, 248, 251, 263, 264, 270, 272, 279, 286, 287, 288, 289, 295, 375, 379, 381, 382, 387, 388, 390, 391, 392, 401, 405, 406, 412, 413, 414, 415, 441, 472, 531, 577, 584, 586, 588, 591, 597, 660, 705, 741, 795, 796.
Тоскана — 539.
Трага, см. Драга
Траггейм, см. Драгейм
Траумелау, город — 318.
Трахенберг, город — 603, 619, 632, 635, 644.
Требач, деревня — 498, 697.
Требпиц, местечко — 634.
Трептов (Трептау, Трептоу), город — 371, 374, 732, 776, 777, 780, 781, 782, 785, 793, 801.
Троцкое воеводство — 96.
Турция — 557, 742.
Тухель (Тухольп), город — 269, 270, 583.

У

Удербален, деревня — 186, 187.
Украина — 29, 47, 48, 51, 62, 73, 123, 414, 40.
Устина, деревня — 407.
Устцы (Усца), местечко — 433, 592.
Утланген, остров — 131.
Уфа, город — 81.

Ф

Фальстербаерит, урочище — 269.
Фардон — 597.
Фейндланд, местечко — 223.
Фера, деревня — 504.
Финляндия — 29, 112.
Финский залив (Синус Финникк) — 285.
Фирштенвальд, деревня — 492, 663, 674, 696.
Фирштенфельде (Фюрстенфельд), деревня — 330, 333, 343, 497.
Фихгольц, деревня — 604.
Фишгаузен, город — 380.
Флато, деревня — 407.
Фландрия — 535.
Флуленбрик, деревня — 762.
Форст (Форшт), деревня — 510.
Франкенштейн, деревня — 762.
Франкфурт на Одере (Франкфорт), город — 252, 290, 291, 292, 293, 294, 300, 301, 302, 305, 306, 307, 315, 321, 326, 340, 347, 416, 425, 429, 431, 443, 444, 460, 471, 473, 474, 475, 478, 482, 493, 494, 497, 557, 559, 590, 607, 644, 650, 661, 663, 671, 674, 691, 692, 693, 696, 748.
Франция — 25, 26, 104, 105, 116, 139, 140, 141, 142, 146, 147, 214, 532, 535, 537, 640, 714, 720, 722, 723, 724, 727.
Фрауенбург (Фраунбург), местечко — 483, 796.
Фрауендорф, деревня — 486.

Фрауштадт (Фрауштат), город — 465, 501, 511, 659.
Фрейга (Фрейган), местечко — 762.
Фрейштадт, город — 378, 507.
Фридберг, город — 297, 298, 299, 302, 342, 353, 410, 580.
Фришгаф, залив — 58, 126, 223, 234, 387.
Фюрн, город — 535.
Фюрст, город — 498.
Фюрстенберг (Фирштенберг), деревня — 474.

Х

Хоинц, см. Коиц
Христианштадт, город — 506, 507, 508, 509.
Христиненберг, деревня — 809.

Ц

Цамно, деревня — 756.
Царицын, город — 48.
Царское Село — 604.
Цвейбрюкен (Цвейбрикен), герцогство — 346.
Цереквицы, деревня — 452, 453.
Циленцинг (Цилленцих, Циленцах), город — 300, 330, 433, 590, 695, 697.
Циллихау, см. Цюллихау.
Цинтен, город — 378, 382.
Цирквиц, местечко — 631.
Циттау, город — 319.
Цоридорф, деревня — 330, 332, 333, 335, 337, 339, 342, 376, 428, 749.
Цюллихау (Циллихау), город — 458, 459, 460, 464, 582, 590.

Ч

Чарлин, местечко — 437.
Чернигов, город — 45, 65, 77, 78, 80, 81, 115.
Черновки, деревня — 603.
Черное море — 27.
Чечерск, город — 94.

Ш

Шатонев, маркизат — 216.
Шванебек, деревня — 363.
Шведт (Швет), местечко — 322, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 334, 357, 359, 365, 691, 748, 769, 786, 787.
Швейдниц, река, крепость — 619, 740, 762.
Шверин, город — 322, 388, 439, 442, 603.
Швец, местечко — 401, 403, 407, 411, 419, 422, 738.
Швеция — 91, 130, 139, 141, 142, 146, 176, 212, 213, 215, 216, 217, 261, 280, 505, 723.
Швибус — 464, 501.
Шелезия, см. Силезия
Шенберген, деревня — 677.
Шенбори, деревня — 460.
Шенвальде, деревня — 756.
Шензе, деревня — 796.
Шерит, река — 216.
Шидлау, деревня — 695.
Шипенбелье, см. Шифельбейн
Ширвинд, местечко — 109, 110.
Ширново, деревня — 755.
Шифельбейн (Шипельбейн, Шипенбелье), город — 238, 348, 373, 374, 379, 654, 756, 784, 785, 786, 790.
Шкаруль (Шкарули), местечко — 123, 152.
Шлаве, город — 275.
Шлаге, город — 739.
Шлиссельбург (Шлютельбург) — 30, 46, 716.
Шлохов (Шлахау, Шлохау), город — 730, 756, 794.
Шмегерле, деревня — 755.
Шмигель, местечко — 603.
Шнейдемюль (Шнейдемиль), город — 406, 407.
Шпандау (Спондава, Спандау, Шпандоу), город — 678, 682, 683, 684, 689, 690, 694.
Шпига, деревня — 780, 781, 802.
Шпре (Спре, Спред), река — 425, 431, 497, 562, 563, 674, 675, 677, 678, 688, 693, 701, 702.
Шпролтау — 691.
Шрейтлакен, амт — 231.
Шремберг — 479.
Шрим (Шрем, Зрим), местечко — 405, 419, 424, 439, 601, 603, 664.
Шталлупенен, см. Сталлупенен
Штаргард, см. Старгард
Штарцедель, город — 509.
Штейнау, местечко — 624, 628, 657, 755.
Штейно, деревня — 774.
Штеттин (Стетин, Старый Ш.), город — 52, 291, 306, 322, 329, 357, 359, 370, 371, 401, 403, 407, 408, 410, 495, 505, 646, 653, 705, 717, 732, 734, 752, 781, 785, 793, 796, 801, 809.

Штольпе (Столпе, Стелп), город — 246, 251, 275, 290, 304, 316, 317, 322, 349, 352, 365, 390, 403, 412, 730, 734, 747, 750, 764, 766.
Штропау, местечко — 643.
Штум, местечко — 380, 796.

Щ

Щедрахово, деревня — 603.

Э

Эйхе, мельница — 462.
Эланд, остров — 131.
Эльба, река — 320, 341, 510, 570, 604, 605, 610, 611, 702.
Эльбинг (Ельбинг), город — 106, 107, 108, 114, 116, 223, 238, 247, 264, 272, 375, 376, 377, 378, 379, 381, 385, 387, 405, 412, 413, 531, 584, 586, 587, 588, 589, 796.
Энгельбург, местечко
Эрмляндия — 98, 238, 794, 796.
Эрцгебирге — 787.
Эстляндия — 29, 198, 226.

Ю

Юрбург, город — 222, 223, 225.

Я

Яловицы, местечко — 758.
Яковицы, местечко — 450, 451, 452, 454.
Яновец, местечко — 407.
Ярочин, местечко — 603.
Яуер (Яур), город — 624, 755, 768.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ [1] СЛОВАРЬ

А

Амбраж (омбраж) — недоверие, подозрение, сомнение.
Азард (газард) — риск.
Абшид — отпуск, увольнение от должности, иногда документ об увольнении.
Авансирование — продвижение вперед.
Авантаж — выгода, перевес, преимущество, иногда успех.
Авантажный — выгодный.
Авксилиарный (ауксилиарный)—вспомогательный.
Акордовать — согласовать.
Акцептация — принятие согласия.
Акцессия — согласие, соглашение, иногда вступление в договорные отношения.
Алианс — союз.
Аллодиальное имение — земли или имущество, являющееся наследственной собственностью владельца.
Альтернатива — выбор одного решения из двух.
Аманат — заложник.
Амт — волость; амтман — должностное лицо, стоящее во главе амта.
Апролировать — записывать, вносить в списки (часто при вербовке солдат).
Апробовать — утверждать, одобрять.
Апрош — зигзагообразный окоп, траншея для приближения к неприятельской крепости.
Армистиция — прекращение военных действий, перемирие.
Артикул — статья (в договоре, уставе), пункт, параграф; воинские артикулы — упражнения, приемы обращения с оружием, маршировки и т. д.
Ассесор — при Петре I должность в коллегии, а потом коллежский ассесор — гражданский чин VIII класса по табели о рангах, соответствующий майору.
Атенция — внимание.
Аудитор — заседатель военного суда.

Б

Банник — приспособление для чистки ствола орудия.
Баталия — сражение.
Бискуп (бископ) — епископ.
Брандскугель — каленое ядро, зажигательный снаряд.
Бригадир — воинский чин, промежуточный между генерал-майором и полковником.
Бунты — связки.
Бургомистр — глава городского управления, позднее «городской голова».

В

Вагенбург — временное полевое укрепление обоза, составленное из повозок.
Вахтмейстер — вахмистр.
Вердеры — районы Восточной Пруссии, расположенные в области болотистых лугов Нижней Вислы.
Винтер-квартиры — зимние квартиры.

---

[1] Объяснения даются лишь применительно к смыслу, вложенному в слова авторами публикуемых документов.

Витина — тип речного грузового судна, употреблявшийся главным образом для перевозки зерна; имел распространение в бассейнах Немана и Вислы.
Втуне — напрасно.

Г

Галера — гребное судно.
Галиот — двухмачтовое парусное судно.
Гантлангер (гандлангер) — подносчик снарядов.
Гаранты — дающие гарантию.
Гафы — заливы в южной части Балтийского моря, отделенные от моря длинной песчаной косой.
Гевальдигер — начальник воинской полиции; генерал-гевальдигер — начальник дисциплинарно-судной части армии.
Гласис — земляная насыпь перед наружной линией рва.
Генерал-аншеф — полный генерал, в XIX—XX в. ему соответствовал генерал от инфантерии, генерал от кавалерии, генерал от артиллерии.
Генерал-квартермистр — начальник квартирмейстерской части армии, исполнявший в XVIII в. некоторые функции организованного в XIX в. генерального штаба.
Генерал-кригс-комиссар — главный начальник снабжения армии.
Генерал-штаб-доктор — начальник медицинской части армии или флота.
Генерал-фельдцейхмейстер — главный начальник артиллерии.
Гренадеры (гранодеры) — первоначально воинские части, имевшие, кроме обычного вооружения, еще гранаты; позднее — части также вооруженные, но формируемые из сводных пехотных рот.

Д

Дам — плотина, дамба.
Дезерция — побег, бегство, дезертирство.
Депутентер — депутат, представитель.
Деташемент (деташамент) — отряд.
Дефензия — оборона.
Дефиле — узкий проход, теснина.
Дефилировать — проходить вытянутой колонной.
Диверсия — демонстративное нападение с целью отвлечения сил противника от места главного удара.
Дискреция — безусловная капитуляция.
Дистрикт — область, район.
Драгуны — кавалерия, способная действовать и в пешем строю; в России появилась в XVII в.

Е

Единорог — облегченное орудие типа гаубицы, введенное П. И. Шуваловым и применявшееся в XVIII и начале XIX в.
Ескорт (эскорт) — охрана, конвой.
Ефимки — русское название австрийских талеров (монета).

З

Забейник — приспособление для забивания зарядов, шомпол.

И

Имплорировать — испрашивать, умолять.
Импрессия — впечатление.
Инструмент — документ (в юридической терминологии).
Инфант — испанский титул наследного принца.
Инфлюенция — влияние.

К

Камзол — короткое платье без рукавов.
Кампамент (кампамент) — лагерь.
Кампирование (компирование) — расположение лагерем.
Кантонировать — расположить войско на постоянные квартиры.
Каптенармус — заведующий продовольственным, вещевым или артиллерийским цейхгаузом.
Кантонир-квартиры — расположение войск на длительное время, чаще на зиму, на одном и том же месте.
Капер — судовладелец, с разрешения правительства нападающий на неприятельские торговые корабли.
Каре (карен) — построение войск четырехугольником, предназначенное для отражения нападения врага с любой стороны, главным образом, кавалерии.
Каркас — ручная зажигательная граната.

Картаульный (о единороге) — 1 пудовый; ½ картаульный — полупудовый.

Картуз — заряд.

Касовать — распределять.

Квартермистр — офицер штаба.

Кирка — лютеранская церковь.

Киты — веревки из травы для затягивания сенных ометов.

Кия — которые.

Клаузулы — пункты договора.

Колет — кавалерийский мундир в кирасирских полках, застегивавшийся на крючки.

Конвенция — соглашение, договор.

Кондиции — условия, норма, стандарт.

Конкет — завоевание, победа.

Контр-валация — непрерывная линия укреплений вокруг крепости, построенная осаждающими против вылазок осажденных.

Коммерц-коллегия — центральное учреждение, регулировавшее в России XVIII в. внутреннюю и внешнюю торговлю.

Конфидент — лицо, выполняющее тайное поручение, агент, шпион.

Конфузия — замешательство, расстройство.

Корволан — летучий корпус, подвижной отряд легких войск преимущественно для борьбы с кавалерией.

Кор де армия (кор дарме) — главные силы армии.

Кордон — сторожевая застава.

Кордонная система — растянутое расположение войск вытянутыми в линию отдельными небольшими отрядами.

Котоировать — обойти с фланга.

Крейсирование — плавание судна на определенном пространстве с заданной целью: например, блокада порта, наблюдение за движениями неприятеля, захват торговых судов и т. п.

Криге-комиссар — военный чиновник, ведавший денежным и вещевым довольствием войск.

Купировать — напасть, отсечь.

Куратор — попечитель.

Курфюрст — князь германской империи, пользовавшийся правом участия в избрании императора.

Л

Ланд-милиция — поселенные (территориальные) войска XVIII в. в России.

Ландрат — в России XVIII в. выборный от дворян в помощь губернатору, а в Германии — окружной правительственный чиновник.

Ластовое судно — грузовое судно, баржа.

Левант — Ближний Восток.

Литургия — богослужение, обедня.

Лядунка, лидунка — патронная сумка в кавалерии.

М

Магазин (магазейн) — склад продовольствия, аммуниции и пр. для армии.

Магистрат — городское управление.

Маетности — поместья, имения.

Маркграф — в средние века феодальный правитель области (марки), расположенной в пограничных районах, позднее титул высшего дворянства, отчасти сохранившего феодальные права.

Маркитентеры (маркитанты) — мелочные торговцы, следующие за армией и снабжающие солдат и офицеров необходимыми товарами.

Медиатор — посредник.

Медиация — посредничество, ходатайство.

Менажемент — осторожность, иногда благоустройство, хозяйство.

Мушкетеры (мушкатеры) — пехота, вооруженная мушкетами (старинное ружье); название появилось в XVII в. и сохранилось до XIX в., когда самые мушкеты уже не употреблялись.

Н

Негоциации — переговоры.

Нежила — нежилые помещения.

Неутральство — нейтралитет, невмешательство.

О

Обер-вагенмейстер — начальник обозов армии.

Обер-штер-криге-комиссар — начальник снабжения армии.

Обсервация — наблюдение.

Ордер — приказ.

Ордер де-баталии — боевой порядок.
Орта — польско-литовская монета.
Оферировать — предназначать, жертвовать.
Оффиция — должность.

П

Пакетбот — почтово-пассажирское мореходное судно, совершающее рейсы между определенными пунктами.
Параллели — траншеи; служили укрытием для войск, осаждающих крепость. В ходе осадных работ устраивались все новые линии траншей, постепенно приближающиеся к крепости и расположенные параллельно одна другой.
Партикулярный — частный, частновладельческий, не находящийся на государственной службе.
Пас — проход.
Пассаж — 1) переход, марш; 2) происшествие, случай.
Пиеса — вещь; документ, письмо; в артиллерии — орудие.
Пинк — вооруженное торговое судно; в XVIII в. пинки употреблялись и как военные суда.
Плутонг — взвод.
Поссессор — владелец.
Прам — плоскодонное парусное судно с крупнокалиберной артиллерией, предназначенное для действий на мелководьи.
Претекст — предлог, повод.
Приз — добыча.
Протопресвитер — духовный чин (высшее звание белого духовенства).
Профитировать — пользоваться, извлекать выгоду.
Профос — полицейский воинской части.
Пыжовник — инструмент для вытаскивания пыжа, и заряда из ствола орудия или ружья.
Пуссировать — побуждать, толкать.

Р

Рандеву — свидание, условленная встреча, соединение.
Растаг (растах) — отдых, дневка.
Ратгер — член совета, советник.
Реверсия — обязательство.
Регирунгс-рат — советник правления.
Регистр морской — классификация морских судов.
Регламент — устав, правила.
Редан — открытое полевое укрепление, состоящее из двух окопов, сходящихся под углом друг к другу.
Редант (редут) — земляное укрепление, укрытие для артиллерии.
Редут — замкнутое четырех-пятиугольное укрепление.
Резидент — политический представитель в крупном городе иностранного государства; консул.
Резолюция — решение.
Рейтар — кавалерист в XVI — начале XVIII в.
Реляция — донесение (о военных действиях) на имя императора или высшего правительственного учреждения.
Репонзировать — отвечать.
Рескрипт — императорский указ, обращенный к какому-либо одному лицу или учреждению.
Респект — уважение.
Ретирада, ретрета — отступление.
Ретраншемент — внутренняя линия обороны, расположенная в крепости позади главной; иногда — просто окоп.
Ретрет, ретрета — см. Ретирада.
Рефлексия — размышление, соображение, замечание.
Рейхсграф — граф Германской империи.
Рогатки — деревянные брусья с вдолбленными накрест перекладинами для преграждения пути атакующему неприятелю, главным образом коннице. Иногда рогатки усиливались прикрепленными к ним пиками.

С

Сакрификовать — жертвовать.
Сальвогвардия — охрана безопасности, — солдаты, оставлявшиеся в городах или отдельных домах для обеспечения жителей от притеснений со стороны войск.
Салютация — приветствие.
Сатисфакция — удовлетворение.
Сентименты — чувства.
Сикурс (секурс) — помощь.
Согаранты — стороны, подписавшие договор, гарантирующий чьи-либо права или неприкосновенность.
Сондировать (зондировать) — выяснить, разведывать, проникать в чьи-либо намерения.
Стратажема — военная хитрость.
Субалтерн-офицеры — младшие офицеры рот, эскадронов и батарей.

Субсистенция — продовольствие.
Субтильный — деликатный.
Сукцессор — преемник, наследник.
Сукцес — успех.
Сюрпренировать — захватить врасплох.

Т

Талер — старинная немецкая монета; позднее равная 3 маркам.
Тет-де-пон — предмостное укрепление.
Тинфа — монета (польская).
Траверс — в фортификации — насыпь вдоль окопа или хода сообщения для обеспечения от огня с фланга или с тыла; в навигации — направление, перпендикулярное к курсу корабля.

У

Универсал — циркулярный документ, исходивший от польских королей и украинских гетманов и предназначенный для всеобщего сведения.

Ф

Фактор — подрядчик, агент для поручений.
Фельвильтер (правильно — фервалтер) — управляющий хозяйственной частью.
Фельдцейхмейстер — начальник артиллерии.
Финация — повеленпе.
Форпост — передовой пост.
Форштат — предместье города.
Фрегат — крупный трехмачтовый военный корабль.
Фрейрегимент — вольный полк, милиционная часть.
Фузелер — стрелок.
Фурия — ярость.
Фурлейт — рядовой в обозе.
Фурмейстер — унтер-офицер в обозе.

Х

Хоругва — знамя, полк.

Ц

Цейхвартер — нижний чин, исполняющий обязанности вахтера в артиллерии.
Цейхдинер — унтер-офицер в артиллерии.
Цейхшрейбер — писарь артиллерийской части.
Циркумвалация — линия обороны, построенная осаждающими для обеспечения себя от нападения извне.

Ш

Шамада (шамад) — сигнал сдачи или отступления.
Шанцы — полевые земляные укрепления, окопы.
Швендковаться — спешить, быстро действовать.
Шеффель — мера сыпучих тел, употреблявшаяся в Германии до 1872 г., определялась в разных государствах Германии величиной от 55 до 177 л.
Шлос — замок, крепость.
Шпабзак — дорожная сумка.
Шпринг — вспомогательный трос к якорю.
Шрейбер — писарь, писец.
Шталмейстер — придворная должность (буквально — конюший).
Штафета — эстафета.
Штершанц — укрепление звездообразной формы.
Шульц — староста.
Шуфла — медный совок для всыпания в орудие пороха.
Шхер-бот, щербот — маленькое судно, специально приспособленное для плавания в шхерах.

Э

Экзерциция — упражнение.
Экстракт — извлечение, выдержка, отрывок.
Экстраординарный — необычайный, выходящий из ряда; экстраординарные суммы — предназначенные на особые, непредвиденные расходы.
Элевация — подъем.
Эмиссар — лицо, посланное с особым поручением, часто по вербовке сторонников для какого-либо государства или партии.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Глава I

Подготовка к войне

Стр.

1. 1746 г. мая 22. Трактат оборонительного союза между российским императорским двором и императрицею римскою, королевою венгеро-богемской, Мариею Терезиею . . . . . 19—25
2. 1756 г. марта 15. Протокол Конференции при высочайшем дворе. О необходимости ослабления Пруссии с помощью Австрии . . 25—27
3. 1756 г. марта 18. Сведения, представленные Военной коллегией в Конференцию о численности армии и о составе генералитета 28
   Приложение № 1. Ведомости о состоянии ее императорского величества всех сухопутных регулярных и нерегулярных войск. О генералитете . . . . . 29—31
   Приложение № 2. О состоянии армейских полков 32
   Приложение № 3. Сведения о количестве людей в кирасирских драгунских и пехотных полках . . . . . 33—35
   Приложение № 4. О состоянии гарнизонных полков 36
   Приложение № 5. О гусарских полках . . . . . 36—37
   Приложение № 6. Ведомость сколько в нерегулярных войсках людей быть положено . . . . . 38—39
   Приложение № 7. Об артиллерийском и инженерном генералитете 39
   Приложение № 8. О положенных при полевой и осадной артиллерии и фурштате чинах . . . . . 40—41
   Приложение № 9. Ведомость о артиллерии: коликое число оной полевой, осадной, полковой и гарнизонной, в которых местах по штату назначено, ныне налицо состоит, вдобавок надобно и в лишке есть 42
   Приложение № 10. Об осадной артиллерии 43
4. 1756 г. марта 28. Из протокола Конференции. О борьбе со шпионажем в Курляндии 44
5. 1756 г. апреля 6. Из протокола Конференции. О подготовке к войне армии и флота . . . . . 44—49
6. 1756 г. апреля 18. Из протокола Конференции. Об усилении регулярных войск Волжскими калмыками, Слободскими и Донскими казаками и Кампанейским полком 50
7. 1756 г. мая 13. Из протокола Конференции. О подготовке провианта и фуража для снабжения армии . . . . . 50—51

Стр.

8. 1756 г. мая 14. Промемория из Коллегии иностранных дел в Военную коллегию о заготовлении карт и планов местностей театра военных действий . . . . . 52—53
9. 1756 г. мая 20. Протокол Конференции. Об отправке в Дрезден, Гамбург и Гданск офицеров для наблюдения за подготовкой Пруссии к войне и об увеличении вдвое количества пакетботов, курсирующих в Балтийском море . . . . . 53—55
10. 1756 г. июля 31. Рапорт генерал-фельдцейхмейстера, государственного межевщика П. И. Шувалова в Военную коллегию о маршруте русских войск в Пруссию . . . . . 55—57
11. 1756 г. августа 19. Протокол Конференции. Об отправке флота в Балтийское море . . . . . 58—59
12. 1756 г. сентября 2. Донесение П. И. Шувалова в Военную коллегию с просьбой об утверждении инструкции офицерам, отправляющимся для разведки 59
13. 1756 г. сентября 2. Инструкция офицерам, отправляющимся для разведки . . . . . 60—61
14. 1756 г. сентября 9. Из протокола Конференции. О назначении главнокомандующего армией и генералитета при нем и о формировании Обсервационного корпуса . . . . . 61—62
15. 1756 г. октября 5. Из протокола Конференции. Инструкция главнокомандующему армией генерал-фельдмаршалу С. Ф. Апраксину о ведении войны с Пруссией . . . . . 62—74
16. 1756 г. октября 22. Реляция генерал-криг-комиссара Я. И. Шаховского императрице Елизавете об обеспечении денежными суммами канцелярий пограничных губерний для нужд армии . . . . . 75—76
17. 1756 г. ноября 17. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о мероприятиях по подготовке к войне, о движении и расположении войск . . . . . 76—78
18. 1756 г. ноября 23. Из протокола Конференции. Предписание С. Ф. Апраксину о поимке посланных в Россию прусских шпионов 79
19. 1756 г. декабря 12. Рапорт генерал-майора Даревского С. Ф. Апраксину о заготовке провианта для армии, проходящей через Литву . . . . . 79—80
20. 1756 г. декабря 25. Сведения, представленные С. Ф. Апраксиным императрице Елизавете о движении к армии полков регулярной кавалерии и иррегулярного войска 80
21. 1757 г. января 2. Решение военного совета о военных действиях против неприятеля и передвижениях войск . . . . . 81—82
22. 1757 г. января 11. Протокол Конференции. О соблюдении войсками дисциплины при движении через Польшу . . . . . 82—83
23. 1757 г. января 16. Реляция С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о переговорах с австрийским генералом Буковом по плану операций на 1757 г. . . . . 83—84
Приложение к док. № 23. Список находящегося в команде генерала-фельдмаршала и разных орденов кавалера Апраксина войска . . . . . 84—86
24. 1757 г. января 18. Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину о ведении войны малыми партиями и рассылке манифеста всем русским министрам при иностранных дворах о начале войны . . . . . 86—87
25. 1757 г. января 22. Конвенция, учиненная в Санкт-Петербурге между Российским и Венским дворами о возобновлении оборонительного союза, в 1746 году заключенного . . . . . 88—91
26. 1757 г. января 23. Решение военного совета о необходимости отложить начало операций до весны и о направлении последующих действий . . . . . 92—95
Приложение к док. № 26. Проект плана операций русской армии против Пруссии, представленный австрийским фельдмаршал-лейтенантом Буковым С. Ф. Апраксину . . . . . 95—99

Стр.

27. 1757 г. января 23. Рассуждение военного совета по поводу плана операций русских войск против Пруссии, представленного Буковом . . . . . 99—103
28. 1757 г. февраля 8. Из протокола Конференции. Проект плана операций на 1757 год, выработанный Конференцией . . . . . 104—112
29. 1757 г. февраля 17. Из решения военного совета о плане кампании на 1757 г. . . . . 113—116
30. 1757 г. апреля 7. Протокол Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о переговорах прусского короля с королем польским 116—118

Глава II

Завоевание Восточной Пруссии (1757—1758 гг.)

Первое неудачное наступление в Восточную Пруссию

31. 1757 г. апреля 11. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии об отправке в Либаву 4-х судов 121
32. 1757 г. апреля 17. Из протокола Конференции. О выходе в море Ревельской корабельной эскадры для содействия сухопутным войскам . . . . . 121—122
33. 1757 г. апреля 22. Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину об апробации представленного им плана операций на 1757 г. 122
34. 1757 г. апреля 22. Краткий план сосредоточения войск против Пруссии в 1757 г., выработанный военным советом и утвержденный конференцией . . . . . 122—123
35. 1757 г. Извлечение из шханечных журналов о плавании судов в кампанию 1757 г. . . . . 124—126
36. 1757 г. апреля 21 — сентября 5. Из шханечных журналов. О плавании Ревельской эскадры в 1757 г. . . . . 126—127
37. 1757 г. мая 11 — сентября 22. Из шханечных журналов. О плавании Кронштадтской эскадры в 1757 г. . . . . 127—132
38. 1757 г. апреля 26 — октября 17. Из шханечных журналов. О плавании и действиях отряда кораблей у Мемеля в кампанию 1757 г. 132—136
39. 1757 г. мая — октября 13. Из шханечных журналов. О плавании галерной эскадры в 1757 г. 136
40. 1757 г. сентября 11 — октября 27. Из шханечных журналов. О плавании крейсерской эскадры вице-адмирала А. И. Полянского в кампанию 1757 г. . . . . 136—137
41. 1757 г. августа 8 — сентября 10. Из шханечных журналов. О плавании крейсерской эскадры адмирала В. А. Мятлева в кампанию 1757 г. 138
42. 1757 г. мая 3. Мнение канцлера А. П. Бестужева-Рюмина и вице-канцлера М. И. Воронцова об опасности усиления прусского короля 138—142
43. 1757 г. мая 5. Из протокола Конференции. О командовании флотом адмиралами З. Д. Мишуковым и В. А. Мятлевым 143
44. 1757 г. мая 12. Из протокола Конференции. Указания адмиралу З. Д. Мишукову о подчинении Балтийского флота С. Ф. Апраксину и оказание флотом содействия его войскам . . . . . 143—145
45. 1757 г. мая 12. Из протокола Конференции. Секретнейший рескрипт З. Д. Мишукову с наставлениями на случай появления в Балтийском море английского флота . . . . . 145—149
46. 1757 г. мая 22. Рапорт С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о количестве больных в армии 149
47. 1757 г. мая 31. Мнение военного совета об осуществлении Мемельской экспедиции. . . . . 150—152

Стр.

48. 1757 г. июня 7. Реляция С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о прибытии войск на театр военных действий, расположении их и об увеличении числа больных в армии . . . . . 152—153
49. 1757 г. июня 7. Ордер С. Ф. Апраксина генерал-аншефу В. В. Фермору о подготовке корпуса ко взятию Мемеля . . . . . 153—155
50. 1757 г. июня 16. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о мерах, принятых для обеспечения дальнейшего движения войск . . . . . 155—156
Приложение к док. № 51. Ведомость численности войск в армии С. Ф. Апраксина . . . . . 157—159
51. 1757 г. июня 10. Из постановления военного совета о дальнейшем движении русских войск . . . . . 160—163
52. 1757 г. июня 24. Письмо С. Ф. Апраксина канцлеру А. П. Бестужеву о получении указа Святейшего Синода с разрешением войску есть мясо в постные дни 163
53. 1757 г. июня 22—26. Из журнала, держанного при дивизии генерала и кавалера Фермора. О взятии Мемеля . . . . . 163—164
54. 1757 г. июня 30. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о взятии Мемеля и самовольном смягчении В. В. Фермором условий сдачи гарнизона . . . . . 165—166
55. 1757 г. июня 30. Донесение Главного комиссариата в Военную коллегию о возвращении полевых войск, находившихся в тылу России к месту их службы и отправке обмундирования в действующую армию . . . . . 166—167
56. 1757 г. июля 15. Рескрипт императрицы Елизаветы З. Д. Мишукову о совместных действиях русского флота со шведским и недопущении английского флота в Балтийское море . . . . . 167—169
57. 1757 г. июля 23. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о вступлении русской армии в г. Тильзит . . . . . 169—170
58. 1757 г. июля 31. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о занятии без боя Инстербурга и остановке в нем русской армии на отдых . . . . . 170—171
59. 1757 г. июля 31. Протокол Конференции. Предупреждение С. Ф. Апраксина о возможности сопротивления противника; указания о необходимости обезоружения населения и введении в обращение русских денег в Восточной Пруссии . . . . . 171—172
60. 1757 г. августа 7. Рапорт адмирала З. Д. Мишукова Адмиралтейств-коллегии о блокаде прусских берегов; отправке больных в Кронштадт и о крейсировании флота только до 20 августа в связи с недостатком продовольствия . . . . . 173—174
61. 1757 г. августа 14. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о снабжении флота провиантом и с указаниями о действиях русского флота . . . . . 174—176
62. 1757 г. августа 16. Манифест о несправедливых действиях короля Прусского противу союзных с Россиею держав Австрии и Польши 176—182
63. 1757 г. августа 18. Приказ дежурного генерал-майора П. И. Панина войскам о выступлении в поход и о порядке их следования 182—184
64. 1757 г. августа 19. Из журнала военных действий армии С. Ф. Апраксина о сражении при Гросс-Егерсдорфе . . . . . 184—188
65. 1757 г. августа 20. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о сражении при Гросс-Егерсдорфе . . . . . 188—191
66. 1757 г. августа 23. Рапорт капитана О. Степанова контр-адмиралу П. Г. Кашкину о военных действиях галерного отряда в устье реки Лабио и о высадке десанта 191
67. 1757 г. августа 27. Постановление военного совета о необходимости отступления армии к Тильзиту из-за недостатка провианта 191—193
68. 1757 г. сентября 11. Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с порицанием за отход армии к Тильзиту, и с предписанием дальнейших действий. . . . . 194—196

Стр.

69. 1757 г. сентября 14. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете о причинах, вынудивших его отойти на зимние квартиры в Курляндию и Лифляндию . . . . . 196—198
70. 1757 г. сентября 15. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о возвращении эскадры А. И. Полянского в Репель . . . . . 198—199
71. 1757 г сентября 19. Протокол Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с предписанием занять Кенигсберг в связи с отступлением прусского генерала Левальда 199
72. 1757 г. сентября 22. Из протокола Конференции. Рескрипт С. Ф. Апраксину с выражением неудовольствия по поводу движения войск из Тильзита в Мемель . . . . . 200—201
73. 1757 г. сентября 28. Решение военного совета о необходимости отступления армии С. Ф. Апраксина к Мемелю . . . . . 201—203
74. 1757 г. октября 8. Ведомость коликое число от Главного комиссариата мундирных и аммуничных вещей для снабжения состоящих под командою господина генерала-фельдмаршала и кавалера Апраксина полков (кроме того, что оные нынешней 1757 год удовольствованы) еще в запас ныне летним путем в Ригу, в тамошние магазины отправлено . . . . . 203—204
75. 1757 г. октября 12. Из протокола Конференции. Об отозвании из армии С. Ф. Апраксина и о назначении главнокомандующим генерал-аншефа В. В. Фермора 205
76. 1757 г. октября 14. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете с объяснением причин, оправдывающих его действия в кампании 1757 г. . . . . 205—207

Второе наступление русских войск в восточную Пруссию

77. 1757 г. октября 22. Из допроса мясников Иоганна Гутцея и Готфрида Матиса, проживающих в г. Тильзите, о результатах бомбардировки города русскими и о расположении и состоянии войск фельдмаршала Левальда 209
78. 1757 г. октября 23. Из сведений, представленных главнокомандующим армией В. В. Фермором императрице Елизавете о наличии больных в армии 210
79. 1757 г. октября 29. Донесение А. И. Полянского императрице Елизавете о действиях русского флота и потере трофейного прусского галиота . . . . . 211—212
80. 1757 г. ноября 5. Акт, учиненный в С.-Петербурге уполномоченными российскими министрами и посланниками цесарским, французским и шведским, вследствие конвенции, заключенной 21 марта (нов. стиля) 1757 г. в Стокгольме, между императрицею римскою и королями французским и шведским, о доставлении Швеции противу короля прусского всякой безопасности . . . . . 212—217
81. 1757 г. ноября 13. Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору о необходимости утвердиться в Пруссии 217
82. 1757 г. ноября 14. Из ведомости В. В. Фермора о количестве провианта и фуража, состоящего в магазинах Польши, Курляндии и Восточной Пруссии . . . . . 218—219
83. 1757 г. ноября 18. Протокол заседания Адмиралтейств-коллегии. О наличном составе флота; строительстве и ремонте кораблей и их укомплектовании . . . . . 219—221
84. 1757 г. ноября 23. Из протокола Конференции. Предписание В. В. Фермору ускорить взятие Кенигсберга 221
85. 1757 г. ноября 28. Доклад В. В. Фермора об организации снабжения и плане операций армии и флота на 1758 г. . . . . 222—223
86. 1757 г. декабря 1. Реляция Я. П. Шаховского императрице Елизавете о снабжении армии обувью 224

Стр.

87. 1757 г. декабря 4. Из мнения В. В. Фермора и Ф. М. Воейкова об учреждении продовольственных магазинов для снабжения армии в предстоящих операциях . . . . . 224—226
88. 1757 г. декабря 6. Из составленного В. В. Фермором плана взятия г. Кенигсберга . . . . . 226—227
89. 1757 г. декабря 15. Из протокола Конференции. Наставление В. В. Фермору к взятию Кенигсберга . . . . . 227—228
90. 1757 г. декабря 26. Воззвание В. В. Фермора к жителям Восточной Пруссии о подчинении их русской власти 229
91. 1758 г. января 2. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о положении войск в Восточной Пруссии . . . . . 229—230
92. 1758 г. января 2. Рапорт командира дивизии генерал-майора Г. А. Рязанова В. В. Фермору о занятии амта Рус. . . . . 230—231
93. 1758 г. января 2. Рапорт командира дивизии генерал-майора П. А. Румянцева В. В. Фермору о взятии Тильзита . . . . . 231—232
94. 1758 г января 3. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о мерах, принятых против распространения болезни среди войск 233
95. 1758 г. января 10. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о занятии Кенигсберга . . . . . 233—234
96. 1758 г. январь. Из журнала военных действий армии В. В. Фермора за 1758 г. О взятии г. Кенигсберга . . . . . 234—236
97. 1758 г. января 17. Из рескрипта императрицы Елизаветы В. В. Фермору по поводу взятия Кенигсберга и занятии русскими войсками Восточной Пруссии . . . . . 236—237
98. 1758 г. января 21. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выдвижении русских войск на р. Вислу для создания на ней линии обороны против прусских войск 238
99. 1758 г. января 24. Из протокола Конференции. Предписание В. В. Фермору о всесторонней разведке Пруссии и использовании брошенных при отходе С. Ф. Апраксина боеприпасов . . . . . 239—240
100. 1758 г. марта 6. Указ императрицы Елизаветы о дисциплине русских войск на занятых территориях и содействии развитию торговли в Восточной Пруссии . . . . . 240—241

Глава III

Кампания 1758—1759 гг.

101. 1758 г. марта 26. Протокол Конференции. Соображения и намечаемые мероприятия по подготовке русских войск к летней кампании 1758 г. . . . . 245—252
102. 1758 г. мая 6. Инструкция, данная генералу-поручику, действительному камергеру и Кенигсбергскому губернатору Корфу об управлении занятыми прусскими провинциями . . . . . 252—255
103. 1758 г. мая 11. Из протокола Конференции. Рескрипт З. Д. Мишукову о совместных действиях русского флота со шведским в целях воспрепятствования проходу английской эскадры в Балтийское море . . . . . 255—262
104. 1758 г. мая 18. Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору об ускорении начала военных действий ввиду просьбы австрийского и саксонского правительств . . . . . 262—263
105. 1758 г. мая 23. Указ императрицы Елизаветы о разрешении свободного плавания торговых судов на Балтийском море 263
106. 1758 г. мая 26. Постановление военного совета при главнокомандующем о порядке марша армии после перехода через р. Вислу . . . . . 264—265
107. 1758 г. мая 26. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии об отправке в море эскадр из Кронштадта и Ревеля с секретным заданием . . . . . 265—266

Стр.

108. 1758 г. июня 4. Диспозиция В. В. Фермора П. А. Румянцеву о кавалерийском рейде в Померанию . . . . . 266—267
109. 1758 г. июня 5. Из протокола Конференции. Рескрипт императрицы Елизаветы З. Д. Мишукову о мерах к недопущению английской эскадры в Балтийское море . . . . . 268—269
110. 1758 г. июня 9. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о распоряжениях, касающихся следования армии . . . . . 269—270
111. 1758 г. июня 6. Расписание армии на летнюю кампанию 1758 г. . 271—272
112. 1758 г. июня 10. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о назначении местом сбора всей армии г. Познани, и о закупке провианта . . . . . 273—274
113. 1758 г. июня 10. Рапорт генерал-поручика П. А. Румянцева В. В. Фермору о поражении, нанесенном казаками отряду прусских гусар при местечке Ризенбурге. . . . . 274—275
114. 1758 г. июня 10. Инструкция П. А. Румянцева начальнику дивизионного обоза капитану Сазонову о соблюдении порядка при походе . . . . . 275—277
115. 1758 г. июня 12. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о плане действий русской армии после вступления ее в Познань 277—278
116. 1758 г. июня 12. Ведомость, поданная В. В. Фермором в Конференцию, о количестве артиллерии в армии. 278
117. 1758 г. июня 19. Реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о взятии отрядом генерал-майора Т. Демику замка Драггейм и невозможности наступления на Дризен вследствие трудно проходимой местности 279
118. 1758 г. июня 24. Трактат между Россией и Швецией, заключенный в С.-Петербурге чрез полномочных министров российского вице-канцлера графа Воронцова и шведского чрезвычайного посланника барона. Поссе о возобновлении оборонительного союза 1745 г. июня 25 на двенадцать лет . . . . . 280—285
119. 1758 г. июня 24. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией в г. Познань и о полученных им известиях . . . . . 286—287
120. 1758 г. июня 24. Постановление военного совета, созванного генерал-аншефом Ю. Ю. Броуном, о состоянии Обсервационного корпуса и о мерах к ускорению его соединения с армией . . . . 287—289
121. 1758 г. июня 25. Из протокола Конференции. Секретнейший рескрипт В. В. Фермору с наставлениями о предстоящей кампании . 290—294
122. 1758 г. июня 30. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о полученном им письме главнокомандующего австрийской армией графа Дауна и о плане дальнейших военных действий . . . . 295—296
123. 1758 г. июля 2. Ордер П. А. Румянцева бригадиру П. Д. Еропкину о занятии крепости Дризен . . . . . 296—298
124. 1758 г. июля 4. Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору о занятии отрядом П. Д. Еропкина крепости Дризен . . . . . 298—299
125. 1758 г. июля 4. Рапорт П. Д. Еропкина П. А. Румянцеву о сражении под г. Фридбергом 299
126. 1758 г. июля 7. Рапорт комиссара Брацишевского В. В. Фермору о положении в Берлине и о движениях прусской армии . . . 300—302
127. 1758 г. июля 7. Рапорт П. Д. Еропкина П. А. Румянцеву о подробностях сражения под Фридбергом . . . . . 302—304
128. 1758 г. июля 13. Из постановления военного совета в Пшеве о положении на театре войны и о плане дальнейших мероприятий 304—308
129. 1758 г. июля 14. Рапорт В. В. Фермора в Конференцию о численном составе действующей армии . . . . . 308—310
130. [1758 г. июля 14]. Генеральная диспозиция во время сражения с неприятелем . . . . . 310—314
131. 1758 г. июля 16. Рапорт генерал-квартирмейстера Х. Ф. Штофельна В. В. Фермору о рекогносцировке берегов реки Варта и Одер и о занятии г. Ландсберга . . . . . 314—315

Стр.

132. 1758 г. июля 16. Именной указ Конференции генерал-поручику Г. А. Резанову о походе в Померанию . . . . . 315—318
133. 1758 г. июля 16. Письмо австрийского канцлера графа Кауница В. В. Фермору о движении прусской армии и о плане военных действий на летнюю кампанию . . . . . 318—320
134. 1758 г. июля 17. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией в Мезерич и о занятии отрядом Х. Ф. Штофельна г. Ландсберга . . . . . 320—321
135. 1758 г. июля 19. Постановление военного совета при главнокомандующем об отклонении предложения фельдмаршала Дауна двигаться к Франкфурту и о движении на Кюстрин через Ландсберг . . . . . 321—323
136. 1758 г. июля 19. Инструкция П. А. Румянцева, данная кавалерийским частям о фуражировках . . . . . 323—325
137. 1758 г. июля 21. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выгодах движения армии через Померанию . . . . . 325—326
138. 1758 г. августа 5. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о прибытии его с армией к крепости Кюстрин и о бомбардировке ее 327
139. 1758 г. августа 7. Рапорт майора Г. Штрика В. В. Фермору о занятии г. Шведта . . . . . 327—328
140. 1758 г. августа 9. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о рекогносцировке левого берега Одера и о занятии переправы у г. Шведта . . . . . 328—330
141. 1758 г. августа 15. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о сражении при урочище Фюрстенфельде (Цорндорф) . . . 330—331
142. 1758 г. августа 14. Описание сражения при Цорндорфе из журнала военных действий армии В. В. Фермора . . . . . 332—333
Экспликация к плану сражения при Цорндорфе . . . . . 333—335
143. 1758 г. августа 18. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о движении армии после сражения при Цорндорфе к Гросс-Камину и о потерях в генералитете . . . . . 335—336
144. 1758 г. [августа 21]. Ведомость о трофеях, взятых русскими в Цорндорфском бою, поданная В. В. Фермором в Конференцию . 336—337
145. 1758 г. августа 21. Сведения о потерях в сражении при Цорндорфе. Ведомость сколько во время с неприятелем сего августа 14-го дня сражения в полках и командах воинских служителей побито, безвестно пропало, тяжело и легко раненых, затем действительно здоровых налицо состоит, значит под сим . . . . . 337—338
146. 1758 г. августа 23. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о состоянии армии после сражения при Цорндорфе и о прибытии её к Ландсбергу . . . . . 339—340
147. 1758 г. августа 25. Перевод с письма фельдмаршала Л.-Н. Дауна В. В. Фермору о действиях и планах австрийского командования 340—341
148. 1758 г. августа 28. Письмо В. В. Фермора Л.-Н. Дауну о расположении русской армии и о дальнейших намерениях её командования 341—342
149. 1758 г. сентября 2. Указ императрицы Елизаветы по случаю победы, одержанной русскими при Цорндорфе . . . . . 342—344
150. 1758 г. сентября 7. Решение военного совета при главнокомандующем о движении на Старгард . . . . . 344—346
151. 1758 г. сентября 7. Рапорт комиссара Брацишевского В. В. Фермору со сведениями о прусской армии . . . . . 346—347
152. 1758 г. сентября 16. Инструкция В. В. Фермора генерал-майору Пальменбаху, откомандированному с отрядом для взятия Кольберга . . . . . 347—349
153. 1758 г. сентября 17. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете о невозможности дать неприятелю второе сражение . . 349—350

Стр.

154. 1758 г. сентября 23. Постановление военного совета при главнокомандующем о мероприятиях в связи с наступившими холодами и недостатком снабжения для войск . . . . . 351—353
155. 1758 г. сентября 24. Рапорт П. А. Румянцева В. В. Фермору с описанием дела при Пасс-Круге 22 сентября 1758 г. . . . . 353—355
156. 1758 г. октября 2. Рапорт генерал-майора Н. И. Леонтьева В. В. Фермору о столкновении с неприятелем у Пасс-Круга 2 октября . 355—356
157. 1758 г. октября 4. Постановление военного совета при главнокомандующем о невозможности возвращения армии на линию Одера и изгнании неприятеля из Померании . . . . . 356—357
158. 1758 г. октября 4. Рапорт генерал-майора Н.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору о ходе осадных работ под Кольбергом 358
159. 1758 г. октября 5. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о невозможности наступать за Одер в связи с недостатком продовольствия в русской армии и намечаемом движении на Старгард 358—361
160. 1758 г. октября 6. Из протокола Конференции. Об отмене решении занять Гданск . . . . . 361—362
161. 1758 г. октября 9. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о неудовлетворительном материальном обеспечении армии, победе при Пасс-Круге и трудностях осады Кольберга . . . . . 363—364
162. 1758 г. октября 17. Постановление военного совета о размещении войск на контонир-квартирах . . . . . 364—366
163. 1758 г. октября 17. Секретнейший ордер В. В. Фермора генерал-майору М. Н. Волконскому с инструкциями относительно занятия города Гданска . . . . . 366—369
164. 1758 г. октября 18. Рапорт генерал-майора Н.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору о подготовке к штурму Кольберга . . . . . 369—370
165. 1758 г. октября 18. Из решения военного совета, созванного генерал-майором Н.-Х. Пальменбахом о возобновлении осады Кольберга . . . . . 370—372
166. 1758 г. октября 19. Постановление военного совета при главнокомандующем по поводу снятия Н.-Х. Пальменбахом осады Кольберга . . . . . 372—373
167. 1758 г. октября 19. Из ордера В. В. Фермора Н.-Х. Пальменбаху о движении его к Нейштеттину 373
168. 1758 г. октября 20. Письмо Н.-Х. Пальменбаха В. В. Фермору с объяснениями причин снятия осады Кольберга 374
169. 1758 г. октября 27. Из реляции В. В. Фермора императрице Елизавете об отходе армии на зимние квартиры и о мерах по снабжению войск провиантом . . . . . 375—376
170. 1758 г. ноября 7. Расписание русской армии при расположении ее на зимние квартиры . . . . . 376—380
171. 1758 г. ноября 20. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о подготовке флота к кампании 1759 г. . . . . 380—381
172. 1758 г. декабря 4. Генеральная диспозиция, коим образом армии ее императорского величества стоящим полкам в кордоне внутри Пруссии, по замерзании реки Вислы, при покушении неприятельском на оной кордон, командующим дивизиями и бригадами генералитету поступать должно . . . . . 381—382
173. 1757 г. Инструкция В. В. Фермора дежурному по армии генерал-майору П. И. Панину . . . . . 382—383
174. 1758 г. декабря 31. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии об ускорении ремонта кораблей и о подготовке флота к плаванию по вскрытии льда . . . . . 383—384
175. 1759 г. января 26. Ордер В. В. Фермора генерал-поручику Я. Л. Фролову-Багрееву о временном поручении ему главного командования армией в связи с отъездом В. В. Фермора в Петербург . . . . . 384—387

Стр.

176. 1759 г. февраля 15. Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете о появлении на польской территории прусских войск и об усилении разведывательной и форпостной службы русской армии . . . . . 388—389
177. 1759 г. февраля 15. Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете о движениях противника и принятых русским командованием мерах . . . . . 389—390
178. 1759 г. февраля 20. Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете о вступлении противника в Познань . . . . . 391—392
179. 1759 г. февраля 24. Реляция Я. Л. Фролова-Багреева императрице Елизавете об оставлении прусским отрядом г. Познани и о действиях русских разведывательных партий . . . . . 392—393
180. 1759 г. марта 22. Из рапорта П. Д. Еропкина Я. Л. Фролову-Багрееву о сражении близ Ней-Штеттина между русской разведывательной партией и пруссаками . . . . . 393—394
181. 1759 г. марта 29. Экстракт из рапорта П. Д. Еропкина В. В. Фермору о сражении отряда бригадира Ф. И. Краснощекова с прусскими гусарами близ Ней-Штеттина 395

Глава IV

Кампания 1759 г. и сражение при Кунерсдорфе

Наступление армии П. С. Салтыкова и сражение при Кунерсдорфе

182. 1759 г. апреля 2. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о наведении моста через Вислу у Мариенвердера 399
183. 1759 г. апреля 7. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о трудностях подвоза из России артиллерии и обмундирования и выступлении армии с зимних квартир . . . . . 400—401
184. 1759 г. апреля 16. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о недостатке в армии средств; назначении П. А. Румянцева командующим корпусом на Висле и обеспечении содействием флота предполагаемых наступательных операций . . . . . 401—403
185. 1759 г. апрель. Расписание армии в начале летней кампании 1759 г. 404—406
186. 1759 г. апрель. Маршрут следования русской армии к назначенным ей сборным пунктам . . . . . 406—407
187. 1759 г. апреля 20. Рескрипт императрицы Елизаветы А. И. Полянскому о борьбе против прусских каперов . . . . . 407—409
188. 1759 г. апреля 24. Постановление военного совета при главнокомандующем о наступлении первой дивизии от Старгарда на Конниц и об отсрочке диверсии в Померанию . . . . . 409—410
189. 1759 г. мая 8. Из протокола Конференции. О назначении генерал-аншефа П. С. Салтыкова главнокомандующим действующей армии 410—411
190. 1759 г. мая 11. Инструкция В. В. Фермора П. А. Румянцеву, командующему корпусом, расположенном на Висле . . . . . 411—416
191. 1759 г. мая 22. Донесение русского представителя при австрийской армии генерал-майора И. И. Шпрингера В. В. Фермору с текстом записки графа Дауна о плане предстоящей кампании . 416—419
192. 1759 г. мая 23. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о намеченном им соединении в Королате с австрийской армией Дауна, идущей на Глогау, и охране русских коммуникаций . 419—420
193. 1759 г. мая 28. Ведомость о количестве полевой и полковой артиллерии в действующей армии на 28 мая 1759 года . . . . . 421—423
194. 1759 г. июня 3. Из протокола Конференции. Рескрипт императрицы Елизаветы В. В. Фермору о плане военных действий на 1759 г. 424—432
195. 1759 г. июня 5. Инструкция, данная В. В. Фермором генерал-майору М. Н. Волконскому, командированному с отрядом в Померанию . . . . . 432—434

Стр.

196. 1759 г. июня 5. Рапорт Шпрингера В. В. Фермору о переговорах с Л.-И. Дауном, с замечаниями В. В. Фермора на некоторые пункты рапорта . . . . . 434—437
197. 1759 г. июнь. Рапорт полковника де ла Бади, командовавшего посланным в Силезию отрядом, генерал-поручику А. М. Голицыну о сражении с прусскими гусарами у местечка Черлин 437
198. 1759 г. июня 14. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете об отсрочке заключения договора с Л.-И. Дауном до прибытия П. С. Салтыкова 438
199. 1759 г. июня 18. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о выступлении армии с р. Варта на новые позиции и ожидающемся прибытии соединения Я. Л. Фролова-Багреева и Г. Тотлебена . 438—439
200. 1759 г. июня 21. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о прибытии к армии и угрозах коммуникациям со стороны войск Дона . . . . . 440—441
201. 1759 г. июня 21. Постановление военного совета при главнокомандующем о мерах, вызванных приближением противника . 441—443
202. 1759 г. июня [июля] 21. Рапорт генерал-поручика А. И. Вильбоа П. С. Салтыкову о занятии им города Франкфурта . . . . . 443—446
203. 1759 г. июня 23. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отражении нападения пруссаков у Мурованной Гослины и принимаемых мерах в связи с появлением неприятеля у Оборника . 446—448
204. 1759 г. июня 24. Постановление военного совета о выступлении русской армии из Познани на Оборник для сближения с австрийской армией . . . . . 448—450
205. 1759 г. июня 28. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о выступлении армии из Познани и о действиях разведывательных отрядов . . . . . 450—452
206. 1759 г. июля 4. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о принятом им решении атаковать противника и о боевых действиях на марше от Яниовиц к Пневу . . . . . 452—456
207. 1759 г. июля 9—13. Из журнала военных действий армии П. С. Салтыкова. Описание обстановки и хода сражения под Пальцигом 12 июля 1759 г. . . . . 457—463
208. 1759 г. июля 11. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переходе Бранденбургской границы и о марше армии к Гольцигу 464—465
209. 1759 г. июля 14. Рапорт генерал-майора М. Н. Волконского П. С. Салтыкову о занятии его отрядом без потерь г. Кроссен . 466—467
210. 1759 г. июля 18. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о победе русской армии под Пальцигом . . . . . 468—471
211. 1759 г. июля 18. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о наложении контрибуции на Кроссен, ожидании прибытия армии Дауна к Одеру и слабом подвозе продовольствия и боеприпасов из-за недостатка транспорта . . . . . 471—473
212. 1759 г. июля 23. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о неприбытии австрийских войск к Одеру и требовании Лаудона выделить корпус для помощи Дауну, а также о разделе пополам с австрийцами контрибуции с Франкфурта . . . . . 473—476
213. 1759 г. июля 24. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с генералом Лаудоном . . . . . 476—477
214. 1759 г. июля 25. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о неудовлетворительном состоянии снабжения русской армии и необходимости дать ей отдых . . . . . 477—479
215. 1759 г. июля 30. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о решении наступать на Кроссен для соединения с австрийцами и нецелесообразности размещения русской армии на контонир-квартирах в Силезии . . . . . 479—481
216. 1759 г. июль. Генеральное расписание действующей армии, составленное в конце июля 1759 г. . . . . 481—482

Стр.

217. 1759 г. августа 2. Из реляции П.С.Салтыкова императрице Елизавете о победе русской армии в сражении под Франкфуртом у д. Кунерсдорф . . . . . 482—484
218. 1759 г. августа 5. Реляция П.С.Салтыкова императрице Елизавете о несогласии его с планом военных действий на осень 1759 г., предложенном фельдмаршалом Дауном . . . . . 484—485
219. 1759 г. августа 9. Реляция П.С.Салтыкова императрице Елизавете о подробностях сражения при Кунерсдорфе . . . . . 485—489

Период затишья военных действий

220. 1759 г. августа 9. Реляция П.С.Салтыкова императрице Елизавете о недостатке в армии обуви, обмундирования и снаряжения . 491
221. 1759 г. августа 15. Реляция П.С.Салтыкова императрице Елизавете о его свидании с фельдмаршалом Л.-И. Дауном в Губене . 492—495
222. 1759 г. августа 15. Из реляции П.С.Салтыкова императрице Елизавете о снабжении армии и о бездеятельности австрийского командования . . . . . 495—496
223. 1759 г. августа 20. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о положении на театре военных действий и о его предложении Л.-И. Дауну совместно атаковать неприятеля. . . . . 496—499
224. 1759 г. августа 20. Реляция П.С.Салтыкова императрице Елизавете о невозможности выполнить требование Л.-И. Дауна двигаться в Саксонию . . . . . 499—500
225. 1759 г. августа 22. Реляция П.С.Салтыкова императрице Елизавете о передвижениях австрийских и прусских войск; о состоянии снабжения русской армии . . . . . 501—502
226. 1759 г. августа 20. Реляция П.С.Салтыкова императрице Елизавете о его разногласиях с австрийским командованием . . . . 502—504
227. 1759 г. августа 25. Из реляции П.С.Салтыкова императрицеЕлизавете о действиях легких войск и о пленении полковника прусской армии Горта . . . . . 504—505
228. 1759 г. сентября 4. Ответы Л.-И. Дауна на предложения П.С.Салтыкова о подкреплении русской армии австрийскими войсками . 505—506
229. 1759 г. сентября 6. Реляция П.С.Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с Л.-И. Дауном и о невозможности занять зимние квартиры в Силезии . . . . . 507—508
230. 1759 г. сентября 10. Реляция П.С.Салтыкова императрице Елизавете о нарушении австрийцами обязательств и о своем намерении в связи с этим перейти на правый берег Одера. . . . . 509—511
231. 1759 г. сентября 19. Реляция А.Б.Бутурлина императрице Елизавете об укомплектовании и вооружении частей действующей армии 511—512
232. 1759 г. октября 31. Ведомость о численном составе действующей армии на 31 октября 1759 г. 513
233. 1759. Состав полевой артиллерии в 1759 г. . . . . 514—515

Глава V

Поход в Силезию и Берлинская экспедиция 1760 г.

Подготовка русско-австрийских войск и русского флота к кампании 1760 г.

234. 1760 г. января 10. Из секретного указа императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о завершении подготовки флота к выходу в море и о найме, купеческих судов для перевозки войск . . . 519
235. 1760 г. января 10. Рапорт о выбранной в заграничную армию четырехтысячной команде; коликое число при оной команде каких чинов состоит, из того числа в отлучке, затем при команде здоровых, больных и познобленных ног, требуетца, вдобавку при выступлении из Киева, при команде не явилось и всего будет с добавкою, значит под сим . . . . . 520—521

Стр.

236. 1760 г. января 27. Журнал сравнительных испытаний артиллерийских орудий старого и нового образца . . . . . 522—530
237. 1760 г. февраля 15. Определение Военной коллегии об отправке пополнений в действующую армию вновь сформированных пехотных и кавалерийских подразделений . . . . . 530—532
238. 1760 г. марта 7. Акт присоединения Российского двора к трактату, заключенному 1758 года 30 декабря между венским и французским дворами о продолжении войны общими силами противу короля прусского . . . . . 532—545
239. 1760 г. марта 21. Трактат оборонительного союза, заключенный в С. Петербурге между российским и венским дворами . . . . 545—551
240. 1760 г. марта 21. Конвенция, учиненная в Санкт-Петербурге между российским и венским дворами о продолжении противу прусского короля войны . . . . . 551—555
241. 1760 г. марта 23. Из журнала заседаний Адмиралтейств-коллегии. Указ З. Д. Мишукову и А. И. Полянскому быть готовыми к выходу в море 555
242. 1760 г. марта 31. Протокол Конференции, содержащий план кампании 1760 г., и обзор боевых действий русской армии за предыдущие годы войны . . . . . 556—574
243. 1760 г. мая 24. Расписание армии на летнюю кампанию 1760 г. . 574—575

Военные действия в Силезии, Померании и на Балтийском море

244. 1760 г. июня 8. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о необходимости замедлить движение армии к Познани из-за неприбытия во-время подкреплений. . . . . 577—578
245. 1760 г. июня 8. Рапорт генерал-майора Г. Г. Тотлебена П. С. Салтыкову об успешных действиях русской легкой конницы под Грейфенбергом и о положении в Померании . . . . . 578—581
246. 1760 г. июня 12. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о движении армии на Познань . . . . . 581—584
247. 1760 г. июня 12. Инструкция П. С. Салтыкова генерал-лейтенанту Я. А. Мордвинову о приемке прибывающих из России подкреплений; мероприятиях для отражения противника и о несении тыловой службы . . . . . 584—589
248. 1760 г. июня 15. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о действиях корпуса З. Г. Чернышева, заготовке провианта и фуража В. И. Суворовым и передвижении отрядов П. Д. Еропкина и И. Ф. Глебова . . . . . 589—591
249. 1760 г. июня 20. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отданных им распоряжениях в связи с известиями о движении армии принца Генриха . . . . . 591—592
250. 1760 г. июня 22. Протокол Конференции с текстами рескриптов З. Д. Мишукову, П. И. Шувалову и другим лицам о мероприятиях по взятию Кольберга . . . . . 593—596
251. 1760 г. июля 8. Ведомость, поданная В. В. Фермором в Конференцию о количестве провианта и фуража в магазинах на р. Висле 597
252. 1760 г. июля 11. Расписание армии на 11 июля 1760 г. . . . . 597—599
253. 1760 г. июля 14. Численность армии в летнем походе 1760 г. . 600
254. 1760 г. июля 14. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете о ходе поставок продовольствия в армию и неудовлетворительной доставке его австрийцами . . . . . 601—602
255. 1760 г. Маршрут следования русской армии от Познани в Силезию 603
256. 1760 г. июля 18. Рескрипт Конференции П. С. Салтыкову и записка австрийскому послу графу Эстергази о действиях прусских и австрийских войск в Саксонии и Силезии и предполагаемых планах военных мероприятий русской армии . . . . . 604—613
257. 1760 г. июля 18. Рескрипт Конференции генерал-поручику В. И. Суворову с одобрением его действий по обеспечению армии продовольствием 613

Стр.

258. 1760 г. июля 22. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о необходимости спешного выхода Кронштадтской эскадры в море 614
259. 1760 г. июля 22. Из рескрипта З. Д. Мишукову с предписанием ускорить отправление Кольбергской экспедиции. 614
260. 1760 г. июля 26. Рапорт Г. Г. Тотлебена П. С. Салтыкову о боевых действиях русской легкой конницы под Бреславлем . . . . . 615—616
261. 1760 г. июля 28. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о прибытии русской армии к Бреславлю и о бое при местечке Гундсфельде. . . . . 616—618
262. 1760 г. июля 28. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о втором бое у местечка Гундсфельд 618
263. 1760 г. июля 28. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отступлении австрийской армии от Бреславля и о бесцельности пребывания там русской армии . . . . . 619—621
264. 1760 г. июля 30. Постановление военного совета при главнокомандующем о необходимости взаимодействия русской и австрийской армий в Силезии . . . . . 621—623
265. 1760 г. июля 31. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о передвижениях прусских и австрийских войск и корпуса З. Г. Чернышева и о намерении австрийского командования атаковать противника . . . . . 623—626
266. 1760 г. августа 4. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о переговорах с австрийским командованием относительно согласования военных действий . . . . . 626—629
267. 1760 г. августа 7. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете с просьбой дать указания о дальнейших действиях русской армии в Силезии . . . . . 630—631
268. 1760 г. августа 8. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отходе русской армии с целью обеспечения безопасности своих коммуникаций . . . . . 631—632
269. 1760 г. августа 10. Из журнала заседаний Адмиралтейств-коллегии. Об отпуске в Коллегию денежных сумм из Коммерц-коллегии . 633—634
270. 1760 г. августа 10. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о намерении наступать вниз по Одеру и о недостатке средств для закупки провианта . . . . . 634—636
271. 1760 г. августа 14. Протокол Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову с указаниями на случай сражения в Силезии и с сообщением об оказании флотом содействия армии . . . . . 636—638
272. 1760 г. августа 14. Протокол Конференции. Рескрипт А. И. Шувалову с выражением удовлетворения по поводу отправки в армию 9 тысяч рекрут 638
273. 1760 г. августа 16. Письмо Фридриха II камергеру маркизу д'Аржансу о тяжелом положении прусской армии. . . . . 639—640
274. 1760 г. августа 16. Ордер З. Д. Мишукова бригадиру Серебрякову об оказании содействия отряду бомбардирских судов, атакующих батареи под Кольбергом . . . . . 640—641
275. 1760 г. августа 16. Приказ З. Д. Мишукова по флоту о подготовке и высадке десанта у Кольберга . . . . . 641—642
276. 1760 г. августа 18. Приказ З. Д. Мишукова командирам кораблей, фрегатов и прочих судов о подготовке десанта . . . . . 642—643
277. 1760 г. августа 19. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о разгроме русской легкой конницей прусского арьергарда генерала Гольца. . . . . 643—644
278. 1760 г. августа 23. Из письма П. С. Салтыкова генералу Е. Лаудону об условиях взаимодействия русской и австрийской армий при осаде Глогау . . . . . 645—646
279. 1760 г. августа 29. Рапорт Серебрякова П. С. Салтыкову о начале военных действий под Кольбергом . . . . . 646—647

Стр.

280. 1760 г. сентября 4. Из протокола Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову с разбором первой части кампании 1760 г. и с указаниями на будущие военные действия . . . . . 647—652
281. 1760 г. сентября 9. Инструкция В. В. Фермора генерал-поручику П. И. Олицу, командированному с корпусом к Кольбергу . . . 652—653
Приложение к док. № 281. Реестр командированным в корпусе с господином генералом-поручиком и кавалером Олицом генералитету и полкам. 654
282. 1760 г. сентября 9. Рапорт Серебрякова В. В. Фермору о прибытии прусских подкреплений в Кольберг и неудачах осады его русскими войсками . . . . . 654—655
283. 1760 г. сентября 10. Рапорт генерал-поручика Л. А. Мордвинова В. В. Фермору о неудаче операций под Кольбергом . . . . . 655—656

Берлинская экспедиция

284. 1760 г. сентября 11. Постановление военного совета при главнокомандующем об отказе от осады Глогау и о походе в Бранденбург . . . . . 657—660
285. 1760 г. сентября 15. Инструкция, данная В. В. Фермором генералу Г. Г. Тотлебену, командиру отряда, назначенного для экспедиции на Берлин . . . . . 660—661
286. 1760 г. сентября 16. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о посылке отряда для экспедиции на Берлин и об отказе от осады Кольберга . . . . . 662—665
287. 1760 г. сентября 16. Ведомость о составе действующей армии в июне 1760 г., представленная В. В. Фермором в Конференцию . 666—670
288. 1760 г. сентября 17. Протокол Конференции. Рескрипты П. С. Салтыкову и В. В. Фермору об освобождении П. С. Салтыкова по болезни от должности главнокомандующего и о назначении на эту должность фельдмаршала А. Б. Бутурлина . . . . . 671—672
289. 1760 г. сентября 22. Письмо Г. Г. Тотлебена коменданту Берлина Рохову с требованием сдать город 672
290. 1760 г. сентября 22. Письмо коменданта Берлина Рохова Г. Г. Тотлебену с отказом сдать город 672
291. 1760 г. сентября 23. Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о военных действиях под Берлином и необходимости посылки туда русских подкреплений . . . . . 673—675
292. 1760 г. сентября 23. Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о ходе Берлинской экспедиции . . . . . 675—676
293. 1760 г. сентября 25. Из протокола Конференции. Рескрипт В. В. Фермору, одобряющий решение военного совета о Берлинской экспедиции. . . . . 676—677
294. 1760 г. сентября 27. Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о боевых действиях под Берлином . . . . . 677—678
295. 1760 г. сентября 27. Диспозиция З. Г. Чернышева для штурма Берлина . . . . . 679—681
296. 1760 г. сентября 28. Рапорт З. Г. Чернышева В. В. Фермору о взятии Берлина и разгроме русской легкой конницей прусского арьергарда . . . . . 682—684
297. 1760 г. сентября 28. Условия капитуляции берлинского гарнизона 684—685
298. 1760 г. сентября 28. Условия капитуляции города Берлина . . 685—687
299. 1760 г. сентября 30. Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору о взятой в Берлине контрибуции, захваченных военнопленных и о мероприятиях в отношении военно-промышленных объектов . . . . 687—688
300. 1760 г. октября 2. Реляция В. В. Фермора императрице Елизавете о взятии Берлина и о преследовании прусского арьергарда . . 688—690
301. 1760 г. октября 3. Рапорт З. Г. Чернышева В. В. Фермору о завершении берлинской экпедиции 690

Стр.

302. 1760 г. октября 3. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отозвании войск берлинской экспедиции и отходе русских за Одер . . . . . 690—692
303. 1760 г. октября 3. Ведомость пленным австрийцам, шведам и саксонцам, находившимся в Берлине и освобожденным русскими войсками 692
304. 1760 г. октября 3. Рапорт Г. Г. Тотлебена В. В. Фермору с описанием уничтожения военных объектов и материалов в Берлине и отходе за Одер . . . . . 693—694
305. 1760 г. октября 4. Реляция П. С. Салтыкова императрице Елизавете о наступлении прусской армии и о его намерении дать ей сражение . . . . . 694—696
306. 1760 г. октября 5. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о вооружении и снаряжении флота на 1761 г. по примеру 1760 г. 696
307. 1760 г. октября 8. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете об отводе армии от Франкфурта в Померанию . . . 696—698
308. 1760 г. [октября 10]. Протокол Военной коллегии о ходе пополнения в 1759 и 1760 гг. действующей армии присылаемыми из тыла запасными частями . . . . . 698—701
309. 1760 г. октябрь. Мнение А. Б. Бутурлина о расположении русской армии на зимние квартиры . . . . . 701—702
310. 1760 г. октября 19. Доклад Конференции императрице Елизавете об итогах занятия русскими войсками Берлина . . . . . 702—704
311. 1760 г. октября 20. Из реляции А. Б. Бутурлина императрице Елизавете о его прибытии в Познань и о решении занять зимние квартиры на р. Висле 705
312. 1760 г. октября 23. Из протокола Конференции. Рескрипт П. С. Салтыкову по поводу взятия Берлина . . . . . 705—706
313. 1760 г. ноября 7. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о причинах неудачной осады Кольберга и предании военному суду ее виновников . . . . . 706—707

Глава VI

Кампания 1761 г. и Кольбергская экспедиция

314. 1761 г. марта 5. Из протокола Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о перемирии с Пруссией 711
315. 1761 г. марта 8. Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину, содержащий план продолжения войны с учетом предполагаемой слабости союзников . . . . . 711—718
316. 1761 г. марта 10. Ордер П. А. Румянцева командиру бригады генерал-лейтенанту П. М. Леонтьеву об упорядочении караульной службы 718
317. 1761 г. апреля 26. Из протокола Конференции. Рескрипт Коллегии иностранных дел о международном положении в связи с переговорами о мирном конгрессе и наставления русским послам в Вене, Париже и Лондоне о дальнейших планах и действиях русского правительства . . . . . 719—725
318. 1761 г. апреля 16. Из протокола Конференции. Рескрипт Адмиралтейств-коллегии о подготовке флота к Кольбергской экспедиции 725—726
319. 1761 г. апреля 30. Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину о предстоящем мирном конгрессе и отказе союзников от перемирия . . . . . 726—727
320. 1761 г. мая 7. Инструкция А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об осаде и взятии Кольберга совместно с флотом . . . . . 727—737
Приложение к док. № 320. Ведомость о числе наряженного в корпусе ген. пор. графа П. А. Румянцева войска 738

Стр.

321. 1761 г. мая 7. Сведения о русских провиантских магазинах, расположенных за Вислой 738
322. 1761 г. мая 7—13. Из журнала военных действий русской армии инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева о действиях союзных и прусских войск в начале мая 1761 г. . . . . 739—740
323. 1761 г. мая 8. Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву с приложением копии с ордера бригадиру А. И. Неведомскому 740
Приложение к док. № 323. Ордер А. Б. Бутурлина бригадиру А. И. Неведомскому о направлении его с 15 резервными батальонами в распоряжение П. А. Румянцева. . . . . 740—741
324. 1761 г. мая 15. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о выступлении в поход вверенного ему корпуса 741
325. 1761 г. мая 17. Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину о предстоящих в Аугсбурге мирных переговорах, отношении великих держав к войне и необходимости активизировать действия русской армии . . . . . 742—743
326. 1761 г. мая 21. Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о сосредоточенном действии его войск в Померании и различных вариантах операций под Кольбергом в зависимости от военной обстановки . . . . . 743—745
327. 1761 г. июня 1. Рескрипт императрицы Елизаветы Адмиралтейств-коллегии о подготовке флота к выступлению 745
328. 1761 г. июня 7. Из протокола Конференции. Рескрипт А. И. Полянскому с инструкцией о походе флота к Гданску и организации десанта под Кольбергом . . . . . 746—747
329. 1761 г. июня 7. Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву, излагающий план Кольбергской операции . . . . . 747—752
330. 1761 г. июня 8—19. Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева . . . . . 752—753
331. 1761 г. июня 12. Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об усилении его корпуса тремя пехотными полками и о поощрении прусских дезертиров . . . . . 753—755
332. 1761 г. июнь—ноябрь. Краткий маршрут русской армии в 1761 г. 755—756
333. 1761 г. июня 18. Протокол Конференции. Об отправке медикаментов в армию водным путем 756
334. 1761 г. июня 20. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о занятии Голенберга на пути к Кольбергу и о составе и численности Кольбергского гарнизона . . . . . 757—758
335. 1761 г. июня 21. Письмо А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву об измене и аресте Тотлебена и назначении вместо него генерал-майора П. Д. Еропкина . . . . . 758—759
336. 1761 г. июня 24. Ордер П. А. Румянцева П. Д. Еропкину об обучении конницы боевым действиям в колоннах . . . . . 759—761
337. 1761 г. июля 2. Из протокола Конференции. Рескрипт А. Б. Бутурлину об измене Г. Г. Тотлебена. 761
338. 1761 г. июля 4—13. Из журнала военных действий русской армии в 1761 г. инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева . . . . . 762—763
339. 1761 г. июля 12. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете об уходе эскадры А. И. Полянского от Регенвальда в Гданск, в связи с невозможностью высадить десант 763
340. 1761 г. июля 21. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о возвращении эскадры в Регенвальд, задержке подхода ее к берегу и вновь раскрытых преступных действиях Тотлебена . 764—765
341. 1761 г. июля 31. Реляция А. И. Полянского императрице Елизавете о прибытии флота в Регенвальд и высадке войск . . . . . 765—766
342. 1761 г. августа 3—29. Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева . . . 767—769
343. 1761 г. августа 16. Из реляции А. И. Полянского императрице Елизавете о прибытии русской эскадры на Кольбергский рейд и перестрелке с береговыми батареями противника . . . . . 769—771

Стр.

344. 1761 г. августа 18. Ордер П. А. Румянцева секунд-майору Миллеру с инструкцией об организации, вооружении, снаряжении и тактике вновь формируемых батальонов . . . . . 771—773
345. 1761 г. августа 20. Приказ по эскадре А. И. Полянского о подготовке десанта у Кольберга 773
346. 1761 г. августа 21. Из приказа по эскадре А. И. Полянского о высадке десанта . . . . . 773—774
347. 1761 г. августа 27. Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о преимуществах расположения армии на зимние квартиры в Померании, а не в Польше . . . . . 774—775
348. 1761 г. сентября 4. Из реляции А. И. Полянского императрице Елизавете о бомбардировке флотом Кольберга и успешном бое конницы корпуса Румянцева у Трептова . . . . . 775—776
349. 1761 г. сентября 4. Донесение А. И. Полянского Адмиралтейств-коллегии об отправке поврежденных бурей кораблей в свои порты 776
350. 1761 г. сентября 5. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о победе полковника А. И. Бибикова над отрядом генерала Вернера у Трептова и взятии его в плен . . . . . 776—778
351. 1761 г. сентября 8—10. Из журнала военных действий русской армии в 1761 году инженер-генерал-майора Н. Е. Муравьева . . 778—779
352. 1761 г. сентября 12. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете с выражением опасения за сохранность коммуникаций и баз снабжения ввиду предстоящего наступления отряда генерала Платена к Висле 779
353. 1761 г. октября 11. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о действиях генерала Г. Г. Берга и о движении войск к Трептову . . . . . 780—781
354. 1761 г. октября 15. Реляция П. А. Румянцева императрице Елизавете о переправе через р. Регу, бомбардировке города Трептова и капитуляции его . . . . . 781—783
355. 1761 г. октября 15. Из протокола Конференции. Рескрипт П. А. Румянцеву о действиях союзных войск и с рекомендацией плана дальнейших операций под Кольбергом . . . . . 783—792
356. 1761 г. октября 17. Указания А. Б. Бутурлина П. А. Румянцеву о дальнейших действиях под Кольбергом и расположении на зимние квартиры . . . . . 792—796
357. 1761 г. октября 17. Расписание расположения армии на зимние квартиры 796
358. 1761 г. октября 26. Донесение контр-адмирала С. И. Мордвинова Адмиралтейств-коллегии о смелых действиях моряков при бомбардировке и десантных операциях под Кольбергом . . . . . 797—798
359. 1761 г. ноября 19. Из протокола Конференции. Из рескрипта П. А. Румянцеву с оценкой обстановки под Кольбергом и признанием невозможности взятия крепости в зимнее время . . . . . 798—799
360. 1761 г. ноября 21. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о расположении корпуса на зимние квартиры непосредственно под Кольбергом . . . . . 800—801
361. 1761 г. декабря 5. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете об отступлении герцога Вюртембергского и о преследовании его русскими войсками 801
362. 1761 г. декабря 8. Из реляции П. А. Румянцева императрице Елизавете о взятии Кольберга . . . . . 801—804

Глава VII

Окончание войны и заключение мира (1762 г.)

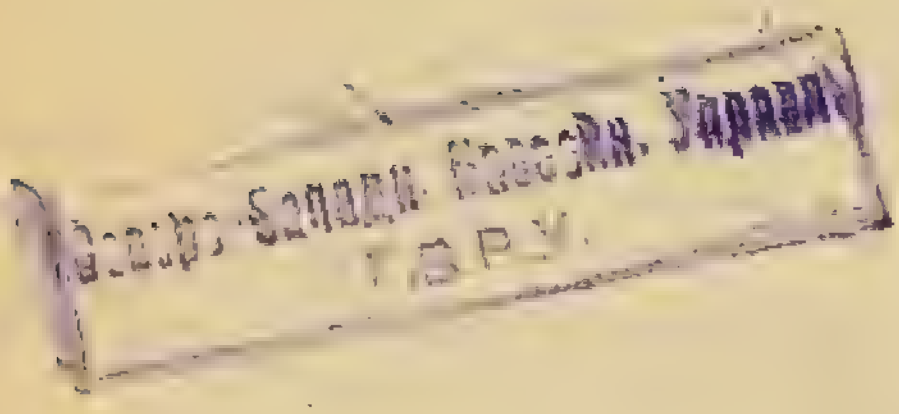
363. 1762 г. января 26. Рескрипт Петра III командующему корпусом в Померании генерал-поручику М. Н. Волконскому о предоставлении войскам отдыха 807

Стр.

364. 1762 г. января 26. Рескрипт Петра III П. С. Салтыкову о расположении всей армии на отдых и принятии князем М. Н. Волконским командования корпусом в Померании вместо П. А. Румянцева . 808
365. 1762 г. февраля 5. Из рескрипта Петра III М. Н. Волконскому о заключении перемирия с Пруссией . . . . . 808—809
366. 1762 г. марта 5. Условия перемирия, заключенного М. Н. Волконским с прусским генералом от инфантерии и губернатором Штеттина, герцогом Брауншвейг-Бевернским . . . . . 809—810
367. 1762 г. апреля 24. Трактат, учиненный в Санкт-Петербурге через российского канцлера графа Воронцова и прусского полковника и камергера барона Гольца о вечном между обоими государствами мире . . . . . 810—814

СПИСОК КАРТ И СХЕМ

1. План сражения под Гросс-Егерсдорфом 19. VIII. 1757 г.
2. Планы сражения под Цорндорфом 14. VIII. 1758 г.
3. План боя под Пальцигом 12. VII. 1759 г.
4. План сражения при Кунерсдорфе 1. VIII. 1759 г.
5. Положение русских войск при осаде Кольберга на 30 сентября 1761 г.



ОГЛАВЛЕНИЕ

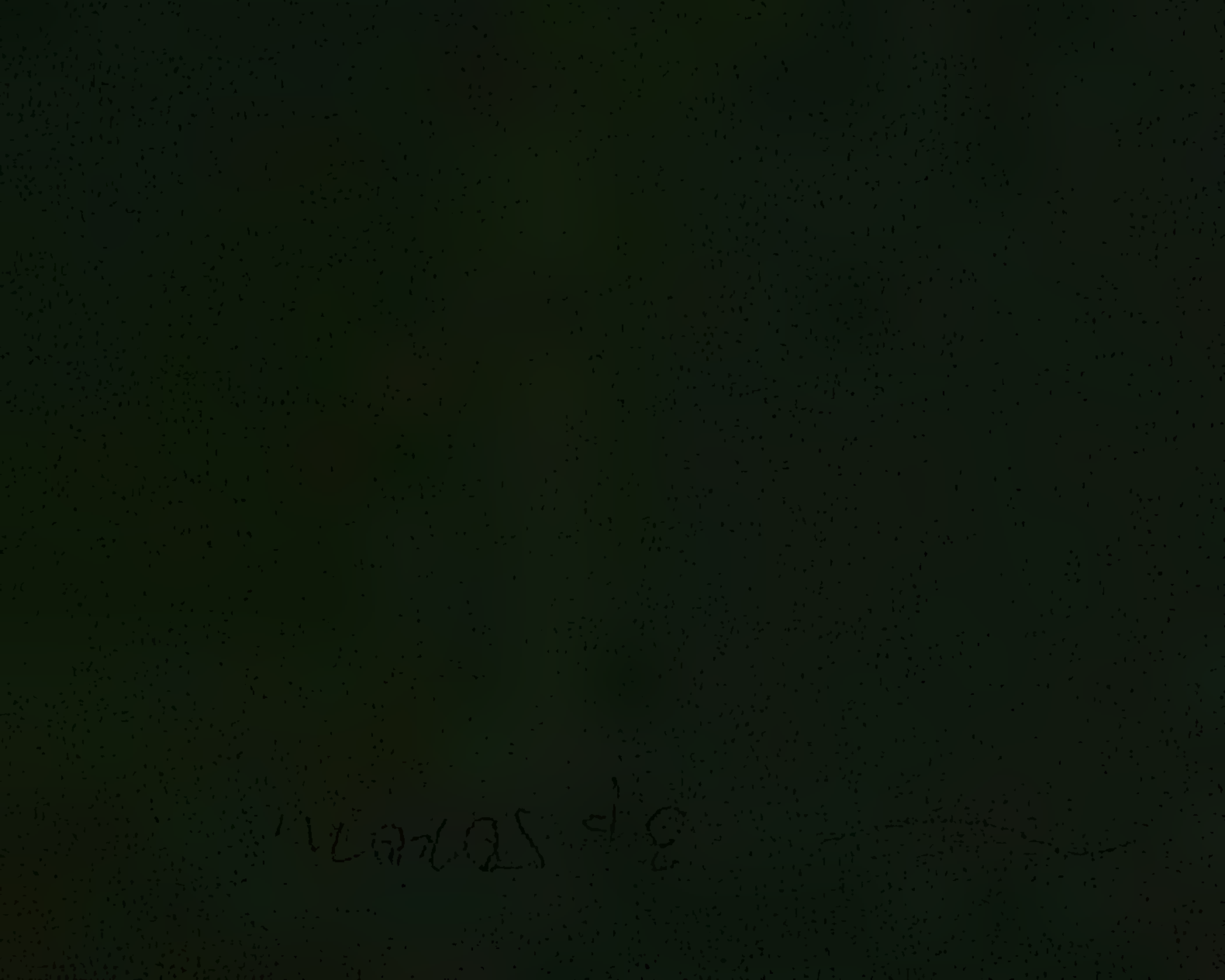
	Стр.
Предисловие проф. Н. М. Коробкова	5
Глава I. **Подготовка к войне, документы №№ 1—30**	17
Глава II. **Завоевание Восточной Пруссии (1757—1758 гг.)**	119
Первое неудачное наступление в Восточную Пруссию, документы №№ 31—76	121
Второе наступление русских войск в Восточную Пруссию, документы №№ 77—100	209
Глава III. **Кампания 1758—1759 гг., документы №№ 101—181**	243
Глава IV. **Кампания 1759 г. и сражение при Кунерсдорфе**	397
Наступление армии П. С. Салтыкова и сражение при Кунерсдорфе, документы №№ 182—219	399
Период затишья военных действий, документы №№ 220—233	491
Глава V. **Поход в Силезию и Берлинская экспедиция 1760 г.**	517
Подготовка русско-австрийских войск и русского флота к кампании 1760 г., документы №№ 234—243	519
Военные действия в Силезии, Померании и на Балтийском море, документы №№ 244—283	577
Берлинская экспедиция, документы №№ 284—313	657
Глава VI. **Кампания 1761 г. и Кольбергская экспедиция, документы №№ 314—362**	709
Глава VII. **Окончание войны и заключение мира (1762 г.), документы №№ 363—367**	805
Библиография публикаций документов	815
Список сокращений	862
Указатель имен	863
Указатель географических названий	878
Терминологический словарь	891
Перечень документов	896
Список карт и схем	914

Редактор майор *Дягин В. А.*
Технический редактор *Слепцова Е. Н.*
Корректор *Павлова Е. А.*

Г 78554. Подписано к печати 16. 7. 48 Изд. № 7/859/1883/Л
Объем 57¼ п. л. + 7 карт. Зак. № 399

558

0-88



СХЕМЫ

к сборнику документов „СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА“

(1756—1763 гг.)

Северо-Западн. Бассейн. Управл. Г.В.Р.У. № 9/31

Plan de la Situation des Armées Russes et Prussiennes près de Colberg le 30. Septembre 1761.
Echelle d'un quart de mille, evalué 800 Toises
50 100 200 300 400 600 800 Toises
Borck
Werder
BB
Spinhäuser
Wels Krug Caborlt
Justice
Pretmin
COLBERG
Magazin de foin et de Paille
Persante. R.
milice
1 Escadr. de Plettenberg
1 Batt. de Gren.
Sörnau
Alstat Quartier general de mr. Le Gr. Wurtemberg
1 Batt. de Gren.
Lehwald
1 Batt. de Gren.
Canitz
Parc d'Artillerie
Dohna
2 Comp. de grenad. Russes
Rossentin
2 piquets d'infant.
Neenin
1. Escadr. de Wurtemberg
1. Batt. de Putkammer
1. Batt. de Corbie
Wunsch
milice
1. Batt. de Gren.
Cosaques
Wobrau
Boggeltin
1. Batt. de gren.
4. Esc. de Tobolsk
Woronies
Belosersk
muromsk
Coperie
4. Esc. de Tobolsk et 2 Rég. d'Archangelgorod
Kiost
1. B. de Gr.
1. Batt. de Gr.
Tobolsk
3e Regt. de Grds
Stopsa
1 Esc. d'Hussard
Zernin Quartier general de Mr. Le Cte de Rumanzoff
Regiment
Wiatsk
Monfaines Russes
K
L
T
V

ЕКСПЛІКАЦІЯ НАПЛАНЪ

A армия ея імператорскаго величества какъ оная июля 23 дня пригороде франкфурте расположилась

B корпусъ австрискои которои подкомандою генералъ лейтенанта барона лаудона июля 24 дня прифранкфурте поневеденнымъ чрезъ реку одеръ мостамъ переходилъ исоединился

C установленные батареи снашеи стороны которые брустверами прикрыты были.

J маршъ пруской армии июля 31. дня которая проходила кдеревнямъ герицъ ифраунендорфъ апосле полудни вдва часа приближалась инашимъ фарпостамъ искоторыми имели сражения апотомъ подприкрытиемъ лесу итов ихъ пехота инашему правому крылу тянулись

K две батареи которыя неприятель августа 1. дня въ 10. часу установилъ

L установленноя неприятелская армия вордеръ де-баталии

M неприятелския силныя батареи скоторыхъ палба началась вполовине двенатцатого часу

N пехотъ неприятелскои колонами чрезъ малои рученъ и нашему левому крылу награнодерскои полкъ формированного корпуса

O зделанная противъ неприятелского силнаго наступления того корпуса третьимъ ипятымъ полками новая линия

P учрежденная новая линия четвертымъ и первымъ мушкатерскими полками

Q значитъ вкоторомъ месте посилнейшему неприятелскому наступлению ипозанятии налевомъ нашемъ фланге горы главнокомандующей армиею генералъ аншефъ приказалъ изъ второи линии второи дивизии второи гранодерскои полкъ такожъ австрийскихъ немецкихъ полковъ гранодерские роты подвесть потомъ следовали протчие полки а австрийския грандерския роты подкрепляемы были того корпуса лаудонскимъ и баренбаденскаго полками

R набугре такожъ и постаронамъ оного артилерии генералъ порутчикъ бороздинъ учредилъ батареи изновоинвентованыхъ орудиевъ шуваловскихъ гаубицъ которые неприятелскои ковалерии инадпротивнымъ ихъ батареямъ бомбами великои вредъ причинили.

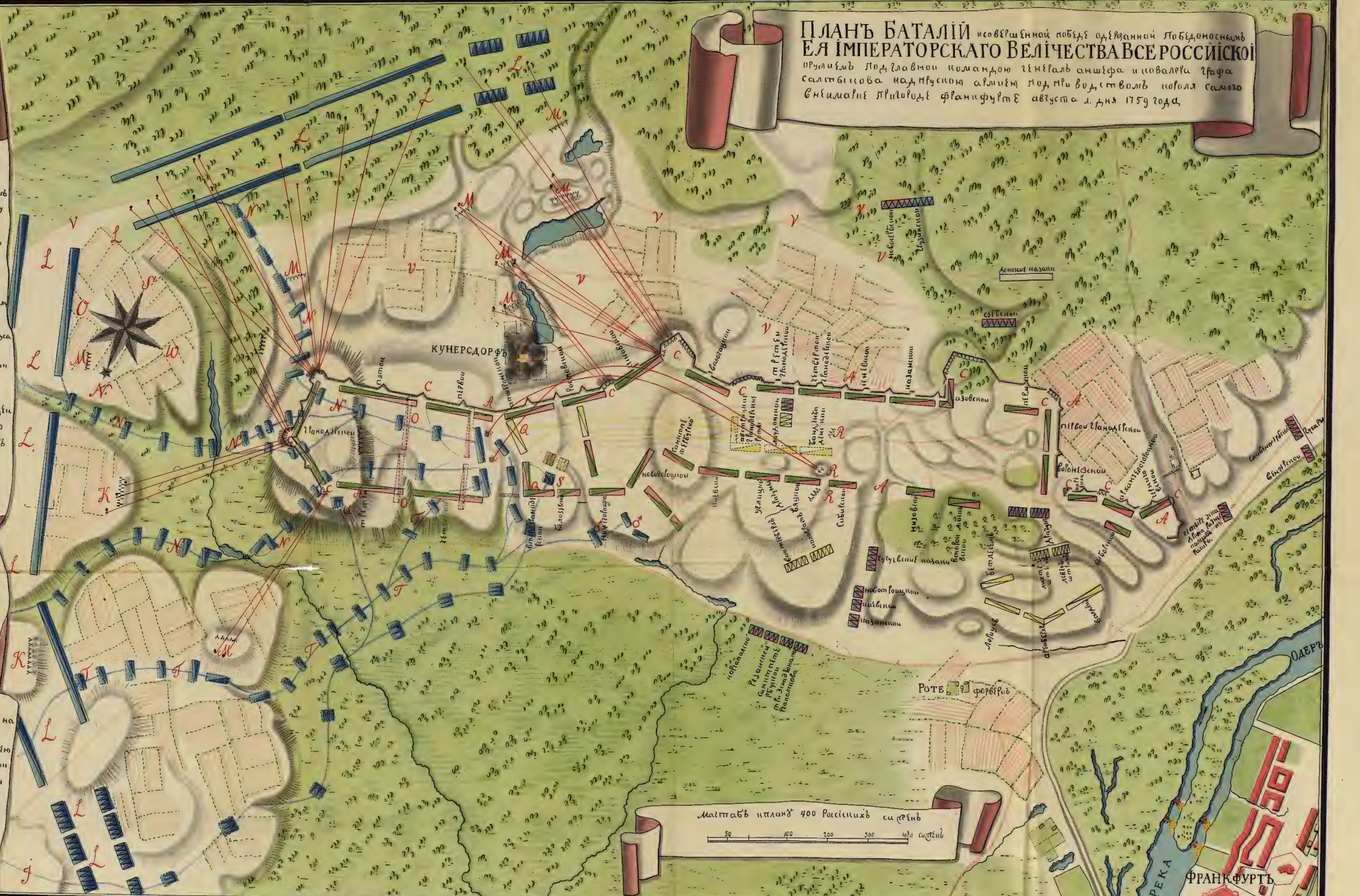
S неприятелская ковалерия которая вретранжементъ вошла на оная нашею подпредводствомъ генералъ порутчика графа Румянцова и австрискою подкомандомъ генералъ порутчика барона лаудона опровергнута ипрогнана

T неприятелские колоны которые нижнею дорогою проходили и своей некоторыя при попытку делали колоною для обрезани подкрепляющихъ полковъ сзади ударить ноонеи подпредводствомъ генералъ маиора берха первои дивизии сибирскимъ ибаталиономъ низовскаго полковъ которыхъ ипоставленныхъ единороговъ и гаубичныхъ разбили

U два эскадрона которыя внынеприятелскои ретираде намосковскои и нарвскои полки ударили тичию чугуевскими казаками разбиты

V показуетъ которою дорогои генералъ порутчикъ баронъ лаудонъ своею инашею ковалериею такожъ сербскимъ гусарскимъ полкомъ слевои а генералъ маиоръ графъ тотлебенъ справои сторонъ слехими воисками неприятеля преследовать стали

Инженеръ Полковникъ Губеевъ



ПЛАНЪ ВЫИГРАННОЙ БАТАЛИИ

РОССІЙСКО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ПОБЕДОНОСНЫМЪ ОРУЖІЕМЪ ПОДКОМАНДОЮ ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛСТВА ГДИНА ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛТМАРШЕЛА И КОВАЛЕРА СТЕПАНА ФЕДОРОВИЧА АПРАУИНА ПРІДЕРЕВНЕ ГРОСЪЕГЕРСЪ ДОРФЪ НАДКОРОЛЕВСКО ПРУСКОЮ АРМІЕЮ ПОДКОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛТЪ МАРШЕЛА ЛЕВАЛДА ВЪ 19 ДЕНЬ АВГУСТА 1757 ГОДУ.

ИСТОЛКОВАНІЕ ЛІТЕРЪ И НОМЕРОВЪ

Истолкование литер и номеров

A Лагерь Российской ИМПЕРАТОРСКОЙ армии при корчме Еке в которой был по 19 число поутру онаго же была
B Вышина или батарея 18 августа вечером бригада полевой артиллерии поставлена
C Положение трех полков которые для прикрытия резервной артиллерии на ночь с 18 по 19 число поставлены,
DEF

Первая Колона,

D Состояла из следующих полков
a Десять эскадронов гусарского генерала [illegible] полк
b баталион панинского полку,
c два баталиона [illegible] полку,
d два баталиона левольдова полку,
e баталион гранадер на 38 [illegible]
f пять эскадронов принца Голштейна полку,
g баталион гренадер [illegible]
h четыре баталиона [illegible]

Вторая Колона,

E Состояла из следующих полков,
i баталион панинской,
k два баталиона [illegible]
l два баталиона [illegible]
m баталион [illegible] гранадер,
n баталион манштейнских гранадер,
o четыре баталиона мантейфелевских

Третья Колона,

F Состояла из кавалерии а именно,
p десять эскадронов малороссийских гусар,
q пять эскадронов платенских,
r пять эскадронов [illegible]
s девять эскадронов шорлемеровских,
t пять эскадронов финкенштейновских,

Неприятель построил свой ордер де баталии выходе из лесу в две линии и маршировал вправо против нашего левого крыла, и как он приметил что наша армия в движении для выступления из лагеря находится, то правое крыло обеих линей [illegible] кавалерии [illegible] преправа стала [illegible] деревни Гросс Егерсдорф, марширует [illegible] деревнею [illegible], в таком порядке [illegible] показано, [illegible] литерами B, [illegible] пополам, одна по правой стороне [illegible] маршировала [illegible]

G Уже в марше находившейся авангарда состоял из следующих полков,
1 Апшеронской
2 Бутырской
3 Белозерской
4 Архангелогородской
5 Псковской } пехотные полки
6 Рязанской
7 Нарвской
8 Каргопольской } конные гранадерские полки,

9 Новотроицкой
10 [illegible]
11 Казанской } кирасирские полки,
12 Тверской драгунской,
13 Грузинской
14 Молдаванской } гусарские полки
15 Нерегулярное войско,

Как скоро наехавшая на левое крыло нашей второй линии неприятельная конница, под литерами 5 a и f, [illegible] артиллерии при литерах H и K [illegible] шуваловских [illegible] гаубиц [illegible] неприятельная конница [illegible]

P вдруг армии победила и неприятель пехота к лесу прогнана была,

H Бригада полевой артиллерии приданная к авангарду состояла из

Осьми фунтовых 2
шести фунтовых 3 } пушки
трех фунтовых 7

пудовых 2
полупудовых 2 } гаубиц

Единорогов 4

Сии недосмотренные единорога [illegible]

I Находившиеся в марше в движении второй линии полки.
16 2 Гранадерской
17 Нарвской
18 [illegible]
19 2 Московской
20 Выборгской
21 Шлиссельбургской
22 Казанской
23 Санктпетербургской
24 Ростовской } пехотные полки.

Как скоро действительное наступление неприятеля которое способом тумана весьма тихо [illegible] литера I [illegible] литера L [illegible]

25 из шести гранадерских рот сочиненная команда,
26 Черниговской
27 Муромской
28 Вятской
29 Нижегородской } пехотные полки

Означенном своем месте [illegible]

K Двенадцати фунтовая одна, восьми фунтовых [illegible] пушки [illegible] из бригады авангарда поставлены,

Когда из движения неприятельного левого крыла [illegible] литерою M показано, а именно,

двенадцати фунтовых 1
осьми фунтовых 2
шести фунтовых
трех фунтовых 4 } пушки,

пудовых 1
полупудовых 1 } гаубиц.

Единорогов 2

В третьей линии при резерве поставлены.

30 Вологодской пехотной полк для прикрытия оной [illegible]
31 кирасирской ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА полк
32 [illegible] гранадерской конной полк по левой стороне которого
33 Первой гранадерской пехотной полк [illegible]
34 Санктпетербургской гранадерской конной полк, [illegible] Вологодской пехотной полк
35 Нижегородской драгунской поставлен [illegible]
36 Чугуевской казачей
37 Сербской гусарской.
38 Венгерской гусарской стоял [illegible] против пехотные полки [illegible]

Неприятельская кавалерия когда наши полки [illegible] литерою I [illegible] литерою M [illegible] II [illegible] S4 [illegible] III [illegible] IV [illegible] M [illegible]

Между тем когда полки третьей линии [illegible] литерою N [illegible] а именно,

двенадцати фунтовых 1
осьми фунтовых 1
шести фунтовых 2
трех фунтовых 3 } пушки

пудовых 1
полупудовых 1 } гаубиц

Единорогов 2,

С пехотные полки

39 Суздальской
40 Углицкой и [illegible] гранадерами которые [illegible]
41 Азовской
42 Сибирской
43 Невской позади оных второй линии [illegible]

[illegible] литерою N [illegible] 48 [illegible] 49, Воронежского, 50, Новгородского пехотных полков [illegible]

А между тем,

3 гранадерской
Ладожской } пехотные полки

3 бригады артиллерии при литере O, а именно,

двенадцати фунтовых 1
осьми фунтовых 2
шести фунтовых 2
трех фунтовых 3 } пушки

пудовых 1
полупудовых 1 } гаубиц.

Единорогов 2,

[illegible] литерою B [illegible] августа 18 [illegible] третьего гранадерского полку из,

двенадцати фунтовых 1
осьми фунтовых 1
шести фунтовых 2
трех фунтовых 4 } пушки

пудовых 1
полупудовых 1 } гаубиц

Единорогов 2.
[illegible] 1.

Ко второму гранадерскому у L [illegible] литерою L [illegible] Q

46 Третий кирасирской
47 Архангелогородской [illegible] драгунской
Не имели случая в дело вступить.

[illegible] отступающего неприятеля до деревни Гросс Егерсдорфа [illegible]

Почему армии лагерем стала на месте баталии близ деревни Гросс Егерсдорфа;

Обер Инженер Генерал Маиор Даниил де Боскет
[illegible] Ноября 22 д: 1757 году.

Копировал Инженер Подпоручик Федор Плаутин